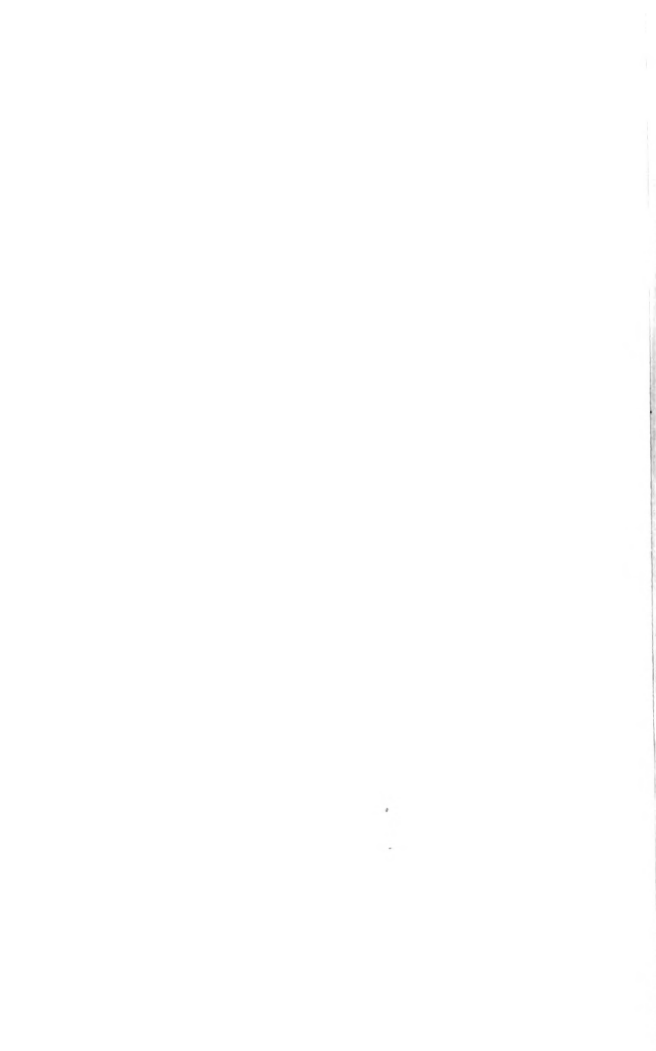

3 1761 01566a47 6

011
96
711-40

РАСКОЛЬНИКИ

СВЯТЫ

ОСТРОЖЕНСКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

С О Ч И Н.

Гос. Вас. Иванова

ТОМЪ II

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1872 года

РАСКОЛЬНИКИ

и

ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

сочинен.

Федор. Васил. Ливанова

ТОМЪ II

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Вновь пересмотренное и исправленное

Книга имеет:

Печатных листов	Выпуск	В переплетн. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	Наклад и испуска
307		Т. 2				380	380

BX
501
1.07
1870
111

11/27/66

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

	Стр. V
Огъ автора	1
I. Русановъ, бѣглый раскольничій Архіерей	50
II. Екатеринбургскіе Молокане и Духоборцы	81
III. Хлытовская Богородица Акулина Тимофѣевна.	87
IV. Разсказъ Андреянова о скопцахъ	105
V. Хвалышевскіе раскольничьи тузы	117
VI. Московскіе хлысты	136
VII. Херсонскіе Молокане и Духоборцы	168
VIII. Скопческій пророкъ и предтеча Александръ Ивановъ Шпловъ	178
IX. Старцы молоканскіе	207
A. Какъ ругаются между собою раскольничьи Архіереи	217
X. Таврическіе Молокане и Духоборцы	232
XI. Украинскій философъ Григорій Саввичъ Сковорода и его значеніе среди Молоканъ и Духоборцевъ.	242
XII. Молоканскія свадьбы	255
XIII. Астраханскіе Молокане и Духоборцы.	272
XIV. Моршанская Богородица Анна Сафоновна	279
XV. Юридическое положеніе женщины у Молоканъ и Духоборцевъ	297
XVI. Саратовскіе Молокане и Духоборцы	321
XVII. Посланіе скопческаго бога Кондратія Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ.	330
XVIII. Самарскіе Молокане и Духоборцы.	359
XIX. Раскольничьи безобразія въ домъ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова	370
XX. Воронежскіе Молокане и Духоборцы.	389
XXI. Сибирскіе Молокане и Духоборцы	406
XXII. Скопческая Царица Небесная Акулина Ивановна	

	Стр.
XXIV. Рязанскіе Молокане и Духоборцы	414
XXV. Подлинное показаніе Будылина о тайнахъ скопческой секты.	428
XXVI. Пензенскіе Молокане и Духоборцы	442
XXVII. Англійскіе квакеры у Молоканъ и Духоборцевъ на «молочныхъ водахъ»	455
XXVIII. Новгородскіе и Орловскіе Молокане и Духоборцы.	473
XXIX. Раскольничій Племянничекъ	480
XXX. Владимірскіе, Полтавскіе, Курскіе и Тверскіе Молокане и Духоборцы	486
XXXI. Проклятый раскольничій сынокъ.	491
XXXII. Московскіе и Донскіе Молокане и Духоборцы	498
XXXIII. Бѣлоризцы	506
XXXIV. Архангельскіе, Финляндскіе, Пермскіе и Иркутскіе Молокане и Духоборцы	513
XXXV. Тобольскіе, Оренбургскіе и Кавказскіе Молокане и Духоборцы	527
XXXVI. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Липравди и скопцы	532
XXXVII. Раскольничья дочка	542

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А Скопцы Чумаковы и ихъ адвокатъ его сіятельство князь А. П. Урусовъ	587
Б. Принцъ-Пудель	594
В. Какъ раскольникъ Бѣглопоповской секты Московскій фабрикантъ Шв. Петровъ Бутниковъ, купно съ мѣщаниномъ Петромъ Антоновымъ Юркевичемъ - Литвиновымъ жаловались въ судъ на автора книги: «Раскольники и Острожники».	603

ОТЪ АВТОРА.

Выпуская второй томъ вторымъ изданіемъ, мы должны сказать, что въ этомъ томѣ заканчиваемъ Исторію Молоканъ и Духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ. Въ послѣдующихъ томахъ идетъ разработка сихъ сектъ съ царствованія Императора Александра I. Можемъ сказать безъ преувеличенія, что въ изданіяхъ нашихъ въ первый разъ является въ Россіи и за - границею разработка извѣстныхъ доселѣ только по слуху сектъ Молоканской и Духоборческой, и разработка по документальнымъ источникамъ, слѣдовательно неопровержимымъ... Мы коротко знаемъ, что изданныя нами книги по своимъ источникамъ и разработкѣ оныхъ послужатъ краеугольнымъ камнемъ всѣхъ послѣдующихъ изслѣдованій сихъ любопытныхъ сектъ, и книги наши проживутъ, какъ и офиціальный VIII томъ о раскольникахъ Н. Варадинова, столѣтія; потому не намъ обращать серьезное вниманіе на завыванія бездарныхъ рецензентовъ—неучей, имѣвшихъ дерзость кричать безъ смыслу и чести на наши книги въ пользу темнаго раскола и, можетъ быть, въ угоду золотымъ мѣшкамъ раскольниковымъ... Мы душевно благодарны тѣмъ дѣйствительнымъ знатокамъ раскола и сектъ русскихъ, въ числѣ коихъ многимъ профессорамъ, почтившимъ насъ печатнымъ разборомъ и привѣтственными письмами, которые съ умомъ, знаніемъ и добросовѣстностію отнеслись къ нашимъ изданіямъ. Многими изъ ихъ замѣчаній мы воспользовались съ благодарностію и впредь воспользуемся съ охотою. Мы цѣнимъ также лестные, письменно къ намъ обращенные отзывы о нашихъ трудахъ Епархіальныхъ Епископовъ, Ректоровъ Семинарій и Губернаторовъ, запасшихся значительнымъ количествомъ нашихъ книгъ для подѣдомственныхъ ихъ управленію лицъ. Мы больше всего опасались нареканій отъ православнаго духовенства за «Молоканъ и Духоборцевъ» и, къ чести онаго сказать, никто изъ этого духовенства не привѣтствовалъ наши труды иначе, какъ съ благодарностію. «Ваши книги, писалъ, напр., намъ одно изъ просвѣщенныхъ выспихъ духовныхъ лицъ, извѣстное въ Россіи своими учеными, по сектантскимъ дѣламъ, трудами, — доставляютъ намъ истинное удовольствіе; онѣ важны не для насъ только, но и для всѣхъ русскихъ людей, проникнутыхъ сочувствіемъ къ родному просвѣщенію. Онѣ вносятъ новый свѣтъ въ наши взгляды»

ды, и за них. Вы получите много благодарностей отъ Россіи». Наконецъ сами бывшіе раскольники въ журналѣ «Истина» отозвались съ большою похвалою о нашихъ изданіяхъ и искренно благодарятъ за безбоязненное раскрытіе правды во всей ея наготѣ... Вотъ этотъ честный голосъ самихъ раскольниковъ для насъ дорогъ!... Онъ доказываетъ ясно, что честные люди способны прямо взглянуть правдѣ въ лицо, не обижаясь ея суровостію.... Только торгаша расколомъ, склочествомъ и т. п. могутъ, какъ кроты, немогущіе спосить свѣта солнечнаго, рыть противъ насъ подземныя мины... съ помощью продажныхъ писакъ литературныхъ... И такъ людямъ умнымъ, дѣйствительнымъ знатокамъ раскола, публикѣ, способной оцѣнить правду, лицамъ высшей администраціи въ Россіи и, наконецъ, самимъ бывшимъ раскольникамъ мы понравились. Кому же мы не понравились? Не понравились бездарности литературной да коноводамъ раскола, коихъ мы дѣйствительно бьемъ по самому чувствительному мѣсту, по карманамъ... Мы отвлекаемъ отъ нихъ массу народную, изъ которой они высасываютъ кровь и которую томятъ въ тинѣ невѣжества и тьмѣ кромѣшной... снимаемъ съ пьедесталовъ жалкіе кумиры, на которые, въ слѣпотѣ своей, масса молчалась... Литературные неучи накидываются на насъ за то, что мы взгляды, господствовавшіе доселѣ въ литературѣ, назвали дикими и круто повернули съ «раскольничьимъ вопросомъ». Мы сѣяли надъ тѣми невѣжественными писаками, которые, по слудомію и блаженному невѣдію, писали, что расколъ есть сила... надежда Россіи... великое будущее въ государствѣ. Расколъ былъ дѣйствительно сила, хотя и темная, но теперь онъ **дойная корова** милліонеровъ плутовъ и ловкихъ безправственныхъ пройдохъ, взявшихся вмѣсто пощенщины на рынкѣ за архіерейскія митры... Краснорѣчивѣе всего ваши слова подтверждаютъ постоянные въ послѣднее время переходы лучшихъ людей изъ раскола въ единовѣріе и православіе, искренно признающихъ нынѣ, что не поддерживай литература безъ толку и смыслу ихъ невѣжества прежде, они давнымъ бы давно оставили мрачныя заблужденія... были бы давно, быть можетъ, профессорами въ университетахъ, двигателями наукъ, представителями администраціи, жрецами искусствъ. А теперь они представители лишь тьмы и больше книгъ кожаныхъ ничего не знаютъ. Но прежней литературѣ нашей расколъ былъ нуженъ какъ «бѣшалка», на которую всякій, въ порывѣ либерализма, навѣшивалъ что хотѣлъ и что ему было нужно... Теперь же времена грошovýchъ либераловъ прошли: нынѣ могутъ быть слушаемы только либералы умные, знающіе, сильные здоровымъ смысломъ и солидностію своихъ воззрѣній. Не отцы, такъ дѣти и внуки раскольничей массы, выбравшись изъ тьмы кромѣшной, изъ за ткацкихъ станковъ бурлаковъ - милліонеровъ, скажутъ намъ впоследствии искренное «спасибо» за нашу имъ помощь... Въ очеркахъ «Проклятый раскольничій сынокъ», и «Раскольничья дочка» мы намѣтили тотъ путь, по которому должно идти молодое поколѣніе раскольниковъ, и увѣрены, что типы, въ сихъ очеркахъ нами очерченные, будутъ впоследствии не новость въ землѣ Русской... Исторія государствъ, въ которыхъ есть свободное печатное слово,

доказываетъ намъ, что каждый изъ гражданъ такого государства можетъ считать свою репутацію довольно безопасною, не смотря на то, что его враги имѣютъ полную возможность безнаказанно сплетничать и клеветать у него за спиною... Вѣковой опытъ народовъ другихъ государствъ убѣждаетъ насъ, что противъ распространенія лжи и клеветы есть одно средство—это такое развитіе общества, при которомъ ни одинъ порядочный человѣкъ не будетъ слушать чужбныхъ сплетенъ... А въ такое развитіе русскаго общества мы вѣримъ!

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ

СЕРЖКИ И РАЗСКАЗЫ

I

РАСКАЗОВЪ

ВЪГЛЫ РАСКОЛЬНИЧІЙ АРХІЕРЕЙ

Въ 1867 году довелось мнѣ быть въ селѣ Вѣлмѣ Ключъ и остановиться по дѣламъ дня на два, на три. Село расположено среди распаханныхъ полей, близь оврага, опущеннаго лѣсомъ; вѣсколько кустовъ ракиты, березы и ветельника составляли все богатство растительной природы края. Мужики этого села были большіе красобой, и разсказамъ ихъ о прежней жизни было мало конца... Жили они по-лѣ 19 февраля 1861 года на волѣ и значительно поправились. Въ селѣ видѣлось много новыхъ сосновыхъ срубцовъ. Всѣ обыватели глядѣли снѣдѣе, занимались торговь, чему способствовало положеніе села на большой дорогѣ, и носили, вмѣсто прежнихъ лентей, сапоги, смазанные легемь. Избы ихъ видны стояли какаго промѣй, ворота плотно заперались, вѣтви и заборы не вываливались наружу и не звали въ гости всякую прохожую свинью. Въ избѣ, занимаемой мною и стоявшей на краю села, было довольно чисто. На стѣнахъ красовались картины: объ освобожденіи крестьянъ, молитва православнаго народа въ 19-е февраля и т. п. Между бревнами и по косякамъ оконъ не скаталось рѣзвыхъ прусаковъ и не слышалось задумчивыхъ таракановъ. И сѣлъ къ растворяемому окну за вечерній чайъ и глядѣлъ на улицу. Молодой паренъ, собравшійся въ пощую съ лошалями, во-

явился на завалинѣ съ большою бѣлою жестяною кружкой, наполненною хорошимъ квасомъ, съ огромнымъ ломтемъ пшеничнаго хлѣба и дюжиной соленыхъ огурцовъ въ деревянной чашкѣ. Онъ поставилъ все эти припасы на скамейку, прислонился къ забору и началъ увисывать, съ улыбкой поглядывая кругомъ. Мальчикъ, лѣтъ четырнадцати, худой и краснощекій, вѣшалъ верхокъ на водопой и съ трудомъ удерживалъ пѣгаго жеребца. Противъ моей квартиры, близь опушки оврага, на расчищенной и разработанной полянѣ стоялъ одиноко этапъ, обнесенный желтымъ высокимъ заборомъ. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ основныхъ срубовъ, выкрашенныхъ желтою краскою. У воротъ этапа инвалиды тревожно поглядывали на большую дорогу и видимо кого-то ждали. День былъ лѣтній и тихій. Дневной знойный воздухъ давно замеръ, вечерній холодокъ живоительно стлался по селу и нахнулъ мнѣ въ растворенное окно.

— Этапные, этапные идутъ! раздалось вдругъ на улицѣ.

И улица мгновенно наполнилась высилавшими изъ домовъ ребятишками. Мужики, прислонившись къ заборамъ, ожидали партій. Бабы высовывали головы въ окна и кричали на ребятишекъ. На улицѣ показалась партія смышленыхъ и звукъ кандаловъ ихъ тоскливо раздавался въ вечернемъ рѣдкомъ воздухѣ. Сѣрые армяки заперстрѣли предъ окнами и повертели круто къ этапу. Партіонный офицеръ, взглянувъ на мое растворенное окно и стоявшій на столѣ самоваръ, какъ-то странно улыбнулся и будто полукивнулъ головой. Я тотчасъ догадался, что онъ радъ былъ этой встрѣчѣ; и едва ворота этапа затворились, какъ я уже былъ у партіоннаго, славнаго малаго, и бесѣдовалъ съ нимъ. Черезъ пять минутъ мы оба пили чай въ моей квартирѣ. Среди разговора о томъ, о семъ, онъ, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что у него въ партію идетъ въ Сибирь арестантъ *расколнничій архіерей*, съ которымъ онъ не разъ говорилъ и который, по его наблюденію, замѣчательная личность.

— Можно съ нимъ говорить? спросилъ я партіоннаго.

— Отчего нѣтъ? Онъ заинтересуетъ васъ.

— А есть и еще замѣчательные субъекты въ вашей партіи?

— Какъ вамъ сказать? отвѣчалъ партіонный. — Есть два головорѣза, три убійцы своихъ женъ, одна ибвунка утопившая своего дитя, и человекъ десять возмущателей народа. Прочіе все, кажется, мажорны — кто судился за воровство, судунокъ, кто просто за покражу.

— Вы сделали бы мнѣ большое одолженіе, сказать я офицеру этапному, — если бы позволили раскольничьему архіерею побывать у меня здѣсь, разумеется, въ сопровожденіи надлежащаго караула.

— Сдѣлайте милость! отвѣчалъ офицеръ.

Черезъ полчаса нашей бесѣды я распрощался съ партизанымъ, и черезъ часъ сидѣлъ въ моей квартирѣ и раскольничій архіерей, по фамиліи Русановъ. Я далъ караульнымъ на водку и предложилъ имъ расположиться на крыльцѣ, или въ сѣняхъ, какъ они найдутъ для себя удобнѣе. Солдаты, довольные подачею, расположились на крыльцѣ. Мы остались съ Русановымъ въ избѣ двое, и я предложилъ ему чаю. Русановъ распоясалъ свой сѣрый армякъ и сѣлъ къ столу. Мнѣ рѣзко приходилось встрѣчать фізіономію замѣчательнѣе Русановой. Онъ былъ дѣтъ 40. Широкая борода его закрывала до половины бѣлое лице; изъ-подъ сросшихся бровей смѣло глядѣли большіе глаза. Носъ, заостренный книзу, придавалъ его фізіономіи выраженіе *слышанное и бойкое*. Русановъ слегка оперся руками на столъ и сидѣлъ въ позѣ чловѣка, далеко *не арестантской*... При малѣйшемъ его движеніи на стулѣ, ножныя бандалы издавали непріятный звукъ, и лягъ желѣза производилъ тяжелое впечатлѣніе на душу. Русановъ вздрагивалъ при этомъ звукѣ и его какъ будто коробило. Долго у насъ разговоръ не клеился. Русановъ скрытничалъ, отпѣкивался, отдѣлывался полусловами, полурѣчами и наконецъ, когда я, своимъ *участливымъ* разговоромъ, своимъ неподозрительнымъ обращеніемъ и дружескимъ тономъ произвелъ на него впечатлѣніе благопріятное, онъ проговорилъ:

— Дѣлать нечего, такъ и быть, я разскажу вамъ исторію моей жизни безъ утайки! Вы чловѣкъ, я вижу, знающій, ну и я *попона-метался-таки*, — стало быть *понимать васъ могу!*

И Русановъ началъ свой разсказъ, который мы передаемъ читателямъ, раздѣливъ его на главы.

I.

Распрсклатое житіе.

Идаль я, сударь мой, въ 1845 г. въ р—ской губерніи и былъ помѣщичьимъ *работомъ*, не простымъ, однако, мужикомъ, а конторщикомъ въ конторѣ князя В...го. Окверный, сужу вамъ былъ чловѣкъ отъ еныязышка: мотъ, сиротъ, развратникъ. Въ деньгахъ счету не зналъ и разорялъ крестьянъ своихъ не приведе Господи какъ! Въ городѣ жи-

веть бывало — только и знай, что денег тысячами посылаи ему из конторы; въ село прѣдеть — крестьянскимъ дѣвкамъ нѣтъ житья, а мужиковъ и бабъ по пѣлому дню дереть въ конюшнѣ, даже часто въ *собственныхыхъ рукахъ*... Какъ бойкій малый, я былъ отданъ въ, по дѣнадцатому году, въ губернской городъ для обученія конторскому занятію и вывезенъ потокомъ въ деревню двадцати-трехъ лѣтъ, тѣмъ и сталъ заправлять конторою барскою. Привелъ я эту контору въ порядокъ и зажилъ-было ничего — лучше крестьянскаго, во одно обстоятельство повредило тутъ мнѣ навсегда. Полюбилась мнѣ старостина дочка Прасковья Борисовна, да такъ полюбилась, что мы жить другъ безъ друга не могли: дня, не свидѣвшись, не могли пробыть! Дѣвкомъ она была дѣлелькая, глаза черные, коса полная, ручки совѣтъ барскія. Говорила она мало и словно крадучись, а ея людей смотрѣла всегда въ половину глазъ, изъ подъ рѣсницъ. Отецъ е. былъ хотя и староста, но человекъ небогатый, ну, и въ рукахъ барона! Челядь барская вся за ней гоцилась и не давала покоя, но Параша, бывало, какъ сдвинетъ своя густыя брови, да какъ взглянетъ такъ *гордо* изъ подъ черныхъ рѣсницъ на нахаловъ, такъ тѣ и не шелехнутся. Съ однимъ виною она была ласкова и прѣвѣлива. Ну, и цѣнилъ ея любовь! День и ночь не выпускалъ ее изъ мыслей и дарилъ ей все, что только понадалось подъ руку въ городѣ. Стали мы и о свадьбѣ было поговаривать, какъ прѣхалъ послѣ Пасхи на лѣто въ село князинка, которому наговорили про *гордость* Парашы, про ея красоту и любовь ко мѣ сердечную. Вскричалъ этотъ князюшка желаніемъ увидѣть Парашу и отбить у меня... Какъ увидѣлъ онъ ее, такъ и сказалъ: „не видать, говорить, этому своему рылу такой дѣвочки прѣжде меня!“ Два гайдука князински схватили однажды вечеромъ Парашу на улицѣ и привели въ спальню къ барину... Сказываютъ, что она сильно билась и молила что было силъ — ничто не помогло! Когда съ Парашей остался одинъ гайдукъ, а другой пошелъ докладывать князюшкѣ, что вошь моль *ушибетсезали* вашему сіятельству эту дѣвочку, Параша, не будь дура, рванулась у гайдука въ сѣби, приперла его въ спальнѣ и бросила свѣчку въ кудель, что была въ сѣняхъ, сама чрезъ гумно, да въ лѣсъ. Какъ свѣтъ сухой всохнуулъ барскій домъ и гайдуки чужь было не сгорѣлъ, Парашу вынулися искать. Привезли наконецъ ее въ село, заковали въ канцаны и посадили въ арестантскую. Что только было со мной, скажу вамъ, сударь, когда я увидѣлъ ее въ кандалахъ! Весь свѣтъ помутился у меня въ глазахъ...

Линился я хлѣба совѣтъ, когда производили слѣдствіе о Парашѣ. Князьшкѣ въ одинъ мѣсяцъ выстроили другой домъ; въ домѣ этомъ нянкетовали приказные до разсѣта, и дѣло обдѣляли такъ, что черезъ годъ вышло рѣшеніе Парашѣ въ Сибирь. И во все время слѣдствія почевалъ каждую ночь у нея подъ окномъ и изнывалъ объ ея несчастной судьбѣ. Льетъ она, бывало, слезы ночью, а сама все проситъ меня не терзать себя и идти домой. „Простудишься“, говоритъ. Когда отравили ее въ острогъ, я не вытерпѣлъ и уѣхалъ за ней въ городъ. А самъ все думаю: не жить мнѣ безъ Параша одному, не покину я ее изнывать въ тюрьмѣ и Сибири! Думалъ, думалъ я, да и рѣшился *блуждать*... Тутъ услышалъ я, что Парашу выгнали уже въ дорогу. Отецъ, мать и семья ея воротились изъ города и режутъ благимъ матомъ, нѣда земля стонетъ... „Живую, говорятъ, въ землю зарыли.“ Махнулъ я тогда рукой, перекрестился на крестъ своей церкви, тянулъ всю находившуюся казну въ конторѣ князьшки, сѣлъ на верховую лошадь и уѣхалъ свачала въ дѣсь, гдѣ скрывался недѣли двѣ, а потомъ и уѣхалъ на слѣдъ Параша. Дняжу, идетъ она въ партіи арестантской на работы въ заводы сибирскіе, и въ землю взоръ вперила; сѣрый армякъ подпоясанъ ремнемъ, руба сшована съ рубой другой бабы. Облилось у меня сердце кровью. Однако я выдержалъ, и проѣхалъ благополучно мимо *сибирны.гъ*. У этапа въ деревнѣ я остался въ сторонѣ у воротъ поджидать Парашу. Долго повазалось мнѣ время до вечера, когда въ сумерки, наконецъ, приблизилась партія къ этапу. У меня замерло сердце. Всѣ стали разбираться, кто въ этапъ, кто во дворъ.

— Здравствуй, говорю, Параша!

Какъ взглянула, сударь мой, она на меня, такъ я остолбенѣла. Зашаталась даже.

— Я объялъ ее и приналъ къ груди дѣвической.

Караульные спросили меня, кто я? я сказалъ, что братъ Параша.

— Иди прочь, тутъ не время растобаривать.

Однако я выпросилъ у нихъ за три рубля серебромъ видѣться съ Парашею.

Тутъ разсказалъ я ей все и условался видѣться съ нею на этапѣ, то подѣ видою путешественника, то босколькоца, то идушаго на заработки.

Наконецъ мы расстались, и я шелъ за Парашей, какъ условался, до Сибири.

На работах: Параша вила-вила, и словно свѣчка *догорѣла*.... Я былъ на похоронахъ ея, своими руками вырылъ ей могилу, снесъ на своихъ плечахъ ея гробъ и не помню, какъ самъ замеръ на сырой землѣ. Меня подняли, допросили, потребовали вила и заперли *совсѣмъ*. Я рассказалъ всю правду, въ горячахъ, начальству. Меня засадили въ острогъ какъ бѣглаго и начали судъ да дѣло... *Озлѣла* я тогда до немощоты.

— Ужь воли такъ, думаю, вы не хотѣли уважить моей горьбой судьбы и страданій и засадили еще въ острогъ, такъ не достанусь же я вамъ! Будеть, что сгубили одну душу. Выбралъ я ночь потемнѣй, разобралъ кирпичи у рѣшетки оконной, пустил кирпичемъ въ голову караульному, и убѣжалъ изъ тюрьмы уѣздною сначала въ лѣсъ, а потомъ совсѣмъ вдалокъ изъ Сибири. И сталъ я, значить, *совсѣмъ ужъ бѣглымъ*.

II.

Отшельникъ.

Ходилъ я долго изъ губерши въ губершию, изъ лѣса въ лѣсъ, считаясь точно Кайя, убившій брата своего Авеля. Днем и ночью не зналъ покоя. Ляжешь, бывало, въ лѣсу подъ сосенкою, вздремнешь и только забредешь, какъ кто нибудь стукнетъ въ лѣсу, или изъ отъ жару хрипеть, ну и обомлѣешь. Вотъ тебя точно хватать стали и хотять заключить въ острогъ. Северная эта *жизнь блудная*, доложу вамъ! Лучше бы скорѣе тѣбѣ нибудь повѣсили. Пройдешь много во какому нибудь селу вечеркомъ и заглянешь въ избы. Вотъ сидятъ переть лучиною—хозяйникъ палить лапти, жена прядеть, дочь шить что нибудь, ребятишка клетки и в шепокъ строить. изба хоть, допрямъ, не большая—не царскія хоромы, а какъ подумаешь, что въ ней люди жамутъ себѣ въ телѣ и никого не страшатся, такъ и мурашки встаетъ на затылѣ. Наконецъ, бродя везти и проклинаючи свою жизнь, я наткнулся въ какойто губерши въ одномъ лѣсу на одного жна. Жиле его и сначала принялъ за берлогу медвѣжья. Въ полу, былъ бѣлый туманъ, лѣсъ густымъ кустами, вытѣлае двоемъ на дверь, а я, что покоемъ на затылѣ, свратившись въ кусты, я рѣшился подкараулить, что кто живое! Пролетѣлъ день. Вечеромъ, какъ закатывался солнце, я тихо вошелъ изъ рѣшетки съдой, какъ лувъ, сталъ и тихо, какъ лѣтъ, подошелъ къ тому, кто сидѣлъ, поклонился на чети-

ре стороны и открылся опять въ западню. На другой день то же. На третій день я рѣшился познакомиться со старцемъ. Солнышко село. Лѣсъ затемнѣлъ и загудѣлъ подъ вечеръ. Явилась на небѣ первая звѣздочка. Старикъ вышелъ по прежнему изъ западни, искупался въ ручьѣ, поклонился на четыре стороны и хотѣлъ идти въ свою пещеру. Я вытѣлъ вдругъ изъ-за кустовъ и сказалъ:

— Старецъ праведный! вижу, что ты стяжаешь себѣ вѣнецъ праведника. Не оставь меня твоимъ ласковымъ словомъ.

— Кто, говорить, ты такой? какъ сюда попалъ?

А самъ точно испугался и ошеломѣлъ.

— Не удивляйся, говорю; я—смирный человѣкъ и не боюсь меня.

— Ты не разбойникъ, не тать?...

— Нѣту.

— Кто же ты?

— Бѣглецъ, но тихій и кроткій человѣкъ.

— Отъ кого же ты бѣгашь?

— Отъ Сибири.

— Отъ Сибири? отъ *лесныя земли*?

— Да, говорю, отъ нел. Не отвергни!

Старецъ взялъ меня за руку и спросилъ:

— А какой ты вѣры?

— Самъ не знаю какой! не то православной, не то никакой.

— А хочешь, говорить, познать вѣру истинную?

— Хочу.

— Ну, иди со мною.

И мы вошли въ пещеру. Сюда: горница просторная, но темная и мрачная. Полъ, стѣны и потолокъ деревянные, лавки каменные и столъ каменный, а на немъ лежатъ книги кожанныя. Въ углу горитъ лампада предъ иконами складными образами. Кровати нѣтъ, а вмѣстѣ нея три шаршавые коври, покрытые кожей. У образовъ лѣстовки и ладанница. Окнышко самое маленькое, выходитъ изъ подземелья наружу прямо въ кустъ, а величиною не больше четверти аршина. Въ углу изъ глины сложена печь и вязанка дровецъ лежитъ за печью. Висѣлае изъ камня блюдо стоитъ на шестѣ, и кузовокъ тутъ же съ хлѣбомъ и грибами. Старецъ посадилъ меня на камень и сталъ разспрашивать о моемъ житьѣ-бытьѣ. Я рассказалъ ему все безъ утайки, отъ начала до конца.

— Вижу, говорить, человѣкъ Божій. — что ты желаетъ, что ты

въ царствѣ сатаны гибнешь и страдаешь ни за што ни про што. Хочешь ли *миръ* душъ обрѣсти и царствіе себѣ Божіе уготовить?

— Хочу.

— Ты грамотный?

— Грамотный.

— Божественныя книги читалъ?

— Нѣтъ.

— Ну, все равно! Я расскажу тебѣ все.

И старецъ, сѣвши на другой камень, началъ свою рѣчь:

— Я, сынъ мой, долго искалъ вѣры, *пыталъ* разныя вѣры, и наконецъ увидѣлъ, что истинной вѣры нѣтъ нигдѣ... Веѣ бродать въ слѣдотѣ... и *нищенствуютъ духомъ*... Начальственные лица *враждебны* къ намъ, почему изображаютъ собою истинныхъ слугъ антихриста. Народъ не знаетъ, что дѣлать съ собою. Да, сынъ мой! нѣтъ на землѣ истинной вѣры — я это чувствую, и, не найдши нигдѣ чистой вѣры, ушелъ отъ людей въ пещеру и хочу снасаться одинъ. Не знаю, права ли будетъ моя вѣра, но чувствую, что постомъ, молитвою и трудами я буду угождать Богу. Будетъ ли когда вѣра истинная на землѣ — не знаю, но по крайней мѣрѣ я умру съ спокойною совѣстію, что не осквернился въ мірѣ и выбралъ себѣ на землѣ *жизнь по разуму*. Попробуй ты теперь разныя вѣры: можетъ гдѣ и найдешь истинную вѣру; ты моложе меня, а если не хочешь пытаться разумѣй, что истинная вѣра будетъ та, если ты последуешь моему примѣру. Пусть обѣдятъ народъ въ лѣсахъ и пещерахъ отъ неправды, отъ разоренія, отъ нищеты... пусть обѣдятъ отъ власти антихриста.

— Что же мнѣ дѣлать, старче праведный? сказалъ я.

— Прежде всего отренись отъ царства сатаны и последуй мнѣ, если не найдешь гдѣ нибудь истинной вѣры. Я чту древнюю церковь, когда архіереи и пастыри не были *иселеники*, а истинные слуги христовы. Благочестивѣйшими и благовѣрными царя и всю царскую фамилію признаю тогда, когда они освобождаютъ народъ отъ притѣненія начальства — слугъ антихристовыхъ, отъ разорительныхъ полатей, отъ северныхъ правителей, отъ невѣжества, лжи и своекорыстія духовенства. О благодетельствіи и долготѣи царя и царской фамиліи молюсь, но Богъ и безъ моей просьбы милуетъ царей своихъ, когда царь бываетъ любящъ народу своему; за невѣніемъ настоящихъ хорошихъ законовъ, я признаю одинъ законъ Христовъ. Вотъ, сынъ мой, моя вѣра! Хочешь, прими ее, не хочешь — повни трудовой, лучшей!

Всю ночь я не уснула послѣ этихъ словъ старца, который простолялъ до утра на острыхъ камняхъ и битомъ стеклѣ голыми колыбами. По утру, на зарѣ, онъ вышелъ изъ пещеры и, обкунувшись трижды въ ручьи и поклонившись на четыре стороны — востоку, западу, сѣверу и югу, прилежъ часа на два. *Смутился* духъ мой тогда совѣсть! Я припоминалъ слова старца, повѣрялъ ихъ, соображала и видѣлъ, что онъ *сердитъ* очень на мнѣ весь и хочетъ другой жизни...

Вольному, думаю, воля, спасенному рай! Но слова его не выхотили у меня изъ памяти. Такихъ словъ я еще никогда не слыхалъ и не зналъ, что подумать объ нихъ.

Солнышко вошло въ дерево, какъ старецъ подвигая съ собой постели каменной и сталъ на утреннюю молитву.

И смотрю на его длинную сѣдую бороду, на сухія руки и исхудалое тѣло. Слышу, высохшія кости его трещать при каждой поклоненіи. Глаза, постоянно обращенныя къ небу, свѣтились кротостію и смиреніемъ. Длинная бѣлая рубаха, подпоясанная веревкою, ноги, обутыя въ деревянные сандали, лѣтовницы въ рукахъ, лампы, горящія въ темнотѣ пещеры—все это понравилось мнѣ и такъ подѣйствовало на меня, что я захотѣлъ *подрезать* старцу въ житіи. „Уйду изъ этого міра несчастнаго, отъ распорядителъ жизни своей въ пещеру и буду спасать свою душу“, мысленно сказалъ я себѣ, когда припалъ благословенію старца и простился съ нимъ. „По крайней мѣрѣ въ бѣгахъ никого бояться не буду... мирный пріѣтъ себѣ на землѣ найду и какую хоть нибудь вѣру обрѣчу“!

III.

Пытаюсь себя

И зашла у меня, сударь ты мой, послѣ этого, зрѣвая дума, какъ бы въ дѣбрахъ пустынныхъ постомъ и молитвою спасти свою душу, и замолить прощеніе за убійство часоваго, за ограбленіе колгори. Стала мучить меня эта дума и, глядя на спящую дремучаго лѣса, я только и помышлялъ о томъ, какъ бы въ этомъ лѣсу великую поставити и въ безмятежной пустынѣ Богу молиться, какъ бы любимымъ овощемъ питаться и честнымъ житіемъ вѣкъ свой подвизаться, не ложась и колѣчь не преклоняя, отъ персей рукъ не откладывая и очи съ неба не спу-

ская. Войду я, бывало, въ лёсъ, вперю вдаль очи свои, стою и слышъ ничего не слышу, а на душѣ такая сладость разольется, что видя слезы закапають на сырую траву. Спустился ночь на землю, яреи звѣздочки, одна за другой, начнутъ в-выхватывать на небѣ, полный мѣсяць выкатить изъ-за лёса и серебристыми лучами разсыплется во лугамъ и рѣкѣ. а я не чувствую ни голода, ни холода,—стою на луговинѣ, и все думаю свою думу о спасеніи. Наконецъ я рѣшился вырнуть себѣ пещеру въ коломенскомъ уѣздѣ, московской губернии и поселиться въ ней. Съ мѣсяцъ я рылъ эту пещеру и однако кончель. Сдѣлалъ въ ней стѣны, полъ, потолокъ, лавки и смазалъ изъ глины петку. И наложилъ я на себя прежде всего постъ велій, такъ что кровѣ хлѣба да води въ ротъ ничего не сталъ брать; насыпалъ у себя на полу битыхъ кирпичей и стеколъ и стоялъ на нихъ на колѣняхъ по трое сутокъ не вставая—по три тысячи поклоновъ въ сутки клалъ. День пошелъ за днемъ, годъ за годомъ. Прошло цѣлыхъ три лёса, какъ я началъ подвизаться къ вечерѣ и славу ужъ приобрѣлъ у людей. Стали меня посылать люди разные, чтобы бесѣду мою слушаль—и о спасеніи души поговорить. Я принималъ къ себѣ всякаго, кто ни постучится у пещеры, кто ни возьмется о себѣ именовъ христовымъ. Много всякаго народа посмотрѣлся я тутъ, и увидѣлъ, что всё-то *ходятъ съ помыслами...* ничего-то *не помыслиютъ...* всё спрашиваютъ объ петниной вѣрѣ, а я и самъ не знаю ее! Смотрю, у меня борода длинная отросла, а мнѣ тогда еще было всего тридцать пять лѣтъ. Всё твердили, гдѣ ни поспышишь, что воцарился антихристъ и *великое несчастіе по всей землѣ распространено*; всё говорили о томъ, что вѣтъ правды на землѣ, всё люди, и мужья особенно, стали латив кую одежду носить и *никости* на землѣ *творити*; что цовы и архіереи православные небрегутъ о своей вѣрѣ, и сдѣлались не вистныя, а наемники, которые лишь только въ деньгахъ карманы набиваютъ, что вѣрнъ правой вѣтъ на землѣ и зато жаль ее въ словахъ и поступкахъ! И *плачетъ народъ* такъ, что жалко слышать! Что же это такое, думаю, бывало: куда свѣдѣетъ, гдѣ сказать вѣрнъ истинной? И ставешь молиться до цѣлу къ правому и яреню Богу, и сеи откльветъ очи слезны. Такихъ-то образовъ я возилъ себѣ въ духъ, пока въ осень себѣ не поспышь земля зелье Антхрв, просланивший про меня отъ сосѣднихъ жителей, особенно аристократовъ, которые считали меня почему-то за своего, хотя я дрѣмъ льговалъ на рукахъ ничего не имѣлъ расколь-

нивяго, да и не зналъ хорошенько, что такое за раскольник! Думалось мнѣ только, что не ихъ ли вѣра въ самомъ дѣлѣ правая, не лучше ли вѣра у людей разныхъ, которые именуются всякими названьями сектантскими? Постучался этотъ Антоній ко мнѣ въ пещеру и молитву сотверилъ. И впустилъ его и онъ, обвинивъ меня, сталъ рассказывать про вѣру раскольникью, называя ее истинною вѣрою на землѣ. Антоній былъ высокаго роста мужчина, съ большими глазами. Одѣтъ онъ былъ въ широкое, плотно застегнутое на мѣдныя шарообразныя пуговицы, суконное полукафтанье, съ малыми сборами назадъ. Голова его была тщательно причесана; длинныя, гладко примазаные волосы, спускались съ головы небольшими кудрями. Походка была тихая, осторожная и *слиренная*; рѣчь тонкая, вкрадчивая. Хотя онъ и называлъ себя старцемъ, но былъ еще весьма нестаръ, звалъ всегда себя грѣшнымъ Антоніемъ. Сперва онъ допытывался у меня: какого я толку, какъ душу свою спасаю, *отчего* въ пустыню пошелъ? Я рассказалъ ему про свою жизнь въ Сибири, про свои грѣхи тяжкіе, убійство... семилѣтія въ вѣрѣ... про свиданіе съ отшельникомъ и говорилъ, что *пытаю вѣру* и прошу Бога открыть мнѣ, какая вѣра правая, гдѣ люди живутъ по божески и гдѣ можно грѣшному человѣку спастись вѣрице? Долго слушалъ меня Антоній и наконецъ заговорилъ:

— Всякимъ людямъ, чадо, уготована часть въ царствіи небесномъ: вьездуть въ селенія праведныя и тати, и разбойники, и блудники, и сластолюбивы, аще добрымъ покаяніемъ, постомъ и молитвою очистятъ грѣхи свои и по истинной вѣрѣ пойдуть.

Ночью поздно мы стали оба на молитву. Антоній, повпросившійся и бывъ у меня исполна дней, поставилъ, въ особомъ углу, свои мѣдвяные образа—могъ онъ не стать молиться—и клалъ земные поклоны. Я сталъ на камни и стекла голыми колѣнями и звалъ къ Богу. Антоній долго на меня смотрѣлъ и, наконецъ, предъ разсвѣтомъ почти, позвалъ къ себѣ. Я подошелъ.

— Вижу, говорить,—что ты готовишь себѣ хорошее мѣсто и духъ божей на тебѣ почиваетъ! Въ нынѣшніа времена мръ преисполнелъ ересей, благодать вьзата на вебо и стало избранныхъ вѣрныхъ работъ мѣровъ вьхъ день ого два малѣеть. Да, чадо! заговорилъ онъ шибче и шибче: — вселенная стала пуста, мѣтъ истиннаго спасоестія нигдѣ и астихнеть пустилъ по льямъ власть свою. Все осквернено имъ—и грады, и сѣла, и стогны, и люди: кокую бы строгую подвижнич-

скую жизнь ни проводили они въ трудахъ неусыпныхъ, молитвѣ и милостынѣ, нищелюбіи и страннолюбіи—все, безъ истинной вѣры, трудиться будутъ!

— Но гдѣ же правая вѣра? спросилъ я. — Ужели и я тружусь напрасно?

— Напрасно! отвѣчалъ мнѣ Антоній.

— Такъ научи хеня, какъ не напрасно можно трудиться!

— Изволь, говорить.

— Какъ же?

— Хочешь ли креститься въ правую вѣру?

— Хочу.— Но гдѣ же?

— Идемъ въ рѣку.

— Теперь же?

— Теперь.

И мы пошли въ рѣку. Антоній на зарѣ окрестилъ меня подъ большимъ дубомъ. Луна тихонько сіяла тогда и звѣздочки сверкали такъ правдливо, что я думалъ, что онѣ привали къ землѣ и смотрѣли на меня. Когда мы воротились въ пещеру и легли спать, мнѣ видѣлись чудные сны: будто меня ввели въ двери райскія, гдѣ только избраннѣе сидѣли у молочной рѣки, а все прочіе люди ходили около стѣнъ и золотыхъ воротъ, но въ рай не входили. Утромъ когда мы проснулись, Антоній повелъ меня въ городъ *пріобщить къ стаду спасенныхъ*.

IV.

Быль бы хлѣбъ, а жышн набѣгутъ.

Городъ, куда привелъ меня Антоній, былъ довольно большой, хоть и убогий. Раскольниковъ въ немъ много. Въ городѣ еще все спали, когда прошли мы по улицамъ и подошли, наконецъ, къ большому каменному двухэтажному дому. Стрѣны занимали чуть не цѣлый кварталъ. Антоній стучалъ три раза въ калитку и балочка отворилась. Входимъ въ домъ. Все засуетилось, повскакали съ постелей и кланялись Антонію въ поясъ при встрѣчѣ съ нимъ. Меня это удивило. Наконецъ, часа черезъ три, вышла къ намъ сама пупчиха, хозяйка дома, Аграфеева Кириллова, и поклонилась Антонію въ поясъ, назвавъ его *сине пресвитерство!* Я остолбенѣлъ отъ изумленія. Глажу во все глаза и дивлюсь только.

— Вотъ раба божія и овцу заблудшую я привелъ въ христово стадо, заговорилъ Антоній. — Любите и жалуйте ее!

Аграфена Кириловна поклонилась Антонію, обняла меня голстыми руками и повела въ богато убранную комнату. Я узналъ тотожь, что Антоній самолично ходилъ за мною въ пустыню и жилъ у меня для того, чтобы показать предъ раскольниками свою *ревность* объ обращеніи заблудшихъ овецъ... Въ комнатѣ было довольно народу. Хозяйка дома подала мнѣ на блюдѣ сторублевую бумажку, говоря, что это отъ Бога у нихъ дается всякому понокрещенному *на рубашку*. Я принялъ, и пошла у насъ бесѣда! Меня стала разспрашивать о житиѣ въ пещерѣ, хвалили мое спасеніе, рассказывали о моихъ подвигахъ въ постѣ и молитвѣ, и вообще бесѣдовали со мною съ большимъ уваженіемъ. Я рассказывалъ имъ о всемъ и слушалъ многое отъ нихъ. За столомъ тутъ же сидѣлъ монахъ, пріѣхавшій за подаваніемъ. Аграфена Кириловна имѣла много дочерей, которыя были розданы за богатыми раскольниками въ Москвѣ и Тулѣ, а при ней жила одна только дочь съ зятемъ, который и заправлялъ ея дѣлами; сама же она только и знала, что принимала у себя своихъ архіереевъ, нововъ и странниковъ... и слыха на многіе города благодѣтельною и *богобоязливою* вдовою. Когда кончались разспросы всѣхъ о моемъ житиѣ въ пещерѣ, въ комнату вошелъ другой монахъ, тучный старецъ—лице красное, плѣшь во весь лобъ, борода широкая и долгая, чуть не въ поясъ. Я надѣлъ въ окно, когда онъ вѣхалъ на дворъ Аграфены Кириловны, какъ отдалъ лошадь работникамъ, потомъ въ передней снялъ батрацкую одежду, распоясалъ красный жуяцкій кушакъ и одѣлся въ монашеское одѣянье, хранившееся у него въ кожаной сумкѣ, надѣлъ свитку, камлавку съ бафтыдекъ, вложилъ въ лѣвую руку листовку и сталъ какъ надо быть монаху. Вошедши въ терницу, монахъ, званшійся Ардаліонъ, положилъ уставный секинокладный *мечаль*, потомъ, поклонясь въ плечъ на всѣ стороны, пошлакъ къ хозяйкѣ. Аграфена Кириловна какъ ни была богата, въ какомъ почетѣ ни стояла, сотворила *метанія* дважды по уставу и привала къ столамъ его, говоря: „просто, честный отче! благослови, честный отче!“

— Вотъ гротить! отвѣчалъ Ардаліонъ и, подавая письмо отъ игумена скита, повелъ рѣчь: — Добродѣтелиа сіяющая, бѣднымъ и убогимъ скорая помощница, смиреніемъ, яко бисеромъ украшенная, востанная вдова Аграфена Кириловна! Сие письмо отъ игумена нашего и всей честной братіи. Отверзи щедрую руку твою и благоволи отъ трудовъ

твоихъ праведныхъ подавiе на монастырь учинити. Обвишалъ бо и къ тебѣ притекаемъ!

— Садитесь милости просимъ, честный отче, отвѣчала Аграфена Кириловна;— по силѣ своей поможемъ!

Отецъ Ардалионъ взглянулъ на бывшаго тутъ монаха-странника какъ-то искоса и потомъ сѣлъ. Каноницы, штукъ десять, сидѣвшiя вдоль стѣны, переглянулись между собою.

— Побесѣдуйте, честные отцы, сказала купчиха Салотопникова:— просвѣтите насъ *скудолныхъ* своею бесѣдою! И сама велѣла вклиннуть свою дочь и прочихъ странниковъ, бывшихъ въ ея домѣ. Народу набралось въ комнаты много. Монахи глянули другъ другу въ очи и, вахлбучивъ камиланки, повели бесѣду.

— Слышала ль, мать наша, заговоришь Ардалионъ.— что антихристь со дня на день *усиливается*!

— Слышала, слышала, отче святей! отвѣтила Аграфена Кириловна.

— Въсто престола христова установили теперь престоль сатаны на которомъ усиливается все больше антихристь.

— О-о—о-хъ! слышались вздыханiя въ улахъ.

Закусочку подали—перу паясную, стерлядь, вязгю, осетраковъ, водочки графинчикъ и винограднаго бутылочку.

— Благословите, честные отцы—откушайте среди бесѣды! обратилась вдовица-хозяйка къ монахамъ.

— Можно! отвѣчалъ Ардалионъ и, чинно положилъ три поклона, выпилъ стакачикъ ерофенчу. За нимъ повторилъ и странникъ.

— Вино веселитъ сердце человѣка и усты разверзаетъ благодатию, заговорилъ опять Ардалионъ!— Не въ уста сквернеть, а изъ устъ.

Вошелъ городничiй въ комнату и проговорилъ:

— А! бесѣдуете духовно?

— Бесѣдуемъ, батюшка, бесѣдуемъ, отвѣчала Аграфена Кириловна.— Людямъ соблазну не чинимъ, никого не трогаемъ и душу свою *ублажаемъ*.

— Ублажайте, ублажайте! отвѣчалъ городничiй.— Я не мѣшаю.

— Водочки-то, батюшка, уложите?

— Ладно! отвѣчалъ городничiй.— Можно.

И онъ, приблизившись къ столу, выпилъ имъ стакачикъ и икрой закусилъ.

— Продолжайте, говорите, продолжайте!

Старцы переслаивались между собою. Купчиха подошла къ Ардалиону и шепнула на ухо:

— Можно, честными отцами! это свой человекъ, онъ знаетъ насъ ужь давно, хлѣбъ-соль водить съ нами.

Городничій съелъ среди каюшницъ, тѣ закусывали было...

— Не бѣжите, не бѣжите, говорите городничій, покрутите уши: — не укушу!

Каюшница присмирѣли.

Вотъ чада Божіи, заговорили опять Ардалионы: — архіереи и священники православные творять, такимъ образомъ, волю антихриста, е. корюють и народъ вошь власть его; законпреступно живутъ сами, денегъ много оставляють послѣ смерти своей, духовенство обирають, землицы нѣмъ вдовие держать... И *слухилась* весь міръ отъ того... смѣненіе въ немъ происходитъ даво. И архіереи, и поппи, и начальство не заботятся о спасеніи душъ человеческихъ, а только стараются распространять душанагубныя соблазны, чтобы веф шли за ними вошь сатаны, и само это начальство русское ошметчилось, влетѣ къ сатанѣ, исполняетъ волю его...

— Э, братъ! да ты завираешься, вскричалъ городничій. — А ховещъ я тебя въ острогъ!

Веф испугались. Городничій подошелъ къ Ардалиону, да какъ вскрикнеть: — а гдѣ у тебя билетъ?

Старець задрожалъ и голосъ у него прервался...

— Овъ въ *духъ божіеиго ходитъ!* заговорила купчиха, подошла къ городничему и ласково усаживала его. — Не бессудьте на немъ батюшка! мы ужь ваши кормители...

— То-то кормители! Вы врите, врите, да не завирайтесь про начальство!

— Сотворите бесѣду о другомъ, старцы честные, заговорила Аграфена Кирилловна.

Ардалионъ сменилъ дѣло и въпросилъ странника:

— Рцы ми братъ: кто учре, а не билетъ?

Мало поведливъ, отвѣтилъ только голосомъ страдника.

— Матер, Божіи! та учре, но не билетъ, а билетъ живъ: вьзятъ на билетъ.

— А какой вьзятъ въ билетъ вь билетъ? Ноль? во билетъ билетъ Ардалионъ!

— Рыбы! отрубили стравникъ: — пожеже она и въ водѣ можетъ жить и дыханіе чинить.

— Ну вотъ, давно бы такъ! сказалъ городничій: — а то завариться еще вздумали...

И городничій сталъ собираться довой.

— У васъ, я слышала, нынче служба будетъ происходить архіерейская? спросила онъ хозяйку дома.

— Будеть, батюшка, будетъ! отвѣчала Аграфена Кириловна. — Мы отъ васъ ничего не таимъ, вы это знаете...

— Знаю, знаю. Что же до сихъ поръ вы *ублаженья*-то мнѣ не прислали? Обычай то чай знаете?

— Припасли, припасли, покровитель нашъ, только что хотѣли прислать!

И Аграфена Кириловна сунула городничему 25 рублевую бумажку.

— А ждать васъ къ христороубивому нашему богослуженію, спросила она его на прощанье.

— Сегодня нѣюгда? Я дѣтей пришлю. Новенькаго вѣдь ничего не будетъ!

— Все попрежнему совершается, батюшка.

— Ну, я видѣлъ ужъ! Вотъ дѣтей помотрѣть пришлю. Примите ихъ и ублажите...

— Ублажимъ, сударь, ублажимъ!

— Чудо сланы! сказалъ Ардалиовъ, когда хозяйка дома вошла опять въ залу, проводя городничаго. — Яко зевъ рыкая щеть кого поглотити...

— Воля господня, отче свягый, воля господь! отвѣчала купчиха. — Намъ надобно быть мудрыми, яко змѣя, а вы вотъ, честный отецъ, чуть не осердичи городничаго?

— Въ льсахъ матушка живу, не привыкъ обращаться съ ними.

— Пера ватнать обѣдню, сказалъ понь Досзой, входя въ залу. — *святый* архіерей Автоній повелѣлъ чинити собраніе къ обѣднѣ.

Всѣ встали и направились въ угловую комнату. Растворились двери. Смотрю: передняя стѣна вся уставлена дрезниши, богато украшенными иконами, надъ которыми висѣли пелены парчевыя, бархатныя, шитыя золотомъ, пизанныя жемчугомъ. Предъ иконами большія лампы и свѣчи. На скамьяхъ сидѣтъ народъ съ лѣстовками, собранійся со всего города. Молельная была большая и человекъ четыреста вмѣстала. Начале обѣды. А тѣмъ, что былъ у меня въ шею, отъ-

лись въ архіерейскую олею, съ архіереемъ житъ въ обитиѣ постоянно народъ двукарляки и трикарляки. Девочей же въ поповскихъ, дряннѣе покрая, ризахъ, кунно съ нѣмъ совершалъ богослуженіе.

Въ колодезь обѣди послышались въ серединѣ голоса: „пріѣхали, пріѣхали!“ Народъ разступился и двѣ дѣвочки, одна лѣтъ четырнадцать, другая — лѣтъ десяти, въ шалыкахъ, вошли въ молельню. Имъ подали два кресла и усадили противъ каведры архіерейской. Горничная стала дозати имъ. Длилось это богослуженіе, сударь мой, часа три, такъ-что я усталъ порядкомъ и наконецъ кончился. Аграфена Кирилловна проводила горничную дочь и подарилъ имъ на прощаніе двѣ шкурки шелковой матеріи *отъ ублаженіе* за посѣщеніе ихъ, а горничной ситну на платье. Антоній поддулъ всѣхъ къ восьмиконечному кресту правой рукой. Народъ началъ ему тѣ ноги и клалъ приношенія за посѣщеніе изъ города на серебряную тарелку, поставленную у каирова. Рублей 200 навляли. Девочей собрали деньги, положили въ карманъ и народъ разошелся въ удивленіи...

Вечеромъ у кучихи опять совершилось бесѣдованіе; собрался гости ради пребывающаго архіерея Антонія въ городѣ. Антоній въ полукафтанѣ чернаго атласа сѣлъ на первомъ мѣстѣ и сталъ бесѣдовать. Позади его сѣла хозяйка дома.

Въ толпѣ собравшихся сѣмшались одобрительная шумукавья. Многие старцы вынули книжки кожаныя и стали записывать карандашеухъ мудрыя рѣчи... Окна въ домѣ были наглухо закрыты, у дверей стоялъ карауль. Домъ и особливо комната, гдѣ бесѣда шилась, горѣли огнями. Меня все это очень занимало и я точно въ новое царство вступилъ изъ своей пещеры. Смотрю все и слушаю, а соображать ужъ было нѣ тогда...

Долго длилась бесѣда архіерейская, за полночь, съ наредомъ — его царствою. Его спрашивали о Бѣлой-Кривицѣ, о раскольникахъ иркутскихъ, саратовскихъ, о мѣрахъ правительства противъ раскола, о лицахъ, кои заправляютъ расколомъ въ министерствѣ и пр. Антоній рассказывалъ имъ все, какъ по книгѣ и просилъ сборъ для правительства русскаго, которое будто ожесточилось на олодеціе скиты и ломаетъ ихъ. Всѣ изъявили согласіе и обѣщали прислать на другой день деньги. Антоній далъ имъ въ книгу для записи жертвованій, скрѣпленную своею рукою и припечатанную архіерейскою печатью. Наконецъ поужинали всѣ вкушѣ и разошлись съ веселіемъ въ душѣ.

Когда всѣ легли спать, я не могъ уснуть. Все видѣнное было

такъ ново для меня, что я не зналъ, что обо всемъ этомъ подумать. У меня родилась сначала мысль: правда ли, что это настоящая вѣра? Не *надуваютъ* ли эти старцы и отцы честный народъ? Потомъ я сталъ раздумывать о единоподшій раскольниковъ, о томъ, отчего они все такъ богаты сравнительно съ православными? Не въ самомъ ли дѣлѣ ихъ вѣра Богу любезная и они взысканы такъ? И прочія такія думы не давали мнѣ спать. Ударило ужъ четыре часа, а я и глазомъ не смигнулъ. Вдругъ слышу, дверь архіерея скрипнула. Антоній спалъ черезъ одну комнату со мною. Послышались шаги и направилась къ его комнатѣ. Я прижалъ къ двери и въ замочную дырку смотрю. Полная и бѣлѣлая Аграфена Кириловна, со свѣчкой въ фонарикѣ, прошла въ комнату Антонія и заперлась у него... Такъ меня и обдало, точно варомъ!

„Тутъ *надуваютъ* одни другихъ, мелькнуло у меня въ умѣ, и больше ничего!“

Прибѣжавъ въ свою комнату, я зажегъ свѣчку и усталъ предъ иконою на колѣни, взывая: „Господи! не спасусь я тутъ! Зачѣмъ я вышелъ изъ пещеры?“ Въ такихъ *сомнѣніяхъ и думанъ* а провелъ всю ночь до утра, не спавши и не смыкая глазъ, такъ-что, когда Аграфена Кириловна на развѣтѣ прошла крадучись изъ комнаты Антонія, я выскочилъ, не помня себя, изъ комнаты своей и схватилъ ее за воротъ. Она вскрикнула охъ! и обмерла... Выбѣжалъ Антоній и, взявъ меня за руку, привелъ въ свою комнату.

— Какъ это, говорить, случилось, что ты *изловилъ* Аграфену-то Кириловну?

— Ты меня обманулъ! кричалъ я. — Тутъ нѣтъ правой вѣры, тутъ обманъ. Зачѣмъ ты соблазнилъ меня и взялъ изъ пещеры.

— Ну, если ты ужъ видѣлъ *грѣховисе дѣло*, отвѣчалъ мнѣ Антоній, — такъ поѣдемъ со мною завтра въ Москву: я покажу тебѣ тамъ истинную вѣру и ты золотомъ будешь надѣленъ и не расквѣшишься. Я свожу тебя въ Австрію въ Вѣлду-Кривину и ты посвятишься тамъ въ поны, а потомъ, современемъ, и въ архіереи, какъ я... Согласенъ?

Я *сбился съ толку совѣстью* въ эту ночь: разъ, что не спалъ всю ночь, а другой — не зналъ, что съ собою дѣлать. Думалъ-думалъ, да и сказала, что согласенъ. А самъ держу на умѣ: посмотрю еще Москву, Австрію, а тамъ увижу, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ гдѣ найду истинную вѣру? Ну а архіереемъ-то быть понравилось! Дуваю.

какъ сдѣлаюсь я архіереємъ, такъ самъ новую, самую *чистую*, самую *правую вѣру* осую, если всѣ вѣры осквернены...

Послѣ этого я заснулъ и такъ крѣпко, что просналъ до обѣда. Когда я всталъ, домъ уже полнехонекъ былъ народу и лошадей готовали въ Москву. Глухие купцы принесли сборъ свой въ тысячу рублей серебромъ на защитеніе скитовъ черниговскихъ отъ мнимаго притѣвленія правительства и въ книгу собственноручно сборъ свой записали. Антоній взялъ деньги и книгу и спряталъ все это въ кожаную сумку. Черезъ часъ насъ проводили въ кибиткѣ на тройкѣ. Антоній одѣлся купцомъ нижегородскимъ, паспортъ купеческій досталъ, а меня нарядилъ парнемъ при себѣ и назвалъ кулеческимъ сыномъ Краюшкинчмъ. На станціи подъ Москвой, когда у насъ не стало бумаги завернуть икру, Антоній *вырвалъ* всѣ листы изъ книги, гдѣ записанъ былъ сборъ на черниговскіе скиты, и завернулъ въ нихъ папосную икру...

V.

Москва—золотыя маковки.

На разсвѣтѣ подъ воскресенье мы вѣхали въ Москву. Антоній далъ кучеру три пѣлковыхъ на водку и велѣлъ направиться на Остоженку, къ одному грубому мужику, покровителю раскольниковъ, московскому фабриканту, живущему на берегу Москвы рѣки. Мы подкатили къ воротамъ, когда чуть-чуть начинало свѣтать. Сторожъ допросилъ Антонія, скинулъ шапку, поклонился до земли и отворилъ ворота. Мы поселились въ просторныхъ комнатахъ, назначаемыхъ всегда для пріѣзжихъ бѣглыхъ поповъ. Скоро къ намъ собрались учителя и наставницы, и Антоній велъ съ ними долго бесѣду. Къ вечеру началась на фабрикѣ всенощная и чудаковъ собралось изъ Москвы порядочно. На другой день была обѣдня, потомъ опять всенощная.

Меня Антоній, въ качествѣ испытуемаго, всегда употреблялъ при всемъ богослуженіи и сказалъ братіи, что повезетъ меня въ Бѣлую-Кривницу, гдѣ митрополитъ и посвятитъ меня въ попы.

— Ты всматривайся и изучай все *наше*, сказалъ мнѣ Антоній однажды вечеромъ, когда мы были одни.—Тебѣ нужно будетъ все знать, если хочешь быть попомъ, или архіереємъ нашимъ. Несвѣдущаго наши не примутъ. Такъ ты смекай самъ!..

Между тѣмъ временемъ я бывалъ съ Антоніемъ во многихъ домахъ

московскихъ раскольниковъ, гдѣ онъ совершалъ разныя грѣбы, особливо на Таганкѣ. И, доложу вамъ, много денегъ набралъ онъ въ Москвѣ! Только вотъ что его огорчало. Въ Москвѣ стали у кунцовъ дѣти учиться въ гимназіяхъ и пансіонахъ, почему и начали *смияться* надъ темною вѣрою отцовъ своихъ... Антоній всѣми мѣрами старался *искоренить это зло*, но плохо успѣвалъ.

— Растеть несчастіе, растеть! говорилъ онъ однажды въ домѣ кузда Аллилуіева, куда мы пріѣхали совершать свадьбу его дочери. — Въ Москвѣ Антоній не осмѣливался называться Архіереемъ, а только попомъ, ибо тутъ былъ свой бѣглый насиженный архіерей, тоже Антоній. — Антихристъ править царствомъ, седьмой фіалъ льется на Россію... Наши единовѣрныя, твердилъ Антоній, — дѣти измѣняютъ постановленіе согласія: масовцы ихъ заростають волосами, не стыдятся носить сапоговъ съ каблучками, ходять въ трактиры, гдѣ, напивавшись табачнымъ дымомъ, являются потомъ въ моленную. Но не смущайтесь этимъ, братія, не обратитесь вспять, да не узримъ вашихъ плещь! Ратоборствуйте противъ антихриста и искушеній его.

— Что это вы, ваше священство, за *галлилантыю* несете? сказалъ вдругъ женихъ Аллилуіевой, стрякулисть такой, выучившійся въ училищѣ?— Это, говорить смѣшно слушать! Какое, я вамъ скажу, смятеніе вдругъ сдѣлалось въ домѣ отъ этого. Ухъ! Раскольники, собравшіеся къ Аллилуіеву, какъ зарычали на этого жениха, а потомъ накинулись на тестя его. — Что ты, дескать, кого въ зятя-то принимаешь, *волка хищнаго*; да мы, говорить, и домъ твой прахомъ разнесемъ за это! Аллилуіевъ сконфузился, накинулся на зятя и велѣлъ убираться вонъ, чтобы онъ о его дочери и не думалъ. Струсилъ этотъ женихъ и растерялся.

— Помилуйте, говорить, я не смѣюсь надъ Антономъ, но такъ только спросилъ: нельзя же не спросить, когда я не понялъ словъ отца Антонія.

— Нѣтъ послѣ этого тебѣ невѣсты, рычалъ Аллилуіевъ:— убирайся вонъ! А невѣста-то, сударь мой, съ 50 тысячь приданого и хорошенькая такая.

— Это соблазнъ, этого не попустимъ! кричали раскольники.

Малый туда-сюда заматался — чѣтъ! Онъ кланяться тестю да раскольникамъ, а Антонію тутъ же въ ноги. Копчилось тѣмъ, что Антоній, чтобы не *попустить соблазну*, опредѣлилъ этому жениху семь дней быть на опитивѣ до свадьбы, и житія *стоиловъ вѣры*

пучаться. Дѣлать было нечего. Малый былъ радъ и этому! Слышно потомъ было, что получивъ кучую на домъ за невѣстою въ руки и шкатулку денегъ въ приданое, онъ на другой же день обругалъ и тестя, и всѣхъ пустосятовъ раскольниковъ, грозилъ жаловаться на нихъ генераль-губернатору, а Антонія заключить въ острогъ. Ницѣ онъ перешелъ и съ женою въ единовѣріе, бросилъ темный міръ расколичій и заниселся даже членомъ въ благородное собраніе московское.

Однажды вечеромъ вошелъ ко мнѣ Антоній и говоритъ:—поѣдьте на Мясницкую, къ московскому богачу раскольнику. Ты увидишь, что это за человекъ. Всѣ у него ѣдятъ и пьютъ на убой... Это, братъ, сила! У него будутъ гости равные ученые и мы грѣшные изъ-за двери допускаемся посмотрѣть, чтобы, значить, видѣли его силу, и рассказывали по Россіи объ таковой силѣ... У этого мясницкаго раскольника съ мордовской фізіономіей и мышачими, постоянно щурающимися глазами, былъ дѣйствительно тогда вечеръ. Тутъ были и ученые простаки, восхищающіеся съ дуру поддѣльными иконами отъ девятого вѣка, ловко мащеннически подмалеванными пьяницею художникомъ П—мъ, и сочинители книгъ и газетныхъ статей, строчащіе по найму всякую чушь въ пользу раскола и невидящіе ничего дальше своего носа и бутылочъ шампанскаго. Тутъ указывали мнѣ и одного плюгаваго редактора московской скверенькой сѣрой газетки, кушающаго хлѣбъ-соль плута раскольника... и въ своей паршивой газеткѣ защищающаго всякую пакость расколичью, лишь бы давали деньги... Онъ не брезгуетъ даже и скопцами.

— Если татары имѣютъ узаконенную іерархію, кричалъ съ пѣною у рта господинъ въ очкахъ и съ бородою, которому раскольники обѣщали готовую квартиру и 6.000 р. с. въ годъ содержанія, когда оная, надувши правительство, будетъ издавать въ Москвѣ большую газету въ пользу раскольниковъ и качества вообще съ заглавіемъ славянскими буквами разрисованнымъ, — то какъ же не узаконить іерархію раскольникамъ и не дать имъ своего свиода, своихъ митрополитовъ, право созывать свои соборы и предавать анаѣмъ кого слѣдуетъ...

— Важнецки! закричалъ про себя сидѣвшій съ нами въ углу Прехоръ, ванеретникъ мясницкаго раскольника. — Для эстаго малаго не жалко 6.000 руб. сер. въ годъ. Ходить!..

— Я скажу вамъ, пещталъ на ухо мордовской фізіономіи, отводя ее немного въ сторону, плюгавый редакторъ скверенькой московской газетки, — никогда противъ васъ и вашихъ бѣдлыхъ поповъ не

печатаю въ своей газеткѣ, а вотъ за насъ такъ всегда шевкомъ, да урывкомъ словечко вставлю...

— Милости-съ просимъ! указывала мордовская физиономія на столъ съ шампанскимъ и всякою всячиною...

— Вотъ нынче въ министеріяхъ-то стало тугонько! замѣтилъ мясницкій раскольникъ! Бывало отсыпlesh кому слѣдуетъ за всю Москву и Россію, ну и получаешь что нужно, а нынѣ капризничаютъ... Мыѣ передавали сударь, что мордовскую физиономію эту года два перестали принимать въ Петербургѣ, какъ холатая по расколу всероссійскому. Указали, слышь, порогъ...

— Словимъ еще! мычалъ про себя въ углу Прохоръ на жалобы мордовской физиономіи.

Бесѣда мясницкаго богача съ гостями своими длилась до полночи. Всѣ напизисъ жертвенки пьяны, шампанскаго выпили не одинъ ящикъ. Скоро послышались одни несвязныя рѣчи... Что такое православіе, кричалъ господишь съ бородою въ очкахъ, будущій редакторъ раскольниковей газеты. Тоже что и татарство!..

— Важенки! замѣтилъ Прохоръ, стоя у двери.

— Прохоръ, пора! вскричалъ наконецъ хозяинъ.— Мою карету и три извозничьихъ. Скоро гостей уложили въ растяжку въ четыре кареты и развезли по домамъ.

— Смѣшной, право, народъ! замѣтилъ по отъѣздѣ гостей Прохоръ. А впрочемъ кабы ихъ министрами подѣлать, важенки бы было. Я бы тоже въ раскольниковы митрополиты произведенъ былъ. въ свѣдѣ бы въ лентахъ сидѣлъ.

— А теперь пока посиди здѣсь, еще часослова не пришелъ, на складахъ сбиваешься! замѣтилъ мясницкій огачъ. Вели подавать мыѣ карету къ Сухаревой башнѣ.

— Ну да и ты-то вебольше меня грамотенъ! промышлялъ себѣ подъ носъ Прохоръ. Такой же мужиакъ, что и я. Что французевокъ-то содержишь, въ Римъ таскаешься да за кулисами въ театрахъ слыпашься, это еще не велика мудрость...

Вскорѣ послѣ этого мы съ Ангеліевъ выѣхали изъ Москвы по дороге въ Кривицу.

VI.

Развеселое житье.

Ѣхали мы вусель-дорогой, останавливались въ раскольниковыхъ се-

лахъ, совершали всѣ по глуше богослуженіе архіерейское, брали большія деньги и подарки... и пріѣхали, наконецъ, къ одному женскому скиту раскольниковому. Скитъ этотъ стоялъ въ лѣсу, позади одного раскольниковяго села. Тройка наша подкатила, въ самую глухую полночь, къ воротамъ. Кучеръ постучался въ калитку и караульный окликать: кто тутъ?

— Вашъ архіерей, сказали Антоній. — Поживѣй ворочайся!

Обѣжались сейчасъ же всѣ скитницы принять благословеніе архіерея и поздравить съ пріѣздомъ. Явилась *мать-матушка*, облѣченная женщина, и привела цѣлый рой скитницъ. Смотрю—такія все быстроглазныя, красивыя: на главахъ черныя маятейки плюсовыя или бархатныя, сарафаны китайчатые, черные, съ крупными пуговицами, платочки въ рукахъ, а на пальчикахъ лѣтовныя. Антоній благословилъ всѣхъ по чину и отпустилъ по кельямъ. Мать-матушка Устинья Ивановна осталась съ одною послушницею бесѣдовать съ Антоніемъ о вѣрѣ и дѣлахъ раскольниковыхъ. Подали закусочки съ дороги, винъ десертныхъ, лакомствъ городскихъ. Антоній кушаетъ, а Устинья Ивановна поддвигаетъ; меня подзываетъ скитница-послушница мать-матушки и такъ умилно поглядываетъ... Рюмочку за рюмочкой, стаканичекъ за стаканичкомъ. Смотрю—Антоній придвинулся ужъ къ Устинѣ и такъ прижалъ ее къ себѣ... Моя скитница сама придвинулась ко мнѣ поближе... Антоній бесѣдуетъ, а самъ давно горюеть вздоръ, медлетъ и забывается...

На утро, когда мы проспали въ четвертомъ запершемъ пзути дѣри, ни Устиньи Ивановны, ни молодой скитницы не было уже въ нашихъ комнатахъ, одѣвъ пустыя бутылки валялись на полу еще непрібранными; кра, вина, сардинги, и снадобья разныя стояли на столѣ попрежнему... Антоній велѣлъ мнѣ все убрать и сходить за Устиньей Ивановной. Я узнала впоследствии, что она была давче его *вскамышной*, и выѣхала въ свѣтъ изъ Москвы, уѣбжавъ отъ родителей, которые хотѣли выдать ее насильно замужъ за безобиднаго брехана купца. И сходилъ за Устиньей Ивановной, и какъ только вошелъ въ ея комнату, она меня сейчасъ въ свой бабкетъ, да сторубливою въ руку. „Будьте, говорить, знакомы, я рада съ вами познакомиться! Навѣщайте насъ и не забывайте нашъ скитъ съ Антоніемъ, или я сама... Въ всякое время будемъ рады гостямъ!

Смотрю на убранство комнаты: ковры всѣдѣ разостланы, чистота и довольство вроду. Келейницы шмыгаютъ взадъ и впередъ. На меня смотрятъ такъ ласково.

„Ухъ, вы плутовки, думай! Ради видѣть мужичку съ голодку те!“ Въ 10 часовъ ударили въ желѣзную доску, висѣвшую близъ молельни, и каноницы посыпали въ церковь. Антоній началъ службу въ родѣ голудевои молитвы, освѣнилъ трикиріяи каноницъ и сказалъ рѣчь о *воздержаніи* и спасенія душа... Затѣмъ, мы съ Антоніемъ остались обѣдать у Устиньи Ивановны и подчиватья всякими блюдами, которыхъ переѣдали до пятнадцати. Вишь поставлено было съ возъ всякихъ — пей не хочу! Съ этого обѣда Антоній заявилъ такъ, что каждый день, выродожденіе недѣля, мы не *проспались* хорошенько...

— Веселась, говоритъ, — стадо мое, пока пастырь вашъ среди васъ! а самъ ужъ сталъ безобразничать!... Бутылками началъ въ каноницъ швырять. Житье было раздольное! Устинья Ивановна сама зашла *безъ просыну*, въ каноничкамъ набѣжались ихъ любовники, которыхъ онѣ прежде принимали только *тайкомъ*, и пошла потѣха! Кружились мы, такъмъ образомъ, цѣлую недѣлю, безъ всякой ужъ споровки и осторожности. Антоніе *забылся* совсѣмъ, ворота плотно замкнулись на день и ночь...

Вѣсть объ этомъ соблазнѣ разнесли вѣрно какъ нибудь по округностямъ, и исправникъ, хотя жилъ за сто верстъ отъ скита, однако проѣхалъ какъ-то о житіѣ нашемъ въ скитъ и прискакалъ изловить архіерея раскольниковата. Господи ты мой какалъ свалка сдѣлалась! Прикатилъ онъ въ самую полночь на воскресенье, обставилъ скитъ поятными, и заверъ ворота своимъ замкомъ, а самъ шастъ прямо въ келью. По счастію попалъ не въ наши, а въ соборныя, и какъ въ одно мгновеніе дали знать. Какъ же были мы чьяны, но тогда вскричали соблазненные каноницы, что исправникъ здѣсь и освѣдиль скитъ, такъ, славу вамъ, куда ушелъ и хитръ дѣлалъ. Каноницамъ подняли одну полвину въ полу и спутили лѣсъ обвѣхъ между поломъ. Это была у нихъ давнишняя закладка на случай опасности ихъ пополье и архіерея въ. Такъ мы и слышимъ: вшестъ исправникъ и поятными и закричалъ: „Ловите вѣдѣ — въ углу и пещу съ трубою, въ комоды и перерожденіи переберитъ и обомогрете!“ И повали и вшли розмыслъ. Мы лежимъ ни гу-гу, а у меня и душа въ пятки ушла. Однако до утра прискакалъ исправникъ архіерея въ скитъ и ничего не нашеть. Днѣмъ прикатилъ, по требованію не равника, ставовой, и тоже пустился пометать и исправнику. Ставовай ототъ былъ знакомъ скиту, получалъ отъ него кучу денегъ и подарковъ ежесодво, но исправникъ былъ на повѣ и скитницы никакъ не могли съ нимъ сойтись. Таковъ былъ *ревнитель*

службы, ни на какихъ ласки не шель. Въ другую ночь рѣшили поля вскрыть въ кельяхъ и стѣны перебрать, вѣтъ ли дескать двойныхъ? Исправникъ послалъ станового за плотниками въ станъ на своей бричкѣ, а въ эту-то брѣжу насъ вечеромъ въ темнотѣ и удружили капошницы: меня въ сундукъ, съовшій подъ коллами, а Антонія въ сундукъ прикрѣпленный сзади воззвки. Кучеру за это дали 25 руб. въ руку. Что же бы вы думали, сударь? Вѣдь становой-то же насъ и вывелъ благополучно изъ скита, самъ не зная, какихъ молодцовъ везеть въ бричкѣ. Какъ выпустилъ насъ кучеръ изъ сундуковъ, такъ, скажу я вамъ, съ умиленіемъ перекрестились мы на небо!..

УИ.

Вѣдая-Криница.

Теперь по порядку скажу вамъ о Вѣлой Криницѣ.

Монастырь Бѣлокриницкій поселенъ съ боку деревни того же имени и обращенъ на улицу слободы. Вокругъ него сдѣлана ограда, а посрединѣ разведенъ садъ. Слобода Криница, или, какъ ее называютъ, Фонтана-альба, стоитъ невдалекѣ отъ буковинскаго городка Серета. Почти смежно съ ней лежатъ другая раскольниковая слобода Климоуцы. Въ монастырѣ бѣлокриницкомъ двѣ церкви: старая, святителя-чудотворца Николая съ трапезою, а другая — новая во имя Покрова Богородицы, называемая соборомъ, предназначенимъ для архіерейскаго служенія. Такъ какъ вѣнчанъ и прочимъ иновѣрцамъ дозволяется входить въ церковь и смотрѣть богослуженіе, то въ соборѣ устроены для нихъ хоры. Почти смежно съ Криницею стоятъ, кромѣ того, еще два раскольниковыхъ поселенія: Миттока-Драгомырна, или Сокольяны, близъ Сучавы, и деревня Мехадра, близъ селенія Бергометъ, на границѣ Буковины съ Галиціею. Во всѣхъ этихъ четырехъ мѣстахъ счтается жителей до 400 семействъ, что составляетъ, по меньшей мѣрѣ, до 4,000 душъ. Кельи митроводита и братіи устроены въ двухъэтажныхъ корпусахъ, имѣющихъ прекрасныя залы, особливо причетническія.

— Чѣмъ же содержится этотъ монастырь? спроситъ я.

— Весь монастырь, продолжалъ Русановъ, — содержится на общемъ братскомъ иждивеніи, доставляемомъ отъ московскихъ раскольниковъ пустосвятовъ. Вѣдь въ Москвѣ дураковъ то углы не початые!.. Когда мы пріѣхали съ Антоніемъ въ Криницу, намъ отвели келію и дали

прислугу. Антоній донесъ самозванному митрополиту о дѣлахъ раскольниковъ въ Москвѣ, и выдалъ пожертвованія, привезенныя съ собою до 500 р. с., изъ коихъ половину разумѣется укралъ...

— Ужели же, говорю, — имѣть средствъ считать приемателей жертвованій?

— Никакихъ, отвѣчалъ Русановъ! — Раскольники не берутъ съ собою книгъ и документовъ, а тѣмъ паче не пересылаютъ ничего въ Криницу, и изъ Криницы по почтѣ. Былъ не одинъ случай, что по книгѣ жертвователей, найденной у захваченнаго полиціей бѣглого попа, *переврали* всѣхъ жертвователей.

— А давно, говорю, — Кирилль этотъ сдѣлался митрополитомъ?

— Изъ дѣлъ монастыря, отвѣчалъ Русановъ, — когда я готовился въ поны и перечитывалъ разныя раскольничьи книги и документы, я узналъ, что онъ посвященъ 6 января 1847 года первымъ митрополитомъ Амвросіемъ изъ вдовихъ мужиковъ, и прежде назывался Купріяномъ Тимофѣевымъ. Но я замъ, сударь, разскажу по порядку всю исторію бѣлориницкую, если хотите: ужъ все равно, когда вамъ любопытно!

— Сдѣлай, говорю, — милость! чрезвычайно обяжешь меня.

Раскольники, еще въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, испытали три неудачныхъ попытки получить епископа изъ Молдавіи и Греціи, и наконецъ достигли своего желанія, когда Епифаній въ 1724 году рукоположенъ былъ для нихъ молдовлахійскимъ митрополитомъ. Загѣмъ имѣли епископовъ Анфиногена и Анфина и многихъ другихъ, которые, однако, какъ-то прекратились. Въ 1730, а потомъ и въ царствованіе императрицы Екатерины II, они искали посвященія въ архіереи за границей, и даже рѣшились рукоположить въ епископы кого либо изъ своихъ наставниковъ въ моковскомъ усневскомъ соборѣ русскою мочей св. Іоны. Чудака вѣдь большіе! Разуму — то не много... Съ 1782 года попытки архіерейства прекратились, ибо раскольники надѣялись, что когда осуществится дѣло единенія, начатое въ этомъ году, то они получатъ епископовъ, по правиламъ 1800 года дозволено было имъ имѣть только священниковъ, подъ духовною властію православныхъ архіереевъ. Съ тѣхъ поръ, когда дозволенные имъ священники перемрли, новыхъ не давали, бѣглыхъ держать запретил, раскольники, потерявъ надежду на получение трехъ законныхъ чиновъ іерархіи, стали искать себѣ архіерея за границей — и поселившіеся изъ нихъ въ Буковинѣ, въ царствованіе императора австрійскаго Іосифа.

въ количествѣ 3.000 душъ, располагая значительными денежными средствами, присылаемыми изъ Россіи вустосвятами, избрали для ходатайства по дѣлу о *добытїи* архіерея двухъ мужей, инокѡвъ Алимнїя Милорадова и Павла Васильева, которые въ 1843 году подали австрійскому императору прошеніе, въ коемъ, по случаю смерти неѣхъ іеромонаховъ монастыря, испрашивали привезти епископа изъ-за граници. При этомъ они добавили, что и епископъ и самъ монастырь будутъ содержаться на свой счетъ, и отъ правительства никакого пособія не потребуютъ. Кромѣ прошенія императору, уполномоченные подали о своемъ домогательствѣ такіе же прошенія брату его Францу - Карлу, ландъ его Лудвигу, министру внутреннихъ дѣлъ Коловрату, тайнымъ совѣтникамъ Истлю и Вайеу, министру Пнцали и барону Миниху. Ну, вѣдь народъ вѣдь жадный... Видать, что дураки лезятъ сами въ обѣтїя, потому охотно и дозволили бѣлокриницкѡмъ монахамъ въ какъ за границей, кромѣ Россіи, епископа. Тогда Алимнїй и Павелъ обѣтели Сербію, Валахію, Молдавію, Египеть, Александрію и Іерусалимъ, и, наконецъ, въ Царьградѣ нашли греческаго митрополита Амвросія, выгнаннаго изъ боснійской митрополіи. Этотъ Амвросій былъ прередный грекъ изъ г. Еноса, происходилъ изъ духовнаго званія и былъ въ своемъ родѣ 21-й священникъ. Вѣдъ духовные чины овъ проходилъ въ своемъ отечествѣ въ разныхъ мѣстахъ, и въ 1835 г. былъ назначень митрополитомъ въ Басавъ, а въ 1841 г. въ митрополіи удалился въ Царьградъ. Когда приходили къ нему уполномоченные бѣлокритскаго монастыря, ему было тогда 63 года. Этотъ Амвросій былъ разстрижевъ константинопольскимъ патриархомъ за пьянство и развратную жизнь.

Алимнїй и Павелъ, продолжалъ Русановъ, — долго уговаривали Амвросія согласиться на ихъ предложеніе, представляя ему доводы старообрядческой церкви, и наконецъ убѣдили его рѣшиться перейти де австрійской граници тѣною струюю. Тогда по письменному условію, заключенному въ Константинополѣ, Амвросій обязался поступить въ старообрядческую религію верховнымъ пастыремъ надъ вѣдми духовными и мірскими людьми, состоящими въ расколѣ; но прибѣгнъ въ бѣлокриницкїй монастырь, принять по долгу христіанскому духовнаго отца изъ тамошнихъ священниковъ и учинять то, что будетъ предлагать духовникъ необходимое въ присоединенїи церквонъ, согласно съ соборными правиломъ св. отецъ, а потомъ поставить себѣ въ намѣстники другаго епископа изъ бѣлокриницкаго духовенства. Съ своей стороны, мона-

старъ обязался: содержать митрополита и положить ему жалованье въ годъ по 500 червонцевъ австрійскимъ золотомъ, пока будетъ жить, и исполнять правила св. отецъ безъ нарушенія и монастырскій уставъ.... Кромѣ того перелести на свой счетъ изъ Босніи роднаго сына митрополита Георгія Поповича и его жену, купить имъ въ Вѣлѣй-Криницѣ въ вѣчную собственность домъ съ дворомъ и огородамъ и, въ случаѣ смерти его родителя, вознаградить по усмотрѣнію. Инокъ Алхимій и Павелъ вѣдалась митрополиту въ вѣрности исполненія условія предъ св. евангеліемъ и цѣловали оное.

Амвросій къ раскольникамъ, такимъ образомъ, и пріѣхалъ. Сѣвши съ сыномъ своимъ и невѣсткою на пароходѣ, онъ Чернымъ моремъ достигъ до Тульчи. Здѣсь встрѣтили его жители всѣхъ дунайскихъ слободъ и черезъ семь дней отравили на пароходѣ же по Дунаю въ Вѣну. Прибывъ въ столицу, Амвросій, совокупно съ уполномоченными бѣлкриницкаго монастыря, подалъ австрійскому императору прошеніе о желаніи приступить къ уставамъ раскольничей церкви, совершать по древнему чину богослуженіе и вступити въ австрійское подданство.

26 го септября 1846 года, Амвросій прибылъ изъ Вѣны въ Бѣлую Криницу и былъ принятъ въ монастырѣ по долгу и правиламъ святыхъ отецъ съ иконами и хоругвями, и тутъ ему поднесли многіе подарки: драгоценную, брилліантами осыпанную панагію, присланную чудотсвяткамъ изъ Москвы, великолѣпныя святительскія ризы и проч. Такъ, сударь, и открылась митрополія въ Вѣлѣй-Криницѣ! Главными орудователями этого дѣла были, кромѣ Алхимія и Павла, еще Геронтій, который въ началѣ 1846 года, до прибытія Амвросія изъ своей земли въ Австрію, ѣздивъ въ Москву для пріобрѣтенія церковныхъ вещей и сбора пожертвованій; бумага же всѣ къ правительству по этому предмету писалъ православный іеродіаконъ Викторъ Кокорязъ, бывшій профессоръ и ректоръ черновицкой семинаріи, сосланный за злыя дѣла и разпутство въ православный монастырь Драгомирну. Рассказываютъ, сударь, что этотъ продажный Амвросій, по прибытіи въ Бѣлую-Криницу, *проклялъ* греческую вѣру и принялъ расколь... Проклятіе гресей произведено было по требнію, по третьему чину; проклятіе же своей вѣры, ради политики, не читалось. Дѣйствія свои Амвросій началъ тѣмъ, что Геронтія, по общему избранію и согласію, повзвиль 3-го ноября въ иподіакона и діакона, а 8-го ноября въ іеромонаха. Послѣ того, по условію, заключенному въ Константинополѣ, раскольники требовали немедленнаго избранія другаго епископа, спаса-

ясь, что если бы митрополитъ скончался, не оставя преемника, то весь трудъ былъ бы возрасшии въ священноначальство, которое стало такъ дорого, должно бы было прекратиться. Потому раскольники избрали тотчасъ же въ кандидаты на епископа двѣдцать человекъ изъ поворукоположенныхъ и монашествующихъ, и одного мірянина, сельскаго устаника. Изъ этихъ кандидатовъ митрополитъ съ священнослужителями избралъ трехъ: двухъ священниковъ и одного мірянина, сельскаго устаника, обнародовавъ общему собранію, что изъ этихъ трехъ лицъ епископъ будетъ избранъ по жребію. Послѣ литургіи жребій палъ на мірянина-устанника, простаго свободскаго грубаго мужика Куиріана Тимофеева, который потому и посвященъ въ епископы подъ именемъ Кирилла, а Геронтій — въ архимандриты монастыря 6-го декабря 1846 года. Съ ними Амвросій снарилъ соборное мурѣ, и посвятилъ съ сѣмъ священниковъ на первый разъ многихъ изъ поселенъ, но постановилъ, что впродъ желаніи священства обязаны обучаться епископъ кожаннымъ нѣсколько времени, для чего и завелъ училище на иждивеніе общины Бѣлокриницкой. При посвященіи епископа Кирилла, по разсказамъ, находилось много народа и австрійскіе чиновники. На 5-е и 7-е число января 1847 года гости были отменно угощены, устраивались балы съ танцбѣй и огненными потѣхами. Самъ митрополитъ Амвросій, говорятъ, не разумѣлъ говѣтъ славянскаго языка, литургисалъ на греческомъ языкѣ, а возгласы были переведены на славянскій языкъ и списаны для того греческими буквами, потому онъ, пребывая въ митрополіи, служилъ только въ большіе праздники. Чаше же, и постоянно, служилъ его начетникъ — мужикъ Кириллъ. Вскорѣ Амвросій этотъ поставилъ архіепископа для вкраговцевъ въ задунайскія слободы, по имени Аркадія, и открылъ епархію въ Россіи: *Владимірскую* съ архіепископомъ, *Сибирскую* съ двумя епископами, и другія. Вотъ, сударь мой, какова эта Бѣлая-Криница-то!... Дурятъ пустосвяты эти, да я только!

VIII.

Азбука къ мудрости ступенька

Съ вѣснцъ я въ Бѣлой-Криницѣ читалъ разныя старыя книги и приемотривалъ къ правленію митрополитическому въ консисторіи его, гдѣ *судилась* многіе зоны раскольниковъ за самозванство и злоудо-

требленія, и между прочимъ мой Антошій, который привезъ меня въ Кривницу. Онъ, видите ли, оказался *половымъ* въ одной московской гостиницѣ и проходилъ изъ мѣщанъ Ростова. *Слекнувъ дѣльце раскольниковъ*, малый пустился въ путь-дорожку съ какимъ-то раскольничьимъ попомъ, которому представлялъ тайно изъ гостиницы дѣвку, убилъ его потомъ на дорогѣ, обобралъ у него девять тысячъ рублей, купилъ на эти деньги въ Ростовѣ домъ и завелъ торговлю чрезъ брата своего, а между тѣмъ, то подъ видомъ попа, то архіерея, являлся къ раскольниковамъ и нажитыя денежки отправлялъ въ Ростовъ, гдѣ у него были жена и дѣти. Въ Кривницу онъ прежде этого раза прѣзжалъ дважды, наблюшнлся, знаете ли, кое чему, чтобы умѣть съ раскольниками говорить и показать, что ему все дѣла извѣстны. И наконецъ въ третій разъ попался... Когда стали спрашивать: кто его посятель въ помы, онъ сослался на сибирскаго архіерея, а когда спросили, зачѣмъ онъ называется архіереемъ кое гдѣ, то онъ сталъ отрицаться, однако же спутался, и его стали совѣтъ *умилчать*. Не думая долго, видя что дѣло худо повернуло, онъ убѣжалъ изъ Вѣлой-Кривницы, и слѣдъ простылъ. Я, знаете ли, этотъ случай и всякіе другіе *слекалъ* про себя и на усъ металъ. Такимъ образомъ жилъ да поживалъ я въ Кривницѣ и научился уму-разуму. Кириллъ меня посвятилъ наконецъ въ помы и далъ слѣдующее наставленіе:

— Если чадо, хищные волки изловятъ тебя гдѣ, правды не говори, ибо за правду въ острогъ посадятъ, для того и бери на душу грѣхъ—о правдѣ помалчивай. Судъ же скоро въ Россіи не дѣлается... Поволочать тебя года четыре, и кончится все дѣло тѣмъ, если неправду на судѣ скажешь, то пошлютъ тебя въ консисторію раза три на увѣщаніе, а коли правду скажешь, въ острогъ насидишься и въ Закавказскій край угодишь.

Къ лѣту я выѣхалъ изъ Кривницы наряженный кунцомъ, и повстрѣчался на дорогѣ у этапа съ Апт-шлемъ. Смотрю, лошадей сѣнятъ и два жандарма около него курятъ трубки. Удивился я сильно, когда увидѣлъ Антошю, слѣзъ съ своей кувеческой повозки и поздоровался съ нимъ. Антошій былъ блѣденъ, какъ полотно, и желтелъ отъ худобы и страхъ. Я подошелъ къ жандармамъ и спросилъ ихъ:

— Можно, молъ, братцы любезные, слова два сказать съ пріятелемъ?

А самъ сейчасъ въ руки имъ 5 дѣльцовыхъ.

Развѣ это твой пріятель?

Изъ одного села.

Ну, говори.

И сами отошли въ сторонку раздѣлять бумажку между собою.

Антоній, сударь мой, какъ схватить меня за руку да сожметъ.

— Христомъ-Богомъ, говоритъ, умоляю тебя: съѣзди въ село Кудактино, гдѣ меня схватили, и тамъ, на задахъ, у Карпа Елисеярова, близъ облоны, вырви *дароносцу*, въ которой найдешь пять тысячъ рублѣй сереб., и отвези эти деньги въ Ростовъ къ моей женѣ и дѣтямъ. За труды себѣ и на проездъ возьми сколько хочешь. А коли грѣхъ на думу хочешь взять, то, конечно, ты и все себѣ возьми, пусть все-таки не провадутъ даромъ! Миѣ теперь не вырваться, за-жется, никогда...

— Кончили, что ли? закричали жандармы.

— Кончили.

Тройка мигомъ полетѣла съ Антоніемъ по столбовой. Жандармы сѣли по обѣимъ сторонамъ его.

— Сверху, подумалъ я, штука эта, когда втискаешься! Оно правда, *легко жить и денегъ много даютъ*, за то какъ про-врешься - худо...

Однако я вернулся въ село Кудактино, вереть за девчонку назадъ, и вырвалъ дароносцу съ пятью тысячами... Думалъ, думалъ, что сдѣлать съ деньгами? Себѣ утаить— совѣстно было передъ Антоніемъ, свезти въ Ростовъ— далеко ѣхать. Наконецъ я рѣшился съѣздить въ Ростовъ и прогналъ на почтовыхъ вѣскоро. Пріѣзжаю въ домъ Анто-нія. Даматы каменные, торговля большая, живутъ по вервой гильдіи купчества. Отдалъ я деньги, обрадовался, а какъ сказалъ, что молъ приказалъ долго вамъ жить Антоній— такъ всплакнулись! Пожилъ я въ Ростовѣ дня четыре: народъ посматрѣлъ, позавидовалъ житью Анто-ніева семейства въ довольствѣ и при деньгахъ, и *загорьлось* мнѣ самому *пойти по его дорожкѣ*, важить денегъ поскорѣе, купить домъ гдѣ нибудь каменный, завести торговлю, взять къ себѣ всехъ своихъ родныхъ и бросить ногомъ это *ремесло нововское*. Задумано и сдѣлано! И выѣхалъ я изъ Ростова въ черниговскую, зостром-скую, прославскую и нижегородскую губерніи попутствовать...

IX.

Русановъ попомъ у раскольниковъ.

Первымъ дѣломъ я купилъ антиминъ въ лавкѣ и заложилъ его въ апоги подъ кожаной стелькой, между подошвою. Раскольники, слажу вамъ, жвуть вездѣ хорошо. Во всѣхъ монастыряхъ и скитахъ прибываютъ большею частію *благые*, которыхъ хозяева вольтъ, корятъ и скрываютъ, и отъ которыхъ ай-ай! какъ жаливаются... Черезъ это я позналъ, какъ *легко богатыютъ раскольники*, особенно тузы!.. Избуть, знаете ли, они дѣло съ начальствомъ, принишутъ какъ ибудь бѣгло въ оѣдлоль и долтъ его, какъ корову дойную.. А чуть онъ забарахтается—такъ сейчасъ ему и ткнуть въ глаза: ты, дескать, бѣглай, живи и цѣни, что тебѣ пристроили и прикрыли, а то сметри, — станотого знаешь? Впрочемъ формальныя молельни счищаются у раскольниковъ закрытыми, но они собираются въ нихъ, долбить кожаныя книги и просить совершать богослуженіе, уѣбруя въ безопасности.

Въ однонь селѣ, помню, подошла ко мнѣ келейница и вдругъ спрашиваетъ:

— Скажи, говорить, ваше еященство, откуда *выписано* сіе писаніе?

И она подала мнѣ тетрадь, на которой написана какая-то чепуха. Я прочелъ ее, но какъ въ первый разъ видѣлъ такое писаніе, то и не звалъ, откуда это выписано.

— Не знаю, говорю.

— Какъ же ты, говорить, іерей Бога Вышняго, а не знаешь сихъ писаній? Видно, что *мало ученъ*. Такъ шельма вѣдь и сѣзала! Нельзя же всего перечитать и знать, сами знаете, а эти старыя дѣвки у нихъ называемыя келейницами, на томъ только и стоятъ, что *долбятъ* всякія книги расколичьи. Цѣлыми сотнями идутъ овѣ спастись въ кельи—небольшія избѣ, устроенныя обыкновенно или позади родственныхъ домовъ или въ сторонѣ и щеголяютъ попомъ своею начитанностью въ околдкѣ, такъ что въ учености *пытаютъ* поповъ, являющихся къ нимъ. Многія изъ нихъ уходятъ даже на нѣсколько времени въ скиты, изучаютъ тамъ мудрость расколичью и, возвратившись, играютъ важныя роли: ихъ зовутъ *мотушкани*, при встрѣчѣ кланяются имъ, и не только раскольники, но и православныя.

Другая, помню, изъ этихъ келейницъ обратилась ко мнѣ однажды съ вопросомъ: можно ли, говорить, изъ православныхъ церквей *красть* старинныя иконы съ тѣмъ, чтобы, по освященіи ихъ, кланяться имъ, какъ незараженнымъ рукою антихриста!

— Воровство, отвѣчаю я, непозволительно.

— Развѣ, говорить, это воровство? Это — *добытіе* сокровища непонятаго другими, все равно, что добытіе руды изъ земли... и вошла и пошла!

Что же вы думаете, сударь, просто забила меня въ нухъ. На силу отвязался отъ шельма! Она, видите ли, принадлежала къ *обществу ворующихъ* старыя иконы изъ православныхъ церквей, а я и не слыхивалъ еще объ этомъ; ну, и сѣлся предъ канальей. „Ты, говорить, ваше іерейство, *мало* звать *испитангъ*“. Такъ вѣдь и влѣзла въ глаза этакія слова! Однажды былъ со мной и такой случай. Бѣду я путемъ-дорогою и сталъ смѣнять лошадей въ послѣднемъ уѣздѣ на станціи. Вдругъ на станцію въѣзжаетъ полковникъ въ креслахъ, бывалый такой видно и требуетъ тоже лошадей. Съ нимъ солдатъ. Я смекнулъ дѣло, сажу на лавкѣ и ни гу-гу. Онъ обращается ко мнѣ съ вопросомъ:

— Откуда борода?

— Изъ Чернигова-молъ.

— Что подѣлывалъ?

— Ничего не дѣлалъ особенно замѣчательнаго, а вотъ торговалъ шерстянымъ товаромъ.

Смотрю въ окно, а тамъ сыщикъ его, изъ подкуренныхъ должно быть, шарить ужъ мою новозку.

— Зачѣмъ, говорю, ваше благородіе, тревожатъ мой товаръ-то въ повозкѣ?

— Это, говорить, ничего; такъ немножко пошарять только.

— Однако это обидно безъ всякаго повода рыть въ чужой повозкѣ.

— Поводъ-то, говорить, есть, — ну да это пустяки... и замаялъ самъ рѣчь.

Я то же не погнался за этимъ. Думаю какъ бы только не втиснуться.

— Ты, говорить, изъ раскольниковъ, любезный?

— Нѣтъ, молъ, какой я раскольникъ?

— А знаешь съ ними? Ты вотъ чай торгуешь среди ихъ.

— Торгуя, да все-таки ихъ не знаю хорошенько. Наше дѣло такое—продашь, деньги получишь, да и повецъ.

— А не слыхалъ ли, говорить, гдѣ тутъ ѣздитъ пошъ раскольничій—Русановъ по фамиліи. Мнѣ объ немъ донесли подробно, я знаю гдѣ и когда онъ бывалъ, но на слѣдъ не попаду. Я буду благодаренъ тебѣ, любезный.

— Нѣтъ. моль. не знаю.

А самого, скажу вамъ, въ жаръ даже бросило.

— Говорятъ, шельма живетъ въ этой губерніи, а не попалъ еще ни разу. Ужъ если бы онъ попалъ мнѣ въ руки!

— Знать, говорю, не знаю, вѣдать не вѣдаю.

— Жаль. Не попадешь ли ты гдѣ на слѣдъ его, сообщи мнѣ шельмомъ, или лично въ Черниговъ. Получишь 100 р. сер. Деньги хорошія: въ твою дѣлѣ это будетъ подмога.

— Ладно, говорю, радъ стараться для вашего благородія.

И онъ сталъ собираться со станціи. Тройка лихихъ стояла ужъ у крыльца.

— Унеси ты Господи. думаю, его отсюда поскорѣй, минуй туча грозная!...

Какъ уѣхало это пугало со станціи, такъ я насыду духъ перевелъ отъ радости. Ида сперло въ горлѣ! Укатила тройка изъ виду, я на другую, и давай Богъ ноги.

X.

Торный путь.

Въ Ярославской губерніи я поповествовалъ благополучно. Тутъ я нашла столько вѣръ, что не успѣвалъ изучать.

Что не человекъ—то вѣра; что не баба—то согласие... Просто спутаешься! Со мной встрѣтилось на дорогѣ нѣсколько поповъ—бѣглыхъ, какъ я. Спросить такъ стороной:

— Не знаете ли, дескать, въ этомъ селѣ, какого толка раскольники?

— А важъ зачѣмъ?

— Да такъ. Мы по дѣлаемъ торговь...

— Торговать-то все равно у кого бы ни было.

А самъ, знаете ли, дашь знать и повѣсть, что разумѣешь моль, кто вы. Они помнута-помнута да и признаются...

— Ты, говорятъ, изъ нашихъ видно?

— Да, моль, изъ нашихъ.

— Ну, такъ вышемъ.

И сойдешься этакъ и покалякаешь! Нѣкоторые изъ нихъ попадались совсѣмъ ничего незнающіе въ книгахъ, должно быть—просто изъ содаты бѣглыхъ. Ну, сейчасъ увидишь, что за птица, и скорѣе разойдешься. А ѣздить вѣдь, еударь мой, крестить матушку Россію во всѣхъ направленіяхъ, собираютъ безнаступныхъ овецъ.

Съ однимъ мужикомъ изъ филиповцевъ мнѣ привелось говорить, въ селѣ Подосиновкѣ на станицѣ; въ это время проѣзжалъ чиновникъ какой-то изъ Ярославля. Мужикъ при разговорѣ съ чиновникомъ не свивалъ шанки и постоянно употреблялъ слово *братецъ*. Когда чиновникъ замѣтилъ, что онъ ему не ровня, то мужикъ отвѣчалъ: „а что такое? по нашему, кто генераль, кто ваше благородіе, а по нашему—все ровные братья.“

Вотъ вы и извольте толковать съ такимъ народомъ! Теперь, сказаль Русановъ,—я скажу вамъ, еударь, о томъ, какъ я попалъ въ острогъ въ Ярославской губерніи.

— Любопытно слышать, а еще любопытнѣе знать, какъ ты выбрался оттуда? отвѣчалъ я.

— Попался я такимъ образомъ. Когда я пріѣхалъ въ село Кр—ое на ставцію, то замѣтилъ одного человѣка въ родѣ попа раскольничьяго, который то и дѣло входилъ въ общую избу изъ особенной задней горницы. На дворѣ повозка стояла распряженная. Человѣкъ этотъ, гляжу, всматривается въ меня и хочетъ что-то заговорить. Я отвертываюсь нарочно, чтобы избѣжать любопытнаго. Онъ посмотрѣлъ на меня, на мою кибитку, и что-то смекнулъ. Потомъ подходитъ и такъ вкрадчиво спросилъ:

— Что говорить, добрый человѣкъ, изъ торговыхъ знать?

— Да, моль, торгуюмъ повемногу, въ Нижній собираемса, товары распродали.

— И я, говорить, торгую повемножку, стало-быть мы *по одной дорожкѣ* ѣздимъ.

Я гляжу на него и смекаю, что онъ что-то признаетъ во мнѣ.

— Зайдемъ, говорить, въ мою комнату, у меня особая тутъ есть; я съ хозяиномъ коротко знакомъ и онъ мнѣ всегда уступаетъ особую горницу. Поговоримъ о дѣлахъ торговыхъ.

Входимъ въ горницу. Смотрю, у него лѣстовка виситъ на крючкѣ,

дароносица ва окошеѣ, кадило у образа и раскольничья книга. *О подвигахъ страдальцевъ покровскаго монастыря, климовскаго, зыбковскаго и злынскаго посадовъ, совершившихся въ 1791 году, по переселеніи изъ Вятки.* Я спрашиваю:

— Съ вами, вѣроятно, изъ духовныхъ особъ раскольничьихъ кто-нибудь ѣздить?

— Я, говорить, самъ духовная особа раскольничья, служу попомъ у нихъ.

И самъ тотчасъ началъ рассказывать свои похождения.

— А вы, добрый человекъ, не изъ нашихъ развѣ?

Я сконфузился, помялся немного, и ничего не подозрѣвая, видя его откровенность, признался ему, вотъ какъ прихѣрно теперь вамъ.

— Какъ, говорить, вы провозите антиминь и чашу съ дароносицею? Я вотъ всегда антиминь въ шапку зашиваю, и самъ сейчасъ вынулъ антиминь изъ шапки своей: — вотъ только чашу и дароносицу никогда не могу хорошенько спрятать. Подъ козлами въ ящикѣ держу.

— А я, говорю, антиминь держу въ сапогахъ между стелькой и подошвой, — и показалъ ему правую ногу: — дароносицу, чашу, ложку и коніе въ подушкѣ задней оси. Тамъ у меня вдолбленіе этакое есть.

— Покорно, говорить, благодарю, что наразумили меня. Я впредь и самъ такъ буду дѣлать!.. И самъ сейчасъ вывернулся изъ горницы. Черезъ три минуты, смотрю — онъ шастъ въ горницу съ попятными и скидаетъ съ себя верхнюю куческую одежду. Вижу — становой изъ военныхъ и крестъ на груди. Такъ я и ахнулъ! Вотъ, думаю, чего въ жизни еще не встрѣчалъ?..

— Потрудись, говорить, любезнѣйшій, теперь разуть сапоги твои; мы посмотримъ, что находится между подошвами и стелькой?

Мужики вспоролы сапогъ мой и вынули антиминь.

— Теперь, говорить, свяжите-ка пона-то веревками, да взломайте подушку у задней оси.

Взломали подушку оси и вынули мою дароносицу, чашу, ложку и коніе.

— Ну теперь, говорить, потрудитесь ваше благословеніе състь въ гелѣгу и васъ свезуть въ острогъ.

Дѣлать было нечего! Я догадался, что филиповецъ хозяинъ дома былъ въ заговорѣ съ становымъ и выдавалъ, вѣроятно, не одного меня изъ своей западни. Но было поздно поправить дѣло. Меня заключили

въ острогъ. *Торны*, думаю, *дорожки поновскія*. Не и въ остроги дорога *торна*.

XI.

На кого кадить, тотъ и кланяйся.

Въ острогъ жизнь скверная и больше всего тѣмъ песносная, что изъ острога дорожка прямая въ Сибирь. Ну и поетъ сердце день и ночь и не даетъ покоя. Острогъ, куда меня заключили, былъ каменный и крѣпкій; дворъ занесенъ высокою каменною стѣною, рѣшетки на окнахъ въ руку толщины. Дѣло было плохо! Однако, думаю, что же? вѣдь я не простой мужикъ, а покъ раскольничій; можетъ какъ и улицу отсюда! И сталъ я подумывать объ этомъ дѣлѣ крѣпко, какъ бы *помощію этого минула* избавиться отъ темничнаго заключенія... Первымъ дѣломъ, разумѣется, мнѣ нужно было найти друзей и читателей въ острогъ, потому, сами знаете, одинъ въ полѣ не ловкъ. И вотъ я сталъ присматриваться, когда выносили арестантовъ на дворъ острожный, иѣтъ ли изъ нихъ кого *попростоте*. Вижу, однако, все народъ сердитый, смотреть изподлобья. Я сталъ каноны расцѣвлять про себя на дворѣ — меня стали слушать; я житія и страданія раскольническихъ подвижниковъ рассказывать — меня услышали два судившіеся за плутовство раскольника, бывшіе среди арестантовъ. Я къ нимъ въ дружбу вхожу. Такъ и такъ, молъ, вотъ я кто!.. Они умилились и прослезились; товарищамъ рассказали, что вотъ-де заточена здѣсь духовная особа съ нами. Смотрю, на меня ужъ стали указывать пальцемъ и проходили мимо меня съ поклонами. Я выбралъ арестанта, раскольника Никиту Караса, въ приближенные къ себѣ и отрываюсь ему.

— Хочешь ли, молъ, ты спасеніе себѣ уготовать на небѣ!

— Хочу! говорить. Я и такъ все по острогамъ обрѣтаюсь; хоть бы въ будущей-то жизни привелось насладиться райскимъ житіемъ.

— Помога мнѣ уйти изъ острога; ты знаешь, что теперь паства моя безъ пастыря, овцы безъ пастуха среди волковъ хищныхъ, среди слугъ алтарника.

— Знаю, говорить, знаю.

— Нужно дать знать раскольникамъ, любезнымъ моимъ чадамъ, что я заточенъ и страдаю здѣсь въ тѣсной и мрачной темницѣ.

— Ужели, говоритъ, никто не знаетъ объ этомъ?

— Вотъ въ томъ-то и бѣда, что никто не знаетъ! Меня взяли тайно съ дороги и обманомъ.

И я съ приврасами рассказалъ тутъ Карасю мою исторію съ ставнымъ. Смотрю, расплакался Карась и слезы полились ручьемъ... „Экіе, говорятъ, волки хищные, не дають они житья смиренно-мудренному и кроткому стаду божію.“ И началъ Карась причитать...

— Все это, говорю, такъ, да какъ же выбраться-то отсюда? Поможешь ли ты мнѣ?

— Все что ни захотите, говоритъ Карась. — Я за васъ въ огонь и въ воду.

— Если такъ, то узнай, кто скоро изъ острога выходить будетъ? Я съ нимъ посланіе напишу къ стаду своему.

— Извольте, говоритъ, завтра же.

— И добудь мнѣ карандаша и бумаги.

— Постараюсь!

На другой день Карась, свидѣвшись со мною на дворѣ, рассказывалъ мнѣ, что однезъ мѣщанинъ города, въ которомъ я сидѣлъ въ острогѣ, отживавъ срокъ и чрезъ недѣлю выходилъ на волю, и что онъ упросилъ его снести посланіе мое къ одному богатому купцу-раскольнику Каратаеву. И бумаги при этомъ Карась принесъ мнѣ, только карандаша не досталъ, а принесъ вмѣсто него кусочекъ свинцу.

Я сталъ готовить посланіе и начертилъ свинцомъ на бумагѣ слѣдующее:

„Возлюбленные братіе!

„Да сбудется слово реченное въ священномъ писаніи: „поражу премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну.“ Изыщите средства освободить изъ темницы заключеннаго за вѣру истинную и *ваше спасеніе*. Покажите отъ вѣры вашей, что вы мудре мудрыхъ и разумѣе разумныхъ. Умудритесь и исхитите изъ узъ заключеннаго невинно. Азъ не о себѣ пекуся на землѣ, никто же бо мой духъ одолѣеть ни въ судахъ стародубскихъ и губернскихъ, ни въ лѣсахъ и борахъ ярославскихъ, а пекуся и болю о стадѣ моему, оставленномъ среди хищныхъ волковъ безъ пастыря. Шибай уши слышать, да слышать!

Заключенный іерей Русановъ.“

Вручилъ я это посланіе Карасю, а тотъ мѣщанину, отбывающему срокъ въ острогѣ. Чрезъ недѣлю смотрю—ко мнѣ прислана ватрушка

и прислана такъ, что прямо по назначенію дошла. Разламываю вагрушку—въ ней заперчен лоскутъ бумаги съ словами: „Не бойся отче праведный! овцы похитить своего пастыря изъ зубовъ волчьихъ, по-мощію божіею, съдѣють. Не скорби духомъ. Завтра получишь булку со положеніемъ.“

Получивши такое посланіе, я приободрился и у меня отлегло отъ сердца. Авось, думаю, выберусь отсюда!

Вечеромъ сказалъ я объ этомъ Карасю.

— Отче праведный, завопилъ Карасъ! — Можешь ли ты съ нами идти въ темницѣ? Богъ, видя съ высоты престола своего... И пошелъ и пошелъ!...

— Вижу, молъ, сынъ вѣрный, твое рвеніе къ своимъ іереямъ, и Богъ пошлетъ тебѣ спасеніе за это.

На другой день получаю я булку, дошедшую опять прямо ко мнѣ по назначенію, въ которой было заперчено 100 рублей бумажками *на страду въ темницѣ*, и записка съ увѣреніемъ, что скоро я буду исхваченъ изъ зубовъ антихриста.

Я раздѣлил деньги съ Карасемъ и велѣлъ раздать половину заключеннымъ въ темницѣ. И пошло веселье въ острогѣ такое, что точно на свободѣ! Арестанты вина накупили, ко мнѣ съ такимъ почтеніемъ стали относиться, что когда изъ двора приходилось подниматься по лѣстницѣ въ камеру темничную, они подъ руки меня брали и сопровождали по лѣстницамъ, точно архіерея во время служенія... Караульные тоже съ уваженіемъ относиться стали. Запоешь этапъ, бывало, ирмосы, или псалмы въ своей темницѣ, а они умиляются и ружья опустятъ, точно предъ офицеромъ.

Наконецъ получаю я, подъ воскресенье, цѣлый большой казанъ. Разрѣзываю — пустой, оболочка одна, а въ немъ заперчено двадцать аршинъ толстой проволоки и пилка маленькая стальная; тутъ же и записка, въ которой сказано, что ночью двое верховыхъ будутъ ждать меня у острога и чтобы я, расплывъ кандалы, спустился по проволокѣ черезъ ретиреды внизъ, а они ужъ примутъ меня. Я такъ и сдѣлалъ. Кандалы надпилил въ комнатѣ, и когда отправился въ ретиреды, то назадъ меня ужъ не дождался. Приняли меня посланные и увезли въ лѣсъ, перекладывая въ приготовленное платье мѣщанское. Подъ именемъ молодца привезли меня къ Каратаеву безъ великой болзни, гдѣ я днемъ сдѣлалъ въ солянѣмъ лабазѣ за молодца, а вечеромъ совершалъ въ домѣ его богослуженіе и деньги собиралъ... Раскольниковъ, зная мое

заключеніе въ тюрьмѣ, ахали и вздыхали и пуще *ублажали* меня.

Такъ вѣдь ловко, сударь мой, дѣла дѣлаютъ эти раскольники! У меня, скажу вамъ, тотчасъ же и страхъ прошелъ. Сидишь въ лабазѣ и ухомъ не ведешь! По городу розыски чинятся, съ ногъ сбѣлился городничій и исправникъ, мимо лавки проходили не разъ, а я, и въ усъ не дуя; сижу да на счетахъ похлопываю. Вѣдь и прятать не стали меня! „Зачѣмъ, говорятъ, прятать: только подозрѣніе наведешь, а вотъ сидите въ лабазѣ и приващичье дѣло исправляйте,—больше ничего.“ Черезъ двѣ недѣли вручили мнѣ раскольники паспортъ пракащичій и отпустили съ миромъ въ путь-дорогу вечеркомъ на тройкѣ, одаривъ щедро; даже нарочно мимо геродяческаго дома провезли... Кажись бы, послѣ такой исторіи надо было мнѣ кинуть все это дѣло поновское, такъ нѣтъ вѣдь, сударь? послѣ опасности откуда явилась у меня опять охота страствовать. Не боюсь ужъ ничего, да и только!... Про нижегородскую губернію наслышался, что тамъ есть *корень всякихъ особенныхъ сентъ*, ну—и махнулъ туда.

ХII.

Два пона.

Въ этой губерніи я скоро попался въ просакъ... Дѣло было такъ. Пріѣзжаю я въ домъ одного поповщинскаго раскольника, который считался главою вѣсѣхъ раскольниковъ въ губерніи и былъ выведенъ въ люди и поставленъ на эту дорогу извѣстнымъ раскольниковомъ богачомъ въ Москвѣ Со—мъ. Человѣкъ онъ, какъ я съ перваго раза увидѣлъ, былъ *пройди свѣтъ*, что называется. Онъ былъ изъ бѣлыхъ солдатъ, самъ долго поповствовалъ у раскольниковъ, нажилъ деньги, и сдѣлался главою и *ходатаемъ* по дѣламъ раскольниковъ. Домъ его построенъ въ два этажа, съ мезониномъ и подвалами, и устроенъ въ видѣ лабиринта, съ безчисленнымъ множествомъ выходовъ, дверей, лѣстницъ и переходовъ, съ прямою пѣлюю укрывательства, на случай печальнаго обыска полиціи. На дворѣ живутъ старухи, богомолки и странницы, тутъ же есть и молежня. Прожилъ я день у этого главы раскольниковъ, и на другой сталъ въ молежню служить. Ну, извѣстно, глупаго народа привалило съ окрестныхъ мѣстъ много; молежню освѣтили двумя кудами восковыхъ свѣчъ, я размахиваю обѣими руками и благоговѣю; только вдругъ, среди богослуженія, пріѣхалъ на дворъ другой поэтъ, который происходилъ изъ дворянскіхъ. У него мѣсто-то поповское было тутъ давно нагрѣто. Входитъ онъ въ молежню—въ расѣ чер-

наго атласу, и сталъ на почетномъ мѣстѣ. Народъ, знаяшъ его давно, разступился предъ нимъ и далъ ему дорогу около моего мѣста. У меня сердце такъ и екнуло. Плутъ, думаю себѣ, первой степени должно быть; какъ бы онъ меня не сръзалъ? Однако продолжаю богослуженіе и не конфужусь: только слышу, онъ шепчетъ востоянно хозяйину дома, то не такъ я кажу, то не такъ благословляю. Меня кинуло въ лихорадку, и я едва кончилъ богослуженіе. Послѣ обѣдни, пришедши къ хозяйину дома, засталъ я тамъ и пона прѣзжлаго на первомъ мѣстѣ. Меня посадили рядомъ съ нимъ и свели поговорить другъ съ другомъ о вѣрѣ, чтобы испытать меня, что-де я за человѣкъ. Я рассказалъ про Вѣдую-Криницу, про черниговскихъ и ярославскихъ раскольниковъ, про московскихъ тузовъ раскольниковъ: Куз. Тер. Солдатенкова, Тим. Савлча Морозова, Ив. Петр. Буткова, Фед. Свѣшнікова, Винокурова, Муравлева, про Агафью Разманову, у коей притенъ всѣхъ бѣглыхъ поновъ и архіереевъ раскольниковыхъ и о прочихъ... про книги раскольниковъ и кое-какія распоряженія правительства относительно раскольниковъ. Ничего, — слушаютъ!

— А какого года и числа было посвященіе въ іерей вашего священства? спросилъ меня хозяинъ дома и переглянулся тихонько съ прѣзжимъ іереемъ.

— 1864-й годъ, въ третью недѣлю во Пасхѣ.

— Недавно, говорить, недавно!

А самъ каналья точно поперхнулся. Почали ужинать, вишь какъ гавида и стали мы вкушѣ трапезу чинить. Являлась хозяйникова жена и дѣти — рожи глущія, во всѣ въ бархатѣ: нарядѣ изъ богатыхъ уѣдскъ кругомъ, вдоль стѣнъ. Попъ прѣзжій много рассказывалъ про пусто-святыхъ московскихъ и всѣ слушали его съ умилениемъ.

Послѣ ужина, когда намъ отвели особымъ комната для ночлега, прѣзжій поплъ постучался ко мнѣ. Я впустилъ его. Онъ со мной слово-за-слово, да потомъ вдругъ спросилъ:

— А что, говорить, ваше священство, вы *изъ нашихъ*, должно быть?

— Какъ же это изъ вашихъ, говорю? я что-то не понимаю.

— Какъ, говорить, не понять? Въ какомъ-то въ *сами себя* посвятити?

— Это что значить?

И самъ, знаете, сейчасъ въ амбразуру входитъ

— Полноте, говоритъ, ваше священство, не горячитесь! Вотъ списокъ посвященныхъ поповъ, васъ тутъ нѣтъ и въ поминѣ.

И самъ сейчасъ изъ кармана вынулъ списокъ поповъ бѣглыхъ.

— Мы, говоритъ, на всякій случай имѣемъ эту грамотку, которую вы встрѣтите нынче у многихъ раскольниковъ, особливо главныхъ ихъ орудователей; потому предостерегаю васъ, будьте нынѣ осторожны.

— А ваше-то, говорю, священство, находитесь въ этомъ списочкѣ.

— Нѣтъ. еще не попалъ; ну да обо мнѣ-то вы не безпокойтесь, я тутъ *твердо* пока стою.

Ишь ты вѣдь шельма, думаю, какъ подъялъ! А самъ говорю.

— Не безпокойтесь ужъ и ваше священство; въ такомъ случаѣ я завтра же уѣду отсюда и мѣшать вамъ не буду!

— Это такъ, говоритъ, а все-таки, мало-ли что можетъ случиться?

И догадался, что онъ задумалъ чтонибудь мнѣ сдѣлать.

— Народъ вѣдь, говоритъ, глупъ, сами знаете, все-таки лучше, если поменьше людей, которые его обираютъ...

Видите-ли жалость у канальи откуда явилась!

Такъ мы и разошлись. Я далъ слово уѣхать на другой же день изъ губерніи, и дѣйствительно чѣмъ свѣтъ уѣхалъ. Только, сударь, этотъ каналья, насилженный-то іерей, далъ знать становому, съ которымъ вѣроятно былъ давно въ ладахъ и тотъ настигъ меня верстъ за 50 въ одной деревнѣ.

— Вы, говоритъ, почтеннѣйшій, вочевали у такого-то въ предпродѣшную ночь?

А самъ читаетъ по бумажкѣ мои прихвѣты.

— Да, говорю, вочевалъ.

— Такъ васъ-то и просили препроводить въ острогъ.

— За что же?

— Да за то, чтобы вы не *мшали* другимъ. И самъ такъ прищипнулъ лѣвымъ глазомъ. Я понялъ, да три 25 рублевыхъ ему въ руку.

— Э! говоритъ, мы этимъ не мараемся.

И еще три.

— Нѣтъ, такія деньги мой писарь только беретъ.

И еще три.

— Не могу, говоритъ. Пожалуйте въ острогъ, тогда дали бы больше, да поздно будетъ.

Такъ-таки онъ съ меня 500 р. сер. и споролъ.

И мы распростились.

Выбравшись изъ этой проклятой губернии, я поспѣшилъ на свою родину, къ своему селу родному, взглянуть на него; пробылъ дня два въ лѣсу, а потомъ ночью постучался къ сестрѣ своей, которая была выдана за мужикомъ. Какъ увидала она меня, такъ и обмерла.

— Ты ли, говорить, это братецъ?

— Я, моль, самый.

— Да мы тебя считали давво мертвымъ.

— А я живъ да и добра нажилъ...

И самъ ей сейчасъ тысячу серебромъ на столъ въ подарокъ, и рассказалъ все свое житье-бытье безъ утайки.

— А эту вотъ тысячу есени отъ меня въ подарокъ отцу съ матерью Параше, вели имъ молиться Богу за ея душеньку, и сорокоустовъ десять заказать по церквамъ. Я съ своей стороны двѣнадцать сорокоустовъ заказывалъ ужь по православнымъ монастырямъ...

Тутъ я ей рассказалъ, какъ Параша умерла на моихъ почти рукахъ, поплакалъ горькими слезами объ ней и увѣривъ сестру, что возьму ее скоро въ Москву жить навсегда съ собою, простился съ ней, и ушелъ въ лѣсъ опомниться и размыслить, что съ собою дѣлать? Денегъ у меня еще на лице шесть тысячъ руб. сер. Жилъ я съ недѣлю въ пустомъ шалашѣ караульномъ, и размышлялъ день и ночь о себѣ и о томъ, что я доселѣ видѣлъ и слышалъ. Сообразивши все, я увидѣлъ одно—что худо жить на землѣ неучу мужику, и ничтъ онъ лучшей жизни, и надуваетъ его при этомъ своя же братія по той причинѣ, что онъ слѣпъ, необразовавъ... Вѣру истинную я все-таки не позналъ еще, но ясно видѣлъ, что раскольники лишь дурятъ. Думалъ-думалъ я и рѣшился еще испытать вѣры, о которыхъ читалъ въ книгахъ и слышался много отъ другихъ. Порѣшилъ я съ годикъ еще попутешествовать по матушкѣ Россіи—*испытать вѣры*, а тамъ, думаю, и успокоюсь въ какомъ нибудь мѣстѣ, которое выберу для своего жительства. Помолился я Богу въ послѣднюю ночь въ шалашѣ своемъ и воскликнулъ: „Помоги мнѣ Господи еще поискать вѣру правую! Какъ найду ее, тогда можетъ быть успокоюсь совѣмъ.“ Зарывъ пять тысячъ въ берестовой корѣ подъ дубомъ приметнымъ, я съ шестою тысячею пустился снова въ путь-дорогу.

XIII.

Валовливая овца водку корысть.

Положивши себя, такимъ образомъ, *испытать всю вѣры*, я отправился изъ Рязанской въ Тамбовскую губернію, гдѣ, по рассказамъ, жили скопцы. Ѣхаль я путемъ-дорогою и наконецъ остановился въ Моршанскомъ уѣздѣ. Село Сосновка, въ которомъ я рѣшился пытаться вѣру, и о которомъ всѣ говорили, что оно самое ядро-то и есть скопцовъ—было справное село. Избы большія, всѣ крытыя тесомъ; заборы высокіе, тесовые и ворота огромныя въ каждомъ дворѣ. Я зашелъ въ избу недалеко отъ края, отворилъ дверь въ сѣни и окликнулъ хозяевъ—никто не отвѣтилъ. Кликнулъ еще разъ—послышалось шушуканье и голосъ за другой дверью. Я толкнулъ дверь ногою; черная кошка шмыгнула мимо меня, сверкнувъ зелеными глазами. Я всунулъ голову въ избу. Смотрю—мужикъ безбородый сидитъ въ углу и читаетъ книгу; двѣ бабы возрочаются по хозяйству въ чуланѣ.

— Примите, говорю, странника божія, честные люди.

— Жаловать добро, божій сынъ! проговорилъ мужикъ. — Откуда несешь тебя духъ божій?

— Иду изъ лѣсовъ дремучихъ, а лицу вѣры исгнаною.

— Вѣры истинной! сказала мужикъ; —а какой же ты вѣры ищешь?

— Вашей, говорю.

Мужикъ всталъ и затворилъ за мною дверь. Бабы высунулись изъ-за перегородки.

Я раздѣлся. Мужикъ Трофимъ Зайцевъ, какъ послѣ оказалось, сталъ меня спрашивать о всемъ. Я сказалъ ему какія пыталъ вѣры. Онъ все слушалъ. Наконецъ заговорилъ:

— Мы примемъ тебя, божій сынъ, и дадимъ тебѣ *сравиться*... Живи у насъ, и когда испытаешь нашу вѣру, такъ и самъ не уйдешь.

Изъ разспросовъ и разговоровъ со скопцами я узналъ, что они любяще сношались съ тузами скопцами въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ таврической губерніи и даже съ крымскими и тобольскими. Изъ московскихъ скопцовъ у вѣхъ не слыхать съ языка имени: скопцовъ Соколовыхъ, Солодовниковыхъ и Кудреныхъ, которые со всѣми властями въ Москвѣ свои...

— Ну, что, правится ли тебѣ у насъ жить? стали спрашивать меня всѣ чрезъ нѣсколько дней.

- Правится, говорю.
 — А вѣра ваша?
 — Да я церкви вашей не видалъ еще.
 — А вотъ увидишь скоро!

Моленья ихъ, сударь мой, происходятъ большею частію наканунѣ большихъ православныхъ праздниковъ, но гдѣ — я никакъ не могъ самъ собою этого узнать: такъ тщательно они скрываютъ эти мѣста. Настала наконецъ одна ночь подъ Покровъ Пресвятыя Богородицы — и въ селѣ стали готовиться тайно къ моленью. Ночь была темная, такъ что въ трехъ шагахъ не было видно человѣка. Мы пошли лесомъ за село, гдѣ находилась молельня. Наконецъ, подходимъ къ оврагу. Смотрю — съ фонарями подъ нолою спускаются въ оврагъ со всѣхъ сторонъ скопцы, и направляются въ западную, которая сдѣлана въ подугорѣ. Спускаюсь и я въ западную. Вижу огромный коридоръ потянулся въ глубину горы. Народъ шель свободно по коридору, какъ по улицѣ. Пель настантъ изъ досокъ. Вездѣ стоять караульные. Наконецъ подошли мы къ двери избы. Входимъ, изба полна народу. Времени было около 12 часовъ ночи. Мужчины одѣты въ бѣлыхъ рубашкахъ, длинныхъ-предлинныхъ и широкихъ, женщины въ такихъ же рубашкахъ и въ синихъ китайчатыхъ сарафанахъ. Какъ мужчины, такъ и женщины босикомъ и держатъ въ рукахъ большіе бѣлые покровы, въ родѣ полотенець. Когда мы вошли, то Трофимъ далъ знакъ, чтобы я привѣтствовалъ всѣхъ земнымъ поклономъ, и самъ бухнулся въ землю. Намъ отвѣтили тѣмъ же и мы сѣли. Трофимъ облачился тотчасъ въ бѣлую одежду и разулся, какъ слѣдуетъ скопцу. За молитвами поминали какого то Максима Плотичина, покровителя скопцовъ...

На зарѣ почти всѣ разошлись, и я воротился.

— Да-съ, сударь мой. Вотъ есть каковы вѣры — то! вослигнулъ Русановъ. — *Блажаты* вѣдь люди, какъ вы думаете?

- Да, говорю, блажаты...
 — А все отчего?
 — Отчего?

— Отъ невѣжества. *Ничему не учены, настоящей вѣры не знаютъ*, ну и бродятъ въ *потемкахъ*, кто во что гораздъ... Да вѣжливу властямъ доставляютъ. Сколько денегъ съ нихъ собираютъ — сами разсказываютъ! Про одного набольшаго въ губерніи Д — са разсказываютъ, что Максимъ Плотичинъ рвалъ его векселя изъ уваженья декартъ... Вотъ что! Извѣстно, баловливая овца — волку корысть!

XIV.

На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ.

Случилось, сударь мой, прѣхать становому въ Сосовку. Онъ глядывалъ къ скопцамъ частенько, но обысковъ мало дѣлалъ. Скопцы отдѣлывались за посѣщеніе его сторублевою, и онъ уѣзжалъ. Мнѣ пришла мысль указать становому мѣста оскопленія. Я думалъ такъ: сдѣлаю моль хорошее дѣло, когда прекращу этотъ обрядъ скверный, потому что, какъ хотите, а рѣзать человѣка не годится, *дурятъ люди сдиру!* Настигъ я становаго вечеркомъ у гуменъ, и говорю ему:

— Извините, ваше высокоблагородіе, если я останавливаю васъ.

— Чтò, говорить, тебѣ нужно?

— Да вотъ, моль, желаю сообщить вамъ мѣста, гдѣ скопцы производятъ рѣзанье людей...

Становой ласково взялъ меня за руку, и началъ выспрашивать. Я росписалъ ему все тайники скопцовъ.

— А кто, говорить, ты самъ-то?

— Не изъ ихнихъ, говорю.

— Ну, я тебя не трону. Понимаешь?

— Понимаю.

Смотрю, становой ночью же шастъ съ полатыми по всемъ указаннымъ мною мѣстамъ. И пошла потѣха въ селѣ! Я какъ-будто и знать ничего не знаю. Становой отыскалъ у нихъ и чулапчики, и чердаки, и клѣтушки, и тайники, устроенные между накатами и обшивкой потолка, гдѣ хранились орудія оскопленія, а у Христа забралъ все радѣльные рубашки, радѣльные покровы, ладонки съ волосами и обрѣзками ногтей, сухарики, кривдельки и другія съѣдобныя крохи, составлявшія причастіе скопцовъ, мази и примочки всякія, служившія къ леченію ранъ, окровавленныхъ тряпки, подушки и одѣяла съ кровавыми пятнами. Боже ты мой! какъ завопли эти скопцы и все отвозили деньги въ губернской городъ Тамбовъ одному большому взяточнику Д—су. Только, доложу вамъ сударь, они и послѣ этой переполохи такъ озлились, что готовы были весь свѣтъ изрѣзать по своему обряду.

Становой сказалъ мнѣ, чтобы я ничего не боялся и донесъ ему еще объ молеल्याхъ скопческихъ.

Свѣтъ верхомъ на лошаць, я одлажны скаталъ къ становому еще.

— Такъ и такъ, говорю, ваше высокоблагородіе, подъ субботу послѣ-завтра называється моленъе въ лѣсу и оскопленіе. Пріѣзжайте и перевезите всѣхъ.

— Прекрасно! говорить.— Вотъ тебѣ 50 руб. за это.

— Въ десять часовъ, говорю, пріѣзжайте. Какъ разъ будете въ конѣ.

Подходитъ субота. Народъ, по обыкновенію, собрался со всего села. Гляжу, на мѣсто увезеннаго становымъ Христа избравъ ужъ другой мужиченка, боролъ опять клиномъ, какъ пишутъ у нихъ Бога Кондратія Селиванова. Свѣчи пылали въ молельніѣ, какъ и прежде, и скопцы въ бѣлыхъ одеждахъ, съ свѣчами въ рукахъ, начали, по обыкновенію, пѣть разныя пѣсни и лишь только затянули:

Благословенъ еси Христе Боже нашъ
Иже премудры ловны ловлей...

какъ вдругъ дверь съ петлей соскочила и становой съ повятными вошелъ въ молельную и сказалъ:

— А вотъ я васъ, сукины дѣти, и уловлю!

Господи владыко! что только сдѣлалось вдругъ въ молельніѣ?! Женщины завизжали. Мужичонку-Христа сейчасъ въ кандалы, а прочихъ становой заперъ на мѣстѣ. Къ губернатору тотчасъ послалъ нарочнаго съ донесеніемъ. Но говорятъ все кончилось денежками скопческими... Послѣ этой исторіи многихъ въ Тамбовѣ взяточниковъ посмѣяли и ждали даже новаго губернатора. Скопцы струхнули при ожиданіи новаго начальства въ губернію и въ Моршанскъ.

XV.

Ето виновать?

Русановъ кончалъ свой разсказъ и, вперивъ въ меня свои черные глаза ловилъ впечатлѣніе, какое произвелъ на меня. Я молчалъ.

— Не понравилась, должно быть, вачъ сударь, моя пѣсенка? спросилъ онъ меня.

— Нѣтъ, говорю, хороша; только жаль, что скоро кончилась.

— Можеть быть вы будете *виновать* меня за всѣ мои дѣла?

— За что ревнеть?

— Соблазни, сударь, соблазни большой! Я никакъ не думалъ, что буду такъ жить! И теперь, вспомнивъ старика отшельника, стыжусь

самого себя: но что дѣлать? Глупъ народъ-то больно, *балуетъ*. Сидеть деньги, *ходитъ въ сльнотъ*. ну какъ тутъ устоять? Да и повадѣ свое беретъ, не утерпишь, какъ и *таиствъ*.

— Что же, говорю, ты теперь расквешься въ Сибири-то?

— Хочу раскваться, если соблазвтъ *не перетянетъ*. Убѣгу отъ страхи въ лѣса и поселюсь въ пещерѣ.

И Русановъ всталъ. Кавдалы звякнули на ногахъ и заставили его вздрогнуть, какъ-бы послѣ забытья. Такъ сладка ему была его пѣсня, такъ ублажала она и его и меня, что онь забыть, что у него скованы ноги, а я забыть, что сижу съ арестантомъ. Вошли караульные, выславшись порядочно на крыльцѣ. На часахъ пробило два, когда, въ сопровожденіи трехъ конвойныхъ, вышелъ отъ меня ночью Русановъ.

Я остался одинъ и тяжелыя думы легли свинцомъ на душу.

„Кто тутъ виноваты?“ думалъ я, вспоминая весь разговоръ Русанова... „кто?... кто?“ и изъ на одно „кто“ я не могъ удовлетворительно отвѣтить; въ дѣлѣ только, что *пора намъ проснуться и перестать жить пошлями!* И понятны мнѣ стали все наши внише странники, калѣки-перехожіе, люди божи и все сорта темныхъ раскольниковъ, разсыпанныхъ по всему лицу русской земли... „Отъ чего“, думалъ я: „у народа и сапоги, и порты, и рукавицы догмать... и борода святая... и маковки съ благодатию?.. Кто въ этомъ виноваты? Долго ли еще будетъ это? Долго ли Русановы будутъ нарождаться на рыхлой почвѣ и гулять по зресторной Россіи? Долго ли?“

Прошло нѣсть разговора моего съ Русановымъ почти полтора года. Я ѣхалъ въ сентябрѣ 1867 года по большой дорогѣ въ бѣднѣйшее село Мости. Солнце стояло низко на блѣдно-ясномъ небѣ; лучи его давно поблекли и похолодѣли; они уже не сіяли, а разливались ровнымъ водянистымъ свѣтомъ. До вечера оставалось не болѣе получаса. Осень была въ полной своей силѣ. Поравнистый вѣтеръ скользилъ мнѣ на встрѣчу черезъ желтое, высохшее жнивье. Торопливо, клубясь въ воздухъ, стремились мимо меня, черезъ дорогу, вдоль опушки небольшой рощи, желтые, сорванные съ деревъ, листья. На поблекшей травѣ, на соломенкахъ сжатыхъ хлѣбовъ, блестяли и волновались безчисленныя нити осеннихъ паутинь. Я задумался. Мертвенность природы уныло дѣйствовала на душу. Ямшкѣ, въ дырявомъ зидушѣ, тянуль какую-то

безконечную пѣсню, которая щемила душу. Рваная шляпка его, тупой взглядъ, безпорядочная борода и общее перящество придавали его фигуру что-то тупое, неумитое, слѣпое, ноющее, болящее... Вдругъ изъ за кустовъ вывернулась почтовая тройка и мчалась къ намъ на встрѣчу. Ящикъ, вѣроятно щедро надѣленный, гналъ лошадей почти въ упоръ. Тройка поравнялась съ нами. Въ почтовой кибиткѣ сидѣлъ, одѣтый въ бобровую шапку, купецъ съ молодою жевщиною, одѣтою въ лисій, съ собольимъ, салопо; смотрю—Русановъ.

— Здравствуйте, сударь! проговорилъ онъ, приподнимая свою шапку. Онъ все еще не отвыкъ отъ поговорки двороваго человѣка.

— Куда? спросилъ я. — Вѣдь не хотѣлъ?

— Да вотъ нашелъ одну богородицу, ну и *рѣшился!*... И онъ, улыбувшись насильно, покраснѣлъ отъ стыда. Тройка, со свистомъ, прокатила мимо моего экипажа и гулъ почтоваго колокольчика быстро смолкнулъ за лѣсомъ. Мой ящикъ поглядѣлъ въ догонку тройкѣ, повернулся лѣниво на козлахъ и проговорилъ:

— Экъ шельма, словно вихорь?... А куда?

— Въ *царство тьмы!* сказалъ я, — *стричь безпастушныхъ овецъ!*

— *Чиво??*

— Ничего, говорю: — поймешь опослѣ!

И мужикъ опять затянулъ свою нескончаемую пѣсню, въ которой не было никакого смысла, а слышалась только одна *ноющая боль!*

II

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ

I.

Этногеографическое состояніе Екатеринославской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Начало Азовскаго духоборчества.—Духоборцы села Никольскаго.—Силуанъ Колесниковъ и его значеніе въ исторіи Екатеринославскаго духоборчества.—Преемники учительства Колесникова.

Нынѣшняя Екатеринославская губернія издавна была „землею вольностей славнаго запорожскаго низоваго войска“, и во все продолженіе существованія этого войска, за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ, когда запорожцы состояли въ подданствѣ крымцевъ, главнымъ мѣстомъ ихъ управленія, Сѣчь устранилась всегда въ предѣлахъ екатеринославскихъ ¹⁾. Съ учрежденіемъ, 1764 г., Новороссійской губерніи и уничтоженіемъ въ 1775 г. запорожскаго войска, въ составъ новой губерніи вошла запорожская Сѣчь и земли новой Сербіи ²⁾. Въ 1775 г. вслѣдствіе новыхъ пріобрѣтеній отъ Турціи, повелѣно было учредить Азовскую губернію, въ которую вошли города: Азовъ, Ростовъ, Таганрогъ, Черкасскъ, всѣ жилища войска донскаго, новая дѣпровская линія, Керчь и Еникуль, Бахмутъ и Славяносербскъ ³⁾. Въ 1784 г. изъ нынѣшней Екатеринославской губерніи образовано было Екатеринославское намѣстничество съ 15-ю уѣздами ⁴⁾, а въ 1796 г. вмѣсто Екатери-

¹⁾ Скальковскій. Истор. Новой Сѣчи. Часть II, стр. 1—24, 56—66.

²⁾ Полн. собр. Зак. Т. XVI, № 12.099. Скальковскій. Ист. Новорос.

³⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XX, № 14.252. Энциклопедическій словарь Крайя. Часть I.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XXII, № 15.910.

пославской губерніи учреждена Новороссійская съ 12-ю уѣздами ⁵⁾, раздѣленная 1802 г. на три новыя губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую ⁶⁾. На мѣстѣ нынѣшняго Верхнеднѣпровска былъ, въ началѣ XVIII вѣка, Запорожскій Зимовникъ, по обыкновенію укрѣпленный и при этомъ Зимовникъ съ 1780 г. учреждено было селеніе отставныхъ семейныхъ солдатъ, возраставшее до 1809 г. ⁷⁾. Въ мѣстности г. Новомосковска до 1711 г. въ урочищѣ „Сорокъ Боераковъ“ висѣла крѣпость Усть-Самарская, окруженная запорожскими хуторами, въ 1736 г. возобновленная графомъ Минихомъ, подъ названіемъ самарскаго ретраншапта ⁸⁾, и сдѣлавшаяся, при возвращеніи запорожцевъ вновь подъ власть Россіи, главнѣйшѣ мѣстомъ полковаго округа ⁹⁾. Въ нынѣшнемъ Павлоградскомъ уѣздѣ, во второй половинѣ XVIII вѣка явились колоніи изъ англійскаго гарнизона ¹⁰⁾, поселеннаго между казаками, и именно въ то время, когда 1782 г. послѣ тяжелой семилѣтней осады, испанцы овладѣли портомъ Магономъ, на островѣ Миноркѣ, и немногочисленный гарнизонъ англійскій, удалившійся изъ Магона, обратился съ просьбою къ императрицѣ Екатеринѣ о водвореніи его въ Новороссійскомъ краѣ ¹¹⁾. Когда, въ маѣ 1784 года, переселенцы эти прибыли въ Херсонъ, то Потемкинъ изъ нихъ военныхъ причислилъ къ херсонскому гарнизону, мастеровыхъ оставилъ въ Херсонѣ, а желающихъ заняться земледѣіемъ водворилъ въ шведской колоніи близъ Бериславля ¹²⁾, но по просьбѣ шведовъ вскорѣ корсыканцы были выведены изъ ихъ колоніи и поселены въ Павлоградѣ, переименованномъ въ Павловскую слободу ¹³⁾. Въ половинѣ же XVIII столѣтія, когда начали переселяться въ Россію изъ Турціи и Австріи славяне, въ нынѣшнемъ Славяносербскомъ уѣздѣ поселились сербы, образовавъ особый округъ, названный Славяносербією и переименованный въ 1764 году въ Екатериновскую провинцію Новороссійской губерніи ¹⁴⁾, а въ Мариупольскомъ уѣздѣ поселились выселившіе-

⁵⁾ Тамъ же. Т. XIV, № 17,634.

⁶⁾ Тамъ же. Т. XXVII, № 20,439.

⁷⁾ Скальковскій. Ист. Нов. Рос. Ч. II, стр. 143.

⁸⁾ Собр. Госуд. Грам. и Договор. Ч. IV, стр. 605.

⁹⁾ Скальковскій. Истор. Нов. Росс. Ч. I, стр. 136—179.

¹⁰⁾ Город. Пос. въ Рос. имп. С. Петер., 1861 г. том. II, стр. 149.

¹¹⁾ Шло-серб. Ист. XVIII ст. Т. IV, стр. 228—271.

¹²⁾ Скальковскій. Истор. Новор. Т. I, стр. 271.

¹³⁾ Зап. одеск. общ. Истор. и Древ. Т. III, стр. 114—115.

¹⁴⁾ Тамъ же. Т. I, стр. 372—374.

ся изъ Крыма греки, потомки древнихъ греческихъ колонистовъ ¹⁵⁾ и крымскіе армяне, размѣщенные между Азовомъ и Ростовомъ вокругъ урочища Подуленки, по теченію рѣки Чалтырь, и образовавшіе впоследствии изъ своихъ поселеній даже цѣлый городъ Нахичевань ¹⁶⁾.

Въ такомъ-то краю и среди такого населенія явилось въ XVIII столѣтіи духоборчество, и явилось прежде всего въ крѣпости Азовской, нынѣ посадѣ Екатеринославской губерніи и именно съ того времени, съ котораго стали присылаться сюда ссыльные изъ Москвы и разныхъ губерній, а хѣстомъ ссылки Азовъ сдѣланъ былъ еще съ 1699 года, когда 1 июля повелѣно было колодниковъ, „которые по дѣламъ нынѣ есть и впредь получатся изъ мастеровыхъ и посадскихъ людей, и къ смертной казни они по тѣмъ дѣламъ не подлежатъ, посылать въ Азовъ съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ пожитки на вѣчное житье“ ¹⁷⁾. Съ 1701 года повелѣно было гребанъ царградскихъ и иныхъ тамошнихъ и малороссійскихъ городовъ жителей пропускать въ Москву съ товарами и сказать имъ великаго государя указъ, чтобъ они и впредь ѣздили съ товарами; для чего учреждена была ярмарка въ Азовѣ съ Петрова дня ¹⁸⁾. Вотъ уже въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія было, такимъ образомъ, два пути къ соединенію Азова съ Москвою и внутренними россійскими губерніями, а слѣдовательно, между прочимъ, и къ переселенію религіозныхъ вольномыслий Москвы и другихъ городовъ временъ Петра I, въ Екатеринославскую губернію ¹⁹⁾. Въ 1703 году повелѣно было за бунтъ, измѣну и душегубство казнить смертію, а которые люди явятся опрѣчь сихъ винъ, тѣхъ ссылатъ на каторгу въ крѣпость Азовскую ²⁰⁾, которая только съ 1810 года была упразднена ²¹⁾. Не встрѣчая ясныхъ

¹⁵⁾ Скальковскій. Петер. Новор. Т. I. стр. 272—277.—Зап. одеск. общ. Ист. и Древ. Т. I. стр. 201.

¹⁶⁾ Скальковскій. Петер. Новор. Ч. I. стр. 139. Стат. Ист. Часть I. стр. 285—287.

¹⁷⁾ Полв. Собр. Зак. Т. III. № 1690.

¹⁸⁾ Тамъ же. Т. IV, № 1826.

¹⁹⁾ Тамъ же. Т. IV, № 1591.

²⁰⁾ 1708 г. 18 дек., при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, г. Азовъ сдѣланъ былъ главнымъ городомъ Азовской губерніи, которая завѣдывала всею юго-восточною тогдашней Россіею. Въ составъ ея были внесены недавнія завоеванія Петра I по взморью азовскому, жилища донскихъ казаковъ, вся нынѣшняя Воронежская губернія и часть губерній Пензенской, Тамбовской, Курской, Харьковской, Рязанской, Тульской, Орловской и Екатеринославской. Къ Азовской губерніи было приписано 77 городовъ и пригородовъ. Пол. Собр. Зак. Т. IV. № 2218.

²¹⁾ См. городскія поселенія въ свѣд. имп. С.-Петербур. 1861 г. Т. II, стр. 160.

указаній на годъ появленія въ Азовѣ духоборчества, тѣмъ не менше, основываясь на донесеніи Екатеринославскаго губернатора, что духоборцы явились здѣсь съ того времени, съ котораго стали присылаться въ крѣпость ссыльные изъ Москвы и разныхъ губерній, полагаемъ, что одни изъ первыхъ, открытыхъ въ Москвѣ духоборцевъ, сосланы были въ Азовъ, было ли это при жизни Петра I, или по смерти его. потому что вся исторія заселенія Азова ссыльными показываетъ, что эта крѣпость была, между прочимъ, опредѣлительнымъ и специальнымъ пунктомъ ссылки въ нее духоборцевъ съ самаго начала и до конца XVIII столѣтія. Такимъ образомъ явленіе въ Азовѣ духоборцевъ никакъ не могло быть позже явленія Харьковскихъ духоборцевъ и, по всей вѣроятности, было на Украинѣ, какъ ссыльное изъ Москвы, самое раннее.

Между тѣмъ какъ Азовская крѣпость принимала въ себя духоборцевъ изъ внутри Россіи въ качествѣ ссыльных, въ селѣ Никольскомъ ²²⁾ духоборчество, около 1740 г., жило уже какъ пропаганда ²³⁾. Тутъ дѣйствовали одни изъ усердѣйшихъ проповѣдниковъ, который считается въ памяти народной у Екатеринославскихъ духоборцевъ мѣстнымъ родоначальникомъ Екатеринославскаго духоборчества, и на котораго состоявшіе подъ слѣдствіемъ въ 1791 г. Екатеринославскіе духоборцы указывали въ своемъ исповѣданіи вѣры, подаанномъ Екатеринославскому губернатору Каховскому, какъ на основателя екатеринославскаго духоборчества ²⁴⁾. Лице это называлось Силуаномъ Колесниковымъ.

Силуанъ Колесниковъ, происходившій, по всей вѣроятности, изъ казачьихъ Екатеринославскихъ, былъ человѣкъ грамотный, что составляло большую рѣдкость въ то время, и что давало ему право догадываться, во-первыхъ, что онъ перенялъ духоборчество у кого нибудь въ письменахъ и, во-вторыхъ, что грамотность эта была причиною подготовки его самаго къ принятію духоборчества. Какъ человѣкъ начи-

Нынѣ Азовъ есть ничто иное, какъ посѣдь Екатериносл. губерніи. См. Списокъ насел. мѣст. Екатер. губ. 1863 г. стр. 112.

²²⁾ См. Новицкаго о духоборцахъ. Стр. 7. Nahtausen. Studien Russlands. Band 1. 143. Пет. русс. церкв. Филар. Черниговск. Періодъ V. стр. 64.

²³⁾ Новицкаго о духоборцахъ. Стр. 15, въ примѣчаніи.—Истор. русс. церкв. Филар. Черниг. Періодъ V. стр. 64.

²⁴⁾ Новицкаго о Духоборцахъ. Стр. 8. Nahtausen. Studien Russlands. B. 1. Hist. russ. церкв. Филар. Черн. Періодъ V. Стр. 65.

таинный, наслушавшійся свободныхъ воззрѣній на предметы гражданскаго общежителства, а еще болѣе православія, онъ естественно могъ сдѣлаться ревностнымъ духоборцемъ, а потомъ и горячимъ проповѣдникомъ его. Въ Украинѣ пропаганда духоборческаго могла быть самая удачная и своеобразная, и Силуанъ Колесниковъ имѣлъ дѣйствительно громадный успѣхъ. Его житейская опытность, умъ и начитанность предубѣдили тотчасъ же въ его пользу всѣхъ, кому онъ проповѣдывалъ новое ученіе; его строгій образъ жизни внушалъ къ нему невольное уваженіе, его щедрость и благотворительность привлекали къ нему сердца, а природный даръ говорить краснорѣчиво и сильно сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность и обаятельность, такъ что домъ Силуана Колесникова векорѣ сдѣлался мѣстнымъ народнымъ, открытымъ училищемъ²⁵⁾, народною трибуною, народною церковію, куда спѣшили всѣ, желавшіе слушать приведенное въ нѣкоторую систему то ученіе, которое давно смутно жило въ ихъ умахъ... Колесникову стоило прикрыть догмою отверженіе дурныхъ властей московскихъ, тяготившихъ надъ Украиню, равноправность людей предъ закономъ гражданскимъ, назвать царя и архіереевъ обыкновенными людьми, а безвѣдательное духовенство, какъ бремя—ненужнымъ, и успѣхъ такого ученія могъ быть обезпеченъ въ Украинѣ! Какъ человекъ бывалый, много видѣвшій, практичный и ловкій организаторъ, Колесниковъ сумѣлъ олицетворить въ своемъ лицѣ лучшаго представителя своего ученія, былъ доступенъ для всякаго совѣта и суда, со всѣми ровень, рѣшалъ дѣла по совѣти и открытымъ совѣтомъ устанавливалъ свои формы гражданскаго, церковнаго и домашняго порядка, и скоро заставилъ всѣхъ убѣдиться въ достоинствѣ этихъ формъ... Воскресные и праздничные дни преимущественно были днями, въ которые онъ преподавалъ свое новое ученіе приходящимъ, и дни эти скоро сдѣлались извѣстными по всѣмъ окрестностямъ. Колесниковъ организовалъ въ Екатеринославской губерніи много общинъ новаго своего ученія, жилъ до глубокой старости, какъ пастырь среди новаго своего стада и успѣлъ такъ глубоко насадить свое ученіе въ сердцахъ своихъ прозелитовъ, что духоборчество пошло уже послѣ его смерти твердою стопою по губерніи и никогда въ ней не прекращалось²⁶⁾. Какъ велико значеніе Силуана

²⁵⁾ Тамъ же.

²⁶⁾ Донесеніе Екатеринослав. губернатора министру внутр. дѣл. Арх. Дѣло. 1-02 г.

Колесникова въ исторіи Екатеринославскаго духоборчества, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ огромное уваженіе къ его памяти Екатеринославскихъ духоборцевъ, сохранившееся доселѣ, и слава его среди духоборцевъ Екатеринославской губерніи такъ же и по нынѣ велика, какъ слава Побирохна среди духоборцевъ Тамбовской губерніи, или Капустина на „Молочныхъ водахъ“... На огромное значеніе Колесникова для Екатеринославскихъ духоборцевъ указывали и сами духоборцы, судившіеся въ 1791 г. за исповѣданіе своей секты ²⁷⁾.

Принятая въ духоборчествѣ отъ квакеровъ вѣра во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога-Слова, обитающаго въ душѣ каждаго человѣка и дѣлающая излишнимъ внѣшнее откровеніе, естественно указывала на необходимость въ сектѣ духоборческой являть, особенно просвѣщенныхъ отъ Бога-Слова и слѣдовательно долженствующихъ быть наставникамъ, руководителями и истолкователями премудрости внутренняго Бога-Слова для менѣе просвѣщенныхъ ²⁸⁾. Отсюда образовалось въ сектѣ духоборческой особое сословіе учителей, иѣчто въ родѣ особыхъ помазанниковъ внутренняго Бога-Слова и пророковъ, къ числу коихъ принадлежалъ и Силуанъ Колесниковъ... Такимъ учителямъ естественно было, по догмѣ и въ собственныхъ интересахъ, стремиться и къ утвержденію этого права въ своемъ родѣ; отсюда въ сектѣ духоборческой явилось и преемство учительскаго и пророческаго служенія. Силуанъ Колесниковъ такъ и поступилъ, утвердивъ преемство служенія учительскаго въ своемъ родѣ... При смерти своей право учительства онъ передалъ сыновьямъ своимъ, Кириллу и Петру Колесниковымъ ²⁹⁾, которые и удержали это право за собою во всю свою жизнь.

II.

Причины безпримѣтнаго распространенія духоборчества, проповѣданнаго Колесниковымъ. — Первые слѣды правительственной кары Екатеринославскаго духоборчества. — Увеличеніе количества Азовскихъ духоборцевъ чрезъ высылку ихъ изъ внутреннихъ губерній. — Образъ жизни и религіозное состояніе Азовскихъ духоборцевъ.

Какимъ образомъ спасся родъ Колесниковыхъ, при своей профессіи пропа-

²⁷⁾ Новш. о духоборцахъ, стр. 9, исповѣд. вѣры духоборческой, поданное Екатериносл. губернатору Баховскому въ 1791 г.

²⁸⁾ Прав. Собесѣд. 1858 г. кн. III. ст. 43.

²⁹⁾ Haxthausen, Studien Russlands, Band 1.—Донесеніе Екатеринославскаго губернатора мин. Полиціи.

гандистовъ, отъ правительства, и какимъ образомъ послѣдователи ученія Силуана Колесникова и его сыновей безпрепятственно разрастались въ особое религиозное общество, такъ что только въ концѣ XVIII столѣтія мы встрѣчаемъ первые примѣры правительственной кары Екатеринославскихъ духоборцевъ,—рѣшить этотъ вопросъ было бы труднѣе, если бы мы не знали, что Силуанъ Колесниковъ проповѣдывалъ и завѣщевалъ своимъ послѣдователямъ, между прочимъ, одну изъ самыхъ практическихъ истинъ. Онъ научилъ духоборцевъ Екатеринославскихъ наружно неуклонно покоряться постановленіямъ церкви и правительства, въ какой бы губерніи и странѣ имъ ни случилось жить: въ Польшѣ покоряться властямъ польскимъ и религіи католической, въ Россіи—православной, въ Турціи и Персіи магометанской религіямъ, и только Капустинъ уже запретилъ это впоследствии Екатеринославскимъ духоборцамъ. выселившимся на „Молочныя воды,“ боясь, чтобы наружное раздраженіе чувства посредствомъ обрядности не соблазнило какъ нибудь духоборцевъ и не увлекло къ отступничеству ³⁰⁾.

Вотъ почему, между прочимъ, первые слѣды правительственной кары Екатеринославскаго духоборчества мы встрѣчаемъ только въ концѣ XVIII столѣтія, именно въ 1791 году, когда за открытое проповѣданіе противъ власти нѣкоторые изъ неосторожныхъ духоборцевъ подпадали суду при Екатеринославскомъ губернаторѣ Каховскомъ ³¹⁾, и когда въ 1799 г. 31 человекъ за гласное проповѣданіе, что духовныя власти въ государствѣ не пужны, заключены были въ оковы какъ возмутители общественного порядка и посланы въ Екатеринбургъ на-вѣчно для разработки рудниковъ и для употребленія ихъ, скованными, на самую тяжелую работу, „дабы, какъ сказано было въ высочайшемъ указѣ ³²⁾, сіи духоборцы, отвергающіе вышнюю власть на землѣ, предъломъ Божиимъ постановленную, возчувствовали чрезъ сіе, какъ слѣдуетъ то, что суть на землѣ власти, Богомъ опредѣленныя на твердую защиту добрыхъ, злодѣямъ же подобнымъ на страхъ и наказаніе“ ³³⁾.

Между тѣмъ въ то время, когда Силуанъ Колесниковъ самостоятельно образовывалъ духоборческія религиозныя общины въ Екатеринославской губерніи, въ Азовъ прибывали на казенный счетъ духоборцы изъ внут-

¹⁾ Paxthausea, Band I.

²⁾ Повинковаго, о духоборцахъ, стр. 7—8.

³⁾ Указъ 1799 г. 29 августа.

⁴⁾ Собран. постановл. по части раскола, состоявшихся по вѣдомству св. синода, стр. 771. Указъ 28 августа 1799 года.

реннихъ губерній въ качествѣ ссыльныхъ. Таковыми были, напримѣръ, въ 1760 годахъ, Тамбовскіе духоборцы, сосланные въ Азовъ за свое вѣроисповѣданіе изъ слѣдующихъ мѣстъ: а) Тамбовскаго уѣзда изъ села Лысыхъ горъ, солдатская слободка тожъ ³⁴⁾. Лица эти были: дводворецъ Иванъ Романовъ Суздальцевъ 89 лѣтъ, съ женою Прасковіею Антоною 73 лѣтъ, и дочерью Анастасіею 28 лѣтъ. Всѣ они со сланы были на фортификаціонную работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а послѣ указомъ Правительствующаго Сената освобождены и послѣемъ при крѣпости Азовской до ревизіи, безъ платежа въ казну копейки, въ ревизіи же 1782 года записаны въ Азовскіе мѣшани, изъ коихъ званіе Иванъ Романовъ взятъ въ нововолонской казачій полкъ, гдѣ прослуживъ 7 лѣтъ, уволился, наконецъ, съ паспортомъ на свое пропитаніе ³⁵⁾; б) Тамбовскаго уѣзда изъ села Духовки дводворецъ Дмитрій Бурляевъ 83 лѣтъ, сосланъ былъ тоже на фортификаціонную работу, но по способности выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Алексѣевскій мунитарскій полкъ, изъ котораго потомъ и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе ³⁶⁾; в) Тамбовскаго же уѣзда изъ села Кускова дводворцы Леонтій Астафуровъ 82 лѣтъ съ женою Ефросиніею Елпѣевою 79 лѣтъ, дочерью Пелагеею 53 лѣтъ, сыномъ Никитомъ 48 лѣтъ и женою Никиты Агафьею 53 лѣтъ, сосланы были на фортификаціонную же работу, откуда Леонтій Астафуровъ, по способности, былъ выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Полтавскій полкъ, изъ котораго впоследствии и былъ уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе въ Тамбовскую губернію, гдѣ и умеръ ³⁷⁾. Въ 1769 въ Азовъ сосланы были духоборцы и изъ Воронежской губерніи изъ слѣдующихъ мѣстъ: а) Козловскаго уѣзда села Жидиловки дводворецъ Поповъ съ женою своею Мареею Трофимовою 53 лѣтъ, на фортификаціонныя работы ³⁸⁾, откуда, по способности взятъ былъ въ военную службу и опредѣленъ въ 1-й Азовскій гарнизонный баталіонъ, гдѣ впоследствии и умеръ; б) изъ того же уѣзда и села дводворецъ Ефимъ Тимоѣевъ Амагинъ 99

³⁴⁾ Донесеніе Екатер. губернатора гр. Берга министру ви. дѣлъ.

³⁵⁾ Тамъ же.

³⁶⁾ Тамъ же.

³⁷⁾ Тамъ же.

³⁸⁾ Работы фортификаціонныя для укрѣпленія стѣны и обороны крѣпости съ 1696 года, т. е. со взятія Азова Петромъ I у турокъ, непрерывно продолжались въ Азовѣ до тѣхъ поръ, пока турки были грозными соседями Россіи. Для этихъ-то работъ употреблялись, между прочимъ, ссыльные изъ внутреннихъ губерній.

лѣтъ, съ женою своею и сестрою Настасьею Васильевою 78 лѣтъ, сосланы были на фортификаціонную же работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а потомъ указомъ Правительствующаго Сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской, гдѣ жили до ревизіи безъ платежа въ казну податей, а въ ревизію 1782 г. записаны въ Азовскіе мѣщане, изъ коихъ въслѣдствіи Ефимъ Тимофеевъ переписанъ въ Новодонскій казачій полкъ, гдѣ, прослуживъ 7 лѣтъ, уволенъ отъ службъ съ паспортомъ и снова поселился въ крѣпости Азовской ³⁹⁾; в) Карповскаго уѣзда изъ слободы Заворонежской, однодворецъ Яковъ Романовъ Черейковъ 75 лѣтъ, съ женою своею 63 лѣтъ и дочерью Матреною 43 лѣтъ сосланы были на фортификаціонную работу, гдѣ Яковъ Романовъ, по способности, выбранъ былъ въ военную службу, въ Волгонскій Мушкатерскій полкъ, изъ котораго потомъ и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе ⁴⁰⁾; г) Дѣвичья уѣзда села Хохла, однодворецъ Семень Васильевъ Гудковъ 83 лѣтъ, сосланъ былъ тоже на фортификаціонную работу, отъѣзду, по способности, выбранъ былъ въ Мушкатерскій полкъ и д) Козловскаго уѣзда села Жидилови Захаръ Пичугинъ съ женою Лукерьею Паріковой 48 лѣтъ; и сыномъ Даниломъ 18 лѣтъ, присланы были на фортификаціонныя же работы, гдѣ Захаръ Пичугинъ, по способности, былъ выбранъ въ военную службу и определенъ въ Алексѣевскій мушкатерскій полкъ, а потомъ за неспособностію выпущанъ былъ въ Азовскій гарнизонный баталіонъ, изъ котораго 1798 года и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе въ крѣпость Азовскую, а сынъ его поступилъ въ инженерную Азовскую команду кондукторомъ ⁴¹⁾. Въ концѣ XVIII столѣтія въ крѣпости Азовской находилось 38 душъ духоборцевъ обоего пола, изъ которыхъ, между прочимъ, состояло на службѣ: одинъ унтеръ-офицеръ гарнизоннаго баталіона, одинъ кондукторъ инженерной команды, одинъ капраль, два солдата, три казака и одинъ фельдшеръ; прочіе же были переселенцы разныхъ сословій изъ разныхъ губерній ⁴²⁾.

По свойству всякой пропаганды духоборцы, присылаемые въ ссылку на работу въ Азовскую крѣпость, естественно старались имѣть влияние на азовскихъ жителей и склонять ихъ къ принятію своей догмы. Такъ

³⁹⁾ Донск. Екатеринос. губ.-р. вонъ-Герла министру вв. дѣлъ.

⁴⁰⁾ Тамъ же.

⁴¹⁾ Тамъ же.

⁴²⁾ Тамъ же.

оно и было! Поселенцы Азова изъ православныхъ нерѣдко переходили въ духоборческую секту, и однажды даже вдругъ 15 человекъ мѣщанъ города Азова, послѣ долгаго скриванія себя, объявивши себя духоборцами, перестали принимать духовенство, ходить въ церковь и пускать въ опую своихъ дѣтей ⁴³). При такомъ способѣ увеличенія духоборства въ Азовѣ, тѣмъ не менѣе часто встрѣчался недостатокъ въ дѣвкахъ, которыхъ неоткуда было брать, чтобы составить браки для молодыхъ мужчинъ. Духоборцы отъѣзжали для этого разновременно въ Россію и вывозили оттуда изъ духоборческихъ обществъ, особенно изъ Тамбовской губерніи, дѣвицъ, а иногда приглашали при этомъ мужиковъ и бабъ, которые терпѣли преслѣдованія властей въ своихъ мѣстахъ ⁴⁴). Обрядъ секты Азовскихъ духоборцевъ, по описанію коменданта Азовской крѣпости ⁴⁵), заключался въ пѣніи въ домахъ, которые замѣняютъ у нихъ церковь, псаломовъ изъ псалтыря и пророковъ такимъ тономъ, какъ будто нищіе; постовъ они не соблюдали, особыхъ мѣстъ для стравленія богослуженія не имѣли, лицъ которыя бы исправляли должности священниковъ, не держали; и браки совершали сами по благословленію, называя жевъ своихъ вообще помощниками ⁴⁶).

III.

Вѣрованія духоборцевъ.— Писовѣданіе вѣры, поданное духоборцами Екатеринославскому гражданскому губернатору Каховскому въ 1791 году.— Характеръ этого писовѣданія.— Отвѣты духоборцевъ, данные на официальныхъ допросахъ.— Искривляютъ ли эти отвѣты все вѣроученіе духоборцевъ?— Политическія тепденія духоборцевъ.— Измѣненіе ихъ впоследствии.— Правительственный отвѣтъ о Екатеринославскихъ духоборцахъ.

Духоборцы не любятъ письменнаго изложенія вѣры, считая такое дѣло не нужнымъ. Впрочемъ до насъ сохранилось писовѣданіе вѣры, поданное ими Екатеринославскому гражданскому губернатору Каховскому въ 1791 г. Систематическій порядокъ въ изложеніи предметовъ, нѣкоторыя латинскія слова, ссылки на латинскія пословицы и русскіе стихи, тексты священнаго писанія, заимствованные изъ иностранныхъ переводовъ, наконецъ мысли и сужденія самыя тонкія, хотя не свободныя

⁴³) Тамъ же.

⁴⁴) Донесеніе архіеп. Екатер. въ дѣлѣ 1805 г. № 4.

⁴⁵) Донесеніе полковника Юношевскаго, коменданта Азовской крѣпости, Екатер. губернатору.

⁴⁶) Тамъ же.

отъ заблужденія, обличаютъ въ сочинителѣ сего неовѣданія грамотѣя и человѣка образованнаго. По сходству нѣкоторыхъ мнѣній, излагаемыхъ въ исповѣданіяхъ вѣры духоборцевъ вообще, напрасно мы будемъ производить духоборцевъ непосредственно отъ древнихъ Гностиковъ, Манихеевъ и тому подобныхъ. Основательнѣе искать начало духоборцевъ не далѣе тѣхъ временъ, когда обломки восторженныхъ умствованій, послѣ реформы Лютера, достались, наконецъ, и нашимъ простолюдинамъ, которые, въ свою очередь издавна богословствовали, учили и создали новыя секты. Можетъ быть, изъ мистицизма Бема, не вѣдѣмъ доступнаго и понятнаго, было вынута нѣкоторое сѣмя духоборчества. Сѣмя это было перенесено на русскую землю въ то время, когда раціонализмъ на Руси вообще развился и созрѣлъ, особенно со временъ „жидовствующихъ“, Башкина, Тверитинова и другихъ, и когда иностранцы почти безъ разбора, вызывались въ Россію, или пріѣзжали сами, разсеивая раціонализмъ западный съ смѣсью новыхъ ученій и разнося его во многія мѣста имперіи ⁴⁷⁾. Вѣдѣ наши расколы кореннаго русскаго начала, болѣе или менѣе, основаны на наружномъ богопочтеніи и стремятся къ сохраненію оного; вѣдѣ, напротивъ, секты раціоналистическаго происхожденія посягаютъ на совершенное уничтоженіе видимой церкви; это послѣднее замѣчаемъ болѣе вѣдѣхъ у духоборцевъ. Главный и единственный не политическій догматъ, въ которомъ сосредоточивается все ученіе духоборцевъ, есть мнѣніе, что они достигли и находятся въ верховномъ состояніи благодати, и каждый изъ нихъ, содѣлавшійся храмомъ Божиимъ, имѣетъ въ себѣ присутствіе, въ большей или меньшей степени, святаго Троицы. Нужны были видимыя ея явленія — и духоборцы богословствуя толкуютъ, что Богъ-Отецъ есть — память, Богъ-Сынъ — разумъ, Богъ-Духъ святый — воля. Память, разумъ и воля находятся въ каждомъ духоборцѣ; слѣдовательно, каждый изъ духоборцевъ имѣетъ и св. Троицу. Посему духоборцы называютъ себя именемъ чадъ, или „людей

⁴⁷⁾ Въ 1689 году, напр., иностранецъ Квириль Кульманъ проповѣдывалъ въ Москвѣ ученіе Бема и былъ тамъ сожженъ. По сему случаю издавъ 29 октября того же года указъ о наблюденіи за пріѣзжающими въ Россію иностранцами. Потомъ явилось ученіе Кальвинское, упорно защищаемое стрѣльцами подъ начальствомъ лекаря Дмитрія Тверитинова, осужденнаго съ общниками на послѣднемъ Россійскомъ соборѣ въ 1714 году. Съ 1715 году открылись первые зародки ученія, близко подходящаго къ сектѣ квакеровъ, которое впоследствии полнѣе раскрылось въ толкахъ стрѣльца Лункина, и обнародовано Царствительствующимъ Синодомъ въ указѣ отъ 7 августа 1731 года.

Божіихъ" *) и увѣрены, что они обладаютъ духовнымъ помазаніемъ. или, по словамъ ихъ „книгою животвою“, котораю всему ихъ учить. Истинѣ сказать: все, что они мыслятъ, говорятъ и дѣлаютъ — все это считаютъ ииженіемъ св. Троицы. Политическій протестъ ихъ противъ дурныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, крѣпостничества, и т. п. основывается, между прочимъ, на томъ же ииженіи св. Троицы. Можетъ быть самыя первые основатели духоборческой секты въ Россіи принимали подобную троицу нѣсколько духовныхъ, разумѣя дѣйствія, совершаемыя Богомъ-Отцемъ въ памяти, Богомъ-Сыномъ въ разумѣ, Богомъ-Духомъ святымъ въ волѣ. Еще и нынѣ духоборцы выражаютъ св. Троицу словами: свѣтъ, животь и покой; высота, ширина и глубина, духъ силы, духъ премудрости и духъ воли. Но какъ бы духоборцы ни желали представить свое уметвованіе о св. Троицѣ дѣйствіемъ памяти, просвѣщеніемъ разума, утвержденіемъ воли въ человѣкѣ, все это есть плодъ ихъ послѣдшаго богословствованія.

Тамбовскіе духоборцы, сосланные въ концѣ XVIII в. въ Азовъ, свои возрѣвія привесли съ собою въ Украину, въ которыхъ встрѣчаются своеобразныя указанія на предметы духовныя. Часть вѣровозрѣвія духоборцевъ, полученная, между прочимъ, чрезъ допросы **) официальные, дошла до насъ въ слѣдующихъ вопросахъ и отвѣтахъ.

Вопросъ 1. Что вы за люди, допрашивали въ Александро-Невской лаврѣ духоборцевъ. — какаю вашу вѣру, какогю вы званія?

Отвѣтъ. Сія показанія наша: мы наименованныя духоборцы, закона Божія, вѣры Иисусовой; состоитъ дѣло наше по блаженству, по смиренію нашему, ради спасенія душамъ нашимъ.

Вопр. 2. Познаете ли вы Бога единого, всемогущаго?

Отв. Вѣруемъ, познаемъ Бога единого, сотворшаго сія вся, Ему единому поклоняемся.

Вопр. 3. Вѣрите ли вы въ воплощеніе сына Божія?

Отв. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ есть Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Богъ есть человѣкъ.

Вопр. 4. Въ какой силѣ состоитъ существо Пресвятыя Троицы?

Отв. Пресвятая Троица состоитъ непостижима, въ человѣкѣ утверж-

*) Говорятъ, что имя „духоборцы“ дано сектаторамъ Украины и Новороссіи пресвященнымъ Екатеринославскимъ Амвросіемъ, между прочимъ и отъ проповѣданія ихъ духу истинны.

** Собщ. свѣдѣн. мѣнѣстр. вѣнгр. дѣл. Арх. Дѣло. 1803 г.

даетъ Отецъ-Богъ — память, Сынъ Богъ — разумъ, Святой Духъ — волю. Богъ въ троицѣ единъ.

Вопр. 5. Чистая Дѣва Марія, отъ которой Господь Богъ взялъ плоть человѣческую, какъ оную почитаете?

Отв. Почитаемъ оную за свято: подражаемъ житію Ея; Она ископѣ дѣва, до двѣсь дѣва, изъ Нея же родился и рождается Иисусъ Христосъ.

Вопр. 6. Іоаннъ Креститель окрещаетъ народъ въ покаяніе, какъ оное приежете?

Отв. Онъ, Іоаннъ Креститель, обрещаетъ народъ въ покаяніе; мы же окрещаемся отъ Христа словомъ Воинъ.

Вопр. 7. Крещеніе Господа Бога нашего Иисуса Христа и сошедшаго Св. Духа въ видѣ голубинѣ, какъ оное понимаете?

Отв. Такъ понимаемъ: креститься какъ Онъ крестился, намъ искать не для чего.

Вопр. 8. Постъ Христовъ 40 сутокъ, въ какомъ смыслѣ заключаетъ божество и силу?

Отв. Христосъ людямъ своимъ во плоти явился.

Вопр. 9. Какой постъ содержите во плоти духа?

Отв. Постъ есть, кто всѣ дѣла Божіи совершить.

Вопр. 10. Для чего Христосъ апостоловъ отъ 12 до 70 собралъ?

Отв. Онъ изъ нихъ св. церковь сотворилъ.

Вопр. 11. Какое Евангеліе проповѣдывать сему міру послалъ Иисусъ апостоловъ?

Отв. Самъ Иисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, животное; послалъ ихъ словомъ проповѣдывать.

Вопр. 12. Подлинно-ли Христосъ дѣлалъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ, слѣпымъ зракъ, глухимъ слухъ давалъ?

Отв. Вѣримъ, ибо сами грѣхами мертвы были, глухи и слѣпы. Онъ насъ оживилъ, отъ грѣха просвѣтилъ, далъ намъ заповѣди, чтобы впредь не согрѣшать, не беззаконствовать.

Вопр. 13. За что жиды возненавидѣли Христа, изгнали и на смерть его предали?

Отв. Не просто люди жидовскіе, но архіереи, книжники и фарисеи завести ради Его изгнали и гонять.

Вопр. 14. Подлинно-ли Христосъ плотію распятъ былъ, для чего онъ такую постыдную смерть пріялъ?

Отв. Вѣримъ, что онъ былъ распятъ тѣмъ адъ разрушилъ, и намъ страданіи образъ показали.

Вопр. 15. Какъ Христосъ воскресъ, какою плотію, для чего Его не узнали по чудесамъ?

Отв. Онъ не міру всему, томо вѣрнымъ явился; воскресъ въ силѣ Божества; какою плотію, мы того не знаемъ, намъ и знать не нужно. Намъ только должно знать, какъ свою душу спасти.

Вопр. 16. Кто воспреемникъ Христовыхъ дѣлъ, и кто на мѣстѣ Его на земли?

Отв. Тотъ воспреемникъ Христовыхъ дѣлъ, кто чистъ тѣломъ и дѣломъ, смиренъ и кротокъ, добрымъ дѣламъ покоренъ; тотъ на мѣстѣ Христовомъ кто худыхъ дѣлъ удаляется.

Вопр. 17. Кто воспреемникъ апостольскихъ чиновъ и дѣлъ?

Отв. Тотъ, кто славу Божію имѣть и страждетъ ради Христа.

Вопр. 18. Что значить небо, или разница небесъ?

Отв. Первыя небеса смиреніе. 2) разумѣніе. 3) воздержаніе. 4) милосердіе, 5) братолюбіе. 6) совѣтъ. 7) любовь; тамъ живетъ и Богъ.

Вопр. 19. Какъ Христосъ вознесся на небеса?

Отв. Какъ писаніе свидѣтельствуеетъ о вознесеніи Его.

Вопр. 20. Что есть Адъ, гдѣ злые духи живутъ?

Отв. Адъ есть незнающіе свѣта людіе; злые духи въ нихъ живутъ.

Вопр. 21. Для чего вы въ церковь христіанскую грекороссійскую не ходите, что вамъ противно?

Отв. Совѣсть наша ходитъ въ нее запрещаетъ. святости не чаемъ, Божества не заключаемъ, потому что она тѣльная, не вѣчна.

Вопр. 22. Іоаннъ Креститель, окрещавшій народы водою, что есть?

Отв. Крещеніе водою душамъ нашимъ не въ пользу, и мы окрещаемся въ Христа Св. Духомъ.

Вопр. 23. Причастіе тѣлу и крови, подъ видомъ хлѣба и вина, какъ оно разумѣваете, или особую какую силу сами составляете?

Отв. Мы такъ разумѣваемъ, что оно причастіе душамъ не способно, и мы причащаемся святымъ, божественнымъ и животворящимъ тайнамъ Христовымъ, проходящимъ сквозь кости и мозговъ человѣческихъ; то бо есть наше причастіе отъ Господа Бога нашего.

Вопр. 24. Женитба законная имѣетъ ли у васъ силу, или ее отметае?

Отв. Желажимъ не запрещаемъ, только разумѣваемъ, что женимый печется о женѣ, а не женимый о Божѣ, души спасенія.

Вопр. 25. Что есть душа человѣческая, чѣмъ человѣкъ честенъ, или безчестенъ предъ Богомъ?

Отв. Душа человѣческая образъ Божій, честенъ человѣкъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

Вопр. 26. Чистота плоти, чистота духа, какая разница?

Отв. Мы Духомъ Святымъ моляемся и постимся, тою же силою и очищаемся.

Вопр. 27. Въ какой надеждѣ все предавія св. отецъ опровергаете или почитаете, и въ какомъ смыслѣ?

Отв. Отцы св. были человѣки; отъ человѣка ничто же, вся суть отъ Бога.

Вопр. 28. Какія молитвы имѣете въ собраніи своемъ?

Отв. Псалмы Давидовы: 1) Живыи въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго; 2) Услыши Боже гласъ мой, когда молимся Тебѣ, отъ страха вражьяго; 3) девять блаженствъ изъ евангелія: Помяни насъ Господи, егда придеши во царствіи своемъ—и проч.

Нельзя сказать, чтобы эти отвѣты составляли полное и общее мнѣніе духоборцевъ о тѣхъ предметахъ, которые въ нихъ изложены. Надобно сознаться, что трудно составить полное и общее понятіе о вѣрованіи духоборцевъ касательно всехъ предметовъ, входящихъ въ составъ богопознанія, и при томъ такое понятіе, которое принадлежало бы всемъ равно духоборцамъ. Охотнѣе всего они толкуютъ о св. крестѣ, иконопочитааніи и храмахъ, отвергая все это, потому что считаютъ крестъ, иконы и храмы только произведеніемъ рукъ человѣческихъ, не имѣющимъ никакаго духовнаго значенія.

Духоборцы, считая себя вмѣстителями св. Троицы, или небесною церковію на землѣ, еще въ XVIII вѣкѣ думали, что дурныя установленія гражданскія для нихъ излишни. Слѣдствію такому убѣжденію, духоборцы не давали присяги, и въ первые годы власти гражданскія и духовныя, особенно дурныя и дѣйствующія противно ихъ видамъ, считали своими врагами... Впрочемъ, надобно сказать, что это мнѣніе духоборцевъ о дурной власти и правительствѣ, допускаемое ихъ вѣрованіемъ въ XVIII вѣкѣ, потомъ совершенно смягчилось. Теперь духоборцы молятся о благоденствіи Государя Императора и моленіе это заключается въ произнесеніи слѣдующихъ словъ: „Спаси Господи Благотворнаго Царя и крѣпость его“, и проч. Въ 1841 и 1842 годахъ,

при переселеніи правительствомъ въкоторыя духоборцевъ за Кавказъ, — все они показали омытъ сѣвернейшей гдѣй преданности и покорности волѣ правительства и распоряженіямъ начальства.

Если не касаться до догматическихъ правилъ исповѣданія вѣры, то духоборцы могутъ служить образцомъ въ домашней и общественной жизни. Въ 1792 г. Екатеринбургскій губернаторъ Каховскій, въ доносеніи своемъ къ бывшему тогда генералъ-прокурору Вяземскому ⁵⁰), между прочимъ представлялъ, „что послѣдователи духоборческой секты ведутъ жизнь примѣрно хорошую и, уклоняясь отъ пьянства и праздности, некутея неумышленно о своемъ домоустроительствѣ и суть благоправны. Государственнымъ подати и другія общественныя повинности они всегда несли исправно, даже часто въ излишество противу прочихъ крестьянъ, но причинявъ всегда чинимыхъ имъ отъ сельскаго начальства притѣсленій всякаго рода. Лѣность и пьянство нестерпимы у нихъ до того, что зараженныхъ сими пороками исключаютъ они изъ своего общества.“

Образъ воспитанія дѣтей у духоборцевъ самый простой и единственный. Какъ скоро дитя начинаетъ говорить и понимать, то родители начинаютъ лустно обучать его краткимъ молитвамъ и псалмамъ; пересказываютъ что нибудь изъ священнаго писанія и такимъ образомъ всегда продолжаютъ наставлять его изустно въ христіанскомъ законѣ; когда дитя выучатъ уже нѣсколько молитвъ и псалмовъ, то вмѣстѣ съ другими ходятъ въ собранія, читаютъ въ свою очередь выученныя ими молитвы и поютъ съ прочими псалмы.

Впрочемъ и крозмѣ родителей каждый изъ духоборцевъ за долгъ считаетъ научить чему нибудь полезному всякое дитя своей собратіи, какъ скоро нибѣтъ къ тому случай, и удержатъ отъ зла, если то въ немъ замѣтитъ.

При такомъ воспитаніи духъ родителей мало ко малу переходитъ и въ ихъ дѣтей. образъ мысли глубже въ нихъ въкрепляется и ихъ склонность къ добру сильнѣе утверждается добрыми примѣрами ⁵¹). Увѣряютъ, и очень естественно, что между множествомъ дѣтей каждый безошибочно отличать можетъ духоборческихъ дѣтей отъ всѣхъ прочихъ, какъ колосья пшеницы между овсомъ...

⁵⁰) Донесеніе Екатер. губери. Каховскаго генералъ прокурору Вяземскому. Архив. Дѣло 1799 г.

⁵¹) Тамъ же.

IV.

Догматическая и обрядовая сторона секты духоборческой.—Учение духоборцевъ: I) о троичѣ, II) о грѣхосаженіи, III) объ Исусѣ Христѣ, IV) о жизни будущей, V) о церкви, VI) о священномъ писаніи, VII) о церковной іерархіи, VIII) о таинствахъ, IX) объ обрядахъ, X) объ иконахъ, XI) о святыхъ, XII) о крестномъ знаменіи, XIII) о постахъ, XIV) о священномъ преданіи, XV) о погребеніи умершихъ, XVI) о праздникахъ, XVII) о властяхъ земныхъ, XVIII) о войнѣ, XIX) о клятвахъ и присягѣ, XX) о проповѣданіи слова Божія, XXI) о религіи открытой.

Первое мѣсто между источниками болѣе подробнаго знакомства нашего съ догматическимъ и обрядовымъ чтеніемъ духоборцевъ безспорно должно занять: „писанное исповѣданіе ученія духоборцевъ Екатеринославскихъ“, поданное ими въ 1791 году бывшему Екатеринославскому губернатору Каховскому ³²). Въ исповѣданіи этомъ говорится отъ лица всего общества духоборцевъ, и въ заключеніе присоединяется извѣщеніе въ малолетствѣ изложенія. „Въ языкѣ предъ всякимъ, говорится въ исповѣданіи, мы свѣдно косвенны, пиесцы дороги, а въ темницѣ намъ сидѣльнѣ и покатъ ихъ неудобно; для чего и мало стройно писаніе наше. Вѣда т.е. всеноритѣйше носимъ за непорядокъ мыслей, за неясность, неологоту выраженій и складъ въ рѣчахъ, чистоту въ словахъ не вносить строго. Грѣбо ли глѣ одѣли мы вѣчною истину и тѣмъ оштрали лице ея, просимъ не воздвужаться за то.“ Вышеприведенный нами разговоръ въ 1802 г. Евгенія, митрополита кievскаго, съ духоборцами, приключившійся въ Александрo-Невскую лавру для увѣщанія ³³), составляетъ историческій памятникъ, заслуживающій полнаго вниманія. Изъ сихъ источниковъ, не включая показаній духоборцевъ правительству, заключенныхъ въ разныхъ архивныхъ дѣлахъ ³⁴), исповѣданіе вѣры Екатеринославскихъ духоборцевъ 1791 г. безспорно весьма характеристичное. Изложенное въ немъ ученіе представлено въ нѣкоторой системѣ не только въ общности, но и въ частности. Такииъ образомъ, вотъ въ какомъ видѣ представляется, на основаніи упомянутыхъ источниковъ, болѣе полное ученіе духоборцевъ.

³²) Ар. ив. Дѣло. Донесеніе Каховскаго въ 1792 г. Генералъ-прокурору Вяземскому.

³³) Рукопись эта положена Евгеніемъ въ бібліотеку Александрo-Невской лавры и кievской академіи. См. соч. О. Новицкаго о духоборцахъ въ II том. омыт. упражн. воспит. кiev. дух. акад. V курса. 1832 г. стр. 46—48.

³⁴) Архив. Дѣла о духоборцахъ XVIII в. начала XIX вѣка. въ М. В. Д.

УЧЕНИЕ ДУХОБОРЦЕВЪ.

I. О троицѣ.

Духоборцы признають единство Бога въ троицѣ: называютъ его духомъ, но понимаютъ троицность своимъ особеннымъ образомъ: — Богъ есть Духъ силы, Духъ премудрости, Духъ воли, говорили послѣдователи Силуана: а *Талибовскіе духоборцы* — на вопросъ: признаете ли святую троицу? — отвѣчали: св. троица существо непостижимое: Отець—свѣтъ, Сынъ—жизнь, а Духъ святой—покой, и въ челоуѣкѣ утверждается: Отець память, Сынъ разумъ, Духъ св. воля. Богъ въ троицѣ единъ.

II. О грѣхопадѣніи.

Душа челоуѣческая есть образъ Божій, и ликъ небесный: сей образъ *есть не иное что въ насъ*, какъ память, разумъ и воля. Душа существовала до сотворенія міра видимаго и еще прежде сотворенія — пала вмѣстѣ съ другими, тогда падшими, духами въ міръ духовномъ — въ высотѣ. Не сему паденіе Адама и Евы, описанное въ св. писаніи, не должно быть понимаемо въ смыслѣ обыкновенномъ. Это картина, въ коей изображается: а) паденіе челоуѣка прежде, нежели онъ пришелъ въ сей міръ, въ свѣтѣ высокой чистоты Духа. б) паденіе повторено Адамомъ въ началѣ двей міра сего образомъ, въ наше понятіе; в) паденіе и нынѣ повторяется нами духовно и плотски, и будетъ повторяемо до разрушенія міра. Первоначально у насъ паденіе отъ любви къ себѣ самимъ и отъ произвольнаго возношенія: въ Адамѣ отъ прельщающаго змія, т. е. злой испорченной воли плоти; и нынѣ происходитъ въ насъ отъ прельщенія того же змія и вкушенія заповѣданнаго древа — славолюбія въ духѣ и роскоши въ плоти; нынѣ падаетъ всякъ, когда, забывая о своемъ ничтожествѣ и величій творца, ищетъ не славы Божіей, а своей собственной, не отдаетъ себя Богу въ духѣ любви, а въ ослѣвленіи самолюбія старается угождать себѣ самому.

Слѣдствіемъ начального паденія была — потеря образа Божія: память челоуѣка ослабла, и нынѣ онъ забылъ, чѣмъ онъ былъ прежде; разумъ помрачился, воля развратилась. Такимъ образомъ Адамъ явился въ міръ сей съ слабымъ воспоминаніемъ о мірѣ прежнемъ, безъ свѣт-

лаго ума и правой воли. Грѣхъ его, происшедшій отъ паденія, повторнаго имъ на земли, не переходитъ къ его потомству: всякъ грѣшитъ, или спасается самъ собою. Не смотря впрочемъ на то, что корень грѣха заключается не въ паденіи Адамовомъ, а въ произволѣ каждаго, никто изъ людей не изытъ отъ паденія и грѣха; ибо всякъ входящій въ міръ палъ уже прежде, и принесъ съ собою наклонность къ паденіямъ новымъ.

Послѣ паденія нашего въ высотѣ—Богъ создалъ для насъ сей міръ и по своему правосудію изъ свѣта чистоты духа извнлъ насъ въ міръ какъ темницу въ наказаніе за наше преступленіе; и вышъ нашъ духъ, заключенный въ сію темницу, погружается въ котель стнхій, кипящихъ въ немъ. Съ другой стороны онъ низведенъ въ сей міръ, какъ на поприще искушаній, дабы облекаясь здѣсь плотію и послѣдуя своему разумію и волѣ, засмѣялся въ себѣ—или добромъ, или зломъ, и чрезъ то или получилъ бы прощеніе прежней вины, или подвергся бы крестному наказанію на цѣлую вѣчность. Когда образуется для насъ въ семъ мірѣ плоть, нашъ падшій духъ сыше въ нее вселется, и человѣкъ бываеъ. Наша плоть есть та клять, въ коей держится наша душа и въ коей она терлеть память и чувство того, чѣмъ были мы пѣкогда до нашего воцѣщенія; въ кипящемъ котлѣ сего міра нашъ духъ долженъ переочищаться въ свиртъ чистый, вѣчный, лучшій преемнаго.

III. Объ Иисусѣ Христѣ.

Послнку Богъ отъ вѣкъ предвидѣлъ, что души наши, заключенныя въ плоть, подвергаясь повнымъ нападеніямъ, никогда сами не очистятъ прежней вины и не удовлетворятъ божественной его правдѣ, то, дабы явить любовь ко всѣмъ намъ, исходящимъ въ адъ, онъ отъ вѣкъ предопредѣлялъ себѣ сына на землю, соплотиться и своимъ страданіемъ удовлетворитъ вѣчному правосудію, что и исполнилъ въ лицѣ своего сына; и по сему Иисусъ Христосъ, возстановитель человеческого рода, былъ Богъ и человѣкъ. Иисусъ Христосъ былъ сынъ Божій и самый Богъ. Но должно замѣтить, что сынъ Божій—вншуть духоборцы Екатеринославскіе—если сморѣтъ на него въ вѣхъ мѣхъ завѣтъ, есть не иное что, какъ пренебесная, вѣчная и непостижимая духовная премудрость Бога Вседержителя, которая въ началѣ обрелась въ натуру міра, а потомъ въ буквы огаровскаго слова; онъ есть слово божіе, разглаголюющее съ нами въ книгѣ міра и въ писаніи: сила

нихъ всякъ воспринимаетъ сей внутренній свѣтъ, если только ищетъ просвѣтитися имъ и не противоборствуетъ его изліянію засѣмненіемъ зла въ своемъ сердцѣ. Внутреннее слово хотя не всѣмъ, но во все времена непрерывно просвѣщало избранныхъ. Въ ветхомъ завітѣ Богъ просвѣщаль лучами свѣта, сіяніемъ, огнемъ, своимъ Духомъ св. такъ называвшихся людей Божіихъ, бывшихъ въ разсѣяніи во всемъ мірѣ, а нынѣ истинные поклонники неслыханно славно помазуются въ сердцахъ внутреннимъ изліяніемъ духа, и существуютъ въ мірѣ подъ разными титулами вѣровѣданій. Тотъ только и есть истинный христіанинъ, кто вновь рожденъ въ сердцѣ изъ духа слова и св. таинъ, кто пріемлетъ свыше свидѣтельство, дающееся его духу, что онъ точно есть чадо Божіе. Въ дѣйствіи непосредственнаго изліянія Богъ, какъ Отецъ, укрѣпляетъ нашу память обширную многодержащую и мысль въ безконечность стремящуюся.—какъ Сынъ, рождаемый въ насъ, просвѣщаетъ нашъ разумъ, различающій что затвержено въ память,—какъ Духъ, изливаясь въ насъ, освящаетъ злую волю нашу своими дѣйствіями. Посему у мудрецовъ по естеству здравый разумъ происходитъ отъ природы неба. Моліе подобно свыше просвѣщаемые мудрецы читаютъ судьбы и дѣйствія Господни, бывшія до сложенія сего міра, совершающіяся и долженствующія сбыться въ вѣчность, какъ бы настоящія; для сихъ просвѣщаемыхъ мудрецовъ все свѣтила небесныя, все звѣри, птицы, рыбы, горы, растенія на землѣ—суть буквы, живо начертанныя рукою Господнею, которыя они читаютъ по роду различныхъ даровъ, сходящихъ свыше. Умъ, озаренный внутреннимъ свѣтомъ, есть Авель, а плотской Каинъ; умъ Христовъ старается покорить плоть подлѣ вѣчный законъ свой, подлѣ законъ вѣры, надежды и любви и по сему терпѣніе, кротость, смиреніе, страхъ Господень и другія добродѣтели въ человѣкѣ служатъ признакомъ того, что онъ просвѣщенъ Христомъ, или внутреннимъ свѣтомъ.

IV. О жизни будущей.

Просвѣщенные Христомъ воскреснутъ, избѣживъ воскреснуть возстать духомъ, но не плотію, говорили духоборцы Тамбовскіе и Екатеринославскіе; по воскресеніи людей измѣнится настоящій міръ изъ тѣлеснаго и нечистаго въ вѣчный и свѣтлый. Сіе перерожденіе будетъ подобно потоку, но не потоки воды преліются тогда, а воды пламенныя придвинувшись къ землѣ, проліются и потекутъ по различнымъ ро-

дамъ туковъ, находящихся въ мѣрѣ; тогда облечись въ вѣчное тѣло, всякое животное и всякое растеніе и все по своему роду и чину преобразится съ сынами Вышняго, отъ вѣкъ скончавшимся, для составленія новаго, вѣчнаго царства Агнца. Основаніе для будущаго блаженства, или мученія, лежитъ въ заѣмненіи себя въ сей жизни добромъ или зломъ, ибо если чрезъ любовь къ Богу заѣмнимся здѣсь въ нашемъ духѣ духомъ Господнимъ, самимъ Иисусомъ, то въ вѣчности будемъ неслыханно славны, богоподобны, если же заѣмнится наша душа злостію сатаны, то ввержена будетъ въ развродные, стихійные огни ада, которымъ будетъ настоящій мѣръ, непреставно горящій и никогда не сгорающій. Заѣмненіе зла въ духѣ произведетъ въ пекъ мученія несравненно высія чувственныхъ. Заѣмненіе есть всякое пристрастіе къ чему либо въ семъ мѣрѣ и сколько есть пристрастій слуха, зрѣнія, благовонныхъ обаяній, печистыхъ осязаній, столько сѣмень для будущаго мученія. Если желаніе почестей терзаетъ вынѣ честолюбца, пристрастіе мучитъ пьяницу, то какъ ихъ должны мучить и терзать страсть въ будущей жизни, когда не будетъ возможности удовлетворять имъ, а между тѣмъ они станутъ возрастать болѣе и болѣе, подобно тому, какъ возрастаютъ опѣ въ человѣкѣ и въ сей еще жизни; но всѣхъ подробностей возрастанія ихъ въ вѣчности невозможно объяснить словами. Какъ малое яблочное зерно заключаетъ въ себѣ сокровеннымъ образомъ цѣлое дерево, его высоту, ширину, вѣтви, цвѣты, плоды, такъ всякая страсть заключаетъ въ себѣ полноту будущихъ мученій; но въ настоящемъ мѣрѣ, сколько бы она ни была сильна, есть не болѣе, какъ малое сѣмя ада, долженствующее возрасти въ вѣчности въ свою мѣру.

Г. О церкви.

Церковь есть собраніе тѣхъ, которыхъ самъ Богъ избираетъ изъ среды людей міреныхъ, да ходятъ въ свѣтъ и жизни. Они избранные не отличаются никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно отдѣльное отъ другихъ обществъ, не связаны никакими общими знаками богослуженія; они составляютъ церковь невидимую, разбѣяны по всему міру и существуютъ подъ различными титулами исповѣданій. Такимъ образомъ въ составъ церкви входятъ и тѣ, кои не пользуются и не знаютъ объ Иисусѣ Христѣ, къ ней могутъ принадлежать люди различныхъ націй, различнаго племени и языка; не только между сектами христіанскими, но и между самими іудеями находятся члены сей церк-

ви — тѣ, которые руководятся внутреннимъ свѣтомъ и стараются замѣняться добромъ.

VI. О св. Писаніи.

Св. писаніе все дано отъ Бога, но многое должно понимать въ немъ въ смыслѣ необыкновенномъ таинственномъ. подъ буквальными и словами Ветхаго и Новаго завета находится часто таинственное злогогованіе, только картины. въ коихъ должно видѣть выраженіе духовнаго. Такъ наиримѣрь: Исторія Каина есть изображеніе сыновъ погибельныхъ, преслѣдующихъ истинную церковь, или Авеля. Вавилонское смѣшеніе есть не иное что, какъ раздѣленіе церквей; потопленіе фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ, — есть образъ будущаго потопленія дьявола со всѣми его силами на Черномъ морѣ, чрезъ которое невредимо пройдутъ избранные. И въ новомъ заветѣ, напр. претвореніе на бракъ Иисусомъ Христомъ воды въ вино означаетъ, что Христосъ на таинственномъ бракѣ съ нашею душою претворитъ въ вашемъ сердцѣ воду слезъ покаянія, въ священно-райское, духовное вино, въ вектар-ангельскій, питіе всякой радости, всякихъ утѣхъ; притча о разбойникѣ выражаетъ то, что при первоначальномъ въ высотѣ паденіи, всякая душа, возлюбивши себя впаде въ разбойники, изъязвляющаяся злыми влестрастіями; левиты и священники не исцѣливъ ее прешли; одинъ Господь подъялъ ее своимъ страданіемъ на крестѣ, смылъ своею кровью и исцѣлялъ. Всѣ описанія, повѣствованія, притчи, чудодѣйствія, начертанныя во вѣшнемъ писаніи, суть не столько изображенія того, что было, сколько указанія на то, что должно происходить внутри въ человекѣ, въ духѣ и върѣ; умъ Господень во всемъ своемъ словѣ разоборчиво изобразилъ зблага, совершенно новаго человека Иисуса, свою премудрость, которую хрестіанствѣ должны ощущать утѣшительно въ своемъ сердцѣ; духовно понимать слова Господни, притчи, изображенія, дѣанія и всѣ выраженія, научаешь самъ Господь Іоанна, говоря, что всѣ мои выраженія и дѣла предъ всѣми суть духъ и животъ; иногда выражали: притчи же нравственно только, а во всей ихъ полнотѣ, какъ напр. о сѣятелѣ и о сѣявахъ (Лук. VIII, 5—15), о хлѣбахъ (Іоанна VI) и о двухъ сынахъ Авраама (Гал. IV, 22 и 9). По сему чада Божія все свое тараніе направлять должны къ тому, чтобы, начиная издѣлывать свине въ сердца Всесвятаго Духа, духовно обнимать и жить писать въ себѣ всѣ картины и фигуры, искусно начертанныя въ откровенномъ словѣ Господнемъ. Въсѣтъ съ сямъ открываеся, что

при изъясненіи писанія не должно руководствоваться только сужденіями собственнаго разума, а тѣмъ менѣе общепринятыми мнѣніями внѣшней церкви; правиломъ и мѣриломъ истолкованія внѣшняго слова должно быть внутреннее просвѣщеніе, неліаніе свыше Духа въ сердцѣ чело-вѣка; и слѣдовательно сіе внутреннее просвѣщеніе, или слово, по своему достоинству выше св. писанія.

VII. О церковной иерархіи.

Внутреннее слово сколько необходимо для истолкованія слова внѣшняго, столько же необходимо и для священства. Іисусъ Христосъ, какъ самое слово, одинокъ есть архіерей и священникъ, отъ котораго должно ожидать спасенія душамъ; равнымъ образомъ и наслѣдникомъ его въ священствѣ можетъ быть только тотъ, кто внутри себя самого ощущаетъ дѣйствіе слова; и неслику сіе слово не останется въ чело-вѣкѣ безплоднымъ, а выражается въ самой его дѣятельности: то преемникомъ Іисуса долженъ быть только тотъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ и добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ худыхъ удаленъ. Дабы дѣйствительно быть священникомъ внутренней церкви, для сего не довольно собственнаго произволенія и простаго желанія и согласія другихъ: не нужно принадлежать къ какому либо извѣстному званію и сословію, хотя необходимо иногда внѣшнее приготовленіе себя, или умственное образованіе. Истинный священникъ есть тотъ, кого призываетъ внутреннее побужденіе свыше, кого избираетъ самъ Іисусъ изъ простолюдиномъ ли, или изъ священниковъ внѣшней церкви, или изъ властей міра и кого пріуготовитъ самъ невидимый дѣйствительный Христосъ, непосредственно просвящая умъ его и сердце; такимъ образомъ призваніе, избраніе и самое пріуготовленіе къ священству должно быть болѣе внутреннее, а не только внѣшнее.

Истинный священникъ поставляется въ сію должность тогда, когда различныя дары Св. Духа свыше изливаются въ душу его, существенно помазуютъ его, какъ и Христа, святятъ его и даютъ ему умъ преестественный, напротивъ служители внѣшней церкви поставляются только обрядомъ и ни мало не посвящаются въ умъ отъ совершеннаго надъ ними внѣшняго обряднаго дѣйствія; посему архіерей и прочихъ служителей церкви, рукотворенныхъ, не должно почитать безусловно тѣхъ, чѣмъ ихъ признаютъ обыкновенно, принимать въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ у мірскихъ христіанъ. Должность истиннаго

священнослужителя состоятъ въ томъ, чтобы проповѣдывать другимъ то слово, которое онъ самъ чувствуетъ внутренно, дабы своею бесѣдою явить заблудшему его заблужденіе, привести умъ его въ чистое вѣденіе и сердце въ некрепнее раскаяніе. Служитель рукотворенной церкви совершаетъ только варужные обряды, читаетъ народу различныя проповѣди, или произноситъ свои собственныя, но поелику онъ самъ не имѣетъ внутренняго свѣта, то и поученія его остаются недѣйствительны и бесполезны, и народъ при нихъ закосвѣваетъ въ невѣжествѣ и слѣпотѣ, остававливая все свое вниманіе на однихъ обрядахъ. Посему священники внѣшней церкви, не имѣющіе внутренняго просвѣщенія, не могутъ вести къ спасенію.

УШ. О таинствахъ.

Цетинная церковь, все возводя къ внутреннему дѣйствителю Христу, не имѣетъ особенной нужды во внѣшнемъ богослуженіи, и самыя таинства должны быть понимаемы духовно, ибо внѣшность ихъ не имѣетъ силы.

а) О крещеніи.

Таинствъ образомъ крещеніе, родомъ только совершаемое, у христіанъ мірскихъ бесполезно и излишне, особенно когда преподается дѣтямъ малолѣтнимъ. Обрядно крещаемые въ младенчествѣ не понимаютъ и не чувствуютъ ничего, что образуется ихъ крещеніемъ: возрастая остаются также безъ познанія Іисуса, безъ отреченія себя отъ міра и дьявола, и безъ хожденія въ жизни новой; какую же пользу крещеніе принесетъ имъ по смерти, когда они не отречены духомъ и огнемъ и не возрожены въ памяти, умѣ и воли? Крещеніе водное бываетъ истинно, когда младенецъ, крещенный въ совершенный возрастъ и познавши, кто онъ и кому обязанъ своимъ бытіемъ и спасеніемъ души, самъ креститъ себя словомъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа; только тогда онъ невидимо и существенно отречается дѣйствіемъ истиннаго священника Іисуса, въ духѣ и огнѣ неизреченно великой божественной любви; только тогда онъ отдѣляется отъ всякой скверны, погружается не въ воду, но въ крость господню, отречаясь самого себя и обѣщая жить единому Богу; только симъ внутреннимъ крещеніемъ онъ приходитъ въ познаніе истины, возрастаетъ въ новую тварь и запечатлывается въ духѣ въ вѣчные сыны Богу Отцу.

б) О муропомазаніи.

Наружно лишь совершаемое муропомазаніе, безъ помазанія отъ Св. Духа, также не производитъ ничего, и Богъ знаетъ, будетъ ли оно имѣть какую либо силу за гробомъ. Истинно муропомазываются тогда, когда всѣ дары Господни въ живомъ крещеніи свыше изливающіеся въ тѣло, душу и духъ во вѣкъ запечатлѣваются Св. Духомъ въ памяти, умѣ и волѣ.

в) Объ исповѣди.

Что касается до исповѣди, то церковь не имѣетъ власти вязать и рѣшить грѣхи; истинная исповѣдь есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ, хотя и можно иногда исповѣдывать свои согрѣшенія другъ предъ другомъ.

г) О причащеніи

Причастіе наружное не сильно одно спасти человѣка, ибо Иисусъ Христосъ хочетъ отъ людей не знаковъ, но силы ихъ; а истинное живопрічащеніе животворящихъ тайнъ самому Христу бываетъ чрезъ слово, мысль и вѣру:—ибо тогда только вѣрою и любовію мы ощущаемъ, что мы оправданы, очищены пролитіемъ за насъ кровію Іисуса и по мѣрѣ даровъ духа поражаемъ въ нашей плоти и крови вѣчнаго царя славы—внутренняго Христа.

д) О бракѣ.

Бракосочетаніе можетъ совершатся безъ всякаго обряда,—требуется только воля пришедшихъ въ возрастъ, взаимная любовь сочетающихся, и клятва въ душѣ предъ всевышнимъ Богомъ, что бракосочетающіеся пребудутъ вѣрными и неразлучными; наружный обрядъ бракосочетанія, безъ внутренняго, не значитъ ничего, производитъ развѣ то дѣйствіе, что будучи совершаемъ въ присутствіи свидѣтелей, поддерживаетъ связь супруговъ спасеніемъ стыда.

е) О священствѣ.

Священство не есть таинство. Учительство можетъ быть принимаемо нѣкоторыми нарочно избираемыми. — Служителей какъ особаго сословія можетъ и не быть; истинно просвѣщенный словомъ христіанинъ можетъ и долженъ отпирать моленіе Богу самъ за себя.

ж) Объ обрадахъ.

Богослужебные обряды всѣхъ наружныхъ церквей въ мірѣ, различныя ихъ учрежденія, всѣ чины ихъ служителей, ихъ одежды и дѣйствія вымышлени разновременно, послѣ апостоловъ; сами въ себѣ сии суть не иное что, какъ мертвые знаки, опѣ фигуры, выражающія наружно ту священо-таинственную, невидимую, живую и умную силу чистѣйшаго существа Бога, которая въ подобіи свѣтосолнечныхъ лучей свѣтится и изливается въ душу избранныхъ, живетъ въ нихъ и дѣйствуетъ. По сему всѣ церковные обряды суть дѣйствія безразличныя и чадамъ Божиимъ можно оставить всѣ сии наружныя учрежденія, кои суть только свѣвъ живыхъ, вѣчныхъ благъ, такъ какъ и ветхозавѣтная Моисеева скинія. Послѣдователи Силуана Колесникова говорятъ, что Христосъ членамъ своей церкви, во всемъ мірѣ для насъ сущей, позволяетъ входить въ разные храмы — панскіе ли, греческіе, лютеранскіе или кальвинскіе, и свободно ходить въ ихъ наружныхъ учрежденіяхъ, образующихъ благо: Онъ не запрещалъ и ученикамъ своимъ ходить въ исполненіи отцовскихъ преданій; самъ былъ обрѣзанъ, самъ ходилъ въ тѣльные храмы, крестился отъ Іоанна въ Иорданѣ и др. Но онъ не облыбалъ никого къ исповѣданію наружныхъ обрядныхъ дѣйствій богослуженія. Какъ вещь малопользную ихъ гораздо лучше оставить; Господь ни къ какому времени, мѣсту, ни къ какимъ обрядамъ и ни къ чему никогда не привязанъ и быть не можетъ. Пусть нѣкоторые обряды имѣютъ свое духовное знаменованіе? Но вотъ бѣда, почти всѣ, особенно простолюдины, думая, что отъ исполненія наружныхъ обрядовъ зависитъ спасеніе, останавливаясь на нихъ, вовсе не понимаютъ, что творять, и такимъ образомъ встрѣчаютъ въ нихъ преграду для себя приближаться умомъ къ Господу, отъ познанія коего непрежѣнно послѣдовало бы у нихъ житіе святое. Отсебѣ то между знаменующимися именемъ христовымъ и сохраняющими внѣшніе знаки богослуженія, рождаются, размножаются и наполняютъ міръ существенные идолопоклонники, обрядопоклонники, не имѣющіе въ умѣ позванія Господа и себя самихъ, — безстрашны и скоры на всякое зло. Такимъ образомъ наружныя церковные обряды производятъ пожалуй больше вреда, нежели пользы.

Спаситель сказалъ: ты же егда молишься, входи въ клѣтъ твою, и затворивъ двери помолися Отцу Твоему.

IX. Обѣ иконахъ.

Обѣ иконахъ Богъ започѣдалъ чрезъ Моисея: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія и т. д. идола бо серебро и злато суть дѣла рукъ человѣческихъ.

A. О святыхъ.

Угодниковъ Бога не должно величать святами и призывать въ молитвахъ. Ангеловъ и прочихъ великихъ подвижниковъ можно уважать только за добродѣтели, и за то, что, будучи людьми добрыми, они угодили Богу и себѣ. Богородица родила Бога слово, а потому пріемлемъ ее, какъ родившую Христа Спасителя рода человѣческаго.

XI. О крестномъ знаменіи.

Знаменія креста на себя духоборцы не налагають, потому что моленіе угодно Богу не чрезъ руку, но чрезъ мысль, духъ и слово.

XII. О постахъ.

Постъ, говорятъ духоборцы, весьма пужень для насъ немощныхъ и душевный и тѣлесный, но понимають его не въ смыслѣ общепринятомъ. Постъ душевный по ихъ мнѣнію есть соблюденіе Божіихъ заповѣдей, отреченіе отъ злыхъ похотѣній, убѣганіе праздности, пустословія и пр., постъ тѣлесный есть воздержаніе отъ пьянства и всякой роскоши, удаленіе отъ игръ, богопротивныхъ плясокъ и проч. Долгъ поститься лежитъ на человѣкѣ особенно тогда, когда онъ не чувствуетъ въ своей душѣ присутствія жениха (Мат. IX, 14, 15); а чтобы содержать постъ въ воздержанія отъ извѣтнаго рода пици и въ извѣстные дни, о томъ, говорятъ Духоборцы нигдѣ нѣтъ заповѣди.

XIII. О священномъ преданіи.

Преданіе, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ духоборцы признають истинными, но не принимаютъ ихъ: ибо онѣ по ихъ словамъ происходятъ отъ людей; и отъ людей нѣтъ ничего священнаго; таковое возможно отъ Бога; церковь, говорятъ духоборцы, не имѣеть также власти судить и осуждать кого либо въ адъ, ибо никто не можетъ возвать, какимъ духомъ кто водится во всѣхъ своихъ дѣ-

лахъ; духомъ или любви къ себѣ самому или къ Богу; и застѣняется ли внутри его блажь Господь. Одинъ Богъ, испытующій сердца и утробы, ясно видитъ человѣка и все дѣла его; ему одному и принадлежитъ судъ. Но Богъ не хочетъ отъ насъ ничего болѣе, кромѣ того, чтобы мы возлюбили Его и убѣгали зла; а за неточности понятій и въ которыхъ имѣеть откровеннаго слова, за незнаніе какихъ либо предметовъ естественныхъ, мы твердо вѣруемъ, что онъ не судитъ никого и не осуждаетъ на погибель. Посему несправедливо поступаютъ тѣ, которые не слѣдуютъ въ семь Господу, и которые припуждаютъ ближняго слѣдовать уму ихъ, выдавая его за истинный умъ Христовъ.

XIV. О погребеніи умершихъ.

При погребеніи у духоворцевъ не бываетъ особенныхъ обрядовъ; распрощавшись съ умершимъ съ чувствомъ соболѣзнованія и любви къ ближнему, они предають успокоившагося землѣ, съ пѣніемъ разныхъ псалмовъ и съ присовокупленіемъ моленія о принятіи его въ царство небесное.

XV. О праздникахъ.

Каждый день у духоворцевъ есть 7-й или субботный, по духовному смыслу; и посему праздниковъ непремѣнныхъ не имѣють, а почитаютъ празднествомъ, когда одинъ къ другому приходитъ для посѣщенія, и тогда они провожаютъ гостей съ духовнымъ пѣніемъ. Впрочемъ иногда они отличаютъ праздники Христовы и даже воскресные дни, и въ продолженіе ихъ, освобождаясь отъ трудовъ, мужчины и женщины проводятъ время въ пѣніи псалмовъ, въ бесѣдованіи и поученіи другъ друга изъ св. писанія; на все вопросы относительно вѣры отвѣчаютъ словами изъ священнаго писанія; научаютъ своихъ дѣтей при разговорѣ опровергать ихъ правила текстами св. писанія, и съ сею цѣлью изучаются ему. Оспираясь на понятія о своемъ духовномъ богопочитаніи, духоворцы считаютъ себя просвѣщеннѣе всѣхъ, несогласно съ ними думающихъ и стараются выставить себя таковыми предъ прочими русскими поселянами въ своемъ обхожденіи съ ними и образѣ жизни.

XVI. О властяхъ земныхъ.

Духоборцы говорятъ, что должно повиноваться властямъ и господіямъ сего міра, не только благимъ и кроткимъ, но и строгимъ,

повиноваться всѣмъ, хотя бы и въ зломъ дѣлѣ, насильно. Духоборцы Екатеринбургскіе распространяются о властяхъ обшириѣе. Человѣческое общество, писали они, исполнено людей злыхъ, движимыхъ мятежными, зловредными страстями: общество злыхъ стоять не можетъ, одни злые истребили бы взаимно другъ друга; но сей-то причинѣ мудрейшіе и учредили между собою различныя власти, дабы онѣ удерживали беззубства: въ семъ отношеніи власти благодѣтельны и постановляются на землѣ для сыновъ міра самимъ Богомъ. Но Господь говоритъ: Азъ отъ міра вѣсьмъ, и мои отъ міра несутъ; а для сущихъ не отъ міра и власти мірскія не нужны. Чада божія (т. е. духоборцы) сами избѣгаютъ зла не ради страха, а для того, чтобы имъ возродиться въ душахъ вѣчнымъ благомъ, они сами стараются жить такъ, какъ заповѣдалъ имъ Иисусъ Христосъ; посему онъ и освободилъ ихъ отъ всѣхъ человѣческихъ законовъ, относительно ихъ воли: онъ даетъ имъ свой духъ святой, творящій въ нихъ новое сердце, имѣющее свободу волю въ исполненіи всѣхъ царскихъ потребъ—по плоти и богоугодныхъ дѣлъ, по духу безъ всякаго ихъ принужденія. Духоборцы Тамбовскіе осмѣливались дѣлать различіе между добрыми и злыми властями и отличать ихъ происхожденіе; милостивые отъ Бога, твердили, а немилостивые неизвѣстно отъ кого. Мелитопольскіе духоборцы не разсуждали о происхожденіи властей, а прямо утверждали, что на землѣ нужно быть царю надъ злыми, лютыми и разбойниками для укрощенія ихъ наказаніемъ. Посему хотя они и не возстаютъ противу учрежденныхъ властей, но на что току суди, говорятъ, кто самъ возвѣтъ не захочетъ кого либо обидѣть!

XLVII. О войнѣ.

Этотъ духъ миролюбія духоборцы хотять простирать и на враговъ общественныхъ, и войну признаютъ невольнительное, утверждаясь на евангельскомъ ученіи любви къ врагу (Мат. V 38 и 9).

XLVIII. О клятвѣ и присягѣ.

Невольнительна клятва, по слову Божію, а посему духоборцы отказываются давать присягу въ какомъ бы то ни было случаѣ.

XLIX. О проповѣданіи слова Божія.

Духоборцы признаютъ своимъ долгомъ защищать свое ученіе, ибо

чада божии, по ихъ увѣренію, имѣютъ повелѣніе отъ отца ихъ учить другъ друга и рабъ Господень всегда и всемѣрно тщится отдать въ долгъ не имущему свой талантъ, сколько самъ пріялъ свыше и сколько другой вмѣститъ его возможно (Мат. XXV, 14—30).

XX. О религіи откровенной вообще.

Понятіе духоборцевъ о религіи откровенной вообще обнаруживается въ духѣ направленія всего ихъ ученія. Сія религія есть, по ихъ мнѣнію, не иное что, какъ познаніе Бога во внутреннему чувствованію и по опыту—вразумленіе человѣка въ Бога, вдохновенія свыше объясняющее для него самого ту религію, которая открыта человѣку непосредственно чрезъ слово божіе, или св. писаніе. Таковая религія, по мнѣнію духоборцевъ, не есть удѣлъ всего человѣчества, и святое писаніе понятно и вразумительно только при свѣгѣ откровенія непосредственнаго. Религія, порождаемая симъ откровеніемъ, доступна всякому, кто только способенъ къ ея пріянію.

Хлыстовская Богородица Акулина Тимофеевна.

I.

Во Владимірской Палатѣ уголовного и гражданскаго суда въ 1867 году производилось и 24 іюля въ бытность нашу членомъ оной слушалось дѣло о хлыстовской богородицѣ Акулинѣ Тимофеевой. Передъ судомъ общественной нравственности „хлыстовство“ есть заблужденіе, достойное болѣе состраданія, чѣмъ всякаго другаго чувства. Если судить по наружности, по тѣмъ правиламъ, которыя хлысты проповѣдуютъ, и по тѣмъ чертамъ, которыми они сами себя описываютъ, то это люди самые тихіе, невинные, глухие, безвредные, посвятившіе себя и принесшіе все въ жертву единственной мысли, единственному попеченію о спасеніи душъ своихъ. Такая благовидная и даже, можно сказать, привлекательная наружность служитъ главною приманкою для того, кто въ зрѣломъ возрастѣ и въ полномъ разсужденіи добровольно рѣшается на приобщеніе себя къ сектѣ хлыстовъ. На счетъ ея характера обманывались иногда и самые высшіе представители правительства, отчего въ отношеніи къ хлыстамъ дѣйствовали не разъ съ излишнею спиходительностью. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, что это одна только наружность, подъ которою таится не малая доля нравственнаго развращенія. По собственному признанію людей, принадлежавшихъ къ обществу хлыстовъ, они вовсе не такъ чужды страстей и пороковъ, какъ иные воображаютъ, а они проповѣдуютъ. Напротивъ, страсти развиваются въ нихъ какъ вслѣдствіе вообще измученности тѣла, такъ въ особенности вслѣдствіе операціи круженія у пророковъ ихъ и пророчицъ, у христовъ и богородицъ. Соперничество хлыстовъ доходило до кулачныхъ побоищъ, до „святыхъ волосъ,“ изъ за спора: въ комъ болѣе духовной святости и благодатной силы, или, какъ они сами говорили, кто изъ нихъ „больше Богъ?“ Наблюденія надъ хлыстами въ простомъ, не официальномъ съ ними обращеніи доказываютъ, что они, ни за что не выдавая другъ друга относительно ереси, весьма охотно распространяются о личныхъ порокахъ и недостаткахъ своихъ

собратій. Свокорыстіе и плутовство весьма имъ не чужды... Акулина, напримѣръ, Тимофеева, сороколѣтняя крестьянская дѣвка, владимірскаго уѣзда, деревни Лубянкиной, разыгрывавшая роль „хлыстовской богородицы“, сильно любила привошенія, и слѣпой народъ тащилъ ей и день и ночь муку, крупу, медъ, шшено, деньги и проч., такъ что изъ титула „богородицы“ сороколѣтняя крестьянская дѣвка составила себѣ *карьеру* не трудовой жизни, но сытой, прибыльной и почетной...

II.

У всякаго мыслящаго человѣка, при знакомствѣ съ хлыстовскою сектою, рождается вопросъ: стоятъ ли эта горсть жалкихъ изуверовъ того, чтобы обращать на нихъ особенно строгое вниманіе? Стоить! Хлыстовская богородица Акулина Тимофеева, собирая даровыя привошенія съ народа, проновѣдывала стекающимся къ ней простакамъ, что подати платить не слѣдуетъ... Въ уѣздѣ дѣйствительно стало останавливаться отравленіе государственныхъ повинностей. Изъ этого явствуетъ, что община хлыстовъ всегда готова воспользоваться обстоятельствами, направляя свои вѣрованія и дѣйствія по произволу своихъ учителей, наставниковъ и пророковъ, а потому эта община должна почитаться за религиозно-политическое согласіе, подчасъ враждебное существующему порядку. Въ неудачахъ своихъ хлысты принимаютъ видъ смиренія, еще болѣе вреднаго, чѣмъ самыя ихъ посяганія. ибо предъ пустыми и грубыми едновѣрцами своими не перестаютъ повторять, съ какимъ-то религиознымъ торжествомъ: „понесемъ мученичскій вѣнецъ“, или „несемъ крестъ“ — выраженія ожесточающія противу правительства массу послѣдователей этихъ толковъ, внушая имъ, что они гонимы за вѣру. Мировой посредникъ владимірскаго уѣзда, въ предупрежденіе безпорядковъ, возникавшихъ среди крестьянъ при отбываніи государственныхъ повинностей, вынужденнымъ нашелся просить Владимірскаго губернатора объ удаленіи „хлыстовской богородицы“ Акулины Тимофеевой изъ губервіи. Губернаторомъ Владимірскимъ по этому поводу и наряжено было формальное слѣдствіе.

III.

Обряды нашего православія хотя хлысты исполняютъ, но только въ такой степени, въ какой это нужно имъ, чтобы избѣжать вниманія власти гражданской и духовной. Изъ обрядовъ хлыстовъ видно, что

они предъ тѣмъ, какъ идутъ къ св. причащiю, принимаютъ свое причащiе, имѣютъ свой обрядъ крещенiя св. духомъ, своего бога Давиду Филиновича, котораго изображаютъ со сходствомъ лица въ видѣ Господа Саваоа, и эти образа находятся въ каждой ихъ молельнѣ; — своего Иисуса Христа спасителя, свою богородицу — мать Ивана Тимофеевича „блудницу дѣвку“ Приму Нестерову; ее изображаютъ въ видѣ Знаменiя Пресвятой Богородицы и день именинъ ея празднуютъ 3-го апрѣля; ее величаютъ „блаженной“, а сверхъ того имѣютъ еще своихъ святыхъ, своихъ пророковъ, пророчицъ и учителей, которыхъ чтутъ и на которыхъ молятся. Каждый изъ послѣдователей этой ереси имѣетъ надежду сдѣлаться, въ свою очередь, самъ пророкомъ, или учителемъ. Благовѣнiе ихъ ко всему, чтó только происходило отъ живаго бога ихъ Давиды Филиновича и его сына, выше всякаго воображенiя... На этомъ только основанiи они чтутъ нѣкоторые наши храмы, какъ напр. церковь Николая на Грачахъ въ Москвѣ, при которой похороненъ былъ ихъ Иисусъ и откуда, по ихъ мнѣнiю, онъ вознесся. Прочiе же православные храмы, подобно скопцамъ, они называютъ „мурашынми гнѣздами“, а священниковъ „поганцами, смутниками, любодѣями“, или „гнѣздяками“, потому что они женаты, также „иудейскимъ отродьемъ“ и т. д. Бракъ и крещенiе хлысты считаютъ за оскверненiе; въ особенности вступающихъ въ бракъ почитаютъ погубившими душу свою и пр. Хлысты собираются въ извѣстныя дни на общее моленiе съ ранняго утра и продолжаютъ его до глубокой ночи, садятся вокругъ комнаты, старшiе въ переднемъ углу. Учитель читаетъ молитву, потомъ допускаетъ цѣловать крестъ, при чемъ каждый имѣетъ въ рукахъ полотенецъ, иные по два, которыя называютъ знаменами, и бѣлыя длинныя рубахи, въ память той, которою покрывали Ивана Тимофеевича, когда съ него содрали кожу. Поютъ разныя свои духовныя вѣсни, начинаютъ же всегда съ извѣстной: „Дайъ къ намъ, Господи, Иисуса Христа!“ и пр. Потомъ въ нѣкоторые дни снимаютъ одежду и вертятся подобно скопцамъ. Для начала этого называемаго радѣнiя, старшiй пророкъ произноситъ слѣдующiя слова: „порадѣйте и помолитесь объ уснѣхѣхъ имѣющаго быть пророчества!“ Послѣ сего начинаютъ пророчества общiя и частныя; потомъ садятся за столъ и послѣ ужина, продолжавшагося часа четыре, одни расходятся, а другiе остаются на ночь, и обыкновенно всѣ ложатся спать вмѣстѣ въ одной, или двухъ и трехъ комнатахъ, смотря по количеству собравшихся и простору помѣщенiя. Мясо не совсѣмъ запрещается, но хмѣль-

ное и табакъ изгоняются положительно и безусловно жизнь ведутъ безбрачную; беременность почитается у нихъ нарушеніемъ закона, и потому если хлыстовка забеременитъ, то она старается или вытравить зародышъ, или по рожденіи забросить куда-либо ребенка. Беременная дѣвица отдалается изъ своего круга и возвращается въ оный послѣ родовъ. Въ 1845 году около 100 дѣвицъ найдено въ Москвѣ на сборницѣ, при чемъ каждая имѣла одного покроя сарафанъ, такъ что пуговицы онаго, сжимая постепенно болѣе и болѣе груди, наконецъ дѣлали ихъ совершенно мягкими, отвислыми, съ тою цѣлію, какъ объявляли онѣ, „чтобъ не одолѣвала ихъ похоть...“ При собранияхъ въ домъ хлыстовской богородицы Акулины Тимофеевой, какъ обнаружилось по слѣдствію, во время пѣнія пѣсень:

Хлышу, хлышу,
Христа ищу и проч.

Акулина начинала припрыгивать, потомъ хлопать въ ладоши, наконецъ вертѣться и плясать. За нею то же начинали дѣлать и другіе, такъ что молежня обращалась въ страшное зрѣлище безстыдства и безобразія. Женщины полунагія начинали ходить на четверенькахъ, а Акулина Тимофеевна прыгать на нихъ верхомъ и производить омерзительныя безчинства...

IV.

Въ сектѣ хлыстовской, составленной, за немногими исключеніями, преимущественно изъ грубыхъ, необразованныхъ, безграмотныхъ простолюдиновъ, уже по этому одному нельзя ожидать полного и стройнаго развитія какой либо системы вѣроученія... Но видно таково устройство человѣческой природы, что въ самыхъ уродливѣйшихъ и безобразныхъ уклоненіяхъ ея отъ нормальнаго состоянія, въ высшей степени умственнаго разстройства и помѣшательства, даже если угодно, въ самомъ горючнемъ бреду, сохраняется нѣкоторый видъ послѣдовательности. Вотъ почему и у хлыстовъ, представляющихъ, можно сказать, послѣднюю степень умственнаго униженія, есть свой родъ дикой системы нелѣпныхъ худрствованій. Этой системы основныя черты, заимствованныя частію изъ сознаній раскаявшихся сумасбродовъ, частію же изъ пѣсень и другихъ письменныхъ документовъ, слѣдующія: главное основаніе христіанскаго вѣроученія есть священное писаніе Ветхаго и Новаго заветъа, по хлысты отвергаютъ его въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ оно принимается церковью, то есть какъ живое и истинное слово Божіе.

Еще менѣе уважаются ими постановленія соборовъ, писанія святыихъ отцовъ и всѣ прочія церковныя книги. У родоначальниковъ хлыстовъ господствуетъ глубокая неприязнь ко всему книжному, что написано, то, по мнѣнію ихъ, „все вредно, все соблазнительно, все служитъ къ претыканію, все склоняется къ развращенію;“ посему учителя запрещаютъ имъ предаваться чтенію, говоря, что книги „затмѣваютъ умъ, вводятъ челоуѣка въ неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія.“ Хлысты прибавляютъ еще къ тому, что священное писаніе, какъ оно сохраняется нынѣ въ церкви, не есть настоящее, но испорченное съ умысломъ христіанами еще со времени императора Константина Великаго, и что въ немъ, равно какъ и во всѣхъ прочихъ церковныхъ книгахъ, истинный духъ вѣры христіанской искаженъ и святыя Божія, въ своихъ дѣйствіяхъ и наставленіяхъ, „обоганы.“ Велѣдствіе того, если они и читаютъ ихъ, то читаютъ только для того, чтобы находить подтвержденія своимъ заблужденіямъ, особенно при завлеченіи въ сѣти своихъ жертвъ; прочее же все, чего нельзя обратить въ свою пользу, считаютъ за явную ложь, или толкуютъ въ иносказательномъ, къ ихъ сумасбродству приноровленномъ, разумѣется дикомъ и безобразномъ, смыслѣ. Въ глупой самонадѣянности, хлысты, какъ в скопцы, относятъ къ себѣ изреченіе Христа, сказанное апостоламъ: „вамъ дано есть вѣдати тайны царствія Божія, прочимъ же въ притчахъ, да видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ;“ и тутъ, подъ именемъ „прочихъ“, разумѣютъ всѣхъ православныхъ, которыхъ потому называютъ жадкими, несчастными, слѣпыми. За всѣмъ тѣмъ и при такомъ посягательствѣ на смыслъ, они считаютъ всякое книжное писаніе „мертвою буквою.“ Единственная „живая книга Святаго Духа,“ во ихъ мнѣнію, есть вздоръ, проповѣдываемый ихъ учителями и пророками. Совершенная духовная и тѣлесная „чистота,“ по толкованію хлыстовъ, была первая заповѣдь, которую первозданные люди получили въ раю отъ Бога. По ихъ изъясненію, Гавріиль архангелъ, слетѣвшій съ небесныхъ круговъ для возвѣщенія дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ нея сына Божія, былъ ни кто иной, какъ „хлыстъ“. Хлысты чрезвычайно упорны въ сознаніи и разясненіи ученія своего, да и изложеніе ихъ вѣрованія рѣдко найдти можно потому, что имъ воспрещено заповѣдями своими имѣть что либо писаное относительно ихъ исповѣданія. Новобраицецъ, послѣ долгихъ испытаній и совершенія предварительныхъ обрядовъ, произноситъ присягу въ слѣдующихъ словахъ: „...соблюдать тайну о томъ, что увидятъ и услышатъ въ собра-

віяхъ, не жалѣя себя, не страшась ни кнута, ни огня, ни меча, ни всякаго пасильства!“ При допросахъ Акулина Тимофеева съ своимъ стадомъ лишь отпѣкивалась, а апостоль Петръ, нѣкто крестьянинъ Иванъ Викуловъ, притворился вѣмымъ и лишь мычалъ предъ слѣдователемъ, испуская одна пѣмме звуки гм!.. гм!.. Больше отъ апостола Петра ничего слѣдствіемъ не добыли.

V.

Личность Ивана Викулова рисуется по формальному дѣлу весьма характеристичною. Онъ былъ сынъ зажиточнаго отца и сулалъ родителямъ своимъ хорошаго хозяина и семьянина, но, увлекшись ученіемъ хлыстовскимъ, бросилъ хозяйство, началъ ходить лѣтомъ и зимою босикомъ и издавать странные звуки, похожіе на вроріцанія, за что и названъ былъ хлыстами „апостоломъ Петромъ.“ Никакое собраніе хлыстовское въ домѣ Акулины Тимофеевой не обходилось безъ этого апостола. Такъ какъ этотъ апостоль при слѣдствіи не далъ никакого показанія и на всѣ допросы слѣдователей испускалъ одно лишь непонятное мычаніе, то къ нему нельзя было примѣнить пнаго закона, кромѣ закона о юродствующихъ... Викуловъ не носилъ никакой одежды, кромѣ бѣлой рубахи, въ которой ходилъ зиму и лѣто и возбуждалъ удивленіе хлыстовъ, которые благоговѣли предъ Акулиною Тимофеевою еще болѣе, пзумлясь тому, что она довела до такой степени духовнаго совершенства Ивана Викулова. Въ то время, когда хлысты начинали пѣть пѣсны:

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ сына твоего

Иванъ Викуловъ взбирался на лавку, притопивалъ ногами и, растопыривъ руки, махалъ ими надъ стадомъ богородицы Акулины Тимофеевой. Полунагія женщины пачливали ходить на четверенькахъ, Акулина Тимофеева ѣздить на нихъ верхомъ, а апостоль Петръ, Иванъ Викуловъ, скакалъ на лавкѣ съ распростертыми руками.

Акулина Тимофеева, по 197 и 203 ст. уложенія о наказ. изд. 1866 года, Владимірскою Палатою уголовного и гражданского суда приговорена была къ лишенію правъ состоянія исылкѣ въ закавказскій край, но по протесту Владимірскаго губернскаго прокурора, нашедшаго по старой теоріи доказательства улики къ изобличенію „хлыстовской богородицы“ недостаточными, оставлена въ подозрѣніи и обращена слова въ мѣсто жительства подъ надзоръ полиціи.

РАЗСКАЗЪ АНДРЕЯНОВА О СКОПЦАХЪ

Въ комисіи о скопцахъ ¹⁾, въ С. Петербургѣ, предъ членами оной, стоялъ однажды вѣсто Иванъ Андреяновъ, Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда, казеннаго вѣдомства, Осочивскаго волостнаго правленія, слободы Успенской, крестьянскій сынъ, бывшій долгое время въ сектѣ скопцовъ и рѣшившійся повѣдать объ оной все правительству. Осколненія онъ избѣгалъ, такъ какъ въ Петербургѣ вліяніе скопцовъ на него уменьшилось и его окружили другіе люди, съ иными взглядами и убѣжденіями.

Андреяновъ былъ человекъ начитанный, очень грамотный и, судя по его описанію скопческой секты правительству, надобно думать, что онъ получилъ образованіе у какого либо лица духовнаго изъ православныхъ.

Андреяновъ повѣдалъ правительственной власти о скопцахъ слѣдующее:

I.

— Десять лѣтъ я былъ въ обществѣ скопцовъ и что видѣлъ, въ разное время, лично въ собраніяхъ ихъ и самъ отъ нихъ слышалъ, то и разскажу все истинно и справедливо. Скопцы собираются молиться Богу тайно, по ночамъ: называютъ себя *вирными, правдыми, божьими людьми*: домъ, гдѣ молятся—*соборомъ*, а сконище—своимъ *кораблемъ*; сойдясь на бесѣду, учитель отъѣздается въ бѣлую, длинную коленкорovou нижнюю одежду и опоясывается золотымъ по-

1. Архив. Дѣло за № 15, въ М. В. Д.

ясомъ. если его имѣть; прочіе одѣваются въ бѣлыя длинныя нижнія одежды, а женщины, какъ имъ прилично. предъ учителемъ все просятъ прощенія, крестятся и кланяются ему въ землю; тоже дѣлаетъ и учитель, стоя на колѣняхъ, и приглашаетъ ихъ помолиться за государя-батюшку, избранныхъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ; потомъ все прощаются одинъ съ другимъ, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ собственнаго сочиненія; по окончаніи молитвъ, учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ; поютъ разныя духовныя пѣсни, сложенныя ими же самими, иногда бьютъ сильно руками по колѣнямъ въ одинъ махъ. При началѣ пѣнія крестятся и просятъ благословенія: благослови, государь-батюшка! Потомъ учитель приказываетъ *радыть*, или вертѣться вокругъ по солнцу. Иногда радѣніе начинаетъ самъ учитель, за нимъ слѣдуютъ другіе и такимъ образомъ составляется большой кругъ; скоро ходятъ кругомъ по солнцу, приподнимаясь по нешпогу, сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ, машутъ руками, дышатъ сильно и отрывисто въ разъ, съ топаніемъ ногъ, а когда почувствуютъ въ себѣ духъ, то начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью; это радѣніе называютъ *радыніе кораблемъ*. Потомъ поворачиваются бокомъ, ходятъ скоро кругомъ, скачутъ—притомъ вдругъ обѣими ногами, весь кругъ разомъ, и машутъ руками; это радѣніе называется *стѣлкою*. Послѣ чего становятся на четыре угла по одному и по два, одни противъ другихъ, и бѣгаютъ парами на крестъ; это *радыніе на крестикѣ*. Затѣмъ становятся въ рядъ отъ передней къ задней стѣнѣ, бѣгаютъ скоро, топаютъ ногами и вомахивая руками, у стѣны оборачиваются по солнцу все вдругъ и начинаютъ *радыніе на кругу*, которое заключается въ томъ, что они вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ весьма проворно, сильно топаютъ ногами, отрывисто и тяжело дышатъ. Въ этомъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лице человѣка вертящагося и скорость оборотовъ подобно вихрю; другіе при этомъ поютъ въ тактъ: сей духъ, сей духъ, царь духъ, царь духъ, благодать, благодать! При этомъ они крестятся, наблюдаютъ за вертящимися и когда замѣтятъ „сильное и удивительно скорое дѣйствіе радѣнія ихъ,“ то говорятъ: на него благодать накатила! Во время такихъ дѣйствій ихъ, вселяется въ человѣка духъ и выходятъ *пророки*. Женщины дѣлаютъ тоже что и мужчины и изъ нихъ выходятъ *пророчицы*. Тѣ и другія имѣютъ къ радѣнію большую охоту и чувствуютъ въ сердцѣ радость. Учитель мой говорилъ,

что при радѣніи надо молчать и ни о чемъ не помышлять, иначе духъ не можетъ вселиться въ радѣющаго. Онъ уговаривалъ меня непремѣнно радѣть на кругу, объясняя, что иначе благодать не вселится. Начиная радѣніе, я въ сердцѣ просилъ Бога, чтобы онъ открылъ мнѣ, удобное ли Ему дѣло творится; я, во время пребыванія со сконцами, не бывалъ спокоенъ духомъ, и думалъ, что терплю безпокойство, что непостояненъ въ мнѣніи объ ихъ вѣрѣ. И съ ними всегда радѣлъ, но когда хотѣлъ усердно радѣть, совѣсть ударяла меня въ сердце и я отъ иныхъ манеровъ радѣнія удерживался. Вместе съ ними я пѣлъ молитвы и пѣсни ихъ; но когда мнѣ показывали пѣть одному, то совѣсть запрещала мнѣ и я отказывался; удерживался также называть отца ихъ искунителемъ, а если въ крайности и называлъ такъ, то совѣсть объ имени такомъ мнѣ напоминала иное. По окончаніи радѣнія, всѣ садятся, поютъ разныя духовныя пѣсни и хлопаютъ въ тактъ руками по колѣнямъ; потомъ становятся предъ учителемъ на колѣни, крестятся, кланяются ему въ землю и просятъ сотворить милость, чтобы Духъ Святой просвѣтилъ ихъ чрезъ уста пророка.

II.

Слѣдователи спросили Андреянова:

- Какъ производится пророчествованіе у сконцовъ?
- Различно, объясчалъ Андреяновъ.
- А именно?
- Скажу по порядку.

Учитель выбираетъ пророчицу для женщинъ, а сама пророчествуетъ мужичкамъ; избранные становятся лицомъ къ народу съ платками въ рукахъ, разомъ пророчествуютъ, съ небольшимъ движеніемъ тѣла, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи стахами. И сперва бываетъ *слово* всему собранію; тогда все собраніе стоитъ на колѣняхъ предъ пророками, крестятся и кланяются въ землю. Пророки выпѣваютъ часто Господа Саваоа и всегда отца-искуителя: что Господь Саваоа любитъ искуителя ихъ, симвомъ своимъ называетъ, въ небо приметъ со славою; что готовятся искуителю ихъ въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста и онъ сядетъ на царскихъ престолахъ; что дѣла, которыя творитъ искуитель ихъ, повелѣлъ творить ему Господь Саваоа; искуителю много власти. Иногда выпѣваютъ Пресвятую Богородицу, небесныя безплотныя силы и въ некоторыхъ святыхъ отцовъ. Прорекаютъ большія милости отъ Господа Саваоа, отъ Пресвятыя Богородицы,

св. ангеловъ и св. отцовъ; иногда пропекають, что въ свѣтѣ будутъ большія перемѣны, что искупитель будетъ творить во вселенной великія чудеса, что будетъ страшный судъ, и чтобы дѣтшки скоро носили спасать души свои. Но всегда вѣроятно и грозно увѣряють, что ихъ путь истинный, святой, чистый, божій путь; что пророки ихъ вѣщаютъ Духомъ Святымъ: чтобы никто не сомнѣвался въ вѣрѣ ихъ и во всеъ бы покорился отцу-искупителю. Иногда выпѣвають, что у искупителя творится страшное дѣло, что искупитель приказываетъ дѣтшкамъ столько-то дней поститься и молиться. И много прорекать разныхъ и удивительныхъ изреченій. Потомъ бываетъ слово каждому порознь; этотъ, стоя на колѣняхъ, молится и кланяется пророку, кланяется въ землю, иногда со слезами, ибо тогда они каются предъ пророками въ грѣхахъ и прорекши обличаютъ ихъ. Прочіе изъ собранія встають. Иному выпѣвають, что

Искупитель-отецъ его любить,
Своего духа посылаетъ,
На золотой кругъ поставляетъ,
Въ золотую трубу трубить заставляетъ,
На бѣлаго коня сажаетъ,
На Голгоѣ гору спускаетъ.

Если кто въ чужь сомнѣвается въ вѣрѣ, то такому въ словѣ выпѣвають: истинно, истинно, я отецъ тебѣ прорекую, повѣрь, повѣрь, любезный сыночекъ, что это истинно, дѣло божіе творится, а міръ — народъ сему дышитъ; истинно, истинно, я отецъ тебя не покажу:

Тебѣ милость покажу,
Съ грѣхомъ тебя развѣжу,
Ты будешь у меня отца не мучь,
Посажу я тя въ виноградный кустъ:
Къ тебѣ Духъ Святой будетъ прилетать,
И ты изволь его узнавать;
И я отецъ не дамъ тя въ Иудейски руки
И избавлю тебя отъ вѣчныхъ муки.

За невѣріе же отцу-искупителю угрожаютъ разными изреченіями, разными случаями наказаній и болѣзнями. Иногда пророки выпѣвають давно умершихъ изъ своихъ собратій, Александра Ивановича и духовную матушку искупителя — дѣвцу Акулину Иванову: что они въ царствѣ небесномъ великіе люди, что они за нихъ Богу молятся и во всемъ имъ помогаютъ. Пророчества ихъ всегда происходятъ отъ лица искупителя ихъ. Въ концѣ слова иногда выпѣвають:

Оставайся Богъ съ тобою,
 Покровъ Божій надъ главою
 Ангель Божій съ трубою
 Всегда ходить за тобою!

Прежде вышѣвали изъ словѣ: возлюбленный ты мой, а теперь поютъ: любезный сынога! Изъ пророковъ многіе не учены грамотѣ. Пророчество всему собранію продолжается иногда непрерывно до четырехъ часовъ. По окончаніи пророчествъ, учитель и всѣ остальные поютъ: Христосъ воскресъ; потомъ учитель кладетъ на лавку, подъ святые образа, крестъ Господень и покровы отца-искушителя; присутствующіе покорно кланяются въ землю и прикладываются ко кресту и къ покрову и кладутъ деньги по усердію, крестятся, попарно кланяются учителю въ землю. Послѣ толкуютъ иногда пророчества, кому что вышло въ словѣ. Молитвы у нихъ вездѣ одинаковы.

III.

— Какія же эти молитвы? спросилъ слѣдователь.

— Разныя, отвѣчалъ Андрейцовъ.

— Не можете-ли припомнить?

Разсказчикъ привелъ начальныя слова молитвъ и продолжалъ.

Учитель мой въ пророчествахъ своихъ прорекать мнѣ, чтобы я поскорѣе *ублажился* и чтобы въ вѣрѣ ни въ чемъ не сомнѣвался; что непременно нужно скончествомъ спустить жидовскую кровь, что кто ее прольетъ крови, тотъ и не спасется. Другіе также уговаривали меня и упрекали, что я не вѣрю ихъ чистотѣ. Учитель мой былъ отставной солдатъ Алексѣй Ивановъ. Однажды онъ разсказывалъ мнѣ объ искупителѣ такъ: искушитель изъ царскаго рода царь; духовно родился въ г. Орлѣ отъ чистая дѣвы, матушки Акулины Ивановны; въ Орловской губерніи изволилъ долгое время катать (ѣздить) по соборамъ (моленнымъ), назывался другимъ именемъ, былъ два раза наказанъ кнутомъ большимъ количествомъ ударовъ; прежній Божій Сынъ былъ наказанъ такимъ же наказаніемъ. Когда я это услышалъ, то ужаснулся. Учителя ихъ и они сами называютъ всегда при разговорахъ Христа Спасителя прежнимъ Сыномъ Божиимъ. — Учитель говорилъ: когда искушителя гнали въ Иркутскъ, то дорогою онъ увлекъ въ путь ихъ разбойника; сорокъ лѣтъ страдалъ по темницамъ; по Иркутской губерніи странствовалъ съ какимъ-то молодымъ генераломъ и тамъ жилъ у какого-то крестьянина; ночью заложилъ пару лошадей въ зеленую кибитку и со двора уѣхалъ.

За ними была погоня, настигли, да не узнали. Искушитель съ генераломъ укрылись въ деревнѣ у какой-то жонки подъ поломъ. Послеъ искушитель нахаль землю у какого-то крестьянина и досадила ему; крестьянинъ хотѣлъ его ударить, но искушитель сказалъ: эдакъ ты и царя ударишь. Развѣ ты царь? спросилъ крестьянинъ; искушитель показалъ ему звѣзду, крестьянинъ испугался, сказалъ царю: иди куда знаешь! Искушитель, странствуя по Иркутску, носилъ на шеѣ мочалы, вмѣсто платка, и былъ однажды печаленъ; юродивый подбѣжалъ, ударилъ его палкою и сказалъ: когда ты назывался отцомъ, такъ терпи! Искушитель ходилъ тамъ по собраніямъ и пророки прорекали объ немъ, что богъ, дескать, здѣсь. Войдя въ собраніе, искушитель садился всегда позади, но его выводили впередъ и говорили: вонъ богъ намъ родился! Искушитель не хотѣлъ однако объявлять себя и тайно выходилъ. Тоже повторялось и въ другихъ собраніяхъ. Какой-то С.-Петербургскій купецъ узналъ какъ-то, гдѣ искушитель жилъ, ѣздилъ за нимъ и привезъ въ домъ свой. Гдѣ онъ жилъ долго, за что-то прогнѣвался и переѣхалъ къ другому, у котораго жилъ до смерти въ Суздаль. Домъ, гдѣ онъ жилъ, называется у нихъ Іерусалимомъ. Давидовымъ домомъ и святымъ мѣстомъ, а искушителя называютъ живымъ богомъ, спасителемъ. Рассказываютъ, что онъ бесѣдуетъ на царскомъ престолѣ, и на все это есть у нихъ духовныя пѣсни. Въ домѣ томъ искушителя служили сперва два пророка Кирило да Шай. Кирило обогатился подарками отъ приходившихъ изъ разныхъ странъ. Оба были сильные пророки; съ ними въ домѣ находилась при искушителѣ и сильная пророчица Елена Савельева. Однажды она въ домѣ томъ съ женскимъ поломъ радѣла такъ громко, что искушитель спрятался подъ столъ и сказалъ ей: ей, Еленушка, что міръ слышитъ, того Богъ не слышитъ! Она также обогатилась подарками отъ приходившихъ и въ деревню увезла съ собою разнаго имущества на пяти возахъ. Она умерла и въ тотъ часъ отъ тѣла ея пошелъ смрадный запахъ, отъ чего тѣло немедленно и вынесли изъ дому вонъ. Когда они прежде избирали учителя, то привозили его къ искушителю для благословенія, который давалъ ему крестъ и платокъ и говорилъ: малость и покровъ! Платокъ означалъ покровъ. Также давалъ ему немного малыхъ образцовъ и просфоръ, давалъ объ руки каждому; они принимали руки на платокъ, крестясь, прикладывались и, крестясь, кланялись ему въ землю. Служители искушителя раздавали некоторымъ волосъ съ головы его и пославіе его, гдѣ описаны его страданія. Въ посланіи искушитель при-

зывает сходитья на бесѣды, какъ на страшный судъ, молиться за духовную его матушку, пречистую дѣву Акулину Иванову. Учитель мой такія посланія читывалъ въ собраніи и они слушали, стоя на колѣняхъ; пѣноторые при этомъ плакали. Внонь поставленный учитель, по приходѣ въ свою страну, дѣлалъ даннымъ ему крестомъ присягу всему собранію, чтобы ему поклонялись и вѣровали. Учителя у нихъ бывають, большею частію, пророки. Учителя называютъ живымъ богомъ, агнецомъ непорочнымъ, при свиданіи кланяются ему въ землю и привѣтствуютъ: здравствуй, батюшко, красное солнышко! Иногда стоятъ предъ нимъ на колѣняхъ и просятъ, чтобы просвѣтилъ ихъ словомъ, обличалъ въ грѣхахъ, помолился за нихъ Богу и помянулъ ихъ во святыхъ своихъ молитвахъ. Подходятъ къ нему и, крестясь, цѣлуютъ у него руку.

— Стало быть, учителя играютъ у скопцовъ роль нашихъ священниковъ? спросили Андреянова.

— Какъ видите.

— И живутъ богато?

— По большей части.

— Что еще скажете о вѣрѣ скопцовъ?

Андреяновъ продолжалъ:

IV.

— Учитель мой говорилъ, что искупитель спрашивалъ иногда у приходящихъ: убѣленъ ли такой то и умѣетъ ли радѣть, и когда ему отвѣчали, что убѣленъ и умѣетъ радѣть, говорилъ:

Ну, дай, Господи, дѣтшки?
Тотъ у меня и архіерей,
Кто стоитъ у монахъ дверей,
Тотъ у меня-отца и генераль,
Кто плоть свою не замараль.

Однажды жонка принесла искупителю въ подарокъ 10 коп. мѣдью. Искупитель вынесъ эти деньги въ собраніе, положилъ на столъ и сказалъ: сія жонка принесла мнѣ 10 к., но отъ усердія и свое мнѣ пріятнѣе прочихъ, пріятнѣе большаго приношенія. У искупителя мало молится Богу: только полагають по три поклона въ землю и поклоняются ему или его портрету; но вѣ радѣють досыта, поють духовныя пѣсни, слушаютъ отъ пророка слово и расходятся по своимъ мѣстамъ; а сходятся въ соборъ искупителя всегда въ полдень. Одинъ изъ пророковъ, провѣ-

щавшій въ мѣрѣ искупителя, иѣлъ, что въ искупителѣ ихъ Господь Саваоѣъ и съ ручками и съ ножками.

Скопцы имѣють портреты искупителя тайно по соборамъ своимъ, а иѣкоторые и въ домахъ, гдѣ не бываетъ скопца.

Учитель мой говорилъ: когда посылали въ ссылку изъ дому искупителя служившихъ тамъ, онъ прорекъ: у меня-отца много дѣтушекъ валется за кабаками; потомъ сказывалъ: а пьяницъ то мнѣ жалъ. Учитель мой говорилъ: у Небеснаго отца слуги безплотны, такъ у государя-батюшки слуги безъ плоти. Пржеііе святые бесѣдовали съ Богомъ, лицемъ къ лицу, такъ и теперь святые божьи (т. е. скопцы) бесѣдуютъ съ Богомъ, лицемъ къ лицу.

V.

— Есть ли у скопцовъ образа? спрашивали Андреянова.

Они мало почитаютъ святые образа, говоря, что у нихъ есть живые образа. Называютъ мѣръ идолопоклонниками, некрещеными и непросвѣщенными, черными врагами. Восемь лѣтъ тому назадъ, ѣздили въ Петербургъ къ искупителю двѣ дѣвицы пророчицы, а по возвращеніи говорили, что предъ святыми образами не должно возжигать масла, такъ какъ въ Питерѣ у хорошихъ людей масла не возжигаютъ предъ образами. Онъ тогда же говорилъ, что за умершихъ не должно молиться. Дѣвицаамъ этиамъ искупитель прорекъ: Арянушка и Феклушка, я отецъ раствору для васъ вездѣ соборы и божьи люди васъ примуть и угощать, а вы не будете въ нуждѣ! А онъ теперь отъ божьихъ людей прогнаны и не имѣють пристанища.

Учитель мой сказывалъ, что искупитель говорилъ: не видящіе меча-отца и вѣрующіе въ меня, прелажены: иной и со мной, да стоять ко мнѣ свиней, а иной и далеко, да близко моего боку.

Скопцы со вздыханіями въ собраніяхъ, домахъ и при руководѣніи произносятъ слова: охъ, свѣтъ государь батюшко, красное солнышко, умилосердія! А Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ не читають. Во все время бытія моего съ ними, я ни отъ кого не слыхалъ и разговора о святыхъ молитвахъ. Учитель мой Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ вовсе не знаетъ.

Однажды учитель мой гостилъ у меня и такъ толковалъ мнѣ священное писаніе, а самъ едва четать умѣеть. Всеобщій потопъ — сказывалъ — былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда мѣръ грѣхами. Святой Моисей

провелъ народъ Израильскій не чрезъ Черное море, а чрезъ грѣшный міръ. Святый Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ три дня, но море здѣсь значить міръ. Прекій Сынъ Божій былъ не на ясномъ, а на тайномъ бракъ, принималъ души грѣшныя и прощалъ изъ грѣхи. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному, не чрезъ тѣлесныя, а чрезъ духовныя очи. Господь воскрешалъ мертвыхъ и изцѣлялъ отъ разныхъ болѣзней и недуговъ, также духовно, т. е. воскрешалъ мертвыхъ грѣхами и изцѣлялъ болѣзни грѣховъ. О воскресеніи четверодневнаго Лазаря такъ объясняли: Лазарь въ человѣкѣ разумъ, сестра его Марія — душа, а Марфа плоть. Это былъ одинъ человѣкъ и былъ мертвъ грѣхами, обитъ повѣріемъ. Сынъ Божій его увѣрялъ и духовно воскресилъ. Господь изцѣлялъ хромыхъ; люди эти хромали одною ногою въ міръ, а другою въ нутъ божій. Сынъ Божій ихъ увѣрялъ и они пошли обѣими ногами. Такіе хромые и теперь есть. Святый Апостолъ Петръ ходилъ по водамъ, усумнился и началъ утопать; Господь вывелъ его за руку, т. е. Святый Апостолъ усумнился въ пути Божіемъ и утопалъ маловѣріемъ. Сынъ Божій укорилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія. Нынешній сынъ божій не все ли тоже творить? Принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ ихъ. Прекій Сынъ Божій вывелъ изъ ада Пророковъ и святыхъ отцовъ, а нынѣшній не тоже ли творить? выводитъ изъ міра—ада пророковъ и святыхъ. У нынѣшняго сына божія больше благодати, чѣмъ у врежняго. Господь Саваоѣ далъ искушителю во мѣрѣ власть во всемъ такую, что, помимо купителя, въ одна душа не спасется. Сказано въ священномъ писаніи, что врежній Сынъ Божій сѣялъ сѣмя добре, а нынѣ государь батюшка не добрее ли сѣя сѣять? Я сказалъ, что о рождествѣ Іисуса Христа Пророки прорекли за многіе годы, а учитель мой отвѣчалъ, что и о государѣ батюшкѣ пророки прорекли прежде и за многіе годы. Я сказалъ, что четыре Евангелиста, жившіе въ разныхъ странахъ, написали святое евангеліе одинаково, а онъ отвѣчалъ, что и о государѣ-батюшкѣ божья люди, живущіе во разныхъ странахъ, пишутъ одинаково. Учитель продолжалъ: Господь Іисусъ Христосъ на вечери умывалъ ноги у своихъ учениковъ, т. е. Сынъ Божій оскотпалъ ихъ. Это подтверждается тѣмъ, что когда Господь молился въ саду одинъ, то ученики его свали и имѣли духъ бодръ, а плоть немощну отъ скопчества и отъ того не могли съ нимъ молиться Отцу Небесному. Іуда, предавшій Господа на смерть, ишедь удавился, т. е. Іуда женился.

Одинъ скопецъ изъ Нижняго Новгорода, утерь-офицеръ, говорилъ,

что Иуда не удавился на осинѣ, а жеңился на Аксиныѣ. Они говорятъ о вступившемъ въ бракъ: таовой-то удавился, или окружился, а жеңитбу почитаютъ за великій грѣхъ, младенцевъ называютъ грѣшниками; повивальнымъ бабкамъ—говорятъ—за дѣло ихъ и прощенія не будетъ. Учитель мой, толкуя о воскресеніи мертвыхъ, объяснялъ, что мертвые міръ, а обращеніе изъ міру (оскопленіе) значитъ воскресеніе мертвыхъ. Мученики бросаемы были въ котлы съ кипящимъ веществомъ и оставались невредимыми, т. е. они впиѣли въ тѣлѣ своемъ, помышляя о грѣхахъ, и отъ нихъ оставались невредимыми, а которые отдаваемы были на съѣденіе лвамъ, то такіе отдаваемы были на мученіе міру, ибо нѣкоторыхъ изъ міру называютъ лвами. А которые отцы удалялись отъ міру, спасались въ лѣсахъ, пещерахъ и пустыняхъ, то лѣсъ означаетъ міръ, пещера поученіе о спасеніи души, а пустыня то мѣсто, гдѣ нѣтъ божьихъ людей (скопцовъ).

VI.

— Вѣрятъ ли скопцы чудесамъ? спросили Андреянова.

— О дѣлѣ этомъ они говорятъ различно.

— А именно какъ?

— Чудеса святыхъ скопцы объясняютъ духовно и не вѣрятъ, что къ нимъ посылались отъ Господа на служеніе Ангелы. Архіерей Божій Николай Чудотворецъ подавалъ трижды по узлу злата тремъ дочерямъ бѣднаго отца не на явный бракъ, а на тайный—на спасеніе души. Говорятъ, что рожденные отъ Бога грѣха не творятъ. Ученыхъ грамотѣ они не любятъ, а паче такихъ, которые не соглашаются съ ними въ толкованіи священнаго писанія, говорятъ: книги читаете, а не умѣете по Божьему разумѣть, толкуете все но-мірски! Книги читать не позволяютъ, говоря, что если мы вѣрять отцу-искупителю, то не нужно читать черныя книги, а нужно наживать себѣ бѣдную книгу, т. е. заслуживать даръ пророчества. Скопцы ходятъ въ церковь для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ; въ крайности ириобщаются. но безъ страха и уваженія, увѣряя, что тайны эти міру даны, ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а называютъ лучшими тайнами скопчество и пророчество ихъ.

— Мой учитель говорилъ: церковныя стѣны ничего не говорятъ ходящимъ въ церковь. Къ святымъ мощамъ и святымъ образамъ ходить не позволяютъ, потому что мертвыя мощи ничего не прорекуютъ, а у нихъ живыя мощи и живые образы. Искупитель сказывалъ: дѣ-

тушки, вы не только словами, но и образомъ жизни людшкамъ показывайте примѣры, а учителю моему искупитель говорилъ: Алексѣюшко, ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ. а бойся плоти своея: она разбойникъ! Бесѣды свои скопцы называютъ тайными вечерами, а радшіе духовною банею. Они увѣряють, что церковная служба взята съ ихъ божьяго дѣла, но поны не такъ ее отиравають. Учитель мой говорилъ о введеніи Пресвятыя Богородицы, что дѣва Марія въ молодости принята была пророкомъ въ путь божій и жила также, какъ и мы, въ домѣ, а міръ думаетъ, что она введена въ церковь и жила въ церкви.

— Учитель мой предсказывалъ, что когда искупитель вознесется, то тогда на Россію возстануть постороннія державы и войною побѣдятъ, тогда будутъ надъ церквами смѣяться и называть ихъ іудейскими, и будетъ новый законъ; будетъ тоже, что было роду еврейскому за пржняго Сына Божія. Въ Орловской губерніи прежде былъ такой корабль (сходбище ихъ), гдѣ скопцы, моляся Богу, куковали кукушкою, а какъ этотъ корабль приклонился подъ покровъ отца-искупителя, то такого кукованья тамъ не стало. Такіе корабли были невдалекѣ отъ родины моего учителя, Костромской губерніи, Нерехтскаго уѣзда, по деревнямъ. Тамъ молялись Богу по ночамъ безъ огня, по своимъ молитвамъ и пѣснямъ; во время молитвы рвали на себѣ волосы и кричали разными неистовыми голосами, а нѣкоторые пророчествовали; объ нихъ учитель мой докладывалъ искупителю, который сказалъ: и они божіи люди! и приказалъ своимъ скопцамъ принимать ихъ подъ покровъ свой. Учитель мой увѣрялъ такихъ въ чистотѣ искупителя, такъ какъ они не знали его и чистоты скопцовъ. Когда я вступилъ въ путь скопцовъ, то учитель мой запрещалъ имъ ѣсть мясо, основываясь на словахъ искупителя, который говорилъ: дѣтушки, мяса не ѣшьте; я отецъ за всѣ грѣхи берусь отвѣчать, а за этотъ грѣхъ не берусь отвѣчать! Учитель мой хулилъ ядущихъ мясо, говоря, что въ мірѣ многіе не ѣдятъ мяса, а худятъ вѣру скопцовъ, но у такихъ, не увѣровавшихъ въ искупителя и чистоту скопцовъ, есть пророки, но пророки сѣрые, поелику не приняли чистоты скопцовъ. Искупитель говорилъ моему учителю: я—отецъ, знаю Данилушку, онъ былъ хорошій человекъ! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, развеея слухъ, что господа скопцовъ изъ крестьянъ своихъ прежде отдавали въ рекруты, а потомъ рассказывали, что нѣкоторыхъ скопцовъ судили и послали въ ссылку до 15 человекъ, въ томъ числѣ и двоюроднаго брата мо-

его учителя. Учитель мой говорилъ, что въ ссылкѣ скопцы принимаютъ людей изъ міру и получаютъ изъ Моршанска денежныя пожертвованія.

VII.

Дальше Авдrejaновъ исчислялъ людей, оскопленныхъ его учителемъ, и указалъ мѣстности, гдѣ, какъ извѣстно ему, жили скопцы. Также далъ объясненіе объ учителѣ Максимѣ, что Максимъ по возвращеніи своемъ изъ Санкт-Петербурга на мѣсто своего жительства, разорилъ одну вдову, отобралъ отъ нея все ея имѣніе и объявилъ, что вступающій въ секту скопчества долженъ отдаваться Богу всею душою и плотію. На этомъ основаніи собирались между скопцами деньги, масло коровье, холстъ и прочее, и отправлялись въ подарокъ искупителю въ Санкт-Петербургъ; рассказали мнѣ о Максимѣ слѣдующее:

„Въ началѣ вступленія его въ учителя, многіе къ нему ходили на бесѣды и по возвращеніи сказывали, что въ его кораблѣ много благодати и изъ учениковъ его объявлялись блаженные: въ каковомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, были нѣкоторыхъ, по полу таскали за волосы и по нимъ ходили. Не битые битыхъ не укоряли, напротивъ, говорили между собою, что то Духъ Святой наказываетъ ихъ за грѣхи и что сегодня накажетъ одного, а завтра другаго. У Максима нѣкоторые во время радвія, сами рвали на себѣ волосы и хлопали въ ладоши, а онъ говорилъ: вотъ вамъ и чашка и ложка, питайтесь досыта: объявлялъ, что учитель мой заперъ царство, а онъ, Максимъ, по отеческой милости, царство отперъ. Однажды онъ толковалъ: въ писаніи сказано не такъ, что Христосъ родился, а Христосъ рождается: это значить, что Христосъ всегда рождается; онъ, Максимъ, христосъ, а братъ его апостоль.

Нѣкоторые изъ разныхъ мѣстъ присылали къ учителю моему письма, гдѣ на печати вырѣзаны были корабль, гора Голгова и на ней крестъ, а ниже нѣсколько литеръ, но какихъ—я не помню. Учитель мой тогда сказывалъ, что въ какой-то странѣ у скопцовъ не было пророка, почему они просили о пророкѣ искупителя, который послалъ имъ письмо. Они помолились Богу, прочитали письмо и тотчасъ изъ среды ихъ вышелъ пророкъ. Нѣкоторые приходили къ искупителю въ веригахъ и спрашивали позволенія носить ихъ; искупитель отвѣчалъ: въ иное время носите, а въ другое подъ лавку кладите: мои дѣтушки носить тайныя вериги!

VIII.

И слышалъ отъ одной пророчицы, что у скопцовъ есть духовныхъ писень до ста сличкомъ, которыя писали еднѣ крестьяннѣ въ Санкт-петербургѣ въ соборѣ искусителя. Они утверждаютъ, что писень ихъ сложены Духомъ Святымъ и хранятъ ихъ въ домахъ и въ сконищахъ секретно, никому изъ мірекихъ не показываютъ, говоря, что они воспоютъ писень Господню на землѣ чужой, что они живутъ здѣсь на чужой землѣ и міръ ихъ хулить и гонить. Меня уговаривали вступить на путь ихъ, объясняя что Господь нигдѣ такъ любезно не желаетъ обитать, какъ въ чистой плоти человеческой, и что они храмъ Бога живаго. Когда я присоединился къ нимъ, то хотѣлъ, чтобы о томъ не знали ни родители, ни родственники мои и никто изъ міру. Они, замѣтивъ эту робость, укрѣпляли меня, толкая, что нельзя утѣнтся отъ міру, что міръ творить то что говорить, но, чтобы и ни въ чемъ не слушался міра; что не можетъ укрыться градь вверху горы, что воженный свѣтильникъ не поставляется подъ спудомъ. Если мой учитель бываетъ въ гостяхъ у кого-нибудь изъ своихъ, то входящіе изъ нихъ въ домъ тотъ кланяются учителю моему въ землю, хотя онъ лежитъ или спитъ, а когда сидитъ, то, крестясь, цѣлуютъ у него руки. Когда кто вновь вступаетъ на путь ихъ, то его сперва наставляютъ что говорить предъ учителемъ и какъ поступать; потомъ приводятъ предъ учителя: вновь вступающій становится предъ нимъ на колѣни и проситъ его, иногда со слезами, о пріятіи въ семейство ихъ; — учитель спрашиваетъ, навсегда ли онъ общается молиться Богу и отдается ли Богу всею душою и плотію. Получивъ утвердительный отвѣтъ, учитель встаетъ съ мѣста своего, въ длинной нижней одеждѣ, зажигаетъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ и раздаетъ присутствующимъ; потомъ беретъ въ лѣвую руку крестъ, становится въ переднемъ углу дома и ставитъ новобранца предъ собою, заставляетъ повторять за нимъ заповѣди ихъ: пива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастію, но безстрастно; на родины, крестьяны, никельщины, свадьбы и похороны не ходитъ; изъ таковыхъ людей бывають херувимы, серафимы, архавгелы, ангелы, апостолы, пророки и учителя; никому не сказывать, какое божіе дѣло ему будетъ открыто: ни отцу, ни матери, ни роду, ни подродку, ни попу отцу духовному, ни другу своему мірекому, хотя бы отънь пріятыя, хотя бы кнутъ пріятыя, хотя бы топоръ пріятыя, а если божія дѣла не

сохранить, на пути божіемъ не устоитъ, то да побѣдитъ Господь его въ семь свѣтъ и въ будущемъ вѣкѣ; въ сіе время ангелъ Божій сходилъ съ неба и записалъ эту душу въ томъ, что она обѣщала служить Богу до конца жизни вѣрно. По произнесеніи этихъ обѣтовъ, вновь вступающей, крестясь, кланяется три раза въ землю, цѣлуетъ крестъ, кланяется опять три раза въ землю, но солнцу. Все это повторяютъ и присутствующіе и потомъ поздравляютъ новобранца съ обновленіемъ души и тѣла. Съ того времени, начинаютъ они открывать ему не вдругъ, но постепенно тайны вѣры ихъ: вѣрующаго поощряютъ, а сомнѣвающагося укрѣпляютъ текстами взъ священнаго писанія, прибавляя, что не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но что есть сынъ божій—вѣруйте въ него, что побѣждаемому дастся бѣлый камень, что кто съ женами не оскверяется, дѣвственницы суть, и таковыя предъ престоломъ Божиимъ воспоятъ пѣснь новую, и таковымъ дастся имя новое. Скопцы говорятъ, что Господь открываетъ тайны младенцамъ и называютъ себя младенцами, которымъ Господь открылъ тайну. Крестятся они обѣими руками вмѣстѣ, объясняя, что птица однимъ крыломъ не можетъ летать. Выставляютъ царя Давида, который скакалъ и игралъ предъ ковчегомъ: не позволяютъ провожать до церкви и хоронить умершихъ мірскихъ родителей и родственниковъ: ибо не тотъ отецъ, который родилъ насъ плотію, а тотъ, который родилъ по духу. Былъ я однажды съ учителемъ и скопцами въ гостяхъ за Волгою у единомышленниковъ ихъ. Тамъ мы молились Богу: учитель мой ставилъ, во время моленія, портретъ искупителя на лавку въ тотъ уголь, гдѣ и образа; они кланялись этому портрету, а по окончаніи моленія, крестясь, прикладывались къ нему. Тутъ уговаривали меня убѣлиться (оскопиться), увѣряя, что я скоро выздоровѣю и что стоитъ же насъ государь-батюшка, и тотъ изводилъ страдать, а мы не хотимъ нисколько за отца пострадать. Крестьянинъ, у котораго мы были въ гостяхъ, Николай Никифоровъ, толковалъ мнѣ, указывая на образъ Господа Иисуса Христа: вотъ и прежній Сынъ Божій былъ также царскаго рода, родился до плоти, какъ и всѣ, а потомъ духовно родился отъ пречистой Дѣвы Маріи. Крестьянинъ этотъ не знаетъ грамоты. Уговаривала меня и одна крестьянка убѣлиться и просить учителя о чистотѣ, что если я убѣлюсь, то будетъ мнѣ отъ Бога великая милость, что петербургскіе братья меня полюбятъ и не оставятъ, а не убѣленныхъ они не любятъ. Въ домѣ Никифорова былъ самоучка, который списывалъ на холстѣ портреты искупителя съ образца. куплен-

наго въ С.-Петербургѣ у скопцовъ, въ соборѣ отца ихъ; портреты эти онъ продастъ. У Никифорова мы гостили двѣ недѣли и я просилъ моего учителя свозить меня въ Суздаль, чтобы видѣть тамъ мѣсто испкупителя. Учитель мой охотно согласился, такъ какъ они за великое дѣло почитаютъ поклониться тому мѣсту. Дорогою учитель мой рассказывалъ, что въ Московской губернии есть сильная пророчица ихъ, куличиха вдова, Дарья, что она очень грозна и кто придетъ къ ней, подумавши прежде что-либо, то она ударитъ въ щеку и скажетъ, что тотъ заочно подумалъ; что она была, одно время, въ соборѣ испкупителя, но испкупитель не приказалъ впускать ее туда; однажды она пророчествовала одному купцу и надъ тѣмъ купцомъ сдѣлала безсовѣстныхъ поступковъ и о томъ поступкѣ я слышалъ отъ моего учителя. Пятаго августа мы прѣехали въ Суздаль, остановились у двухъ дѣвицъ, гдѣ нашли пришедшихъ прежде насъ изъ разныхъ странъ скопцовъ до 10 человекъ, а женщинъ до 13. Они разговаривали объ испкупителѣ, что онъ де изволяетъ терпѣливо страдать, сожалѣли объ немъ, и удивлялись вольному его терпѣнью. Тутъ былъ сконецъ отставной солдатъ, который, указывая на образъ Божіей Матери, принимающей со креста Спасителя, сказалъ: вотъ мѣръ-народъ дуракъ думаетъ, что Дѣва Марія родила Сына Божія плотью, а не знаетъ, какъ Сынъ Божій отъ нея родился! Присутствовавшіе скопцы на это молчали и никто изъ нихъ даже и видомъ не показавъ, что сомнѣвается въ томъ. Въ вечеру тотъ же сконецъ вынулъ изъ кармана серебряный рубль и полтинникъ старинные, показывалъ ихъ скопцамъ и спрашивалъ, знаютъ ли они, чьи портреты тамъ. Скопцы крестились и цѣловали монеты. Онъ говорилъ, что Государыня Императрица, изображенная на одной изъ этихъ монетъ, оставила свой царскій престолъ, прежнее свое имя, назвалась Акулиною Ивановною, долгое время жила въ гор. Орлѣ, а когда почувствовала конецъ своей жизни, то прѣехала къ нимъ въ Кромскій уѣздъ, гдѣ и погребена. Объ этомъ я въ первый разъ тогда услышалъ. Учитель мой сказывалъ, что испкупитель, при высылкѣ его изъ Петербурга въ Суздаль, говорилъ своимъ дѣтушкамъ, что онъ покатился отъ нихъ на 3 годочка и опять будетъ къ нимъ, и выражалъ при этомъ большое сожалѣніе, что видно государь-батюшка пробудетъ тамъ и два раза по три года.

IX.

Учитель мой рассказывалъ, что во время шествія Наполеона въ

Москву. икупитель объявилъ своимъ, что онъ не боится француза и что если бы Наполеонъ пришелъ къ нему, то онъ встрѣтилъ бы его со крестомъ. Тогда, продолжалъ учитель мой. Наполеонъ желалъ видѣть блага царя, т. е. государя батюшку икупителя.

Я знаю, что скопцы называютъ своего икупителя бѣлымъ царемъ, и есть у нихъ пѣсня, въ которой поется, что икупитель ихъ соединитъ въ одну семью российскую, французскую и турецкую землю. Изъ Суздаля по тракту мы были въ Шуѣ и ночевали тамъ у одного скопца. На другой день хозяинъ съ одною дѣвицею провожали насъ за городъ, гдѣ въ кустарникахъ было намъ слово отъ моего учителя. Дорогою мы отдыхали на травѣ и учитель мой настаивалъ, чтобы я убѣлился: было бы хорошо — думать оъ — если бы я убѣленный пришелъ въ Петербургъ, но я объяснилъ ему причины, почему не могу убѣлиться и оъ согласился. Отъ Шуи мы пришли въ деревню Борцово, гдѣ ночевали у скопца; изъ Борцева прибыли въ деревню Ганно къ одной дѣвицѣ, которая шла съ нами изъ Суздаля; тамъ мы гостили 7 дней. Здѣсь однажды ночью собралось скопцовъ мужескаго и женскаго пола до 45, сложились мы Богу, радѣли, пѣли духовныя пѣсни и отъ учителя моего было слово веѣмъ мужикамъ, а жевшивамъ отъ пророкицы ихъ. Въ домѣ этомъ при разговорахъ я замѣтилъ учителю моему, что прежде пришествія Господа нашего Иисуса Христа придутъ два пророка Илія и Энохъ. Учитель мой отвѣчалъ на это: кто можетъ видѣть, тотъ видѣть, что у отца икупителя Ілія и что Энохъ. Также я объяснилъ ему, что святой преподобный отецъ Асапій молился Богу, чтобы Господь показалъ ему рай и по молитвѣ его онъ былъ введенъ въ рай свыше птицею, а въ рай пророкъ Ілія далъ ему хлѣбъ и прорекъ, что преподобный гѣхъ хлѣбомъ сотворитъ чудо, а въ самомъ дѣлѣ на возвратномъ пути Агапій увидѣлъ корабль, а въ кораблѣ отъ голода мало живыхъ и тѣмъ хлѣбомъ оживилъ умершихъ. Учитель отвѣчалъ: не тоже ли значить, что отецъ-икупитель послалъ его на здѣшнюю землю, какъ хлѣбъ для пищи божьимъ людямъ. Въ эту деревню привѣзжалъ къ намъ бурмистръ какой-то госпожи и позвалъ къ себѣ въ гости. Въ домѣ его, въ ту ночь, было собраніе, мужской и женскій полъ; молились Богу; при началѣ моленія бурмистръ привезъ икону Святыя Троицы, а мой учитель сказалъ ему: лучше если бы ты привезъ портретъ государя батюшки; но бурмистръ отвѣчалъ, что портретъ стоить въ другой избѣ и ходить туда далеко. И такъ мы молились безъ него, радѣли на веѣ манеры, пѣли духовныя пѣсни; отъ Чухлом-

ской пророчицы было тутъ слово моему учителю, мнѣ и прочимъ, а женскому полу пророчествовала дочь бурмистра. Послѣ моленія учитель мой говорилъ всему собранію: въ писаніи сказано, что придетъ Сынъ Божій во славу, пошлетъ святыхъ ангеловъ и ангелы отдѣлятъ овецъ отъ козлищъ, но тоже самое иныче: отецъ-искупитель пришелъ во славу; отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ. и у насъ новая земля и мы стоимъ, какъ на облацѣхъ, ибо мірскаго не творимъ. Тутъ одинъ скопецъ настоятельно уговаривалъ меня оскониться: имъ убѣленнымъ, дескать хорошо и радостно! По окончаніи бесѣды, я просилъ учителя своего сказать, гдѣ могу найти братьевъ въ Петербургѣ, куда я тогда отправлялся? Онъ исполнилъ мое желаніе, и я записалъ. Простившись со всѣми, я вышелъ ночью изъ деревни съ Чухломскою пророчицею. Оттуда мы шли на Галичъ. Въ Петербургѣ я встрѣтился съ знакомымъ скопцомъ, который говорилъ, что въ соборѣ государя-батюшки меня также знаютъ и то, что я не осконенъ, и объявилъ, что не убѣленныхъ въ соборъ не принимаютъ. Онъ говорилъ, что они ходятъ въ соборъ отъ каждое воскресенье и праздничные дни; что у нихъ важная одежда бываетъ до подолу мокра и полъ бываетъ мокръ отъ радѣнія; они вытираютъ его полотенцами и своа радѣютъ. Здѣсь скопцы, проходя возлѣ дома, гдѣ они собираются, молятся этому дому. Другой скопецъ говорилъ мнѣ, что они сходятся въ соборъ молиться Богу пополуночи съ седьмого часу и пробываютъ до перваго часу; слово бываетъ съ седьмого часу и оканчивается въ девять и потомъ молятся Богу. По полудни сходятся скопцы въ соборъ съ четвертаго часу и пробываютъ до перваго часу, за полночь. Но я въ соборѣ отца ихъ никогда не бывалъ. Привезъ однако съ собою нѣсколько волосъ съ головы искупителя ихъ и обрѣзки отъ одежды его, которые далъ мнѣ учитель мой въ замѣнъ великаго подарка, а одна пророчица дала мнѣ нѣсколько волосъ съ головы учителя моего. Петербургскіе скопцы привали эти подарки съ великимъ уваженіемъ и называли ихъ частями живыхъ мошей.

X.

Скопцы запрещаютъ говорить и даже читать въ книгѣ слово „дьяволь“ и если начинаютъ это слово въ книгѣ, то замѣняютъ словомъ вялый, или злой. Учитель мой вертится на одномъ мѣстѣ долго и удивительно скорыми оборотами. И пророчица ихъ Устнія, которая была со мною въ Суздаль, можетъ пророчествовать непрерывно весьма долго,

и въ пророчествахъ иногда со слезами увѣряетъ ихъ отъ высоты многими и ужасными изреченіями, чтобы они въ вѣрѣ не сомнѣвались и приводить ихъ въ умиленіе и слезы. Она иногда, просто сидя въ собраніи, много говоритъ изъ писанія и утверждаетъ въ вѣрѣ ихъ и какъ начинаетъ говорить, то часто плачетъ и со слезами уговариваетъ, чтобы они отцу-искупителю и дѣлу ихъ во всемъ чисто вѣрили, и мнѣ отъ нея пророчества многократно бывали; при пророчествахъ она иногда обходила меня во кругъ, становилась передо мною на колѣни и выпивала, что это она дѣлаетъ мнѣ по власти Божіей, а не просто; прорекала мнѣ великую отъ Бога милость, что искупитель хочетъ посадить меня въ садъ, что Пресвятая Богородица хочетъ меня обручить за нетлѣнную невѣсту, что святой Ангелъ Божій, хранитель мой, ходитъ за мною и плачетъ и молится за меня у престола Божія; часто пророчествовала мнѣ со слезами и другими изреченіями прорекала, что если я дѣлу Божію не повѣрю и сойду съ пути ихъ, то Богъ не дастъ мнѣ ни въ чемъ счастья; что я родился не міру служить, а Богу, чтобы потому о мірской жизни я и помышленія не имѣлъ. Однажды она сказала о себѣ, что когда вселился въ нее духъ, то она почувствовала большую охоту къ радѣнію и великую радость, и, долго непрерывно радѣвши, не имѣла усталости и была какъ бы внѣ себя, и тогда начала пророчествовать. Начиная пророчество, она всегда проситъ отъ высоты благословенія и говорить, что она безъ воли Божіей не можетъ пророчествовать, а по окончаніи пророчества всегда произноситъ: прійми, Отецъ, духа своего въ небеса и меня. грѣшную рабу, во грѣхахъ моихъ прости и не завини! Иногда при этомъ много толкуетъ о прощеніи грѣховъ и много плачетъ, стоя передъ святыми образами на колѣняхъ."

Подпись Андреянова, на этомъ описаніи правительству секты скопческой, такая: „сіе написалъ и къ оному собственноручно подписуюсь: Косгромекой губерніи, Галичскаго уѣзда, казеннаго вѣдомства, Осокинскаго Волостнаго Правленія, Успенской слободы, крестьянскій сынъ Иванъ Андреяновъ“!

ХВАЛЫНСКІЕ РАСКОЛЬНИЧЫ ТУЗЫ

1.

Кузьмичи.

Городъ Хвалыньскъ. Саратовской губерніи, недавно былъ резиденціею раскольниковыхъ архіереевъ, гдѣ въ садахъ знаменитыхъ изстари раскольниковъ стояла каедрa епископская, возводя на коей бѣгле мужики, въ родѣ недавно умершаго Аванасія, крестьянина Вятской губерніи, управляютъ дѣлами *церкви вселенской*... Уже по такому феноменальному явленію, городъ Хвалыньскъ достоинъ того, чтобъ въ немъ побывать и мы дѣйствительно посетили этотъ притовъ бродяжества въ 1866, 1867 и 1868 году.

Самый городъ Хвалыньскъ, какъ уѣздной городъ, не заслуживаетъ особеннаго вниманія, но какъ бѣглеэпископальный городъ стоитъ описанія. Почему же, спроситъ читатель, раскольники избрали г. Хвалыньскъ резиденціею бѣглыхъ архіереевъ съ титуломъ епископа саратовскаго и самарскаго? Потому во первыхъ, что въ Хвалыньскѣ живетъ семейство Кузьмичей, веками находящееся въ расколѣ, но до того богатое, что оказалось способнымъ содержать раскольниковую архіерейскую каедрu и укрывать ее отъ „слугъ антихриста“; во вторыхъ потому, что въ Хвалыньскѣ оказались у этихъ Кузьмичей сады до того удобные къ укрывательству бѣглою іерархіи, что трудно еще гдѣ сыскать такую мѣстность. Представьте себѣ восьмиверстное пространство яблочныхъ садовъ, углубленныхъ въ рѣку Черемшанъ (на ней плотины во многихъ мѣстахъ), и окачивающихся въ ущельяхъ горъ, за 10 верстъ отъ города Хвалыньска; среди этихъ садовъ построено множество избъ, обращенныхъ въ мѣста пристанодержательства бѣглыхъ поповъ и иноковъ, а въ концѣ сада, въ ущельяхъ горъ, стоитъ и каедрa архіерейскораскольниковъ. Верховья Черемшана сжаты со всѣхъ сторонъ очень крутыми горами, поросшими лѣсомъ. Мѣстность вообще по Черем-

шану лѣтомъ очень живописна, виды съ горъ увлекательны, воздухъ всегда свѣжъ, чистъ и даже прохладенъ. Такая мѣстность, конечно, должна была перейти въ руки людей богатыхъ. На Черемшанѣ большинство садовъ, дѣйствительно, принадлежитъ людямъ очень богатымъ. Богатые люди эти оказались раскольники, которые въ своихъ садахъ построили очень много помѣщений. Такъ, переѣзжая чрезъ мостъ, на половинѣ пути отъ Хвалынска въ село Ивановку, въ саду, на правой рукѣ, вы встрѣтите, кромѣ дома, цѣлую коллекцію флигелей и флигельковъ, принадлежащихъ занятымъ раскольникамъ, въ которыхъ проживаютъ особы женскаго пола, всящѣ и въ жилищѣ черное одѣяніе. Для чего построены эти жилья въ отдаленной отъ города мѣстности? Почему и для чего проживаютъ въ тѣхъ жильяхъ все женщины? Однажды изъ г. Оренбурга чиновникъ военнаго генералъ-губернатора Шалашиковъ нарушилъ покой въ означенныхъ жилищахъ, и по обыскѣ нашелъ въ нихъ архіерейскія и священническія облаченія, но самихъ священно-дѣйствующихъ на днѣ не оказалось, хотя даже и свѣчи послѣ богослуженія не были погашены. Впрочемъ на Черемшанѣ укрыться невудрово. Чрезъ потаенную дверь не долго выйти изъ домовъ въ садъ, а тутъ не далеко уже и лѣсъ. Бывшая владѣтельница сада Анна Михайлова, въ домѣ которой найдены архіерейскія и священническія облаченія, за обращеніе своего дома въ молельню и за управительство у себя самозваннаго священства, посажена была въ тюрьму, за что у австрійскихъ раскольниковъ и получила имя матушки. По повѣдѣи отъ-и-то умершей приставодержательницы и устроенъ въ оставшемся послѣ нея саду монастырь.

Шаговъ чрезъ десять отъ означенныхъ помѣщений, вы опять набредете на нѣсколько флигелей, при мельницѣ нѣкого Толстякова. Въ этихъ флигеляхъ проживаютъ мужчины, большею частію иностранцы, съ турецкими и молдавскими паспортами. Одѣяніе эти мужчины носятъ монашеское, волосы у нихъ длинныя, и сами себя, даже при спросѣ въ полицію, они называютъ „монахами“. Въ числѣ этихъ выходцевъ проживаютъ постоянно епископы австрійскаго раскольникяго толка, и раскольники города Хвалынска и окрестныхъ селъ собираются сюда къ богослуженію. Жилье иностранныхъ выходцевъ носитъ названіе „Толстянскаго монастыря.“

Въ этомъ-то монастырѣ скрывался пресловутый епископъ раскольникій Аванасій. Знаменитость Аванасія между раскольниками австрійскаго толка походила до того, что епископъ Кирилъ Вѣ-

локриницкій, и партія недовольныхъ самозваннымъ архіепископомъ московскимъ Антоіемъ, при бывшемъ въ Москвѣ соборѣ (1863 г.), пригласили Аонасіа занять мѣсто Антоія, но Аонасій, по смиренію, какъ говорили раскольники хвалынскіе, а вѣрнѣе по склонности къ вину, отказался отъ предложеннаго ему почетнаго мѣста.

Кто же такой былъ этотъ Аонасій? Аонасій извѣстенъ какъ бывшій уставщикъ, т. е. понамарь Ирғизскихъ монастырей. Въ монастырь онъ попалъ изъ бѣглыхъ солдатъ гвардейскаго Преображенскаго полка. Послѣ обращенія Ирғизскихъ монастырей въ единовѣрческіе, Аонасій приписался къ хвалынскому мѣщанскому обществу, изъ котораго и выданъ ему паспортъ на отлучки изъ г. Хвалынска по дѣламъ торговымъ. вмѣсто товара Аонасій добылъ себѣ самъ раскольникыаго епископа, а какъ новое званіе его сдѣлалось скоро извѣстнымъ правительству, то онъ и сталъ жить въ г. Хвалынскѣ тайно, у Кузьминчѣй. Въ Ирғизскихъ монастыряхъ помянуть и мнѣ лично рассказывали какъ Аонасій этотъ выпивалъ по четверти въ день вина...

II.

Кочуевъ.

Городъ Хвалынскъ прозванъ по происхожденію Кочуева. Аѳоній Козминъ Кочуевъ родился отъ родителей православнаго исповѣданія, день его ангела 2-го ноября; крещенъ православнымъ соборной церкви города Горбатова священникомъ отцомъ Михайломъ около 1804 г. Въ послѣдствіи родители Кочуева по неизвѣстной причинѣ, изъ православія перешли въ единовѣріе. Это случилось въ 10-лѣтвій возрастъ Аѳонія, въ 1814 году, и съ этого времени, съ родителями своими онъ исполнялъ обязанности христіанина въ Павловской единовѣрческой церкви, до извѣстнаго времени. Семейство Кочуевыхъ состояло изъ трехъ сыновей и четырехъ сестеръ. На двадцатомъ году Аѳоній Козминъ Кочуевъ, въ совершенно-лѣтнемъ возрастѣ, подлежалъ при первомъ наборѣ рекрутской очереди. Въ 1823 году Аѳоній, по усердному ходатайству (разумѣется съ вознагражденіемъ кого слѣдуетъ) выхлопоталъ себѣ увольненіе изъ Горбатовскаго мѣщанскаго общества, якобы за глухотой и пѣмотой, для поступленія въ одинъ изъ ирғизскихъ монастырей. Въ свое время личность Кочуева сильно заинтересовала министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Козминъ упражнялся въ ирғиз-

скихъ монастыряхъ въ грамотности и адвокатурѣ по дѣламъ раскола, принималъ на себя все виды промысловъ: торговалъ „благородными камнями“, церковными книгами, антиквенсами и древними образами; сочинялъ въ защиту раскола книги, писалъ прошенія. и самъ ходатайствовалъ за раскольниковъ у высшаго правительства. Словомъ, для бѣглопоповцевъ онъ былъ человѣкомъ крайне необходимымъ! Когда возникла мысль о присланіи бѣглопоповцами архіерея, Кочуевъ, проживавшій въ Саратовской губерніи и часто навѣщавшій иргизскіе монастыри, входилъ во все подробности по дѣламъ старообрядцевъ, и видимо принималъ живѣйшее участіе въ ихъ положеніи. Въ 1831 году, съ особыми рекомендательными письмами Верхне-Успенскаго монастыря настоятеля Силуана, уставщика Анаасія и монаха Корнилія, изъ Средне-Никольскаго монастыря, Кочуевъ, какъ человѣкъ уже „пробованный“ въ дѣлѣ раскола, прибылъ на Рогожское кладбище. Въ Москвѣ Кочуевъ свелъ знакомство съ многими почитателями русской старины. любившими попить шампанскаго у раскольниковъ... и, пріобрѣтя ихъ уваженіе, достигъ въ 1847 году, чрезъ ихъ посредство, званія „соревнователя московскаго общества исторіи и древностей...“ Званіе это было для него весьма полезно: прикрываясь, якобы своими учеными занятіями, онъ легко пріобрѣталъ древнія книги и иконы, столь драгоценныя для раскольниковъ. Кочуевъ взялъ на себя трудъ для саратовскихъ и самарскихъ раскольниковъ, какъ депутатъ, ходатайствовать о дозволеніи имѣть поповъ и діаконовъ, но ходатайство его на столько было очевидно для высшаго правительства, что по распоряженію министра Внутреннихъ Дѣлъ его выслали изъ Петербурга въ Саратовъ, подъ строгій надзоръ полиціи. Потомъ, вслѣдствіе просьбы Кочуева, 7 апрѣля 1845 года, разрѣшенъ ему выѣздъ, по торговымъ дѣламъ, при полицейскомъ повсюду надзорѣ, во все губерніи, кромѣ столицы. Кочуевъ хорошо понималъ свое положеніе, и то что ему нужно быть слишкомъ осторожнымъ... Не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ въ іюль того же 1845 года, въ присланной изъ Хвалынска просьбѣ, онъ объявилъ лукаво, что онъ православный, и просилъ снять съ него полицейскій надзоръ. По этому поводу собирались свѣденія отъ г. начальника Саратовской губерніи, который стозвался, что Кочуевъ живетъ въ г. Хвалынскѣ, въ домѣ закоренѣлыхъ раскольниковъ Козьминныхъ, занимается сочиненіемъ клеветныхъ просьбъ и прочими дѣлами у раскольниковъ, и замѣченъ полиціею въ поддержаніи у одно-сектантовъ ихъ заблужденій. Въ 1846 году, въ октябрѣ, Кочуевъ предста-

вить въ министерство В. Д. свидѣтельство, данное ему Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Воскресенскаго монастыря іеромонахомъ Андреемъ, о томъ, что онъ 2 октября 1846 года былъ будто бы на исповѣди и у св. причастія. Отъ начальника же Саратовской губерніи получено свѣденіе, что въ г. Хвалынскѣ, по документамъ Воскресенскаго собора, нѣтъ свѣденія объ обращеніи Кочуева въ православіе, и что онъ не значится въ исповѣдннхъ книгахъ, такъ же какъ и въ спискахъ раскольниковъ.

III.

Арестанты въ Хвалынскѣ.

Когда высшее начальство признало нужнымъ отобрать отъ Кочуева отзвѣвъ, гдѣ и къмъ совершенно присоединеніе его къ св. вѣрѣ, и гдѣ проживалъ онъ съ 1846 года, то по этому началась обширная переписка объ отысканіи вездѣсущаго Кочуева.

Въ октябрѣ 1851 года, Кочуевъ находился въ Уфимскомъ уѣздѣ; паспортъ для него выданъ былъ изъ малоярославецкой думы племяннику его Александру Кочуеву, и высланъ 16 февраля къ нему чрезъ почту въ Уфу ящаниномъ Потѣхинымъ, на имя Ефима Куликова. Велѣдствіе этого сообщено, 8 апрѣля 1852 г., г. Оренбургскому генералъ-губернатору отобрать отъ Кочуева отзвѣвъ, гдѣ онъ записанъ прихожаниномъ. Отвѣтъ полученъ 11 іюля 1852 г., что Кочуевъ прибылъ въ Малоярославецъ. Дали знать и Калужскому губернатору, который отозвался 1 августа, что Кочуева тамъ нѣтъ и неизвѣстно гдѣ онъ въ настоящее время. Снова начались поиски въ Уфимскомъ уѣздѣ, но до 30 ноября его тамъ не оказалось, а по слухамъ было извѣстно, что онъ въ г. Хвалынскѣ.

Въ мартѣ 1853 года, Кочуевъ былъ наконецъ взятъ въ г. Хвалынскѣ, въ саду, въ домѣ купеческой дочери Анны Козминой Михайловой (Кузьмичевой),—при произведенномъ обыскѣ, вслѣдствіе подозрѣнія, что въ то время въ этомъ домѣ должно было совершаться епископомъ богослуженіе. Въ домѣ нашли Кочуева и разныя вещи, необходимыя при раскольникѣмъ богослуженіи, какъ-то: воздуха, о которыхъ Кочуевъ сказалъ, что хранить ихъ какъ древность, 12 частей будто бы св. мощей, вложенныхъ въ образъ, и палатку принадлежащую Кочуеву, книги и разныя бумаги.

Изъ взятыхъ книгъ почти всѣ оказались раскольниковскими.

Это послѣднее событіе раскольника Хвалынска считаютъ такимъ знаменательнымъ, что по этому Хвалынецъ возводятъ въ число *историческихкихъ городовъ по исторіи раскола вообще...*

IV.

Смерть самозванца.

И такъ разные самозванцы *прославили* г. Хвалынецъ въ глазахъ раскольниковъ, а Кузмичи содѣйствовали этому прославленію...

Впрочемъ Аванасій, бѣглый раскольниковій архіерей, жилъ въ Хвалынецѣ только до 1865 года. Въ концѣ января 1865 года въ г. Хвалынецѣ распространился слухъ, что Аванасій болѣвъ водяною и что онъ едва ли не скончается. За тѣмъ, мѣсяца черезъ два, а именно въ концѣ марта, сталъ быстро распространяться слухъ, что Аванасій умеръ.

Такъ какъ въ Хвалынецѣ есть нѣсколько сектъ, враждебныхъ между собою и всегда готовыхъ другъ другу надѣлать кучу неприяностей, то не оставлена безъ изслѣдованія враждебными партіями и молва о смерти Аванасія...

Вопросъ о смерти Аванасія долго колебался между „да“ и „нѣтъ.“ Наконецъ большинство порѣшило, что Аванасій померъ именно въ Толстинскомъ саду. Затѣмъ стали изслѣдовать какъ Аванасій померъ, — исповѣдывался ли онъ и совершенно ли надъ нимъ таинство елеосвященія?

По ходу недуговъ Аванасій сталъ замѣчать, что болѣзнь его окончится неблагопріятнымъ исходомъ; еще яснѣе видѣли таковой исходъ окружающіе Аванасія. Самъ Аванасій не заговаривалъ о томъ, что бы ему приготовиться по христіански къ смерти, — онъ и не думалъ раскрыть свою совѣсть предъ какимъ либо духовникомъ. — но заговорили окружающіе Аванасія: они стали напоминать своему архипастырю, чтобъ онъ, при сильномъ развитіи болѣзни, очистилъ свою совѣсть исповѣдью и получился отъ тяжелой болѣзни таинствомъ елеосвященія. Отмалчивался Аванасій на предложеніе окружающихъ; однакоже, при повтореніи предложеній, надобно-жъ было высказать и причину — почему откладываются исповѣдь, приобщеніе и елеосвященіе. Надеждою на выздоровленіе никого нельзя уже было обмануть. Аванасій къ этой уловкѣ не

стать прибѣгать. Онъ своимъ послѣдователямъ съ откровенностію ска-
заль, что не исповѣдуются и не приобщаются потому, что не у кого
исповѣдываться и приобщаться. — Сильно озадачила такой отвѣтъ окру-
жающихъ. Какъ не у кого исповѣдываться и приобщаться, когда боль-
шой окруженъ соборомъ священниковъ съ викариемъ епископомъ? Стали
просить объясненія означеннаго отвѣта и умирающей Аѳанасіи не ухе-
диль дать объясненіе: „не по праву, говорили онъ, присвоилъ я себѣ
санъ епископа, а потому и священники, окружающіе меня и отчасти
мною же поставленные во священники, суть не священники, а *само-*
званцы, такъ какъ и я не епископъ, а *самозванецъ*, предвосхи-
тившій себѣ санъ епископства самочинно, не желающій однако-же пред-
стать предъ Богомъ съ такимъ ужаснымъ святотатствомъ.“⁴ Вотъ на-
кого рода, по достовернымъ свидѣніямъ, была предсмертная исповѣдь
Аѳанасія!

Аѳанасій умеръ. Умершаго слѣдовало предать землѣ. Писомые за-
хотѣли положить своего лжеархипастыря на общемъ раскольничьемъ клад-
бищѣ. Перевозъ тѣла на кладбище случился послѣ выпавшаго въ боль-
шомъ количествѣ снѣга. Пара коней отказалась доезти покойника до
послѣдняго убѣжища и Аѳанасій опять возвратился въ Толстинскій
монастырь. Монахи не слишкомъ-то радушно приняли бременные останки
своего лжеархипастыря; — они до болѣе удобнаго времени поставлены
были подъ сарай и завалены вѣяемъ хламомъ. Недѣль черезъ двѣ,
когда дорога промялась, тѣло Аѳанасія, въ снѣгѣ, отвезено украдкой
на кладбище. Я изъ любопытства посѣтилъ тѣ мѣста, гдѣ почилъ рас-
каившійся лжеіерархъ. Кто-то будетъ еще на твоёмъ мѣстѣ, почтен-
ный монахъ, избравшій себѣ ивоческое званіе, ради смрвенія земнаго,
но невольню *искушенный* *мошною раскольничьюю*.. Дорога
тебѣ, будущій новый іерархъ, скатертью! добро пожаловать! Кто бы
ни былъ ты, другъ любезный: водовозъ, угольщикъ, бѣглый солдатъ,
или наконецъ безграмотный свившійся служба монастырскій, тебя при-
мутъ охотно въ богоспасаемомъ темномъ градѣ Хвалынскѣ Кузмачи,
Повозаревы, Толстиковы, Казарины и прочіе раскольничьи тузы...

V.

Столпы древлаго благочестія.

Изъ лицъ, играющихъ въ городѣ Хвалынскѣ перьяя роли на до-

рождѣ раскольничьей, извѣстенъ издавна правительству М. Л. Михайловъ, богатый купецъ г. Хвалынска, считающійся главою австрійскаго раскольничьяго толка; въ его саду два монастыря мужскихъ и одинъ женскій. Туземцы и бродяги, собравшіеся въ эти помѣщенія, доходятъ до такой беззастѣнчивости, что разгуливаютъ по городу Хвалынску и окрестностямъ его, въ какихъ-то невиданнаго покроя хламидахъ... Губернское начальство распоряжалось сдѣлать дознаніе о лицахъ, воображающихъ изъ своихъ особъ „иноковъ“ и „инокинь“, и мѣстнымъ исправникомъ, при осмотрѣ импровизированныхъ монастырей, взяты шесть человѣкъ бродягъ, выходцевъ изъ Молдавіи, съ заграничными паспортами. Поэтому поводу открыто было, что одинъ изъ монастырей Кузмичевскихъ, называемый женскимъ, представляетъ изъ себя вѣчто въ родѣ лабиринта съ подземными выходами, гдѣ чуть не сорокъ сороковъ дверей и несметное количество закоулковъ, называемыхъ комнатами. Я изъ любопытства осмотрѣлъ снаружи это ухищренное для бродяжничества помѣщеніе. Это и есть „хвалынскій толстинскій женскій монастырь“, которымъ, между прочимъ, завѣдуетъ почтеннѣйшая купчиха М. Л. Михайлова, но главою котораго считается нѣкая богобоязливая вдова Толстикова изъ рода Пономаревыхъ, сидѣвшая въ острогѣ за пристанодержательство бродягъ и потомъ выпущена уголовною саратовскою палатою на поруки раскольнику одной съ Кузмичами секты, П. Д. Пономареву. Въ Хвалынскѣ есть еще одно замѣчательное раскольничье лице. Наживши, *съ помощью древляго благочестія*, полумилліонной капиталъ, ловкій раскольникъ увидѣлъ однако, что глупо съ такимъ капиталомъ сидѣть на древлеблагочестивыхъ лишь книгахъ, юсифовскаго выхода, и что дѣтямъ своимъ надобно предоставить европейское образованіе, иначе они выйдутъ чурки деревянныя, во вкусѣ раскольничьемъ... И вотъ для двухъ дочерей и двухъ сынковъ своихъ нанималъ гувернеровъ и гувернантокъ, которые обучали древлеблагочестниковъ французскому и нѣмецкому языкамъ, музыкѣ и танцамъ (а это вѣдь по догмѣ раскольничьей еретичество?) и вообще наукамъ. Дѣло похвальное и въ высшей степени желательное всѣми благомыслящими! но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ уже оставить и раскольничью пропаганду и *не топить друиго* но тѣмъ невѣжества и слѣпоты; слѣдуетъ, наконецъ, сложить съ себя и званіе „коновода раскольничьяго...“ Зачѣмъ же, сознавъ несостоятельность догмы раскольничьей, играть среди раскола роль столпа древляго благочестія, идеаль котораго, между прочимъ окаменѣлость и неподвижность? Изъ-за де-

пегі? Изъ набиванія кармана раскольничьи деньги? Но вѣд. это не хорошо! Вы, почтеннѣйшій хвалычскій тузъ, составили себѣ состояніе, дѣти ваши будутъ образованы уже болѣе или менѣе по человѣчески и не пойдутъ въ молельню съ бѣдными мужиками, облаченными въ священническія и архіерейскія ризы, зачѣмъ же поддерживать вамъ бѣглое стадо бродягъ, и, облекшись въ хламицу, притворно, *съ улыбкою съ души*, слушать ихъ гнусное завываніе? Вѣдь это даже комично!

VI.

Пропаганда.

Въ г. Хвалычскѣ „раскольничь-копovsky“, какъ мы сами вѣдѣли, чтобъ *сіять* въ глазахъ протасковъ благочестіемъ, раздають по празникамъ гроши и пятаки мѣдные нищамъ, такъ что творя ихъ начол няются полками нищихъ, или лучше скажемъ, носящихъ и принимающихъ на время образъ нищихъ... И древлеблагочестивки, обложившись этими мѣдными пятаками, раздають ихъ самолично тунеядцамъ, держа на учѣ, разумеется, слѣдующую заднюю мысль: „пусть смотритъ городъ Хвалычскъ, какъ живутъ по христіански благочестивцы, которые не то, что православные, не раздають бѣднымъ пятаковъ.“ Какое жалкое лицемеріе и антихристіанское тществіе! Да знаютъ ли раскольники, прибѣгающіе къ этой ловушкѣ, чтобъ *завлечь въ расколъ* православныхъ нищихъ (я завлекають, потому что толпа православныхъ нищихъ, получающая мѣдные пятаки во дворѣ раскольничьихъ, дѣйствительно увлекается ими пятаками и черезъ полгода, черезъ годъ, переходитъ въ расколъ) что истинные христіане, желая сдѣлать христіанское дѣло милосердія, не раздають мѣдныхъ пятаковъ всенародно, публично, чуть не при побѣтѣ колоколовъ, а прямо клатуть капиталъ (который могутъ употребить на дѣло благотворенія) на имя извѣстнаго учрежденія въ городѣ, въ родѣ „Восадѣлнн“ и „Дома призрѣнія нищихъ“, „Дома воспитанія сиротъ и безпомощныхъ дѣтей“, „Призрѣнія инвалидов“, — „дряхлыхъ и увѣчныхъ гражданъ“ и т. п., и тогда капиталъ ихъ дѣйствительно приноситъ пользу бѣднымъ и достигается цѣли; когда же раскольники раздають мѣдные гроши по празникамъ 200-мъ или 300-мъ нищамъ, то черезъ это ничего не достигается, кромѣ разможнія нищихъ (за пятакомъ вѣдутъ и тѣ, которые никогда не вошли бы по міру за милостынею), и въ рукахъ рас-

кольнически такое благотворительное шарлатанство есть ловкое *средство* пропаганды...

Згаменить въ Хвалынскѣ и нѣкто хвалынскій купецъ, раскольникій прокуроръ, ведущій переписку раскольникію съ Криницею и московскими коноводами. Въ вопросахъ о народномъ образованіи (раскольники вообще враги просвѣщенія, потому что въ образованіи народномъ видятъ надеіе раскола, т. е. тьмы и невѣжества), объ обезпеченіи правослаиваго духовенства, объ украшеніи и постройкѣ православныхъ церквей, раскольники первые антагонисты; не говоримъ уже о томъ, что они болышею частію всегда противъ учрежденія благородныхъ собраний въ городахъ, противъ театровъ, противъ музыки и вообще тѣхъ учреждений, которыя необходимы для того, чтобъ вытаскивать человека изъ домовъ съ исполнскими засовами и желѣзными дверями, гдѣ люди, оторванные отъ общества, и окруженные шутами въ образѣ тунеладцевъ разныхъ породъ, баменѣютъ, вмѣсто того, чтобъ обновляться, жить свѣжею жизнью и идти впередъ за наукою, за прогрессомъ... Въ городѣ Хвалынскѣ установлена формальная связь съ Ураломъ; отсюда, посвященные бѣглыми архіереями, мужики бродяги и искатели приключеній цѣлыми партіями отправляются въ караванахъ съ яблочками къ казакамъ на Уралъ... Читателю это кажется, пожалуй, страннымъ, — а дѣло дѣлается очень просто. Обладавъ огромными яблочными садами. Кузичи отправляютъ цѣлые караваны яблочковъ на Уралъ, откуда казакъ привозятъ рыбу въ городъ Хвалынскъ и обмѣниваютъ ее на яблоки. На возахъ съ яблоками разныя „коноводы раскольникіи“ и препровождаютъ, въ качествѣ кучеровъ, бѣглыхъ поповъ, поставленныхъ въ чудачѣ садовой вѣзы. Вотъ гдѣ, между прочимъ, скрывается и *объясненіе* того обстоятельства, что раскольники помѣстили бѣгло-архіерейскую каедру свою въ городѣ Хвалынскѣ. Здѣсь, значить, прорублено окно на Уралъ!... Вообще образъ торговли и промышленности раскольниковъ въ Россіи — предлюбопытная статья, стоящая серьезнаго изученія. У нихъ всѣ роды торговли и промышленности подобраны и направлены такъ, что они ими должны *одеждать* православныхъ, подъ условіемъ перехода въ ихъ вѣру и распространять чрезъ это пропаганду... Поганая наконецъ изучить пристальнѣе и безпристрастнѣе этотъ механизмъ, стоящій коломъ въ общемъ механизмѣ государственнаго благоустройства, — этотъ status in statu, замышлявшій недавно о повальномъ смраченіи и безъ того слѣдого, и заблѣшеннаго народа русскаго...

VII.

на разсвѣтъ.

Мы всегда были того мнѣнія, что расколъ *не живучъ* и при свѣтѣ образованія исчезнетъ съ лица русской земли, какъ залежавшійся снѣгъ предъ весеннимъ солнцемъ... И въ Хвалычскѣ съ 1869 года расколъ начинаетъ отживать свою исторію. Городъ этотъ доходилъ до того, что въ немъ оставалось до 7 дворовъ православныхъ въ приходахъ у православныхъ священниковъ. Нынѣ другой годъ, какъ протоіерей, бывший профессоръ Саратовской Семинаріи, Егоръ Никитичъ Никольскій, открылъ въ соборѣ публичныя противураскольничьи бесѣды и, изучая пристально раскольничьи книги, разоблачаетъ египетскую тьму раскола... Расколъ началъ слабѣть. Даже православные прихожане, наслушавшись бесѣды о. протоіерея въ церкви, явились хорошими помощниками ему и поражаютъ пустосвятовъ на улицахъ, площадяхъ, въ домахъ и всюду, гдѣ только бываетъ удобный случай. Странно, что духовенство наше домыслилось до этого плодотворнаго способа ослабленія раскола только недавно... А что если бы сто лѣтъ тому назадъ были открыты по церквамъ подобныя проповѣдническія бесѣды съ раскольниками? На сколько уменьшился бы темный расколъ на Руси! А быть можетъ его и въ поминѣ бы уже не было... Съ легкой руки достойнаго священника Пятницкой (что въ Охотномъ ряду въ Москвѣ) церкви, Іоанна Виноградова, открывшаго первые публичные дебаты съ раскольниками въ своей церкви, и по губерніямъ начинаютъ нынѣ открываться такія мисіонерскія церковныя каѳедры. Но все еще ихъ мало! Духовенство наше все еще въ сладкой дремотѣ... и плохо сознаетъ свои насущныя обязанности. Оно даже враждуетъ, какъ намъ извѣстно, напр. противъ увоянутахъ нами о. Виноградова и протоіерея Никольскаго. Въ такомъ случаѣ долгъ Епископовъ примѣрно отличать такихъ достойныхъ лицъ наградами предъ другими, ничего не дѣлающими. Но мы и этой тактики не видимъ! О. Виноградовъ напр. доселѣ простой священникъ, тогда какъ помимъ его, конечно, возведено въ протоіереи не мало лицъ.—и быть можетъ за спокойный сонъ?... Но кончимъ съ г. Хвалычскомъ.

Въ недавній прѣздъ нашъ чрезъ этотъ городъ, мы узнали, что изъ дома давнишнихъ раскольниковъ Михайловыхъ, Марья Давыдовна вышла за мужъ за Дмитрія Степановича г. Глазенапа, нынѣ

помѣщика Саратовской губерніи. Стало быть тутъ расколу конецъ!.
Дочь древней раскольницы вдовы Агафьи Кузминой, Анна Сергѣевна
вышла замужъ за полковника артиллеріи г. Мавсимова... Стало быть
г тутъ расколу аминь! Изъ дома древнихъ раскольниковъ Кузмичей,
дочь Анна Львовна вышла замужъ за учителя Хвалыпскаго уѣзднаго
училища Алексѣя Васильева. И тутъ расколу смерть! Правда, всё
эти браки были не безъ большихъ препятствій со стороны раскольни-
ковъ; но *время беретъ свое*. Сердце дѣвушекъ, хотя въ окно уви-
дѣвшихъ свѣтъ просвѣщенія, ищетъ уже другой жизни... другихъ
лицъ. помимо поддѣлокъ, знающихъ однѣ только книги кожанныя...
Да здравствуетъ же просвѣщеніе, да разбѣтается двухъ сотъ вѣковая
тьма!...

МОСКОВСКІЕ ХЛЫСТЫ.

1.

Москва искони была родоначальницею всевозможныхъ сектъ ¹⁾. Въ ней, между прочимъ, издавна, еще съ царствованія Алексея Михайловича, существовала и „хлыстовская секта“. Нелѣпныя релігіозныя мудрованія Ивана Тимофеева Сулова, Давида Филиппова и Прокопія Лукинина въ Москвѣ были приняты за чистую монету. По ученію этихъ лицъ, человекъ можетъ дойти до состоянія таинственнаго воскресенія разными способами богоугожденія и таинственной смерти. Такое духовное похожденіе Божіе выражалось у нихъ чувственно хлытаніемъ себя по тѣлу, круженіемъ, или тасъ неизвѣстнымъ „градѣніемъ“, посредствомъ котораго они мечтали спускать себѣ духъ святый. Такимъ образомъ, на превратномъ пониманіи и толкованіи слова святаго апостола, сложилось ученіе о личномъ самобоготвореніи, отчасти сходное съ пантеистическою системою обоготворенія человѣчества и съ воплощеніями Кришны у индійцевъ. Хлысты не старались, согласно съ ученіемъ христовымъ, вообразить въ себѣ духъ христовъ, но отлѣпить въ себѣ только личность Христа и своимъ лжеученіемъ увлекли многихъ. Между прочими, къ этому дѣлу привесовенъ былъ и свѣтъ ростовскаго епископа Досифея, который, по свѣдѣніи съ него архіепископа сава, названъ Демидомъ и, въ присутствіи самого Петра I, на Красной Площади въ Москвѣ, преданъ мучительной казни — клешами палачей живой разорванъ.

¹⁾ Правител. свѣдѣнія о раскольникахъ, 2 тома. Издан. М. В. Д. Архив. Дѣла XVIII и XIX стол. о Хлыстахъ.

на касти. Суслловъ неоднократно былъ судимъ, пытанъ, и, какъ увѣряли его послѣдователи, даже раснять у Спасскихъ воротъ; но достоверно, что онъ былъ погребенъ въ Ивановскомъ монастырѣ, близъ котораго жилъ сообщникъ его, Пировой Лукинъ. Тамъ, вѣроятно, они, при жизни своей, находили себѣ особое сочувствіе и пристанище, а до смерти ихъ чтили и могилы ихъ, которыя привлекали такое множество поклонниковъ, что правительство, наконецъ, вынужденнымъ нашлось велѣть выкопать палачамъ ихъ кости и выбросить за городъ въ поле, совершивъ надъ ними такую же посмертную позорную казнь, какую совершилъ Василій Шуйскій надъ трупомъ Лжедмитрія, а Петръ I надъ прахомъ Милославскаго, т. е. сжечь ихъ трупы и пепель развѣять во воздуху.

II.

Но смертью Сусллова и Лукина не истребилась ихъ секта: метемпсихическіе христіяне являлись одинъ за другимъ въ Россіи, подобно жемчужно-самозванцамъ; даже въ началѣ царствованія Екатерины II, предшествовавшей Императрицѣ III-ей Лжехристъ Андрей, привлечшій къ себѣ многихъ послѣдователей изъ разныхъ сословій, пребывавшій то въ Варсонофьевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, то въ церкви св. Ксении на Черкасскомъ осередѣ, гдѣ нынѣ Шереметевская больница.

Что гнѣздо ученія Сусллова еще оставалось въ Ивановскомъ монастырѣ, тому доказательствомъ служить указъ 1733 года. іюня 17-го. Черезъ два года по вступленіи императрицы Анны Ивановны на престолъ, разбойникъ Семевъ Карауловъ открылъ въ этой обители притонъ и сходбища „хлыстовъ“. Тутъ въ кельи, у старицы Настаси, собирались они по праздничнымъ днямъ, въ томъ числѣ были мужчины и женщины, свѣтскіе и монахи. При отиравленіи своихъ обрядовъ, какъ и впоследствии дѣлалось, надѣвали они на себя бѣлыя рубахи, подпоясанныя алыми лентами, въ память того, что будто бы съ Ивана Тимонеева у Спасскихъ воротъ была содрана кожа. По благословенію и подъ предводительствомъ своего наставника (въ указѣ не сказано, какого званія), мужчины и женщины кружились по кельи и хлытали себя по голому тѣлу, съ увѣренностью будто Духъ святой одушевлялъ ихъ; нѣкоторые изъ нихъ били себя толстыми прутьями до крови, другіе, будто движимые духомъ, нѣчто пророчали, потомъ, вмѣсто причастія, принимали изъ рукъ предводителя куски хлѣба и пили изъ

стакана квасъ, или воду. Такое дѣйствіе они вмѣняли въ таинственное крещеніе Духомъ святымъ. Затѣмъ слѣдовало у нихъ угѣшеніе—пиршество. Выдавая брачное ложе за плотскую скверну и великій грѣхъ, они допускали беспорядочное плотское смѣшеніе: мужчины съ жевщинами почевали въ одноѣ мѣстѣ... У самой ересеначальницы Настасьи, *представлявшей Богородицу*, найдены, подъ крышею ея кельи, на чердакѣ, двуспальныя постели, и одна старица при допросѣ созналась, что, вслѣдствіе такого смѣнительнаго почлега, она прижила ребенка... По розыску и приговору канцелярш тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, Настасья и съ нею растрига Агаѣя Карпова, іеромонахъ Высокопетровскаго монастыря Филаретъ, и еще три растриги казнены смертью, а прочіе наказаны кнутомъ и сосланы въ дальніе монастыри въ тяжкую работу на вѣчно.

III.

Тѣмъ кончилась судьба этого таинственнаго толка въ Исаевской обители; но онъ не умеръ и доселѣ на почвѣ русской. Еще и ловящія послѣдователи Суслова, извѣстныя подъ именемъ „хлыстовъ“, ходятъ тайно поклоняться мѣсту страданія его, къ Спасскимъ воротамъ и мѣсту его погребенія—къ церкви св. Николая въ Грачахъ. Въ образѣ Спасителя они мечтаютъ видѣть своего Лжехриста Суслова, а въ иконѣ св. Николая—сына Филиппа Давидовича, Феодора, котораго отецъ помяловалъ въ „николинъ образъ“.

Въ 1812 году былъ въ этой сектѣ въ Москвѣ вѣсто мѣщанинъ Евграфовъ, увлеченный купцомъ Жихаревымъ и кучеромъ его Филипповымъ. Этотъ Евграфовъ впоследствии попалъ въ руки правительства и сообщалъ на формальныхъ допросахъ о сектѣ, „московской хлыстовщинѣ“, весьма любопытныя подробности. По его словамъ, правила „московской хлыстовской секты“ состояли въ томъ, чтобъ жить, боясь Бога, употреблять нищу простую, хмѣльнаго не пить, простонародныхъ пѣсень не пѣть, на свадьбы, крестины и пиршества не ходить, скрывать происходящее въ молельной, переносить для Бога страданія и поношенія, въ православную церковь насильно ходить и усердно для ближнему исполнять всѣ ея обряды; въ установленное время посѣщать ихъ образія, чтобъ достигнуть веселія и духа святаго и узвать о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. Достигавшіе этого веселія назывались у нихъ пророками. Въ его время было два такихъ пророка. Онъ,

Евграфовъ, достигъ дара пророчества еще въ коленной Жихарева, ать черезъ десять по вступленіи въ секту, и достигъ будто посредствомъ хлыстанія себя по голому тѣлу и круженія во время собранія. Онъ приходилъ посредствомъ радѣнія въ непостижимое для него чувство, бывалъ тогда въ себя отъ радости и вѣтъ бывшій въ собраніи говорилъ въ затѣвнн что-то, но что именно, не помнилъ. Омыива достигла пророчества также въ коленной Жихарева. Обрядъ приватія въ секту хлыстовъ состоялъ въ слѣдующемъ: желавшій приводился къ настоятелю, который дѣлалъ ему поученіе какъ жить, и читалъ житіе св. отцовъ, для чего употреблялись прологъ Алексія, божія человека, и дѣянія св. апостоловъ Варлаама, Павла, Фомы и другихъ угодниковъ; потомъ дѣлалось расстриженіе о введеніи вступающаго въ молельню при собраніи хлыстовъ; для этого назначалась дѣвица, которая работалась, чтобъ вводимый, или вводимая, были надлежащимъ образомъ одѣты. Дѣвица эта руководила вступающаго въ секту, при входѣ его въ молельню, и называлась „вводною матерью“. Настоятель давалъ ей восковую свѣчу и самъ съ прочими зажигалъ свѣчи въ молельной, въ ожиданіи вступающихъ. Въ садлись. Между тѣмъ, вводная мать, приготовивъ вновь вступающаго, зажгла данную ей свѣчу и, подойдя къ коленной, произнесла три раза: „Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“. После третьяго раза, назначенный для того „хлыстъ“ стучалъ въ молельной „амин!“ и отворялъ дверь. Въ молельной тогда всѣ вставали съ мѣсто; вводная мать отдавала свѣчу настоятелю, кланялась нѣсколько земныхъ поклоновъ, встанялась на всѣ четыре стороны и, указывая на праведнаго, говорила: „сей рабъ (или раба) желаетъ душевнаго спасенія.“ Настоятель опять дѣлалъ ему наставленія, и требовалъ отъ него въ исповѣданіи наставленій поручительство сего Бога. Приведенный казался Богомъ исполнять все требуемое. Тогда настоятель бралъ крестъ и свѣчу; предъ нимъ владная мать и вступающій кланялись земные поклоны и цѣловали крестъ и свѣчу. Затѣмъ всѣ садлись, и начиналось исполненіе хлыстовскихъ обрядовъ. Тутъ были три раза: „все упованіе мое на тя возлагаю, Матерь Бжія, всели въ насъ думъ святой и покрой насъ кровожъ своимъ; пресвятая троице, слава тебѣ!“ Затѣмъ слѣдовала хлыстовская молитва:

«Дѣи помѣ. Господи, къ пось
Исуса Христа и проч.

IV.

Въ предвѣдѣнныя времена у „московскихъ хлыстовъ,“ передъ этою сакраментальною пѣсней пѣвались и настоящія церковныя гимны, какъ-то: „Царю небесный, утѣшителю душе истины!“ „Святый Боже!“ „Пресвятая троице!“ За эту пѣсню слѣдуетъ у новѣйшихъ хлыстовъ непосредственное обращеніе къ ласк. скунителю, сопровождавшееся при жизни его поклоненіемъ ему самому, а нынѣ поклоненіемъ его изображенію, съ испрашиваніемъ собственно у него олагословенія и ниспослания святаго духа. Въслѣдствіе этого сугубаго призванія, по вѣрованію хлыстовъ, въ то же самое время исходитъ, или, какъ они говорятъ, „сокапаетъ“ на нихъ духъ святый, и это приводитъ ихъ въ особенное дикое состояніе, въ которомъ они, говоря ихъ же языкомъ, начинаютъ „ближнть,“ что обнаруживается двумя особыми видами дѣйствій: такъ-называемою „бесѣдою“ или „хожденіемъ въ словѣ,“ и собственно моленіемъ, или, какъ они говорятъ, „радѣніемъ.“ По окончаніи пѣвк. хлыстовскихъ пѣсней, по словамъ Евграфова, пророчествующій, сдѣлавъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, становился среди моленной безъ итановъ и начиналъ радѣть, т. е. кружится на одномъ мѣстѣ въ правую сторону, крестясь безпрестанно, прѣвдая, сильно ударяя въ полъ ногами, и хлыща себя во тѣлу, чрезъ что приходилъ въ потъ и сильнѣйшую усталость, а чтобъ улобѣе радѣть, швыль на шлѣчъ полотене. При радѣннй пророка, прѣвдѣ, сада, щели:

Пресвятая Богородица! упреси свой свѣтъ объ насъ.

Свѣтъ сына твоего, Бога нашего.

Свѣтъ тобою спасенъ, Государь души нашей.

Безъ тебя, мой свѣтъ, много грѣшныхъ на земаѣ,

На сырой земаѣ, на матушкѣ.

На сударннѣ, кормилицѣ...

Это пѣлось сначала тихо, потомъ скорѣе и скорѣе, и наконецъ, до невозможности скоро, такъ что нѣкоторые отъ того плакали... Пѣніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока пророкъ, ударивъ ногою въ полъ, останавливался и говорилъ: „Братцы! это мнѣ богъ и духъ святый!“ Тогда всѣ, по очереди, со страхомъ и трепетомъ подходили къ нему, полагали передъ нимъ по три земныхъ поклона съ крестнымъ знаменіемъ, а онъ предсказывалъ каждому будущее...

Пророкъ болтаеть всякій вздоръ, какой ему приходится въ голову, и какъ имъ попало. Болтовня эта сначала бываетъ общая, относящаяся ко всему собранію, и содержитъ въ себѣ изложене и поясненіе общихъ вѣрованій и надеждъ, общія наставленія и общія обѣтованія всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. Собраніе отвѣчаетъ на то пѣснями, въ которыхъ выражаются ожиданія и мечты, и это взаимно электризуетъ „разблужившихся“ говоруну и слушателей.

„Пророчицы хлыстовскія“ обыкновенно бываютъ въ собраніяхъ съ ручнымъ деревяннымъ крестомъ и, сверхъ того, отличаются еще тѣмъ, что парадная модельная ихъ рубашка застегивается у нихъ сверху не на лѣвую, а на правую сторону, а поясъ, которымъ они подпоясываются, бываетъ не просто бѣлый, а пестрый, съ примѣсю цвѣтовъ краснаго и зеленаго. По словамъ Евграфова, собранія у московскихъ хлыстовъ бывали особенно въ великіе праздники, какъ-то: въ Рождество Христово, на другой день Пасхи, въ Троицынъ день, на сырной недѣлѣ и въ день именинъ настоятеля. По медицинскому освидѣтельству, никто изъ открытыхъ московскихъ хлыстовъ не оказался околѣваннымъ. Главные сектаторы сосланы въ монастыри, въ которые, принимавшіе какое либо особенное участіе въ обрядахъ, въ Закавказскій край, а прочіе оставлены на мѣстѣ жительства. Чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находившійся въ то время въ Москвѣ и наблюдавшій за производствомъ этого дѣла, вѣдѣлъ третій, такъ называвшійся у хлыстовъ „божій домъ“, съ потаеннымъ при немъ священнымъ колодецемъ: въ домъ этотъ онъ взялъ столъ, который хлысты называли *престоломъ* и считали святынею, потому что за нимъ бесѣдовали главный богъ ихъ, Давидъ Филипповичъ, сынъ божій, Ильяъ Тимофеевичъ, и ихъ матери. На одной доскѣ были портреты обоихъ въ видѣ образовъ, вериги и нѣкоторые другіе предметы, чтимые хлыстами и тщательно скрываемые. Все это отправлено было въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ и донынѣ, какъ мы лично видѣли хранится въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей.

V.

Самое огромное копилке московскихъ хлыстовъ было открыто въ Москвѣ въ 1838 году, причемъ, по произведенному слѣдствію, оказалось, что, при наружномъ исполненіи обязанностей православной церкви, при уваженіи будто бы къ священству и одобрительномъ, въ большей

части, поведеніи, московскіе хлысты имѣли таинныя безообразныя собранія въ особыхъ своихъ модельныхъ; моленія ихъ сопровождались пѣніемъ стиховъ, круженіемъ, хлыстаніемъ себя по голымъ ящамъ и изреченіемъ пророчествъ въ ильбныхъ выраженіяхъ; кромѣ Бога Отца и Иисуса Христа, они признавали *господомъ* Богомъ такъ называемаго ими великаго богатаго гостя Давида Филиппова, учредителя толка, изъ крестьянъ Костромской губерніи, обглаго солдата, и *Иисусомъ Христомъ* стародубскаго хлыста Ивана Тимоѣева, рассказывая чудесное появленіе перваго и неестественное рожденіе втораго во Владимірской губерніи. По ихъ понятіямъ, оказалось, что, при посредствѣ избранныхъ ими пророковъ, можно сообщаться съ неюмы и видѣть божество въ человѣчествѣ; книжное чтеніе есть порча нравственная, помрачающая разумокъ и затемняющая истину. Основатели толка и пророки обольщали простодушныхъ изъ вдовъ корысти и прикрывали себя таинственностью. Взаимное ловкое вспомошествованіе, денежные вклады, значительный сборъ денегъ въ самыя дни ихъ сходбищъ на долене, передача имущества одинокошпенникамъ мимо родныхъ, не принадлежащихъ къ сектѣ, стараніе привлечь къ своему ученію благотворительностью, особенно выкуномъ изъ крѣпостнаго состоянія, и ирѣчиваніе дѣвочекъ къ своему толку съ малолѣтства умножали московское хлыстовство. Замѣчено было также между ними отвращеніе отъ брака, и большая часть открытыхъ съ 1838 года московскихъ хлыстовъ были холостые, или дѣвцы, а женатыя облышались отчужденіемъ, постановлялось правиломъ воздержаніе отъ горячихъ напитковъ: велѣдствіе чего они вели жизнь скромную и крайне осторожную и оставались въ обществѣ мало замѣченными. Первоначальное ученіе этого кружка хлыстовъ, по ихъ словамъ, укоренилось въ Москвѣ между людьми, переселившимися изъ окрестностей Санктпетербурга (сель Пулково, Славянки, Кузьмина и другихъ); главные же сектанты происходили изъ окрестностей города Костромы, откуда изъ деревни Старой происходила крестьянка Ульяна Васильева, почитавшаяся главою ихъ хлыстовскаго кружка „*бошинею*“ и послѣднюю отраслю Давида Филиппова.

Послѣдователи хлыстовской секты 1838 г., въ незначительномъ, впрочемъ, числѣ, нашлись, по дознанію слѣдствіемъ, во Владимірской, Костромской, Симбирской, Казанской и Оренбургской губерніяхъ. Главныхъ изъ нихъ размѣстили по монастырямъ, а надъ прочими учрежденъ былъ секретный надзоръ. Первые изъ нихъ почти всѣ раскаялись въ

своимъ заблужденіи и возвращены изъ монастырей на мѣста или прежняго жительства въ 1841 году.

VI.

Одинъ изъ распавшихся московскихъ хлыстовъ, въ 1838 г. открытыхъ, представилъ замѣчательное объясненіе на формальныхъ допросахъ, именно: что онъ родился въ Рыбинскомъ уездѣ, Ярославской губерніи, еще въ малолѣтствѣ отдавъ быть отцомъ своимъ красильщикомъ въ работники къ московскому фабриканту, съ 1811 г. присоединился въ московское городское общество, а послѣ 1812 г., когда, при нашествіи французовъ, фабрика его хозяина въ Москвѣ была разорена и все имущество разграблено, онъ перешелъ къ другому фабриканту московскому, у котораго надсматривалъ за рабочими, плотниками и столярами; завязывая этимъ дѣломъ, онъ покупалъ строительные матеріалы и для построекъ лавъ, въ томъ числѣ и для купеческой дѣвнцы Ульяны Васильевой, въ домѣ которой жили мастерами его хозяина; когда онъ приобрѣлъ довѣріе Васильевой, то впоследствии самъ, при пососѣ отца своего и одного родственника изъ духовнаго званія, завелъ бѣлильню полетель. Желая распространить заведеніе, онъ просилъ взаимныя деньги у Васильевой, которая дала ему 2,000 руб. безъ всякихъ договоровъ; онъ тогда произвелъ свое дѣло съ большимъ успѣхомъ, расплатился съ долгами и ожидалъ тысячь до 15-ти р., потомъ купилъ мѣсто въ Москвѣ и построилъ на немъ домъ, въ который переехала у Васильевой дѣвнцы взаимны; при этомъ случаѣ Васильева угрожала его не строить дома: „Кому у васъ въ домѣ жить? у васъ семья малая; а мы бы желали васъ взять въ себѣ въ домъ вместо сына и *уничтожить наглядникомъ всего нашего ильинія*, ибо мы стары и родственниковъ никого не имѣемъ.“ Онъ отказался отъ предложенія, оставивъ отца своего и мать въ Москвѣ, которые, однако, по прѣѣздѣ въ Москвѣ, черезъ годъ умерли. Послѣ того онъ привезъ Васильевой деньги у не, заимоборвало деньги; тогда Васильева и се тра ея стали его уговаривать снова переѣхать къ нему въ домъ и написали духовное завѣщаніе на значительную сумму; онъ переѣхалъ въ домъ Васильевой, и мѣсяца черезъ три Васильева начала просить его оставить свое бѣлильное заведеніе и заняться ручнымъ ее мастерствомъ, которое она производила тысячь на дѣвнцы въ годъ; онъ согласился завѣдывать этимъ дѣломъ, не оставивъ и своего; но Васильева на-

чала уговаривать принять ихъ вѣру, жить боясь Бога, быть божьими людьми, а они называли себя „божьиими людьми“; онъ отвѣчалъ, что Бога боится всегда, а ихъ называлъ не божьими людьми, но хлыстами; Васильева сказала, что и на Иисуса Христа проносили разныя хулы и что божій человекъ долженъ терпѣть хулы и поношенія. Продолжая уговаривать его принять ихъ вѣру, она объявляла, что *безъ того нельзя* утвердить духовнаго заступанія въ его пользу: онъ не соглашался болѣе года; тогда Васильева сказала: „Взгляни, мы стары и недоровы, а ты упрямъшея; развѣ мы тебѣ погибели желаемъ? Нѣтъ, мы желаемъ, чтобъ ты, боясь Бога, спасъ свою душу, а когда умремъ, насъ поминать бы!“ Онъ сталъ разспрашивать объ обрядахъ хлыстовъ, но Васильева отказалась объяснить, объявивъ, что прежде вступленія въ ихъ секту онъ этого узнать не можетъ: „врочемъ, у насъ худого нѣтъ, какъ мнѣ говорить, повѣрь Богу и ангеламъ!“ Тогда онъ согласился на предложеніе, и въ день Даниила пророка, въ декабрѣ, назначенъ былъ пріемъ его въ секту хлыстовъ. Пріемъ провѣходилъ такъ: посадили его одного въ особой комнатѣ; спустя нѣсколько времени, вошли туда мужикъ Савва съ иконою Іоанна Крестителя и съ зажженою восковою свѣчю и Ульяна Васильева; они повели его въ молельную и когда вошли, то все собраніе встало; они помолились Богу и всѣмъ поклонились; Савва сказала: „Богъ помочъ вамъ, братія святая!“ Они отвѣчали: „спасибо на божьей помочи!“ Тогда другой мужикъ принялъ икону, поставилъ ее къ прочимъ иконамъ и сталъ спрашивать, зачѣмъ пришли съ незнакомымъ человекомъ, послушать, или послушаться? Савва отвѣчалъ: „послушать и послушаться и душу спасти“. „Хорошо“, сказали другой: „по общается ли онъ терпѣть, что мнѣ говорить про насъ не хорошо, а за нами худихъ дѣлъ нѣтъ, и что здѣсь увидить, того никому не повѣдуетъ и священнику на духу, хотя придетъ и кнутъ и оговъ терпѣть; общается ли?“ Ему приказано было отвѣчать: „помолитесь, Бога ради, за меня грѣшнаго!“ Тогда всѣ стали молиться въ землю и молились долго; потомъ сѣли по лавкамъ, перекрестились и зачали: „Святый Воже“. Прочтѣвъ тѣмъ разъ, затянули протяжнымъ голосомъ: „Дай намъ Господи, и пр.“ Чѣмъ очень долго. По окончаніи чтенія, три мужика сняли съ ногъ обувь и штаны, распустили полотенца, положили концы за плечо и за поясъ и пошли вертѣться по полу по одиночѣмъ; одинъ изъ ихъ, подойдя къ новообращаемому, взялъ за руку, вывелъ въ середину, перепоясалъ полотенцемъ, взялъ за концы, водилъ кругомъ и вѣтъ: „бла-

годатный Богъ. попусти Богъ, съ нами пробудь Богъ, съ нами до скончания вѣва!“ Потомъ второй и третій мужики вертѣлись и пѣли тоже; накопецъ подвели его къ Саввѣ и Ульянѣ Васильевой и сказали: „Вотъ вамъ крестникъ, любите и учите, какъ душу спасать, а ты, крестникъ, почитай ихъ, паче родныхъ отца и матери; тѣ родители тебѣ на грѣхъ, а эти привели на спасеніе души!“ Сняли шкону Іоанна Крестителя и велѣли приложиться. Когда онъ исполнилъ, ему объявили, что онъ принялъ присягу по доброй волѣ, стали кланяться и поздравлять Савву и Васильеву съ крестникомъ и другъ друга съ поворожденною душою. Прежніе мужики пустились опять вертѣться, а сидѣвшіе на лавкахъ пѣли:

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа!
Дай намъ сына твоего!

И припѣвали подъ голосъ каждому челорѣку. Онъ спросилъ одного изъ нихъ, кто ихъ такъ научилъ пѣть и вертѣться? Ему отвѣчали: духъ святой! Когда мужики перестали пѣть, дѣвки съ поднятыми подолами начали пѣть и безчинно вертѣться. Его не вертѣли, а только подходили къ нему съ пѣніемъ, но онъ не разобралъ что пѣли. По окончаніи празднованья, помолились Богу и съѣли обѣдать. Послѣ того онъ былъ въ ихъ безчинныхъ собраніяхъ еще два раза, въ новый годъ и въ Богоявленье; пѣли то же. По прошествіи этихъ праздниковъ, названная его крестная мать, Ульяна Васильева, объясняла ему, что домъ ихъ называется божинь, у нихъ колодезь святой; самъ Богъ съ гостемъ богатымъ костромскимъ Даниломъ Филипповичемъ и со избраннымъ сыномъ Иваномъ Тимоѣевичемъ жили въ немъ и ученіе правое божинь людямъ воздавали, и такихъ древнихъ по всей землѣ только три: первый въ Костромѣ, второй ихъ, въ Москвѣ, третій въ Стародубѣ, гдѣ родился избранный сынъ Иванъ Тимоѣевичъ. Онъ спросилъ, гдѣ Стародубе? Васильева отвѣчала: когда проживеть онъ 10 лѣтъ и вѣровать будетъ съ истинною, тогда побываетъ въ Костромѣ и Стародубѣ въ божинь домахъ: прежде 10 лѣтъ не велѣно склывать въ какихъ мѣстахъ, а вѣдѣть строго запрещено! Тогда онъ спросилъ: какимъ образомъ Богъ былъ въ Москвѣ и въ ея домѣ жилъ — тогда в Москвѣ вовсе не было, Богъ былъ въ Іерусалимѣ 1820 лѣтъ назадъ, а не въ Москвѣ! Васильева отвѣчала на это: „Любопытствовать грѣхъ, а правду сказывать рано; ты еще ничего не повѣлъ, да хлѣбъ нечего, надобно тебя убѣдить правдою, что было второе при-

шествіе Христоно на землю, а міръ тому не повѣрилъ, повѣрили одни „божьи люди“ и Христосъ пребывалъ въ Москвѣ въ нашѣмъ доѣ, и въ Костромѣ, и въ Стародубѣ“. На вопросъ его, сколько лѣтъ тому? Васильева отвѣчала: „У божьихъ людей грамотныхъ очень мало, записывать некому, а вѣрять съ истинною: только знаемъ, что Иисуса Христа мучили въ Москвѣ при Алексѣй Михайловичѣ и при Нифонѣ патріархѣ“. Тогда онъ сказалъ рѣшительно: „Неправда, что Иисуса было второе пришествіе; васъ обманули; я этому вѣрить совершенно не могу, та и намъ на старости лѣтъ не совѣтую.“ Услышавъ такой отвѣтъ, обѣ сестры Васильевы начали плакать, доказывать свою истину, прозвали данною имъ присягою, судомъ божіимъ и своимъ проклятіемъ, что онъ на вѣки погибнетъ; но онъ окончательно отказался отъ ихъ толка. Тогда Васильева такъ заплакала, какъ по умершемъ снѣѣ, говоря, что онъ ввелъ ихъ въ смертный грѣхъ предъ Богомъ и въ большой стылъ предъ „божними людьми“, за что она, Васильева, не взяла бы изъ доброй воли и ста тысячъ рублей; приказала выѣзжать ему немедленно изъ дому и изорвала рухновое завѣщаніе. Онъ выѣхалъ изъ дому, а „хлысты“ перевели свои моленія въ другой домъ черезъ улицу. Узнавъ однажды о днѣ собранія ихъ, онъ далъ знать двумъ чиновникамъ московской полиціи, которые съ иѣлою комиссіею накрыли ихъ въ родительскую субботу, въ октябрѣ 1827 года. Но дѣлу не дано было хода, и оба чиновника за деньги сдѣлались тучными хлыстовъ, сбавили кто доносъ на нихъ, презъ что звергли его въ ужасное бѣдствіе и убытокъ, такъ что онъ и въ 1838 году оплачивалъ еще убытокъ съ процентами. Просили бывшего въ комиссіи пристава застраховать его, приютить въ какихъ-либо дѣламъ и сослать въ Сибирь. Приставъ, призвавъ его къ себѣ, началъ бить по лицу, вышибъ четыре зуба, ругалъ вичевки и приказалъ унтер-офицеру свести его въ часть, сковать желѣзами и никого къ нему не допускать. Въ такомъ положеніи онъ находился девять мѣсяцевъ и совершенно разорился; заведеніе его бѣдливое разстроилось, работники, челоѣкъ 40, перепортили товаръ, перегнобли его, разобрали съ хозяйномъ домъ, чѣѣ его находилось, и разошлись по другимъ мѣстамъ. Одинъ изъ московскихъ первой гильдіи купцовъ, узнавъ обо всемъ случившемся, выручилъ его изъ-подъ стражи, а приставъ взялъ отъ него подписку, чтобъ добрыхъ людей не обижать и начальства не беспокоить. Убытку онъ понесъ всего болѣе восьми тысячъ рублей; потерялъ доѣртіе и мѣсто; для

улаты долговъ заложилъ свой домъ и до 1838 г. продолжалъ уплачивать долги...

VІІ.

Обрядъ вступленія въ секту; святость, приписываемая хлыстами дому Васильевой и еще двумъ домамъ одной мѣщанки въ Москвѣ; возрожденіе секты въ Москвѣ, близъ Косогромы и въ Стародубѣ. Владимірской губерніи. — подтвердили при слѣдствіи и другіе хлысты. Два чиновника (одинъ служившій въ штатѣ московской полиціи, и другой состоявшій въ концѣхъ жантармовъ) объявила строго взявшемуся за дѣло высшему правительству, — что дѣйствительно, въ 1827 году, хлысты донесъ имъ о сборницѣ секты, и, по ихъ донесенію, назначена коммиссія, которая и захватила въ модельнѣ 80 человекъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ; на мѣстѣ былъ произведенъ имъ разборъ, но все было потомъ раснушено... О томъ, что полиція открыла въ 1828 году сборнице хлыстовъ, показала при слѣдствіи и другіе члены этой секты; но въ дѣлахъ полиціи не оказалось потомъ никакихъ свѣдѣній по этому предмету... При производствѣ слѣдствія о хлыстахъ, въ 1838 г., оленъ изъ нихъ платилъ слѣдователю 20,000 руб., прося о списаніи ихъ главнѣйшимъ лицамъ этой секты. Слѣдователь представилъ деньги начальству; на нихъ куплены два дома, гдѣ, въ послѣднее время, собирався хлысты для совершения своихъ обрядовъ, и обращены правительствомъ въ пользу московской военной богадѣльни.

Изъ хлыстовскихъ радѣній въ Москвѣ въ сборницахъ ихъ, сколько дозволяя офціально, употребительнѣе всѣхъ были радѣнія: одиначное, корабельное и крестобразное. Радѣніе „одиначное“ состояло въ томъ, что каждый, или каждая, изъ присутствующихъ начинаетъ вертѣться на голой пяткѣ правой ноги, и вертится на одномъ мѣстѣ, съ постепенно увеличивающеюся быстротою; такому дѣйствию предавались иногда по нѣскольکو человекъ въ одно время, но каждый порознь, независимо одинъ отъ другого. Другой способъ радѣнія, называемый „корабельничь“, есть общій, совокупный: все присутствующіе, ставъ, какъ говорятъ они, „въ сѣвку“, то-есть, другъ возле друга, начинаютъ бѣгать босыми ногами одинъ за другимъ кругъобразно, потомъ, останавливаясь другъ передъ другомъ, скачуть, хлыщутся по голому тѣлу, вертятся, коверкаются разными махами, и послѣ оная нускаются кружиться впередъ; въ серединѣ такого круга, обыкновенно толчется о нихъ или двое главнѣйшихъ хлыстовъ. Третьей видъ радѣнія „кресто-

образно“; оно имѣетъ особое мистическое названіе „Петрова креста“; и состоитъ въ томъ, что радѣющіе хлысты становятся другъ противъ друга на крестъ, и такимъ образомъ прыгаютъ по полу и кружатся. Всѣ эти виды моленія слѣдовали одинъ за другими безъ всякаго порядка или череды, а какъ принадлежатъ охота.

Обыкновенно хлысты начинали съ радѣній „одипочинхъ“, которыми непрерывно открывается всякая бесѣда, или пророчество. Мужчина или женщина, собираясь пророчествовать, сначала непрерывно радѣетъ, то-есть, вертится безумно посреди собранія, чѣмъ, безъ сомнѣнія, приводятъ себя въ нѣкоторый родъ опьяненія, напрягающаго воображеніе и развязывающаго языкъ. Изъ устъ бѣснующихся вырывается родъ дикаго „гоготанія, или взвизгиванья“, въ которомъ слышатся таинственныя слова: „ой духъ! ой духъ! ой духъ! царь богъ! царь богъ! царь богъ! царь духъ! царь духъ! царь духъ!“ или просто звуки: „о го-го! о го-го! о го-го“!.. Присовокупите къ тому бѣдныя, широкія одѣванія, подобныя саванамъ на полуголою тѣлѣ, глухую ночную пору, когда обыкновенно сиваютъ радѣнія, тусклое, едва мерцающее освѣщеніе, поддерживаемое въ обширной избѣ двумя или тремя повѣшенными на стѣнахъ фонарями, паковецъ, воображеніе уже подготовленное и раздраженное, — тогда весьма понятно, что на зрителей, особенно новыхъ, все это „паводитъ невольный ужасъ.“

VIII.

Хлысты увѣрены, что радѣніемъ открывается въ нихъ „полное“ присутствіе святаго духа, что тогда „свѣтаетъ“ на нихъ „весь Богъ“, „вся святая троица“. То изнеможеніе, въ которое они приходятъ, тотъ потъ, которымъ они обливаются, сраппиваютъ они съ послѣднимъ моленіемъ Іисуса Христа въ саду геосизанскомъ. Поэтому кругъ, въ которомъ они вертятся, называется у нихъ „вертоградомъ“, а составляющіе его — „вертоградными и садовыми древами“; называютъ также самый вкругъ духовною „кушелью“, а проливаемый потъ духовнымъ „крещеніемъ“. Сами себя, въ это время, они уподобляютъ „ангеламъ, парящимъ вокругъ престола божія“, и маханіе руками, которымъ сопровождается круженіе, сраппиваютъ съ „мановеніемъ крыль ангельскихъ“...

Устройство хлыстовской секты, съ которою такъ близки и сходны, было и остается, можно сказать, „безсмыслимъ“. Не смѣя на свое

единомысліе и совершенное согласіе въ вѣрованіяхъ и обрядахъ, хлысты, по соедѣству мѣстопробыванія, или по средству первоначальнаго проихожденія, составляютъ многія отдѣльныя, самостоятельныя, другъ отъ друга независимыя общества; заправляющіе ими наставники и наставницы не любятъ, чтобъ приверженцы ихъ ходили въ чужія общества, и если дозволяютъ это, то развѣ въ крайней, неизбѣжной нуждѣ.

Хлысты весьма уважаютъ своихъ наставниковъ и бабъ, по предполагаемому въ нихъ превзобтку святости и благодати святаго духа. Для пріобрѣтенія дара пророчества и учительства, у нихъ не требуется никакихъ особенныхъ способностей и свѣденій, почему въ это званіе поступаютъ весьма часто мужики совершенно безграмотные, а они еще гордятся тѣмъ, называя себя, подобно апостоламъ, „невижными рыбаками“ и „безграмотными архіереями“, просвѣщенными святымъ духомъ и самимъ Богомъ умудренными... Впрочемъ, главнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію даровъ духовныхъ и благодати божіей почитается у нихъ ревность и успѣхъ въ окончательномъ пріобщеніи новыхъ жертвъ къ сектѣ. Подвиги „богородицъ“ состоятъ также въ завлеченіи жертвъ, а потомъ въ ухаживаніи за ними; поэтому онѣ и называются также „чянями“ и „кормилицами“.

Хлысты какъ и скопцы связаны между собою узами взаимнаго уваженія, попеченія и радѣнія другъ о другѣ во всѣхъ отношеніяхъ жизни, религіозныхъ и общественныхъ. Они молятся другъ на друга, не только въ своихъ тайныхъ сборищахъ, но и вездѣ, гдѣ ни сойдется, лишь бы „чистъ былъ полъ“, то-есть не было людей „черныхъ“, „вечистыхъ“, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ. Въ ознаменованіе соединяющаго ихъ душевнаго братства, они зовутъ другъ друга не иначе, какъ ласковыми уменьшительными именами: Романушка, Ульянушка, Иванушка, и т. п. и это не ограничивается одними словами. Братство *хлыстовъ*, какъ вполне разслѣдовано официальными дѣлами, есть союзъ крѣпкій, могучій, поддерживаемый дѣтельными пособіями другъ другу, на всемъ пространствѣ государства, по которому они разсѣяны. Изъ Петербурга въ Сибирь, изъ Сибири внутрь Россіи—вездѣ они пересылаются взаимно письмами, совѣтами, наставленіями и даянгами. Подвергаемыхъ суду и наказанію, въ мѣстахъ изгнанія ихъ, не оставляютъ утѣшеніями, наставленіями и *денежными пособіями*; отъ нихъ же взаимно получаютъ ободренія и подкрѣпленія, которымъ придаютъ большую силу, какъ преходящимъ отъ святыхъ мучениковъ...

IX.

Въ естественномъ, обыкновенномъ порядкѣ вещей, столь тѣсно соединенное братство, уже по одному религиозному сепаратизму, который лежитъ въ его основаніи, должно бы было рѣзко выдаваться. Между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ совершенно противное. Одною изъ главныхъ тому причинъ служить весьма примѣчательное обстоятельство, что хлысты какъ и скопцы по наружности исполняютъ всѣ обряды и постановленія господствующей въ Государствѣ православной церкви, и въ этомъ отношеніи даже нерѣдко отличаются особеннымъ хитро расчитаннымъ усердіемъ. Они ходягъ во всей Россіи, особливо въ Москвѣ, исправно въ православные храмы, отправляютъ, какъ слѣдуетъ, ежегодно долгъ покаянія и причащенія, принимаютъ къ себѣ въ дома православныхъ священниковъ для совершенія обычныхъ церковныхъ требъ, держать у себя настоящія святая иконы, словомъ ловко кажутся во всѣхъ отношеніяхъ христіанами безукоризненнаго православія. Все это, однако, есть не болѣе, какъ личина, босмалъ, по собственному выраженію сектаторовъ, „страха ради іудейска“, т. е. во избѣжаніе преслѣдованія, опредѣляемаго существующими законами противъ нихъ. Но всего хуже то, что хлысты иногда позволяютъ себѣ оскпленіе. Такъ, одна мѣщавка хлыстовка судилась за оскпленіе и имено за отрѣзаніе себѣ сосцовъ обѣихъ грудей и присуждена къ оставленію въ подозрѣніи, не смотря ни на явные признаки оскпленія, ни на заключеніе врача, подтвержденное физикатомъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ доказывало, что притворное соблюденіе обрядовъ православія для одного только вида предписывается у хлыстовъ самими правилами секты, и что соблюденіе этихъ обрядовъ, со стороны судимой мѣщавки, при явныхъ признакахъ оскпленія, не можетъ служить доказательствомъ принадлежности ея къ православію. Вслѣдствіе того, *хлыстовку-скопчиху* эту велѣно сослать въ Закавказскій Край. Тогда начался со стороны ея и родныхъ ея цѣлый рядъ происковъ и уловокъ à la М. Плотичицъ... Соумышленники и заступники ея старались, разными путями, обратить на дѣло вниманіе высшихъ лицъ и, объясняя мошеннически въ превратномъ видѣ весь ходъ дѣла, представляли скопчиху невинною жертвою. Повелѣно было одному изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ рассмотреть дѣло вновь, и, по всеподданнѣйшему докладу его, признано было ходатайство объ освобожденіи скопчихи отъ наказанія

незаслуживающимъ уваженія. Послѣ того приняли участіе въ дѣлѣ люди, извѣстные своими христіанскими подвигами и благотворительностью. Послупило много просьбъ объ оказаніи ей снисхожденія. Главнымъ доказательствомъ невинности приводилось удостовѣреніе одной *духовной почтенной особы* о принадлежности подсудимой къ православію. Призвано было снова рассмотреть дѣло, и когда снова убѣдились въ виновности этой мѣщаницы, повелѣно было исполнить приговоръ о ссылкѣ ея. „Зная весь ходъ дѣла (говорится въ офиціальномъ документѣ), нельзя не обратить вниманія на упорные проски этой *хлыстовки-скопчицы* и ея единомышленниковъ, а также на притворное благочестіе и христіанское смиреніе женщины, которой одно уже тѣлесное изуродованіе достаточно доказывало принадлежность ея къ вредной и губительной сектѣ“.... Нѣкоторые примѣры офиціального происхожденія еще разительнѣе выставляютъ подобный обманъ. Даже доселѣ въ Москвѣ хлысты и скопцы ловко отводятъ глаза правительству разными благотвореніями, въ рядѣ постройки богадѣленъ, училищъ и церквей въ госпиталяхъ... за что, по представленію начальства, даже награждаются орденами... Понятно, что такое дураченіе правительства бросается въ глаза всѣмъ благомыслящимъ людямъ.

X.

Хлыстовка Ульяна Васильева изъ Костромской губерніи, почитаемая хлыстами *богородицею*, была заключена въ 1838 году въ Киево-Фроловскій монастырь на уединеніе. Оттуда она была отпущена на мѣсто жительства, вслѣдствіе представленія епархіальнаго начальства о присеппомъ Васильевою будто бы полномъ раскаяніи въ прежнемъ ея заблужденіи. Но, вслѣдъ затѣмъ, при ревизіи Костромской губерніи, дознано, что тамошніе хлысты, по прежнему, признаютъ ея богородицею, и что она, въ противность Высочайшему повелѣнію, живетъ въ самой Костромѣ, а не въ деревнѣ Старой, гдѣ ей повелѣно жить, и гдѣ дошъ ея служилъ, по прежнему, сборищемъ окружающихъ хлыстовъ; въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ, что она ѣздила ежедневно въ Москву, для присутствованія на тамошнихъ хлыстовскихъ сборищахъ, гдѣ также почиталась богородицей, и даже народомъ названа *хлыстовскою богиниею*.

Одинъ мѣщанинъ Чистопольскій былъ сосланъ, въ 1838 году, за принадлежность къ хлыстовской сектѣ, въ Кирило-Бѣлозерскій мона-

стырь, а въ 1843 году, по изъявленному притворно раскаянію, освобожденъ и возвращенъ въ Москву. Тутъ онъ снова продолжалъ участвовать въ собраніяхъ хлыстовъ, былъ у нихъ настоятелемъ и про рокомъ и въ 1844 году былъ взятъ вновь въ самое сходбищѣ хлыстовъ съ 23 другими.

Изъ архивныхъ дѣлъ о московскихъ хлыстахъ видно, что одного самого упорнаго сектатора, мѣщанина Князева, приходскій священникъ считалъ за ревностнаго православнаго, потому что онъ, каждый годъ, бывалъ на исповѣди. Наконецъ, въ послѣднее время, одинъ московскій протоіерей свидѣтельствовалъ о принадлежності къ православной церкви двухъ богачей хлыстовъ, которые предлагали вызолотить на свой счетъ главы церкви...

Московская хлыстовщина издавна пустила отпрыски по многимъ губерніямъ Россіи и, между прочимъ, открыта въ очень давно въ Самарской губерніи, подъ именемъ „секты смѣхорядающихъ“. Обряды ея, называющіеся въ народѣ, который имѣлъ темное о нихъ понятіе, *святыхъ триховъ*, обваружены ясно. Слѣдовательно удалось захватить въ одномъ хлыстовскомъ семействѣ книгу „Размышленія на апокалипсисъ“, писательницы де-Ламот-Гюнь, переведенную съ французскаго и напечатанную въ московской университетской типографіи, въ 1821 году. Тамъ изъяснено, что три возраста опредѣляются въ церкви, равно какъ и три состоянія въ душѣ. Первый возрастъ былъ тогда, когда Іисусъ Христосъ былъ путемъ когда всѣ ходили по сторонамъ его: вѣкъ мучениковъ. Ему сопротивлялись язычники и іудеи. Во второмъ возрастѣ Іисусъ былъ яко истина, и сей вѣкъ былъ вѣкомъ исповѣдниковъ, кои не были мученики, но утверждали истину въ писаніяхъ. Ему сопротивлялись христіане неправедные. Третій возрастъ имѣть придетъ и придетъ скорѣ. Въ немъ Іисусъ Христосъ будетъ жизнью. Онъ сдѣлаетъ всѣхъ людей внутренними.“ „Собразовъ съ первыми двумя возрастами, сектаторы дѣлятся изъ хлыстовъ (мучениковъ) и сконцовъ (проповѣдниковъ истины) въ ожиданіи послѣдняго возраста?“. „Іисусъ Христосъ всегда пребываетъ посреди семи даровъ св. духа. Подиръ, или длинная риза, покрывающая его, означаетъ его чистоту и непорочность, а поясъ златой—любовь его.“ На этомъ основаніи хлысты, при богослуженіи, надѣваютъ длинныя рубахи съ поясами, „Завѣщаю тебѣ купити одѣаніе бѣло, да облечешься и да не явится срамота наготы твоея. Аще же будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко сиѣгъ убѣлю.“ Хлыстовскія рубахи дѣлаются изъ бѣлаго полотна. „И позѣ

его подобны халколивану, в гласъ его, яко гласъ водъ многъ. Нозѣ его изображаютъ челоуѣчество его; звонъ есть вопль грѣховъ всего міра. Ему навесены удары за грѣхи наши.“ Хлысты бѣгаютъ и напоятъ другъ другу удары. „И предъ столомъ море стекляно, подобно кристалу. „Это море знаменуетъ крайнюю чистоту, которую имѣть должно, чтобъ достигнуть престола и единства святыхъ и церкви. Они суть едина, какъ многія капли воды составляютъ одно море.“ Хлысты, среди моленныхъ своихъ, ставятъ чаны съ водою. „И едва видѣхъ его, падохъ къ ногамъ его, яко мертвъ.“ Хлысты впадаютъ въ изнеможеніе, когда является къ нимъ, по ихъ мнѣнію, божественный Спаситель. Когда душа достигнетъ всего совершенства, она приходитъ въ состояніе воспѣть пѣснь новую, пѣснь чудную, которая вѣдома одному Богу и душѣ, его поющей. пѣснь спасенія и радости, блаженства и услажденія. пѣснь, о которой ничего сказать нельзя, кромѣ того, что она неизъяснима. Хлысты бѣснуются, дѣлая пенящія восклицанія.

XI.

Переходъ въ высшую степенъ, т. е. въ скорпещество, объясняется слѣдующими толкованіями: „Нѣтъ такихъ развращенныхъ областей, въ которыхъ бы не находилось и святыхъ людей, и часто изъ такихъ мѣстъ, гдѣ наибольше властвуетъ развращеніе, выходятъ величайшіе святые. Побѣждая, той облечется въ ризы бѣлыя, т. е. тотъ, въ комъ все угрызденно, умерло и уничтожено, въ комъ новый Адамъ угрызнулъ и побѣдилъ перваго Адама, восстанавливается въ первую благодать, которая совершеннѣе, нежели состояніе невинности. Такая мысль можетъ показаться дерзкою; но если, по св. Павлу, вкушеніе наше избыточествовало и даже превзыбчичествовало, то оно должно челоуѣка восстановить въ первое его состояніе не еще съ такими преимуществами, которыхъ челоуѣкъ прежде не имѣлъ. Душа, въ которой благодать вскулевія имѣетъ все пространство своего дѣйствія, получаетъ состояніе невинности, совершеннѣйшее перваго. Изъ устъ его мечъ обоюду остръ изостренъ исходяй. Мечъ есть глаголь божій. Онъ отсѣкаетъ грѣхъ и все что противляется его дѣйствію. Онъ разсѣкаетъ самого грѣшника, потому что токмо отсѣченіемъ всего того что находится въ насъ отъ жизни адамовой, Богъ водворяется въ душѣ. Двѣ смерти пройди надобно: таинственную и естественную. Никто не можетъ побѣдить иваче, какъ чрезъ смерть таинственную. Онъ не

имать вредиться отъ болѣзни смерти вторымъ; вторая смерть для такихъ есть радость и обновленіе. Не сказано, что они не умираютъ, во только не имутъ предгеси отъ смерти вторымъ, хлысты потому иногда и скончаются... Какъ бы то ни было, секты хлыстовская, въ соединенныхъ съ нею поученіяхъ, правилахъ и обрядахъ, весьма обольстительна для простаго народа... Одна уже окружающая ее таинственность должна сильно дѣйствовать на воображеніе простолудина. Ему говорятъ: „Хочешь счастья? можно: ступай къ намъ и увидишь какъ!“ Это слышать отъ отъ людей, которыхъ наружное поведеніе озарено всеми признаками благочестія и святости, которые не суждаются церкви, принимаютъ въ домъ своемъ правительственныхъ лицъ, угощаютъ ихъ на славу и получаютъ кресты на грудь свою... и между тѣмъ, живутъ не какъ прочіе, обыкновенные христіане, постятся, не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, словомъ, дѣлаютъ все, по народнымъ понятіямъ, ведетъ прямо въ царство небесное... Но вступленіи въ секту обольщеніе тѣмъ болѣе усиливается. Въ самомъ физическомъ дѣйствіи радѣній велья не признавать могущественной силы на тѣло и на душу въ родѣ магическаго очарованія, или, сказать проще, въ родѣ ослѣплености, привычка, къ которой, особенно въ грубыхъ натурахъ, превращается весьма легко въ непреодолимую страсть, въ неизлечимый „запой“... Припомнить также и привлекательную близость къ простому народному быту, которая составляетъ душу всехъ заветныхъ обрядовъ секты: языкъ весьма понятный; пѣсни, которыхъ складъ и напѣвъ взять прямо изъ жизни; проповѣди и пророчества, резукрашенные всемъ извѣстными обещаніями приказками и прибаутками. Наконецъ, не забудемъ и того братскаго равенства, той полной воли и видимой независимости помощи денегъ ни отъ какой власти, которую въ пѣдрахъ секты присвоиваетъ себѣ и сознаетъ всякій сектаторъ... Все это заключаетъ въ себѣ слишкомъ много соблазна, особенно когда окончательная цѣль секты вначалѣ отъ новичковъ скрывается.

VII.

ХЕРСОНСКИЕ МОЛОКАНИ И ДУХОВОРЦЫ.

I.

Иностранныя поселенія въ Херсонской губерніи. — Прусскіе мевнониты. — Переселеніе ихъ въ Херсонскую губернію. — Чешско-Болгарскіе переселенцы. — Вѣрваніе мевнонитовъ Херсонскихъ. — Вѣрваніе Чехо-Болгаровъ Херсонскихъ. — Сходство сихъ вѣрваній съ вѣрваніемъ молочанъ и духоворцевъ.

Первый примѣръ земледѣльческаго водворенія у насъ иностранцевъ относится ко времени императрицы Елисаветы; онъ находится въ прямой связи съ тогдашней политикою пазней въ отношеніи Польши и Турціи. Херсонская губернія представляла въ XVIII вѣкѣ пустыню и колонизаторы ¹⁾ ея изъ русскихъ были дворяне, убѣжденные отъ царской службы, попы, монахи и сектаторы, гонимые давленіемъ Москвы; крѣстьяне, которымъ крѣпостная кабала становилась не въ моду ²⁾. Весь этотъ сбродъ или сливался съ вольнымъ казачествомъ, или селился особыми слободами, хуторами и уметами, въ мѣстахъ возможно глухихъ и отдаленныхъ отъ враждебной Москвы. Но тутъ же колонизаторы эти сталкивались съ кочевыми хозяевами степей, уступавшими свои привольныя пастбища только сѣдѣ и конечно не даромъ, а сѣдомъ Москва, шагъ за шагомъ, раздвигая свои рубежи, вновь захватывала бѣглецовъ и „нищадно“ гнула ихъ, по прежнему, подъ свое желѣзное ярмо. О томъ, чтобы воспользоваться собиравшимися въ край колонизаціонными силами, организовать этотъ матеріалъ гражданственно, и, упрочивъ благосостояніе населенія, помирить его съ собою, объ этомъ правительство стало сильно заботиться. Это побудило ³⁾ импе-

¹⁾ Наши колоніи. Соч. А. Клауса. С.-Петербургъ, 1869, стр. 5.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Указъ 29 Дек. 1751 г. Жалован. грамота генераль-маіору Хорвату 11 Янв. 1752 г. Указы 1752—1798 г.

ратрипу Елисавету поручить австрійской службы полковнику *Хорвату* наwerbовать за границую полки изъ сербовъ. Онъ дѣйствительно не замедлил привести въ Россію два полка: Гусарскій и Пандурскій, состоявшіе изъ сербовъ, грековъ, венгерцевъ, болгаръ, молдаванъ и валаховъ. Ихъ поселили „на Украинѣ за Днѣпромъ“, около бывшей польской границы, особыми округами. Самая мѣтвовость, ими занятая, часть выѣшнихъ Херсонской и Екатеринославской губерній, получила наименованіе „Новой Сербіи“. Временамъ императрицы Екатерины II и императора Александра I выпало на долю окончательно утвердить наше владѣтельство съ одной стороны до Яика, или Урала, а съ другой до Кавказа, Чернаго моря, Прута и Дуная. Всѣ эти вновь пріобрѣтеныя, громадная степныя пространства предстояло оживить осѣдлымъ земледѣльческимъ населеніемъ и, водворивъ тамъ гражданственность, сдѣлать ихъ пріобрѣтеніемъ выгоднымъ, прочнымъ, безопаснымъ. Для осуществленія этого не доставало у насъ ни людей вообще, ни собственно надежныхъ колонизаторовъ. И вотъ явился манифестъ 22 Іюля 1763 г. ⁴⁾, послужившій краеугольнымъ камнемъ всей нашей колонизаціи.—Въ 1764 году былъ составленъ и Высочайше конфирмованъ общій планъ о заселеніи Новороссійскаго края ⁵⁾. На основаніи его, частнымъ лицамъ раздавались земли „для заселенія, скотоводства и басаженія“ въ выѣшной губерніи Херсонской. Срокъ для заселенія былъ назначенъ 10-ти лѣтній; за земли, розданныя для заселенія и скотоводства въ Херсонской губерніи, между Бугомъ и Днѣпромъ, не требовалось никакой подати, если поселенные на нихъ жители были надѣлены „не сверхъ 30 десятинъ на душу“ ⁶⁾. Въ 1782 году князь Потемкинъ водворилъ въ Херсонской губерніи партію шведовъ съ острова Даго, положившую начало выѣшнему Шведскому колонистскому округу ⁷⁾. Къ нимъ, вельдъ затѣмъ, присоединилась не большая партія вѣшнихъ шведовъ. Съ 1787 г. началось переселеніе въ Новороссію „меншнвитовъ“ изъ окрестностей Давицага, въ западной Пруссіи, продолжавшееся въ теченіи 30 лѣтъ безостановочно, а также другихъ вѣшнихъ колонистовъ ⁸⁾. Такимъ образомъ въ Но-

⁴⁾ Пер. Полн. Собр. Закоп. Т. XVI № 11, 733.

⁵⁾ Наши колоніи, Клауса, № 106.

⁶⁾ Тамъ же. Энциклопед. Словарь Крайя, стр. 303.

⁷⁾ Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 109—120. Город. посел. Россійск. Импер. См. губер. Херсонская.

⁸⁾ Полн. Собран. Зак. № 22, 293. Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 20.

воросійській край явились уже не бродяги, какъ въ Приволжьѣ, а люди, болѣе или менѣе испытанные, и притомъ семейные, владѣющіе известными средствами.

Для водворенія прибывшихъ изъ заграницы переселенцевъ были педаны въ распоряженіе колониальнаго начальства, сплошными участками въ губерніи Херсонской—263,000 десятины⁹⁾. Скоро пустынные степи Херсонской губерніи зацвѣли. Дюкъ де-Ривелье, военный губернаторъ Херсонскій, писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ: „что сказать Вамъ о нашихъ колонистахъ?... меннониты удивительны; болгары безпедны; но вѣмцы невсесны. Жатва послѣднихъ была хуже попередней; имъ нечѣмъ будетъ жить, по крайней мѣрѣ тѣмъ, которе около Одессы“¹⁰⁾. Но „невсесны“ вѣмцы успѣли въ скоромъ времени поправить свое состояніе и даже далеко опередить „безпедныхъ болгаръ.“ И такъ, вѣмскіе меннониты и чехо-болгарскіе „братья“ составляли въ XVIII вѣкѣ значительное поселеніе въ Херсонской губерніи.

Кто же это были „меннониты“ и въ чемъ заключалось ихъ вѣрованіе? Меннониты связываютъ довольно тѣсно церковно-общинное благочиніе съ гражданскимъ управленіемъ, основывая то и другое предпочтительно на текстахъ Св. писанія¹¹⁾. У нихъ власть духовная положительно отдѣлена отъ власти гражданской, и притомъ въ такой комбинаціи, что послѣдняя вполнѣ подчиняется общимъ порядкамъ управленія,—а семейногражданское право ихъ вѣдетъ въ основаніи совсемъ принципа равноправности¹²⁾. Исторія „меннонитскаго братства“ восходить до временъ реформаціонныхъ. Братство это составляетъ преобразовавшуюся отрасль „анабаптистовъ“, или перекрещенцевъ, появившихся, въ видѣ особой секты, въ Германіи, одновременно съ Лютеромъ. Изъ числа послѣдователей секты анабаптистовъ отличались особенно ревностію извѣстные „цвикаускіе пророки“ въ Саксоніи, и, во главѣ ихъ, не менѣе извѣстные въ исторіи того времени Ома Мюндеръ, Никлашъ Шторхъ, Мартинъ Целларіусъ и другіе. Ома Мюндеръ,

⁹⁾ Тамъ же, стр. 21.

¹⁰⁾ Энциклопед. Словарь Крайя. Т. VIII стр. 63.

¹¹⁾ Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 105. *Historiae Mennonitarum plenior deductio*. Herm. Selyn. Amst. 1729 г., 8 p. 79.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 106—107. Новая Америка, Соч. В. Дикова. С.-Петербургъ. 1857 г. *Historia christianorum. que in Belgio Foederato Mennonitae appellantur lib. I.* p. 85.

церь, современник и конкурентъ Лютера, является въ бытовой исторіи челоѣчества личностью въ высшей степени замѣчательною, дѣятелемъ, по идеямъ своимъ опередившимъ тогдашнее общество на много вѣка. Могучее слово этого реформатора подняло на защиту своихъ правъ народную массу тѣхъ имевшихъ мѣстностей Германіи, изъ которыхъ впоследствии вышель главный континентъ нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ, и гдѣ, по словамъ Циммермана (исторіографа великой крестьянской войны), спустя долго послѣ смерти Мюнцера, его идеи сохранили много тайныхъ приверженцевъ, живя и до сихъ поръ въ хижинѣ поселянина, посѣщая мыслителя въ полуночный часъ и звуча повсюду въ устахъ сираго-дичаго заступника народа ¹³⁾. Планы Мюнцера (продолжаетъ Циммерманъ), стремившіеся пересоздать церковь и государство, были плодами гениа, задачею всей жизни котораго было довести идею свою до общественнаго сознанія, сдѣлать ее понятною, доступною челоѣчеству и доставить ей господствующее вліяніе. Для достиженія этой цѣли, Мюндеръ жертвовалъ всею, даже жизнью; но этого самоотверженія не могли понять обиденные люди, узкость взглядовъ которыхъ, не исключая и самого Лютера, мѣшала имъ допытаться истины. Нѣкоторыя изъ идей Мюнцера приведены въ исполненію, и этимъ положено основаніе счастью народа и величію страны. Еще и теперь всякое движеніе, религиозное, или политическое, бродящее въ обществѣ, опирается на идеи Мюнцера, какъ на свою исходную точку; время очистило нѣкоторыя изъ нихъ; другія не достигли еще зрѣлости, а потому и кажутся намъ скорѣе заблужденіемъ, нежели истиной ¹⁴⁾. И все то, что смутно бродило въ народѣ, что вѣками поддерживало въ немъ надежду на лучшую будущность, — все это нашло себѣ талантливаго, преданнаго защитника и толкователя въ Оомѣ Мюншерѣ. Проповѣдь его врѣзывалась прямо въ сердца обездоленныхъ, освѣщая яркимъ свѣтомъ все безобразіе ихъ бытовой обстановки, уясняя органическія причины ихъ страданій и, въ тоже время, указывая и средства выйдти на путь свободы и гражданственности...

Появленіе Лютера дало первый, рѣшительный толчекъ пробужденію массъ, но Лютеръ не шелъ далѣе религиозной реформы, тогда какъ народъ жаждалъ свободы сколько въ церкви, столько же, если не бо-

¹³⁾ Истор. крестьян. войн. Соч. Циммерманна. Том. 1.

¹⁴⁾ Наши колоніи. Соч. Клауса. 1869 г., стр. 107. Bentheims holl. Kirchenstaat I. 845.

лѣ. и въ своемъ гражданскомъ бѣту. Этому-то двойному ожиданію, несравненно болѣе чѣмъ Лютеръ, удовлетворяли живое слово страстно говорящихъ проповѣдниковъ и множество воззваній, появившихся въ 1521—1554 годахъ, настраивая народъ въ извѣстномъ смыслѣ ¹⁵⁾. Возобновились времена гуситизма; недоставало пока только новаго Гуса, и имъ то не замедлило сдѣлаться Мюнцеръ.

Родившись между 1490 и 1493 годами въ Штольбергѣ, у подножія Гарца, окончивъ свое образованіе въ Виртенбергѣ и Лейпцигѣ, Томасъ Мюнцеръ выступилъ въ роли реформатора гораздо раньше Лютера, и притомъ такъ рѣшительно, что сразу отдѣлился отъ государственной церкви и вступилъ съ нею въ борьбу. Еще до Лютера, онъ считалъ библію единственнымъ источникомъ познанія и религіознаго ученія; онъ полагалъ, что существованіе верховной главы видимой церкви, его высшихъ и низшихъ служителей, противорѣчитъ тому идеалу Христовой церкви, который указанъ въ библіи. Въ этомъ смыслѣ Мюнцеръ проповѣдывалъ: съ 1515 года въ Фрозѣ близъ Ашерслебена; въ 1519 въ Вейтлицкомъ женскомъ монастырѣ близъ Вейсенфельза, а съ 1520 года въ Цвикауской церкви Богоматери ¹⁶⁾. Въ то время онъ былъ въ восторгѣ отъ Лютера, но убѣдился, что послѣдній не дѣлаетъ ни шагу къ полному преобразованію государства на новыхъ началахъ, Мюнцеръ тѣмъ усерднѣе сталъ готовить себя къ самостоятельной дѣятельности, увлекаясь въ своихъ проповѣдяхъ все далѣе. Онъ пожималъ, что церковная реформація должна обратиться въ національную революцію, хотя публично этого пока не высказывалъ, быть можетъ потому, что самъ еще не вполне уяснилъ себѣ многого. Но съ Лютеромъ Мюнцеръ разошелся окончательно уже въ это время. Онъ называлъ Лютера человѣкомъ извѣженнымъ, любящимъ тѣшить плоть на пуховникахъ, и упрекалъ его въ томъ, что для него вѣра все, а дѣло ничего, что онъ оставляетъ народъ въ его прежнихъ грѣхахъ ¹⁷⁾.

Въ концѣ 1522 года Мюнцеръ сдѣлался проповѣдникомъ въ Альтштедтѣ, въ Турингін, но изгнанный оттуда по настояніямъ Лютера, онъ осенью 1524 года перешелъ въ соседній имперскій городъ Мильгаузенъ, въ которомъ не замедлило разыгратъя прологъ великой крестьянской войны. По прибытіи въ Альтштедтъ, Мюнцеръ все не пови-

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 109.

¹⁶⁾ Исторія крестьян. войны Циммерманна, томъ I.

¹⁷⁾ Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 108 — 109. Оly 7—tax 1729. Schyn lib. 1 p. Vorstellungen von den Principul-articklen. Dodwech 1632 г.

дать надежды расположить въ пользу своихъ идей владѣтельныхъ князей; въ особенности онъ рассчитывалъ на саксонскаго курфюрста Фридриха Мудраго, которому въ планахъ реформатора предназначалась императорская корона „единой Германіи“. Но увидавъ тщету этихъ надеждъ, Мюнцеръ всецѣло обратилъ свою пропаганду на народъ, убѣждая его пособить самому себѣ и требуя, чтобы библію понимали и толковали по духовному разумѣнію. Библійскому авторитету Мюнцеръ даже прямо противопоставлялъ разумъ человѣческій, какъ чистѣйшій, непосредственнѣйшій источникъ истины для человѣчества¹⁸⁾. По инициативѣ Мюнцера и его ревностныхъ сотрудниковъ — анабаптистовъ, учреждались общества, члены которыхъ торжественною клятвою обязывались дѣйствовать заодно, общими силами, съ цѣлью основать новое царство Божіе, возвративъ христіанскую церковь къ ея первоначальному характеру и устройству. Для осуществленія этой цѣли, агитаторы признавали необходимымъ уничтожить все, „губящее правленіе Христова“, все то что повергаетъ народъ въ бѣдствіе и держитъ его въ нищетѣ: господь, священниковъ и деснотію буквы. Мюнцеръ 1525 года сложилъ неповинную голову на плахѣ; остальные ратники, лишеныя правильной, связующей организаціи и способныхъ вождей, погибли въ потокахъ крови, раздѣляя общую участь своихъ предшественниковъ¹⁹⁾. Вскорѣ однако апостолы реформы стали вновь пріобрѣтать послѣдователей по Рейну, въ Сѣверной Германіи и Нидерландахъ. Ученіе ихъ сильно подвѣлось, когда явились между ними, въ качествѣ реформаторовъ, братья Уббо и Менно Симонсъ, — именемъ коего и называются апостолы вышеозначенной религіозной реформы, т. е. „менновитамъ“. Менно Симонсъ родился въ Фрисландіи. Съ 1524 года, онъ состоялъ на родняхъ своей приходскимъ священникомъ. Въ 1536 году Менно формально отрекся отъ католицизма, окрестился по обряду анабаптистовъ и сдѣлался духовнымъ старшиною ихъ въ Гренингенѣ. Поставивъ себѣ задачей склонить, по возможности, всѣхъ новыхъ единовѣрцевъ своихъ на такую внутреннюю организацію, которая доставила бы имъ если не покровительство, то терпимость со стороны правительственныхъ властей, Менно Симонсъ объѣзжалъ для этой цѣли Нидерланды, Прирейнскія земли, Ганзейскіе города и Пруссію. Неумолимой пропагандѣ его удалось собрать разбро-

¹⁸⁾ Тамъ же, Memorabilia hist. Eceles 11, 602. orte Belydenisse des Leloo 7. изъ 1589 г.

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 110—111.

санныхъ въ этихъ мѣстностяхъ анабаптистовъ въ особыя общины. Менно умеръ въ 1561 году, въ Голштиніи ²⁰⁾.

Ученіе свое Менно Симонъ изложилъ въ „Fundamente der seligmachenden Lehre unsers Herrn Jesu Christi, aus Gottes Wort kurz zusammengefasst von Simons Menno.“ Онъ отвергаетъ іерархію и вообще священство, какъ касту и всякаго рода возмездіе. Брачный разводъ допускается въ случаѣ нарушенія супругами взаимной вѣрности.

Далѣе Менно доказываетъ, что церковь, какъ общество святыхъ, слѣдуетъ поддерживать въ соответственной тому чистотѣ. Вообще же, отождествляя вродѣ понятія, „церковь“, „общество святыхъ“ и „приходскую общину“, праучитель меннонитовъ требуетъ и практическаго примѣненія весьма строгихъ правилъ церковно-общиннаго благочинія ²¹⁾. Въ тоже время онъ не только сохраняетъ лично за каждымъ меннонитомъ право, но и обязываетъ его придерживаться исключительно того прихода, который болѣе всего соответствуетъ собственному, личному убѣжденію каждаго. Крайнимъ дисциплинарнымъ средствомъ благочинія указывается—церковное отлученіе, и при томъ въ такой формѣ, что, примѣненное строго, отлученіе это влечетъ за собою ограниченіе, или даже временное лишеніе отлученнаго, косвеннымъ путемъ, не маловажныхъ гражданскихъ правъ. Мѣра эта состоитъ не только въ устраненіи отлученнаго собственно отъ церкви и церковнаго общенія, но и въ запрещеніи всякому другому меннониту имѣть съ такимъ лицомъ какое бы то ни было сношеніе и сообщеніе даже въ частной гражданской жизни. По принципу, отлученнаго оставляютъ его слуги, даже семейные; отъ него отворачиваются сосѣди и не удостоиваютъ ни отвѣта, ни привѣта лучшіе друзья его; онъ—личность безусловно всемі отверженная, „пока не принесетъ должнаго покаянія“ ²²⁾. Еще во время польскихъ королей, преимущественно около 1540 года, во время Сигизмунда I, значительное число меннонитовъ перешло изъ нидерландовъ въ окрестности города Данцига, въ западной Пруссіи. Здѣсь, въ устьяхъ Вислы, они завладѣли Маріенвердерскую низменность, состоящую въ то время изъ болотъ, песковъ и солончаковъ, заливаемыхъ то рѣкою, то моремъ. Эту бесплодную низменность братство оградилъ отъ рѣки и

²⁰⁾ Энциклопед. Словарь Крайя. Томъ, VIII. смотр. Меннониты. Kort Onderwys des Christ. Leſe 75. Астердамъ 1697 и 1723 года.

²¹⁾ Нидри колоніи. Соч. Клауса, стр. 115 Conceptus Colon. 1 мая 1591 го а.

²²⁾ Тамъ же, стр. 14.

моря грандіозными искусственными сооружениями и земляными плотинами, осушило болота, вывело пески и солончакя, и обратило такимъ образомъ всю эту мѣстность въ цвѣтущій садъ. богатія пивы и т. д. ²³⁾. До 1780 года, меннониты западной Пруссіи, пользуясь правами собственности данной имъ земли, не были принуждаемы къ военной службѣ; но съ этого времени, вѣдѣвъ рекрутской повинности, на нихъ наложили сборъ въ 5,000 таллеровъ на содержаніе кульмскаго кадетскаго корпуса. Девять лѣтъ спустя, прусское правительство лишило ихъ права приобретать поземельную собственность ²⁴⁾; право это возвращалось лишь тѣмъ изъ нихъ, которые обзавались подчиваться рекрутской повинности. Настоящимъ распоряженіемъ братство было приведено вскорѣ въ стѣпенное положеніе. Правда, указанные выше хозяйственные успѣхи достигнуты меннонитами еще въ то время, когда и въ самой Пруссіи поселенское хозяйство стояло на, сравнительно, весьма низкой ступени, такъ что культура братьевъ давно уже утвердила за ними славу лучшихъ хозяевъ ²⁵⁾. При такихъ условіяхъ, для прусскаго правительства было не совсѣмъ пріятною неожиданностью, когда самые образцовые и зажиточные хозяева королевства — меннониты, стали готовиться къ выселенію въ Россію. Правительство наше обратило вниманіе на этихъ меннонитовъ и дало имъ разрѣшеніе на переселеніе къ намъ, въ неограниченномъ числѣ, на слѣдующихъ условіяхъ ²⁶⁾: 1) Изъ отвело земли близъ Берислава, въ Новороссійской (нынѣ Херсонской) губерніи, по 65 десят. на семейство, независимо отъ числа душъ въ семействѣ; 2) принявъ подданство Россіи, меннониты и потомство ихъ пользуются свободою вѣроисповѣданія и правомъ приносить присягу „по ихъ правиламъ“ изустнымъ „да“; они навсегда свободны отъ воинской и гражданской службы, отъ подводъ, работъ и постояевъ; 3) имъ предоставляется льгота „отъ всякихъ податей“ на 10 лѣтъ и право заводить фабрики и заводы, торговать и записываться въ гильдіи и цѣхи; 4) на переѣздъ и первоначальное обзаведеніе имъ даются: а) подводы „отъ границы до Берислава“; б) кормовыя дебри по сучочку, именно: во время пути отъ 12 до 25 коп., а затѣмъ, до перваго урожая, по 10 коп. на душу обоюго пола; в) сѣмянной хлѣбъ „съ возвращеніемъ его по времени“;

²³⁾ Энцикл. Словарь Крайя, т. V. См. Меннониты.

²⁴⁾ Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 115.

²⁵⁾ Тамъ же, стр. 116.

²⁶⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXVI, № 19372.

ссуда на каждое семейство по 500 руб. „через 5 мѣсяцевъ по прибытіи въ Ригу“ и по 120 четырехсаженныхъ бревенъ, а на все общество перваго транспорта—еще 6 жерновыхъ камней и нужной на выстройку двухъ мельницъ лѣсъ. Съ своей стороны, меншопиты обязывались давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ черезъ ихъ селевія войскъ; содержать въ исправности дороги и мосты въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земель; а по истеченіи льготныхъ лѣтъ, возвратить казнѣ ссудный долгъ въ три года и уплачивать поземельную подать „всегда“ по 15 коп. съ одной десятины надѣла. Въ 1789, въ 1793—1796 годахъ меншопиты переселились въ Херсонскую губернію, образовавъ изъ себя особый округъ иностранныхъ поселеній²⁷⁾.

Теперь взглянемъ, кто такіе были переселявшіеся въ Херсонскую губернію Чехи-Болгары?

Первое официальное переселеніе задунайскихъ выходцевъ въ Новороссійскомъ краѣ происходило, какъ мы видѣли, около 1752—1754 годовъ. Тогда, вмѣстѣ съ полковникомъ Хорватомъ, впервые вышли изъ за границы до 620 семействъ, которыя были поселены въ степяхъ нынѣшней Херсонской губерніи, въ Новоархангельскѣ, Синюхиномъ Бродѣ и другихъ „ротахъ“ сербскаго гусарскаго полка, тянувшихся по рѣкѣ Синюхѣ²⁸⁾. Другая, гораздо меньшая партія задунайскихъ переселенцевъ, вышла въ южную Россію, между 1764—1769 годами, уже вслѣдствіе известныхъ манифестовъ 1762 и 1763 годовъ.

Со времени Екатерины II, рѣшительные успѣхи нашего оружія, внеся лучи надежды въ сердца извѣдовавшихъ подъ турецкимъ деспотизмомъ христіанъ, усиливали ихъ тяготѣніе къ намъ; въ то же время татарско-мусульманскій элементъ отступалъ отъ насъ. Съ 1760 по 1791 годъ началось, и почти безостановочно продолжалось, болѣе или менѣе значительное переселеніе татаръ изъ Бессарабіи въ Турцію, а болгаро-славянъ въ Бессарабію, готовившуюся уже въ то время къ соединенію съ Россією; тогда перешло ихъ до 2000 обоего пола душъ, которыя поселились въ крѣпостяхъ Измаилѣ, Килии, Бендерахъ и Аккерманѣ (гдѣ оставались нѣкоторое время русскіе гарнизоны), въ го-

²⁷⁾ Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ, соч. Н. Варадинова, т. 1, стр. 237—239.

²⁸⁾ Энциклоп. Словарь Брайя, см. „Меншопиты“. Го, одскія поселенія Россійской Имперіи, изд. Мин. Вн. Дѣлъ. См. Херсонскую губернію.

родахъ Кишиневѣ и Ревн. на земляхъ молдавскихъ бояръ, и наконецъ, вмѣстѣ съ ногайцами, въ усадьбахъ Буджака ²⁹⁾.

Въ 1773 году, жители с. Флатарь, близъ Силестріи, въ числѣ до 400 семействъ перешли въ Вобрищенскій уѣздъ Херсонской губерніи, госелившись на рѣкѣ Синюхѣ, въ селѣ Осипанкѣ, близъ Ольвиополя. „Въ 1818 году, вмѣстѣ съ Бугскими казачьими селеніями, они обращены въ военное поселеніе, и составляютъ извѣ 3-ю волость 12 округа Новороссійскихъ военныхъ поселеній, имѣющихъ болѣе 300 домовъ и нѣсколько отдѣльныхъ хуторовъ“ ³⁰⁾.

Такимъ образомъ образовались болгаро-греческія колоніи въ Херсонской губерніи: Большой Буялыкъ, Малый Буялыкъ и Кубанка, Одесскаго уѣзда; Атаржина и Парканы Тираспольскаго уѣзда, и Терновка уѣзда Херсонскаго ³¹⁾. Просторъ и плодородіе, равно какъ и разнокачественность почвы, дали возможность Новороссійскимъ болгарамъ развить всѣ отрасли своего сельскаго хозяйства. Почти всѣ они, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, занялись еще огородничествомъ, садоводствомъ, винодѣліемъ и шелководствомъ ³²⁾.

Огородничествомъ, которое такъ любятъ болгары, занимались они не только для собственнаго потребленія, но и на продажу. Капуста, огурцы, фасоль и большая часть другихъ овощей, производимыхъ и до настоящаго времени, они ввели во всеобщее употребленіе ³³⁾. Около этого времени на всемъ пространствѣ отъ Буга до Одессы вельзя было найдти ни кочья капусты, ни боченка соленыхъ огурцевъ, не говоря уже о плодахъ болѣе нѣжныхъ, каковы земляныя груши и т. п. Хозяйки весьма часто приготавливали свой борщъ, или щи изъ укеусу, или яблоковъ, если только вѣсныхъ яблоковъ можно еще было достать. На базарахъ Одессы хорошей картофель, зеленые бобы и фасоль были столь же рѣдки, какъ теперь фазаны, или земляника. Болгары и меновиты были главными основателями на югѣ огородничества, и доселѣ болѣе всѣхъ другихъ поддерживаютъ его въ хорошемъ видѣ. Они первыя завели въ край поливальныя машины и указали средства и мѣстности для заведенія хорошихъ огородовъ и „бантановъ“ ³⁴⁾.

29) Тамъ же.

30) Наши Колоніи, соч. А. Клауса, С.-Петербургъ, 1869 г.

31) Тамъ же.

32) Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ. Н. Варашнова, т. 1.

33) Тамъ же.

34) Наши Колоніи, соч. Клауса, Выпускъ 1. С.-Петербургъ, 1869 г.

Семейный бытъ колониста-болгарина былъ патриархальнымъ. Глава семейства—отецъ, иногда дѣдъ, или даже прадѣдъ, сохраняетъ свою власть надъ домочадцами во всю жизнь. Вообще семейные раздѣлы не въ обычаѣ и болгары ихъ не долюбляли. Чистота супружеской жизни и дѣвичья скромность—святня для нихъ, такъ что прелюбодѣйство у нихъ явленіе крайне рѣдкое и встрѣчается обыкновенно только у грековъ и представителей другихъ національностей ³⁵⁾.

Вѣрованіе Чеховъ, Моравовъ, Сербовъ и Болгаръ Новороссійскихъ близко совпадало съ вѣрованіемъ меншитовъ, потому тѣ и другіе охотно выселялись въ одинъ край; и правительство наше имѣло все это въ виду, гарантируя для себя религиозное спокойствіе новыхъ поселенцевъ,—печальныхъ соотѣдей. Чехія и Моравія служили издавна, въ теченіе значительнаго періода средневѣковой жизни Запада, главнѣйшимъ центромъ тяготѣнія всѣхъ реформаціонныхъ движеній въ сферахъ религиозной, общественно-экономической и политической ³⁶⁾. Здѣсь Чехи и Мораване на крайнемъ западномъ рубежѣ славянской семьи вели вѣковую, отчаянную борьбу противъ латинства съ его папою, и противъ союзниковъ папы—нѣмцевъ, съ ихъ мадыаро-нѣмецкими королями и императорами во главѣ; здѣсь они, какъ самобытная славянская народность, отстаивали свою автономію политическую, безъ которой невозможно вполнѣ свободное народное развитіе,—свое устройство общественное, основанное частью на религиозныхъ вѣрованіяхъ, частью же, если не по преимуществу, на унаслѣдованныхъ отъ отцовъ обычныхъ понятіяхъ, и наконецъ, свою свободу совѣсти и вѣры, несовѣстную съ духомъ и сущностію ученія латинской церкви о верховномъ главенствѣ папы. Здѣсь же, въ борьбѣ двухъ національныхъ элементовъ по возрѣніямъ религиозно-соціальнымъ и политическимъ, — слѣдуетъ искать главнѣйшій корень тѣхъ общинно-экономическихъ комбинацій, представителями которыхъ является напр. „Евангелическое братство“ и т. д. Въ продолженіе многихъ вѣковъ, начиная съ Вальденсовъ и Альбигойцевъ, всѣ недовольные на западѣ находили въ Чехіи и Моравіи не только вѣрное убѣжище отъ преслѣдованій за вѣру, но вообще и самое горячее сочувствіе. Только здѣсь слагались окончательно ихъ программы, и ученія сектаторовъ развивались въ болѣе или менѣе законченія системы, обнявшія уже весь строй человѣческаго обществія ³⁷⁾. Только

³⁵⁾ Тамъ же.

³⁶⁾ Соч. А. Гильфердинга, томъ 1. Наши Колоніи, соч. А. Клауса стр. 57.

³⁷⁾ Клаусъ, стр. 58.

здѣсь именно, а не среди нѣмецкихъ или романскихъ народностей, тирольецъ Гуттеръ могъ основать свою общину; отсюда же горсть бѣглецовъ, скрываясь въ подобную, уже въ то время полуонѣмеченную славянскую землю — Лузацію, могла осуществить ту общинную комбинацію какую мы находимъ въ обществѣ „евангелическихъ братьевъ.“

Въ началѣ гуситскихъ войнъ, главнѣйшія Чехо-Моравскія партіи, не смотря на религіозно-соціальныя разногласія между вами, стояли дружно противъ общаго врага — римскихъ папъ и римско-нѣмецкихъ императоровъ: борьба велась одновременно не только за свободу вѣры, но и за славянскую народность, за ея политическую автономію. И едва ли бы удалось латинства и нѣмцамъ одолѣть своихъ противниковъ, еслибы они не успѣли уловить коренную разнь въ члѣдахъ Чехо-Моравскаго народа, котораго и воспользовались для своихъ цѣлей.

Битва при Бенишбродѣ рѣшила дѣло. Остатки гуситовъ, главнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ защитниковъ славянскаго элемента, удалились къ границамъ Силезіи и Моравіи. Тамъ, преимущественно въ повѣстьяхъ извѣстнаго въ исторіи Георга Подѣбрада, они, около 1457 г., образовали особый обществъ, именуя себя братствомъ Закона Христова, братьями, или братскимъ обществомъ ²⁸⁾. Сначала Георгъ Подѣбрадь, бывший прежде въ довольно близкихъ сношеніяхъ съ гуситами, оказывалъ покровительство и послѣдователямъ ихъ, спасаясь послѣ Бенишбродской катастрофы. Но видя, что политическая роль ихъ кончена, и будучи избранъ земскимъ чинами въ 1451 г. намѣстникомъ Богеміи, Подѣбрадь присоединился окончательно къ партіи каликстинцевъ, а въ 1461 г., по жалобамъ католиковъ и въ угоду папѣ, издалъ даже повелѣніе объ окончательномъ изгнаніи изъ предѣловъ королевства какъ таборитовъ, такъ и иныхъ мелкихъ сектъ. Протестантизмъ, говоритъ г. Гильфердингъ ²⁹⁾, былъ раціоналистическимъ преобразованиемъ церкви; гуситство — стремленіемъ возродить въ ней то, что существовало въ народѣ, какъ дѣйствительное преданіе мянушаго.

Не смотря, однако, на гоненія, скромныя общины гуситовъ не ослабѣвали: по мѣрѣ условія вышшняго гнета, оны все болѣе пріобрѣтали внутренней стойкости и силы; безукоризненная же нравственность братьевъ привлекала на ихъ сторону большее число послѣдователей. Брат-

²⁸⁾ История крестьянской войны. 10-й. Шиммерманн. Том. I.

²⁹⁾ Там. I. стр. 358—359. СПб. 1898 г.

ство имѣло цѣлью возстановить въ своей средѣ „истинное христіанство въ первоначальной чистотѣ и простотѣ его.“

Въ 1474 году, „старая братская церковь“ отрядила въ разные стороны четырехъ депутатовъ, съ цѣлью убѣдиться „о состояніи христіанства вообще“ и въ томъ именно: „существуетъ ли гдѣ свободная отъ ложныхъ ученій церковь, основанная и устроенная строго по ученію Христа и проникнутая жизненностью, дабы можно было братству соединиться съ нею.“ Но всѣ депутаты, и въ томъ числѣ Маврусь Гаконецъ, бывшій въ Москвѣ и другихъ славянскихъ земляхъ, возвратились съ отрицательнымъ отвѣтомъ.

Сто лѣтъ спустя, мы въ Россіи снова встрѣчаемъ одного изъ братьевъ, именно: константинопольскихъ братьевъ Югана Рокиту. Въ качествѣ проповѣдника, онъ сопровождалъ посольство короля Сигизмунда Августа III къ царю Ивану Васильевичу IV. Но попытки Рокиты найти въ Россіи пріютъ для братства были тщетны⁴⁰⁾. Наконецъ, въ преданіяхъ сохранились свѣдѣнія о потокахъ моравскихъ братьевъ, изгнанныхъ около 1481 г. изъ Венгріи и ушедшихъ будто бы чрезъ Трансильванію, Молдавію и Турцію въ Кавказскія горы⁴¹⁾.

Понятно, что вызовъ въ Новороссію одушевилъ сихъ сектантовъ и они въ числѣ другихъ ввозимцевъ поселились сюда, особливо въ виду указа 11 февраля 1764 г., въ которомъ сообщалось во всеобщее свѣдѣніе заключеніе св. Синода о догматическомъ ученіи общества и его уставахъ, и разрѣшалась братьямъ поселеніе во всей имперіи, съ правомъ свободно отправлять свою вѣру и принимать присягу по своимъ обычаямъ⁴²⁾. Болгары завезли съ собою богомольство въ Новороссію, гдѣ никто не препятствовалъ имъ отвергать таинства, и открыто твердить, что крещенію Христово есть духовное, и состоитъ въ воздержаніи, молитвахъ, пѣснопѣвіяхъ: сіи послѣднія сопровождаемы были у нихъ всеобщимъ возложеніемъ рукъ и Евангелія Іоаннова на крещаемого, — что Литургіи и Евхаристіи Іисусъ Христосъ совѣтъ не учреждалъ, что хлѣбъ пріобщенія есть молитва: Отче нашъ; чаша пріобщенія — завѣтъ, упоминаемый въ Евангеліи; что тайная вечеря ни что иное, какъ пріобщеніе обоихъ; что почитаніе иконъ и мощей святыхъ есть идолослуженіе; поклоненіе кресту — поруганіе надъ Іисусомъ Хри-

⁴⁰⁾ Карамзинъ, Исторія Россіи, Т. IX, стр. 442, примѣч. 770.

⁴¹⁾ Наши колоніи, соч. А. Клауса, стр. 63.

⁴²⁾ Тамъ же, стр. 68.

ствомъ, что храмы видимыя лишны роскошь; Иерархія учрежденіе чело-
вѣческое, а монашество совѣшь богопротивно⁴³⁾, ученіе чисто моло-
канское. Какъ меннониты, такъ и Болгарскіе богомилы какъ земледѣль-
цы по призванію, въ принципѣ чуждые фанатической религіозной про-
паганды, неуклонно слѣдовали своему девизу: „культивировать праздна
вѣста“, и развивать ремесла, промыслы и торговлю не иначе, какъ въ
неразрывно тѣсной связи съ хлѣбопашественно скотоводнымъ хозяй-
ствомъ, сообразовываясь при этомъ прежде всего съ потребностями по-
слѣдняго.

II.

Естественность явленія молоканъ и духоборцевъ среди новыя пришель-
цевъ—осѣдей въ Херсонской губерніи. — Обрядникъ молоканскій, распро-
страненный въ Херсонской губерніи. — Правительствоныя свѣденія о моло-
канскъ Херсонскихъ. — Хозяйство меннонитовъ и болгаръ. — Перениманіе этого
хозяйства молоканами и духоборцами.

Облизимъ же теперь ученіе меннонитовъ и Болгарскихъ богомиловъ
съ ученіемъ молоканъ и духоборцевъ, чтобы повѣсть естественность охот-
наго явленія послѣднихъ среди новыя пришельцевъ осѣдей въ
Херсонской губерніи.

Мы отыскали меннониты, Херсонскому Военному Губернатору, осно-
вываемъ наше ученіе и устройство нашего общества на священномъ
писаніи стараго и новаго Завета⁴⁴⁾, которое признаемъ за откровеніе
Божіе и источникъ всего святаго. За образецъ устройства нашего
общества мы принимаемъ первую христіанскую общину, какъ она опи-
сана въ главахъ 12, 13 и 14, 1 посл. къ Коринѳлянамъ. По примѣру
этой общины, мы избираемъ себя старшину и наставника изъ спосо-
бѣйшихъ и наиболѣе добродѣтельныхъ мужей, а эти послѣдніе, согласно
дѣланіямъ Апост. 14. 23. выбираютъ сами старѣйшія и учителей.
Наше богослуженіе состоитъ въ подражаніи примѣру Спасителя и осно-
вано на посл. къ Римл. Гл. 12, ст. 1. „И такъ, умоляю васъ, братія,
милосердіемъ Божиимъ, предавайте тѣла ваши въ жертву живую,

⁴³⁾ Анна Кошчева in Alexiade, pag. 486 Слово Космы Превлгери, Рукон.
Моск. Дух. Акад. Зс. Іоанна. Экар. Болгар. Изд. Калаид. стр. 100. Разсузд.
о ересяхъ и расколахъ. Соч. Руднева, 1833 г., стр. 38—39.

⁴⁴⁾ Донесеніе Херсонск. Воен. Губерн. Мѣн. Ви. Дѣль. Арх. Дѣло М. В. Д.

святую, благогодную Богу⁴, и т. д. Мы жертвуемъ наше тѣло и всѣ наши помышленія на исполненіе воли Всевышняго. Для возбужденія насъ къ такому настроенію, мы имѣемъ публичныя собранія, въ которыхъ избранныя обществомъ лица читаютъ Библию и проповѣди... „И пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ; если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ научиться и всѣмъ получить утѣшеніе“ (1 посл. къ коринт. 14, 20—31). Браки совершаются въ присутствіи общества предъ Богомъ; дѣти, согласно посл. въ Коринт. 7. 14, по рожденію принадлежать къ обществу и представляются въ собраніи Господу Богу, получая при этомъ благословеніе. Уходъ за больными, согласно дѣяніямъ Апостоловъ 5. 14—18, лежитъ на особенной обязанности старѣйшинъ общества. О свѣтской власти, мы убѣждены, что вѣтъ власти, которая не была бы стѣ Бога, и что гдѣ власть, тамъ она установлена Богомъ (къ Римл. 13. 42) ⁴). На этомъ основаніи мы повинемся власти во всемъ, что не претворѣнъ явному и откровенному слову Божию. Присягу мы, по словамъ Еванг. Мате. 5, 34, 37 и Іоанна 5, 12, считаемъ воспрещенною, но обязуемся во всѣхъ случаяхъ говорить по чистой совѣсти и ничего не утаивать. Воспитаніе дѣтей составляетъ, по нашему убѣжденію, важнѣйшую потребность общества. Для того дѣтей обучаемъ, которая должны вынести изъ Библии убѣжденіе, что ихъ назначеніе вести жизнь справедливую, Богу угодную и людямъ полезную.“ Нѣмекій ученый баронъ Гакстгаузенъ, осматривавшій поселеніе мевнонитовъ, въ Новороссійскомъ краѣ, писалъ, что церковное устройство мевнонитовъ основано на пресвитеріальныхъ порядкахъ. Въ дѣлахъ духовнаго презрѣнія и церковнаго благочивія, они вѣдаются духовными старшинами или наставниками, избираемыми каждымъ приходскимъ обществомъ пожизненно. духовные старшины исполняютъ свои обязанности или безвозмездно, или за ничтожное вознагражденіе. Иной церковной власти мевнониты не признаютъ и не подчиняются ⁴⁶). Коловіи ихъ раздѣлены на приходы, каждый съ своимъ старшиною. Но приходское дѣленіе не имѣетъ и не можетъ имѣть опредѣленныхъ границъ, такъ какъ каждый мевнонитъ лично, по собственному усмотрѣнію, вступаетъ въ тотъ приходъ, къ которому онъ желаетъ принадлежать.

⁴⁵) Тамъ же.

⁴⁶) Наши колоніи. Соч. А. Кюму и Сиб. 1869 г., стр. 157.

Спокойный религиозный характер меннонитовъ, ихъ безупречное трудолюбіе и рачительность къ хозяйству, обезпечивали за ними свободу вѣры въ Россіи. „Нигдѣ, основанное на религиозныхъ началахъ, равенство людей не проявляется такъ наглядно, какъ у меннонитовъ.“ Основываясь на текстѣ Библии: „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“, меннонитъ можетъ быть только трудящимся гражданиномъ; ни медалей, ни мундира, ни вообще какихъ бы то ни было знаковъ наружнаго отличія онъ не принимаетъ. Всякій промыселъ, ремесло, родъ торговли подчиняются этому основному понятію; они неразрывно связаны съ земледѣліемъ, какъ главнѣйшимъ призваніемъ меннонита, и состоятъ въ зависящихъ отношеніяхъ отъ требованій скотоводно-хлѣбопашественнаго хозяйства. Даже духовные старшины и проповѣдники братства никто иные, какъ тѣ же крестьяне-хозяева.

Храмъ, церковь, по мнѣнію меннонитовъ, именуется „общество вѣрующихъ“, но не богослужбное зданіе, называемое у нихъ „молитвеннымъ домомъ.“ Дома эти ничто иное, какъ болѣе или менѣе обширныя залы, безъ всякаго убранства. Съ кафедры проповѣдникъ говоритъ свое слово общинѣ, сидящей передъ нимъ или стоящей на колѣняхъ ⁴⁷⁾.

На сколько близки къ ученію меннонитовъ и болгарскихъ богомилъ наши молокане, мы предоставляемъ судить читателю, когда онъ прочтетъ доставленное Херсонскому Генераль-Губернатору вѣрученіе молоканъ ⁴⁸⁾. Написано оно въ слѣдующемъ видѣ:

ОБРЯДЪ

духовныхъ христіанъ, называемыхъ „молоканами“.

СТАТЬЯ I.

О Богѣ.

Вѣруемъ во единого Бога, что онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Какъ Павелъ апостолъ говоритъ къ

⁴⁷⁾ Тамъ же, стр. 158. Haxthausen, Studien über Russland, Band 1.

⁴⁸⁾ Арх. Дѣло Донск. Херсон. Воен. Губер. Минист. Внутр. Дѣлъ.

ефесеямъ въ гл. 2 ст., 20. На здаци бывше на оспаниі Апостоль и пророкъ, сущу краугольну Самому Іисусу Христу; в Христось сказалъ у Матѣ. 28 гл., 19 ст. шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

СТАТЬЯ П.

О молитвѣ.

Моленіе наше состоитъ во Христѣ въ пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ по приказанію Сына Божія ученикамъ Его, какъ написано въ Евангеліи отъ Матѣ. глав. 6 ст. 9: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, отъ Луки гл. 11. стихъ 2: егда молитесь, глаголите: Отче нашъ, иже на небесѣхъ: „Къ ефесеямъ гл. 6. ст. 18. Всякою молитвою и моленіемъ молящися на всяко время духомъ. „Отъ Луки, гл. 22. ст. 41. Іисусъ поклонь колѣна молящися Отцу своему; Павелъ апостоль, какъ видно изъ Дѣяній Апостольскія гл. 21, ст. 5: Преклонше колѣна, при брезѣ моляся. „Даніилъ Пророкъ, какъ видно изъ гл. 6, ст. 10, преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ. „Въ Евангеліи отъ Іоанна, гл. 4, ст. 23 написано, что Спаситель сказалъ женѣ Самарянкѣ: грядеть часъ, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему духомъ и истиною достоятъ кланятися. „Въ посланіи Іудина, гл. 1 ст., 20, иишется также: Вы же возлюбленніи святою вашею вѣрою назидающе себе Духомъ Святымъ молящися.

СТАТЬЯ ІІІ.

О церкви.

Церковію почитаемъ людское собраніе по свидѣтельству Апостола Павла во 2 посланіи къ Коринѣянамъ гл. 6, ст. 16: Вы бо есте церкви Бога живаго, яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду и буду имъ Богъ, и тѣи будутъ мнѣ людіе. Въ Дѣяніяхъ, главѣ 17, стихъ 24 говорится: Сей небесе и земли Господь смій, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живеть: ни сть рукъ человѣческихъ угоденія приемлетъ. О семъ же свидѣствуется и въ слѣдующихъ мѣ-

стахъ: 1 Коринѳянамъ гл. 14. ст. 26: Егда сходите я, кійждо васъ псаломъ имать ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать, вся же къ созиданію да бывають.— Въ 1 посланіи Петра гл. 2, ст. 5: И сами яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовень, святительство свято, возносити жертвы духовны благоприятны богови Іисусъ Христовъ; Ко ефесеямъ гл. 3, ст. 10: Да скажетея нинѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многообразная премудрость Божія. Ко ефесеямъ глава 5, стихъ 27: Да представитъ ю себѣ славу церкові, немущу скверны, или порока, или вѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна. Въ Дѣяніяхъ, глава 20, ст. 8 и 11: Апостоль Павелъ протре слово до полунощи... въ горницѣ, иже бѣхомъ собраніи... бесѣдовавъ даже до зари и тако изыде. Апостоль Іоанъ въ Апокалипсисѣ гл. 19, стихъ 5: И гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси ради Его и боящіяся Его и маліи и велици. И къ Евреямъ, гл. 9, стихъ 24: Не въ рукотворенная бо святая видѣ Христовъ.

СТАТЬЯ IV.

О крестныхъ знаменіи.

Видимаго крестнаго знаменія на себя не возлагаемъ, но знаменуемъ обѣтованіемъ Духомъ Святымъ, по свидѣтельству св. писанія: Премудр. Солом. гл. 16, стих. 8: Знаменіе иже спасенія на воспоминаніе заповѣди закона твоего. Обратившися бо не вещь зримою цѣлешся, но тобою вѣхъ спасителемъ. Исайя пророкъ, гл. 66., стих. 19: И оставляю на нихъ знаменіе и послю отъ нихъ спасенныхъ во языки. Дѣян. Апост. гл. 13, ст. 28: Воставъ же единъ отъ нихъ племемъ Агавъ, на знаменаніи духомъ. Матѣ, гл. 28, стих. 19: Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ессе. гл. 4: ст. 30: не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имъ же знаменастся въ день избавленія.

СТАТЬЯ V.

Объ иконахъ.

Иконамъ рукотворнымъ, дѣламъ рукъ человѣческихъ, не поклоняемъ по слову писанія 4 царств. 17 гл., 41 ст.: Баху языци... изваявшимъ своимъ служаще... тако творять и до сего дне; Псалом. 113

ст., 12—17. Идоли изнежь сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ: уста имуть и не возглаголють, очи имуть и не узрять, уши имуть и не услышать, ноздри имуть и не обоняють, рудѣ имуть и не осяжутъ, носѣ имуть и не пойдутъ, не возгласятъ гортанемъ своимъ. Подобни ихъ да будутъ творящии я и вси надѣющіиися на ня: тоже и псалом. 134 ст., 15—18. Въ премудр. Солом. гл. 13, 10, назваша Боги дѣла рукъ человѣческихъ злато и сребро, гл. 14, ст. 8: рукотворенное же и тлѣнное Богомъ именовася. Въ равнѣ бо невидимы суть Богу; Исая гл. 44, ст. 12—18: Да посрамятся и устыдятся... яко избравъ древодѣль древо... сотвори е аки образъ... и постави е въ дому... и превлчается ему и молится ему; Іерем. 2 гл., 27 стих. Древу рекоша. яко отецъ мой еси ты; Апостол. 9 гл. 20 стих. Овъ дѣлъ рукъ своихъ да не поклоняется; Премудр. Соломон. 14 гл., 27 ст. недостойныхъ бо имене идоловъ служеніе начало всякаго зла: Апостолъ Павелъ къ римл. 1 гл. 22, 23 ст. сказалъ глаголющесе быти мудре, объюродѣша. И измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна... Посему вмѣсто образовъ тлѣнныхъ мы имѣемъ образъ неопѣванный Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла. Колос. посл. гл. 1. стих. 15: Иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ вся твари. Римл. Гл. 8 ст. 29. Ихъ же бо прель увѣде, тѣхъ и предъстави сообразныхъ быти образу сына своего. 1 посл. Петр. гл. 2, ст. 21. Зане Христосъ пострада за насъ, намъ оставль образъ да послѣдуетъ стонамъ его. Посл. Іаков. гл. 5, ст. 10. Образъ примите братіе мол. злостраданія и долготерпѣвія... Къ Филип. посл. гл. 3, ст. 17. Полобни ми бывайте... якоже имате образъ насъ 1 посл. къ Тимео. гл. 4, ст. 12: образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Къ Титу посл. гл. 2, ст. 7: о всемъ же самъ себѣ подавая образъ добрыхъ дѣлъ во ученіи: слово здравое не зазорное, да противный пострамится. Къ Евреямъ послан. гл. 1, ст. 3. Иже сый сіяніе славы и образъ умопачен его: 2 посл. Сол. гл. 3, ст. 9: но да себѣ образъ дамы ваятъ, во еже уподобитися намъ.

СТАТЬЯ VI.

Объ архіереяхъ и священникахъ.

Священника и архіерея имѣемъ единаго, иже съдѣти одесную Бога, той есть сынъ Божій, глава церкви. Ефес. 5 гл., 23 ст: и божествен-

ный учитель, котораго Богъ воскресилъ отъ мертвыхъ, посадилъ одесную себе на небесныхъ, преняше всякаго начальства и власти, и силы, и господства... и того даде главу выше всѣхъ церкви, Ефес, 1 гл., 20, 21 и 22 стих. О немъ Богъ сказалъ Сынъ мой еси ты, азъ двесь родихъ тя. Псалом. 2, ст. 7: ты іерей во вѣкъ по чину мельхиседекову. Псалом. 109 ст. 4 Евр. 5 гл., ст. 4—6: и нареченъ отъ Бога первосвященникъ по чину мельхиседекову. Евр. 5 гл., 10: ст. сего архіереємъ и священникомъ и мы нарицаемъ по слову писанія: Евр. гл. 4, ст. 14—15 имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся исповѣданія. Не имамъ бо архіерея, немогуща спострадати немощемъ нашимъ, по искушена по всяческимъ по подобію развѣ грѣха. Гл. 7, ст. 26. Таковъ бо намъ подобаше архіерей пренеподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ бывшій, иже не имать по вся дни нужды яко же первосвященницы. Гл. 8, стих. 1. Такова имамъ первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ. Апостоли подражали Христу и очищены были отъ Духа Святаго. Дѣян. гл. 20, стих. 28. Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же вась Духъ святой постави епископи пасти церковь. Госнода и Бога, юже стяжа кровію своею. Ефес. гл. 4, ст. 11. Той даль есть ови убо Апостоли, ови же пророки, ови же благовѣстники, ови же пастыри и учителя. Каковыи и въ нашей вѣрѣ значатся по образѣ мужа, или старцевъ по слову писанія Іисуса Сына Сирах. гл. 33, ст. 15. Но токмо еъ мужіемъ благовѣйнымъ присно буди его же сице познаеши соблюдающа заповѣди Господни. Іерем. прор. гл. 5, ст. 1, аще обрящете мужа, творящаго судъ и ищущаго вѣры и милосердѣ буду ему; гл. 9, ст. 12: Мужъ премудръ и уразумѣетъ сіе; и еъ нему же слово усть господнихъ, 1 посл. Тимоѣ. гл. 2, ст. 8. Хочу убо, да молитвы творять мужіе на всякомъ мѣстѣ; 1 посл. Оетр. гл. 5, ст. 1, 2. Старцы иже въ вась молю... пасите еже въ вась стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, во волею и по Бозѣ.

СТАТЬЯ VII.

Объ облаченіи ризъ.

Облаченія ризъ не имѣемъ, пбо св. Апостоли не имѣли для богослуженія особыхъ одеждъ. и Іисусъ Христосъ не устанавливалъ оныя. Какъ св. Апостоли ходили въ простыхъ одеждахъ, такъ и мы молимъ

ся въ обыкновенномъ одѣяннн. Облаченіе же ризъ полагаемъ облачатися всегда во спасеніе и одѣватися правдою по слову писанія. Ефес. гл. 6, ст. 14. Облечытеся въ брони правды. Еккл. гл. 9, ст. 8: во всяко время да будутъ ризы твоя бѣлы, и елей на главѣ твоей да не оскудѣеть. Исаи прор. гл. 59, ст. 17: Одѣйся правдою, яко щитомъ; гл. 61, ст. 10: Да возрадуется душа моя о Господѣ; облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя. Къ Ефес. гл. 6, ст. 14: Стайте убо препоясани чресла ваша истиною и облечешся въ брони правды. Апокал. гл. 3, ст. 4—5: Иже не оскверниша ризъ своихъ ходити вмѣстѣ со мною въ бѣлыхъ, яко достойни суть. Побѣждай, той облечется въ ризы бѣлыя... и исповѣмъ имя его предъ отцемъ моимъ.

СТАТЬЯ VIII.

О приношеніи жертвы.

Жертву приносимъ на всякомъ мѣстѣ; плодъ устенъ нашихъ, духомъ сокрушеннымъ, по свидѣтельству Малахи прор. гл. 1, ст. 11. На всякомъ мѣстѣ оуміамъ приносятся имени моему, и жертва чиста. Къ Евреямъ гл. 13, ст. 15, 16. Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія сыну Богу, сирѣчь плодъ устенъ, исповѣдающихся имени его. Благотворенія же и общенія не забывайте; таковыми бо жертвами благоугождается Богъ. У Давида въ псал. 50 ст. 19 пишется: жертва Богу, духъ сокрушенъ: сердце сокрушено и смиренно. Въ псал. 39 ст. 7: Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси; въ псал. 49, ст. 14: Пожри Богови жертву хвалы, воздаждь Вышнему молитвы твоя, о семъ же пишется у Давида пророк. гл. 3, ст. 38: Иѣсть во время сіе князя и пророка и вождя: ниже всесожеженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ тобою и обрѣсти милость: но душею сокрушеною и духомъ смиреннымъ да пріяты будемъ. У Исаи прор. гл., 56, ст. 7: Всесожеженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріяты... домъ бо мой, домъ молитвы наречется; гл. 66, ст. 20: Рече Господь, аки бы принесли сынове израилеви жертвы своя мнѣ со псалми въ домъ Господень; къ Ефес. гл. 5, ст. 2: Христосъ придале себѣ за ны, приношеніе и жертву Богу въ волю благоуханія. Къ Евр. посл. гл. 9, ст. 26: Христосъ... жертвою своею явися. Каковыми жертвами и мы подражаемъ.

СТАТЬЯ IX.

О престоли.

Престоль свидѣтельствуемъ мужа разумна, по слову Божию: Исаи прор. гл. 16, ст. 5: И исправится съ милостию престоль, и сядеть на камъ со истиною; притч. гл. 12, ст. 23: Мужъ разумивый престоль чувства. Перек. прор: гл. 14, ст. 21: Престоль славы... Езекииля прор. гл. 43, ст. 7: И рече ко мѣ; сине чловѣчь, видѣлъ ли еси мѣсто престола моего, и мѣсто стоны ногъ моихъ; и даже все литея имя мое средѣ дому Израилева. Захар. прор. гл. 6, ст. 13: И сядеть и возбладетъ на престолѣ своемъ. Притч. Солом. гл. 25, ст. 4: И исправится въ правдѣ престоль его. Перек. гл. 3, ст. 17: Нарекутьъ Иерусалима престоль Господень. Апокал. гл. 21, ст. 3: Се екипя Божія съ чловѣки, и вселится съ ними: и тѣи людіе его будутъ, и самъ Богъ будетъ съ ними, Богъ ихъ.

СТАТЬЯ X.

О кадили и омиамъ.

Омиамъ и кадило полагаемъ въ молитвѣ, по слову писанія: псал. Дав. 140 ст. 2. Да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою; Ефес. 5, гл. ст. 2: Жертва Богу въ волю благоуханія. Апокал. гл. 8, ст. 3: Дани быша ему омиами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ... и възде дымъ кадильный молитвами святыхъ и въ 2 посл. Коринѣ. гл. 2, ст. 14: Благолареніе... творящему... волю разума его являющу нами во всякомъ мѣстѣ; яко Христово благоуханіе есмы Божии въ спасемыхъ.

СТАТЬЯ XI.

О сосудахъ.

Сосудами при богослуженіи считаемъ устѣ разумныхъ, по слову св. писанія. Притч. Солом. гл. 20, ст. 15: Сосудъ чести устѣ разумны; псал. 70, ст. 22: Исновѣмся тебѣ въ людехъ Господи, въ сосудѣхъ псаломскихъ истину твою Боже. Исаи прор. гл. 52, ст. 11: Носящии сосуды Господни. Дѣян. Апост. гл. 9, ст. 15: рече Господь къ Павлу: ни, яко сосудъ избранъ ми есть сей, провести имя мое предъ языки.

1 послан. Корин. гл. 10 ст. 16. Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть.

СТАТЬЯ XII.

О крещеніи.

Крещеніе полагаемъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ по свидѣтельству писанія. Марк. гл. 1, ст. 4: Бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія, во отпущеніе грѣховъ, гл. 16, ст. 16 юже въру иметь и крестится, спасенъ будетъ, а юже не иметь въру, осужденъ будетъ. Дѣян. гл. 13, ст. 23: Воздвиги Израилю спасеніе Іисуса, проповѣдавшу... крещеніе покаянія; гл. 22, ст. 15: Воставъ крестися и омыи грѣхи твои, призвавъ имя Господне Іисуса Римл. гл. 6, ст. 3: Яко елицы Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся. 1 посл. Корин. гл. 1, ст. 17: Не посла бо мене Христось крестити, но благовѣстити ст. 18. Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть; къ Евр. гл. 6, ст. 2. Крещеніи ученія... и преч. Христось сказалъ: Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имаете креститися духомъ святымъ не по мнозѣхъ сихъ днехъ. Дѣян. 1 гл., ст. 5: Іоаннъ Креститель сказалъ: Азъ убо водою крещая вы: грядеть же крѣпай мене, ему же нѣсмъ достоинъ отрѣшнати ремень сапогу его: той вы крестить Духомъ святымъ и огнемъ. Лук. гл. 3, ст. 16: Апостоль Павелъ говоритъ: не посла бо мене Христось крестити водою, но благовѣстити... слово бо крестное... спасаемымъ намъ сила Божія есть 1 кор. 1 гл. 18 ст.

СТАТЬЯ XIII.

О нареченіи имени младенца.

Въ нареченіи младенцаъ имени мы поступаемъ по свидѣтельству слова Божія. Лук. гл. 1, ст. 59. И бысть въ осьмый день придоша обрѣзати отроча и нарицаху е именемъ отца Его Захарію; и отвѣщавши мати его рече: ни, но да наречется Іоаннъ: кн. исход. гл. 2 ст 22. И нарече имя ему Еліезеръ. Такъ подражаемъ и мы. Въ которое число родится младенецъ, отцы, или матери и сродство нарекають поворожденнымъ имени.

СТАТЬЯ XIV.

О миропомазаніи.

Миропомазаніе свидѣтельствуеъ елей радости, по слову Божию; Дав. псал. 44, ст. 8: сего ради— помаза ти Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастиикъ твоихъ. Авакум. прор. гл. 3, ст. 13. Изшель еси во спасеніе людей твоихъ снасти помазаніи твоя. Дѣян. гл. 4., ст. 27. Собрашася бо во истину во градъ севъ на святаго отрока твоего Іисуса, его же помазаль еси. гл. 10., ст. 38. Яко помаза его Богъ Духомъ сватымъ. 1 посланіе Іоана. гл. 2, ст. 20. И вы помазаніе имаете отъ святаго. 2. Коринто. гл. 1, ст. 22: помазаніи насъ Богъ: вже и запечатль насъ, а даде обрученіе Духа въ сердца наша.

СТАТЬЯ XV.

О причащеніи.

Причащеніе полагаемъ зъ причащеніа божественныхъ и животворящихъ таинъ по слову писанія. Псал. 118, ст. 63. Причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся тебѣ и хранившимъ заповѣди твоя; въ Евр. гл. 6. ст. 4. И вкусившихъ дара небснаго и причастииковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола; гл. 3, ст. 1. Тѣмъ же братіе святая, званія небснаго причастици; ст. 14. Причастницы бо быхомъ Хрвсту. Гл. 12, ст. 10. Да причастимся сватыи его; Моис. 5 кн., гл. 8, ст. 3. Яко же о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ живъ будетъ человекъ; Притч. Солом. гл. 12, ст. 14. Отъ плодовъ устъ душа мужа наполнится благихъ; Премудр: Солом. гл. 16, ст. 26. Яко нерождевія плодовъ питають человека, но слово твое тебѣ вѣрующихъ соблюдаютъ; Іисус. снн. сирах. гл. 15, ст. 2. Ухлѣбать его хлѣбомъ разума и водою премудрости напоить и Еван. Іоан. гл. 6, ст. 28. Дѣлайте небрашно глѣбшее, но брашно пребывающее въ животь вѣчный, еже сытъ чельвѣческой вамъ дастъ и ст. 63. Духъ есть, вже оживляетъ, плоть же пельзуетъ ни чтоже; — псал. 33, ст. 9. Вкусите и видите, яко блага Господи; псал. 118, ст. 50. Яко слово твое живи мн; 1 посланіе Коринто: гл. 10, ст. 17. Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ еднаго хлѣба причащаемъ. гл. 10, ст. 30. Аще азъ благодатию причащаемъ, плоть хулу вѣреваю.

СТАТЬЯ XVI.

О покаяніи.

Покаяніе свидѣтельствуемъ крещеніе во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству писанія. Давидъ. псал. 110, ст. 1. Неповѣлся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ; псал. 118, ст. 62. Полунница востахъ неповѣдатися тебѣ о судьбахъ правды твоєї; Иоанн. 1 соборн. послан. гл. 2, ст. 1. Аще кто согрѣшитъ, ходатага имамы, ко отцу. Иисуса Христа праведника; и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ: къ Евр. гл. 3, ст. 1. Разумѣйте посланщя и святителя исповѣданія нашего Иисуса Христа; послан. Іаков. гл. 5, ст. 16. Неповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите.

СТАТЬЯ XVII.

О бракѣ.

Въ брачное сожителство мы обручаемся въ правдѣ милости, щедротахъ и вѣрѣ. Самъ Богъ сказалъ первому мужу и женѣ: Раститесь и множитесь и наполните землю. Быт. 1 гл., 28 ст. Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать и прилепится къ женѣ своей: и будутъ два въ плоть одну. Быт. 2 гл., 24 ст. Матѣ. 19 гл., ст. 3 и 9. Апостоль сказалъ Ефес. 5 гл., 22 — 24, ст. Жены своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже господу... Якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ... ст. 25. Мужіе любите своя жены, яко же и Христосъ возлюбилъ церковь. Обручаемся же мы по свидѣтельству кн. Товіа гл. 7., ст. 10, 11, 12. Когда Товіа женился, то сказалъ Рагуилъ: язьдъ, пій и благодумештвуй: тебѣ бо достоятъ дѣтнице мое взяти... пойми ю отъ инѣхъ по обычаю... и призва Сарру дщерь свою и емь руку ея предаде ю Товіа въ жену, и рече: се по закону Моисееву пойми ю и отведи къ отцу твоему. Апостоль Павелъ говоритъ: 1 Коринѣ. въ гл. 7, ст. 27. Привязался ли еси женѣ: не пиши разрѣшенія. Такъ же и мы дѣлаемъ. Къ совокупленію сочетанія брака предстанутъ женихъ и невѣста предъ собраніе людей и обручатся въ вѣрѣ и правдѣ въ вѣкъ, въ милость, въ щедротахъ, и между ихъ заключается клятвенное обѣщаніе, чтобъ между себя не разлучатся и состарѣтся вмѣстѣ. Что совершается при отцахъ и матеряхъ и при свидѣтеляхъ. Тогда и познаются мужъ и жена.

СТАТЬЯ XVIII.

О вѣнцахъ.

Вѣнцы полагаемъ въ противленіи похотѣмъ и вѣнчаемъ животъ свой соблюсти правду и надѣяться получить вѣнецъ живота, радость и надежды, и многообразныя жертвы по слову писанія Іисус. Сирах. гл. 1, ст. 11, гдѣ вѣнцами называется вѣнецъ радости... въ стих. 18, вѣнецъ мудрости... Еще же говорится въ словѣ Божиѣмъ Сир. гл. 19 ст. 5, противляйся же похотѣмъ, вѣнчаешь животъ свой; гл. 25, ст. 8. Вѣнецъ старцемъ многообразное искусство; Ис. прор. гл. 28, ст. 5. И будетъ Господь вѣнецъ надежды... 2 послан. къ Тимоо. гл. 4, ст. 8. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды; Апокал., гл. 2, ст. 10 и дамъ ти вѣнецъ живота.

СТАТЬЯ XIX.

Объ очищеніи и окропленіи.

Очищеніе и окропленіе полагаемъ не вещественныя, но думаемъ очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа окропленіемъ сердца отъ совѣсти лукавой, какъ говорится о семъ въ писаніи къ Евр. гл. 10, ст. 22. Да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во взвѣщеніи вѣры, окропленія сердца отъ совѣсти лукавыя; 2 послан. Кориню. гл. 7, ст. 1, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхѣ Божиі; Псалм прор., гл. 45, ст. 8, да возрадуется небо свыше, и облацы да кровятъ правду; гл. 4, ст. 4. Омываетъ Господь скверну снговъ и дочерей сіонскихъ и кровь Іерусалимску очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя; Іерем. пророк., гл. 4, ст. 14. Омий отъ лукавства сердце твое, Іерусалиме, да спасешься, гл. 6, ст. 16. Видите, кій есть путь благъ и ходите по нему, и обряцаете очищеніе душамъ вашимъ; 1 послан. Кориню., гл. 6, ст. 11. Но омытеся, но осветитеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего. Къ Ефес., гл. 5, ст. 26. Очистивъ бажею водою.

СТАТЬЯ XX.

О постахъ.

Посты содержимъ по примѣру Іисуса Христа, Пророкъ и Апо-

столь. Давидъ Пророкъ, гл. 10, ст. 2, бѣхъ рыдая три седмицы дней; хлѣба вожделѣннаго не ядохъ... до исполненія трехъ седмиць дней; въ кн. Ездр. гл. 6, ст. 14 говорится, что Ездра постился семь дней. Постился и Давидъ, какъ видно изъ Псалм. 108, ст. 24, гдѣ онъ говоритъ: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измѣнилася елея ради; у Іонія пророка Богъ говоритъ гл. 2, ст. 12: Обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ; у Захаріи Пророкъ, въ гл. 8, ст. 19, самъ Богъ называетъ постъ четвертый и постъ пятый и постъ седьмой и постъ десятый... Таковыми постами и мы подражаемъ и постимся, по своей возможности, дни по четыре и по пяти и по седмицѣ, хлѣба и воды не вкушаемъ, но благословенная ядлемъ во вся дни, по свидѣтельству писанія кн. Левит., гл. 11, ст. 3, всякъ скотъ, раздволяющъ копыто... да ясте; 1 послан. Тимоѣ., гл. 4, ст. 3. Яже Богъ сотвори въ свѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину. ст. 4. Зане всякое созданіе Божіе добро и ничто же отмѣтно со благодареніемъ приемлено. Освящается бо слово Божіимъ и молитвою. ст. 6. Прочихъ же постовъ не соблюдаемъ и посты по средамъ и пятницамъ не принимаемъ, почитая болѣе постъ духовный, по слову писанія; Исаи прор., гл. 58, ст. 3—9. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь, и біете плетми смиреннаго; вскую мѣ поститесь... Не сицеваго поста азъ избрахъ... ниже тако наречете постъ пріятенъ. Не такового поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшай всякъ союзъ неправды... отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и пліція безкровныя введи въ домъ твой, аще видвиши нага, одѣй... и предъидеть предъ тобою правда твоя и слава Божія обыметь тя.

СТАТЬЯ XXI.

О погребеніи умершихъ.

По усопшимъ, по исхожденіи души отъ тѣла, имѣемъ бдѣнія въ молитвахъ и пѣніи съ чтеніемъ псалтыря; равно и при погребеніи провожаемъ тѣло умершаго съ плачемъ и псалмопѣніями по слову писанія, Псал. 145 ст. 1—3. Хвали, душе моя, Господи: восхваляю Господа въ животѣ моемъ; пою Богу моему: дондеже есмь: Псал. 23, ст. 1. Господня земля и исполненіе ея. вселенная и вси живущіи на ней, Псал. 83, ст. 3. Желаетъ и скончавается душа моя во двори Господня.

Дѣян. 8 гл., 2 стихъ. Стефана погребоша мужіе благоговѣннїи и сотвориша плачь велиій надъ нимъ.. Ис. омы. Сирах. 38 гл., ст. 16. Надъ мертвецомъ источи слезы... ст. 17, горевъ сотвори плачь и рыданіе тепло... яко же ему достоитъ; ст. 23. Въ покой жертвеца убогой память его и утѣшися о немъ во исходѣ духа его.

СТАТЬЯ XXII.

О воскресенїи мертвыхъ.

Вѣруемъ въ жизнь за гробомъ и по смерти надѣемся быть въ другой плоти и возстать, по свидѣтельству писанинъ, 2 посл. Коринѣ. гл. 5, ст. 1: Вѣмы бо. яко аще земная наша драмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога инамы хранину нерукотворену. вѣчну на небесѣхъ; 1 посл. Коринѣ., гл. 15, ст. 50. Сїе же глаголю, братіе, яко плоть и кровь царствїя Божїа наслѣдити не могутъ, ниже тлѣнїе не тлѣнїя наслѣдствуеть... ст. 51. Всѣ бо не успнемъ, всѣ же живѣмъ: вскорѣ во мгновенїи ока. Захар. Пророк. гл. 14, стихъ 12. Иоставъ плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ и очеса имъ истекуть изъ обочїи ихъ, и языкъ ихъ истаетъ во устѣхъ ихъ; 3 кн. Ездр. гл. 14, ст. 34. Пouchите сердце ваше, живи содержани будете, а по смерти милость наслѣдите. Исусъ Христосъ сказалъ: Марк. гл. 12, ст. 26. о мертвыхъ же, яко возстаютъ, пѣсте ли чди въ книгахъ Моусеевыхъ... Самъ Богъ сказалъ, стихъ 27: Азъ Богъ Авраамовъ... и пѣсте Богъ мертвыхъ, но живыхъ; Іоан. 5 гл. 28—30 въ Евангелїи сказано: градеть часъ, во онъ же всї сущїи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божїа и изыдутъ сотворшїи благая въ воскресенїе живота; а сотворшїи злая въ воскресенїе суда. Еван. Іоан. пишеть въ Апокал. 20 гл., ст. 12: И видѣхъ мертвцы малыя и великїя, стояща предъ Богомъ; 21 гл., ст. 1—4: И видѣхъ небо ново и землю нову... Се скинїя Божїа съ человекѣми и вселится съ ними... И отыметъ Богъ всяку слезу отъ очїю ихъ и смерти не будетъ къ тому.

СТАТЬЯ XXIII.

О поминовенїи усопшихъ.

По усопшимъ поминовенїе творимъ и молимся, чтобы имъ были отпущены грѣхи ихъ, примѣръ чему видимъ въ словѣ Божїемъ. Іуда Маккавей принесъ жертву обѣ умершихъ. 2 кн. Маккав., гл. 12, ст. 43.

Посла во Иерусалимъ принести за грѣхъ мертвыхъ жертву. Варухъ. Пророкъ., гл. 3, стих. 3, 4, 5. Господи Вседержителю Боже Израилевъ, не помяни неправдъ отецъ нашихъ. по помяни руку твою и имя твое въ сіе время.

СТАТЬЯ XXIV.

О седьмомъ днѣ.

Седьмой день недѣльный почитаемъ, по свидѣтельству писавія 3 кн. Мовс. Левит., гл. 23, ст. 3. Въ день седьмый, покой нареченный, святъ Господени всякаго дѣла не сотворите; Софон. прор., гл. 3, ст. 8. Сего ради потерпи мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія моего. Марк., гл. 16, стихъ 9. Воскресъ же Иисусъ завтра въ первую субботу. Сей день посвящаемъ мы молитвѣ и добрымъ дѣламъ по слову писавія колос. 3 гл., ст. 16 во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ. Ефес., гл. 5, ст. 18, 19. Назидаемъ самихъ себя словомъ Божиимъ, стараясь быть познавателями слова, а не слушателями только. Іаков., 1 гл., стихъ 22.

СТАТЬЯ XXV.

О царяхъ и властяхъ.

Царя и власти почитаемъ по свидѣтельству слова Божія: Притч. Солом., гл. 8, стихъ 15. Мною Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду: мною вельможи величаются и властители мною держатъ землю. Римлян., гл. 13, стихъ 1. Всяка душа властямъ предержащимъ да повируется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъже сопротивляйся властвъ, Божию повелѣнію противляется; 1 послан. Петр., гл. 2, стихъ 17. Но яко раби Божіи... всѣхъ почитайте; братство возлюбите, Бога бойтесь, Царя чтите. 1 послан. Тимоо., гл. 2, стихъ 1. Молю убо всѣхъ творити... холенія... за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.

Образникъ этотъ едва ли вновь составлялся въ Херсонской губерніи, во прииселъ сюда, по всей вѣроятности, частью переселившимися молочанами изъ Екатеринославской и Тамбовской губерній, частью странствующими по всей Россіи проповѣдниками молоканства, выразителями того весьма распространеннаго тогда стремленія многихъ русскихъ людей, которые ставили себѣ цѣлью, среди всеобщаго упадка церкви, возстановить первоначальную простоту и апостольскую чистоту ея, въ

составъ эзотерическихъ (тайныхъ) союзовъ⁴⁹⁾). Приобщивъ Вальда, который, не отвергал ни ученія, ни канонвъ церкви, тоже въ свое время обратился для отысканія истинной къ библіи; и въ этомъ направленіи Вальда тогдашняя іерархія видѣла главнѣйшую опасность, дабы библейская проповѣдь частныхъ лицъ не открыла вопіющаго противорѣчія сущности христіанства съ крайнимъ невѣжествомъ и нравственною распущенностью большинства тогдашняго духовенства, и съ тѣмъ вмѣстѣ не подорвала бы и авторитетъ церкви, которымъ такъ дорожила тогдашняя іерархія ради корыстныхъ, честолюбивыхъ цѣлей своихъ. Въ ново-открытую Херсонскую губернію молоканская и духоборческая пропаганда устремилась тогда свободно.

Изъ числа распространителей духоборчества, въ Херсонскомъ Губернскомъ Правленіи судились въ концѣ XVIII вѣка, какъ указываютъ источники, духоборцы Екатеринбургской губерніи, Мариупольскаго уѣзда, о коихъ губернаторъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ⁵⁰⁾, что ихъ окружаютъ постоянно толпы народа на улицахъ, коимъ они проповѣдуютъ свое ученіе. „Я съ сожалѣніемъ увѣрялъ ихъ, писалъ губернаторъ, что они сумасшедшіе и что имъ нужна помощь, чтобъ возвратитъ имъ разумъ, а потомъ далъ предложеніе Губернскому Правленію отправить ихъ для излеченія въ больницу, гдѣ накрѣпко надъ ними учредилъ надзоръ, дабы *симъ способомъ* переимѣнить мнѣніе о нихъ простаго народа...“ Въ 1801 году по Высочайшему рескрипту освобождено было изъ Сибири множество духоборцевъ Херсонскихъ и водворено въ Новороссійскомъ краѣ⁵¹⁾. Молокане Тамбовской губерніи, пріѣзжавшіе обзрѣвать земли Херсонскія, дивились хозяйству менонитовъ и охотно селились по близости ихъ, перенимая быстро ихъ хозяйство. А хозяйство у Херсонскихъ переселенцевъ въ это время уже цвѣло. Поселившіеся въ Херсонской губерніи, читаемъ въ правительственномъ описаніи⁵²⁾, колонисты, благодаря попеченію правительства, даровавшаго всѣ способы къ ихъ благосостоянію, преуспѣваютъ годъ отъ году и живутъ нынѣ въ совершенномъ изобиліи. Съ 1803 года вышло оныхъ на водвореніе въ семь краю 3,137 семей, которыхъ число составляетъ 15.120 душъ. Они расположены въ 12 селеніяхъ, наилуч-

⁴⁹⁾ Наши колоніи, соч. Клауса, 1869 г.

⁵⁰⁾ Архив. Дѣло 1806 г., № 2.

⁵¹⁾ Архив. Дѣло 1802 г., № 10.

⁵²⁾ Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ. Н. Варадинова, 1858 г., Часть I, стр. 236 и 237.

шимъ образомъ устроенныхъ. Сія колонія, при отличныхъ успѣхахъ земледѣлія, имѣютъ весьма хорошее и многочисленное скотоводство; а нѣкоторые занимаются еще садоводствомъ и даже разведеніемъ винограда, котораго 20,000 лозъ. Дома ихъ частью каменные, частью же изъ битой земли и деревянные. Есть у нихъ мельницы, на коихъ выдѣлывается самая лучшая мука; есть также и запасные хлѣбные магазины. Сверхъ того построены для нихъ и строятся еще отъ казны церкви для каждаго исповѣданія, которыя стоятъ немаловажныхъ суммъ ⁵³⁾. Для ихъ первой выписаны, на счетъ казны, священники и также пасторы, коимъ, до истеченія колонистамъ отъ всѣхъ податей десятилѣтней льготы, производится жалованье отъ 360 до 400 рублей ежегодно, кромѣ необходимыхъ на первый случай вспоможеній ⁵⁴⁾. Въ семь же краю водворено еще не малое число Болгаровъ и Грековъ, изъ Турціи вышедшихъ, кои особенно отличаются своимъ трудолюбіемъ. Они не болѣе, какъ чрезъ два года по приходѣ въ Россію, развели у себя хлѣба, особливо пшеницы-арнаутки, такое количество, что за собственнымъ продовольствіемъ отпускаютъ оную на продажу за море. Меннониты особливо могутъ хвалиться своимъ благосостояніемъ: кто видѣлъ прежде ихъ житіе и хозяйственныя заведенія въ Данцигскомъ и Эльбинскомъ округахъ, тотъ найдетъ большія выгоды въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, при столь знатномъ количествѣ земли, изобилующей лучшими паствами, сѣнокосами и весьма удобной къ произведеніямъ всякаго рода. Они завели у себя хорошіе фруктовые, а нѣкоторые и виноградные сады, занимаются разведеніемъ шелковичныхъ деревьевъ и даже выдѣлкою шелка, имѣютъ лучшей породы лошадей и рогатый скотъ, который еще съ собою привели и который почти ежегодно вновь выписываютъ для размноженія, принялись потомъ и за овцеводство, къ чему правительство оказало имъ нарочитое пособіе, подареніемъ до 100 овецъ Гиспанской породы ⁵⁵⁾. Пчеловодство составляетъ также важную статью въ сельскомъ ихъ хозяйствѣ. Сверхъ того они устроили общественную винокурню, пивоварню и солодовню и завели водяныя и вѣтряныя мельницы. Продукты свои сбываютъ они въ ближайшихъ городахъ за весьма выгодную для себя цѣну. Промышленность же меннонитовъ столь далеко простирается, что они строятъ уже суда и пла-

⁵³⁾ Тамъ же.

⁵⁴⁾ Первое Полное Собраніе Заков. Том. XXX. № 28, 773.

⁵⁵⁾ Сѣверн. Почта. 1810 г., № 22.

вають на нихъ даже до Одессы по Черному морю съ своими привозами, которыя отвозятъ также и сухопутно въ портовый городъ Таганрогъ, за 500 верстъ отъ нихъ отстоящій ³⁶⁾). Вотъ гдѣ кроется объясненіе той разгадки, что молокане и духоборцы Новороссійскіе, поселившись бокъ о бокъ съ переселенцами, скоро сдѣлались такими же искусными плантаторами, какъ и колониетскіе поселенцы, чѣмъ, какъ молокане, такъ и духоборцы удивляли русское правительство и всѣхъ православныхъ христіанъ...

³⁶⁾ Сѣверн. Почта, 1810 г., № 23. Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ. Н. Варандина. Том. I. стр. 239.

VIII

СКОПЧЕСКІЙ ПРОРОКЪ И ПРЕДТЕЧА

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВЪ ШИЛОВЪ.

I.

У скопцовъ, упомоначеніе которыхъ, за *искальченіемъ* тѣлеснаго организма, не подлежить сомнѣнію, помимо своего бога-каторжника Кондратія Селиванова, есть и свой предтеча, нѣкто Александръ Ивановъ Шиловъ ¹⁾. Скопческая мѣлологія величаетъ его княземъ и графомъ: княземъ Дашковымъ, который будто сопутствовалъ Императору Петру III въ бѣгствѣ и скитальничествѣ, а графомъ Чернышевымъ, Иваномъ Григорьевичемъ; у нѣкоторыхъ скопцовъ называется онъ еще—инженернымъ полковникомъ. Этой послѣдней сказкѣ объ инженерномъ полковникѣ какъ будто есть нѣкоторый поводъ: изъ объясненія, представленнаго архимандриту Доспоею содержавшимся въ Соловецкомъ монастырѣ унтеръ-офицеромъ Кузьминымъ, видно, что въ 1799 году въ Динамитской крѣпости находился какой-то инженерный полковникъ, который завлекъ его, Кузьмина, въ иконоборческую ересь; скопцы, вѣроятно, смѣшиваютъ этого чиновника съ своимъ Александромъ Ивановичемъ, бывшимъ также въ Динамитѣ. Въ дѣйствительности же этотъ пророкъ и предтеча, Александръ Ивановъ Шиловъ, былъ не другой кто, какъ простой мужикъ ²⁾, уроженецъ Тульской губерніи, села Маслова, гдѣ, до осклопенія, былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ, по имени Епифанъ, былъ будто бы на него и доносчикомъ по скопчеству. Имя и отчество, подъ которыми онъ вездѣ и

1) Сборникъ Правител. свидѣній о расколѣ. Лондонъ. Выпускъ III, стр. 99. Донесенія коменданта швабсбургской крѣпости. Арх. Дѣла XVIII вѣка и начала XIX.

2) Записки изъ бумагъ Волкова, производившаго слѣдствіе о Сословскихъ скопцахъ. Арх. Дѣла.

всегда былъ извѣстенъ, есть одно и то же, которое посему и можно считать за подлинное. Но, по прозванію въ рапортѣ Динамитскаго коменданта, означенъ онъ *Фомичевымъ*; а потомъ, вездѣ и всегда, постоянно звался и зовется *Шилковымъ*. Это послѣднее, кажется, достоверно, ибо подтверждается тѣмъ, что сконецъ Ивашъ Шилковъ, содержавшійся некогда въ Соловецкомъ монастырѣ, а потомъ проживавшій и умершій въ Петербургѣ, показавшій себя при допросѣ и судѣ бывшимъ дворовымъ человѣкомъ полковника Маслова, оскверненнымъ отъ жившаго съ нимъ въ соседствѣ крестьянина Александра Иванова, того самого, о которомъ идетъ рѣчь, въ послѣдствіи причитался ему въ племянники. Въ предисловіи князя Алексѣя Куракина, при которомъ Александръ Ивановъ Шилковъ препровожденъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, наименованъ онъ „экономическимъ крестьяниномъ“ (какого села—не сказано); такъ по крайней мѣрѣ извѣстно изъ официальныхъ справокъ, изложенныхъ въ отношеніи С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24 марта 1844 года. № 292. Село Маслово, впрочемъ, не экономическое, а помѣщичье, находится въ Тульской губерніи и въ Тульскомъ уѣздѣ, въ 7 только верстахъ отъ г. Тулы. Есть въ той же губерніи и другія, тоже всѣ помѣщичья, но не села, а сельца, носящія имя Маслова: одно въ уѣздѣ Каширскомъ, въ 24 верстахъ отъ Кашара, другое въ уѣздѣ Алексинскомъ, отъ Алексина въ 15 верстахъ. Какъ бы то ни было, но второй герой скончавшаго послѣ Селиванова былъ, какъ видно изъ показаній его созаключенниковъ въ Динамитѣ, мужикъ такъ же безграмотный, какъ Селивановъ. Въ Страдахъ говорится, что онъ „произшелъ всѣ вѣры, былъ перекрещенъ“ и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, только ни которую вѣрою не былъ доволенъ, все говорилъ: „вѣстина вѣра и постоять незачто“! Селивановъ самъ началъ съ Шилковымъ сношеніе чрезъ Романушку, и, послѣ перваго свиданія, послалъ его въ корабль Акулины Ивановны, гдѣ совершилось его торжественное приобщеніе къ скопческой сектѣ. Какъ спутникъ и помощникъ Селиванова въ скопеліи Сосновскихъ изувѣровъ, Шилковъ схваченъ былъ въ 1775 году, при открытіи преступленія, и по суду высѣченъ батожемъ и сосланъ въ Ригу. Есть преданіе, что, во время производства надъ нимъ суда, полковникъ Волковъ, который былъ главнымъ судопроизводителемъ, конечно выведенный изъ терпѣнія его дерзостью или упрямствомъ, выкололъ ему глазъ тростію; по увѣренію выдавшихъ Шилова, онъ точно былъ кривой,

но читатели его охотѣе вѣрять и увѣряють, что онъ вырвалъ себя изъ глазъ самъ, добровольно, якобы изъ ревности по вѣрѣ и чистотѣ... Въ Ригѣ Шиловъ жлъ съ прочими Сосновскими скопцами, употребляемый на работу въ кузницѣ, и въ это время не только не раскался (по показанію скопца Алексѣева), но заподозрѣвъ былъ главнымъ распространителемъ скопчества между тамошними солдатами и женщинами, за что въ 1789 году снова, съ прочими Сосновскими скопцами, былъ высѣченъ батожемъ и отправленъ для содержанія въ Динаминтскую крѣпость. Несмиримый фанатизмъ долженъ былъ обратить на Шилова особенное вниманіе начальства: посему несколько неуважительно, если Государь Императоръ Павелъ I, проѣзжая за границу чрезъ Ригу еще Великимъ Княземъ, видѣлъ его тамъ и удержалъ его въ своей памяти. Истребованный въ Петербургъ при восшествіи на престолъ Павла I, въ одно время, и потому, безъ сомнѣнія, въ соприкосновенности съ Селивановымъ, Шиловъ былъ отправленъ отсюда въ Шлиссельбургскую крѣпость съ пятью другими арестованными въ Петербургѣ скопцами, куда везенъ былъ въ одной повозкѣ съ мажоромъ, или Колесниковымъ: прочіе же скопцы только видѣли его при перемѣнѣ лошадей на станціяхъ между Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Скопцы, взятые ³⁾ тогда въ Петербургъ и отправленные въ Шлиссельбургъ вмѣстѣ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, были: Федоръ Евсѣевъ, Гаврило Матвѣевъ, Алексѣй Даниловъ, Михайло Агѣевъ и Михайло Савельевъ. Федоръ Евсѣевъ Колесниковъ былъ родомъ изъ Москвы, но пребываніе имѣлъ почти постоянно въ Петербургѣ, гдѣ, какъ болтають скопцы, будто бы пользовался особенною благосклонностію при Высочайшемъ дворѣ: Гаврило Матвѣевъ былъ мѣщанинъ Ревельскій, и во время взятія его подъ арестъ, находился въ Петербургѣ гостемъ у Агѣева и Савельева; Савельевъ также былъ родомъ изъ Ревеля и принадлежалъ въ Ревельскому мѣщанскому обществу, но жлъ постоянно въ Петербургѣ; остальные оба, Агѣевъ и Давиловъ, были осѣдлые Петербуржцы. Какъ это, такъ и другія обстоятельства удостовѣряють, что скопчество въ Петербургѣшло отчасти чрезъ Ревель, куда распространилось изъ Риги. Что же касается до Москвы, то тамъ оно находилось въ связяхъ тѣснаго родства съ внутренними губерніями. Въ 1791 году открыты были сно-

³⁾ Списокъ Сосновскихъ скопцовъ, предложенный къ дѣлу въ Государ. Архивѣ, 1800 г., № 128.

шенія съ Александромъ Шиловымъ отставного солдата Ивана Шилова. Имъ же оскопленнаго еще въ 1773 году до ссылки, который, живучи тогда въ городѣ Софія у присяжнаго Матвѣя Горячкина, занимался созиравіемъ къ себѣ по вечерамъ дѣвокъ и женщинъ для толкованій имъ о скончествѣ, за что, равно какъ и за сношенія съ Динамитскимъ заключенникомъ, былъ тогда же взятъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь, для содержанія подъ крѣпкимъ присмотромъ. Въ 1792 году ¹⁾ высланъ былъ изъ Риги мѣщанинъ г. Пошехонья, Ярославской губерніи, Иванъ Кислятниковъ, уличенный также въ письменныхъ сношеніяхъ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ и притомъ двукратно; причемъ повелѣно было Пошехонскому магистрату имѣть его подъ строжайшимъ надзоромъ, не выпускать его никуда изъ города и крѣпко наблюдать, чтобы онъ не сообщался съ преступниками. на вѣкъ въ тюрьму посаженными. Копдратій Селивановъ пріѣзжалъ ²⁾ въ Сосновку, въ сопровожденіи Александра Иванова Шилова, и зѣвсѣ въ домѣ Сафона Попова, оскопиль сына его Попова, уже женатаго. илѣвшаго дѣтей, и еще другихъ около пяти человекъ, въ томъ числѣ и Ивана Семькина; чрезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскопители уѣхали назадъ домой, отецъ Семькина провѣдалъ дѣло и произвелъ огласку, влѣдствіе чего всѣ оскопленные заперты были въ Тамбовъ. преданы суду и. по наказаніи батожемъ, въ 1775 году отправлены къ крѣпостнымъ работамъ въ числѣ 9 человекъ.

II.

Судьба не дала сумасбродному фанатику А. И. Шилу дожить до торжества скончества, котораго онъ былъ такимъ ревностнымъ поборникомъ. Отъ глубокой старости и горячки кончилъ онъ жизнь свою въ Шлиссельбургской крѣпости съ 5 на 6 января 1799 года. Впрочемъ, на счетъ времени этого примѣчательнаго въ исторіи скончества фанатика находится противорѣчіе между официальными справками и единогласными показаніями сконцовъ. По первымъ (отнош. С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора къ Министру Внутр. Дѣлъ отъ 23 марта 1844 года за № 292) онъ показанъ умершимъ 6 января

¹⁾ Записка при дѣлѣ въ Государств. Архивѣ 1800 г., № 48.

²⁾ Записки Н. И. Налемкина о сконцахъ въ выпуск. III доволочеваго изданія. стр. 35.

не 1799, а 1800 года. Но скопцы, сидѣвшіе вмѣстѣ съ Шиловымъ въ Шлиссельбургѣ, положительно утверждаютъ, что это было въ 1799 году, ибо очень хорошо помнятъ, что сами они послѣ того оставались въ заключеніи еще полтора года. Съ 6-го ноября 1796 года по 12 марта 1801 года царствовалъ императоръ Павелъ I. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ причины къ особенной строгости, которую съ самаго возшествія на престолъ оказывалъ и потомъ постоянно соблюдалъ въ отношеніи къ изувѣрамъ скопцамъ во все время своего царствованія. Съ воцареніемъ Государя Императора Александра I, система дѣйствованій правительства относительно скопцовъ вдругъ совершенно измѣнилась. Черезъ 6 дней по вступленіи на престолъ Монарха, именно въ 18 день марта 1801 года, воспоелѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Калужскаго Губернатора Лопухина, коимъ повелѣвалось Балужскихъ скопцовъ оставить отъ суда свободными. Тогда же и Сосновскіе скопцы, сосланные въ Шлиссельбургъ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, были освобождены изъ крѣпости. Объ освобожденіи этихъ скопцовъ изъ Шлиссельбурга и разсылкѣ по монастырямъ производство было въ 1801 году по канцеляріи генераль-прокурора въ общемъ дѣлѣ касательно освобожденія арестантовъ при восшествіи на престолъ Государя Императора. Разосланы они были въ монастыря: Алексѣевъ — Новгородской губерніи, Олонецкаго уѣзда, въ Александровскій; Сафонъ Поповъ — С.-Петербургской губерніи, Ладожскаго уѣзда, въ Зеленецкій; Тонорковъ — Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, въ Каламскій; Семькинъ — той же губерніи Кекегольскаго уѣзда, въ Коновескій. О постриженіи ихъ въ монашество, согласно изъявленному ими (сначала Тонорковымъ и потомъ Семькинымъ и Сафоновъ Поповымъ) желанію, дѣло, начатое, по словеніи тогдашняго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Аввросія съ генераль-прокуроромъ Белешовымъ, 8 марта 1802 года, хранится въ государственновъ архивѣ, 1802 года, № 7. — И такъ Александръ Шиловъ не дожидъ до торжественнаго освобожденія своего изъ крѣпости и не пожиналъ новыхъ лавръ въ *рызаніи людей...* в ублаженіи з асто сумасбродами-скопцами! Но если благоговѣнію скопцовъ не суждено было излиться въ живыхъ на столь великаго, въ глазахъ ихъ, подвижника, то оно не оставило его въ покоѣ жертваго. — Вообще посмертная исторія Александра Иванова Шилова гораздо богаче приключеніями, чѣмъ его жизнь, которой, впрочемъ, въ тѣснотѣ крѣпостнаго заключенія, негдѣ было и развернуться. Скопцы, сидѣвшіе съ нимъ вмѣстѣ въ Шлиссельбургѣ,

увѣряють, что въ самый день смерти его, 6 января, прибылъ изъ Петербурга курьеръ съ Высочайшимъ повелѣнiемъ о его и всѣхъ клеветовъ его освобожденiи. Александръ Ивановичъ, рассказываютъ скопцы, лежалъ уже мертвый. — Крѣпостное начальство не рѣшалось вынолнять повелѣнiя, котораго нельзя было выполнить во всей буквальной точности; и курьеръ, будто бы, долженъ былъ скакать обратно въ Петербургъ одинъ. Двѣнадцать дней тѣло Александра Иванова Шилова лежало будто безъ погребенiя, въ ожиданiи новаго объявленiя Высочайшей воли; наконецъ пришло разрѣшенiе похоронить его внѣ крѣпости, у подошвы такъ называемой „Преображенской горы“, близъ берега Невы. Оставшимся въ Шлиссельбургѣ сконнамъ прислано было съ курьеромъ дозволенiе отдать послѣднiй долгъ прощанiя усопшему. Александръ Ивановъ умеръ 6 Января, а на погребленiе тѣла его послѣдовало предписанiе генераль прокурора Беклешова 18 января: слѣдовательно, точно чрезъ 12 дней его смерти; преданъ же оныя землѣ, прибавляетъ мѣстное начальство въ официальномъ донесенiи, *съ надлежащею скрытностiю*. Вотъ подлинная исторiя ⁶⁾, сумасброднаго скопца А. Ив. Шилова.

III.

Между тѣмъ скопцы сочинили про этого сумасброда А. И. Шилова кучу цѣлѣвыхъ сказокъ, достойныхъ ихъ *большого воображенiя*... Года черезъ три послѣ смерти Шилова, говорятъ они, тѣло его, съ дозволенiя коменданта, было снова вырыто, переложено съ гробомъ въ особый ящикъ и перепесено на верхъ горы, гдѣ оущено въ новую могилу, съ торжественною духовною процессiею; при этомъ, говорятъ, покойникъ, который былъ вскрытъ, оказался совершенно неповрежденнымъ, какъ живой. только на одномъ пальцѣ ноги очернилъ ногу, что, впрочемъ, скопцы относятъ къ тѣснотѣ сдѣланнаго ему гроба. По расчлвленiи времени, это должно было случиться уже тогда, когда скончество взяло силу въ Петербургѣ и Селивановъ былъ въ полномъ блескѣ своего торжества, предѣдательствуя въ сонмищѣ скопцовъ, которымъ оныя постоянно проновѣдывалъ объ Александрѣ Ивановичѣ, какъ о свесѣ наперстникѣ и другѣ, заставляя *молиться ему*, какъ великому угоднику Божiю. Большую часть этихъ чудныхъ анекдотовъ

⁶⁾ Тамъ же.

разсказываетъ скопецъ Савельевъ, сохраняющій глубочайшее благоговѣніе къ памяти Александра Иванова Шилова. Комендантъ, который будто питалъ почтительную дружбу къ Александру Иванову, былъ, какъ оказалось нишѣ по официальнымъ справкамъ, покойный генераль-маіоръ Плуталовъ, поступившій въ эту должность вскорѣ по привозѣ туда скопцовъ, на мѣсто полковника Кулебякина, „человѣка“, какъ говорятъ сами скопцы, „строгаго и крутого“. Плуталовъ былъ еще тогда только полковникомъ. Осматривая въ первый разъ вѣрненную ему крѣпость и находящихся въ ней арестантовъ, онъ, говорятъ скопцы, едва только подошелъ къ той камерѣ, гдѣ находился Александръ Ивановичъ и не успѣлъ еще отворить дверей, какъ тотъ сказалъ ему: „прошу покорно, Григорій Васильевичъ (такъ назывался Плуталовъ); будьте только милостивы къ несчастнымъ людямъ, и Богъ колыма паче будетъ милосердіе къ вамъ!“ На это Плуталовъ спросилъ: „какъ ты знаешь меня и какъ слышалъ о моемъ назначеніи?“ Александръ же Ивановичъ отвѣчалъ: „у государя около престола людей много; а у Господа Бога есть свои люди, живущіе на землѣ!“ Потомъ, говорятъ скопцы, прибавилъ Шиловъ для него доброе предсказаніе, что черезъ двѣ недѣли будетъ ему царская милость. И точно, черезъ двѣ недѣли Плуталовъ получилъ будто бы генеральство, крестъ и 400 душъ крестьянъ! Такое вранье даже и не остроумно! Правда, Плуталовъ оказывалъ вѣкоторое расположеніе къ скопцамъ, и въ особенности къ Савельеву и Агѣеву, товарищамъ заключенія Александра Иванова Шилова, которые, конечно, не безъ подарковъ, часто ѣзжали къ нему въ Шлиссельбургъ; не менѣе того расположенъ былъ къ Александру Иванову и Шлиссельбургскій плацъ-маіоръ Югаревъ. Но это было совсѣмъ по другимъ побужденіямъ и, конечно, *денежнымъ* ⁷⁾... Кто же тогда изъ начальства Петербургскаго и Московскаго не былъ *подкупаемъ* скопцами?...

IV.

Въ настоящее время на верху „Преображенской горы“, среди рощи, саженахъ въ полтораста отъ владбищенской церкви Преображенія Христова, которая, равно какъ и находящійся при ней каменный домъ, выстроены въ 1818 году С.-Петербургскими почетными гражданами

7) Тамъ же.

скопцомъ Борисовымъ, возвышается одруженная дерзавною, довольно хорошаго вида, выкрашеною, съ дверцами на петляхъ, рѣшеткою монументальная гробница, состоящая изъ кирпичнаго, вышиною около аршина, фундамента, на которомъ положена толстая гранитная плита, а на той плитѣ, на двухъ поперечныхъ гранитныхъ же пошкахъ или перекладинахъ, устроено гранитное подобіе гроба, у котораго на продольныхъ сторонахъ и въ ногахъ находится выколоченныя надписи, гласящія, что здѣсь погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова, уроженца Тульской губерніи, села Маслова.⁴ Тутъ же означено, что этотъ памятникъ сооруженъ 1829 года: но къмъ именно, того, при всѣхъ усиліяхъ, дознать было невозможно. Собраны правительствомъ только слухи, что тотчасъ по перенесеніи тѣла Александра Иванова поставлена была здѣсь обширная деревянная часовня, но какъ сюда начали сходитьсь скопцы и въ тиши владѣнческаго уединенія, *на ложи* праведника, стали *совершать операціи осконелія*... надъ уловляемыми въ секту жертвами, то часовня, будто бы по настоянію благоразумнѣйшихъ изъ самихъ скопцовъ, была сломана, и на мѣстѣ ея С.-Петербургскими вупцами Борисовымъ (который построилъ владѣнческую церковь) и Шеметовымъ (также, какъ и Борисовъ, скопцомъ) сначала сдѣланъ надъ могилою прочный каменный сводъ, а потомъ въ 1729 году воздвигнуть и нынѣ существующій памятникъ съ надписями съ одного *) бока: „Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Аминь! Подъ сямъ памяникомъ погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова“. Съ другого противоположнаго бока: „Предате духъ свой въ руки Божіи въ 1799 году, января 6 дня, по полуночи въ 2 часа, житія его было 87 лѣтъ, уроженецъ Тульской губерніи, села Маслова“. Въ ногахъ: „памятникъ сей сооруженъ 1729 года“. Какъ бы, впрочемъ, ни случилось, выходитъ, что лже-предтечѣ А. Шилу по смерти досталась честь, какой не сподобился даже самъ лже-христосъ Седывановъ, прахъ котораго тлѣеть въ заслуженной безвѣстности, безъ памятника и даже безъ всякаго признака, за недоушную оградою Суздальской обители, Владимірской губерніи...

Все это было бы смѣшно, если бы не было, въ нѣкоторой степени, опасно...! Скопчество не просто изувѣрство, но имѣетъ и нѣтъ и политической. Какъ ни смѣшно можетъ показаться это послѣднее выраженіе

*) Въ рапортѣ М. В. Д. отъ 31 мар. 1844 г. за № 297 представлено было правитель. департаментомъ означеніе гробницы А. И. Шилова и съ рисунками.

въ отношеніи къ такимъ уродамъ, какъ скопцы, оно однако буквально точно и совершенно справедливо. Въ вѣрованіяхъ, мечтахъ и надеждахъ скопцовъ политическіе интересы берутъ ясно верхъ надъ религиозными; цѣль ихъ фанатическаго изступленія не въ небесахъ, а на землѣ: они ждуть себѣ торжества и блаженства не тамъ, въ другомъ, лучшемъ, духовномъ мірѣ, но здѣсь *въ этомъ свѣтѣ*, въ этой жизни, даже и въ этомъ самомъ быту, который существуетъ теперь, съ переменною его только въ пользу ихъ, скопцовъ. Переставъ быть людьми, но все еще сохраняя въ себѣ кровь, скопцы не умѣютъ себѣ представить паче этого утвержденія для нихъ царства небеснаго на землѣ, какъ въ воцареніи на російскомъ престолѣ императора Петра III, котораго они считаютъ живымъ донынѣ. Онъ-то долженъ прійти къ нимъ вмѣстѣ съ Селивановымъ съ восточной Иркутской стороны, зазвонитъ въ Успенскій московскій колоколъ, созвать своихъ скопцовъ дѣтושекъ, *завладѣть* царственною короною со державою и потомъ надъ всѣми живыми людьми совершить „страшный судъ“... Этому дѣлу не мновать! говорятъ скопцы; и это должно произойти не тихо и смиренно, а съ громомъ страшнымъ и преужаснымъ: подъ предводительствомъ лже-царя, придутъ полки-полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ. Мечта самая дикая, самая сумасбродная! Но скопцы вѣруютъ въ нее, во всей наготѣ буквальнаго смысла или, вѣрнѣе, безсмыслія... Это основной догматъ ихъ вѣроученія! Можно смѣяться, можно презирать такую невѣстимую для здраваго ума нелѣпость; но отрицать ея существованіе въ головахъ помѣшанныхъ изувѣровъ нѣтъ никакой возможности.

Невольно рождается, говорить Н. П. Надеждина ⁹⁾, вопросъ: такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ-ли имѣть послѣдствій, положимъ, не существенно опасныхъ, но крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь не желательно видѣть. Завѣсна необыкновенная простота и легковѣріе нашего народа: нѣтъ нелѣпости, которая бы нешла къ нему доступна; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не восходя слишкомъ далеко, не упоминая, наиримѣръ, о томъ несчастномъ времени, когда то-же самое имя Петра III, которое теперь служитъ основою сумасшествію скопцовъ, было присвоено простымъ казакомъ, и народъ увлекся

⁹⁾ Записки Н. П. Надеждина въ Лондонскомъ сборникѣ о раскольникахъ, III томъ, стр. 229.

вслѣдъ за нимъ мятежными воинами, и нашлись даже священники, которые потому только не исполнили безумнаго приказанія самозванца поминать на ектеніяхъ супругу его, благовѣрную государыню *императрицу Катиню Никифоровну*, что не имѣли на то указа отъ сунда. Народъ русскій, по врожденному ему религіозному благоговѣнію къ особамъ Августѣйшаго царствующаго дома, склоненъ принимать объ нихъ всякіе рассказы, какъ бы они ни были чудесны и неимовѣрны; и именно никакъ не удостовѣряется иногда въ кончинѣ царей, а всегда любятъ предполагать ихъ живыми, только скрывшимися по какимъ либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ массахъ обыкновенно свить, но только до поры до времени. Изувѣрство, особенно въ рукахъ неблагонамѣренности, можетъ разбудить ее и направить къ произведенію немаловажныхъ безпорядковъ. Одна мысль, что живетъ еще другой царь, и царь истинный, законный, есть искра, которой никакъ нельзя допускать тлѣться въ народѣ... Но должно замѣтить, что у скопцовъ съ этою мыслию соединяется еще, конечно, робков и затаенное, но тѣмъ не менше глубоко вкорененное чувство преступнаго недоброжелательства къ августѣйшимъ преемникамъ Петра III, коихъ всѣхъ вообще они называютъ не иначе, какъ „только явными“, т. е. такъ почитаемыми отъ другихъ, но не отъ нихъ, царями...

СТАРЦЫ МОЛОКАНСКІЕ.

I.

Молоканская колонія.

Молокане изстари любятъ жить въ привольныхъ степяхъ, при живописныхъ угодьяхъ. Они понимаютъ цѣну мѣстности... и села ихъ рѣзко отличаются отъ сель православныхъ населеній. Къ одной изъ такихъ молоканскихъ колоній мы подѣзжали нынѣ въ июль 1869 года въ Саратовской губерніи. Круглые, живописные холмы, распаханные и засѣянные до верху, разбѣгались широкими волнами; заросшіе кустами овраги влились между пашнею; продолговатыми островами разбросаны были небольшія рощи; отъ села до деревни шли узкія дорожки, между полями сверкала рѣчка, въ четырехъ мѣстахъ перехваченная плотинами; далеко въ нолѣ гуськомъ торчали кулики; двѣ мельницы съ службами и гумнами стояли на пруду. За селомъ холмы все мельче и мельче, деревь почти не видать; тамъ безграничная, необозримая саратовская степь!

Вѣзхали мы въ село З... часовъ въ девять утра, въ Воскресенье, и остановились у молоканскаго старосты Моисея Романова. Изба его просторная, чистая, свѣтлая, перегородженная, какъ у всѣхъ молоканъ, на трое. Хозяинъ дома скоро познакомился со мною и повелъ меня на „молоканское собраніе“, которое у нихъ замѣняетъ нашу обѣдню. Огромная изба молоканскаго старца Іакова была наполнена собравшимися на богослуженіе. Ближе къ столу сидѣли дѣвицы и замужнія женщины съ псалтырями въ рукахъ. Онѣ первыя начинали всякое пѣніе. Было уже около часу дня и богослуженіе кончалось, когда мы пришли въ собраніе. Я просилъ старцевъ удѣлить часокъ на бесѣдованіе о ихъ вѣрѣ. Старцы охотно согласились, разумѣется, увѣрившись напередъ, что я не полицейскій, а просто любознательный человѣкъ, занимающійся ихъ вѣрою. Народъ усеялся въ избѣ, кто на полу, кто на лавкахъ, кто на

окнахъ, кто у стола, кто за столомъ. Старцы, человекъ десять, съ длинными и окладистыми бородами, большую частію съдыми, усѣлись вокругъ стола, на которомъ сейчасъ же явились три большія параллельныя библіи.

— Ты хочешь, почтенный человекъ, заговорилъ старецъ Абрамъ Ионовъ, — знать вашу вѣру. Она не мудрена. Вотъ въ этой книгѣ она вся заключается...

Старикъ указаль при этомъ на библію, которая подъ пальцами его мгновенно зашелестилась.

„Возлюби Бога и ближняго своего, какъ себя самого, — вотъ и *вся наша вѣра!*.. Просищему у тебя дай и хотящаго занять у тебя не убѣгай. Трудись, дѣлая полезное, своими руками, чтобы можно было удѣлять нуждающемуся. Будь милостивымъ къ ближнему, помогай нуждающемуся, не притѣсняя не имѣющаго, все это повелѣваетъ намъ самъ Госнодь Богъ.

„Когда ты жнешь свою жатву въ полѣ твоемъ и забудешь на полѣ своиъ — не иди назадъ брать его; онъ долженъ быть для гостя, для сироты, и вдовы для того, чтобы Госнодь Богъ твой благословилъ тебя во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ. Если денегъ дашь ты комунибудь, говорить Богъ, изъ народа моего бѣдному, который при тебѣ, — не долженъ ты быть займодавцемъ для него, не наложишь ты для него росту, и если убогимъ сталъ братъ твой и опустилися руки его при тебѣ, то помочь долженъ ты ему, гость-ли то, или жалець, чтобы могъ онъ жить при тебѣ; денегъ не будешь ты давать съ лихвой и въ ростъ не будешь давать ему нищу. Если въ закладъ возьмешь платье ближняго твоего, къ заходу солнца возвратитъ ему долженъ. Ибо единственное платье его, это одежда для кожи его: въ чемъ ляжетъ онъ? и какъ воззоветъ онъ во мнѣ, то услышу его, ибо милостивъ я. Когда ты даешь займы своему ближнему, говорить Иегова — не входи въ его домъ, чтобы взять его залогъ: стой за дверьми, и тотъ, кому ты даешь займы, выпесетъ къ тебѣ залогъ за двери. И если это бѣдный человекъ, то ты не ляжешь спать въ залогъ. Тебѣ непременно слѣдуетъ отдать ему назадъ залогъ при закатѣ солнца, чтобы онъ легъ въ своея платье; и онъ благословитъ тебя, и тебѣ будетъ это справедливою предъ Госнодомъ Богомъ твоимъ.

„Кто оказываетъ милосердіе, тотъ даетъ заемъ ближнему; и кто подкрѣпляетъ руку его, исполняетъ заповѣди. Давай въ заемъ ближнему во время нужды; но и назадъ возвращай ближнему въ свое время.

Ради зановѣди помощи нищему и въ вуждѣ его не отпускай его отъ себя ни съ чѣмъ. Лучше потерять серебро для брата и друга, нежели ржавѣть ему подъ камнемъ и истлѣть. Отлагай себѣ сокровище по заповѣди Всевышняго и оно принесетъ тебѣ болѣе пользы, нежели золото. Запри милостыню въ сокровищницѣ своей, и она избавитъ тебя отъ всякаго несчастія, лучше крѣпкаго щита и лучше твердаго кольца защитить тебя противъ врага. Когда же придетъ сынъ человѣческой во славу своей и все святые ангелы съ нимъ, — тогда сядетъ на престолъ славы своея; и соберутся предъ нимъ все народы, и отдѣлитъ ихъ другъ отъ друга, такъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую свою руку, а козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ царь стоящимъ по правую руку его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра! Ибо алкалъ Я, и вы дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили меня; былъ нагъ, и вы одѣли меня; болѣвъ былъ, и вы посетили меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ. Тогда праведники, отвѣтствуя Ему, скажутъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили; или жаждущимъ и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ и приняли; или нагимъ и одѣли? Когда видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ и посетили Тебя? Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали. Тогда скажетъ стоящимъ и по лѣвую руку: подите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня, былъ странникомъ, и вы не приняли Меня. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ Онъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, поелику не сдѣлали вы сего одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

„Да будетъ между вами братолюбіе“, говоритъ Апостоль Святый; „Не забывайте страннопріимства; ибо нѣкоторые не зная уюстили Ангеловъ. Помните язычниковъ, какъ бы и вы съ ними были во узахъ, и страждущихъ, такъ какъ и вы сами находитесь въ тѣлѣ.“ „И будетъ это справедливо предъ Господомъ Богомъ.“

Изъ всего говореннаго старцемъ Абрамомъ нѣкто не проронилъ ни слова. Въ моленой было слышно, какъ пролетитъ муха...

II.

не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто.

— Вы не имѣете храмовъ вѣшнихъ, спросилъ я старцевъ: — неужели же вы не завидуете благолѣпію нашихъ церквей? Простая изба вѣдь не то, что великолѣпный храмъ?

— Да какъ тебѣ сказать, добрый человѣкъ, отвѣчала на это другой старецъ Матоей, развертывая другую библію, лежавшую у него подъ руками. — Мы знаемъ коротко пословицу, что „не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто.“ Церковь Христова, или храмъ Божій, есть общество вѣрующихъ въ Бога, согласно ученію, преподаванному Иисусомъ Христомъ и святыми его Апостолами. Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій и духъ Божій живетъ въ васъ, говоритъ Святой Апостолъ; и еще: Не знаете-ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, который имѣете отъ Бога.

„На основаніи этого, собственно въ зданіяхъ и украшеніяхъ ихъ мы никакой святости, ни божества не признаемъ. Какая совмѣстность между храмомъ божіимъ и идолами? говоритъ Святой Апостолъ, ибо вы храмъ Бога живого, такъ какъ сказалъ Богъ: поселюся въ нихъ, и буду ходить, и буду ихъ Богомъ, и они будутъ моимъ народомъ.

„Забывъ священное писаніе или не желая брать его въ руководство, греко-россійская церковь святость своихъ храмовъ полагаетъ, кажется, въ антимысѣ. Это шелковый платокъ, съ изображеніемъ положенія во гробъ Христа Спасителя, съ написаннымъ символомъ вѣры греко-россійской церкви и съ поднесію мѣтнаго архіерея, а иногда и съ зашитымъ кусочкомъ мощей. Этотъ кусокъ тафтицы полагается на такъ называемомъ престолѣ, и въ немъ, а не въ людскомъ собраніи, сошедшемся для молитвы своему Богу, заключается, кажется, по мнѣнію многихъ, важность храма; такъ что, ежели вывести изъ храма этотъ антимысѣ, то молящееся людское собраніе не имѣетъ уже въ себѣ никакой святости, въ немъ нѣтъ присутствія Божія, и потому нарушить молитву какимъ либо безчинствомъ не будетъ святотатство и поруганіе имени Божьяго; Храмъ Божій святъ, говоритъ Святой Апостолъ, а сей храмъ — вы.

„Учредитель и начальникъ церкви есть самъ Иисусъ Христосъ. Гдѣ соберутся двое и трое во имя Мое, сказалъ онъ, тамъ и Я посреди ихъ.

И Я умолю отца Моего и дастъ вамъ другаго утѣшителя, да пребудеть съ вами во вѣкъ. Послѣ вознесенія Христа Спасителя на небо, при наступленіи пятидесятницы, всѣ они (апостолы) были едины душно вмѣстѣ. Внезапно сдѣлался шумъ съ неба и, какъ бы отъ несущагося сильнаго дыханія вѣтра, и исполнили весь домъ, гдѣ они находились. И исполнился всѣ Духа Святаго.

„Вотъ начало церкви Христовой! Самъ Христосъ предалъ себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ водою банею, посредствомъ слова, чтобы представить ее себѣ славною церковію, не имѣющею вятва, или порока, или чего либо такого, во дабы она была свята и безпорочна. И такъ, првствуя къ нему (Христу), какою живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному, гласить священное писаніе, и сами вы, какъ живые камни, устроите изъ себя домъ духовный. Ибо какъ тѣло одно, но имѣеть многіе члены; и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ. И вы тѣло Христово, а порознь члены. Посему вы уже не чужіе и пришельцы, но сограждане святыхъ и свои Богу, будучи утверждены на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя самого Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе строится, возрастаетъ въ храмъ, посвященный Господу, на которомъ и вы устроитесь въ жилище Божіе духомъ.

„Слѣдовательно, Христосъ и священное писаніе суть единственные основы, на которыхъ зиждется истинная христіанская церковь; община Христова и всякое общество, въ основаніи котораго не лежитъ ученіе Христово, не есть истинная церковь, потому что истинная церковь одна, ибо никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ, и одно тѣло и одинъ духъ... одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и отецъ всѣхъ, который падеъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ. Посему мы не гнушаемся послѣдователями ни греко-російскаго, ни старообрядческаго, ни западно-римскаго согласія и считаемъ ихъ принадлежащими къ истинной церкви Христовой, если они въ душѣ истинные христіане...

III.

Завистники.

— Видя, что вы богаты, желалось бы знать, сказали я, — не корыстолюбивы ли вы чрезчуръ, не сребролюбцы ли безъ мѣры?

— Мы не терпимъ пьяницъ и бездомляковъ, отвѣтили мнѣ старцы въ одинъ голосъ,—вотъ почему мы и зажиточны; но чтобы благосостояніе наше происходило изъ худыхъ источниковъ, этого никто не скажетъ. „Блаженны чистые сердцемъ“, сказалъ намъ Божественный Учитель. Кто же чистъ сердцемъ, тотъ не пожелаетъ зла ближнему своему, не позавидуетъ его счастью. Любовь не завидуетъ и потому завидующій ближнему не любитъ его. какъ то повелѣваетъ намъ Христосъ.

„Иисусъ Христосъ никому не завидовалъ; напротивъ того, Онъ душу Свою положилъ за насъ, невинный принявъ крестную смерть: для того, чтобы показать намъ путь ко спасенію и блаженству; мы же должны слѣдовать пути, указанному намъ Самимъ Христомъ Божиимъ. Теперь же пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь, но любовь изъ нихъ больше, ибо всѣ заповѣди заключаются въ слѣдующемъ словѣ: люби ближняго своего! Но недостаточно исполнять какую нибудь заповѣдь или нѣсколько заповѣдей, а слѣдуетъ исполнять ихъ всецѣло, ибо кто сохранилъ весь законъ, говоритъ Святой Апостоль. и въ одномъ въ чемъ нибудь согрѣшилъ, тотъ становится виновенъ во всемъ. Ибо Тотъ же, Кто сказалъ: не прелюбодѣйствуй, сказалъ и не убій. Почему, если ты не сдѣлаешь прелюбодѣянія, но убьешь, то ты все же преступникъ закона. И говоритъ Богъ чрезъ Моисея: Люби Господа Бога твоего, всегда соблюдай храненія Его, и постановленія Его, и заповѣди Его. Положите на сердце свое и душу свою эти изрѣченія Мои, и навяжите ихъ знакомъ на руки свои, и пусть будутъ они повязками между глазъ вашихъ, и научайте имъ сыновей вашихъ, произноси ихъ, когда сидишь въ домѣ своемъ, и когда идешь дорогой своей, и когда ложишься, и когда встаешь.

„Смотри, говоритъ Иегова, сегодня я ставлю передъ вами благословеніе и проклятіе. Благословеніе, когда будете слушаться заповѣдей Господа Бога вашего, которыя я вамъ сегодня заповѣдываю. — Проклятіе, если не станете слушаться заповѣдей Господа Бога вашего и уклонитесь съ пути, который Я вамъ сегодня заповѣдываю, ходя за другими богами, которыхъ не знали вы. Если ты будешь слушаться голоса Господа Бога твоего, благословенъ ты въ городѣ, и благословенъ ты на полѣ; благословенъ плодъ твоей утробы, и плодъ твоей почвы, и плодъ твоей скотины, благословенна корзина твоя и еваншя твоя; благословенъ ты при входѣ твоёмъ и благословенъ ты при твоёмъ выходѣ. Но если ты не будешь слушаться голоса Господа Бога твоего,

храненъмъ и исполненъмъ всѣхъ Его заповѣдей и уставовъ, которые Я тебѣ заповѣдываю сегодня, то придуть на тебя всѣ эти проклятія и постигнуть тебя; проклять ты въ городѣ, и проклягь ты въ полѣ; проклята корзина твоя и квашня твоя, проклять плодъ твоей утробы и плодъ скотины твоей, точимое твоими коровами и порождаемое твоими овцами; проклять ты при входѣ твоемъ и проклять ты при твоемъ выходѣ. Проклять не подтверждающій изрѣченій этого закона исполненіемъ ихъ. Ибо Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его: тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія — жизнь вѣчную; а тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, по предаются неправдѣ — ярость и гнѣвъ. Горе и бѣда всякой душѣ чловѣка, дѣлающаго злое... Напротивъ того, слава и честь и миръ всякому, дѣлающему доброе! Писующій заповѣди, повинующійся Господу дѣлается свободнымъ, ибо законъ Божій есть законъ свободы; кто не рабъ Божій, тотъ согрѣшаетъ и есть рабъ грѣха, а истинная свобода въ томъ и есть, чтобъ быть рабомъ Божиимъ и во всемъ Ему повиноваться, ибо гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. И такъ, говоритъ Святой Апостоль, да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, такъ чтобы вы не повиновались ему въ похотяхъ его. Не предавайте членовъ тѣла вашего грѣху и орудію неправды, но представьте себя Богу, какъ ожившія отъ мертвыхъ, и члены ваши Богу въ орудія правды. Грѣхъ не долженъ имѣть надъ вами власти, ибо вы не подъ закономъ, а подъ благодатію (со времени ученія и смерти Христа Спасителя). Что же: грѣшить ли намъ потому, что мы не подъ закономъ, а подъ благодатію? Никакъ! Или вы не знаете, что кому вы отдаете себя въ рабы для послушанія, тому вы и рабы, смотря потому, кому послушны, или грѣху къ смерти, или послушаніемъ къ праведности? Благодареніе Богу, что вы, бывъ прежде рабами грѣху, сердечно стали послушны образу того ученія, которое приняли. Освободясь же отъ грѣха, вы стали рабами правды. Ибо когда вы были рабами грѣха, тогда были свободны отъ правды. Какіе же плоды вы имѣли тогда? Такіе, какихъ теперь сами стыдитесь, ибо конецъ ихъ смерть. Но нынѣ, когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Богу, плодъ вамъ есть святость, а конецъ — жизнь вѣчная. Возмездіе за грѣхъ — смерть; а даръ Божій — жизнь вѣчная въ Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.

IV.

Браки.

Свадьбы молоканскія не похожи на православныя. Молокане не признають брака таинствомъ, но тѣмъ не менше мнѣ хотѣлось звать библейское ученіе о немъ молоканъ.

Мое любопытство на этотъ разъ удовлетворилъ одинъ изъ собесѣдниковъ моихъ — старецъ Лука.

— Брачное сожителство, сказалъ онъ, — установлено Самимъ Господомъ Богомъ еще во время пребыванія чловѣка въ земномъ раю и сказалъ Господь Богъ: нехорошо быть чловѣку въ одиночествѣ его, я сдѣлаю ему помощника, соответствующаго ему... И сотворилъ Господь Богъ изъ ребра, которое взялъ у чловѣка, женщину, и прилепъ ее къ чловѣку, и благословилъ ихъ и сказалъ имъ: плодитесь и множьтесь и наводняйте землю! И сказалъ чловѣкъ... теперь эта кость отъ костей моихъ и тѣло отъ тѣла моего. Потому оставилъ чловѣкъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть. Тоже самое подтверждаетъ и Иисусъ Христосъ.

„Но брачное сожителство не должно быть только плотскимъ, тѣлеснымъ сожителствомъ, ибо только животныя, не имѣющія безсмертнаго духа, совокупляются одною плотію. Для чловѣка же, для образа и подобія Божія, такое только плотское совокупленіе есть униженіе и безчестіе. Союзъ между мужемъ и женою долженъ быть союзомъ любви, союзомъ духовнымъ; св. Апостолъ ундобляетъ брачный союзъ союзу Христа съ церковію: какъ церковь повируется Христу, говорить онъ, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ. Мужья любите женъ своихъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь. Союзъ же Христа съ церковію есть союзъ чисто духовный, а не тѣлесный.

„Но брачный союзъ не долженъ также быть только духовнымъ союзомъ, ибо Богъ сказалъ: плодитесь и множьтесь, и потому мужъ отдавай женѣ должное, подобно и жена мужу; жена не властна надъ своимъ тѣломъ, а мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, а жена.

„Житнейскія отношенія мужа и жены установлены самимъ Священнымъ Писаніемъ: Жены, говорить Святой Апостолъ, своимъ мужьямъ повинуйтесь, какъ Господу. Мужья, любите женъ своихъ, какъ Христосъ

возлюбилъ церковь. Такъ мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣла. Любящій свою жену любить самого себя. Такимъ образомъ, каждый изъ васъ долженъ любить свою жену, какъ себя самого, а жена должна бояться своего мужа. И потому преступникъ противъ Божіей Заповѣди тотъ мужъ, который дурно обращается съ своей женой, вапримѣръ, бьетъ ее: онъ тѣмъ самымъ вводитъ ее въ грѣхъ, ибо дѣлаетъ для нея труднымъ приказаніе повиноваться своему мужу: повиновеніе легко въ любви, при дурномъ же обращеніи какая можетъ быть любовь? а безъ любви она становится не помощницей мужу, какъ установлено самимъ Господомъ Богомъ, а рабой, что противно волѣ Божіей. По этому самому и бракъ насильственный, по принужденію отца или матери, противенъ волѣ Божіей, ибо при насиліи явѣтъ и не можетъ быть любви: насиліе въ бракѣ есть прелюбодѣяніе! Худое обращеніе мужа съ женой легко можетъ ввести жену въ нарушеніе брачнаго союза, въ прелюбодѣяніе; и тогда, хотя и жена не будетъ безъ вины передъ Господомъ Богомъ, но мужъ самъ первый дастъ отвѣтъ за грѣхи жены, ибо ему было повелѣно любить жену свою, какъ Христосъ возлюбилъ церковь; а Христосъ Самого себя предалъ за нее, чтобъ освятить ее... чтобъ представить ее себѣ славною церковію, не имѣющею пятна, или порока, а онъ не только не возлюбилъ жену, но еще ввелъ ее въ грѣхъ!

V.

Разводы.

На вопросъ мой о разводахъ брачныхъ, пресвятеръ молочанскій отвѣчалъ:

— Расторженія брака, или развода, Священное Писаніе не допускаетъ и считаетъ за прелюбодѣяніе. Вступившимъ въ бракъ, ишетъ Святой Апостоль, повелѣваю не я, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ, также повелѣно и мужьямъ. Соединенъ ли ты съ женой, не ищи развода. Расторгнуть бракъ можетъ быть только тогда, когда онъ уже расторгнутъ прелюбодѣяніемъ одного изъ супруговъ, но не иначе. Тоже самое сказалъ и Христосъ Спаситель, когда фарисеи спросили Его: по всякой ли причинѣ можно человѣку разводиться съ женою своею? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что сотворившій человѣка вначалѣ, мужа и жену сотворилъ ихъ? И сказалъ: посему оставить человѣкъ отца и мать, и прилѣниться къ женѣ своей,

и будутъ два одна плоть. А посему они уже не двое, но одна плоть. И такъ, что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ. Сказали ему (фарисеи): какъ же Моисей заповѣдалъ дать разводное писмо и развестись съ одною женою? Христосъ сказалъ имъ: Моисей по жестокосердью вашему позволялъ вамъ разлучиться съ женами вашими; сначала же не было такъ. Но я вамъ говорю: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, и жеившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ. На этомъ основаніи и мы не легко допускаемъ у себя разводы. Послѣ же смерти одного изъ супруговъ, другой можетъ вступить въ новый бракъ: жена связана закопомъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умеръ, свободна выйти за кого хочетъ, говоритъ Святой Апостолъ.

— Однако же, спросилъ я, — за несоблюденіе чистоты брака и по жалобѣ супруговъ за притѣсненія и побои вы смело разрываете разводы?

— „Зачѣмъ же насловать сожителство? разрываемъ, отвѣтили мои собесѣдники. — Но мы твердо знаемъ слово Божіе о чистомъ житіи на землѣ. Разводъ потому у насъ и мало, что мы ихъ допускаемъ...

Бѣгайте блуда, говоритъ Святой Апостолъ. — ибо всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человекъ, есть вѣдѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противу собственаго тѣла. Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? И такъ отниму ли я члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Сохрани Богъ! Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею; сказано: два будутъ одна плоть, а соединяющійся съ Господомъ становится одинъ духъ съ Господомъ? Не знаете ли, что тѣло ваше есть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, который имѣете отъ Бога, и уже вы не свои, ибо вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога въ тѣлѣ вашемъ и въ духѣ вашемъ, которые суть Божіи. Не ходи на вѣтрѣчу распутной женщины, чтобы не попасть въ ея сѣти. Не предавай души своей блудницамъ, чтобы не погубить наследія своего. Не озирайся на улицахъ города и не броди по переулкамъ. Отврати свое око отъ красивой женщины и не заглядывайся на чужую красоту. Красою женскою многіе уловлены: любовь загорается отъ нея, какъ огонь. Съ замужнею женою совѣмъ не садись и не будь съ ней въ пирушкѣ за виномъ, чтобы душа твоя не преклонилась къ ней, и твоя похоть не ввергла тебя въ погубель.

„Два рода людей умножаютъ грѣхи, и третій навлекаетъ наказаніе;

душа горячая какъ огонь жгучій: она не погаснетъ, доколѣ не похретъ всего: человѣкъ, блудодѣйствующій на тѣлѣ плоти своей; онъ не перестанетъ, доколѣ горитъ огонь: блудному человѣку сладокъ всякій хлѣбъ; онъ не успокоится, доколѣ не умретъ: человѣкъ, который оставляетъ свое брачное ложе, говорить въ душѣ своей: кто меня видитъ? вокругъ меня тьма, и стѣны закрываютъ меня; никто меня не видитъ; кого мнѣ бояться? Всевышній не будетъ вспоминать о грѣхахъ моихъ. Только очей человѣческихъ боится онъ и не знаетъ, что очи Господни въ миллионъ разъ свѣтлѣе солнца, и видятъ всѣ дѣйствія человѣческія, и смотрятъ въ самыхъ сокровенныхъ мѣстахъ. Еще прежде, нежели было создано что, ему все было извѣстно: такъ и по сотвореніи всего. Такой человѣкъ на градскихъ улицахъ будетъ наказанъ, и гдѣ онъ не думалъ, будетъ пойманъ. Такъ и жена, оставляющая своего мужа и рождающая послѣдника отъ чужаго: ибо, во первыхъ, она не повиновалась закону Вышняго; во вторыхъ, согрѣшила противъ мужа своего; въ третьихъ, совершила прелюбодѣяніе и отъ чужаго мужа родила дѣтей—срамъ ея не изгладится! Но не только самое прелюбодѣяніе есть грѣхъ: Вы слышали, говорить Спаситель, что сказано древними: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ: глѣбій, кто взглянетъ на женщину съ похотью, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ и потому, если кто не можетъ воздержаться, пусть вступитъ въ бракъ: ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться. Хорошо человѣку не касаться женщины, говоритъ Святой Апостолъ, но во избѣжаніе прелюбодѣянія, каждый пусть имѣетъ свою жену, и каждая жена пусть имѣетъ своего мужа. Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ соединяйтесь опять, чтобъ сатана не искушалъ васъ невоздержаніемъ вашимъ.

VI.

Не убій.

— Есть письменныя донесенія, сказали я собесѣдникамъ своимъ, — что молокове убійцы и ненавистники православныхъ. Правда ли это?

— Что тебѣ, гость нашъ, сказать на это, отвѣтилъ Абрамъ Іоновъ. — Нѣтъ клеветы на землѣ, какой бы не возродили на насъ полицейскіе чиновники и духовенство православное. Богъ имъ судья! Когда нибудь да придетъ то время, когда и насъ узнаютъ, какъ мы есть, а не какъ объ насъ доносятъ люди, ничего не понимающіе въ

нашей вѣрѣ. Ужъ если кто, то мы тверже другихъ имамъ шестую заповѣдь божію: не убій! Въ книгѣ бытія сказано: проливающимъ кровь человѣка, кровь его пролита будетъ, ибо по образу своему Богъ сдѣлать человѣка. Потому всякое убійство, какое бы оно ни было и гдѣ бы оно ни совершалось, есть грѣхъ противъ Господа Бога, и никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной.

„Человѣкъ есть слава Божія и кто же посмѣетъ умалить славу Бога своего, убивъ человѣка? Только одинъ Всевышній Господь Богъ, Творецъ неба и земли и всего, что есть въ нихъ, имѣетъ право надъ жизнью и смертію человѣка, и кромѣ никто, ибо все мы братія о Христѣ, и всякій убивающій человѣка, или дозволяющій, или повелѣвающимъ убійство, есть братоубійца. Каинъ убиваетъ брата своего Авеля, а Каину Господь сказалъ: голосъ крови брата твоего взываетъ ко мнѣ съ земли, и теперь проклять ты на землѣ, которая открыла ротъ свой принять кровь брата твоего отъ руки твоей! Когда будешь воздѣлывать землю, она не будетъ больше давать тебѣ силы своей! Бродягой и бѣглецомъ будешь ты на землѣ!

„Человѣкъ достоинъ смерти только тогда, когда худою жизнью и грѣхамъ своими изъ славы Творца своего дѣлается ему позоромъ, когда своими дѣйствіями безславить Его святое имя и затемняетъ въ себѣ его образъ и подобіе. Изъ священнаго писанія мы видимъ, что такъ было передъ потопомъ, такъ было съ жителями городовъ Содома и Гоморы, такъ было и съ Кореимъ, Дафаномъ и Авироновъ, но все эти люди осуждены были самимъ Господомъ Богомъ, пали по Его волѣ и были поражены Его праведнымъ гнѣвомъ, а изъ человѣковъ кто можетъ сказать брату своему: ты не достоинъ жизни, данной тебѣ Богомъ, или: ты долженъ умереть? Кто скажетъ брату своему — „безсовѣстный“, подлежащъ гнѣву огненной, тѣмъ болѣе же осуждающій брата своего на смерть. Не судите, чтобъ не быть судимыми, сказала намъ Божественный Учитель, — ибо какимъ судомъ судите, такимъ судимы будете; и потому, кто осудитъ брата своего на смерть, можетъ ли онъ надѣяться, что Господь Богъ помянетъ его? и предающій человѣка смерти можетъ ли ожидать отъ Господа жизни вѣчной? Да не ждетъ и не надѣется, ибо какимъ судомъ судить, такимъ судимъ будетъ: никакой же человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной! Человѣкъ есть храмъ божій, говоритъ Святой Апостоль, и если кто разорить храмъ божій, того погубитъ Богъ, ибо храмъ божій святъ.

„И убійца не можетъ оправдываться такъ: я убилъ человѣка для

спасенія собственного живота, или имущества, ибо такое оправданіе есть безуміе; когда воины и служители первосвященниковъ пришли, чтобы взять Христа, дабы предать его смерти, Симонъ Петръ, имѣя мечъ, взявъ его и ударилъ имъ первосвященническаго раба и отсѣкъ у него правое ухо. Тогда Иисусъ сказалъ ему: вложи мечъ твой въ ножны его, ибо всё поднявшіе мечъ мечемъ погибнутъ.

„И убійца не будетъ помпловать, ежели скажетъ: я убилъ не брата своего, а иноплеменика, иновѣрца, человѣка, не вѣрующаго во Христа, не знающаго истиннаго Бога, ибо всякій человѣкъ созданъ Богомъ и по образу и по подобію Божию и всякій призванъ Христомъ ко спасенію и жизни вѣчной. Апостоль Павелъ пишетъ къ Ефесеямъ: я, Павелъ, сдѣлался узникомъ Иисуса Христа за васъ, язычниковъ, какъ вы слышали о домостроительствѣ благодати божіей, данной мнѣ для васъ, потому мнѣ чрезъ откровеніе показана тайна, которая въ другія времена не была показана сынамъ человѣческимъ, а нынѣ открыта Святымъ его Апостоламъ и Пророкамъ Духомъ святымъ, чтобы и язычникамъ быть сонаслѣдниками, составляющими одно тѣло, и соучастниками обѣтованія его во Христвѣ Иисусѣ. Какъ-же послѣ этого можемъ мы умерщвлять язычника, укоротить его жизнь, можетъ быть, отнять у него возможность обратиться къ истинному богопознанію и тѣмъ самымъ лишитъ его вѣчнаго блаженства, сонаслѣдія въ царствіи божіемъ? Ежели же въ древнемъ заветѣ Господь Богъ и повелѣвалъ евреямъ не трогать язычниковъ, такъ то повелѣвалъ самъ Богъ, а теперь съ пришествіемъ Иисуса Христа Богъ этого болѣе не повелѣваетъ; а Христосъ сказалъ намъ: любите враговъ вашихъ.

„Всѣхъ же изъ страха, раболѣпства, малодушія, лицемерія и тщеславія сражающихся и убивающихъ простіи, Господи; не вѣдаютъ бо, что творятъ! Война между народами есть безумство...

„Но худшее убійство есть духовное убійство, т. е. когда мы убиваемъ не плоть человѣка, а вводимъ его въ беззаконіе и грѣхъ. Не бойтесь убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души, а бойтесь паче могущаго и душу и тѣло погубить въ гееннѣ, сказалъ Божественный Учитель, поэтому мы должны заботиться о томъ, чтобы не вводить въ соблазнъ брата нашего, который, ежели соблазнится, и согрѣшитъ, то навлечетъ на себя праведный гнѣвъ Господа своего, но отрывается гнѣвъ божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, которые губятъ другого, подавляютъ истину неправдою.

„Согрѣшившіе погрязли въ себѣ образъ и подобіе божіе и поелку

они не обращали вниманія къ тому, чтобы имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства... Они знаютъ праведный судъ божій, что дѣлающіе такіа дѣла достойны смерти; однако не только ихъ дѣлаютъ, но и дѣлающихъ одобряютъ. И за все сіе они должны будутъ дать отвѣтъ въ день страшнаго суда и не помиловать ихъ Господь, и не даровать имъ жизни вѣчной, и отворотитъ отъ нихъ лице Свое, и отыдутъ они въ тьму и смерть вѣчную, иде же плачь и рыданіе, и скрежетъ зубовъ. А совратившій ихъ, введшій ихъ въ соблазъ, неужели оправдается передъ Господомъ? Онъ сугубо согрѣшаетъ, лишивши человѣка вѣчнаго блаженства; не большій ли онъ грѣшникъ, чѣмъ лишившій его тлѣннаго тѣла? Человѣкоубійца онъ; никакою же человѣкоубійца не наследуетъ жизни вѣчной.

И всякій, сокращающій жизнь человѣка худымъ обращеніемъ, гнѣвомъ, угрозою, бранью, ненавистью, повиненъ въ преступленіи заповѣди. Самъ Господь Богъ чрезъ Моисея заповѣдалъ: никакую вдову и сироту не угнетайте, если же угнетать будешь ты ихъ, и крикомъ закричатъ они мнѣ, то слухомъ услышу я вопль ихъ и занимается гнѣвъ мой, и побью васъ мечемъ, и будутъ жены ваши вдовами и дѣти ваши сиротами. Всякій, учить нашъ Божественный Учитель, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду, а кто скажетъ брату своему: пустой человѣкъ, полезетъ верховному судилищу; кто же скажетъ: безсовѣстный, подлежитъ гееннѣ огненной, и всякій, ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца. Гнѣвался, не согрѣшайте, говоритъ Святой Апостолъ, да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Всякая до сада, ярость и гнѣвъ, крикъ и злорѣчіе, и всякая злоба должны быть удалены отъ васъ, но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.

Блаженны кроткіе, ибо они наследуютъ землю.

Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся.

Вотъ что мы твердо помывъ, добрый человѣкъ, заключилъ свою рѣчь мой собесѣдникъ...

VII.

День праздничный и посты.

— Какъ вы проводите дни воскресные? спросилъ я старцевъ молканскихъ.

— Посвящаемъ ихъ молитвѣ и добрымъ дѣламъ, отвѣчали мнѣ молоткамъ.— Святый Апостолъ Павелъ говоритъ: „Научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, съ благодатію воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу. Но будьте же исполнителями слова, а не слушателями только.“ На основаніи этого, мы не считаемъ, что тотъ, кто творитъ добрыя дѣла въ седьмой день, нарушаетъ святость его. ибо многократно Богъ научалъ насъ словомъ своимъ дѣлать добрыя дѣла. Къ тому же имѣемъ еще примѣръ Самого Христа Спасителя: Онъ не видѣлъ спасенія въ фарисейскомъ соблюденіи субботы; Онъ никогда не считалъ изцѣленіе больного или какое-либо другое доброе дѣло, совершенное въ день отдыха, нарушеніемъ заповѣди Божіей. Преходилъ Іисусъ въ субботу засѣяными полями; ученики Его валакали и начали срывать колосья и ѣсть. Фарисеи, увидѣвъ это, сказали Ему: вотъ, ученики Твои дѣлаютъ, чего не должно дѣлать въ субботу! Онъ же сказалъ имъ: развѣ вы не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда валакалъ самъ и бывшіе съ нимъ? Какъ онъ вошелъ въ храмъ Божій и ѣлъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть ни ему, ни бывшимъ съ нимъ, а только однимъ священникамъ? Или не читали вы въ законѣ, что въ субботу священники въ храмѣ нарушаютъ субботу, однако невиновны? но говорю вамъ, что здѣсь, тотъ, кто больше храма. Если бы вы знали, что значитъ: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невинныхъ. Ибо сынъ человеческій есть господниъ и субботы. И, отошедши оттуда, вошелъ Онъ въ синагогу ихъ. И вотъ, тамъ былъ человекъ, имѣющій сухую руку; и спросили Іисуса, чтобы обвинить Его: можно-ли изцѣлять въ субботу? Онъ же сказалъ имъ: кто изъ васъ, имѣя ову, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возьметъ ее и не вытащитъ? Сколько же лучше человекъ овцы! И такъ можно въ субботу дѣлать добро. Тогда сказалъ человеку тому: протяни руку твою; и онъ протянулъ; и стала она здорова, какъ другія.

„Но ежели не грѣшно дѣлать въ этотъ день добро, то особенно невозволительно дѣлать зло или предаваться разврату и пьянству. Не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство, говоритъ Святый Апостолъ, но исполняйте духомъ, назидая самихъ себя псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ. И потому мы съ сожалѣніемъ и скорбію видимъ, что члены греко-россійской церкви выбираютъ именно седьмой день для сотворенія всякаго безчинства и распутства: пьянствуютъ, блудодѣйствуютъ и всякія мерзости творятъ; рѣдкій празд-

вичный день проходить у нихъ безъ ссоры и драки. Ктому же священники православные мало заботятся о томъ, чтобы научить ихъ, что въ день, который Господь Богъ велѣлъ посвящать себѣ, всѣ эти поступки во сто разъ порочнѣе и грѣшнѣе; греко-россійскіе священники сами находятъ удобнымъ посвящать досуги воскреснаго дня иногда угощенію себя виномъ, причеиъ нерѣдко напиваются до пьяна, вѣроятно, въ назиданіе своей паствы и для большаго утвержденія ея въ достолюдиомъ богопочитаніи...

„Древніе евреи праздновали седьмой день въ субботу, что значить по еврейски „отдохнѣ.“ Теперь же, въ память воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя нашего Іисуса Христа, бывшаго, по свидѣтельству Священнаго Писанія, въ первый день послѣ субботы, христіане всѣхъ исповѣданій празднуютъ уже не субботу, а день воскресный. Согласно этому, и мы празднуемъ и святимъ не субботу, а воскресенье, ибо истинно вѣруемъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Это правило существуетъ со временъ Апостольскихъ. Въ первый день недѣли... Павелъ бесѣдовалъ съ народомъ и продолжалъ слово до полуночи, гласитъ Священное Писаніе.

„Кромѣ воскреснаго дня мы хранимъ еще слѣдующіе праздные дни: Благовѣщеніе, Рождество, Сретеніе, Крещеніе, Преображеніе, Воскресеніе, Вознесеніе и Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Всѣ же остальные праздники греко-россійской церкви не соблюдаемъ, ибо они установлены въ память событій или вовсе не бывалыхъ, или не вѣдоющихъ въ себѣ ничего особенно священнаго.

„Въ дни страданій Іисуса Христа мы соблюдаемъ постъ въ память плотскихъ его страданій и мученій, которыя добровольно претерпѣлъ и претерпѣлъ нашъ Божественный Учитель. Въ эти дни мы ничего не ѣдимъ и не пьемъ и проводимъ ихъ въ молитвѣ.

„Всѣхъ же прочихъ постовъ, установленныхъ греко-россійскою церковью, особливо постовъ по средамъ и пятницамъ, не принимаемъ, кромѣ страстныхъ дней Спасителя; каждый изъ принадлежащихъ къ нашей церкви налагаетъ на себя постъ добровольно, когда почувствуетъ въ томъ надобность для обузданія своей влоти и грѣховныхъ помысловъ; и такой постъ длится, сколько постящійся налагаетъ для себя вужимыиъ: правиль. связывающихъ свободу и свѣтъ, у насъ нѣтъ.

„Также не принимаемъ сѣлааннаго греко-россійскою церковью раздѣленія пищи на скоромную и на постную; всякая пища создана Богомъ и одинакова хороша, постной же пищи быть не можетъ, ибо постъ есть

воздержаніе отъ всякой пищи, а не наполненіе желудка лишь рыбой и грибами. Поэтому мы, когда постимся, вовсе не принимаемъ ни пищи, ни питія.

„Въ самомъ плотскомъ постѣ еще никакой добродѣтели мы не видимъ: воздержаніе отъ пищи можетъ освободить духъ отъ плотскихъ помысловъ, сдѣлать его болѣе способнымъ къ добру, но онъ еще не есть самое добро, и за постъ мы еще никакой не ждемъ награды отъ Отца Нашего Небеснаго.

„Вотъ что читаемъ мы о постѣ въ Священномъ Писаніи у Исаіи Пророка: Взывай всею гортанью, не умолкай, какъ трубою греми гласомъ Твоимъ и возвѣсти народу Моему невѣрность его и дому Іаковлеву грѣхи ихъ. А они изо-лѣтъ въ день ищутъ Меня и хотятъ знать пути Мои, какъ бы народъ, который поступалъ праведно и не оставлялъ закона Бога своего, требуютъ отъ меня судовъ правды, желаютъ близости Божіей. Почему мы постимся, а Ты не видишь? Томимъ душу свою, а Ты не знаешь? Се! въ день поста вашего вы угождаете своей прихоти и мечите за всякія досады свои. Се! вы поститесь для ссоръ и распрій и для того, чтобы кулакомъ беззаконнымъ бить. не для того поститесь теперь, чтобы гласъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Таковъ ли долженъ быть постъ, который Я люблю, день, въ который томить человѣкъ душу свою, когда гнететь голову свою, какъ тростникъ, и подстилаетъ себѣ власницу и пенель? Это ли назовемъ постомъ и днемъ, благоугоднымъ Господу? А вотъ постъ, который я люблю: развязывай всякій узелъ неправды, облегчи отягощенныхъ, отпусти притѣсненныхъ на волю и всякое обязательство неправедное разорви. Раздѣли голоднымъ хлѣбъ твой, нищихъ, не имѣющихъ пристанища, введи въ домъ твой; если видишь нагого, одѣнь его; и отъ родственниковъ твоихъ не отворачивайся. Тогда взойдетъ свѣтъ твой, какъ утренняя заря, и пойдетъ передъ тобой правда твоя и слава Божія обыметъ тебя. Тогда воззовешь, и Богъ услышитъ тя.

„Вотъ въ чемъ состоятъ, заключилъ мой собесѣдникъ Анскій Ивановъ, — постъ духовный, истинный, постъ пріятный Богу; а не въ воздержаніи отъ такъ называемой скоромной пищи. Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ, говоритъ Святой Апостоль, есть то, чтобы призвать свроть и вдовъ въ ихъ несчастіи и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра! Молитесь же въ эти дни научилъ насъ Самъ Божественный Спаситель такъ: Просите и дастся вамъ, ищите и найдете; стучитесь и отворятъ вамъ; ибо всякій просящій

получаетъ, и пищу находить, и стучащему отворяютъ. Есть-ли между вами такой человекъ, который, когда сынъ у него попросить хлѣба, подалъ бы ему камень? И когда попросить рыбы, подалъ бы ему змѣю? И такъ, если вы, будучи злы, умѣете далія блага давать дѣтямъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него. Молясь же не говорите лишняго, какъ язычники, ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него. Молитесь же вы такъ: Отче нашъ! сущій на небесахъ! да святится имя Твое; да прійдетъ Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, какъ на землѣ, такъ на небѣ; хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день; и прости намъ долги наша, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не предай насъ искушенію, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твое есть Царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь!

Изъ этой молитвы видно, въ чемъ должна заключаться истинная молитва и какова она должна быть. Мы должны обращаться къ Богу съ любовью, безъ страха, ибо Онъ Отецъ нашъ; и прежде всего заботиться о славѣ Божіей, о Царствѣ Божіемъ, о томъ, чтобы повсюду исполнялась Его святая воля, ибо слава Божія есть наша большая слава, Царство Божіе есть наше высшее благо и подчиненіе волѣ Божіей есть наша несовершеннѣйшая свобода. Ищите, во первыхъ, Царствія Божія и правды Его, говоритъ Спаситель, и все сіе (т. е. всякія благополучія) приложится вамъ: Когда мы просимъ Бога, чтобы Онъ далъ намъ нашъ насущный хлѣбъ на сегодняшній день, то мы преимущественно просимъ Его о хлѣбѣ духовномъ, ибо Спаситель сказалъ: говорю вамъ, не заботьтесь душою вашею, что вамъ ѣсть и что пить; ни тѣломъ вашимъ, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныхъ... Отецъ Вашъ питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? И на сегодняшній день только просимъ мы духовной пищи оттого, что завтрашній (день) самъ будетъ заботиться о своихъ нуждахъ. Довольно для каждаго дня своей заботы. Прося Бога объ отпущеніи намъ долговъ, т. е. согрѣшеній нашихъ, мы не иначе можемъ надѣяться на милость Божію, какъ ежели мы сами милостивы къ обидѣвшимъ насъ и къ должникамъ нашимъ. Если будете прощать человекамъ согрѣшенія ихъ, говоритъ Христосъ, проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; а ежели не будете прощать человекамъ согрѣшеній ихъ, и Отецъ вашъ не проститъ согрѣшеній вашихъ. Далѣе мы просимъ Бога, чтобы онъ не давалъ намъ искушенія превыше силъ нашихъ, чтобы избавилъ насъ отъ всякаго со-

блазна. Кто думаетъ, что стоять, говорить Святой Апостолъ, берегись, чтобы не упасть. Васъ постигло искушеніе не иное, какъ человѣческое, и върешь Б г., который не подуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ: но при искушеніи дасть и облегченіе, такъ, чтобы вы могли его перенести. И во всей молитвѣ важнѣй долженъ молиться не за себя только, но за всѣхъ людей: оттого и въ молитвѣ Господней говорится не „избави меня“, а „избави насъ“; молиться за другихъ обязываетъ васъ любовь къ ближнему. Въ концѣ молитвы говорится славословіе Богу, иво. по словамъ Псалмопѣвца: „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“.

VIII.

Камень преткновенія.

Камень преткновенія за мѣлочками свѣтается ихъ взглядъ на иконы, которыхъ они не имѣютъ.

— Поклоненіе иконамъ, заговорель на вопросъ мой старецъ Матвей, — можетъ произойти только отъ незнанія Священнаго Писанія. ибо оно все предсказательно запрещеніями поклоняться различнымъ изображеніямъ. Вотъ главнѣйшія изъ мѣстъ Священнаго Писанія, въ которыхъ говорится объ идолопоклонствахъ и служеніи разнымъ изображеніямъ.

„Въ книгѣ Царствъ: И были народы эти боящіеся Господа и въ то же время служащіе своимъ изваяннымъ (идоламъ): точно также и сны ихъ и силы сновъ ихъ, какъ творили отцы ихъ, такъ творятъ и до сегодня.“

„Въ Псалмахъ: И доли язычниковъ серебро и золото. дѣло рукъ человеческихъ. Рты имѣютъ и не говорятъ; глаза имѣютъ и не видятъ; уши имѣютъ и не слышатъ; ноздри имѣютъ и не обоняютъ; руки имѣютъ и не осязаетъ; ноги имѣютъ и не ходятъ; и не возвестятъ гонящему своему. Подобны имъ да будутъ дѣлающіе ихъ и всѣ взысканія въ нихъ. Въ книгѣ прераудрости Соломона: Окаленные они, и въ жертвѣмъ увѣрованіи ихъ, назвали богамъ дѣла рукъ человеческихъ, золото и серебро, изобрѣтеніе искусства, и подобіе животныхъ, камень перламутръ, дѣла рукъ древной. Если какой либо плотникъ, столяръ, хорощее дерево срубивши, обогатилъ искусно всю кору съ ветвю и, хитрствуя, крѣпко сдѣлать железную посуду для хозяйства, обогатилъ же отъ сдѣланнаго, употребивъ на изготовленіе вещи, насытитъ остатокъ же отъ нихъ, ни къ чему не пригодный, дерево красное и сучковатое, ивовъ, изваяеть со стараніемъ правды своей, и искусствомъ своимъ

дать ему очертаніе, и сдѣлать его похожимъ на образъ человѣческій или на какое нибудь ничтожное животное и, понавѣвъ красками различными, дать ему красивый видъ, замазавъ всякій порокъ, какой въ немъ есть, и, сдѣлавъ ему обиталище, подобное его, поставивъ его на столѣ, прикрѣпивъ желѣзомъ; ужели вы будете почитать все это дѣломъ рукъ человѣческихъ? Онъ идола и требуетъ помощи. И когда молитесь объ имуществѣ, о жонѣ и о дѣтяхъ своихъ, не стѣдитесь къ бездушному говорить. И здоровья вы просите у немощнаго, и о жизни молитесь мертвое, и въ помощь безпомощнаго призываете. И о счастливомъ путешествіи просите ходите къ могущаго, и о приобрѣтеніи, о своемъ промыслѣ, объ укрѣпленіи въ руководѣніи, некрѣпкаго руками, мужества просите у того, что всего немощнѣе.

„Сего ради идоли будутъ казнены: ибо они изъ созданія Божія въ мерзость сотворены, и въ соблазнъ душамъ человѣческимъ, и въ сѣть когачь ихъ. Ни отъ начала ихъ не было, ни на вѣки не останутся; но тщеславіемъ человѣческимъ взшли въ міръ, и потому скоро будетъ ихъ конецъ.“

„Въ книгѣ пророка Исаи говорится: Се! себѣ участвующіе въ этѣмъ (въ сотвореніи идоловъ), станутъ я въ стыдѣ; и художники, будучи саци изъ людей же, все будутъ собраны, станутъ и устраниваться, и все выветѣ стыдомъ покрѣется. Кузнецъ выдѣлываетъ изъ желѣза топоръ и работаетъ подлѣ угля, и молотами обдѣлываетъ его, и работаетъ надъ нимъ рукою своею сильною до того, что становится голоденъ и безсиленъ, не имѣетъ воды и томится. Плотникъ на одномъ изъ береговъ протаскиваетъ снурокъ, проводитъ замѣтки на немъ острокопечнымъ орудіемъ, потомъ обдѣлываетъ его пилою и чертитъ на немъ циркулемъ, и выдѣлываетъ изъ него ликъ человѣка, съ человѣческимъ благообразіемъ, чтобы поставить въ дому. Нарубивъ себѣ кедръ и набравъ сосны и дуба, онъ еще укрѣпляетъ за собою деревья въ саду, садитъ, а дождь возвращаетъ. Все это годно человѣку на отопленіе, и онъ часто изъ этого употребляетъ на то, чтобы ему было тепло и разводитъ огонь и печь хлѣбъ. И изъ того же дѣлаетъ Бога и впадаетъ ему, дѣлаетъ идола и повергается предъ нимъ. Половину дерева сожигаетъ въ огонь, на половинѣ варитъ мясо въ пищу себѣ, жаритъ жаркое и ѣсть до сыта, между тѣмъ грѣется и говоритъ: какъ хорошо! я согрѣлся, съ наслажденіемъ вижу огонь. А изъ остатка его дѣлаетъ Бога, идола своего, впадаетъ ему, повергается передъ нимъ, молится ему и говоритъ: защити меня, ибо ты Богъ мой! Невѣжды

они, безразсудные они; ибо глаза их ослѣплены, чтобъ не видѣли, и сердца ихъ, чтобъ не слышали. И не возьметъ онъ себѣ на сердце и нѣтъ столько смысла и разсудка, чтобъ сказать: половину его я сжегъ на огнѣ и на угольяхъ его спекъ хлѣбъ, сжарилъ мясо и сѣлъ; какъ же я изъ остатка его дѣлаю Бога—и вкусу дерева кланяюсь.

„Въ посланіи Іереміиномъ пишется: За грѣхи, которыми согрѣшили передъ Богомъ, отвѣдетесь вы въ Вавилонъ Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ. Пришедши же въ Вавилонъ, будете тамъ много годовъ и долгое время, до семи поколѣній; потомъ же изведу васъ оттуда съ миромъ. Теперь же увидите въ Вавилонѣ боговъ серебряныхъ и золотыхъ, каменныхъ и деревянныхъ, которыхъ посятъ на плечахъ и которыхъ язычники боятся. Остерегайтесь же, чтобы и вы не стали подобны иноплеменникамъ и не убоились бы ихъ: видя народъ, кланяющійся имъ спереди и сзади, скажите въ умахъ вашихъ: тебѣ слѣдуетъ влнаться, Владыко! Ибо мой Ангелъ съ вами, онъ распоряжается думами вашими. Языкъ ихъ выструганъ плотникомъ, они посеребренны и позолочены, и потому они лживы и не могутъ говорить. И какъ на корыстолюбивую дѣвицу, продающуюся за деньги, возлагаютъ вѣнцы на главу боговъ своихъ. И такъ, жрецы крадутъ у нихъ золото и серебро и на себя употребляютъ. Даютъ изъ него и блудницамъ, живущимъ въ домахъ ихъ, а боговъ украшаютъ ризами, какъ людей, боговъ золотыхъ, серебряныхъ и деревянныхъ. И одѣваютъ въ багряницу тѣхъ, которые не уцѣлѣютъ отъ моли и ржавчины. Стираютъ съ лицъ ихъ пыль, во множествѣ насѣвную на нихъ въ храмѣ. И сннетьрѣ имѣетъ Богъ этотъ, какъ человекъ и какъ судья одного не убьетъ согрѣшающаго противъ него. Имѣетъ и мечъ въ рукѣ и топоръ, а самъ себя ни отъ воиска, ни отъ разбойниковъ не отниметъ: отсюда видно, что они не боги: не бойтесь же ихъ. Какъ разбитая человѣческая посуда ннкуда не годна, такъ и боги ихъ; когда они поставлены въ домахъ, глаза ихъ наполнены пылью отъ ногъ входящихъ. Зажигаютъ имъ свѣчи, и въ болншемъ числѣ, чѣмъ самихъ себѣ, и они съ ними ничего видѣть не могутъ. Ибо они какъ бревна въ домѣ; и земляные черви точутъ сердца ихъ, и одежду ихъ, они же этого не чувствуютъ. Лицо ихъ почернѣло отъ дыма въ хоромнѣ; по тѣлу и по головѣ ихъ летаютъ летучія мыши, и ласточки, и птицы. Изъ этого узнайте, что они не боги; не бойтесь же ихъ.

„Объ идолопоклонствѣ говоритъ и Іоаннъ Богословъ въ откровеніи: Прочіе же люди, которые не умерли отъ сихъ язвъ, не раскаялись

въ дѣлахъ рукъ своихъ, такъ чтобы не поклоняться золотымъ, серебрянымъ, мѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ идоламъ, которые не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни ходить.

„Къ чему намъ еще говорить объ иконахъ, когда само Священное Писаніе такъ ясно изобличаетъ идолопоклонство?“

„Поклоненіе идоламъ само обличаетъ свою грѣховность, ибо поклоняющіеся деревянному богу сами знаютъ, что деревянный или нарисованный идолъ не можетъ наказывать ихъ, и потому творятъ всякія беззаконія, не боясь гнѣва Божьяго; истиннаго Бога не знаютъ, а деревяннаго не боятся. По словамъ Соломона, служеніе идоламъ есть начало, причина и конецъ всякаго зла. На это указываетъ и Апостолъ Павелъ: Называя себя мудрыми, обезумѣли и славу истиннаго Бога обратили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ. А потому Богъ и предалъ ихъ похотямъ сердець ихъ, нечистотѣ, чтобы сквернили собственные тѣла. Они обратили истину Божию въ ложь и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, который благословенъ во вѣки. Аминь.

„Что же касается до такъ называемыхъ нерукотворенныхъ образовъ, то мы этому не вѣримъ; ибо знаемъ, что Богъ есть Духъ, а не человѣкъ, а потому и не станеть заниматься выдѣлкою образовъ, и тѣмъ паче, что онъ самъ людямъ запрещаетъ это дѣлать.

„Точно также, на основаніи нашего разума и всего Священнаго Писанія, мы отвергаемъ поклоненіе мошамъ. Не въ тѣлѣ мощь человѣка, а въ духѣ; духъ есть образъ и подобіе Божіе, а не плоть. А если мы считаемъ за грѣхъ противъ Господа Бога поклоняться даже и духу обыкновеннаго человѣка, подобнаго намъ, то во сколько же разъ грѣховнѣе поклоняться его высушенному тѣлу? Поклоненіе человѣческимъ тѣламъ есть явное богоотступничество, которымъ уничтожается вѣчный, вѣчный глаголь живого Бога: Земля еси и въ землю отыдеши!

„Мы гордимся и хвалимся только Господомъ и Его Единаго молимъ: да просвѣтитъ онъ разумъ людей.

IX.

Мудрость.

Молокане истинную мудрость полагаютъ въ изученіи Слова Божія, которое и называютъ „духовнымъ крещеніемъ“.

— Мы находимъ, говорили намъ пресвитеръ молоканскій, — что обученіе слову Божію есть истинное духовное крещеніе. Крещеніе же погруженіемъ въ воду, или обливаніемъ, есть обрядъ, который съ пришествія Іисуса Христа отмѣненъ, ибо Самъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: Іоаннъ крестилъ водою, а вы чрезъ нѣсколько дней будете крещены Духомъ Святымъ; и когда чрезъ нѣсколько дней Апостолы были все вмѣстѣ собраны, то они исполнились Святаго Духа и пошли проповѣдывать Евангеліе. Потому и мы полагаемъ, что теперь, послѣ пришествія Христа, истинное крещеніе заключается въ обученіи слову Божіему, въ духовномъ крещеніи, а не въ погруженіи въ воду. Самъ Іоаннъ крестилъ, когда проповѣдывалъ крещеніе погруженіемъ въ воду, говоря: я крещу васъ водою, но грядетъ сильнѣйшій меня (Христосъ)... Тотъ будетъ крестить васъ Духомъ святымъ и огнемъ; слѣдовательно и Іоаннъ Креститель зналъ, что крещеніе водою, которымъ онъ крестилъ, продолжится только до пришествія Христа, послѣ котораго будетъ крещеніе духовное. Вѣдь не приняла же греко-россійская церковь слово „огнемъ.“ въ тѣсномъ смыслѣ и не творить надъ своими сынами обряда крещенія обливаніемъ въ огнь. Отчего же не приняла она всего крещенія въ духовномъ истинномъ смыслѣ, какъ погруженіе въ слово Божіе и любовь Божію? Также духовно понимали крещеніе и Святые Апостолы. Апостолъ Павелъ говоритъ: Христосъ послалъ меня не крестить (водою), а благовѣствовать, ибо слово о крестѣ (Евангеліе) для насъ спасаемыхъ есть сила Божія. Ужели же вы не знаете, что все мы, крестившіеся во Іисуса Христа, погружались въ смерть Его? И такъ погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы ходили въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ въ Немъ, чтобъ истребить тѣло грѣха, дабы намъ не быть рабами грѣху. Кто умеръ, тотъ свободенъ отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣримъ, что намъ и жить съ Нимъ, зная, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ, смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. Когда Онъ умеръ однажды для грѣха, то, оживши, Онъ живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя для грѣха мертвыми, а живите для Бога во Іисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ.

«О какомъ крещеніи говоритъ тутъ Святой Апостолъ, о плотскомъ или о духовномъ? Мы разумѣемъ, что о духовномъ, ибо кре-

стигся въ смерть Христову, дабы потомъ вмѣстѣ съ нимъ воскреснуть, значить умертвить въ себѣ всё грѣховное помысленіе и жить въ добродѣтеляхъ и по закону Божию, неужели же этого можно достигнуть словеніемъ въ водѣ? Омовеніе даетъ намъ только тѣлесную чистоту; духъ вной же чистоты и непорочности достигнуто имъ быть не можетъ; духовная чистота достигается боговмозаніемъ и изученіемъ слова божія. — вотъ истинное крещеніе! Такъ понимали его Христосъ, такъ понимали его Апостолы, такъ и мы его понимаемъ.

„И напрасно будутъ стараться утвердить ученіе о плетскомъ, водномъ крещеніи на словахъ, сказанныхъ нашимъ Боже твеннымъ Учителемъ Никодиму: если кто не родится отъ воды и духа, то не можетъ войти въ царствіе божіе, ибо какъ понималъ Христосъ слово „вода“, видно изъ его разговора съ женщиной самаряною. Онъ говоритъ ей: всякій, пьющій воду сію (т. е. воду, которая течетъ въ ручьяхъ и колодцахъ), возжаждетъ опять, а кто будетъ пить воду, которую я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во ѣвѣ, то вода, которую я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Понятно, что подъ словомъ „вода“ Христосъ разумѣлъ свое ученіе.

„По ученію греко-російской церкви, крещеніе есть таинство, мы же еликой тайны въ немъ не видимъ, напротивъ, мы считаемъ, что крещеніе есть обнаруженіе, раскрытіе тайны, ибо для насъ слово божія, для духовно некрещеннаго, слово божіе есть тайна, а крещеніе въ толь и состоитъ, чтобы она научилась божественной истинѣ, чтобы она перестала быть для него тайной. Свѣтъ Свѣтъ сказалъ своимъ ученикамъ: идите, научите весь народъ, креститесь во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все что я повѣдѣлъ вамъ, ибо въѣтъ ничего сокровеннаго, чтобы не открылось, и тайнаго, чтобы не было узнано.

„Изъ истиннаго познанія Бога вытекаетъ и истинное поклоненіе Богу. Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся, должны поклоняться ему въ духѣ и истинѣ.

„Кто знаетъ Бога, тотъ его любитъ ибо Богъ есть любовь, а кто любитъ Бога, тотъ исполняетъ заповѣди его и для любимаго Бога заповѣди его не тяжки, ибо гдѣ духъ любви, духъ Господень, тамъ свобода. Вы, братія, призваны въ свободу, говорятъ Святой Апостолъ, только чтобы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но по любви служите другъ другу. Ибо весь законъ заключается въ одномъ словѣ: любя ближняго твоего, какъ самого себя. Когда же мы

исполняемъ волю Божию, мы тѣмъ самымъ любимъ Бога, и тогда намъ нечего его бояться, ибо страха нѣтъ въ любви, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ, и въ страхѣ есть мученіе. Боящійся не совершенъ въ любви, а мы тщимся о томъ, чтобы быть намъ совершенными во всемъ, какъ и Отецъ нашъ Небесный совершенъ.

„Сею-же заповѣдію полагается намъ въ обязанность ходить предъ Богомъ, т. е. имѣть всегда въ душѣ незапятнаннымъ образъ Его; потому согрѣшаетъ противъ Господа Бога помрачающій разумъ и сердце пьянствомъ, развратомъ, или другимъ чѣмъ либо. Въ разумѣ и сердцѣ содержитсяъ въ насъ образъ и подобіе Божіе, и, помрачая разумъ и сердце свое, помрачаемъ образъ и подобіе Божіе въ себѣ, и тѣмъ дѣлаемъ недостойными назваться сынами Отца нашего Небеснаго; быть-же сынами Божіими есть наше высшее благо, счастье, цѣль и слава.

„Но недовольно намъ познавать Бога, вѣровать въ Него и исполнять волю Его въ тайнѣ: мы должны безбоязненно исповѣдывать Святую Божию истину передъ людьми, что бы намъ не пришлось за то претерпѣвать; Самъ Божественный Учитель нашъ, Иисусъ Христосъ, заповѣдалъ намъ: куда придете, проповѣдуйте, говоря: близко царствіе небесное. И будете ненавидими всѣми за имя Мое; претерпѣвшій же до конца спасется; но не бойтесь убивающихъ тѣло, а не могущихъ убить души; и то, что говорю я вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и то, что сказывается вамъ на ухо, провозглашайте съ крышъ домовъ; ибо кто отречется отъ Меня передъ человѣками, отрекусь и Я отъ него предъ Отцомъ Моимъ, сущимъ на небесахъ, и всякаго, кто исповѣдаетъ меня предъ человѣками, исповѣдаю и Я предъ Отцомъ Моимъ, сущимъ на небесахъ. Блаженны гонимые за правду, — ибо ихъ есть царствіе небесное. Блаженны всѣ, когда будутъ поносить васъ, гнать и всячески злословить васъ неправедно за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика вамъ награда на небесахъ. Такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ. Зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ снудомъ, но на подвѣщникѣ, и свѣтитъ всѣмъ, находящимся въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человѣками, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго; ибо кто сотворить заповѣдь и научить человѣковъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ.

X.

При разставаньи.

Беседа наша сдѣлалась длинною. Слушавшіе, особливо дѣвушки, стали утомляться, хотя никто не высказывалъ этого. Я поднялся съ мѣста и сказалъ:

— Такъ вы, кромѣ одного Бога, никому не поклоняетесь?

— Богъ намъ сказалъ, отвѣчали мои собесѣдники, тоже поднявшійся съ мѣста, но не выпуская библіи изъ руки: Я Господь, Богъ твой, не должно у тебя быть Боговъ другихъ предъ лицомъ Моимъ.

„Этою заповѣдью повелѣвается намъ признать единого Бога и Ему одному поклоняться. Поэтому заповѣдью этою запрещается отдавать божескія почести и молиться кому бы то ни было, кромѣ какъ Единному Богу.

„Нигдѣ въ священномъ писаніи, ни въ ветхомъ, ни въ новомъ Заветѣ, не видно, чтобы Богъ когда либо повелѣвалъ или позволялъ поклоняться кому-либо, кромѣ Себя. И въ древности были мужи, угодившіе Богу добродѣтельною жизнью и вѣрою своею: былъ Моисей, удостоившійся, по свидѣтельству Священнаго Писанія, разговаривать съ самимъ Богомъ; было много и другихъ святыхъ мужей и Пророковъ, содѣлавшихъ Божіею благодатію и своею вѣрою многія и различныя чудеса для спасенія своего народа; Іоаннъ креститель, объ которомъ Іисусъ сказалъ, что онъ больше Пророка; были Апостолы, ученики и священники Христовы. разнесшіе потомъ по лицу земли Его Евангеліе. Священное писаніе описываетъ намъ всѣ ихъ дѣянія и подвиги, и нигдѣ намъ не показано, чтобы имъ когда либо поклонялись, какъ Богу, или чтобы мы должны были кланяться и молиться на нихъ.

„Когда Апостолы Варнава и Павелъ ходили по народамъ благовѣстствовать евангеліе, зашли они въ Ликоонскій городъ Листру. Въ Листрѣ сидѣлъ иждѣвній ногами, который, будучи кромѣ отъ рожденія, никогда не ходилъ. Онъ слушалъ говорящаго Павла; и когда Павелъ, взглянувъ на него, что онъ имѣетъ вѣру получить исцѣленіе, то сказалъ громко: тебѣ говорю именемъ Господа Іисуса Христа, стани ногами прямо; и онъ вскочилъ и сталъ ходить. Народъ, увидя, что сдѣлалъ Павелъ, поднялъ крикъ и говорилъ по ликоонски: боги въ человѣческомъ образѣ сошли къ намъ. И называли Варнаву Юпитеромъ, а Павла Меркуріемъ, потому что онъ первенствовалъ въ словѣ. Жрецъ

же (священникъ) плота Юлтерова, находившагося при входѣ въ городъ, приводилъ къ воротамъ воловъ и, приведши вѣчки, вышетъ съ народомъ хотѣлъ совершить жертвоприношеніе. Апостолы Варнава и Павелъ, услышавъ о семъ, разоцрали на себѣ одежды и, бросясь въ народную толпу, кричали и говорили: — братья, что вы это дѣлаете? И мы человѣки, подобны вамъ, мы проповѣдуемъ, чтобы вы отъ сихъ ложныхъ боговъ обратились къ живому Богу, который сотворилъ небо и землю и все, что есть въ нихъ.

Когда апостолъ Петръ входилъ, Корнилій встрѣгилъ его и поклонился, падши къ ногамъ его.

Петръ же подиалъ его, говоря: встань! и я такой же человѣкъ.

Иоаннъ въ Апокалипсисѣ говоритъ: я, Иоаннъ, видѣлъ и слышалъ сіе; когда же услышалъ и увидѣлъ, палъ къ ногамъ Ангела, показывающаго мнѣ сіе, чтобы поклониться ему. Но онъ сказалъ мнѣ: не дѣлай сего, ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ Пророкамъ и соблюдающимъ слова книги сія: Богу поклонись! Если же святые апостолы Христовы не возволяли, чтобы имъ при жизни отдавали божесія почести и молвишь имъ, то тѣмъ менѣе прилично и позволительно дѣлать это послѣ ихъ смерти. И ежели и самимъ Ангеламъ запрещено и потому грѣшно поклоняться, то тѣмъ болѣе грѣшно поклоняться такъ называемымъ святымъ, которыхъ народъ уважаетъ иногда болѣе, нежели самого единого Господа Бога. Не поклоняться и отдавать божесія почести чужо людямъ, уславившимъ Богу, а подражати ихъ небродѣтельному житію: они же никогда никому не кланялись, кромѣ какъ живому Богу.

И просить о заступничествѣ и ходатайствѣ вереть Богомъ никого нельзя, кромѣ Иисуса Христа, ибо **всякій**, читавшій Священное Писаніе, знаетъ, что сказано: одинъ ходатай между Богомъ и людьми, человѣкъ Христосъ Иисусъ.

Но для того, чтобы поклоняться Господу Богу, должно познать Его. Познать же его можно во всемъ и весь міръ исполненъ дѣлами Господними, ибо все сотворилъ Господь. И потому слѣдуетъ и учить всякими науками міръ и учиться великимъ ветинамъ, которыя въ немъ содержатся. Человѣкъ, просвѣщенный въ разныхъ наукахъ и обучавшійся имъ, несравненно лучше и глубже можетъ постигнуть велику божества, нежели человѣкъ, не поставленный ни въ какихъ наукахъ, какъ, напр., повѣжественные, живущіе вокругъ насъ раскольники и всѣ темныя дѣла члѣ прогославившае. Частому мы задуматъ, что не слѣ-

дуетъ бояться никакой науки, и что, напротивъ, слѣдуетъ искать ее, ибо всякая наука отъ Бога и можетъ только освѣгать наше понятіе о немъ. Всякая премудрость отъ Господа и съ нѣмъ во вѣкъ, и всякое знаніе и истина отъ Бога. Священное писаніе говоритъ: Сынъ мой! въ юности возлюби ученіе, и ты до старости приобрѣтешь мудрость; какъ оратай и сѣятель, трудись надъ землею и ожидай добрыхъ плодовъ ея. Въ обработываніи ученія нечего потрудяшься и скоро будешь вкушать плоды его. Невѣждамъ наука кажется тяжелою, и безмысленный не пребываетъ въ ней. Она для него какъ пробный камень, и онъ не мыслитъ отвергать ее. Мудрость имя ея, и нехитрость она открыта. Слушай, сынъ мой, прими мои наставленія и не отвергай моихъ совѣтовъ! Вложи свои ноги въ оковы ея и выноси свою въ цѣпь ея. Наклони рамена свои и носи ея, и не скучай узами ея! Всею душою своею приближься къ ней и всею силою своею сохрани путь ея; слѣди за нею, ищи ея и она дастъ тебѣ узды себя, а когда найдешь, не оставляй ея. На послѣдокъ ты обрѣтешь въ ней успокоеніе, и она обратится тебѣ въ радость. Ея оковы будутъ для тебя вѣрными огражденіемъ и цѣпь ея на выи твоими украшеніемъ; ибо на ней златое украшеніе и узы ея гиацитовая ткань! Ты одѣнешься ею, какъ вишнею одеждою, и возложишь ее на себя, какъ вѣнецъ радости. Сынъ мой! если хочешь, то научишься, и если предашь ей свою душу, то будешь умнѣе. Если съ любовью будешь слушать ее, то приобрѣтешь ее, и если преклонишь къ ней ухо свое, то будешь мудръ!

„Волѣе же всего слѣдуетъ изучать самое слово Божіе, переданное намъ въ книгахъ ветхаго и новаго заветъа, и при свѣтѣ его всѣ науки будутъ ясны, ибо все священное писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенно былъ человекъ Божій, ко всякому доброму дѣлу приуготовленъ. Вотъ почему знаніе священнаго писанія есть священная обязанность каждого христіанина, но въ особенности обязанность пастыря и пресвитера церкви. Онъ долженъ не только самъ хорошо знать слово Божіе, но долженъ заботиться о томъ, чтобы и другіе его знали. Между тѣмъ не видно, чтобы греко-російское духовенство считало своею обязанностью обучать народъ слову Божію. Богослуженіе въ греко-російской церкви состоитъ изъ безконечнаго множества обрядовъ, ничего не объясняющихъ и почти никому непонятныхъ, но нашимъ разубѣбію, да и по словамъ священнаго писанія, совершенно

излишнихъ, ибо Богу слѣдуетъ поклоняться духомъ и истинною, а не обрядами; обряды лишніе только затемняютъ смыслъ истиннаго богооткровенія. Правда, читается въ церкви греко-россійской и слово Божіе, но весьма мало и то на устарѣвшемъ славянскомъ языкѣ, безъ всякаго истолкованія и объясненія, а иногда даже съ ошибками, съ исковерканіями надувающимися дьяконами и, какъ пустой символъ, бряцающій пономарями пьяными. Человѣкъ непросвѣщенный ничего не можетъ вынести изъ такого преподаванія слова Божія, да даже и самый ученый немного пойметъ изъ того, что читается въ греко-россійской церкви во время богослуженія дьячекъ. Такое чтеніе мы считаемъ поруганіемъ надъ словомъ Божиимъ: какаѣ же отъ него можетъ быть польза? Только пустая трата времени. И что пользы въ томъ, что народъ услышитъ слово Божіе, а не пойметъ его? Хорошо бы сдѣлали, ежели бы прочтѣ и вразумились тѣмъ, что пишетъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ коринѳянамъ. Онъ говоритъ: Если я теперь приду къ вамъ, братья, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъяснюсь вамъ, или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ? И бездушныя вещи, издающія звукъ, какъ-то, свирѣль или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, то какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусляхъ? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? вы будете говорить на вѣтеръ. Сколько, напримѣръ, различныхъ словъ въ мірѣ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія. Но ежели я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ. А потому, говорящій на незнакомомъ языкѣ, молѣсь и истолковывай!

Къ вечеру мы выѣхали изъ села З..., простившись съ „русскими Евангеликами“, которыхъ извѣстный въ Европѣ ученый, нѣмецкій путешественникъ, баронъ Гакстгаузенъ, называлъ „философами въ сермягѣ“, когда лично познакомился съ ними во время своихъ путешествій по Россіи.

Читатель увидитъ изъ прочтѣннаго, что въ изложенномъ ученіи мѣлокаль есть увлеченія, можетъ быть, неправильныя пониманія Слова Божія, но обличать ихъ въ этомъ — дѣло праблагодѣянаго духовенства. Мы же ниже не подемъ, а историческое повѣствованіе о сектѣ мѣлоканской. Нужно знать сначала заблужденія, для того, чтобы съ успѣхомъ опровергать его.

X

КАКЪ РУГАЮТСЯ МЕЖДУ СОБОЮ

РАСКОЛЬНИЧЬИ АРХІЕРЕИ.

Въ Москвѣ, какъ извѣстно, *безобразничаютъ* у раскольниковъ два самозванныхъ архіерея, и оба называются Антоніями, изъ коихъ одного раскольникъ величаютъ „Антоніемъ, первымъ архіепископомъ московскимъ и владимірекимъ,“ а другого „Антоніемъ, вторымъ епископомъ московскимъ.“ Антоній первый ¹⁾ есть никто иной, какъ и понимѣ московскій цеховой Андрей Лавіоновъ Шутовъ. Родился онъ въ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, Подберезинской волости, въ селѣ Настасьинѣ, отъ крестьянина Ларіона Терентьева Шутова и крещенъ былъ въ православной церкви. По возрастѣ своемъ, отдѣлившись отъ родителей и женившись на почтмейстерской дочери Екатериинѣ, перешелъ въ безпоповское согласіе и крестился въ другой разъ на Преображенскомъ кладбищѣ, въ Ханиловскомъ пруду; послѣ того перечислился изъ крестьянъ въ московское цеховое общество, перешелъ въ поповщинское согласіе и, столкнувшись съ чудаками раскольниками, пристроился ихъ архіереямъ, ради корысти денежной... Нынѣ онъ по уголовной палатѣ значится *бродягою*, потому что въ цеху восемь лѣтъ не беретъ паспорта, боясь, чтобъ его не задержали ²⁾. Антоній второй есть никто иной, какъ монастырскій служка раскольникьяго монастыря изъ мужиковъ, убѣжавшій изъ епархіи самозваннаго Антонія за границу и возведенный 26 іюля 1864 года въ епископы московскіе купцами Муравлевымъ и Крючковымъ. Понятно, что два полу-

¹⁾ См. Чтенія въ Император. обществѣ истор. и древности Росс. при Моск. Унив. 1868 г. книг. III, стр. 3.

²⁾ См. Документы къ очерку Исторія поповщины съ 1846 г. въ книгѣ III 1865 г. Чтенія въ Император. обществѣ исторіи и древности, русскіе, стр. 39. Письмо В. А. Сапѣлкина.

грамотные мужья, явивши в *соперниках* на одномъ и томъ же московскомъ квазі-престолѣ, скоро начали ругаться между собою, какъ настоящіе мужики... И ругаться они начали даже площадно. Вотъ что мы читаетъ въ опубличкованныхъ нечаяно въ печати документахъ раскольничьихъ о безобразіяхъ этихъ двухъ самозванныхъ Антоіевъ.

Антоіей второй, т. е. служка раскольничьяго Куреневскаго монастыря, пишетъ, напр., Антоію первому, т. е. мужику Коломенскаго уѣзда, Подберезавской волости, села Настасьяна, слѣдующее ³⁾ епископское посланіе: „Божіею милостію смиренній Антоіей, епископъ московскій, преосвященнѣйшему господину архіепископу московскому и владимірскому Антоію!“

„Владу, совзвуду и солдѣбнику нашему посплаю миръ и союзъ святительской (?) любви. Союзомъ любви свзвудеи были апостолы: тако и намъ подобаетъ пребывать въ любви между собою и имѣть благое сердце. А ты, Антоіей, возгордился противъ своей власти, Богомъ поставленной, возгордился противъ законнаго (?) своего архимандрита, пренебрегъ змъ и вышелъ изъ его повиновенія. Когда высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кириль (тоже самозванный крестьянинъ) посвятилъ тебѣ на владимірскую кафедру, послалъ въ Россію и повучилъ тебѣ на время, вмѣсто Софронія, епископа симбирскаго, звать московскіиу престоломъ, тогда ты послалъ за границу своихъ посланчиковъ клеветовъ: епископа Густяна и іеродіакоа Митроліа, съ *кучами золота*, чтобы *ослышнѣ* имъ боголюбивыхъ нашихъ епископовъ и нехотатайствовать себѣ вмѣсто на Московскій престолъ. Клеветы твои сверса обратились къ архимандриту и намѣстнику Бѣнокрилицкаго монастыря, епископу Сергію, священноиноку Иссафу и іеродіакопу Филарету, которые были тогда еще вродимыми, и прислаи ихъ, чтобы они и хотатайствовали у архіепископа Кириля тебѣ вмѣсто на Московскій престолъ, *слушаш и съблагини ила золото*. Но какъ сказаные служители не прилази твое сабельное золото и не согласились обольстить и обмануть своего архимандрита, тогда твои епископичики отиравались въ городъ Цилии смуклатъ господана митрополита Авврорія, летавшаго на одрѣ болѣзни. Авврорій, со своей слабости, не могъ бесѣдовать съ ними. Они *пожричили* его сына, Сергія Андреевича, и дали ему кучу

³⁾ Тамъ же.

черволицевъ. Снявъ митрополита Аѳросія принявъ ихъ съ великою че-
стію за *черволицы*.... Владыко Антоній! за твою столь *низкія, не-*
благодарныя и богопротивныя дѣла ты сталъ подобенъ Симону
волхву, который принесъ дары Петру Апостолу, и тотъ не принявъ
ихъ. Устыдись, Антоній! вспомни свое *безчynie* и смертный часъ ⁴⁾!
Когда ты, въ 1861 году февраля 7 дня, предъ всеми боголюбивыми
епископами добровольно отказался отъ Московскаго престола и поди-
нался, что „болѣе не желалъ быть въ Москвѣ правителемъ церкви
Христовой,“ въ чемъ ты торжественно давалъ клятву и отреченіе
предъ святымъ Евангеліемъ, и, сдавши Московскій престолъ бывшему
епископу Онуфрію, выѣхалъ изъ Москвы, — въ то время нѣкоторые
изъ ревностныхъ гражданъ московскихъ, видя святую церковь Хри-
стову, обуреваемую раздоромъ и несогласіемъ, послали за границу двухъ
сиутниковъ: Софронія, епископа калужскаго и уральскаго, бывшего
тогда архимандритомъ Бѣлокрипецкаго монастыря, чтобы просить гос-
подина митрополита въ Москву, для уничтоженія Окружнаго посланія
и для избранія на Московскій престолъ законнаго епископа. Митро-
политъ Кириль, давнюю грамотою, избралъ на Московскій престолъ
Анастасія, епископа саратовскаго, и для вспомоствованія поручилъ
ему двухъ присланныхъ епископовъ, Софронія и Сергія. Но когда
посланцы благополучно возвратились въ Москву съ давнюю грамотою,
ты въ то время былъ уже въ Москвѣ, усилъ убѣдить и погово-
рить на свою сторону нѣкоторыхъ *неблагодѣльныхъ* (?) граж-
данъ московскихъ и, *ослабивши златомъ* Анастасія, епископа са-
ратовскаго, и всѣхъ прочихъ *простодушныхъ* епископовъ, архи-
мандритовъ и весь священническій чинъ, какъ заграничныхъ, такъ и
россійскихъ, кромѣ трехъ епископовъ: Софронія, Сергія и Виталія,
которые остались вѣрными своему долгу, ты незаконно и противъ свя-
тыхъ апостолъ, *татски и щемли возсталъ и возлѣзъ* на
Московскій престолъ... Владыко Антоній! *погибнешь ты чрезъ свое*
проклятое злато: Іуда былъ первый Апостолъ у Христа, и тотъ
погибъ чрезъ злато. Ты глаголешь, что „на всякую губернію постав-
ляю по епископу.“ Не восхищайся этимъ: ты наставилъ епископовъ
не для мира церковнаго, но для большого раздора (это совершенная
правда!) и раскола, отъ которыхъ и теперь страждетъ наша святая

⁴⁾ См. Чтенія въ Император. обществѣ исторіи и древности. рос. при Мос-
ковск. Университ. 1868 г. кн. III., стр. 7

церковь. *Всѣ о тебѣ понимаютъ очень низко, какъ о само-званцѣ... Ты какъ Гришка Отрепьевъ, который похитилъ московскій престолъ Дмитрія царевича, а ты похваляешь мой (?) престолъ, порученный мнѣ промысломъ судьбы Божія. Хотя ты и гордишься своимъ саномъ, но всѣ признаютъ тебя не за истиннаго архипастыря, но за хитринаго волка въ одеждѣ овчей, губящаго словесное стадо Христова...⁵⁾*

«Вспомни еще, Антоній, всѣ свои *душепагубныя дѣянiя*, за которыя ты подлежалъ церковному суду, бывшему на соборѣ въ 1861 году въ Москвѣ, въ домѣ купца Анисимова. Тебя судили два архіепископа и восемь епископовъ. *Ты клятвопреступникъ*, а клятвопреступникъ епископствовать не можетъ: ты дважды былъ крещенъ: въ Великороссійской церкви и на Преображенскомъ кладбищѣ. Въ заключеніе сего моего посланія скажу тебѣ откровенно и чистосердечно: прочитай со вниманіемъ сію бумагу, выикни попристалнѣе въ сущность ея содержанія, затверди все это подтверже въ своей памяти и расточи свое гибельное и проклятое злато, и тогда благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа будетъ со всѣми нами при-сно и во вѣки. Аминь! Москва, Августа 30 дня 1865 года⁶⁾.

Смиренный Антоній, Епископъ Московскій⁴⁾.

Что можетъ быть возмущающаго этого епископскаго посланія, начинающагося словами: *„Смиренный Антоній, епископъ Московскій“* и оканчивающагося воззваніемъ къ благодати Иисуса Христа? Посланіе, достойное по содержанію своему письменной перебранки цѣловальника изъ-за стойки съ своимъ пріятелемъ!

Но посмотримъ, что отвѣчаетъ обозванный *„клеветникомъ, мошенникомъ и святокуниломъ“* Антоній первый, т. е. крестьянинъ Коломенскаго уѣзда, Антонію второму, т. е. служкѣ монастырскому.

«Отвѣтное посланіе архіепископа московскаго и владимірскаго къ Антонію второму, епископу московскому⁷⁾.

«Вожією милостію, смиренный Антоній, архіепископъ московскій и владимірскій. Богольбивому Антонію, епископу московскому, миръ посылаю и благословеніе отъ Господа! Ты, Антоній, прежде съ Божіемъ Ѳеодоровичемъ Крючковымъ ушелъ изъ моей епархіи безъ моего

⁵⁾ Тамъ же, стр. 8.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 13.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 11.

благословенія за границу. Всѣмъ извѣстно, что ты былъ постриженъ въ иноческій чинъ не *законно* бѣглою, священноинокомъ Серапіономъ, который, желая сампроизвольно властвовать, бѣжалъ отъ своего игумена, епископа Варлаама Балтовскаго, за что и воспрещено ему было священнодѣйствовать и жить въ своей епархіи. За такое твое *бѣззаконное постриженіе* подлежишь ты запрещенію и даже отлученію отъ церкви. О, Антоній! Въдъ *ты на Муравлевскія деньги купилъ себя архіерейскій чинъ*: за твое поставленіе Крючковъ далъ митрополиту Кирилу 1,000 рублей, священнику Сисою за церковь 300 руб., церковному старостѣ 150 руб., чтецу 25 руб. и еще кое-кому, какъ ты и самъ знаешь, 25 руб., а всего стало ему, Крючкову, 1,500 р. сер. Ты себя ясно оказываешь *клеветникомъ* и пишешь, что я будто бы татскія и щельми влѣзъ на московскій престолъ; вѣрнѣе: не я, а *ты*, съ помощію Крючкова, *влѣзъ въ санъ святительскій* и *по милости Муравлева* возведенъ на Московскій престолъ. Всѣмъ извѣстно, что ты тайно бѣжалъ изъ моей епархіи и, пробравшись за границу, проживалъ тамъ въ монастырѣ у инокини (!) матери Евпраксіи, и послѣ того митрополитомъ Кириломъ, безъ всякихъ свидѣтелей, поставленъ въ епископы. Ты самъ знаешь 8-е правило перваго вселевскаго собора, которое гласитъ сие: во единомъ градѣ нельзя быть двумъ епископамъ, а *ты*, яко *татъ*, влѣзъ въ мою епархію и тамъ сампроизвольно епископствуешь; у Муравлева служишь *купчихамъ* (?) заказывая обѣдни и *поставляешь за деньги бѣлыхъ бродягъ* (?) во священники и діаконы, а на какихъ правилахъ, и самъ не знаешь. Да какъ тебѣ и знать правила святыхъ отецъ, какъ *человѣку полурамотному*, когда *ты не распозналъ кондитерской лавки съ аптекою* и спрашивалъ въ кондитерской лекарства отъ кашля! Хорошъ архіепастырь Московскій и благовиденъ выборъ Крючкова съ Муравлевыми! Пророкъ глаголетъ: ядый хлѣбъ мой возвеличи на мя пату. Сіи слова прямо относятся къ тебѣ, потому что *ты ишь хлѣбъ молтъ прихожанъ*, да и *прихожане*, по своему невѣдѣнію и *слабоумію*, дѣлають глупо, что пріемлять тебя за епископа... Ты былъ и *есть ничто иное, какъ бѣлый инокъ и самозванецъ*, котораго, по правиламъ святыхъ отецъ, должно предать изверженію: пріемляя чуждаго причетанка—да извержется.

„Ты сравниваешь меня съ самозванцемъ, Гришкою Отрепьевымъ. Подумай прежде о себѣ и сообрази свои дѣянія съ самозванцемъ. Ты

болѣ на него походишь: Отрешевъ былъ монахъ Чудова монастыря, который, бѣжавши въ Польшу, назвалъ себя царемъ и, возвратившись въ Россію, съ помощію поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, какъ-то Басманова и прочихъ единомышленниковъ, завладѣлъ московскимъ престоломъ и послѣ погибъ злою смертію, и ты также былъ монахъ Корепевскаго монастыря, бѣжалъ въ Австрію, оттуда возвратился въ Россію епископомъ и *погитилъ* у законнаго архіепископа *московскій престолъ*. Разница между вами небольшая: одинъ, съ помощію поляковъ, влѣзъ въ русскіе цари, а другой, съ помощію Муравлева и Крючкова, *влѣзъ* въ Московскіе епископы... Ты видишь въ чужомъ глазу сучокъ, а въ своемъ и бревна не видишь ^{*)}. Ты велишь мнѣ затвердить potvrже въ памяти Номоканонъ и правила Св. Отецъ и Святыхъ Апостолъ. Я давно уже затвердилъ ихъ, а ты затверди potvrже въ умѣ своемъ, *что значитъ аптека и что значить кондитерская лавка*. Я тебѣ *поясню*: въ аптекѣ отпускаютъ лекарства для больныхъ, а въ кондитерской продаютъ печенья и разныя конфеты для сластолюбцевъ.

„Владыко Антоній! оставь лучше свое епископство и отиравься въ монастырь, къ матери Евпраксіи, или удались отъ своихъ клеветовъ и враговъ церкви Христовой, Крючкова, Муравлева, Пискарева и прочихъ распространителей раскола въ нашемъ Христіанствѣ; ибо *тии и сами не видятъ, что творятъ*. О Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же подобаетъ всякая слава и держава во вѣки. Аминь! Сентября 4 дня 1865 года.

Свирепный Антоній, Архіепископъ Московскій и Владимірскій.“

Не правда ли, читатель, — хороши епископскія посланія мужика и служки? Кто кого изъ нихъ превосходить въ площадномъ *безобразіи*?

Этихъ двухъ документовъ, кажется, было бы достаточно, чтобы видѣть, *какого полета птицы* раскольничьи самозванные Московскіе епископы... Но мы не можемъ не представить читателямъ еще хоть одинъ обмѣвъ ругательныхъ епископскихъ посланій Коломенскаго мужика и служки монастырскаго, чтобы не подумалъ кто, что безобразія ихъ случились только разъ. Нѣтъ! Безобразія эти безконечны... Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ! Чего-же можно ждать отъ полуграмотныхъ

^{*)} Тамъ же, стр. 12, 13.

мужика и служки? Вотъ какъ, напр., отвѣчалъ далѣе опозоренный Антоній второй позорившему его Антонію первому.

„Отвѣтное увѣдомленіе отъ Антонія втораго, епископа московскаго, къ Антонію первому, архіепископу московскому и владимірскому.

„Отъ епископа московскаго Антонія къ архіепископу московскому и владимірскому Антонію ⁹⁾). Не подобаетъ епископу клеветникомъ быти и не должно свидѣтельствовать на наше смиреніе, что мы будто бы избраны мірскими людьми.—Напрасно вы сіе глаголете и обвиняете неповиннаго. Вы читали о семъ во второмъ пунктѣ этой бумаги, что я избранъ священными лицами, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго (?) митрополита Кирила Бѣлокринскаго монастыря. Но позвольте спросить васъ, владыко Антоній, почему же вы о себѣ умалчиваете и не глаголете сущей истины о своемъ избраніи и поставленіи? И вы тоже приняли хиротонію отъ того же митрополита другой области, Кирила, отъ котораго и я былъ посвященъ, а избраны были не епископами, не священно-іереями и не мірскими людьми, но токмо единымъ инокомъ... Мнѣ не слѣдвало бы писать о семъ, до вы сами на это вызвались. А какъ вы сами напросились въ санъ епископа и, по убѣжденію вашему, были избраны единымъ инокомъ, то, приведенными вами правилами Святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отецъ, для моего обвиненія, *вы сами подлезите церковному суду, отлученію и конечному изверженію*, и не можете болѣе именовать себя епископомъ, за ваше противозаконное избраніе. Вы пишете, что митрополитъ Кириль прислалъ вамъ грамоту 24 февраля 1863 года объ утвержденіи въ Москвѣ собора и объ изверженіи епископа Софронія. Владыко Антоній! Зрите свое *лукавое беззаконіе*, хитросплетенный *обманъ* и *клеветы* на своего святаго. Митрополитъ таковой бумаги никогда не прислалъ и даже не думалъ писать. Клеветницы епископы не бываютъ. Для чего вы *подложною* грамотою клеветаете на митрополита Кирила, будто бы онъ согласенъ былъ съ вами на изверженіе епископа Софронія?

„Сколько *вы ложныхъ бумагъ составили* отъ имени митрополита Кирила *за фальшивою (?) подписью* его руки и *приложеніемъ тоже фальшивой именной его печати*, наволная таковыя бумаги разными лжами, клеветами, хулами и порицаніями па сая свѣтительскій, в волѣ разсмѣли нашимъ христіанамъ, которые, по невѣдѣнію своему, впадали въ заблужденіе, или въ сомнѣніе, или

⁹⁾ Тамъ же, стр. 18.

даже многіе обращались къ единовѣрью! Таковыя богопротивныя дѣянія ваши ведутъ васъ къ конечной гибели. Еще вы пишете, что я будто бы изъ зависти порочилъ Пафнутія, епископа казанскаго и коломенскаго. Нѣтъ, я его не порочилъ, вы вмѣстѣ съ нимъ сами себя опорочили, отдавши святительскій санъ на позоръ мірекихъ судей. Вы спрашиваете, ваше смиреніе, почему я не являюсь на вашъ соборъ? Разсматривая церковныя дѣянія ваши и соображаясь съ правилами соборныхъ постановленій, я считаю, что именуемый вами *соборъ не есть законный*, достаточный. А равно возстановленіе уничтоженныхъ вами довѣрительныхъ грамотъ и снятіе наложеннаго заурещенія, учиненныя вопреки священныхъ канонѣвъ, признаю *противозаконными*; также переведеніе и возведеніе на Московскій престолъ вашего высокопреосвященства епископа Онуфрія и всѣхъ прочихъ священныхъ лицъ, находящихся подъ вашимъ управленіемъ, полагаю *недѣйствительными* и несогласными съ правилами святой соборной и апостольской церкви, а потому таковыя дѣянія ваши не могутъ быть признаны никогда моимъ смиреніемъ за правильныя и дѣйствительныя. Клеветникъ еще есть причетникъ, да извержется съ своей степени. Вспомните о себѣ, сколько разъ вы съ епископомъ Пафнутіемъ *клеветали другъ на друга* и разсылали между христіанами *ложивыя буланы*, наполненныя *извѣтями и клеветами*, за что въ 1861 году вы съ Пафнутіемъ были судимы освященнымъ соборомъ, который, снисходя на ваше раскаяніе, простилъ васъ и заповѣдалъ впредь сего не творити! Читая ваши клеветы и *ложивыя донесенія другъ на друга*, нельзя, безъ сокрушеннаго сердца, изобразить оныя перомъ (это вѣрно). Сколько вы написали на Георгія обвиненій, всѣ они впоследствии оказались ложными. Теперь о вашемъ неправильномъ и неблагословенномъ соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ, и о всѣхъ вашихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ. *Кто не послѣдетъ вашему собору* (это правда), который собранъ былъ самопроизвольно, безъ благословенія митрополита Кирила, а равно и безъ его разрѣшенія, на священнодѣйствіе запрещенному епископу Онуфрію, который, будучи простецъ, присутствовалъ на соборѣ яко епископъ; таковой соборъ не можетъ быть пріятенъ Богу, не подобаетъ его нарицати освященнымъ соборомъ, а развѣ *сонмище удейское*... (Правда и это!) Какому наказанію удостоились вы? Ничему иному, по церковнымъ правиламъ, какъ слѣдуетъ предать васъ церковному отлученію и *вѣчному проклятію*, какъ еретиковъ и богопротивниковъ...

„Образумься, Антоній! Находясь въ запрещеніи, ты не внимаешь гласу церкви: самовольно священнодѣйствуешь; дерзаешь поставляти во священники и діаконы и раздираешь церковь Христову, яко еретикъ и самозванецъ... Таковое *безчиніе* подобаешь ли творити архієпископу, къ тому же отречшемуся отъ сана своего и погубившему оный своими дѣяніями. Еще вы, владыко Антоній, поставили во священники одного крестьянина Нижегородской губерніи, именовъ Захарія, 26 лѣтъ, на какомъ основаніи? Въротно, по окружному посланію!... Священникъ Захарія въ одно время отречеса своего сана, а вы, вмѣсто должнаго изверженія, дали ему токмо заповѣдь не ясти мясо и дозволяли ему священнодѣйствовать. Это тоже, видно, на основаніи окружнаго посланія!.. Священникъ Аркадій ¹⁰⁾, до своего поставленія, вѣнчанъ былъ на вдовѣ, и теперь священнодѣйствуетъ, яко достойный іерей. Священникъ Матвей Новозыбковскаго прихода, въ прошломъ году *подписавшись* въ одной бумагѣ *чужими именами*: — Матвеемъ Кушнеревымъ, нынѣ служитъ обѣдни и исправляетъ разныя требы. Коломенскій священникъ, Павелъ Никифоровъ, избившій родню свою сестру и подбивши ей глаза, священнодѣйствуетъ. Бронницкій священникъ, Ермилъ Яковлевъ, избивши свою попадю, о чезъ донесено было вашему высокопреосвященству, нынѣ также священнодѣйствуетъ. Антоній! ты явился не блюстителемъ благочестія и церковныхъ преданій, но разорителемъ свято-отеческихъ и Апостольскихъ правилъ, какъ *еретикъ* Максимъ Куникъ, который, раздравъ церковь Божію многими мятежами и раздорами, готовъ былъ прощати вся согрѣшенія чловѣкамъ. Ты угодился ¹¹⁾ оному еретнику Кунику и, также раздравши святую церковь на многія части, готовъ *прощати за деньги* вся согрѣшенія своимъ священникамъ; да воздастъ вамъ Господь Богъ и праведный Судья по дѣламъ вашимъ! Апрѣля 26 дня 1866 года.

Смиренный Антоній, епископъ московскій.“

Раскольники привыкли въ послѣднее время говорить, что на нихъ все пишуть напраслину. Мы наречито въ настоящей статьѣ своей говоримъ объ нихъ *устами иже же епископовъ*, которые при первомъ же случаѣ, какъ въ извѣстной Крыловой баснѣ, подрались изъза бронзовой кости... Возражать тутъ противъ васъ, кажется, не въ чемъ! Самозванство и невѣжество обонхъ епископовъ Московскихъ оче-

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 33.

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 36.

видно для всякаго. Остается удивляться, что въ Россіи есть люди, до того слѣпые, что преклоняются предъ субъектами, третирующими *публично* самихъ себя, какъ *мошенниковъ, клеветниковъ, святокупецвъ, мастеровъ фальшивыхъ печатей и пр...* Просто уголовщина!..

Мы понимаемъ явленіе глубоко-ученыхъ Гуссовъ, Лютеровъ и прочихъ реформаторовъ, вносившихъ *новый светъ* среди народовъ, но не понимаемъ жалкаго снѣнія на какомъ-то мнимомъ Московскомъ престолѣ двухъ безграмотныхъ лицъ: мужика Колеменскаго уѣзда и служки монастырскаго: чуть не дерущихся за волосы изъ-за купцовъ и купчихъ московскихъ во имя набиванія кармана... и играющихъ въ высшей санъ епископа на всеобщій позоръ и удивленіе всѣхъ благомыслящихъ людей!

И среди этихъ-то *публично опозорившихся людей*, которымъ законное мѣсто (особливо за фальшивыя печати) на скамьѣ подсудимыхъ въ окружномъ судѣ, путаются первостатейные московскіе вунцы, величающіеся „почетными гражданами“, разныя Кузьмы Терентьевы Солдатенковы, Тимофеи Савичи Мерозовы и пр. Непостижимо!..

XI

ТАВРИЧЕСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Состояніе молоканства и духоборства въ XVIII вѣкѣ въ Таврической губерніи. Происхожденіе Таврическихъ духоборцевъ. Историко-географическое состояніе Таврической губерніи въ XVIII вѣкѣ. Перекопскій уѣздъ. Духоборческія поселенія въ XVIII вѣкѣ въ Перекопскомъ уѣздѣ. Сужденіе 31 Перекопскихъ духоборцевъ. Отношеніе правительства къ духоборцамъ въ XVIII вѣкѣ.

Явленіе духоборчества въ Таврической губерніи принадлежитъ, сколько показываютъ наши источники, къ нежному позднему времени, послѣ того, какъ оно началось въ Екатеринославской губерніи, именно къ семидесятымъ годамъ XVIII столѣтія. Мѣстныя власти ¹⁾ происхожденіе духоборцевъ приписываютъ ученію менновитовъ, завезенному сюда возвратившимся изъ Пруссіи, послѣ семилѣтней войны, солдатами. Въ Пруссію же предъ тѣмъ дѣйствительно переселены были менновиты, гдѣ они не могли оставаться, чуждаясь, согласно ученію своему, натуральной военной повинности. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что явленію и распространенію въ Таврической губерніи духоборчества если не положило основаніе, то способствовало скорѣе сосѣдство Екатеринославскихъ духоборцевъ, явившихся въ этой послѣдней губерніи еще въ 1740—1750 годахъ ²⁾. Какъ бы то ни было, но въ концѣ 70-хъ годовъ въ селѣ Васильевкѣ были уже духоборцы изъ крестьянъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Пепова ³⁾.

Перекопскій уѣздъ былъ одною изъ мѣстностей, въ коихъ преимущественно предъ другими уѣздами развилась, въ концѣ XVIII вѣка,

¹⁾ Донес. мин. Внутр. Дѣль Тавр. губерніи, въ 1874 г. Записка Тарасевича.

²⁾ Соч. Номиндскаго о духоб., стр. 7. Изв. русск. церкви Филар. Черниг. V, стр. 64.

³⁾ Док. министру. Внутр. Дѣль въ 1801 г. Записка Тарасевича.

духоборчество. Уѣздъ этотъ открытъ былъ въ 1784 году ⁴⁾, и Перекопъ считался уѣзднымъ городомъ Таврической области до 1797 г., когда съ упраздненіемъ Таврической области присоединенъ былъ въ качествѣ уѣзднаго же къ Новороссійской губерніи ⁵⁾. Заселеніе его было совершено религіозными диссидентами. Въ 1785 году, 13-го августа, состоялся на имя генералъ-фельдмаршала князя Потемкина высочайшій рескриптъ, съ повелѣніемъ (въ 9 пунктѣ) для поселенія старообрядцевъ назначить мѣста, лежація между Дибромъ и Перекопомъ, съ тѣмъ, что они будутъ получать поповъ своихъ отъ архіерея, въ Таврической области опредѣляемаго, приписавъ къ епархіи его и слободы ихъ, въ Черниговскомъ и Новгородско-сѣверскомъ намѣстничествахъ лежація, и дозволяя всемъ имъ отправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ; а дабы, сказано было въ рескриптѣ, разбѣянамъ въѣвъ границъ имперіи старообрядцевъ вызвать въ Россію, вы можете (относилось къ Потемкину) опубликовать сіи свободы, имъ дозволенныя ⁶⁾. Быть можетъ, изъ поселившихся въ Таврическомъ краѣ возвратившихся изъ за границы раскольниковъ, особливо безпоповцевъ, были уже многіе, предрасположенные къ религіозному раціонализму, явившемуся тогда въ Таврической губерніи въ формѣ духоборцевъ, и сдѣлались прозелитами духоборцевъ. Какъ бы то ни было, но въ Перекопскомъ уѣздѣ духоборцы такъ усилились въ 80-хъ годахъ, что обратили на себя вниманіе правительства.

Изъ показаній преданныхъ суду Перекопскихъ духоборцевъ, мы узнаемъ отчасти о той вѣрѣ, за которую они судились. На допросахъ суда они показали: 1) что въ церковь они не ходятъ; 2) у исповѣди священниковъ не бываютъ; 3) святыхъ таинъ не принимаютъ; 4) рукою креста на себя не возлагаютъ; 5) кресту и иконамъ, дѣлающимъ подобными имъ человѣками, не поклоняются, ибо освѣщеніе рукою себя крестомъ, равно и хожденіе къ моленію въ церковь, соизвѣденію человѣкомъ, запрещаетъ Богъ; 6) крещаются они словомъ Божіимъ, произносимымъ: во имя Отца, Сына и св. Духа, аминь; 7) молятся чрезъ чтеніе и пѣніе псалмовъ Давидовыхъ изъ исалтири; 8) исповѣди не дѣлаютъ, но исповѣдуются словомъ Господнимъ, читая псаломъ въ

⁴⁾ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXII, №№ 15, 624, 15, 989.

⁵⁾ Тамъ же, т. XVI № 18,117.

⁶⁾ Высоч. рескриптъ 13-го августа 1785 г. см. Собр. Постан. по части расколн. Спб. 1858 г., стр. 4.

псалтири: „Исповѣмся Господови, яко благъ, яко во вѣкъ милость Его“; 9) не приобщаются, потому что хлѣбъ дѣлается изъ пшеницы, а вино изъ винограда, и то и другое не преобразуется въ настоящую плоть и кровь Спасителя, посему они признають, что, вѣруя истинно Богу, они приобщаются отъ него словами: „Ядый мою плоть и пий мою кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ пребуду въ немъ“, „Слово бысть плоть“; 10) церковь почитаютъ мысленно соборную и апостольскую небесную, каковое мнѣніе имѣють отъ просвѣщенія разума по благодати Божіей; 11) почтеніе къ власти самодержавной и установленной отъ оной имѣть не отрицаются; 12) къ праздничнымъ днямъ почтенія не имѣють; 13) постовъ не соблюдаютъ; 14) святымъ не поклоняются и 15) моленіе совершаютъ, собираясь въ одво мѣсто, по своему обряду изъ псалмовъ Давидовыхъ ⁷⁾.

Правительство восьмидесятыхъ годовъ, явно покровительствуя другимъ расколамъ, въ тоже время было жестоко къ духоборцамъ. Въ свою очередь, раскольники и православные, среди коихъ жили духоборцы, относились къ нимъ послѣднимъ самымъ презрительнымъ образомъ, особливо зная ихъ караше закономъ, тогда какъ раскольники, напр., считали себя привилегированными предъ властію, въ силу указовъ Екатерины. Какъ жестоко было тогдашнее правительство къ духоборцамъ Таврическимъ, мы можемъ судить по рѣшенію дѣла о 34 духоборцахъ Перекопскаго уѣзда. Въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, послѣ длиннаго производства слѣдствія, перекопскій уѣздный судъ, наконецъ, заключилъ по дѣлу о 34 судимыхъ духоборцахъ такъ: „Какъ вышеупомянутые подсудимые за внушеніемъ и увѣщаніемъ (всемѣрно) отъ уѣзднаго суда (?) и протопопомъ остались непреклонными, то, дабы отвратить впредь у людей, имъ подобныхъ, суевѣріе, и самимъ имъ воздать за отверженіе отъ церкви, ея таинствъ и святыхъ мщеніе, сяхъ преступниковъ, именно: алешковскихъ, лагерскихъ, чалбурскихъ и днѣпровскихъ, въ Днѣпровкѣ казнить публично мужицъ *кнутомъ* по тридцати, а *женщинъ плетми* по сорока ударовъ, *дочерей* же духоборцевъ Якова Лактева — Катерицу, и Ивана Шалаева — Настасью, какъ несовершеннолѣтнихъ, по силѣ указа 1765 г. мая 2 дня, *выслать* первую въ Алешкахъ, а послѣднюю въ Днѣпровкѣ *розгами*, и, по наказаніи всѣхъ сихъ преступниковъ, отправить ихъ въ Сибирь на поселеніе, имѣніе же ихъ описать, съ публичнаго торга

⁷⁾ Тамъ же.

продать, и вырученныя деньги для записки въ казенный доходъ отправить въ перекопское уѣздное казначейство, исполненіе чего возложить на перекопскій земскій судъ.“ Уголовная поворооссійская палата была снисходительнѣе вѣскольکو въ духоворцамъ. Она опредѣлила: „Подсудимыхъ, обличенныхъ въ духоворческой ереси, сослать закованныхъ въ желѣза, безъ наказанія, въ Екатеринбургъ вѣчво къ работѣ рудниковъ, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей. о воспитаніи дѣтей ихъ ниже десяти лѣтъ конхъ въ православной вѣрѣ въ городѣ —градскому, а въ уѣздахъ волостному головамъ обще съ духовенствомъ имѣть попеченіе, а имѣніе судимыхъ отдать родственникамъ, буде имѣются, православной вѣры, тоже для воспитанія малолѣтнихъ дѣтей, и въ пользу ихъ употребить имъ принадлежащее; а когда родственниковъ не окажется и малолѣтнихъ оное не принадлежить, то продать оное съ публичнаго торга и вырученныя деньги отослать въ приказъ общественнаго призрѣвія.“ Это рѣшеніе представлено было на утвержденіе новороссійскому губернатору, который и утвердилъ его.

II.

Мелитопольскіе молокане и духоворцы. — Молочныя воды. — Догматическія разсужденія Таврическихъ духоворцевъ. — Домашняя и общественная жизнь. — Толкованіе семи дней неѣды. — Дѣвѣнадцать духоворческихъ друзей.

Уѣздъ Мелитопольскій въ Таврической губерніи есть одна изъ тѣхъ мѣстностей, куда суждено было съ начала XIX вѣка собраться духоворцамъ и молоканамъ со всей Россіи. Правительство наше нашло, что съ переселеніемъ духоворцевъ и молоканъ въ одно мѣсто изъ всей Россіи, именпо въ Мелитопольскій уѣздъ на *Молочныя воды*, могутъ быть, наконецъ, отняты поводы къ раздорамъ, постоянно возникавшимъ между ими и поселянами православными въ разныхъ губерніяхъ Россіи, и что, по водвореніи ихъ въ одно мѣстѣ, и самый надзоръ за ними сдѣлается дѣятельнѣе. Со времени вышайшихъ указовъ о семъ, въ началѣ нынѣшняго XIX вѣка Мелитопольскій уѣздъ и его рѣка Молочная сдѣлались такимъ образомъ, знаменитостію... Что же касается до положенія самаго уѣзда въ XVIII вѣкѣ, то мѣстность эта была малонаселенная. Впрочемъ, Мелитопольскій уѣздъ явился уже съ 1783 г., со времени открытія Таврической области, но съ 1802 года управле-

ніе перенесено было въ Орѣховъ ⁸⁾) и оттуда только въ 1841 году снова перешло въ Мелитополь. Въ мѣстности нынѣшняго Мелитопольскаго уѣзда въ половинѣ XVIII вѣка были запорожскіе зимовники ⁹⁾, но русскіе познакомились съ этимъ краемъ и-сравненно ранѣе. Еще со времени утверженія здѣсь крымской орды, еята бѣдили, кромѣ гопповъ и пословъ, люди торгоныя и сторожевыя; разбѣды простирались тогда до р. Молочной ¹⁰⁾. Духоборцы въ XVIII вѣкѣ были также въ этомъ уѣздѣ, какъ и въ Перекопскомъ, и соединившись потомъ въ XIX вѣкѣ съ переселенцами, составили изъ себя значительныя и богатыя селенія.

До насъ дошло описаніе Таврическихъ духоборцевъ конца XVIII вѣка. Вотъ въ какомъ состояніи находилось духоборчество въ Таврической губерніи въ концѣ XVIII вѣка и началѣ XIX, по этому описанію ¹¹⁾:

Главнѣйшій догматъ исповѣданія духоборцевъ—есть служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною. „Всякую наружность, яко неужную въ дѣлѣ спасенія“, они отвергаютъ.

Они не знаютъ никакого символа вѣры, во говорятъ только о себѣ, что они—закона Божія, вѣры Иисусовой. Извѣстный въ нашей церкви символъ вѣры они читаютъ и все содержащееся въ немъ признаютъ за истину, но полагаютъ его въ числѣ обыкновенныхъ своихъ псалмовъ.

Бога признаютъ въ трехъ лицахъ единого, несовѣдимаго. Вѣруютъ, что памятію мы уиодоблемся Богу-Огню, разумомъ Богу-Сыну, волею Богу-Духу Святому, также первое лице, свѣтъ — Отецъ Богъ нашъ; второе лице, животь — Сынъ Богъ нашъ, и третье лице, покой — Святъ Духъ Богъ нашъ; изображеніе Троицкаго Бога въ патурѣ: Отецъ высота, Сынъ широта, Духъ Святой глубина. Это же берутъ и въ нравственномъ смыслѣ: Отецъ высокъ и никто не можетъ выше его возлаголать; Сынъ широкъ разумомъ, глубины его никто не можетъ испровѣдать.

Понятіе, которое они имѣютъ о Христѣ, основано, по ихъ убѣжденію, на евангельскомъ ученіи; они признаютъ прішествіе Его во плоти, дѣянія, ученіе и страданіе: но утверждаютъ, что все, что ни содержится въ евангеліѣ, должно совершаться въ насъ. Такимъ образомъ, Христось должень въ насъ зачатъся, родиться, возрастать, учить, стра-

⁸⁾ Востр. Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 15,143.

⁹⁾ Карамзинъ, П. Р. Р., т. VII, прим. 301. Т. IX, стр. 121, прим. 406.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Летоисч. русской литературы и древности. Изд. Тихонравова, т. IV, 1822 г., стр. 4—16, въ статьѣ о духоборцахъ.

дать, умереть, воскреснуть и вознестись. и въ этомъ-то полагають они процессъ новаго рожденія или обновленія человѣка. Они говорятъ, что самъ Иисусъ былъ и есть евангеліе вѣчное, живое и посылалъ оное слово проповѣдывать. Онъ Самъ есть слово и пишется въ сердцахъ.

Ко спасенію человѣка нужна несомнѣнная вѣра во Христа, но вѣра безъ дѣлъ мертва, такъ какъ и дѣла безъ вѣры; вѣра живая одна и есть сердечное принятіе евангелія.

Въ разсужденіи крещенія говорятъ, что они крестятся словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, сказавъ: Идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Крещеніе сіе совершается тогда, когда человѣкъ покаяется чистымъ, желаннымъ сердцемъ и взываетъ къ Богу; тогда оставляются ему грѣхи его и онъ уже думаетъ только о Богѣ, а не о мірѣ. Сіе единое крещеніе исповѣдуютъ они во оставленіе грѣховъ.

Новое рожденіе и крещеніе духовное, по ихъ разумнію, есть одно и тоже. Средство къ достиженію новаго рожденія есть живая вѣра въ Бога и молитва. Знаки рожденнаго или крещеннаго свыше суть дѣла новаго человѣка. Впрочемъ, крещеніе имѣеть, по ихъ мнѣнію, 7 состояній или степеней: первое крещеніе есть оставленіе грѣховъ; второе—помазаніе мѣла, т. е. познаніе міра или разумніе пути Господня; третье—реченіе слова Господня или глаголь Божій; четвертое—елосвященіе или освященіе молитвы; пятое—исповѣданіе духовное; шестое—причащеніе духовное, седьмое—кровеумученіе или смиреніе. Кровь означаетъ покрываніе слова Божія. Эта же седьмая степень означаетъ еще у нихъ и соединеніе съ Богомъ.

Если кто достигъ до соединенія съ Богомъ, въ чемъ они полагають седьмую степень духовнаго крещенія или новаго рожденія, тотъ живетъ уже въ Богѣ, и таковой духовными очами можетъ зрѣть и ангеловъ. Наружное крещеніе водою почитаютъ бесполезнымъ и говорятъ, что вода смываетъ только нечистоту наружнаго тѣла.

Духоборцы полагають, что каждому истинному христіанину даются два имени: одно плотское, при плотскомъ рожденіи отъ родителей его даваемое, а другое духовное, которое нарицаетъ ему небесный Отецъ при духовномъ его рожденіи, соответственно его дѣламъ. Это послѣднее имя никому здѣсь неизвѣстно, а названо будетъ въ вѣчности.

Исповѣдуются въ своихъ грѣхахъ Богу небесному, благому и мило-сердому, оставляющему все наши согрѣшенія молитвами. Въ грѣхахъ

противъ своихъ собратій исповѣдуются предъ всеми и просятъ у нихъ прощенія. Запираться въ грѣхахъ, когда другіе ихъ узнаютъ, почитается у духоборцевъ великимъ преступленіемъ: если по троекратномъ увѣщаніи таковой не усовѣстителъ, то они его отвергаютъ изъ общества. Они сильно охуждаютъ то, когда человѣкъ называетъ себя грѣшникомъ, дѣлаетъ изъ этого родъ похвалы и ложнаго смиренія, и какъ бы извиняя себя тѣмъ, но притомъ не старается исправить себя отъ своихъ грѣховъ. Когда человѣкъ палъ, то тотчасъ долженъ возстать, просить у Бога прощенія съ сокрушеннымъ сердцемъ и всеми силами остерегаться, чтобы снова не впасть въ подобный грѣхъ.

Что касается до причащенія, то духоборцы причащаются во всякое время святыхъ и животворящихъ, безсмертныхъ и страшныхъ Христовымъ тайнамъ, во оставленіе грѣховъ, духовно, внутренно, воспріятіемъ въ себя слова Божія, которое есть Христоє, и таковое причащеніе, какъ говорятъ они, проникаетъ человѣческой разумъ сквозь кости и мозговъ; таинство причащенія тѣла и крови Христовой, подъ виломъ хлѣба и вина, не пріемлютъ, говоря, что хлѣбъ и вино входятъ въ уста, какъ обыкновенная пища, и ничего души нашей не пользуютъ.

Постъ полагаютъ они не въ качествѣ пищи, но въ воздержаніи отъ объяденія и другихъ пороковъ, въ чистотѣ, въ кротости и смиреніи духа. Воздержаніе отъ мяса, по словамъ ихъ, не приноситъ душѣ никакой пользы.

Святыхъ почитаютъ, но не призываютъ на помощь, говоря, что они угодили Богу собственно для себя; мы должны только имъ подражать, что и называютъ они „призывать ихъ дѣло.“

Бракъ у нихъ не почитается таинствомъ и совершается по одному взаимному согласію молодой четы. Такъ какъ нѣтъ между духоборцами никакого предпочтенія по богатству и по знатности фамиліи, то родители вовсе не вѣшаются у нихъ въ браки дѣтей. Церемоній и обрядовъ при томъ не бываютъ никакихъ, довольно для сего одного согласія молодыхъ супруговъ и обѣщанія жить вмѣстѣ; тогда объявляютъ они о семъ родителямъ и братіи, и живутъ вмѣстѣ. Какъ скоро мужчина познаетъ дѣвицу, то онъ не можетъ уже отказаться ниѣтъ ее и своею женою, въ противномъ случаѣ овъ исключается изъ общества. Сему же наказанію неминуемо подвергнутся и прелюбодѣи, если бы случились такіе. Независимо отъ развода, если бы обѣ стороны пожелали не знать другъ друга для сохраненія чистоты, то, конечно, это зависитъ отъ нихъ самихъ. Мужъ по смерти жены и жена по смерти мужа могутъ

снова вступать въ бракъ даже до трехъ разъ, чему однакожъ почти не бываетъ привычекъ. Они говорятъ: „христианинъ обязанъ укрощать плоть свою, а не похотствовать.“

Усоншихъ поминають духоборцы добрыми дѣлами, и никакого уже другого поминовенія по нимъ не творять: праведныхъ самъ Господь помянетъ во царствіи своемъ. Кончину христіанина не называютъ они смертію, но измѣненіемъ, а потому и не говорятъ, что братъ вашъ умеръ, но братъ измѣнился. При погребеніи усоншихъ обрядовъ у нихъ не бываетъ никакихъ, также никто объ нихъ и не плачетъ, кромѣ дѣтей, но и въ тѣхъ почитается это слабостію. Когда духоборцы жили скрытно, то тѣла умершихъ ихъ собратій погребались обыкновеннымъ образомъ на общемъ кладбищѣ; но когда сдѣлались они явны, то хоронили умершихъ въ особенныхъ мѣстахъ.

Сотвореніе перваго человѣка неувѣдуютъ они такимъ же образомъ, какъ говорится о томъ въ священномъ писаніи, т. е. что тѣло его взято отъ земли и что Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. По душѣ до паденія онъ былъ чистъ и непороченъ и тѣло имѣлъ лучшаго и совершеннѣйшаго сложенія, или, по ихъ выраженію, онъ былъ въ смиренномъ (видѣ) тѣлѣ. Паденіе перваго человѣка полагають они въ преступленіи заповѣди божеской.

О душѣ человѣческой говорятъ, что она есть сила, сила въ Богѣ, а Богъ въ человѣкѣ.

Разсуждая о грѣхѣ наслѣдственномъ, они согласны, что отъ злыхъ родителей болшую частію рождаются и злыя дѣти; но притомъ утверждаютъ, что грѣхи родителей не препятствуютъ спасенію дѣтей и что въ дѣлѣ спасенія каждый самъ за себя долженъ будетъ дать Богу отвѣтъ.

Въ разсужденіи блаженнаго состоянія праведныхъ и рая, говорятъ, что царство въ сплѣ, а рай въ словесахъ, и что души праведныхъ въ рощѣ Божіей, а потому не прикоснется къ нимъ мука, въ разсужденіи же мученія грѣшныхъ и ада, — что грѣшныя души во тьмѣ ходять, чающе скорой погибели. О переселеніи душъ послѣ смерти разсуждають, что человѣкъ дѣломъ оправдается и дѣломъ погибнетъ что дѣло каждаго приводитъ въ свои мѣста. Что же касается до общаго воскресенія праведныхъ и грѣшныхъ на судъ съ ихъ тѣлами, то духоборцы въ сужденія о томъ не входятъ, предоставляя то единому Богу.

Вообще духоборцы неохотно, или вовсе не входятъ въ изясненіе таинственныхъ вещей съ людьми, мало ими извѣстными. Они говорятъ,

что теперь еще не время открывать такія вещи, и что оныя скоро всеѣмъ извѣстны будутъ.

Дабы человѣку спасти душу свою, для того не полагаютъ они нужнымъ быть въ ихъ обществѣ: они говорятъ, что дѣло приводить къ спасенію, и для того нужно только уразумѣть нуть Господень и исполнять его.

Въ убранствѣ покоевъ духоборцы не поставляютъ никакого грѣха; напротивъ того, говорятъ еще, что человѣку христіанину прилично жить чисто и опратно, чѣмъ они и сами, но ихъ увѣренію, отличалось всегда отъ прочихъ крестьянъ: нужно только смотрѣть, чтобы духъ не былъ привязанъ къ такимъ убранствамъ... Тоже думаютъ они о картинахъ въ покоехъ, о портретахъ извѣстныхъ людей и даже объ изображеніяхъ святыхъ. Они говорятъ, что таковыя картины и образа служатъ украшеніемъ дома и пріятны для глазъ, но поклоняться имъ отнюдь не должно и это есть смертный грѣхъ.

О бритвѣ бородъ и употребленіи табаку они говорятъ, что ноелву ни борода, ни воздержаніе отъ табаку не составляютъ еще христіанина, то ни въ томъ, ни въ другомъ не полагаютъ они ни малѣйшей важности. Если бы имъ, какъ крестьянамъ, прилично было ходить безъ бородъ, то они бы безъ всякаго затрудненія согласились себѣ ихъ выбрить.

Когда духоборцы жили въ Россіи скрытнымъ образомъ, то необходимость, конечно, заставляла и ихъ исполнять тогда для виду наружные обряды и установленія грекороссійской церкви; но такъ какъ внутренно они ихъ ни мало не уважали, то, чтобы не обнаружить образа своихъ мыслей, всякому обряду, всякой вещи, принадлежавшей къ наружному богослуженію, давали они свои названія и истолкованія въ духовномъ смыслѣ; напримѣръ, разсуждая о просфорахъ, они говорятъ, что первая просфора—есть согласіе православной вѣры, вторая—любовь велицемѣрная, третья—поученіе въ правыхъ достоинствѣхъ, четвертая—принятіе святыхъ таинъ, пятая—просвѣтитель.

Приобыкнувъ къ такому выраженію мыслей, духоборцы придаютъ нравственное значеніе и многимъ другимъ предметамъ. Такъ, напримѣръ, каждому дню седмицы приганы у нихъ слѣдующія значенія, въ родѣ нрзъ оучительныхъ наставленій: Понедѣльникъ—все дѣла Господня повѣдай. Вторникъ—второе рожденіе человѣка. Среда—зоветь Господь людей ко спасенію. Четверъ—чтваніе Господа со святыми Его. Пятница—рой, прославаѣвъ имя Его. Субота—бойся суда Господня, забѣ

не погубить душу свою въ неправдѣ. Воскресеніе -- воскресни отъ мертвыхъ двѣи и приди къ царствію небесному.

Седмь небесъ означаютъ у нихъ седмь евангельскихъ добродѣтелей, такимъ образомъ: первое небо есть смиреніе, второе — разумѣніе, третье — воздержаніе, четвертое — братолюбіе, пятое — милосердіе, шестое — совѣтъ, седьмое — любовь, тамъ живетъ и Богъ ¹²⁾.

Подобно тому, двѣнадцать христіанскихъ добродѣтелей изображаются у духоборцевъ въ видѣ двѣнадцати друзей. Эти друзья суть: 1) Правда — она человѣка отъ смерти избавляетъ. 2) Чистота — она человѣка къ Богу приводитъ. 3) Любовь — тѣлу честь и душѣ вспоможеніе. 4) Послушаніе — скорый путь ко спасенію. 5) Неосужденіе — безъ труда человѣку спасеніе. 6) Разсужденіе — всей добродѣтели свѣше. 7) Милосердіе — отъ того человѣка самъ сатана трещеть. 8) Покореніе — Самого Христа Бога нашего дѣла. 9) Молитва съ постомъ — они человѣка съ Богомъ соединяютъ. 10) Покаяніе — нѣтъ такого закона и заповѣди свѣше. 11) Благодаденіе — радостно Богу и ангеламъ Его.

III.

Нравственная и обрядовая сторона Таврическихъ духоборцевъ. — Донесенія Таврическихъ властей генераль-прокурору Вяземскому. — Молитвенныя собранія духоборцевъ. — Братолюбіе и сроднопримство. — Общественное самоуправленіе. — Семейная жизнь. — Пѣни молокачи.

Не менѣе любопытно описаніе нравственной и обрядовой стороны Таврическихъ духоборцевъ конца XVIII и начала XIX вѣка. Это описаніе можетъ относиться къ духоборцамъ Таврическимъ XVIII вѣка и начала XIX столько же, сколько болѣе или менѣе и ко всѣмъ вообще духоборцамъ южной Россіи, жившимъ въ разныхъ губерніяхъ Украины и Новороссіи до начала XIX вѣка и въ 1801 году начавшимъ переселяться, по волѣ правительства, въ Таврическую губернію. Сколько извѣстно по нашимъ источникамъ, духоборцы, явившіеся изъ разныхъ губерній Россіи въ Таврическую губернію на жительство, узнали другъ друга, какъ по ученію догматическому, такъ и по обрядовой и нравственной сторонѣ и не сошлись только съ одними молоканами, отъ кото-

¹²⁾ Замѣчательно, что такое же отъ той же кани добродѣтели и въбодно употребленіи и у молдавъ подъ именемъ 12 друзей.

рыхъ неминуемо и отдѣлился. Вотъ въ какомъ видѣ представляется нравственная и обрядовая стороны у духоборцевъ.

Мѣстные власти Таврической Украины въ доисеніяхъ своихъ къ бывшему въ 1792 году генераль-прокурору Виземскому ¹³⁾ между прочимъ представляли, что послѣдователи духоборческой ереси ведутъ жизнь примѣрно хорошую и, уклоняясь отъ пьянства и праздноствія, неуменно пекутся о своемъ домостроительствѣ и сущь благоуравны. Государственные подати и другія общественныя повинности они всегда платили исправно, даже часто въ излишество противу прочихъ крестьянъ, по причинѣ всегда чинимыхъ имъ отъ сельскаго начальства притѣсеній всякаго рода. Лѣность и пьянство нестерпимы у нихъ до того, что зараженныхъ этими пороками исключаютъ они изъ своего общества.

Для молитвы они дѣлаютъ между собою частыя собранія изъ своихъ собратіи, однако же не имѣютъ для того особо назначеннаго какого-либо въ родѣ церкви мѣста, такъ какъ въ мѣстѣ не находятъ никакой святости, но собираются другъ къ другу безъ всякаго различія. Они не назначаютъ также для того и особыхъ какихъ-либо дней, почитая ихъ все равными и не имѣя никакихъ праздниковъ: всякій день свободный бываетъ днемъ ихъ собранія. Впрочемъ, собранія эти большею частію бываютъ въ обыкновенныя церковныя и царскіе праздники, когда прочіе мірскіе люди не работаютъ, потому что если бы стали они работать во время такихъ праздниковъ, то тѣмъ навлекли бы на себя ругательства мірянъ и могли бы подвергнуться изгнанію за пренебреженіе государственныхъ установленій. Такимъ образомъ всякій изъ нихъ можетъ сдѣлать у себя собраніе, когда захочетъ, приглася къ себѣ свою собратію. Если же такое собраніе дѣлаетъ недостаточный, который не имѣетъ чѣмъ накормить собравшихся къ нему, то прочіе доставляютъ ему и нужную къ ужину пищу, или иногда приносятъ ее съ собою, ибо въ собраніяхъ они и ужинаютъ.

Пришедши въ собраніе, они привѣтствуютъ другъ друга, мужчины — мужчинамъ, а женщины — женщинамъ, взявшись другъ съ другомъ правыми руками, дѣлая другъ другу три поклона и дѣлуясь троекратно, причемъ каждый читаетъ свою молитву. Три поклона и троекратное дѣлованіе дѣлаютъ они во имя Трипостаснаго Бога, въ очищеніе плоти и для отегнанія гордости. рука за руку берутъ въ знакъ союза

¹³⁾ Донскій генераль-прок. Виземскому отъ 1895 . Арх. Дѣль.

любви, благовѣшанія, познанія разума, познанія тайнаго Бога внутри себя.

Въ продолженіе собранія читають молитвы одинъ послѣ другого, какия кто знаетъ, поютъ всѣ вмѣстѣ псалмы и поучаются слову Божию. А какъ не всѣ изъ нихъ умѣютъ читать, а потому и не имѣютъ у себя и книгъ, то все это производится въ собраніяхъ изустно. Священниковъ обыкновенныхъ у нихъ нѣтъ, они призываютъ священника единаго, праведнаго, не лживаго, не сквернаго, отлученнаго отъ грѣшниковъ и превознесеннаго выше небесъ. Онъ же одинъ и учитель ихъ. И такъ, въ собраніяхъ поучаются они слову Божию другъ отъ друга. Всякій можетъ говорить, что знаетъ, къ назиданію своей братіи, даже женщины изъ того не исключаются, ибо, говорятъ они, и женщины имѣютъ разумъ. Молятся стоя или сидя, какъ случится. По окончаніи собранія, также бываетъ у нихъ тросекратное цѣлованіе, какъ и при началѣ, и послѣ того вся братія расходится по своимъ домамъ. Наиболее уважаемая въ обществѣ духоборцевъ добродѣтель есть братолюбіе.

Страннопримство также не послѣдняя между ними добродѣтель, ибо съ прѣзжающихъ чрезъ нихъ селенія не берутъ они ничего ни за постой, ни за пищу.

Къ ближнему духоборцы сострадательны: мѣстныя начальства, при всѣхъ зволнимыхъ на нихъ (духоборцевъ) православными клеветахъ, не одинъ разъ засвидѣтельствовали предъ правительствомъ, что они въ нуждахъ оказываютъ ближнимъ пособіе и великія блэготоренія; они жалостливы даже къ домашнему свету, но никогда почти не бьютъ его.

Строго также соблюдается между ними почтеніе дѣтей къ плотскимъ родителямъ и вообще младшихъ лѣтами къ старшимъ, хотя старшіе и даже родители не присвоиваютъ себѣ надъ ними никакой власти, почитая себя духовно въ равнѣми. Наказаній между духоборцами нѣтъ никакихъ, кромѣ исключенія изъ общества, и это исключеніе бываетъ за такіе только поступки, изъ коихъ общество ясно видитъ, что въ исключенномъ потеряно духъ христіанства, и они могутъ подать совѣзавъ и другимъ братіямъ. Но прежде такого исключенія, каждый изъ братіи, какъ скоро замѣтитъ въ комъ подобный поступокъ, по точному смыслу священнаго писанія, напоминаетъ ему, что онъ дѣлаетъ худо; если прослупившійся отъ того не усовестится, то увѣщаваютъ его при двухъ, или трехъ братіяхъ; если не послушается трехъ,

то обличается въ цѣломъ собраніи, но если и тогда останется упорнымъ, то рѣшительно уже исключается изъ общества.

Бываютъ однако же примѣры, хотя весьма рѣдкіе, что нѣкоторые изъ ихъ братіи, не сдѣлавъ явна никакого проступка, по которому бы могли подлежать исключенію изъ общества, сами собою оставляютъ его, безъ сомнѣнія, для того, чтобы пожить по своей волѣ, безъ всякаго принужденія; случалось даже, что жены оставляли своихъ мужей. Таковыхъ они не удерживаютъ, но даютъ имъ свободу, надѣливъ при томъ и имуществомъ по возможности. Впрочемъ, исключенные изъ общества и сами собою отдѣлившіеся могутъ и опять приняты быть въ него, если совершенно раскаются предъ нимъ въ своихъ проступкахъ и оставятъ развратную жизнь, чему также нерѣдко бываютъ примѣры.

Упраженія ихъ обыкновенныя, смотря по званію, въ какомъ кто изъ нихъ находится. Такимъ образомъ, торговецъ занимается торговлею, а земледѣлецъ — земледѣліемъ, но какъ большая часть изъ нихъ земледѣльцы, то и обыкновенное ихъ упражненіе есть земледѣліе: нѣкоторымъ образомъ они предпочитаютъ это древнее благородное упражненіе всѣмъ прочимъ. Въ обществѣ духоборцевъ совершенно нѣтъ никакихъ такъ называемыхъ чиновныхъ людей, кои бы управляли и распорядились обществомъ, но общество управляетъ всѣми и каждымъ; внемленныхъ постановленій и правилъ также нѣтъ у нихъ никакихъ. Судя по обыкновенному духу простого народа, въ обществѣ духоборцевъ должно бы, кажется, быть разногласіе и безпорядокъ, однакожъ такого безпорядка никогда у нихъ не замѣчено.

Что касается до семействъ, въ частности взятыхъ, то слабость и нужды женскаго пола, неопытность юношей и воспитаніе не принадлежавшихъ еще въ возрастъ дѣтей, конечно, требуютъ уже другого порядка. Въ каждомъ семействѣ, натурально, долженъ быть старшій, и этотъ старшій есть родитель по плоти, — долгъ его промышлять о нуждахъ своего семейства, смотрѣть за поступками дѣтей, исправлять ихъ недостатки и научать закону Божию. Когда умираетъ родитель, то мѣсто его заступаетъ старшій изъ братьевъ, а въ случаѣ неспособности его въ управленіе семейства вступаетъ другой способнѣйшій. Каждый изъ духоборцевъ за долгъ считаетъ научить чему небудь полезному всякое дѣтя своей братіи, какъ скоро имѣетъ къ тому случай, и удерживать отъ зла, если то въ немъ замѣтитъ.

Въ заключеніе очерка о Таврическихъ молоканахъ и духоборцахъ

мы можемъ привести нѣкоторые пѣсни Украинскихъ молоканъ, которыя они распѣваютъ по домамъ.

I.

Потопъ страшный умножался
 Народъ видѣвъ, испугался:
 Гибъвъ идеть.
 Видѣвъ воды многи, люты,
 Всѣ сбѣгали въ горы круты—
 Тамъ спаслись.
 Водой дебри наполнялись,
 Всѣ животны собирались
 На верхъ горъ.
 Крѣпость, лютость преѣмили.
 Огнь другого не вредили
 Левъ съ овной.
 Всѣ смотрѣли очевидно.
 Какъ земли стало невидно—
 Пользы нѣтъ.
 Всѣ ихъ силы превратились.
 Сами въ воду повалились
 Въ тотъ потопъ.
 Кои плавали водами,
 Покрывало ихъ волнами
 Всѣхъ на смерть
 Другъ съ другомъ обвинялись,
 Въ часъ послѣдній разлучались
 Мужъ съ женой.
 Братъ съ сестрою разставались,
 Мать съ дочерью разлучались
 Въ горькій часъ.
 Ной въ ковчегъ сохранялся.
 Пока потопъ продолжался—
 Земли нѣтъ.
 Ковчегъ волны поднимали.
 Браши на землю летали—
 Пользы нѣтъ.
 Голубица день летала
 И гулянье продолжала—
 Вѣсти нѣтъ.
 День на вечеръ преклонился
 Голубица возвратилась
 Съ маслиной.

На земѣ суна явилась.
 Дверь въ ковчегъ отворилась
 Съ радостью.
 Нои съ своими сыновьями
 Хвалу Богу воздавали
 Пламенно.
 Въ изъ ковчегъ выбирался,
 На всей земѣ разселился—
 И всему роль.

II.

Кому повѣзмъ мою печаль,
 Кого къ рыданью призову.
 Токмо тебѣ, Владыко Царь,
 Мои печали вознесу.
 Моего Творца Создателя
 Буду просить о милости,
 Всѣхъ благъ Подателя
 Умолать о крѣпости.
 Кто-бъ мнѣ далъ источникъ слезъ,
 Кто-бъ далъ мнѣ голубицу,
 И бы плакалъ день и ночь
 И каждую зорницю.
 И-бъ послалъ ее въ Иакову
 Возвѣстить о мнѣ,
 Разсказать отцу Израилю,
 Какъ тяжело жить мнѣ на землѣ,
 Отче, отче Иакове.
 Пролей слезы къ Господу:
 Святой мужъ Израилю,
 Въемли сыну Иосифу.
 Меня гонять на землѣ...
 Меня братья продали.
 Не даютъ свободы мнѣ,
 Въ ровъ меня ввернули.

Наивъ пѣсень простонародный. Молокане нашихъ скверныхъ пѣсень совѣзмъ не знаютъ и, кромѣ религіозныхъ, никакихъ не поютъ. Эти характерныя черты служатъ пробнымъ камнемъ консервативныхъ силъ общества молоканскаго.

XII

УКРАИНСКІЙ ФИЛОСОФЪ

ГРИГОРІЙ САВИЧЪ СКОВОРОДА

и

ЕГО ЗНАЧЕНІЕ СРЕДИ МОЛОКАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ.

Имя Сковороды извѣстно всему ученому люду русскому. И это понятно, потому что Сковорода считается двигателемъ и вмѣстѣ выразителемъ украинской умственной жизни прошлаго вѣка ¹⁾. Объ немъ написано множество историческихъ монографій, воспоминаній, замѣтокъ, критическихъ изслѣдованій ²⁾ и т. под. Но есть сектанты въ Россіи, у которыхъ имя Сковороды считается чуть не *Апостольскимъ* и когорые цѣнятъ его *высокія христіанскія качества*, можетъ быть, болѣе, чѣмъ мы... Сектанты эти — молокане. Сковорода всю жизнь свою положилъ на то, чтобы осуществить въ себѣ идеальнаго строгаго христіанина, неуклоннаго исповѣданка истинъ библейскихъ и безопаднаго карателя *суетнаго чловѣка*. — и этого было достаточно для того, чтобы молокане узнали его и оцѣнили по своему... Скажемъ же вѣ-

¹⁾ Украинск. старина, соч. Данилевскаго, 1866 г., стр. 2.

²⁾ Сіонскій Вѣстникъ, 1806 г. Украинскій Вѣстникъ, 1817 г. Отечеств. Записки, 1823 г. Час. XVI, № 42, 43. Bulletin du Nord 1828 г. стр. 149—156, 270, 275. Телескопъ Н. Надеждина 1831 г. час. VI, стр. 578 — 582. Ученый Записки Москов. Универс., 1833 г. час. I, стр. 695. Утренняя Заря. Харьковъ, 1834 г. кн. 1, стр. 67—92. Телескопъ. 1835 г. част. XXVI, № 5, 6, стр. 3 — 12, 151 — 178. Московскій наблюдатель 1836 г. час. VI, стр. 205 — 238, 435—468, 721—739. Картины Свѣта 1836 г. А. Вельтманъ, л. 24, стр. 373 — 380. Исторія русской философіи Арх. Гавриіла 1869 г. час. VI, стр. 53 — 80 § 154. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. XXX час. Отд. VI, стр. 41 — 44. Москвитянинъ, 1842 г., час. I, стр. 117 — 119. Молодикъ, Литер. Сборникъ. Изд. Н. Бецкимъ, 1843 г., стр. 229 — 244. Иллюстрація 1847 г. IV том., стр. 24. Москвитяня. 1819 г. XXIV част., стр. 68. Кіевскія Губерн. Вѣдомости 1855 г. № 42, 43, 44. Памят. книжка Кіевской губ. 1852 г., стр. 105 — 122. Воронежскій Литер. Сбор., 1861 г., стр. 219—264.

сколько словъ изъ родословной Сковороды. Онъ родился въ Малороссіи, Кіевского намѣстничества, Лубенскаго округа, въ селѣ Чернухахъ въ 1722 году ³⁾. Родители его были простолюдины: отецъ козакъ, мать козачка. Мѣщане по состоянію, они были недостаточны; но ихъ честность, гостеприимство и миролюбіе были извѣстны въ околodкѣ. Понавши въ число пѣвчихъ придворныхъ къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и затѣмъ получивъ увольненіе съ чиноу придворнаго уставщика, онъ остался въ Кіевѣ продолжать ученіе. Тамъ молодой Сковорода занялся ревностно еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ языками, упражняясь при томъ въ краспорѣчіи, философіи, метафизикѣ, математикѣ, естественной исторіи и богословіи ⁴⁾. Но онъ совершенно не имѣлъ расположенія къ духовному званію, для котораго преимущественно отецъ назначалъ его; и не потому возымѣлъ молодой ученый отвращеніе къ духовному званію, что эта профессія была ему не по душѣ, напротивъ, онъ всю жизнь свою былъ „*Апостоломъ Христіанства*“, но потому, что сословіе это въ его время, забывши цѣль и назначеніе свое, изображало собою, какъ выражался Сковорода, „гробы поваленные“... И эта нерасположенность возрасла въ Сковородѣ до такой степени, что онъ, замѣчая желаніе кіевского архіерея посвятить его въ священники, прибѣгнувъ къ хитрости, — притворился сумасброднымъ, перемѣнилъ голосъ и сталъ запеваться... Почему архіерей выключилъ его изъ буреы, какъ невоинтавнаго, и, признавъ неспособнымъ къ духовному званію, позволилъ ему жить, гдѣ угодно. Кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ Кіевѣ, показался Сковородѣ недостаточнымъ и онъ пожелалъ видѣть чужіе края. Скоро представился къ атому поводъ и Сковорода воспользовался имъ охотно. Отъ двора отправленъ былъ въ Венгрію генералъ-маіоръ Вишневецкій, который, для находившейся тамъ греческой церкви, хотѣлъ нѣтъ переводчиковъ, способныхъ къ службѣ и пѣвію. Сковорода, извѣстный уже знаніемъ музыки, голоса и желаніемъ своимъ быть въ чужихъ краяхъ, также знаніемъ нѣкоторыхъ языковъ, представленъ былъ Вишневецкому и взять наъ покровительство ⁵⁾. Путешествуя съ генераломъ Вишневецкимъ, онъ получилъ позволеніе и помощь къ обозрѣнію Венгріи, Вѣнн, Офена, Презбурга и другихъ мѣстъ Австріи ⁶⁾, гдѣ изъ любезннства старалъ

³⁾ Украин. старина, Данилевскаго, 1866 г., стр. 14.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Ковальскій, стр. 29, Украинск. Старина.

⁶⁾ Гиссъ-де-Кальве, стр. 108—110.

ся знакомиться болѣе съ людьми учеными. Сковорода говорилъ чисто и хорошо по латыни и по иѣмецки и понималъ греческій языкъ, почему легко могъ приобрести знакомство и расположеніе ученыхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и новыя познанія, какихъ не имѣлъ и не могъ имѣть на своей родинѣ. Въ Польшѣ, Пруссіи, Германіи и Италіи, куда сопровождала путешественника нужда и отреченіе отъ всякихъ выгодъ, Сковорода замѣтилъ, что не въ Россіи только, но и вездѣ, богатому поклоняются, а бѣднаго презираютъ; видѣлъ, какъ глупость предпочиталъ разуму, какъ шутовъ награждаютъ, а заслуга питается подаваемымъ; какъ развратъ иѣжится на мягкихъ пуховикахъ, а невинность томится въ мрачныхъ темницахъ⁷). Наконецъ, обогатившись нужными познаніями, Сковорода пожелалъ возвратиться въ свое отечество. Надѣясь всегда на проворство пегъ, онъ пустился назадъ. Какъ забилось сердце его, когда онъ издали увидѣлъ деревянную колокольню родимой своей деревушки! Здѣсь онъ узналъ, что всѣ его родные переселились въ царство мертвыхъ, кромя одного брата, коего пребываніе было ему неизвѣстно. Побывавши въ своей деревушкѣ, Сковорода взялъ опять свой странническій посохъ и многими обходами пошелъ въ Харьковъ, Кіевъ, Одессу, Херсонъ и другіе города Украины. Тутъ Сковорода воистинѣ обнаружился человѣкомъ самостоятельнымъ, съ большою стойкостью нравственныхъ убѣжденій, безпощаднымъ въ протестахъ противъ тогдашнихъ злоупотребленій властей и духовенства, и неавидимый и гонимый всеми, кому выгодно было царство мрака и всякой нравственной лжи... Не смотря на свой перьдко желтый слогъ, Сковорода умѣлъ однако на практикѣ въ своей чисто стоической жизни стать совершенно понятнымъ и вѣдлѣть *народнымъ человѣкомъ* во всей Украинѣ тогдашняго времени⁸). И въ этомъ отношеніи съ дѣятельностію Сковороды имѣеть большое сходство дѣятельность питомца другой школы, Неванова.

Новиковъ работалъ въ типографіяхъ, въ журналахъ, на ораторскихъ вечерахъ литературныхъ обществъ и въ избранныхъ кружкахъ Москвы, давно дохнувшей вѣяніемъ всего, что тогда выработали наука и общество на западѣ Европы... У него было состояніе, много сильныхъ и самостоятельныхъ друзей и уже подготовленная почва. Сковорода былъ голышъ и бѣднякъ, но иѣствовалъ въ томъ же смѣслѣ. Видя всю

⁷ Тамъ же.

⁸ Украинская старина, Дни Сковорода, 1866 г. стр. 21.

извращенность окружающей духовенство среды, откуда выходили лишь схоластики и тупицы. онъ самовольно отказался отъ чести кончить курсъ въ Киевскомъ духовномъ коллегіумѣ и, обремененъ съ палкой и съ сумой за плечами Европу, сталъ самостоятельно *апостольствовати* въ полѣ, на сходахъ въ деревняхъ, у куреней уединенныхъ пастъвъ, въ домахъ богатыхъ предрассудками всякаго рода тогдашнихъ помещиковъ, на городскихъ площадяхъ и въ бѣдныхъ избахъ поселянъ. Въ это время Сковорода обратилъ вниманіе свое на молоканъ и духоборцевъ украинскихъ⁹⁾. Бесплодность духовенства, въ смыслѣ влияния на народъ, объясняла ему то явленіе, почему молокане и духоборцы, ревностные искатели духа христіанскаго, враги формы религіозной, не признавали духовенства православнаго... Напрасно на дверяхъ духовныхъ семинарій изображались тогда символы степеней науки: на первой двери символъ грамматиковъ — нарисованный „мудрецъ съ долотомъ и молоткомъ, обтесывающій пень въ пригожаго подполсавнаго ученика, съ книгами подъ рукой“, на второй двери символъ пиэтовъ и риторовъ — „колодезь съ воротомъ надъ нимъ о двухъ ушатахъ, изъ которыхъ одинъ опускается порожній, а другой выходитъ такъ полонъ воды, что она струями проливается“ и на третьей двери символъ философовъ и богослововъ — „большой размахнувшійся орелъ, далеко оставившій землю и парящій прямо противъ солнца“¹⁰⁾. Грамматики тогдашніе были порядочными „пнями невѣденія“, пиэты и риторы мало почерпали знаній изъ колодезя чертовой реторической науки и философы далеко не походили на орловъ. Большинство духовенства оставалось въ полномъ невѣжествѣ и, въ добавокъ, съ самыми извращенными понятіями о своихъ обязанностяхъ. Это сословіе представляло собою нѣчто замкнутое, стоящее въ сторонѣ и особнякомъ отъ народа, сосредоточенное въ своихъ исключительныхъ интересахъ, отдѣленное отъ народа всеѣмъ своимъ воспитаніемъ, всеѣмъ своимъ управленіемъ, всею своею виѣшней обстановкой и относящееся къ нему не столько, но сколько того требовали личныя, матеріальныя нужды. Съ другой стороны, какъ неизбежный результатъ такого аномальнаго положенія духовенства, было отчужденіе отъ него народа, убѣжденіе, что все, что ни дѣлаетъ духовенство, оно дѣлаетъ изъ личныхъ видовъ, изъ-за ко-

⁹⁾ Въ Архив. Дѣлахъ встрѣчается показаніе на Сковороду. Дѣло 1802 г. № 32.

¹⁰⁾ Украинск. сторона, 1866 г., стр. 9.

рыстныхъ расчетовъ; отсюда отсутствіе довѣрія и, какъ прямое послѣдствіе этого, недостатокъ нравственнаго вліянія его на народъ ¹⁾). Къ чему вель весь этотъ разладъ? Народъ лишень былъ духовно-нравственнаго воспитанія и образованія. Въ своемъ вѣрованіи, въ своихъ релігіозныхъ обязанностяхъ, онъ доходилъ до самыхъ уродливыхъ крайностей, все ихъ сосредоточивая въ одной внѣшности, въ безжизненной обрядности. Поставить этотъ народъ въ полнуду свѣчу къ образамъ и мещеничасть, сколько угодно: сходить къ обѣднѣ, выпиться въ церкви мало толку и считаетъ себя истиннымъ христіаниномъ, не зная часто даже ни одной молитвы христіанской... Семинаристы, наполнивъ себя схоластикою, заучивши множество учебниковъ, въ которыхъ многое и не понимали, но видя, что мужики ничего этого не знаютъ, имѣли очень высокое мнѣніе о своей учености относительно даже и не мужиковъ однихъ. И потому особенно вели себя гордо относительно плебеевъ-прихожанъ, любили въ обращеніи съ ними подражать помѣщикамъ, старостамъ и чиновникамъ... Мужикъ, конечно, молчалъ, хотя и не всегда, но *на усѣ свои напатывалъ* и далеко раздвигался съ своими отцами духовными. Онъ пошелъ въ секты молоканскую и духоборческую, гдѣ востоваго духоборства нѣтъ и въ поминѣ ²⁾ и гдѣ духъ христіанства разрабатываютъ и проводятъ въ жизнь на практикѣ... Сковорода, какъ знатокъ музыки, сочинилъ духовные концерты, положи нѣкоторые псалмы на музыку, также и стихиры, пѣваемые на литургіи. Эти вещи были исполнены гармоніи простой, но важной и проникающей въ душу. Знаніемъ музыки и пѣніемъ Сковороды, можетъ быть, и ненавѣрно, послужить и для молочанъ, которые и донынѣ нѣкоторые псалмы изъ библіи поютъ его напѣвомъ. Намъ случилось встрѣчать въ домахъ молочанъ ³⁾ между другими, слѣдующіе стихи Сковороды, распѣваемые въ домахъ ихъ въ нѣз прѣзичивше:

Всякому городу нравъ и права.

Всяка имѣть свой умъ голова.

Всякому сердцу свое есть любовь.

Всякому горлу свое вкусь есть ковокъ.

А мнѣ одна только въ свѣтъ душа.

А мнѣ оне только не идетъ съ ума! и пр.

Изъ печатныхъ сочиненій Сковороды въ большомъ употребленіи у

1) Указанск. Мѣстн. 1817 г.

2) См. о бряц. молоканск. обр. черорин.

3) Преимуществ. въ южныхъ губерніяхъ.

молоканъ: 1) *Библиотека духовная, содержащая въ себѣ дружескія бесѣды о познаніи самого себя* (3 части, С.-Петербургъ, 1798 г.); 2) *Начинальная дверь къ христіанскому доброуправію. 1766 г.* (въ „Сіонскомъ Вѣстникѣ“ за 1806 г.); 3) *Дружескій разговоръ о душевноиъ жизни*. (Москва, 1837 г.). Самый журналъ „Сіонскій Вѣстникъ“ до того популяренъ у молоканъ, что въ свое время онъ быстро ими скупался и нинѣ экземпляры этого „періодическаго изданія“, кромѣ публичныхъ бібліотекъ, по преимуществу можно встрѣтить у молоканъ ¹⁴⁾. При обзекѣ домовъ многихъ молоканъ, „Сіонскій Вѣстникъ“ отбирался въ число другихъ книгъ и отправлялся въ консисторію и архивы разныхъ присутственныхъ мѣстъ ¹⁵⁾.

Въ простонародной свитѣ, съ торбою за плечами, съ дудкою за поясомъ, съ налицою въ рукахъ, ходилъ Сковорода по селеніямъ, просвѣщалъ народъ, погруженный въ тьму, не льстилъ временщикамъ, и при богатствѣ внутренняго самодовольствія, почиталъ великую почесть мышеловкою для души своей, говаривалъ: „я все пока ничто; какъ стану что, то съ меня ничто! Добрый человекъ вездѣ найдетъ насущный хлѣбъ и людей, а воду даетъ ему земля безъ платы; лишнее не нужно. Прошу господь не заказывать мнѣ своихъ вещаныхъ чучель, я ваяю не изъ вошеу, а изъ мѣди и камня. Мнѣ не нужны поторожники: я отважно вступаю въ море не для прогулки, чтобы вплыть изъ губы въ губу, но чтобы объѣхать землю, и для открытія новаго свѣта“ ¹⁶⁾. Энтузіазмъ Сковороды часто простирался до такой степени, что по нѣкоторымъ частнымъ явленіямъ его жизни можно было почесть его за теоманта, испытавшаго все переходы вдохновенія... Съ раскрытіемъ въ Сковородѣ внутренняго сознанія, какъ народнаго мыслителя и наставника, раскрылась вмѣстѣ и потребность пріобрѣсть простонародность. — Потому Сковорода оставилъ учительство въ школѣ, проводилъ жизнь, какъ старецъ, преимущественно въ селеніяхъ, кои онъ называлъ пустынями, въ тихой и смиренной долѣ, и, обращаясь въ кругу простаго народа, старался изучать его природу, его волю, его языкъ и обычаи: ибо, по его мысли, учитель не учитель, а толь-

¹⁴⁾ Цѣнность этого изданія и между самими молоканами нинѣ простирается до 50—100 р. сер.

¹⁵⁾ Изъ к. консисторіи попалили они къ протопопамъ, изъ архивовъ снова въ руки молоканамъ. Въ Арх. М. В. Д. есть не одна перепіска объ этомъ.

¹⁶⁾ Истор. философіи: арх. Гаврііла. Казань. 1840 г. Част. VI., стр. 59—70.

ко служитель природы.—Мысль эту отвесилъ Сковорода и къ знанію законодателя, и она прекрасно развита имъ чрезъ уподобленія.—Таково было педагогическое искусство Сковороды въ образованіи простаго народа, не имѣвшаго никакого понятія о христіанствѣ, и отъ того живая и всё созданія Сковороды цѣломудренны и свободны, какъ Библия. Сковорода самъ называлъ ученіе свое тканью и плеткою простонародною ¹⁷⁾, а себя называлъ другомъ поселянъ, чуждымъ для тѣхъ ученыхъ, кои такъ горды, что не хотятъ и говорить съ поселяниномъ, и онъ гордился именемъ *народоучителя*, презирая кривые толки и насмѣшки педантовъ своего времени. „Надо мною позорятся, говорили онъ: пускай позорятся; о мнѣ говорятъ, что я ношу свѣчу предъ слѣпцами, а безъ очей не узрѣть свѣточа: пускай говорятъ; на меня острятъ, что я звонарь для глухихъ, а глухому не до гулу: пускай острятъ; они знаютъ свое, а я знаю свое и дѣлаю мое, какъ я знаю и моя тяга мнѣ успокоеніе. Барская умность—будто простой народъ есть черный, видится мнѣ смѣшная, какъ и умность тѣхъ названныхъ философовъ, что земля есть мертвая. Какъ мертвой матери рождать живыхъ дѣтищъ? И какъ изъ утробы чернаго народа вылупились бѣлые господа? ¹⁸⁾ Мудрествуютъ: простой народъ спитъ; пускай спитъ, и своимъ крѣпкимъ богатырскимъ; но всякъ сонъ есть пробудный, и кто спитъ, тотъ не мертвечина и не трупище околѣвшее. Когда выспится, такъ проснется; когда намечтается, такъ очнется и забодруетъ.“ Сочиненія Сковороды списывали профессеры и ученики духовныхъ академій, старики помѣщики и тѣ досужіе люди, которые цѣнили Сковороду; нѣкоторые списывали и держали ихъ просто, какъ прозведенія человѣка страннаго, причудливаго, непонятнаго, о которомъ ходило столько споровъ и толковъ и котораго со всѣми его странностями имъ удавалось видѣть лично. Но сознательнѣе всѣхъ списывали и читали сочиненія Сковороды наши молокане ¹⁹⁾. Они сразу увидѣли въ Сковородѣ тотъ идеаль человѣка, суроваго христіанина и неуклоннаго поборника истинъ и правды библейской, о которомъ они мечтаютъ и къ осуществленію котораго стремятся всѣми силами... Духовные и сатирическіе вѣнты Сковороды, передоженные на музыку, расцвѣтались бродячими слѣпцами-бандуристами на торгахъ и

¹⁷⁾ Украинск. старина, Данилевская, 1-66 г. стр. 79

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 80.

¹⁹⁾ При свѣдѣніяхъ эти тетради отбирались у молодежи и приносились къ цѣлу, какъ уличн. А. х. дѣла М. В. Д. 1762—1800 г.

перекресткахъ дорогъ. — и тотчасъ же попадали въ кругъ любящихъ кантъ молочанъ ²⁰⁾, т. е. въ кругъ таежъ, которые они считали какъ бы своею собственностію, дополняли ихъ, передѣлывали и сокращали по собственному своему произволу, по врожденному чутью и вкусу. Пѣсньмъ этимъ гнали на торгахъ и перекресткахъ жители украинскихъ сель и мѣстечекъ, поселене и казачество, чумаки, бурлаки и далеко не грамотные еще тогда мѣщане, среди которыхъ жилъ и сильнѣе всякихъ прозаическихъ и рюмованныхъ произведеній своихъ собственною личностію вѣствовать на массы Сковорода... Вотъ почему мы должны смотрѣть на Сковорода, какъ на дѣльца и бойца своего вѣка, который бѣдами и примѣромъ своей жизни, горячею, почти суевѣрною любовью къ просвѣщенію и слову Библии и какимъ-то вдохновеннымъ убійствомъ плоти своей во имя духа и мысли, убійствомъ ветхихъ стремленій ветхаго человѣка, закопаннаго въ формы и обрядность, во имя божественныхъ цѣлей высшей правды и разума, добра и свободы. — пробуждалъ дремавшіе умы своихъ соотечественниковъ, зажигалъ ихъ на добрыя дѣла, выяснялъ духъ христіанской религіи и чего ни касался, все просвѣтлялъ какимъ-то новымъ, новымъ свѣтомъ... ²¹⁾ Что же мудренаго, что у молочанъ онъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ „*Апостола христіанства*“? Сковорода, какъ и молочане, не любилъ монашества. Разсказываютъ, что однажды монахи Печерской лавры паянали на него неотступно, говоря: „Полно бродити по свѣту! Пора пристать къ гавани! Намъ извѣстны твои таланты! ты будешь столпъ и украшеніе обители!“ — Ахъ! отвѣтилъ Сковорода: — довольте и васъ, столбовъ неотесавныхъ!“ ²²⁾ Понравилось также Сковородѣ въ молочанахъ суровое презрѣніе къ золотымъ и серебрянымъ вещамъ и вотъ онъ ставилъ ихъ нѣкоторымъ сумаснымъ изъ православныхъ въ примѣръ. Это дало клеветѣ поводъ называть Сковорода развратителемъ народа и даже начаться нѣкоторымъ секретнымъ дѣломъ противъ него ²³⁾. Но Сковорода не обращалъ на это вниманія и въ крайней бѣдности продолжалъ проходить по Украинѣ изъ одного дома въ другой и учить всѣхъ примѣромъ непорочной жизни и зрѣлымъ наставленіемъ. Говорятъ, что одержу

²⁰⁾ Въ последнее время канты эти исчезаютъ изъ памяти ихъ и попадаютъ списки, сильно перемѣненные.

²¹⁾ Украинск. стар. Данилевскаго, 1866 г, стр. 76.

²²⁾ Тамъ же, стр. 28.

²³⁾ См. Арх. Дѣла М. В. Д. полицейскія донесенія.

Сковорода составляла сбрыз свита, пищу—самое грубое кушанье. Проживши нѣсколько времени въ одномъ домѣ, гдѣ всегда ночевалъ лѣтомъ въ саду подъ кустарникомъ, а зимой въ конюшнѣ, бралъ онъ свою еврейскую библію, въ карманъ флейту, и пускался далѣе, пока попадалъ на другой предметъ. Никто во всякое время года не видалъ его иначе, какъ пѣннимъ; также малѣйшій видъ награжденія огорчалъ его душу²⁴). Легко понять, отчего Сковорода въ глазахъ другихъ пустыхъ людей заслуживалъ часто имя чудака, если даже не юродиваго. Сковорода жила среди людей, изучая ихъ, какъ изучаетъ естественный испытатель произведенія земли.—Этотъ *духъ всеиспытующаго сатиризма*—самая развѣтлывающаяся черта его характера!...

На старости Сковорода говорилъ окружающимъ его: „страхъ смерти нападаетъ на человѣка всего сильнѣе въ старости его. Потребно благовременно заготовить себя вооруженіемъ противу врага его не умствозависѣли, но мнркимъ расположеніемъ воли своей. Такой душевный мнръ приготавливается вдали, тихо, въ тайнѣ сердца растетъ и усиливается чувствомъ сдѣланнаго добра. Это чувство въвѣць жизни!“

Ищите прежде Царствія Божія,
Возвратися въ домъ твой!
Царствіе Божіе внутьрь насъ есть,
Омыи прежде внутренность стакана!

Предъ смертію своею, по образцу молокана, Сковорода отказался выполнять нѣкоторые обряды, положенные церковью, но потомъ, представляя себѣ *совѣсть слабую*, исполнял все по уставу и совершенно здоровый сталъ спокойно приготовляться къ смерти. Въ деревнѣ у помѣщика Ковалѣвскаго купаватеа, окнами въ садъ, отдѣльная, уютная, была послѣдняя его жилищница. Былъ прекрасный день. Къ помѣщику собралось много гостей погулять и поселиться.

Послушать Сковороду было также ихъ дѣлю. Его все любили слушать. За обѣдомъ Сковорода былъ необыкновенно веселъ и разговорчивъ, даже шутилъ, рассказывалъ про свое былое, про свои странствія, испытанія. Изъ-за обѣда встали, будучи все обворожены его краснорѣчіемъ. Сковорода скрылся. Онъ пошелъ въ садъ. Долго ходилъ онъ по излучистымъ тропинкамъ, рвалъ плоды и раздавалъ ихъ работавшимъ мальчикамъ. Такъ прошелъ день. Подъ вечеръ хозяинъ самъ пошелъ некатъ Сковороду в нашель его подъ развѣтвистой липой. Солнце уже заходило.

²⁴ Ковалѣвскій, стр. 20—28. Украинск. старина.

послѣдніе лучи его пробивались сквозь чащу листьевъ. Сковорода, съ заступомъ въ рукѣ, рылъ себѣ могилу. — Что это, другъ Григорій, чѣмъ это ты занятъ? сказала хозяйка, подошедши къ старцу. — Пора, другъ, кончить странствіе! отвѣтилъ Сковорода: пора успокоиться! — И, братъ, пустое! Полно шутить, пойдешь! — Иду! но я буду просить тебя, пусть здѣсь будетъ моя могила... ²³). И пошли въ домъ. Сковорода не надолго въ немъ остался. Онъ пошелъ въ „комнатку“, переѣлилъ бѣлье, помолился Богу и, подложивши подъ голову связки своихъ сочиненій и сѣрую свитку, уснулъ спомъ праведника, сложивши накрестъ руки. Долго его ждали къ ужину. Сковорода не явился. На другой день утромъ къ чаю тоже, къ обѣду тоже. Это взумило хозяйку. Онъ рѣшился войти въ его комнату, чтобъ разбудить его; но Сковорода лежалъ, давно холодный...

Сковорода завѣщала сдѣлать себѣ слѣдующую надпись на могилѣ:

Міръ ловилъ меня.

Но не поймалъ!

Тѣло Сковороды похоронили на возвышенномъ берегу пруда, близъ роши, на любимомъ его мѣстѣ, гдѣ по зарямъ игривалъ онъ на своемъ завѣтномъ флейттраверсѣ псалмы. Черезъ двадцать лѣтъ, тѣло его было перенесено отсюда и похоронено въ саду священника, близъ памятника владѣльцевъ, по старанію одного изъ его учениковъ, который прибылъ послѣ смерти его изъ Петербурга и вздалъ впоследствии его портретъ, весьма цѣнный нашими молочавами...

²³ Украинская старина, стр. 65, 66, 68.

XIII

МОЛОКАНСКІЯ СВАДЬБЫ.

Общественная и домашняя жизнь молоканъ сложилась иначе, сравнительно съ образомъ жизни православнаго русскаго крестьянина вообще. У молоканъ все своеобразно, начиная съ воспитанія дѣтей и кончая самыми обыденными привычками. Обряды релігіозные совершенно отличны отъ нашихъ обрядовъ, начиная съ крещенія младенцевъ и кончая свадьбою. Обряды эти до того любопытны и до того еще публичкѣ нашей мало извѣстны, что мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь подробности одного изъ такихъ обрядовъ, имѣющіяся у насъ подъ рукою, именно: „обрядъ молоканскаго брака“ въ томъ видѣ, какъ онъ совершается у молоканъ. Въ неоднократныхъ поѣздкахъ своихъ по разнымъ губерціямъ Россіи, для знакомства съ сектантами на мѣстѣ, мы имѣли случай провѣрить этотъ обрядникъ въ бесѣдахъ съ молоканскими старѣйшинами (по нашему, попами) и убѣдиться, что этотъ обрядникъ ближе всего — гамбовскаго происхожденія. Всего замѣчательнѣе въ молоканскомъ бракѣ вообще торжественное совершеніе его, иногда въ полѣ, въ домѣ, а чаще всего среди двора подъ открытымъ небомъ, при огромномъ стеченіи народа (обыкновенно пѣлаго села или околodka молоканскаго), причемъ для благословенія брака выбирается самый старѣйшій человекъ изъ всего села, убѣленный сѣдинами... Картина бываетъ замѣчательно торжественная и патриархальная, когда какойнибудь 90 или столѣтній старецъ, бѣлый какъ лунь, то возлагаетъ свои дрожащія руки на главу новобрачныхъ, то поднимаетъ ихъ къ небу, призывая благословеніе небесъ на чету среди колѣнопреклоненнаго народа, обращающагося взорами своими къ тому же открытому небу. Въ бракѣ молоканскомъ замѣчательно и то обстоятельство, что въ немъ принимаютъ участіе, въ качествѣ *дѣйствующихъ лицъ*, наравнѣ съ совершающимъ бракъ старѣйшиною, *родители* новобрач-

ныхъ, возлагая руки на чету, молись о ней и изрекая публичныя наставленія и заклинанія... Нѣтъ сомнѣнія, что эти торжественныя и публичныя клятвы брачущихся предъ народомъ, короткія, назидательныя и глубоко западающія въ душу при торжественной обстановкѣ наставленія родителей, также публичныя, и, наконецъ, трогательныя совѣты и наставленія старѣйшинъ, производя сильное впечатлѣніе на брачущихся, заставляютъ ихъ сохранять вѣрность супружескую до гроба и дѣлаютъ семейный бытъ молоканъ вообще замѣчательно устойчивымъ и крѣпкимъ, не смотря на то, что онъ не освящается санкціею таинства. Любовь и уваженіе другъ къ другу, завѣщаемыя старѣйшиною и родителями новобрачущихся, вѣрность до гроба, завѣщаніе трудолюбія, страха Божія, честности въ жизни и любви къ труду, воспитанія дѣтей въ страхъ Божіемъ, послушаніи и почитаніи новыхъ родителей по бракѣ и проч., дѣлаютъ бракъ молоканъ во всякомъ случаѣ актомъ не противухристіанскимъ. Вотъ въ какой формѣ совершаются молоканскіе браки:

ОБРЯДЪ БРАКА У МОЛОКАНЪ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

Молятся Богу небесному „Отче нашъ“ и прочими молитвами. Потомъ же слѣдуетъ отцу и матери благословить своего сына и проводить къ невѣстѣ, также и невѣсту благословить родителямъ, присесть жениху или невѣстѣ стать на колѣна и спросить благословенія тако: простите меня и благословите благословеніемъ вѣчнымъ отъ Бога, во вѣки нерушимымъ, и подайте мнѣ миръ и благословеніе; и нынѣ и всегда приношу вамъ сердечное покореніе и тѣлесное поклоненіе.

(Потомъ отцу и матери возложить руки свои на главу его и благословить тако:)

Буди, чадо наше, благословенно Богомъ небеснымъ, и да благословитъ тя Господь отъ росы небесной свыше и отъ тука земного, и да благословитъ тя Господь отъ Сіона узрѣти благая отъ Іерусалима и узрѣти сыныи словъ твоихъ, мѣръ на Израіля, и вѣнецъ благодати Божіей да почіетъ на главахъ вашихъ! Чадо! помини сотворшаго ти во днѣхъ юности твоея и вся дни живота Господа Бога нашего, да не похощеши согрѣшати и преступати заповѣди Господни: правду твори во вся дни живота твоего. Вземли себѣ чадо отъ всякаго блудодѣянія. Вступивъ вы во святое и Богомъ благословенное супружество, по-

читайте оное исполненіемъ и сохраните между собою любовь и согласіе. Да благословить тя Богъ и уриши чадъ своихъ и плодъ чрева своего. Привлекн на себя благословеніе Божіе и мирное житіе! Сего ради и благословеніе наше на васъ да пребудеть: да благословить васъ Богъ небесный пріять супружество и сохранить оное въ чистотѣ. Сего усердно желаемъ, а буди благословеніе наше на васъ, и прызываемъ имя Бога милосерднаго; буди на васъ благословеніе Господне всегда и нынѣ, во вѣки. Аминь!

(Потомъ, когда придетъ женихъ къ невѣстѣ въ домъ и когда невѣсту выведутъ въ собраніе людей, должно молиться тако:)

Во имя Отца и Сына и Святаго духа, аминь, и „Живый въ помощи“... Потомъ молитва: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посылти и сотвори избавленіе людямъ своимъ и воздвиге рогъ спасенія намъ. Господи Боже мой, услыши молитву рабовъ твоихъ, молящихся о рабѣхъ твоихъ и не лиши ихъ, Господи, милости Твоея, предвари ихъ, Господи, благословеніемъ благодѣльнымъ; положивимъ, Господи, на главы ихъ вѣнцы отъ камене честна; велія слава его спасеніемъ Твоимъ, славу и велеліе возложиши на нихъ, яко ты, Господи, даждь имъ благословеніе во вѣкъ вѣка. Величаемъ тебя, Господи, и вознесимъ имя Твое вкупѣ. Господи! възвѣдемъ Тебя, услыши насъ, отъ всѣхъ скорбей нашихъ избави насъ. Господи! просвѣти насъ, да не постыдимся; ополчится ангель Господень окрестъ боящихся Его, избавляющіи ихъ, яко благодѣ Господь, и взыскающій Господь не лишится всякаго блага. И нынѣ, Господи, услыши молитву мою, ею же азъ молюся предъ тобою и даждь имъ видѣти дни блага и возвеселятся. Господи! Ты благословиши вѣнецъ лѣта благодію Твоею и поля ихъ исполни тука. Помяни насъ, Господи, благословеніемъ людей Твоихъ, спаси насъ спасеніемъ Твоимъ, сподоби видѣти благодіи избраннымъ Твоимъ и возвеселиться въ веселіе языка Твоего, хвалитися съ достояніемъ Твоимъ. Господи, Боже силъ! помяни завѣтъ Твой, его же обѣщашъ еси избраннымъ твоимъ и всѣмъ прызывающимъ имя твое святое, спаси насъ, Господи Боже нашъ, и собери насъ отъ языковъ, да исповѣмся имени Твоему Святому, и похвалитися во хвалѣ Твоей. Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка. Господи Боже нашъ, Авраамовъ, Исааковъ, Иаковлевъ и сімени ихъ праведнаго! Пошли, Господи, съ небеси вѣнцы на рабы твои, и нынѣ, вседержителю, прими сіе моленіе отъ устъ нашихъ, собравшихся во храмъ Святой Бога нашего, преклоньше колѣна къ престолу Агнчу. Воззри на насъ, Господи, всеви-

дядиамъ твоимъ окомъ и обрати пречистое свое лице къ намъ. Тебя единого, Господи, призываемъ и молимъ: просвѣти сердца наша истиннымъ познаниемъ и вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы намъ исполнять заповѣди твои святыя, ихъ же заповѣдалъ издревле отцамъ нашимъ и благослови, Господи, рабовъ твоихъ принять супружество и союзъ любви отиши и до вѣка, Тебѣ, Господи, единому поклоняемся, Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

(Потомъ взять отцу за руку дочь свою и отдать ее жениху).

Се даю дочь мою тебѣ въ жену по закону Моисееву. Пойми ю и отведи ю къ отцу твоему, да благопоспѣшитъ вамъ Богъ милостию своею во благая, миръ съ вами, и да благословитъ васъ Господь до вѣка. Аминь!

(Потомъ взять жениха, вкупѣ и невѣсту, соединить обоихъ предъ людьми въ собраніи и допросить ихъ обоихъ купно ихъ желаніе тако:)

И ты, женише, желаешь-ли принять себѣ въ супружество (имя рекъ) и быть ея мужемъ съ непринужденною волею своею?

(Засвидѣтельствовать о семъ всей братіи и говорить невѣстѣ тако:)

И ты, невѣста, желаешь ли посягнуть замужъ за (имя-рекъ) и быть ему женою не принужденною волею, но своею?

(Засвидѣтельствовать о семъ братіи и глаголати самому жениху тако:)

Се не пойму инья жены, уже азъ поемлю жену сію по закону Божию безъ нарушенія. обещаюсъ сохранитися отъ блуда и прелюбодѣйства и не лишати себя другъ друга. Аминь!

(Невѣстѣ глаголати тако:)

Се не пойму иного мужа, за него же посягаю по закону Божию, обещаюсъ безъ нарушенія сохранити себя отъ блуда и прелюбодѣйства и не оставлять мужа своего до вѣка. Аминь!

(Потомъ прочитатъ имя законъ и заповѣди и клятвенное обѣщаніе).
Аминь!

(За тѣмъ говорить обоимъ тако:)

Мы же поименованные рабы Божіи общаемся предъ Всемогущимъ Богомъ и предъ Его Святымъ Евангелиемъ и предъ Его церковію въ томъ, что, по Закону Божию и по благословенію насъ родителей нашихъ, и по собственному нашему желанію, желаемъ совокупитися законнымъ бракомъ, съ тѣмъ, чтобы безъ нарушенія Божіихъ заповѣдей и нашего обѣщанія между ними соблюдена была вѣрность и ложе не скверно. Удаляться отъ блуда и прелюбодѣйства до скончанія нашей жизни во вѣкъ полагаемъ вѣрность. Аминь!

(Потомъ должно имъ вычитатьъ, какъ Павелъ Апостолъ говорилъ о союзѣ любви).

Да благословить Васъ Господь Богъ небесный и да утѣшитъ сердца ваши: миръ и любовь съ вѣрою отъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа, благодать со всѣми любящими Его! Братія! прилѣпляйся Господевя единъ духъ есть съ Господемъ; бѣгайте блудодѣвнiя, всякъ бо грѣхъ, его же аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть, а блудай во свое тѣло согрѣшаетъ. Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Его же имате отъ Бога. Добро человекъ чуждей женѣ не прикасатися, но блудодѣвнiя ради кійждо жену свою да имать и кождя жена своего мужа да имать. Женѣ мужъ должную любовь да воздастъ, такожде и жена мужу. Жена своимъ тѣломъ не владѣеть, но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣеть, но жена. Не лишайте себѣ другъ друга, по согласію до времени соблюдете трехдневнаго ложа вашего, да пребываете въ постѣ и молитвѣ, и паки вкупѣ молитесь, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ. Плаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ безбрачны, аще же не удержатся, да посягають, лучше бо жениться, нежели разжигатися. А оженившимся завѣщаваю не азъ, но Господь: женѣ отъ мужа не разлучатися; аще же разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ и мужу жену не отпущати. Аще который братъ жену имать невѣрну и та благовольтъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ее, и жена аще имать мужа не вѣрна и той благовольтъ жити съ вею, да не оставляетъ его, святится бо мужъ невѣрень о женѣ вѣрнѣ и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ, добро человекъ тако быти. Привязался ли еси женѣ, не ниши разрѣшенiя, отрѣшился еси отъ жены, не ници жены. Аще ли же и оженившися, не согрѣшилъ еси, и аще посягнетъ дѣва, не согрѣшила есть: добрѣ творить такъ же вдаль браку свою дѣву. Жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея. Аще же умретъ мужъ ея, свободна есть за него же хочетъ посягнуть, и вы себя не лишайте другъ друга и будете благословенны Богомъ до вѣка. Аминь!

Еще:

Благодаряще всегда о всѣхъ, о имени Господа нашего Иисуса Христа, Богу и Отцу, повинующеся другъ другу въ страхѣ Божіи, жены,

своимъ мужамъ повинуйтесь, яко же Господу, зане мужъ глава есть женѣ, яко же и Христосъ глава церкви и той есть спаситель тѣла; но яко же церковь повицуется Христу, такожде и жены своимъ мужьямъ во всемъ; мужіе, любите своя жены, яко же Христосъ возлюбилъ церковь и себя предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ бабкою водою, въ глаголь, да представитъ ю славу церковь, не имущу скверны или порока, или пѣчотъ отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна; тако должны суть мужіе любить своя жены, яко же своя тѣлеса. Любиль свою жену, себя самого любить, никто же бо когда свою плоть возненавидитъ, но питаетъ и грѣетъ ю, яко же и Господь церковь, зане уды есмь тѣла его, отъ плоти его и отъ костей его. Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать свою, и прилѣжится женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину; тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во церковь. Обаче и вы по единому кійждо свою жену ещце да любите, яко же и себе, а жена да боится своего мужа и мьръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ оны же и звани бисте во единомъ тѣлѣ и благодарни бывайте. Слово Христово да вселяется въ васъ обильно во всякой премудрости учаше и вразумляюще себе самихъ во неслѣхъ и цѣніяхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви; и вся, аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса Христа творите, благодаряще Бога и Отца; тѣмъ жены повинуйтесь своимъ мужьямъ, яко же подобаетъ о Господѣ, мужіи, любите жены ваша и не огорчайтесь къ нимъ, такожде и жены во украшеніи лѣпотномъ, со стыдливемъ и цѣломудріемъ, да украшаютъ себе не въ тѣлѣхъ, ни златомъ, или бисеромъ, или ризамъ многоцѣнными, но еже подобаетъ женамъ, общающимся благочестію дѣлы благими. Жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ, женѣ учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи. Адамъ бо прежде созданъ, потомъ же и Ева, и Адамъ не прельстися, жена же прельстившися въ преступленіи бысть; спасется же чадорожденія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и въ любви и во святыхъ съ цѣломудріемъ. Еже убо Богъ сочетаетъ, человекъ да не разлучаетъ; тѣмъ же да будетъ невиннѣйшія плетенія власъ и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота. Тако неогда и святыя жены, уповающія на Бога, украшаху себя, повинующеся своимъ мужьямъ, яко же Сарра послуша Авраама, господиномъ его зовуща. Мужіе, такожде вкушъ живущіе съ своими женами по разуму, яко же немощнѣйшему сосуду женскому, воздавайте честь, яко сонаслѣдницы

благодатной жизни, во еже не прекращатися молитвамъ вашимъ. Братія! молю васъ Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, пребывайте въ молитвахъ и моленіяхъ и не преступайте заповѣдей Господнихъ, которыя заповѣданы вамъ, сія храните. и благословенны будете во вѣкъ. Аминь!

и еще:

И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ее къ Адаму и рече Адамъ: се нынѣ кость отъ кости моея и плоть отъ плоти моея. Сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человекъ отца и мать свою; прильпнется къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину. Адамъ, Сивъ, Енохъ—сія упова призывать имя Господа Бога, и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка.

Яко же бѣ Ной человекъ праведенъ, совершенъ, сія въ родѣ своемъ Богу угоди: Ной, Симъ и Афетъ; и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка. Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ благословенны Богомъ и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка. Тако и васъ благословитъ Господь, и чада ваша до вѣка. Моисей и Ааронъ благословенны предъ Богомъ и чада ихъ по нихъ до вѣка. И заповѣдано бысть Моисею; не прелюбы сотвори, не пожелай жены некрещнаго твоего. Тако и вы соблюдайте заповѣди и будетъ сѣмя ваше благословенно предъ Богомъ до вѣка.

Тако вы должны любовь между собою имѣти и собраніе не оставляйте, пребывайте въ постѣ и молитвѣ, сіе бо угодно предъ Богомъ и Господемъ. Аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога Израилева, благословенъ ты во градѣ и благословенъ ты на селѣ, благословенно исчадіе чрева твоего и плоды земли твоея. Благословенъ ты, егда входить тебѣ, и благословенъ ты, вегда исходити тебѣ. Аще соблюдете заповѣди Господни, да благословіе наслѣдите предъ Богомъ до вѣка, аминь!

(Потомъ старѣйшина брака глаголетъ тако:)

Вы, братія и Богомъ сочетанныя двоеца, дали обѣщанія предъ Богомъ и предъ Его Святымъ Евангелиемъ, и предъ церковію Божією, а Церковь есть людское собраніе, и приняли благословіе отъ родителей вашихъ! Соблюдайте обѣщаніе свято, не преступайте закона Божія, это есть клятвенное преступленіе. Почему писано есть: кто преступаетъ законъ или нарушитъ клятву, не наслѣдуетъ Царства Небеснаго, оны пре-

стунникъ закона. Страшно бо власть въ руцѣ Бога живаго, такъ привлекайте благословіе Бога небсваго, да наречется чадами Божиими, а не чадами тмы вѣка сего. Чтите родителей вашихъ, писано бо есть: чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долготѣнь будешь на земли. Благословія отчія утверждаютъ дома. Клятва материя искореняетъ до основанія; милость отчая незабвенна будетъ. Ты, честная супружница, чти свекра и свекры твоя. тѣи нѣмѣ родители твои суть. И помни законъ Божій, который даиъ между нами, и не забывайте клятвы вашей до скончанія вашей жизни. Аминь!

(Потомъ должно повобрачыву повязать женою, а между тѣмъ пѣть псаломъ 102).

Благослови душе мой Господа и вся внутренняя моя, имя святое Его и пр...

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ иже еси на небесѣхъ...

Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ, всесвятая, единокупная и животоуприцающая Троица, едино Божество и Царство, да благослови ихъ и подаждь имъ долготѣія и благочадія, и пресѣванія живота вѣры! да выноси имъ, Господи, всѣхъ благихъ, сущихъ на землѣ, и да сподоби ихъ обѣщанныхъ твоихъ благъ воспріятія всегда и нынѣ во вѣки. Аминь!

МОЛИТВА

сѣ колынопреклоненіемъ.

Боже пречистый и вся твари создавый, ребро праотца нашего Адама за твое челоуѣколюбіе въ жену преобразивый и благословивый ихъ и рекшій: раститесь, множитесь и обладайте землею, и обою ея удѣ единъ показавый сопряженіемъ! Сего бо ради оставиъ челоуѣкъ отца своего и мать и прильнитъ жевѣ своей: яже Богъ сочета, челоуѣкъ да не разлучаетъ. Ты раба твоего Авраама благословивый и разверзши доже сна Саррина и отца множеству языковъ сотворивый. Ты Исаака Ревекѣ даровавый и рождество ея благословивый. Ты Иакова Рахили сочетавый, изъ него дванадесять патриарховъ показавый. Ты Иосифа и Асенефу сопрягши и плодъ дѣтотворенія имъ Ефрема и Манассію даровавый. Ты Захарію и Елизавету времешъ и Предтечу рождевіе имъ показавый. Ты отъ корени Ессеова, го плоти Израилега Присподѣву изъ нея волотивыйся и родивыйся во спасеніе рода челоуѣческаго. Ты

за беззреченный твой даръ и многую благодать, пришедый въ Каву Галилейскую и тамошній бракъ благословивый. Да явиши, яко твоя есть воля законное супружество и еже изъ него чадотвореніе! Самъ Владыко пресвятыи Господи! прими моленія наша и услыши молитву рабовъ твоихъ, яко же тамъ и здѣ пришеде невидимымъ своимъ представительствомъ. Благослови бракъ сей и подаждь рабамъ твоимъ сими (ими рекъ) животь миренъ, долгоденствіе, цѣломудріе другъ ко другу въ союзѣ мира, сѣмя долгожизненное и въ чадѣхъ благодать, неувидаемый славы вѣнецъ! Сподоби ихъ, Господи, видѣти чада чадовъ, ложе не вавѣтно соблюди. И даждь имъ отъ росы небесной свыше и тука земного, исполни дома ихъ пшевицы, вина и елєя и всякія благодѣянія, да преподають и требующимъ. Даруй купно и сущимъ съ ними и ко спасенію прошенія, яко ты Богъ милости, щедротъ и челоувѣколюбія во вѣки вѣковъ. Аминь!

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Благословенъ еси Господи Боже нашъ, иже тайнаго и честнаго брака священнодѣйствователю и тѣлесному законоположителю, нетлѣнїа хранителю, житейскихъ благъ стронителю! Самъ и нынѣ Владыко Господи въ началѣ создавый челоувѣка и положивый его яко царя твари и рекій: недобро быти челоувѣку одному на землѣ, сотворимъ ему помощнику по нему, и вземъ едино изъ ребрь его, создать еси жену, юже видѣвъ Адамъ рече: сія нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моя, сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть, яже Богъ сочета, челоувѣкъ да не разлучитъ; испосли благодать Твою небесную на рабы Твоя и даждь рабѣ сей во всемъ повинноваться мужу, и рабу Твоему сему быти во главу жеиѣ, да поживуть по волѣ Твоей! Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Авраама и Сарру. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Исааку и Ревекку. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Иакова и вся патриархи. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Иосифа и Асенефу. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Моисея и Сепфору. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Иоакима и Анну. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Захарію и Елисавету. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же сохранилъ Ноя въ ковчегѣ. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же

сохранилъ еси Иову во чревъ китовѣ. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же сохранилъ еси отроки твоя святыя Аванію, Азарію и Мисаила; ниспосли имъ росу съ небеси и да прійдетъ на нихъ радость оная. Помяни ихъ, Господи Боже нашъ, якоже помянулъ еси Святыя твоя мученики, ниспославый имъ съ небеси вѣнцы. Помяни, Господи Боже нашъ, раба твоего (имя рекъ) и рабу твою (имя рекъ) и благослови ихъ и даждь имъ плодъ чрева: доброчадіе, единомысліе душъ и тѣлесъ, и возвыси ихъ, яко кедры ливанскіе, яко розу благородную; даруй имъ сѣмя класяно, да всякое самодовольствіе имуще избылуютъ и всякое дѣло благое и тебѣ благоугодное и узрять сыны сыновъ, яко новосажденія масличная, окрестъ трапезы ихъ. Господи, подаждь имъ благая Твоя отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА

съ колынопреклоненіемъ.

Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ и благословенно Имя Твое Святее и Славное во вѣки! Да благословяютъ Тя небеса и вся созданія Твоя! Ты сотворилъ еси Адама и далъ еси ему помощницу Еву, утверженіе жену, отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя. Ты, Господи, реклъ еси: не добро быти чловѣку одному, сотворимъ ему помощницу, подобную ему. И нынѣ, Господи, не блудодѣянія ради поемлются обоа сія между собою, но по истинѣ Твоей. Поведи помилованнымъ икупѣ состарѣтися! Благословенъ еси Ты, Боже, во всякомъ благословіи чистомъ, и да благословяютъ Святыя Твоя и вся созданія Твоя и вси Ангели Твоя, избранныя Твоя, да благословяютъ Тя во вѣки, по многой милости Твоей! Сотвори имъ, Владыко Господи, милость, и соверши животъ ихъ во здравіе съ веселіемъ и милостію Твоею, спаси ихъ, Господи, и помилуй во вѣкъ. Аминь!

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю отецъ нашихъ Авраамовъ, Исааковъ и Иаковлевъ и сѣмени ихъ праведнаго до вѣка! Ты, Господи, сотворилъ еси праотца нашего Адама и ввелъ его въ рай сладости, наложи на него изступленіе и уопѣ; и въземъ едино отъ ребръ его, сотворилъ ему помощницу, даде ему жену и отъ тѣхъ родися сѣмя человѣческое. И нынѣ, Господи Боже отецъ нашихъ, не блудодѣянія ради поемлетъ (ими

рекъ) сестру себѣ въ жень, по плода реди праведнаго, да благословеніе наследятъ. Господи Боже нашъ, Вседержителю Боже Израелевъ, приклони ухо Твое и отверзи очи Твои на молитву рабовъ Твоихъ. Сотвори съ нами по множеству милости Твоея! Соблуди ихъ, Господи, въ заповѣдѣхъ Твоихъ и даждь имъ состарѣтиса въ мирѣ и любви, и хранили заповѣди Твоя отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА.

съ коленнопреклоненіемъ.

Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, хвално и прославлено имя Твое Святое. Да благословятъ Тя небеса и земля и вся созданія Твоя! Тебя трепещутъ вси вои Ангельстии и покланяются предъ Тобою. И нынѣ, Господи Боже Израилевъ, призри на молитву рабовъ Твоихъ, сотвори милость Твою и научи творити волю Твою Святую состарѣтиса въ старости, благо хранили заповѣди Твоя, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Благословенъ еси Ты Боже во всякомъ благословеніи чистомъ и Святомъ и да благословятъ Тя Святія Твоя и вся созданія Твоя, избраннія Твоя, да благословятъ Тя во вѣки! По многой милости Твоея сотвори съ нами, Господи, да помилуеши рабъ Твоихъ, нынѣ сочетавшихся! Сотвори имъ, Владыко Господи, милость и соверши животъ ихъ во здравіе съ веселіемъ и милостію Твоею; спаси ихъ, Господи, и помилуй во вѣки. И нынѣ, Господи Боже нашъ, воззри на насъ всевидящимъ Твоимъ Пречистымъ окомъ, и прими отъ насъ моленіе наше и прошеніе наше, и уклони ихъ (имя рекъ) Господи отъ всякой нечистоты и скверны и соверши союзъ любви ихъ отъ нынѣ и до вѣка, да покланяются Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

(Потомъ старѣйшина брака долженъ повторить приказанія о жизни брачующихся и говорить тако:)

Благочестивая и правовѣрная о Христвъ Господѣ сочетавная двоица, вступившая во святое и Богомъ благословенное супружество! Почтите оное исполненіемъ обязательствъ, каковыя съ вами Богъ соединить и благословить. Сохраните между собою любовь и согласіе, яко единая душа въ двухъ тѣлахъ живущая. Паче же сохраните любовь къ Богу и почитаніе Его закона, яко Богъ любви есть. Кто пребываетъ въ

любви, тотъ въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ; пдѣже вѣсть любви Божіей и страха, тако всякое разстройство и злая вещь, взаимность ложа вашего соблюдайте свято и не посягайте онаго злымъ ревнованіемъ и безчестною страстію. Убойтесь когда либо быть вамъ преступниками торжественнаго обѣщанія вашего, сотвореннаго вами предъ лицомъ Бога и его церкви; блудниковъ бо и прелюбодѣвъ судитъ Богъ; во управленіи дома и въ другихъ житейскихъ дѣлахъ будьте не лѣнны, но прилежны и трудолюбивы, и взаимно другъ другу раченіемъ и совѣтомъ усердно вспомошествоуйте; для того бо варицаетея супругники, яко едино житейскихъ попеченій бремя великодушно влекущіе. Егда благословитъ васъ Богъ, узрите чадъ своихъ— плодъ чрева своего, за первѣйшую предъ Богомъ и предъ людьми должность почитите — доброе доставить имъ воспитаніе; въ младенческое ихъ сердце впечатлѣйте страхъ Божій и почитаніе закона Его; научите ихъ разумѣть прежде честность и вдохновите въ нихъ любовь къ трудамъ, отвращеніе отъ праздноствія, лжи и обмана. Все же сіе въ нихъ утверждайте собственнымъ своимъ примѣромъ и отъ злыхъ остерегайте ихъ супружество; ибо правы благія тлѣтъ бесѣды злыя. Ты, супружнице честный, возлюби жену свою, яко тѣло свое, и не забудь снисхожденій женствей немощи! и ты, честная супружница, почти мужа своего, яко главу свою, да будетъ тебѣ въ мысли по апостолу: не вышнія плетевія ризь, по потаенный сердца человѣкъ, въ неистлѣннѣ кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно! Таковымъ образомъ вамъ житіе препровождать; а таинство супружества сохраняется въ чистотѣ совѣсти и привлеченіи на себя благословенія Божія. Да будетъ мирное житіе, благодѣйственное и долгоживенное пребываніе и обильно самыхъ себя и дома вашего содержаніе! И будетъ благоноснѣйшность въ трудахъ вашихъ, и узрите сыны сыновъ вашихъ, яко вѣтвіе масличное, окрестъ трапезы вашей! Сего азъ усердно желаю и призываю на васъ имя Бога милосерднаго, буди на васъ благословеніе господне всегда и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь!

(Потомъ новобрачныхъ отцу и матери обоимъ дать общія благословенія и благословить тако:)

Буди, чада ваша, благословенны Богомъ вышнимъ! Да благословитъ васъ Богъ отъ росы небесной свыше и отъ тука земнаго, и да благословитъ васъ Господь отъ Сиона и узрите благая Иерусалима и сыны сыновъ вашихъ; миръ божій на васъ пребудетъ и вѣнецъ благодати да почіетъ на главахъ вашихъ, отнынѣ и во вѣки. Аминь!

Еще:

Се нынѣ мы приносимъ свое моленіе къ престолу Всевышняго Творца, Бога израелева и Господа Саваоа, дабы Господь съ небеси излилъ на васъ свою неизреченную благодать и милость, отнынѣ и до вѣка. Аминь!

(Потомъ новобрачнымъ поклониться отцу и матери въ землю и встать, а отцу и матери невѣстной говорить тако:)

Чадо! уповай на Господа, Господь небеси и земли да дастъ тебѣ радость вмѣсто печали твоея! уповай на Господа, да благословитъ васъ Господь, чада, Богъ небеси, прежде умрети намъ; чти свекровь твоихъ, — тѣ нынѣ родители твои суть. И да слышимъ о тебѣ слухъ добръ и возвеселимся.

(Тутъ облобызать отца и мать новобрачнымъ. Потомъ отецъ и мать невѣстныи мужу ея рекутъ тако:)

Брате возлюбленный! да благословитъ тя Господь небеси, и да дастъ вамъ видѣти чада твоя отъ дщери нашей. Да возвеселимся предъ Господемъ! Се отдаемъ тебѣ дщерь свою, и да не опечалиши ея.

(Потомъ ему облобызать ихъ.)

Пѣть всаломъ 127: Блаженіи вси...

(и конецъ.)

XIV

АСТРАХАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ

I.

Явленіе Уклеина въ Астраханской губерніи. — Удобства, представлявшіяся здѣсь къ безмятежному поселенію молоканъ. — Начало молоканства въ Царицынскомъ уѣздѣ. — Село Пришибъ. — Явленіе молоканъ-переселенцевъ въ Астраханской губерніи. — Молокане сель: Вязовки, Солодниковы и Свѣтлаго Яра. — Черноярскій уѣздъ при явленіи въ немъ молоканства. — Молокане г. Астрахани. — Способъ распространенія молоканства. — Количество молоканъ Астраханскаго края въ XVIII столѣтіи. — Астраханское духоборчество. Гавриилъ Сорокинъ. Неповѣдніе вѣры молоканъ „Села Пришибъ“. Правительственный отзывъ о молоканахъ Астраханскихъ.

Указомъ Екатерины II, 14 декабря 1762 года, дозволено было бѣжавшимъ за границу и внутри Россіи находящимся диссидентамъ всякаго рода селиться въ Сибирской губерніи близъ Тобольска, на Карабинской стени, въ вѣдомствѣ „Усть-Каменогорской“ крѣпости ¹⁾, по рѣкамъ Убѣ, Эльбѣ, Берцовкѣ, Глубокой и по прочимъ притокамъ Иртыша; *въ Астраханской губерніи* отъ Саратова вверхъ по Волгѣ въ урочищѣ Раздорахъ, Заумойской, Рвойкѣ, при рѣкѣ Тишайкѣ, Вергубани, Иргизѣ, Береловкѣ; по Волгѣ отъ Саратова ниже рѣчки Мухарь-Тарлика, Меньшаго Тарлика, Большаго Тарлика, между этимъ послѣднимъ и Камышевымъ Буеракомъ, при самомъ этомъ буеракѣ, при Еруславѣ и Яблонномъ Буеракѣ ²⁾; въ Оренбургской губерніи по рѣкѣ Самарѣ, Самарѣ, по Волгѣ отъ г. Самары до устья Иргиза ³⁾, въ Бѣлгородской губерніи въ Войницкомъ уѣздѣ по рѣчкамъ Журавкѣ, Девеуду, Вяткѣ и Осколу ⁴⁾. Имя въ виду этотъ

¹⁾ Перв. Полн. Соб. Закон. том. XVI, № 11.725.

²⁾ Тамъ же, Исторія М. В. Д., томъ VIII, стр. 31.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Слѣдственно: 1841, 1898 года. Архив. М. В. Д.

указъ, Уклеинъ предпринялъ путешествіе въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія по Саратовской и Астраханской губерніи, съ пропагандою своего ученія соединяя и цѣль осмотрѣть мѣста этихъ губерній, особенно Астраханской, какъ самой удаленной отъ центра Россіи, и слѣдовательно обѣщавшей пегревозное житіе желающимъ переселиться туда, гонимымъ во внутреннихъ губерніяхъ молочанамъ. Прибывъ въ Астраханскую губернію, вотъ какія удобства нашелъ онъ въ ней для переселенія и водворенія здѣсь молочанъ.

Губернія Астраханская прежде всего заселена была и заселилась самыми пестрыми племенами: армянами, татарами, киргизами, калмыками, туремелами, каракалпаками, мордвою, чувашью, персіянами, грузинами, греками, поляками, евреями, нѣмцами и только незначительную частію маллороссіанъ и русскихъ ⁵⁾), что уже само собою обѣщало спокойное отправленіе среди сихъ народовъ вѣры молочанской, подвергавшейся часто насмѣшкамъ православныхъ во внутреннихъ губерніяхъ и преслѣдованію духовенства мѣстнаго, даже сельскаго начальства. Рѣка Ахтуба, вдоль которой проѣзжалъ Уклеинъ, въ параллельномъ теченіи своемъ съ Волгою, постоянно развѣтвлявшаяся въ Астраханской губерніи на многіе притоки, орошала обширныя плодородныя долины, разширявшіяся часто на 50 верстъ и усѣянныя озерами, протоками, ериками ⁶⁾), въ кои упиралось, вдобавокъ, множество балокъ ⁷⁾ съ водою. Здѣсь стучали уже колеса мукомольныхъ мельницъ (издавна любимое занятіе молочанъ), и собирався хлѣбъ въ невиданно счастливомъ изобиліи; обширныя дубовыя дубравы, окаймляя берега Ахтубы, судили прекрасную постройку поселенцамъ; осокорь, осипа, тутовникъ и тальникъ раскинуты были всюду между озерами и по долинамъ ⁸⁾); необыкновенно рослая трава, сѣно ни кѣмъ не косившееся, огромныя рыбныя ловли, тучныя степи,—все это, выказывая щедрость природы, обѣщало самое богатое существованіе переселенцамъ, которые здѣсь могли называть собственностію все то, что свободная рука можетъ взять и употреблять на свою пользу.. При

⁵⁾ Списки насел. мѣстъ Росс. Импер., томъ II, стр. XII.

⁶⁾ Матер. для стат. Росс. Импер., издан. при статист. отд. сов. Мин. Внутр. Дѣлъ. СПб. 1839 г., стр. 97.

⁷⁾ Балка—глубокая степная долина, которой дно служить русломъ весеннихъ или осеннихъ текущихъ водъ, ручья или рѣчки. См. списки насел. мѣстъ Росс. Имп. томъ II, СПб. 1861 г., стр. XIV.

⁸⁾ Мат. для стат. Росс. Импер., СПб., 1839 года, стр. 97.

Ахтубу въ Царевскомъ уѣздѣ, въ прекрасной извѣстной долинь, красовался шелковичный садъ въ 10 десятинъ земли, пасажный волжскими болгарами и процвѣтавшій особенно во времена могущества золотой орды⁹⁾. Петромъ I въ 1720 году здѣсь устроенъ былъ шелковичный заводъ и для шелковичнаго производства основана селенія изъ людей безродныхъ, бѣглыхъ и ссыльныхъ „Верхне-Ахтубинское“ и „Средне-Ахтубинское“. Молокане, выселившіеся сюда впоследствии, были однимъ изъ лучшихъ шелководовъ. Но обширныя долины между Ахтубой и Волгой росли въ изобиліи самоплодный тутунникъ, зрѣлые плоды коего, оставаемые безъ всякаго употребленія, падая на землю и разносямые весенними водами вмѣстѣ съ иломъ, порождали новыя деревья. По срединѣ Царевского уѣзда, по направленію къ Елтовскому озеру по такъ называемому „солевоному тракту“, видѣлись одинокіе узеты, или хутора малоросіянъ, мордвы, чувашъ, привисанныхъ къ разряду солончожниковъ¹⁰⁾ и представлявшихъ, особенно послѣднее, заманчивую перспективу при отсутствіи православныхъ церквей и духовенства для обращенія ихъ въ молоканство, чего впоследствии переселившіеся сюда молокане дѣйствительно и достигли... Уѣзды Красноярскій и Астраханскій состояли болѣе изъ одинокихъ поселковъ¹¹⁾, жители коихъ мало знали и видѣли властей и духовенство, и проживали среди озеръ, поросшихъ камышами, подъ сѣнью тѣнистыхъ рощей, совершенно свободными людьми. Все это поддѣйствовало заманчиво на Увѣнца, который, возвратившись въ Тамбовскую губернію, самымъ пріятельскими красками описалъ холоконтнымъ Астраханскій край, особливо мѣстности, орошаемыя р. Ахтубою, и совѣтовалъ переселиться сюда на безмятежное жителство. Молокане послѣдовали его совѣту и съ этого времени молочавскія поселенія Ахтубинскія стали считаться для нихъ заветнымъ Эльдorado, куда стремились они успешно и впоследствии¹²⁾; время безмятежнаго житія въ сихъ мѣстахъ считается и доселѣ молоканами золотымъ вѣкомъ¹³⁾.

9) Тамъ же, стр. 117.

10) Списки на сл. мѣст. Росс. Импер. томъ II, Спб., 1861 г., стр. 10.

11) Посе скы—маленькое поселеніе при рыбныхъ выгонахъ и промыслахъ.

12) Въ 1809 г. Табаскскіе, Воронежскіе, Рязанскіе и Саратовскіе молокане примѣлѣно уѣздили къ переселенію на Ахтубу и устроили многочисленными привезенными Императоромъ Александромъ I и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. См. Ар. Дѣла М. В. Д. съ 1801—1805 г.

13) Исторія Минист. Внутр. Дѣлъ, томъ VIII, стр. 616.

Въ какихъ мѣстахъ Астраханской губерніи и сколько лицъ обрѣли Укленія въ молоканство во время своего путешествія, за недостаткомъ источниковъ, мы точныхъ указаній сдѣлать не можемъ, но достоверно то, что въ селѣ Пришибѣ ¹⁴⁾, Царевскаго уѣзда, онъ имѣлъ не малый успѣхъ ¹⁵⁾. Царевскаго уѣзда, впрочемъ, какъ уѣзда, въ это время, т. е. при путешествіи Укленна по Астраханской губерніи, не существовало еще. Онъ открытъ только въ 1835 году ¹⁶⁾ и составлялъ уѣздъ Саратовской губерніи до 1850 года, когда, наконецъ, при образованіи Самарской губерніи, отчужденъ къ Астраханской губерніи ¹⁷⁾ Самое основаніе слободы Царевской, переименованной потомъ въ городъ, относится ко времени позднѣйшему послѣ Укленна, именно къ 1805 году, когда выходцы изъ Павловскаго уѣзда Воронежской губерніи, поселенные первоначально въ Волгскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, перешли на Ахтубу и, зачисленные въ возчики Елтонской соли, водворились на этомъ мѣстѣ ¹⁸⁾. Но мѣстность, на которой основалась эта слобода, принадлежитъ къ важнѣйшимъ историческимъ. Здѣсь была столица хановъ Золотой орды, „Сарай“, основанный Батмемъ въ первой половинѣ XIII столѣтія, о существованіи коего свидѣлствуютъ и доселѣ курганы, разсыпанные вокругъ церкви верстъ на 20 отъ села Пришиба до деревни Растагаевки, или Колобощины ¹⁹⁾.

Что же касается села „Пришибъ“, то оно состояло во время прибытія въ оное Укленна изъ казаковъ и бѣглыхъ людей разныхъ губерній, кои и были первыми слушателями новаго ученія Укленна... По переселеніи на Ахтубу молоканъ Тамбовскихъ, село „Пришибъ“ сдѣлалось корнемъ молоканства Ахтубинскаго и уважаемою мѣстностію по воспоминанію о личномъ пребываніи здѣсь Укленна и насажденію имъ первыхъ сѣмянъ молоканства... Съ того времени Пришибскіе молокане

¹⁴⁾ Село „Пришибъ“ стоитъ на большой дорогѣ въ г. Царевъ, недалеко отъ сего города близъ рѣчки Ахтубы. На специальной картѣ Шуберта 1844 г., оно помѣщено между селомъ Заплавнымъ и г. Царевымъ; по списку населен. мѣстностей Росс. Импер. Томъ II, стр. 20: въ 1861 г., въ селѣ „Пришибѣ“ считалось жител. 7444 души обоего пола.

¹⁵⁾ Слѣдств. дѣло 1849 г., № 273, стр. 50—60.

¹⁶⁾ Полн. Собр. Закон. Томъ X, № 8684.

¹⁷⁾ Тамъ же. Томъ XXV, № 24708.

¹⁸⁾ Журн. Министр. Внутр. Дѣлъ 1845 г. Томъ X, стр. 173.

¹⁹⁾ Никол. Дѣгон. VII, 210 книги бол. чертежа изд. Спасскаго, стр. 153. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1845 г., кн. IX и X.

играли важную роль среди молоканъ Астраханскихъ до позднѣйшихъ временъ и подавали правительству за всѣхъ молоканъ Астраханскихъ одно за другимъ „исповѣданіе вѣры“, изъ которыхъ ²⁰⁾ одно мы приведемъ ниже.

Въ 80-хъ годахъ, когда привлекательныя и выгодныя для молоканъ мѣста Астраханской губерніи сдѣлались извѣстны имъ чрезъ Укленина въ губерніяхъ: Тамбовской, Воронежской и Рязанской, то молокане сихъ губерній, съ позволенія и безъ позволенія начальства, стали переселяться на р. Ахтубу и Алтату ²¹⁾ и образовывать хуторскія поселенія среди поросшихъ глущими кустарниками озеръ, соединявшихся между собою узкими и неглубокими проливами на мелкихъ возвышеніяхъ, образуемыхъ р. Волгою и Ахтубою, и представляющихъ обширную дельту безчисленныхъ острововъ ²²⁾, поросшихъ камышемъ, такъ что въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, по берегамъ рѣкъ Ахтубы и Алтаты, видѣлись уже многія поселенія молоканскія ²³⁾. Въ это же время по Узеньямъ и Иргизу выѣшней Самарской губерніи селились раскольникы, возвращавшіеся изъ Польши и въ губернію Астраханскую на казенный счетъ; селились я казенные крестьяне изъ губерній Воронежской, Тамбовской, Рязанской и другихъ, причѣмъ многіе участки земли и морскихъ водъ раздавались имъ безденежно въ собственность ²⁴⁾. Въ 1785 году указомъ 9 мая повелѣно было Генераль-Губернатору Саратовскому и Кавказскому-Потемкину нарочито и особенно усилить заселенія степей между Царицынымъ, Черкасскомъ и Казанскою линіею ²⁵⁾. Такимъ образомъ, при столь усиленномъ спросѣ на поселенцевъ, здѣсь не разбирали уже строго выходцевъ изъ другихъ губерній и не спрашивали о томъ, съ позволенія или безъ позволенія явившіеся для населенія края

20) Слѣдствен. дѣло 1816 г., № 20. Арх. М. В. Д.

21) Рѣка Алтата беретъ свое начало въ степяхъ Новоузенскаго уѣзда, тамъ, гдѣ отчасти замѣтны возвышенія и росыши общаго сырта, и кончается въ губерніи Астраханской, теряя свое теченіе въ большомъ озерѣ Морифъ, окруженномъ страшными камышами и тоями Матер. для стат. Росс. Импер. 1839 г., ст. 104). Главныя молоканскія поселенія на этой рѣкѣ: Орловъ-Гай, Александровъ-Гай и друг., лежать въ нынѣшнемъ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, потому о сихъ поселеніяхъ на р. Алтатѣ мы скажемъ подробнѣе въ свое время, при обзорѣни молоканства Самарской губерніи.

22) Матер. для статист. Росс. Импер. 1830 г. стр. 84—123. Списки населен. мѣст. Росс. Имп. Т. II., стр. IX.

23) Довел. Министр. Внутр. Дѣлъ. Дѣло Архив. 1803 года. М. В. Д.

24) Списки насел. мѣст. Росс. Импер. СПб. 1861 г. Томъ II, стр. IX.

25) Тамъ же.

уходили изъ прежнихъ своихъ мѣстъ; оттого край заселялся и разными служилыми людьми, ссыльными и бродягами, безродными и безпутными ²⁶⁾, бѣглыми раскольниками и не дававшими о себѣ никому знать духоборцами и молоканами. Последніе, поселившись въ разныхъ мѣстахъ губерній, скоро оказали уже и свое вліяніе на многія села обращеніемъ жителей въ молоканство. Въ 90-хъ годахъ, какъ видно изъ донесенія Астраханскаго Губернатора ²⁷⁾ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, молоканство было уже, между прочимъ, въ слѣдующихъ селахъ Астраханской губерніи: Солодиновѣ ²⁸⁾, Свѣтломъ-Яру ²⁹⁾, Вязовкѣ ³⁰⁾ и др., изъ коихъ въ Солодиновѣ официально объявилось въ 1792 году, въ Свѣтломъ-Яру въ 1796, а въ Вязовкѣ въ 1797 годахъ ³¹⁾, а неофициально слѣдовательно оно было раньше. Такимъ образомъ независимо отъ Царевскаго и Черноярскій уѣздъ въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія имѣлъ уже молоканъ, и не въ одномъ мѣстѣ.

Въ какомъ же состояніи находился во второй половинѣ XVIII столѣтія уѣздъ Черноярскій? При появленіи въ немъ въ 80-хъ годахъ Уклена, онъ былъ уже уѣздомъ Астраханской губерніи ³²⁾, заселеніе же его, особливо г. Чернаго-Яра, восходитъ къ XVII вѣку, когда въ 1627 году онъ основался присланными изъ Москвы воеводами Андреемъ Глуховымъ и Матѣемъ Львовымъ и служилъ вѣрностію, или какъ назывался тогда „Осирогомъ“, назначеніемъ коего было ограждать русскіе волжскіе караулы отъ нападений кочевыхъ народовъ и разбойничьихъ казачьихъ шаекъ ³³⁾.

²⁶⁾ Тамъ же, стр. VIII сбѣор.

²⁷⁾ Свѣдѣн. дѣло 1811 г., № 18. Арх. М. В. Д.

²⁸⁾ Село «Соло пашки» Черноярскаго уѣзда стоитъ при р. Дубовой Волжкѣ, вытекающей изъ р. Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 26, въ селѣ семь пашекъ и 1641 душа (6 его поля). На специальной картѣ Шуберта 1814 г. с. Солодиновъ обозначено на большомъ тракту изъ г. Астрахань, между селомъ Рай-гороль и деревнею Ушаковой.

²⁹⁾ Село Свѣтлый-Яръ Черноярскаго уѣзда стоитъ при р. Волгѣ, на большомъ тракту изъ г. Астрахань. На специальной картѣ Шуберта 1814 г. оно помѣщено между Сарентею и Рай-гороль, противъ г. Царева, находящагося на другой сторонѣ Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 26, въ селѣ въ Свѣтомъ-Яру значится 1808 душъ обоего пола.

³⁰⁾ Село Вязовка стоитъ на большомъ тракту изъ г. Астрахань при р. Вязовкѣ, вытекающей изъ р. Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 25, въ немъ значится 150 душъ обоего пола. На специальной картѣ Шуберта 1814 г. Вязовка обозначена между селами: Каменнымъ-Яромъ и Подашинъ.

³¹⁾ Свѣдѣн. дѣло 1811 г., № 18. Архив М. В. Д.

³²⁾ Пол. сбѣор. зак. Томъ XXII, № 16, 125.

³³⁾ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1836 г. № 12. Акт. истор. по в. №№ 200, 220, 221.

Въ 1717 году уѣздъ Черноярскій былъ въ первый разъ открытъ подъ именемъ уѣзда Астраханской губерніи ³⁴). гражданское же управленіе въ немъ открыто съ возложеніемъ оного на мѣстнаго коменданта только 1769 года ³⁵). Въ 90-хъ годахъ при распространеніи въ семь уѣздѣхъ молоканства, сіе послѣднее находило исповѣдниковъ своихъ преимущественно между государственными крестьянами ³⁶).

Въ 90-хъ же годахъ XVIII столѣтія явились молокане и въ самомъ г. Астрахани, между коими извѣстны были вѣкто вузвѣць Василій Старовъ, уроженецъ г. Астрахани, и отставной солдатъ и садовникъ мѣщанинъ Акимидъ Соколовъ ³⁷).

Городъ Астрахань былъ въ это время (съ 1785 года) штатнымъ городомъ Кавказскаго Намѣстничества ³⁸), губернскимъ же городомъ сдѣлался только въ 1802 году, съ подчиненіемъ военному начальству Кавказскаго края и Грузіи ³⁹).

Въ началѣ XVIII вѣка, въ Астрахани не было даже никакой высшей администратіи и городъ сей въ 1708 году значился штатнымъ городомъ Казанской губерніи ⁴⁰).

Молокане распространяли въ концѣ XVIII вѣка по Астраханскому краю свое ученіе тайно, незаметно, но тѣмъ не менѣе удачно и успѣшно. Съ библіею въ рукахъ, являлись они то на хуторъ, то на ватагу риболовную и заводили разговоръ о вѣрѣ, причемъ начинали читать библію и толковать мѣста ⁴¹), на коихъ утверждалось ихъ ученіе. Подумайте, говорили — и донынѣ говорятъ ⁴²) обыкновенно молокане при разговорѣ съ православными, — гдѣ и для чего выдуманы у васъ обряды и уставы церковныя? ихъ придумали ваши попы для своей наживы. Родится у васъ младенецъ, вы платите попу деньги за крещеніе; а мы сами читаемъ молитвы, паренаемъ ребенка и деньги остаются въ карманѣ; за вѣщаніе, за похороны, за молебны вы платите понажъ деньги, а мы это дѣлаемъ сами, и безъ всякихъ расходовъ. Къ одному изъ крестьянъ Астраханской губерніи, Садовскому, ⁴³) какъ онъ самъ объ-

³⁴) Полн. собр. зак. Томъ V, № 3113.

³⁵) Тамъ же. Томъ XVIII, № 13363.

³⁶) Слѣд. дѣло 1811 г. № 18. Архив. М. В. Д.

³⁷) Тамъ же. доп. Астрахан. Губерн. Министр. Внутр. Дѣль.

³⁸) Полн. собр. Сл. З. К. Томъ XXII, № 16, 195.

³⁹) Тамъ же. Томъ XXVII, № 20511.

⁴⁰) Тамъ же. Томъ IV, № 218.

⁴¹) Слѣд. дѣло 1805 г. № 1. Архив. М. В. Д.

⁴²) Слѣд. дѣло 1849 г. № 278, стр. 57—86. Архив. М. В. Д.

⁴³) Слѣд. дѣло 1805 г. № 1. Архивъ М. В. Д.

лвель начальству. пришли однажды, когда онъ находился на ватагѣ, молокане съ книгами. начали прочитывать свия и толковать библію. — Садовскій выслушалъ чтеніе и толкованіе; но объявилъ о приходящихъ начальству ¹⁴⁾). Какъ велико было количество молоканъ въ Астраханскомъ краѣ въ прошедшее XVIII столѣтіе, мы не имѣли точныхъ указаній, но полагать надобно, что количество ихъ съ переселившимися изъ внутреннихъ губерній было довольно значительное, что можно заключить, между прочимъ, по тому факту, что въ первомъ десятилѣтіи нынѣшняго XIX столѣтія, по донесенію губернатора, въ одномъ селѣ Пришибѣ ¹⁵⁾ значилось молоканъ 722 души обоего пола ¹⁶⁾. Слѣдовательно, если мы предположимъ, что одна только третья часть изъ сего количества существовала въ концѣ XVIII вѣка въ селѣ Пришибѣ, а двѣ части явились въ первомъ десятилѣтіи XIX вѣка, то и тогда въ одномъ этомъ мѣстечкѣ должно было до 1800 года находиться молоканъ болѣе 200 душъ.

Какъ велико было количество духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Астраханской губерніи, мы сказать опредѣлительно не можемъ, по тому обстоятельству, что молокане и духоборцы смѣшивались здѣсь и правительствомъ, и народомъ за одну секту ¹⁷⁾. Впрочемъ, мы имѣемъ указаніе на существованіе духоборчества въ Ставропольскомъ уѣздѣ, входившемъ тогда въ составъ Астраханской губерніи. Здѣсь въ концѣ XVIII вѣка былъ между прочими тайнымъ духоборцемъ нѣкто Гавріилъ Сорокинъ, объявившій себя наконецъ и правительству ¹⁸⁾.

¹⁴⁾ Тамъ же.

¹⁵⁾ С. Пришибъ до 1850 года считалось принадлежащимъ къ Саратовской губерніи, потому отзывъ о состояніи молоканъ сего села до 1850 года дѣлало постоянно саратовское начальство, тѣмъ не менше мы позволяемъ себѣ о пришибскихъ молоканахъ говорить, какъ о молоканахъ астраханскихъ, по принятому нами плану считать принадлежность известной губерніи въ данный моментъ все то, что было въ ней въ какое бы то ни было время, когда или вся губернія, или часть ея принадлежала къ другимъ губерніямъ. Въ выборѣ этого плана мы руководствовались желаніемъ округить свѣденія каждой губерніи такъ, чтобы будущіе составители отдѣльной исторіи молоканъ и духоборцевъ по каждой губерніи не собирали фактовъ развитія молоканства и духоборчества известной губерніи изъ другихъ губерній, потому только, что эта губернія была прежде или не открыта, или входила попеременно въ составъ разныхъ губерній.

¹⁶⁾ Слѣдственное дѣло 1811 г. № 18. Архивъ М. В. Д.

¹⁷⁾ Самые молокане Вязовки, Солодиновъ и Свѣтлаго-Ира названы были въ донесеніи астрах. губернатора Мин. Внутр. Дѣлъ духоборцами. Слѣд. дѣло 1811 г. № 18. Пришибскіе молокане тоже не рѣдко величались саратов. губернаторомъ, въ его донесеніи, духоборцами, тогда какъ въ ревизіонній вѣдѣ, подаваемой ими, ясно видно, что они молокане.

¹⁸⁾ Слѣд. дѣло 1807 г. № 9. Архивъ М. В. Д.

Этот Сорокинъ былъ купцомъ и Ратманомъ въ г. Александровѣ и, долго поддерживая духоборцевъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, наконецъ объявилъ себя гласно духоборцемъ, за что, по высочайшему указу, и переселенъ былъ на „Молочныя воды“¹⁾, въ прѣстѣніе, какъ сказано было въ указѣ, соблазна, отъ востунка столь гласнаго проявляти могущаго къ вольностямъ духоборческимъ²⁾, и съ причисленіемъ въ крестьянскій окладъ вмѣстѣ съ прочими, подворенными на „молочныхъ водахъ“ духоборцами, безъ участія, впрочемъ, при подвореніи въ казенномъ пособіи, коего, по словамъ указа, Сорокинъ по своему поведенію не заслуживалъ³⁾. Этотъ Гавріилъ Сорокинъ, личность, игравшая впоследствии большую роль въ духоборчествѣ, потому съ нимъ мы встрѣтимся впередъ, когда будемъ говорить о духоборцахъ, поселенныхъ на „Молочныхъ водахъ“. Характеристикою ученія молоканъ Астраханскаго края въ концѣ XVIII вѣка можетъ служить, между прочимъ, „Исповѣданіе вѣры“, поданное правительству молоканаме села Пришиба⁴⁾, хотя это исповѣданіе по краткости своей далеко не исчерпываетъ всего ученія холокаванскаго⁵⁾. Вотъ это исповѣданіе.

ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ

Духовныхъ христіанъ Пришибскихъ.

1) Взвращае мы на начальника вѣры и совершителя Іисуса, имѣемъ себя священника и Архіерея единого, иже сѣдитъ одесную Бога.

2) Знаменуемъ обѣтованнымъ духомъ святымъ, во имя Отца, Сына и Св. Духа. Аминь.

3) Крещеніе имѣемъ духовное по слову Св. писанія. Азъ убо крестихъ въ воду, сказалъ Іоаннъ Креститель, градеть же крѣпій мене, въ слѣдъ мене. ему же несмь достоинъ разбѣнннть ремешъ сапогъ его: той крестить въ Духомъ Святымъ (Марк. I гл., 17—8 стих.).

¹⁾ Высоч. Указъ 1802 г. 28 ноября.

²⁾ Слѣд. дѣло 1816 г. № 20. Арх. М. В. Д.

³⁾ Высочайшій указъ генералъ-губернатору Миклашевскому 28 ноября 1802 г. въ слѣд. дѣлѣ 1816 г. № 20. стр. 84. Архив. М. В. Д.

⁴⁾ Хотя исповѣданіе это подано было 1805 года, но гдѣмъ не менѣе на него нельзя не смотрѣть какъ на результатъ догматическаго мышленія молоканъ послѣднихъ годовъ XVIII вѣка.

⁵⁾ Слѣд. дѣло 1816 г. № 20. стр. 10. Архив. М. В. Д.

4) О моленіи Христось показалъ ученикамъ своимъ молиться такъ: егда молитесь, глаголяте: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (Лук. 11. гл., ст. 2) и Апостоль писалъ къ Ефесеямъ: всякою молитвою и молещіемъ молитесь на всякое время духомъ. (Ефес. 6 гл., 18 ст.).

5) Храмъ имѣемъ по писанію Моисея въ 5 книгѣ: призри съ небесе отъ храма святаго своего; у пророка Псалмъ въ 63 гл., стр. 5 говорится: обратися, Господи, отъ небеси и виждь отъ дому Святаго твоего и славы твоея. Пророкъ Варухъ во 2 главѣ, 16 ст. написалъ: Господи, призри изъ дому Святаго твоего на насъ. Въ 79 псалмѣ, ст. 15 говорится: Боже еиль, обратися убо и призри съ небеси и виждь; и въ 32 псалмѣ ст. 13: съ небесе призрѣ Господи. видѣ вся сыны чловѣческія. Въ 1 соборномъ посланіи Петровомъ гл. 2, ст. 5 пишется: и сами яко каменіе живо вьздаетеся въ храмъ духовенъ, святительство свято: Коринѣвамъ въ 3 гл., 16 ст. не вѣстели, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живеть въ васъ, и въ 6 главѣ, 19 ст.: или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго духа суть; и въ 6 главѣ 2 корин., ст. 16. вы бо есте церкви Бога жива; въ Дѣваніи въ 8 главѣ, 48 ст.: вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живеть; и въ 17 главѣ, ст. 24 сей небесе и земли Господь сій, не въ рукотворенныхъ храмахъ живеть, ни отъ рукъ чловѣческихъ угожденія приимлетъ.

6) Образа имѣемъ во храмѣ, иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ вселъ твари; колос. 1 гл., 15 ст. апостоль написалъ: иже же бо предувѣдѣ, тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу сына своего; Рим. 28 гл. 29 ст.: за не и Христось пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуютъ стонахъ его: иже грѣха не сотвори 1 Петр. 2 гл., 21 ст.: и къ филиппеямъ въ 3 гл., 17 ст. написано: яко-же имате образъ насъ: также и къ Тимофею во 2 посл. гл. 1, ст. 13 написано: образъ имий здравныхъ словесъ.

Для чего прибѣгнули мы изъяснитъ о своей сектѣ единогласно, что великороссійскаго священства не приимлемъ, а требъ отъ духовенства причинать не желаемъ, равно-жъ и въ дому зачи для муженія молебновъ не входитъ низайше просимъ¹⁴⁾.

Астраханскій¹⁵⁾ губернаторъ сдѣлалъ въ 1805 году слѣдующій отзывъ о молельныхъ Астраханскихъ конца XVIII столѣтія, — что

¹⁴⁾ Слѣд. дѣло 1816 г. № 10, въ Арх. М. В. Д.

¹⁵⁾ Дѣло Архив. 1811 г. № 18, въ Архив. М. В. Д.

молокаве сія сами себя называютъ христіанами и призываютъ высочайшее существо въ трехъ лицахъ, Отца, Сына и Святаго Духа, кому и поклоняются духомъ, не дѣлая крестнаго знаменія.

Священникомъ и архіереємъ разумѣють Сына Божія, и потому не могутъ принимать духовенство.

Таинство крещенія полагають въ вокаліи и оставленіи грѣховъ, и потому не вріемлють крещенія водою.

Таинство неовѣда производять въ собраніи своемъ предъ старцами честнаго и добраго поведенія, разумѣя ходатаемъ за себя Сына Божія.

Таинство причащенія, по ихъ разумѣнію, есть доброе поведеніе и храненіе заповѣдей Господнихъ.

Церковью называютъ собраніе свое въ одно мѣсто, гдѣ бы то ни было, гдѣ занимаются разсужденіемъ и толкованіемъ закона Божія, поютъ псалмы Давидовы и, ставъ на колѣни одинъ противъ другого, поклоняются высочайшему существу, читають молитву „Огче нашъ“ и др.

Образами разумѣють созданіе свое по образу и по подобію Божію, и чистоту душевную, а потому рукотворнымъ образамъ не поклоняются; угодняковъ же по христіанскому образу нечитаютъ, не рѣлая изъ однакожь поклоненія.

Новорожденнымъ младенцамъ даютъ змѣя огни по змѣи святыхъ того чвѣда, когда младенецъ родился.

Бракъ имѣють неслужденный; женихъ и невеста по любви между собою на сходбищѣ ихъ клянутся въ вѣчной чистотѣ и неслѣ того до смерти не разлучаются.

Царскія особи и всѣ установленныя власти признають и почитаютъ съ особеннымъ уваженіемъ.

Посты содержатъ только упоминаемые въ свѣд. книгахъ, но не дѣла и по дѣлъ вничего не дѣлаютъ и провожаютъ время сіе въ духовномъ моленіи, установленныхъ же грекороссійскою церковію постовъ вовсе не хранятъ, и какъ въ постные дни употребляютъ въ пищу молоко, то всѣ они по просторѣчию и называются „молоканами“.

Къ сену губернаторъ присовокунилъ что молокаве жили и живутъ тѣхъ и позволзновеній къ соблазнамъ какимъ либо нецривѣтно.

II.

Обрядъ молокавъ при погребеніи умершихъ. — Раздѣленіе его. — Обрядъ погребенія взрослыхъ. — Обрядъ погребенія младенцевъ. — Происхожденіе сихъ обрядовъ.

До насъ вошло описаніе обрядовъ молокавъ Астраханской губерніи

при погребеніи взрослыхъ и младенцевъ. Обрядникъ этотъ, по коему совершаются моленія молоканъ при погребеніи своихъ собратій по вѣрѣ, впрочемъ, не разнится много отъ тамбовскаго обрядника, который естественно господствуетъ въ губерніяхъ, получившихъ проповѣдниковъ ученія изъ тамбовскаго края.

Подобно православной церкви, у молоканъ обрядъ погребенія умершихъ дѣлится на два обряда, одинъ существуетъ для взрослыхъ, а другой для младенцевъ. Поэтому мы представимъ здѣсь сначала общій обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ, а потомъ и особый, назначаемый для младенцевъ.

Вотъ въ полномъ своемъ составѣ общій обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

при погребеніи умершихъ.

Акростихъ.

Яко кто возвѣститъ челоуѣку, что будетъ по немъ: благо хотши въ домъ влача, нежели ходити въ домъ шра, понеже сіе конецъ всякому челоуѣку: вся быша отъ персти и вся въ персть возвращаются (1 Екклес. гл. 7. ст. 1, 3.

(Сначала)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и пр.

(Читать до конца).

Потомъ

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю Отецъ нашихъ, милостивъ буди работѣ Твоимъ! Приняи душу раба Твоего (имя рекъ) въ мѣсто Святое Твое. Владыко, сотворившій небо и землю и вся устроившій! Ты бо живота и смерти Господь еси. Боже духовъ и всякія плоти, самъ сотворившій челоуѣка по образу своему и по подобію и оставилъ еси его въ руцѣ произволенія своего ходити и повелѣніе далъ еси ему, еже творити угодное предъ Тобю, удаляться отъ всякія неправды. Ты предложилъ челоуѣку огонь и воду, животъ и смерть, еже видѣти свѣтъ разума

Твоего. познати Тебя единого истиннаго Бога, и ходити и хранити вся заповѣди Твоя и любити Тя отъ всего сердца своего и всѣмъ помышленіемъ своимъ. И нынѣ, Господи, сопричти скончавшуюся душу раба Твоего (имя рекъ) упокой и сохрани ю во блаженной жизни, яже у Тебя человеколюбче! Въ покоище твоёмъ, Господи, идѣже вси святыя упокоиваются, упокой душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣстѣ свѣтлѣ; въ мѣстѣ златнѣ, въ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзньи печаль и въздыханіе, но идѣже жизнь безконечная. И аще что согрѣшилъ, яко человекъ въ житіи семъ до сего часа, Ты, Владыко Господи, всякое согрѣшеніе, содѣянное изъ остави и прости, яко нѣсть человекъ, иже живъ буде и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ всякаго грѣха, правда Твоя правда во вѣкъ, и слово Твое истинно. Сего ради преставленному отъ насъ человеку грѣхи остави и въ рай его всели въ нѣдро Авраамле. Ты, Боже, всели его и царствія небеснаго сподоби, не предаждь его, Владыко, на мѣсто мученія. Господи, приими молитву нашу о нынѣ представленномъ! Воиємъ къ Тебѣ, многомилостивый Господи, вѣчныя муки избави его и царствія небеснаго сопричти, со Святыми Твоими упокой, причастія вѣчныхъ благъ его (ей) сподоби. Ты бо самъ Адама немощныя плоти облеченія взялъ еси и въ подобіи человеческомъ былъ еси, кромѣ всякаго грѣха; совершилъ еси, яко человекъ, и смерть вкусалъ еси, да человекѣи отъ нея милосердіемъ своимъ сподоби восхотѣлъ еси. Тѣмъ же молимъ Тебя, Господи, Боже Авраамовъ, единъ у Тебя умерый имѣй безсмертіе. Но Ты Боже, Отецъ нашъ, смертію его избави насъ и вся души отъ злыя смерти; не измени душу раба Твоего новопреставленнаго отъ насъ въ царствія небеснаго, яко же Адама изъ рая сладости земаго, но упокой душу раба Твоего (имя рекъ) во дворѣхъ Своихъ, идѣже всѣ души праведныхъ отъ вѣка переселяются съ лицемъ Твоимъ. Ты источникъ живота и смерти, имѣй множество щедротъ и милости, да не осудиши душу раба Твоего гнѣвомъ всеконечныя муки, но прости его и всякое согрѣшеніе его остави и приими его предъ лице Твое во вся безкопечныя вѣки. Аминь!

(Пѣснопѣть)

МОЛИТВА

съ колѣнопреклоненіемъ.

Господи Боже спасенія моего. спаси насъ спасеніемъ своимъ вѣч-

выми и затвори отъ насъ врата непріязненны, идѣже мѣсть свѣта твоего, Господи! И вѣдѣ, владыко Господи вседержителю Боже отецъ нашихъ Авраамовъ, Исааковъ и Иаковлевъ, пріими молитву рабовъ твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ твоёмъ (имя рекъ) и введи (его или ее) въ мѣсть свѣтлѣ, въ мѣсть злачнѣ, въ мѣсть покойнѣ, идѣже мѣсть печали, ни вздыханія, но жизнь безконечная, Господи Боже Израилевъ! услыши моленія рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ твоёмъ (имя рекъ) и пріими въ небесное твое жилище и престои, Господи, согрѣшенія (его или ея), яко мѣсть человекѣвъ, еже бѣдетъ и не согрѣшитъ. Ты бо едигъ крогѣ грѣхъ: правда твоя правда во вѣкъ, и слово твое истинно, яко ты еси воскреснїе и животь и покой умершаго раба твоего (имя рекъ). И нмѣѣ, Господи, упокой душу раба твоего (имя рекъ), отверзи уста твои: спасителю нашъ, и слово ми подвѣды молитися о милосердіи преставившагося, да упокоили душу (его или ея). Владыко Господи, мртвъ бывъ плотию, спасе, и во гробѣ положенъ съ мртвыми. Господи! упокой душу раба твоего въ мѣсть злачнѣ, яко ты милосердъ, и молящійся гласъ нашъ услыши, Боже нашъ, и учени душу раба твоего, представляемаго въ вѣрѣхъ Авраамляхъ, идѣже лица святыхъ, яко ты единъ, Господи, животь всему міру. Аминь!

(Почетъ)

МОЛИТВА.

Спаси, Господи, спасенїемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли (его или ее), Господи, раба Твоего въ обитель Твою Святую, гдѣ праведно живутъ и наслаждаются свѣгомъ лица доброты неизлголаныхъ. И мы, Господи, молимъ Тебя и просимъ: престои (его или ее) согрѣшенія, великия и невозможны и не помани, Господи, великое беззаконїе, елико согрѣшила въ житїи семъ. Услыши, Господи, молитву нашу, и пріими, Господи, моленїе стѣ устѣхъ нашихъ, и опредѣли раба Твоего (имя рекъ) въ жертовникъ Твой, въ чась себъ услыши моленїе наше. Молимся и поклонимъ и тебѣ, Господи, съ пнѣмъ и въ вѣка. Аминь!

(лицо)

МОЛИТВА.

съ колынопреклопенїемъ.

Помни, Господь Боже нашъ, въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго

повопреставленнаго раба Твоего (имя рекъ), яко Ты единъ еси Боже Отецъ нашъ, милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, отпущай грѣхи и потребляй неправды. Ослаби, остави и прости вся его согрѣшенія, вольныя и невольныя: избави (его или ея) вѣчныя муки и огня гееннскаго, и даруй (ему или ей) причастіе и наслаженіе вѣчныхъ благъ, уготованныхъ любящимъ Тя. Ты бо еси Господи Боже силъ Отецъ нашъ, яко имя Твое Святое прославленное по всей землѣ, и Тебя, Господи, вроснемъ и Тебя, Бога, молимъ, прими душу раба Твоего (имя рекъ) въ вѣчную жизнь, идѣже нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже нашъ! прими душу раба Твоего (имя рекъ), егда предстанеть на судилище Господа Саваоа и Сына Божія, Господа нашего Ісуса Христа, суди праведнаго. Господи Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ! услыши молитву нашу и моленіе наше, и не осуди (его или ея) въ преснодахъ земли, и не помяни беззаконіе (его или ея), елико согрѣшилъ еси, и всели (его или ея) на лоно Авраамле, идѣже лица святыхъ Твоихъ веселятся. Ты бо живешь еси, и покой, и свѣтъ, и веселіе всѣхъ Тебѣ благоугождимыхъ. Удивися все естество человѣческое, какъ безначальнаго Отца Сынъ сый едиnorodный, плоть отъ Дѣвы дѣйствомъ Святаго Духа пріиалъ еси и пострадалъ еси, яко человекъ, да умерши оживши, тѣмъ и представленнаго нынѣ отъ насъ раба Твоего (имя рекъ) прими. И мы прележко молимъ Тя, Господи: небснаго твоего царствія сподоби (его или ея), нѣтъ бо человѣка, вже поживеть и не согрѣшати, но Ты, Господи, единъ еси кромѣ всякаго грѣха, и правда Твоя правда во вѣкъ, и Ты единъ Богъ милосердъ помилуй насъ. Аминь!

(Заснъ)

Молитва Господня.

О царю! Ты обиташи въ пресвѣтлыхъ небесахъ. О превѣчный Твояцъ, Господи правосудный, неспончаемый, блаженъ! Вяемля, Боже, Молитву нашу, обрати милосерднне Свои на насъ взоры, яко ми бремне грѣшнии молимъ предъ Тобою, но Ты не отвращаешь лица Твоего отъ насъ. Мы станемъ навсегда въ бѣдахъ нашихъ, но Ты человѣколюбиво улаждаешь спорбъ нашу и позволяешь намъ грѣшнымъ прославлять необозримую и превѣчную Твою власть и просить милости Твоея. И нынѣ, Господи Вседержителю, просимъ Тебя и молимъ: благослови намъ рабамъ и ра-

бынямъ Твоимъ предати землѣ тѣло усопшаго раба Твоего (имя рекъ), ибо отъ земли взято и въ землю пойдетъ. Услыши, Господи, молитву въ часъ сей всѣхъ призывающихъ имя Твое Святое, и сотвори милость свою съ новопреставленномъ рабомъ Твоимъ (имя рекъ). Яви, Господи, милость свою на боящихся Тебя, пошли благодать Духа Твоего Святаго въ сердца всѣхъ призывающихъ все святое имя Твое, яко Тебѣ единому подобаеть возсылать честь и славу и благодареніе; и посланіемъ Отцу и Сыну и Святому Духу ницѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!

(Конецъ Сему).

Нельзя не обратить здѣсь вниманія на краткость сего обряда и его немногосложность, нѣкоторую отрывочность въ молитвахъ и сдержанность въ изліяніи соболѣзнованія объ умершемъ. Во всемъ этомъ обрядѣ молканъ при погребеніи умершихъ узко различествуетъ отъ такового же обряда православнаго, въ которомъ молитвы и пѣніе надъ умершими несравненно трогательнѣе и сильнѣе направлены къ вызванію всеобщаго соболѣзнованія и плача...

Но еще короче и еще простѣе обрядъ молканъ при погребеніи младенцевъ. Здѣсь уже дѣло оканчивается всего одною молитвою. Ни словъ родителей и родственниковъ надъ гробомъ младенца, ни колѣнопреклоненія всеобщаго, ничего нѣтъ—черта, достойная замѣчанія въ религіозной жизни молканъ! Какъ однако ни коротокъ этотъ обрядъ молканъ при погребеніи младенцевъ, мы тѣмъ не менѣе, не упускаемъ его изъ вниманія, постараемся представить и его здѣсь цѣликомъ. Вотъ этотъ обрядъ съ буквальною точностью его съ начала и до конца.

ОБРЯДЪ.

Моленія молканъ при погребеніи младенцевъ.

(Зачало)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ, же еси на небесѣхъ и пр.

(Чытать до конца).

Потомъ

Молитва.

Слава (его или ея). Господи, спасеніемъ твоимъ вѣчнымъ и опредѣли,

Господи, отрока (вицу) (имя рекъ) во обитель твою святую, въ свѣтлое мѣсто и къ престолу Господа Бога Саваога, гдѣ царствуютъ цари и іереи, искупленные кровію Спасителя нашего Іисуса Христа, Сына Божія облечени въ виссонъ чистъ и свѣтелъ и наслаждаются неизреченною Твоею славою и пресвѣтлымъ сіяніемъ лица Твоего и возносятъ хвалу необозримому имени Твоему Святому. И нынѣ, Господи, молимъ Тебя и просимъ: пріими сего младенца (имя рекъ) въ мѣсто сіе, и всели со избранными спомни, и не сотвори отпущеніе за грѣхъ отцевъ (его или ея). Ты, Господи, реклъ еси: не возбраняйте приходящихъ ко мнѣ, яко яхъ есть царствіе небесное. Сего ради моливъ Тебя, Господи, пріими (его или ея) ради милости Твоея, яко во грѣсѣхъ рождены есмь и не помяни, Господи, грѣховъ за отцевъ (его или ея). Услыши, Господи, молитву нашу и пріими моленіе отъ устъ нашихъ и опредѣли, Господи, отрока (вицу) сего или сію (имя рекъ) въ жертвенникъ Твой въ часъ сей на лаво Авраамле. Услыши, Господи, моленіе наше. Тебѣ Единому молимся и поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

XV

МОРШАНСКАЯ ВОГОРОДИЦА

ВЪЗРАЖЕНІЯ НА ПОВѢСТЪ О ВОГОРОДИЦѢ.

Источники: Секретное дознаніе въ Тамбовской губерніи въ 1814 году. Отношеніе къ Тамбовскому губернатору 1814 г. за № 238. Лондонское изданіе о расколѣ том. III, стр. 35, 85, 93, 108, 111 и 115. Записки Архим. Досифея о тайнахъ скопческой ереси. Письменное показаніе епископа Хорошкѣва, С. Петерб. мѣщанина, данное комиссіи о скопцахъ 4 апрѣля 1814 г. Допросы и показанія Будылина въ 1829 г., — пятые моршанскимъ городничимъ, уѣзднымъ стряпчимъ и ратманомъ городского магистрата. Допросъ самой Анны Сафоновой, сдѣланный 1829 г. февраля 15 дня въ Моршанскѣ. Дѣло Государственнаго Архива 1860 г. № 48, произведеннаго при Генераль-Прокурорѣ Обольяниновѣ о скопцахъ. Донесеніе Тамбовскаго губернатора въ 1814 г. отъ 6 сентября за № 377 объ Аннѣ Сафоновой. М. В. Д. Възвѣсному. Рус. Вѣсти. 1869 г. мартъ.

Всякій изъ здравомыслящихъ людей, конечно, будетъ удивляться тому, какъ могъ смѣльчеловѣческій до такой степени омрачиться у скопцовъ и воображеніе такъ глубоко развратиться, чтобы простить, безграмотнымъ и глупымъ бабамъ произносить божественныя названія „Вогородица“? Но что же можно возражать противъ фактовъ? Грубыя и безмысленныя бабы произведены на Руси скопцами въ „Вогородица“—да и только! Называйте это умозаключеніемъ, называйте сумасшествіемъ, какъ хотите называйте, но фактовъ отвергать нельзя. Вотъ, напримѣръ, городъ Моршанскъ, прославившійся недавно дѣломъ пресловутаго Максима Плогидина, имѣетъ тоже свою „Вогородицу“, нѣкую Анну Сафонову, которой скопцы воздавали божескія чести и изображеніе которой найдено въ домѣ М. Плогидина при обыскѣ. Познакомимъ же читателей съ этою „Вогородицею“, что это, на самомъ дѣлѣ, за персона?

Въ „страдахъ“ скопческихъ разсказывается, что между сосланнымъ Кандратіемъ Селивановымъ и его дѣлушамъ, оставшимися въ селѣ Со-

сновскѣ, не было никакихъ сношеній въ продолженіе пяти лѣтъ. Потомъ духовная „дочка“ его (т. е. Селиванова) *Анна Сафоновна*, дочь сконца *Сафона Попова*, сосланнаго по суду изъ Тамбова въ Ригу, начала будто бы „духомъ воспѣвать“, какъ и гдѣ найдти отпакунителя, и указала прямо на Иркутскъ. Это „духовное воспѣваніе“, безъ сомнѣнія, имѣло основаніемъ своимъ тайныя вѣсти, поданныя о себѣ ссыльнымъ Селивановымъ къ своимъ ученикамъ и читателямъ. Подстрекаемые Анною Сафоновною, сосновскіе сконцы отправили отъ себя посланца въ г. Иркутскъ *Алексія Тарасевича* и *Марка Карновича*, снабдивъ ихъ на такой дальній путь общею складчиною. Намѣреніе ихъ состояло въ томъ, чтобы уговорить *Селиванова* бѣжать съ ними изъ Иркутска; но Селивановъ „поразмыслилъ“ — и отказался, говоря, что теперь еще не время.“ И такъ, Анна Сафоновна ни болѣе, ни менѣе, какъ дочь сосновскаго мужика *Сафона Попова*. Что же за знаменитость былъ этотъ *Сафонъ Поповъ*? Въ 1774 — 1875 г., когда открыты были въ селѣ Сосновскѣ, Моршанскаго уѣзда, первые скопцы и вытѣчены нѣкоторые изъ нихъ публично кнутомъ на площади, то въ числѣ этихъ скопцовъ оказался и нѣкто крестьянинъ села Сосновки *Сафонъ Поповъ*, сосланный сперва въ Динамитскую крѣпость, а потомъ въ Зеленецкій монастырь подъ именемъ Савватія. Слѣдовательно, Анна Сафонова, вдобавокъ, дочь ссыльнаго! Когда Кондратій Селивановъ, по излишней снисходительности правительства, возвращень былъ изъ Сибири въ С.-Петербургъ, то поступилъ сначала въ богатому с.-петербургскому купцу, сконцу Сидору Ненастьяву, а потомъ перешелъ въ домъ также богатаго купца, и также сконца, Андрея Иванова Кострова, считавшагося мужемъ *Ефросини Сафоновой Поповой*, дочери вышеупомянутаго сосновскаго первооскопленника Сафона Попова, родной сестры богородицы скопческой Анны Сафоновны. Сюда прѣѣзжала изъ Моршанска и сама Анна Сафонова. Безобразія начались тогда въ Петербургѣ ужасныя!

Сосновская баба, Анна Сафоновна, господствовала въ торжественныхъ собраніяхъ, заключающихъ въ себѣ, по свѣдѣтельству очевидцевъ, до трехъ сотъ человѣкъ. Когда Селивановъ правительствомъ, потерявшимъ вѣру долготерпѣнія, отправленъ былъ наконецъ изъ С.-Петербурга въ Шлиссельбургскую крѣпость, то и Анна Сафоновна изъ Петербурга убралась въ Моршанскъ. Сохранившіеся источники свидѣтельствуютъ, что Кондратій Селивановъ въ 1774 году былъ лично съ предтечею А. И. Шидловымъ въ домѣ стна богородицы Сафона Попова и сына его, уже

женатаго и имѣннаго дѣтей, а также и другихъ, около пяти человѣкъ, въ томъ числѣ и Ивана Семькина, что чрезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскопители уѣхали, отецъ Семькина провѣдалъ дѣло и произвелъ огласку, вслѣдствіе чего всѣ оскопленные забраны были въ Тамбовъ и преданы суду. По разслѣдованію правительства въ 1844 году о личности Анны Сафоновой оказалось, что въ 1844 году она жила въ домѣ моршанскаго мѣщанина Артема Евсеѣва Познякова. На дѣланные ей лично вопросы она отвѣчала одно, что „ничего не помнить“, приговаривая притомъ: „прости меня грѣшницу“! Мѣстный врачъ, свидѣтельствовавшій ее, далъ отъ себя отзывъ, что, дѣйствительно, „отъ старости лѣтъ, которыхъ ей было около 90, память у нея такъ ослабѣла, что она на вопросы не можетъ дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ.“ Между тѣмъ при повальномъ обыскѣ въ Сосновкѣ, ея родинѣ, многіе свидѣтели, въ томъ числѣ заштатный приходскій діаконъ, показали, что во время проживанія ея тамъ, въ домѣ брата ея скопца, Ульяна Сафонова, она почиталась у скопцовъ „богородицею“, въ православную церковь никогда не ходила и даже бѣгала всегда изъ дома, когда приходили съ церковными требами православные священники. Сверхъ того дознано было, что у Анны Сафоновой не было на лѣвой рукѣ двухъ пальцевъ, средняго и безымяннаго, отнятыхъ по второй суставъ р., какъ видно, въ давнее уже время, что, по показанію свидѣтелей, она вслѣдствіе отъ другихъ людей скрывала. На формальномъ допросѣ Анны Сафоновой 1829 года 15 февраля, въ присутствіи моршанскаго городничаго барона Фитингофа, уѣзднаго стряпчаго Дмитріева и ратмана городского магистрата Архипова, Анна Сафонова заперлась во всемъ... и допросъ ея подписалъ, за ея неграмотствомъ, племянникъ ея пѣто Абрамъ Поповъ. Между тѣмъ правительствомъ у Анны Сафоновой взято было слѣдующее пророчество, которое она *выпывала* скопцамъ:

Свѣтъ нашъ, Батюшка Отецъ,
 Некупитель Богъ Творецъ!
 Обмылъ кровію дворецъ.
 Городъ Суздаль ты прославилъ.
 Въ тѣлесахъ души поздравилъ,
 Отъ великой отъ досады,
 Сидишь, Батюшка, въ досады,
 За крѣпкими запорами,
 За жѣлезными вратами,
 За мудренными замками:

Ужь вы, суздальцы купны,
 Удачны молодцы!
 Разбивайте крѣпки стѣны, и пр.

Обуянные своей мнимой святостью, у скопцовъ называютъ себя учителями и пророки — „спасителями, искупителями, *христами*; учительницы и пророчицы — „матушками, помощницами, *богородицами*“; все же вообще зовутъ себя просто „*богали*“, вслѣдствіе чего даже „молятся ва нихъ, какъ на сущихъ „боговъ“, на живыхъ „христовъ и богородицъ“. Нѣкоторые изъ нихъ, а особливо изъ учителей, когда случится двумъ или тремъ изъ нихъ вмѣстѣ ва одну бесѣду (т. е. сборище) сойдтись, между собою спорять, хвастаютъ и хвалятся, какъ свойственно невѣждамъ, каждый своею божескою силою: у кого больше благодати и могущества. Одинъ говоритъ: Я богъ великъ! А другой отвѣтствуетъ ему: А я больше тебя! Въ этомъ состязаніи они даютъ иногда другъ другу звонкія заушенія и добрыя пощечины, съ тѣмъ, чтобы извѣдать силу заушенія. Кто изъ нихъ равнодушнѣе и безъ оскорбленія вытерпитъ удары, подставляя на то и другую лавиту, тому приписываютъ больше силы и святости. Также богородицы и пророчицы спорять между собою и терзаются за волосы!.. По разсказамъ, бойка была въ такой дракѣ и Моршанская богородица Авна Софоновна...

Какъ слѣпо и безумно чествуются скопцами эти „богородицы“, въ родѣ Анны Сафоновны, видно изъ слѣдующихъ фактовъ, занесенныхъ въ исторію скопческой секты. Баронъ Гакстгаузенъ, путешествовавшій по Россіи въ началѣ сороковыхъ годовъ, которому нашимъ правительствомъ предоставлены были все способы, какъ вещественные, такъ и невещественные, къ собранію всевозможныхъ свѣденій, такъ передаетъ откровенный разсказъ одного скопца Ярославской губерніи о богородицахъ: Во время моленія, въ чайъ, наполненный теплою водою, сажаютъ пятнадцатилѣтнюю или шестнадцатилѣтнюю дѣвушку, которую успѣли склонить къ оскотленію. Когда она усядется въ чайъ, къ ней подходятъ старухи, дѣлають глубокой надрѣзъ на ея груди, потомъ отрѣзываютъ одинъ изъ сосцовъ, лѣвый, и съ удивительною ловкостью останавливаютъ теченіе крови. Во время этой операціи дѣвушка даетъ въ руки икону Святаго Духа, чтобы она, углубившись въ благоговѣйное созерцаніе, легче переносила страшную боль. Потомъ отрѣзываютъ часть тѣла, кладутъ на блюдо, разрѣзываютъ на мелкіе куски и раздаютъ присутствующимъ, которые и ѣдятъ ихъ... Когда кончится это

людодѣство. ту дѣвушку сажаютъ на возвышенное мѣсто, особо для нея устроенное, и все собраніе начинается вокругъ нея плясать, припѣвая:

По плясохъ погорохъ
На Сіонскую гору...

Баронъ Гакстгаузеръ не принадлежитъ къ числу легковѣрныхъ иностранныхъ путешественниковъ: его свидѣтельство достовѣрно. П. И. Мельниковъ, несомнѣнный знатокъ раскола, пишетъ также: явѣ случилось слышать отъ нѣкоторыхъ лицъ, хорошо знавшихъ „корабли“, рассказъ о гнусномъ *людодѣствѣ*, равно и *закланіи младенцевъ* мужскаго пола, рождаемыхъ богородицей. Въ Курьей губерніи, у одной богородицы съѣли лѣвую грудь и выпили кровь восьмидневнаго ребенка... Въ богородицы у скопцовъ поступаютъ не по выбору, а такъ сказать, по вдохновенію. Привлекается въ „корабль“ молодая дѣвушка, чистой жизни. Если замѣчаютъ, что на нее сильно дѣйствуютъ тѣлодвиженія, упогребляемыя при радѣніяхъ, а еще лучше, если и безъ радѣній случаются съ нею припадки въ родѣ истерики, причеъ она впадаетъ въ безсмысленное изступленіе („кликуша“, по народному названію), то на нее начинаютъ смотрѣть съ уваженіемъ, какъ на избранный сосудъ. Тоже самое и относительно мужчинъ. Черезъ нѣсколько времени, когда молодая дѣвушка участвуетъ въ „бесѣдѣ“, подходитъ къ ней пророчица и начинаетъ вышѣвать въ родѣ слѣдующаго:

Молодая ты юница,
Богу милая дѣвица,
Благословенна ты въ женѣхъ,
Родивъ Спаса въ пеленахъ,
Люди Божьи тебѣ помолятся,
Всѣ царю королѣ поклонятся, и проч.

Дѣвушка сначала и сама не знаетъ, что это означаетъ, но чрезъ нѣсколько времени начинаетъ понимать, что ее возводятъ въ санъ „богородицы“.

Старія пророчицы снимаютъ съ нея одежды и раздѣтую сажаютъ на возвышенное мѣсто подѣ образа. Начинается обожаніе. Новой богородицѣ съ крестнымъ знаменіемъ кланяются въ землю и прикалываются, кто къ ногѣ, кто къ рукѣ, кто къ груди... и пр. Называютъ ее богородицей, царицей небесной, владычицей и т. п. Молятся ей и просятъ сподобить причастіемъ пречистаго тѣла ея, а когда отъ Духа

Святаго отъ нея „христосикъ“ родится, причастится и его животворящей кровью...

Новая богородица на этой же „бесѣдѣ“ или, черезъ нѣсколько времени, на другой радѣть (въ бѣлой полотняной рубашкѣ), припѣвая:

Я люблю, люблю дружка,
Саваоа въ небесахъ, и прот.

Радѣнія продолжаютъ... Быстрѣй и быстрѣй всеъ вѣртается... Все оканчивается „христовой любовью“...

Съ этой поры „корабль“ воздаеть избранной тѣвущкѣ божескія почести; ее дарятъ разными вещами, а когда приелуживающія ей „пророчицы“ и „праведныя“ замѣтять, что она беременна, собирають корабль и совершаютъ *обрядъ причащенія тѣлою богородицы*, о которомъ упоминаеть баронъ Гакстгаузенъ.

Для этого ставятъ среди горницы чанъ съ теплою водою. Богородица сначала радѣть, какъ и другіе, потомъ ее раздѣвають и сажаютъ на престолъ подъ иконы. Послѣ обожанія, пророчицы ведутъ ее къ чану, сажаютъ туда и даютъ въ руки икону Нерукотвореннаго образа, которую она держитъ надъ головою. Вокругъ чана весь корабль радѣть при громкихъ пѣсняхъ, въ которыхъ величаютъ богородицу и просятъ ее сподобить людей божьихъ причаститься ея пречистаго тѣла. Наконецъ одна изъ старыхъ богородицъ, или пророчица, отрѣзываетъ у ней лѣвую грудь и прижигаетъ рану распаленнымъ желѣзомъ. Отрѣзанную часть тѣла рѣжутъ на деревянномъ кружкѣ въ кусочки и причащаются ими...

Дѣлають это въ разныхъ случаяхъ съ дѣвущками непорочными, но такія не называются „богородицами.“ а только „пророчицами.“ или же „богинями“. Богинямъ зовутъ, впрочемъ, и богородицъ.

Если отъ изуродованной, такимъ образомъ, дѣвущки родится дочь, ее отдають матери, и эта дѣвочка впоследствии обыкновенно сама дѣлается „богородицей“ или „пророчицей.“ Но если родился мальчикъ, онъ считается сыномъ божьимъ и называется „христосикомъ.“ На восьмой день его *заколаютъ* въ лѣвый бокъ, такимъ же копьемъ, какое употребляется въ церквахъ, пронзають ему сердце и причащаются горячею кровью... Тѣло сушатъ и превращають въ порошокъ, съ которымъ послѣ пекутъ балачи, конми и причащаются вмѣстѣ съ водою.

Объ этомъ ужасномъ изувѣрствѣ рассказываетъ Святой Дмитрій

Ростовскій въ своемъ „*Розыскъ*“. О такихъ дѣтоубійцахъ въ прошломъ столѣтїи говорилъ и Теофлактъ Лопатинскій въ своемъ „*обличенїи неправды раскольнической*.“

Моршанскъ и Сосновка колыбель скопчества и, какъ мѣсто рожденїа богородицы Анны Сафонѣвны, воспѣваемой въ пѣсняхъ бѣлыхъ голубей, — издавна были мѣстами людорѣзничества, *человѣческой бойней*... И скоро ли правительство будетъ такъ предусмотрительно, что очистить, наконецъ, эти мѣста отъ скопища „организованной шайки людорѣзовъ,“ неизвѣстно... хотя шагъ къ этому и сдѣланъ по поводу Плотиньскаго дѣла.

XVI

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЖЕНЩИНЫ

У МОЛОКАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ.

Среди *раціоналистическихъ* религіозныхъ сектъ въ Россіи первое мѣсто, безспорно, занимаютъ секты: Молоканская и Духоборческаѧ. Секты эти достойны особеннаго вниманія и изслѣдованія ¹⁾, какъ по своему философическому воззрѣнію на предметы вѣры, такъ и по тому гражданскому положенію въ Россіи, которое они выработали себѣ сами, создавъ для себя *свой гражданскій кодексъ законовъ*, которымъ и управляются, не признавая обязательнымъ для себя нашъ X Томъ Свода Законовъ. Такимъ образомъ, въ Россіи у насъ существуетъ народъ ²⁾, имѣющій свои законы гражданскіе и церковные и мало-знающій общіе дѣйствующіе законы Имперіи. Между тѣмъ объ этомъ народѣ у насъ еще мало извѣстно въ печати... Секты Молоканская и Духоборческаѧ представляются *таинственными* сектами, о которыхъ говорятъ втихомолку, какъ недавно еще, до изслѣдованій М. Лонгинова, говорили о массонахъ русскихъ, и говорятъ такъ, конечно, больше потому, что ничего объ нихъ не знаютъ положительнаго... Къ стыду вашихъ ученыхъ и богослововъ ³⁾, надобно сказать, что они не позаботились еще доселѣ изслѣдовать историческое происхожденіе этихъ сектъ. Какъ первоначально явились эти секты въ Россіи, какъ распространялись впоследствии времени и какова была судьба ихъ въ

¹⁾ Составлено на основаніи личннхъ наблюденій надъ сектантами въ мѣстахъ ихъ жительства, при посредствѣ правительственныхъ документовъ.

²⁾ Молоканъ и Духоборцевъ насчитывается въ Россіи болѣе 200,000 человекъ.

³⁾ Единственный изъ церковныхъ источниковъ нашихъ, Филаретъ Черниговскій, сказалъ нѣсколько словъ въ своей „Исторіи Церкви“ (Сер. V) о сектахъ Молоканской и Духоборческой, но сказалъ такъ мало, что его слова ничего не прибавили къ общему незнанію о сихъ сектахъ.

различныхъ періодахъ существованія? Каково ученіе этихъ сектъ въ своемъ направленіи умственномъ и нравственномъ? Что выработали эти секты въ общемъ строгъ государственнаго развитія Россіи? Вотъ вопросы, на которые обстоятельно доселѣ еще никто у насъ не отвѣтилъ... Единственное, болѣе или менѣе, толковое изслѣдованіе одной изъ сихъ сектъ, именно Духоборческой, написано О. Новицкимъ ¹⁾, но его еще съ 40 годовъ не существуетъ въ обращеніи ²⁾, такъ что въ самыхъ публичныхъ бібліотекахъ столичныхъ оно показывается, какъ бібліографическая рѣдкость. Такимъ образомъ, въ настоящее время если бы кто захотѣлъ писать исторію молоканъ и духоборцевъ въ Россіи, то не вѣшалъ бы подъ рукою ничего готоваго. Онъ долженъ быть не только архитекторомъ, но и каменщикомъ, долженъ не только проектировать зданіе, но и таскать камни изъ каменоломнѣ... Имѣя въ 1865—1866 году порученіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, П. А. Валусса, составить „исторію молоканъ и духоборцевъ въ Россіи“ по архивнымъ дѣламъ М. В. Д., намъ удалось прочесть ³⁾ не одну тысячу этихъ дѣлъ съ XVIII вѣка и кончая 1866 годомъ: но эти дѣла ни что иное, какъ камни въ каменоломнѣ. Воздвигать изъ нихъ зданіе исторіи можно не иначе, какъ при многолѣтнемъ и трудовомъ обтесываніи ихъ искусными инструментами.

Въ настоящемъ очеркѣ своемъ, не задаваясь широкими задачами и не вдаваясь въ богословско-критическое изслѣдованіе религіозной стороны сектъ Молоканской и Духоборческой, мы ограничимся чисто гражданскою стороною дѣла, прослѣдивъ положеніе женщины русской у молоканъ и духоборцевъ съ юридической стороны.

I.

Брачное право у молоканъ.

Такъ какъ бракъ есть одинъ изъ важныхъ моментовъ въ жизни женщины вообще, то мы начнемъ свое изслѣдованіе о женщинахъ у молоканъ и духоборцевъ ⁴⁾ съ этого момента.

¹⁾ О. Новицкій былъ студентъ Киевской Академіи и писалъ это сочиненіе на степень магистра въ 1835 году.

²⁾ Намъ покупатьъ эту книгу за 100, 200 и 300 руб. сер. и то съ большимъ трудомъ.

³⁾ И сдѣлать для себя обширныя выписки, требующія, впрочемъ, многолѣтней разработки.

При воззрѣніи на бракъ молоканскій и духоборческій, онъ представляется учрежденіемъ болѣе юридическимъ и изображаетъ собою ничто иное, какъ союзъ двухъ лицъ разнаго пола, удовлетворяющій извѣстнымъ *обычнымъ* юридическимъ (не науки нашего гражданского права) условіямъ, принятымъ у молоканъ и духоборцевъ, и производящій извѣстныя послѣдствія въ ихъ гражданскомъ быту. Понятіе о немъ установилось у молоканъ и духоборцевъ внѣ области нашего гражданского и церковнаго права, но въ области ихъ вѣры и нравственности. Брачное сожительство, говорятъ молокане ⁷⁾, установлено самимъ Богомъ еще во время пребыванія человѣка въ земномъ раю. И сказалъ Господь Богъ: не хорошо быть человѣку въ одиночествѣ его, я дамъ ему помощника, соотвѣтствующаго ему. И сотворилъ Господь Богъ изъ ребра, которое взялъ у человѣка, женщину, и привелъ ее къ человѣку ⁸⁾. Тогда благословилъ ихъ Богъ и сказалъ: плодитесь и множитесь и наполняйте землю ⁹⁾.

Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что религія съ самыхъ древнихъ временъ взяла въ свое вѣденіе бракъ, какъ учрежденіе, составляющее основу всего общественнаго быта, и съ точки зрѣнія религіи бракъ всегда представляется, такимъ образомъ, учрежденіемъ, состоящимъ подъ покровительствомъ божества. Въ этомъ и молокане и православные сходятся между собою. Но по ученію православной церкви бракъ представляется учрежденіемъ, совершаемымъ съ участіемъ божества. — тѣмъ инстинктомъ, тогда какъ молокане и духоборцы признають его простымъ обрядомъ, нисколько не препятствующимъ разрыву онаго, когда брачующіеся того захотятъ ¹⁰⁾. Независимо отъ религіи, законъ нравственный принимаетъ въ свою область учрежденіе брака и признаетъ его союзомъ двухъ лицъ разнаго пола, основаннымъ на чувствѣ любви, союзомъ, имѣющимъ своимъ назначеніемъ восполнять личность отдѣльнаго человѣка, не полную саму по себѣ, личностію другого пола. Бракъ, такимъ образомъ, является съ другой стороны и учрежденіемъ, состоящимъ подъ вліяніемъ нравственныхъ понятій. Этотъ второй видъ брака

⁷⁾ См. обрядники молоканъ въ „Раскольничей Библии“ геттѣ Министерства Императорскихъ Дѣлъ за №№ 1065, 1088 и друг. канонную библіотеку мы лично привозили въ Петербургъ.

См. кнѣж. Виттѣ II т. II, 18, 22 ст.

⁸⁾ Виттѣ I т., 28—30, х.

¹⁰⁾ О свободномъ разрывѣ молоканъ, въ гражданскомъ отношеніи, мы скажемъ ниже.

молокане и духоборцы признают краеугольнымъ камнемъ своего брачнаго права. Въ чемъ вообщѣ сходятся со всѣми государствами, призывающими къ браку лишь нравственный, юридическій характеръ. По сотвореніи Евы, говорятъ молокане ¹¹⁾, Адамъ сказалъ: это кость отъ костей моихъ и плѣо отъ плѣа моего; потому человекъ оставитъ отца своего и мать свою и прильзнется къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть ¹²⁾. То же самое подтвердилъ и Иисусъ Христосъ въ Новомъ Заветѣ ¹³⁾. Вотъ отчего брачное сожителство, продолжаютъ молокане, не должно быть только плотскимъ сожителствомъ, ибо только животныя, не имѣющія безсмертнаго духа, совокупляются единою плотію. По происхожденіи Евы отъ Адама, тотъ и другой приняли на себя образъ и подобіе Божіе, почему для людей, происшедшихъ отъ первыхъ челоуѣковъ и влѣдовавшихъ образъ и подобіе Божіе, одно плотское совокупленіе безъ духовной связи, — взаимной любви, есть униженіе и безчестіе, хотя бы, по уселію нѣкоторыхъ, напр., православныхъ, это соединеніе и величалось таинствомъ. Такъ какъ бракъ, какъ мы видѣли, находится у всѣхъ народовъ подъ вліяніемъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій, то оно и естественно ожидать, по различію существующихъ на землѣ религій, что это учрежденіе не явилось у всѣхъ гражданъ одинаковымъ. У православныхъ, напримѣръ, оно явилось таинствомъ, у молоканъ „гражданскимъ союзомъ“ мужа и жены во имя духовной связи — любви. Въ нашей Кормчей книгѣ брачное право православныхъ опредѣлено такъ: „бракъ есть мужевн и женѣ сочетаніе, событіе во всей жизни, божественныя же и челоуѣческія правды общеніе“. Это опредѣленіе послужило основаніемъ къ гражданскому закрѣпленію деспотическихъ правъ православнаго мужа надъ своею женою до ея гроба, правъ, которыя молокане прекращаютъ разводомъ при первой нуждѣ, и которыя у православныхъ являются уже узаконенными выше власти, присвоемой родителями надъ дѣтьми, такъ что въ случаѣ, напримѣръ, столкновенія права власти мужа съ правомъ власти родителя, законодательство торжественно признаетъ право мужа сильнѣйшимъ ¹⁴⁾. По праву этой власти, мужъ православнаго исповѣданія можетъ требовать отъ жены своей повиновенія самымъ суровымъ деспо-

¹¹⁾ См. Вѣроисповѣданіе молоканъ. Женева 1865 г.

¹²⁾ Быт. III, II, ст. 23, 24.

¹³⁾ Мате. XIX гл., 3—9 ст.

¹⁴⁾ Св. Зак. Гражд. (изд. 1877 г.) статья 173, пун. 3.

тическия приказанія, требовать, чтобы жена находилась при немъ, какъ на часахъ, въ его квартирѣ и безъ воли его не осмѣливалась даже временно пребывать въ другомъ мѣстѣ ¹⁵⁾, иначе онъ можетъ потребовать ее со скандаломъ чрезъ полицію, переслать къ нему по этапу ¹⁶⁾. Этотъ же законъ даетъ православному мужу право требовать отъ своей жены къ себѣ почтенія и *неограниченнаго* послушанія ¹⁷⁾ и угожденія. Иное говорятъ молokane. Союзъ между мужемъ и женою, учать они ¹⁸⁾, долженъ быть союзомъ любви, союзомъ духовнымъ, безъ сего онъ есть униженіе челоуѣковъ и требуетъ разрыва. Св. Апостоль Павелъ уподобляетъ брачный союзъ Христа съ церковію. Какъ церковь повинуется Христу, говорятъ онъ, такъ и жены своимъ мужьямъ; во церковь насильно никогда не повинуется Христу и Христосъ этого не требовать. Мужья любите жонъ своихъ, учать Апостоль, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь ¹⁹⁾, союзъ же Христа съ церковію есть союзъ духовный, а не союзъ, основанный на правѣ сильного по закону. Ясно, что личныя отношенія супруговъ по нашему законодательству въ такой степени усилены влияніемъ религіозныхъ опредѣленій, въ чистой наукѣ права совершенно неумѣстныхъ, что юридическія опредѣленія здѣсь представляются лишь одною отвлеченностію, которая кажется даже смѣшною... Если и по закону религіозному супруги должны быть едины духомъ, едины плотію, и по закону нравственному жена должна быть подругою мужа, его совѣтницею и помощницею, то странно говорить о какомъ то *полицейскомъ правѣ* мужа по отношенію къ женѣ. Не семейный кругъ та почва, на которой развиваются и дѣйствуютъ полицейскія права супруговъ; примѣненіе такихъ правъ къ семейственнымъ отношеніямъ указываетъ уже на упадокъ семейнаго быта... Горе тому обществу, восклицаетъ нашъ заслуженный профессоръ русскаго граждаискаго права Д. И. Мейеръ ²⁰⁾, въ которомъ мужья, во имя закона, требуютъ отъ женъ исполненія ихъ обязанностей, отды покорности отъ дѣтей, ссылаясь на свои права!.. Чтѣ бываетъ вслѣдствіе такого нашего узаконенія о правахъ мужа надъ женою? А то, что въ массѣ народной, составляющей самое значительное большинство

¹⁵⁾ Тамъ же, стат. 102, 103, 107 и 108.

¹⁶⁾ Тамъ же, ст. 107.

¹⁷⁾ См. обрядники молokane въ Библ. Министер. Внутр. Дѣлъ.

¹⁸⁾ Посл. Ап. Павл. къ Ефес. V гл. 24, 25 ст.

¹⁹⁾ Русс. Право Д. И. Мейера. Час. II, стр. 520, изд. 1862 г. Тиблена.

²⁰⁾ Тамъ же, стр. 521.

народонаселенія Россіи. право власти мужа надъ женою выступаетъ въ необузданной формѣ: мужъ не только считаетъ себя господиною жены, въ нему прирѣвленной, не только признаетъ за собою право требовать отъ жены рабства, батрачества въ пользу себя, но утверждаетъ даже за собою право, какъ скотовъ бить жену ²¹⁾. Вотъ отчего, обращаясь въ судебной лѣтописи русской, мы встрѣчаемъ огромную массу процессовъ между мужемъ и женою, въ коихъ мужъ, хотя бы самый несмысленный, или требуетъ къ себѣ жену по этапу на совокупное сожителство, или истязаетъ ее во имя правъ супруга до безчеловѣчія... Не ходя далеко за примѣрами, укажемъ на недавно опубликованные въ печати изъ судебной практики факты грубаго пользованія правами мужа въ отношеніи къ женѣ. Крестьянинъ, напр., Владимірской губерніи ²²⁾, Юрьевского уѣзда, села Палазина, Аванасій Григорьевъ Зенинъ, женившись на крестьянкѣ Прииѣ Леонтьевой, во имя правъ мужа, билъ ее самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Жена убѣжала, наконецъ, изъ дому въ другое село; тогда Зенинъ, отыскавъ ее въ этомъ селѣ, привязалъ къ колесамъ телеги и въ такомъ видѣ ввезъ въ свою станцію до своего села, въ которое и въѣхалъ триумфально среди народа... Когда въ судѣ предложенъ былъ Зенину вопросъ: какое право онъ имѣлъ такъ поступать съ своею женою, то Зенинъ, не смотря на то, что самъ былъ неотесанъ, какъ дикое бревно, отвѣчалъ, что онъ мужъ и *властенъ по закону* (?) надъ нею... Затѣмъ тотъ же Зенинъ, изъ всѣхъ законовъ знавшій лишь одинъ законъ власти мужа надъ женою, привязалъ, однажды, жену свою вверхъ ногами къ дугѣ, отрубалъ ей косу и привязывалъ къ лошадиному хвосту, отъ каковыхъ истязаній несчастная, наконецъ, убѣжала совсѣмъ изъ дому и 8 лѣтъ скиталась по губерніи, прося поданія... Нѣкъ крестьянинъ Эсауловъ ²³⁾, Шуйскаго уѣзда, поступалъ неважно съ женою Игнатьевою еще безчеловѣчнѣе. „Какъ я пришла въ баню, отвѣчала Игнатьева чистосердечно на судѣ, то Эсауловъ затворивъ обѣ двери, велѣлъ мнѣ раздѣваться для того, чтобы меня сѣчи; когда я, испугавшись, хотѣла бѣжать, то онъ раздѣлъ меня насильно до нага и началъ сѣчь прутьями, не разбирая мѣста, обмакивая постоянно розги въ котлѣ, что дѣлалъ до тѣхъ поръ, пока не переломалъ всѣхъ прутьевъ. Въ

²¹⁾ См. Додоновъ М. 357. 1897 года.

²²⁾ См. тамъ же.

²³⁾ Ефес. V гл. ст. 12—25. X. 28—31

это время, ползая по полу, я изранила на себѣ тѣло въ кровь, и вскусила языкъ отъ зажиманія рта рукою Эсаулова. Послѣ первой перемянн розогъ Эсауловъ вышелъ изъ бани, и когда я хотѣла за нимъ выйти, то онъ заперъ дверь, и я хотѣла кричать, но не могла, потому что во рту распухли десны и кровь лила изъ рта ручьями. Тутъ дверь снова скригнула и я забила подъ полкомъ въ уголь отъ страха. Эсауловъ, войдя въ баню, сталъ искать меня пездѣ и нашелъ наконецъ подъ полкомъ, откуда вытащилъ за волосы и началъ снова съѣчь вторую перемянн розогъ до тѣхъ поръ, пока не изломалъ и эти розги. Когда же я, собраннись съ послѣдними силами, поднялась было съ полу, то онъ схватилъ меня обѣими руками за косу и началъ бить головою объ полъ и стѣну, пока я не лишилась послѣднихъ силъ. Наконецъ онъ принесъ третью перемянн розогъ и съѣкъ ими вновь меня, обмакивая розги въ котель и наступая на мою голову ногами до тѣхъ поръ, пока не избилъ и эти розги; когда не стало у него розогъ, то онъ сталъ рвать мое тѣло зубами "... Подобныхъ дѣяній, во имя правъ мужа, съ женами, — у молокапъ не было съ самаго явленія ихъ въ Россіи и быть никогда не можетъ. По ихъ ученію, мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣлеса. Любящій свою жену любить самого себя ²⁴⁾. И потому, говорятъ молокопне, преступникъ противъ заповѣди Божіей тотъ мужъ, который дурно обращается съ своею женою, напр., бьетъ ее ²⁵⁾; онъ тѣмъ самымъ вводитъ ее въ грѣхъ, ибо дѣлаетъ для нея труднымъ приказаніе повиноваться своему мужу: повиновеніе легко при любви, при дурномъ же обращеніи какая можетъ быть любовь ²⁶⁾? Безъ любви жена становится не помощницей мужу, какъ установлено Господомъ Богомъ, а рабой, что противно волѣ Божіей. Худое обращеніе мужа съ женою, легао можетъ ввести жену въ нарушеніе брачнаго союза, въ прелюбодѣяніе, и тогда мужъ первый дастъ отвѣтъ за грѣхи жены, ибо ему повелѣно было любить жену свою, какъ Христосъ возлюбилъ церковь, а Христосъ самого себя предалъ за нее, чтобы освятить ее, чтобы представить ее себѣ славу церковь, не имѣющую пятна или порока, а онъ не только не возлюбилъ жену, но еще ввелъ ее въ грѣхъ. Не помиауетъ его Господь! ²⁷⁾

24) Вѣроисповѣданіе молокопнъ. Женева 1866 г.

25) Тамъ же. стр. 66.

26) Ефес. V гл. ст. 25. 27.

27) Вѣроисповѣданіе Духовныхъ Христіанъ, обыкновенно называемыхъ молокопанами. Женева 1867 г. Гл. I. Ст. 10.

Слѣдствіемъ такого различнаго взгляда мужей православныхъ и молоканскихъ на жену бывають слѣдующія въ Россіи явленія: жены православныхъ мужей, дурно обращающихся съ своими сожительницами, при первой возможности убѣгаютъ къ молоканамъ и выходятъ вновь замужъ за нихъ сыновей, принимая при этомъ и молоканское иновѣданіе вѣры. Молокане, особливо живущіе близъ православныхъ селъ, пользуются случаями жестокаго обращенія православныхъ мужей съ женами и всегда помогаютъ послѣднимъ къ побѣгу. Въ одномъ изъ селъ Самарской губерніи называемомъ „Тяглое Озеро“ и населенномъ еще съ половины XVIII вѣка молоканами, намъ разсказывала ²⁸⁾ одна молоканка о своемъ побѣгѣ отъ православнаго мужа такъ: „Когда мнѣ не было житья ни отъ драчливаго мужа, ни отъ пьянаго свекра, ни отъ каждадневной брани сварливой свекрови, то молокане, узнавъ объ этомъ, предложили мнѣ избавиться отъ этой каторги и убѣжать къ нимъ. Когда я дала согласіе свое на это, то они показали мнѣ молодого и скромнаго на видъ парня, который соглашался взять меня замужъ, и назначили 12-й часъ ночи въ четвергъ къ побѣгу изъ дому. Какъ только пришелъ этотъ часъ, то къ повѣти, гдѣ я спала, подѣхала тихонько съ задняго двора тройка лошадей, и сидѣвшіе на телѣгѣ ударили три раза въ ладоши. Тогда я спустилась съ повѣти и меня приняли на руки посланные и посадили въ телѣгу; тройка понеслась быстро, но куда, я не видала, потому что мнѣ завязали тотчасъ же глаза платкомъ ²⁹⁾. Наконецъ лошади остановились и меня, снявши съ новозки, ввели куда-то, гдѣ, по разговорѣ, народу было порядочно и гдѣ мой новый мужъ, котораго я узнала по голосу, взявъ меня за руку, сказалъ: ничего не бойся, я съ тобою, милая, и насъ съ тобою обвѣчаютъ; тогда всему конецъ! Когда я спросила стариковъ молоканъ, для чего же они вѣчаютъ новоприходящихъ къ нимъ женщинъ православныхъ, когда у нихъ нѣтъ вѣчанія, то молокане отвѣчали: да какъ тебѣ сказать, добрый человекъ? вѣчаніе мы не считаемъ таинствомъ сами то, но ваши православные то на это смотрять другими глазами: вотъ чтобы закрѣпить видимо дѣло, мы и вѣчаемъ будто бы новоприходящихъ

²⁸⁾ Побѣдка въ село „Тяглое Озеро“ мною предпринималась съ 1865—1866 г. съ специальною цѣлю изученія быта молоканъ. Село это находится въ Николаевскомъ уѣздѣ, близъ къ башкирскимъ степямъ.

²⁹⁾ Завязываніе глазъ платкомъ дѣлается въ этомъ случаѣ для того, чтобы при неожиданномъ слѣдствіи о такихъ побѣгахъ, какъ часто бываетъ, увезенныя не могли указать, кто ее увезъ.

къ намъ, тогда какъ это, по нашему, не болѣе, какъ обрядъ съ чтеніемъ библейскихъ молитвъ. Противъ совѣсти мы ничего тутъ не дѣлаемъ, противъ воли никогда никого не принимаемъ къ себѣ. но если челоѣкъ хочетъ освободиться отъ плохой жизни, то почему же по христіански не пособить ему? Вотъ и все! ³⁰⁾ Какъ опасныхъ по этому случаю сосѣдей для православныхъ, правительство приняло за правило выселять молоканъ на „Молочныя Воды“ въ Таврическую губернію, а потомъ на Кавказъ ³¹⁾.

И такъ у молоканъ и духоборцевъ нѣтъ брака, какъ таинства, но у нихъ существуетъ обрядъ брака, соединяющійся съ обычнымъ ихъ юридическимъ установленіемъ брака, называемаго въ Европѣ *Гражданскимъ бракомъ*. Такіе браки введены нынѣ даже въ такихъ странахъ, гдѣ считается господствующею римско-католическая церковь, и гдѣ бракъ точно также призывается таинствомъ. какъ и по ученію православной церкви. но гдѣ не считаютъ однако же церковную сторону брака существенною, а опредѣляютъ порядокъ совершенія его чисто гражданскимъ актомъ. Французское законодательство постановило, что для совершенія брака существенно только составленіе надлежащаго акта предъ органомъ общественной власти, такъ что, по составленіи этого акта, бракъ считается совершеннымъ, брачующіеся считаются уже супругами и всѣ отношенія, возникающія изъ брака, наступаютъ, и загѣтъ уже отъ воли брачующихся зависятъ: освятить или не освятить свой бракъ благословіемъ церкви ³²⁾. Извѣстно, что такое введеніе гражданского брака на первыхъ порахъ вызвало сильныя возраженія; въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ христіанское населеніе Европы привыкло считать бракъ учрежденіемъ религіознымъ, участіе церкви въ совершеніи его существеннымъ, такъ что казалось неудобомыслимымъ совершеніе брака безъ участія церкви, и многіе находили, что гражданскій бракъ есть только „узаконенное наложничество“. Однако-же нельзя сказать, чтобы французское законодательство, введеніемъ гражданского брака, посягнуло на религіозную сторону брака: оно только призвало несущественнымъ участіе церкви въ совершеніи брака, а предоставило на волю брачующихся за гражданскимъ совершеніемъ бра-

³⁰⁾ См. №№ 281 и 282 „Голоса“ ст. 1. „Права и обычай молоканъ“.

³¹⁾ См. законъ о молоканахъ въ собр. постанов. Мин. Вн. Дѣлъ. Лонд. нъ 1863 года.

³²⁾ Cod. Civ. art. 165—171.

на обратиться еще въ церкви, чтобы испросить ея благословеніе на бракъ *).

II.

Условія заключенія брака молочнонаго.

Въ нашемъ законодательствѣ условія заключенія брака обыкновенно раздѣляются на положительныя и отрицательныя: подъ первыми разумѣются обстоятельства, существованіе которыхъ предполагается для заключенія брака, а подъ вторыми обстоятельства, отсутствіе которыхъ дѣлаетъ возможнымъ заключеніе брака. Нарушеніе первыхъ влечетъ за собою недействительность брака, нарушеніе вторыхъ не влечетъ за собою такого суроваго послѣдствія. При этомъ прежде всего наше законодательство требуетъ *согласія брачущихся*. Будучи союзомъ лицъ разнаго пола, слѣдовательно дѣломъ гражданскимъ, бракъ само собою, и весьма естественно, предполагаетъ согласіе брачущихся. Это согласіе формально выражается тѣмъ, что брачущіеся, предъ самымъ совершеніемъ брака, въ церкви даютъ словесное показаніе священнику о добровольномъ, непринужденномъ заключеніи брака; выраженіе несогласія при этомъ со стороны котораго либо брачущагося устраняетъ совершеніе брака. Однакоже, не смотря на это, въслѣдствіе *систематической порабощенности*, по нашему закону, *женщины мужчинъ*, браки у насъ, въ большей части случаевъ, какъ прежде, такъ и нынѣ, заключаются по принужденію. Ковчею, формальное заявленіе брачущихся о несогласіи на вступленіе въ бракъ устраняетъ по закону самое совершеніе брака, но это «да», произносимое предъ вѣчаніемъ, особливо со стороны не вѣсты, во большей части бываетъ вынуждено угрозами и перѣдко истязаніями **). Узаконенное согласіе ***) брачущихся обращается, такимъ образомъ, въ пустой звукъ, въ жертву буквѣ закона... Наши судебныя дѣловисы представляютъ безконечное множество фактовъ на это, разрешенныхъ особливо въ виду прямого запрещенія закона вступать въ бракъ безъ воли родителей ***) , за ослушаніе которыхъ въ этомъ случаѣ полагается наказаніе съ тюремнымъ заключеніемъ на время отъ четырехъ

* Русс. Гражд. право Д. И. Мейера. Томъ II., стр. 519. Изд. 1862. Тиблена.

** Тамъ же, стр. 502.

*) Свод. закон. гражд. изд. 1857 г., ст. 12.

** Св. зак. уголов. томъ XV изд. 1866 г., ст. 166.

до восьми мѣсяцевъ ³⁷⁾). Не то у молоканъ и духоборцевъ! Не зная дѣйствующихъ на этотъ счетъ нашихъ узаконеній Имперіи и не подозревая ихъ существованія, они берутъ текстъ св. писанія изъ книги Товита ³⁸⁾ и ставятъ его во главу своего обычнаго гражданскаго права въ дѣлѣ соглашенія жениха и невѣсты. И сказали, говорятъ молokane, Рагуиль Товин: ѣшь, ней и наслаждайся, ибо ты достоинъ взять мое дѣвство: пойми ее отънѣй по обычаю; и призвалъ Сару, дочь свою, и, взявъ руку ея, передалъ ее Товин въ жены и сказалъ: вотъ по закону Божию пойми ее и отведи ее къ отцу твоему, и благословилъ ихъ ³⁹⁾. На основаніи этого у молоканъ и духоборцевъ, по принципу, что бракъ насильственный, по принужденію отца или матери противенъ волѣ Божіей, ибо при насиліи нѣтъ и не можетъ быть любви и насиліе въ бракѣ есть прелюбодѣяніе ⁴⁰⁾, никогда не бываетъ тѣхъ прискорбныхъ явленій насильственнаго замужества, которое встрѣчается искони въ быту православныхъ, и о чемъ существуютъ тысячи уголовныхъ дѣлъ въ каждой губерніи. У молоканъ избравшій себѣ по сердцу женихъ невѣсту и невѣста жениха объявляютъ объ этомъ родителямъ, которые сообщаютъ о семъ въ народномъ церковномъ собраніи и ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права воспрепятствовать браку полюбившихъ другъ друга, въ противномъ случаѣ послѣдніе могутъ обжаловать насиліе отца или матери на народномъ молитвенномъ собраніи, которое и утверждаетъ бракъ своимъ приговоромъ. Этотъ юридическій обычай, узаконенный практикою (письменныхъ законовъ у молоканъ нѣтъ, ни гражданскихъ, ни церковныхъ) ведетъ къ слѣдующимъ послѣдствіямъ: Православныя невѣсты, обреченныя отцами на ненавистный бракъ съ нелюбимымъ человѣкомъ, если живутъ въ сосѣдствѣ съ молokane, то лучшія исходомъ избираютъ для себя бѣгство къ молokane, которые, разумѣется, никогда не отказываютъ въ страннопріимствѣ такихъ несчастныхъ невѣстъ и скрываютъ ихъ у себя до толѣ, пока не выдадутъ замужъ за того любимаго человѣка, котораго любитъ убѣждавшая и съ которымъ ее насильно хотѣли разлучить ⁴¹⁾.

³⁷⁾ Тамъ же, ст. 1549.

³⁸⁾ Кн. Товита VII гл., 10 ст.

³⁹⁾ Тамъ же.

⁴⁰⁾ Вѣронсов. Молоканъ. Женева 1855 г., стр. 67.

⁴¹⁾ Свѣденія получены Сам рской губерніи въ селахъ „Тяглое озеро“, Кланевѣ, Утектѣ, Александровомъ Гаю; Саратовской губерніи въ селахъ Пришибѣ, Саламатикѣ и др.

Что касается до имущественных правъ супруговъ, то вотъ въ какомъ видѣ представляется это дѣло у молоканъ и духоборцевъ. Имущество двухъ лицъ разнаго пола, вслѣдствіе брака ихъ между собою, становится общимъ, причѣмъ, однако-же, право распоряженія принадлежитъ болѣе мужу, какъ имѣющему большія понятія о хозяйствѣ. Словомъ сказать, у молоканъ и духоборцевъ существуетъ на этотъ счетъ система *общности имущества супруговъ* ⁽⁴²⁾, которая господствуетъ въ западныхъ государствахъ, и составляетъ норму, основанную на обычаяхъ, напр., въ весьма значительной части Германіи и сѣверной Франціи ⁽⁴³⁾. Этою общностию имущества супруговъ, считающеюся вообще германскимъ началомъ, вѣмецкіе юристы чрезвычайно какъ хвалятся и считаютъ ее одною изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ германскаго юридическаго быта. Дѣйствительно, идея брака обнаруживается здѣсь волюнъ и приводитъ объединеніе между супругами до самыхъ мелкихъ матеріальныхъ интересовъ. И прекрасно, если идея брака такъ сильна, что она схватываетъ и матеріальную сторону супружескаго быта ⁽⁴⁴⁾. Есть въ гражданскомъ правѣ и система совершеннаго раздѣленія имущественныхъ правъ супруговъ ⁽⁴⁵⁾, такъ что бракъ не оказываетъ собственно никакого вліянія на ихъ имущественныя отношенія. Система эта, какъ извѣстно, принята нашимъ законодательствомъ. И понятно, почему! Подобныя системы и должны существовать тамъ, гдѣ нѣтъ самоопредѣленія гражданъ. Они, понятно, и проявляютъ полную свою силу *при несчастныхъ бракахъ*, заключенныхъ по волѣ и приказанію родителей, властныхъ заключить вышедшихъ противъ ихъ воли дѣтей въ тюрьму отъ 4 до 8 мѣсяцевъ ⁽⁴⁶⁾. Говорятъ, что императрица Елисавета и Екатерина II, сочувствуя интересамъ своего пола и желая оградить имущество женъ отъ власти мужей, жеманныхъ по волѣ родителей, и въ этомъ несчастномъ состояніи обыкновенно пускающихся въ кутежи, установили начало раздѣленія имущественныхъ правъ супруговъ, воспользовавшись неопредѣленностію нашего древняго права, насчетъ имущественныхъ отношеній между супругами ⁽⁴⁷⁾. Правда ли это,

⁴²⁾ Въ наукѣ гражданскаго права эта система по-немецки называется *communio conjugum*.

⁴³⁾ Cod. Civil. art. 1837, 1399 — 1539.

⁴⁴⁾ Русск. гражд. право Д. И. Мейера, томъ II, стр. 526.

⁴⁵⁾ Независимо отъ указанныхъ нами двухъ системъ имущественнаго отношенія между супругами, въ гражданскомъ правѣ Европы существуютъ еще двѣ системы: система догальная и система древне-римскаго права.

⁴⁶⁾ Улож. о наказ. изд. (1866 г.), ст. 1549, 1566.

⁴⁷⁾ Русск. гражд. право Д. И. Мейера, томъ II, стр. 523.

или нѣтъ, но только молокане и духоборцы не знаютъ этого законодательства и знать не хотятъ. При замѣчательно нормальномъ состоянiи брачнаго быта, имъ нѣтъ и надобности знать системы различныхъ узаконенiй евронейскихъ, или русскихъ православныхъ объ имущественныхъ правахъ супруговъ. Когда бракъ вполне соответствуетъ своей идеѣ, т. е. когда дѣйствительно представляется въ немъ *единенiе супруговъ дугома и плотiю* ⁴⁸⁾, то у нихъ никогда и не возникаетъ никакого столкновенiя между ихъ имущественными интересами, и супруги всегда считаютъ свое имущество общимъ и съобща употребляютъ его на удовлетворенiе своихъ потребностей.

III.

Возрастъ брачущихся.

Наше законодательство, какъ извѣстно, устанавливаетъ особое брачное совершеннолѣтiе, не совпадающее съ общимъ гражданскимъ совершеннолѣтiемъ, именно: для мужскаго пола брачное совершеннолѣтiе наступаетъ по достиженiю 18 лѣтъ, а для лицъ женскаго пола по достиженiю 16 лѣтъ отъ рожденiя, такъ что до наступленiя общаго гражданского совершеннолѣтiя лицо уже нѣсколько лѣтъ можетъ находиться въ бракѣ ⁴⁹⁾. Въ недавнее время лицамъ женскаго пола предоставлено вступать въ бракъ, съ разрѣшенiя епархiальнаго архiereя, и по достиженiю 15½ лѣтъ отъ рожденiя, а лицамъ мужскаго пола по достиженiю 17½ лѣтъ ⁵⁰⁾. Независимо отъ этого, для природныхъ жителей Закавказскаго края, возрастомъ брачнаго права совершеннолѣтiя полагается для мужчинъ наступленiе 16, а для женщинъ наступленiе 14 года отъ рожденiя ⁵¹⁾. Законодательство наше руководствовалось въ этомъ случаѣ соображенiемъ физической стороны брака, способности къ половому совокупленiю, потому что физическая зрѣлость, какъ извѣстно изъ наукъ естественныхъ, имѣетъ большое значенiе для брака, и раннее брачное сожительство дѣйствуетъ разрушительно, какъ на организмъ супруговъ, такъ и на ихъ потомство. Къ этому же побудили наше зако-

⁴⁸⁾ Мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣла. Любимiй жену свою любить самого себя, говорятъ молокане. Ефее. V гл. ст. 22, 25, 28, 31.

⁴⁹⁾ Мейера гражд. право. Томъ II, стр. 504.

⁵⁰⁾ 1-е продолж. Св. Закон. ст. 3.

⁵¹⁾ Свод. Закон. Гражд. Томъ X, изд. 1857 г., ст. 3.

подательство и экономическія условія русскаго быта. Для значительнаго большинства народонаселенія нашего отечества, для народонаселенія сельскаго, дѣйствительно весьма важно рано вступать въ бракъ, чтобы имѣть помощнику въ хозяйствѣ и къ зрѣлымъ лѣтамъ воспитать себѣ помощниковъ въ лицѣ дѣтей. На основаніи этого, въ крестьянскомъ быту православныхъ, браки заключаются большею частію съ дѣтьми, при безграмотности и неразвитости умственной и нравственной, ничего не понимающими, съ дѣтьми, которыми не въ состояніи составить себѣ понятія о важности заключаемаго союза, ни о силѣ его и крѣпости. Въ этомъ случаѣ за брачующихся обыкновенно дѣйствуютъ со всемъ произволомъ родители, или родственники и ближніе, которые, конечно, первые же оставляютъ чету на произвольную судьбу, въ случаѣ несчастнаго брака, и первые же приведутъ, напр., къ мужу жену по этапу, когда онъ въ силу закона того потребуетъ, какъ владетельн. ⁶²⁾ Не то у молоканъ и духоборцевъ! Дѣвица или мужчина, какъ женихъ и невѣста, разсматриваются или не столько съ физической, сколько со стороны моральной. Въ ихъ быту возрастъ для брачующихся опредѣляется умственной и нравственной зрѣlostію. Это ихъ гражданскій обычный кодексъ! Такъ какъ молокане и духоборцы все почти поголовно грамотные, и грамотные *обязательно*, то у нихъ лучшимъ женихомъ и лучшей невѣстою считается тотъ, кто лучше, больше и тверже знаетъ Священное Писаніе и обязанности христіанина ⁶³⁾. Въ этомъ случаѣ грамотность ихъ, начитанность и знаніе Св. Писанія поразительны! Намъ приходилось ⁶⁴⁾ цѣлые вечера выслушивать бесѣды молодыхъ мальчиковъ (отъ 13—15) лѣтъ) и дѣвушекъ молоканскихъ (отъ 12—14 лѣтъ) объ обязанностяхъ христіанскихъ въ отношеніи къ родителямъ, родственникамъ, старшимъ возрастомъ, супругамъ, дѣтямъ и пр. и, признаемся, были удивленными, просто пораженными ихъ начитанностію. Дѣвушка 14 лѣтъ говоритъ объ обязанностяхъ мужа своего будущаго и жены его по священному писанію Ветхаго и Новаго завѣта такъ, какъ не можетъ говорить ни одинъ семинаристъ, поступающій въ поны. Такая невѣста дѣйствительно укажетъ мужу своему его обязанности библейскія, если бы онъ вздумалъ ихъ нарушить! А главное, въ

⁶²⁾ Свод. Законовъ, часть I, томъ X, ст. 102, 107, 108.

⁶³⁾ Во всякомъ случаѣ ихъ браки не бываютъ малолѣтніи. Для мужчинъ возрастъ для брака они не считаютъ ранѣе 19 или 20 лѣтъ, для женщинъ ранѣе 18 или 20.

⁶⁴⁾ Въ Симбирской, Самарской и Саратовской губерніяхъ.

такихъ случаяхъ она прямо заявляетъ о семъ церковному собранію въ въ первое же воскресенье и міръ церковной (народная молоканская трибуна, со свойствами нашего гласнаго суда) восстанавливаетъ нарушенныя права сурруговъ. Для этого въ каждомъ домѣ молоканскомъ неизменно находится библія и лежитъ обыкновенно на полѣ въ переднемъ углу, вмѣстѣ съ другими свещеными книгами. Эту Библію читаютъ круглый годъ по вечерамъ сами отцы, и если отцы берутъ въ руки работу, то дѣти ихъ, при чемъ отцы не оставляя своей работы, толкуютъ читающимъ прочитанное. Въ силу этихъ качествъ совершенности жениха и невѣсты у молоканъ, у нихъ женщины ни о чемъ такъ не заботятся, какъ объ отличномъ изученіи Библіи и доходятъ до такого нуризма въ отношеніи женскихъ украшеній, что не носятъ ни серегъ, ни колецъ на рукахъ, ни брошекъ и никакихъ металлическихъ украшеній, хотя въ одеждѣ онѣ весьма опрятны и рубахи бѣлыя у нихъ большею частію расшиты краснымъ тканьемъ и гладью. О прокалываніи ушей у дѣвочекъ для серегъ молокане не имѣютъ понятія: „Наши дочери любятъ украшаться душою и значеніемъ слова Божія, а не серьгами и кольцами, отвѣчаютъ обыкновенно молокане. Какая изъ нихъ раньше грамотѣ выучится, да больше читаетъ, да больше знаетъ Библію и лучше другихъ поетъ въ собраніи ⁵⁵⁾, та и считается красивѣе другихъ.“ Впрочемъ, надобно сказать, что молоканскія и духоборческія женщины вообще красивы и могутъ считаться лучшимъ типомъ русскаго племени въ крестьянскомъ быту нашемъ. Особенно ярко бросается въ глаза ихъ женственность, стыдливость, застѣнчивость и какое-то тихое, спокойное, даже меланхолическое выраженіе лица. Это красота молоканскихъ и духоборческихъ женщинъ, очень естественная въ томъ быту, гдѣ царствуютъ равенство половъ и нѣга женщины во всѣхъ ея положеніяхъ, гдѣ ни мужчина, ни женщина не имѣютъ понятія ни о винѣ ⁵⁶⁾, ни о развратѣ, подала поводъ нашему духовенству возвести на нихъ въ своихъ дописаніяхъ епархіальнымъ архіереямъ, что они убиваютъ дурныхъ дѣтей, а красивыхъ оставляютъ

⁵⁵⁾ Все богослуженіе молоканъ состоитъ изъ чтенія и пѣнія псалмовъ Давида, т. е. псалтыря, причемъ женщины, пользуясь равноправностію, поютъ съ мужчинами наравнѣ и составляютъ изъ себя хоръ начинающихъ.

⁵⁶⁾ Нѣтъ ни одного въ Россіи молоканскаго и духоборческаго села, гдѣ бы былъ кабакъ. Ни одинъ откупщикъ не смѣлъ показывать носу съ спиртой своей въ эти селенія. Въ противномъ случаѣ кабаки поджигались и сгорали какъ сухой овинъ. По доносѣ сектанта эти о винахъ не имѣютъ понятія и все угощеніе ихъ состоитъ лишь въ лакомствѣ миломъ съ чаемъ и закусахъ съ виномомъ.

жить ⁵⁷⁾). Это мнѣніе раздѣляли и православные архіереи въ своихъ представленіяхъ правительству, но высшее правительство, какъ болѣе знакомое съ науками естественными, никогда не раздѣляло этихъ убѣжденій православнаго духовенства.

Наше законодательство опредѣляетъ также и возрастъ, по достиженіи котораго лицо уже не можетъ вступить въ бракъ. Этотъ возрастъ, одинаковый для лицъ обоего пола, — наступленіе 80 лѣтъ отъ рожденія ⁵⁸⁾). Ближайшимъ поводомъ къ опредѣленію такого maximum'a возраста для вступленія въ бракъ, сколько извѣстно, послужили для законодателя различныя злоупотребленія, какія встрѣчались при бракахъ лицъ престарѣлаго возраста. Напр., верѣдко лицо молодыхъ лѣтъ вступало въ бракъ съ лицомъ престарѣлаго возраста съ цѣлю воспользоваться извѣнемъ стараго супруга еще при жизни его, особливо же по смерти ⁵⁹⁾; но то же законодательство не можетъ воспрепятствовать старику 79 лѣтъ жениться на дѣвицѣ 16 л. Послѣдствіемъ чего въ нашемъ обществѣ бываетъ крайнее неравенство браковъ; бракъ обращается *въ силу закона, въ биржевую игру*, въ крестьянскомъ обществѣ въ *кулю рабынь*. Не считая цѣлю брака одно лишь рожденіе дѣтей ⁶⁰⁾, но поставляя въ основу его главнымъ образомъ удовлетвореніе нравственными потребностями природы, ⁶¹⁾ молokane и дуборцы у себя не имѣютъ законодательныхъ установленій о возрастѣ брачующихся, тѣмъ не менѣе въ ихъ быту бракъ 79 лѣтняго старика съ 16 лѣтнею дѣвицею положительно невозможенъ. По увѣренію ихъ, самый высшій возрастъ для брака 40—50 л. и то въ крайности, въ противномъ случаѣ церковный совѣтъ не позволяетъ браковъ, ибо браки такихъ лицъ не соотвѣтствуютъ уже, по ихъ понятію, идѣе брака... Если лицо старческаго возраста болѣе другого нуждается во вниманіи, попеченіяхъ и заботахъ о немъ, то лицо такого же возраста въ состояніи составлять для него опору, въ бракѣ же съ молодымъ лицомъ не будетъ взаимности, а безъ такой и бракъ не соотвѣтствуетъ своей идѣе ⁶²⁾, говоритъ и профессоръ русскаго права Д. П. Мейеръ. Дѣло

⁵⁷⁾ Въ Архивахъ Минист. Внутр. Дѣлъ огромное количество дѣлъ съ подобными объясненіями правъ священнаго духовенства.

⁵⁸⁾ Св. Зак. гражд. изд. 1857 г., ст. 4.

⁵⁹⁾ Русск. Гражд. Право Д. П. Мейера, том. II, стр. 505.

⁶⁰⁾ Liberorum creandorum causa.

⁶¹⁾ Есс. V гл., 25, 12, 28 и 33 ст.

⁶²⁾ Мейера Русс. право. Том. II, стр. 505 изд. П. Тиволева.

благоразумнаго челоуѣка заранѣе позаботиться о томъ, чтобы окружить себя почетомъ, на сколько они нужны: если же онъ онъ обходился безъ нихъ до престарѣлаго возраста, то лучше обойдется безъ нихъ и до конца жизни. Во всякомъ случаѣ бракъ есть союзъ, заключаемый для земныхъ цѣлей, лицу же, прожившему двѣ трети жизни, приличнѣе заботиться не о земныхъ интересахъ, а объ интересахъ жизни загробной. Благословляя бракъ чета, отецъ и мать у молоканъ читаютъ слѣдующую молитву надъ головой новобрачныхъ въ присутствіи народа: „Чадо! помни сотворившаго тя во днѣхъ юности твоея и вся дни чти Господа Бога нашего, и да не входеши согрѣшити и преступати заповѣди Господни; правду твори вся дни живота твоего. Внемли себѣ, чадо, отъ всякаго блудодѣянія! Вступивъ вы во святое и Богомъ благословенное супружество, почитайте оное благословеніемъ и сохраните между собою любовь и согласіе. Да благословитъ васъ Богъ, и узрите чада своихъ и плодъ чрева своего и привлечете на себя благословеніе Божіе и мирное житіе. Сего ради и наше родительское благословеніе на васъ пребудетъ. Да благословятъ васъ Господь Богъ принять супружество и сохранить въ чистотѣ: сего усердно желаемъ. Да будетъ благословеніе на васъ и призываетъ имя Бога милостиваго: буди на васъ благословеніе Господне всегда и нынѣ и во вѣки. Аминь“⁶³⁾ Какихъ же спрашиваютъ молокане, можетъ ждать чада старіеб, вступающій въ бракъ? Не стыдно ли будетъ читать нану брачную молитву надъ головою такого новобрачнаго? Бракъ въ такомъ случаѣ есть *прелюбодѣяніе*... и мы этого не допускаемъ⁶⁴⁾. Да сохранить насъ отъ того Господь!

IV.

Раздѣлъ и опека.

Молокане говорятъ, что сыновья и дочери находились *въ одномъ чревѣ матери*... и дороги для нея одинаковы; слѣдовательно, должны быть равны предъ родителями своими во всемъ. Поэтому у молоканъ въ раздѣлъ наслѣдствъ братья и сестры получаютъ *равныя доли*, а не такъ какъ у православныхъ, и когда мы прочли ямъ 1130 ст. X

⁶³⁾ Въроисповѣданіе Духовныхъ Христіанъ, обыкнов. назыв. Молоканами. Женева 1865 г., стр. 69. См. также обрядники молоканъ въ библіот. раскольничьей Мин. Внутр. Дѣль. Записка о молок. и духоборцахъ. состав. нами для Мин. Вн. Дѣль. 5 томовъ.

⁶⁴⁾ Тамъ же.

т. I Част. (изд. 1857 г.), гдѣ сказано, что каждая дочь при живыхъ сыновьяхъ, т. е. сестра при братѣ получаетъ изъ всего наследственнаго имѣнія 14-ю часть, а изъ движимаго 8-ю, то собесѣдники мои (дѣло было въ Самарской губерніи) вступили со мною въ споръ и доказывали изъ Вибліи, что этого униженія однихъ дѣтей предъ другими не должно быть и они такимъ закономъ (1130 ст. X Т.) никогда не руководствовались и руководствоваться не будутъ... Напротивъ, у нихъ такъ бываетъ, что если дочери и сыновья дѣлаютъ поровну имущество родителей, то равныя части даже увеличиваются дочерямъ, когда у нихъ есть дѣти, особливо куча дѣтей.... и уменьшаются у братьевъ противъ сестеръ, когда братья холосты, или у нихъ нѣтъ дѣтей, или мало дѣтей. При этомъ одна собесѣдница моя, молочанка, какъ мать дѣтей, взволнованнымъ голосомъ доказывала мнѣ ихъ обычныя правила при раздѣлѣ дѣтей слѣдующимъ образомъ: Когда дочь, или сынъ у меня захворають, ужели мнѣ не одинаково ихъ жалко? Ужели я одному буду давать лекарство, другому пѣтъ? Ужели когда дочь или сынъ голодные попросятъ у меня хлѣба, я дамъ сыну хлѣба, а дочери камень? Нѣтъ! Въ сердцѣ моемъ всѣ дѣти равны, стало быть и имущество мое должно быть раздѣлено между ними поровну, и изъ двухъ одеждъ моихъ пусть одну наследуетъ сынъ, а другую дочь, а не такъ, чтобы сынъ взялъ почти обѣ одежды, а дочери моей далъ клочекъ отъ подола платья? Который палецъ на рукѣ ни заболитъ у меня, все больно, потому что всѣ пальцы мои равны для меня, — такъ и дѣти... тоже, что пальцы на рукѣ!

Когда дѣти въ семействѣ молочанскомъ остаются сиротами безъ отца и матери, то надъ ними учреждается опека по назначенію „совѣта старшинъ.“ но не отъ нашихъ „сиротскихъ судовъ.“ о которыхъ молочане отзываются, что эти суды существуютъ только для того, чтобы хорошо жить чиновникамъ, а не сиротамъ... Опекуны болѣею частью назначаются изъ родственниковъ сиротъ, или же изъ почетныхъ стариковъ, которые считаются первыми людьми въ селѣ.

Вообще гражданскій бытъ у молочанъ и духоборцевъ, какъ бытъ библейскій, своеобразенъ, и мы жалѣемъ, что объемъ статьи нашей не дозволяетъ намъ продолжать здѣсь дальнѣйшее сравненіе ихъ юридическаго быта со всѣми статьями нашего X Том. Св. Зак., который мы лично, при всѣздкахъ своихъ по поселеніямъ молочанскимъ, провѣрили, прочли молочанамъ и всѣ различія ихъ и нашего юридическаго быта записали на бумагу.

XVII

САРАТОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Историко-географическое положеніе Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Обстоятельства, способствовавшія религиозно-политическимъ направленіямъ въ Саратовскомъ краѣ.—Племенное населеніе.—Явленіе Укленія въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка въ Саратовскомъ краѣ.—Балашовскій уѣздъ.—Село Дурниково.—Зараженіе Балашовскаго уѣзда издавна вольномыслиемъ „дидовствующихъ“. Въ какомъ видѣ ценовѣдывалось здѣсь это ученіе предъ явленіемъ Укленія.

Губернія Саратовская названа губерніею съ наименованіемъ города Саратова губернскимъ городомъ только въ 1797 году ¹⁾, до того же времени Саратовскій край входилъ, по непремѣнно, въ составъ разныхъ другихъ губерній. Въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Саратовскій край съ городомъ Саратовомъ приписанъ былъ къ Казанской губерніи ²⁾, а въ 1717 году, при отдѣленіи Астраханской губерніи отъ Казанской, причисленъ къ Астраханской губерніи ³⁾, наконецъ въ 1780 году повелѣно было генераль-поручику Лвоби образовать особое „Саратовское намѣстничество“, составивъ оное изъ 9 уѣздовъ, именно: Саратовскаго, Хвалынскаго, Волгскаго, Кузнецкаго, Аткарскаго, Петровскаго, Сердобскаго, Валашевскаго и Камышинскаго ⁴⁾, причемъ изданъ былъ и штатъ Саратовскаго намѣстничества, по которому гор. Саратовъ назначенъ губернскимъ городомъ ⁵⁾; въ 1781 году открыты и присутственныя мѣста въ этомъ намѣстничествѣ ⁶⁾. Въ 1782 году къ новооткрытому Саратовскому

1) Первое полн. собр. зак. том. XXIV. № 17. 867.

2) Тамъ же, том. IV, № 2, 218.

3) Тамъ же, том. V. № 3. 119.

4) Тамъ же, том. XX, № 15,080.

5) Тамъ же, том. XX, № 15,082.

6) Тамъ же, том. XXI. № 15. 126.

наместничеству причисленъ отъ Астраханской губерніи городъ Царицынъ съ уѣздомъ ⁷⁾, заразившійся уже молюбавствомъ. Въ 1796 году, при новомъ раздѣленіи государства на губерніи, Саратовское наместничество утратило свое существованіе и раздѣлено было между сосѣдними губерніями, Пензенскою и Астраханскою ⁸⁾, но въ 1797 году 5 марта повелѣно было наконецъ окончательно образовать особую Саратовскую губернію, съ наименованіемъ Саратова губернскимъ городомъ, причѣмъ приказано было перевести въ Саратовъ все управленіе изъ г. Пензы и новой губерніи называться Саратовскою губерніею ⁹⁾. Въ 1835 году, по быстрому умноженію народонаселенія въ заволжской части Саратовской губерніи, учреждены были уѣзды: Николаевскій и Новоузенскій ¹⁰⁾, вошедшіе потомъ въ 1850 году въ составъ ново-учрежденной Самарской губерніи ¹¹⁾. Населеніе Саратовскаго края въ XVIII вѣкѣ было не очень значительное, но за то оно было мятежное и либеральное... Въ 1750 году по берегамъ рѣкъ Медвѣдицы, Хопра, Илавы ¹²⁾ и даже самой Волги ¹³⁾ въ низинахъ частяхъ губерніи были огромныя степи, и верхніе уѣзды: Кузнецкій, Хвалынкій и Волгскій покрыты были почти сплошными лѣсами. Въ этихъ лѣсахъ, далекихъ отъ Москвы, Казани и Астрахани, средоточій главнаго правительства, укрывались издавна бѣжавшіе отъ наказаній бѣглецы; сюда же убѣгали и сектанты, которыхъ строго преслѣдовало гражданское начальство. Въ 1661 году пойманы были, наприжѣрѣ, въ городѣ Царицынѣ черныи дьячекъ Селлвестръ, простой чернецъ Юсефъ и дьячекъ Алешка, которые списывали богоотступныя раскольническія письма для гуляющихъ людей ¹⁴⁾; въ 1660 году по всей вышедшей Саратовской губерніи разгуливалъ раскольникъ Разинъ и вмѣстѣ при себѣ пона отступника, который писалъ обольстительныя письма ¹⁵⁾, велѣдствіе коихъ нѣкоторые по его прелестямъ пошатнулись, а нѣкоторые бѣжали съ его сообщниками въ

⁷⁾ Тамъ же, том. XXI, № 15, 376.

⁸⁾ Тамъ же, том. XXIV, № 17, 634.

⁹⁾ Тамъ же, № 17, 867.

¹⁰⁾ Тамъ же, том. XXIX, № 22, 140.

¹¹⁾ Там. XXV, № 24, 708.

¹²⁾ Путеш. по разн. провинц. Росс. Госуд. Палласа, С.П.В. 1788 г. част. 3, стр. 210, 342. Днев. записки путеш. Ив. Лепехина, С.П.В. 1785 г. част. 1, стр. 392, 431.

¹³⁾ Днев. записки Ив. Лепехина часть 1, стр. 444.

¹⁴⁾ Дополн. къ Акт. Историч. том. IV № 99 ст. 243.

¹⁵⁾ Акты Арх. Экспедиц. том. IV, № 179.

Астрахань ¹⁶⁾). Въ 1683 году стрѣльцы раскольники, удаленные изъ столицы Москвы, расселились въ большое количество по Саратовской губерніи ¹⁷⁾ и въ числѣ ихъ были такіе, которыхъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ приказано было потомъ ловить ¹⁸⁾. Въ югозападной части Саратовской губерніи постоянно жили раскольники доискіе казаки, изъ коихъ нѣкоторые бѣгали отъ преслѣдованій на Ураль и въ Хиву ¹⁹⁾, здѣсь же въ половинѣ XVIII вѣка разгуливали вольные шайки Кубанцевъ и Эрлышцевъ ²⁰⁾. Рядъ смятеній, смѣнявшихъ одно другое, издавна составляетъ характеристическую особенность Саратовскаго края... Еще въ XVIII вѣкѣ Волжскіе казаки, распустивъ молву, будто бы между ними находится сынъ царя Θεодора Іоанновича Петръ (въ дѣйствительности казакъ Плейла), въ числѣ 4000 человекъ долго разгуливали по Волгѣ отъ Астрахани до Кавкази и наконецъ убрались въ украинныя города ²¹⁾; въ этомъ же край между казаками явились потомъ разомъ три самозванца: пѣть воякъ одинъ выдавалъ себя за сына Іоанна Грознаго, а два остальные за его внуковъ ²²⁾. Народныя преданія и до нынѣ указываютъ по Волгѣ и мелкимъ рѣчкамъ Курдюму, Чардыму, Идолгѣ и др. мѣста стаповницъ разныхъ демократовъ, между коими первое мѣсто занимаетъ Разиль ²³⁾. Въ 1708 году по Саратовскому краю прошли Булавинъ и Некрасовъ ²⁴⁾, а въ 1774 году и знаменитый Пугачевъ ²⁵⁾. Племенное население Саратовскаго края въ XVIII вѣкѣ было самое нестрое. Въ одномъ городѣ и селѣ по часту жили вѣвѣтѣ и православные великоруссы, и латыяне, и протестанты, язычествующіе чуваша съ мордвою, фанатическіе магометане и евреи, дикіе калмыки и цыгане, вольные казаки и малороссіяне ²⁶⁾.

¹⁶⁾ Древ. Вост. Вѣд. изд. 2. Москва 1891 г. час. XVIII, стр. 426 и 430.

¹⁷⁾ Акт. Арх. Эксп. том. IV, № 280, пун. 20, 25, стр. 414 и 415. Рукоп. преосв. Іаков. Д. 201 наб. и 109.

¹⁸⁾ Полн. собр. зак. Росс. Импер. том. II № 1310.

¹⁹⁾ Мат. для статист. Росс. Импер. С.П.Б. 1839 г. отд. II, стр. 107.

²⁰⁾ Город. посел. въ Росс. Импер. том. IV, С.П.Б. 1861 г., стр. 406.

²¹⁾ Вельяминова-Зернова памятникъ въ Башкирин. въ записк. Арх. общ. XIII. 274, 278.

²²⁾ Карамз. ист. Госуд. Росс. том. XI, стр. 144, прим. 443—450, томъ XII, стр. 26, примѣч. 94.

²³⁾ Город. посел. въ Росс. Импер. томъ IV, С.П.Б. 1861 г., стр. 410.

²⁴⁾ Леопольдова ист. очеркъ Саратовскаго края, стр. 47. Попова. Татищевъ и его время, стр. 243—247.

²⁵⁾ А. Пушкина сочин. том. VI, стр. 101—104; Леопольд. истор. очерк., стр. 99—103.

²⁶⁾ Правосл. Собесѣд. 1857 г., стр. 571.

Въ 1772 году въ селѣ Малыковкѣ (потомъ городъ Вольскъ) былъ взятъ раскольникъ Емельяпъ Пугачевъ, подговаривавшій казаковъ и крестьянъ къ побѣгу въ турецкія владѣнія на рѣку Лобу ²⁷⁾, и смутилъ весь уѣздъ Волгскій такъ, что когда Пугачевъ явился въ Саратовскомъ краѣ съ новою силою, то Малыковцы тотчасъ же приняли сторону стараго знакомаго и убили управляющаго слободою и все его семейство ²⁸⁾. Въ 1774 году Пугачевъ, подступивъ къ нынѣшнему уѣзд. городу Камышину (тогда Дмитровскъ), былъ такъ любезенъ населенію и казакамъ, что всѣ они привели сторону Пугачева, оставивъ майора Днца, защищавшаго мѣстность, безъ всякаго вспоможенія, такъ, что онъ тотчасъ же и былъ убитъ Пугачевымъ ²⁹⁾. Населеніе нынѣшняго Царицынскаго уѣзда, за одно съ Разиннымъ еще, отбирало царскія грамоты и громило суда, шедшія въ Астрахань съ хлѣбомъ ³⁰⁾, и дѣйствовало потому за одно съ ибкнмъ Сергеемъ Кривымъ, въ 1772 году съ самозванцемъ Федоромъ Богомоловымъ, въ 1775 году съ Платономъ Заметаевымъ и наконецъ въ 1780 году съ самозванцемъ Максимомъ Хавинымъ ³¹⁾. Мѣстность нынѣшняго посада Дубовки, съ конца XVIII вѣка зараженная молоканствомъ, издавна была мѣстность казачья, вольная и мятежная. Еще въ 1718 году сюда переведены были съ Дона, подъ начальствомъ атамана Мавара Персидскаго, 1057 семействъ, которыя и положили основаніе селамъ: Дубовкѣ, Балыклейкѣ и Антиповкѣ, получивъ наименованіе Волжскаго казачьяго войска и все казачье устройство, съ подчиненіемъ царицынскому коменданту. На обязанности этого населенія лежало: высылать на службу людей въ Саратовъ, Астрахань и Москву и держать разъѣздъ по Волгѣ и царицынской линіи, но населеніе это не только не принесло ожидаемой правительствомъ пользы, но при первомъ мятежномъ движеніи ставилось на сторону правительственной оппозиціи. Дубовка, какъ обширное населеніе (она раздѣлялась на три станицы: Дубовскую, Среднюю и Волгскую) и резиденція войсковой администраціи, имѣвшая официальное значеніе городка казачьяго, обставленная привилегіями рыбной

²⁷⁾ А. Пушкинъ соч. том. VI, стр. 14, 135—137, 240.

²⁸⁾ Памят. Книжк. Саратов. губ. 1859 г. III. 89—96.

²⁹⁾ Леопольдова истор. очер. Саратов. края, стр. 104. А. Пушкина соч. том. VI, № 105, 183.

³⁰⁾ Дополн. къ Акт. истор. VI, № 2. Соловьева истор. Росс. том. XI, стр. 404—406.

³¹⁾ Леопольд. ист. очер., стр. 93—96, 107, 121—123. Пушкинъ соч. том. VI, стр. 106.

долли в свободнаго винокурения, награжденная наконецъ большими земельными угодьями вмѣсто вѣрности правительству, при первомъ появленіи въ 1772 г. Олтора Богомолова, объявившаго себя Петромъ III, стали подъ его знамена³²⁾, Изъ Дубовки же наконецъ стали выходить и туземные самозванцы, въ родѣ казака Максима Ханина³³⁾. Таково было населеніе низинной Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ и вотъ каковыя характеромъ отличалось это населеніе!

Въ такомъ-то краю явился въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія съ своимъ религіознымъ вольномысліемъ извѣстный уже намъ Укленецъ и направился прежде всего въ низинній Балашовскій уѣздъ, какъ ближайшій и соосѣдственный съ уѣздомъ Ворисоглѣбскимъ Тамбовской губерніи. Мѣстомъ жительства своего Укленецъ на первый разъ избралъ село Дурниново (Кислое тоже), какъ мы видѣли уже прежде³⁴⁾, а поприщемъ дѣйствования уѣздъ Балашовскій³⁵⁾.

Мѣстность этого уѣзда, во время явленія въ ней Укленца въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія, не называлась еще уѣздомъ Балашовскимъ и на мѣсто низиннаго города Балашова стояло тутъ дворцовое село Балашово³⁶⁾: переименованное въ уѣздный городъ Саратовскаго наместничества только въ 1780 году 7 ноября³⁷⁾. При новомъ раздѣленіи Саратовской губерніи на уѣзды въ 1798 году Балашовъ оставался заштатнымъ городомъ до 1803 года, когда наконецъ при изданіи новаго штата Саратовской губерніи возстановленъ снова уѣзднымъ городомъ³⁸⁾. Населеніе этой мѣстности было одно изъ древнѣйшихъ населеній Саратовскаго края. Еще въ концѣ XVIII вѣка въ этихъ мѣстахъ существовали казачьи хоперскіе хутора³⁹⁾, а еще раньше, въ половинѣ XIV столѣтія, были здѣсь караулы хоперскіе съ селеніями, подчиненные въ церковномъ отношеніи епископу Рязанскому⁴⁰⁾. Но усмирени Булавинскаго бунта, съ 1709 года Петръ Великій обратилъ вниманіе на эту страну и тогда съ правой стороны отъ г. Петровска и съ лѣ-

32) Леопольдова истор. очер. Саратов. края, стр. 93—96.

33) Тамъ же, стр. 123.

34) Смори въ обзорѣн Тамб. молоканства подъ сноскомъ 515, въ 1 томъ книги „Раск. и острожники“.

35) Прав. Собесѣдникъ 1858 г., кн. III, стр. 50 Рукоп. Пресв. Іаков. I. 6.

36) Город. посел. въ Росс. Имперіи. Том. IV С.П.Б. 1864 г. стр. 427.

37) Первое полн. собр. Заков. том. XX. № 85,080 и 150 82.

38) Тамъ же, том. XXV № 18, 482.

39) Город. посел. въ Росс. Импер. томъ I, стр. 437, 453.

40) Акт. Истор. томъ I, № 1 и 3.

вой отъ Воронежа потянулись здѣсь по Хопру линіи укрѣпленій ⁴¹⁾. Жители, которымъ Укленнъ возвѣстилъ молоканство, были, такимъ образомъ исконныя казаки, и потомъ переселенная Петромъ I мордва ⁴²⁾. Мѣстность эта, какъ древнѣйшая по заселѣнію, оказалась во время явленія въ ней Укленна издавна уже зараженною религіознымъ вольномысліемъ, занесеннымъ изъ Москвы, именно *раціонализмомъ* Схарія, извѣстнымъ у насъ подъ именемъ „ереси жидовствующихъ“. По всей вѣроятности Укленнъ слышалъ о такой шаткости умовъ жителей Балашовскаго края, и если гдѣ, то здѣсь рѣшился рассчитывать на успѣхъ своей проповѣди. Въ этомъ расчетѣ онъ не ошибся. Религіозное настроеніе умовъ этого края подходило весьма близко къ его ученію и во многихъ пунктахъ *религіознаго свободомыслія* рѣшительно совпадало съ молоканствомъ Укленна. Во что же здѣсь вѣрило населеніе до Укленна и кто дѣйствовалъ на поприщѣ учительства противу православія? Мѣстность нынѣшняго Балашовскаго уѣзда населена была еще въ половинѣ XIV столѣтія, и подчинялась въ церковномъ отношеніи епископу Рязанскому ⁴³⁾. Страннымъ и почти невѣроятнымъ покажется предположеніе, что мѣстность эта, со времени разлитія „ереси жидовствующихъ“ по Россіи, заразилась *вольномысліемъ* „жидовствующихъ“, и это ученіе „жидовствующихъ“ дожило, не прерываясь, до явленія въ ней Укленна т. е. до 70 годовъ XVIII столѣтія а между тѣмъ факты говорятъ въ подкрѣпленіе этого положенія. Укленнъ при явленіи своемъ засталъ слѣдующее религіозное состояніе населенія въ нынѣшнемъ Балашовскомъ уѣздѣ. Во многихъ селеніяхъ особливо Свиныхахъ. ⁴⁴⁾ Иняевѣ, ⁴⁵⁾ Дурни-

⁴¹⁾ Город. посел. въ Росс. Имп. том. IX 1864 г. стр. 428.

⁴²⁾ Город. посел. въ Росс. Импер. том. IV 1884 г. стр. 427.

⁴³⁾ См. Сине. насел. мѣст. Росс. Импер. изд. М. В. Д.

⁴⁴⁾ Село „Свиныха“, какъ значится на специальной картѣ Ш. Берга 1853 г., стоитъ при р. Хопрѣ и Свиныхѣ, близъ озера: песчаные степи и круглаго, среди сель. Большаго Карая и Иняева (Школьское тожъ). Мѣстность села при огромномъ развитіи здѣсь Хопра, лѣсахъ и болотахъ чрезвычайно дикая и глухая. По свиск. населенныхъ мѣстностей Росс. Импер. том. XXXVIII Сп.В. 1862. стр. 45 въ селѣ Свиныхѣ значится нынѣ 354 двора и 2726 душъ обою пола.

⁴⁵⁾ Село Иняево (Школьское тожъ) находится въ недалекомъ разстояніи отъ Свиныхъ вверхъ по р. Хопру и расположено близъ Хопра на р. Иняевѣ. На специальной картѣ Шуберта Иняево показано ер. ди сель. Большаго Карая, Дурникина (Кислое тожъ) Кошомельянскаго, Норки и Свиныхъ. Въ свиск. насел. мѣстн. Росс. Импер. томъ XXXVIII, стр. 45, значится нынѣ въ Иняевѣ 2031 душа обою пола.

книгъ ⁴⁶⁾ и Меликъ ⁴⁷⁾ повѣдывалось открыто „ученіе жидовствующихъ“ и ⁴⁸⁾ въ слѣдующемъ видѣ: а) вмѣсто духовенства „жидовствующихіе“ избирали изъ среды себя особиыхъ людей, но преимуществу старцевъ грамотныхъ, для отправленія богомоленія; б) младенцамъ нарекались имена по всенароднымъ святнамъ и производилось надъ ними же обрѣзаніе по закону Моисееву; в) избранные старцы-наставники вѣнчали браки и погребали умершихъ; г) вмѣсто Воскресенья праздновалась Субота; д) поклоненіе производилось только одному Творцу Вселенной; е) Христосъ Спаситель не признавался за Сына Божія; ж) Матерь Божія и прочіе угодники, чтимыя христіанами, не признавались святыми, причѣмъ Николай Чудотворецъ назывался „идолотворецемъ“, Іоаннъ Златоустъ „желеухемъ“ и проч.; з) крестваго знаменія не употреблялось; и) иконы не почитались, а назывались досками, которыя расписывали бабы православныя; поклонявшіеся иконамъ назывались идолопоклонниками; обрядовъ и таинствъ не признавалось никакихъ; і) богомоленіе состояло въ чтеніи и пѣвѣ стиховъ изъ библіи и псалмовъ изъ псалтыря; другихъ же книгъ для сего никакихъ не употреблялось; к) браки сочетались съ приличнымъ для сего безобряднымъ богослуженіемъ и въ подтвержденіе союза читались новообряднымъ по порядку назданія, выбранныя изъ божественныхъ книгъ, причѣмъ обоимъ лицамъ напоминалось, что супружеская обязанность принята отъ праотцевъ израильскихъ; л) умершіе погребались при чтеніи и псалмопѣвѣ псалтыри всѣми предстоящими у могилы; м) постъ не содержался въ томъ видѣ, въ какомъ содержится онъ православными; н) бѣглыхъ изъ воинской службы не принимали, считая ихъ клятвопреступниками; о) храмы и другія священныя вещи считались ненужными, а богомоленіе отправлялось въ особыхъ избахъ, называвшихся въѣсть и школою, гдѣ дѣти обучались чтенію и письму; п) писанія св. отецъ и преданія не признавали, но в талмуда еврейскаго не знали ⁴⁹⁾. То же самое ученіе, какъ извѣстно, проповѣдывали

⁴⁶⁾ См. Спис. Населен. Мѣстност. Росс. Имперіи Изд. М. В. Д.

⁴⁷⁾ Село Меликъ (Погровское тожъ) лежитъ недалеко отъ Балашова, въ западной сторонѣ почтоваго Саратовско-Воронежскаго тракта при рѣчкѣ Меликъ, близъ Хошра. На специальной картѣ Шуберта 1844 г. село Меликъ обозначено среди слѣдующихъ селъ: Грязнухи и Ренней. По список насел. Мѣстн. Росс. Импер. т. XXXVIII 1862, стр. 42, въ с. Меликъ значится 354 душъ обоего пола.

⁴⁸⁾ Дѣло Арх. 1819 г. №№ 10 и 23. Истор. Мин. Внутр. Дѣлъ. т. VIII, стр. 94—96.

⁴⁹⁾ Тамъ же.

и „жидовствующіе“ время Схарія ⁵⁰⁾). Трудно безошибочно сказать, когда это учение привнесено въ мѣстность нивѣшняго Балашовскаго уѣзда, во время ли всеобщаго разлитія религіознаго вольномыслія „жидовствующихъ“ по губерніямъ Россіи, т. е. въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, или позднѣе, но тѣмъ не менѣе фактъ предъ нами на лицо, что „ученіе жидовствующихъ“ сохранилось въ мѣстности Балашовскаго уѣзда до явленія въ оной Уклена въ томъ видѣ, въ какомъ мы описали его сейчасъ ⁵¹⁾). Почва для пропаганды Уклена была въ Балашовскомъ уѣздѣ самая плодотворная....

II.

Семень Далматовъ, наставникъ „жидовствующихъ“ Балашовскихъ.—Столеновіе съ нпмъ Уклена.—Обращеніе Далматова въ молоканство.—Село Дурникино.—Первые прозелиты Уклена.—Обращеніе „жидовствующихъ“ въ молоканство.—Количество обращенныхъ.—Переселеніе Балашовскихъ молоканъ въ 1792 г. въ Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи.—Тяглое озеро.—Уѣздъ Камышинскій.—Историко-географическое состояніе этого уѣзда въ XVIII вѣкѣ.—Время появленія здѣсь молоканъ.—Село Саламатно.—Историческое описаніе этого села.—Камышинка.—Явленіе Уклена въ Саламатно.—Первые слушатели здѣсь молоканскаго ученія.—Проповѣдники молоканства: Псай Ивановъ Крыловъ, Николай Богдановъ, Сидоръ Андреевъ Пчелинцевъ и др.—Преданіе о золотомъ вѣкѣ.

Кто же заправлялъ умами „жидовствующихъ“, религіозныхъ вольнодумцевъ Балашовскаго уѣзда, во время прибытія въ эту мѣстность Уклена? У „русскихъ жидовствующихъ“, называвшихся правительствомъ „субботниками“, въ народѣ молоканами ⁵²⁾, по сходству ихъ ученія съ ученіемъ молоканскимъ, не было ересіарховъ руководителей, хотя и были частные наставники, коимъ имповался въ Балашовскомъ краю при Укленѣ, напярѣтъ, пѣкто Семень Далматовъ. Такъ какъ „русскіе жидовствующіе“ вообще со временъ самаго Схарія никогда не были *жидами*, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, *ничего не смы-*

⁵⁰⁾ Смотр. наши изслѣдованія о явленіи въ Россіи жидовствующихъ, въ I томѣ книги „Раскольники и Острожники.“

⁵¹⁾ Количество „жидовствующихъ“ въ Россіи огромное, и досего времени не только не уменьшается, но ежегодно увеличивается. Очевидно, что рачіонализмъ религіозный пошеду Россіи даже и въ этой формѣ, хотя онъ потомъ болышею частію оформился въ видѣ молоканства и духоборчества. Повторимъ высказанное нами и прежде, что „секта жидовствующихъ русскихъ“ ждетъ своего историка.

⁵²⁾ Дѣло Архив. 1814 г. № 4 л. 19 М. В. Д.

слили никогда съ жидовскою *Талмуд* и только образованіемъ наименовали жидовъ. въ сущности же это были русскіе *раціоналисты*, жившіе на несформировавшейся еще чисто русской религіозной раціоналистической сектѣ шаткой почвѣ, то они весьма часто и обращались въ молоканъ. Доказательствомъ этого служить в настоящій, напримеръ, случай. Уклевинъ, какъ самостоятельный раціоналистъ, какъ русскій организаторъ, знавшій *что дѣлаетъ и что ищетъ* въ религіи, соединившись съ Далматовымъ, скоро возымѣлъ зады нимъ полный перевѣсъ и обратилъ его безъ труда въ „молоканство“ ⁵³⁾ а за нимъ и множество его послѣдователей. По сходству ученія жидовствующихъ съ ученіемъ молоканъ, Уклевинъ съ Далматовымъ примѣнили эти оба ученія и составили нечто въ родѣ чисто русской „системы вѣроученія“, которую мы и представили въ I томѣ своей книги „Расколъ и острожники“ подъ именемъ „ученія Самушки“ ⁵⁴⁾ Дѣло проповѣди Уклевина въ Саратовской губерніи, такимъ образомъ, на первомъ же шагу возымѣло блестящій успѣхъ, и онъ сталъ въ этой губерніи такъ твердо, что завелъ скоро особый для себя домъ въ селѣ Дурликинѣ, куда прѣзжалъ какъ апостолъ и откуда сталъ развѣзжать по всей Саратовской губерніи, имѣя помощниками въ дѣлѣ своей проповѣди лучшихъ и бравшихъ людей изъ новообращенныхъ, бывшихъ жидовствующихъ. Съ этого времени молоканство, посаженное Уклевинимъ въ Балашовскомъ уѣздѣ, никогда не переводилось и сохранилось доселѣ въ большомъ количествѣ...

Такимъ образомъ молоканство Балашовскаго края Саратовской губерніи выродилось, при посредствѣ Уклевина, чистое изъ *туземнаго раціонализма*, жившаго здѣсь издавна въ формѣ „ереси жидовствующихъ.“ Это обстоятельство подтверждаетъ какъ нельзя болѣе сказанную нами прежде мысль ⁵⁵⁾, что молоканство жило въ Россіи издавна въ формѣ разныхъ раціоналистическихъ ученій, которыя потомъ и объединялись въ XVIII вѣкѣ въ формѣ молоканства и духоборчества...

Какъ велико было число новообращенныхъ изъ „жидовствующихъ“ Балашовскаго края въ „молоканство“, мы не имѣемъ въ нашихъ пе-

⁵³⁾ Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. VIII, стр. 51. Рукоп. Пресв. Іаков. за № 3775.

⁵⁴⁾ См. стат. „Тѣловъ, Молоканъ и Духоборцы“ въ I томѣ нашего.

⁵⁵⁾ См. стат. о происхожденіи молоканъ въ Россіи—въ I томѣ книги нашей „Раскольники и Острожники“.

точникахъ опредѣлительныхъ свѣдѣній, но полагать нужно, что количество ихъ было значительное. особливо если принять во вниманіе, что во время явленія Уклеина только въ селахъ Свиныхъ, Иняевѣ, Дурникинѣ и Меликѣ жило до 390 душъ открыто жившихъ жидовствующихъ ⁵⁶⁾, изъ коихъ если третья часть обратилась въ молоканство, что легко могло быть при обращеніи въ оное главнаго наставника ихъ Семена Далматова, то и тогда числъ Уклеина въ этомъ краѣ былъ довольно значительнъ. Не отъ малочисленности, конечно, новообращенныхъ молоканъ произошло и переселеніе ихъ въ 90 годахъ XVIII столѣтія изъ Балашовскаго края въ Николаевскій уѣздъ выѣшней Самарской губерніи. Видя свое новое стало разросшимся и желая распространенія своей догмы въ другихъ губерніяхъ, Уклеинъ совѣтовалъ балашовскимъ молоканамъ распространить молоканство и въ другихъ губерніяхъ, для чего и выселиться въ Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи, куда ксати въ то время манифестомъ Екатерины II 4-го декабря 1762 года ⁵⁷⁾ и приглашались всѣ разномыслищіе въ религіи и гдѣ даже нарочно для такихъ поселенцевъ отведено было болѣе 70,000 десятинъ самой удобной земли ⁵⁸⁾. Зановѣль Уклеина не была забыта и часть молоканъ Балашовскихъ дѣйствительно въ 1792 году переселилась на жительство въ Николаевскій уѣздъ, въ село „Тяглое озеро,“ что на Иргизѣ ⁵⁹⁾, каковое мѣсто и доселѣ служитъ *главнымъ притономъ* молоканства въ Самарской губерніи ⁶⁰⁾. Но подробности объ этомъ послѣднемъ мѣстѣ молоканскаго поселенія мы скажемъ при обзорѣни молоканства въ Самарской губерніи, а теперь перейдемъ къ обзорѣни другихъ пунктовъ населенія молоканскаго въ Саратовскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ. Послѣ Балашовскаго уѣзда по времени явленія молоканства, безспорно, первое мѣсто занимаетъ въ Саратовской губерніи уѣздъ Камышинскій. Уѣздъ этотъ до 1798 года не былъ еще уѣздомъ Саратовской губерніи ⁶¹⁾, а только 31 декабря 1798 года получивъ это наименованіе и права, до сего же времени онъ то принадлежалъ подъ именемъ Дмитровскаго (1708 г.) къ Ка-

⁵⁶⁾ Дѣло Архив. 1819 г. №№ 10 и 23. М. В. Д.

⁵⁷⁾ Полн. собр. Зак. Росс. Имперіи Томъ XVI, № 11.720.

⁵⁸⁾ Тамъ же, № 11.725.

⁵⁹⁾ Дѣло Архив. 1752 г. № 30. част. 2 л. 10—149 М. В. Д.

⁶⁰⁾ Истор. Мин. Внутр. Дѣлъ. Н. Варшинова. Част. VIII, стр. 556.

⁶¹⁾ Полн. собр. Закон. Томъ XXIV № 17,702.

занской губернии ⁶²), то приписывался (1717 г.) къ г. Астрахани ⁶³). Въ 1750 году мѣстность эта приписана была, что до воеводской должности надлежитъ, къ г. Саратову ⁶⁴), въ 1769 году здѣсь повелѣно было учредить особое гражданское управленіе, возложивъ оное на тамошняго коменданта ⁶⁵), а въ 1780 году мѣстность эта переименовалась въ мѣстность Камышинскую подъ управленіемъ саратовскаго намѣстничества ⁶⁶). Молоканство въ этомъ краѣ явилось, надобно полагать, вскорѣ послѣ насажденія оного въ Балашовскомъ уѣздѣ Укленнымъ, т. е. въ 80-хъ же годахъ XVIII столѣтія и явилось именно въ нынѣшнемъ селѣ „Саламатинѣ“ ⁶⁷), считающемся доселѣ историческою *колыбелью* и разсадникомъ молоканства Камышинскаго края Саратовской губерніи.

Мѣстность Камышинскаго уѣзда, какъ и нынѣшняго села „Саламатина“ ⁶⁸), принадлежитъ къ мѣстностямъ, населеннымъ съ древнихъ временъ. Окрестности Камышина носятъ слѣды пребыванія какихъ-то народовъ глубокой древности. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города нынѣ есть урочище, называемое „Бабь“, гдѣ еще въ очень недавнее время стояли тѣ грубыя изваянія изъ камня, за которыми изстаринъ упрочилось названіе „Бабь“, потому что они преимущественно представляютъ изображенія женскія ⁶⁹). Но со времени поступленія этого края въ составъ Московскаго государства, Камышенка сдѣлалась важнѣйшимъ вольныхъ людей притономъ, почему и обращала на себя вниманіе правительства, особливо во второй половинѣ XVII вѣка, когда въ этихъ мѣстахъ чрезвычайно усилились грабежи ⁷⁰). Въ 1668 году явился при устьѣ „Камышенки“, на лѣвомъ берегу ея, городокъ Камышенка ⁷¹), который вмѣстѣ съ окрестностями его въ 1692 году, по

⁶² Тамъ же, Томъ IV, № 2228.

⁶³ Тамъ же, Томъ V, № 3119.

⁶⁴ Тамъ же, Томъ XIII, № 9.725.

⁶⁵ Тамъ же, Томъ XVIII, № 13.389.

⁶⁶ Тамъ же, Томъ XX, №№ 15.080 и 15.072.

⁶⁷ Дѣю Архив. 1849 г. № 278 стр. 53—83 М. В. Д.

⁶⁸ Село Саламатино при р. Павлѣ лежитъ на почтовомъ трактѣ изъ г. Камышина въ г. Астрахань, въ 45 верстахъ отъ г. Камышина. Въ списк. населен. Мѣст. Росс. Импер. 1862 г. (т. XXXVIII, стр. 55) въ селѣ Саламатинѣ значится 2093 души обоего пола. На спеціальной картѣ Шуберта 1844 г. село Саламатино обозначено при почтовомъ трактѣ.

⁶⁹ Город. насел. въ Росс. Импер. том. IV, стр. 436, СПб. 1864 года.

⁷⁰ Акт. истор. том. IV № 202. Дополн. въ Акт. истор. т. IV № 2. Карамзина Истор. Госуд. Росс. том. X. стр. 144. XII. стр. 23.

⁷¹ Полуцива Географ. Лексиконъ, стр. 82. Слов. географ. том. III, стр. 273.

указу царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, заселенъ былъ полкомъ въ 1000 человекъ, собраннымъ со всехъ городовъ Казанской области и сформированнымъ изъ стрѣльцовъ и черносошныхъ крестьянъ ⁷²). Въ это-то время, безъ сомнѣнiя, возникло и поселенiе „Саламатинъ“, которое въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтiя и услышало проповѣдь молоканства отъ Уклеи^{на} ⁷³). Спустившись внизъ по Волгѣ для проповѣди молоканства. Уклеи^{нъ}, оставивъ въ Балашовскомъ уѣздѣ Далматова, на пути останавливался въ „Саламатинѣ“ ⁷⁴) и возвѣстилъ здѣсь свое новое ученiе... Вопросъ: кто были первые его слушатели? разрѣшается самъ собою послѣ сказаннаго нами выше о заселенiи Кашшинскаго края. Это были: стрѣльцы, черносошные крестьяне и казаки. Визитъ Уклеи^{на} населенiю Саламатинскому былъ такъ удаченъ, что мѣстность Саламатинская съ того времени постоянно возвышалась въ своемъ значенiи и сдѣлалась наконецъ знаменитостiю для молоканъ... Въ „Саламатинѣ“ дѣйствовали потомъ и прославившiеся Исая Ивановъ Крыловъ ⁷⁵), Николай Богдановъ ⁷⁶), Сидоръ Андреевъ ⁷⁷), Пчелинцевъ ⁷⁸) и др., изъ коихъ Богдановъ былъ даже уроженецъ Саламатинскiй ⁷⁹). Саламатинскiе молокане и доселѣ еще рассказываютъ ⁸⁰) своимъ дѣтямъ, какъ преданiе, о золотомъ XVIII вѣкѣ отцовъ своихъ, когда они на всемъ раздолѣ жили спокойно, безмятежно, никѣмъ не тревожимые, точно подъ сѣнью благодати Господней, но что теперь времена не тѣ, имъ стало тѣсно, и потому они постоянно просились и просятъ на Кавказъ, тѣмъ болѣе, что ихъ тревожить власть суетныхъ, т. е. православныхъ, прежде же они не знали ⁸¹) этихъ властей и жили съ стариками наставниками...

⁷²) Город. посел. въ Росс. Импер. Том. IV, стр. 436.

⁷³) Дѣло Архив. 1849 г. о Сарат. молок. № 278, стр. 53—80 М. В. Д.

⁷⁴) Тамъ же.

⁷⁵) Рукоп. Пресов. Иаков. въ Нижегород. семин. библ. № 3775. Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г. № 278, стр. 53—86. Правос. Собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 78.

⁷⁶) Дѣло Архив. 1849 г. М. В. Д. № 278, стр. 55. Пра ослав. Собес. 1858 г. кн. III, стр. 80.

⁷⁷) Рукоп. Пресов. Иакова № 3775. Прав. Собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 76. Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г., № 278, стр. 53—86. Истор. М. В. Д. II Варашникова. Т. V II, стр. 616.

⁷⁸) Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г., № 278, стр. 55 об.

⁷⁹) Тамъ же.

⁸⁰) Тамъ же, стр. 53 об.

⁸¹) Тамъ же, стр. 54. Истор. М. В. Д. Том. VIII, стр. 616.

III.

Царицынскій уѣздъ.—Явленіе въ немъ Укленна. — Племенное заселеніе Царицынскаго уѣзда во время проповѣданія молоканства.—Жидовствующіе въ Царицынскомъ уѣздѣ. — Еврей Левинъ, миссіонеръ жидовствующихъ. — Посадъ Дубовка.—Пробытіе въ немъ Укленна — Высылка Пчелинцева изъ села Саламатина въ Сибирь.—Значеніе Дубовки для молоканъ.—Проповѣдники молоканства Акнтіій Флоровъ и Поновъ.—Переселеніе ихъ изъ Тамбовской въ Саратовскую губернію. — Причины, способствовавшія успѣхамъ ихъ проповѣди. — Хуторская жизнь. — Недостатокъ евархіальнаго надзора. — Безвѣдательность духовенства. — Явленіе лютеранъ и протестантовъ въ Саратовскомъ край въ XVIII вѣкѣ.—Ихъ вліяніе на молоканъ.

Молоканство въ вышеизвѣстномъ Царицынскомъ уѣздѣ одолжено своимъ началомъ тоже явленію въ немъ Укленна въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія. Въ какомъ же состояніи былъ тогда уѣздъ этотъ и кто его населялъ? Въ административномъ отношеніи Царицынскій уѣздъ считался приписаннымъ въ это время къ Астраханской губерніи ⁸²⁾ и управлялся по мѣстности съ 1869 года воеводскою царицынскою канцеляріею ⁸³⁾. Слѣдовательно вся мѣстность Царицынскаго уѣзда, отдаленная отъ г. Астрахани, какъ центра высшаго управленія, болѣе чѣмъ на 400 верстъ, была за глазами у высшаго правительства и не знала управленія выше канцеляріи воеводской. Уже въ 1782 году мѣстность Царицынская приписана была къ саратовскому намѣстничеству ⁸⁴⁾, а наименована уѣздомъ Саратовской губерніи только въ 1796 году ⁸⁵⁾. Чрезвычайно удаленный отъ внутренней Россіи, отблѣяемый огромными пустыми пространствами отъ Астрахани, Саратова, Воронежа и др. большихъ городовъ, край этотъ, издревле населенный козаками, представлялъ мѣсто, удобное для всѣхъ пропагандъ, какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ... Судя по тому, что Укленнъ направился изъ Базашовскаго уѣзда именно въ Камышинскій, Царицынскій и Царевскій уѣзды, а не другія мѣста Саратовскаго края, нужно полагать, что онъ зналъ причину, почему именно въ этихъ мѣстахъ проповѣдь его будетъ успѣшна... Конечно, уже то, что эти мѣста были пустыми, удаленными отъ центровъ правительственнаго надзора и населены вольными козаками, подавало много надеждъ Укленну на успѣхъ въ его дѣлѣ, но, кажется, глав-

⁸²⁾ Полн. Собран. Св. Закон. Том. V, №№ 3719, 3374 и 3380.

⁸³⁾ Тамъ же Том. XVII, № 13389.

⁸⁴⁾ Тамъ же Том. XXI, № 15376.

⁸⁵⁾ Том. XXIV, № 17792.

ною причиною направленія его въ эти края было то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ, среди множества раскольниковъ, жили „жидовствующие“, подобные балашовскимъ вольнодумцамъ, о которыхъ, по всей вѣроятности, звали Далматовъ и на которыхъ, по обращеніи своемъ, указалъ какъ на людей, способныхъ принять „молоканство“ по примѣру жидовствующихъ Балашовскихъ. Догадка эта получаетъ вѣроятность при свѣденіяхъ, которыя мы имѣемъ насчетъ населенія Саратовской губерніи издавна „жидовствующими.“ Въ концѣ XVIII столѣтія, напр., изъ Саратовской губерніи разъѣзжалъ по Воронежской, Псковской, Пензенской и Орловской губерніямъ нѣкто еврей Левинъ и посѣщалъ, въ качествѣ блюстителя жидовства, тѣ мѣста, гдѣ жили „жидовствующие“, называемые народомъ „жидами“ ⁸⁶). Очевидно, что Саратовская губернія считалась центромъ „жидовствующихъ“, откуда разъѣзжали по другимъ губерніямъ, въ качествѣ обозрѣвателей, жидовствующие миссіонеры.

Нынѣшній посадъ „Дубовка“ ⁸⁷), издавна козацій городокъ, былъ однимъ изъ пунктовъ Царицынскаго уѣзда, въ которомъ Укленнъ, при путешествіи своемъ, насадилъ молоканство, не переводящееся здѣсь и до нынѣ. Подобно селу „Саламативу“, Дубовка скоро получила значеніе для всѣхъ молоканъ южнаго Саратовскаго края и послѣ ссылки въ Сибирь пѣлаго Пчелинцева изъ села „Саламатина“ возвысилась даже на счетъ знаменитости Саламатина, такъ что и въ настоящее время „Дубовка“ простираетъ свое вліяніе на Балашовскихъ и Аткарскихъ молоканъ и состоитъ въ прямыхъ, вліяющихъ сношеніяхъ съ Тягловскими и Пршибескими молоканами ⁸⁸). Изъ „Дубовки“ во времена путешествія Укленна пролегали такъ называемыя „ливнейныя дороги“ на Кавказъ, по коимъ доставлялись туда военные снаряды и тянулись всеміе обозы ⁸⁹); на кавказской же ливнѣ известна была „секта жидовствующихъ“, такъ что Александровскій уѣздъ впоследствии сдѣлался, наконецъ, ссылочнымъ мѣстомъ для всѣхъ „жидовствующихъ“ изъ внутреннихъ губерній. Это даетъ намъ возможность думать, что въ „Дубовкѣ“ Укленнъ встрѣтилъ не мало „жидовствующихъ“, которые и могли быть его первыми прозелитами. Изъ Царицынскаго уѣзда и до-

⁸⁶ Дѣло Архив. 1814 г., № 4 М. В. Д.

⁸⁷ Дубовскій козацій городокъ сдѣлался посадомъ съ 1785 г. Город. посел. въ Росс. Импер. IV СИБ. 1864 г., стр. 459.

⁸⁸ Дѣло Архив. 1849 г., № 278, стр. 58—59 М. В. Д.

⁸⁹ Спик. насел. мѣст. Росс. Импер. Том. XXXVIII, стр. 21.

сель идуть торговныя движенія коробейнымъ товаромъ по „линейной дорогѣ“ въ при Азовско-черноморскія мѣста и на Кавказъ, подобно офеневской вязниковской торговлѣ ⁸⁶⁾; а какихъ пропагандъ не раз- носилось въ Россіи чрезъ торговлю офеней? Въ концѣ XVIII столѣтія жили и дѣйствовали въ Саратовской губерніи, въ качествѣ проповѣд- никовъ и наставниковъ, независимо отъ туземныхъ наставниковъ, даже прибывшіе изъ Тамбовской губерніи молокане, вѣкто Акифій Флоровъ и Поповъ ⁸⁷⁾. Этотъ фактъ доказываетъ, что жатвы въ Саратовской губерніи для проповѣди молоканской было много, дѣятелей же мало, такъ что настояла нужда въ давно искусившихся, опытныхъ учителяхъ молоканскихъ... Флоровъ и Поповъ, въ видахъ пропаганды, горя Апо- стольскою ревностію, оставили даже свою Тамбовскую губернію и пере- селились на всегдашнее жительство въ Саратовскую ⁸⁸⁾.

Хуторская жизнь, преимущественно развитая во второй половинѣ XVIII вѣка въ Саратовской губерніи, и отсутствіе, влѣдствіе сего, всякаго вліянія православнаго духовенства на поселенія, изолируя народъ, дѣ- лала его удобовоспріимчивымъ ко всякимъ религіознымъ пропагандамъ, въ коихъ самая главная въ то время раскольничья господствовала даже, можно сказать, надъ православіемъ. И не мудрено! Край Саратовскій, столь просторный и плодородный, прівлекавшій къ себѣ издавна всѣхъ вольномыслящихъ въ церковномъ отношеніи, былъ совершенно заброшенъ почти до половины XIX столѣтія ⁸⁹⁾. Епархія саратов- ская открыта только въ 1828 году, когда назначенъ былъ первымъ ея епископомъ Моисей ⁹⁰⁾; до того же времени завѣдывали дѣлами то Астраханскіе, то Пензенскіе епископы. Страннымъ и вольно оста- навливающимъ на себѣ вниманіе представляется то явленіе въ цер- ковно-религіозныхъ дѣлахъ Россіи XVIII столѣтія, что цѣлыя и не- рѣдко огромнѣйшія губерніи, по цѣлямъ полустолѣтіямъ послѣ ихъ открытія подъ именемъ намістничествъ и губерній, оставались безъ епископовъ и, слѣдовательно, безъ всякаго надзора въ церковномъ религіозномъ отношеніи. Епископы Астраханской губерніи, коимъ по- ручался, наприм., до 1800 года въ завѣдываніе Саратовскій край, Иларіонъ, Меодій, Автоній, Никифоръ, Тиховъ, Теофилъ, Платовъ, Анастасій, Селиверстъ и Гай, не видали никогда этого края, вѣ-

⁸⁶⁾ Тамъ же, стр. XXIII.

⁸⁷⁾ Рукоп. Пресв. Іакова № 3755. Правосл. Собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 72.

⁸⁸⁾ Тамъ же.

⁸⁹⁾ Опис. Саратов. Края, Леспольдова. 2 час., стр. 165—167.

⁹⁰⁾ Тамъ же.

лая его дѣла церковныя только чрезъ переписку бумажную. Епископы Певзенскіе, Моисей, Аванасій, Иннокентій и Иринеи, завѣдывавшіе Саратовскимъ краемъ до 1828 года ⁹⁵⁾, знали этотъ край не болѣе Астраханскихъ Архіереевъ; духовенство высшее, жившее безъ надзора вышлага, но вѣвѣжеству и вѣдѣдференцизму въ дѣлахъ вѣры, естественно имѣло вліяніе на народъ еще менѣе чужихъ Епископовъ,—что же дѣлалось съ населеніемъ края? Народъ, въ душѣ котораго жила абсолютная пустота во всемъ, касающемся истинъ вѣры, по самому свойству духовной природы человѣка, конечно, чувствовалъ потребность знать что нибудь объ истинныхъ вѣры... и находилъ удовлетвореніе этой потребности въ пробагандвѣтахъ раскола, жидовствующаго вольномыслія и, наконецъ, молоканскаго рационализма... Сердце человѣческое то же, что жорновъ, сказала Лютеръ — подъ которымъ если не будетъ зеренъ, то онъ самъ себя будетъ вѣстирать въ муку ⁹⁶⁾. Да не удивимся же и мы тому, что Уклеинъ, Далматовъ, Аквифій Поповъ, Фроловъ и др. проповѣдники молоканства въ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ имѣли успѣхъ!

Къ довершенію благоприятныхъ обстоятельствъ, способствовавшихъ успѣхамъ молоканства въ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ, явился въ этомъ краѣ съ 1765 года выходцы изъ разныхъ государствъ Германіи, преимущественно изъ Вестфалии, Пфальца, Баваріи, Саксоніи, Швабіи, также изъ Швейцаріи, Эльзаса, Лотарингіи и др. съ лютеранскими и протестантскими догмами въ вѣрѣ, которые, какъ поселенные по Поволжью до Царицына, по границѣ казачьихъ земель до Хопра ⁹⁷⁾, особенно обращали на себя вниманіе молоканъ Саратовскихъ... Старѣйшая изъ колоній „Сарепта“, основанная общиною Гервгутеровъ и пользовавшаяся исключительными правами противъ другихъ иностранннхъ поселеній ⁹⁸⁾, гораясь своимъ древнимъ образомъ управленія и возстановленіемъ во всей чистотѣ древняго христіанскаго духа, и имѣя въ учрежденіи, вложившіяся въ тому, чтобы членамъ общества вѣкъ состояній, возрастовъ, половъ дать релігіозно-нравственное образованіе, была сильнѣйшею ревностная пробагандвѣства своего ученія ⁹⁹⁾... Въ 1836

⁹⁵⁾ Тамъ же, стр. 166.

⁹⁶⁾ Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation, Ranke, 1843 год.

⁹⁷⁾ Списки населен. Мѣст. Росс. Имперіи. Томъ XXXVIII. СПб. 1862 г., стр. XXXIV.

⁹⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁹⁾ О сообщ. „Историческія Протокол.“ С. Венскратова, СПб. 1833 г. Томъ I, стр. 9—10.

году изъ среды этого общества трудились въ распространѣніи христіанства Герингутерскаго исповѣданія въ Индіи, Африкѣ и Америкѣ до 220 миссіонеровъ и содержали на издвигеніи общества до 50,000 новообращенныхъ ¹⁰⁰⁾). Нѣтъ сомнѣнія, что сесѣство такихъ ревнителей древняго христіанскаго духа было вліятельно на молоканъ Саратовскихъ, которые, ревностно ища истину и добываясь всегда до *истииннаго духа Христова въ жизни*, никогда не отказывались отъ сношеній съ иностранцами и пытали ихъ вѣру при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ мы будемъ имѣть случай нагляднѣе видѣть это впоследствии въ нашихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ.

IV.

Письменное исповѣданіе Балашовскихъ молоканъ 1798 года. — Сказаніе о двенадцати друзьяхъ. — Обрядникъ молоканъ. — Село „Саламатино“. — Пункты сего обрядника. — Преподѣль пшеницы отъвѣтъ о молоканахъ Саратовскихъ XV^{ти} вѣка.

Балашовскіе „жидовствующіе“, принявъ молоканство отъ Уклеина, получили и письменное исповѣданіе вѣры отъ Тамбовскихъ молоканъ. Одно изъ сихъ письменныхъ исповѣданій Балашовскихъ молоканъ (1798 года ¹⁰¹⁾), имѣющееся у насъ подъ руками, совершенно согласно съ обрядникомъ молоканъ Тамбовскихъ ¹⁰²⁾, что само собою указываетъ на источникъ происхожденія перваго. Вслѣдствіе этого не выисывая здѣсь обрядника Балашовскихъ молоканъ, мы приведемъ только конецъ его, носящій заглавіе: „о двенадцати друзьяхъ“, и потомъ перейдемъ къ обряднику Саламатинскихъ молоканъ, который имѣетъ особую, еще незнакомую намъ редакцію и который поэтому мы представимъ здѣсь цѣликомъ.

Молокане, какъ искатели и доборники *внутренняго совершенства человеческой природы* и какъ враги одной вѣшности, отвергнувши иконы и всякія религіозныя изображенія и картины, взявши этого имѣють у себя различныя изреченія, стихи и т. п., которыя заучиваютъ съ издѣтства, ревнуя о внутреннемъ преусивленіи человека... Какъ обращеніе одной изъ любимыхъ рукописей, мы пред-

¹⁰⁰⁾ Тамъ же, стр. 108.

¹⁰¹⁾ Рукон. въ библ. М. В. Д. За № 1015.

¹⁰²⁾ См. том. I кн. „Раскольники и Острожники“ въ ст. о Молоканахъ Тамбовскихъ.

ставляемъ здѣсь „Сказаніе о дванадцяти друзьяхъ“, выписывая оное изъ конца обрядника Балашовскихъ молоканъ. Вотъ это ¹⁰³⁾ сказаніе.

О дванадцяти друзьяхъ.

- 1) Другъ *правда*: человѣка отъ смерти избавляетъ.
- 2) Другъ *чистота*: къ Богу приводитъ.
- 3) Другъ *любовь*: идѣ же любовь, тутъ и Богъ.
- 4) Другъ *трудоу*: тѣду честь и душѣ вспоможеніе.
- 5) Другъ *послушаніе*: скорбный путь ко спасенію.
- 6) Другъ *несужденіе*: безъ труда человѣку даетъ спасеніе.
- 7) Другъ *разсужденіе*: взей добродѣтели верхъ.
- 8) Другъ *молитва*: человѣка съ Богомъ соединяетъ.
- 9) Другъ *благодареніе*: самого Христа Бога нашего дѣло.
- 10) Другъ *милосердіе*: того человѣка самъ сатана трепещетъ.
- 11) Другъ *покореніе*: исполненіе закона.
- 12) Другъ *покаяніе*: Богу радость предъ Ангелы о единомъ грѣшникѣ кающемся.

Аще кто, пишется у молоканъ, поемлетъ на землѣ сихъ дванадцать друзей, заступятъ за него 12 Ангеловъ и повесутъ душу его въ царство небесное и будетъ тамо она ликовать во вѣкъ вѣка.

Обрядникъ молоканъ Камышинскаго уѣзда села „Саламатина“ отъ 1798 года, который мы имѣемъ случай представить здѣсь ¹⁰⁴⁾, неизвестно чьей редакціи, хотя, по сличеніи его съ таковымъ же обрядникомъ 30-хъ годовъ XIX столѣтія, взятымъ у одного молоканина Рязанской губерніи ¹⁰⁵⁾, между ними оказывается почти буквальное сходство ¹⁰⁶⁾. По всей вѣроятности, къ Рязанскимъ молоканамъ письменное изложеніе молоканскаго ученія, въ этомъ именно видѣ, перешло независимо отъ Тамбовскихъ и отъ Саратовскихъ молоканъ. У Саратовскихъ же молоканъ, именно Саламатинскихъ, вотъ въ какомъ видѣ было въ XVIII вѣкѣ письменное вѣроученіе.

¹⁰³⁾ См. концы рукоп. за № 1015 въ библ. М. В. Д.

¹⁰⁴⁾ Рукоп. въ экзот. библ. М. В. Д. за № 1094.

¹⁰⁵⁾ Дѣло Арх. М. В. Д. 1825 г. № 70, л. 3—6. Истор. М. В. Д. Томъ VIII, стр. 234—240.

¹⁰⁶⁾ См. обрядникъ Рязанск. молоканъ въ дѣлахъ Арх. М. В. Д.

ОБРЯДЪ

вѣры духовныхъ христіанъ села „Саламатина“.

Акнестихъ. Никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христею.

1.

Взирающе мы на начальника вѣры и совершителя Іисуса Христа, вѣруемъ въ Бога, что овъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отець, Сынъ и Святой Духъ.

2.

Спасеніе душъ нашихъ свидѣтельствуемъ по двумъ завѣтамъ: по Пророчествамъ и Евангелію.

3.

Священника и архіерея имѣемъ единаго, иже сѣдитъ одесную Бога Отца, т. е. Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла ко Евреямъ (гл. 4, ст. 14): имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса сына Божія, да держимся исповѣданія, и гл. 7, ст. 14: явѣ бо, яко отъ колѣна Іудова возсія Господь нашъ, о немъ же колѣвѣ Мовсей о священствѣ ничесо же глагола, и гл. 8, ст. 1: такова ямамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величества на небесѣхъ. Апостолы подражатели были ему, освященные отъ Духа Святаго. Дѣянія, гл. 20, ст. 28: Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же вась Духъ Святой постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею, и къ ефесеямъ гл. 4, ст. 11: и той даль есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя. Также и мы именуемъ быти у себя мужіе, называемые старцы, какъ о сихъ мужахъ свидѣтельствуеть Іисусъ Сирахъ, гл. 37, ст. 15: но токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ приепо буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня. Еще пророкъ Іеремія въ гл. 5, ст. 1 говоритъ: обидите пути Іерусалимскіе, и возрите, и познайте, и пощите на стогнахъ его, аще обратете мужа, творящаго судъ, и ищуща вѣры, и милосердѣ буду ему, глаголетъ Господь.

Отцу духомъ и истинно: ибо Отець таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему. Въ чемъ мы имѣемъ образъ неоцѣненный. И Павелъ Апостоль ишетъ къ Колосаямъ гл. 1, ст. 15 объ Иисусѣ Христѣ, что онъ есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ вселъ тваря, ст. 16: яко тѣмъ создана быша величская, яже на небеси, и яже на земли, видная и невидимая, аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая тѣмъ и о немъ создашася. Христосъ себя образъ Апостоламъ далъ, какъ о семъ пишется къ Римлянамъ гл. 8, ст. 29: ихъ же бо предувѣдѣ и предустави сообразныхъ были образу Сына своего; и въ посланіи Петровомъ гл. 2, ст. 21 и 22: зане и Христосъ пострада по насъ, намъ остави образъ, да послѣдуемъ стонамъ его; иже грѣха не сотвори, ни обрѣгся лость во утѣхъ его; и къ Филипписеямъ гл. 3, ст. 17: подобии ми бывайте, братіе и, смотряйте тако ходяція яко же имате образъ насъ; и къ Тимофею 2 посланіе гл. 1, ст. 13: образъ имѣи здравыхъ словесъ. Тѣмъ образомъ верукотвореннымъ и ми подражаемъ.

7.

Крещеніе наше состоитъ въ покаянiи и оставленiи грѣховъ. по свидѣтельству Евангелія отъ Марка гл. 1, ст. 4: бысть Іоаннъ крестай въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянiя во отпущеніе грѣховъ. Въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ гл. 1, ст. 18 свидѣствуется: слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть: еще Апостоль Павелъ говоритъ къ Евреямъ въ гл. 6, ст. 2: крещенiй ученiя, возложенiя же рукъ, воскресенiя же мертвыхъ, и суда вѣчнаго. На такомъ духовномъ крещенiи и мы расположились быть.

8.

Исповѣданіе свидѣствуемъ по слову пророка Давида во псалмѣ 110: исповѣся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтъ правыхъ и сонмѣ. Ходатая же въ семь имѣемъ къ Отцу небесному по свидѣтельству посланiя Іоанна гл. 2, ст. 1 и 2: ходатая ямамы къ Отцу Иисуса Христа праведника. и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ.

9.

О причастiи разсуждаемъ: причаститися божественнымъ тайнамъ такъ: Аще кто бонтася Бога и хранитъ заповѣди его, той есть и причаст-

никъ его, по свидѣтельству Давида во псалмѣ 118, ст. 63: причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся тебе и хранившимъ заповѣди твоя. Къ Евреямъ гл. 6, ст. 4 и 5 пишется: не возможно бо просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара небснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго и добраго вкусившихъ Божія глагола. Сіе и брашно полагаемъ, какъ и Христось сказалъ, Матѳея гл. 6, ст. 9: молитесь сице: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, а потомъ въ Евангеліи у Іоанна гл. 6, ст. 41: Азъ есмь хлѣбъ, спедый съ небесе; у Моисея въ 5 кн., гл., 8 ст. 3 говорится: яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ бо словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. И еще Христось сказалъ, Іоанна гл. 6, ст. 27: дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже снѣдъ чловѣчскій вамъ дастъ, сего бо Отець знамена Богъ. Давидъ рече псаломъ 33, ст. 9: вкуште и видите, яко благъ Господь. Тако и мы приедемъ хлѣбъ сей и причастники есмы тому.

10.

О бракѣ сочетаемыхъ основываемся на писаніи кн. Товія 7 гл., ст. 10, 11. 13. Когда Товія женился, то Рагуиль сказалъ Товіи: яждь, ній и благодушествуй: тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти; и рече: пойми ю. И призва Сарру дщерь свою и емь за руку ея, предаде ю Товіи въ жену, и рече: се по закону Моисееву пойми ю и отведи ко отцу твоему. Апостоль Павелъ въ 1 посланіи къ Коринтонамъ гл. 7, ст. 27 говоритъ; привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія; отрѣшился ли еси жены; не ищи жены. Также и жена отъ мужа. И у насъ сообразно сему разсуждается. Къ сочетанію и къ совокупленію законнаго брака долженъ предстать въ собраніе людей женихъ и невѣста, по любви между ихъ, и засвидѣтельствовать, что желаютъ они по волѣ своей другъ съ другомъ взаимно вкушъ жить и мужу не брать другую жену, а женѣ не идти за другого мужа. И тогда засвидѣльствуется всей братіи, что познается мужъ и жена.

11.

Постъ содержимъ по речеію Слова Божія. Пророковъ и Апостоловъ. Снѣдъ Божій постился сорокъ дней и сорокъ нощей, Матѳея глав. 4, ст. 2: и постился двій четыредесять и нощій четыредесять, послѣдніи взалка. Неемія Пророкъ постился и молился предъ лицемъ Бога. Нееміи

гл. 1, ст. 4. Давидъ постился три седмицы. Дан. гл. 10, ст. 2. Пророку Іоіію Богъ сказалъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ, и плачѣ, и рыданіи. Іоііія гл. 2, ст. 12. Потому же и въ нашей вѣрѣ таковыя посты содержатся; иногда въ годъ по двѣ и по три седмицѣ хлѣба не вкушаютъ и воды не пьютъ. А чтобъ положено было, чтобы хлѣбъ, молоко и мясо не позволено ясти по нѣкоторымъ днямъ, того въ нашей вѣрѣ нѣтъ и грѣха въ томъ не полагается, по свидѣтельству Сына Божія, который сказалъ: не входящее во уста сквернитъ челоуѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ челоуѣка. Матоея гл. 15, ст. 11. Марка гл. 6, ст. 20.

12.

Въ нареченіи именъ младенцамъ полагаемся по свидѣтельству Евангелиста Луки гл. 1, ст. 59; и быть въ осьмый день придоша обрѣзати отрока и нарицаху именемъ отца его Захаріи, и отвѣщавши мати его рече: ни, но да наречется Іоаннъ. На томъ и мы утверждаемся. Въ которыя числа родятся младенцы, отны нарекають имъ имена, присемъ производимъ и моленіе.

13.

О погребеніи усопшихъ располаемся на прежде реченныхъ пророкъ въ образѣ Товита, и при исходѣ души имѣемъ псалтырное пѣніе; потомъ погребеніе и несеніе усопшаго тѣла съ псалмопѣніемъ и моленіемъ препровождаемъ.

14.

Царя и власти почитаемъ, какъ у Соломова премудрость рекла, Причти гл. 8, ст. 15 и 16: мною царіе царствуютъ и сильніи ищутъ правду, мною вельможи величаются и властители мною держатъ землю; и по свидѣтельству апостола Павла, Римлянамъ, гл. 13, ст. 1 и 2: Всяка душа властямъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляяся власти, Божію повелѣнію противляется, противляющій же себѣ грѣхъ приеѣмлетъ. Посему и мы за Царя, за властей и о мирномъ житіи и делоденствіи ихъ въ молитвахъ своихъ молимъ и просимъ.

15.

Кромѣ того въ нашей вѣрѣ свидѣтельствуемъ и подтверждаемъ всему

нашему союзу людей, чтобы блуда и прелюбодѣйства, пьянства и грабежа и всякой грѣховной вещи удалялись и отвергали, которые же не послушаютъ, тѣхъ отвергаемъ отъ собранія, по свидѣтельству Апостола Павла 1 посланія къ Коринтоянамъ, гл. 5, ст. 11: аще вѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или идолослужитель, или досадитель, или пьяница или хвщникъ, съ таковымъ ниже ясти. Въ чемъ и мы утверждаемся.

16.

Церковь у насъ почитается людское собраніе по свидѣтельству писанія, 2 посланія къ Коринтоянамъ, гл. 6, ст. 16: вы бо есте церкви Бога живаго, яко же рече Богъ: веселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тии будутъ мнѣ людие. Въ Дѣяніяхъ, гл. 17, ст. 24 пишется: Богъ сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь съій, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ. Въ первомъ посланіи къ Коринтоянамъ, гл. 14, ст. 23: Аще убо свидется церковь вся вкупѣ, и вси языи гласуютъ, видуть же и не разумивии, или невѣршии, не разуютъ ли, яко обѣнуетеся, ст. 26: что убо есть, братіе, егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаіе имать: вся же къ созидаію да биваютъ. Писавель Апостоль, какъ пишется въ Дѣяніи, гл. 20, ст. 7 и 8: во едину отъ субботъ, собравшимся ученикомъ, преломи хлѣбъ бесѣдовавше къ нимъ, простре слово до полунощи. Вяху же свѣщы многи въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани. Такой же точно и мы образъ имѣемъ: въ собраніе собираемся и бесѣдуемъ и препровождаемъ всю ночь въ собраніи мужей и женъ и дѣвъ, въ пѣніи псалмовъ, и въ разсужденіи пророческихъ книгъ, Евангелія, Апостольскихъ словесъ и, наконецъ, произволимъ моленія.

Молоканство въ Саратовской губерніи формировалось въ XVIII вѣкѣ въ тиша, не нарушая гражданскихъ обязательствъ въ отношеніи къ правительству и повинностей государственныхъ. Потому Саратовскій Губернаторъ въ официальномъ отзывѣ своемъ ⁽¹⁷⁾ дописалъ М. В. Д., что нравы молоканской секты Саратовской губерніи тихи, жизнь ихъ трудолюбивая, поведенія они честнаго и трезваго; всякія нововности псуютъ безотговорочно: предъ властями чокорны и предъ всеародными обществами ведутъ себя смирно.

⁽¹⁷⁾ Дѣло Архив. 1860 г. № 3 М. В. Д.

XVIII

ПОСЛАНИЕ СКОПЧЕСКАГО БОГА

КОНДРАТІЯ СЕЛИВАНОВА

къ своимъ дѣтушкамъ.

Никто, надѣмся, не будетъ спорить, что всякая таинственность имѣеть обаяніе именно потому, что она *таинственность*... Но когда таинственность разоблачается, когда съ нея срывается завѣса, любопытство людей удовлетворяется, и таинственное перестаетъ быть таинственнымъ, теряетъ свою прелесть и часто даже заушается, какъ шарлатанизмъ... Къ несчастію, правительство наше, держа доселѣ въ тайнѣ многія секты, только *раздувало ихъ значеніе*... Нынѣ, слава Богу, настало время, когда можно со всего снимать маску, не только что съ какой нибудь сумасбродной секты скопческой. И вотъ, благодаря этому-то благотворному въ Россіи времени, мы тоже можемъ снять маску съ скопческаго бога Кондратія Селиванова, который, благодаря своей таинственности, *своею собою вводилъ въ искушеніе* не простой только народъ, но кое-кого и повыше... Въ I томѣ своего изданія „Раскольники и Острожники“ мы помѣстили „Сграды“ этого каторжника, Бога скопческаго; теперь же помѣщаемъ его „Посланіе къ своимъ дѣтушкамъ“, которые всю эту посланническую галиматью чтятъ, какъ слова богодухновенья... Читатель, надѣмся, самъ пойметъ, сколько смысла въ сумасбродномъ писаніи вымышленнаго инутомъ каторжника Кондратія Селиванова. Вотъ это

ПОСЛАНИЕ.

Христось воскресъ, Христось воскресъ, Христось воскресъ! Во славу Божию, а истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость.

Посланіе отъ истиннаго Отца Иисусителя всѣмъ возлюбленнымъ моимъ, Богомъ избраннымъ духовнымъ дѣтушкамъ, отъ мала и до во

лица. послышав *свою* милость *Божію* и кровью Отца Небеснаго, и благословеніе отъ явишь и до вѣку. Радуйтесь о Господѣ. Христосъ бо воскресъ, во спасеніе душъ вашихъ!

Пишу всѣмъ моимъ дѣтушкамъ, глаголюмъ усть моихъ прешу и молю я *Отца* *ваше* *искупитель*, да при мается слова истиннаго отца въ сердцахъ вашихъ. Поживите *при* *своемъ* *исцудорь-бачионнѣ* въ веселіи и радости, гдѣ въ небесной сладости. Положитесь на Бога: его терновая и крестная дорога такой имѣеть путь отъ самаго начала міра, гдѣ бысть Спасителя своего жилище, и она ведеть въ доле Авраамле, и шествующая по ней непремѣнно истинная бываетъ отъ Бога помага. О вы безные дѣтушки! берите все истиннаго отца вашего крѣпость, дабы ни малѣйшаго не одолѣла васъ сладость грѣха, лѣности. Ненавидеть бо душа моя лѣности, яко лютаго змѣя, або онаи весь свѣтъ возлаеть, и отъ Бога отворачаетъ, и иди къ Богу не доумаетъ. И вотому многіе отъ науцѣи лѣности учителя учителя, и пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишились, не доходя до царствія небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище за тлѣнное и вѣчное житіе. О любезные дѣтушки! Все таковыя будутъ лишены вѣчнаго блаженства, которое истинный нашъ Богъ-Искупитель обѣщавъ любящимъ его и соблюдающимъ чистоту и дѣвство. Ибо единые дѣвственники предстоять у престола Господня, а чистые сердца зръть на Бога Отца моего ливечь къ лицу; въ чистыхъ же и вѣрующихъ сердцахъ любезно присутствуетъ благодать Божія; тою же благодатию, яко невидимымъ хуромъ всякая душа помазуется въ животе вѣчный. А въ развѣдныхъ и не хранящихъ чистоту и дѣвство, сердце льдыи, и будетъ въ прокояхъ и учителяхъ духъ льстивый и лживый, и будутъ лица ихъ не свѣтъ и тьма; ибо они не проповѣдуютъ уже дѣ чистоту и истиннаго Отца, а въ резуль льдыи духомъ. О любезные мои дѣтушки! Пишу *истинный* *вашъ* *отецъ* *искупитель* и о всѣхъ душахъ вашихъ пощитель, прешу и молю. Поживите все единодушно и единомысленно въ чистотѣ и благочестіи, въ крѣпости и смуреніи, въ любви и совѣтѣ. Дни проводите въ благословіи, а ночь во слезахъ и въ сокрушеніи сердца. На бе вѣдъ скотитесь съ любовью и радостію, да претъ бо о васъ страхомъ Вашимъ. Въ молчаніи думайте, что вы что вы будете съ своимъ Господомъ, ибо а страшномъ судѣи и знающагося зелье. Борею, а не чужды. Не забывайте о братьяхъ и сестрахъ за бѣдѣми,

и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ; а также и въ домахъ своихъ всегда пребывайте съ Господомъ и отцемъ своимъ во умленіи и молчаніи, а прасидословіи не мните, отъ чего зараждается злая лѣность, которую не безъ труда-то искоренить можно. Еще, любезныи мои дѣтушки, я прежде говаривалъ вамъ и нынѣ напоминаю: не судите другъ друга, а едины судя у васъ Отець Искушитель; вы же между собою имѣйте любовь, совѣтъ и согласіе, пазвалъ и клеветамъ другъ на друга не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ своихъ не вредите, а Оца своего не гавгайте, а каждаго покрывайте своею добродѣтелью. Пбо любовь многіе пороки покрываетъ и на оной основана церковь Христова, и любовію все пророки и апостолы держатся, а безъ любви несть и молитва и прочіе подвиги ничто же есть. А когда между собой будете союзны и находитесь въ согласіи и любви, то еяко васъ не можетъ преодолѣть, а будете тверды и крѣпки. О любезныи мои дѣтушки! Я пришелъ къ вамъ не разорвать вашего закона, но еще наче оный утвердить и увѣрять, да про чистоту свою объявлять: такъ крѣпъ: всегда въ сердцахъ своихъ страхъ Божій и теплоту сердечную и любовь истинную. Храните дѣвство и чистоту, а чистота есть отъ вѣхъ слабостей удаленіе, какъ-то: отъ камарѣ отъ женской лѣности, а потому отъ клеветы и зависти, отъ чести и тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и прасидословія, словомъ: чтобъ отъ вѣхъ пороковъ и слабостей сердца ваши были чисты и совѣтъ на въ чель не была бы аварара. При всемъ же томъ имѣйте всегда цѣломудріе, также праселюкунитесь къ дѣвственной чистотѣ. И оное состоитъ тоже не въ одномъ словѣ, но заключается въ сей манере, и именчо: дабы и умъ вашъ былъ отъ всего събоденъ и на всемі неколебимъ, во всякомъ случаѣ быть бы цѣлъ и здоровъ, и ниже сердце свое занимать какою-либо видною суетою, или умомъ и сердцемъ прилѣпляться къ тлѣному богатству, а равно и къ лѣности. Все сіе принадлежать совокупно къ чистотѣ и цѣломудренности: пбо какъ лѣность погубляетъ тѣло и душу, такъ и сіе суетное богатство и сребрелюбіе удалегь человека отъ Бога, т. е. таковыхъ, которые прилѣпляются сердцемъ къ оному; а то и явное Божество не предить умнаго человека, хотя имѣеть оное, равно какъ не имѣеть; а кто не имѣеть, то также оу чель не должно крушатся и мучѣть сердце. О любезныи мои дѣтушки! Весьма нужно и необходимо должно всякому, возманившему на путь величавый и желнющеу душу спасти, оставять все слабости, и лѣности сладости не имѣть, а хранить чистоту и дѣвство, и не

озираться вешать, какъ Лотова жена, которая плетью обращается на слабость и занимается лѣнностью. О любезные мои дѣтушки! Преклоните главы, и обратите сердечныя ваши очи внутрь себя, и уразумѣйте: какая польза именоватьсѣ христіаниномъ и жить браише нехристіански, отвергнувшись міра, и потомъ чужіи міру подражать, и въ такихъ же слабостяхъ и неразуміиіи пребывать? О, страшно о такихъ изрещи, въ утробушка моя болитъ о всѣхъ грѣшныхъ, что чрезъ перадѣіе и слабость лишаются вѣчнаго блага и вѣчнаго царствія и идутъ самопроизвольно по своему слабому житію и чрезъ густую лѣнь въ муку вѣчную! А посему, возлюбленные мои дѣтушки, не льстите себя нику надеждою, ни пророчествомъ, ни учительствомъ. — Но у Бога тотъ пророкъ, кто отъ всѣхъ слабостей и пагубной лѣности себя сберегъ; или тотъ учитель, кто самъ себя въ чистотѣ научилъ и душу свою истинному Отцу вручалъ. А то и пророкъ и учитель, живущій по слабости и по лѣности, умретъ какъ разбойникъ не знающійся: а а рядовой, который сохранить чистоту и свято соблюсти заповѣди Господни, то, когда будетъ душа его съ тѣломъ разставаться, тогда истинные пророки во всю вселенную чрезъ Духа Святаго возглаговетъ, что чистая душа восходить съ земли на небо, и съ честию ей всѣ поклоняются, и Ангелы и вся сила Небесная встрѣтять ее съ глаголютъ трубнымъ и съ восклицаніемъ, и сама *матушка царица небесная, Ангелица Приснодѣла*, и вассергивнѣи зной, Александръ Ивановичъ, примлетъ ее и предавать къ престолу Отца моего небеснаго. О любезные мои дѣтушки! Спасите-ли, какая чистой и непорочной душѣ воздается честь и слава! И вы бы у земли въ бы были чисты, если бы не занимались лѣнностію, враждою и завистью, и первые бы получали мѣсто у Отца моего небеснаго. А посему, кто истиннымъ есть вашъ отецъ, желающій всѣмъ вамъ чистоты и совершеннаго отъ всѣхъ пророковъ счастья, предохраняю васъ отъ всѣхъ слабостей и лѣностей, отъ коихъ и въ прежніи времена умрѣла тысяча праведныхъ душъ, и великихъ подвижковъ и стланныхъ женская лѣньность свела въ муку вѣчную. О любезные мои дѣтушки! Прошу васъ всѣхъ, предостережѣть предъ собой воишь по ланемъ, и мило, во избежаніе за сіе грѣха Божіа и вѣчнаго наказания, возкройте и загладите пагубную лѣнь, которая ведеть по своей дѣрѣи всѣхъ въ муку вѣчную. Вспомогте отъ свѣа своего и прѣидите къ великому отцу неукителю, призывающему всѣхъ въ царствіе Отца не сего. Удаляйте злой лѣности и по имѣйте съ сестрами, и сестри съ братьями, правыхъ разговоръ и

смѣховъ, отъ чего происходитъ уже лѣность. Ибо она, какъ магнитъ — камень, имѣющей свойство привлекать къ себѣ близъ ваходящееся железо, такъ и женская лѣность, по враждебному свойству своему, каждого близко обрацающагося брата съ сестрою привлечетъ къ себѣ, и непремѣнно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію. — А безъ благодати Божіей, яко нива необработанная пуста есть и безплодна, тако и человѣкъ безъ Святаго Духа пустъ есть и безплоденъ. — Въ такомъ случаѣ и во избѣжаніе всего сего, имѣйте жизнь свою во всей осторожности. Пребывайте въ благочестіи и кротости и смиреніи, въ постѣ и молитвѣ, и имѣйте на всякъ часъ и на всякую минуту страхъ Божій, и поминайте смертный часъ. Отъискивайте каждый свои пороки и никого не судите. Сердцами своими будьте кротки и милостивы: хотя кто васъ и избранитъ, или въ глаза плюнетъ, или погонитъ за имя Божіе, то все съ радостію прамите и за гонителей молитесь Богу, чрезъ что покажете на себѣ образъ великаго вашего Отца, который пострадалъ и пролилъ кровь свою ради всѣхъ спасенія. А посему и призвайте сиротъ, и питайте видимымъ хлѣбомъ, а наче призрите сего Господа. внутреннимъ болѣніемъ, слезами и воздержаніемъ отъ янши и питія и имѣйте постъ. Ибо постъ есть тѣлу здравіе, а души спасеніе: а первый есть постъ дѣвство и чистота; а и видимый постъ для спасенія необходимо надобель. Такъ, любезные моя дѣтушки, послушайте ради Бога и отца своего некуителя и для ради душъ своихъ, за что вамъ будетъ въ небесахъ награда. Надо здѣсь на землѣ заслужить, такъ и въ небесахъ не будемъ тужить. О любезные моя дѣтушки! возлюбите мою чистоту и возьмите мою кротость и смиреніе. Отставьте плотяное утѣшеніе, честь и славу земную, такъ получите небесную и вѣчную; а плоти ваши будутъ неплѣнныя: и я, истинный вашъ отецъ, приведу васъ къ Небесному моему Отцу, и никто же приидетъ къ отцу моему, токмо мною. О любезные дѣтушки! Обратите ваше вниманіе внутрь себя и уразумѣйте, что истинной вашъ отецъ, чистоты ради, на земли явился и претерпѣлъ многія страды, говенія и озлобленія, бѣнія, поруганія, охуленія, и олеванія; судимъ былъ, и влачимъ, и терзаемъ, странствовалъ соросѣ дѣтъ: и веѣ члены и составы мои раздроблены, и головушку мою порачимъ сургучемъ обливали, и въ дальныя страны отсылали, и всю дорогу налаемъ раны на моемъ тѣлѣ накладали: сто темницъ (зачьтъ же вратъ-то? не больше десяти!) я обшелъ и всѣхъ васъ, моихъ дѣ-

тушекъ, нашель: все сіе принявъ в претерпѣвъ ради вашего спасенія и утверженія закова Христова и чистоты. Еще я вамъ свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Святаго Духа, *лѣтушки Акулины Ивановны царниы небесной*, и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича, и Отца вашего Искушителя, всеѣмъ моимъ любезнымъ дѣтушкамъ, съ перваго и до послѣдняго, благому и скудному равное приказаніе: отложите на землѣ весь покладъ и обложите души свои въ окладъ, поживите безъ лести и не желайте явной себѣ чести. О любезные мои дѣтушки! Какъ бы вамъ камень отъ сердца отвалить, такъ бы сталъ и Богъ во всеѣхъ членахъ вашихъ жить и говорить, и тогда грѣхъ сталъ бы прочь отъ васъ отводить; но кого Богъ удостоитъ внутреннюю церковь въ себѣ построить, о томъ утробушка моя радуется. О любезные мои дѣтушки! Я не самъ къ вамъ пришелъ, а послалъ меня Отецъ мой Небесный судить живыхъ и мертвыхъ, чтобъ грѣховъ не узирали. *А обо яныя пророки за сорокъ лѣтъ прорекали*, что „Господь придетъ, и судить ставитъ, и принесетъ чистоту: не откуда придетъ, и узнаемъ ли мы его? Онъ великія нужды претерпитъ, и пошлется въ дальнія страны, и отладутся ему все иностранныя товары, а дѣтскіе образъ спасительной воли, ибѣвъ и ила; праведныхъ будетъ именовѣвать и въ небеса провожать, а гордыхъ учителей, пророковъ и вѣхъ, которые лѣпостью занимались, сокращать. Тогда не возлюбятъ учителя учительства, пророки пророчества, и соборные возненавидятъ соборы свои и все скажутъ: не стало намъ чести! Сколько зѣвъ имъ жалъ, этой чести и радости, а оны выводятъ только слабости! По лѣвости всего Богъ намъ далъ, да ибѣтъ ни въ чемъ вели, погуляли бы мы еще по волѣ!“ О любезные дѣтушки! Все это надо ставить, а толкомъ оладъ души свои украшать, и во уборъ небесный убирать, чтобъ не стыдно было являться предъ Огня моего Небеснаго, который не любить житья лѣстнаго. О любезные мои дѣтушки! Ни съ ибѣмъ а такъ не безробовали, какъ съ Александромъ Ивановичемъ. И говорилъ мнѣ Государь Бѣтшесъ въ Моемъ: „Все они ра чащуются, дороги размѣняются, и въ вры подь тоби подѣлаются, и во всякомъ дѣмѣ ницу лѣставаютъ. Теперь то ты лѣвши моляковъ, а когда *выростешь* и по землѣ пойдешь, *то и во лѣвнѣй дворѣхъ взойдешь*, и тогда будешь осетровъ ловить, и тамъ хлѣбушка покушаешь, а лѣвмъ все застануть, и тогда волки завоютъ на всея вселенной. А волки пророки, и не они пророки, а и тѣ, которые лѣвостью занимались: благодѣть у нихъ чести, да плоти коварная. Не мы со всеми справимся, и учителя не бу-

Отцу Испытателю не стали чести отдавать; хотя и стали всё пировать, но придет время, будутъ всё головошши свои преклонять. Такъ и станемъ заблаговременно грѣхъ изъ себя вовъ выговать, начнемъ къ Отцу принадлеать, и грѣху не ставемъ потакать. Пора, любезные дѣтушки, Богу работать, и души свои спасать, а пустыя дѣла всё надо бросать, и на грѣхъ наступить, и одну Сионскую гору полюбить. А я свидѣтельствую о себѣ не самъ собою, но *свидѣтельствуемъ о мнѣ Отецъ Небесный посланіемъ чрезъ Духа святаго*, и пишу не для славы. Слава моя *на крестѣ*, а домъ мой темница: я въ ней жилъ и не тужилъ, Отца своего слушалъ и малинку его кушалъ (что за кощунство!). А нынѣ я пришелъ на старыхъ учителей и пророковъ: у нихъ благодать была по поясъ, а я принесъ полную, и облекъ съ головы до ногъ, и *тогда вся земля мнѣ поклонится*. О любезные дѣтушки! Позвольте на бѣлыхъ коней садиться, и *со мною Господомъ водиться*, духомъ моимъ сладиться, душою же съ тѣломъ соединиться, тѣмъ и будете со мною въ Небѣ веселиться. О любезные мои дѣтушки! Помните всегда Вышняго и не кушайте хлѣбушка лишняго, вы люди Израильтине, а потому и должны быть душамъ своимъ хранители. — А про меня пророки вамъ вѣстали, да вы во внутренность свою не вмѣстали: Придетъ кормицкъ, и будетъ кораблями управлять, и мачты крѣпко утверждать: посадить всёхъ по своимъ домамъ, и не дастъ вѣли вашимъ плетямъ! И должны помнить и страшиться праведнаго Суда Божія, а не человѣческаго; а если будете вѣрить однимъ несбыточнымъ мечтамъ, то узрете вѣчною смертію, не тѣлесною, а душевною. Такъ, любезные мои дѣтушки! Живите, не вредитесь, всякой слабости берегитесь и на суету міра сего не льститесь, а всё ко истинному Отцу своему Испытателю съ чистою совѣстію являйтесь. *Вы все у меня Отцаго моего* избраны, Духомъ Святымъ рождены и имъ воспитаны, и прощеніемъ очищены. *Я, истинный вашъ Отецъ Испытатель, по благословію Отца моего Небеснаго*, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всёхъ отъ міра своєю кровію откупалъ. По сырой землѣ странствуя ходилъ и чистоту свою тѣмъ явилъ. На колокольню выходилъ, и одной рукой во всё колокола звонилъ, а другою избранныхъ своихъ дѣтушекъ манилъ, въ трубушку трубилъ, и имъ говорилъ: „Подите, моя врыше, избранные со всёхъ четырехъ сторонешекъ: идите на звань и на жалостный гласъ мой грубшій; выходите изъ темнаго лѣса, отъ лютыхъ звѣрей и отъ ядовитыхъ змій; бѣгите отъ своихъ отцовъ и матерей, отъ жёнъ и

отъ дѣтей. Возьмите съ собою только одинъ дуня, плачущіяся въ тѣлѣ вашемъ! А почто ты, человекъ, ийдешь на гласъ Сына Божія и но плачешься о грѣхахъ своихъ, который толкъ лѣтъ зоветъ тебѣ отъ утробы матери твоей тѣлесной? И почто не ищешь души своей Матери Небесной, кая воспитала бы душу твою благодатью и довела-бы до жениха Небеснаго? А онъ беретъ за себя всю подвселенную и возводитъ съ земли на небо, гдѣ ликуютъ души вѣрныя и праведныя, Преводобные и Богоносные мученики и мученицы, Пророки и Пророчицы, Апостолы и учителя, въ царствіи его небесномъ наслаждаются вѣчною радостію и зрѣніемъ его красоты, и умиленимъ гласомъ, пѣніемъ и восклицаніемъ всей Силушки Небесной! „На сей мой жалостный гласъ и на колокольный звонъ, нѣкоторые стали отъ вѣчнаго сна пробуждаться, и головы изъ гробовъ поднимать, и изъ два моря на верхъ всплывать и изъ лѣсу ко мнѣ приходять... Аминь!“

Изрѣзанный *скопецъ-калка* Селивановъ, понятно, не о чемъ не могъ больше твердить, какъ объ удаленіи отъ женщинъ, съ коими самъ не могъ ничего имѣть общаго... Въ этомъ *заысавіи* противъ „женской лѣности“ онъ забывался до того, что возвелъ себя въ Бога, въ искуителя... и изрѣченія и дѣла Іисуса Христа прилагалъ къ себѣ, какъ къ настоящему искуителю.

Понятіе только калки-же скопцы и могутъ это сумасбродное болтанье, персыванное азбучными сентенціями и ботсхумствомъ, носить на шеѣ, на крестѣ, какъ произведеніе Небесной, Божественной мудрости. Доктора нравы, утверждая, что у скопцовъ вмѣсто здороваго мозга находятся въ головѣ лишь ижеушенный мозговой экстрактъ...

САМАРСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ

I.

Самарскіе мѣстности — 11-ти населенія молочанскон. Причины, дредяя вгвущи показати, что молочанскіе мѣстности обрѣтой есуть: Обрѣтой въ 1812, благодарию, что молочанскіе мѣстности и молочанскіе мѣстности молочанскіе мѣстности. Причины, дредяя вгвущи показати, что молочанскіе мѣстности обрѣтой есуть: Обрѣтой въ 1812, благодарию, что молочанскіе мѣстности и молочанскіе мѣстности молочанскіе мѣстности. Причины, дредяя вгвущи показати, что молочанскіе мѣстности обрѣтой есуть: Обрѣтой въ 1812, благодарию, что молочанскіе мѣстности и молочанскіе мѣстности молочанскіе мѣстности.

Въ Самарскіе мѣстности молочанскіе мѣстности обрѣтой есуть: Обрѣтой въ 1812, благодарию, что молочанскіе мѣстности и молочанскіе мѣстности молочанскіе мѣстности. Причины, дредяя вгвущи показати, что молочанскіе мѣстности обрѣтой есуть: Обрѣтой въ 1812, благодарию, что молочанскіе мѣстности и молочанскіе мѣстности молочанскіе мѣстности.

Въ Самарскіе мѣстности молочанскіе мѣстности обрѣтой есуть: Обрѣтой въ 1812, благодарию, что молочанскіе мѣстности и молочанскіе мѣстности молочанскіе мѣстности. Причины, дредяя вгвущи показати, что молочанскіе мѣстности обрѣтой есуть: Обрѣтой въ 1812, благодарию, что молочанскіе мѣстности и молочанскіе мѣстности молочанскіе мѣстности.

не обрѣзывая и не подводя ихъ исключительно подъ свою мѣрку воззрѣнія. Больше широкіе и больше сѣбѣ выходы изъ нашихъ матеріаловъ будутъ, конечно, сдѣланы впоследствии иными лицами и при другихъ обстоятельствахъ и условіяхъ свободы печати.

Въ настоящей исторической монографіи о молоканахъ Самарской губерніи мы постараемся по возможности представить подробно историческую, догматическую и обрядовую сторону молоканской секты, позволивъ себѣ при этомъ войти и въ разсмотрѣніе историческаго положенія Самарскаго края предъ и во время появленія въ немъ молоканизма. Источники наши даютъ намъ возможность взглянуть на состояніе молоканской секты въ Самарской губерніи въ то время, когда секта эта формировалась въ этомъ краѣ, заносимая сюда жителями изъ Тамбовской, Саратовской и Астраханской губерній.¹⁾

Начнемъ съ обозрѣнія историческаго состоянія Самарскаго края предъ и во время появленія въ ономъ молоканизма.

1-го января 1851-го года на лѣвомъ берегу р. Волги, для облегченія мѣстнаго управленія губерніи Оренбургской, Саратовской и Симбирской, повелѣно было образовать новую губернію, подъ названіемъ „Самарской“, составивъ ее изъ трехъ уѣздовъ Оренбургской губерніи: Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузувурскаго, двухъ Саратовской губерніи: Новоузенскаго и Николаевскаго и Ставропольскаго Симбирской губерніи; изъ лежащихъ же на лѣвомъ берегу Волги частей уѣздовъ Самарскаго и Сызранскаго образовать по мнѣи седьмой уѣздъ губерніи Самарской, при чемъ городъ Самара назначенъ губернскимъ городомъ новообразованной губерніи²⁾. Такимъ образомъ Самарская губернія, во время образованія своего, есть одна изъ подвысшихъ губерній; по положенію въ предѣлахъ этой губерніи явилось еще въ XVIII столѣтіи³⁾, потому что знаемъ за состояніе этой губерніи въ XVIII столѣтіи.

Въ предѣлахъ высшей Самарской губерніи издавна, въ теченіи многихъ вѣковъ, жили разные народы, вѣрныя имъ къ постоянной бѣдности, обладатели огромныхъ табуновъ и стадъ, для которыхъ раздолье степей представляло всѣ выгоды. Волга для многихъ изъ этихъ народовъ являла въ преградою во всякъ движеніи и они селывались

1. Перв. полн. собр. Закон. Т. IV. № 2218.

2) См. нашу статью: Тамбовскіе Молоканы и Дулоборцы въ XVIII вѣкѣ, въ „Восточномъ трудѣ“, № 2, 1867 г.

виреображенскій, Средневинокольскій и Нижнево-кресненскій, и женскіе Покровскій и Успенскій ¹²⁾. Населеніе этихъ монастырей и скитовъ способствовало тому, что здѣсь въ XVIII вѣкѣ образовалась скопища разныхъ безпокойныхъ людей, скрывавшихся воиъ видомъ гопимыхъ за древле-стеческую вѣру ¹³⁾. Известно, что въ Средневинокольскомъ монастырѣ Пугачевъ получилъ первое благословеніе на самозванство, и жители „Слободы мечетной“ были однимъ изъ первыхъ его укрывателей ¹⁴⁾. Въ мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ Новоуленскимъ уѣздомъ, со времени явленія на Иртызѣ вышедшихъ изъ за-границы раскольниковъ были уже хутора и уметы въ разныхъ мѣстахъ степи, ¹⁵⁾ и въ числѣ прочихъ поселеній существовала уже на рѣкѣ Алтатѣ деревня Чертачла ¹⁶⁾. Съ 1787 г. отъ города Камышина шла уже линия кордоновъ между Волгою и Ураломъ ¹⁷⁾, а на урочищѣ Узевыхъ высилась крѣпость, поселенная частію казаками бывшаго Волжскаго войска, частію заграничными выходцами, возвратившимися въ Россію на основаніи манифеста 1787 года ¹⁸⁾. Отъ Волги чрезъ рѣку Иртызъ, на обшій Сыртъ или Уральскія горы въ XVIII вѣкѣ тянулась такъ называемая „Сыртская дорога“, о которой старожилы говорятъ ¹⁹⁾, что ее проложили люди сырые, т. е. преступники и послѣдователи разныхъ сектъ, которые, оставивъ отчизны свои, бѣжали въ степи на Уралъ и въ Хиву, гдѣ и селились или кочевали ²⁰⁾. Въ степяхъ и лѣсахъ Николаевскаго и Новоуленскаго уѣздовъ, далекихъ отъ Москвы, грозное средоточіе тогдашняго управленія, еще въ XVII вѣкѣ, съ самаго перваго явленія раскола, скрывалась уже бѣжавшіе расколь-

¹²⁾ Город. посел. въ Росс. имперіи Т. VI 1864 г., стр. 187.

¹³⁾ Соч. Пушкин. Т. VI. ст. 135. Леонольдова: Истор. очеркъ Саратов. края, стр. 111.

¹⁴⁾ Город. посел. въ Росс. имперіи Том. IV. 1864 г., стр. 390.

¹⁵⁾ Тамъ же.

¹⁶⁾ Устройство этой линіи было исполнено генераль-поручикомъ Чертковымъ.

¹⁷⁾ Леонольдова: Историч. очерк. Саратов. края, стр. 133—136. Матер. для стат. Россіи 1839 г. отд. II, стр. 103—105. Город. посел. въ Росс. имперіи Том. VI. 1864 г., стр. 390.

¹⁸⁾ Правосл. собесѣдникъ 1857 г., стр. 379.

¹⁹⁾ Матер. для стат. Росс. имп. Сиб. 1839 г. отд. II, стр. 107.

²⁰⁾ Долови. къ Акт. историч. Том. IV. № 99, стр. 24³. Акт. Археол. экспедицій. Том. IV. № 179, стр. 231. Древ. Росс. Визію. изд. 2. Москва 1791. ч. XVIII. стр. 426 и 430. Акт. Археол. экспед. Том. IV. № 280, 20, 15, стр. 414—415. Руконисъ пресвиц. Іакова, хранящ. въ библиогекѣ Нижегород. Семинаріи за № 374, стр. 201 и 209 обор.

ники, концы преслѣдовало гражданское правительство 21). Въ выѣшномъ Вугульминскомъ уѣздѣ еще въ началѣ XVIII столѣтія существовали русскія селенія, служившія въ родѣ казаръ для крѣпостныхъ гарнизонныхъ, а въ 1745 году была уже Вугульминская слобода 22); въ которую переселены были нехотѣе солдаты изъ крѣпостей Закамской линіи и самаго Оренбурга, особливо отставные, въ избѣжаніе нищеты и бродяжества. Слобода эта была центромъ управленія и всѣхъ другихъ основанныхъ въ здѣшнемъ краѣ слободъ, для которыхъ здѣсь существовала особая земская контора 23). Во время военныхъ дѣйствій Вибикова противъ Пугачева 1774 года Вугульма была штаб-квартирою перваго 24). Мѣстность, занимаемая выѣшнимъ Вугуруславскимъ уѣздомъ, заключала уже нѣсколько поселеній въ началѣ XVII столѣтія, а въ 1748 году здѣсь была уже известность Вугуруславская слобода, въ коей по указу оренбургской губернской канцелярїи велѣно было собрать разныхъ выходцевъ и показывавшихъ себя вѣдомымии родами и племенн 25). близъ каковой слободы населена была и мордва. Съ 1781 года, при учрежденіи Уфимскаго намѣстничества, Вугуруславская слобода существовала уже уѣзднымъ городомъ 26). По явнѣшаему Бузулукскому уѣзду съ 1736 г. тянулись уже нѣки крѣпостей, построенныхъ между Оренбургомъ и Самарою на протяженіи 30, 40 верстъ 27), какъ, напр., Красносамарская, Борская и въ числѣ ихъ Бузулукскія, стоявшая на лѣвомъ берегу Самары, близъ устьевъ рѣчки Бузулука, въ которой поселены были Кириловыя, первоначальныя заселители Оренбургскаго края. 478 янцкихъ козачковъ, 19 пегайцевъ, 12 калмыковъ и 47 разнаго рода людей, огнесты и сельскихъ 28). Въ 1756 году въ крѣпости Бузулукской было уже 200 дворовъ жителей и одна церква, и крѣпость входила въ составъ такъ называвшейся Самарской четвртани, состоявшей изъ 9

21) Матер. для ист. Росс. имперіи 1837 г. А. Хавиловъ. Оболонки Оренб. краѣ, стр. 31.

22) Матеріалы: Томъ уѣзд. оренб. краѣ, стр. 29—38. См. также: Мат. для ист. 1838, 1839 г. № 22.

23) А. Бушнина стр. II, стр. 59, 75.

24) Матеріалы: Мат. для ист. 1837 г. № 22, стр. 22. Мат. для ист. 1839 г. № 11, II, 30.

25) Матеріалы: Мат. для ист. 1837 г. № 24, стр. 22, стр. 23.

26) Тамъ же, стр. 284.

27) Истор. оренб. губ. канцелярїи, 1733 г. стр. 100. См. также: Рязанск. Оренб. генералъ-губ. Канцелярїя, стр. 19—25.

28) Город. оренб. канцелярїи, Т. IV, 1864 г. стр. 385.

крѣпостей и редутовъ, кромя Оренбурга и Самары 20). Весь ашкенизій Ставропольскій уѣздъ заселенъ былъ въ XVII столѣтїи калмыками, кочевавшими въ Астраханскихъ степяхъ, а въ 1672 году принявшими подданство Россїи 21). Съ 1670 по 1721 годъ калмыки эти ханомъ своимъ Аюкою то посылались съ русскими въ разные походы, то грабили и разоряли русскія поволжскія селенїя, участвовали въ смутахъ башкирскъ и козаковъ. Въ 1738 году здѣсь введена уже крѣпость Ставрополь, это значить „городъ святаго Артема,“ въ которомъ жила артемовая въ мѣцвѣ вѣнчанка Анна съ 700 вѣнчаномъ враневымъ крѣпостью для прїученїя коихъ къ охотной службѣ въѣзжали сюда по приглашенїю русскїе хлѣбопашцы и торговые люди 22). Разселенїемъ между артемовыми калмыками, коихъ около 1750 г. въ городѣ Ставрополѣ и 7 особыхъ слободахъ было уже до 8.695 душъ обоего пола 23). Въ половинѣ XVIII столѣтїя въ ашкенизїи Ставропольскїи уѣзды переведены были еще калмыки, слышавшіе въ мѣцвѣ калмычьемъ войскѣ, и образовали особое калмыцкое войско, самый же городъ Ставрополь, при учрежденїи Симбирскаго наѣстничества въ 1780 году, вошелъ въ составъ уѣздныхъ городовъ онаго 24). Мѣстность ашкенизїаго заштатнаго города Сергїевска заселена была со времени Петра I-го, который еще въ 1709 году построилъ на урочищѣ Казачьемъ холмѣ городъ Сергїевъ съ заводомъ для добыванїя свѣа въ горныхъ береговыхъ рѣкѣ Сока и впадающихъ въ нее рѣчкѣхъ Сургуга и Шулугута 25). Въ 1704 году прислано было сюда изъ разныхъ мѣстъ Казанской губерніи 4,000 коновныхъ и вѣшнихъ работниковъ 26); гарнизонъ крѣпости состоялъ въ 1705 году изъ 215 человекъ разныхъ служившихъ людей, переведенныхъ изъ Казанскихъ пригородовъ, и вѣсковныхъ казаковъ изъ Самары 27); тогда же около 1706 года переведено было изъ дворцовыхъ самарскихъ сель 100 человекъ въ качествѣ ставннчнсковъ и 508 семействъ вѣсковныхъ крестьянъ изъ Самары въ заштеровъ и 15

20) Тамъ же, стр. 336.

21) См. Писова, Т. Писцовъ и его время, стр. 259—264, 555—558, 620—630.

22) Греч. ист. Запозн. Оренбургск. губ. Т. I, стр. 110—121, Т. II, стр. 174—103.

23) Истор. вѣстн. Рос. имперїи Т. IV, 186 г., стр. 396.

24) Оренбург. Мѣс. Вѣд. Дѣль, 851 г. Т. V, стр. 11, 13.

25) Истор. вѣстн. Рос. имперїи Т. IV, 186 г., стр. 398.

26) Тамъ же.

27) Истор. вѣстн. Рос. имперїи Оренбург. губер. II, 113, 114.

подмастерьями 37); около 1710 года сюда переселено было еще из разных низовых городов 1,280 человек рейторов и драгунъ, водворенных по рѣкѣ Соку особыми слободами 38). Такимъ образомъ мѣстность нынѣшняго заштатнаго города Сергіевска Самарской губерніи еще въ началѣ XVIII вѣка была уже весьма населенная и значительно населеннѣе многихъ уѣздовъ нынѣшней Самарской губерніи. Въ половинѣ XVIII вѣка городокъ Сергіевскъ считался уже однимъ изъ сторожевыхъ пунктовъ противъ киргизовъ 39), и оцѣбности его сѣрныхъ водъ естествоиспытатели время Екатерины II, Палласъ, Левеинъ и Гильденштедтъ оставили хвалебныя описанія 40). Что же касается до пространства земель, составляющихъ нынѣшній Самарскій уѣздъ, то мѣстность эта, особенно городъ Самара, издавна известна въ исторіи.

Акты историческіе показываютъ, что еще въ 1591 году въ Самарѣ управляли уже воеводы (Игнатій Вельяминовъ и Иванъ Мелюковъ); что здѣсь была пристань царскихъ судовъ, ходившихъ въ Астрахань за солью 41). Въ описаніи Московскаго государства, составленномъ въ 1610 году для королевича Владислава, Самара включена уже была въ число городовъ, служащихъ защитой восточнаго края 42). Въ XVII вѣкѣ Самара вообще служила овною изъ главныхъ низовыхъ крѣпостей противъ разныхъ кочевниковъ, въ особенности же калмыковъ 43), такъ что въ началѣ царствованія Петра I Самарцамъ въ награду ихъ усердной службы противъ ордынцевъ велѣно было отвести земли 120,000 десятинъ 44). Въ первой половинѣ XVIII вѣка, когда производилось устройство крѣпостей въ Оренбургскомъ краѣ, нынѣшній Самарскій уѣздъ послужилъ пунктомъ, отъ котораго потянулись укрѣпленныя линіи, по теченію рѣки Самары, примыкавшія къ Уральской линіи, и военное значеніе этой мѣстности продолжалось до конца XVIII столѣтія, т. е. до времени учрежденія Самарскаго генералства. Вотъ въ какомъ состояніи заселенія, цивилизаціи и племеннаго соединенія разныхъ на-

37) Тамъ же. Город. посел. въ Рос. имперіи 1861 г. Т. IV, стр. 399.

38) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ XI, II, 79.

39) Город. посел. въ Рос. имперіи 1861 г. Т. V, ст. 399.

40) Акты истор. Т. I, № 230.

41) Акты истор. Т. II, № 25.

42) Город. посел. въ Рос. имперіи 1861 г., Т. IV, стр. 367.

43) Самар. губ. Вѣдом. 1853 г. № 29. Журн. М. Вн. Д. 1853 г., XXI, 1, VI, 1—11, 184, VII, 1—5.

44) Город. посел. въ Рос. имперіи 1861 г. Т. IV, стр. 399.

родовъ — находилась въ XVIII вѣкѣ мѣстность нынѣшней Самарской губерніи, когда въ концѣ сего вѣка явились въ оной молокане ⁴⁵⁾.

Посмотримъ же теперь, въ какомъ пунктѣ нынѣшней Самарской губерніи явились они прежде всего? Въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія по берегамъ рѣки Алтаты, берущей начало свое въ степяхъ нынѣшняго Новоузенскаго уѣзда, видѣлись уже молоканскія поселенія ⁴⁶⁾. Въ этотъ край переселились тогда молокане съ позволенія и безъ позволенія изъ губерній Тамбовской, Воронежской и Рязанской, образовывавшая хуторскія поселенія по рѣкамъ Ахтубѣ, Алтатѣ и Узенямъ ⁴⁷⁾. Изъ соебдственной Астраханской губерніи поселенія эти раздвигались во внутрь нынѣшняго Новоузенскаго уѣзда и положили основаніе молоканству Новоузенскому нынѣшней Самарской губерніи. Такимъ образомъ молоканство въ Новоузенскомъ уѣздѣ явилось съ 80-хъ годовъ XVIII столѣтія и такъ какъ въ эти именно годы мы не находимъ слѣдовъ его въ другихъ пунктахъ нынѣшней Самарской губерніи, то Новоузенское молоканство, по времени явленія своего, имѣемъ причины призвать древнѣйшимъ въ Самарской губерніи.

Вдоль рѣки Алтаты ⁴⁸⁾ идетъ и понынѣ большая дорога на Иргизскіе монастыри изъ Астрахани, по всей издавна хаживали люди волины, бѣглецы и раскольники и вдоль коей на хуторахъ, въ привольныхъ степяхъ, основались первыя молоканскія поселенія въ Новоузенскомъ уѣздѣ, положившія основаніе нынѣшнимъ молоканскимъ селамъ, Орловскому Гаю ⁴⁹⁾, Новотроцкому ⁵⁰⁾, Александрову Гаю ⁵¹⁾, слободѣ

⁴⁵⁾ Сморг. нашу статью Тамбовскіе молокане и духоборцы въ XVIII вѣкѣ въ журн. «Восточный Трудъ» февр. 1867 г.

⁴⁶⁾ Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г. № 278. стр. 53—86.

⁴⁷⁾ Рѣка «Алтата», протекая изъ дальнихъ степей, близкихъ къ землѣ Уральскаго войска, идетъ болѣе чѣмъ нарезъ по оловину Новоузенскаго уѣзда весьма извилисто; при самомъ верховьѣ она не течетъ, а состоитъ изъ оудѣ выхъ озеръ. (Матер. для статистики Росс. Имперіи 1839 г., стр. 101, отд. II). На картахъ рѣка эта названа Бол. Узеньемъ, но это, по словамъ описателя Сам. рекаго края А. Леопольдова, ошибка. Большой Узень нигдѣ не течетъ самъ собою, а стоитъ озерами отъ деревъ Милорадовки до села Основанаго Гаю (тамъ же, стр. 104).

⁴⁸⁾ «Орловъ Гай» нынѣ большое селеніе, въ коемъ по спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи (Том. XXXVI. стр. 96. Сиб.) 1861 года значится 4,475 душъ обою пола, находится почтовая станція, ярмарки и базаръ.

⁴⁹⁾ Село «Новотроцкое» нынѣ тоже одно изъ самыхъ большихъ селеній Новоузенскаго уѣзда. По спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи (Томъ XXXVI, стр. 96) 1864 года въ немъ значится 3,936 душъ обою пола.

⁵⁰⁾ По спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи (Том. XXXVI, стр. 96) въ селѣ Александровомъ Гаю значится 5,5:8 душъ обою пола. Черезъ это село большой трактъ на Астрахань изъ г. Николаевска.

⁵¹⁾ Слобода «Малый Узень», одно изъ древнѣйшихъ поселеній края, нынѣ

Малому Узеню ⁵²⁾ и друг., гдѣ молоканство и доселѣ сильно, хотя большая часть молоканъ изъ сихъ, нынѣ столь многолюдныхъ мѣстъ, издавна переселяется на хутора и углубляется въ безводныя степи, которыя и нынѣ такъ пустыны и обширны, что на каждую ревизскую душу наръзывается по 30 десятинъ земли ⁵³⁾. Въ такихъ удаленныхъ мѣстахъ молокане и доселѣ держатся вдали отъ правительства и духовенства, никому не тревожимые и лишь богатѣющіе отъ землѣдѣлія и огромнаго скотоводства. Въ широкихъ и необозримыхъ степяхъ, удаляясь отъ остальныхъ людей, дѣлаясь сынами природы, молокане не хотятъ знать ничего, кромѣ Библии, и предаются мысли о духовномъ и мирномъ царствѣ христіанъ на землѣ...

Въ это же время явились хуторскія молоканскія поселенія и на рѣкахъ Большомъ ⁵⁴⁾ и Маломъ Узенѣ ⁵⁵⁾, гдѣ молоканство и доселѣ сильно такъ, что ни правительство, ни духовенство въ продолженіи болѣе 70 лѣтъ не имѣли никакого успѣха... Замѣчательно, что въ этихъ мѣстахъ молоканами дѣлались и дѣлаются даже малороссіяне (что большая рѣдкость), переходящіе въ молоканство именно потому, что, живя и работая на молоканскихъ хуторахъ, они не видятъ вокругъ себя никого изъ православныхъ и, ослабѣвая мало по малу въ убѣжденіяхъ православія, а также отвыкая отъ обрядовъ онаго, поддаются наколець внушеніямъ молоканъ ⁵⁶⁾.

нынѣ 2,530 душъ обоего пола (Списк. насел. мѣст. Росс. Имперіи. Томъ XXXVI, стр. 100).

⁵²⁾ Матер. для стат. Росс. Имперіи 1839 г., стр. 110 отд. II.

⁵³⁾ Рѣка „Большой Узень“ выходитъ въ Николаевскомъ уѣздѣ изъ общаго Сырта и поворачиваетъ въ уѣздѣ Новоузенскій. Весною, въ полную воду, она бываетъ проточна. Лѣтомъ же стоитъ въ отдѣльныхъ глубокихъ озерахъ или омутахъ, опущаемыхъ высокими и крупными тростникомъ. Протекши съ сѣвера на югъ около 90 верстъ, она исчезаетъ близъ селенія Осиноваго Гая, не доходя рѣки Алатаи, въ которую упирается лишь одна сухая ложина (Матер. для стат. Росс. Имв. 1839, стр. 102 отд. II).

⁵⁴⁾ Рѣка „Малый Узень“ вытекаетъ изъ степей Новоузенскаго уѣзда и сперва беретъ направленіе съ вѣго-востока на вѣго-западъ, потомъ около слободы Малого Узеня поворачиваетъ прямо на югъ, составляя границу между Царевскимъ и Новоузенскимъ уѣздами, наконецъ уходитъ въ Астраханскую губернію и теряется въ озерѣ Мордѣ, протекая всего 200 верстъ. Рѣка она течетъ только до конца іюня, а послѣ того образуетъ плесъ, имѣющіе между собою подземное сообщеніе. (Матер. стат. Росс. Имперіи 1839 года, стр. 102—103, отд. II).

⁵⁵⁾ Архив. Дѣло М. в. Д. 1849 года, № 278, стр. 68.

⁵⁶⁾ Рѣка „Большой Приизъ“ беретъ начало въ степяхъ, близъ границы земель Уральскаго войска, на возвышенной равнинѣ. По прямой линіи отъ истока до устья, она протекаетъ 400 верстъ, а по излучинамъ около 1000. За гор. Нико-

Послѣ Новоузенскаго уѣзда, нынѣшній Николаевскій уѣздъ, если не по старшинству, то по количеству молоканъ, считается однимъ изъ молочанскихъ уѣздовъ нынѣшней Самарской губерніи. Прибрежье Большаго Иргиза ⁵⁷⁾, рѣки многоводной и чрезвычайно извилистой, богатое плодородною почвою, мѣстами и теперь еще прикрытое дѣсными рощами, дававшее убѣжище поселявшимся здѣсь раскольникамъ еще съ 1718—1721 года ⁵⁸⁾, не осталось незамѣченнымъ и молочанами, которые въ концѣ XVIII вѣка явились наконецъ здѣсь какъ поселенцы, и мѣстомъ первого изъ такихъ поселеній ихъ является „Тяглое озеро.“ Вблизи береговъ Большаго Иргиза есть значительныя озера, богатыя рыбою и дичью. Такія мѣста, какъ лучшія для поселеній изъ всего уѣзда, успѣли занять раскольники, одни изъ первыхъ поселенцевъ нынѣшняго Николаевскаго уѣзда, въ ущербъ православнымъ, но такія же мѣста успѣли выбрать и оцѣнить и переселившіеся сюда въ концѣ XVIII вѣка молочане. Такимъ образомъ мы видимъ нынѣ одво изъ лучшихъ озеръ Иргиза занятымъ Средне-Никольскимъ единовѣрческимъ монастыремъ, другое — Верхнимъ раскольниковымъ Преображенскимъ, третье, такъ называемое Тяглое озеро, и четвертое „Подтепное“ — молочанами и т. в. Тяглое озеро имѣетъ 200 сажень въ ширину и двѣ версты въ длину, глубоко, рыбно и богато дичью ⁵⁹⁾. Сюда явились въ 1792 году молочане изъ Балашевскаго уѣзда нынѣшней Саратовской губерніи ⁶⁰⁾ и образовали особое молочанское поселеніе подъ именемъ сначала деревни, а нынѣ села „Тяглое озеро“ ⁶¹⁾, при-

лаевскомъ Иргизѣ становится менѣе излучистъ, въ привольскихъ дѣсахъ дробится на рукава и впадаетъ въ Волгу тремя устьями. (Матер. для статистики Россійской Имперіи 1839 г., стр. 93, отд. III.)

⁵⁷⁾ Въ указахъ 1716 г. февр. 8, 1718 г. окт. 9 и 1727 года февр. 11 и іюня 11 объявляются распоряженія о преслѣдованіи раскольниковъ и обложеніи ихъ двойною податью. Духовный регламентъ, состоявшійся въ 1721 году, подтверждаетъ сіи распоряженія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же дарованы переселяемымъ раскольникамъ льготы отъ всякихъ податей и работъ на 6 лѣтъ. Въ приложенномъ при указанномъ распоряженіи рескриптѣ вѣзмъ пустопорожнимъ мѣстамъ, определеннымъ для поселенія выходящимъ изъ-за границы раскольникамъ, между прочимъ объясняется, что въ Оренбургско-Самарскомъ краѣ предоставлены были земли къ поселенію раскольниковъ, именно: по р. Сокмарѣ, въ 40 верстахъ отъ Оренбурга, ниже города Самары по рѣкѣ Волгѣ до устья Иргиза и вверхъ по Иргизу, изъ коихъ по рѣкѣ Иргизу болѣе 1000 человекъ уже поселились.

⁵⁸⁾ Матер. для стат. Росс. Им. 1839 г., стр. 93—94, отд. II.

⁵⁹⁾ Тамъ же, стр. 93.

⁶⁰⁾ См. записку пол. М. В. Д. о сарат. молочаняхъ въ Арх. М. В. Д.

⁶¹⁾ Въ селѣ „Тяглое озеро“, по описанію чин. особ. поруч. Мин. В. Д.

обрѣтшаго въ XIX в. большую извѣстность по значительныхъ движеніямъ молоканства противъ правительства и духовенства. Въ селѣ этомъ ⁶²⁾, по справедливости считавшемся издавна и донынѣ считающемся Іерусалимомъ молоканства въ губерніи, укрывались бѣглые дезертиры ⁶³⁾ и т. п. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка въ Тягломъ озерѣ считалось уже молоканъ 219 мужескаго пола и женскаго 229, а всего 448 душъ ⁶⁴⁾. Явившись пришельцами въ Николаевскій уѣздъ, молokane, основавшіеся въ Тягломъ озерѣ, не замедлили завести хуторскія поселенія и другихъ мѣстахъ по Николаевскому уѣзду, образовавшіяся нынѣ въ селенія Яблонный Врагъ ⁶⁵⁾, Константиновку (Барсуковка тожъ) ⁶⁶⁾, Катаевку ⁶⁷⁾, Сухую Вязовку ⁶⁸⁾, Богдановку ⁶⁹⁾, Хворостянку ⁷⁰⁾ и т. п., въ которыхъ въ концѣ XVIII и началѣ нынѣшняго XIX вѣка считалось уже молоканъ въ Яблонномъ Врагѣ удѣль-

Компанейщикова, въ 1852 г. значилось 1690 душъ однимъ молоканъ. Арх. Дѣло М. В. Д. 1852 г. № 30 ч. 2, стр. 145.

⁶²⁾ Село „Тяглое озеро“ находится среди селъ Пестравки, Константиновки (Барсуковки тожъ), мадой Глушицы и др. въ правой сторонѣ отъ большого тракта изъ г. Николаева въ Самару. См. карту Самарской губер. при спискѣ насел. мѣстн. Росс. имп. 1861 г. Т. XXXVI С.-Пб.

⁶³⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1852 г. № 30 ч. 2, стр. 145 обор.

⁶⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18.

⁶⁵⁾ Село „Яблонный Врагъ“ стоитъ на рѣкѣ Мочѣ, близъ селъ Сухой Вязовки и Михайловки (Подъема тожъ). По списк. насел. мѣстн. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 86) 1864 г. въ Яблонномъ Врагѣ считается 1850 душъ обоого пола казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.

⁶⁶⁾ Село „Константиновка“ (Барсуковка тожъ), нынѣ одно изъ большихъ селъ Николаевского уѣзда, стоитъ на рѣкѣ Бол. Иргизѣ, рядомъ почти въ Тягломъ озеромъ и близъ селъ Высокаго и Пестравки. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имперіи (Т. XXXVI, стр. 88) 1864 г. въ немъ считается 2608 душъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ обоого пола.

⁶⁷⁾ Село „Катаевка“ находится на р. Иргизѣ, ниже Тяглаго озера по теченію р. Иргиза. По спискамъ насел. мѣст. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 88) 1864 г. въ Катаевкѣ значится нынѣ казенныхъ крестьянъ 2796 душъ обоого пола.

⁶⁸⁾ Село „Сухая Вязовка“ на рѣкѣ Мочѣ находится въ соѣдетѣ съ Яблоннымъ Врагомъ. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 86) 1864 г. въ Сухой Вязовкѣ считается 2326 душъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ обоого пола.

⁶⁹⁾ Село „Богдановка“ стоитъ при р. Мочѣ по тракту изъ г. Самары въ Оренбургъ между селъ Дмитріевки и Самовольный Пивовки. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 86, 1864 г. въ селѣ Богдановкѣ значится нынѣ 1830 душъ казенныхъ крестьянъ обоого пола.

⁷⁰⁾ Село „Хворостянка“ при р. Чагрѣ нынѣ одно изъ большихъ селъ Николаевского уѣзда находится неподалеку отъ Волги, по лѣвую сторону большого тракта изъ г. Николаевска въ г. Самару. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имперіи. (Т. XXXVI стр. 85) 1864 г. въ селѣ въ этомъ считается 3365 душъ обоого пола. Здѣсь находится училище и 3 ярмарки.

ныхъ крестьянъ мужскаго пола 68, женскаго 67, а всего 135 душъ; въ Константиновкѣ, или Барсуковкѣ, мужскаго пола 29, женскаго 45, а всего 74 души; въ деревнѣ Острой Лукѣ ⁷¹⁾ 92 души обоого пола, Сухой Вязовкѣ мужскаго пола 33, женскаго 32, а всего 65 душъ обоого пола, Богдановкѣ 20 душъ обоого пола, Хворостянкѣ 8 душъ и Канаевкѣ 128 душъ обоого пола ⁷²⁾. Безъ сомнѣнія, эти первоначальныя поселенія молоканъ, стремясь къ отысканію духовнаго царства на землѣ, не имѣли тѣхъ толковъ, которые существуютъ нынѣ среди молоканъ Самарской губерніи, имѣя во главѣ своей Колесникова, Грачевыхъ и т. п. ⁷³⁾... Живя мирно и тихо въ своихъ глухихъ тогда поселеніяхъ, самарскіе молокане XVIII вѣка знали только Библию да своихъ наставниковъ, съ коими и разывали въ тиши свое ученіе, отыскивая собственнымъ разумомъ библейскую истину, и вполнѣ довольные тѣмъ, что въ широкихъ и просторныхъ степяхъ, вдали отъ правительства и духовенства, ихъ не тревожила власть суетанхъ, т. е. православныхъ ⁷⁴⁾.

Но собственнымъ отзывамъ молоканъ сихъ поселеній, они въ сектѣ ихъ въ XVIII вѣкѣ ни отъ кого притѣсненны не были, а по отзывамъ мѣстныхъ начальствъ видимаго соблазна православнымъ не чинили, живы вели кроткую и трезвую, странноприметво было у нихъ въ большомъ уваженіи ⁷⁵⁾. Высочайшее существо призывали въ трехъ лицахъ: Отца, Сына и Святаго Духа, но поклонялись имъ, не дѣлая крестнаго знаменія; священникомъ и архіереемъ называли Сына Божія, а потому духовенства не признавали; таинство крещенія полагали въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, а потому не принимали крещенія водою, таинство покаянія производили въ собраніи предъ старшими честнаго и добраго поведенія, разумья ходатаемъ за себя Сына Божія; таинство причащенія полагали въ добромъ поведеніи и храненіи заповѣдей Господнихъ; церковною вазо или собраніе въ одно мѣсто, гдѣ бы то ни было, въ каковомъ собраніи занимались разсужденіемъ и толкованіемъ закона Божія, пѣли псалмы Давидовы и, вставъ на колѣна одишь противъ другого, поклонялись высшему существу, читая молитвы: Отче

⁷¹⁾ Деревня „Острая Лука“ стоитъ при р. Чагрѣ близъ Волги, имѣеть 1397 душъ обоого пола (списк. насел. мѣстн. Росс. имперіи Т. XXXVI, стр. 86).

⁷²⁾ Дѣло Арх. М. В. Д. 1810 № 18.

⁷³⁾ Дѣло Арх. М. В. Д. 1852 № 39 ч. II, стр. 125—126.

⁷⁴⁾ Дѣло Арх. М. В. Д. 1849 № 279, стр. 53—81.

⁷⁵⁾ Дѣло Арх. М. В. Д. 1-11. № 1-.

вашъ и другія; подъ иконами разумѣли создавіе свое по образу и подобію Божию, а потому рукотвореннымъ образомъ не поклонялись; угодниковъ, почитаемыхъ православною церковію, уважали, но поклоненія имъ не дѣлали; во сродневымъ младенцамъ давали имена отцы, во имени святыхъ того дня, въ котоуый младенецъ родился; бракъ имѣли непринужденный, совершеніе коего состояло въ томъ, что женихъ и не-вѣста по любви сходились между собою предъ общее собраніе своего общества и клялись въ вѣчной чистотѣ, послѣ чего были до смерти неразлучны; царскія особы и всѣ установленныя власти признавали; посты содержали только упоминаемые въ священннхъ книгахъ, но не дѣли и по двѣ ячегю не ѣли и проводжали время это въ духовномъ молчаніи. установленнхъ же греко-россійскою церковію постовъ не сохраняли и употребляли въ пищу молоко, отчего народомъ православнымъ и назывались *молоканами* ⁷⁶⁾.

Принявъ, какъ переселенцевъ, молоканъ изъ Тамбовской, Воронежской, Рязанской (въ Новоузенскій уѣздъ) и Саратовской (въ Николаевскій уѣздъ) губерній, вытѣшная Самарская губернія не видала однако у себя въ XVIII вѣкѣ духоборцевъ, которые и виогда не появлялись въ ней даже до настоящаго времени. Правда, мѣстныя власти долго называли духоборцами молоканъ самарскихъ, но это была всеобщая ошибка не только властей самарскихъ, но и самого Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и всего почти духовенства тогдашняго времени...

Поселившись среди самого пестраго племеннаго населенія (малороссійявъ, татарь, башкирь, ногайцевъ, калмыковъ, мордвы, чувашъ, вотяковъ, иѣмцвъ и евреевъ ⁷⁷⁾) и разнообразныхъ и повѣданій (раскольниковъ, католиковъ, лютеранъ, реформатовъ, менонитовъ, магометанъ и язычниковъ ⁷⁸⁾), молокане нашли въ вытѣшней Самарской губерніи кромѣ уютствъ жизни — обширныхъ степей и плодородныхъ земель — спокойствіе и совершенное почти отсутствіе властей и духовенства... По всей вытѣшней Самарской губерніи, превосходящей величиною своею все Царство польское, а при сравненіи съ государствами западной Европы, величину соединенныхъ Дунайскихъ княжествъ, Баваріи ⁷⁹⁾ и многихъ другихъ королевствъ ⁸⁰⁾), — было въ XVIII вѣкѣ не болѣе 5

⁷⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁷⁾ Списк. насел. мѣст. Росс. Имп., том. XXXVI, 1864 г., стр. I, XXXVII

⁷⁸⁾ Тамъ же, стр. XXXVII

⁷⁹⁾ Тамъ же, стр. V.

⁸⁰⁾ Площадь Самарской губерніи равняется 139,608 квал. верстамъ, или 2,885 ⁸¹⁾

административныхъ пунктовъ, отстоявшихъ другъ отъ друга на 200, 300 и 400 верстъ. Духовныхъ пастырей во всемъ краѣ советѣмъ не было; всю эту обширную мѣстность завѣдывали въ духовныхъ и церковныхъ дѣлахъ епископы изъ самыхъ дальнихъ концовъ Россіи, то изъ Астрахани, то изъ Тамбона, Пензы и т. п., никогда не выдашіе ни пасты своей, ни края... Деревни и села отстояли другъ отъ друга и отъ приходскихъ церквей по 50, 70 и 100 верстъ, такъ что приходы свои мѣстное духовенство могло посѣщать не болѣе двухъ, трехъ разъ въ годъ ⁸¹⁾, и, слѣдовательно, оставляло по часту православный народъ неудовлетвореннымъ въ его духовныхъ потребностяхъ; могло ли же оно обращать еще вниманіе на молоканъ и тревожить ихъ вразумленіями и увѣщаніями? У духовенства православные прихожане умирали часто безъ исповѣди и св. причащенія, погребаемы были безъ отпѣванія, а младенцы умирали безъ крещенія, или крестились повивальными бабками ⁸²⁾; было ли время и возможность ему не только заботиться, но и знать даже существованіе молоканъ? Не говоримъ уже о томъ, что духовенство тогдашняго времени и не могло понимать сущности молоканской секты, ибо оно не имѣло почти никакого образованія; поступавшіе во священники получали образованіе только въ низшихъ училищахъ, или дома выучивались лишь псалтырю и часослову ⁸³⁾. Народъ понималъ догматы православной вѣры еще менѣе духовенства и, слѣдовательно, не могъ чрезъ-чуръ враждебно относиться къ молоканамъ за совершеннымъ непониманіемъ ихъ ученія. Среди есго народа, особливо по выѣшнимъ Николаевскому и Новоузенскому уѣздамъ, гдѣ по преимуществу селились въ XVIII вѣкѣ молокане, властвовали тогда иргизскіе выходцы и мовахи, научившіе его еще съ половины XVIII столѣтія презирать и хулить православную вѣру и церковь ⁸⁴⁾. Постоянно разъѣзжавшіе по городамъ и селамъ раскольничьи монастырскіе бродяга-монахи открыто давно внушали населенію шатѣш-

квал. мильямъ. Такая величина доставляетъ ей и въ ряду губерній Россійской Имперіи 6-е мѣсто: обширнѣе ея оказываются только губерніи: Архангельская, Вологодская, Оренбургская, Пермская и Астраханская (отъ 673,000 до 193,000 кв. верстъ). Непосредственно за Самарскою губерніею слѣдуетъ земля Войска Донскаго (Синск. насел. мѣстн. Росс. Имперіи. СФВ. 1864 г. том. XXXVI, стр. V).

⁸¹⁾ Прав. Собесѣд. 1857 г., стр. 576.

⁸²⁾ Тамъ же.

⁸³⁾ Тамъ же, стр. 576—577.

⁸⁴⁾ Прав. Собесѣд. 1857 г., стр. 578.

пяго самарскаго края, что въ російской церкви царствуетъ антихристъ, что православные священники не пастири, а хищные волки, слуги антихриста, которые и сами сойдутъ и паству сведутъ во дво Адово ⁸⁵). Народъ кидалъ совѣтъ церкви православныя, обращая въ молебни свои дома, и въ эти молебни изъ Пргиза присылались имъ уставщики, которые и справляли требы сами ⁸⁶). Уставщики изъ народа, или лучше сказать, самъ народъ совершалъ для себя въ своихъ домахъ каннихиды, каноны, часы, всенощную и прочее богослуженіе, чѣмъ совершенно приближался къ домашнему богослуженію молоканъ, съ которыми, такимъ образомъ, имѣлъ уже общую точку религіозно-обрядоваго воззрѣнія... Все это и многое другое сдѣлало переселеніе молоканъ въ нынѣшнюю Самарскую губернію въ XVIII вѣкѣ удобнымъ и упрочило религію ихъ въ семь краѣ.

II.

Слѣды письменнаго ученія у молоканъ Самарскихъ въ XVIII вѣкѣ.—Обрядъ изъ молоканскій.—Происхожденіе онаго.—Содержаніе обрядника.—Ученіе: 1) о святой Троицѣ, 2) о Церкви, 3) о моленіи, 4) о приношеніи жертвы, 5) о кадилѣ и свѣчахъ, 6) о причастіи, 7) объ исповѣданіи, 8) о миропомазаніи, 9) о крещеніи, 10) о престолѣ, 11) объ обрученіи, 12) о вѣщахъ, 13) объ облаченіи ризъ, 14) объ окропленіи и очищеніи, 15) о сосудахъ, 16) о крестномъ знаменіи, 17) объ образахъ, 18) о рожденіи младенцевъ и нарѣченіи именъ, 19) объ Архіереяхъ и священникахъ, 20) о царяхъ и властяхъ, 21) о постахъ, 22) о погребеніи, 23) о воскресеніи мертвыхъ, 24) о поминаніи усопшихъ, 25) о сельномъ днѣ.

Прослѣдивъ исторію появленія молоканъ въ Самарской губерніи, взглянемъ теперь на состояніе ихъ ученія въ XVIII вѣкѣ, являющагося, конечно, въ этотъ край влѣтъ съ молоканами переселенцами изъ Тамбовской, Саратовской и Астраханской губерній.

Разсматривая историческіе памятники этого ученія, мы прежде всего находимъ, что оно совершенно сходно съ ученіемъ Тамбовскихъ молоканъ, которое зачато было сначала въ Балашовскій уѣздъ нынѣшней Саратовской губерніи, а отсюда въ Самарскій край переселенцами изъ Саратовской губерніи, преимущественно же изъ Балашовскаго уѣзда. Прилагательный при семь молоканскій обрядникъ ⁸⁷) Самарскаго края

⁸⁵) Тамъ же стр. 379.

⁸⁶) Тамъ же стр. 382.

⁸⁷) См. рукоп. в. Рязков. библ. Минист. Общ. Дѣлъ.

конца XVIII вѣка почти слово въ слово сходясь съ таковыми же обрядниками Тамбовскихъ молоканъ⁸⁸⁾, что, очевидно, указываетъ уже на его происхожденіе. Замѣчательно, что при личномъ посѣщеніи нашемъ⁸⁹⁾ молоканъ Самарской губерніи въ 1866 — 1868 году и при повѣркѣ прилагаемаго при семь обрядника молоканскаго конца XVIII в. съ существующими у нихъ обрядниками самаго послѣдняго времени, въ нихъ не оказалось почти никакой разницы. Такъ ерѣико и неизмѣнно молокане держатся своего ученія, однажды воспріятого! Подобные обрядники переписываются ими изъ рода въ родъ, изъ поколѣній въ поколѣнія и заучиваются твердо, какъ мужчинами, такъ и женщинами...

Мы не должны удивляться своеобразности и оригинальности ученія молоканъ, такъ какъ очень хорошо знаемъ, что все главнѣйшія ступени, по которымъ проходилъ послѣдовательно родъ человѣческій на пути цивилизаціи, отличались своими особенностями ума, или убѣжденіями, оставлявшими свой отпечатокъ на религіи, философіи и нравственности вѣка. Русскіе сектанты проходили по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ проходили и сектанты западные, во исполненіе словъ св. писанія: подобаетъ и ересямъ быти...

И такъ взглянемъ на ученіе молоканъ Сахарскаго края, которое они исповѣдали еще въ концѣ XVIII столѣтія. Это ученіе замечательно въ истинномъ, дошедшемъ до насъ обрядникѣ, который (кажется, происхожденія „Татлага Олера“) мы и представляемъ при семь безъ измѣненія.

ОБРЯДЪ.

Духовныхъ христіанъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе вѣры молоканъ.

1. О Свѣтой Троицѣ.

Мы взирающе на начальника и совершителя вѣры, Господа нашего Иисуса Христа, вѣруемъ во единого Бога, что Онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отець, Сынъ и Свѣтой Духъ, и свидѣлствуетъ о спасеніи душъ нашихъ, какъ въ посланіи Апостольнѣмъ гласить въ Ефессемъ во

⁸⁸⁾ См. нашу стат. о молоканахъ и духоборцахъ въ Тамбовской губерніи въ журналѣ „Всемирный Трудъ“ въ феврал. кв. № 2, 1867 года, гдѣ, впрочемъ, ученіе молоканъ изложено въ сокращенномъ видѣ.

⁸⁹⁾ См. наши письма о молоканахъ въ „Голосѣ“ №№ 281-й и 282-й 1866 года.

2-й главѣ: названи быша, на основаніи Апостоль и Пророкъ, сущему краеугольному Самоу Іисусу Христу. (Ефес. 2, гл. 20 ст.).

II. О церкви.

Церковь мы почитаемъ людское собраніе, по свидѣтельству Апостола къ Коринтянамъ, въ главѣ 6, стихъ 16-й: вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожу и буду въмъ Богъ, и тѣмъ будутъ вмѣ люди (2 Коринт. VI, гл. 16 ст.); и въ Дѣянїяхъ въ 7-й главѣ написано: Господь сый не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живеть ни отъ рукъ человѣческихъ угожденїя приемлетъ (Дѣян. VII, ст. 48, XVII, ст. 24. 1) и къ Коринтянамъ въ 14 главѣ пишеться: егда сходитесь, кїждо васъ псаломъ имать, ученїе имать, языкъ имать, откровенїе имать; (Дѣян. XIV, 21 ст.). 1-го посланїя Петра во 2 главѣ, и сами яко камени живо изидитесь въ храмъ духовенъ святительство, свято, возносити жертвы духовны, благопрїятны Богови (1 Петр. II гл. 5, ст.); и въ Ефессямъ во 2 главѣ пишеться. Церковїю многообразная, премудрость Божїя. (Ефес. III. 10 ст.; и въ 5 главѣ) пишеться: да представитъ ю себѣ славу церковь, не имущу скверны, или порока, или нечто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Ефес. V, 27 ст.) и въ Дѣянїи 20 главѣ пишеться, какъ бесѣдоваль Павелъ Апостоль, простираніе слова до полнощи въ горнищѣ нѣже собранїе и бесѣдова даже до зарь. Дѣян. 20 гл., 8—9 ст. Тако и мы церковь имамъ собранїе и бесѣдуемъ въ собранїи мужей, и женъ, и дѣвъ, и съ вѣшами препровождаемъ ноци въ нѣвни вслѣмовъ, въ разсужденїи пророческихъ и апостольскихъ словесъ, о чемъ Іоаннъ Богословъ написалъ въ Апокалипсисѣ. 19 глава 20 стихъ: гласъ изыде отъ престола глаголющїи: пойте Богу нашему вси раба Бгъ и боявіиися Бгъ и малїи и велици (Апокал. XIX, 5 ст.).

III. О молитвѣ.

Молитвенъ нашъ состоитъ по Христъ Спаситель въ Пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ по привязанїю Смыа Божїа и учениковъ его; отъ Матвѣ въ 6 главѣ: молитесь: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (Матв. VI, 9. Лук. XI, 2 ст.); равно и отъ Луки глава 11, 2 ст. и къ Ефессямъ въ 6 главѣ: въ якою молитвою и моленїемъ молящася на всякое время духомъ: Ефес. VI., 18 ст.; почему и мы мо-

лямся въ собраніи всего сонма людей и стоимъ всѣ другъ къ другу лицомъ къ лицу, съ колѣнопреклоненіемъ нашимъ, какъ во дни своя Іисусъ Христосъ молился съ колѣнопреклоненіемъ; отъ Луки 22 глава: преклонь колѣна молящися (Лук. XXII, 41 ст.) и Павелъ Апостоль преклонше колѣна молился (Дѣян. XXI, 5 ст.); также и Данииль Пророкъ, какъ въ 6 главѣ писано: каждое время дня моляся съ колѣнопреклоненіемъ исповѣдашеся предъ Богомъ (Дан. VI, 10 ст.). Тако и мы поклоняемся Богу небесному, о чемъ писано отъ Іоанна въ 4 главѣ, что Христосъ Спаситель сказалъ самарянской жейѣ: таковыхъ Господь ищетъ поклоняющихся ему... духомъ и истинною достойтъ кланяться (Іоан. IV, ст. 23); и въ посланіи Іудиномъ сказано: Духомъ Святымъ молящися (Іуд. 1. 20 ст.).

IV. О приношеніи жертвы.

Жертву приносимъ на всякомъ мѣстѣ, плодъ устенъ нашихъ, духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ сокрушеннымъ, по свидѣтельству Малахія Пророка, какъ въ 1 главѣ писано: на всякомъ мѣстѣ оуміамъ приносится имени моему, и жертва чиста (Малах. 1. ст. 11-й), а къ Евреямъ въ 13 главѣ пишется: тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія вницу Богу, свѣдѣніи плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его. Благотворенія же и общенія не забывайте; таковыми бо жертвами благоугодяется Богъ (Евр. XIII, 16 ст.). Яко же и Давидъ рече во псалмѣ 50: жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно (Псал. 50, 19 ст.) и въ псалмѣ 39, ст. 7: жертвы и приношенія не во хотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси, и въ псалмѣ 49: пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя (Псал. 49, 14 ст.). Данииль Пророкъ пишетъ въ 3 й главѣ: еже пожрети предъ Тобою и обрѣсти милость, во душею сокрушеною и духомъ смиреннымъ; да пріяты будемъ (Дан. III гл., 38, 39). Осія Пророкъ въ 6 главѣ пишетъ: заве милости хочу, а не жертвы и увѣдѣнія Божія, нежели всеожженія (Осій VI, 7 ст.) и отъ Матѳея въ 9 главѣ милости хочу, а не жертвы, въ 1-мъ посланіи Петра во 2-й главѣ: и сами яко каменіе живо заждитесь въ храмъ духовенъ и святительство свято, возносити жертвы духовны и благоприятны Богови 5 ст.); и къ Римлянамъ въ 12 главѣ Апостоль пишетъ: молю убо васъ братіе щедротами Божиими, представите тѣлеса ваша, жертву живу, святу, благоугодную Богови, словесное служеніе ваше (Римл. XXII, 1 ст.) и

въ 15 главѣ: да будетъ приношеніе еже отъ азыкъ, благопріятно и освященно Духомъ Святымъ (Римл. XV, 16 ст.); и къ Филиппеямъ 4 гл. отъ васъ вою благоуханія жертву пріятну благоудову Богу (Филипп. IV, 18 ст.). Исаія Пророкъ въ 16 главѣ пишетъ: все-сожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны; домъ бо Мой, домъ молитвы наречется (Ис. 56, 7 ст.). Къ Ефесеямъ пишется: предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу (Ефес. 5 гл., 2 ст.) и ко Евреямъ въ 9 главѣ: жертвою Своєю явися. Таковыми жертвами и ны подражаемъ (Евреям. IX, 26 ст.).

Г. О кадиль и виліамъ.

Кадило мы свидѣтельствуемъ молитвы, какъ писано въ псалмѣ 140, да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою (Псал. 140, 2 ст.) и Апокалипсисъ въ 8 главѣ: и даны быша ему филіамы мнози да дастъ молитвамъ святыхъ (Апокал. VIII, 3 ст.) и въ 4 главѣ: видѣхъ. изиде дымъ кадиельный молитвами святыхъ (Апокал. VIII, 4 ст.); и къ Коринѣянамъ глава 2: вою разума; благоуханіе есмы Божии въ спасаемыхъ и погнбающихъ (2-е Коринѣ. 2 гл., 15 ст.) и къ Ефесеямъ въ 5-й главѣ: Христосъ предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ вою благоуханія (Ефес. V, 2 ст.).

ГГ. О причастіи.

Причастіе мы свидѣствуемъ: причаститися Божественныхъ и животворящихъ тѣлъ, по свидѣтельству Давида царя—псаломъ 118: причастникъ азъ есмь вѣмъ боящимся Тебѣ и хранящимъ заповѣли Твоя (Псал. 118, 63-й ст.) и къ Евреямъ Апостоль пишетъ въ 6-й главѣ: вкушвшихъ дара небснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Свтаго. И добраго вкушвшихъ Божія глагола (Евр. 6 гл., 4 ст.) и въ 3 главѣ: тѣмъ же братіе Святая званія себе и го. причастники (Евр. 3 гл., 1 ст.); и въ 12 главѣ: да причастимся святости Его въ четь и бранна Его и плоть полагаемъ (Евр. XII, 10 ст.) Христосъ сказалъ: хлѣбъ нашъ вкушный даядъ намъ даядъ (Мато. VI, 11 ст.) и еси: Азъ есмь хлѣбъ, свдны съ небеси, то есть Божія слова. И Моисей пророкъ пишетъ въ VIII главѣ 5 книгѣ не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всакомъ глаголь, входящемъ изъ усть Божіихъ (Второзак. VIII, 3 ст.) и притчи Соломона XII глава: отъ пледель устѣ, душа бужа вполдется благихъ (Притч.

Сол. XII, 14 ст.) и премудрости Соломона въ 16 главѣ пишется: яко порожденія плодовъ питають человека, по слово Твое (Премудр. Сол. XVI, 26 ст.); Иисусъ Сирах. въ 15 главѣ говоритъ: ухлѣбѣть его хлѣбомъ разума и воюю премудрости напоить (Сир. XV, 3 ст.) и Евангелія отъ Иоанна въ 6 главѣ Христосъ Спаситель сказалъ: дѣлайте не брашно гнблющее, а брашно пребывающее въ животъ вѣчный (Иоан. VI, 27 ст.); и въ стихѣ 63: духъ есть, иже оживляетъ плоть, (Иоан. VI, 63 ст.), и исаломншь рече; вкусите и видите, яко благъ Господь; (Дав. 33 псал. 9 ст.); Слово Твое живи мя (Дав. 118, 50 ст.); къ Коринѣяномъ въ 10 главѣ Апостолъ пишетъ; яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мвои; вси бо отъ единого хлѣба причащаемся (1 Коринв. X, ст. 17); и въ той же главѣ ст. 30: аще азъ благодатию причащаюся. То самое и мы приѣмлемъ хлѣбъ сей и слово плоть Его бытъ, и мы причастники тому (1 Коринв. X, 3 ст.).

VII. Обз исповѣданій.

Исповѣданіе почитасмъ мы по свидѣтельству Давида царя, псаломъ 100: исповѣмся Тебѣ, Господи, всею сердцемъ моимъ въ совѣтѣ правыхъ (Дав. 110 псал., 1 ст.), и псаломъ 118 стихъ 62: полунощи востахъ, исповѣданіе Тебѣ о судьбахъ правды Твоя (Дав. 118, 62 ст.); и мы исповѣдемъ другъ другу согрѣшенія наша, заше ходатаи имамы къ Отцу небесному, по свидѣтельству соборнаго посланія Иоанна 2 главы: аще кто согрѣшитъ, ходатаи имамы къ Отцу, Иисуса Христа праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ вашихъ (Посл. Иоан. 2 гл. 1 — 2 ст.); и къ Евреямъ въ 3 главѣ: разумѣйте посланника и Святителя исповѣданія нашего Иисуса Христа (Евр. III гл., 1 ст.).

VIII. О муропомазаніи.

Муропомазаніе свидѣльствуется у насъ елею радости, по свидѣтельству царя Давида въ псалмѣ 44: сего ради показа тя Боже Богъ Твой елею радости, иже причастникъ Твоихъ (Дав. 44, 8 ст.). Аввакумъ пророкъ пишетъ въ 3-й главѣ: ишедъ еси во спасеніе людей твоихъ, снасти помазанія Твоя (Аввак. 3 гл., 13 ст.); и Дѣянія Апост. въ 4 главѣ стихъ 27: собраше бо во истину во градѣ семъ на святаго отрока Твоего Иисуса, Его же помазаше еси (Дѣян. IV, 27 ст.); в главы 10 стихъ 38: еже проповѣда Іоаннъ Иисуса (Дѣян. 10 гл., ст. 37—38), иже отъ Назарета, яко показа Его Богъ

Духомъ Святымъ; и въ посланіи Іоанна 2 главы и въ помазаніе имате отъ святаго (1 Іоан. 2 гл., 20 ст.) и къ Коринѳянамъ во 2 главѣ 1 стихъ: помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (2 Коринѳ. 1, 21—22).

IX. О крещеніи.

Крещеніе мы полагаемъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, по свидѣтельству Евангелія отъ Марка (Мар. 1 гл., 4 ст.) бысть Іоаннъ крестя и въ пустыни и проповѣдалъ крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ; и въ 16 главѣ свидѣтельствуесть: иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣетъ вѣры, осужденъ будетъ (Мар. XVI, 16 ст.) и Дѣян. Ап. главы 13: проповѣдавшу крещеніе покаянія (Дѣян. XIII, 24) и главы 22 ст. 16: возстахъ крестися и омый грѣхи твоя (Дѣян. 22, 16); и къ Римлянамъ глава 1-я, стихъ 17: не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити (1 Коринѳ. 1, 17) и стихъ 18: слово бо крестное погибавшимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Коринѳ. 1, 18); и къ Евреямъ въ 6 главѣ: крещеніе ученія (Евр. VI, 2). Въ чемъ свидѣствуемся и мы.

X. О Престолѣ.

Престоль свидѣствуемъ: мужъ разума, престоль чувства: Исаія пророкъ въ 16 главѣ говоритъ: и исправится съ милостію престоль (Ис. 16, 6); и Іеремія пророкъ въ 14 главѣ пишетъ: престоль славы (Іерем. 14, 21); Езекиль пророкъ въ 43 главѣ ст. 7: мѣсто престола моего... средѣ дому Израїля; и Захарія Прор. (Зах. 6, 13) въ 6-й главѣ пишетъ: сїесть и возобладаетъ на престоль своемъ: и притчей Соломона (Притч. Сол. 25, 5) въ 25 главѣ: исправится въ правдѣ престоль его; и Іеремія въ 3 главѣ (Іер. 3, 17): во дни оны нарекутъ Іерусалима престоль Господень, и въ Апокалипсисѣ въ 21 главѣ: се скинія Божія съ человекки и вселится съ ними и тии людіе Его будутъ и самъ Богъ будетъ съ нами. — гдѣ я полагаемъ престоль (Апок. 21, 3).

XI. Обрученіе.

Брамосочеганіе обручается въ правдѣ и милости, въ недрахъ и въ вѣрѣ, по свидѣтельству Товита Пророка въ 7-й главѣ: когда Товія

(Тов. 7 гл., 10, 11, 12) сынъ женился. рече Рагуиль къ Товинъ: „яждь, пій и благодумствуй: тебѣ бо достоинъ дѣтище мое взяти пойми ю отъ нынѣ по обычаю; и призва Сарру дщерь свою, и емь руку ея, предате ю Товинъ въ жеву и рече: се по закону Моисеу пойми ю и отведи ко отцу твоему;“ и Апостоль Павелъ говоритъ (1. Коринвѣ. 7, 27): привлазая ли еси жеицѣ, не ими разрѣшенія, также и жеицѣ отъ мужа. Такъ и у насъ къ совокупленію и сочетанію брака предстаетъ женихъ и невѣста при собраніи людей и обручается всякъ въ граву и вѣру, въ милостяхъ и щедротахъ отъ нихъ берется клятвенное общаніе, чтобъ между собою не разлучатся и сосарѣтиса, все это при отцахъ и матеряхъ и при свѣтеляхъ засвидѣтельствуется; и тако позваются мужъ и жена!

XII. О вѣнцахъ.

Вѣнецъ мы полагаемъ: противитися похотямъ: „вѣнчаетъ животь свой соблюдающій правду, вѣнецъ радости, надежды и многоразличныя чувства.“ Іисусъ сынъ Сираховъ 1. 12 ст. пишетъ „вѣнецъ радости“ (Сир. 1, 12 ст.) и въ 18 стихѣ: „вѣнецъ мудрости страхъ Господень;“ въ 19 главѣ: „противляйся похотимъ вѣнчаетъ животь свой“ (Сир. 19, 5); и въ главѣ 25: „вѣнецъ старцемъ многоразличное искусство (Сир. 25, 8); и Исаія пророкъ въ главѣ 28 пишетъ (Исаія 28, 5): „и будетъ Господь вѣнецъ надежды; и къ Тимоѣю (2 Тим. 4, 8) пишется: „прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды,“ и въ Апокалипсисѣ во 2 главѣ пишется: „и дамъ ти вѣнецъ живота.“ Чѣмъ и мы вѣнчаемъ себя. (Апок. 2 гл. ст. 10).

XIII. Объ облаченіи ризъ.

Облаченія свидѣтельствуемъ: облекатися всегда во спасеніе и одѣваться правдою какъ въ премудрости Соломона сказаво въ 5 главѣ (Прем. Сол. V, 18): облечется въ броя правды,“ и Евклизіастъ пишетъ въ 9 главѣ (Евкл. 9, 8): „во всяко время да будутъ ризы твои облы, и елей на главѣ твоей да не оскудѣетъ; Исаія Пророкъ (Ис. 59, 17) въ 59 главѣ пишетъ: „и одѣйся правдою, яко цитоетъ;“ и въ 61 главѣ: „да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо я въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя—и“ (Ис. 61, 10) и къ Ефесельмъ пишется въ 5 главѣ: „оставите убо пребоясани мресла ваша истинною и

облекшеса въ броня правды;“ и въ Апокалипсисѣ въ 3 главѣ пишется: „иже не оскверниша ризъ своихъ ходити имуть со мною въ бѣлахъ, яко достойни суть; побѣждаай той облечется въ ризы бѣлыя, и не вмашъ отмыти имене Его отъ книгъ животныхъ, и исповѣмъ имя Его предъ Отцемъ моимъ“ (Апокал. III, 4—5).

XIV. Обл. окропленіи и очищеніи.

Мы свидѣтельствуемъ очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа чрезъ окропленіе сердца отъ совѣсти лукавья; какъ къ Евреямъ (Евр. 10, 22) въ 10 главѣ пишется: „притупаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окропленіи сердца отъ совѣсти лукавья“ (2 Коринто. 7, 2), и Коринтоянамъ пишется въ 7 главѣ: „очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхъ Божій,“ и Исаія Пророкъ въ 45 главѣ (Ис. 45, 8) пишетъ: „да возрадуется небо свыше, и облацы да кровятъ правду.“ Такое очищеніе и мы полагаемъ. Въ 1 главѣ у Исаіи говорится (Ис. 1, 16): „измыйтеся и чисти будете; отымите лукавства отъ душъ вашихъ;“ и въ главѣ 4 (Ис. 4, 4): „омыетъ Господь скверну сыновъ и дочерей сіонскихъ и кровь Іерусалимскую очистить отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя,“ и Іеремія (Іер. 4, 14) пишетъ въ 4 главѣ: „омый отъ лукавства сердце твое, Іерусалиме;“ и въ 6 главѣ (Іер. 6 гл., 16): „видите, кій есть путь благъ и хощите по нему и обратите очищеніе душамъ вашимъ;“ и въ 1 посланіи Коринто. 6, 11. „во омытеся но освятитесь но оправдастесь именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и духомъ Бога нашего;“ и во 2 посланіи къ Коринтоянамъ въ 7 главѣ (2 Коринто. 7 — 1) пишется: „очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа;“ и къ Ефессоимъ въ 5 главѣ: „очистивъ бавею водною“ (Ефес. 5, 26). Такимъ очищеніемъ надѣемся быти окроплены и мы.

XV. О сосудахъ.

Сосуды у насъ свидѣлствуются „устнѣ разумныхъ“ (Притч. Сол. 20, 15): „сосудъ честишъ, устнѣ разумны;“ и Царь Давидъ (Псал. 70 — 22) въ 70 псалмѣ говоритъ: „Исповѣмся тебѣ въ людехъ Господи въ сосудѣхъ ислаломскихъ истину Твою Боже;“ и Исаія пророкъ (Ис. 52—11) въ 52 главѣ говоритъ: „посащи сосуды Господни“, и Дѣяній въ 9 главѣ (ст. 15): Господь рече къ Анаію: „иди, яко

сосудъ избранъ ми есть, сей пропесети имя мое предъ языки“, равно пишется: „чашу спасенія привяжу, имя Господне призову“; и къ Коринтянамъ I (X 16) пишется: „чаша благословенія, юже благословляемъ“.—Таковой благодати служебныя сосуды полагаемъ и мы.

LVII. О крестномъ знаменіи.

Мы знаменуемъ обѣтованіемъ, Духомъ Святымъ, о чемъ и свидѣтельствуется въ посланіи къ Ефесеямъ (Ефес. 1, 13) и Премудрости Соломона въ 16 главѣ (Прем. Сол. 16, 6—7): знаменіе имѣющее спасенія на воспоминавіе заповѣди закона Твоего, обратившій бо не вещь зримою цѣляшеся, во Тобою всехъ Спасителемъ; у Исаи въ 66 гл. пишется (ст. 19): оставляю на нихъ званіе обѣтованія Духа Святаго; Дѣяній въ 11 главѣ сказано (ст. 28): воставъ же едивъ отъ нихъ... незнаменаше духомъ; и крестъ потому мы полагаемъ по свидѣтельству Христову, отъ Матѳея въ 28 главѣ: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь (ст. 19).

LVIII. Объ образѣхъ.

Образъ имѣемъ неопѣванный, то есть Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла къ Колосеямъ (гл. 1, 15—16) иже есть образъ Бога невидимаго, первожденъ вся твари: яко тѣмъ создана быша всяческая, и Христосъ избралъ себе образомъ Апостоловъ, о чемъ пишется къ Римлянамъ 8 гл.: и предъстави (ст. 29) сообразныхъ быти образу сына Своего; и въ Петровомъ посланіи во 2-й главѣ написано: зане Христосъ (1 Петр. 2 гл., 21) пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, иже грѣха не сотвори; и въ посланіи Іакова въ 5 главѣ (ст. 10): образъ примите братіе моя злостраданія и долготерпѣнія; къ Филиппеямъ въ 3 главѣ: яко же имате образъ намъ (Фил. III, 13); и у Тимофея въ 1 главѣ: образъ (2 Тим. 1, 13) имѣи здравыхъ словесъ; и въ 4 главѣ: во образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, дондеже прииду, вземли учевію (1 Тим. 4, 12); и къ Титу во 2 главѣ пишется (Тит. 2, 7—8): о семъ же самъ себе подавая образъ добрыхъ дѣлъ во ученіи независтное, нетлѣнія, слово здравое незасорное, да противныи посрамятся; и къ Евреямъ въ 1 главѣ 3 ст.: иже смѣи

сївнїе образъ славы и образъ вностаи Его. Каковимъ образамъ подражаемъ и мы.

XVIII. О рожденїи младенцевъ и нареченїи именъ.

О рожденїи младенцевъ въ нареченїи ихъ именъ полагаемъ по свидѣтельству Евангелїя отъ Луки въ парожденїи Іоанна (Лук. 1 гл. 59 ст.): придеши обрѣзати отрока и нарицаху е именемъ Захарїя, но мать его нарекла Іоаннъ; и Моусей пророкъ во 2 кн. главъ 2 ст. 22 пишетъ: и нарече имя сыну своему Еліезеръ. На томъ и мы утверждаемъся. Котораго числа родится младенець, отцы или матери или средство нарекають ему имя.

XIX. Объ архїерей и священникъ.

Священника и архїерея имамъ единого, иже сѣдитъ одесную Бога: той есть Сынъ Божїй, по свидѣтельству Апостола къ Евреямъ въ 4 главъ ст. 14: имуще убо архїерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божїя, да держимъя неповѣданїя. Не имамы бо архїерея не муща спострадати немощемъ нашимъ, но искушенна; и въ 7 главъ 27 ст. тоже: таковъ бо намъ подобаше архїерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бжвннй; о священникѣ равно въ 8 главъ пишется (Евр. 8 гл. 1 ст.): такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную (Евр. 8—1) престола величествїя на небесѣхъ; какъ и Апостолы были подражатели Христу и паче отъ Духа Святаго; въ Дѣянїяхъ зачало 44 пишется: внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави еписковы пасти церковь Господа Бога, юже стяжа кровїю: (Дѣян. 20—28) и къ Ефессямъ въ 4 главъ свидѣльствуется ст. 11: овы убо апостолы, овы пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя. Также и въ нашей вѣрѣ священство соблюдается во образѣ мужа, или старца, что свидѣльствуетъ Іисусъ Сираховъ въ 37 главъ ст. 15: токмо съ мужемъ благовѣнннмъ присно буди, его же аще познаеши соблюдаюша заповѣди Господни; и Іеремїя пророкъ пишетъ въ главъ 5. (5. 1): аще обращете мужа, творящаго судъ и ищуща вѣры, я милосердѣ буду ему; въ 9 глав.: мужъ премудръ и уразумѣеть сіе; и къ нему же слово усть господнихъ; (9—15 ст.) и въ посланїи къ Тимѣею во 2 глав. ст. 8: хочу убо да молитвы творять мужїе на всякомъ мѣстѣ: равно и о старцахъ въ Петровомъ посланїи въ 5 глав.

сказано (1 посл. Петр. 5 2): старцы, иже въ вась, молю, пасите еже въ вась стадо Божіе, поспѣвающе не вуждоу, но волею и по Бозѣ: въ чемъ и мы утверждаемъя.

XX. *О царяхъ и властяхъ.*

Цари и власти почитаемъ, по свидѣтельству притчей Соломона гл. 8, гдѣ говорятъ премудрость: Мною царіе царствуютъ и сильніи ищутъ правду, Мною вельможи величаются и властители Мною держатъ землю (Пригч. Сол. 8, 15—16); и по свидѣтельству Апостола къ Римлянамъ 13 глав. Римл. 13, 1—2 всяка душа властемъ предрержащимъ да повинуется, вѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется; (1 Петр. 2—16—17—18) и посланіи Петра во 2-й главѣ сказано: во яко раби Божіи... всѣхъ почитайте... Бога бойтеса, Царя чтите; и въ 1 посл. къ Тимофею во 2 главѣ писано: Молю убо вы прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, (1 Тим. 2 гл. 1 ст.) благодаренія за вся человекѣи, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть; носему моленія и благодаренія приносимъ и мы за царя и за всѣхъ, и за властей и о всемъ мирномъ житіи и о долгоденствіи сихъ.

XXI. *О постахъ.*

Посты содержимъ, зряще на Иисуса Христа и на прежде реченныхъ Пророкъ и Апостоль постящихся: Сынъ Божій 40 дней постящеся хлѣба не вкусилъ и воды не пилъ, также Моисей и Илья постялись по четыре десятици и Давидъ до трехъ седмиць (Дан. 10. — 2.); постялся и Эзра пророкъ трикраты по седмици (3 кн. Езд. 6—14.); постящеся пощеніемъ своимъ, ни хлѣба, ни воды невкуси (Дав. 108—24); у псалмопѣвца сказано: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя замѣнися; у Іоила пророка во 2 главѣ (Іов. 2 гл. 12.) пишется: обратитеса ко мнѣ всемъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и плачѣ и рыданіи; Захарія пророкъ въ 8 глав. пишетъ (Зах. 8, ст. 19): постъ 4-й и постъ 5-й и постъ 10-й. Таковымъ постами и мы подражаемъ и постимся по своей возможности два по 4 и по 5 и по седмиць, ни хлѣба, ни воды не пьемъ, а что благословенно въ 3 книгѣ Маккавей ясти, то ежедневно ѣдимъ безъ сумленія по свидѣтельству Тимофея 1 посланія глава 4: яже Богъ сотвори въ свидѣніе со благодареніемъ

вѣрнимъ и познавшимъ истину, заже всякое созданіе Божіе добро и ничтоже отъ него со благодареніемъ приемо, освящается бо словомъ Божиимъ и молитвою. (1. Тим. 4,—45).

XXII. О погребеніи.

О погребеніи усопшихъ при кончинѣ исхожденія души имѣемъ бдѣнія въ молитвахъ и при псалмопѣвнн и чтеніи псалтыря, равно и погребеніе препровожденнаго оплачемъ въ псалмопѣвнн (Пс. 145, ст. 1—2.); о чемъ псаломникъ рече: хвали душа моя Господи и восхваляю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь.

XXIII. О воскресеніи мертвыхъ.

По смерти мы надѣемся востать въ другой плоти, по свидѣтельству Апостола 2 е Коринѳянамъ въ 5 глав. (ст. 1): вѣмы бо, яко аще земная наша хранина тѣла раззорится, созданіе отъ Бога имамы хранину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ, и въ 1 посл. Коринѳянамъ главѣ 15, сіе же глаголю братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тѣлнне: нетѣлнныя наслѣдствуютъ, се тайну вамъ глаголю и вси бо не успемъ; (1 Кор. 15 гл. 50—52), вси бо измѣнимся вскорѣ во мгновение ока; Захарія пророкъ пишетъ въ 14 глав. (Зах. 14—12—13). при кончинѣ вѣка оставятъ плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ, и очеса имъ истекуть и языкъ ихъ пестаетъ во устѣхъ ихъ. И Эздра пророкъ пишетъ въ 14 главѣ: поучите сердце ваше живи, содержави будете и по смерти милость наслѣдите.

XXIV. Помяновеніе объ усопшихъ.

Усопшихъ помяновеніе на скончаніе вѣрныхъ зримъ какъ люди. Маккавей приносили жертву объ умершихъ, въ 12 главѣ пишется у Маккавей (2 Мак. гл. 12—43), что онъ приносили жертву за грѣхи умершихъ отъ воскресенія мертвыхъ; у пророка Варуха (Вар. 3.—1—6) сказано: моляся... Господи Вседержителю, Боже израилевъ не помани неправды отецъ нашихъ, но помани руку твою и имя твое; чему и мы слѣдуемъ и молимся за усопшихъ.

XXV. О седмицѣ днн.

Седмій день почитаемъ первоначальннй, называемый по Христѣ,

то есть высшее воскресеніе, а второ-первая высшая суббота по свидѣтельству Софоніи пророка въ 3 главѣ (Соф. 3—8); сего ради потери мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія моего по свидѣтельству, зане судъ мой въ сонмище языковъ, еже пріяти царей. Осія пророкъ пишетъ въ 6 главѣ (Осія 6—2—3): яко той побѣди ищѣ- дить ны по двю дню въ день третій воскреснемъ и живи будемъ. Вотъ трехдневное воскресеніе, сей и седьмой день суббота.

О степени основательности или неосновательности ученія, заключающагося въ этомъ обрядникѣ, предоставляемъ судить богословамъ русскимъ, ибо мы пишемъ историческую монографію, а не богословско-полемическій трактатъ.

Мы не беремъ на себя смѣлости съ богословской точки зрѣнія разсуждать пространно о догматической сторонѣ ученія молоканъ, или касаться тѣхъ церковно-религіозныхъ точекъ ихъ ученія, которыя могутъ представить наибольшія затрудненія къ сближенію ихъ съ нами; мудрымъ лишь книги въ руки! Но есть одна общая черта между стремленіями сихъ сектантовъ, поскольку они выразились въ жизни ихъ, и стремленіями всѣхъ искателей духа библейскаго въ Европѣ и Америкѣ, черта, на которую считаемъ уместнымъ указать здѣсь.

Это — желаніе, по возможности, приблизиться къ духу учрежденія первенствующей церкви, стремленіе къ практикѣ церковнаго богослуженія, гдѣ преобладающій элементъ псалмы, проповѣдь и проч.

Духовныя секты наши не формировали такъ ясно и опредѣленно своихъ стремленій, какъ это сдѣлали европейскіе и американскіе искатели настоящей христіанской, въ духѣ истины, религіи, да и не могли формулировать по той простой причинѣ, что жизненные обстоятельства не особенно благопріятствовали имъ для какихъ бы то ни было формулированій. Но это, вѣка пережившее недовольство существующими порядками церковнаго управленія, это стремленіе, всегда сильное, всегда преодолимое стать внѣ этихъ порядковъ и, во что бы то ни стало, добиться церковнаго самоуправленія; это исканіе истиннаго духа Христова, не удовлетворявшееся и не удовлетворяющееся никакою фиктивною стариной и обрядами:— что все это, какъ не желаніе приблизиться къ духу первенствующей Христовой церкви, не ясное, больше чувствуемое, чѣмъ со-

знаваемое, но тѣмъ не менѣе неодолимое желаніе. Что бы мы ни говорили, но строгость началъ семейной и общественной жизни встрѣчается именно лишь тамъ, гдѣ пуританство положило свою печать, гдѣ на священное писаніе и слова Спасителя смотритъ какъ на *высшій законъ жизни*, къ которому обращаются во всемъ и всегда... Изъ этого источника, и ни откуда болѣе, идетъ строгость нравственныхъ началъ, благотѣльное вліяніе которыхъ для развитія общественной жизни нецѣнно. Мы, по справедливому выраженію Хомякова (см. его богослов. сочиненія, изд. Берлинское), ходимъ въ церковь православную, какъ ходятъ и ѣздятъ съ поздравленіями къ старой теткѣ съ праздникомъ... не болѣе. Да не удивился же послѣ этого, что рядомъ съ господствующею церковію, такъ механически повимаемою и усвояемою, родились и живутъ совершенно противоположныя секты — волоканская и духоборческая!

XX

РАСКОЛЬНИЧЬИ БЕЗОБРАЗІЯ

ВЪ ДОМѢ МОСКОВСКАГО КЪЩА

ИВАНА ПЕТРОВА БУТНЦОВА.

Купивъ *разстриженнаго* митрополита Амвросія и заставивъ его *нафабриковать* себѣ разныхъ архіереевъ и поповъ изъ служекъ и мужиковъ малограмотныхъ, раскольники наши наивно вообразили, что они составили въ Россіи „Вселенскую церковь“, съ пастоющею іерархіею и сами съ этими мужиками составляютъ *суть* пастоющей христіанской церкви на вѣсь земномъ шарѣ... Вѣдь же прочіе христіане еретики, обреченные гееннѣ огненной...

Между тѣмъ вѣдь эти окаменѣлые словопросники въ 200 лѣтъ доселѣ не ушли дальше Никиты Пустосвята и Лазаря и доселѣ видятъ въ исключеніи одного слова изъ какой нибудь молитвы, изъ какого нибудь требника, неопровержимое доказательство ереси, отступленіе отъ вѣры и благочестія, доселѣ ссылаются на исаженныя, или глупо понятыя слова какого нибудь отца церкви, не умѣя даже и назвать его какъ слѣдуетъ. „Палить... Палить... говоритъ (вмѣсто Иполитъ, пана римскій) на стравицѣ такой-то книги то-то...“ ну и конецъ дѣлу! Послушавъ рѣчи этихъ чудаковъ, не трудно убѣдиться, что они 200 лѣтъ упражнялись лишь въ пустой логомахиі, не принесшей ровно никакой пользы ни словопросникамъ, ни ихъ слушателямъ. Въ послѣднее время накупивъ въ гостиномъ дворѣ московскомъ митръ архіерейскихъ, и нахлобучивъ оныя безцеремонно на безграмотныя головы содержателей ностоялыхъ дворовъ, пустосвяты начали собирать даже соборы вселенскіе и помѣстные, наивно воображая что дѣлаютъ изъ своихъ сборищъ, на коихъ переругаются и переплюются, въ самомъ дѣлѣ нѣчто въ родѣ священныхъ соборовъ...

Одинъ изъ такихъ соборовъ, какъ *обрашкѣ раскольничью безобразія*, со словъ самихъ же раскольниковъ¹⁾, мы описываемъ здѣсь для любопытныхъ читателей. Соборъ, о которомъ мы поведемъ рѣчь, былъ въ 1866 году, 5-го июня, въ домѣ московскаго купца *Ивана Петрова Бутикова*, того самого Бутикова, котораго нѣсколько разъ судили²⁾ и въ московскомъ окружномъ судѣ, и у мировыхъ судей за оскорбленіе и ослушаніе властей. Соборъ этотъ, пишутъ сами же раскольники³⁾, былъ съ Автономъ, архіепископомъ московскимъ и владимірскимъ, епископами Пафнутиемъ Казанскимъ и Варлаамомъ Балтовскимъ, съ сочинителемъ окружнаго посланія, Лариономъ Егоровымъ, съ Семеномъ Семеновымъ и съ прочими многими лицами, собранными по прошенію уральскихъ жителей, въ томъ числѣ одного казака, и прибывшихъ изъ разныхъ монастырей иноковъ и бѣльцовъ, для слушанія пренія и богословскихъ разсужденій объ окружномъ посланіи, т. е. съ приемиющими и не приемиющими оное посланіе.

Посмотримъ же, что за безобразія творятся на Остоженкѣ, въ домѣ московскаго купца *Ивана Петрова Бутикова*? Въ началѣ, какъ повѣствуютъ раскольники⁴⁾, Давыдъ Антиповъ и Ефимъ Федоровъ спросили на соборѣ самозванца архіепископа Автопія:

— Что вы обружное посланіе уничтожили, или нѣтъ?

Автопій отвѣчалъ:

— Уничтожили.

Давыдъ Антиповъ возразилъ:

— Что вы въ немъ нашли несправедливаго?

Автопій отвѣчалъ:

— Худаго въ немъ ничего не находимъ.

Давыдъ Антиповъ опять спросилъ:

— Чего ради вы его уничтожили?

Автопій отвѣчалъ:

— Тебя радъ, Давыдъ Антиповичъ!

¹⁾ Смолъ. Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ 1868 года, кн. III, статья „Документы о старообрядцахъ нашего времени“.

²⁾ Смолри между другими судебными засѣданіями въ газетахъ о Бутиковѣ, засѣданіе о безобразіи надписи, сдѣланной Бутиковымъ на протоколѣ противъ пристава Гольма.

³⁾ Описывалъ Семенъ Семеновъ, раскольникъ: стр. 48 въ чтеніи общест. древност. книги III, 1868 года.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 37.

На это Давыдъ Антиповичъ возразилъ:

— Ради одного человѣка не подобаетъ вамъ уничтожать окружное посланіе. Если вы сознаете въ немъ какую либо погрѣшность, то должны уничтожить его, и за изданіе онаго принести чистосердечное прощеніе, что было бы весьма полезнымъ, какъ для церкви Христовой, такъ и для всѣхъ православныхъ христіанъ; а если не находите въ немъ ничего противнаго установленію святыхъ отецъ, то зачѣмъ же, изъ одной лести для одного человѣка, и уничтожать его?

Тутъ Давыдъ Антиповъ, взявши окружное посланіе, прочиталъ въ немъ: „Обаче же и пишемое и произносимое нынѣшними греками и россиянами тако: Иисусъ, хулити не дерзаемъ, и не нарицаемъ его именемъ янаго Иисуса и именемъ противника Христова, яко же нѣдци безпововцы зломудрствуютъ“. Что, сіе вы уничтожаете, или нѣтъ?

Антоній сказалъ:

— Я ни единого слова здѣсь не уничтожаю.

Давыдъ Антиповъ спросилъ:

— Что же вы уничтожили?

Антоній отвѣчалъ:

— Тетрадь.

Давыдъ Антиповъ еще спросилъ:

— Вы говорите, что уничтожили тетрадь, а мы еще попрашаемъ: что, вы уничтожили окружное посланіе и въ немъ положенныя статьи, которыя были писаны вами, или нѣтъ?

Антоній отвѣчалъ:

— Я здѣсь не могу ничего уничтожить.

Тутъ Семенъ Семеновъ, подтвердивши тѣ же слова, сказалъ, что въ „окружномъ посланіи положенный смыслъ изъ священнаго писанія мы никогда уничтожить не смѣемъ, и тѣхъ христіанъ за еретиковъ считаемъ, которые, вопреки священному писанію, зломудрствуютъ“.

Давыдъ Антиповъ разгорячился и закричалъ къ собранію въ безобразномъ азартѣ:

— Зрите, православные христіане, и взгляните, вотъ какъ они уничтожаютъ окружное посланіе! Они не уничтожаютъ его, а только православныхъ христіанъ *обманываютъ!*.. Я, съ своей стороны, нахожу въ окружномъ посланіи много неправославныхъ мнѣній и пововодныхъ ересей, отъ которыхъ упаси насъ, Господи!

Тутъ архіерискокъ Антоній и епископы Пафнутій и Варлаамъ встали съ мѣсть своихъ, подошли къ Давыду Антипову и спросили его:

— Покажи вамъ, какія есть ереси въ окружномъ посланіи?

Давыдъ Антиповъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и взявши Соборникъ большой, началъ читать имъ слово святаго Германа, патріарха константинопольскаго: „Вопрошаю убо васъ, яко же Отецъ въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ, тако и образъ въ крестѣ, и крестъ въ образѣ, да иже честному кресту честне поклоняются, иже челоѣкообразенъ сый, по видимому начертывается“. Листъ 133 и 315. Изъ приведеннаго мною текста видно, что свѣтлый Германъ пишетъ о божественной иконѣ и о крестѣ трехоставномъ: „Яко же Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ не раздѣляются,“ а вы въ окружномъ посланіи написали противное священному писанію и отняли образъ Господа нашего Иисуса Христа отъ поклоненія съ животворящимъ крестомъ и, вмѣсто образа, положили двухчастный крестъ въ трехчастномъ, и трехчастный въ двухчастномъ.—Это есть латинская ересь, которая учитъ покланяться двухчастному кресту, яко же и трехчастному. Еще тутъ заключается иконоборная ересь Льва Исаврянина, который училъ иконамъ не поклоняться, а кресту безъ написанія на немъ образа поклоняться. Слѣдовательно, и вы въ своемъ писаніи написали *еретическое мудрованіе*“.

Читатель видитъ, что рѣчь идетъ о крестѣ, который раскольники 200 лѣтъ гложутъ, такъ что изгрызли его въ щепы... и все таки не доказали, четырехъ, или восьми-конечный былъ крестъ, на которомъ распятъ Иисусъ Христосъ.

Послѣ того Давыдъ Антиповъ *), прочитавши изъ Толковаго Апостола: „Единъ хлѣбъ, единое тѣло есмы мнози, не многимъ, но единымъ“ зачалъ 145; еще изъ Златоуста: „Яко же отъ многихъ зернъ единъ хлѣбъ бываетъ, тако и мы мнози единымъ тѣломъ бываемъ, что есть хлѣбъ тѣло Христово, что же пріемлющіе, тоже тѣло Христово“, листъ 525, — вопрошилъ:

— А что, еретицы (т. е. и православныя) тоже тѣло Христово, или нѣтъ?

Апостолъ отвѣчалъ.

— Не Христово! А Пафнотій подтвердилъ: — Однымъ тѣломъ только они оскоружили.

Давыдъ Антиповъ еще прочиталъ имъ въ Толковомъ Апостолѣ: „Хочу же васъ вѣдѣти, яко всякому мужу глава Христосъ есть“.

*) Тамъ же, стр. 39.

Зачало 147. И еще въ Златоустѣ: „Еда ли и еллипу ни како же, мы семи тѣло Христова и уди отъ части, и онъ нашею главою естъ, не сущимъ же въ тѣлѣ Его и Онъ главою ибѣтъ“. Листъ 531, — и спросилъ:

— Что, у еретиковъ едино тѣло съ православными христіанами (т. е. раскольниками), или ибѣтъ?

Варлаамъ отвѣчалъ:

— Очень понятно, что ибѣтъ!

Давыдъ Антиповъ закричалъ:

— Какъ же вы написали въ окружномъ посланіи, что иновѣрные христіане равно вѣрують съ нами въ Господа Бога и Святую Троицу? Вы сами сознали, что у еретиковъ не едино тѣло съ православными христіанами. и, слѣдовательно, по Златоусту, Христосъ имъ не глава. Какъ же вы толкуете, вопреки священнаго писанія, и утверждаете въ своемъ окружномъ посланіи, что иновѣрные христіане съ православными во единато Бога вѣрують, тогда какъ св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Христосъ иль не глава и главою бываетъ однимъ единовѣрнымъ“, то кто же имъ главою бываетъ? Инъ Богъ; потому, обратясь къ народу, закричалъ: „Смотрите, православные: окружники проповѣдуютъ два Бога!

Пафнутій на это сказалъ: Православные христіане естъ тѣло Христова, а иновѣрные не тѣло Христова, не главою обоимъ Христосъ.

Давыдъ Антиповъ спросилъ его:

— Укажите изъ священнаго писанія, гдѣ такъ написано, чтобы у двухъ тѣлъ была единая глава? Послѣ того взявши книгу “О правой вѣрѣ,” началъ читать: „А сіе же и простѣишии познати могутъ, яко во единомъ тѣлѣ двѣ главы не могутъ быти, и диво бы то было, обаче змію сіе свойственно естъ.“ Глава 7, листъ 57, и сказалъ: „Слышите, святія владыки, что глаголетъ намъ священное писаніе. Сего не поустети, Господи, даже и помыслити намъ. Если у единого тѣла двѣ главы не бываетъ, то и у двухъ тѣлъ единой главы быти не можетъ.“ — Потомъ, обратясь къ народу, сказалъ: „Слышите, православные христіане: у окружниковъ еще новая ересь открывается, яко бы у тѣла церковнаго естъ двѣ главы.“

Епископы Пафнутій и Варлаамъ, выведенные изъ терпѣвія, возразили ему:

— Давыдъ Антиповичъ! Кажется ты много *заврался*, или не понимаешь смысла священнаго писанія; а если понимаешь, то зачѣмъ же

развращать слабые умы и волновать церковь Христову, которая и такъ уже *раздрася* на три части, т. е. приѣмлющихъ и не приѣмлющихъ окружное посланіе, и приѣмлющихъ священство токмо отъ великороссійской церкви.

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Не мы раздрааемъ церковь Христову, но вы своимъ окружнымъ посланіемъ и еретическими повѣствами поколебали святую церковь.

Архіепископъ Антоній, вставши съ мѣста своего, ударилъ его по плечу и сказалъ: „послушай ка, почтенный Давыдъ Антиповичъ, скажи намъ, какія мы ввели *еретическія повѣства*?“

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Въ окружномъ посланіи всѣ слова, приведенныя вами, ложно истолкованы еретическимъ мудрованіемъ, да и вы *сами* сознали себя *еретиками*, когда приводите во свидѣтельство слово 10-ое Максима Грека. Это свидѣтельство ясно обнаруживаетъ васъ *чисто* еретиками.

Архіепископъ Антоній спросилъ:

— Почему?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Потому, что окружное посланіе написано несогласно съ духомъ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ, а своимъ мудрованіемъ.

Архіепископъ Антоній на это сказалъ:

— Покажи намъ.

Тутъ Давыдъ Антиповъ подошелъ къ столу, взялъ книги и спросилъ: А что, владыки святые, если въ вашемъ окружномъ посланіи обрѣдутся слова, несогласныя священному писанію, то это будетъ ересь, или нѣтъ?

Епископъ Пафнутіи отвѣчалъ:

— Конечно, ересь, только надо доказать.

Тутъ Давыдъ Антиповъ, взявши окружное посланіе, показалъ въ немъ ложныя ихъ толкованія: на соборникъ, листъ 135, на Евангеліе поучительное, на Воздвиженіе честнаго Креста и на кормчую книгу шестого вселенскаго собора, правило 73, и сказалъ: „Теперь видите ли, святые владыки, ваше мудрованіе?“

Архіепископъ Антоній и епископы Пафнутіи и Варлаамъ, пересмотрѣвши всѣ показанныя мѣста, сказали въ одинъ голосъ:

— Нѣтъ, почтеннѣйшій, *ты не понимаешь* смысла священнаго писанія, *съ тобой говорить — только напрасно слова терять...*

Давыдъ Антиповъ съ дерзостию закричалъ:

— Пускай такъ, что я не понимаю смысла священнаго ивещія; но для чего вы ложно написали въ окружномъ посланіи? Вы сами пишете и сознаете имя Іисусъ нововводнымъ, сирѣчь въ недавнее время введеннымъ, а равно и почитаете имя Іесусъ, введенное со временемъ апостольскихъ, и, слѣдовательно, у васъ оказывается два имени Сыну Божію, т. е. нововводное, или Іисусъ, и старовводное, или Іесусъ, то какъ же вы соединили два имени единосущнымъ Отцу, и признали, яко бы Отецъ вмѣсть сына младшаго и старшаго? Сіе толкованіе ваше относится прямо къ двумъ лицамъ. Таковаго мнѣнія не обрѣтается ни у православныхъ христіанъ, ни у прочихъ вѣроисповѣданій, я даже не было у еретиковъ, чтобы они придавали единосущному Отцу два сына: младшаго и старшаго.

Послѣ этой пустой и безсвязной логомахи, въ коей заключенія выводились въ родѣ реторическихъ примѣровъ: „въ углу стоять палка, посему на дворѣ идетъ дождикъ...“ - собраніе соборное начинало переходить въ брань. Пустосвяты начали престо на-просто ругаться, какъ въ гостиномъ дворѣ...

Антоній ⁶⁾, вставши со стула, закричалъ:

— Ахъ вы, зловредные раздорницы и душепагубные раскольницы и клеветницы на церковь Христову!

Давыдъ Антиповъ въ отвѣтъ съ азартомъ заговорилъ:

— А! правда, видно, глаза колетъ! Еще позвольте васъ спросить: для чего вы руководствуетесь неправильными бумагами и *фальшивыми печатями*?.. Тако не подобаетъ творити епископамъ въ церкви Христовой! Вы *составляли живыя булги отъ имени* бѣлокрыницкаго митрополита Кирилла, *съ фальшивою подписью его руки и приложеніемъ фальшивой именной его печати*, и разсылали ихъ московскимъ граждаанамъ. Для чего вы такъ ложно дѣлаете? Писано бо есть: „Всякая ложь отъ діавола есть.“ Можетъ ли кто сатанинскимъ духомъ отвѣть благодать у сватителя, чрезъ вашу фальшиво-вырѣзанную печать?

Какъ видѣть читатель, дѣло дошло уже до уголовщины... Тутъ вскакиваетъ со стула Ефимъ Ѳедоровъ и, подошедши къ архіепископу Антонію, предъ самымъ носомъ его закричалъ:

— А скажи-ка, владыко Антовій, по совѣсти, что митрополитъ

⁶⁾ Тамъ же, стр. 43.

Кирилль запрещалъ священнодѣйствовать епископу Софронію, или нѣтъ?

Архіепископъ Антоній отвѣчалъ:

— Это правда! Митрополитъ Кирилль два раза запрещалъ епископу Софронію священнодѣйствовать.

Ефимъ Ѳедоровъ спросилъ:

— Эти бумаги были у васъ съ фальшивою печатью, или съ настоящей митрополитовою?

Архіепископъ Антоній отвѣчалъ:

— Да, съ митрополитовою!

Ефимъ Ѳедоровъ, вынувъ торжественно изъ-за пазухи бумаги, показавъ ему и сказалъ:

— Посмотрите, сами сознаетесь! *Мы знаемъ достоверно, что эти бумаги фальшивыя, и подложныя, и съ фальшивыми печатями...*

Въ собраніи началась буря... Изъ толпы поднялся Иванъ Егоровъ Соляневъ и закричалъ:

— Не слушайте, православные! Эти крамольники *все врутъ*, бумаги все настоящія, дѣйствительныя.

Ефимъ Ѳедоровъ тоже закричалъ:

— Не горячитесь, Иванъ Егоровъ, объ этомъ надобно узнать по-вѣрвѣе. Вы говорите, что митрополитъ Кирилль запретилъ священнодѣйствіе епископу Софронію, а мы говоримъ, что нѣтъ, и въ доказательство имѣемъ отъ митрополита бумаги, изъ которыхъ видно только, что онъ благодаритъ Софронія за его благочестивые подвиги и содѣяніе съ опроверженіемъ окружного посланія. Теперь остается только написать намъ съ обѣихъ сторонъ письма, полатъ къ митрополиту Кириллу и просить его увѣдомить о семъ дѣлѣ.

Архіепископъ Антоній, выступивъ впередъ, громогласно закричалъ:

— Что намъ посылать письма тому митрополиту, который своими богоаротивными дѣлами расторгнулъ церковь Христову и подвергнулъ *самъ себя проклятію!*

Отъ этихъ словъ поднялись еще больше въ собраніи шумъ и смятеніе велие...

— И такъ, вскричалъ Антоній въ азартѣ, — да будетъ митрополитъ Кирилль *анафема! анафема! анафема!*

Народъ, тутъ предстоящій, услыхавши такое дерзновеніе, пришелъ

въ немалый ужасъ и удивленіе. Поднялись крики, ругань. Собраніе обратилось въ толкучій рынокъ...

Ефимъ Ѳедоровъ кричить:

— Владико Антоній! ⁷⁾. *Какая же есть въ тебѣ совесть?* Отъ кого ты прежде принялъ рукоположеніе, того нынѣ предаешь анаѳемѣ. Образумься и прійди въ себя! Теперь изъ всѣхъ лукавыхъ словесъ вашихъ видно, что вы отпали отъ своего корня и не имѣете плода прежняго. *Вы, по сушеиію князя тьмы* (т. е. чорта), сочинили окружное посланіе, которымъ весь свѣтъ возмутили. Вамъ и теперь еще не хочется оставить его. Когда мы митрополита своего предали анаѳемѣ, *то и мы предаемъ васъ* ⁸⁾ *проклятію...*

И пошли пустошвы проклинать другъ друга... Въ кричащей и разъяренной толпѣ носились слова: вы анаѳема! нѣтъ, вы анаѳема! нѣтъ, вы! нѣтъ, вы! Тфу! тфу!

Ефимъ Ѳедоровъ шибче всѣхъ кричить:

— Если кто знаетъ хорошо ваше злое намѣреніе, то вельзя вамъ скрыть свое предательство. Раю или поздно, но откроются всѣ душепагубныя дѣла ваши.

Тутъ всѣ пріемлющіе окружное посланіе вскочили съ мѣсть своихъ и заговорили между собою:

— Надо спросить его, какія душепагубныя дѣла кроются у васъ?

Архіепископъ Антоній и епископы Пафнуцій и Варлаамъ спросили:

— Скажи-ка панъ, Давыдъ Антиповичъ, какія дѣла раю или поздно откроются у насъ?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Такія! Вамъ хотѣлось всѣхъ окружнымъ посланіемъ запутать, какъ теветами, и повлести въ благословенную церковь, да не придется, потому что вы сами запутались и написали въ окружномъ посланіи два Бога и два Сына Божія.

Семень Семеновъ спросилъ:

— А что имя Іисусъ—*инъ Богъ, или нѣтъ?*

Стоявшій передъ нимъ перекрещенникъ отвѣчалъ:

— Да, инъ Богъ!

Семень Семеновъ вскричалъ:

— Васъ просимъ замолчать.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 45.

⁸⁾ Разказы очевидцевъ.

Перекрещеникъ отошелъ и скрылся въ толпѣ.

Въ это время Иванъ Егоровъ Солдцевъ закричалъ:

— Да что съ ними говорить! они всѣ крамольники и раздорники.

Давыдъ Антиповъ кричитьъ:

— Мы не раздорники и не крамольники, а вы хуже еретиковъ, вы чистые евангелисты (т. е. нигилисты), которые ни во что не вѣрують.

Поднялся хохотъ...

Семень Семеновъ спросилъ:

— Покажи намъ хотя одного евангелиста, который бы не вѣровалъ въ Бога?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Вотъ, напримѣръ, Александръ Яковлевъ Сивовъ; еще есть ветошники двое на Нѣмецкомъ рынкѣ. Одинъ изъ нихъ содержался долгое время въ Питерѣ; видно, былъ очень уменъ.

Семень Семеновъ спросилъ еще:

— Все это хорошо, что ты показалъ намъ евангелистовъ, которые въ Бога не вѣрують; да скажи намъ ради Бога, что имя Исусъ, — иль Богъ, или иѣтъ?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Да!

Тутъ приступили къ Давыду Антипову архієпископъ Антоній, епископы Пафнотій и Варлаамъ и Семень Семеновъ и, наступая на него, допрашивали:

— Скажи намъ, Давыдъ Антиповичъ, имя Исусъ — иль Богъ, или иѣтъ, и какъ ты понимаешь объ этомъ словѣ?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Я понимаю такъ же, какъ Иосифъ патриархъ понималъ, т. е. имя Исусъ исключилъ изъ церковныхъ книгъ, а вмѣсто онаго замѣнилъ Іеусъ, которое и я теперь принимаю.

Тутъ вскочили съ своихъ мѣстъ и бросились на Давыда Антипова *голяшии дома Иванъ Петровъ Бушниковъ* ^{*)}, Егоръ Родіоновъ, Семень Семеновъ, Иванъ Егоровъ Солдцевъ и сочинитель окружного посланія Ларионъ Егоровъ, накинулись съ азартомъ на сего Давыда Антипова, схватили его за обѣ руки и за воротъ и начали трести, крича:

^{*)} Документъ о старообрядц. прошлаго времени. Москва. Въ университет. Типографіи Каткова и К. 1869 года, стр. 47.

— Имя Исусъ — или Богъ, или ивтъ?

Давидъ Антиповъ испугался, закричалъ бѣгилъ назадъ, боясь, чтобы его не залунали. Пошелъ назадъ съ сбѣжаннымъ вѣнкомъ, Давидъ Антиповъ вретелъ... и оставивше его за невѣрность кризаты:

Богъ! имя Исусъ — имя Богъ, или ивтъ?

Всѣ перебралъ...

Давидъ Антиповъ, вырвавшись изъ рукъ Ивана Петрова Бутикова и компаніи, кинулся острѣе бѣжать изъ собора и со страху едва добрался до своего дома.

Тѣмъ и кончился соборъ (сбѣже сказать, безобразіе) въ домѣ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова, на Отощенскѣ!

Послѣ того еще были соборы въ томъ же домѣ купца Бутикова и продолжались пять дней: іюня 6, 7, 8, 9 и 19, и эти соборы также начинались защитой и оправданіемъ острѣе посланія, а кончались шумомъ, бранью и дракою.

Раскольникъ Семенъ Семеновъ, послѣ того какъ была послана копія съ сихъ безобразій къ архимандриту Кириллу въ Австрію 29 августа 1866 г., присвокупилъ къ описанію *безобразныхъ соборовъ Бутиковскихъ* слѣдующее: еще нужно бы было написать кое-что объ этихъ бесѣдахъ и разъяснить хорошо, *откровенно и глушия мнѣнія* (это сущая правда!) нашихъ крайниковъ и раздорниковъ, да покуда достаточно и этой бесѣды, изъ которой можетъ усмотрѣть всякій благомыслящій христіанинъ ихъ пагубныя дѣянія, которыя ведутъ насъ *не къ миру духовному, но къ церковному раздѣленію*. (И это вѣрно!).

Правду, г. Семенъ Семеновъ, вы изрекли, сущую правду! Изъ описаннаго вами, а съ вашихъ словъ въ настоящемъ очеркѣ и нами, всякій благомыслящій читатель увидитъ все безобразіе дѣяній пустосвятствъ, въ 200 лѣтъ не ушедшихъ далѣе дракъ соборныхъ и самыхъ безплодныхъ для государства логомахическихъ словоречій, въ родѣ: *имя Исусъ — или Богъ или ивтъ?* По истинѣ грустное явленіе въ Россіи! Прикованные къ родовому наслѣдію религіознаго озабоченія, раскольники посылаютъ то другъ другу, то всему міру безсильныя проклятія, но проклинательная формула на устахъ ихъ превращается въ *отходную* надъ самимъ расколомъ!..

XXI

ВОРОНЕЖСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Русскія жиды и Субботники въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Первыя прозелиты молоканства и духоборчества въ Воронежской губерніи.—Причины, подготовившія принятіе молоканства и духоборчества.—Духоборчество въ XVIII вѣкѣ въ уѣздахъ Колтовскомъ и Нижне-Двинскомъ.—Село „Хохлы“—Семень Гудковъ.—Проникновеніе Укленина въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Количество жидовствующихъ.—Усл. хл. Укленина въ проникновеніи молоканства.—Причины его усилья.—Количество молочни въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.

Какъ мѣстность Саратовскаго края издавна была сараевскіи религиознымъ гонимымъ „жидовствующимъ“, подготовившимъ Балашовскій уѣздъ къ охотвѣмъ принятію жидовства, возвыщеннаго Укленинымъ ¹⁾, такъ точно и мѣстность Воронежскаго края издавна вѣдала у себя тѣхъ же „жидовствующихъ“, имѣвшихъ свое происхожденіе отъ извѣстнаго Схарія ²⁾. Мы не имѣемъ случая точно указать здѣсь, въ какое именно время явилась эта секта въ Воронежской губерніи послѣ Москвы, но знаемъ, что въ XVIII вѣкѣ было уже болѣе 300 душъ боищачьихъ крестьянъ въ сей губерніи, въ Бобровскомъ уѣздѣ ³⁾, которые были извѣстны въ народѣ подъ именемъ „русскихъ жидовъ“, а правительствомъ назывались „субботниками“ ⁴⁾, и которые въ то время достигли до такой огромной цифры въ одномъ только уездѣ губерніи, естественныя должны были имѣть свою исторію постепеннаго формированія и увеличенія въ количествѣ, что само собою водворить число сей секты по крайней мѣрѣ къ началу XVIII, или даже XVI вѣка. Изъ этого видно, что секта и была первоначально духобор-

¹⁾ Схарія, въ предисловіи къ „Исторіи молоканства“.

²⁾ „Исторія духоборчества“, стр. 10—11, 13—14, 16—17, 19—20, 22—23, 25—26, 28—29, 31—32, 34—35, 37—38, 40—41, 43—44, 46—47, 49—50, 52—53, 55—56, 58—59, 61—62, 64—65, 67—68, 70—71, 73—74, 76—77, 79—80, 82—83, 85—86, 88—89, 91—92, 94—95, 97—98, 100—101, 103—104, 106—107, 109—110, 112—113, 115—116, 118—119, 121—122, 124—125, 127—128, 130—131, 133—134, 136—137, 139—140, 142—143, 145—146, 148—149, 151—152, 154—155, 157—158, 160—161, 163—164, 166—167, 169—170, 172—173, 175—176, 178—179, 181—182, 184—185, 187—188, 190—191, 193—194, 196—197, 199—200, 202—203, 205—206, 208—209, 211—212, 214—215, 217—218, 220—221, 223—224, 226—227, 229—230, 232—233, 235—236, 238—239, 241—242, 244—245, 247—248, 250—251, 253—254, 256—257, 259—260, 262—263, 265—266, 268—269, 271—272, 274—275, 277—278, 280—281, 283—284, 286—287, 289—290, 292—293, 295—296, 298—299, 301—302, 304—305, 307—308, 310—311, 313—314, 316—317, 319—320, 322—323, 325—326, 328—329, 331—332, 334—335, 337—338, 340—341, 343—344, 346—347, 349—350, 352—353, 355—356, 358—359, 361—362, 364—365, 367—368, 370—371, 373—374, 376—377, 379—380, 382—383, 385—386, 388—389, 391—392, 394—395, 397—398, 400—401, 403—404, 406—407, 409—410, 412—413, 415—416, 418—419, 421—422, 424—425, 427—428, 430—431, 433—434, 436—437, 439—440, 442—443, 445—446, 448—449, 451—452, 454—455, 457—458, 460—461, 463—464, 466—467, 469—470, 472—473, 475—476, 478—479, 481—482, 484—485, 487—488, 490—491, 493—494, 496—497, 499—500, 502—503, 505—506, 508—509, 511—512, 514—515, 517—518, 520—521, 523—524, 526—527, 529—530, 532—533, 535—536, 538—539, 541—542, 544—545, 547—548, 550—551, 553—554, 556—557, 559—560, 562—563, 565—566, 568—569, 571—572, 574—575, 577—578, 580—581, 583—584, 586—587, 589—590, 592—593, 595—596, 598—599, 601—602, 604—605, 607—608, 610—611, 613—614, 616—617, 619—620, 622—623, 625—626, 628—629, 631—632, 634—635, 637—638, 640—641, 643—644, 646—647, 649—650, 652—653, 655—656, 658—659, 661—662, 664—665, 667—668, 670—671, 673—674, 676—677, 679—680, 682—683, 685—686, 688—689, 691—692, 694—695, 697—698, 700—701, 703—704, 706—707, 709—710, 712—713, 715—716, 718—719, 721—722, 724—725, 727—728, 730—731, 733—734, 736—737, 739—740, 742—743, 745—746, 748—749, 751—752, 754—755, 757—758, 760—761, 763—764, 766—767, 769—770, 772—773, 775—776, 778—779, 781—782, 784—785, 787—788, 790—791, 793—794, 796—797, 799—800, 802—803, 805—806, 808—809, 811—812, 814—815, 817—818, 820—821, 823—824, 826—827, 829—830, 832—833, 835—836, 838—839, 841—842, 844—845, 847—848, 850—851, 853—854, 856—857, 859—860, 862—863, 865—866, 868—869, 871—872, 874—875, 877—878, 880—881, 883—884, 886—887, 889—890, 892—893, 895—896, 898—899, 901—902, 904—905, 907—908, 910—911, 913—914, 916—917, 919—920, 922—923, 925—926, 928—929, 931—932, 934—935, 937—938, 940—941, 943—944, 946—947, 949—950, 952—953, 955—956, 958—959, 961—962, 964—965, 967—968, 970—971, 973—974, 976—977, 979—980, 982—983, 985—986, 988—989, 991—992, 994—995, 997—998, 1000—1001, 1003—1004, 1006—1007, 1009—1010, 1012—1013, 1015—1016, 1018—1019, 1021—1022, 1024—1025, 1027—1028, 1030—1031, 1033—1034, 1036—1037, 1039—1040, 1042—1043, 1045—1046, 1048—1049, 1051—1052, 1054—1055, 1057—1058, 1060—1061, 1063—1064, 1066—1067, 1069—1070, 1072—1073, 1075—1076, 1078—1079, 1081—1082, 1084—1085, 1087—1088, 1090—1091, 1093—1094, 1096—1097, 1099—1100, 1102—1103, 1105—1106, 1108—1109, 1111—1112, 1114—1115, 1117—1118, 1120—1121, 1123—1124, 1126—1127, 1129—1130, 1132—1133, 1135—1136, 1138—1139, 1141—1142, 1144—1145, 1147—1148, 1150—1151, 1153—1154, 1156—1157, 1159—1160, 1162—1163, 1165—1166, 1168—1169, 1171—1172, 1174—1175, 1177—1178, 1180—1181, 1183—1184, 1186—1187, 1189—1190, 1192—1193, 1195—1196, 1198—1199, 1201—1202, 1204—1205, 1207—1208, 1210—1211, 1213—1214, 1216—1217, 1219—1220, 1222—1223, 1225—1226, 1228—1229, 1231—1232, 1234—1235, 1237—1238, 1240—1241, 1243—1244, 1246—1247, 1249—1250, 1252—1253, 1255—1256, 1258—1259, 1261—1262, 1264—1265, 1267—1268, 1270—1271, 1273—1274, 1276—1277, 1279—1280, 1282—1283, 1285—1286, 1288—1289, 1291—1292, 1294—1295, 1297—1298, 1300—1301, 1303—1304, 1306—1307, 1309—1310, 1312—1313, 1315—1316, 1318—1319, 1321—1322, 1324—1325, 1327—1328, 1330—1331, 1333—1334, 1336—1337, 1339—1340, 1342—1343, 1345—1346, 1348—1349, 1351—1352, 1354—1355, 1357—1358, 1360—1361, 1363—1364, 1366—1367, 1369—1370, 1372—1373, 1375—1376, 1378—1379, 1381—1382, 1384—1385, 1387—1388, 1390—1391, 1393—1394, 1396—1397, 1399—1400, 1402—1403, 1405—1406, 1408—1409, 1411—1412, 1414—1415, 1417—1418, 1420—1421, 1423—1424, 1426—1427, 1429—1430, 1432—1433, 1435—1436, 1438—1439, 1441—1442, 1444—1445, 1447—1448, 1450—1451, 1453—1454, 1456—1457, 1459—1460, 1462—1463, 1465—1466, 1468—1469, 1471—1472, 1474—1475, 1477—1478, 1480—1481, 1483—1484, 1486—1487, 1489—1490, 1492—1493, 1495—1496, 1498—1499, 1501—1502, 1504—1505, 1507—1508, 1510—1511, 1513—1514, 1516—1517, 1519—1520, 1522—1523, 1525—1526, 1528—1529, 1531—1532, 1534—1535, 1537—1538, 1540—1541, 1543—1544, 1546—1547, 1549—1550, 1552—1553, 1555—1556, 1558—1559, 1561—1562, 1564—1565, 1567—1568, 1570—1571, 1573—1574, 1576—1577, 1579—1580, 1582—1583, 1585—1586, 1588—1589, 1591—1592, 1594—1595, 1597—1598, 1600—1601, 1603—1604, 1606—1607, 1609—1610, 1612—1613, 1615—1616, 1618—1619, 1621—1622, 1624—1625, 1627—1628, 1630—1631, 1633—1634, 1636—1637, 1639—1640, 1642—1643, 1645—1646, 1648—1649, 1651—1652, 1654—1655, 1657—1658, 1660—1661, 1663—1664, 1666—1667, 1669—1670, 1672—1673, 1675—1676, 1678—1679, 1681—1682, 1684—1685, 1687—1688, 1690—1691, 1693—1694, 1696—1697, 1699—1700, 1702—1703, 1705—1706, 1708—1709, 1711—1712, 1714—1715, 1717—1718, 1720—1721, 1723—1724, 1726—1727, 1729—1730, 1732—1733, 1735—1736, 1738—1739, 1741—1742, 1744—1745, 1747—1748, 1750—1751, 1753—1754, 1756—1757, 1759—1760, 1762—1763, 1765—1766, 1768—1769, 1771—1772, 1774—1775, 1777—1778, 1780—1781, 1783—1784, 1786—1787, 1789—1790, 1792—1793, 1795—1796, 1798—1799, 1801—1802, 1804—1805, 1807—1808, 1810—1811, 1813—1814, 1816—1817, 1819—1820, 1822—1823, 1825—1826, 1828—1829, 1831—1832, 1834—1835, 1837—1838, 1840—1841, 1843—1844, 1846—1847, 1849—1850, 1852—1853, 1855—1856, 1858—1859, 1861—1862, 1864—1865, 1867—1868, 1870—1871, 1873—1874, 1876—1877, 1879—1880, 1882—1883, 1885—1886, 1888—1889, 1891—1892, 1894—1895, 1897—1898, 1900—1901, 1903—1904, 1906—1907, 1909—1910, 1912—1913, 1915—1916, 1918—1919, 1921—1922, 1924—1925, 1927—1928, 1930—1931, 1933—1934, 1936—1937, 1939—1940, 1942—1943, 1945—1946, 1948—1949, 1951—1952, 1954—1955, 1957—1958, 1960—1961, 1963—1964, 1966—1967, 1969—1970, 1972—1973, 1975—1976, 1978—1979, 1981—1982, 1984—1985, 1987—1988, 1990—1991, 1993—1994, 1996—1997, 1999—2000, 2002—2003, 2005—2006, 2008—2009, 2011—2012, 2014—2015, 2017—2018, 2020—2021, 2023—2024, 2026—2027, 2029—2030, 2032—2033, 2035—2036, 2038—2039, 2041—2042, 2044—2045, 2047—2048, 2050—2051, 2053—2054, 2056—2057, 2059—2060, 2062—2063, 2065—2066, 2068—2069, 2071—2072, 2074—2075, 2077—2078, 2080—2081, 2083—2084, 2086—2087, 2089—2090, 2092—2093, 2095—2096, 2098—2099, 2101—2102, 2104—2105, 2107—2108, 2110—2111, 2113—2114, 2116—2117, 2119—2120, 2122—2123, 2125—2126, 2128—2129, 2131—2132, 2134—2135, 2137—2138, 2140—2141, 2143—2144, 2146—2147, 2149—2150, 2152—2153, 2155—2156, 2158—2159, 2161—2162, 2164—2165, 2167—2168, 2170—2171, 2173—2174, 2176—2177, 2179—2180, 2182—2183, 2185—2186, 2188—2189, 2191—2192, 2194—2195, 2197—2198, 2200—2201, 2203—2204, 2206—2207, 2209—2210, 2212—2213, 2215—2216, 2218—2219, 2221—2222, 2224—2225, 2227—2228, 2230—2231, 2233—2234, 2236—2237, 2239—2240, 2242—2243, 2245—2246, 2248—2249, 2251—2252, 2254—2255, 2257—2258, 2260—2261, 2263—2264, 2266—2267, 2269—2270, 2272—2273, 2275—2276, 2278—2279, 2281—2282, 2284—2285, 2287—2288, 2290—2291, 2293—2294, 2296—2297, 2299—2300, 2302—2303, 2305—2306, 2308—2309, 2311—2312, 2314—2315, 2317—2318, 2320—2321, 2323—2324, 2326—2327, 2329—2330, 2332—2333, 2335—2336, 2338—2339, 2341—2342, 2344—2345, 2347—2348, 2350—2351, 2353—2354, 2356—2357, 2359—2360, 2362—2363, 2365—2366, 2368—2369, 2371—2372, 2374—2375, 2377—2378, 2380—2381, 2383—2384, 2386—2387, 2389—2390, 2392—2393, 2395—2396, 2398—2399, 2401—2402, 2404—2405, 2407—2408, 2410—2411, 2413—2414, 2416—2417, 2419—2420, 2422—2423, 2425—2426, 2428—2429, 2431—2432, 2434—2435, 2437—2438, 2440—2441, 2443—2444, 2446—2447, 2449—2450, 2452—2453, 2455—2456, 2458—2459, 2461—2462, 2464—2465, 2467—2468, 2470—2471, 2473—2474, 2476—2477, 2479—2480, 2482—2483, 2485—2486, 2488—2489, 2491—2492, 2494—2495, 2497—2498, 2500—2501, 2503—2504, 2506—2507, 2509—2510, 2512—2513, 2515—2516, 2518—2519, 2521—2522, 2524—2525, 2527—2528, 2530—2531, 2533—2534, 2536—2537, 2539—2540, 2542—2543, 2545—2546, 2548—2549, 2551—2552, 2554—2555, 2557—2558, 2560—2561, 2563—2564, 2566—2567, 2569—2570, 2572—2573, 2575—2576, 2578—2579, 2581—2582, 2584—2585, 2587—2588, 2590—2591, 2593—2594, 2596—2597, 2599—2600, 2602—2603, 2605—2606, 2608—2609, 2611—2612, 2614—2615, 2617—2618, 2620—2621, 2623—2624, 2626—2627, 2629—2630, 2632—2633, 2635—2636, 2638—2639, 2641—2642, 2644—2645, 2647—2648, 2650—2651, 2653—2654, 2656—2657, 2659—2660, 2662—2663, 2665—2666, 2668—2669, 2671—2672, 2674—2675, 2677—2678, 2680—2681, 2683—2684, 2686—2687, 2689—2690, 2692—2693, 2695—2696, 2698—2699, 2701—2702, 2704—2705, 2707—2708, 2710—2711, 2713—2714, 2716—2717, 2719—2720, 2722—2723, 2725—2726, 2728—2729, 2731—2732, 2734—2735, 2737—2738, 2740—2741, 2743—2744, 2746—2747, 2749—2750, 2752—2753, 2755—2756, 2758—2759, 2761—2762, 2764—2765, 2767—2768, 2770—2771, 2773—2774, 2776—2777, 2779—2780, 2782—2783, 2785—2786, 2788—2789, 2791—2792, 2794—2795, 2797—2798, 2800—2801, 2803—2804, 2806—2807, 2809—2810, 2812—2813, 2815—2816, 2818—2819, 2821—2822, 2824—2825, 2827—2828, 2830—2831, 2833—2834, 2836—2837, 2839—2840, 2842—2843, 2845—2846, 2848—2849, 2851—2852, 2854—2855, 2857—2858, 2860—2861, 2863—2864, 2866—2867, 2869—2870, 2872—2873, 2875—2876, 2878—2879, 2881—2882, 2884—2885, 2887—2888, 2890—2891, 2893—2894, 2896—2897, 2899—2900, 2902—2903, 2905—2906, 2908—2909, 2911—2912, 2914—2915, 2917—2918, 2920—2921, 2923—2924, 2926—2927, 2929—2930, 2932—2933, 2935—2936, 2938—2939, 2941—2942, 2944—2945, 2947—2948, 2950—2951, 2953—2954, 2956—2957, 2959—2960, 2962—2963, 2965—2966, 2968—2969, 2971—2972, 2974—2975, 2977—2978, 2980—2981, 2983—2984, 2986—2987, 2989—2990, 2992—2993, 2995—2996, 2998—2999, 3001—3002, 3004—3005, 3007—3008, 3010—3011, 3013—3014, 3016—3017, 3019—3020, 3022—3023, 3025—3026, 3028—3029, 3031—3032, 3034—3035, 3037—3038, 3040—3041, 3043—3044, 3046—3047, 3049—3050, 3052—3053, 3055—3056, 3058—3059, 3061—3062, 3064—3065, 3067—3068, 3070—3071, 3073—3074, 3076—3077, 3079—3080, 3082—3083, 3085—3086, 3088—3089, 3091—3092, 3094—3095, 3097—3098, 3100—3101, 3103—3104, 3106—3107, 3109—3110, 3112—3113, 3115—3116, 3118—3119, 3121—3122, 3124—3125, 3127—3128, 3130—3131, 3133—3134, 3136—3137, 3139—3140, 3142—3143, 3145—3146, 3148—3149, 3151—3152, 3154—3155, 3157—3158, 3160—3161, 3163—3164, 3166—3167, 3169—3170, 3172—3173, 3175—3176, 3178—3179, 3181—3182, 3184—3185, 3187—3188, 3190—3191, 3193—3194, 3196—3197, 3199—3200, 3202—3203, 3205—3206, 3208—3209, 3211—3212, 3214—3215, 3217—3218, 3220—3221, 3223—3224, 3226—3227, 3229—3230, 3232—3233, 3235—3236, 3238—3239, 3241—3242, 3244—3245, 3247—3248, 3250—3251, 3253—3254, 3256—3257, 3259—3260, 3262—3263, 3265—3266, 3268—3269, 3271—3272, 3274—3275, 3277—3278, 3280—3281, 3283—3284, 3286—3287, 3289—3290, 3292—3293, 3295—3296, 3298—3299, 3301—3302, 3304—3305, 3307—3308, 3310—3311, 3313—3314, 3316—3317, 3319—3320, 3322—3323, 3325—3326, 3328—3329,

чества и молоканства, когда то и другое было возведено въ Воронежской губерніи. Состояніе ученія жидовствующихъ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ мы знаемъ уже и имѣли случай ⁵⁾) разобрать пункты онаго ученія, совершенно совпадавшіе съ ученіемъ молоканъ ⁶⁾). Русское жидовство Воронежской губерніи было сходно съ жидовствомъ Саратовскаго края ⁷⁾), слѣдовательно, также заключало въ себѣ всѣ элементы къ наибудобнѣйшему и охотному принятію молоканства и духоборчества, лишь только то и другое были возведены въ этой губерніи. Остается рѣшить вопросъ: при чемъ содѣйствіи издавна существовавшій въ Воронежской губерніи религіозный, въ формѣ жидовства, *раціонализмъ*, выродился въ молоканство и духоборчество? Наши источники указываютъ намъ, что въ 1769 году было открыто ⁸⁾) множество духоборческихъ семействъ въ уѣздахъ Козловскомъ и Нижне-Дѣвицкомъ. Посланныхъ въ крѣпость Азовскую, входившую тогда въ составъ Воронежской губерніи, на фортификаціонныя работы. Кто воздѣлалъ сямъ людямъ духоборчество, мы не можемъ сказать опредѣлительно, но, основываясь на томъ соображеніи, что духоборцы всегда таились отъ правительства и открывались оному всегда спустя долгое время послѣ явленія ихъ въ извѣстной мѣстности, есть основаніе думать, что духоборчество началось въ Нижне-Дѣвицкомъ уѣздѣ, иначе сказать, выродилось изъ давно существовавшаго здѣсь раціонализма жидовствующихъ, въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія, такъ что въ 50 годахъ сего столѣтія, оно сформировалось и обхватывало уже множество мѣстностей Воронежской губерніи. Быть можетъ, первыя сѣмена духоборчества занесены сюда и непосредственно изъ Москвы вкорѣ послѣ явленія тамъ ввакерства. Несомнѣнно однакоже то, что въ 60 годахъ XVIII столѣтія въ Воронежской губерніи существовали духоборческія поселенія, изъ коихъ открытыя правительствомъ духоборцы и были отправлены въ ссылку въ Азовъ ⁹⁾) на фортификаціонныя работы. Въ числѣ сихъ поселеній село „Хохлы“ ¹⁰⁾) было одною изъ мѣстностей, которая подвергалась въ 1769 году пра-

⁵⁾ См. очеркъ саратовскіе молокане и духоборцы.

⁶⁾ См. очеркъ тамъ же.

⁷⁾ Архив. дѣло 1814 г. № 1. М. В. Д. Н. Бардинаева; исторія М. В. Д. Томъ VIII.

⁸⁾ Архив. дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

⁹⁾ Архив. дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

¹⁰⁾ На издаваемомъ въ свѣд. спискѣ населен. мѣстностей Воронежской губерніи, мы не можемъ сказать, существуетъ-ли въ настоящее время село Хохлы подъ этимъ именемъ, или оно извѣстно подъ другимъ названіемъ.

вительственной карѣ, и изъ этого села нѣкоторые духоборцы, въ числѣ коихъ нѣкто однодворецъ Семень Васильевъ Гудковъ, 83 лѣтъ, сосланы были въ Азовъ ¹¹⁾.

Точно также несомнѣнно для насъ и то, что Семень Матвѣевъ Укленевъ въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія приходилъ лично изъ Тамбовской въ Воронежскую губернію и проповѣдывалъ въ оной молоканство ¹²⁾.

Было ли извѣстно до явленія Укленна молоканство въ Воронежской губерніи, мы опредѣлительно не можемъ сказать, но то несомнѣнно, что религиозное вольномысліе, въ формѣ секты жидовствующихъ, при явленіи Укленна въ Воронежскомъ краѣ существовало сильное, и русскіе жиды населяли уѣзды: Бобровскій, Павловскій, Нижне-Дѣвничій и др., изъ коихъ въ Бобровскомъ и Павловскомъ уѣздѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія въ 6 селахъ ихъ было до 503 душъ ¹³⁾.

При такой *готовой почвѣ* для пропаганды молоканства, Укленевъ, нѣтъ сомнѣнія, долженъ былъ имѣть успѣхъ, и онъ имѣлъ его, какъ въ губерніяхъ Тамбовской и Саратовской, такъ и въ губерніи Воронежской. Въ сей послѣдней онъ считалъ уже къ концу XVIII вѣка со времени перваго своего явленія въ оную до 5000 послѣдователей молоканства ¹⁴⁾. По смежности Воронежской губерніи съ Тамбовскою, нѣтъ сомнѣнія, что молокане той и другой губерніи особенно легко объединялись между собою подъ главенствомъ Укленна и укрѣпляли между собою связь частнымъ сближеніемъ по сосѣдству.

II.

Историко-географическое состояніе Воронежскаго края въ XVIII вѣкѣ.—Давность заселенія этого края.—Смѣненія его съ Москвою.—Переселенцы изъ Москвы.—Религиозное броженіе умовъ въ Москвѣ и Воронежскомъ краѣ.—Недостаточность правительственнаго надзора.

Что же способствовало такому равненію, сравнительно съ другими гу-

¹¹⁾ Дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

¹²⁾ Рукоп. преев. Іакова въ Нижегород. семинар. библ. за № 3755. Правос. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 62.

¹³⁾ Арх. Дѣло 1819 г. № 23. Цепар. М. В. Дѣль. Н. Варашнова, томъ VIII, стр. 97.

¹⁴⁾ Рукоп. преев. Іакова въ Нижегород. семинар. библ. за № 3755. Правос. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 62.

бериями Россіи, явленію въ Воронежской губерніи *религіознаго вольномыслия* въ формѣ жидовствующихъ, подготовившему такъ удачно *почву* для усѣховъ здѣсь молоканства и духоборчества? Для рѣшенія этого вопроса намъ нужно будетъ взглянуть на историко-географическое состояніе Воронежскаго края въ XVIII столѣтіи. Мѣстность нынѣшней Воронежской губерніи есть одна изъ древне населенныхъ мѣстностей въ Россіи, имѣвшихъ непосредственное сношеніе съ Москвою. — Воронежъ еще съ 1586 года извѣстенъ былъ въ Москвѣ ¹⁵⁾, въ 1604 году отдавался первому Лже-Дмитрію, въ 1606 году присягалъ самозванцу Лже-Петру ¹⁶⁾, и къ концу XVII вѣка состоялъ изъ острога, посада и 6 слободъ съ 5000 жителей ¹⁷⁾. Удобство мѣстоположенія способствовало развитію значительной торговли, такъ, что въ 1638 году здѣсь уже было множество лавокъ и воронежскіе торговые люди ѣздили торговать хлѣбомъ и промышленять рыбу въ казачьи городки ¹⁸⁾ на Дѣнь, отправляли товары въ Москву и Вологду и вообще дѣлали городъ Воронежъ первенствующимъ тогда надъ всеми городами, подвѣдомными бѣлогородскому воеводѣ ¹⁹⁾. А извѣстно, что въ это время въ Москвѣ жило религіозное вольномысліе Башкипа и Косаго ²⁰⁾, выродившееся изъ давно существовавшаго здѣсь рачіонализма жидовствующихъ, которые въ XVII вѣкѣ кромя Москвы наполняли уже многія провинціи. Въ 1623 году въ нынѣшнемъ Вобровскомъ уѣздѣ находились самыя удобныя мѣста для ловли рыбы, бобровъ и разведенія пчелъ, такъ что мѣстность эта составляла одну изъ выгодѣйшихъ дворцовыхъ оброчныхъ статей ²¹⁾, куда прѣзжали каждагодно изъ Москвы дворцовые люди. Съ 1627 года въ нынѣшнемъ Залозскомъ уѣздѣ стоялъ уже монастырь Тешевскій Богородицкій ²²⁾, который посѣщала

¹⁵⁾ Чтенія Моск. общ. и тор. и древност. № 46 и 4, прим. 55. Воронежск. акты, изд. П. Второвымъ и К. Александровымъ-Дальникомъ, т. II, стр. 176. Ист. Госуд. Росс., т. X, стр. 102.

¹⁶⁾ Ист. Госуд. Росс., томъ XI, прим. 273, томъ XII, стр. 23. прим. 94. Двори. Разр. 1, стр. 91—95. Акты Ист. Г., томъ II, № 55, томъ III, № 257.

¹⁷⁾ Воронеж. акты, томъ I, стр. 116, 134, 138, 150, 168, томъ II, стр. 3, 86, 92, 94, 144, 155. Опис. Воронежской губ. Болховитинова, ст. 41—44.

¹⁸⁾ Воронеж. акты, томъ II, стр. 44, 159, 161, томъ III, стр. 14, 44, 24, 27, 29, 32, 34, 113 и 121.

¹⁹⁾ Воронеж. акты, томъ I, стр. 129, томъ II, стр. 91—95, томъ III, ст. 3, 7, 8, 124, 179 и 182.

²⁰⁾ См. въ I томѣ „Раскол. и Острож.“ нашу статью о началѣ и пропсехъ жидовск. молоканъ и духоборцевъ въ Россіи.

²¹⁾ Ворон. Акты, томъ II, стр. 13—17.

²²⁾ Ист. опис. Ворон. губ. Болховитинова, стр. 137—141.

богомольцы изъ Москвы и другихъ городовъ; въ монастыряхъ же того времени были „религіозныя смуты не малыя.“ Съ 1648 года нинѣшній уѣздный городъ Коротоаякъ, подъ именемъ „верхняго казацкаго города Коротоаяскаго,“ пользуясь правомъ безошлинныхъ торговл. и промысловъ ²³⁾, велъ значительный торгъ, и заѣзжіе люди изъ Москвы и другихъ городовъ ѣздили и продавали всякіе товары въ Коротоаякъ ²⁴⁾. Нинѣшній Острожскій уѣздъ съ 1652 года заселялся ново-прихожими вольными людьми, пушкарями и стрѣльцами ²⁵⁾, верѣдко выходцами изъ Москвы, въ началѣ же XVIII вѣка въ нинѣшней Павловскій уѣздъ переселены были посадскіе, соединенные изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ, сообщившіе этой мѣстности особую фізіономію, отличную отъ другихъ городовъ воронежскаго края, торговую въ такой значительной степени, что въ первую ревизію въ Павловскѣ насчитано было однихъ вупцовъ 550 человекъ ²⁶⁾. Такимъ образомъ религіозному вольномыслію жидобствующихъ Башкина и Косаго было много случаевъ и путей проникнуть въ XVI и XVII вѣкѣ въ Воронежскую губернію. Но особенный приливъ разныхъ исповѣданій и религіозныхъ воззрѣній, пѣмцевъ, раскольниковъ, шведовъ и проч. начался въ Воронежской губерніи съ конца XVII и начала XVIII вѣка. Приготовляясь къ войнѣ съ Турціею, Петръ I посѣтилъ Воронежъ въ первый разъ въ 1694 году и, найдя мѣстность его удобною для коаблестроенія, основалъ здѣсь верфь, въ которой должны были строиться корабли, назначавшіеся для дѣйствій противъ Азова ²⁷⁾. Съ этого времени здѣсь явились фабрики и заводы, населенные преслапными изъ Москвы рабочими, вѣмцами и др. ияродцами, такъ что въ 1725 году здѣсь считалось однихъ торговыхъ людей до 1700 человекъ ²⁸⁾. Съ 1711 года, когда Азовъ былъ возвращенъ Турціи, въ Воронежъ перенесено было и главное управление Азовской губерніи ²⁹⁾. Въ 1699 году нинѣшній Бобровскій уѣздъ населялся по вы-

²³⁾ Ворон. акт., т. III, стр. 32, 33, т. II, стр. 148.

²⁴⁾ Тамъ же.

²⁵⁾ Воронеж. акты, т. I, стр. 17, полн. собран. законовъ, томъ II, № 483.

²⁶⁾ Одиодворцы въ Воронеж. губ., Германова, стр. 318. Болховитниова, стр. 112 — 120.

²⁷⁾ Болховитниовъ, стр. 41 — 46. Истор. Петра Вел. Устрялова, т. I, стр. 45—49, 84—85, т. II, стр. 10, 13, 16, 66.

²⁸⁾ Географ. статист. опис. городовъ Арсеньева ж. М. В. Дѣль. 1833, № 4, стр. 11.

²⁹⁾ Город. Посел. въ Росс. Имп. т. I. СПб. 1860, стр. 422.

сочайшему указу крестьянами изъ уѣздовъ: Ростовскаго, Ярославскаго, Пошехонскаго и Костромскаго, гдѣ съ 1707 г. въ Бобровскѣ выселен уже государевъ дворъ съ бойницами, тремя башнями и приказною взбѣю²⁰⁾, и гдѣ съ 1711 года, послѣ уступки Азова туркамъ, поселенцы, выведенные изъ Азова, жили особою слободою подъ названіемъ „Азовской“²¹⁾; съ 1709 года въ нынѣшнемъ Богучарскомъ уѣздѣ селились, безъ государева уже указа, пришлые изъ разныхъ городовъ люди, бывавшіе съ Булавинымъ и Голымъ²²⁾, а съ 1717 года острогожскіе полки козаковъ, жившіе въ Киевской губерніи²³⁾. Въ нынѣшнемъ Землянскомъ уѣздѣ еще съ 1657 года по указу царя Алексея Михайловича жили воронежскіе солдаты, въ коихъ постоянно переходили выходцы изъ Москвы. Дова и другихъ мѣстъ, такъ что поселеніе расширилось и уже въ 1663 году носило названіе „новаго города Землянка“²⁴⁾. Въ 1678 году здѣсь выселась деревенная крѣпость съ башнями и тайниками, оконанная ровомъ и окруженная слободами: Пушкарскою, Солдатскою и Казацкою²⁵⁾. Съ 1696 года отъ Воронежа до Коротоюка тянулась здѣсь почти непрерывная линія вышѣ и ниже Коротоюка до Довскихъ казацкихъ городковъ²⁶⁾. Въ мѣстностяхъ нынѣшняго Новохоперскаго уѣзда въ XVII вѣкѣ выдѣлись вольные казацкіе городки и станицы: Пристацкая, Бѣлевская и Григорьевская, уничтоженныя только въ 1708 году при усмиреніи булавинскаго бунта²⁷⁾, а съ 1716 года угромо стояла здѣсь земляная крѣпость Хоперская, населенная преступниками всякаго рода²⁸⁾. Въ нынѣшнемъ Острогожскомъ уѣздѣ еще съ 1664 года жилъ особый „Черкасскій Острогожскій полкъ“, обязанный сторожевою и станичною службою²⁹⁾, близъ коего бывали съ 1670 года воронежскія шайки донскихъ козаковъ³⁰⁾ и гдѣ съ 1732 года при преобразованіи слободскихъ волковъ многіе изъ армейскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ получили на подмогу мѣстечки, села и

20) Тамъ же, стр. 21.

21) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитнинова, стр. 157.

22) Город. посел. въ Росс. Импер. т. I, стр. 438.

23) Тамъ же.

24) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитнинова, стр. 133.

25) Однодворцы въ Воронеж. губ. Германова, стр. 260.

26) Болховитнинова, стр. 15.

27) Истор. Донскаго войска, Броневскаго, томъ I, стр. 270.

28) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитнинова, стр. 55, полн. собр. зак. г. IX, № 6511.

29) Воронеж. акты, т. I, стр. 6—17, полн. собр. зак. т. I, № 2483.

30) Истор. Донскаго войска, Броневскаго т. I, стр. 170.

деревни изъ казачьихъ братьевъ и свойственниковъ ⁴¹⁾. Мѣстность нынѣшняго Павловскаго уѣзда съ 1709 года, послѣ Полтавской побѣды, населена была плѣнными шведами, которые, въ числѣ 3000 человекъ производили работы по устройству крѣпости, верфи и дворца; послѣдняя крѣпость въслѣдствіи переименована была въ г. Павловскъ ⁴²⁾. Сюда селились огромными толпами посадскіе, сведенные изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ ⁴³⁾, что *пролагало прямой путь* и давало возможность религиозному броженію умовъ Москвы и ея окрестностей переселиться тогда въ Воронежскій край. Вотъ каково было историческое состояніе Воронежскаго края до XVIII в. въ XVIII вѣкѣ, когда имѣеть съ разными переселенцами къ этотъ край изъ Москвы, съ Дона, Кіева и другихъ мѣсть перешли сюда и различныя религиозныя воззрѣнія въ дѣлахъ вѣры, особливо извѣстныя въ формѣ „раціонализма животовствующихъ“, которыхъ, какъ мы видѣли уже выше, въ началѣ XVIII вѣка было здѣсь огромное количество.

Что же касается до географическаго состоянія Воронежскаго края въ XVIII вѣкѣ, то вотъ что застала въ немъ Укляевъ, когда явился сюда съ проповѣдью молоканства въ 60-хъ годахъ этого столѣтія. Городъ Воронежъ, съ 1719 года считавшійся провинціальнымъ городомъ Азовской губерніи ⁴⁴⁾, въ это время (именно съ 1725 года) былъ уже губернскимъ городомъ Воронежской губерніи ⁴⁵⁾, нынѣшнихъ же уѣздныхъ городовъ: Бирюча, Боброва, Богучара, Задонска, Нижне-Дѣвicka, Павловска, Калитвы и Ливенска не существовало еще тогда, такъ какъ Бирючь сдѣлался уѣзднымъ городомъ только при открытіи молоканства воронежскаго въ 1779 году ⁴⁶⁾, Бобровъ тогда же ⁴⁷⁾, Богучаръ ⁴⁸⁾, тогда же; Задонскъ, Нижнедѣвицкъ, Павловскъ, Калитва и Ливенскъ ⁴⁹⁾ въ тоже время, такъ что вся мѣстность нынѣшней Воронежской губерніи, населенная разнообразными племенами, имѣла

⁴¹⁾ Воронежск. акты т. I, стр. 10—17.

⁴²⁾ Истор. опис. Воронеж. губ. Болдоштанова, стр. 110—171.

⁴³⁾ О плѣнникахъ въ Воронежской губерніи. Германова, стр. 318, Болдоштанова стр. 112—120.

⁴⁴⁾ Полн. собр. Зак. Томъ V, № 1380.

⁴⁵⁾ Тамъ же. Томъ VII, № 4700.

⁴⁶⁾ Полн. собр. Зак. Томъ XX, № 14,922 и 14,923.

⁴⁷⁾ Тамъ же, Томъ XX, № 14,923.

⁴⁸⁾ Тамъ же.

⁴⁹⁾ Городск. поч. вѣд. Россіи. Изв. С. И. № 4869 г., стр. 413—464. Полн. собр. З. в. Томъ XX, № 14,922 и 14,923.

чрезвычайно мало правительственных пунктов и надзора. Только съ учрежденіемъ въ 1779 г. намістничества, край этотъ приведенъ былъ въ порядокъ и составилъ уже изъ 15 уѣздовъ: Воронежскаго, Задонскаго, Бобровскаго, Землянскаго, Нижнедѣвническаго, Бирюлевскаго, Ливенскаго, Калитвинскаго, Валуйскаго, Бѣловодскаго, Кунейскаго, Богучарскаго, Павловскаго, Острогожскаго и Коротояскаго ²⁹⁾.

III.

Состояніе ученія молоканъ и духоборцевъ воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ.—Духоборческій катихизисъ.—Происхожденіе оного.—Исчерпываетъ ли оныя все върученіе духоборцевъ?—Содержаніе катихизиса.—Объемъ воронежской епархіи въ XVIII вѣкѣ.—Безсиліе православнаго духовенства противъ религіознаго броженія умовъ въ семь край.—Что такое духоборцы по духу и требованіямъ своего ученія.

Мы не имѣемъ подъ рукою подробныхъ указаній на состояніе ученія духоборцевъ и молоканъ воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ, но думаемъ, что оно было одинаково съ ученіемъ молоканъ и духоборцевъ тамбовскихъ, какъ потому, что эти мѣстности были сосѣдственными, такъ и по одинаковости почвенника, изъ коего разлилось по обѣимъ сямъ губерніямъ молоканство и духоборчество. Въ той и другой губерніи формировалъ молоканство Удленіе. Было ли какое различіе духоборцевъ тамбовскихъ и воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ, мы сказать точно не можемъ, но думаемъ, что етъ ли, потому что духоборческій, напр., катихизисъ, который мы приводимъ ниже, у духоборцевъ той и другой губерніи съ конца XVIII вѣка и до настоящаго времени въ одинаковомъ употребленіи. Тамбовскіе духоборцы, у коихъ оныя, по всей вѣроятности, получилъ свое начало, вывели его съ собою въ 1802 году и при переселеніи своемъ на „Молочныя воды.“ Вопросы и отвѣты этого катихизиса можно назвать катихизическимъ оглашеніемъ духоборцевъ. Упомянутая въ немъ почти о всехъ предметахъ, видимыхъ въ нашей православной церкви, и давая всему духовное значеніе, духоборцы показывали тѣмъ, что върованіе ихъ обнимаетъ тѣ же предметы, какіе заключаются и въ православной церкви, дабы переходъ изъ нея въ ихъ секту сдѣлать болѣе естественнымъ. Но нельзя сказать, чтобъ это оглашеніе составляло полное върученіе духоборцевъ, потому что трудно

²⁹⁾ Тамъ же.

и почти невозможно составить общее понятие о полном вѣрованіи духоборцевъ, особливо письменное, которое обнимало бы все вѣроученіе духоборческаго во всѣхъ его подробностяхъ. Тѣмъ не менѣе катихизисъ этотъ мы приводимъ здѣсь, какъ любопытный духоборческій документъ. Вотъ въ какомъ видѣ оныя существуютъ и читается у духоборцевъ⁵¹⁾.

ДУХОБОРЧЕСКІЙ КАТИХИЗИСЪ.

- 1) Вопр. Что ты за человѣкъ?
- Отв. Я человѣкъ Божій.
- 2) В. Почему ты Божій?
- О. Потому что я люблю ему, въ той силѣ и оязцаю.
- 3) В. Изъ чего тебя Богъ сотворилъ?
- О. Изъ тѣла, отъ безсмертной души.
- 4) В. Для чего тебя Богъ сотворилъ?
- О. Для того, чтобы я позналъ Господа Бога своего и ходилъ бы во дворы Его.
- 5) В. Чего Богъ отъ тебя требуетъ?
- О. Совершенія правды.
- 6) В. Безъ чего ты къ Богу не придешь?
- О. Безъ чистой совѣсти.
- 7) В. Есть ли въ тебѣ душа?
- О. Есть.
- 8) В. Что есть душа?
- О. Душа есть образъ Божій.
- 9) В. Что есть духовный виноградъ?
- О. Духовный виноградъ есть слово Божіе.
- 10) В. Чѣмъ ты душу свою питаешь?
- О. Духовнымъ виноградомъ.
- 11) В. Въ чемъ душа твоя престоляетъ?
- О. Въ чистомъ совершенномъ разумѣ.
- 12) В. Въ чемъ душа твоя царствуетъ?
- О. Въ правдѣ, любви и истинномъ словеси.
- 13) В. Чѣмъ ты плоть свою питаешь?
- О. Чистою совѣстію.

⁵¹⁾ Рукоп. въ Раскол. библ. М. В. Дѣлѣ.

14) В. Имѣешь ли у себя трехъ Иисусовъ?

О. Имѣю, 1-го Навинь, 2-го Равинь, 3-го Серафинь.

15) В. Которому ты Иисусу вѣруешь?

О. Иисусу Христу, который, сидя на престолѣ, все новозъ говоритъ.

16) В. Ходишь ли ты въ собранія?

О. Хожу.

17) В. Съ чѣмъ ты ходишь въ собраніе?

О. Съ изощренною бритвою.

18) В. Что есть бритва?

О. Языкъ изощренный—глаголь Божій.

19) В. Есть ли у тебя церковь?

О. Есть.

20) В. На чемъ у тебя церковь построена?

О. Построена моя церковь не на горѣхъ, не въ бревнахъ, не въ каменныхъ стѣнахъ, а построена у меня церковь въ душѣ, находится она въ сердцахъ человѣческихъ, въ любящихъ его, которые вѣрно служатъ ему.

21) В. Много ли въ церкви стѣнъ?

О. Четыре.

22) В. Что есть первая стѣна?

О. Первая стѣна владѣнны—нашѣстники Христовы.

23) В. Что есть вторая стѣна?

О. Вторая стѣна члестя дѣва, невѣста Женихова.

24) В. Что есть третья стѣна?

О. Третья стѣна старцы—возвѣстители славола Божія.

25) В. Что есть четвертая стѣна?

О. Четвертая стѣна — жены и мѣровѣсницы; оны всегони ходили, Христа искали.

26) В. Много ли въ церкви вратъ?

О. Трое: 1) врата входенія, 2) врата выходенія, 3) западь.

27) В. Чѣмъ церковь покрита?

О. Божіими рабамн.

28) В. Чѣмъ церковь запавьшена?

О. Пеленами.

29) В. Что есть пелена?

О. Божіе цѣніе.

30) В. Чѣмъ церковь обита?

О. Божіими словами.

31) В. Кто есть въ церкви глава?

О. Христосъ, — Глаголь Божій.

32) В. Много ли въ церкви оконъ?

О. Трое: 1) Откровеніе, 2) Вдохновеніе, 3) Воздержаніе.

33) В. Есть ли елей?

О. Есть.

34) В. Что есть елей?

О. Елей есть добродѣтель.

35) В. Въ чемъ елей соблюдается?

О. Въ козьемъ рогѣ.

36) В. Что есть козій рогъ?

О. Божій родъ.

37) В. Съ чѣмъ ты ходишь въ церковь?

О. Съ чистою душою.

38) В. Еще съ чѣмъ?

О. Съ сосудомъ.

39) В. Что есть сосудъ?

О. Чистая плоть и непорочная.

40) В. Для чего ты ходишь въ церковь?

О. Для очищенія плоти, для оправданія души, для того, чтобы, сослетившись въ любви и въ благодати возвѣщенія разума, позвать тайнаго Бога Отца и Христа, въ немъ же бо есть судъ, сокровище и разумъ его сокровенъ.

41) В. Вшеди въ церковь, за что возьмешься?

О. За кадило.

42) В. Что есть кадило?

О. Кадило есть доброе дѣло.

43) В. На кого ты возришь?

О. Взираю на общника, на брата.

44) В. Кому ты поклоняешься?

О. Отцу и Сыну и Святому Духу, т. е. Святой Троицѣ.

45) В. Что еще есть въ церкви?

О. Престоль.

46) В. Что есть престоль?

О. Пристанище вѣтвншихъ христіанъ.

47) В. На чемъ престоль стоитъ?

О. На четырехъ старцахъ животныхъ.

48) В. На которыхъ старцахъ?

О. Первый Аспидъ, второй Сапфиръ, третій Халкидонъ, четвертый Смарагдъ.

49) В. Что на престолѣ есть?

О. Сосудъ, крестъ и евангеліе.

50) В. Что есть сосудъ?

О. Законъ Божій.

51) В. Что есть крестъ?

О. Крестъ есть страданіе за Христа.

52) В. Что есть Евангеліе?

О. Евангеліе, сказали Господы: Я емь евангеліе вѣчное, всему міру свѣтило.

53) В. Кто у престола стоитъ?

О. Священникъ.

54) В. Что есть священникъ?

О. Священникъ намъ есть пастырь чистосердечный, нескверный, незлобный, отлученъ отъ грѣшниковъ, евиухъ, что не содѣлалъ рукою своею беззаконія, ниже помыслилъ лукавое.

55) В. Что у священника въ рукахъ есть?

О. Благословеніе—и кадило.

56) В. Что есть благословеніе?

О. Благословеніе есть умовъ наставленіе.

57) В. А что есть въ кадлѣ?

О. Въ кадлѣ жары: уголь — жаръ желанія, уголья — глаголь Божій.

58) В. Которому вѣсту вѣруешь: осьми-конечному, или четырех-конечному?

О. Четырехконечному.

59) В. Что есть каждый конецъ?

О. Первый конецъ Пророкъ, второй Апостоль, третій Ангель, четвертый Архангель.

60) В. Какой ты земля?

О. Благопокорной.

61) В. Что есть псалтырь?

О. Вѣдомость истинная.

62) В. Что есть чаша?

О. Чаша есть премудрость созданія слова Божія.

63) В. Что есть пасха?

О. Христосъ намъ Пасха нова, жертва живая, Агнецъ Божій.

- 64) В. Что есть иконостасъ церковный?
 О. Собравіе истинныхъ христіанъ.
- 65) В. Какого ты роду?
 О. Роду Израильскаго, путешествующаго.
- 66) В. Какой фамиліи?
 О. Трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила.
- 67) В. Откуда ты пришелъ?
 О. Отъ сѣвера и моря, отъ востокъ чада его.
- 68) В. По чему ты шель?
 О. По дорогѣ.
- 69) В. Что есть дорога?
 О. Дарованіе Духа Святаго.
- 70) В. Что есть свернутіе съ дороги?
 О. Лукавыя мысли.
- 71) В. Что впереди тебя ходить?
 О. Страхъ слова Божія.
- 72) В. На чемъ дорога лежитъ?
 О. На землѣ.
- 73) В. На чемъ земля основана?
 О. Въ руцѣ Господней власть земли.
- 74) В. Съ чѣмъ къ вамъ пришелъ?
 О. Съ упованіемъ, съ желаніемъ.
- 75) В. Что принесъ?
 О. Покореніе, смиреніе, покорилъ себя предъ Господомъ.
- 76) В. Чего ты отъ насъ желаешь?
 О. Честной бѣды, добрыхъ дѣлъ.
- 77) В. Есть ли у тебя видъ?
 О. Есть видъ-видѣніе, вѣнецъ надъ главою моею, подобенъ дугѣ.
- 78) В. Что есть вѣнецъ?
 О. Вѣнецъ есть слава вѣчная.
- 79) В. На чемъ ты стоишь?
 О. На камени, а камень нашъ - Христовъ.
- 80) В. Что на тебѣ есть?
 О. Вѣсть на мнѣ рука Господня.
- 81) В. Чѣмъ ты едѣть?
 О. Слово, яко платье.
- 82) В. Чѣмъ ты возделываи?
 О. Огъ Сафѣры возделываю платьемъ.

83) В. Чѣмъ ты крещенъ?

О. Крещенъ словомъ Божіимъ.

84) В. Кто тебя крестилъ?

О. Священникъ.

85) В. Который?

О. Праведный и преподобный.

86) В. Что ты праведникъ, или вѣтъ?

О. Желая предъ Богомъ правду сотворить.

87) В. Гдѣ ты правду взялъ?

О. Въ родѣ праведномъ, въ людяхъ истинныхъ.

88) В. Куда ты идешь?

О. Въ Иерусалимъ духовный.

89) Много ли въ Иерусалимѣ стѣвъ?

О. Четыре.

90) В. Много ли въ Иерусалимѣ вратъ?

О. Дванадцать: отъ Сѣвера врата трое, отъ Востока врата трое, отъ Юга врата трое, отъ Запада врата трое.

91) В. Много-ли на вратахъ людей?

О. Двадцать Ангеловъ.

92) В. Какъ ихъ имена?

О. Отъ Сѣвера Аванія. Азарія, Мисаилъ, отъ Юга Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, отъ Востока Ной и Лотъ, отъ Запада Ааронъ и Давидъ.

93) В. Кто на тѣ врата замокъ положилъ?

О. Апостоль Павелъ.

94) В. Кому ключъ отдалъ?

О. Апостолу Петру.

95) В. Чей ключъ?

О. Давидовъ.

96) В. Что есть духоборческия вѣра?

О. Крѣвость добрыхъ дѣлъ.

97) В. Что есть заковъ Божій?

О. Чистая совѣсть, нещорочная: того себѣ не хочу, того и брата не знаю.

98) В. Чему духоборець служить?

О. Духоборець духовъ Бѣгу служить, хвалится о Христѣ Иисусѣ, отъ духа беретъ, духовъ утверждаетъ и духовъ борется. отъ духа мечъ получаетъ, симъ мечемъ воюеть.

99) В. На кого мечъ избранъ?

О. На Узлафа.

100) В. Что ты суетный, или избранникъ?

О. Избранникъ.

101) В. Почему ты избранникъ?

О. Потому что не вздохъ сонму суетному, возвеваядѣхъ церковь лукавнующую, обидохъ сѣтя дьявольскія, восприяхъ себѣ бракъ святой, тайны отъ Эдема святѣй душѣ.

102) В. Что есть святой бракъ?

О. Святой бракъ есть дѣло, вѣчнаго блаженства.

103) В. Что есть законъ?

О. Чистая плоть, непорочная.

104) В. Гдѣ ты Бога познаваешь?

О. Въ бытіи: былъ Богъ и будетъ.

105) В. Гдѣ Христосъ родился?

О. Въ дому спокойномъ.

106) В. Гдѣ онъ воспитанъ?

О. Въ Капернаумѣ.

107) В. Когда не было ни неба, ни земля, ни небеснаго украшенія, ни луннаго теченія, гдѣ тогда Богъ былъ?

О. Въ горней вѣрѣ.

108) В. Гдѣ нынѣ Богъ пребываетъ?

О. Въ послѣднихъ странахъ.

109) В. Исповѣдаешься ли ты, или нѣтъ?

О. Исповѣдаюся Богу единому, яко благо, яко въ вѣкъ милость его, пожеже онъ прегрѣшенія наши оставляетъ.

110) В. Причащаешься ли ты, или нѣтъ?

О. Причащаюся Святымъ Божіимъ тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ Христовымъ, во оставленіе грѣховъ.

111) В. Принимаешь ли ты въ себя Святыя тайны?

О. Принимаю въ себя святыя тайны — спознать петиннаго Бога Отца и Христа, въ немъ же есть премудрость, разумъ, и духъ сокровенъ. Богу нашему слава. — Аминь!

По случаю удаленія Воронежской украины отъ Рязанской епархіи, царь Федоръ Алексѣевичъ, по соглашенію съ патриархомъ Іоакимомъ, повелѣлъ въ 1689 году учредить отдѣльную Воронежскую епархію,

приписавъ къ ней города: Воронежъ, Елецъ, Костенскъ, Орловъ, Уришь, Коротоякъ и Землянкъ ⁵²⁾. Въ 1696 году къ новоучрежденной епархіи приписаны селенія, лежащія по рѣкамъ Осередѣ, Витюку и Икорцу, въ 1699 году города Острогожскъ и Усмань, Вѣлоколадскъ и Демшинскъ; въ 1718 году селенія, лежащія ниже Воронежа по Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Андару, а также крѣпости Бахмутская и Ховерская, городъ Павловскъ, Донецкій монастырь и новонаселенныя слободы при р. Тулучеевѣ; въ 1720 году города Тамбовъ, Козловъ и Ворнеоглѣбскъ съ ихъ округами и принадлежащими къ нимъ монастырями; въ 1765 году приписаны города: Ливны, Черновскъ, Ефремовъ, Лебелянь, Сокольскъ, Романовъ, Усердь и Дѣвшанскъ; въ 1770 году крѣпости Азовская и Таганрогская; въ 1775 году Новосиль, а съ 1798 года г. Валуйки съ округомъ и проч. ⁵³⁾ Такимъ образомъ въ Воронежскомъ краѣ издавна существовала епархіа, но имѣвшая, какъ мы видимъ, слишкомъ обширные предѣлы.—Могла ли же послѣ этого высшая духовная власть, или духовенство вообще, противопоставить что либо развитію молоканства и духоборчества въ XVIII вѣкѣ по Воронежской губерніи, а тѣмъ жеиѣ вообще давнему еще религіозному броженію умовъ, особливо усилившемуся со времени переселенія Петромъ I народа всякихъ вѣръ на Воронежъ? На берегу рѣки Воронежа въ Нѣмецкой слободѣ въ 1694 года закинула чисто иностранная жизнь. Здѣсь поселены были Петромъ I мастеровые изъ нѣмцевъ, голландцевъ, англичавъ и итальянцевъ, корабельные мастера, плотники и матросы, и явились даже двѣ лютеранскія церкви ⁵⁴⁾ съ учеными пасторами.—Между тѣмъ въ Воронежской епархіи въ это время не было даже семинаріи духовной, и духовенство было вполнѣ безграмотное.—Семинарія явилась только въ 1745 году, но богословіе стали преподавать въ ней только съ 1779 года ⁵⁵⁾, когда губернія наполнилась уже молоканами и духоборцами во всѣхъ мѣстахъ оной, и Уклеинъ увѣщивалъ свою проповѣдь огромнымъ успѣхомъ. Молоканство и духоборчество, такимъ образомъ, и въ Воронежской губерніи, какъ и въ другихъ, при своемъ явленіи сопровождалось вполнѣ благопріятствовавшими обстоятельствами.

⁵²⁾ Матер. для геог. и статист. Россіи. Воронежская губ. Соч. Михалевича. С. П. Б. 1862 г. стр. 331.

⁵³⁾ Тамъ же, стр. 332.

⁵⁴⁾ Тамъ же, стр. 362.

⁵⁵⁾ Тамъ же, стр. 278.

Ученіе духоборческое, какъ туземное произведеііе „русскихъ рационалистовъ,“ сформировалось въ систему, какъ мы уже знаемъ, не вдругъ, но, постоянно вырабатываясь и расширяясь въ своемъ ходѣ, нарастало новыми мнѣніями, принимаемыми отъ разныхъ толковъ, такъ что въ полномъ своемъ объемѣ представило, наконецъ, изъ себя смѣсь разнообразныхъ сужденій о предметахъ вѣры. Вотъ почему разные писатели, упоминавшіе о духоборцахъ, сравниваютъ ихъ съ различными сектами, судя потому, какая сторона ихъ ученія казалась для нихъ виднѣе, замѣчательнѣе. Такъ, напр., ихъ уподобляютъ квакерамъ и гернгутерамъ ⁵⁶⁾, анабаптистамъ и меннонитамъ ⁵⁷⁾, абрагамитамъ, или богем. денстамъ ⁵⁸⁾, древнимъ павливіанамъ ⁵⁹⁾ и др., но на самомъ дѣлѣ секта духоборцевъ приближается въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ вѣрованію всѣхъ сихъ сектъ.

Ученіе о Св. Троицѣ еще съ первыхъ вѣковъ христіанства подвергаемо было разбору „гностиками,“ которые или приспособляли оное къ своимъ зонамъ, какъ, напр., Валентинъ, называвшій Іисуса Христа и Святаго Духа послѣдними изъ зононь ⁶⁰⁾, или сливали троичность въ одно божественное лицо, какъ Праксей, Ноэтій и другіе; но въ томъ видѣ, въ какомъ ученіе о Троицѣ существуетъ у духоборцевъ, встрѣчается оное особенно у Савелліанъ, по мнѣнію коихъ Троица есть не иное что, какъ божественная природа, водъ тремя идеалами: существа, мысли и воля.

Мнѣніе духоборцевъ о предсуществованіи и паденіи душъ, о сотвореніи міра и первоначальномъ грѣхѣ совпадаетъ съ ученіемъ гностиковъ, которые не принимали также и первороднаго грѣха. Такъ въ Мартино-Масонской классической книгѣ ⁶¹⁾ говорится о существованіи человѣка такъ: ничье происхожденіе не превышаетъ происхожденія человѣка: ибо онъ древнѣе всякаго существа въ натурѣ: онъ существовалъ прежде рожденія всякаго сѣмени, однако явился въ мірѣ послѣ всѣхъ ихъ.

Начало ученія духоборцевъ объ Іисусѣ Христѣ, о внутреннемъ совершеніи и будущей судьбѣ человѣческой можно находить у мани-

⁵⁶⁾ Досуг. Крым. Суд. Сумарок. ч. I, ст. 44.

⁵⁷⁾ De Duchobor. Theorin. Eduar. 1s21 partie. 1 pag. II.

⁵⁸⁾ Отеч. Записки Свин. 1828 г., стр. 46.

⁵⁹⁾ Москв. Телегр. за 1830 г. № 17. Севъ., стр. 32.

⁶⁰⁾ Diction. de Theolog. Bergier, T. VIII. 279 стр.

⁶¹⁾ О заблужд. и истинѣ. Москв. 1783. въ глав. о перв. состояніи человѣка, стр. 35.

хеевъ ⁶²⁾; по мнѣнію ⁶³⁾ конхъ Богъ родилъ изъ себя Христа и Св. Духа. Душа Иисуса Христа есть не иное что, какъ часть божественнаго свѣта, подобная по своей природѣ прочимъ душамъ, хотя и совершеннѣе ихъ; а духъ есть сила свѣтлая, разливавшаяся по всему эфиру, которая, осіявая мысли человѣческія и возбуждая въ нихъ искры свѣта, возвращаетъ души въ свое отечество.

Ученіе объ Иисусѣ Христѣ и внутреннемъ духѣ, подобно ученію духоборцевъ, встрѣчается и у мистиковъ. Христосъ или слово, говоритъ Еккартсгаузенъ ⁶⁴⁾, есть самъ Богъ, изліяніе божеств. единицы, вѣчно дѣйствующая воля; почему тріединный Богъ во всей натурѣ и во всѣхъ своихъ твореніяхъ и называется „словомъ.“ Сіе слово плоть бысть, и поживе съ нами, дабы дать силу дѣйствіямъ, возвыситься наки къ единству, чтобы мы могли опять получить наши преимущества ⁶⁵⁾. Подъ „словомъ“ разумѣется истеченіе божественнаго свѣта въ человѣка и истеченіе онаго изъ человѣка во все умственное и физическое ⁶⁶⁾. Кто не имѣетъ Духа Христова, тотъ вѣсть его. Сей Духъ непосредственно истекаетъ изъ вѣдръ высочайшей истины и всѣхъ ведетъ къ ней. Онъ есть дыханіе, изліяніе Божества, невидимое присутствіе Христа съ своими; и внутрь ихъ все, что есть истинно, что достойно познанія, что просвѣщаетъ и укрѣпляетъ умъ, — открываетъ сей Духъ изъ глубины Божества ⁶⁷⁾. Первоначальное происхожденіе и отличительный характеръ духоборческаго ученія, состоящаго въ разнообразномъ соединеніи различныхъ религіозныхъ мнѣвій, ясно показываетъ его отношеніе къ церкви православной. Сіе вѣрованіе возстало противъ тѣхъ обрядовъ и постановленій церкви, которыя могли, по мнѣнію духоборцевъ, быть въ ней, и не могли. Всмотрѣваясь въ гражданское состояніе духоборцевъ, рождается вопросъ — чѣмъ являются духоборцы по духу и требованіямъ своего ученія? Духоборческое общество не „Монархія“ въ строгомъ смыслѣ, хотя духоборцы во всемъ повинуются Императору

⁶²⁾ Св. Епифанія объ ересьяхъ, кн. 26 Кирил. Іерусал.

⁶³⁾ Diction. de theolog. Bergier. tom. V. pag. 99.

⁶⁴⁾ Важнѣйш. іероглифы для человѣч. сердца, кн. 1, стр. 127. изд. 1816 г. переводъ Лабзина.

⁶⁵⁾ Тамъ же, стр. 106.

⁶⁶⁾ Тамъ же, стр. 129.

⁶⁷⁾ Тамъ же, стр. 138 и 139. Нѣкоторыя мысли духоборцевъ о внутреннемъ свѣтѣ такъ близки къ мнѣніямъ Еккартсгауз., что, кажется, не замѣтованы ли изъ его ученія? Это сходство особенно замѣтно въ статьѣ: О Духѣ истины, стр. 183—190.

русскому; не „Аристократія,“ ибо у духоборцевъ всѣ равны по своему естеству, и сословія, крестовъ и чиновъ они не любятъ; не „Республика“ въ строгомъ смыслѣ, гдѣ долженъ господствовать высшій законъ, ибо внутреннее просвѣщеніе, или „слово“ замѣняетъ для нихъ твердо общественныя письменныя учрежденія и постановленія. Скорѣе это „*Теократическо-демократическое общество,*“ гдѣ люди живутъ и управляются такъ, какъ Богъ, согласно слову библейскому и евангельскому, положить въ на сердце...

XXII

СИМБИРСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Религіозное своемыслие въ Симбирской губерніи. — Время появленія въ оной молоканства. — Ученики Уклеина. — Пути, по которымъ направлялась пропаганда молоканства въ Симбирскую губернію. — Обрядникъ молканскій. — Молокане Сызранскаго уѣзда. — Письменные обрядники молканъ. — Стереотипность ихъ. — Количество молканъ въ Симбирской губерніи. — Духоборчество въ Симбирскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ.

Симбирская губернія, какъ губернія приволжская, рано узнала расколъ, рационализмъ молканъ и сумудріе хлыстовъ, скопцовъ и т. п. Еще когда манифестомъ 1762 года было объявлено приглашеніе изъ-за границы польскихъ и турецкихъ раскольниковъ для заселенія пустынныхъ мѣстъ по Волгѣ, то образовавшіеся тогда на Призвѣ раскольниковъ монастыри послали, въ числѣ другихъ губерній, и въ Симбирскую своихъ проповѣдниковъ, которые и разнесли церковное разномыслие по губерніи, особливо по уѣздамъ Сызранскому и Алатырскому ¹). Къ концу XVIII вѣка въ губерніи Симбирской было уже скопчество, хлыстовство и молоканство. Послѣднее занесено было сюда двумя путями. Ревностные ученики Уклеина, почти одновременно съ проповѣданіемъ молканства симъ послѣднимъ въ низовыхъ поволжскихъ губерніяхъ, возвѣстили свое въ 80—90 годахъ и въ Симбирской губерніи ²). Путь, по которому шли прозелиты Уклеина изъ Тамбовской губерніи въ Симбирскую, былъ, очевидно, большой трактъ чрезъ г. Пензу на Симбирскъ. Другой путь, по которому шло подкрѣпленіе молканству въ Симбирской губерніи, лежалъ изъ Самарской губерніи по Волгѣ.

Какъ бы то ни было, по симбирскіе молкане имѣли уже къ концѣ

¹ Архив. Дѣло М. В. Д., № 30.

² Рукон. преев. Іакова въ Нижегород. Семин. библ. № 3775. Правосл. собесѣд. 1858 г. кн. 3, стр. 63.

XVIII вѣка и началѣ XIX письменное вѣроученіе, сходное съ догматическою тамбовскими молокави (3).

Этотъ обрядникъ молоканскій замѣчательнъ тѣмъ, что неизмѣнно почти, какъ намъ лично на мѣстѣ удалось провѣрить, сохраняется въ Симбирской губерніи и донынѣ. Молокане Сызранскаго уѣзда, села Царево-Никольскаго, еще недавно, именно въ 1865 году, представили судебному слѣдователю обрядникъ своего вѣроученія 4), почти буквально сходный съ тамбовскими обрядниками. Впрочемъ, молококане вообще твердо держатся письменныхъ исповѣданій, разъ занесенныхъ къ нимъ, и въ составленіе новыхъ обрядниковъ не пускаются частію потому, что это сопряжено съ переучиваніемъ того, что однажды уже выучено ими въ дѣтствѣ (обрядники всегда выучиваются ими еще въ младенчествѣ наизусть, какъ молитвы дѣтми православныхъ), частію по болзни имѣть письменность въ виду преслѣдованій, что само собою затрудняетъ замѣненіе прежнихъ обрядниковъ новыми, если бы кому это и вздумалось дѣлать. Въ частности молококане развиваютъ истины христіанства шире, чѣмъ они у нихъ изложены въ мѣстныхъ обрядникахъ, и при разговорѣ съ ними православныхъ и увѣщанійхъ православнаго духовенства высказываютъ множество мыслей и доказательствъ новыхъ, не входящихъ въ ихъ обрядники, но когда дѣло коснется необходимости представить свое вѣроученіе правительству, или духовенству православному, то ни го, ни другое, кромѣ официальныхъ, такъ сказать, ихъ обрядниковъ, никогда почти ничего отъ нихъ не получало.

Впрочемъ, молококанству Симбирской губерніи не суждено было развиваться въ тѣхъ большихъ размѣрахъ, какъ развилось оно, напр., въ Саратовской, Самарской, Астраханской и особливо въ Тамбовской губерніяхъ, гдѣ въ 1840 годахъ въ одной Тамбовской губерніи насчитывалось ихъ болѣе 10,000 5). исключая переселившихся на „молочныя воды“ и за Кавказъ. Скопчество, хлыстовство, особливо расколъ поповщинской, Спасова согласія и поморскій, развилась въ Симбирской губерніи на счетъ другихъ сектъ и въ частности молоканства.

Что же касается до духоборчества, то секта эта въ небольшихъ размѣрахъ успѣла проникнуть сюда въ XVIII вѣкѣ, по крайней мѣрѣ мы

3) Рукоп. Раск. б. бл. при Мин. Внутр. Дѣл. № 1049.

4) Рукоп. Раск. б. бл. при Мин. Внутр. Дѣл. Слѣдств. дѣло о Сызран. Молоканахъ 1865 г.

5) Архив. Дѣло М. В. Д. 1-13 г. № 125.

не встрѣтили въ своихъ источникахъ ⁶⁾ слѣдовъ указанія на значительное ея существованіе въ XVIII вѣкѣ въ Симбирской губерніи. Но въ XIX вѣкѣ она явилась и сюда въ достаточномъ количествѣ и повиднѣ есть, хотя къ небольшимъ размѣрамъ.

II.

Провожденіе молоканами воскресныхъ дней. — Пѣсни молоканъ симбирскихъ. — Скудость письменной литературы у молоканъ. — Обрядъ молоканъ при поминовѣніи умершихъ. — Пресвитеры молоканскіе. — Бесмерзное совершеніе ими трѣхъ церковныхъ.

При изученіи на мѣстѣ быта молоканъ Симбирскихъ, обратили на себя вниманіе наше, между прочихъ, особенности препровожденія ими воскресныхъ дней. Эти дни буквально посвящаютъ они Богу, начиная ихъ общими моленіемъ (по нашему обѣдня), которое продолжается съ 9 часовъ утра и до 1 или 2 часовъ пополудни, оканчиваясь чтеніемъ Библии и толкованіемъ ея, а также и пѣніемъ пѣсней духовнаго содержанія, въ родѣ нашихъ духовныхъ кантъ. Мы имѣемъ подъ рукою нѣкоторыя изъ этихъ пѣсней молоканъ симбирскихъ, изъ коихъ одну и приводимъ здѣсь въ подлинномъ текстѣ, считая долгомъ пояснить при этомъ, что пѣсни эти, сколько удалось намъ ихъ слышать лично, поются большею частію на наѣвѣ русскихъ простонародныхъ пѣсней, но необыкновенно протяжно и заунывно... Вотъ одна изъ этихъ пѣсней:

Нынѣ избранные прійдите,
 Хвалу Богу небесному воздадите,
 Всѣмъ сердцемъ вашимъ къ Господу Богу обратитесь.
 Въ заповѣдѣхъ его крѣпко утвердитесь.
 Во всѣхъ путяхъ его ходите,
 Грѣховныя дѣла побѣдите;
 Помните послѣднюю кончину,
 Преклоните думи ваши къ небесному чину.
 Тамъ вы узрите великія чудеса,
 Какъ Ангелы поютъ на разные голоса,
 Они поютъ, никогда бонца не чають,
 Всегда Бога величаютъ.
 Потому будутъ жить вѣчно,
 Богу служить безконечно,

⁶⁾ Архивъ, Дѣло XVIII и первой половины XIX вѣка въ М. В. Дѣль.

А грѣшныя и нечестивыя погибнуть
 И Божія гласа не услышать.
 Въ грѣхахъ своихъ скончаются,
 Въ тьмѣ вѣчной обрѣтаются
 И будетъ имъ мука вѣчная,
 Неволя безконечная. Аминь!

Молокане отличные знатоки Библии (у нихъ жевщины звають Библию настолько, что могутъ цитовать какіе угодно тексты), многоученые богословы (разумѣется, по своему), плохіе, однако, верификаторы и писатели. У нихъ почти нѣтъ письменной литературы, не то, что у раскольниковъ нашихъ, которые имѣють цѣлыя тысячи схоластическихъ томовъ. Приведенная нами пѣсня молочанъ есть произведеніе чисто молочанской поэзіи и, какъ видитъ читатель, довольно плохого, въ литературномъ отношеніи, качества.

Мы имѣемъ подъ рукою обрядъ сибирскихъ молочанъ о поминованіи умершихъ, но всѣмъ признакамъ тамбовскаго происхожденія, который и представляемъ здѣсь въ подлинникѣ. Вотъ какъ совершается этотъ обрядъ у молочанъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

При поминовеніи умершихъ.

Акростихъ.

Аще бо падномъ востати нечадъ бы, и лишно было бы и все о мертвыхъ молитися... яко во благочестіи усоннымъ и явлившая уготовася благодати, прѣподобное и благочестивое помышленіе... за умершихъ моленіе сотвори, яко да огнь грѣха очистается. 2 Маккв. 12 гл. 41—46 стихъ.

Начало.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (до конца).

(Потомъ)

Молитва.

Глаголы моя в уши Господи..! Господи царю петлѣнный и превѣчный Вседержителю: возри на сѣбя Авраамле, еже избра избранныя

твой; помани насъ Господи Боже въ вѣрѣ и надеждѣ живота нашего. услыши и помилуй умершаго раба твоего (имя рекъ), яко ты еси Богъ милосердъ и помилуй насъ, яко согрѣшихомъ предъ тобою. Господи вседержителю Боже Израилевъ! услыши молитву рабовъ твоихъ о умершемъ рабѣ твоємъ (имя рекъ), яко пѣсть въ смерти поминай тебѣ, и во аѣ же кто исповѣдаетъ тебѣ? Услыши Господи гласъ молитвы рабовъ твоихъ по благословенію Аарону! услыши гласъ вѣлача нашего и воини гласу моленія отъ устъ нашихъ! И мы Господи молимъ ти и просимъ во множествѣ отроковъ и отроковицъ твоихъ, яко ты завѣщаль еси молитися за друга, вѣруйте, да нецѣлѣете; много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема во благое. Аще бо падшия въстать нечаяли, излишно бы было и веце о умершихъ моленіе наше. Наше моленіе прійми за сію душу, изшедшую изъ тѣла брѣннаго раба твоего. Не помани Господи всякаго согрѣшенія его, елико согрѣши въ житіи семъ, яко ты обѣщале еси отпустити грѣхи до третьяго и четвертаго рода ненавидящимъ тебѣ, и творай милость въ тысящѣ любящихъ тя. Прійми (его или ее) Господи въ обитель святую твою, въ вѣчное и пресвѣтлое мѣсто, гдѣ праведные ликуютъ и наслаждаются свѣтомъ лица доброты неизглаголанна. Услыши Господи гласъ вопіющихъ къ тебѣ! возри на насъ всевидящимъ твоимъ окомъ. Мы молимъ ся тебѣ, и поклоняемся во вѣки вѣковъ. Аминь!

(За снѣ)

МОЛИТВА.

(сѣ колѣнопреклоненіемъ).

Господи Вседержителю Боже Израилевъ! душою въ тѣснотѣ и духомъ въ стуженіи возопіемъ къ тебѣ. Услыши и помилуй насъ, яко ты Богъ милосердъ и пребываешь въ вѣкъ, мы же погибамъ во вѣкѣ! Господи Вседержителю Боже израилевъ! прости умершихъ рабовъ твоихъ и сыновъ, согрѣшившихъ предъ тобою, иже не послушаша гласа твоего; не помани неправды отцевъ нашихъ, но помани руку твою и имя твое въ сіе время, яко ты Господи Богъ нашъ, и похвалимся тобою. Ты далъ еси страхъ твой въ сердца наши, еже призывать имя твое, и похвалимъ тя въ переселеніи нашемъ, яко отврати намъ Господи всю неправду отъ сердецъ нашихъ. Мы согрѣшихомъ предъ тобою есмь, и днѣсь молимъ за сего преставленнаго отъ насъ раба тво-

его (имя рекъ). Господи прости согрѣшенія (его или ея) вольныя и невольныя, елико согрѣшиша въ житіи семъ, и всели (его) Господи въ мѣстѣ злчивѣ, въ мѣстѣ покойнѣ и въ мѣстѣ свѣтломъ, вдѣже нѣсть ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь!

потомъ.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Господи Боже Вседержителю отецъ нашихъ, Авраамовъ Исааковъ и Іаковъ и сѣмехъ ихъ праведнаго до вѣка! Ты Господи сотворилъ еси отъ начала Адама, праотца нашего, и посади десница твоя Рай на Востоцѣ во Едемѣ, и введе тамо человѣка, его же созда и рече: не добро быти человѣку одному, сотворимъ ему помощницу, подобную ему; и паложилъ изступленіе на Адама и усне, и вземъ едино отъ ребръ его и сотвори ему помощницу въ соблазнѣ и заповѣда имъ: храните пути жизни, не вкушайте отъ древа заповѣданнаго; и преступи Адамъ заповѣдь твою, и вземъ отъ древа заповѣданнаго и ядоша; и явишася предъ Богомъ Адамъ и Ева грѣшныя, и познашае стыдъ свой, яко ваги еста, и скрившася отъ лица твоего, егда видѣша тя ходяща въ Раю. И ты, Господи Боже нашъ, тогда прогнѣвался еси на нихъ и изгналъ ихъ изъ Раю. И ты, Господи Боже нашъ, тогда прогнѣвался еси на нихъ и изгналъ ихъ изъ Раю сладости, даде имъ житіе болѣзненное и осужденіе смерти, и рече еси Адаму: яко земля еси ты, и въ землю отыдеши. И совершается слово твое святое, и до нынѣ возвращаются тлѣвныя плоти наши въ землю, изъ нея же взяты бысть, но душамъ нашимъ не даль еси видѣти истлѣніе. И нынѣ, Господи Боже вседержителю, услыши молитву рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся предъ тобою о душахъ рода избраннаго! не помяни грѣховъ отроковъ и отроковиць твоихъ, избави ихъ отъ вѣчнаго мученія, и даждь имъ мѣсто твое, его же уготовалъ еси отъ начала избраннымъ твоимъ; всели Господи душу раба твоего (имя рекъ) во дворѣхъ твоихъ, на лопо Авраамле, вдѣже нѣсть болѣзни, ни печали воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь!

потомъ

МОЛИТВА.

(сѣ колынопреклопеніемъ).

Господи Боже небесный, Владыко Вседержителю! Призри на моля-

ву рабовъ твоихъ и прести умершему согрѣшенію его и въ царствѣ праведныхъ всели (его или ея). Хвалимъ тя Господи со всеми угодившими тебѣ. Услыши насъ Господи, сошедшій въ преисподнія, совоздвигшій умершія вся. Господи помилуй умершаго раба твоего (имя рекъ) и упокой его, яко ты единъ владыко, Саваофъ, щедръ и милостивъ, и никто же безъ грѣха, токмо ты единъ. Сего ради преставленному отъ насъ грѣхи остави и въ Рай всели (его или ея). Услыши Троица Святаа гласы молитвенныя, приносимыя тебѣ въ церкви о умершемъ рабѣ твоємъ, божественнымъ твоимъ свѣтомъ озари и благодати твоея небесныя велиши, и прости (ему или ей) согрѣшенія (его или ея) вольныя же и невольныя, и всели душу раба твоего (имя рекъ) въ небесное селеніе твое, гдѣ праведные наслаждаются свѣтомъ лица твоего, и озари его свѣтомъ дествицы твоея. О Сыне Господне, Вседержителю Боже отцевъ нашихъ: Авраамовъ, Псааковъ и Іаковль! Услыши молитву рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся къ тебѣ о переселящемся рабѣ твоємъ (имя рекъ). Прости Господи согрѣшенія (его или ея), яко ты единъ владыко милостивый и долготерпѣливый и многомилостивый, истинный. Тебя отче просимъ Владыку живота нашего, причти душу раба твоего со святыми твоими, избави (его или ея) отъ огня вѣчнаго, да ты хвалимъ и превозносимъ во вѣкъ. Аминь.

(еще)

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Помилуй насъ Господи Боже Израилевъ! услыши молитву рабовъ твоихъ, молящихся къ тебѣ о душахъ рода избраннаго. Помяни Господи милости и щедроты твоя отъ вѣка сущія! Насъ ради Ты вочеловѣчился, и распятіе и смерть принялъ спасенія ради вѣрующихъ тебѣ, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небеса, и сѣдши одесную Бога Отца, и призираеши на смиренныя мольбы всѣхъ сердцемъ призывающихъ тя. Преклони Господи ухо твое, и услыши молитву рабовъ и рабынь твоихъ, собравшихся помолитися за умершихъ братій и сестеръ нашихъ. Къ тебѣ Господи возсылаемъ моленія наши, озари усопшихъ свѣтомъ и благодатию духа твоего Святаго, и даждь имъ мѣсто покойно. Избави ихъ отъ огня гееннскаго и вѣчнаго мученія. Господи, прими молитву нашу! тебѣ единому возсылаемъ честь, и славу, и благодареніе и поклоняемя Отцу, и Сыву и Святому Духу. Аминь.

(копецъ сему моленію).

Здѣсь, кстати, скажемъ два, три слова о пресвитерахъ молоканскихъ, совершающихъ сіи моленія. Пресвитеръ молоканскій, какъ мы изслѣдовали на мѣстѣ, имѣетъ обязанности и кромѣ собственно богослужебныхъ. Онъ зорко слѣдитъ за нравственностію общества, которое его избрало, и неуспѣшно заботится объ его духовныхъ нуждахъ. Молокане цитуютъ слова Евангелія: Старцевъ (пресвитеровъ) вашихъ увѣщаваю я, говорить св. Апостоль, также старецъ и свидѣтель Христовыхъ страданій и соучастникъ въ славѣ, которая должна открыться: насыте Божіе стадо, какое у васъ есть, надзираая за онымъ непринужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуйте надъ наследіемъ Божиимъ (надъ церковію), но будьте примѣромъ для стада (I Петр. V гл., ст. 1—3). На основаніи этого, пресвитеры, говорятъ молокане, у насъ не берутъ отъ церкви никакого вознагражденія и никакой мзды. Богъ ничего не беретъ съ насъ за испосылаемыя намъ милости и щедроты, и Христосъ безвозмездно пострадалъ и пролилъ кровь свою за церковь, такъ и пресвитеры наши, — писали еще *) молокане „Тяглаго Озера“ во Всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ Александру I, потому и пресвитеры наши считаютъ священною своею обязанностию безвозмездно служить Богу и церкви, и почли бы за величайшій грѣхъ и безчестіе брать плату за каждую св. молебку. Мы сами общими сборомъ, десятиною, обеспечиваемъ ихъ состояніе, но не уважительными подаяніями за каждую потребу. Обеспечиваніе пресвитеровъ казною мы считаемъ также дѣломъ похвальнымъ †). Пресвитеръ нашъ можетъ быть отрѣшоновъ нашею церковію отъ своей должности за уклоненіе отъ правилъ, изреченныхъ (I Тимоѳ. III, ст. 2—5) Апостоломъ Павломъ. Консисторскихъ же судовъ и Судовъ мы не имѣемъ.

III.

Духоборческіе псалмы. — Ихъ смыслъ и значеніе. — Духоборческія молитвы. — Богослуженіе общественное. — Нѣкоторые богослужебные обряды. — Духовное ихъ знаменованіе. — Духоборческое преданіе. — Животная книга — Догматическое и нравственное ученіе животной книги.

Нѣмецкій ученый путешественникъ баронъ Гакстгаузенъ †), обозрѣ-

* Всеподданнѣйшее прошеніе Александру I. 1802 г., въ Арх. М. В. Д.

† Тамъ же.

‡ Maxthausen: studien Russlands. Band. I.

вавшій духоборческія поселенія въ Россіи, получили отъ духоборцевъ слѣдующіе псалмы, которые они поютъ въ церквахъ, соборіяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ.

I.

Кто спасетъ насъ, какъ не Іоаннъ, новый Моисей, родившійся отъ нетлѣнныхъ Дѣвъ, изъ слова Божія, Іисусъ Христосъ? Богъ пррекъ намъ великую мудрость; плоть должна быть распята и человекъ искупленъ, говоритъ новый Моисей объ искупленіи человечества, но для вѣчнаго искупленія необходимо, чтобы сынъ Божій Іисусъ Христосъ сдѣлался человекомъ, и чтобы мы вѣрили и исповѣдывали, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть сынъ Божій и человекъ. Господь говоритъ человѣческими устами: внимайте, теперь настаетъ царство, смотрите на Востокъ, гдѣ находится гора Сіонъ, туда идите и смотрите на нее! Изъ срединны горы текутъ источники и смываютъ нечистоту съ снѣговъ, дочерей Израилевыхъ. Находящіеся на горѣ Сіонѣ небеса открыты благодѣтелями. О чада въ бѣлой ризѣ, украшенной огненными звѣздами! Также небеса возвѣщаютъ славу Божію, по всей землѣ расходятся звукъ ихъ, и до конца Вселенной ихъ голосъ. Когда наступитъ конецъ этого міра, отверзнутся небеса, возгремятъ громы и зашумѣютъ молніи, люди ужаснутся и царство придетъ въ движеніе. — Тогда всѣ языки соберутся въ страну, гдѣ царство Вышняго царя; тамъ явится престоль новаго Давида. — Ужасъ великій будетъ въ домѣ Давидовомъ, когда Господь сойдетъ съ Неба и сядетъ на престолѣ судить живыхъ и мертвыхъ. Тогда Архангелъ Михаилъ вострубитъ въ трубу великую; онъ вступитъ въ брань съ древнимъ змѣемъ; змій падеть, Абель поразитъ его живымъ писаніемъ, визрнетъ сатана, вводящаго въ міръ грѣхъ, съ престола, и разоритъ престоль его, и слава его погибаетъ. — Тогда скажетъ Господь: аминь, аминь, отворайгесь небеса! Господь, познаанный его рабами въ духѣ, а не въ мертвомъ обрядѣ, воцарится тогда въ сынахъ своихъ во вѣки вѣковъ!

II.

Что иное духоборець, какъ не тотъ, кого изображаютъ: Іоаннъ, Моисей и Христосъ? Что говорится о воплощеніи Христа, то исполнилось на немъ. Божество обитаетъ во плоти, которая есть слово Божіе, въ которомъ и чрезъ которое говорить и изрекаетъ великую мудрость. — Плоть хотя претерпѣваетъ здѣсь стуженія отъ людей, но внутреннее

существо чрезъ измѣненіе перейдетъ въ лучшее тѣло и чрезъ то будетъ куплено; необходимо этому высокому существу, этому сыну Божію Іисусу Христу имѣть на себѣ плоть и быть также человѣкомъ, ибо человѣческими устами говорить Богъ. Подъ царствомъ Восточнымъ и горою Сіономъ разумѣется общество духоборцевъ, средина горы означаетъ находящагося между ними, высшею мудростію и силою вооруженнаго человѣка. Изъ него исходитъ источникъ блаженства для его вѣрныхъ, добродѣтель которыхъ покрыта благотвореніями; онѣ украшены великолѣбіемъ и бѣлизна ихъ блеститъ.—Эти добродѣтели распространяютъ славу между людьми, преданными мірской суетѣ, конецъ которыхъ наступитъ, но они вѣрные появятся въ то время въ великой силѣ, и распространять свѣтъ между понимающими лишь мертвую обрядность людьми... Нимѣ духоборцевъ постигаетъ скорбь и нужда, но они будутъ одолевать міръ своею внутреннею силою; брань духовная имъ великая, но они побѣдятъ, и міръ послушаетъ ихъ духовнаго разумѣнія религіи христіанской...

Духоборцы имѣютъ, между прочимъ, слѣдующія молитвы, которыя воютъ въ собраніяхъ церковныхъ:

I.

Къ кому пойду отъ лица твоего, Господи мой, къ кому убѣгу предъ лицомъ Твоимъ? Взойду-ли на небо, — Ты тамъ, сойду-ли во Адъ — и тамъ Ты; возьму-ли крылья зари и опущусь на крайніе предѣлы моря, то и тамъ научитъ меня рука Твоя и удержитъ десница Твоя! Къ кому пойду, къ кому обращусь, вѣчная жизнь, какъ только къ Тебѣ одному, мой Творецъ! Куда убѣгу и гдѣ, кромѣ Тебя, найду утѣшеніе, радость, прибѣжище и покой для души моей? Къ кому пойду отъ Тебя, Господь Богъ мой, ибо Ты слово вѣчной жизни, которое во мнѣ есть, Ты источникъ жизни, податель всякаго блага. Душа моя жажлетъ Тебя, Богъ моей жизни! Улади насъ Святымъ Твоимъ именемъ, нашъ сладкій Господь Іисусъ! Душа моя, сердце мое поравено, во всей моей жизни, для меня нѣтъ ничего пріятнѣе Твоего пресвятаго Духа. — Слова Твоя для моей гортани и уста моихъ будутъ слаще меда, оправданіе Твое, Господи, для меня будетъ дороже золота и драгоценныхъ камней. и гораздо слаще меда и сота...

II.

Кого призывать мнѣ. кого любить, какъ не Тебя, Господь Богъ мой? ты моя жизнь. ты мое спасеніе. моя честь и слава! Ты мое богатство, Ты мое вѣчное сокровище, ты моя надежда и ожиданіе, Ты моя радость, мой вѣчный покой! Ужели бы я сталъ любить суетную, неизвѣстную, извращенную, пагубную, ложную вещь болѣе, нежели Тебя, моя истинная жизнь? Ты моя жизнь. мое спасеніе, и потому на Тебя одного возлагаю я мою надежду, все мое упованіе, всѣ мои желанія, все мое моленіе. Тебя, Господи, иду я всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣми силами, изъ глубины моего сердца зываю къ Тебѣ; въ Тебя одного изливается мое сердце, и буду я весь въ Тебѣ и Ты во мнѣ!— Я призываю и познаю въ тебѣ единого истиннаго Бога и, котораго послалъ ты, Иисуса Христа, въ свѣтѣ твоемъ узрѣмъ мы свѣтъ благодати твоего святаго Духа ¹⁰⁾. Аминь!

Духоборцы, какъ и молокане, не имѣютъ никакихъ видимыхъ церквей, и, говоря собственно, они не должны имѣть ихъ, равно какъ и никакого общественнаго формальнаго богослуженія; тѣмъ не менѣе на сходкахъ ихъ церковныхъ, совершается, какъ у протестантовъ, взаимное обученіе слову Божію и пѣніе. Ясно, что врожденное человѣку побужденіе къ общенію сильнѣе принциповъ! Такимъ образомъ и духоборцы на дѣлѣ имѣютъ въ своемъ родѣ общественное богослуженіе. Въ Сибирской губерніи, гдѣ малую горсть ихъ мы недавно встрѣтили на границѣ Саратовской губерніи ¹¹⁾, они имѣютъ молитвенныя комнаты, безъ всякаго украшенія или образовъ, въ комнатахъ сихъ нѣтъ ни креста, ни другого какого нибудь символа. По серединѣ комнаты, сколько удалась намъ видѣть, становится столъ, на которомъ кладется хлѣбъ и соль. Духоборцы собираются въ такой комнатѣ въ назначенные дни. — Духоборцы вообще, и въ частности, какъ оказалось, и сибирскіе, признаютъ субботы, и воскресныхъ и праздничныхъ дней, но, не смотря на то, у нихъ есть таинственное раздѣленіе времени и праздничные дни. Во время богослуженія на одной сторонѣ рядами по старшинству лѣтъ становятся мужчины, на другой сторонѣ женщины, и начинаютъ прежде всего церковнымъ напѣвомъ пѣть гимны, составленный изъ отдѣльныхъ отрывковъ, большею частію изъ пророковъ. — Всѣ ихъ

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Тамъ же.

гимны, псалмы и молитвы позаимствованы изъ Библии, но все они составлены изъ отдѣльныхъ стиховъ псалмовъ Давида. Послѣ пѣнія второй мужчина подходитъ къ первому старшему, оба вмѣстѣ дѣлаютъ два низкихъ поклона другъ другу, цѣлуются и дѣлаютъ третій поклонъ, затѣмъ третій кланяется двумъ первымъ и цѣлуетъ ихъ; потомъ четвертый дѣлающъ тоже и т. д. до послѣдняго. Послѣ того женщины между собою повторяютъ тотъ же обрядъ, въ которомъ, по ихъ намекамъ, должно заключаться исповѣданіе божественной Троицы, равно какъ и призываніе этой Троицы въ каждомъ изъ нихъ. Такимъ же образомъ они приветствуютъ другъ друга и при посѣщеніяхъ, произнося при этомъ слова: „Азъ есмь Господь Богъ твой да не будутъ тебѣ Возиници, развѣ Меве.“ Нѣкоторые духоборцы, какъ свидѣтельствуеъ Гакстгаузенъ, совершаютъ свое бѣгослуженіе подъ открытымъ небомъ, но при этомъ мужчины и женщины составляютъ два особаыхъ кружка. — Во время сходки собранія пріѣзженіе совершается такъ, что мужчины и женщины берутся за правыя руки, три раза кланяются другъ другу и три раза цѣлуются, причемъ они произносятъ какія-то священныя слова. Эти три поклона и три поцѣлудя называютъ они напоминаніемъ Троицы, а взятіе рукою за руку знаменіемъ союза любви, благой вѣсти, познанія мудрости, познанаія сокровеннаго Бога. Гакстгаузенъ замѣчаетъ при этомъ, что нѣкоторые, коротко знакомые, допущенные духоборцами въ ихъ собранія зрителями, замѣтили на религіозной сходкѣ въ Новгородѣ въ 1800 году, что тогдашній псаломщикъ Софійской церкви, бывшій старѣйшимъ духоборцевъ, Иванъ Ивановъ читалъ имъ евангеліе. По прочтеніи главы все начинали пѣть. Потомъ опять слѣдовало чтеніе и пѣніе, и это попеременно повторялось четыре раза. Затѣмъ они кланялись другъ другу и просили взаимнаго другъ у друга прощенья и наконецъ по два раза отвѣдывали чего-то изъ чаши, чего, впрочемъ, зрители не могли разувать. Когда они распрашивали объ этомъ псаломщика, то онъ давалъ имъ уклончивый отвѣтъ.

Духоборческая секта много придаетъ значенія своему „преданію“, которое основывается на словахъ псалма (43, ст. 1): *Отцы наши созвѣстивша намъ*. Преданіе называется у духоборцевъ *животною книгою*, или книгою, живущею въ памяти и сердцахъ духоборцевъ, въ противоположность библии, заключающейся, по ихъ словамъ, въ мертвыхъ буквахъ, которыя надобно умѣть невнимать. „Животная книга“ составляется изъ такъ называемыхъ духоборцами псалмовъ; псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ

Давида, изреченій ветхаго и новаго заветя, молитвъ и прохосовъ православной церкви. Псалмовъ у духоборцевъ безчисленное множество; паять все псалмы одному духоборцу невозможно. По этому „животная книга“ и хранится въ полномъ составѣ своемъ не въ каждомъ духоборцѣ порознь, но въ цѣломъ родѣ ихъ, будучи разбрана по сердцамъ, такъ что, сложивъ все памяти и сердца духоборческія, выйдетъ изъ нихъ полная „животная книга“. Книга передается изъ рода въ родъ, преемственно отъ отца къ сыну, по устному ученію.

Начало „животной книги“ возводится ко временамъ земной жизни Иисуса Христа. Тогда, говорятъ духоборцы, одни изъ учениковъ его, слушая ученіе Христово, захотѣли по времени записать его и, во забывчивости, записали неполно и не вѣрно (это евангелисты), другіе не записывали, а сохранили ученіе въ цѣлости въ памяти и сердцахъ своихъ, и также въ цѣлости передали послѣдующимъ родамъ. Это истинное ученіе Христа въ его духѣ и направленіи! Въ родѣ истинныхъ христіанъ духоборцевъ, по мѣрѣ ихъ, невидимо прибываетъ самъ Христосъ я, слѣдовательно, не допустить, чтобы „книга животная“, т. е. истинное повѣманіе духа Христова, а не буквѣ и обрядовъ внѣшнихъ, повредилась, или что нибудь изъ нея забылось. Иисусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ и доселѣ пребываетъ и будетъ пребывать въ истинныхъ христіанахъ вѣчно, просвѣщая и наставляя ихъ на всякую истину. Въ псалмахъ духоборческихъ встрѣчаются истины, слово въ слово взятая изъ св. писанія и согласныя съ духомъ ученія его; болышею же частію они наполнены библейскими изреченіями и сказаніями. Въ „книгѣ животной“ ученіе теоретическое заключаетъ въ себѣ истины безусловнаго вѣрованія и разсужденія богословскія, составляющія вѣчто въ родѣ философско-мистическихъ преданій.

Таковы, впрочемъ, главные предметы богословскихъ разсужденій въ „книгѣ животной“:

а) Есть Богъ. Онъ создатель міра, вседержитель, искупитель чловѣка, каратель грѣшниковъ и награда праведныхъ. Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. Богъ есть духъ, Богъ слово. Богъ чловѣкъ. Отецъ Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ, Духъ Богъ—воля. Кажется, что духоборцы представляютъ себѣ Бога слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избраннымъ, такъ что безъ рода этого онъ не могъ бы прославиться.

б) Есть Ангелы Божіи; есть дьяволъ, причина паденія первыхъ людей и грѣха въ мірѣ. Есть св. угодники Божіи—Авраамъ, Исаакъ,

Иаковъ, и другіе патриархи ветхозавѣтныя и пророки, и новозавѣтныя Апостолы. Но почитаніе святыхъ должно состоять не въ моленіи имъ, а въ подражаніи жизни ихъ.

в) Угодники Божіи выше и ближе къ Богу, нежели Ангелы. О первыхъ говорится: блаженн чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрять, а о вторыхъ сказано: на него же не смѣють чины ангельстии взирати.

г) Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Онъ родился отъ святой Маріи и Духа Святаго, на истребленіе грѣха, на разрушеніе царства діавола.

д) Пострадалъ и умеръ Иисусъ Христосъ на крестѣ не по своей волѣ. (Отче! да мимо идетъ чаша сія); цѣль страданія его была единственно та, чтобы подать намъ примѣръ страданія за истину.

е) Распяты Христа жиды, и нынѣ продолжаютъ расинать его потомки ихъ, т. е. тѣ, которые стали поклоняться Христу мертвому, т. е. кресту и деревяннымъ иконамъ его. А живой Христосъ, скрывшійся отъ нихъ, переселился въ родъ избранныхъ христіанъ, которые и поклоняются Христу живому, и не жертвой буквѣ и обрядамъ.

ж) По смерти Апостоловъ Христосъ перешелъ въ преемниковъ Апостольскихъ.—избранный христіанскій родъ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно пребываетъ въ истинновѣрующихъ, духовныхъ христіанахъ, переходя отъ предковъ къ потомкамъ, и будетъ пребывать до кончины вѣка—невидимо, а послѣ кончины—видимымъ образомъ.

з) При кончинѣ вѣка грѣшники потребуются съ лица земли, низвернутся во Адъ на муки вѣчныя, а праведники будутъ жить со Христомъ.

и) Воскресенія тѣлъ бренныхъ не будетъ, останутся живы лишь души, и міръ неокончатся, а останется вѣчно.

і) Крещеніе есть страданіе; какъ Христосъ крестился не водою, а страданіемъ, такъ и истинно вѣрующіе крещаются во примѣру Христа, страданіемъ, а если не страданіемъ, то словомъ Божиимъ.

к) Вѣръ на землѣ много, но спасеніе возможно во всякой вѣрѣ, были бы добрыя дѣла.

Нравственное ученіе "животной книги" не существуетъ отдѣльно; оно перемѣшано съ космогическимъ ег. Духоборцы признаютъ всѣ десять заповѣдей закона, но читають ихъ не ря смѣ, а порознь, по псалмамъ. Въ псалмахъ оныхъ не встрѣчается ни выраженій, ни слова, смыслъ и значеніе которыхъ отвѣсрѣчлвъ бы началамъ чистой нрав-

ственности. Строго изобличаются грубые пороки: пьянство, блудъ, воровство и всякая неправда, назначается казнь блудной женѣ Вавилонской и подобнымъ ей грѣшницамъ, осуждаются дурныя мысли и пожеланія; предписывается благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ, проповѣдуются дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить, и проч., восхваляются кротость, воздержаніе. Такое ученіе духоворцы стараются поддержать и общественными мѣрами, но крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно подрывается публичнымъ соблазномъ, или грубымъ какою либо явнымъ порокомъ: Такъ, наприм., разводъ мужа съ женою дозволяется вслѣдствіе дурныхъ, несправимыхъ нравственныхъ качествъ мужа, хотя цѣлое общество напередъ даетъ увѣщаніе обоимъ забыть обиды, помириться и не разлучаться; въ случаѣ же развода—сыновья остаются при матери, а дочери на попеченіи отца. Замѣченный не одинъ разъ въ воровствѣ, развратѣ, нетрезвости, непокорности властямъ, послѣ бесполезныхъ увѣщаній къ исправленію, отвергается цѣлымъ обществомъ и предается нашимъ гражданскимъ властямъ.

Иисусъ Христосъ сказалъ: „будетъ одно стадо и одинъ пастырь“, и слово Его несомнѣнно сбудется. При какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ времени? Послѣ какихъ переворотовъ въ судьбахъ человѣчества? вѣдомо ему одному; но что сбудется, въ этомъ достаточное речательство его слова: „Небо и земля прейдутъ; но слова мои не прейдутъ!“

И христіанство всѣхъ временъ и мѣстъ не было чуждо стремленій къ взаимному объединенію. Правда, въ большинствѣ случаевъ стремились къ этому не въ духѣ новой заповѣди, данной Христомъ человѣчеству, не во имя любви, а по возбужденію страстей человѣческихъ и гибельнѣйшей изъ нихъ—страсти къ преобладанію; и стремленія эти вели, потому, къ разединенію христіанъ между собою, причѣмъ не только забывалась заповѣдь о любви, но попирались всѣ права человечества, и взаимное озлобленіе доходило до ничѣмъ непримиримой, никакими кровавыми жертвами не удовлетворявшейся ненависти. Тѣмъ не менѣе мысль о взаимномъ единеніи всего человѣчества во имя Христа и на началахъ Евангельскихъ никогда не умерла среди людей, да и не могла умереть, потому что лишь въ этой мысли можетъ находить

въ которое призраченъ человѣчество, разъединяемое всевозможными стремленіями. Мы должны удивляться, что духоборцы, эти простые русскіе люди, проповѣдуютъ ученіе — что спасеніе возможно во всякой вѣрѣ, были бы добрыя дѣла и нравственное совершенство — принципъ, который не признаютъ даже считающіеся цивилизованными исповѣдниками Христа — своекорыстные католики. Жажда религіозной правды у молоканъ и духоборцевъ слышеомъ глубока и сильна, чтобы что нибудь могло остановить ихъ при возможности удовлетворить этой жадѣ: при такихъ условіяхъ труденъ ли переходъ отъ словъ и разсужденій къ самому дѣлу? Будущему историку этихъ сектъ предстоитъ, на основаніи различныхъ изслѣдованій, въ которыхъ мы сдѣлали починъ, глубже всмотрѣться въ весь строй ихъ религіозной жизни, указать, на сколько ихъ религія вліяетъ на весь ихъ бытъ, семейный и общественный, на ихъ воспитаніе, на дѣла благотворительности и т. д., изучить и тѣ стороны жизни и національныхъ свойствъ, которыя особенно содѣйствуютъ, или противодѣйствуютъ развитію религіозныхъ стремленій; словомъ — передать полную картину религіозной жизни этихъ сектъ съ подробнымъ выясненіемъ свѣтлыхъ сторонъ и безпристрастными указаніями на темныя стороны столь своеобразной жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что женщина сообщаетъ семьѣ ея настоящее значеніе. Но видѣ въ Россіи у простого народа женщина не читается больше, чѣмъ у молоканъ и духоборцевъ, и видѣ, можетъ быть, такъ не заслуживаетъ она этого... Стремленіе быть неутомимою хозяйкою нисколько не мѣшаетъ ей, по выходѣ изъ кухни, изучать слово Божіе и быть украшеніемъ религіознаго собранія... Что это за явленіе? Почему эта горсть сектантовъ опередила, въ отношеніи взглядовъ на женщину, 50 миліоновъ православной массы? Почему Америка опередила въ этомъ вопросѣ всю Европу, а ужъ о насъ, грѣшныхъ Россіянахъ, не отводящихъ кулака отъ лица женщины и не вынускающихъ изъ рукъ арапника, и говорить нечего!.. Въ Америкѣ женщины стовтъ войти въ общественную карету, чтобы въ мужьямъ встали съ предложеніемъ ей лучшаго мѣста. Молодая дѣвушка можетъ объѣхать тамъ все штаты, по всевозможнымъ направленіямъ, въ безвѣрныхъ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, которыя имѣютъ лишь одинъ классъ и одно отдѣленіе — безъ малѣйшаго риска услышать хоть одно непріятное, или неприличное слово. Они подъ лучшимъ покровительствомъ — подъ покровительствомъ всего общества. Если бы какой нибудь Европеецъ, еще повичекъ здѣсь, осмѣлился какъ нибудь выразить недостатокъ уваженія къ ней, его

высадили бы на первой же станціи, а иѣтъ такъ и въ чистомъ полѣ. Попятно, основаніе всему этому въ *библейской строгости нравовъ* америкалцевъ, а эта строгость — результатъ ихъ несокрушимо-крѣпкихъ религіозныхъ убѣжденій, которыя проикли въ привычки, въ чувства, во всю внутреннюю жизнь націи... За исключеніемъ Вашингтона и Нью-Йорка, этихъ двухъ городовъ почти европейскихъ, города въ Америкѣ дышатъ *нравственною атмосферою*, со-всѣмъ невѣдомою въ нашемъ Старомъ Свѣтѣ, а о Россіи ужъ и говорить нечего!.. Съ этой точки зрѣнія и нашъ *библейскій бытъ* молканъ и цухоборцевъ поучителенъ и стоитъ того, чтобы былъ замѣченъ нами...

XXIII.

СКОПЧЕСКАЯ ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ.

АКУЛИНА ИВАНОВНА.

Вѣстѣ съ хрестомъ Селивановымъ и предтечею Шиловымъ, предметъ баснословія и благоговѣнія составляетъ у сумасбродовъ-скопцовъ и нѣкая царица небесная *Акулина Ивановна* ¹⁾. Кто же такая была эта Акулина Ивановна, записанная скопцами въ „Небесныя царицы?“

Въ 1733 году, при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ ²⁾, открыта была въ Москвѣ „Хлыстовская секта“ и тутъ, въ числѣ разнаго званія людей, мужчинъ и женщинъ, изблженныхъ въ принадлежности къ сектѣ, находимъ мы разстриженную старицу московскаго двѣвчяго монастыря, по имени *Акулину Ивановну*, которая, съ нѣкоторыми другими единомышленницами, присуждена была къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ на вѣчное заточеніе въ одинъ изъ монастырей тогдашней Тобольской епархіи, именно: въ вынѣ упраздненный Введенскій Долматовъ, находившійся близъ существующаго теперь Успенскаго Долматова монастыря Пермской епархіи и губерніи. Имени Акулины ³⁾ какъ-то особенно почастилось въ исторіи нашихъ ересей и расколовъ. Скопцы сплели связку, выдавая какую-то Акулину Ивановну за императрицу Елисавету, болтая, что она, оставивъ престоль, жила и умерла въ глубо-

¹⁾ Сборникъ Правит. свѣденій о раскольникахъ т. III, стр. 103. Лондонское изданіе 1862 года. Учен. Москов. общест. Истор. и древност. 1864 г., кн. IV. Изслѣдованіе о скопцахъ В. П. Дала, въ Чертковск. библи. О скопцахъ и скопч. ереси—Зависка, предст. Императору Николаю Павлов. въ 1844 г. Архимандр. Доспоев о тайнствахъ скопческой секты.

²⁾ Полн. собр. закон., т. IX, № 613.

³⁾ Смолр. обличеніе нещредм раскол. соч. Осеофилакта Ловатинскаго. СПб. 1745 г., № 3.

кой старости въ Орловской губерніи, гдѣ будто и похоронена въ саду крестьянина скопца, у котораго имѣла пріютъ во время жизни. Это послѣднее сказаніе должно относиться развѣ къ послѣдующему времени, когда бѣда, постигшая Селиванова и Шилова, могла спугнуть эту покровительницу и, безъ сомнѣнія, дѣятельную соучастницу обоихъ преступниковъ, и заставить искать безопаснаго убѣжища у орловскихъ скопцовъ, оставшихся безнаказанными послѣ экзекуціи бродяги Андрея, земляка и клеветя Селиванова. При появленіи Селиванова, баснословная Акулина Ивановна имѣла подъ своимъ начальствомъ общество „Вожьихъ людей,“ заключавшее въ себѣ до тысячи человекъ. Не изслѣдовавъ хорошенка, какъ явилась разстрита изъ Долматова монастыря въ Орловскую губернію. И это ли самое лицо, убѣжавши изъ заточенія, явилось у орловскихъ скопцовъ, или орловская Акулина Ивановна была совсѣмъ другое лицо? Какъ бы то ни было, но известно, что Селивановъ, введенный къ орловской Акулинѣ Ивановѣ, смѣлъ открыть и признанъ у ней въ божественномъ достоинствѣ находившеюся при ней главною пророчицею Анною Романовною, которая всѣмъ у Акулины Ивановны заправляла. Сама *Акулина Ивановна* хотя и тогда уже называлась „Царицей небесной,“ является вообще не въ весьма выгодномъ свѣтѣ относительно своего ума и ловкости. Когда привели къ ней Шилова въ первый разъ, глупая баба тотчасъ разболталась передъ нимъ, что ей самой дивно, какъ „пророки поють будто отъ ней Сынъ Божій народился.“ Это было такъ не впопадъ, что Селивановъ съ удивленіемъ сказалъ послѣ Шилону: „Ну, любезный сынокъ! какъ она съ тобой разговаривалась, про какой секретъ разговаривала, даромъ что въ первый разъ!“ При всемъ томъ, влияние ея было весьма сильно и услуги, оказанныя скопчеству, очень велики. Селивановъ сохранялъ объ пей постоянно самое уважительное воспоминаніе, неразлучно отъ возлюбленнаго своего Александра Ивановича. Такъ рассказываетъ онъ, что въ Иркутскѣ, когда не было ему о своихъ никакого слуху, привидѣлся ему пророчески утѣшительный совѣтъ, будто „нечистый хочетъ корабль его опрокинуть,“ а онъ „сталъ вокругъ его ходить и столбы ставить, съ матушкой своей *Акулиной Ивановной* и съ сыночкомъ своимъ Александромъ Ивановичемъ.“ Въ страдахъ скопческихъ описывается дикая сцена, какъ Селивановъ, въ корабль *Акулины Ивановны*, препирался съ пророчицею Анною Романовою, которая первая признала въ немъ „Бога,“ и какъ онъ одержалъ надъ пей такую блистательную побѣду, „накативъ на нее свой духъ,“ что

та повалилась безъ чувствъ на полъ, а потомъ очнулась и стала говорить „О Господи! Куда твой Богъ великъ! Прости!“ Замѣтимъ здѣсь, что и самое наименованіе „Корабля“, которымъ въ „Страдахъ“ означается сборище, державное *Акулиною Ивановною*, равно какъ другое употребляемое въ нихъ наименованіе „Бесѣды“, суть выраженія хлыстовскія. Да и вообще хлыстамъ принадлежитъ вся мистическая терминологія, которой въ особенности изукрашены „духовныя пѣсни“ скопцовъ, какъ-то: живогласныя трубы, райскія птицы, седмигранныя вѣнцы, Сіонъ-гора, Сладимъ-рѣка и т. п., даже многія изъ этихъ пѣсень общи хлыстамъ и скопцамъ. Собственно-религіозное самозванство не принадлежитъ скопчеству, но заимствовано имъ отъ хлыстовщины⁴⁾. Селивановъ не самъ выдумалъ отъ себя титулъ „Христа“, „Сына Божія“ и „Бога“; онъ пожалованъ былъ всѣми этими именами въ хлыстовскомъ кораблѣ матушки царицы небесной *Акулины Ивановны*. На скопческихъ собраніяхъ учитель, провозглашая роль ектеньи, приглашаетъ всегда помолиться: во первыхъ, о матушкѣ великой страдательницѣ *Акулинѣ Ивановнѣ* и о государѣ-батюшкѣ вскупецѣ Петрѣ Федоровичѣ; потомъ о благословенномъ батюшкѣ (мѣстномъ главномъ наставникѣ) и о благословенной матушкѣ (мѣстной главной наставницѣ); далѣе, о разныхъ корабляхъ, или отдѣльныхъ скопческихъ сборищахъ, называя каждое по мѣсту, гдѣ оно находится. Селиванову сильно понравилась мысль⁵⁾ образованія изъ послѣдователей своихъ одного всеобъемлющаго братства, котораго одинъ бы онъ былъ отцомъ и главою. Безъ сомнѣнія, въ поднору этой мысли взято было имъ на себя и политическое самозванство: средство самое могущественное къ соединенію всѣхъ подъ одно знамя и къ подавленію всѣхъ личностей, къ восторжествованію надъ всѣми соперничествами. Въ послѣдствіи, съ высоты престола, воздвигнутаго ему въ Петербургѣ, онъ, лаская всѣхъ своихъ „дѣтушекъ“, гремѣлъ укоризнами и угрозами на „гордыхъ учителей и пророковъ“, объявляя, что пришелъ всѣхъ ихъ „собрать“, что они „волки“, что имъ нечего „лѣститься своимъ пророчествомъ и учительствомъ“, что „едвазь учитель, отецъ некупецъ, и матушка *Акулина Ивановна*, да батюшка Александръ Ивановичъ“, а прочіихъ онъ никого не знаетъ: „ни учителей, ни учительницъ, ни пророковъ, ни про-

⁴⁾ Исслѣдов. Надеждина о скопцахъ, томъ III. Лондонск. изд.

⁵⁾ Записка священника Сергіева о хлыстовщинѣ, подан. Св. Синоду въ 1809 г.

рочишь" 4). И оны достигъ своей цѣли. Основанная и утвержденная имъ секта скопцовъ составила одно общество, одинъ „Корабль," которому не безъ намѣренія дано было наименованіе „Царскаго." Въ этомъ „Кораблѣ" имя же-царя и же-искупителя соединило всѣхъ безъ изытій скопцовъ, старыхъ и новыхъ, вольныхъ и невольныхъ, „первой степени" чистоты и „второй степени" чистоты, даже, наконецъ, и такихъ, которые, не окончивши еще тѣлесно, принадлежать душою къ сектѣ, что бывало всегда и бываетъ нынѣ. Прямѣе чему видящъ на М. Плотининѣ, „Корабль" этотъ теперь разнащенъ, опрокинутъ.

Скопческая царица небесная *Акулина Ивановна*, бывъ въ глубокой старости, умерла въ продолженіи темнаго періода двадцатилѣтней ссылки Селиванова, своего сыночка, которому, очевидно, вьегда не была матерью...

Намъ удалось недавно въ архивахъ московскихъ 5) напасть на слѣды другой хлыстовской богородицы Акулины, но только не Ивановой, а Осиповой. Въ 1745 году прислана была въ московскій Никитскій монастырь вѣкая хлыстовская богородица Акулина Осипова, по указу канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, подписанному Андрею Ушаковымъ, скрѣпленному секретаремъ Алексѣемъ Васильевымъ.

Въ указѣ томъ было сказано 6): „ноября 22, по опредѣленію тайной канцеляріи, велѣно жонку Акулину Осипову въ приключившихся ей сумасбродствахъ богородицы или исправленія въ умѣ сослать при Москвѣ въ Никитскій монастырь съ такимъ предписаніемъ, дабы оную жонку Акулину въ томъ монастырѣ содержали подъ крѣпкимъ карауломъ и кромѣ церкви Божіей вькуда ее не выпускали и къ ней никого ни для чего не допускали, и смотрѣть за нею нарѣдко, дабы въ сумасбродствѣхъ надъ собою и надъ караульными солдатами поврежденія какого не учивала, чего ради ножа я прочаго, чѣмъ человекъ можетъ себя умертвить, при ней не имѣлось. А нищу ей давать противъ одной ухащивы. А ежели она Акулина будетъ произносить какія непристойныя слова, о томъ писать въ тайную канцелярію въ самой скорости. А между тѣмъ ей, Акулинѣ, власть въ ротъ влясть, ко-

Архив. Дѣло о скопцѣ Сазоновѣ. Исторія Министер. Внутр. Дѣл. Н. Барашова. Томъ VIII.

4) Архив. Моск. Дѣла 1734 за № 6613 по описи консисторіи. О кавкертонерси въ 1756 году, открытой въ Москвѣ. Архив. Дѣло за № 10,664.

5) Указъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ 1746 г. гл. 5. в. № 5 въ московск. Духов. кон. исторію.

торый вынимать только тогда, когда пища давава ей быть имѣеть. А какъ она, Акулива, совершенно въ умѣ исправится и богохульствовать именемъ Богородицы престанетъ, тогда изъ того монастыря за крѣпою и достовѣрнымъ свидѣтельствомъ прислать ее въ тайную канцелярію ¹⁾).

По случаю распространенія хлыстовской секты и Богородицъ, посланъ былъ указъ преосвященному Іосифу, дабы для слѣдствія и увѣщанія опредѣлены были изъ духовной славяногреколатинской академіи ректоръ Порфирій, Архангельскаго собора Антипъ Мартичановъ, спасскій Иванъ Ивановъ, съ нѣкоторыхъ знатныхъ московскихъ церквей учительскими особами, съ довольнымъ отъ себя и приличествующаго святыхъ отецъ писанія, наставленіемъ, коимъ наискрѣпчайше подтвердить, дабы они въ правичные дни преподавали къ народу надлежащее о удаленіи и остереженіи себя отъ хлыстовскаго (квакерскаго) злочестія съ яснымъ истолкованіемъ этой ереси, како она душегубительна и вредна есть, и кто гановою ересію зараженъ и въ смущеніи находится, то овня бѣ. — послалось въ указѣ преосвященному Іосифу ²⁾ — для надлежащаго увѣщанія и наставленія являлись къ вашему преосвященству, яко пастырю своему.

Изъ указа видны тайныхъ розыскныхъ дѣлъ мы знаемъ также, что при Акулиѣ Ивановѣ нѣкто калушанинъ, бывшій купецъ Василий Павфиловъ за хлыстовскія сумасбродныя слова препровоженъ былъ содержаться въ монастырѣ въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы до указа отъ нигуда не выходить, и во время его содержания отпускать его за зарудомъ только для слушанія божественнаго пѣнія; а пищу и питье давать ему во разсмотрѣніе того монастыря настоятельскому, а вина и прочаго хмѣльнаго питія ему не давать и къ нему досторойныхъ, кромѣ жены его, никого ни для чего не допускать, бумага, чернила, пера и ничего писать ему отавдѣ не давать ³⁾). Еще любопытнѣе получаемъ свѣденіе въ *секретнаго указа* святѣйшаго синода 1733 г. мая 30 № 1034 (подписаль оберъ секретарь Лаваниловъ къ преосвященному Іосифу съ экстрактомъ изъ распросовъ въ слѣдственной канцеліи хлыста Степана Бзарова и учителя хлыстовъ Василья Степанова ⁴⁾).

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Указъ отъ 12 марта 1722 г. № 470.

³⁾ Указъ Канд. Тайн. Канц. розыскныхъ дѣлъ 1863 г. за № 108 мар. 19 по козлову условію въ секретрн.

⁴⁾ Тамъ же.

Экстрактъ этотъ содержитъ въ себѣ: 1) допросъ Бочарова, который показалъ, гдѣ и когда были сборища хлыстовщины и съ указаніемъ на Акулину Богородицу; 2) допросъ Степанова, который между прочимъ показалъ, что отецъ его былъ шведскою націи, а овъ, Василии, російскимъ войскомъ взятъ въ полонъ, и Донскими козаками проданъ воложанину Степану Мускательникову, по желанію его воспріялъ вѣру греческаго исповѣданія и отпущенъ на волю. При Степановѣ найдена 1732 г. поября 12. между прочимъ, въ письмахъ его тетрадка на осьмушкѣ листа, въ которой самыя скаредныя рѣчи писаны латинскими словами. Допросъ Степанова не былъ оконченъ, для того, какъ онъ сталъ быть распрашиваеъ объ ереси и потомъ дошло до дѣйствій, чинимыхъ еретиками на богопротивномъ сборищѣ, то онъ легъ на полъ и лежалъ съ полчетверти часа и ничего не говорилъ, а потомъ подняло его отъ полу съ аршинъ, било о земь и бросало по сторонамъ не обыкновенно ¹³⁾; чего ради, дабы онъ не могъ убиться, державъ онъ былъ четырьмя человѣками солдатъ; но и въ то время бросало его не обыкновенно, такъ что едва его тѣ солдаты могли удержать, и происходило оно надъ нимъ съ часъ.

Бочаровъ показалъ, что онъ изъ села Ямъ, Домодѣдовской волости, началъ ходить на сборища хлыстовскія въ 1733 году въ приходъ Троицкой, въ сиромытникахъ, церкви. и разсказалъ что дѣлалось на сборищахъ, именно: во первыхъ хлысты приводили его, Бочарова. ко кресту и велѣли трехперстнымъ сложеніемъ не креститься, а двуперстнымъ, съ женами не жить, и блуда не творить, матерно не браниться и дракъ не чинить, и гдѣ какія игры бывають, того не смотрѣть, и ежели онъ, Бочаровъ, такъ творить будетъ, то получить себѣ спасеніе отъ царьцы небесной Акулины Ивановны и отъ духа святаго даръ. и какъ его за такую вѣру куда возьмутъ, то о тайныхъ оной чтобы никому не сказывалъ, и хотя кнутъ и огонь будетъ, то терпѣть, но о томъ никому не повѣдать. А потомъ, повелѣвъ Бочаровъ ¹⁴⁾, садилъсь въ полъ и по лавкамъ. по одну сторону мужескъ, а по другую женскъ полъ, и пѣли стихи такъ:

Дай къ намъ Господи,
Дай къ намъ Іисусе Христе,

¹³⁾ Секретный указъ Святѣйш. Синода 1372 г. мая 30, за № 1084, къ преосвящ. Іосифу. Въ Москов. Архив.

¹⁴⁾ Тамъ же.

Дай къ намъ Сынъ Божій,
 Помилуй насъ, пресвятая Богородица Акулина Ивановна,
 Упроси объ насъ сына своего и Бога нашего,
 Тобю спасутся души наши многогрѣшныя на землѣ и проч.

Однажды при мѣѣ купецъ Иванъ Дмитріевъ, вскочивъ съ лавки, затрясся и вертѣлся вокругъ болѣе часа и говорилъ имъ: вѣрте-же вы мѣѣ съ истинною, что во мѣѣ духъ святой и то, что я говорю, говорю не отъ своего ума, но чрезъ духа святаго... Потомъ, отрѣзавъ хлѣба ломоть, изрѣзалъ его въ мелкіе куски и, положи на тарелку тѣ куски, да соли, да наливъ стаканъ воды, раздавалъ тотъ хлѣбъ бывшимъ всѣмъ на сборищѣ людямъ и всѣмъ ѣсть на рукѣ и прихлебывать вышеницаною водою и прикладываться къ одному стакану приказывалъ, и, притомъ разсуждая, оный Иванъ говорилъ, что де оное даръ Божій и употребляется вмѣсто причастія. На ономъ же богопротивномъ сборищѣ согласные, взявъ другъ друга за руки, вертѣлись всѣ вокругъ, вспрыгивая, которое верченіе, по ихъ увѣренію, называется „корабль“, при томъ верченіи поютъ молитву и происходятъ то часа съ два; и потомъ расходятся.

При экстрактѣ приложены ¹⁵⁾ кони съ писемъ и съ десяти пѣсень хлыстовскихъ, пачинающихся такъ:

- 1) Свѣтъ Божій, царство небесное и проч.
- 2) Идетъ лѣто сего свѣта, приближается конецъ вѣка и проч.
- 3) Распачется царь Давидъ стоя, стоячи оны у прекрасныя пустыни и проч.
- 4) Сія пѣсенка слезная и воскресительная, какъ доселево мы жили на землѣ, ничего не знали мы, не видѣли и проч.
- 5) На зарѣ было на утренней, на закатѣ свѣтла мѣсяца... и проч.
- 6) Братцы вы братцы духовные, полно намъ спать, полно намъ лежать... и проч.
- 7) У нашего государя доброхота, у гостя государя дорогаго и проч.
- 8) Съ высоты было сельное блаженство и проч.
- 9) Какъ сошелъ къ намъ, братцы, съ небеси свѣтъ отъ Саваоиа Бога вышняго и проч.
- 10) Дай Господи Іисусе, свѣтъ, Христосъ сынъ Божій съ нами сударь, духъ святой и проч.

¹⁵⁾ Тамъ же.

11) Введенія пречестныя богородицы, Ангелы удивилася, како дѣва ввелася и проч.

12) Распачется красно солнце со лучами, распачется свѣтель мѣсяць со звѣздами... и проч.

13) Гдѣ ты нашъ батюшка, богатый гость, имѣть тебя государя богатѣе и проч.

14) Батюшка ты бѣный свѣтъ, ты помилуй всѣхъ и проч.

15) Ей люблю, ей люблю, дружка золотого и проч.

16) Съ высоты было съ седьмаго неба, ясенъ соколъ летить, къ намъ гость батюшка катить и проч.

17) Да что то за люди, что батюшку не любятъ и проч.

18) То-то онъ былъ, то-то онъ былъ добрый и проч.

19) Благодатный Богъ нашъ, уюваніе Божіе, приближице Христово и проч.

20) Сударь ты, батюшка, не прогнѣвайся, я тебѣ, сударь, поклонюся и проч.

21) Какъ у насъ было во каменной Москвѣ, въ Кремль былъ красивый городъ и проч.

22) Да по морю, морю синему, аллилуія, да по морю, морю житейскому, какъ плыветь, выплыветь большой корабль Акулины Ивановны и проч.

23) Кто бы намъ построилъ прекрасную пустынь... и проч.

24) Свѣтъ Господи, создатель мой и проч.

25) Садикъ мой, садикъ, зеленый мой виноградикъ и проч.

26) Ей кому батюшку любить и проч.

27) Братцы вы братцы духовные, не покиньте добраго молодца и проч.

Такъ популярно имя царицы небесной *Акулины Ивановны* у хлыстовъ и спонновъ, и столько сумасбродовъ произносятъ его съ благоговѣніемъ! Поистинѣ говорить, если кого Богъ захочетъ наказатъ, то разумъ отнять... Записавшіе Акулину Ивановну въ царицы небесныя, конечно, наказаны Богомъ отнятіемъ разума!..

XXIV

РЯЗАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ.

I.

Историко-географическое состояніе Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, при появленіи въ оной молоканства.—Распространеніе религіознаго рационализма изъ Москвы по окрестнымъ губерніямъ.—Свидѣтельство объ этомъ Св. Дмитрія Ростовскаго въ 1708 году.—Распространеніе молоканства въ Рязанской губерніи сотрудиниками Уклена.—Уѣзды Зарайскій и Егорьевскій, преимущественно зараженные религіознымъ вольномысліемъ.

Въ XVIII вѣкѣ, когда молоканство явилось въ Рязанской губерніи, сія послѣдняя составляла Рязанское Намѣстничество, образованное въ 1778 году исправляющимъ должность генераль-губернатора Тульского, Калужскаго и Рязанскаго, генераль-поручикомъ Кочетовымъ ¹⁾ и состоявшее изъ 12 уѣздовъ: Рязанскаго, Зарайскаго, Михайловскаго, Провскаго, Ряжскаго, Сапожковскаго, Касимовскаго, Скопинскаго, Елатомскаго, Егорьевскаго, Спасскаго и Данковскаго ²⁾. Городъ Рязань, приписанный въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, въ Московскую губернію ³⁾ и оставшійся по росписанію губерній на провинціи въ 1719 году провинціальнымъ городомъ Московской губерніи ⁴⁾, съ 2 сентября 1778 года именовался уже губернскимъ городомъ намѣстничества Рязанскаго ⁵⁾. Въ 1796 году при новомъ раздѣленіи русскаго государства на губерніи, Рязанская губернія, по изданному штату, составилаь тогда изъ 9 уѣздовъ, и Рязань назвалась губернскимъ городомъ губерніи ⁶⁾. Въ Рязани жили въ это время Епископы, управлявшіе и другими сосѣдними губерніямъ. Каеэдра епископская въ

¹⁾ Полн. собр. свод. зак., том. XX, № 14786.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Полн. собр. свод. зак., том. IV, № 2218.

⁴⁾ Тамъ же, том. V, № 3380.

⁵⁾ Тамъ же, том. XX, № 14791.

⁶⁾ Тамъ же, том. XXIV, № 17,634 и 16,702.

Рязанской губерніи считается вообще древнѣйшею изъ російскихъ, и еще въ XVI вѣкѣ въ части города нынѣшней Рязани, называвшейся тогда острогомъ ⁷⁾ высился владычій дворъ, въ которомъ имѣли пребываніе до 1564 года Епископы Рязанскіе и потомъ, послѣ сего года, переселившіеся въ кремль ⁸⁾. Но пребываніе епископовъ въ губерніи не спасло губернію отъ сектъ и расколовъ. Еще со времени Тверитинова изъ Москвы стали бродить по окрестностямъ Московской губерніи, съ тетрадкама (выписками изъ библіи) въ рукахъ, раціоналисты религіозные, отвергая иконы, мощи, священство, какъ касту, и т. п. Плоды ихъ ученія не замедлили скоро обнаружиться въ народѣ. Уже въ 1708 году въ посадѣ Ростовскомъ попъ Антоній донесъ митрополиту Дмитрію Ростовскому о прихожанинѣ своемъ посадскомъ человекѣ, который чуждался церкви и не поклонялся иконамъ. „Призванъ убо бысть къ намъ человекъ той, пишетъ Дмитрій Ростовскій въ своемъ „Розыскѣ“ ⁹⁾ и вопрошенъ—и показа себѣ такова быти дѣломъ и словомъ. Вошедъ въ крестовскую палату, вольнодумецъ не знаменовался крестнымъ знаменіемъ, ни иконамъ не поклонялся, и началъ доказывать бесполезность тѣхъ иконъ, хульная глаголаша на иконы, яко же наученъ бысть отъ еретикъ, самъ бо онъ не книженъ бѣ, памятуяй же нѣкая божественная писанія словеса и толкуя ти, яко же отъ кривотолковъ научися, и глагола къ намъ еретическимъ, лютерскимъ и кальвинскимъ, кунно и жидовскимъ духомъ отъ писанія ¹⁰⁾, что писано де есть: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, еже на небеси горь, и елико на земли низу* (сход. 20 гл., 4 стр.) и что иконы де *идолы, дѣла рукъ человѣческихъ, уста имутъ и не глаголютъ, очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ; подобни имъ будутъ творящіе я, и всѣ надлющіеся на ня* (ссал. 113, ст. 12). Этими-то ученіемъ заразилась тогда и соединенная съ Московскою Рязанская губернія, особливо уѣзды

⁷⁾ Древній г. Рязань состоялъ въ XVI вѣкѣ изъ 2-хъ частей: Кремля и Острога. Кремль, занимая возвышенность въ Устьѣ Трубежи и Лыбеди, имѣлъ видъ 4-хъ угольной площади, въ окружности 768 саж. и съ 3-хъ сторонъ окруженъ былъ высокимъ и крутымъ берегомъ Трубежа и глубокимъ оврагомъ р. Лыбеди; кругомъ крѣпости находилось 12 башенъ. Другая часть города называлась Острогомъ и окружена была деревянною стѣною. Острога занималъ пространство между рѣками: Трубежемъ и Лыбедью (Барановичи: Мат. для геогр. и стат. Рязан. губ. 1860 г., стр. 420—424, 528.).

⁸⁾ Город, поел. въ Росс. Имп. Спб. 1864 г., томъ IV, стр. 227.

⁹⁾ Розыскъ изд. 1821 г., стр. 173.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 174.

Зарайскій и Егорьевскій, въ коихъ религіозно-вольнодумствующіе и назывались общинъ именовъ „молоканъ“.

Въ рукописи пресвященнаго Іакова ⁽¹⁾ говорится, что въ то время, когда Уклеинъ проповѣдывалъ молоканство на юго-востокъ Россіи, то въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія новыя сотрудики его распространили ученіе Уклеина и въ губерніи Рязанской ⁽²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдователи ученія Уклеина, явившіеся въ Рязанскую губернію, нашли здѣсь готовую, особливо въ Зарайскомъ и Егорьевскомъ уѣздахъ, почву и объединили только именемъ „молоканъ“ послѣдователей Тверитинова и вообще всѣхъ тѣхъ, на коихъ отразилось издавна вольномыслие московское, еще со времени „жидовствующихъ“, а можетъ быть, и того ранѣе... Географическое положеніе Рязанской губерніи между юго-восточнымъ краемъ и Москвою давало важное значеніе ея путямъ сообщенія владая, и „Астраханскій трактъ“ здѣсь былъ самый древнѣйшій ⁽³⁾ и удобнѣйшій, по которому шли пропагандисты всякаго рода, политическіе и религіозные, изъ Москвы; топографія же уѣздовъ Зарайскаго и Егорьевскаго способствовала, какъ нельзя больше, укрывательству здѣсь всякому вольномыслию. Уѣзды эти, особливо Егорьевскій, покрыты озерами, каковы, напр., Великое, Глубокое, Святое ⁽⁴⁾ и пр., болотами, соединенными протоками, топяни, кочками моховыми, лѣсомъ и кустарничкомъ и т. п., такъ что вся топографія этихъ уѣздовъ представляетъ собою идеаль тѣхъ глухихъ мѣстностей, кои молокане во всѣхъ губерніяхъ избирають для себя въ видахъ спокойствія самымъ любимымъ мѣстомъ жительства... До 1778 года мѣстность нынѣшняго Егорьевскаго уѣзда въ добавокъ и не была уѣздомъ Егорьевскимъ, слѣдовательно безъ присутствія мѣстныхъ властей, и на мѣсто нынѣшняго г. Егорьевска стояло тутъ до 1778 года экономическое село Егорьевское ⁽⁵⁾. Что касается до заселенія этой мѣстности вообще, то она относится къ довольно давнему времени. Еще въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка на мѣстѣ нынѣшняго города Егорьевска существовало уже селеніе „Высокое“, составлявшее съ окрестными деревнями, главными по р. Гуслинкѣ, такъ называвшуюся Гуслинскую волость ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Рукоп. Препр. Іакова, хран. въ Нижегород. семин. библ. за № 3775.

⁽²⁾ Правосл. собор. 1858 г., кн. III, стр. 63.

⁽³⁾ Спирск. извѣст. мѣст. Рос. Имп. 1862 г. Томъ XXXV, стр. IX.

⁽⁴⁾ Тамъ же, стр. VIII.

⁽⁵⁾ Перв. полн. собр. С ол. Зак. Томъ XX, №№ 14786, 14791.

⁽⁶⁾ Матер. для стат. и вѣдѣн., Ивановича, стр. 500. Источн. Р. Г. Карамзина. Томъ IV. прим. 376.

Первое упоминаніе о селѣ „Гуслицахъ“ встрѣчается еще въ завѣщаніи Іоанна Калиты около 1340 года. Въ Гуслицкой волости родился и знаменитый въ исторіи русскихъ іерарховъ митрополитъ Алексѣй, завѣщавшій Чудову монастырю въ Москвѣ все свое достояніе, и въ томъ числѣ селеніе „Высокое,“ которое въ началѣ XVII вѣка было экономическимъ селомъ Коломенскаго уѣзда и оставалось въ этомъ значеніи до возведенія его на степенъ города подъ именемъ Егорьевска ¹⁷). Зарайскій уѣздъ въ XVIII вѣкѣ былъ уже тогда уѣздомъ, и при раздѣленіи Россіи въ 1708 году въ губерніи числился уѣздомъ Московской губерніи ¹⁸). Съ 1778 года уѣздъ этотъ былъ уѣздомъ Казанскаго намѣстничества ¹⁹) и съ 1796 года уѣздомъ Рязанской губерніи ²⁰). Населенность мѣстности Зарайской еще древнѣе населенности Егорьевской. Еще въ 1224 году лѣтописное сказаніе упоминаетъ о перенесеніи чудотворной иконы св. Николая изъ Корсуня (Херсона) въ нынѣшній Зарайскій уѣздъ, гдѣ князь Юрій Пягваревичъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Феодоромъ и епископомъ Ефросиніемъ святогорцемъ, торжественно встрѣтилъ ее на мѣстѣ нынѣшняго Зарайска и тогда же заложилъ здѣсь церковь во имя св. Николая Корсунскаго ²¹). Укрѣпленный въ послѣдствіи Зарайскъ входилъ въ составъ украинской линіи для защиты московскаго государства, а при Алексѣѣ Михайловичѣ и Борисѣ Годуновѣ считался торговымъ городомъ ²²).

II.

Молоканскія поселенія въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ. — Деревня Фелисова. — Слобода Поддѣсная. — Деревня Луховичи. — Количество молоканъ въ XVIII вѣкѣ въ Рязанской губерніи. — Всеноданнѣйшее прошеніе Ловоносова и Суркова. — Правительственный отзывъ объ образѣ жизни и поведеніи Рязанскихъ молоканъ. — Отношеніе Рязанскаго духовенства къ молоканамъ. — Количество духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Рязанской губерніи. — Обрядъ молоканъ о здравіи болящихъ.

Мѣста, зараженныя вольномыслиемъ религіознымъ и въ XVIII вѣкѣ востанія уже названіе „молоканскихъ поселеній,“ были въ Рязанской

17. Тамъ же, житіе Святыхъ Рос. церк. Муравьева окт. стр. 79.

18) Перв. полн. собр. Зак. Томъ IV, № 2218.

19) Тамъ же, Том. XX, №№ 14780, 14791.

20) Тамъ же, Том. XXIV, №№ 17674, 17702. Том. XXVІІ, № 21054.

М. В. Д. 1848 г. Том. XXI, стр. 384.

21) Матер. для статист. и географ., Барановича—Рязан. губ., стр. 503. Журн.

22) Тамъ же, город. насел. въ Росс. Импер. Том. IV 1861 г., стр. 338—339.

губерніи, между прочимъ, слѣдующія: Егорьевскаго уѣзда, деревня „Фелисова“ 23), считавшаяся тогда вотчиною тайнаго совѣтника Козодавлева 24) и лежащая въ 44 верстахъ отъ уѣзднаго города Егорьевска, при колодецѣ; слобода. „Подлѣсная“ 25), расположенная при р. Воблѣ и отстоящая отъ г. Зарайска въ 26 верстахъ 26); деревня „Луховичи“ 27), бывшая владѣльческая, расположенная при р. Воблѣ и отстоящая на 25 верстѣ отъ г. Зарайска, по шоссеиной дорогѣ въ Москву, и друг. Изъ сихъ мѣстностей двѣ послѣднія, именно слобода „Подлѣсная“ 25) и деревня „Луховичи“ 27), расположены прямо почти на почтовомъ тракѣ изъ г. Москвы въ г. Рязань, что даетъ нѣкоторое основаніе тому предположенію, что религиозное вольномысліе въ эти мѣста занесено было естественнѣе всего изъ Москвы, и если религиозные рационалисты сихъ мѣстъ объединились подъ общимъ ученіемъ „молоканства“ при посѣщеніи ихъ учениками и послѣдователями С. Укленина, то это именно могло быть скорѣе объединеніемъ, чѣмъ новымъ проповѣданіемъ молоканства среди сихъ мѣстностей. Молокане Тамбовскіе, проезжая Укленина, могли слышать объ образѣ мыслей жителей Зарайскаго и Егорьевскаго уѣздовъ, сходномъ съ ученіемъ Укленина, и по этому слуху рѣшились навѣстить ихъ и принести имъ оформленное религиозное вольномысліе подъ именемъ ученія, называемаго нынѣ „молоканствомъ“; точно также какъ нѣкто Петръ Михайловъ и Максимъ Тимофѣевъ, молокане нынѣшняго Борисоглѣбскаго и Новохоперскаго уѣздовъ, въ первыхъ годахъ XIX столѣтія, затѣявъ переселеніе мо-

23) Архив. дѣло М. В. Д. 1811 г., № 18.

24) Въ д. Фелисовой по списку насел. мѣст. Росс. Имп. СПб. 1862 г. Том. XXXV, стр. 31, значится нынѣ 198 д. обоего пола.

25) Въ вазен. слоб. „Подлѣсной“ по списку насел. мѣст. Росс. Имп. 1862 г. Том. XXXV, стр. 78, находится нынѣ 9 0 д. обоего пола. 147 двор., 1 церк. и сельское правленіе.

26) Арх. дѣло 1811 г., № 18. Донесеніе Рязанскаго Губернатора Минист. Внутрен. Дѣлъ.

27) Въ дер. „Луховичи“ по спискамъ насел. мѣстн. въ Росс. Импер. 1862 г., том. XXXV, тр. 51, находится нынѣ 1302 д. обоего пола. 210 двор. и сельское правленіе.

28) На спеціал. картѣ Шуберта 1849 г., слоб. Подлѣсная обозначена близъ большаго тракта изъ Москвы въ Рязань, среди селъ: Сушково, Великаго, Горбатова и тр. и среди деревень: Горотища, Алексювки, Подлики, Пиватова, Шелухино и др.

29) Деревня Луховичи, на спеціальной картѣ Шуберта 1849 г., обозначена при р. Воблѣ противъ слоб. Подлѣсной, на большомъ почтовомъ тракѣ изъ Москвы въ Рязань.

локанъ въ Бессарабію, знали мѣста поселенія молочанъ Воронежской, Астраханской, Саратовской, Оренбургской, Рязанской и др. губерній и въ прошеніи своемъ на Высочайшее имя перечисляли въ подробности эти мѣста ³⁰⁾. Впрочемъ, молочане Рязанскіе были извѣстны мѣстному начальству подъ именемъ „духоборцевъ,“ хотя, какъ въ послѣдствіи объяснилось, и какъ наши источники показываютъ, въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ было менше слѣдовъ духоборчества, чѣмъ молочанства.

До какой цифры простиралось количество молочанъ въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, опредѣлить трудно, но, по донесеніямъ Зарайскаго и Егорьевскаго исправниковъ въ первыхъ годахъ XIX столѣтія Рязанскому губернатору, когда они въ первый разъ привели ихъ въ извѣстность и составили имъ опись, число ихъ оказалось свыше 60 душъ обоого пола по Зарайскому, и свыше 20 душъ по Егорьевскому уѣздамъ ³¹⁾. Конечно, на цифры эти нужно смотрѣть какъ на поверхностныя, въ дѣйствительности же количество молочанъ тогдашнихъ было, по всей вѣроятности, большее, чѣмъ донесли губернатору земскіе исправники, особливо если принять во вниманіе общее всемъ русскимъ сектаторамъ опасеніе заявлять себя правительству.

По требованію губернатора Рязанскаго въ первыхъ годахъ XIX вѣка сдѣланы были Земскими Исправниками розысканія по губерніи о мѣстѣ существованія „молочанъ“ по слѣдующему обстоятельству. Потребованы были Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ круглыя цифры вѣдствіе Всеподданнѣйшаго прошенія Лопосова и Суркова о желаніи будто бы Рязанскихъ молочанъ, съ издавшихъ время претерпѣвающихся гоненія отъ духовенства, переселиться въ Бессарабію. Земскіе исправники, кромѣ Егорьевскаго и Зарайскаго, донесли губернатору ³²⁾, что въ ихъ уѣздахъ „молочанъ“ не оказалось.—Что же касается до молочанъ Зарайскаго и Егорьевскаго уѣздовъ, то о мѣстахъ поселеній молочанъ и количествѣ ихъ въ сихъ уѣздахъ они сообщили свѣденія, которыя мы привели уже выше. Земскій Судъ, собиравшій свѣденія для губернатора объ образѣ жизни и поведеніи Рязанскихъ молочанъ, донесъ ему, что люди сіи издавна вели и ведутъ себя тихо, соблазна дру-

³⁰⁾ Всеподданнѣйшее прошеніе Михайлова и Тимофѣева 6 августа 1809 г. Арх. дѣло 1806 г., за № 3. М. В. Д.

³¹⁾ Арх. дѣло 1811 г., № 18. М. В. Д.

³²⁾ Арх. дѣло 1811 г., № 28. М. В. Д.

гимъ, исповѣдающимъ православную вѣру обывателямъ не дѣлають и вообще образъ жизни ведутъ крестьянскій, подобно прочимъ ³³⁾.

Что же касается до православнаго духовенства Рязанскаго, то оно смотрѣло на молоканъ слишкомъ сурово и недружелюбно. Повѣренные молоканъ Воронежскихъ, Тамбовскихъ, Рязанскихъ и Саратовскихъ, Борисоглебскій мѣщанинъ Петръ Михайловъ, удѣльный крестьянинъ Тамбовскаго уѣзда Козьма Ивановъ и Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи Максимъ Тимофѣевъ во Всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ Государю Императору Александру I-му, въ пунктѣ 4 писали, что молokane Рязанской губерніи издавна стѣснены духовенствомъ православнымъ, что однажды Зарайскаго округа, села „Подльсой слободы“ священникъ Степанъ Ивановъ и дьяконъ Иванъ Марковъ ³⁴⁾, ходя съ причтомъ по дворахъ съ молебными въ свѣтлую недѣлю и зайдя въ дома деревни „Луховичи“ къ экономическимъ крестьянамъ Ивану Волхову и Павлу Ширяеву не по повелѣ, а сами собою, поуждали ихъ къ поклоненію и чтенію иконъ и креста, и когда они не согласались на это, то дѣлали надъ нами всякія надруганія и поношенія и покушались предъ всемъ народомъ волочить ихъ по грязи, а потомъ призвали старосту Поликарпа Кирилова и требовали отъ нихъ сдѣлать мірской приговоръ о томъ, чтобы они отъ молоканъ отказались и безъ очереди отдали ихъ въ военную службу ³⁵⁾.

Какъ велико было количество духоборцевъ въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, мы съ точностію, за невѣнненіемъ положительныхъ указаній о селѣ въ нашихъ источникахъ, опредѣлить не можемъ, но полагаемъ, что ихъ было не мало, чѣмъ молоканъ. Было два пути, по которымъ духоборчество могло войти въ Рязанскую губернію. Оно могло быть занесено сюда и послѣдователями Пибирохина изъ соседственной Тамбовской губерніи, и поборниками кзакерства, тоже изъ соседственной Московской губерніи. Больше подробнаго свѣденія о молokane и духоборцахъ Рязанскихъ въ XVIII вѣкѣ можно отыскать, конечно, въ мѣстныхъ Рязанскихъ присутственныхъ мѣстахъ, особенно духовнаго вѣдомства.

Но мы имѣемъ свѣденія о томъ, какъ совершается образъ молканинъ о здравіи великихъ Рязанскихъ молokane. Вотъ по какому обряднику совершается это молкание.

³³⁾ Тамъ же.

³⁴⁾ Арх. дѣло 1806 г., № 3. М. В. Д.

³⁵⁾ Пунк. 4-й Всеподдан. прошенія. Арх. дѣло 1806 г., № 3. М. В. Д.

ОБРЯДЪ.

МОЛЕНІЯ МОЛОКАНЪ О ЗДРАВІИ ВОЛЯЩИХЪ.

(Собравшіеся къ больному молятся о здравіи его)

и потомъ

(Старѣйшина, или кому поручено будетъ, читаетъ о здравіи болящаго
молитву тако)

МОЛИТВА.

Господи Боже израилевъ! Постыѣхся и устрашихся предъ лицемъ Твоимъ исповѣдати беззаконіе наше, грѣси бо наши умножилися выше главъ нашихъ, и безуміе наше воздыгоуася даже до небеси. И мы есмь въ велицѣхъ грѣси, даже до две сего ради грѣхъ нашихъ, Ты бо Господи облегчилъ еси грѣхи наша, и послалъ еси единороднаго своего сына, и той освободилъ насъ отъ клятвы грѣха вѣчнаго. Праведенъ еси Ты Господи и вся дѣла Твоя и вси пути Твоя милость и истина и Судъ истиненъ и праведенъ. Ты судиши во вѣкъ. Помыни насъ Господи и призри на болящаго, исцѣли болѣзнь его; не помыни грѣха наши, вси же согрѣшениа преть тобою, преслушая заповѣди твоя. И выиѣ Господи милость твоя и судьбы твоя истинны. Сотвори съ нами по милости твоей, яко же сотворилъ еси Товиту, еда молящемуся Тебѣ. Ты услышалъ молитву его и послалъ милость свою и Ангела своего исцѣлить очеса его.—Ты Іова, уязвеннаго болѣзнями, воздвиглъ здрава для прославленія имени Твоего Святаго. Господи Боже нашъ! Ты раба твоего Езекиа, разболѣвшагося до смерти и возмывшаго къ Тебѣ, отъ смерти избавилъ, и далъ ему знаменіе и показали ему долгого днешіа его. И выиѣ Господи Боже Вседержителю! услыши молитву нашу, и пошли милость Твою на раба твоего; избави его и отыми болѣзнь его и воздвигни его здрава, избави душу его, да не погибѣтъ. Господи, не помыни грѣховъ нашихъ. Не умершіе возблагодарятъ тя и не надѣются, иже во Адѣ милости Твоей, не живые возблагодарятъ тя, и правду Твою. Молимъ Тебя Господи Боже Вседержителю, прости согрѣшеніе наше, пошли милость Твою на насъ, избави отъ болѣзни сего раба (имя рекъ). Ты Господи реклъ еси устами Апостола, глаголю: болѣтъ ли это въ васъ, да призоветь пресвитеры церкви, и да

молитву сотворять надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне, и молитва вѣры спасеть болящаго и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему; исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите, много бо можетъ молитва праведнаго, посиѣшествуема по благое. Господи Боже Вседержителю! услыши молитву нашу, и пошли милость твою на раба твоего (имя рекъ) и прости ему грѣхи, елико согрѣшиша въ житіи семъ. вольные и невольные. исцѣли болѣзнь его (имя рекъ). Тебѣ Господи поклоняемя Отцу и Сыну, и Святому Духу. Аминь!

(конецъ сему моленію).

III.

Трезвость молоканъ. — Особый видъ ихъ селеній. — Религіозныя пѣсни молоканъ. — Попытки примирить религіозное чувство съ удовольствіями. — Обряды Духоборцевъ при моленіи. — Духоборческіе праздники. — Провожденіе оныхъ. — Обученіе дѣтей. — Почитаніе родителей. — Духоборческіе псалмы, которые заучиваютъ дѣти.

Намъ недавно, при путешествіи по Россіи, удалось посѣтить одно молоканское село Рязанской губерніи. На улицахъ села мы не встрѣтили ни одного нищаго, ни одного пьянаго. Въ селѣ никто не кажется бѣднымъ. Всѣ отличаются спокойствіемъ и учтивостью, не совсѣмъ обыкновенными въ селахъ православныхъ. Отъ присутствія деревьевъ, воды и множества домашняго скота, улицы имѣютъ пастушескій характеръ. Нигдѣ мы не встрѣтили ни шума, ни разгула, которые составляютъ принадлежность нашихъ православныхъ селъ; не видали ни неряшливыхъ женщинъ, ни оборванныхъ ребятиншекъ, ни пьяныхъ и ругающихся мужчинъ. Такъ какъ молокане никогда не пьютъ горячительныхъ напитковъ и рѣдко курятъ табакъ, то единственныиъ развлеченіемъ ихъ, въ праздники, служатъ пѣніе хоромъ въ домахъ и на улицѣ подъ деревьями религіозныхъ стиховъ.

Молокане сдѣлали попытки примирить религіозное чувство съ удовольствіями, и успѣли въ этомъ... Они создали свой собственный гражданскій законъ, свое богословіе, свою социальную науку, — значительно отличающіеся отъ господствующаго богословія и учрежденій гражданскихъ въ Россіи.

Духоборцы Рязанскіе, какъ и молокаве, въ дѣлѣ вѣры ничего ви-

димаго не признають, и всё обряды, всю внѣшнюю сторону таинства православной церкви изъясняютъ въ смыслѣ иносказательномъ, духовномъ. Сказавъ о церкви, что она есть собраніе истинныхъ христіанъ, духовборцы даютъ особое, иносказательное значеніе каждой части храма — порознь: стѣнамъ, дверямъ, окнамъ, иконостасу, престолу. Равно иносказательно объясняются ими всё принадлежности священнодѣйствія. Духоборцы Рязанскіе собираются на моленье, въ утро праздничнаго дня, часомъ или двумя раньше, нежели молokane. Продолжительность моленія зависитъ отъ количества собранія: оно состоитъ, какъ и у переселившихся на Кавказъ, изъ чтенія псалмовъ, пѣнія и цѣлованія и совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: при входѣ въ моленную избу каждый долженъ сказать: славень Богъ прославися! Ему отвѣчаютъ: великое имя его по всей землѣ! Затѣмъ садятся вдоль стѣнъ мужчины по правую, женщины по лѣвую сторону. Когда всё соберутся и усядутся по своимъ мѣстамъ, одно изъ почетныхъ въ собраніи лицъ, засѣдающее въ переднемъ углу, начинаетъ читать псаломъ по собственному выбору, всё слушаютъ; по окончаніи чтенія читаетъ свой псаломъ сосѣдь перваго; и такимъ образомъ чтеніе псалмовъ идетъ по очереди, въ ряду мужскомъ, съ перваго до послѣдняго — до шести и семи-лѣтняго мальчика. Въ такомъ же порядкѣ выполняется чтеніе, послѣ мужчинъ, и въ ряду женскомъ, начинаясь старухою и оканчиваясь семи-лѣтнею дѣвочкою. Хотя псалмы читаются по собственному выбору каждого, но повторяются они не должны. и если бы въ собраніи было сто человѣкъ, или болѣе, — то сто и болѣе разныхъ псалмовъ должны быть прочтаны. По окончаніи чтенія, духовборцы встаютъ съ своихъ мѣстъ и начинаютъ пѣть псалмы (напѣвъ ихъ одинаковъ съ молokaneми), и во время такого пѣнія совершается цѣлованіе, или духовное лобзаніе — такъ: къ первенствующему въ собраніи подходитъ второй по мѣсту, и они, взявши другъ друга за руку, кланяются одинъ другому въ поясъ дважды, не прямо къ лицу, какъ у молokaneвъ, а въ сторону къ плечу; поклонившись дважды, цѣлуются и, сдѣлавъ еще разъ поклонъ, становятся на свои мѣста. Такое поклоненіе, по ихъ отзыву, есть поклоненіе неопѣнному живому лику Божию — человѣку.

Такимъ образомъ поклоненіе и лобзаніе идетъ по очередно, и въ порядкѣ такомъ, что окончившіе то и другое и занявшіе въ ряду прежнія мѣста свои, въ свою очередь, раскланиваются и цѣлуются съ другими, къ нимъ подходящими изъ своихъ рядовъ. Дѣти, впрочемъ, только кланяются старшимъ и цѣлуютъ ихъ руку. Такой обрядъ поклоне-

ніа и цѣлованіа выполняется и въ ряду женскомъ отдѣльно, послѣ того, какъ все покончится у мужчинъ. Не такъ бываетъ въ молоканскомъ собраніи, гдѣ къ мужчинамъ для цѣлованія должны подходить и всѣ женщины—старыя и молодыя. По окончаніи поклоновъ и цѣлованія въ женскомъ ряду, старшій въ собраніи прочитаетъ какойнибудь псаломъ и, не сядя на мѣсто, скажетъ: Богу нашему слава! тѣмъ и заканчиваетъ моленіе. Толкованіе, какъ въ молоканскихъ собраніяхъ, бываетъ: духоборцамъ, по ихъ мнѣнію, самъ Духъ святой и Христосъ внутренно толкуютъ псалмы. Послѣ моленія, присѣвъ на мѣста, духоборцы размѣниваются житейскими, обычными привѣтствіями, что до начала моленія ни въ какомъ случаѣ не дозволяется, и затѣмъ расходятся по домамъ.

Духоборцы, вообще всѣхъ губерній, и въ частности Рязанской, кромѣ воскресныхъ дней, празднуемыхъ въ одно число съ нами, почитаютъ слѣдующіе праздники: Свѣтлую недѣлю, старыми 7 дней, а молодые 3 дня; слѣдующіе затѣмъ дни работаютъ, впрочемъ только дома; три дня Троицы (Пятидесятницы), день Ильи пророка, Успеніе Божіей матери, три Спасова дня: 1, 6, 16 и 18 (день Флора и Лавра) числа августа; почитаніе сихъ дней состоитъ больше въ угощеніи медомъ, особливо на послѣдній ихъ ихъ: тогда званые и незваные идутъ къ пчеловодамъ вѣсть медъ, которые за грѣхъ и ущербъ пчелиному заводу считаютъ не накормитъ медомъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ; почитаютъ также Покровъ Божіей Матери, Рождество Христово три дня и Крещеніе. Почитаніе состоитъ въ утреннемъ общественномъ богомоленіи и хожденіи въ нарочитые праздники (на Святой недѣлѣ, напр.) по знакумилъ съ пѣніемъ псалмовъ, также по дорогѣ и въ самыхъ домахъ, за застольнымъ угощеніемъ.

Обряды при рожденіи младенца, при бракахъ, похоронахъ и поминкахъ покойниковъ въ день похоронъ и въ годъ смерти ихъ у Рязанскихъ, какъ и вообще у всѣхъ духоборцевъ, почти также совершаются, какъ и у молоканъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ. Покаяніе приписется одному Богу. Постовъ духоборцы вовсе не держатъ, даже и по молокански.

При домашнемъ моленіи духоборцы не соблюдаютъ и молоканскаго обряда. Молоканы по утру, претъ обѣдомъ и послѣ, за чаемъ и послѣ чая, ставъ на одномъ мѣстѣ, прочитаютъ молитву и сдѣлаютъ поклонъ въ носъ, а на сонъ грядущій нерѣдко съ колѣнопреклоненіемъ. Ничего подобнаго, видимаго, нѣтъ у духоборцевъ, хотя и они при всѣхъ

высезначенныхъ случаяхъ читають своя псалмы и молитвы, но читають между дѣломъ. Послѣ обѣда читается молитва: Благодарю тя, Христе Боже мой, безъ перемѣны; также безъ перемѣны читають духоборцы молитву Господню и Символъ вѣры.

Строго наблюдается родителями, чтобы дѣти были обучены псалмамъ съ раннихъ лѣтъ. Мать, по утру, не даетъ хлѣба ребенку до тѣхъ поръ, пока онъ не прочтетъ одинъ, два, три псалма, смотря по возрасту его. Порѣдко мать будитъ дитя ночью и заставляетъ прочитать какой нибудь псаломъ.

Почитаніе род телей строго выполняется по пятой заповѣди закона, хотя названіе отца и матери исключено изъ родевного словаря ихъ. Основанія къ такому исключенію духоборцы находятъ въ словахъ Іисуса Христа: и отца не зовите себѣ на земли: одинъ бо есть отецъ вашъ, иже на небесахъ; поэтому духоборцы и говорятъ: отецъ у насъ одинъ Богъ, а мать—пресвятая Богородица. Это самое и подало поводъ многимъ, незаконнымъ хорошо съ домашнею жизнью духоборцевъ, вывести на нихъ клевету, будто нравственность ихъ испорчена до такой степени, что дѣти вовсе не соблюдаютъ должнаго уваженія къ родителямъ, даже не понимаютъ отношенія своего къ нимъ. Напротивъ, пониманіе этого отношенія къ отцу и матери у дѣтей духоборцевъ развито воспитаніемъ въ такой степени, въ какой никогда не было у православныхъ. Тутъ вся разность не въ дѣлѣ, а въ названіи дѣла, и самое названіе отца и матери другихъ именемъ установлено въ семейномъ кругу духоборцевъ вѣдѣтіе религіознаго предразсудка, а отнюдь не порчи нравственной. Отецъ, если онъ молодъ, называется просто собственнымъ именемъ, а если старъ — старикомъ. Молодую мать дѣти называютъ родною нянею, а старую — старушкою; и такія названія имѣютъ у духоборцевъ смыслъ очень простой, житейскій: старичкомъ и старушкою отецъ и мать называются потому, что стареются, или обязаны стараться, о счастіи своихъ дѣтей, а нянею—потому, что мать, обыкновенно, вынуживаетъ дѣтей, когда еще они находятся въ молодыхъ лѣтахъ. Названія другихъ степеней родства у духоборцевъ общи съ нашими, а равно и уваженіе въ этихъ степеняхъ такое же наблюдается, какъ и у православныхъ; въ обществѣ и при бракахъ въ близкихъ степеняхъ бракъ не заключается. Мы можемъ привести здѣсь нѣкоторые догматическіе псалмы, которые дѣти духоборческія заучиваютъ назвусть.

I.

Вѣрую во единого Отца, Вседержителя, Творца; крещаюсь словомъ Божиимъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Молимся мы Богу истинному и духомъ истиннымъ. Исповѣдуемся мы Богу небесному, яко благо Господь во вѣкъ милостивъ. Причащаемся мы святымъ божественнымъ его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ, безсмертнымъ, Христовымъ, во оставленіе грѣховъ. Въ Божью церковь мы ходимъ, во единую святую, соборную, Апостольскую, которая есть „собраніе истинныхъ христіанъ“, юже нашь Господь Богъ Иисусъ Христосъ явленіемъ своимъ собралъ, осіявъ, и осіяваетъ, украшаетъ дарованіемъ Духа Святаго. — Священника мы себѣ имѣемъ праведнаго, преподобнаго, незлобиваго, который есть оставленіе грѣховъ. — Образу мы кланяемся неоцѣпенному, внутрь насъ сіяющему. Иконамъ мы кланяемся существеннымъ, естественнымъ, яже покажутъ Самого Бога Отца. Богородицу мы именуемъ, почитаемъ, и всѣхъ угодниковъ святыхъ. Какъ мы Богу молимся и просимъ на молитвахъ о себѣ, такъ и о благовѣрномъ царѣ: спаси, Господи, помилуй благовѣрнаго царя! Постъ имѣемъ: въ мысляхъ воздержаніе, отъмы отъ устъ, Господи, роптаніе и отъ рукъ убіеніе, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ подаждь воздержаніе. Бракъ мы имѣемъ, который есть дѣло вѣчнаго блаженства. Въ томъ и утверждаемся. Въ грекороссійскую церковь мы ходитъ не желаемъ, рукотвореннымъ образамъ не кланяемся, ибо въ въ нихъ святости не чаемъ. Царя почитаемъ, милостивымъ властямъ повинемся. Состоитъ наше дѣло по блаженству, по смьренію нашему, душамъ нашимъ ко спасенію. Кто безвинно насъ бьетъ и мучитъ, тотъ мучитель. Антихристъ. Кто милостиво разсуждаетъ, уподобится милостивому Богу. Богу нашему слава. Аминь!

II.

Безначальный Царь, предвѣчный Отецъ; онъ искони Богъ, во вѣкъ будеть. Когда не было ни неба, ни земли, ни солнечнаго сіянія, ни луннаго течения, ни зѣзднаго украшенія, тогда бысть тьма грѣшниковъ. Намъ свѣтъ свѣтитъ отъ лица его. Родиль онъ Сына своего Христа; благоволялъ его и скрылъ въ сердцѣ своемъ; отъ Отца Духъ происходитъ, на Сынѣ пребываетъ; словомъ господнимъ небеса утвердилися; сею премудростію сотвориль ихъ; яко ты Господи воскресъ еси, утвердилъ Сіонъ въ жилище себѣ. Возведи окрестъ очи твои, Сіонъ: виждь,

яко вся вѣрдоша къ тебѣ; яко ты Богъ свѣтлое свѣтило, отъ запада и сѣвера и моря, отъ востока чада твои. Помолимся, воздадимъ хвалу Господу Богу вашему; да принесутъ ему вси дары страшныя; отъземлешь Ты духъ князей; страшенъ есть паче царей земныхъ. И возглаголетъ Господь людемъ своимъ: обидите Сионъ и обимите его, положите сердца въ силѣ его; примите наказанія; возвѣстите во языцѣхъ дѣла мои; увѣдайте, яко Богъ вашъ, той сотворилъ васъ и унасетъ васъ во вѣкъ вѣка. — Аминь!

XXV.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНИЕ БУДЫЛИНА

О ТАЙНАХЪ СКОПЧЕСКОЙ СЕКТЫ.

Никакая секта не узнается съ такими затрудненіями, какъ секта скопцовъ. И это потому, что вступающій въ эту секту даетъ страшныя клятвы никому не открывать тайнъ оной и скорѣ тѣло свое отдать на раздробленіе, чѣмъ правительству, или постороннему человѣку сообщить что либо изъ слышаннаго, или видѣннаго въ скопческихъ корабляхъ... Поэтому тѣмъ интереснѣе и дороже должны быть для насъ чистосердечныя показанія нѣкоторыхъ скопцовъ, данныя случайно, или послучайно правительству и хранящіяся, во всей цѣлости, въ правительственныхъ архивахъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность сообщить читающей публикѣ одно изъ важныхъ и интересныхъ для науки показаній извѣстнаго скопца Будылина, имя коего цитируется постоянно нашими учеными изслѣдователями скопческой секты и подлинное показаніе котораго едва ли кто имѣлъ возможность видѣть и читать, кромѣ лицъ правительственныхъ.

Вотъ это показаніе, какъ записано оно въ подлинникѣ, съ нѣкоторыми лишь грамматическими отъ насъ исправленіями.

I.

1829 года, февраля 8 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчѣе и ратманѣ г-о фоловаго магистрата, desertира Василія *Будылина* изъ нижеслѣдующемъ допрашивалъ, и Будылинъ показалъ: звать меня Василіемъ, сынъ Пвановъ, Будылинъ, отъ роду имѣю 50 лѣтъ, содержи я нынѣ въру грекороссійскую, а прежде сего содержалъ „скопческую секту“, былъ Нижегородской губерніа, Арзамаскаго уѣзда, села

Выздной-Слободы, помѣщика Сергѣя Васильева Салтыкова крестьянинъ, а послѣ взятъ въ домъ въ дворовые люди Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, въ село Сергіевское, Бережки тожъ; поступилъ въ военную службу съ 1816 года отъ помѣщика Салтыкова и припятъ былъ въ Рязанскомъ рекрутскомъ присутствіи; опредѣленъ рядовымъ въ 21 артиллерійскую бригаду, расположенную въ Грузіи, потомъ переведенъ въ Егерскій артиллерійскій гарнизонъ въ 1820 или 1821 году, и осконенъ Егорьевскаго артиллерійскаго гарнизона I класса фейерверкеромъ Никитою Ионовымъ Калычковымъ, за что по рѣшенію Его Высочества генераль-фельдцейхмейстера великаго князя Михаила Павловича наказанъ пятидесятью розгами; отсюда отпавленъ въ тобольскій артиллерійскій гарнизонъ къ г. Генераль-Маіору Брюле; но во время пути, дошедши до г. Тамбова, поставленъ на квартиру къ однодворцу Анисиму Николаеву; здѣсь способствовалъ мнѣ къ побѣгу Моршанскаго уѣзда села Аюсова-угла *удѣльный крестьянинъ Юлиа Гавриловъ*, къ которому, Гаврилову, я пришелъ около пяти лѣтъ тому назадъ и проживалъ двѣ годины. Въ теченіи этого времени Гавриловъ познакомилъ меня съ проероченными *кастрами*: у него, Гаврилова, дѣти *Михайла Юлиинъ* и пріемышъ *Иванъ*, по отечеству не извѣстные, въ 1825 году за осконеніе себя *сосланы на поселеніе*; дочери *Марѳа* и *Марья* тожъ *кастры*, и все семейство придерживается оной секты, которая хотя и была во время слѣдствія осматриваема, но какъ онѣ осконены не обрѣзаніемъ груди, а поврежденіемъ внутреннихъ дѣтородныхъ частей, которая медицинскими чиновниками не открыты, то при произведеніи вновь свидѣтельства это обрѣзаніе я показать могу. Для достиженія тайны сконческой секты, я былъ отпавленъ Гавриловымъ въ село Лямки, къ наставнику оной секты однодворцу *Ивану Дробышеву*, гдѣ и былъ въ день праздника зимней Николы, и въ то время двѣ ночи находился сряду въ полночь собраніи сконцовъ въ домѣ его, Дробышева, и получалъ полное наставленіе, касающееся до сей секты, и о мнѣхъ искомѣ императоръ Петръ III, который, по доказательству ихъ, находится содержимымъ въ г. Суздаль Владимірскаго губерніи, въ Спасскомъ монастырѣ подъ государственнымъ секретомъ, а бывши у нихъ на четвертый день послѣ Николы, съ овымъ же Гавриловымъ отпавился я въ г. Моршанскъ; пріѣхавши во время дороги въ село Корели таковой же сконческой секты къ мельнику, — какъ звать его и прозванія его не знаю, а домъ его указать могу, — переночевали мы одну ночь и отпра-

вились въ г. Моршанскъ. Изъ Моршанска я отправился Нижегородской губерніи, Арзамаскаго уѣзда въ свое селеніе, а оттуда Владимирской губерніи въ г. Суздаль къ мнѣмому искупителю, въ домъ купца Льва Ефимова *Биркина*, къ дочерямъ его *Матрени* и *Прини*, отъ которыхъ и получилъ дары: сухарики пшеничные, ржаные баранки и крестъ, писанный на кипарисѣ, который находится въ г. Усмани тамошней инвалидной команды у рядоваго Трофима *Баева*. Все сіе я получилъ подъ видомъ отъ искупителя, котораго хотя и имѣлъ желаніе видѣть, но не могъ сего достигнуть; изъ Суздаля я прѣѣхалъ обратно въ Моршанскъ. Въ 1826 году въ январѣ мѣсяцѣ я выѣхалъ съ повелѣніемъ, даннымъ мнѣ чрезъ дочерей *Биркиныхъ* отъ искупителя, чтобы всѣмъ скопцамъ, гдѣ ихъ только найду, объявить, дабы они три дня постились и данные мнѣ вышеписанные дары, какъ-то: сухарики и баранки раздѣляли хотя по малой части каждому; прибывъ въ домъ мѣщанина Василя Попова, я нашель у него собраніе скопцовъ, и старшинство занимающихъ хозяина *Попова*, дѣвку *Катерину Холину* и прочихъ, собравшихся для принятія въ свою секту двухъ человекъ, Моршанскаго уѣзда села Крюкова, *Степана* и *Селена*, по отечеству неизвѣстныхъ, а узнать домъ ихъ могу. У нихъ и нынѣ бываетъ мѣсто собранія скопцовъ, и я неоднократно съ прочими скопцами бывалъ въ домѣ ихъ съ моршанскими матросами Михайлою *Антроповымъ*, мѣщанами Василюмъ *Антроповымъ*, Василюмъ *Поповымъ* съ дочерью Прасковьею и сыномъ его Петрою, съ дѣвкою Еленюю и приемышемъ ея *Софрономъ*, дѣвками *Матрению* и *Анисьею* и *Михаиломъ* Юновымъ, съ женою тулупника Ивана Гаврилова, Агафьею. Послѣ чего отправился я ко всѣмъ кастратамъ, живущимъ въ г. Моршанскѣ, какъ-то: къ Тимофею Савельеву Попову, *Егору Плотичину*, Трофиму Загороднину, Ульяну Попову, Ивану Корнюгину, который нынѣ уже померъ, Титу Паравотвину и Катеринѣ Холиной, коихъ и ссудалъ сими дарами. Изъ Моршанска я отправился Моршанскаго округа въ село Русское, къ удѣльному крестьянину Осину Клейменову, у коего дѣвка живущая таковая-жъ кастратка *Меланья Иванова* и дочери его, *Марина* и *Марья* Осиповы, содержатъ скопческую секту. Изъ села Русскаго отправился я въ Атмановъ-Уголь къ крестьянину Фомѣ Гаврилову и къ прочимъ кастраткамъ, проживающимъ въ томъ же селѣ Сосновѣ и Ломкахъ, къ *Ивану Добрышевцу* и прочимъ, коихъ узнать могу и коимъ также удѣлилъ искупительскихъ даровъ и объявилъ о постѣ. Отсюда отпра-

вился я въ Село Стелки, къ таковымъ же кастратамъ, однодворцу Сазону и прочимъ; потомъ въ г. Козловъ къ кастрату *Харитону Долгову*, у коего пробылъ три дня, а изъ Козлова въ г. Усмань къ солдату *Басву* и отъ него Усманскаго уѣзда въ село Байгору-Чуйково къ однодворкѣ солдаткѣ *Дарь Григорьевой*, у коей дочери *Устинья*, *Марья* и *Авдотья* Михайловы и сестра *Авдотья Григорьева* кастратки. Отъ вихъ я имѣлъ проживаніе въ разныхъ мѣстахъ, и въ теченіи сего моего путешествія былъ многократно въ г. Моршанскѣ у всѣхъ вышеписанныхъ скопцовъ. До отдачи меня въ рекруты, прѣѣзжалъ я, по своей надобности и по знакомству съ моршанскимъ купцомъ Константиномъ Зиновьевымъ Невѣровымъ, въ село Атмановъ-Уголь, гдѣ познакомился съ висаремъ Пирейскаго удѣльнаго приказа, Афанасіемъ Леоптьевымъ *Ждановымъ*, который въ то время вырѣзывалъ при мнѣ разные печати и отливалъ оныя разными искусствами, причемъ объяснилъ мнѣ, что онъ можетъ дѣлать золотую монету, серебряныя рубли и ассигнаціи, упоминалъ о домѣ Плотичныхъ и приглашалъ меня къ симъ дѣйствіямъ у Плотичныхъ въ сотоварищество, но я на сіе не согласился и далъ ему слово о селѣ никому не объявлять, что и исполнилъ. Ждановъ мнѣ говорилъ, что у него сотоварищъ въ переводѣ скопческихъ фальшивыхъ денегъ села Атманова Угла удѣльный крестьянинъ Максимъ *Нестеровъ*, у коего онъ во время проживанія занимался составленіемъ фальшивыхъ документовъ, у коего и я бывалъ многократно, и онъ, Нестеровъ, теперь находится въ г. Моршанскѣ и на деньги Плотичныхъ содержитъ крупную машину. Послѣ учиненнаго мною побѣга въ 1828 году, имѣлъ я съ нимъ разговоръ касательно дѣланія скопцами фальшивыхъ денегъ и ассигнацій и перевода оныхъ, равно и о составленіи ими фальшивыхъ паспортовъ и билетовъ разнымъ бѣглымъ, и таковое свиданіе съ Ждановымъ и Нестеровымъ имѣлъ я дважды въ селѣ Атмановъ-Углѣ у племянника его, удѣльнаго крестьянина *Игната Жданова* и у дѣвокъ Невѣровыхъ въ собственномъ домѣ ихъ и имѣлъ проживаніе болѣе года, иногда только не надолго отлучаясь въ разные мѣста. Въ 1828 году, въ праздникъ Михаила Архангела былъ я Рязанской губерніи въ городѣ Рязанбургѣ по дѣламъ, верхомъ на лошади, принадлежащей Пгвату Жданову, но, не доѣзжая Рязанбурга, оставилъ лошадь того-жъ уѣзда въ селѣ Кленскомъ у однодворца Гаврилы Матѣева *Носидкина*, который меня на своей лошади довезъ до Рязанбурга и остановился рязанбургской инвалидной команды у

рядоваго Финогена *Петрова*, гдѣ дознавалъ, по просьбѣ скопцовъ города Раненбурга—именно купца Максима Коченушкина и прочихъ,—какимъ случаемъ мнимую *скопческую богогородницу*, содержащуюся въ тамошнемъ острогѣ, спасти? Афанасій Ждановъ съ моршанскимъ купцомъ *Тимофеемъ Поповымъ* ихъ въ родство: сестра его, Жапова, *Прасковья Леонтьева*, выдана въ замужество за сына его Федора, и Афанасій Ждановъ, какъ я знаю, былъ у Тимофея Попова 1828 года въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца, за которымъ прѣѣзжала въ Атмановъ-Уголь сестра его Прасковья Леонтьева, за Прасковью же изъ Атманова-Угла ѣздилъ въ Моршу села Атманова-Угла удѣльный крестьянинъ мальчикъ *Евсей Ивановичъ Ждановъ*, который извѣстилъ Прасковью о прибытіи въ Атмановъ-Уголь брата ея Афанасія Жданова, съ коимъ она и прѣѣхала, а до сего времени ввукъ купца Тимофея Попова, *Иванъ Федоровъ Поповъ* съ бывшимъ у дѣда его Игнатомъ Ждановымъ прислалъ Афанасію Жданову гербовой листъ бумаги 50 коп. клѣма и два золотника крѣпкой водки,—бумаги для написанія себѣ фальшиваго билета, а крѣпкую водку для выгравленія на билетахъ и паспортахъ въ нужномъ случаѣ какихъ либо словъ. Сколько времени Афанасій Ждановъ проживалъ въ г. Моршанскѣ у Попова и Плотичныхъ и какимъ случаемъ онъ возвратился въ Атмановъ-Уголь, за отсутствіемъ моимъ въ г. Динабургъ, я не знаю; во время же знакомства моего съ Афанасіемъ Ждановымъ я бывалъ до пяти разъ или болѣе съ нимъ виѣстѣ у купца Тимофея Попова и Ждановъ сказывалъ мнѣ, что у Попова хранятся инструменты къ дѣланію для скопцовъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ и формы для ассигнацій, о чемъ мнѣ сказывали тожъ живущіе въ селѣ Сосновѣ моршанскіе мѣщане *Алексій* и *Протасъ Поповы* и *Моисей Алексеевъ*, бѣжавшій отъ слѣдствія по скопчеству, которое я при слѣдствіи найдти могу. Къ сему незаконченному допросу дезертиръ Василій Ивановъ Будылинъ руку приложилъ. Допрашивалъ моршанскій городничій полковникъ баронъ Фитингофъ, уѣздный стражничій Дмитріевъ и ратманъ Алексеевъ.

Ш.

На другой день 1829 года, февраля 9 дня моршанскій городничій при уѣздномъ стражничемъ и ратманѣ городского магистрата продолжалъ допрашивать дезертира Василя Будылина, который показалъ: что 15 лѣтъ тому назадъ, или болѣе, у *купца Тимофея Попова* о

время учиненнаго у него обыска въ дѣланіи Ждановымъ фальшивыхъ ассигнацій, былъ зарытъ подъ сѣнами, возлѣ каменнаго повала, у стѣны, самоваръ мѣдный, въ коемъ хранились формы и разные инструменты для дѣланія скопцамъ фальшивыхъ денегъ и ассигнацій; о томъ сказывали мнѣ у купца Тимофея Попова сынъ *Федоръ Тимофеевъ* и моршанскіе мѣщане *Алексѣй и Протасъ Поповы*; послѣдніе проживали въ селѣ Сосновкѣ со всею семействомъ. Означенный Поповъ бывалъ въ селѣ Сосновкѣ въ началѣ 1828 года, предъ масляницею, князя Голицына у крестьянина Анисима, и тожь говорилъ мнѣ о инструментѣ; у него сынъ Карпъ, отставной солдатъ, кастратъ. Слова Попова слышалъ сынъ Анисима, Карпъ. Алексѣй же и Протасъ Поповы сказывали мнѣ сіе въ своемъ домѣ при всею ихъ семействѣ 1828 года лѣтомъ, а 1828 года осенью самъ Афанасій Ждановъ, при свиданіи съ нимъ въ селѣ Атамовѣ-Угль, говорилъ мнѣ, что таковыя инструменты и теперь у него, и Поповъ въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ и ассигнацій съ нимъ соучаствуетъ; гдѣ же теперь Афанасій Ждановъ находится, я неизвѣстенъ, а сказывали мнѣ Игнатъ Ждановъ, дѣвки Агафья и Дарья Невѣровы, въ Козловскомъ острогѣ содержащіяся, что онъ, Афанасій Ждановъ, имѣетъ пребываніе у купца *Егора Плотницина* и фабрикуетъ въ подвалѣ Плотницинскихъ домовъ въ Моршанскѣ деньги и у купца Тимофея Попова, въ семействѣ коего находится сестра его Прасковья *Зарубаева, Авдотья Ефимовна*, которая содержитъ скопческую секту, знала, что я дезертиръ. мѣщанинъ же Зарубаевъ во время бытія моего у него далъ листъ гербовой бумаги 60 к. достоинства стараго формата, для написанія крѣпостей и выносей, сказавъ, что оный листъ мнѣ къ написанію фальшивой крѣпости послужитъ.

При семъ моемъ допросѣ необходимымъ считаю объяснить зловредность скопческой секты, а именно: *Если сіе скопческое общество кого либо принимаетъ* въ оное вновь, то первоначально приводятъ его въ домъ *къ учителю*, или *учительницѣ*, гдѣ собирается мужчины, женщины и дѣвки сей секты, и называютъ такой домъ „собраніемъ.“ Учитель или учительница увѣщаваютъ новика, можетъ ли онъ свести скопчество, которое заключается въ слѣдующихъ правилахъ: *во первыхъ*, чтобы отдалиться во всею отъ міра, *во вторыхъ*, чтобы вѣрныя ему тайны никому не объяснять и ни въ какомъ случаѣ: даже ни родителямъ, ни начальству, никакому духовному причету и даже самому *монарху*. Вновь приведенный еланется предъ всею собраніемъ, чтобы все хранить свято и ненарушимо, въ случаѣ же преступле-

ни сеѣ клятвы, будетъ онъ навсегда отъ всего скопческаго общества *проклятъ и гонимъ*; послѣ этой клятвы учитель, или учительница, даетъ ему крестъ, данный отъ мнимаго испукителя, цѣловать. Затѣмъ все собраніе снимаетъ верхнюю одежду и являются мужчины въ бѣлыхъ длинныхъ, подпоясанныхъ рубахахъ и подштаникахъ, на сеѣ предметъ нарочно приготовленныхъ, которые и называются у нихъ *радильными*; а женщины также раздѣваются и одѣваются въ платья, на сеѣ предметъ приготовленные, кладутъ косынки на шею, на голову же колпакъ, сверху обвязанный платкомъ; при этомъ всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, бывають съ босыми ногами, имѣя мужчины и женщины въ рубахъ по платку, называемые „покровами.“ Нѣкоторые получаютъ сеѣ платки въ даръ отъ мнимаго испукителя, а прочіе имѣють собственные свои. Перерадившись, собраніе начинаетъ пѣть молитву, состоящую въ таковыхъ словахъ:

Дай намъ Господи Исуса Христа,
Дай намъ сынъ Божій
Свѣтъ, помилуй насъ и проч.

Пронѣвши сеѣ молитву, все собраніе становится на колѣни, и учитель, или учительница, выводитъ на средину лжепророка, который начинаетъ данное будто бы отъ испукителя пророчество чрезъ содѣйствіе Святаго Духа, сими словами:

Ого, го, го, го!
Благоволи батюшка государь испукитель
Изъ Рая недостойнаго раба
На вругу святомъ пойтить
Про твои великія дѣла возвѣстить,
Какъ ты страдалъ въ Тулѣ и Суздаль городѣ и проч.

Потомъ тотъ же лже-пророкъ продолжаетъ разныя вѣщности, выдуманныя изъ своей головы и заключающіяся въ предвѣщаніи о могущемъ случиться съ скопцами, въ семъ собраніи находящимися... Въ это время собраніе, бывъ на колѣняхъ и глядя на него, молится и крестится обѣими руками, старообрядческимъ крестомъ, что называется „общимъ судомъ;“ по окончаніи сего суда, встають всѣ, а вновь приведенный стоитъ *на колѣняхъ* и лжепророкъ продолжаетъ ему говорить разныя вѣщности, предвѣщающія о могущемъ съ нимъ случиться происшествіи. Послѣ того вновь приведенный встаетъ и кланяется въ землю троекратно къ образамъ, стоящимъ въ углу, даннымъ отъ мнимаго испукителя, а потомъ на его, испукителя и, наконецъ, на всѣ четыре стороны и на лжепророка

и на учителя. Тогда уже ставят его наряду съ прочими скопцами и начинают пѣть пѣсню слѣдующаго содержания, хлопая руками по голымъ лямкамъ:

«Какъ въ Питерѣ славномъ городѣ,
На родимой было на сторонушкѣ.
У родимаго свѣта батюшки.
У спасителя искупителя и проч.

(словъ всѣхъ не упомяну).

По окончаніи этой пѣсни и другія подобныя пѣсни начинаютъ пѣть мужчины, производя круговую пляску, что называется у нихъ „радѣнїемъ,“ и продолжаютъ они сію пляску часовъ шесть и до такой усталости, что нѣкоторые падаютъ въ обморокъ и выносятся на дворъ: когда окончатъ мужчины, тогда начинаютъ женщины и дѣвки дѣлать такимъ же порядкомъ, и вновь приведенный пляшетъ съ ними... По окончаніи такой бесѣды, выходятъ опять лжепророкъ, или пророчица, а при большомъ собраніи по двѣ и по четыре, которые и предвѣщаютъ будущее. Затѣмъ поютъ молитву, какъ выше писано. По окончаніи молитвы учитель или учительница раздають на блюдѣ принесенные баранки или кределы, которые употребляютъ вмѣсто причастія, — нѣкоторые тутъ же на мѣстѣ, а другіе оставляютъ на случай болѣзни; по принятіи сихъ даровъ вновь приведеннымъ, все собраніе начинаетъ его увѣщавать и склонять къ оскоспленію, представляя ему слова Евангелія Матвея и *Апокалипсиса*, что соберутся только избранные колѣна Израилева и заюютъ пѣснь новую предъ престоломъ божіимъ и ее пѣти никто не можетъ, токмо тѣ, кои съ женами несквернишася, дѣвственницы бо суть, глаголетъ Тайновидѣцъ, и что въ оскоспленіи заключается чистота и души спасеніе; первая чистота состоитъ въ отрѣзаніи ядеръ и называется „*ключемъ ада*,“ вторая чистота отрѣзаніе *ядеръ* и дѣтороднаго *ствола*, и называется „*ключемъ бездны*;“ во женскому полу, первая чистота состоитъ въ поврежденіи матки и отнятій *клитора*, которую при свидѣтельствѣ женщины я показать могу, вторая чистота отрѣзаніе *трудей*. Когда вновь вступаящаго къ оскоспленію соблазняютъ, тогда учитель или учительница передають его одному изъ скопцовъ, искусному въ семь мастерствѣ, который тайно и оскоспляетъ его; по выздоровленіи же, когда новооскопленный является въ собраніе, скопцы принимаютъ его съ восторгомъ, объявляютъ ему о мнимомъ искупителѣ и общають покровительство и помощь во всѣхъ случаяхъ... Подъ названіемъ мнимаго искупителя выдають ози въ Бозѣ почитающаго государя

императора Петра III, который будто не умеръ, а бѣжалъ изъ Петровпавловской крѣпости и скрывался между содержащихъ секту, называемую „хлыстовскою“, между коихъ онъ и избралъ будто легче дойти до царства вѣчности чрезъ посредство оскотленія, а потому секта скопцовъ возникла будто изъ секты „хлыстовщины.“ Мнимый искупитель, говорятъ скопцы, былъ пойманъ и наказанъ *Моршанскаго удѣда, въ селѣ Сосновкѣ*, и оттуда сосланъ въ Сибирь, а потомъ, посредствомъ скопцовъ, возвращенъ въ царствованіе блаженной памяти государя императора Павла Петровича, въ С.-Петербургъ, и фальшиво записанъ въ петербургскіе мѣщане. Въ Востъ почившихъ государемъ императоромъ Александромъ Павловичемъ онъ сосланъ Владимірскаго губерніи *въ г. Суздали въ Спасскій монастырь*, гдѣ и нынѣ находится подъ государственнымъ секретомъ; его всѣ скопцы признають вмѣсто Іисуса Христа Сына Божія, почиталъ безсмертнымъ и по окончаніи вѣка ожидая въ скорости, что онъ поставитъ престолю въ царствующемъ *градѣ Москви* и будетъ судить міръ. Къ нему и донынѣ скопцы имѣють приверженность и почтеніе, посылають подарки чрезъ посредство разныхъ посланниковъ, какъ, напр., г. Моршанскъ чрезъ отставнаго солдата *Константинова*, живущаго у мѣщанской дѣвки *Катерины Холминой*; чрезъ этого Константинова получаютъ скопцы наставленіе искупителя, состоящее въ маленькихъ запискахъ, въ сухаряхъ пшеничныхъ, ржаныхъ и малыхъ баранкахъ и просвирахъ, которые почитаютъ за святія и принимаютъ при смерти и болѣзняхъ; воду, которою искупитель умываетъ свои руки, и волосы, которые вычесываетъ изъ головы, крестики золотые и серебряные, малые образочки, писанные на кипарисѣ, платки, называемые „покровы“, — все это скопцы хранять и чтуть въ святость. Солдату Константинову получаютъ эти вещи въ г. Суздаль отъ купца Баркина и дочерей кастратокъ дѣвокъ — Матрены и Прины, причемъ онѣ объявляютъ, что оныя вещи ими получены отъ искупителя; дѣвки эти отъ посланниковъ, Константинова и прочихъ, получаютъ деньги, скопцами съ вины отравляемая, для доставленія Искупителю, каковыя дари найдены и мною у здѣшнихъ скопцовъ, какъ значится въ опискахъ содержащихся въ Ревельбургскомъ острогѣ. Московская мѣщанская дочь *Елена Павлова*, дочь *Павлова*, фальшиво записана въ московское мѣщанство московскимъ купцомъ кастратомъ Котельниковымъ и кастраты именуютъ ее *великою кинжиною, цесаревича Константина Павловича первую супругою. Всѣ скопцы почитаютъ ее въ видѣ „Божией Матери*,” не доскано мною, что она не московская, а Там-

бовской губернии города Лебедяни мѣщанская жена, которая, какъ я дѣйствительно знаю, разведена по суду съ мужемъ за распутное поведение... Теперь скажу, что учителей скопческой секты, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, обязанность состоитъ въ слѣдующемъ: склонять всѣми мѣрами, обманомъ и насиліемъ гдѣ нужно, къ вступленію въ сію секту, назначать время для богослуженія, которое большею частію бываетъ съ четверга подь пятницу, и съ пятницы подь субботу ночью, для того, чтобы не могли этого замѣтить, какъ правительство, такъ и частные люди, не состоящіе въ ихъ сектѣ: правилъ же грекороссійской церкви скопцы совершенно не исполняютъ, пренебрегаютъ всѣмъ священнымъ висаніемъ и если имѣютъ таковое въ домахъ, то для одного только вида; также и хожденіе въ церковь для богомолія дѣлаютъ они къ сокрытію своей тайной секты, дабы не узнало правительство и не сочло ихъ зловерными отечеству; принимаемое ими въ грекороссійскихъ церквахъ причастіе святыхъ таинъ считаютъ ни за что и гнушаются имъ, а имѣютъ свое причастіе, въ недостатокѣ коего отъ искупителя. скопцы принимаютъ за причастіе отъ лжепророка предсказаніе. Относительно погребенія скажу, что хотя при смерти скопцы и призываютъ грекороссійскаго священника, но только единственно для того, чтобы начальство объ ихъ тайствѣ не узнало. Погребеніе же совершается у нихъ слѣдующимъ порядкомъ: *собираются всѣ скопцы къ умершему въ радильныхъ одеждахъ и поютъ вышесказанную мною молитву*; лжепророкъ, выходя на середину комнаты, предвѣщаетъ свое пророчество даже и о томъ, *гдѣ душа умершаго водворится*; послѣ того бесѣдуютъ пѣніемъ пѣсень и плясками, что называютъ „радильемъ“ и что все происходитъ ночью, двумъ же они призываютъ грекороссійскаго священника, который и предаетъ тѣло землѣ. Императора Николая Павловича они не признаютъ потому, что съ повелѣнія его величества запечатанъ въ стѣнѣхъ городѣ С.-Петербургѣ домъ, который служилъ имъ мѣстомъ собранія и въ которомъ имѣлъ жительство ихъ мнимый искупитель, и потому, что государь императоръ Николай Павловичъ перевелъ изъ гвардейскаго корпуса всѣхъ скопцовъ въ армейскіе полки. Касательно прочаго правительства въ государствѣ и мѣстныхъ начальствъ, скажу, что скопцы считаютъ ихъ *Иудеями*, причѣмъ за нужное нахожу раскрыть зловерныхъ лжеучителей скопческой секты въ г. Моршанскѣ, старшинство имѣющихъ. Эти лица: *Анна Сафонова Нопова, Катерина Холика Шлотницкая, Марья Гаврилова Невирова* и

др. Зловредность учителей и лжепророковъ считаю я въ томъ, что они болѣе другихъ соблазняютъ, склоняютъ престонародныхъ людей къ скопческой сектѣ и отвращаютъ ихъ всеми мѣрами отъ православной церкви и вселяютъ ненависть къ правительству... Скопцы почитаютъ ихъ за *святыхъ, имѣющихъ духъ благодати, испосланный отъ Саваова и отъ мнимаго искупителя*. Къ сему дополнительному допросу дезертиръ Василій Ивановъ рубку приложилъ. Допрашивалъ городничій, подполковникъ баронъ Фигингофъ; уѣздный стряпчій Дмитріевъ; ратманъ Алексѣевъ.

III.

На третьемъ допросѣ 1829 года, февраля 10 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городского магистрата продолжалъ допрашивать Будиллина, который показать слѣдующее: „Касательно найденныхъ при обыскѣ г. Моршанска у скопцовъ разныхъ вещей, нынѣ показать имѣю: въ домѣ Моршанскаго купца *Тилофя Савельева Попова* четыре рубахи мяткальныя, называемыя „радѣльныя“, искупительскія, и трое подштанниковъ таковыхъ же искупительскихъ получены, когда сестра его, Попова, *Елена Савельева* имѣла проживаніе въ С.-Петербургѣ у мнимаго искупителя и въ это время воспользовалась ими; эти вещи скопцы считаютъ „священными“ и надѣваютъ ихъ во время собранія для исполненія обрядовъ служенія по сектѣ своей и при смерти за великій даръ почитаютъ, чтобы въ нихъ умереть, а потому сіи искупительскія рубашки и подштанники преимущественно почитаются скопцами противу радѣльныхъ рубахъ собственнаго своего заготовленія, при таковыхъ же случаяхъ употребляемыхъ; взятыя при обыскѣ четыре рубахи холщевыя и одна мяткальная, называемыя „радѣльныя“, ихъ собственныя, хранящіяся у скопцовъ, какъ для себя, такъ и для прибывшихъ въ собраніе одѣваться: женская рубаха одна, употребляемая во время собранія, халатъ или шлафоръ, полученный отъ мнимаго искупителя, пять шаблей, ланшия имъ же, искупителемъ, и разные платки, восемь штукъ, означаютъ „покровы“, данныя имъ же, искупителемъ; три полотенца отъ него же, искупителя, и прочихъ подателей для утиранія лица во время собранія; два колпака отъ него же, искупителя, которые одѣваютъ женщины во время собранія; одѣяло мнимаго искупителя, которымъ

воспользовалась Елена Попова и которое почитается у скопцовъ за святость; пухъ, вынутый изъ искупительской шапки; 28 малыхъ образочковъ, данные отъ него, искупителя, изъ С.-Петербурга и изъ гор. Суздаля, почитаются скопцами потому, что они получены отъ искупителя; крендельки и сухарики есть дары мнимаго искупителя, служащія скопцамъ причастиемъ; въ двухъ бумажкахъ волосы мнимаго искупителя, полученные изъ С.-Петербурга; въ одной же бумажкѣ волоса, данные отъ скопца Александра Ивановича Шилова, который похороненъ въ Шлюшинѣ; два цѣлковыхъ серебряныхъ императора Петра III сохраняются и почитаются скопцами въ особенности противу другихъ монетъ, потому что они мнимаго своего искупителя почитаютъ подъ именемъ сего монарха, на каковыя цѣлковые рубли скопцы молятся, цѣлуютъ ихъ и считаютъ за божество; двѣ ленты и 4 вырѣзки къ полотенцамъ даны скопцамъ мнимымъ искупителемъ; сломанный крестикъ серебряный, привязанный къ кошельку, данъ отъ мнимаго искупителя; разныя бумаги, относящіяся до скопческой секты, заключаютъ въ себѣ разныя вѣдѣнія и молитвы, не соответственныя грекороссійской церкви; кровавыя тряпки и подвязки означаютъ, что свия были употреблены въ недавнее время для осконденія женскаго пола и которыхъ истребить не успѣли, мазь въ ящикѣ употребляется для излеченія осконившихся; снятый съ солдата *Константинова* крестикъ данъ отъ искупителя; въ домѣ у хоршанскаго купца *Егора Плотницина* портретъ императора Петра III означаетъ то, что скопцы мнимаго своего искупителя почитаютъ подъ видомъ императора Петра III; оный же *Плотницинъ* имѣетъ въ домѣ своемъ второй портретъ скопца и мнимаго искупителя, Селиванова, висящій у возглавія его, въ той мысли, что они считаютъ его за живого Бога; у него же, Плотницина, портретъ еще императора Петра III, написанный въ другомъ видѣ, послѣ того, когда онъ будто принялъ скопческую секту; еще портретъ, называемый Плотницинымъ отца его, есть, какъ я дѣйствительно знаю, портретъ Александра Ивановича Шилова, который, содержавшійся по сектѣ скопцовъ подъ стражею, померъ и похороненъ въ Шлюшинѣ (Шлиссельбургъ) и на могилу коего и понынѣ ходятъ скопцы для посѣщенія, и исполняютъ на оной обряды такъ точно, какъ въ собранияхъ: изъ дальнѣйшихъ вещей объясняю, что крестъ на кипарисѣ и 15 образочковъ даны отъ искупителя, двѣ рубашки радѣльныя ихъ собственныя, и еще двѣ рубашки искупительскія, подштанники радѣльныя искупительскія; 4 пояса радѣльные искупительскіе; три платка,

означающіе покровы, отъ искупителя; два мѣшечка холщевые по оскопленіи подвязываются подъ большое мѣсто и придерживаютъ употребляемая для излеченія вещества; ножъ съ бляхою служить для отрѣзыванія грудей, баранки—дары искупительскіе изъ С.-Петербурга; семь цѣлковыхъ и одинъ полтинникъ, съ изображеніемъ императора Петра III, искупительскіе; записка — отъ мнимаго искупителя. Въ домѣ Ульяна *Попова* найденныя вещи: крестъ—отъ искупителя; 15 малыхъ образочковъ отъ него же; полтинникъ, съ именемъ императора Петра III, скопческій; волоса искупительскіе, присланные изъ Суздаля; двѣ радѣльныя рубахи—собственныя. Изъ дома купцовъ *Загородныхъ* взяты два образочка и три крестика искупительскіе; одна мужская радѣльная рубаха ихъ собственная; просвира отъ искупителя; женскій нарядъ: рубанка одна, платье одно, платокъ одинъ, на шею козынка одна—скопческія; одна печать мѣдная сомнительна потому, что имѣетъ съ двухъ сторонъ гербы дворянскіе съ коронами, которые легко могутъ быть устремляемы для мѣсячныхъ и двухъ мѣсячныхъ билетовъ. Изъ дома *Марьи Коренигиной* два образочка и на бумагѣ письма отъ скопца, живущаго у генерала Бенкендорфа, собственнаго его человека Ермолая, находящагося при его дворѣ, двѣ писанныя книжки скопческія, и я нахожу ихъ противными религіи грекороссійской. Изъ дома *Андрея Коренигина* взяты одна мужская радѣльная рубаха ихъ собственная, одинъ полтинникъ императора Петра III мѣшанки Катерины *Холмоной*. Изъ дому Василія *Попова* взяты 23 образочка и бѣлое вещество оставлены до разсмотрѣнія лекаря по несправію моему. У Тита *Нараваткина* три образочка, три цѣлковыхъ императора Петра III и радѣльная рубаха его собственныя; у Тулуннина Ивана *Гаврилова* два образочка, у мѣшанки Авдотьи *Зубаревой* сухарики и просвиры, у мѣшанки Абрама *Попова* одинъ образочекъ, все искупительскія. Къ сему дополнительному допросу Василій Ивановъ сынъ Будылинъ руку приложилъ. Допрашивалъ городничій, подполковникъ баронъ Фитингофъ; уѣздный стряпчій Дмитріевъ, ратманъ Алексѣевъ.

IV.

На четвертомъ допросѣ 1829 г., февраля 11 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городского магистрата продолжалъ допрашивать дезертира Василія Будылина, который показалъ слѣдующее: „Разница искупительскихъ вещей отъ собственныхъ

заключается въ томъ, что искусительскія имѣютъ особый тяжелый запахъ и зашиваются въ воротники у рубахъ бѣлыми сурками и ленточками; покроемъ воротниковъ на старинный манеръ. Искусительская рубаха, полученная мною отъ дѣвокъ *Биркиныхъ*, хранится въ г. Оренбургѣ, у рядоваго тамошней инвалидной команды, *Факонна Петрова*; собственныя же радѣльныя рубахи скопцовъ имѣютъ запахъ потный, другого покроя, и не имѣютъ на воротникахъ сурковъ и ленточекъ; крестики же искусительскіе, посичье скопцами, распознаются потому, что оныя особой формы, которые я самъ приносилъ изъ Суздаля и раздавалъ скопцамъ отъ имени мнѣмага искусителя, и получалъ я оныя отъ суздальскихъ кастратовъ Биркиныхъ; подобно сему и образа получалъ я отъ Биркиныхъ точно такого же формата и живовиси, какіе мною найдены въ домахъ моршанскихъ скопцовъ, и подобный симъ образъ, собственно для себя мною взятый, находится теперь въ Козловскомъ уѣздномъ судѣ. По осмотру мною взятыхъ при обыскѣ въ домѣ моршанскаго купца *Егора Плотницкаго* ассигнацій двухъ сотъ девяносто пять рублей, коихъ номера означены въ обыскѣ, нахожу сомнѣніе въ 5 руб. ассигнаціи *1819 года* № 6,175.409 потому, что бумага, противу прочихъ ассигнацій, хлопчатѣе я, при пробѣ мокрыми пальцами, дѣлается сколки; равно и бумага ассигнацій 25-ти руб. достоинства *1818 года* № 10,822,245, взятой у мѣщанина Тита Параваткина, такового же свойства, какъ выше писанная пяти-рублевая Плотницкая ассигнація^а. Къ сему окончательному допросу дезертиръ Василій Ивановъ Будылинъ руку приложилъ. Допрашивалъ городничій, подполковникъ баронъ Фитингофъ, уѣздный стражчій Дмитріевъ и ратманъ Алексѣевъ.

XXVI

ПЕНЗЕНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ.

I.

Проповѣданіе молоканства въ Пензенской губерніи сотрудниками Уклеина.—Историко-географическое состояніе Пензенской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Отсутствіе правительственнаго надзора.—Проповѣданіе духоборчества послѣдователями Побирохина.—Уѣзды Керенскій, Наровчатскій и Краснослободскій, принявшіе въ XVIII вѣкѣ духоборчество.—Населеніе Керенскаго уѣзда при появленіи въ немъ духоборчества. Этно-географическое положеніе Наровчатскаго и Краснослободскаго уѣздовъ во время проповѣданія въ оныхъ молоканства и духоборчества.—Духоборческія поселенія въ XVIII вѣкѣ.—Село Покровское, Высокое и Михайловское.—Слобода Архангельская и г. Керенскъ. Время появленія въ оныхъ духоборчества.

Молоканское ученіе въ Пензенской губерніи во вѣстали и распространили сотрудники Уклеина вскорѣ послѣ того времени, когда самъ Уклеинъ въ 70—80 годахъ проповѣдывалъ оное въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ ¹⁾. По соудству Тамбовской губерніи съ Пензенскою, такое распространеніе ученія молоканскаго изъ первой въ послѣднюю было весьма естественно, особливо когда не было къ тому никакихъ препятствій ²⁾.

Пензенская губернія составляла въ это время съ 1780 года пензенское наместничество ³⁾, составленное изъ 13 уѣздовъ, именно: Пензенскаго, Саранскаго, Верхне-Ломовскаго, Нижне-Ломовскаго, Керенскаго, Наровчатскаго, Троицкаго, Краснослободскаго, Исарскаго, Ченбарскаго, Мещкинскаго, Городицкаго и Шешкѣвскаго ⁴⁾, до того же времени съ 1708 года принадлежала сперва къ Азовской, а потомъ къ Казанской губерніяхъ ⁵⁾. Но Пензенскій край недолго былъ само-

¹⁾ Рукопись Превосв. Іакова въ Нижегород. Семин. библ. за № 3775.

²⁾ Православ. собор. 1858 г. кн. 3, стр. 65.

³⁾ Полн. собр. св. закон. . . XX. № 15061.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, том. IV. № 2218.

стоятельнымъ въ мѣстномъ управленіи. Въ 1797 году 5 марта повелѣно было въ разсужденіи лучшей удобности уѣздному городу Саратову быть губернскимъ городомъ, куда перевести и все управленіе изъ Пензы, оставя оный уѣзднымъ городомъ ⁶⁾. Въ 1797 году 11 октября, послѣдовало новое повелѣніе: уничтоженную Пензенскую губернію раздѣлить между 4 окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Сибирскою и Саратовскою ⁷⁾, что и было сдѣлано 12 апрѣля 1798 года ⁸⁾; и только въ 1801 году Пензенская губернія возстановилась въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ находится нынѣ, съ назначеніемъ Пензы губернскимъ городомъ попрежнему ⁹⁾. Такимъ образомъ Пензенская губернія въ періодъ явленія и развитія въ ней молоканства и духоборчества представляла сначала неурочившееся намѣстничество, а потомъ довольно отдаленную уѣздную мѣстность разныхъ другихъ губерній, что само собою дѣлало край, болѣе или менѣе, безназорнымъ и удобнымъ къ воспріятію всякихъ пропагандъ...

Послѣдователи Побирохина въ слѣдъ за молоканами не замедлили, при существованіи тогда благоприятныхъ обстоятельствъ, также явиться въ Пензенскій край и просвѣтити новымъ ученіемъ Пензенскую мордву, мокшу и мещеру, составлявшихъ коренное населеніе Пензенской губерній ¹⁰⁾. Была ли здѣсь какая подготовка для принятія молоканскаго и духоборческаго ученія, наши источники съ положительною ясностію не указываютъ этого, и разъясненіе этого вопроса принадлежитъ мѣстнымъ изслѣдователямъ, на основаніи мѣстныхъ церковныхъ и правительственныхъ источниковъ. Изъ нѣкоторыхъ же, находящихся у насъ подъ рукою данныхъ ¹¹⁾, мы можемъ предположительно сказать только, что духоборчество должно было явиться въ Пензенскомъ край около 70--80 годовъ XVIII столѣтія.

Изъ уѣздовъ нынѣшней Пензенской губерній, зараженныхъ духоборчествомъ въ XVIII вѣкѣ, извѣстны по нашимъ источникамъ: Керекскій, Наровчатскій и Краснослободскій ¹²⁾. Мѣстность Керекскаго

⁶⁾ Полн. собр. закон. том. XXIV. 17867.

⁷⁾ Тамъ же, № 18199.

⁸⁾ Тамъ же, том. XXV. № 18182.

⁹⁾ Тамъ же, том. XXVI. № 20004.

¹⁰⁾ Город. посел. въ Росс. Импер. 1863 го а. С.-Петербургъ, том. 3, стр. 579—616.

¹¹⁾ Архив. Дѣло 1805 г. № 1. 1806 г. № 3. М. В. Д.

¹²⁾ Тамъ же.

уѣзда была издавна населенною мѣстностью. Въ верховьяхъ рѣки, на которой стоитъ городъ Керенскъ, еще во второй половинѣ XVII вѣка стояло одно изъ мецкерскихъ укрѣпленій ¹³⁾ въ недалекомъ разстояніи отъ нынѣшняго Керенска, основаніе котораго относится къ 1683 году ¹⁴⁾. Изъ описанія города Керенска въ 1788 году, т. е. въ то время, когда духоборчество проповѣдывалось въ этомъ краѣ, видно, что онъ имѣлъ значеніе укрѣпленнаго мѣста и въ немъ были еще остатки деревянной крѣпости, разоренной въ 1771 г., во время пугачевского бунта ¹⁵⁾. Въ административномъ отношеніи керенская мѣстность съ 1780 г. значилась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества ¹⁶⁾, съ 1798 уѣздомъ Тамбовской губерніи ¹⁷⁾, и съ 1801 года уѣздомъ Пензенской губерніи ¹⁸⁾, до того же времени съ 1708 г. считалась уѣздомъ Азовской губерніи ¹⁹⁾, а съ 1732 г. Воронежской ²⁰⁾. Мѣстность Наровчатскаго уѣзда, при явленіи въ ней молоканства духоборчества съ 1780 г., значилась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества ²¹⁾, но, съ 1798 года, при упраздненіи Пензенской губерніи, присоединилась къ Нижегородской губерніи, съ наименованіемъ самаго г. Керенска заштатнымъ городомъ ²²⁾, и только въ 1803 году составила снова уѣздъ возстановленной Пензенской губерніи ²³⁾. Что касается до населенія этой мѣстности Пензенскаго края, то оно издревле заселено было мурдой ²⁴⁾, а со времени Іоанна IV началось здѣсь появленіе и русскихъ, когда приволжскія степи сдѣлались для русскихъ недоступны, и когда здѣсь начали строиться сторожи и укрѣпленія ²⁵⁾. Мѣстность Краснослободская съ 1780 г. считалась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества ²⁶⁾, но съ 1798 г., при упраздненіи Пензенской губерніи,

¹³⁾ Чтв. сбн. Древн. Москв. 1746 г. Апр. стат. о ставлч. и сторожев. служ. Бѣляева, прил. 13. Журнал. Министр. Внутр. Дѣлъ 1844. Опис. Город. Неволина, стр. 426.

¹⁴⁾ Тамъ же.

¹⁵⁾ Слов. истор. Матл. 1788 г. ч. II, стр. 223.

¹⁶⁾ Перв. полн. собр. зак. т. XX, №№ 15061, 15063.

¹⁷⁾ Тамъ же, том. XXV, № 18482.

¹⁸⁾ Тамъ же, том. XXVI, № 2004.

¹⁹⁾ Тамъ же, том. IV, № 2218.

²⁰⁾ Тамъ же, том. VIII, № 6232.

²¹⁾ Полн. собр. зак. т. XX, № 15061, 15063.

²²⁾ Тамъ же, том. XXV, № 18482.

²³⁾ Тамъ же, том. XXVII, № 20774.

²⁴⁾ Истор. Кавказ. т. IV, пр. 396.

²⁵⁾ Книг. бол. чергеж. изд. 1846 г. Спбск., стр. 126.

²⁶⁾ Перв. полн. собр. закон. т. XX, №№ 15061, 15063.

сдѣлалась уѣздомъ Нижегородской губерніи ²⁷⁾) и только съ 1803 года составила снова уѣздъ востановленной Пензенской губерніи ²⁸⁾). Мѣста, населенныя въ этихъ уѣздахъ въ XVIII вѣкѣ духоборцами, были слѣдующія: удѣльное село „Покровское“ ²⁹⁾) Наровчатскаго уѣзда ³⁰⁾), село „Высокое“ ³¹⁾) того же уѣзда ³²⁾) и село „Михайловское“ ³³⁾) Краснослободскаго уѣзда ³⁴⁾). Всѣ эти три селенія смежны между собою и, зараженныя духоборчествомъ, по взаимодѣйствию представляли собою крѣпкій оплотъ въ борьбѣ съ православнымъ духовенствомъ и мѣстнымъ начальствомъ... Изъ уѣзда Керенскаго, какъ духоборческое поселеніе XVIII вѣка, известна слобода „Архангельская,“ и самый городъ Керенскъ ³⁵⁾). Въ Керенскій уѣздъ, какъ и въ самый городъ Керенскъ, естественно всего духоборчество занесено тогда же, когда проповѣдывалось и разливалось оно по Моршанскому уѣзду Тамбовской губерніи. Мѣстности эти такъ смежны между собою, что одновременное зараженіе ихъ духоборчествомъ было дѣломъ самымъ возможнымъ и естественнымъ. Это же обстоятельство даетъ основаніе думать, что духоборчество и молоканство въ Пензенской губерніи явились вскорѣ за проповѣданіемъ оныхъ въ Тамбовской губерніи.

II.

Мѣстности Пензенской губерніи, зараженныя въ XVIII вѣкѣ молоканствомъ. — Чембарскій уѣздъ. — Историко-географическое состояніе его въ XVIII вѣкѣ. — Молоканскія поселенія Чембарскаго уѣзда. — Село Малое Щепотьево. — Прощеніе Пензенскихъ духоборцевъ о дозволеніи имъ переселиться на „Молочныя воды.“ — Правительственное дознаніе о количествѣ духоборцевъ Пензен-

²⁷⁾ Тамъ же, г. XXV, № 18182.

²⁸⁾ Тамъ же, г. XXVII, № 20774.

²⁹⁾ Село „Покровское“ на спец. картѣ Шуберта 1818 г., находится къ сѣверу отъ г. Наровчатска, недалеко изъ-за штат. гор. Троицка и близь села Торопова, по тракту въ г. Наровчатскъ и Нижніи-Ломовы.

³⁰⁾ Архив. Дѣло 1805 г., за № 1; М. В. Д.

³¹⁾ Село „Высокое“ находится напротивъ села Покровскаго, по тракту въ заштатный гор. Троицкъ. На спец. картѣ Шуберта 1818 г., село Высокое обозначено близь дер. Есиновки, села Покровскаго, не подальку отъ села Воскресенскаго.

³²⁾ Архив. Дѣло 1805 г., за № 1. М. В. Д.

³³⁾ Село „Михайловское“ находится не подальку отъ села Покровскаго. На спец. картѣ Шуберта 1818 г., село Михайловское обозначено среди селъ Сидягина, Торопова и близь деревень Утешовки, Брантѣвки, Сазоновки и друг.

³⁴⁾ Архив. Дѣло, за № 1. 1805 г. М. В. Д.

³⁵⁾ Тамъ же.

ской губернии. — Отношение молоканъ и духоборцевъ Пензенскаго края въ XVIII вѣкѣ къ мѣстнымъ властямъ, духовенству и православному населению. — Обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ.

Изъ мѣстностей Пензенскаго края, по преимуществу зараженныхъ молоканствомъ въ XVIII вѣкѣ, наши источники указываютъ на Чембарскій уѣздъ. Уѣздъ этотъ только съ 1780 года сдѣланъ уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества ³⁶), причемъ самый городъ Чембаръ переименованъ изъ села того же имени ³⁷). При упраздненіи Пензенской губерніи, онъ сдѣланъ былъ заштатнымъ городомъ Тамбовской губерніи ³⁸) и только въ 1801 году, при возстановленіи Пензенской губерніи, снова сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Пензенской губерніи ³⁹). Молоканство занесено сюда, по всей вѣроятности, михоходомъ, по пути, и именно въ то время, когда по большому тракту оно неслось изъ Тамбовской въ Сибирскую губернію и на Волгу чрезъ городъ Пензу. По крайней мѣрѣ географическое положеніе этого уѣзда даетъ нѣкоторое право такъ заключать. Изъ молоканскихъ поселеній Чембарскаго уѣзда наши источники указываютъ, между прочимъ, на „Малое Щепотьево“ ⁴⁰), принадлежавшее коллежскому совѣтнику и кавалеру Митькову ⁴¹). Какъ велико было въ XVIII вѣкѣ количество молоканъ въ семь уѣздѣ и въ частности въ Маломъ Щепотьевѣ, мы не можемъ сказать за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ. Что же касается до Пензенскихъ духоборцевъ, то до 1801 года они таились отъ правительства и не высказывались о своемъ исповѣданіи предъ онымъ; когда же послѣдовалъ Высочайшій указъ Императора Александра I, 27 ноября 1801 г., на имя слободоукраинскаго гражданскаго губернатора, коимъ возлагалось на благоразуміе властей, какъ спокойствіе, такъ и защита духоборцевъ отъ невѣ-

³⁶ Пе в. позн. собр. закон., т. XX. №№ 15061. 15063.

³⁷ Тамъ же.

³⁸ Тамъ же, том. XXV, № 18842.

³⁹ Тамъ же, том. XXVII. № 20778.

⁴¹ Архив. Дѣло 1805 г., № 1. М. В. Д.

⁴⁰ Въ Чембарскомъ уѣздѣ есть два поселенія съ названіемъ „Щепотьева“, изъ коихъ одно называется Большимъ Щепотьевымъ, другое Малымъ. На специальной картѣ Шуберта 1848 г. Большое Щепотьево обозначено селомъ, а Малое Щепотьево деревнею, тогда какъ въ донесеніи Пензенскаго губернатора министру Вауг. Дѣло 1807 г. Малое Щепотьево, какъ молоканское поселеніе, названо селомъ. Архив. Дѣло 1805 г., за № 1. Какое же изъ сихъ Щепотьевыхъ было молоканскимъ поселеніемъ въ XVIII вѣкѣ? Придерживаясь буквы источника, мы, конечно, должны признать за поселеніе молоканъ то „Малое Щепотьево“.

жества и неумѣлой ревности къ ихъ обращенію ⁴²⁾, тогда духоборцы Пензенскіе объявились начальству мѣстному и многіе вошли съ прошеніями къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о дозволеніи имъ переселиться на „Молочныя воды.“ При исчисленіи ихъ въ губерніи по этому вопросу мѣстнымъ начальствомъ, оказалось ихъ въ селеніи „Михайловскомъ“ на лицо до 30 душъ обоего пола, въ селѣ „Покровскомъ“ болѣе 40, „Высокомъ“ до 15 и проч. ⁴³⁾. Это количество, конечно, не исчерпываетъ общей цифры духоборцевъ Пензенскаго края въ XVIII вѣкѣ, но мы приводимъ его, какъ данное, имѣющееся у насъ подъ рукою, хотя и случайно занесенное въ архивныя лѣтописи мѣстнымъ Пензенскимъ начальствомъ. Само собою разумѣется, что духоборцы Пензенскіе, не имѣвшіе желанія переселиться на „Молочныя воды,“ не имѣли и нужды объявиться мѣстному начальству, слѣдовательно и не подверглись розысканіямъ его, а потому и описи. Отношеніе молоканъ и духоборцевъ Пензенскаго края къ мѣстнымъ властямъ, духовенству и православному крестьянскому населенію въ XVIII вѣкѣ было весьма враждебное. Ихъ отдавали въ рекруты безъ всякой очереди, повносили руганіями и обременяли огромными поборами, о чемъ, напр., духоборцы приносили жалобы казанскому начальству, которое за отдаленностію не входило въ разбирательство по такимъ жалобамъ ⁴⁴⁾ и вообще, какъ молокане въ прошеніяхъ своихъ выражались, имъ не было средства жить между духовенствомъ и мірскими людьми ⁴⁵⁾. Мы имѣемъ подъ рукою два обрядника, по коимъ совершаются молитвословія Пензенскими молоканами. Обрядники эти, по сличеніи ихъ, происхожденія Тамбовскаго.

⁴²⁾ Указъ 27 ноября 1801-го года, въ собр. постанов. по части раскола, изд. Мин. Вн. Дѣлъ. СПб. 1858 г., стр. 21.

⁴³⁾ Архив. Дѣло 1805 г., риз. № 1. М. В. Д.

⁴⁴⁾ Архив. Дѣло 1806 г., № 3. М. В. Д.

⁴⁵⁾ Тамъ же.—Промішле Пензенскихъ молоканъ. Мин. Внут. Дѣлъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ.

При погребеніи умершихъ.

Акростихъ.

Ико кто возвѣститъ челоѣку, что
будеть по немъ, подь Солнцемъ; бла-
го ходити въ домъ плача, нежели
ходити въ домъ пира: по неже сіе
конецъ въ акому челоѣку; вся быша
отъ персти и вся въ персть возвра-
щаются. (Екклезіаст. гл. 7, ст. 1. 3).

(Сначала)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и проч.; (читать до конца).

потомъ

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю Отецъ нашихъ! Милостивъ буди рабомъ твоимъ. Прими душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣсто Святое твое. Владыко Господи, сотворившій небо и землю, и вся устроившій! Ты бо живота и смерти Господь еси, Боже Духовъ и всякія плоти, самъ сотворившій челоѣка по образу своему и пообию и оставилъ еси его въ рудѣ произволенія своего ходити, и повелѣніе далъ еси ему, еже творити угодное предъ тобою, уязвляясь отъ всякія неправды. Предложилъ еси ему огонь и воду, животъ и смерть, еже видети свѣтъ разума Твоего, познати Тебя единаго истиннаго Бога и ходити и хранити вси заповѣли твоя, и любити Тя отъ всего сердца и всѣмъ помышленіемъ своимъ. И нинѣ Господи соприяти скончавшуюся душу раба твоего (имя рекъ), упокой и сохрани ю во блаженной жизни, яже у Тебя челоѣколюбче! Въ покоицѣ твоемъ Господи, ижеже вси святыя упокоеваются, упокой душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златвѣ и покойнѣ, огню же отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханія, но гдѣ жизнь безконечная! И аще что согрѣшихъ, яко челоѣкъ въ житіи семъ до сего часа, Ты Владыко Господи всякое согрѣшеніе, содѣланное имъ, остави и прости, яко вѣсть челоѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ всякаго грѣха, правда твоя правда

во вѣкъ, и слово твое истинно. Сего ради преставленному отъ насъ человѣку грѣхъ остави и въ Рай его всели, въ вѣдро Авраама. Ты Боже всели его и царствія небеснаго сподоби; не предаждь его владыко на мѣсто мученія. Господи прими молитву нашу о нынѣ преставленномъ! Вопіемъ къ тебѣ, многомилостивый Господи: вѣчныя муки (имя рекъ) избави и царствія небеснаго сопричти, со святыми твоими упокой, и причастія вѣчныхъ благъ его (ее) сподоби! Ты бо самъ Адама немощныя плоти облеченія взялъ еси и въ подобіи человѣчскомъ былъ еси, кромѣ всякаго грѣха, совершилъ еси, яко человѣкъ и смерть вкусилъ еси, да челоуѣки отъ нея милосердіемъ своимъ свободити восхотѣлъ еси. Тѣмъ же молюъ тебя Господи Боже Авраамовъ, единъ у тебя умершій, имѣяй безсмертіе. Но ты Боже отецъ нашъ смертію его избави насъ, и вся души отъ злыя смерти; не изжени же душу раба твоего, повоиравленнаго отъ насъ, въ царствія небеснаго, яко же Адама изъ Райа сладости земнаго, но упокой душу раба твоего (имя рекъ) во дворѣхъ своихъ, идѣже всѣ души праведныхъ отъ вѣка преселяются съ лицемъ твоимъ. Ты источникъ живота и смерти, имѣяй множество щедротъ и милости, да не осудиши душу раба твоего гнѣвомъ всековечныя муки, но прости его и всякое согрѣшеніе его остави, и прими его предъ лице твое во вся безконечныя вѣки. Аминь!

(потомъ)

МОЛИТВА

(Съ колюнопреклоуеніемъ).

Господь Боже спасенія моего! Спаси насъ спасеніемъ Своимъ вѣчнымъ и затвори отъ насъ врата неприязненныя, идѣже вѣсть свѣта Твоего. И нынѣ Владыко Господи Вседержителю Боже Отецъ нашихъ Авраамовъ, Исааковъ и Иаковлевъ, прими молитву рабовъ твоихъ, молящихся Тебѣ о преставившемся рабѣ твоемъ (имя рекъ) и всели (его или ее) въ мѣстѣ, идѣже вѣсть печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже Израилевъ! Услыши моленія рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ Твоемъ (имя рекъ) и прими въ Небесное Твое жилище (его или ее) яко вѣсть человѣкъ, еже будетъ и не согрѣшигъ. Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда Твоя, правда во вѣкъ, и слово Твое истинно; яко ты еси воскресеніе и животъ, и покой умершаго раба твоего (имя рекъ). — И нынѣ Господи

упокой душу раба твоего (имя рекъ), отверзи уста моя Спасителю нашъ и слово ми подаждь молиться о милосердіи преставившагося, да упоюши душу (его и ея). Владыко Господи! Ты Самъ мертвъ былъ плотию и но гробъ положенъ съ мертвыми.—Упокой душу раба твоего въ мѣстѣ злачивѣ, и учини душу преставленнаго въ вѣдрѣхъ Авраамлихъ, идѣже лики Святыхъ: яко Ты единый Господи животь всему міру!

(Щогемъ)

МОЛИТВА

Спаси Господи Спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли (его или ея) Господи раба Твоего въ обитель Твою Святую, гдѣ праведные ликуютъ и наслаждаются свѣтомъ лица добротъ не изглаголавныхъ. И мы Господи молемъ Тебя и просимъ: прости (его или ея) согрѣшенія, вольныя или невольныя и не помани беззаковія. елико согрѣшиша въ житіи семъ. Услыши Господи молитву нашу и прими моленіе наше отъ устевъ нашихъ, и опредѣли Господи раба твоего (имя рекъ) въ жертвенникъ Твой. въ часъ сей услыши моленіе наше и прошеніе наше. Молимся и поклоняемся Тебѣ Господи отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

Еще.

Помани Господи Боже нашъ въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго повопреставленнаго раба твоего (имя рекъ). Яко ты единый еси Боже отецъ нашъ милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, отущаяй грѣхи и потребляй неправды! Ослаби и остави, и прости вся его согрѣшенія, вольныя и невольныя; избави (его или ея) вѣчныя муки и огня геенскаго и даруй (ему или ей) причастіе и наслажденіе вѣчныхъ благъ, уготованныхъ любящимъ тя. Тебя Господи просимъ и тебя Бога молимъ: прими душу раба твоего (имя рекъ) въ вѣчную жизнь, идѣже нѣсть ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже нашъ! прими душу раба твоего (имя рекъ), егда предстанеть на судилище Саваоа и Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, судии праведнаго. Господи Боже отецъ нашихъ. Авраамовъ и Исааковъ и Иаковлевъ! услыши мольтву нашу и моленіе наше и не осуди (его или ея): въ преисподнихъ земли, и не помани беззаковій (его или ея) елико согрѣшишь еси, и весели (его или ея) въ лоно Авраамле, идѣже лица Святыхъ твоихъ вселятся. Ты бо животь и покой

и свѣтъ и веселіе всѣхъ, тебѣ благоудившихъ. Удивися все естество человѣческое, какъ безначальнаго Отца Сыиъ сый, едиnorodный, плоть отъ дѣвы дѣйствомъ Святаго Духа принялъ и пострадалъ, яко человекъ, да умершии оживитъ; тѣмъ и преставленнаго нынѣ отъ насъ раба твоего (имя рекъ) приими. И мы прилежно молимъ тя Господи: Небеснаго твоего царствія сподоби (его или ея) Ты одинъ. Богъ милосердый, помилуй насъ. Аминь!

(за симъ)

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

О царь! Ты обитаеши въ пресвѣтлыхъ небесахъ. О превѣчный творецъ, Господи правосудный, нескончаемый, благий! Внеми Боже молитвѣ нашей, обрати милосердіе свои на насъ взоры, яко мы бренные грѣшники молимся предъ Тобою, и ты не отвращаешь лица Твоего отъ насъ. Мы стенаемъ навсегда въ бѣдахъ нашихъ, но Ты челоуколюбиво услаждаешь скорбь нашу и позволяешь намъ грѣшнымъ прославлять необозримую и превѣчную твою власть и просить милости Твоея. И нынѣ Господи Вседержителю просимъ Тебя и молимъ; благослови намъ рабамъ и рабынямъ твоимъ предати землѣ тѣло усопшаго раба твоего (имя рекъ), ибо оно отъ земли взято и въ землю пойдетъ. Услыши Господи молитву въ часъ сей всѣхъ призывающихъ имя Твое святое, и сотвори Господи милость свою съ новопреставленнымъ рабомъ твоимъ (имя рекъ). Яви милость свою на молящихся Тебѣ, послѣ благодать Духа Твоего Святаго въ сердца всѣхъ призывающихъ святое имя Твое; яко Тебѣ одному подобаетъ возсылать честь, и славу, и благодареніе, и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!

Нельзя не обратить вниманія на краткость сего обряда и его немногосложность. нѣкоторую однообразность въ молитвахъ и сдержанность въ изліяніи соболѣзнованія объ умершемъ. Во всемъ этомъ обрядѣ молканъ при погребеніи умершихъ рѣзко различествуетъ отъ такового же обряда православнаго, въ которомъ молитвы и пѣніе надъ умершими трогательнѣе и много сильнѣе направлены къ вызыванію всеобщаго соболѣзнованія и плача... Но еще короче и еще простѣе обрядъ

молоканъ при погребеніи младенцевъ. Здѣсь уже дѣло оканчивается одною молитвою. На словъ родителей и родственниковъ надъ гробомъ младенца, ни колѣнопреклоненія всеобщаго, ничего вѣтъ. Черта, достойная замѣчанія въ религиозной жизни молоканъ! Какъ однако ни коротокъ этотъ обрядъ моленія молоканскаго при погребеніи младенцевъ, мы тѣмъ не менѣе, не опускаая его изъ вниманія, постараемся представить его здѣсь цѣликомъ. Вотъ этотъ обрядъ, съ буквальною точностію съ начала до конца.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

При погребеніи младенцевъ.

(Зачало)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и проч. (читать до конца).

потомъ

МОЛИТВА.

Спаси Господи спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли Господи отрока (вицу) (имя рекъ) во обитель Твою Святую, въ свѣтлое мѣсто и къ престолу Господа Бога Саваога, гдѣ царствуютъ цари и іереи, купленные кровію Спасителя нашего Иисуса Христа, Сына Божія и облеченные въ вусонъ чистъ и свѣтелъ, наслаждаются неизреченною Твоею славою и пресвѣтлымъ сіяніемъ лица Твоего, вознося хвалу необозримому имени Твоему Святому. И имя Господи молимъ Тебя и просимъ: приими сего младенца (имя рекъ) въ мѣсто сіе, и всели со избранными своими; и не сотвори отященія за грѣхъ отцевъ (его или ея). Ты Господи рекль еси о дѣтахъ: не возбраняйте, да тѣ приходятъ ко мнѣ, яко ихъ есть царствіе небесное. Сего ради молимъ Тебя Господи приими (его или ея) ради милости Твоея, и не помини грѣховъ отцевъ (его или ея). Услыши Господи молитву нашу, и приими коленіе отъ устъ твоихъ нашихъ, и опредѣли Господи отрока (вицу) сего (или сію) (имя рекъ) въ жертвенникъ твой въ часъ сей ва лоно Авраамле. Услыши Господи моленіе наше! Тебѣ единому молимся и повлаземся Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

Любопытно взглянуть, какъ вообще сами молокане и духоборцы об-ясняютъ свое отпаденіе отъ православной церкви. Мы родились, пи-шутъ напр. духоборцы правительству ⁴⁶⁾, и надъ каждымъ изъ насъ совершены наружные обряды христіанскіе; мы росли, возрасли, нѣко-торые состарѣлись, ходя по все время жизни своей въ церковь, но что-же? Скажемъ истину: какъ ни со скукою стояли мы въ ней, ни-мало не понимая труднаго и неудобнаго намъ слога княжнаго, при-томъ скоро, смѣшанно и слѣшно читаемаго, или искажаемаго. Умъ нашъ отъ нашего стоянія въ церквахъ ни чуть не пріобрѣлъ познанія ни о насъ самихъ, ни о Богѣ и его святой волѣ. А посему въ слѣпотѣ мы жили, какъ и многіе сныи міра, нераскаивно. Нынѣ же, благодаря Богу, мы въ вѣнчъ состояли; началъ ходить нѣ собраніе свое, слушая тамъ слово Божіе, ясно рассказываемое, и понимая его, мы съ нескан-занымъ удивленіемъ увидѣли Господа Исуса Сына Божія, въ немъ Отца и святую волю Божію и молимы уже въ вѣденіи, да поможетъ намъ Господь Богъ, отренивъ себѣ, т. е. злой волѣ нашей, слѣдовать благоговѣнно волѣ Божіей! Нынѣ прішедши въ церковь, больше пре-жняго мы понимаемъ изъ того, что читается здѣсь. Поучать народъ обязуются къ сему клятвою принимающіе на себя долгъ православныхъ священнослужителей, но кто же не видитъ, что они ищутъ единствен-но славы, или обогащенія для жизни роскошной, а долгъ свой ити ко Господу и насъ вести къ нему совершенно оставили? Видя, яко знаемые наши бѣгутъ прочь, возлюбили мы сами въ домахъ поучаться въ словѣ Божіемъ, дабы пожить намъ на землѣ богоугодно. Вотъ пред-ставилось намъ слушать слово Божіе въ разказѣ: мы вняли ему. Луч-ше хотя однимъ глазомъ и неясно видѣть свѣтъ, нежели быть слѣ-пымъ обими ⁴⁷⁾. Какъ люди противоположнаго взгляда на вѣншнюю церковь составляютъ наши раскольники, изъ за одного исправленія книгъ Богослужебныхъ въ 1667 году при патриархѣ Николѣ, вообра-зившіе, что вѣра Хреста погибла... и провозгласившіе себя прямыми защитниками вѣншней обрядовъ ти и ея механизма: они породили въ себѣ различныя толки такихъ чудаковъ, которые, запыщя древнія буквы книгъ, измѣненныя согласно греческому тексту православной церковью, думаютъ и доселѣ, что тѣмъ защищаютъ самую церковь и

⁴⁶⁾ Песов, вѣры Екатерины. Духоборцы, поданное Кяховскому. Обряд. мото-канъ въ раскол, библиот. М. В. Д.

⁴⁷⁾ О Духоборцахъ, сеч. Ср. Новицкаго, опыты упражнен. воспитан. Бѣва. и. Духовн. Академіи V учеб. курса, том. II, Кіевъ. 1832 г., стр. 117—118.

древнюю ея вѣру. Странное явленіе въ одномъ и томъ же государствѣ! Духоборцы и молокане всю внѣшность церкви считаютъ бесполезною, невразумительною и тягостною, ибо она представляется дѣйствительно таковою для ихъ глазъ, ученіе же, ими принятое, пресоставляется имъ яснымъ, полнымъ, удовлетворительнымъ, возводящимъ духъ къ понятіямъ чистымъ, соответствующимъ настроенію ихъ духа; православное духовенство кажется имъ недѣятельнымъ, небрегушемъ о своей паствѣ, и немогимъ удовлетворять требованіямъ ихъ духа. Между тѣмъ раскольники заключили всю вѣру въ лѣстовки, въ цѣпочку на кадилѣ, въ двуперстное сложеніе и буквы кожавыхъ квягъ, бывшихъ до Никона! По ученію духоборцевъ ⁴⁸⁾ истинная церковь не заключается въ какомъ либо одномъ религіозномъ обществѣ, отличномъ отъ другихъ извѣстныхъ родовъ внѣшняго ученія и постановленій: предѣлы ея раздвигаются далеко и обнимаютъ собою различныя исповѣданія и всѣ религіи, существующія въ мірѣ; запечатлѣнная единымъ признакомъ, дѣйствіемъ внутренняго просвѣщенія, подъ коимъ всѣ частности не значать ничего, она не существуетъ опредѣленно, по ихъ понятію, нигдѣ, и въ тоже время можетъ существовать повсюду. Таковая религія, обнаженная отъ всего вещественнаго, и кажется имъ достойною человѣческаго духа, Божественною и чистою. Раскольники, напротивъ, дерутся чуть не за волосы между собою изъ-за буквъ и обрядовъ, проклиная другъ друга и утверждая, что кто не въ сектѣ, напр., Ковылина, или Бѣлопоповщины, тотъ погибнетъ неминуемо... Странный контрастъ проявленій религіознаго духа въ одномъ и томъ же государствѣ!

⁴⁸⁾ Тамъ же.

XXVII.

АНГЛИЙСКІЕ КВАКЕРЫ

У МОЛОКАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ

НА „МОЛОЧНЫХЪ ВОДАХЪ.“

I.

Въ 1818 году посѣтили молочанъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“ англійскіе квакеры *Вильялг Алленъ* (Wm Allen) и *Этьеннъ Грелье* (Et. Grellet) ¹⁾. Духоборцы жили въ это время на „Молочныхъ водахъ“ въ 9-ти большихъ селеніяхъ, по правому берегу рѣки Молочной (отсюда названіе „Молочныя воды“), близъ соединенія оной съ лиманомъ, впадающимъ въ Азовское море ²⁾. Селенія эти назывались: 1-е, *Террипиэ*, гдѣ находилось духоборческое Волостное Управленіе и общественный домъ, съ прекрасною рощею фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ и ключевымъ протокомъ, 2-е, *Богдановка*, 3-е, *Троицкое*, 4-е, *Новоспасское*, 5-е, *Тамбовка*, 6-е, *Родионовка*, 7-е, *Ефремовка*, (Якимовка) 8-е, *Кириловка*, (Гавриловка) и 9-е, *Горькое* ³⁾. Въ селеніяхъ сихъ жило при посѣщеніи ихъ Англійскими квакерами: а) въ Террипиэ 33 семейства, 100 душъ мужскаго пола; б) въ Богдановкѣ 71 семейство, 214 душъ муж. пола; в) въ Троицкомъ 23 семейства, 69 душъ муж. пола; г) въ Спасскомъ 29 семействъ, 86 душъ муж. пола; д) въ Тамбовкѣ 19

¹⁾ The Quakers from origine till the present time: an international history by John Cunningham. D. D. Edinburgh. 1868 г. Въстанкъ Европы 1869 г. кн. X., стр. 160. Haxthausen. Studien. Russlands, Band. I. Рукописный переводъ.

²⁾ Книжка о раскольникахъ, поселенныхъ Таврической губ. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. С.-Петербургъ 1828 г., въ 8 долю. Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1816 г. за № 20.

³⁾ Тамъ же.

сѣмействъ, 56 душъ муж. пола; е) въ Родіоновкѣ 36 сѣмействъ, 181 душа муж. пола; ж) въ Ефремовкѣ 94 сѣмейства, 288 душъ муж. пола; з) въ Кириловкѣ 73 сѣмейства, 219 душъ муж. пола; и) въ Горькомъ 83 сѣмейства, 246 душъ муж. пола ⁴⁾. Земли находилось по казенной вѣрѣнкѣ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, въ *Терпни* и *Троицкомъ* 24,000 десятины удобной и 619 неудобной; въ *Спасскомъ* 5,800 десятины удобной и 70 неудобной, въ *Богдановкѣ* 1118 десятины удобной; въ *Тамбовкѣ*, 343 десятины удобной; въ *Родіоновкѣ* 3,704 десятины удобной; въ *Ефремовкѣ*, *Кириловкѣ* и *Горькой* 10,453 десятины удобной и 3,134, неудобной ⁵⁾. Какъ же попали сюда духоборцы и съ какого времени? До Александра I гоненіе духоборцевъ было жестокое. Они считались *на равнѣ съ изустрами скипцими-людорыбли...* Но когда настало царствованіе Александра I, то судьба ихъ измѣнилась въ лучшую. Александръ I твердо рѣшился подѣйствовать на духоборцевъ не угрозами и наказаніями, а могуществомъ своихъ благодѣяній. Съ самаго восшествія своего на престолъ Россійскій, обративъ на нихъ бдительное вниманіе, монархъ протавуноставилъ имъ мудрую снисходительность и кротость; не желалъ входить, какъ бывало прежде, въ изслѣдованіе мыслей ихъ о религіи, а заботился о томъ, что сдѣлать изъ нихъ покорныхъ и счастливыхъ подданныхъ. Видя, что они часто подвергались укоризнамъ народа за размысліе въ вѣрѣ, а съ другой стороны могли быть и соблазномъ для слабыхъ, онъ помышлялъ о средствахъ защитить ихъ отъ нелюбви народнои и положить предѣлы распространенію ихъ ⁶⁾, только не легко было найти средство, которое было-бы дѣйствіемъ и снисходительности и прозорливости, и которое вело-бы къ вредоуженнымъ цѣлямъ путемъ прямымъ и надежнымъ. Однакоже вскорѣ представилось это средство, самое вѣрное и мудрое. Въ 1801 году сенаторамъ Лопухину и Нелединскому-Мелецкому поручено было обозрѣніе Слобо-Украинской губерніи. По *точному изслѣдованію* секты духоборческой, преимущественно тамъ распространившейся, по *вѣрному наблюденію* на ея духомъ и образомъ дѣйствованія, они немелленно представили Государю свое мнѣніе о необходимости переимѣнить ея послѣдователей.

⁴⁾ Вѣдом., предств. Таврѣм. Губернаторомъ Министр. Внутр. Дѣлъ. Въ Архив. дѣлъ Министр. Внутр. Дѣлъ 1816 г. за № 20.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Новый памятникъ закон. Россійск. Импер. 1826 г. часть III, стр. 308 и 309. Указъ 1816 г. № 9 по IV отдѣлу.

Мысль эта совершенно соответствовала высоким намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха, и посему благосклонно была имъ принята и охотно утверждена ⁷⁾. Самое удобное мѣсто для сего новаго поселенія представлялось тогда въ Таврической губерніи, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, при слияніи рѣчки „Молочной“ съ лиманомъ, впадающимъ въ Азовское море, гдѣ оставались обширныя, ненаселенныя мѣста, получившія наименованіе „Молочныхъ водъ“ отъ рѣчки, ихъ орошающей. Тутъ-то поселени были первоначально 30 семействъ духоборческой секты (въ 1801 году), которая вскорѣ устроили новыя жилища, обратилась къ земледѣлію и съ радостію увидѣли, что ихъ труды вѣчаются успѣхомъ. Когда слухъ о счастливой ихъ судьбѣ достигъ до прочихъ единомышленниковъ, жившихъ въ разбѣганіи, тогда во многихъ родилось желаніе перейти къ своимъ единовѣрцамъ на новое ихъ поселеніе ⁸⁾. Такъ въ 1805 году, духоборцы Тамбовскіе и Воронежскіе сами относились съ прошеніемъ къ Государю о позволеніи переселиться имъ на „Молочныя воды“ и легко получили на то Высочайшее соизволеніе. Съ того времени духоборцы, изъ различныхъ мѣстъ, даже самыхъ отдаленныхъ, куда прежде укрывались отъ преслѣдовавшаго ихъ закона, или были ссылки въ наказаніе, почти ежегодно прибывали, съ дозволенія и подъ надзоромъ правительства, переселяясь изъ Кавказа, Сибири, Архангельска, Онеги, острова Эзеля и изъ Финляндіи, и значительно умножили число поселенцевъ ⁹⁾. Такимъ образомъ Мелитопольское поселеніе составило вскорѣ главнѣйшее пребываніе секты духоборцевъ; тамъ, удаленные отъ невзгоды другихъ и охраняемые покровительствомъ закона, они утвердили вышнее свое спокойствіе и получили полную свободу своему вѣрованію ¹⁰⁾. Англійскіе квакеры нашли въ 1818 году „Мелитопольскія поселенія духоборцевъ“ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и считали себя счастливыми, что императоръ Александръ I доставилъ имъ *случай* видѣть новую Америку въ Россіи. Какой же былъ этотъ случай? Для рѣшенія этого вопроса, мы должны сказать нѣсколько словъ о знакомствѣ Александра I съ квакерами вообще и Алленомъ и Грелье въ частности.

⁷⁾ О духоборцахъ соч. Ор. Новицкаго. Опыты упражн. воспитанниковъ Киевск. Духовн. Акад. V учебнаго курса, том. II. Киевъ. 1832 г. Типограф. Кіевопечерск. лавры, стр. 25—26.

⁸⁾ Тамъ же

⁹⁾ Систематич. слов. закон. том. V, 1818 г., Правительство. указъ 1816 г.

¹⁰⁾ Отечествен. записки. Досуги Крымскаго султана, или вторичное путешествіе въ Тавриду, часть I. С.П.Б. 1803 г., стр. 44. Писла Сумарокова.

II.

Квакерство принадлежит къ числу самыхъ любопытныхъ явленій религіознаго сектаторства въ новѣйшемъ обществѣ. Это одно изъ тѣхъ движеній, которыя явились послѣ реформаціи, какъ дальнѣйшее ея развитіе, плодъ стремленій очистить религію отъ ея внѣшней, формальной стороны и сообщить религіи тотъ чисто духовный характеръ, который такъ соотвѣтствуетъ ея сущности. Квакерство, какъ бываетъ обыкновенно съ крайними направленіями, осталось немногочисленной религіозной фракціей и никогда не имѣло много послѣдователей, но тѣмъ не менѣе дѣятельность его представителей верѣдко яркимъ образомъ вмѣшивается въ религіозную и социальную исторію общества; въ средѣ квакеровъ явилось не мало замѣчательныхъ личностей, извѣстность которыхъ идетъ далеко за предѣлы исторіи англійскаго религіознаго сектаторства. Назовемъ, наприимѣръ, Фокса и Вильяма Пенна, Ланкастера и Аллена, или въ наше время Брайта ¹¹⁾. Русскій императоръ Александръ I относился къ квакерамъ съ такимъ расположеніемъ, съ такимъ довѣріемъ и сочувствіемъ, что связи его съ ними отражаютъ въ себѣ черты его внутренняго настроенія и характера и приобрѣтаютъ историческую важность ¹²⁾. Когда квакеры держали свои годовые митинги въ маѣ 1814 года, шли нѣкоторые разговоры о посѣщеніи Англии союзными государями, и Грелье подаль мысль, что это былъ бы благоприятный случай внушить имъ, что царство Христа есть царство справедливости и мира. Замѣтимъ, что отрицаніе войны есть одинъ изъ основныхъ принциповъ квакерства; въ 1812 г. квакеры подавали уже принцу-регенту Англии свой адресъ въ этомъ смыслѣ, осуждавшій войну, какъ беззаконіе... Принцъ-регентъ припалъ ихъ благосклонно, но адресъ, конечно, не помѣшалъ войнѣ. Квакеры рѣшили теперь обдумать предложеніе Грелье. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, на одномъ изъ квакерскихъ митинговъ появилась Великая Княгиня, сестра императора Александра, и молодой герцогъ Виртембергскій; они держали себя такъ благочестиво, что сердца „друзей“ возрадовались этому ¹³⁾.

Наконецъ Императоръ Александръ и Король Пруссій прибыли въ

¹¹⁾ Вѣстникъ Европы 1869 года. кн. X. стр. 751.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 753.

¹³⁾ The Quakers from origine till the present time: an international history. By John. Cunningham. D. D. Edinburgh 1868.

Лондонъ. Квакеры немедленно составили адресъ и назначили депутацію. „на случай, еслибъ среди лести, которую монархи принимали каждыйдневно, они захотѣли на минуту выслушать голосъ истины.“ Депутацію составляли Вильямъ Алленъ, Стефенъ Грелье, Джонъ Вилькинсонъ и Люкъ Говардъ. Они отправились сначала къ Прусскому Королю; онъ принялъ ихъ холодно. „Но совсѣмъ инымъ образомъ принялъ ихъ другой, болѣе великій человекъ и государь“ ¹⁴⁾.

Черезъ три дня послѣ этого было воскресенье, и Императоръ Александръ, въ сопровожденіи своей сестры, великой герцогини Виртембергской, графа Ливена и другихъ, введенные Вильямомъ Алленомъ, внезапно появились на квакерскомъ митингѣ. „Это произвело не малое смущеніе между „друзьями“. Впрочемъ, богослуженіе продолжалось по обыкновенію. Было время молчанія (молчаливаго религіознаго сосредоточенія, которое входитъ въ число благочестивыхъ упражненій); затѣмъ встали одни за другимъ трое друзей и говорили рѣчи, потомъ была молитва. Императоръ и его свита слѣдовали во всемъ за богослуженіемъ квакеровъ, и Царь, выходя къ экипажу, пожалъ руки всѣмъ друзьямъ, которые были около него— „снисходительность, которую эти добрые люди безъ сомнѣнія гордились, не смотря на свои идеи о человѣческомъ равенствѣ и о грѣховности снимапія шляпы предъ людьми“ ¹⁵⁾.

Въ слѣдующій вторникъ, Стефенъ Грелье, В. Алленъ и Джонъ Вилькинсонъ явились, какъ имъ было назначено, въ отель Пельтти, для представленія Императору своего адреса. Александръ принялъ ихъ самымъ милостивымъ образомъ, пожимая имъ дружески руки. Они представляли ему свой адресъ и затѣмъ нѣсколько книгъ. Императоръ стоялъ среди залы, и смиренные квакеры стояли кругомъ его. Онъ спрашивалъ ихъ объ ихъ религіозныхъ мнѣніяхъ, ихъ богослуженіи, духовныхъ лицахъ и многихъ другихъ вещахъ. Когда Вильямъ Алленъ объяснялъ ему принципы общества, онъ часто замѣчалъ: „я думаю такъ же.“ „Служеніе Богу — говорилъ онъ,—должно быть духовное, а внѣшнія формы имѣютъ важность второстепенную.“ „Я самъ—продолжалъ Государь,—молюсь каждый день не въ формѣ словъ, но соответственно тѣмъ представленіямъ, какія имѣю въ это время о своихъ вуждахъ. Прежде я употреблялъ слова, но потомъ оставилъ это, такъ

¹⁴⁾ Тамъ же.

¹⁵⁾ Вѣстникъ Европы 1869 г. кн. X., стр. 757.

какъ слова часто были неприложимы къ состоянію моихъ чувствованій.¹⁶⁾ Квاکеры говорили Государю о войнѣ, которую они считали дѣломъ противозаконнымъ, о рабствѣ людей, противъ котораго они боролись, о томъ, что дѣлаетъ Британское и иностранное школьное общество (распространявшее Ланкастерскія школы), и что оно могло бы сдѣлать въ его обширнѣе царствѣ. Когда Грелье осмѣлился говорить Александру объ его отвѣтственности, какъ неограниченнаго Государя столь обширной страны, слезы показались на его глазахъ; онъ взялъ квакера за руку своими обѣими руками и сказалъ: „эти ваши слова долго останутся нанечатаѣнными въ моемъ сердцѣ.“ Разговоръ продолжался около часа, и Императоръ увѣрилъ депутацію, что онъ согласенъ съ болѣею частію ихъ мнѣній, и что хотя, по его исключительному положенію, его способъ дѣйствій долженъ быть иной, онъ соединенъ съ нами въ духовномъ поклоненіи Христу ¹⁶⁾.

Заинтересовавшись квакерами, Императоръ выразилъ желаніе видѣть одинъ изъ ихъ домовъ: но это было невозможно въ суетѣ лондонской жизни. Онъ хотѣлъ сдѣлать это въ Брейтоуѣ, но я тамъ громадная толпа народа помѣшала ему въ этомъ. Уже на пути въ Дувръ Императоръ увидѣлъ квакера съ женой, стоявшихъ у дверей своего дома и смотрѣвшихъ на поѣздъ. Императоръ велѣлъ остановиться, вышелъ съ Великой Книгинею изъ экипажа и просилъ у хозяевъ позволенія видѣть внутренность ихъ дома. Имъ показали главныя комнаты и они привяли завтракъ, предложенный хозяевами. Прощаясь, Великая Книгиня „поцѣловала жену квакера,“ а Императоръ поцѣловалъ ея руку ¹⁷⁾. Разсирившая квакеровъ о ихъ обществѣ, Александръ I. между прочимъ, спросилъ ихъ: „какимъ образомъ нѣкто изъ людей вашего общества не съѣзъ въ Россію? Если кто пибудь изъ нихъ отправится въ мою страну по религіознымъ предметамъ, пусть онъ не ждетъ представленія, а приходитъ прямо ко мнѣ: я буду радъ видѣть его“ ¹⁸⁾. Эти послѣднія слова онъ повторилъ еще разъ. Прощаясь съ квакерами, онъ говорилъ: „я расстаюся съ вами, какъ другъ и братъ.“ ¹⁹⁾.

¹⁶⁾ Тамъ же.

¹⁷⁾ John Cunningham. D. Edinburgh. 1868, стр. 757.

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Conference between the Emperor Alexander and a deputation from the Society of Quakers; consisting of J. Wilkinsons, and Wm. Allen London. 1870, p. 25 p.

III.

Понятно, что благосклонность Императора Александра I и выше приведеннаго слова его могли казаться почти прямым приглашеніемъ для квакеровъ побывать въ Россіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ они дѣйствительно отъѣздили въ новую миссію, цѣлю которой была на этотъ разъ и *Rossia*. Предпріимчивость квакеровъ и внимательность, оказанная имъ со стороны Императора Александра, довольно понятны при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Въ это время за квакерами установилась репутація самой благожелательной и человеколюбивой секты въ мірѣ. И дѣйствительно, всѣмъ извѣстны были стремленія квакеронъ къ уничтоженію невольничества; Елисавета Фрей была уже извѣстна своими трудами для улучшенія тюремъ; школы взаимнаго обученія, дѣло Ланкастера, сильно поддерживаемое Алленомъ, начали быстро распространяться за предѣлы Англіи. „Быть квакеромъ значило быть филантропомъ; и свѣтъ охотно прощалъ нецѣлостность костюма и обычаевъ *за горячее сердце*, которое билось подъ квакерской одеждой ^{*)}.“

Въ той части общества, которая искренно желала улучшеній, питала въ себѣ надежды на исправленіе общественныхъ порядковъ, дѣятельность квакеровъ, при всей односторонности, могла находить симпатію, какъ Оуэнъ и Бентамъ могли соединиться въ одномъ дѣлѣ съ Уокеромъ и Алленомъ. Въ обществахъ было еще много порывовъ свободы и человеколюбія; еще не успѣлъ остыть энтузіазмъ временъ войны за освобожденіе, и лучшіе люди, иногда весьма различныхъ политическихъ и релігіозныхъ принциповъ, сближались на общихъ отвлеченныхъ интересахъ челоѣческой нравственности и благосостоянія... Въ первые годы реставраціи, когда еще не наступило послѣднее столкновеніе враждебныхъ общественныхъ элементовъ, „либерализма“ и реакціи, даже въ числѣ людей, ставшихъ вотомъ открытыми врагами общественной свободы, было много такихъ, которые при всѣхъ реакціонныхъ наклонностяхъ участвовали въ этихъ планахъ нравственнаго освобожденія челоѣчества: филантровія была въ то время въ большомъ ходу, и такъ какъ заанія этой филантропией въ сущности ни къ чему особенному не обязывали, то она и могла пріобрѣтать много приверженцевъ даже въ чисто реакціонномъ лагерѣ, и филантропы-реакціонеры готовы были ду-

*) Вѣстникъ Европы 1869 г., кн. X, стр. 759.

мать, что этимъ способомъ хотя отчасти удовлетворяются потребности народа и общества... Такъ думали и некоторые правители! Императоръ Александръ представлялъ одинъ изъ самыхъ разительныхъ примѣровъ этого либерализма и филантропіи. Онъ несомнѣнно желалъ добра, былъ упоренъ въ своихъ стремленіяхъ къ тому, что считалъ этимъ добромъ, и въ квакерахъ онъ увидѣлъ живое олицетвореніе представлявшихся ему идеальныхъ стремленій, и отсюда объясняется его особенная благосклонность къ „друзьямъ“ ²¹⁾. Въ 1818 году Алленъ и Грелле отпавились въ Россію чрезъ Норвегію и Швецію, гдѣ ласково были приняты Шведскимъ королемъ, и наконецъ прибыли въ Петербургъ.

Первый визитъ ихъ былъ къ князю А. Н. Голицыну. Они объяснили ему, что „мотивомъ для посѣщенія Россіи было у нихъ чувство религіозной обязанности, наложенной на нихъ великимъ небеснымъ отцомъ человеческой семьи, и сильное желаніе содѣйствовать общему благу человѣчества.“

Квакеры просили позволенія осмотрѣть школы, тюрьмы, больницы и другія общественныя учрежденія. Князь Голицынъ далъ имъ это позволеніе и сказалъ, что Императоръ, котораго тогда не было въ Петербургѣ, писалъ ему, чтобъ онъ пріялъ квакеровъ, какъ его друзей, и удержалъ ихъ до его возвращенія ²²⁾.

Квакеры начали свои труды. Посѣтивъ тюрьмы, они увидѣли, что труды Елисаветы Фрей были уже извѣстны въ Петербургѣ и что въ тюрьмахъ сдѣланы были некоторые улучшенія; но вообще квакеры нашли здѣсь много недостатковъ, которые ихъ опечалили... Они были очень обрадованы, когда увидѣли, что въ школахъ была въ полномъ дѣйствіи Ланкастерава система. Кромѣ школъ, госпиталей и т. п., квакеры знакомились и съ различными слоями русскаго общества; они появлялись въ аристократическихъ домахъ и сдѣлали визиты важнымъ духовнымъ лицамъ. Извѣстны, напр., ихъ бесѣды съ митрополитомъ Михаиломъ и епископомъ Филаретомъ, въ послѣдствіи московскомъ митрополитомъ ²³⁾.

Между тѣмъ Императоръ возвратился въ Петербургъ и вскорѣ послалъ за квакерами. Онъ пріялъ ихъ въ небольшомъ кабинетѣ, посадивъ ихъ подлѣ себя, называлъ ихъ „старыми друзьями“, воспоминалъ

²¹⁾ Тамъ же, стр. 760.

²²⁾ John, Cunningham, D. Edinburgh, 1828 г.

²³⁾ Вѣстникъ Европы 1829 года кн. X, стр. 761.

о свиданіи съ ними въ Лондонѣ и т. д. Квاکеры говорили ему о своихъ занятіяхъ, о томъ положеніи, въ какомъ они нашли тюрьмы, сообщили о трудахъ Елисаветы Фрей, излагали свой взглядъ, что челоѣчество слишкомъ долго слѣдовало системѣ, цѣлью которой было скорѣе мщеніе, чѣмъ исправленіе, и что съ духомъ христіанской любви гораздо согласнѣе другая система, которую уже время попробовать. Они указывали, что могло бы быть сдѣлано для большого успѣха тюремной реформы, для которой трудился въ Петербургѣ Вальтеръ Веннингъ. Императоръ выразилъ имъ свое удовольствіе и желаніе послѣдовать ихъ совѣтамъ ²⁴).

Черезъ три недѣли, Императоръ снова послалъ за Алленомъ и Грелле. Онъ сказалъ имъ, что онъ сдѣлалъ нѣкоторыя изъ предложенныхъ имъ улучшеній, освободилъ нѣсколькихъ заключенныхъ, которыхъ они считали несправедливо наказанными, и такъ былъ доволенъ ихъ книжкой уроковъ изъ Св. писанія, что рѣшился ввести ее во всѣ школы имперіи. Онъ говорилъ имъ о своей личной исторіи, о томъ, какъ мало было развиваемо въ немъ религіозное чувство, какъ, однако, оно жило въ немъ въ скрытомъ состояніи и раскрылось для него въ 1812 году, когда онъ сталъ читать библію. Его разсказъ именно соотвѣтствовалъ квакерскому представленію объ отношеніи внутренняго свѣта къ внѣшнему слову. При концѣ бесѣды Императоръ сказалъ, что онъ желалъ бы, какъ прошлый разъ, провести съ ними нѣсколько времени въ молитвѣ. „Это была торжественная минута,—говоритъ Алленъ;—доказательство божественнаго освѣщенія было ясно, сильно, неоспоримо; чрезъ нѣсколько времени Стефенъ говорилъ самымъ пріятнымъ образомъ, и Императоръ, безъ сомнѣнія, долго будетъ вспоминать его слова. Прощаясь, Императоръ былъ очень тронутъ, онъ былъ въ слезахъ и, взявъ руку Аллена, подвигалъ ее и цѣловалъ“ ²⁵).

До отъѣзда своего изъ Петербурга, квакеры были приглашены и къ Императорицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которую нашли въ обычномъ печальномъ настроеніи. Въ Петербургѣ квакеры пробыли *четыре мѣсяца* и отправились затѣмъ въ дальнѣйшій путь. Князь Голицынъ снабдилъ ихъ письмами къ губерскимъ властямъ, гдѣ рекомендовалъ ихъ, какъ лицъ, близко извѣстныхъ Императору ²⁶).

²⁴ J. Wilkinson.

²⁵ J. Cunningham. D. Edinburgh. 1868 года, стр. 265—269.

²⁶ Тамъ же.

Естественно, что власти свѣтскія и духовныя вездѣ принимали ихъ съ почетомъ. Черезъ Москву они отправились на югъ Россіи, гдѣ и посѣтили молоканъ и духоборцевъ и почувствовали къ нимъ большое расположеніе, потому что въ ихъ религіозныхъ понятіяхъ наша много общаго съ своими собственными. Квакеры вообще старательно отыскивали секты, въ которыхъ находили сходство съ своими вѣрованіями; между прочимъ, они розыскали въ этомъ родѣ одну секту въ Иадіи. Повято, что *русскіи духовныя секты* должны были доставить имъ большое удовольствіе... Такъ очутились Алленъ и Грелье у молоканъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ!“

Теперь скажемъ о ихъ свиданіи съ сими духовными сектантами русскими.

IV.

Прибывши на „Молочныя воды“, Алленъ и Грелье, въ сопровожденіи еще квакера Драйга (Drigh) изъ Пенсильваніи ²⁷⁾, первымъ долгомъ представились тогдашнему директору меннонитскихъ колоній, статскому совѣтнику Конскому, завѣдывавшему и поселеніями духоборческими ²⁸⁾. Въ вѣденіи Конскаго было тогда меннонитовъ 29,000 душъ ²⁹⁾, которые, поселившись близъ „Молочныхъ водъ“, имѣли большое пространство земли, цвѣтущее скотоводство, пчеловодство, садоводство и 25 плантацій съ 30,000 шелковичныхъ деревъ ³⁰⁾. Конскій представилъ квакерамъ списокъ считавшихся тогда главными учителями въ духоборческихъ слободахъ ³¹⁾, изъ коего видно, что главнымъ учителемъ у духоборцевъ былъ Савелій Капустинъ, считавшійся „пророкомъ;“ главѣйшими при немъ наставниками состояли въ „Терѣвіи“ родной сынъ Капустина, Василій Калмыковъ, Александръ Крыловъ, Матвѣй Кучаевъ, Григорій Малешковъ, Кирилъ Колесниковъ, Иванъ Барбинъ, Фатей Жихаревъ, Сергѣй Сухаревъ, Григорій Ремезъ, Николай Зихаровъ и Степанъ Тихановъ; въ *Горьлой*: Абросимъ Томилевъ, Гавріилъ Сорокивъ, Иванъ Осгряковъ, Трофимъ Калмыковъ и Излій Кудринъ; въ

27) Nahtausen: Studien Russlands Band 1.

28) Тамъ же.

29) Сѣверная почта № 25. изъ Симферополи. Исторія Мнн. Внутр. Дѣлъ, II. Вардинова час. II. кн. I С.П.В. 1850 года, стр. 86.

30) Тамъ же стр. 87.

31) Арх. Дѣло Мнн. Внутр. Дѣлъ 1816 г. № 19. Донес. Херсон. воен. Губернат. графа Ланжерона. Мнн. В. Дѣлъ.

Орховскъ: орховскій мѣдникъ Семень Перепелкинъ и сынъ его Иванъ Перепелкинъ; въ *Водановкѣ*: Яковъ Перегудовъ въ *Курьловскѣ*: Тимофей Худиковъ, сынъ его Ивлій, и Иванъ Ищенковъ; въ *Троицкой*: Михайлъ Безлѣнкинъ и Михайлъ Строевъ; и въ *Спаской*: Абрамъ Самоѣловъ ³²⁾. Капустина, 73 лѣтняго старика. не было тогда въ колоніяхъ; онъ скрывался отъ правительства, вслѣдствіе преслѣдованія мѣстнаго архіепископа Іова ³³⁾. Конскій устроилъ для гостей родъ торжественнаго „религіознаго диспута“ съ наставниками дулборческими, которыхъ вызвалъ изъ всѣхъ слободъ на общую сходку ³⁴⁾. Духоборцы охотно вступили съ квакерами въ религіозный диспутъ, который продолжался цѣлыхъ полдня. Диспутъ былъ веденъ посредствомъ переводчиковъ, а потому для квакеровъ должны были конечно ускользнуть прямая связь разговора и тонкость рѣчи собеседниковъ; тѣмъ не менѣе ученые гости не могли не удивиться проворству рѣчи, легкости въ выраженіи и той схоластической тонкости, съ которою спорившіе обходили темные для себя вопросы. Вездѣ, гдѣ говорили духоборцы о высшихъ и опасныхъ пунктахъ ученія своей секты, то дѣлали это съ двусмысленностію и прикрывались мистическими выраженіями, которыя сдѣлали бы честь самому ловкому сфисту... Изъ учителей духоборческихъ преимущественно заправляли диспутомъ Григорій Малинниковъ и Ревель изъ „Терѣвнѣ“ ³⁵⁾. Сущность ученія, переданнаго духоборцами квакерамъ, заключалась въ слѣдующихъ положеніяхъ, которыя квакеры и зависали для себя: I, Богъ въ Троицѣ единъ: Отецъ — память, Сынъ — умъ, Духъ Святый — воля; II, душа наша существовала и пала до сотворенія видимаго міра въ высотѣ, послана въ сей міръ, какъ въ темницу и въ пещаваніе, для исправленія; III, Исусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, если смотрѣть на него въ Вѣтхое Завѣтѣ, былъ по своему Божеству ни иное что, какъ премудрость, одѣвавшаяся въ плоть, а въ Новомъ Завѣтѣ онъ былъ духъ боголюбія и цѣломудрія во плоти; онъ рождается, проповѣдуетъ, сражается, умираетъ и воскресаетъ духовно въ сердцѣ каждого вѣрующаго; IV, для спасенія нашего необходимо имѣть внѣшнее

³²⁾ Тамъ же.

³³⁾ Nahtausen: Studien Russlands, Band. 1. Арх. Дѣл. Минист. Внутр. Дѣлъ 1816 г. № 19.

³⁴⁾ Тамъ же.

³⁵⁾ Doussenie графа Ланжерона Министру Внутр. Дѣлъ. Nahtausen studien über Russland, Band. 1.

познаніе объ Ісусѣ Христѣ, по есть внутреннее слово. научающее о немъ человѣка въ глубинѣ души человѣческой; V, заступленіе въ человѣкѣ зла въ семь мірѣ возрастаетъ. по сіяніе свѣта во славу уподобляетъ человѣка самому Богу; VI, отъ Ісуса Христа внутреннедѣйствитель, есть истинный архіерей и священникъ, поему никакихъ священниковъ вѣшнихъ не нужно; VII, поелику чада Божія должны поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, то не нужно никакого вѣшняго богослуженія; VIII, вѣшность таинствъ не производитъ нагъ человекомъ никакого дѣйствія, ихъ нужно понимать и принимать духовно; IX, якоря суть идоли; X, угодниковъ Христовыхъ можно уважать за ихъ добродѣтели, но не должно имъ, какъ божеству, молиться; XI, постъ состоитъ въ избѣжаніи отъ похотей и воздержаніи отъ излишнѣяго; XII, преданія, церковныя постановленія и соборы не должны быть принимаемы на вѣру и обязательны; XIII, наконецъ самая церковь не имѣетъ власти судить кого либо и осуждать, потому что мы не можемъ знать всѣхъ внутреннихъ тайныхъ побужденій человѣка. Квасеры въ диспутѣ съ духоберами и возили, что послѣдніе весьма близки къ ихъ ученію; ибо вся религія квакеровъ заключается ²⁶⁾ въ томъ: I, Чтобы выматъ внушенія въ внутреннего слова; II, что святое писаніе есть слово вѣшное, не указывающее намъ истиннаго пути ко спасенію, а только обращающее умъ нашъ ко внутреннему слову и приводящее ко внутреннему учителю Христу; III, для достиженія спасенія нѣтъ нужды быть христіаниномъ во вѣшности; IV, нельзя думать, чтобы по избавленіи души нашихъ изъ темницъ сего тѣла воскресли когда нибудь наши тѣла, развѣ сіе воскресеніе надобно разумѣть аллегорически, или о небесныхъ какихъ либо тѣлахъ; V, изъ евангельской исторіи объ Ісусѣ Христѣ выводятъ ученіе о внутреннемъ Христѣ, о его таинственномъ рожденіи, страданіи, смерти и воскресеніи въ человѣческомъ сердцѣ, отсюда заключаютъ VI, что вѣшное богослуженіе не нужно, а довольно воздавать внутреннему Христу поклоненіе чисто духовное; VII, въ жизни должно быть воздержаніемъ до строгости, дабы ослабить власть тѣла надъ душою; почему нужно отказывать себѣ во всемъ, что летитъ нашимъ чувствамъ, и, довольствуясь только необходимымъ, удерживать вкусъ вообще ко всѣмъ удовольствіямъ ²⁷⁾. Тѣмъ

²⁶⁾ Catechismus et fidei confessio, approbata et confirmata communi consensu et consilio patriarcharum prophetarum et Apostolorum, 1676. Исторія Завала Вѣроисповѣданій, соч. Бенескриптова, тракт. о квакерахъ.

²⁷⁾ Theologie christiane Apologie Amst. 1676 г. 4 (на нѣм. 1681 и 1740).

не менѣе нельзя сказать, что ученіе духоборцевъ есть чистое повтореніе квакерскаго. Квакеры изъ диспута съ духоборцами легко поняли, что ученіе духоборцевъ есть оригинальное, своеобразное русское, мистическо-раціоналистическое, хотя и заключающее въ себѣ нѣкоторое влияніе разнородныхъ отголосковъ, въ какихъ любило проявлять себя, въ различныя времена, направленіе духа ко внутреннему и таинственному въ религіи, — что оно есть совокупленіе всѣхъ тѣхъ ученій, которыя, болѣе или менѣе, уклоняясь въ область мистическую, принимали церковь внутреннюю, соединяя съ тѣмъ не рѣдко вѣру въ таинственное дѣйствіе божественнаго свѣта въ человѣческомъ духѣ. При начальномъ образованіи ученіе духоборцевъ о внутреннемъ просвѣщеніи было конечно единственнымъ основаніемъ, на коемъ воздвигалось все прочее зданіе различными строителями, и изъ различнаго вещества, какое только могло идти здѣсь какимъ нибудь образомъ одно къ другому; оттого, какъ мы и въ своихъ предыдущихъ очеркахъ говорили, нельзя указать какого либо одного особеннаго основателя секты духоборцевъ въ Россіи, ибо въ семь дѣлѣ участвовали въ цѣлѣ вѣка многіе; оттого и самое ученіе духоборческое, въ извѣстные періоды своего образованія, болѣе или менѣе наклонялось къ направленію одного каковаго либо вѣрованія, пока перемежна обстоятельство не измѣняла его хода по направленію другому ³⁸). Духоборцы по окончаніи диспута пожелали узнать имена своихъ собесѣдниковъ и разспрашивали ихъ о сектѣ квакерской. Алленъ и Грелье, сколько могли, отвѣчали о себѣ духоборцамъ. Познакомимъ же и мы читателей съ сими квакерами.

V.

Вильямъ Алленъ (1770 — 1843) считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ филантроповъ своего времени. Небогатые родители предназначали его къ промышленной карьерѣ; но онъ увлекся своими вкусами къ естественнымъ наукамъ и приобрѣлъ обширныя свѣдѣнія въ химіи, которыя доставили ему профессуру этого предмета, мѣсто въ королевскомъ ученомъ обществѣ и практическія занятія въ одномъ химическомъ заве-

Theosophicæ. Amsterd. 1675. Clarkson of Quakerism. Lond. 1806. три части.

³⁸) Смотри томъ I. Раск. в остр. С.И.Б. 1869 г. изд. 2-е въ очеркѣ: начало и происхожд. молок. и дух. въ Россіи.

денів, гдѣ онъ сталъ потомъ партнеромъ и приобрѣлъ замѣчательное состояніе. Съ очень ранней молодости начались его неустанные филантропическіе труды: пораженный рѣчами Вильберфорса противъ торговли неграми, онъ сталъ его ревностнымъ союзникомъ въ этой пропагандѣ; горячо интересовался школьной системой Ланкастера и распространеніемъ образованія въ народной массѣ, и имя Аллена тѣсно связывается съ исторіей ланкастерской школы; онъ присоединился къ Самуэлю Ромили, извѣстному англійскому юристу, когда тотъ предпринялъ преобразовать англійскій уголовный кодексъ; онъ устраивалъ дешевый столъ для бѣдныхъ и т. п. Все время Аллена было занято его разнообразными интересами и трудами; не было филантропическаго предпріятія, въ которомъ бы онъ не участвовалъ ⁴⁹⁾. Въ 1813 году Алленъ вступилъ и въ знаменитое предпріятіе Роберта Овна, покушку Нью-Ланарка, гдѣ должны были приводиться въ исполненіе широкіе планы нравственнаго преобразованія общества, задуманные энергическимъ филантромомъ-соціалистомъ. Предпріятіе раздѣлено было на нѣсколько частей, или акцій, каждая по десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Въ числѣ пяти или шести партнеровъ, которые рисковали тогда участвовать въ предпріятіи Овна, было два квакера, Алленъ и богатый капитальстъ Уокеръ; одинъ пай взялъ Бенгамъ. Алленъ не имѣлъ сначала большого желанія вступать въ дѣло; по Овну, какъ рассказываютъ его біографы, особенно желалъ имѣть его помощь, потому что имя Аллена имѣло большой вѣсъ въ релігіозномъ мірѣ... Наконцѣ Алленъ уступилъ настояніямъ своихъ друзей и присоединился къ фирмѣ. Съ Овномъ они были въ дружескихъ отношеніяхъ, хотя трудно было найти больше противуположности, чѣмъ было въ ихъ принципахъ. Овнъ совершенно отвергалъ, какъ извѣстно, смыслъ и пользу релігіи; Алленъ же стремилъ на духовно релігіозномъ принципѣ, но тѣмъ не менѣе они соединялись, потому что въ этомъ предпріятіи у нихъ было общее, на чемъ они совершенно сходились: это была филантропическая сторона дѣла, стремленіе къ нравственному облагороженію человѣческаго общества ⁴⁰⁾. Алленъ „счелъ своей обязанностью“ участвовать въ дѣлѣ, имѣвшемъ „цѣль до свѣхъ поръ невиданную“ — но онъ съ самаго начала оговорилъ интересъ релігіознаго образованія въ Нью-Ланаркской общинѣ.

⁴⁹⁾ Вѣстникъ Европы. 1869 г., X кн., стр. 755.

⁴⁰⁾ Тамъ же. Supplementum, стр. 165—170.

Они дѣйствовали вмѣстѣ очень долго, до 1828 года ⁴¹⁾. Оба квакеры, Алленъ и Грелье, были весьма типическими представителями секты. Неустойчивая дѣятельность, готовность служить нравственному благу человечества, сила убѣжденія, доходившая почти до мазохизма, упорство въ стремленіи къ цѣли, независимость характера, не уступавшая ни передъ какими авторитетами, сосредоточенность религіознаго чувства, — таковы были свойства людей, съ которыми довелось въ 1818 г. столкнуться нашимъ духоборцамъ ⁴²⁾, Духоборцы записали имена гостей и свои бесѣды съ ними. Разказы объ этомъ свиданіи доселѣ свѣжи въ памяти духоборцевъ и передаются изъ устъ въ уста въ сектѣ духоборческой. Осмотрѣвши все что нужно, побывавши даже въ домахъ духоборческихъ, Алленъ и Грелье простились съ духоборцами и директоромъ Конскимъ, благодарили послѣдняго за любезныя одолженія и отправились по Черному морю въ Константинополь, отсюда въ Грецію и на Іоническіе острова: въ Мальтѣ они разстались; Грелье отправился уже одинъ въ Италію; въ Римѣ бесѣдовалъ съ папой, провозглашалъ въ его дворцѣ большую свободу совѣсти и внушалъ святому отцу, чтобы онъ отказался отъ своего *мнимого главенства* надъ церковью... Изъ Англіи Грелье возвратился опять въ Америку ⁴³⁾. Это посѣщеніе квакеровъ Россіи не осталось безъ вліянія. На Александра I бесѣды ихъ произвели особенное впечатлѣніе, — его симпатія къ нимъ сохранялись очень долго. Въ религіозныхъ мѣтніяхъ Александра является та черта религіозности, которая естественно развивалась рядомъ съ его личными религіозными связями. Въ русскомъ обществѣ открыто заявляется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, небывалая никогда прежде терпимость къ духовнымъ исповѣданіямъ, и „внутренняя церковь“ становится почти господствующею церковью. Александръ начинаетъ особенно покровительствовать „Виблейскому Обществу“, которое быстро распространяется по всей Россіи. Въ 1819 г. въ Петербургѣ уже основывается цѣлое общество для устройства ланкастерскихъ николь, и въ числѣ лицъ, которыя здѣсь трудились: были, кажется, люди, прямо принадлежавшіе къ квакерскому обществу ⁴⁴⁾.

Новое свиданіе съ Вильямомъ Алленомъ императоръ Александръ

⁴¹⁾ См. Robert Owen. London, 1869 г., стр. 22—31. 44—48

⁴²⁾ Вѣстникъ Европы. 1869 г., X кн., стр. 754.

⁴³⁾ Тамъ же.

⁴⁴⁾ Cunningham. D. Edinburgh. 1868 г. Вѣстникъ Европы 1859 г. Кн. X, стр. 764

иятъ въ 1822 году. Императоръ долженъ былъ отправиться на Веронскій конгрессъ; Алленъ воспользовался этимъ случаемъ и отправился въ Вѣну, гдѣ, какъ ему было извѣстно, Императоръ долженъ былъ остановиться на нѣсколько времени по пути въ Верону. Квakerы продолжали свою борьбу противъ торговли неграми. Дѣло это все еще не было кончено, потому что торговля, хотя и запрещенная на бумагѣ, продолжала существовать на дѣлѣ и даже процвѣтала больше, чѣмъ когда нибудь. Квакерамъ хотѣлось, чтобы она преслѣдовалась, какъ пратство, — этимъ однимъ средствомъ можно было бы остановить ее, и Алленъ думалъ воспользоваться „дружбой“ Императора Александра, чтобы эта мѣра могла быть проведена на конгрессѣ.

Въ концѣ сентября Алленъ прибылъ въ Вѣну и Александръ скоро послалъ за нимъ. Ихъ новая встрѣча была такая же дружеская, какъ и въ Петербургѣ. Императоръ отдалъ ему весь вечеръ; квакеръ предпочелъ разговоръ о занимавшихъ его предметахъ. Онъ говорилъ о духоборческихъ колоніяхъ, которыя посѣтилъ въ 1818 году, о русскихъ Ланкастерскихъ школахъ, о греческомъ вопросѣ, наконецъ о торговлѣ неграми; Александръ отвѣчалъ на послѣднее, что онъ совершенно сочувствуетъ мнѣніямъ Аллена, и обѣщалъ сдѣлать на конгрессѣ все что можетъ по этому предмету. Алленъ рассказываетъ, что въ продолженіе всего разговора Императоръ показывалъ такую мягкость и благосклонность, что у него пропалъ всякій страхъ, и они говорили такъ фамильярно, какъ старые друзья... Въ заключеніе, говоритъ Алленъ, — „мы оба были проникнуты сладкимъ чувствомъ божественной благодати; и когда я замѣтилъ, что это заставило меня на минуту забыть различіе нашихъ положеній, онъ съ чувствомъ обнялъ меня рукой.“

Нѣсколько дней спустя, квакеръ снова былъ у Императора и пилъ у него чай, отказавшись отъ сахара, котораго Алленъ не употреблялъ, какъ продукта невольничьего труда. . Бесѣда опять длилась долго. Императоръ повѣрялъ квакеру свои религіозныя опыты и постоянную внутреннюю борьбу. На прощанье Императоръ поцѣловалъ квакера ¹³⁾.

Алленъ приобрѣлъ въ Вѣнѣ большую извѣстность; онъ посѣщалъ дипломатовъ, въ особенности имѣлъ сношенія съ княземъ Эстергази и герцогомъ Веллингтономъ, которые совѣтовали ему отправиться въ Верону, гдѣ долженъ былъ разбираться и занимавшій его вопросъ о невольничествѣ. Но въ

¹³⁾ См. Тамъ же. Соревнов. просвѣщ. и Благотворит. 1823 г. XXIII, стр. 216.

Вероятъ Алленъ увидѣлъ, что вопросъ сильно запутывался, и надежды его не исполнились. Здѣсь онъ опять имѣлъ два свиданія съ Императоромъ Александромъ. Императоръ обнялъ и три раза поцѣловалъ Аллена. „Ахъ, скажите мнѣ, когда и гдѣ мы еще встрѣтимся?“

Но они уже болѣе не встрѣчались. Что касается до молоканъ, то Алленъ и Грелле въ 1818 году имѣли случай видѣть нѣкоторые изъ семейства, кои знали и указали имъ директоръ женскихъ колоній Коцкій.

Собственно говоря, официальнаго, такъ сказать скученнаго поселенія молоканъ, на подобіе духоборцевъ, на „Молочныхъ водахъ“ до 1823 г. не было; и только въ 1823 году составилось здѣсь ⁽⁴⁶⁾ первое ихъ поселеніе, и загнѣвъ уже число ихъ составляло не одну тысячу душъ обоаго пола. Молокане переселились сюда большею частію изъ губерній: Тамбовской, Саратовской, Рязанской, Орловской и Екатеринославской и особенно изъ Донскихъ казаковъ, изъ коихъ нѣкоторые служили въ офицерскихъ чинахъ. Первоначально предполагалось ихъ поселить въбѣгѣ съ духоборцами, но они не были отъ нихъ приняты, по причинѣ разногласія съ ними. Молокане благоговѣють къ св. писанію, признаютъ свое дачнымъ отъ Бога человеку слово открытія, духоборцы же понимаютъ иначе ⁽⁴⁷⁾. Изъ сопоставленія божественнаго, такъ сказать, формальнаго, диспута съ духоборцами и частной бесѣды съ нѣкоторыми молоканами, квакеры увидѣли, что ученіе молоканъ при однихъ и тѣхъ же началахъ съ духоборческимъ, отличается отъ него въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣмъ, что менѣе отстаетъ отъ ученія церкви православной. Молокане, согласно съ церковію православною, думаютъ о Святой Троицѣ, признаютъ Христа Сыномъ Божиимъ, Богомъ воочеловѣчившимся, умершимъ на крестѣ для спасенія всего міра; благоговѣють къ св. писанію и признаютъ его слово открытія, дачнымъ человеку отъ Бога; съ духоборцами же молокане согласны въ томъ, что отвергаютъ таинства, обряды, иконы и вообще всю церковную внѣшность. Мы разумѣемъ, говорили молокане квакерамъ, крещеніе въ наученіи слова Божія, соблюденія св. заповѣдей и оставленія грѣховъ; исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаянне предъ Богомъ; разсуждаемъ причастію божественнымъ и животворящимъ тайнамъ, если кто бунтуетъ

⁴⁶⁾ Книг. о расколѣхъ поселен. Тавричск. губ. въ Мелитовольскомъ уѣздѣ. СПБ. 1828 г. Арх. Дѣла Мин. Внутр. Дѣлъ. 1823—1830 года.

⁴⁷⁾ Тамъ же.

Бога и хранить заповѣди его, и хотя, согласно съ духоборцами, утверждаемъ, что одинъ Сынъ Божій есть истинный архіерей и первосвященникъ, однако, имѣемъ у себя старцевъ или настоятелей, на основаніи словъ Апостола: старцы же въ васъ, молю пасите, еже въ васъ, стадо Божіе ⁴⁸⁾. Мы наблюдаемъ праздники, и тогда, собираясь вмѣстѣ для молитвы, стоимъ въ собраніи всѣ другъ другу лицомъ къ лицу, съ колѣнопреклоненіемъ молимся за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть; поемъ псалмы, читаемъ и изъясняемъ библію, причемъ старцы говорятъ намъ поученія. Сочетаніе браковъ производимъ при собраніи мужей и женъ, и при старцѣ; утверждаемся вмѣсто свѣтской евангельскою присягою; производимъ моленіе и пѣніе псалмовъ, вразумленіе въ заповѣдяхъ Господнихъ, завѣщаемъ всѣмъ о безпорочномъ житіи на землѣ и, наконецъ, въ бракахъ свидѣтельствуемъ предъ всѣмъ собраніемъ, что сочетавшіеся признаются отнынѣ мужемъ и женою до скончанія жизни; надъ усопшими читаемъ по исходѣ духа псалтырь и песеніе его до могилы сопровождаемъ чтеніемъ молитвъ; постъ содержимъ въ различные времена и, между прочимъ, въ субботу во время своего поста часто не употребляемъ ни пици, ни питія. Какъ доходить, говорить Гакстаузенъ ⁴⁹⁾, эти простые люди (молокане и духоборцы), вовсе незнакомые съ грамотою, русскіе крестьяне, до такихъ спекулятивныхъ и остроумныхъ идей, до такого философскаго языка? Не проглядываютъ ли, особливо у духоборцевъ, остатки Гнозиса ⁵⁰⁾. Савелияне имѣли съ послѣдними тавія же воззрѣнія и въ позднѣйшія времена Абрагамиты.

⁴⁸⁾ Canningham.

⁴⁹⁾ Studien Russlands. Band. 1. Etude sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie. T. 1

⁵⁰⁾ Тамъ же.

XXVIII.

НОВГОРОДСКІЕ И ОРЛОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I

Сектанты, извѣстныя подъ именемъ „Духовщины“.—Село „Чудовскій Ямъ“.—Донесеніе губернатора Васильчикова Министру Вн. Дѣлъ.—Братья Семень и Ефимъ Уляиовы.—Сообщеніе графа Аракчеева новгородскому губернатору.—Молоканскія поселенія въ XVIII вѣкѣ въ Новгородской губернии.—Наказанія.

Въ Новгородской губерніи молоканство и духоборчество до царствованія Александра I извѣстно было властямъ и православному духовенству подъ именемъ „Духовщины“¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этой странѣ, издавна колыбели всѣхъ сектантскъ, молокане и духоборцы явились раньше другихъ губерній, хотя до царствованія Александра и не носили названія молоканъ и духоборцевъ. Въ Чудовскомъ яму²⁾, доносил новгородскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный камергеръ Алексѣй Васильевичъ Васильчиковъ, министру внутреннихъ дѣлъ графу Виктору Павловичу Кочубеву отъ 8 августа 1807 года, — и во многихъ другихъ, околелеванскихъ селеніяхъ издавна укоренилась секта, извѣстная подъ названіемъ „Духовщины“. Мнѣнія преданныхъ сей сектѣ, и называвшихся духоборцами или просто молоканами, людей обратили на себя вниманіе правительства, которое въ 1800 году увидѣло себя въ необходимости войти, въ отношеніи къ нимъ, *въ правила терпимости*. Но мѣры, коими оно думало остановить распространеніе секты, по неосторожности ли выбора, или по худому употребленію ихъ, имѣли усѣхъ обманчивый.

Вступивъ въ управленіе губернію, я въ дѣлахъ вредѣстниковъ моихъ и въ свѣденіяхъ, ко мнѣ дошедшихъ, находилъ доказательства, что секта эта, издавна здѣсь существующая, распространяется все бо-

¹⁾ Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1807 г. № 4

²⁾ Тамъ же.

лѣе и болѣе; не видя однакоже открытаго соблазна, я долженъ былъ щадить ее; недавно печальный случай отдалъ мнѣ въ руки двухъ первенствующихъ начальниковъ секты этой, о которыхъ я давно слышалъ, но противу которыхъ явно что избудь предпринять запрещало мнѣ благоразуміе.

Генераль отъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ, бывъ въ селѣ своемъ „Грузинѣ.“ далъ мнѣ знать, что бѣжавшіе крестьяне его, братья Семень и Ефимъ Уляновы, изъ коихъ послѣдній сданы былъ въ рекруты и бѣжалъ изъ команды, по подозрѣнію, взятому изъ переписки ихъ съ женами, должны находиться въ Новгородской губерніи. По принятымъ мною велѣдствіе сего мѣрамъ лица эти взяты и содержатся нынѣ въ Новгородѣ подъ особымъ присмотромъ. Я съ моей стороны поставлю обязанностію сдѣлать при этомъ слѣдующія примѣчанія: молоковане и духоборцы сами собою образовали новыя мнѣвія. Одно изъ взятыхъ мною лицъ выдаетъ себя *за Христа*. Между тѣмъ извѣстно, что молоковане Новгородской губерніи принимали Божество согласно съ церковію, въ трехъ лицахъ, и отклонялись отъ церкви только въ правилахъ и обрядахъ богопочитанія.

О святости властей Уляновы различно думаютъ. Ефимъ, наравнѣ съ молокованами Новгородскими, признаетъ, что всѣ власти зависятъ отъ Бога и имъ поставлены для соблюденія порядка въ обществѣ, но Семень считаетъ, что кромѣ Бога нѣтъ другой, лучшей власти на землѣ.

По тому же предубѣжденію, чтобы служить Богу духомъ и его одного любить, оба они не находятъ ничего священнаго въ отношеніяхъ гражданскихъ.

Всѣ молоковане новгородскіе избѣгали и избѣгаютъ участія въ гавествахъ православной вѣры и въ церковныхъ обрядахъ, считая все сіе за противное ихъ ученію. Уляновы, какъ изъ допросовъ видно, преданныхъ себѣ людей убѣдили къ присоединенію къ святой церкви, но полагаю съ наифривѣмъ, чтобы тѣмъ лучше скрывать свое ученіе.

Сила вліанія Уляновыхъ и преданность къ нимъ ихъ послѣдователей видны изъ множества лицъ, къ нимъ собиравшихся.

Изъ личныхъ моихъ съ Уляновыми объясненій, я имѣлъ случай замѣтить, что первый, Семень, въ своихъ убѣжденіяхъ удобопреклоненъ, много рассказываетъ о видѣніяхъ, какія имѣлъ. Послѣдній говорить твердо и показываетъ полную увѣренность въ своихъ мнѣвіяхъ. Уляновы на допросахъ новгородскаго земскаго исправника Завалишина

6 августа 1807 г. показали ^{*)}: Ефимъ Уляновъ 1, что ему отъ роду 30 лѣтъ, читать и писать умѣть, вѣры Христовой, святыхъ угольниковъ никакихъ не почитаетъ, постовъ не держитъ, а вѣрить только въ одного Бога; 2-е, что тержится онъ той самой молоканской секты, за которую лѣтъ, помнится, назадъ тому восемь. ихъ же уѣзда нѣкоторыхъ ямщиковъ возили въ Петербургъ; 3-е, что въ сектѣ молоканской находится вмѣстѣ съ нимъ и его братъ родной, отъ помѣщика графа Аракчеева убѣжавшій крестьянинъ Семень Уляновъ и жители слѣдующихъ мѣстъ: а) Померанскаго яму, деревни Каркива, б) Чудовскаго яму, села Чудова, в) деревни Слободы, г) Сосвинской слободы, д) помѣщика графа Аракчеева села Грузина, е) выскоцкой вотчины деревень Крупицкой и въ Шевелевѣ, ж) въ Прилукахъ, з) въ Бурегахъ; и) селѣ Коломъ. і) въ Вору, к) въ Спасской, л) Померанскаго яму, коломенской половины деревни Астрова, м) въ Каляшнѣ, н) въ Трегубовѣ и о) въ Глушицкѣ; 4-е, что напередъ сего онъ былъ Новгородскаго уѣзда, помѣщика графа Аракчеева крестьянинъ и прошлаго года въ августѣ мѣсяцѣ бывшій помѣщикомъ его въ С.-Петербургѣ отданъ въ рекруты и опредѣленъ въ артиллерію, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ изъ С.-Петербурга съ командой и, прѣя въ Чудовскій ямъ, бѣжалъ и, сблизившись съ молоканами новгородскими, срубилъ съ братомъ коленную избу въ лѣсу, гдѣ и жилъ до поры до времени. Семень Уляновъ показалъ ^{*)}, что 1-е, отъ роду ему 33 года, читать умѣть; 2-е, у исповѣли былъ назадъ тому три года, а у Св. причастія одиннадцать лѣтъ; 3-е, вѣры Христовой; 4-е, ни въ какихъ угольниковъ не вѣрить и не почитаетъ ихъ, а почитаетъ лишь Христа; 5-е, поста никакого не держитъ; 6-е, будучи новгородскаго уѣзда, помѣщика графа Аракчеева, села Грузина крестьяниномъ, назадъ тому три года онъ отъ жестокостей барскихъ бѣжалъ въ лѣсъ, сблизился съ молоканами и находился въ избушкѣ съ братомъ своимъ до самаго того времени, когда былъ взятъ. 7-е, болѣе сорока человекъ крестьянъ,—у которыхъ онъ во время побѣга своего имѣлъ жительство и которые съ нимъ видались, — все молокане, и хотя въ церковь иногда ходятъ и приобщаются тайно, и исповѣдаются, но это единственно для того, чтобы не имѣли на нихъ подозрѣнія, что они находятся въ молоканской сектѣ; 8-е, видимую церковь и причастіе онъ не признаетъ

^{*)} Тамъ же.

^{*)} Тамъ же.

и никакого спасенія въ оное не почитаетъ, равномерно и всѣ выше-
 означенные крестьяне точно также не ходятъ въ церковь и въ угод-
 никовъ не вѣруютъ; 9-е, Сосницкой пристани ямщики: Герасимъ На-
 умовъ съ братьями и съ прочия оной деревни вышесказанными ямщи-
 ками суть молоканской секты; 10-е, смертоубійства, разбои и грабежа
 онѣ никакихъ не чинилъ, и считаетъ это за грѣхъ; Бога любить, и
 поклоняется ему духомъ. По докладѣ о семъ дѣль Государю Императору,
 послѣдовала 31 августа 1807 года слѣдующая Высочайшая резолюція:
 а) въ отвращеніе дальнѣйшаго соблазна, крестьянъ сихъ сослать въ Си-
 бирь, для отдачи ихъ въ военную службу въ полки и команды, тамъ
 располженныя, въ случаѣ же негодности ихъ оставить ихъ тамъ на
 поселеніи, б) участниковъ же ихъ, кои окажутся виновными въ при-
 становержательствѣ, предать за укрывательство лютей безпаспортныхъ
 обыкновенному дѣйствию законовъ ⁵⁾. И такъ Библия у новгородскихъ,
 какъ и прочихъ губерній, рационалистовъ сектантовъ считалась еще
 въ XVIII вѣкѣ единственнымъ источникомъ богопознанія, свободное
 же ея изученіе сущастью вѣры. Когда закрылась для нашихъ рации-
 налистовъ религіозныхъ уста непогрѣшмой церкви, могли открыться
 только уста отдѣльныхъ личностей. Св. Духъ, сосредоточенный въ цер-
 кви, долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, выразиться въ отдѣльныхъ лич-
 ностяхъ. Это былъ скользкій путь, потому что эти проявленія нельзя
 было контролировать. Кто лучше понимаетъ Библию, ты, или твой сосѣдъ?
 Безъ сомнѣнія тотъ, кто имѣетъ вышее мнѣніе о себѣ! „Духъ свидѣтель-
 ствуетъ“, говорятъ непогрѣшныя читатели Библии, и каждый становится
 на колѣни предъ Библию. Но всѣ соглашаются, что они пробиваются
 по мѣрѣ своихъ силъ, на каждомъ шагѣ неправляются, т. е. сбавля-
 ются и просятъ помощи Божіей. Область религіи и ея судьбы для
 разума и науки всегда была и, безъ сомнѣнія, навсегда останется
 областію таинственнаго, неостижимаго. Не говоря уже о сверхъ-есте-
 ственныхъ явленіяхъ въ исторіи религіи, — вопросъ о самомъ существѣ
 ея, о томъ, какое значеніе имѣетъ она въ духовной жизни человѣка,
 какъ относится къ другимъ проявленіямъ его разумно-нравственной
 природы, принадлежалъ и принадлежитъ къ числу вопросовъ, мало
 доступныхъ для научныхъ изслѣдованій. Нѣтъ нужды, конечно, въ
 доказательство на это приводить сужденія древнихъ языческихъ мы-
 слителей о существѣ религіи и происхожденіи вѣры въ Божество. Какъ

⁵⁾ Спр. II. Архивное Дѣло Мин. Внутр Дѣль 1807 г.

и дошелъ бы зрѣній мыслитель до болѣ глубокихъ и возвышенныхъ представленій о религіи, когда все, что видѣлъ онъ въ современныхъ ему религіозныхъ вѣрованіяхъ, было однимъ грубымъ суевѣріемъ? Удивительно ли, послѣ этого, если онъ приходилъ къ заключенію, что религія есть выдумка жрецовъ! Но и въ новомъ христіанскомъ мірѣ, при господствѣ религіи духа и истины, удовлетворяющей всѣмъ разумнымъ потребностямъ чловѣка, мы встречаемся почти съ тѣмъ же явленіемъ, невольно вызывающимъ на размысленіе о недоступности предметовъ вѣры для научнаго знанія. Какъ скоро вопросъ о религіи сдѣлался предметомъ свободныхъ изслѣдованій, въ результатъ являлось понятіе о религіи далеко одностороннее. Такъ называемый разсудочный анализмъ, не смотря на всю свою видимую глубину, не достигалъ внутреннихъ основъ религіи; глубоко скрытое въ природѣ чловѣка существо ея было неудобно и необъемлемо для односторонняго, отвлеченнаго научнаго знанія. Ея область гораздо шире; ея начала гораздо внутреннѣе, нежели какъ предполагала и предполагаетъ эта философія. Правда, философскія системы повѣйнаго времени обратили больше вниманія, чѣмъ прежнія, на религію и ея исторію, но и эти изслѣдованія повѣйшей германской философіи такъ же односторонни и въ своихъ послѣднихъ выводахъ такъ же враждебни для истиннаго понятія о религіи, какъ и прежнія, и имѣютъ для насъ одно отрицательное значеніе. Въ рѣшеніи вопроса о существѣ религіи, повѣйшіе мыслители отсаивались попеременно то на той, то на другой сторонѣ душевной дѣятельности чловѣка и подчиняли религіозную жизнь чловѣка то той, то другой силѣ души. Но не трудно видѣть, что религія есть главное и основное, а не подчиненное другимъ явленіе въ жизни чловѣка. Заслуга всѣхъ этихъ изслѣдованій и въ частности штанній нашихъ мѣлопанъ и духоборцевъ въ томъ, что они вызываютъ потребность въ отвѣсавіи новаго, вѣоваго и истиннаго понятія о религіи. Такъ мы должны смотрѣть на нашихъ рационализовъ-сектаторовъ!

II.

Происхожденіе орловскихъ мѣлопанъ.—Болховскій уѣздъ.—Село Барилово.—
Исповѣданіе вѣры орловскихъ мѣлопанъ.—Семень Печужкинъ.—Допросы Барил-
ловскихъ мѣлопанъ.—Конфирмація Государя Императора.

Въ Орловской губерніи мѣлопане были уже въ концѣ XVIII сто-

лѣтія ⁶⁾), хотя слѣдственныхъ дѣлъ объ этой сектѣ не возникало до царствованія Александра I. Болховскаго уѣзда село „Варилowo“ представляется, по нашимъ источникамъ, одною изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ прежде всего явились молокане. До насъ дошло исповѣданіе вѣры молканъ орловскихъ, которое было у нихъ въ ходу съ конца XVIII столѣтія ⁷⁾ и которое мы не приводимъ здѣсь потому, что оно слово въ слово почти сходно съ тамбовскимъ и саратовскимъ молканскимъ обрядниками. Въ началѣ царствованія Александра I, скрывавшіеся поселѣ молкане объявились наконецъ правительству. Первыми въ числѣ открывшихся молканъ было 33 человека изъ села „Варилово“, о которыхъ орловскій епископъ въ отношеніи своемъ гражданскому губернатору писалъ, что люди тѣ издавна содержатъ иконоборческую секту и обрядовъ православной вѣры никакихъ не соблюдаютъ ⁸⁾). Изъ перваго правительственнаго дознанія о сей сектѣ оказалось, что жишій въ г. Болховѣ ямщикъ Семенъ Нечушиль издавна распространялъ молканство въ губерніи и, между прочимъ, посадилъ оное въ селѣ „Варилowъ“ ⁹⁾). Молокане Варилowскіе яли, какъ ихъ называли, иконоборцы, на вопросахъ своихъ показали ¹⁰⁾ что они прежнюю свою христіанскую вѣру еще въ 90 годахъ XVIII стол. переѣзавли на иконоборческую секту, или называемую ими молканскую вѣру, и отъ соборной аностольской церкви отступили; всѣ установленныя въ ней правила отринули; постовъ не сохраняютъ на и повѣдь не ходятъ, святыхъ тавръ не причащаются; честному и животворящему кресту Господню и и святымъ иконамъ не поклоняются, называя оныя кумирами, и крестоваго знаменія на себѣ не изображаютъ; бракосочетаніе вѣруютъ по ветхому завѣту и великороссійскихъ священниковъ и всякихъ ихъ требъ принять не желаютъ. Судь. признавъ ихъ, преступившими великой важности, опредѣлялъ: заключить ихъ, на основаніи 237 и 243 статей устава благочинія, подъ стражу и предать законному сужденію. При такомъ оборотѣ дѣла, изъ сехъ молканъ 11 человекъ обратились, наружно, въ православную грекороссійскую вѣру, а 21 остались непре-

⁶⁾ Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1815 года №. 13.

⁷⁾ Вспомогательнѣйшее прошеніе молканъ села „Варилово“, поданное импер. Александру I въ началѣ его царствованія.

⁸⁾ Отношеніе епископа орловскаго къ орловскому губернатору. Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ. 1815 г. №. 13.

⁹⁾ Тамъ же.

¹⁰⁾ Тамъ же.

клонными; почему первые 11 человек отпущены были въ свои дома съ надлежащимъ или приходскимъ священникамъ порученіемъ, а прочіе 21 оставлены подъ стражею. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ входилъ по сему дѣлу со всеподданнѣйшимъ докладомъ Государю Императору, который повелѣлъ: „оставшихся нереклонными Орловской губерніи молоканъ (иконоборцевъ) отослать для водворенія на Молочныя воды.“ О такой Высочайшей волѣ князь Голицынъ сообщалъ управившему министерствомъ полиціи генералу отъ инфантеріи главнокомандующему въ С.-Петербурѣ и с.-петербургскому военному губернатору графу Сергѣю Козьяичу Вязмигичеву, который далъ знать о семъ и орловскому гражданскому губернатору.

— — —

XXIX

РАСКОЛЬНИЧІЙ ПЛЕМЯННИЧЕКЪ.

Вѣра на слово, торговый кредитъ, вѣрная надежда на пособія и поддержку—влекуть въ расколъ народъ тысячами и удерживаютъ въ немъ тѣхъ, которые желали бы оставить его... Видя близкіе примѣры крестьянъ, при пособіи и кредитѣ раскольниковъ сдѣлавшихся богачами, православные ищутъ мѣсть и совѣтовъ у сихъ послѣднихъ, получаютъ ихъ, и перекрещиваются. Время, просвѣщеніе, коммерческія связи образуютъ нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ до того, что они не могутъ не видѣть *ничтожности* основныхъ началъ темнаго раскола, но въ случаѣ оставленія его имъ угрожаетъ иногда банкротство неминуемое: съ тѣмъ же единодушіемъ, съ какою раскольники-капиталисты поддерживаютъ другъ друга, они тотчасъ уничтожатъ ренегата своими требованіями и пезедельными высканіями... Отъ этого въ Россіи милліоны, по необходимости, остаются въ рукахъ раскола. Эти милліоны переходятъ изъ множества рукъ въ другія только временно; пріобрѣтатели, владѣльцы ихъ не болѣе, какъ экономы, кассиры, дѣйствующіе только какъ бы въ правахъ безсчетныхъ прикащиковъ: ихъ капиталы собственность пропаганда. Подъ руководствомъ главныхъ агитаторовъ постановлено правило, по которому родные и дѣти не наследники отцовъ, если они не той же секты, и съ тѣхъ видѣть строго подтверждено другое правило, вовсе запрещающее такимъ лицамъ бракъ, а слѣдовательно и всякое право наследства. Въ этихъ правилахъ, очевидно, заключается тайный законъ пропаганды: твоя собственность есть собственность вѣры и общины— „глаголь *мое* отъ діавола введеса, вся вамъ *общан* сотворилъ есть Богъ.“ Законъ этотъ глубокая тайна агитаторовъ и она является въ завѣщаніяхъ богачей, отказывающихъ милліоны агитаторамъ же... Такъ доносилъ не очень давно безпристрастный изслѣдователь раскола Министру Внутреннихъ Дѣлъ статскій со-

вѣтникъ Сивильскъ о раскольникахъ. До какой степени, говорить г. Сивильскъ, простираются *матеріальныя выгоды представителей раскола*, это доказываетъ примѣръ полученія главнымъ представителемъ раскола, угличскимъ купцомъ Выжиловымъ, вдругъ 300,000 рублей серебромъ на милостыни, по завѣщанію одного изъ сектаторовъ Кашивскихъ... Одна вдова крестьянка на тотъ же предметъ отказала ему безотчетно 10,000 рублей серебромъ... До какой степени простираются *выгоды* содержателей молельныхъ и наставниковъ второстепенныхъ, это видно изъ примѣра хозяйки Норской молельной крестьянской дѣвки и ея казначея наставника. Кромѣ ежегодныхъ значительныхъ приношеній чиновникамъ, они въ состояніи были при послѣднемъ обыскѣ молельной вдругъ представить обыскивавшимъ 3,000 рублей. Для насъ, скажемъ мы съ своей стороны, неудивительны алчность и *эксплуатированіе* религіознаго чувства простого народа коноводами раскола, погрязшими частію по глупости и тупости во тьмѣ всякихъ беззаконій житейскихъ, неудивительны дѣйствія миллионеровъ фаватиковъ, съ родѣ московскаго богача, недавно умершаго Елисея Морозова, называемаго „проф-соромъ по части Антихриста.“ Но вотъ что удивительно, вотъ что *возмутительно*, когда въ „азартную игру эксплуатированія религіознаго чувства народа“ играютъ молодые раскольники, учившіеся даже въ университетахъ и, повято, *презирающіе уже расколъ въ принципъ*. Нѣкоторыя черты изъ жизни одного изъ такихъ „хлыщей раскольниковъ“ мы можемъ представить читателямъ въ настоящемъ очеркѣ.

Въ театральномъ залѣ большого московскаго театра идетъ плохая итальянская опера. Изъ зрителей одни вѣшаютъ, другіе улыбаются скверному пѣвлю, сознавая кощунность своего положенія за дорогія деньги слушать дешевыхъ пѣвцовъ. При каждомъ разинутіи рта одной цлохой пѣвицы Рабо, ореть немилосердно bravo! bis! одинъ хлыщъ, блондиръ, завязнй на Кузнецкомъ, по фигурѣ скорѣе глупой кунчикъ, чѣмъ пастоящій джентельменъ. Это вѣздящій на рысакахъ въ университетъ въ качествѣ слушателя лекцій, „раскольниковъ племянничекъ.“ Развалившись по бурлачьи въ креслѣ, онъ считаетъ себя въ правѣ орать за вѣхъ, ибо, во первыхъ, онъ обладатель по завѣщанію раскольника фа-

натика полумилліона денегъ, а во вторыхъ, онъ учится въ универсitetѣ, слѣдовательно имѣетъ право презирать толпу, не понимающую скверной пѣвицы Рабо... Въ антрактахъ оперы куцчикъ подходитъ къ князю Трубцкому, то къ Мецкерскому, то къ графу Дуракову и фамиліарно съ ними заговариваетъ, показывая всѣмъ, какія фамильные лица его пріятели, хотя эти пріятели фамильные такъ же глуны и ничтожны, какъ и куцчикъ... Оно и понятно! Кто же изъ умныхъ свяжется съ дураками! Въ театрѣ всѣ знаютъ „раскольниковца племянника“ и, лорнируя его фатскую фигуру, презрительно произносятъ, пожимая плечами: какой жалкій баранъ и, къ несчастію, наследникъ полумилліона! Бываетъ же судьба такъ неразборчива къ скотамъ...

Въ послѣднемъ антрактѣ раскольниковца племянничекъ пробирается за кулисы и, обращаясь къ Рабо, шепчетъ: Я къ вамъ послѣ спектакля. Позвольте?

— Какъ хотите! произносить сквозь зубы итальянка. А сама думаетъ: чортъ бы тебя побралъ! почище твоего рыла общались быть. Ну, да привози побольше денегъ...

Въ Газетномъ переулкѣ, въ гостиницѣ Шевалье, въ богато убранныхъ номерахъ, за которыя платится 10 р. с. въ сутки, у пѣвицы Рабо собрались послѣ спектакля поклонники ея сквернаго голоса... Тутъ и князь Мецкерскій, и графъ Дураковъ, и богатый хлыщъ „раскольниковца племянничекъ.“ Шампанское льется рѣкой. Ловкая итальянка, въ томъ театральномъ костюмѣ, въ которомъ играла въ этотъ вечеръ, полюбивъ свои пухлыя, продажныя плечи, наслаждалась *мльниелз* дураковъ...

— Пьемъ за здоровье Рабо! кричатъ гости. Кто больше всѣхъ любитъ несравненную пѣвицу, тотъ выпьетъ шампанское въ ея башмака!...

„Раскольниковца племянничекъ“ хватаетъ прежде всѣхъ за ногу Рабо, снимаетъ съ нея потный башмакъ и, валивъ шампанскаго, выливаетъ. Въ награду за этотъ подвигъ итальянка позволяетъ дураку ноцѣловать кончикъ ея разутой ноги...

„Раскольниковъ племянничекъ,“ побывавъ въ торговомъ амбарѣ своего дядюшки, потерявшись съ шикомъ въ Митяговомъ трактирѣ, объѣхавъ кондитерскія съ французепками, потолкавшись за кулисами на репетиціяхъ, заѣхавъ къ одному бывшему своему товарищу по университету. Раскольниковъ хлыщъ кончилъ уже въ университетѣ свое образованіе и даже всѣми неправдами... получилъ какую-то степень. Захвативши въ книжномъ магазинѣ Фохта и Мошота. онъ заѣхавъ щеголянуть своими покупками къ нѣкому Молотову, человѣку науки, готовившему диссертацию на степень магистра. Фатъ началъ бесѣду свою съ перечисленія богатыхъ московскихъ домовъ, въ кои онъ сдѣлалъ визиты (не думаемъ, чтобы порядочные дома принимали такихъ скотовъ!), перешолъ къ руганію религіи и плеванію на все святое... и покончилъ самыми безцеремонными насмѣшками надъ темнымъ расколомъ...

— Зачѣмъ же вы считаетесь раскольниковъ, даже стоите вмѣстѣ съ дядюшкою своимъ во главѣ раскольниковъ, этой темной массы, какъ вы выражаетесь? спросилъ разболтавшаго хлыща Молотовъ.

— Дяденька такъ хочетъ! отвѣчалъ наивно фатъ. — Тамъ у него есть свои коммерческія соображенія... А впрочемъ по мнѣ все равно! Кто же нынѣ изъ порядочныхъ людей думаетъ о религіи. Все это вздоръ, пустяки! Жизнь дана для наслажденій, а не для связыванія себя какими то религіями... Вотъ и Мошотъ говорить... и пошелъ, и пошелъ молотъ...

„Не твоему рылу, дувалъ про себя Молотовъ, читать Мошота!.. Лучше бы ты остался прежнею невѣжественною свиньею въ дубленомъ полшубкѣ, чѣмъ теперь сдѣлался недоучившимся осломъ въ модномъ фракѣ.“

И Молотовъ съ презрѣніемъ отвернулся отъ раскольниковъ хлыща.

Съ Фохтомъ и Мошотомъ подъ мышкою, отправился фатъ въ цвѣточный магазинъ Оюмина покупать дорогой букетъ на вечерній балетъ для одной танцовщицы, бойкой мѣщаночки изъ-подъ Новинскаго, умѣвшей на сценѣ задирать ноги выше уха...

Въ богатомъ домѣ на Мясницкои, съ зеркальными окнами и колоннами, проживаетъ у своего дядюшки „раскольниковъ племянничекъ.“ Въ домѣ этомъ бывають и продажные ученье, не брезгающіе лапой бур-

лака хозяина, лишь бы онъ печаталъ въ его типографіи на Пречистенкѣ ихъ ученый хламъ. Тутъ и дорогія голыя статуи, и цѣнныя вазы, и турецкія комнаты, и содержанки французекки, и служба бѣлыми невѣжественными полами по древнимъ старопечатнымъ книгамъ... Словомъ: смѣсь нижегородскаго съ французеккамъ! Раскольничій племянничекъ играетъ на домашнемъ бильярдѣ въ отдаленныхъ комнатахъ дома. У него два пріятели изъ богатыхъ московскихъ домовъ и 17-лѣтняя кордебалетчица. Игра идетъ оживленно. Вдругъ въ 8 часовъ входитъ въ бильярдную служка и докладываетъ.

— Кузьма Пафнутьевичъ, зашь дяденька приказалъ васъ просить въ молельную ко всешпшой! Ужь преосвященный Антоній (бѣглый раскольничій архіерей) пріѣхали.

— Поди къ чорту! отвѣчалъ сконфузившійся хлщъ раскольничій, желая поддержать свое достоинство.

— Приказала сей-часъ явиться! настаиваетъ служка.

— Ну, чортъ съ тобой, иду!

— Извините, господа, что я отлучусь на часокъ на верхъ, говорилъ „раскольничій племянничекъ.“ — Нельзя... тамъ, знаете, народъ... политическія соображенія... Вы не усѣете между собою сыграть трехъ партій, какъ я вернусь. Вамъ подадутъ шампанскаго, феѣ же m-ше Marie мороженоваго.

Госпи согласились на предложеніе и остались въ бильярдной.

Въ верхнемъ этажѣ дома Масляцкаго, кововода раскола, идетъ всеобщая. Бѣгле раскольничьи помы, кушно съ бѣлыми архіереемъ, гвусятъ великолордно... Неотесанный мужикъ, именующійся архіерей-копомъ московскимъ, махаетъ бѣлыми руками, благословляя народъ двуприрами и трюкерями. Теми-я масса ужасно вдыхаетъ и летъ слезы, радуясь, что видитъ настоящую на землѣ віру, обрѣтающуюся въ верхнемъ этажѣ дома Кузьмы Пафнутьевича... Самъ Кузьма съ племянникомъ своимъ, блондинъ брѣскаго, цѣлаго, и всякій съѣтъкъ украинскій и обласившійся въ раскольничьи холмики, стоятъ впередъ гонимаго народа и ушленно (разумеется, протѣво) вдыхаетъ, корня изъ своихъ физиономій и побожныя рожи... Слѣпая масса, вырвая на ихъ лица, соображаетъ: значитъ ваша вѣра настоящая, коли самъ Кузьма Пафнутьевичъ и съ племян-

никакъ своимъ, прошедшимъ всё науки (вѣрнѣе сказать, попохавшимъ лишь ихъ около стѣнъ московскаго университета), исполнять ее.

И жалкіе слѣпцы, полагающіе въ буквахъ кожаныхъ книгъ церковныхъ всю суть христіанства, чуть не молится Богу за милліонера дядю съ племянничкомъ...

Ладожь щедро курится въ молельной, бѣгле самозванцы, іерархи раскольничьи, гнусятъ невѣжество... Раскольничьяго хлыща передергиваетъ отъ дисгармоничнаго лавыванія. Онъ представляетъ себѣ оперу, балетъ, оставленныхъ въ билліарной товарищей и кордебалетчину, клепетъ въ душѣ своей и бѣглего Антонія, и весь его штатъ безграмотный....

„Чортъ бы побралъ васъ скотомъ! шепчетъ онъ. — и съ вашими старинными книгами. Когда вы наконецъ, сваня, отпустите меня отсюда?...”

Всенощна кончалась. Кузьма отправился къ Сухаревой бабѣ къ своей французкѣ, племянничекъ его, скинувъ хламиду, облекся снова въ модный пиджакъ и явился въ билліардную съ словами:

— Ну, анаемы! я думалъ, они не отпустятъ меня до утра. И эти мужики и бабы, собравшіеся чортъ знаетъ откуда въ нашъ домъ, умиляются вѣдѣ... Бараны!

Изъ исторіи религій мы знаемъ, что массы всегда шли за вожаками своими, — назывались ли они пророками, какъ у мормоновъ и квакеровъ, или реформаторами, какъ Лютеръ, Гуссъ, Кальвинъ, или просто старшинами секты, — до тѣхъ лишь поръ, пока видѣли въ нихъ искреннахъ адентовъ исповѣдуемаго ими ученія, воодушевленныхъ неподдѣльною вѣрою несокрушимомъ, съ пламеннымъ словомъ на устахъ и рѣшимостію запечатлѣть свое ученіе смертію, если бы довелось. Но когда осмѣливались являться на этихъ мѣстахъ эксплуататоры, торгаша религиознымъ чувствомъ народа, дерзко надѣвши одежду вождей и пророковъ во имя набиванія кармана, или какихъ публѣ позорныхъ расчетовъ коммерческихъ, тогда они вѣшались народомъ на первой осинѣ... Чего же заслуживаютъ наши торгаша религиознымъ чувствомъ слѣпнаго русскаго народа, какъ свистотатственно попрающіе лучшую святыню души — велигію... Пусть рѣшатъ вопросъ этотъ самыя благоразумныя читатели...

XXX.

ВЛАДИМІРСКІЕ, ПОЛТАВСКІЕ, КУРСКІЕ И ТВЕРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ.

I.

Начало молоканства во Владимірской губерніи.—Домнинскіе молокане.—Меркуловы.—Запрещеніе молоканамъ Владимірской губерніи обучать дѣтей своихъ грамотъ.—Сношеніе молоканъ Владимірскихъ съ Библейскимъ Обществомъ.—Молоканскія поселенія въ Левендѣ, Слижанкахъ и дер. Сафроновой.—Духоворцы.

Въ Владимірской губерніи молокане открылись въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія ¹⁾, но до начала царствованія Александра I они не открывались правительству. Съ восшествіемъ на престолъ Александра I, они стали объявляться по неволе духовенству православному, которое съ своей стороны начало доносить объ этихъ объявленіяхъ преосвященному владимірскому. Такъ домнинскіе священнослужители доносили преосвященному, что домнинскіе крестьяне Меркуль Михайловъ съ дѣтми Ѳедотомъ, Ѳедоромъ и Корниломъ, Леоній Ивановъ и еще нѣсколько другихъ издавна содержали молоканство и нынѣ, наконецъ, объявили о себѣ. Меркуль Михайловъ исправлялъ у молоканъ должность старца-пресвитера, за что и приговоренъ былъ къ наказанію плетями. но, узнавъ о приговорѣ и жалѣя о томъ, что довѣрился духовенству, скрылся съ сыномъ Ѳедоромъ, а Корниль и Ѳедотъ Меркуловы съ Леоніемъ Ивановымъ остались. Впоследствии Меркуловы выхлопотали себѣ возможность отправиться на жительство на „Молочныя воды“ ²⁾. Молоканамъ Владимірской губерніи запрещалось обучать дѣтей своихъ грамотъ на основаніи указа 1757 года 29 апрѣля, и нѣкто молоканъ Ивановъ наказанъ былъ плетями за это обученіе, по приговору уго-

¹⁾ Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1816 г. № 11.

²⁾ Тамъ же.

ловной палаты; крестьяне Федотовъ и Варламовъ отданы въ рекруты безъ очереди; Федоту Меркулову воспрещено было имѣть въ домѣ своемъ молитвенныя собранія ³⁾). Впоследствии молокане Владимірской губерніи стали дѣлать пожертвованія въ „Библейское Общество“, которое сильно полюбили, умножили секту свою до 405 человекъ по селу Доминуву. Левендѣ, Слижанамъ, деревнѣ Софроновой и другимъ, и обязались вносить въ „Библейское Общество“ ежегодно до 405 руб. и стали ревностно выписывать библіи и книги, издаваемые „Библейскимъ Обществомъ“. На существованіе духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Владимірской губерніи въ нашихъ источникахъ указавші мы не нашли.

II.

Молоканство въ Константиноградскомъ уѣздѣ.—Деревня Васильевка.—Миронинъ и Цибузины.—Высочайшій о нихъ указъ.—Высылка на „Молочныя воды“.

Въ Полтавской губерніи, въ концѣ XVIII столѣтія, молоканство обнаружилось Константиноградскаго повѣта, въ деревнѣ Васильевкѣ ⁴⁾, но до царствованія Александра I молокане полтавскіе не отрывались правительству. Затѣмъ мы читаемъ ⁵⁾, что по именному Высочайшему указу, состоявшемуся 30 января 1807 г., вслѣдствіе донесенія полтавскаго губернскаго правленія правительствующему сенату, крестьяне Полтавской губерніи Константиноградскаго повѣта, деревни Васильевки, Миронъ Миронинъ, жена его Марья, сыновья Григорій и Афанасій, дочь Меланья и мужъ ея Трофимъ Цибузинъ съ малолѣтними дѣтьми, ихъ сыновьями: Николаемъ, Степаномъ и дочерьми: Анною, Евдокіей и Матреной Цибулькиными, какъ содержавшіе издавна молоканскую секту, высланы для поселенія на „Молочныя воды“ и водворены Мелитопольскаго уѣзда въ духоборческихъ селеніяхъ. Общее правило для обхожденія съ молоканами и духоборцами, возмѣщенное въ 1804 г. Александромъ I для всѣхъ губернаторовъ ⁶⁾, было слѣдующее: 1) своситься съ епархіальнымъ архіереемъ, чтобы въ селенія, гдѣ есть духоборцы и молокане, предпочтительно опредѣлять священниковъ кроткихъ и благоумныхъ, коимъ подтверждать, дабы они, не входя съ свми

³⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1820 г. № 5.

⁴⁾ Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1805 г. № 1.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Высочайшій указъ 1804 г. Систематич. Свод. Законовъ 1821 г. стр. 87.

людьми ни въ какіе споры и распри, старались обратить ихъ на путь истинны не состязаніями и принужденіемъ, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни. 2) Съ другой стороны гражданское начальство долженствуетъ наблюдать, чтобы оныя сектанты не позволяли себѣ оказывать къ священникамъ презрѣнія, или грубостей, а паче не допускать, чтобы явнымъ разглашеніемъ своей ереси причиняли они соблазнъ правовѣрнымъ. 3) Доколѣ не обнаружено будетъ въ духоборцахъ и молоканахъ явнаго неповиновенія установленной власти, до толѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ семь преступленій, но должно, оставляя ихъ спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явные соблазны. 4) Чтобъ мѣры сіи могли имѣть болѣе дѣйствія, губернаторамъ предписывалось, снесясь съ духовнымъ начальствомъ, подтверждать, чтобы взаимно избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи онаго съ таковыми сектантами, какъ-то посѣщенія въ ихъ домахъ и тому подобныя случаи, въ слорахъ и раздору поволь полатъ мѣрущіе.

III.

Курскіе молокане въ 1790 годахъ. — Селеніе Старица. — Ѳедоръ Давшиль. — Духоборцы. — Григорій Неманихинъ. — Его проповѣдь. — Переселеніе на „Молочныя воды“.

Молоканство въ Курской губерніи сдѣлалось извѣстнымъ еще въ XVII вѣкѣ ⁷⁾, и въ 1790 годахъ нѣкто крестьянинъ селенія „Старица“ Бѣлгородскаго уѣзда, Ѳедоръ Давшиль, извѣстнымъ сталъ, какъ молоканинъ. Не позже этого времени извѣстно стало и духоборчество въ этой губерніи. Источники указываютъ ⁸⁾ на нѣкоего крестьянина Курской губерніи, духоборца, Григорія Неманихина, который издавна проповѣдывалъ духоборчество въ своемъ краю, утверждая, что таинства, крещеніе и причащеніе, состоятъ въ принятіи евангелія и усвоеніи себѣ ученія Иисуса Христа, что петвиная церковь состоитъ изъ членовъ, принадлежащихъ къ его обществу, православныя же христіане

⁷⁾ Архивъ Дѣлю Мин. Внутр. Дѣлъ. 18 9 1. № 18.

⁸⁾ Тамъ же, № 39.

буть идолопоклонники и церковь ихъ есть свиедріонъ, возставаъ противъ таинства брака, священноначалія церковнаго, призванія святыхъ, почитанія мощей и вообще всѣхъ вѣдшихъ учрежденій богослуженія. Конечно, скажемъ мы, духовное такъ свойственно христіанству, что Апостоль Павелъ новозавѣтное устройство церкви, совершившееся при посредствѣ Св. Апостоловъ, называетъ *служеніемъ духа* (2 Кор. 3, 8) и самое Евангеліе противопоставляетъ ветхозавѣтному закону, какъ животворящій духъ убивающей буквѣ, или письмени (тамъ же, 9, 7). И мы сами можемъ войти въ силу и духъ Евангелія не иначе, какъ чрезъ внутреннее въ силѣ Св. Духа, усвоеніе того что возвѣщается имъ, а безъ сего вѣтъ и не можетъ быть и истиннаго христіанства; но духоборцы наши пошли далѣе. По ихъ словамъ, справедливость конхъ представляемъ оцѣнить нашимъ богословамъ, мы должны исполняться повеліемъ воли Божіей *во великой преискусности и разумъ духовный* (кол. 1, 9); вниманіе слову Божію у насъ должно быть таково, чтобы входить намъ своимъ духомъ въ благодатный духъ и жизнь, выражающіеся въ Слово Божіемъ (Іоан. 6, 63). О духовномъ, каково Слово Божіе, должно и разсуждать духовно, во велику, по слову Апостола, что происходитъ отъ Духа Божія, то можетъ быть и познаваемо только духовно (Кор. 3, 13—15), по духу истиннаго христіанства, всѣ вѣрующіе должны представлять въ себѣ не одао вѣдшее видимое общество, но и внутреннее, духовное, должны устроить изъ себя во Христѣ *храмъ духовенъ; святилище свято, возносими жертвы духовны* (1 Петр. 2, 5). Всѣ священнодѣйствія христіанскія, для благодатнаго дѣйствованія на насъ, требуютъ отъ насъ вѣры, подъ видимыми образами, созерцающей въ нихъ и усвоющей себѣ невидимый благодатный духъ и силу (Іоан. 6, 63, ст. 53—57). И вообще, говорятъ духоборцы, чтобы быть истинными христіанами, намъ нужно всегда *ходить по духу* (Рим. 8, 1) или *духомъ* (Рим. 1, 9. Филип. 3, 5); мы тогда только и достигнемъ истиннаго христіанскаго совершенства, когда будемъ истинно-духовными (1 Кор. 3, 1, 14, 37. Гал. 6, 1). Въ 1805 году Григорій Невинный, проповѣдывавшій эти ученія, перешелъ въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи *) и поселился въ селеніяхъ духоборческихъ.

*) Тамъ же.

IV.

Духоборцы Тверской губерніи въ XVIII вѣкѣ. — Бѣжецкій уѣздъ. — Село Тебно-пово. — Сужденіе духоборцевъ Толстаевыхъ въ 1797 году. — Наказаніе кнутомъ и ссылка въ Иркутскую губернію. — Алексѣй Егоровъ Голубевъ. — Ссылка его въ Селегинскій соляной заводъ. — Молокане.

Въ концѣ XVIII столѣтія въ Тверской губерніи существовали уже духоборцы и нѣкоторые изъ нихъ даже судились за свое исповѣданіе. Такъ Тверской губерніи ¹⁰⁾, Бѣжецкаго уѣзда, села „Тебнешева,“ помещицы Семеновою крестьяне Авдрей Давыдовъ съ Дочкою Ивановою Толстаевы въ 1797 году были суждены за духоборчество, наказаны кнутомъ съ вырѣзаніемъ поздрей и сосланы въ Иркутскую губернію на работы. Толстаевъ не признавалъ ¹¹⁾ таинства православной церкви и читилъ только единого Бога въ Троицѣ, не поклонялся святымъ угодникамъ, хотя не отвергалъ къ нимъ уваженія, и считалъ иконы кумирами, говоря, что должно молиться Богу духомъ, умственно; праздниковъ никакихъ не наблюдалъ, вѣрилъ будущей жизни и воскресенію мертвыхъ, но только духомъ, а не плотію; носты хотя имѣлъ, но не церковію установленныя; присягу отвергалъ, бракъ считалъ простымъ договоромъ, заключаемымъ и расторгаемымъ по добровольному и обоюдному согласію мужа и жены; самъ давалъ имена поворожденнымъ младенцамъ и погребалъ умершихъ у своихъ одновѣрцевъ съ псалмами, но безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ. Въ томъ же 1797 году судился за духоборчество нѣкто крестьянинъ Алексѣй Егоровъ Голубевъ съ женою своею Дочкою Трофимовою и, по наказаніи кнутомъ, съ вырѣзаніемъ поздрей, сосланъ ¹²⁾ вмѣстѣ съ женою въ Селегинскій соляной заводъ. Были ли молокане въ Тверской губерніи въ XVIII вѣкѣ, наши источники ничего объ этомъ не показываютъ, но, кажется, самъ Голубевъ, судя по его вѣрованію, скорѣе принадлежалъ къ молочанамъ, чѣмъ къ духоборцамъ.

¹⁰⁾ Архивъ. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ. 1817 г. № 23.

¹¹⁾ Тамъ же.

¹²⁾ Тамъ же. стр. 18.

XXXI.

ПРОКЛЯТЫЙ РАСКОЛЬНИЧИЙ СЫНОКЪ.

Въ городѣ В...ѣ С—кой губерніи, чрезъ который мы проѣзжали въ прошломъ году во время своихъ путешествій, только и говорили, что о „проклятомъ раскольникемъ сынкѣ...“ Разказы были такъ знаменательны, событіе такъ громко и крупно, что невольно останавливали на себѣ вниманіе всякаго путешественника. Дѣло въ томъ, какъ оказалось изъ нашихъ тщательныхъ изслѣдованій, что въ этомъ городѣ у миллионера фабриканта и расколника П.....а единственный сынъ былъ подъ проклятіемъ, а за что—мы сейчасъ расскажемъ.

Въ городѣ В...ѣ издавна, болѣе полутора столѣтія, гвѣздился темный расколъ и во главѣ раскольниковъ стояли всегда миллионные дома. Время, просвѣщеніе сдѣлало, наконецъ, свое дѣло... и въ послѣднее время единственнымъ представителемъ темной раскольничьей догмы былъ дожъ П.....а, сдѣлавшійся убѣжищемъ бѣглыхъ поповъ, архіереевъ и пьяныхъ странниковъ и служекъ монастырскихъ раскольниковъ покроя... Хозяинъ дома отецъ единственнаго дитяти — сына, пообтершійся уже раскольникъ, ходитъ въ короткихъ сюртукахъ, англійскихъ бѣлыхъ шелковыхъ шляпахъ, ѣздитъ часто въ Англію по торговымъ дѣламъ и, являясь въ общественныя собранія, даже въ клубы, половину бороды закладываетъ за галстухъ... чтобы не было ужъ очень безобразно. Когда минуло сыну его 16 лѣтъ, то онъ взялъ къ нему, въ качества домашняго учителя, одного бывшаго студента московскаго университета, уволеннаго со втораго курса за какія-то университетскія исторіи. Сынъ сѣднаго сельскаго священника, пріютившійся въ домѣ П.....а и давно забывши о всякихъ исторіяхъ университетскихъ, гдѣ былъ неизною жертвою всеобщаго какого-то уличенія, болѣе глупаго, чѣмъ разумнаго,

учитель „раскольниковъ сына“ взялся серьезно на досугъ за науку и въ три года приготовился отлично на степень кандидата. Въ это время вмѣстѣ съ нимъ жилъ въ одной комнатѣ и развивался рука объ руку и хозяйскій сынокъ. Свѣтловъ, такъ звали учителя, занялся своимъ учебникомъ съ любовью и въ три года совершенно преобразовалъ весь его внутренній міръ... Мать „раскольниковъ сына“ не чаяла души въ единственномъ дѣтищѣ своемъ и наследовалъ 8 милліоновъ объявленнаго капитала. П...ъ велъ свои коммерческія и сектантскія дѣла, былъ часто въ разъѣздахъ, собиралъ деньги съ фабрикъ, гдѣ работали раскольники за полицію, и не подозрѣвалъ въ сынѣ своемъ будущаго себѣ врага..

Черезъ три года учніа, Свѣтловъ, прочитавшій своему ученику все лучшее въ литературѣ, — причѣмъ пользовался мѣстною общественною, довольно хорошою библіотекою, погубившею городу въ даръ отъ одного богатаго и просвѣщеннаго вельможи, служившаго при дворѣ. — поѣхалъ въ московскій университетъ и выдержалъ экзаменъ на степень кандидата. По случайному стеченію обстоятельствъ, онъ получалъ должность штатнаго смотрителя въ городское училище города В...а, и явился снова въ томъ городѣ, гдѣ три года жилъ въ домѣ П...а. Повястно, что связь его съ своимъ воспитаникомъ тотчасъ же возобновилась, и связь самая дружественная, умная, цивилизующая... Свѣтловъ занялся тотчасъ же преобразованиемъ общественной библіотеки, въ которой сдѣлался директоромъ, приведеніемъ въ порядокъ библіотеки училищной, и скоро сгруппировалъ вокругъ себя все лучшее и мыслящее общество города, довольно богатаго и обширнаго. Въ городѣ В...ѣ, хотя и уѣздномъ, до 20,000 жителей. На „пятницахъ“ Свѣтлова каждую недѣлю собирались всѣ, кто интересовался наукою, литературою, народнымъ образованіемъ, будущіею Россіи, тѣмъ смѣло шедшею по пути преобразованій. Въ горячихъ разговорахъ собиравшіеся отзывались презрительно о фабрикахъ милліонера П...а, гдѣ эксплуатировался безсовѣстно народъ, потому только, что онъ былъ по расколу, по старой, значить, вѣрѣ... и „раскольниковъ сынкомъ“, постоянный посѣтитель вечеровъ своего учителя, краснѣлъ всякій разъ до слезъ за своего отца. Прошло болѣе года по приѣздѣ Свѣтлова въ городъ В... въ качествѣ

штатнаго смотрителя и директора библиотеки общественной. Раскольничью сынку минуло ровно 21 годъ. Изъ него сформировался наконецъ благородный юноша, съ довольно свѣтлымъ взглядомъ на вещи и горячимъ сердцемъ къ добру и правдѣ. Все жадно читаемое Свѣтловымъ въ журналахъ, газетахъ и новыхъ, постоянно выпускаемыхъ книгахъ столь же жадно прочитывалось отомъ и его питомцемъ.

Въ это время такъ называемая бѣглая австрійская іерархія раскольничья, купленная московскими раскольничьими тулаки, охватила, точно пожаромъ, всю Россію... Бѣгле солдаты, спившіеся служки, выгнанные изъ сельскихъ обществъ за пьянство, бездомничество и воровство мужики повадывали на себя митры архіерейскія, ризы священническія и занялись этимъ милымъ промысломъ на славу... Все это безобразіе... хорошо постигъ „раскольничій сынокъ“ и рѣшился, наконецъ, напомнить отцу о другой лучшей дорогѣ въ жизни. Къ одному большому годовому празднику П...въ выписалъ изъ г. Хвалынска на свою фабрику бѣлаго архіерея съ бѣглыми ношами. Началась всенощная. Шесть тысячъ фабричныхъ умиленно рассказывали о томъ, какъ ихъ хозяинъ *балуеи* ихъ, выписывая имъ самаго архіерея на фабрику... Какой, значить, имъ почетъ отъ хозяина идти! Чудаки не подозревали того, что выписать бѣлаго архіерея для П...на стоить 100 р., а за эту штуку онъ получаетъ лишнихъ въ годъ съ фабричныхъ до 500,000 р. сер. Расчетъ вѣрный и ясный! Православному работнику фабричному нужно заплатить, напр., 20 р. с. въ мѣсяць, а раскольнику, довольно 10 р., ибо, во первыхъ, для него архіеи *выписывались* на фабрику, во вторыхъ, ему ласно жить у главы секты, о комъ говорятъ раскольники всей Россіи, въ третьихъ, на фабрикѣ существуетъ укрывательство и спонсорное, безмятежное житье въѣхъ бѣжавшихъ отъ поисковъ становыхъ и исправниковъ. Помноживши 10 р. недондаты на 12 мѣсяцевъ, выйдетъ 120 р., а помноживши 120 р. на 6000, т. е. на количество рабочихъ, выйдетъ, что хозяину остается 720,000 руб. сер. въ годъ только потому, что у него работаютъ раскольники, и потому, что онъ самъ считается раскольникомъ, главою ихъ... И вотъ хозяинъ фабрики П...въ, сшивши съ себя одежду англійскаго покроя и облекшись въ хламяду раскольничью, смиренно

стоять впереди народа за богослужениемъ. Бѣглый архіерей изъ спившихся служекъ Иргизскаго монастыря, Самарской губерніи, махаетъ обѣими руками, освѣщая народъ трикиріями... Кляръ поетъ: „хвалите имя Господне...“ Вдругъ входитъ съ исправникомъ и мѣстной стражею сынъ хозяина въ фабричный корпусъ, обращенный на этотъ разъ въ моленную и, обратившись къ народу, говоритъ:

— Да, „хвалите имя Господне!“ за то, что я избавляю васъ отъ невѣждъ, безиравственныхъ плутовъ и мошенниковъ, играющихъ позорно въ религію!... Религіозное чувство прирождено человѣку не для того, чтобы обращать его въ орудіе вубличаго обмана, въ ремесло навивавія денегъ на счетъ слѣпотствующихъ! Господинъ исправникъ! Я прошу васъ всѣхъ этихъ святокупцевъ связать и отправить куда слѣдуетъ. Чтобы учить народъ, быть посредникомъ между Богомъ и народомъ, нужно быть избраннымъ сосудомъ нравственной чистоты и просвѣщеннаго ума... Невѣжда же ничему не можетъ учить, кромѣ какъ невѣжеству же!.. Я самъ напишу завтра же донесеніе обо всемъ губернатору. Команда исправника начала вязать бѣлаго архіерея и таковыхъ же поповъ... Народъ пришелъ въ страхъ и смятеніе.

— Сограждане! вошедши на архіерейскую кафедру, съ которой стацили спивагося безграмотнаго монастырскаго служку, заговорилъ горячо, юпошескою пламенною рѣчью, воснитанникъ Свѣтлова, — я являюсь предъ вами для того, чтобы раскрыть вамъ глаза, чтобы снять съ вашихъ глазъ повязку, которую надѣли на васъ плуты... Изъ васъ выжимають потъ и кровь коповоды раскола, васъ дурачить бѣглое еіерархическое стадо, булленое московскими тузами мошенниками, для набиванія своихъ кармаповъ. Какъ ни плохо законное наше духовенство въ Россіи, но все-таки оно выше спившихся монастырскихъ служекъ и бѣглыхъ солдатъ! Богъ дастъ придетъ время, и время это теперь уже настаетъ при начавшихся преобразованіяхъ въ нашемъ духовенствѣ, что и мы будемъ имѣть духовенство, равное духовенству Европы, во нельзя же этого достигнуть вдругъ. Россія моложе Европы, и потому естественно, что въ ней все еще слабѣ европейскаго. Но нельзя же изъ за этого обстоятельства обратить религію въ нравственный развратъ, въ торгашество бѣглыхъ плутовъ? Богъ вездѣ великъ и по какимъ бы книгамъ ни совершалось моленіе ему, раскольничья или нераскольничья, оно будетъ услышано имъ. Зачѣмъ же эти белобразія? Идите въ школы ваши, учитесь, молитесь о просвѣщеніи вашего ума и сердца, будьте сами учителями, фабрикантами, владѣль-

цами кораблей, но не невѣждами и темною массою раскольниковъ! Не будьте исповѣдниками той тупой и мертвой секты, которая 200 лѣтъ парализируетъ развитіе государства и надъ которою лишь смѣются въ Европѣ. Не я говорю вамъ эти слова, а говорить во мнѣ наука, свѣтъ умный... Васъ обманываютъ всѣ, васъ обманываетъ и мой отецъ...

— Замолчишь ли ты, вскричалъ отецъ юноши.— Кто далъ тебѣ право такъ говорить, и въ моемъ присутствіи?

— Честь Россіи и любви къ народу! отвѣчалъ сынъ.

Отецъ бросился было въ бѣшенствѣ на сына, но исправникъ приказалъ его остановить. Стража окружила П...на.

— Я проклинаю тебя! вскричалъ въ изступленіи П...нъ,— какъ отецъ сына.

— Но не проклинаетъ меня Богъ! отвѣтилъ сынъ.— Не проклинаетъ мое отечество!..

На другой же день послѣ этого событія весь городъ В...ъ звалъ уже всѣ мельчайшія подробности катастрофы. У Свѣтлова, куда явился его нитоміецъ, всѣ обнимали „проклятаго раскольниковьяго сына“ и цѣловали его за его благородство и самоотверженіе. Свѣтловъ, глубоко растроганный, даже заплакалъ, цѣлуя своего воспитанника. Этимъ событіемъ интересовались даже всѣ дамы города, а скоро оно сдѣлалось извѣстнымъ и всей губерніи...

Черезъ недѣлю П...нъ объявилъ сыну своему, что онъ независимо отъ „проклятія“ лишаетъ его всякаго наслѣдства, и 8 милліоновъ капитала своего записалъ въ этотъ же день по завѣщанію на богоугодныя дѣла... сдѣлавъ безотчетными душеприказчиками двухъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, которымъ пришлось, что подъ этими „богоугодными дѣлами“ они должны разумѣть пропаганду раскольниковъ...

— Я не дорожу наслѣдствомъ, безчестнымъ путемъ прибрѣтениемъ! сказалъ сынъ.

— Такъ я тебя выгоню вонъ изъ дома моего! вскричалъ П...нъ.

— Охотно оставлю тотъ домъ, гдѣ тѣма, обманъ и обирание народа! отвѣчалъ сынъ.

Мать упала при этой сценѣ въ обморокъ. и съ этого дня впала въ болѣзнь, близкую къ умопомѣшательству.

Черезъ годъ, при путешествіяхъ своихъ по Россіи, ямъ довелось проѣзжать черезъ Ры—къ, извѣстный торговый городъ въ верховьяхъ Волги. Въ городѣ все шумно говорили о „проклятомъ раскольничьемъ сынкѣ.“ сидѣвшемъ въ купеческой конторѣ Ж...ва за 75 руб. сер. жалованья въ мѣсяцъ. Пріѣзжавшіе со всехъ концовъ Россіи въ Ры—къ купцы на перерывъ являлись въ контору Ж...ва, чтобы поглядѣть только въ лицо сына извѣстнаго миллионера, единственнаго наследника 8 миллионъ и сидѣвшаго въ конторѣ, на позоръ отцу, за 75 р. сер. жалованья. Молодой юноша гордо своемъ положеніемъ и не отступалъ отъ своихъ убѣжденій ни на шагъ. Переписка съ Свѣтловымъ была у него горяча. Свѣтловъ окрылялъ своего питомца письмами и призвалъ на него благословеніе Россіи... Мать юноши терзалась проклятіемъ и разлукою съ горячо любимымъ сыномъ, и съ каждымъ днемъ приближалась къ могилѣ... Доктора объявили П...ну, что единственное средство возратить начавшій теряться разумокъ его жень и спасти ее отъ приближающейся смерти.—это возратить ей сына. П...нѣ упорствовать.

Недалеко какъ вышедшаго 1869 года осенью, мы проѣздомъ, возвращаясь отъ Астраханскихъ молоканъ вверхъ по Волгѣ, заѣхали въ г. В...ъ. И что же увидѣли? Благородный юноша, бывший „проклятый раскольничій сынокъ,“ уже женатъ на дочери генерала Х...ва, союда по имѣнію съ городомъ В...мъ. Отецъ его, выдержавъ годовую борьбу съ сыномъ и его матерью, наконецъ уступилъ. Пославъ письмо сыну своему, онъ просилъ его возвратиться въ кровъ отцовскій и спасти свою мать... Юноша, обнявъ мать свою, возвратилъ ее къ жизни. Какъ герой, повѣтливо, возвратившійся сынъ сдѣлался баснею въ устахъ женскаго пола... Слухъ объ этой лестаой баснѣ дошелъ и до ушей

генеральской дочкѣ Х...вой. Свѣтлову, узнавшему объ этомъ, уже не трудно было устроить свадьбу образованной, но не очень богатой дѣвушки, съ единственнымъ сыномъ и наследникомъ 5 миллионнаго состоянія.

Свѣтловъ въ благодарность за это сдѣлавъ директоромъ фабрики П...ва. Молодой сынъ, вступивъ въ заведеніе фабрикою, распустилъ изъ нея всѣхъ раскольниковъ по своимъ мѣстамъ, капіалъ рабочихъ на обыкновенныхъ правахъ честнаго хозяина, завелъ, по внушеніямъ Свѣтлова, школы на фабрикѣ, пріюты, богадельни...

И свѣтло на душѣ бываетъ у благороднаго юноши, когда онъ прѣзжаетъ на фабрику съ умною, молодою, образованною и красавицею женою!.. Какъ честно бьется его пульсъ въ крови при видѣ новой жизни... и новыхъ порядковъ на столѣтней фабрикѣ своего отца. Свѣтловъ, сопровождающій всегда молодую чегу въ такихъ посѣщеніяхъ, предлагаетъ супругамъ неотступно реформу за реформою... Возвратившись съ фабрики молодые хозяева, сидя въ гостиной богатаго, отдѣланнаго мраморомъ дома и пая чаею Свѣтлова, спрашиваютъ обыкновенно: — ну Александръ Ивановичъ! позвольте ваши проекты къ подписанію. И проекты подписываются.

Старикъ отецъ выговорилъ себѣ нѣсколько комнатъ въ домѣ и рѣшился прочесть побольше священныхъ книгъ, чтобы очистить свою совѣсть... Мать не надыхается на сына и на умицу невѣстку, получившую не за деньги только, но по праву. А это буды какъ бываетъ рѣдко!

Если бы побольше разводилось на Руси такихъ благородныхъ юношей, какъ бывшій „проклятый раскольниковичій сынокъ“, и поменьше такихъ негодяевъ, какъ московскій „раскольниковичій племянничекъ“, описанный нами въ предшествующемъ очеркѣ!

XXXII.

МОСКОВСКІЕ И ДОНСКІЕ.

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Свидѣтельство иностранцкихъ писателей о московскомъ духоборствѣ. — Штраль, Ленцъ и Фатеръ. — Духоборческія поселенія въ Московской губерніи. — Духоборческіе наставники. — Переселенія московскихъ духоборцевъ въ Бессарабію. — Молокане. — Село Богородское. — Обрядъ моленія Богородскихъ молоканъ.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, въ 1733 году, время, на которое указываетъ Штраль, какъ начало явленія духоборцевъ ¹⁾, появляется духоборческое ученіе въ Москвѣ, уже не какъ что-либо новое, а какъ выраженіе того, что было давно прежде, только съ болѣею силою, въ большемъ объемѣ и систематической формѣ; въ половинѣ протекшаго столѣтія отъ 1740—1750 ²⁾ куда также относятъ нѣкоторые начала духоборческой секты (см. Lenz de Duchobor), явно уже образуются въ Московской губерніи секты, раздѣленныя мѣстою, но соединенныя духомъ, — различными основателями, но на однихъ и тѣхъ же началахъ; наконецъ, въ 1785 году (въ коемъ полагаетъ происхожденіе духоборцевъ Фатеръ) ³⁾, всѣ послѣдователи рационалистическихъ сектъ, доселѣ безымянныхъ, получаютъ опредѣленное и постоянное наименованіе „духоборцевъ.“ Въ концѣ XVIII вѣка духоборцы жили, какъ

¹⁾ Beiträge zur Russisch. Kirchengeschichte. Halle. 1827.

²⁾ Около 1810 г. аччалась, какъ извѣстно, секта духоборцевъ харьков., або Сумароковъ, путешествовавшій въ концѣ протекш. столѣтія, приводитъ [Долуга судин, стр. 43] собств. ихъ мнѣніе, что уже льтъ 60 тому назадъ, какъ она произошла въ селѣ Охочемъ, а происхожденіе духоборцевъ Екатеринославскихъ восходитъ не далѣе 1750 г., або писавшіе о Силуанѣ и его ученіи въ 1791 г. говорятъ объ этомъ дѣлѣ, какъ весьма недавнемъ, о которомъ знаетъ цѣлое село ихъ.

³⁾ Allgem. Gesch. d. Christl. Kirche, v. Vater, т. VII 5. 310.

показываютъ наши источники. уже въ слѣдующихъ, мѣстахъ Московской губерніи: въ селеніяхъ — Хохловкѣ ⁴⁾, Ребровѣ ⁵⁾ и Коломенскомъ ⁶⁾, хотя и не объявлялись правительству до начала царствованія Александра I. Когда же объявились и началось длинное слѣдствіе, то они начали переѣзжать въ Бессарабію. Во главѣ переселявшихся были ихъ наставники изъ Хохловки — Игнатъ Соколовъ, изъ села Реброва — Максимъ Соколовъ и Коломенскаго — Данило Орѣховъ ⁷⁾, переѣхавшіе съ семействами своими въ г. Бендеры, Бессарабской области. Изъ молдаванскихъ поселеній извѣстно въ XVIII вѣкѣ преимущественно село Богородское ⁸⁾, въ которомъ и доселѣ удержались молоковане въ значительномъ количествѣ. Мы имѣемъ подъ руками „Обрядъ моленія молокованъ Богородскихъ.“ по которому совершалось это моленіе, по отзывамъ вышѣшнихъ Богородскихъ молокованъ, ихъ дѣдами и прадедами еще при Павлѣ I. Обрядъ этотъ слѣдующаго содержанія:

ОБРЯДЪ МОЛЕНІЯ

Богородскихъ молокованъ.

Въ началѣ.

(Съ колѣнопреклоненіемъ). Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ; да святится, имя Твое, и проч. Яко Твое есть царствіе и сила и слава во вѣки. Аминь.

Читать потомъ. вставши, псаломъ 94 Давида:

Приндите возрадуемся Господеви, воселикнемъ Богу, Спасителю нашему и проч. до конца.

МОЛИТВА.

Ездры (3 кв. Езд., 8 гл., 15 — 33 стих.).

(Съ колѣнопреклоненіемъ).

И нынѣ Господи возглаголю о всякомъ человекѣ Ты паче вѣси и о людѣхъ твоихъ, о нихъ же болѣзную и проч. до 37 стих.

⁴⁾ Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣл. 1820 г.. № 2.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ Арх. Дѣло Мин. В. Дѣл. 1801 г.. № 28.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Потомъ читать, вставши, псаломъ Давида 26:

Господь просвѣщеніе мое и Сплетель мой, кого убоюся; Господь защититель живота моего, отъ кого утрашуся, и проч. до конца.

МОЛИТВА

Іоны Пророка, гл. 3. стих. 3 до 10 стих.

(Съ колѣнопреклоненіемъ).

Возвѣхъ въ скорби моей ко Господу Богу моему и услыша мя; изъ чрева Адова вопль мой, и проч. до 10 стих.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Потомъ читать, вставши, псаломъ Давида 85:

Преклони Господи ухо твое и услыши мя, яко нищъ и убогъ есмь азъ, и проч. до конца.

Потомъ (съ колѣнопреклоненіемъ).

МОЛИТВА

Магассей, царя іудейска, изъ 2-й книги Паралипоменонъ 37 главы.

Господи Вседержителю Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль и сѣмене ихъ праведнаго, и проч. до конца.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ.

Читать, вставши, псаломъ Давида 50:

Помилуй мя Боже, по величій милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ, очисти беззаконіе мое, и проч. до конца.

МОЛИТВА

За Царя и за весь царствующій домъ (съ колѣнопреклоненіемъ).

Услышитъ тя Господь въ день печала, защититъ тя имя Бога Іаковля. Пошлетъ ти помощь отъ святаго и отъ Сіона заступитъ тя. Помяветъ всяку жертву твою и всесоженіе твое тучно буди. Дастъ ти Господь по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ. Возрадуемся о спасеніи твоемъ, и во имя Господа Бога нашего возвеличимся; исполнитъ Господь вся прошенія твоя. Ныѣ познахъ, яко спасе Господь Христа своего: услышитъ его съ небесе святаго своего, въ силахъ спасеніе десницы его.

Сїи на колесницахъ и сїи на конѣхъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тїи снати быша и надоша: мы же востахомъ и исправихомся. Господи спаси Царя нашего Императора (имя рекъ) и всѣхъ, иже во власти суть, и управленїи міра сего; и услыши ны, въ овъ же еще день призовемъ тя. Аминь.

Поется псаломъ Давида 150:

Хвалите Бога во святыхъ его, хвалите Его во утвержденїи силы его. Хвалите его на силахъ его, хвалите его по множеству величествїа его. Хвалите его во гласѣ трубѣ, хвалите его во псалтыри и гуслѣхъ. Хвалите его въ тимпанѣ и лицѣ, хвалите его во струнахъ и оргаѣ. Хвалите его въ кимвалѣхъ добросласныхъ, хвалите его въ кимвалѣхъ воесличанїа.

Всякое дыханїе да хвалить Господа!

погомъ.

(Съ коленнопреклоненїемъ).

МОЛИТВА ПРОРОКА ИСАИИ гл. 63 ст. 15.

Обратися Господи отъ небесе и вижь отъ дому святаго твоего и славы твоея; гдѣ есть ревность твоя и крѣпость твоя и проч. до конца.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Поется псаломъ Давида 133:

Се выиѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящїи въ храмѣ Господни во дворѣхъ дому Бога нашего. Въ пощѣхъ воздежите руки ваша во святая и благословите Господа. Благословить тя Господь отъ Сїона, сотворивый небо и землю. Аминь!

На окончанїи

читается псаломъ Давида 116:

Хвалите Господа вси языци, похвалите его вси людїе. Яко утвердїся милость его на всѣхъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ.

читать:

Помяни Господи во царствїи твоємъ усопшихъ братїй и сестръ нашихъ и со святыми упокой души ихъ.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Конецъ сему моленїю.

Въ 1796 г., какъ показываютъ наши источники, за неповѣданіе духоборческой секты сосланы въ Азовскую крѣпость Екатеринославской губерніи изъ Московской губерніи и уѣзда села Новоселокъ крестьяне помѣщика Голохвастова—Крючковъ съ женою своею Праскевою Кузьминою 55 л., дочерью Агафьею 28 л. и Натальей 5 л. на фортификаціонную работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а потомъ указомъ правительствующаго сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской, гдѣ и жили до ревизіи 7 лѣтъ безъ платежа въ казну податей, въ ревизію же 1782 г. Крючковъ записался въ азовскіе мѣщане, пзъ коего званія взять въ послѣдствіи въ Новодовской казачій полкъ, гдѣ и померъ ⁹⁾).

Мы уже высказались прежде и нынѣ повторяемъ, что наши молokane и духоборцы вообще, и въ частности Московской губерніи, суть выразители того религіознаго ранионализма, который занесеть былъ въ Россію еще въ IX вѣкѣ богомилами болгарскими. Дѣйствительно, юная церковь русская находилась въ тѣсной связи съ церковію болгарскою. Отъ болгаръ мы заимствовали переводъ священнаго писанія и другихъ церковныхъ книгъ; въ нашихъ храмахъ долго раздавался болгарскій пафѣвъ св. пѣсней; наши предки питали особенное уваженіе къ твореніямъ болгарскихъ богослововъ: экзарха Іоанна, пресвитера Космы, Теофилакта и друг. Связь эта скрѣплялась сколько смежностію границъ, столько же единствомъ языка болгарскаго и русскаго и торговыми сношеніями. Поэтому легко было богомильскимъ мѣншіямъ, волнованшимъ церковь болгарскую, проникнуть и въ Россію, особенно когда предки наши еще знакомились только съ евангельскою проповѣдію и не успѣли стать крѣпкими православными людьми. Въ то время, какъ болгарскую церковь тревожили богомилы и навликіане, въ Россіи являються „волхвы“. Не отвергая того общепринятаго предположенія, что наши волхвы могли быть, какъ финны и скацинавы, такъ и природные славяне ¹⁰⁾), вельзя однакожъ не замѣтить, что между ними должны были быть и выходцы съ востока, именно изъ Болгаріи и Греческой имперіи. Близкое сходство вѣрованій нашихъ волхвовъ съ вѣрованіями восточныхъ учителей, единство духа, характера и стремленій, какъ восточныхъ, такъ и нашихъ вольнодумцевъ религіозныхъ, дѣлають это предположеніе вѣроятнымъ.

⁹⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1805 г. № 4.

¹⁰⁾ Разсужд. о ерес. и раскол. Руднева, стр. 14—17.

Откуда могли заимствовать свое волшебное искусство наши волхвы? Если финскія и скандинавскія племена славились волшебствомъ, то не менѣе ихъ славились и разныя отрасли гностическихъ сектъ. Занятіе волшебствомъ всегда и у всѣхъ народовъ самымъ тѣснымъ образомъ было соединено съ дуалистическими вѣрованіями. Потому-то востокъ, державшійся первоначально дуализма, съ давнихъ временъ славился волшебствомъ; его искусство переняли и всѣ послѣдующіе восточные дуалисты: маркіониты ¹¹⁾, манихеи ¹²⁾ и павликіане ¹³⁾. Отъ павликіанъ оно перешло къ ученикамъ ихъ, богомиламъ ¹⁴⁾. И такъ, вѣроятнымъ должно казаться то, что богомилы и павликіане, угвердаясь между южными славянами, могли познакомить и русскихъ съ восточнымъ волшебнымъ искусствомъ. „Аристотель и аристотелевы врата“ занесены были къ намъ съ востока, гдѣ вѣкогда жилъ философъ этого имени; потому что эти именно греческія книги перечисляются и у Іоанна, епископа болгарскаго. Наконецъ, самое наименованіе „волхвъ“ (магъ) обличаетъ восточное происхожденіе. Волхваны названы въ священномъ писаніи люди, приносящіе съ востока дары Спасителю; Апостолы неоднократно обличаютъ волхвовъ: наименованіе: „волхвъ“ было употребительно на востокѣ. Сходство и даже тождество наименованія „волхвовъ“ нашихъ съ наименованіемъ восточныхъ, уже можетъ предполагать сходство и тождество искусства, которымъ занимались они.

Особенно же предположеніе это подтверждается близкимъ сходствомъ ученія волхвовъ съ ученіемъ богомиловъ и павликіанъ ¹⁵⁾. Волхвы наши, вполнѣ сходно съ богомилами, признають мѣстомъ жительства Сатанаила и его духовъ бездну ¹⁶⁾. Мы знаемъ, что волхвъ новгородскій усвоилъ себѣ божественныя свойства: „твори ся яко Богъ, и много прельсти мало не весь градъ.“ Подобнаго рода самообольщенія были не рѣдки у богомиловъ и павликіанъ. Они называли себя богородителями ¹⁷⁾, если успѣвали обратить кого либо въ свою вѣру; *Тангелингъ*, принадлежавшій къ sectѣ западныхъ павликіанъ, срав-

¹¹⁾ Gregor. Nazians. ser. 4. in. Pentecost; см. Diction. v. Perrodil. m. II p. 156.

¹²⁾ Instit. Histor. Masgeim. 2 part. c. v. p. 351. см. Diction. Bergier. m. I. p. 99.

¹³⁾ Fleury. T. XII p. 49—50.

¹⁴⁾ Известно, что Василій Богомиловъ, сожженный при императорѣ Комнинѣ, былъ врачъ Fabricii orisculor Syllage. p. 306. Кроме того, Комнинъ рассказываетъ, что Василій Богомиловъ своимъ волшебнымъ искусствомъ навелъ ужасъ почти на всѣхъ жителей Константинополя. Alexiad. T. XV.

¹⁵⁾ Софійскій времен. изд. Строева т. I, стр. 150. 163—167.

¹⁶⁾ Panopl. tit. XXVI. § IX. p. 171—172.

¹⁷⁾ Harmenopolus de opinio. haeret. § 19.

нивали себя съ Иисусомъ Христомъ и усвоая себѣ божественныя свойства¹⁸⁾; весьма многіе изъ нихъ объявляли себя пророками¹⁹⁾. И такъ, и въ этомъ отношеніи „волхвы“ наши похожи не столько на язычниковъ, сколько на богомиловъ и павликианъ, а богомильство и павликианство, прошедши чрезъ рядъ многихъ раціоналистическихъ русскихъ сектъ, отобразилось въ XVIII вѣкѣ въ сформировавшихся уже сектахъ „молоканъ и духоборцевъ“.

II.

Молоканство на Дону.—Трофимъ Моисеевъ.—Григорій Буленковъ.—Судъ надъ ними.—Донскіе духоборцы.—Архивъ Пазаровъ.—Максимъ Семеновъ.—Высылка ихъ съ Дону въ Выборгскую губерцію.—Возвращеніе на Донъ.

Въ войскѣ Донскомъ молоканство явилось, сколько указываютъ намъ наши историкъ, во второй половинѣ XVIII вѣка. Такъ Луковской станицы козакъ Трофимъ Моисеевъ за содержаніе имъ секты молоканской, съ 80 годовъ XVIII вѣка, въ 1806 году былъ судимъ²⁰⁾ при хоперскомъ сыскномъ начальствѣ, при каковомъ нахожденіи подѣ судомъ, согласясь быть, разумѣется притворно, православнымъ и ходить въ церковь, былъ освобожденъ наконецъ изъ подѣ слѣдствія. Въ 1805 году онъ въ молоканскую секту опять поступилъ и все относящееся къ ней обряды исполнялъ въ точности, мясо и молоко всегда употреблялъ и исповѣданіе вѣры молоканъ принималъ²¹⁾. Отставкой отъ службы козакъ Григорій Ѳеодоровъ Буленковъ, 80 лѣтъ, какъ показалъ на допросѣ²²⁾, секту содержитъ духовныхъ христіанъ, т. е. молоканъ, съ малолѣтства, то есть съ 1755 года, по наученію родителей, уже умершихъ. За содержаніе оной секты былъ судимъ въ первый разъ въ городѣ Азовѣ, по бытности тамъ въ поселенныхъ, началъ тому 50 лѣтъ, т. е. 1775 года, по каковому суду наказанъ батожами, однакожь оставить секту ту битьемъ тѣмъ его не приудили, и онъ оную исполнять не отказался; во 2-й разъ, въ 1806 году, онъ судился при хоперскомъ начальствѣ, гдѣ содержался подѣ карауломъ мѣсяца съ три, и дабы избавиться отъ тюремнаго содержанія и наказанія, обзалъ себя подпискою содержать православную вѣру и тѣмъ освободиться изъ подѣ ареста, однакожь, не исполняя оной подписки, въ скорое время опять

18) L' Universit. Catholig m. XXIII. lec. IV. p. 125.

19) Ibidem. 126—127.

20) Архивъ Дѣло Минист. Внут. Дѣлъ 1825 г. № 7. стр. 5 обор.

21) Тамъ же.

22) Арх. Дѣло Минист. Внут. Дѣлъ 1825 г. № 7. стр. 6 обор.

началь содержать секту духовныхъ христіанъ, т. е. молоканъ ²³). Духоборчество на Дону, какъ воказываютъ наши источники, было уже въ 80 годахъ XVIII столѣтія. Такъ войска донскаго казаки Архивъ Назаровъ и Максимъ Семеновъ съ семействами ихъ содержали уже въ сихъ годахъ духоборческую секту и до царствованія Александра I не объявлялись правительству; а въ 1807 году, когда объявились, то были высланы съ Дона въ Выборгскую губернію ²⁴). Тамъ они, притворно конечно, обратились къ православной вѣрѣ, почему по Именному указу, состоявшемуся на докладъ правительствующаго сената, по повелу представленія бывшаго финляндскаго военнаго губернатора, генерала отъ кавалеріи Обрѣзкова, опредѣленъ на службу съ тѣмъ, чтобы не возвращать ихъ никогда на Донъ, ни самихъ ихъ, ни никого изъ ихъ семейства.

Вислѣдствіи времени по засвидѣтельствованію полковаго ихъ начальства, что казаки сіи, состоя на службѣ около восьми лѣтъ, и желая загладить покрывшее ихъ некогда невѣріе, предавшись нынѣ совершенно исповѣданію православной вѣры, исполняютъ въ точности все установленныя сѣю церковію обряды, въ чемъ дамы имъ отъ священниковъ и свидѣтельства, и весту служеніе свое безпрерывно съ отличіемъ противъ прочихъ усердіемъ, чѣмъ приобрѣли отъ всехъ своихъ начальниковъ похвалу и признательность, выдачею имъ одобрительныхъ аттестатовъ, и что вдова по смерти Семенова съ малолѣтними дѣтьми, находясь въ самомъ бѣдливѣшемъ положеніи, не въ состояніи снискать себѣ нужнаго пропитанія. доходить до крайности, начальство обращалось съ представленіями къ министру внутрен. дѣлъ, прося его исходатайствовать имъ у Государя Императора всемілостивѣйшее прощеніе, ежели они того заслуживаютъ.

По выслушаніи 14 іюля 1816 года записки финляндскаго главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ о дозволеніи возвратиться на родину свою семействамъ казаковъ Назарова и Семенова, сосланныхъ на поселеніе въ Выборгскую губернію за духоборчество. — приѣмля въ уваженіе засвидѣтельствованіе начальства, опредѣлено было вышеозначенныя два семейства казаковъ Назарова и Семенова возвратить на прежнее ихъ жительство ²⁵), гдѣ они обязываются не ясновѣдывать духоборчества.

²³ Тамъ же.

²⁴ Арх. Дѣло Мин. В. Дѣль 1806 г. № 6

²⁵ Тамъ же.

XXXIII

ВЪ ЛОРИЗЦЫ.

Владимірская губернія наполнена всевозможными сектантами болѣе, чѣмъ другія русскія губерніи. Здѣсь есть и слѣпые приверженцы обрядовъ—раскольники, и давніе враги всякой обрядности—молокане и духоборцы. Послѣдніе играли здѣсь, въ 30—40 годахъ, значительную роль, и между ними было большое движеніе, такъ что покойный императоръ Николай I въскольکو тысячъ изъ нихъ соизволилъ переселить на Кавказъ къ ихъ успокоенію. Въ настоящее время между раскольниками и сектантами Владимірской губерніи происходитъ постоянное *броженіе*... Сектанты и раскольники сталкиваются между собою въ мѣстностяхъ, и изъ этого столкновенія рождаются новыя секты и толки раскольничьи. Изъ нашихъ изслѣдователей раскола мало кто наблюдалъ эти *видоизмѣненія* сектъ и толковъ раскольничьихъ, между тѣмъ какъ это предметъ въ высшей степени важный, и на него слѣдуетъ обратить вниманіе. Мы подъ рукою имѣли случай по службѣ члена Владимірской Палаты собрать данныя о появленіи, въ 1866 году, во Владимірской губерніи *новой секты бѣлоризцевъ*. Названіе это дано сектантамъ мѣстнымъ епископомъ, который въ отношеніи своемъ къ губернатору пояснилъ это названіе, производя его отъ ношенія сектантами бѣлыхъ рубахъ и бѣлыхъ льняныхъ поясовъ. Секта бѣлоризцевъ еще не опредѣлена хорошенько и открыта по слѣдующему поводу.

Государственный крестьянинъ Судогодскаго уѣзда, деревни Петровой, Николай Лукинъ, открылъ въ 1865 году у себя въ домѣ моленную, куда стекались въкоторыя изъ однодеревенцевъ его на богослуженіе, которое состояло въ чтеніи и толкованіи книгъ св. писанія и рукописныхъ выписокъ; причемъ всѣ, приходившіе на богослуженіе, были въ бѣлыхъ рубахахъ и бѣлыхъ льняныхъ поясахъ. Объ этихъ

собраниях благочинный Владимірскаго уѣзда, погоста Старинскаго, донесъ мѣстному епархіальному архіерею, который просилъ губернатора произвести формальное слѣдствіе о новой сектѣ и поступить съ Николаемъ Лукинымъ, какъ съ основателемъ новой секты. Губернаторъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе, и судебный слѣдователь Судогодскаго уѣзда, слѣлавъ обыскъ при помятыхъ въ домѣ Лукина, нашелъ у него слѣдующія вещи: а) рукописную книгу въ кожаномъ переплетѣ, заключающую въ себѣ выписки изъ многихъ книгъ; б) слово св. отца Нифонта; в) выписку съ названіемъ „Луциндіонъ“; г) молитву священно-мученика Кипріяна; д) книгу „мясоузная недѣля“; е) Псалтырь, редакціи св. синода; ж) нѣсколько церковныхъ вещей и билетъ объ отлучкѣ съ мѣста жительства за № 424, на оборотѣ котораго карандашемъ нарисовано 14 изображеній креста. Когда Лукину слѣдователь предложилъ подписаться подъ актомъ, составленнымъ обо всемъ у него найденномъ, тотъ отвѣчалъ, что подписываться не будетъ, потому что это грѣхъ... Когда же на допросѣ слѣдователь спросилъ его: какой онъ вѣры? — Лукинъ отвѣчалъ, что вѣры истинной; на повѣди и у св. причастія бываетъ во все дни и часы, но не въ великороссійской церкви, которую не признаетъ церковью, потому что имѣетъ у себя единаго архіерея и священника, пришедшаго съ небеса Іисуса Христа, Сына Божія, котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, посадилъ одесную себя на престолѣ, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства и всякаго плени, какимъ именуется не только въ семь свѣтѣ, но и въ будущемъ, и коего поставилъ превыше всего главою церкви, которая есть тѣло его (Ефес. I гл. 20 — 23). Ученіе чисто молоканское! Молокане, какъ извѣстно, говорятъ, что архіерей и первосвященникъ церкви есть единственно Іисусъ Христосъ, который можетъ страдать съ нами въ немощахъ вашихъ тѣлесныхъ, въ скорбяхъ житейскихъ, который, подобно намъ, испыталъ все, кромѣ грѣха (Евр. IV гл. 15 ст.), и который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ (Евр. VIII гл. 1 ст.). Во времена ветхаго завета были священники изъ смертныхъ людей, но смерть сдѣлала ихъ временными, а Іисусъ Христосъ, истинный священникъ, пребываетъ вѣчно и священство имѣетъ непреходящее, почему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ него къ Богу, будучи всегда живъ. Это священникъ вѣчно живой, святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, который не имѣетъ нужды ежедневно приносить жертвы за народъ, потому что онъ

совершилъ сіе однажды, привесни въ жертву себя самого. Не по собственному, или чьему либо произволу, сталъ Иисусъ Христосъ первосвященникомъ, потому что никто самъ собою не пріемлетъ сей чести, а только призванные Богомъ, какъ и Ааронъ, по избранію Божію. Ты еси сынъ мой, сказалъ Богъ, выѣѣ я родилъ тебѣ (Ис. 11, 7). Ты священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседека (Псал. СІХ, 4; Евр. V, 4—6). И нареченъ отъ Бога первосвященникъ по чину Мельхиседека (Евр. 10). (См. обрядъ духов. христ. въ истор. мин. внутр. дѣлъ. Н. Варадінова. С. Петербургъ 1863 г. стр. 234—240. Дѣло архив. мин. внутр. дѣлъ 1825 г. № 70). О томъ, есть ли благодать въ мірѣ, Лукинъ выразился, что не знаетъ; паспортовъ не принимаетъ; кресты мѣдные имѣетъ потому, что они спасутъ прочіе деревянныхъ. Жена Николая Лукина, Прасковья Егерева (30 л.), отозвалась на допросѣ, что самъ Господь насъ научилъ не ходить въ церковь вѣшную, тлѣяную. Понятіе о церкви опять чисто молоканское! Молокане учатъ, что церковь видимая не нужна, потому что Апостоль сказалъ: или не вѣсте, яко храмъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. III, 16) и Христосъ сказалъ: гдѣ соберутся двое, или трое во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ (Матѣ. XVIII, 20). Христосъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ. Крестьянская дѣвка Федосья Максимова, родная тетка Николаю Лукину, отозвалась слѣдователю, что она вѣруетъ лишь во Христа и на исповѣдь и къ св. причастію не ходитъ въ церковь видимую потому, что церковь и исповѣдь у нея въ домѣ, который и устроилъ для нея самъ Иисусъ Христосъ. О поручицахъ Максимова отозвалась, что ихъ подкладываютъ они при молитвѣ, а по лѣстовкамъ поклоны считаютъ. Подручники и лѣстовки принадлежность раскольниковъ, какъ поповщинскаго, такъ и беспоповщинскаго толковъ. Подручникъ есть квадратная, простеганная подушечка, которую раскольникъ кладетъ на полъ на то мѣсто, котораго должны касаться его руки и голова при положеніи земныхъ поклоновъ, для того чтобъ сперечь свое чело и руки отъ нечистоты. Въ случаѣ нужды, или крайней бѣдности молящагося, подручникъ закрывается шапкою, рукавицей, или полой кафтана. Безъ подручника раскольникъ не рѣшится сдѣлать ни одного земнаго поклона. Лѣстовка имѣетъ у раскольниковъ болѣе важное значеніе, чѣмъ четки у православныхъ монаховъ. Лѣстовка—Христова лѣсенка, говорятъ о ней раскольники; она въ Рай велетъ. Крестьянинъ деревни Петровой, сестрѣ Николая Лукина, Иванъ Трифоновъ, показалъ на допросѣ, что вся его вѣра заключается въ

одномъ Иисусѣ Христѣ и что этой вѣрѣ научилъ его самъ Иисусъ Христосъ, и что за царя онъ не молится, потому что не знаетъ, какъ за него молится. Жена его, Елизавета Трофимова, отозвалась слѣдовательно, что она вѣры „Иисусовой“ и на исповѣди и у св. причастія не бываетъ потому, что ей это не надобно, такъ какъ она здорова, а когда будетъ больна, то Христосъ самъ причаститъ ее и исповѣдастъ.... Такъ вѣровать научилъ ее самъ Иисусъ Христосъ! Отодеревенецъ Николая Луккина, крестьянинъ Трифонъ Родіоновъ, отозвался о Луккинѣ, что онъ грамотникъ и большой начетчикъ, и сына его Ивана пріучилъ ходить къ себѣ, а крестьянская жена Татьяна Григорьева выразилась, что мужъ ея, Федоръ Федотовъ, подружившись съ Луккинымъ, пересталъ ходить въ церковь и употреблять мясную пищу и напитки, и не сталъ заниматься работою. Это обычай скопцовъ! Въ числѣ первыхъ обѣтовъ, даваемыхъ скопцами, есть обѣтъ не употреблять никакихъ горячихъ напитковъ, ни вина, ни пива и не ѣсть мяса, а питаться только растеніями, молочнымъ и рыбнымъ. Впрочемъ, Татьяна Григорьева показанія своего не подписала, выражаясь, что это бездѣлица.... Самъ Федоръ Федотовъ отозвался, что бѣлую рубаху, порты и поясъ онъ носитъ потому, что такой христіанскій обычай, и что съ женою своею онъ живетъ какъ братъ, а не какъ мужъ, и супружескаго грѣха съ ней не имѣетъ. Это ученіе Ѳедосѣевское, которое у безпоповцевъ-раскольниковъ облечено въ слѣдующую догму: „не женатый не женись, женатый разженись.“ Безбрачіе же есть догма и скопцовъ, которые, чтобъ не имѣть грѣховныхъ поповновеній, осконяютъ мужчинъ и женщинъ. Паспортовъ, какъ отозвался Федоръ Федотовъ, онъ не беретъ и не будетъ брать, потому что считаетъ это грѣхомъ, такъ какъ паспортъ есть печать антихриста. Паспорты „печатию антихриста“ называютъ сектанты „странники“, по мнѣнію которыхъ на землѣ царствуетъ уже Антихристъ въ лицѣ властей, и царствованіе это началось съ императора Петра I. Такое событіе, по ученію „странниковъ“, подтверждается: а) писаніемъ св. Кирила Іерусалимскаго, что во имя Петра возсядетъ горный князь міра сего антихристъ, и б) въ сатанѣ число его титула *титинъ* означаетъ 666, равнобѣрно и Петра въ самовластительномъ титулѣ *императоръ* оказывается, по счисленію, то же апокалипсическое число 666. Въ паспортахъ русскихъ, писанныхъ обыкновенно на гербовой бумагѣ съ орломъ, странники видятъ именно печать антихриста. Когда Федотову слѣлователь предложилъ подписать свое показаніе, то онъ отвѣчалъ: „нѣтъ, не подпишу, потому что здѣсь есть какое-то уловленіе

секты, секта улавливается, а я этого не хочу!..“ На повальном обыскѣ нѣсколько крестьянъ деревни Петровой, спрошенные подъ присягою, называли вѣру Лукина „новой вѣрой“ и о немъ самомъ отзывались, что онъ поступилъ въ эту вѣру съ годъ назадъ, но откуда онъ ее заимствовалъ, никто объ этомъ положительныхъ свѣдѣній дать не могъ. Нѣкоторые изъ спрошенныхъ подъ присягою показали, что въ прошедшій свѣтлый праздникъ у Лукина было большое собраніе крестьянъ въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, и крестьянокъ въ бѣлыхъ сарафанахъ, которые, разсѣвшись въ избѣ вокругъ стѣнъ, бесѣдовали. Подобный обрядъ богослуженія совершается у молоканъ, но тѣ не надѣвajúтъ исключительно бѣлыхъ рубахъ. Ближе всего подходитъ эта форма богослуженія къ богослуженію „хлыстовъ“ и „людей Божіихъ.“ Хлысты необходимою принадлежностью своего богослуженія узаконили длинные рубахи, какъ на мужчинахъ, такъ и на женщинахъ. Хлыстамъ подражаютъ въ этомъ случаѣ и „скакуны.“ Когда слѣдователь сдѣлалъ постановленіе о заключеніи Николая Лукина въ тюремный замокъ и предложилъ ему подписаться въ слушаніи этого постановленія, Лукинъ сказалъ: „подписки въ томъ, что я слушалъ постановленіе слѣдователя о заключеніи меня въ Судогодскій тюремный замокъ, я дать не могу, потому что и такъ посижу!“ На вопросъ же слѣдователя, кто крестилъ его младшую дочь (1 года), Прасковью, отозвался, что объ этомъ церковь Божія разумѣетъ. При разсмотрѣннн консисторіею владимірскою образовъ мѣдныхъ, найденныхъ въ молебнѣ Н. Лукина, оказалось, что мѣдное изображеніе Спасителя было вылито съ крыльями. Изображеніе Спасителя съ крыльями употребляется, сколько извѣстно, у „хлыстовъ,“ какъ о томъ свидѣтельствуетъ картина хлыстовской молебни, хранящаяся въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Какъ велика была новая секта въ деревнѣ Петровой Судогодскаго уѣзда, хорошевыко не разслѣдовано, да и трудно было это сдѣлать, потому что прозелиты позапирались въ своихъ признаніяхъ при первомъ же появленіи начальства. Преосвященный владимірскій, на основаніи дознаній мѣстнаго духовенства, такъ описалъ вообще „бѣлоризцевъ“ въ отношеніи своемъ владимірскому губернатору: Секта бѣлоризцевъ образовалась изъ разныхъ сектъ. Подобно перекрещенцамъ, бѣлоризцы бракъ нарицаютъ блудомъ и живутъ, повидимому, цѣломудренно, какъ ивоки; по наружности, сектанты эти тощіе, истомленные; о здравіи царя не молятся и, подобно *Ильтовцамъ*, говорятъ, что ни въ чемъ нѣтъ благодати: о іерархіи выражаются, что всякъ

себѣ архіерей и священникъ на основаніи св. писанія; церковей видимыхъ не признають, таинствъ тоже; о властяхъ отзываются, что всѣ люди равны предъ Богомъ, одинъ глава надъ всеми Іисусъ Христосъ; денегъ въ руки не берутъ и паспортовъ не принимаютъ; всѣ ереси и толки раскольничьи оужають, считая себя однихъ истинными и духовными христіанами. Подобно западнымъ иллюминатамъ, считая себя просвѣщенными свыше, они твердятъ слѣдующую, самую употребительную между ними, молитву: „Отче Господи небесе и земли! Ты утаилъ еси сія вся отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси сія младенцамъ (т. е. бѣлоризцамъ) простямъ!“

Такова официальная сторона свѣденій о сектѣ „бѣлоризцевъ“. Что же это въ самомъ дѣлѣ за секта? Извѣстно, что едва ли есть въ Европѣ страна, гдѣ народъ былъ бы легковѣрнѣе нашего, и стоитъ лишь провозгласить ученіе, совпадающее съ народнымъ представленіемъ о христіанствѣ, какъ слушатели готовы... Раскольники, вспоминая о старой Руси и храня, какъ сунуецъ, сунуки съ древнею монетою, отцовскіе обычаи и преданія, грѣхомъ почитаютъ всякія нововведенія, какъ бы умны и полезны они ни были. Какъ у всѣхъ народовъ и сектъ, хранящихъ старую вѣру, у нихъ борьба перешла въ привычку и вустой какойнибудь обрядъ сдѣлался кумиромъ. Если раскольникъ будетъ идти по своей дорогѣ все впередъ, то можетъ дойти до крайнихъ граней отупѣнія въ пониманіи христіанства... Теперь у него и цѣпочка на кадилѣ догматъ, и борода догматъ... Молокане, русскіе рационалисты сектанты, представляютъ совершенно другое. Въ средѣ ихъ выработалось мѣynie, что нечего спорить о платьѣ, о томъ, какъ слѣдуетъ кадить и креститься, — духъ важнѣе во всемъ, а не форма: буква мертвитъ, духъ же животворитъ. Оставивъ всѣ обряды и книги, молokane ухватились лишь за Библию и создали себѣ вѣру по разуму, допустивъ полную свободу мысли и изслѣдованія. Молоканинъ въ старому не привязанъ: ни платья, ни прически, ни перстосложенія, ни каждаго священнаго, ведущимъ прямо въ Рай дѣломъ не считаетъ, и паспортовъ не боится. Крайность, до которой могли дойти молokane, представляютъ духоборцы. Они создали себѣ вѣру по озаренію свыше, такъ что вѣра ихъ, если можно употребить это слово, необязательна и неопредѣлена. Никѣ они такъ понимаютъ Библию; но если имъ встрѣтится болѣе разумное объясненіе, они станутъ понимать ее иначе. Между этими двумя родами сектъ есть на Руси еще третій, такъ называемыхъ „пророчествующихъ“. Скопцы, хлысты, скакуны и т. п.

составляютъ этотъ третій родъ сектантовъ, которые хоронятъ свое учене, какъ масоны, друиты и т. п., но они пошли дальше арабовъ и американцевъ: тѣ ограничили новыми пророками, а скопцы, хлысты и скакуны создали новыхъ Христовъ. Все это, нѣтъ сомнѣнiя, крайности, порожденныя временемъ и обстоятельствами. Теперь, когда *мнiются времена* и когда возникло столько новыхъ, чисто мiрскихъ вопросовъ, направленiе сектантскихъ партiй должно неминуемо измѣниться. И вотъ начали составляться комбинацiи, стали изъ разныхъ сектъ вырождаться — *новыя секты*, въ родѣ „бѣлоризцевъ“, гдѣ крайности нѣсколько ступеньваются... Бѣлоризцы изъ раскола взяли лѣстовки, подручники, образа мѣдныя; изъ молоканства — учене о таинствахъ церкви и iерархiи церковной, изъ скопчества — житiе мужа съ женою какъ брата съ сестрой, отъ бѣгуновъ — принятiе паспортовъ, отъ хлыстовъ бѣлая одежда, какъ символъ духовной чистоты, отъ дуборнецевъ непосредственное научене вѣрѣ самимъ Исусомъ Христомъ, отъ безпововцевъ и молоканъ — понятiе о властяхъ.

Измѣненiе сектъ, перерожденiе ихъ, поглощенiе одной другою и т. п. — явленiя очень интересныя для изслѣдователей исторiи нашихъ русскихъ сектъ, равно какъ и для правительства, могущаго по этимъ фазисамъ опредѣлять *направленiе* въ сектантской массѣ *идей* церковныхъ и правительственныхъ... И тѣмъ пристальнѣе мы будемъ слѣдить за этими *измѣненiями* сектъ и раскольничьихъ толковъ, тѣмъ скорее узнаемъ русский народъ...

XXXIV.

АРХАНГЕЛЬСКІЕ, ФИНЛЯНДСКІЕ, ПЕРМСКІЕ И ИРКУТСКІЕ

МОЛСКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Нача о духоборчества въ Архангельской губерніи.— Ссылныя изъ разныхъ губерній въ Кольскій уѣздъ. — Прошеніе Кольскихъ духоборцевъ, поданное Императору Александру I о переселеніи ихъ въ Таврическую губернію на Молочныя воды. — Переписка по сему поводу Министра внутреннихъ дѣлъ съ Архангельскимъ губернаторомъ. — Количество духоборцевъ, поселенныхъ въ Архангельскій губерніи.— Образъ жизни ихъ, промышленность и поведеніе.— Отказъ имъ въ переселеніи. — Новое прошеніе мелитопольскихъ духоборцевъ Александру I о возвращеніи ихъ единовѣрцевъ изъ Архангельской губерніи. — Сосбщеніе графа Аракчеева по сему прошенію Министру внут. дѣлъ. — Возвращеніе Архангельскихъ духоборцевъ на Молочныя воды. — Стоимость казенныхъ издержекъ, употребленныхъ на это возвращеніе.

Въ Архангельской губерніи являются духоборцы въ качествѣ ссыльных изъ разныхъ другихъ губерній. Въ 1802 году 6 декабря, Высочайшимъ указомъ сосланы, наприм., въ Архангельскую губернію въ Кольскій уѣздъ на поселеніе ¹⁾, духоборцы изъ Астраханской губерніи, Ставропольскаго уѣзда. Императору Александру I поселенцы эти, въ числѣ 23-хъ душъ, подали 15 іюня 1817 года, прошеніе чрезъ Министра внутреннихъ дѣлъ О. П. Козадавлева ²⁾, въ коемъ изъяснили слѣдующее: „Жительствова въ своихъ селеніяхъ, гдѣ предки наши издавна поселились, мы во всемъ повиновались законамъ государственныхъ и, какъ иныя названіе духоборцевъ за непоклоненіе рукотворенныхъ образамъ, сосланы въ Кольскій уѣздъ. Здѣсь, по непрямичѣ къ морскимъ промысламъ, которыми занимаются здѣшніе жители, по неизбѣгну родственныхъ и знакомыхъ, которые бы могли намъ вспомо-

¹⁾ Архив. Дѣло Мин. Внут. Дѣлъ 1802 г.

²⁾ Архив. Дѣл. Мин. Внут. Дѣлъ 1817 г., № 24.

моществовать при всемъ нашемъ стараніи объ устройствѣ своего состоянія, мы проведемъ самую кочевую жизнь. А такъ извѣстно вамъ, что многіе поселенцы, имѣющіе съ нами одно названіе духоборцевъ, по волѣ Всезагустѣйнаго Монарха нашего, поселяются, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ, на „Молочныя воды,“ то и мы желаемъ соединиться съ ними, какъ составляющіе одну съ ними секту. Посему Ваше высокопревосходительство покорнѣйше просимъ о переселеніи въ приложенномъ при семъ прошеніи регистрѣ поселенцевъ съ ихъ семействами Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ къ прочимъ нашимъ единовѣрцамъ неходатайствовать Монаршее повелѣніе, чѣмъ ваше высокопревосходительство изволите усугубить нашу любовь и привязанность къ правительству, которую мы всегда имѣли.“

Министръ Внутреннихъ дѣлъ запрашивалъ *) о сихъ духоборцахъ отъ князя Архангельскаго губератора Перфильева, который отвѣтилъ, что всѣхъ духоборцевъ, переселенныхъ на жительство въ Колескій уѣздъ, по опредѣленіямъ разныхъ судебныхъ мѣстъ за отпаденіе отъ православной церкви, непоклоненіе иконамъ и отверженіе церковныхъ обрядовъ, 57 душъ обоего пола, изъ коихъ 8 душъ крестьянъ Тамбовской губерніи, Моршанскаго уѣзда, селъ: Троицы и Клеванова, 7 человекъ изъ Кавказской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, села Михайловскаго, 2 души той же Кавказской губерніи и уѣзда, 2-е изъ козаковъ Кавказской станицы, 2-е Войска Донскаго, ставицы Михайловской, 4 Кавказской губерніи и 25 крестьянъ помѣщика Давыдова, Тамбовской губерніи; о каковыхъ людяхъ писаныхъ случаевъ не доходило до мѣстнаго начальства, но коимъ можно-бы было отозваться на счетъ ихъ поведенія, какъ о людяхъ беззаконныхъ въ жизни, и настоящее положеніе ихъ со стороны жизни и пріобрѣтенія самое трудное, какъ въ мѣстѣ весьма отдаленномъ, безхлѣбомъ и скудномъ, гдѣ и мѣстные жители пропитаніе себѣ изыскиваютъ единственно на жорѣ отъ промысловъ рыбныхъ и звѣриныхъ, къ чему всякій посторонній народъ не свойствененъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по полученіи этого отъ князя Архангельскаго губератора, составилъ слѣдующій докладъ: По случаю переселенія изъ Фанландіи такъ называемыхъ духоборцевъ къ единовѣрцамъ ихъ, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ, по журналу комитета гг. министровъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы, кромѣ сихъ переселенцевъ, впредь духоборцевъ въ селенія мелитопольскія не прибавлять,

* Тамъ же.

а предоставлено Министру внутренних дѣлъ избрать для нихъ другія мѣста. Хотя Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1816 года, повелѣно оградить такъ называемыхъ духоборцевъ отъ всякаго стѣсненія за разномысліе ихъ о вѣрѣ и посему находящіеся въ Архангельской губерніи духоборцы, какъ сосланные туда не за преступленія какія-либо, а единственно за свою секту, заслуживаютъ снисхожденія къ нимъ правительства, но какъ означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ воспрещено переселять вновь въ селеніе Мелитопольскихъ поселенцевъ подобныхъ имъ единовѣрцевъ, изъ другихъ мѣстъ выводимыхъ, то посему и представляется затрудненіе къ удовлетворенію исканія духоборцевъ на счетъ переселенія ихъ къ собратіямъ ихъ въ Таврическую губернію. Поелику же и возвращеніе на прежнія мѣста жительства подобныихъ духоборцевъ, оставшихся въ Финляндіи, комитетомъ гг. министровъ признано неудобнымъ, то дабы люди сіи не считали себя въ числѣ сосланныхъ за преступленія и чтобы согласно Высочайшему указу, оградить ихъ отъ всякаго стѣсненія и доставить имъ возможные способы къ безбѣдному себя содержанію, онъ, Министръ, полагаетъ: представить о нихъ комитету гг. министровъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ оставить на вышнѣмъ мѣстѣ жительства въ Архангельской губерніи, предоставивъ на волю выбрать тамъ для жительства пустопорожнія земли и составить особое селеніе, выдавъ имъ для обзаведенія по дому, смотря по надобности, отъ 200 до 300 рублей на каждое семейство, каковую сумму понадобится бы употребить и на переселеніе ихъ въ другія мѣста, или еще болѣе ⁴⁾. По согласію на сіе комитета министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Архангельскому губернатору, прося его войти въ разсмотрѣніе обстоятельство и по мѣстному соображенію сообщить ему свое мнѣніе, какимъ бы образомъ, съ возможною для означенныхъ поселенцевъ пользою, можно было пристроить ихъ въ какомъ либо уѣздѣ Архангельской губерніи, гдѣ есть свободная казенная земля, и гдѣ бы они могли снискивать себѣ пропитаніе, подобно другимъ казеннымъ поселянамъ, отъ земли, и какое потребовалось бы для сего со стороны казны имъ вспоможеніе.— На этоѣ дѣло Архангельскихъ духоборцевъ и остановилось было. Но мелитопольскіе духоборцы, въ проѣздъ Государя Императора 1818 года чрезъ селенія ихъ, подали ему лично прошеніе о возвращеніи къ нимъ, между прочимъ, и духоборцевъ, сосланныхъ въ Архангельскую губернію. Вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ

⁴⁾ Тамъ же.

писалъ отъ 25 юня 1818 года Архангельскому генераль-губернатору слѣдующее ^{*)}: Генераль отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ сообщалъ мнѣ Высочайшее повелѣніе, дабы я учинилъ распоряженіе къ обратному отправленію изъ Архангельской губерніи на казенный счетъ поименованныхъ въ просьбѣ Государю духоборцевъ къ семействамъ ихъ. Изъ просьбы ходатайствовавшихъ видно, что Архангельской губерніи въ городѣ Колѣ находится вѣскольکو душъ обоего пола сосланныхъ туза духоборцевъ. Почему, прилагая именной списокъ ихъ, графъ Аракчеевъ во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли, предложилъ мнѣ дать надлежащее Архангельскому губернскому начальству предписаніе, дабы означенные въ списокѣ семь духоборцы и семейства ихъ были отысканы и отправлены на казенный счетъ, Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ для соединенія съ единовѣрцами ихъ. Причемъ востановить въ наблюденіе губернскаго начальства, дабы люди сіи были снабжены на казенный счетъ всею нужнымъ содержаніемъ и не потерпѣли никакого изнуренія въ пути и каждый разъ, когда отправленіе такое будетъ производиться, сообщало бы мнѣ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Предписывая о семъ Архангельскому губернатору Мян. Ви. Дѣль изъ Архангельской казенной палаты объ отпускѣ потребной суммы въ распоряженіе его, губернатора, отнесся къ г. Министру финансовъ. — Архангельскій военный губернаторъ на это предписаніе отвѣтилъ 11 октября 1818 года, что по распоряженію Архангельскаго губернатора отправлено изъ г. Архангельска, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ въ четырехъ партіяхъ всего 36 человекъ духоборцевъ. Изъ отпущенной же въ губернское правленіе отъ казенной палаты суммы употреблено за провозъ сихъ духоборцевъ изъ Кольскаго уѣзда до Архангельска 200 руб. и оттуда до Мелитополя на прогоны, всего 13 руб., такъ какъ въ числѣ ихъ есть и малолѣтніи, 3,349 руб. 84 коп. и на пропитаніе въ пути по 10 руб. на человѣка, всего же 3,909 руб. 84 коп., съ предписаніемъ, дабы на пути до Мелитопольскаго уѣзда даваемые были имъ подводы изъ почтовыхъ, а гдѣ оныхъ недостаточно, изъ обывательскихъ за указные прогоны, также для ночлеговъ квартиры. Тотъ же губернаторъ отъ 18 октября 1818 года доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ, что изъ находившихся въ Кольскомъ уѣздѣ на поселеніе духоборцевъ еще отправлено, октября 8 числа, Таврической гу-

* Архив. Дѣл Мин. В. Дѣл 1817 г., № 28.

берни, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ 8 человѣкъ духоборцевъ. На доставленіе ихъ въ Архангельскъ изъ Колы, и отсюда до Мелитополя употреблено казенной суммы 635 руб. 36 коп., остальные же заѣхъ духоборцы, 14 человѣкъ, еще не прибыли изъ Колы. За сѣмъ Архангельскій губернаторъ вновь доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ отъ 25 октября, что 25 іюня Архангельское губернское правленіе отравило въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ еще 31 человѣкъ духоборцевъ во всемъ на прежнемъ основаніи, причѣмъ на доставленіе ихъ изъ Колы въ Архангельскъ и отсюда до Мелитополя употреблено 1,469 руб. 42 коп., и что еще два духоборца остаются не отправленными по той причинѣ, что до нихъ не прибыли сюда изъ Колы. Всѣхъ же духоборцевъ будетъ отправлено 59 человѣкъ, со ввоzemъ рожденною у одного изъ нихъ дочерью. Наконецъ отъ 30 января 1819 года Архангельскій губернаторъ донесъ Министру внутреннихъ дѣлъ, что Архангельское губернское правленіе 18 января отравило въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ остальныхъ трехъ человѣкъ духоборцевъ—Матрону Рыбину и дѣтей ея Никифора и Ефима на томъ же, какъ и прежде, основаніи, и на доставленіе ихъ изъ Колы въ Архангельскъ и отсюда до Мелитополя употреблено 517 руб. 78 к. Объ издержкахъ отъ казны на отправленіе всѣхъ духоборцевъ изъ Архангельской въ Таврическую губернію, Архангельскій губернаторъ представилъ вѣдомость, въ которой значится въ употребленіи всей суммы 6,532 руб. 49 к. ⁶⁾ Были ли молokane въ Архангельской губерніи въ XVIII вѣкѣ и началѣ XIX, или они назывались и духоборцами, изъ нашихъ источниковъ не видно.

II.

Городъ Рига, какъ мѣсто ссылки духоборцевъ.—Высылки духоборцевъ въ Финляндію.—Занеска, поданная министру внутр. дѣлъ правительственными лицами о состояніи духоборцевъ въ Финляндіи.—Подробный разговоръ сихъ лицъ съ Выборгскими духоборцами.—Образъ жизни, вѣрованія и поведеніе финляндскихъ духоборцевъ.—Слѣбнительное ихъ положеніе.—Исканіе библии.

Въ концѣ XVIII столѣтія духоборцы изъ нѣкоторыхъ губерній ссылались по суду въ Ригу, какъ мѣсто ссылки ⁷⁾. Но съ востановленіемъ на престолѣ Александра I ихъ начали оттуда освобождать. Такъ 27

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1809 г. № 10.

ноября 1801 года изъ Риги, по указу его Императорскаго Величества, освобождено было нѣсколько семействъ духоборцевъ⁸⁾. Мѣстоу ссылки духоборцевъ въ концѣ XVIII вѣка была назначена и Финляндія, откуда въ восшествіи на престолъ Александра I духоборцы тоже стали освобождаться и въ 1811 году вдругъ до 90 семействъ переселилось на „Молочныя воды“⁹⁾. До насъ дошло любопытное описаніе финляндскихъ духоборцевъ нѣкоторыми официальными лицами¹⁰⁾, сохранившееся въ видѣ „Записки,“ поданной 11 ноября 1816 г. Министру внутреннихъ дѣлъ. Въ сентябрѣ 1815 г., говорится въ этой запискѣ, находясь въ г. Выборгѣ и окрестностяхъ его, имѣли мы случай узнать о содержимыхъ тамъ подъ присмотромъ нѣсколькихъ семействъ козаковъ-духоборцевъ. Въ Роколавскомъ приходѣ, гдѣ они живутъ, слышали мы объ участи ихъ самое трогательное, о поведеніи же и образѣ жизни самое одобрительное описаніе. Намъ говорили о трудолюбіи ихъ, о ихъ трезвости и тиxости нрава, выхваляли примѣрную ихъ честность и услужливость въ обращеніи съ прочими и рѣдкое согласіе и любовь въ обществѣ между собою. Не могли дать намъ точнаго свѣдѣнія о причинахъ ссылки ихъ въ Финляндію, сказывали только, что сначала, когда ихъ туда привезли, те содержали строжайшимъ образомъ, какъ людей самыхъ опасныхъ и вредныхъ въ обществѣ; запрещено было давать имъ земли въ собственность и жилища; не позволялось даже ходить къ крестьянамъ на работу. Никто не давалъ имъ пристанища у себя, опасаясь такихъ вогнавшихъ правительствомъ людей... Такимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ погибли отъ нужды, голода и холода. Нынѣ, когда лучше ихъ узнали въ той сторонѣ, позволяють имъ навѣщаться въ работники у крестьянъ, однако сіи послѣдніе сами находятся въ крайней бѣдности, а потому мало могутъ имъ помогать. Домъ же тотъ вообще считается благословеннымъ, гдѣ сіи сектанты живутъ. Земскій комисарь первый подалъ намъ весьма выгодное понятіе насчетъ сихъ людей, когда въ разговорѣ случайно зашла объ нихъ рѣчь. Но мы, бывъ только проездомъ въ томъ приходѣ, не имѣли возможности видѣть ихъ тамъ лично. По пріѣздѣ нашемъ въ Выборгъ, начальство подтвердило намъ все слышанное нами о сихъ духоборцахъ. Сіи люди извѣстны тамъ по особой своей честности, вѣр-

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Арх. Дѣло Мин. В. Дѣлъ 1811 г. № 18.

¹⁰⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1816 г. № 20.

ности въ словѣ и трудолюбіи. Хозяева домовъ въ Выборгѣ рады бывать, когда могутъ имѣть сихъ людей у себя для работы въ огородахъ, или тому подобной.

Въ городѣ не могутъ они приходять изъ уѣзда часто безъ позволенія земскою полиціи, что и соблюдаютъ всегда свято.

Таковыя общія похвалы о сихъ духоборцахъ возбуждали въ насъ крайнее желаніе ихъ видѣть, дабы узнать образъ ихъ мыслей о религіи. Вскорѣ потомъ уѣдомилъ мы, что одинъ изъ нихъ находится въ Выборгѣ. Мы нашли случай видѣть его и говорить съ нимъ наединѣ. Духоборецъ сей былъ молодой, казалось, между 25 и 30 лѣтъ. Онъ былъ въ обыкновенномъ крестьянскомъ платьѣ, но весьма опрятно одѣтъ; лицо его пріятное; видъ открытый; взоръ и голосъ кроткій.

Первый нашъ вопросъ былъ ему: изъ числа ли оныхъ козаковъ духоборцевъ и почему ихъ такъ называютъ? Онъ отвѣчалъ, что онъ дѣйствительно изъ духоборцевъ; въ свѣтъ прозвали ихъ сямъ именемъ, но между собою зовутся оны „духовными братьями“.

Вопр. Почему вы не повинуетесь, какъ казываютъ, никакому начальству, спросили мы духоборца, и не признаете надъ собою власти?

Отв. Мы власть надъ собою признаемъ и начальству повинемся, отвѣтилъ духоборецъ: имѣть власть, еще не отъ Бога; мы исполняемъ все повинности, работы; платимъ подати; ходимъ на службу государеву и многіе изъ нашихъ проливали кровь свою за отечество и возвратились ранены и съ медалями.

В. По какой же причинѣ считаютъ васъ некорытны, ослушными противъ законной власти и правительство принуждено брать противъ васъ только строгія мѣры?

О. Мы не знаемъ другой причинъ, кромѣ клеветы и злобы, ибо мы во всемъ повинемся, кромѣ дѣла, до нашей совѣсти и спасенія кающихся. Мы просимъ только не принуждать насъ ходить въ ваши церкви и къ вашимъ поповъ.

В. Развѣ вы имѣете свои церкви и священниковъ?

О. Мы имѣемъ церковь перукотворенную и святую: вѣдѣе два или трие собраны во имя мое, ту и Азъ посреди васъ, сказалъ Спаситель. Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живеть въ васъ. Вотъ наша церковь! А священника имѣемъ мы единого, который подобенъ, нелюбивъ, безсквернъ, отлученъ отъ грѣшниковъ и выше всего есть.

В. Какъ же совершается у васъ крещеніе и причащеніе безъ священниковъ?

О. Мы крещаемся Духомъ Святымъ и огнемъ; причащеніе наше, такъ какъ и все служеніе Богу, есть въ духѣ и истинѣ. Первый сотворенный человѣкъ не имѣлъ церкви и священника, но былъ наученъ отъ самого Бога молиться ему. Первые христіане при Апостолахъ были такъ же безъ священниковъ и церкви, и молились. И мы молимся Богу духомъ и истинною. Неужели ваши каменные и деревянные строения можно называть церквами? Церковь есть соединеніе истинныхъ вѣрующихъ въ единомъ мѣстѣ, а у васъ приходятъ въ церковь и тѣ, которые бываютъ пьяны, ведутъ жизнь развратаю и говорятъ слова непристойныя. Можно ли съ такими молиться и будетъ ли Богъ тамъ, гдѣ такіе люди собраны?

В. Въ чемъ состоитъ ваша вѣра?

О. Мы вѣруемъ во единого Бога во Троицѣ. Отца, Сына и Святаго Духа и не склоняемся дѣламъ рукъ человѣческихъ, златымъ, серебрянымъ, деревяннымъ и инымъ.

В. Вѣруете ли вы въ слово Божіе и читаете ли священное писаніе?

О. Мы вѣруемъ и исполняемъ по оному; вѣримъ и преданію, заключенному въ „книгу животную“, мы не пьяествуемъ, не бездѣйствуемъ, не сквернословимъ, почитаемъ отца и мать, уважаемъ старшихъ, помогаемъ братьямъ своимъ; а въ нашемъ законѣ всего этого не требуется. тѣмъ же устами хвалить Бога и взыгнать человѣковъ... Попы ваши сами напиваются до пьяна и хотягъ потомъ, чтобы мы ходили къ нимъ на моленіе.

В. Въ чель полагаете вы спасеніе ваше?

О. Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Знаете ли вы, что такое родиться водою и духомъ?

В. Мы знаемъ, но желаемъ слышать, что вы подь симъ разумѣете?

О. Родиться водою значить слышать слово Божіе и уповать во Христа и сіе есть истинное крещеніе. Увѣровавъ исполнять все по слову Божію, значить тоже родиться духомъ. Духъ, гдѣ хочешь дышетъ и ты гласъ его слышишь, но не видишь, откуда приходитъ и куда идетъ. Мы не находимъ никакого удовольствія упиваться виномъ, нѣтъ непристойныя пѣсни и веселиться со свѣтскими людьми, а лучше хотимъ молиться съ братьями и нести крестъ Христа ради. Аще кто не отвернется себе и не ид-тъ въ слѣдъ Христа, нѣтъ его достоинъ!

В. Въ нашей церкви всему тому же учать, и если бы вы гуда ходили, то все тоже слышали бы! сказали мы.

О. Какъ? отъ вашихъ поповъ? Нѣтъ! Я отъ нихъ того не слыхалъ. Они ругаютъ и отсылаютъ къ суду насъ, которые зла никому не дѣлаемъ, а только къ нимъ не ходимъ, и оставляютъ въ покоѣ тѣхъ, которые безчинствуютъ, крадутъ, лгутъ, не почитаютъ родителей, пьянствуютъ и потому приходятъ въ нихъ такъ называемыя церкви. Какъ принять намъ такой законъ? Мы во всемъ другомъ повинемся, только за спасеніе свое и за вѣру во Христа готовы пострадать и принять смерть...

Во время сего разговора, пишется въ запискѣ, получилъ нашъ собесѣдникъ къ намъ довѣренность, и сталъ гораздо откровеннѣе и спокойнѣе. Повинуемоу, онъ сначала сказалъ, что мы присланы схватить его. И такъ, съ видомъ притворства, сказалъ онъ: вотъ уже такъ долго мы съ вами разговариваемъ, и я объявляю вамъ вѣру мою и мысли въ простотѣ сердца, но вы не прогнѣвайтесь на меня и не браните. Если бы другіе такъ поступали съ нами, какъ вы, то не сказали бы, что мы не повинемся. Признаюсь вамъ, если бы насъ оставили въ покоѣ, то мы еще оставались бы по парубности при вашей церкви, какъ мы прежде крестили своихъ дѣтей у вашихъ священниковъ и ходили въ причастію, но насъ стали истязать, водить къ допросамъ, сажать въ тюрьмы,сылать въ ссылки, за то только, что мы собирались иногда между собою читать слово Божіе, пѣть, молиться и поучаться; если бы мы собирались пьянствовать, какъ другіе дѣлаютъ, и не думали о своемъ спасеніи, то насъ также бы хвалили, какъ ихъ, и считали бы за добрыхъ людей. Но царство Христа не отъ міра сего, такъ и вамъ нельзя съ вашими людьми левковать! Мы никому зла не дѣлали, а объ насъ говорили, что мы бунтовщики и неповораче. Многихъ отдали въ солдаты, другихъ послали въ дальнія мѣста въ заточеніе, дѣтей и даже грудныхъ младенцевъ снимали у насъ для того, чтобы они въ нашей вѣрѣ не возрасли, а научились бы вашему закону. Въместо того всѣхъ сихъ дѣтей поморили голодною и холодною смертію. Мы все терпѣли спокойно, знаемъ, что страдаемъ за слово Божіе, и за свидѣтельство Іисуса Христа готовы все принять, даже смерть; но можемъ ли отречься отъ вѣры нашей для временной жизни и для земныхъ благъ? Старшихъ вашихъ посылали на житье на островъ Ээльъ, на Соловецкіе острова и въ Сибирь; плые тамъ погали, а другихъ воротили. Насъ 90 семей сослали сюда въ Финляндію въ заточеніе, не велѣли да-

вать намъ ни земли, ни домовъ, ни пускать ходить на работу, а дѣтей отобрали также и отвезли безвѣстно куда; они вѣрно погибли. Старики родители наши, больные и дряхлые, лежали на голой землѣ безъ покрышки, безъ куска хлѣба и безъ платья, и умирали, ихъ никто не пускалъ къ себѣ въ домъ. Мы рвались, глядя на нихъ, а помочь не могли, ибо работы намъ не давали и не пускали изъ уѣзда никуда. Тогда молодые наши ходили собирать деньги для стариковъ, а другіе сидѣли подлѣ ихъ и служили имъ. Грамотные, хотя и безъ книгъ, пересказывали имъ на память слово Божіе и научали страдать терпѣливо, какъ и Христосъ пострадалъ отъ рукъ грѣшниковъ. Старики наши, кончая жизнь, отходили въ вѣчное блаженство и увѣщали молодыхъ не оставлять вѣры истинной ни для какого въ свѣтѣ благополучія, ни для казни... Тутъ вздумали уговаривать и насъ, чтобы ходить въ вашу церковь. Двое молодыхъ нашихъ, отличнаго поведенія людей, не стерпѣли тогда и молвили: какъ намъ ходить въ такую церковь, гдѣ собираются не неправедные, не любящіе Бога и немилосердые, ругатели и вьянцы, и какое молвіе у поповъ, которые водятъ съ ними знакомство и сами бываютъ такіе же? На этихъ двухъ лицъ досели сейчасъ же, что они хулятъ вѣру и церковь Божію и священниковъ. Ихъ высклакнутомъ и сослали въ Сибирь на работу. Она блаженна, что пострадала за Христа, и одинъ изъ нихъ особливо радовался, когда его мучили, повторяя неврестанно, что онъ радъ страдать за истину и за слово Божіе. Какъ же намъ послѣ всего этого остаться отъ вѣры во Христа и пристрасть къ вашему закону для мірскихъ благъ? Теперь намъ по лучшему прежнему: намъ позволяютъ ходить на работу и заслуживать себѣ пропитаніе. Казисаръ нашъ милостивъ къ намъ. Однакожь мы гдѣ въ крайней бѣдности и тѣснотѣ. Если бы опустили насъ отсюда въ наши братьямъ на Молочныя воды! Мы не будемъ тамъ въ тягость никому, сами будемъ работать, молиться Богу и исполнять все, что намъ прикажутъ. Мы люди Христова закона и зла никакого не можемъ сдѣлать.

Духоборець сей, поименуется въ запискѣ, называется Семеновъ; всерѣчь его была исполнена словами изъ священнаго писанія. Онъ сказалъ, что все сіе знаютъ и другіе сотоварищи его, но предвѣямъ изъ духоборческой „животной книги“ и проповѣданію грамотныхъ ихъ братьевъ. Начало общества своего онъ не знаетъ, но выразился, что повѣстно имъ токмо изъ преданій изустныхъ, что въ давнія времена были у нихъ пришельцы, которые проповѣдывали слово Божіе и учили истин-

ной вѣрѣ въ Христа Спасителя и посяѣдованію его ученія. Всякій, обращавшійся черезъ такую проповѣдь, отскакалъ немедленно отъ вѣхъ дурныхъ дѣлъ, думалъ только о томъ, какъ бы творить угодное Богу, и молился ему часто. Всѣ такія именовались между собою духовными христіанами, братьями. Прежде хранилось сіе между ними въ тайнѣ, и сви ходили еще въ свои церкви, но наружности принадлежали къ приходамъ. Но когда ихъ стали гнать, тогда они явно отказались отъ хоженія въ церковь. Моленіе наше, когда мы между собою собираемся, состоитъ въ чтеніи слова Божія, пѣніи псалмовъ и пѣней духовныхъ, кои мы на память знаемъ, и въ увѣщаніяхъ, произносимыхъ старшими и грамотными къ прочимъ братьямъ. Когда кто изъ насъ погрѣшаетъ въ поступкахъ своихъ и поведеніи, то при такихъ собраніяхъ увѣщается къ исправленію. Женитьба наша совершается безъ великихъ обрядовъ, въ такихъ же собраніяхъ, и мы сохраняемъ свито во всю жизнь вѣрность супружества. Дѣти наши воспитываются общимъ стараніемъ въ молитвенныхъ собраніяхъ, гдѣ имъ даются наставленія въ вѣрѣ и моленіи Богу.

Духоборецъ сей, вышетъ въ запискѣ, изъявилъ великое желаніе имѣть Библию для общественныхъ собраній своихъ въ Финляндіи, ибо они, по словамъ его, лишены были всѣхъ книгъ, когда привезены туда, и потому при моленіяхъ принуждены только на память произносить изъ Евангелія, или Апостольскихъ посланій то, что помнили. Когда ему сказано было, что Библию онъ можетъ получить, ибо она раздается и продается нынѣ повсюду всякому желающему, то онъ весьма былъ счастливъ. Онъ сказалъ, что между ними есть преданіе о скоромъ пришествіи на землю истиннаго духовнаго царствія Спасителя, а сіе тогда будетъ, когда знатные и сильные земли явно къ нему обратятся, возлюбятъ его слово, и послѣдуютъ искренно его ученію. Сверхъ того съ нѣкотораго времени стали они ожидать такого событія весьма скоро, по доходящимъ слухамъ, что вездѣ, на землѣ, Христово ученіе, проповѣдуется и пріемлющіе оное дѣлаются истинными, духовными братьями между собою. Письменный памятникъ этотъ ¹¹⁾ чрезвычайно любопытенъ, и потому мы привели его цѣликомъ.

) Тамъ же.

III.

Духоборцы въ Пермской губерніи.—Городъ Екатеринбургъ, какъ мѣсто ссылки духоборцевъ.—Духоборцы въ Иркутской губерніи.—Захаръ Шалимовъ.—Донесеніе сибирскаго генераль-губернатора Пестеля министру полиціи Вязмитинову объ иркутскомъ духоборцѣ Ракитинѣ.—Ученіе Ракитина.—Признаніе его сумасшедшимъ.—Признаніе его по новому освидѣтельствуванію здоровымъ.—Водвореніе Ракитина на поселеніе на собственное прощаніе.

Въ Пермской губерніи духоборчество, какъ ссыльное, явилось прѣимущественно въ г. Екатеринбургѣ, куда въ концѣ XVIII вѣка, и затѣмъ въ XIX, ссылали духоборцевъ на казенные заводы ¹²⁾. Впослѣдствіи при Александрѣ I изъ сего города духоборцы стали возвращаться на „Молочныя воды“. Въ Иркутской губерніи духоборчество явилось также отъ ссыльныхъ и изъ донесенія генераль-губернатора Сибири Министру внутреннихъ дѣлъ ¹³⁾ видно, напримѣръ, что сторожъ иркутской казенной палаты, Захаръ Шалимовъ, былъ прежде Таврической губерніи, Перекопскаго уѣзда, селенія Казачьихъ Лагереи казенный поселенникъ, сосланъ въ 1800 году за содержаніе духоборческой ереси безъ наказанія, сначала въ Екатеринбургъ къ разработкѣ рудняковъ, а потомъ по Высочайшему повелѣнію, въ томъ же году послѣдовавшему, утѣленъ съ товарищами его въ Нерчинскіе заводы на работу. Въ Иркутской губерніи для поселенія духоборцевъ отведено было мѣсто въ Нижнеудинскомъ округѣ, Тулуновской волости, въ урочищѣ Балайда ¹⁴⁾, куда они и ссылались въ концѣ XVIII и въ XIX вѣкѣ. Мѣстомъ ссылки молочанъ былъ Селенгинскій заводъ ¹⁵⁾. Сибирскій генераль-губернаторъ Пестель 4 августа 1814 года доносилъ Министру полиціи Вязмитинову, между прочимъ, о сосланномъ въ г. Иркутскъ духоборцѣ Ракитинѣ, съ приложеніемъ выписи ¹⁶⁾ иркутской палаты уголовного суда, изъ коей видно, что по резолюціи его правосуднаго Вениамина, Епископа иркутскаго и нерчинскаго, предписано было благочинному протоіерею Никѣфору Тютюкову ссыльнаго духоборца Ракитина съ товарищами постараться отъ заблужденія отворотить и утвердить въ истинной вѣрѣ; въ исполненіе чего означенный

¹²⁾ Сборникъ распор. Св. Синода о раск. Архив. Дѣло М. В. д. 1802 г. № 13.

¹³⁾ Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1827 г. № 149.

¹⁴⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1809 г. № 10.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 43.

¹⁶⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1814 г. № 9.

протоіерей Тютюковъ, между прочимъ допелъ, что 1) оказавшійся противникомъ православной церкви двукратно имъ былъ увѣщаемъ въ его заблужденіяхъ, но какъ при первомъ, такъ и при второмъ увѣщаніи, которое происходило въ присутствіи губернскаго прокурора, остался къ обращенію непреклоннымъ, 2) что ученики Ракитина при троекратномъ увѣщаніи его ни малѣйшей не оказали поклонности къ обращенію отъ нагубныхъ заблужденій къ христіанскому благочестію и всѣ единогласно утверждаютъ, что Ракитинъ есть ихъ лучший учитель; 3) сколь ученіе Ракитина богопротивно, — писалъ протоіерей Тютюковъ, — доказательствомъ тому служить слѣдующая выписка о заблужденіяхъ, извлеченная изъ бумагъ, самимъ Ракитинимъ писанныхъ: 1) въ противность слову Божію, присвоиваетъ онъ себѣ имена: пастырь овцамъ великій, пастырь добрый, учитель, звѣзда утренняя (Апок. гл. 22 ст. 16), благодѣтель, первый исповѣдникъ Христовой вѣры; говоритъ о самомъ себѣ, что онъ по пророчеству вступилъ соотрѣляше въ мракѣ правды сердца (исал. 10 й ст. 2); 3) хулу плаголетъ на Святаго Духа, именуя себя утѣшителя и истинныхъ христіанъ; 4) отмищать всѣ таинства, преданія и обряды церковные; 5) поклоненіе святымъ иконамъ называетъ идолопоклонствомъ; святія иконы — идолами, а православныхъ — идолопоклонниками; 6) отрицаетъ церковную іерархію, называя монашескій чинъ мерзкимъ предъ Богомъ, священниковъ — идололужителями; 7) называетъ себя миротворцемъ, коего связали славными путы, оковы желѣзными; 8) хочетъ показать образъ благочестія царямъ земнымъ. и желаетъ утвердить истинную, настоящую вѣру на землѣ; 9) съ женою своею Дементьевою не вѣнчалъ, но называетъ оную законнымъ бракомъ. Иркутская духовная консисторія, по соображеніи сего ученія, вышла, что означенный Ракитинъ оказался дуборорцемъ, который во время увѣщанія при губернскомъ прокурорѣ говорилъ на словахъ, что у него кромѣ означенныхъ въ дѣлѣ есть еще полтораста человекъ послѣдователей въ Иркутской губерніи. Ракитинъ за все сіе признавъ былъ консисторіею поврежденнымъ въ разумѣ и подлежащимъ отдачѣ въ домъ сумасшедшихъ ¹⁶⁾. Иркутскій гражданскій губернаторъ на требованіе генералъ-губернатора Сибири сообщилъ о первоначальномъ происхожденіи Ракитина ¹⁷⁾. изъясняя, что онъ, какъ значится изъ

¹⁶⁾ Тамъ же.

¹⁷⁾ Тамъ же.

доставленныхъ въ канцелярію Томскимъ губерскимъ правленіемъ свиденій. былъ прежде Тульской губерніи мѣщаниномъ и за отступленіе отъ христіанской православной вѣры посланъ былъ съ наказаніемъ плетью въ Сибирь на поселеніе. При освидѣтельствованіи же его въ Томскомъ губерскомъ правленіи и въ тамошней врачебной управѣ оказалось, что онъ здоровъ. Почему Томское начальство отослало его въ Иркутскъ, гдѣ онъ приписанъ былъ въ одно селеніе на собственное пропитаніе.

XXXV.

ТОВОЛЬСКІЕ, ОРЕНБУРГСКІЕ И КАВКАЗСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Начало Тобольскаго духоборчества. — Село Лоденское. — Сужденіе тобольскихъ духоборцевъ. — Духоборцы Андрей Петровъ и Андрей Артемьевъ съ семействами. — Наказаніе ихъ плетьми. — Довесеніе о сибирскихъ духоборцахъ генераль-губернатора графа М. М. Сперанскаго. — Миловановъ Стародубцевъ. — Отказъ духоборцевъ въ постройкѣ ограды къ православной церкви. — Буриншовъ. — Количество ссыльныхъ духоборцевъ. — Рѣшеніе комитета министровъ о Тобольскихъ духоборцахъ.

Въ тобольскую губернію молоканство и духоборчество занесено вмѣстѣ со ссыльными, и распространилось имя среди мѣстныхъ жителей. Источники наши показывают ¹⁾, что Тобольской губерніи, красноярскаго уѣзда, села Лоденскаго, Андрей Петровъ за обращеніе его въ духоборческую секту былъ судимъ Томскими гражданскимъ и уголовнымъ судомъ, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Андреемъ Артемьевымъ и крестьянской вдовой Парасковьею Замятниною съ семействами ихъ; за что по рѣшенію того суда, состоявшемуся въ 28 день марта 1812 года, наказанъ, вмѣстѣ съ прочими, плетьми и, по непріятію прежнимъ обществомъ, сосланъ на поселеніе въ Туруханскій округъ. Сибирскій генераль-губернаторъ графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, доносилъ отъ 17 іюля 1819 г. управляющему министерствомъ полиціи ²⁾, что тобольская духовная консисторія, имѣя доносенія благочиннаго священника Попова, — будто бы крестьяне Красноярскаго округа, деревни: Дмитріевской, — Федотъ Миловановъ и Устьсертицкаго — Карлъ Стародубцевъ на общественной сходкѣ отказались отъ участіи въ постройкѣ при приходской церкви новой ограды съ объясненіемъ, что они обратны не молятся, потому что ихъ дѣлаю люди, въ церковь не ходятъ, потому что ее

¹⁾ Арх. Дѣло М. и. Вл. Дѣло 1816 г., № 23.

²⁾ Арх. Дѣло М. и. Вл. Дѣло 1819 г., № 16.

строилъ мужикъ, — довела о семъ до свѣденія губернскаго правительства. Вълѣдствіе чего поручено было земскому исправнику Кошчову произвести о семъ на мѣстѣ изысканіе, стараясь внушить означеннымъ крестьянамъ, что таковой отзывъ ихъ совершенно противенъ уставамъ грекороссійской церковью исповѣдуемымъ. Земскимъ исправникомъ отобранны были отъ помянутыхъ крестьянъ показанія, въ коихъ они отзывались, что вышеозначенныя слова въ отношеніи грекороссійской церкви они дѣйствительно произносили, но остались во мнѣніи своемъ непреклонными, объясняя, что они вѣру свою получили отъ *разума своего*, и толкованія томскаго мѣщанина Федора Бурнашова. Почему Бурнашовъ бывъ призванъ въ градскую полицію, хотя въ поученіи означенныхъ крестьянъ и не созвался, по себѣ безъ закрытія объявилъ приверженнымъ къ сектѣ духоборцевъ, объяснивъ притомъ, что наставляеъ онъ въ семъ *духовномъ*, по его мыслямъ, *христіанствъ* поселенцами изъ селенныхъ, коихъ оказалось всего 14 человекъ. По представленію о семъ Министра полиціи въ комитетъ министровъ ³⁾, сей послѣдній, находя нужнымъ чрезъ мѣстное губернское начальство подтвердить тѣмъ лицамъ, чтобы они подъ опасеніемъ строгаго и неминуемаго по законамъ взыскапія отнюдь не осмѣливались распространять своей секты, полагая: довести о семъ до Высочайшаго свѣденія.

Въ засѣданіе 28 октября 1819 года объявлено комитету, что Государь Императоръ соизволяетъ, чтобы сверхъ означеннаго въ положеніи комитета внушенія, непремѣнно было выслано съ упомянутыхъ двухъ крестьянъ то, что слѣдовало съ нихъ по общественному положенію на построеніе новой ограды ⁴⁾.

II.

Начало духоборцевъ и молоканъ въ Оренбургской губерніи. — Мѣста поселенія ихъ. — Количество ихъ по исчисленію гражданскаго губернскаго агора. — Образъ жизни и благосостоянія. — Луполововъ, Сурковъ и Михайловъ, какъ ходатаи за переселеніе въ Бессарабію Оренбургскихъ молоканъ. — Размѣловиче ихъ ходатайство. — Протѣявка переселенія по причинѣ военнаго положенія Бессарабіи.

Въ Оренбургской губерніи молоканство и духоборчество явилось еще въ XVIII вѣкѣ. Оренбургскій гражданскій губернаторъ въ 1811 году, отъ 12 февраля, доложилъ Министру полиціи Вазмитанову ⁵⁾, что ду-

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Арх. Дѣло Мин. Пв. Дѣл. 1811 г. № 18.

хоборцы, именуемые и молоканами, исповѣдая свою вѣру издавна, находятся вышѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи; въ деревняхъ: Нововоздвиженской 38 душъ, Софійской 74 и въ селѣ Зубовѣ 2 души; въ Вугуруславскомъ уѣздѣ въ деревняхъ: Русскомъ-Сарайтирѣ, Егоровкѣ и Новоспаской 77 душъ, все они званія однодворческаго и экономическаго, жизнь ведутъ спокойную и живутъ достаточно; въ домахъ не имѣютъ образовъ ни въ какую церковь не ходятъ, а исправляютъ богомоленіе сами по себѣ, собравшись въ одно мѣсто; женятся на православныхъ дѣвушкахъ и послѣ обращаютъ взятую въ замужество къ своему вѣрованію ⁶⁾. Между тѣмъ, въ 1811 году, повѣренныя отъ духоворцевъ губерній: Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Астраханской, Луцкосовъ и Сурковъ, ходатайствовали особо подаваемъ на Высочайшее имя прошеніемъ, о переселеніи въ Бессарабію, въ числѣ другихъ, и оренбургскихъ молоканъ. Вслѣдствіе чего Министръ полиціи Вязмитиновъ затребовалъ отъ Оренбургскаго гражданскаго губернатора свѣдѣніе о сихъ молоканахъ, и губернаторъ донесъ Министру отъ 12 февраля 1811 года, что духоворцы ⁷⁾, именуемые и молоканами, дозвѣрность просить правительство о переселеніи въ Бессарабію—изъ Оренбургскаго 114 и Вугуруславскаго уѣздовъ 77 душъ, а всего 191, — давали первые однодворцу Лононосову и удѣльному крестьянину Суркову, а послѣдніе Борисоглѣбскому мѣщанину Петру Михайлову, который избранъ ими главнымъ повѣреннымъ, а Лононосовъ и Сурковъ въ товарищи ему для ходатайства по дѣлу; прочіе же молокане, 77 человекъ, желанія на переходъ пока не изъявляли. Не находя повода препятствовать такому переселенію духоворцевъ Оренбургской губерніи, правительство, однакожь, приостановилось съ сямъ по причинѣ военнаго положенія, въ которомъ состояла тогда (въ 1812 году) Бессарабія и вся Россія, чѣмъ дѣло пока и кончилось ⁸⁾.

III.

Начало молоканства и духоворчества на Кавказѣ.—Городъ Александровъ.—Представленіе кавказскаго гражданскаго губернатора о выборѣ молоканъ въ общественныя должности. — Разсужденіе о семъ комитетомъ Министровъ.—Рѣшеніе.

На Кавказѣ молоканство и духоворчество явилось въ лицѣ ссыль-

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ Тамъ же.

ныхъ сектантовъ изъ внутреннихъ губерній. Изъ мѣстъ жительства ихъ, преимущественно извѣстевъ по нашимъ источникамъ г. Александровъ. О сектантахъ Александровскихъ Кавказскій гражданскій губернаторъ доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ ⁹⁾, что они, исповѣдуя издавна молоканскую и духоборческую секты, тѣмъ не менѣе, какъ прежде, такъ и нынѣ въ Александровскомъ судѣ балотировались въ словесные судьи и городовые старосты; но какъ въ Александровскѣ состоитъ самое малое купеческое и мѣщавское общество, коего половинную часть составляютъ молокане, которые по ихъ религіи не дѣлаютъ присяги, но вмѣсто оной обязываются подписками и въ сіи должности не избираются, чрезъ что жители христіанскаго исповѣданія чувствуютъ отягощеніе, то онъ въ 1813 году просилъ разрѣшить: не можно ли при-совокупить къ выборамъ и общество молоканъ, съ подписками вмѣсто присяги ¹⁰⁾? Въ 1814 году тотъ же Кавказскій гражданскій губернаторъ вновь входилъ съ подобнымъ же представленіемъ къ Министру полиціи, генералу отъ инфантеріи графу Сергѣю Кузьмичу Вязьмитинову, прося его свестись отъ себя по этому дѣлу съ Министромъ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ О. П. Козодавлевымъ. Сей послѣдній, представляя настоящій вопросъ въ комитетъ министровъ; съ своей стороны полагалъ, что допущеніе къ выборамъ молоканъ, по его мнѣнію, не можетъ быть дозволено во первыхъ потому, что по правиламъ, закономъ поставленнымъ, избираемые въ должности по выборамъ приводятся обыкновенно къ присягѣ, а молокане ее не приписываютъ; во вторыхъ потому, что чрезъ лишеніе таковыхъ людей права быть избираемыми въ должности они увидятъ, что исповѣдуемая ими секта и въ гражданскомъ быту не приноситъ имъ никакой пользы, а напротивъ лишаетъ ихъ тѣхъ правъ и преимуществъ, коими граждане православнаго исповѣданія пользуются. Комитетъ, согласившись съ мнѣніемъ Министра внутреннихъ дѣлъ, что молокане не должны быть избираемы въ общественныя должности, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ: 1) что вся тягость исправленія общественныхъ должностей, падая на однихъ жителей православнаго исповѣданія, будетъ для нихъ обременительна, и, отвлекая ихъ отъ занятій, можетъ причинить разстройство въ собственныхъ дѣлахъ ихъ и 2) что безответственное освобожденіе молоканъ отъ исправленія общественныхъ должностей, со-

⁹⁾ Арх. Дѣло 1814 г. № 1.

¹⁰⁾ Тамъ же.

ставляя преимущественное для нихъ облегченіе, можетъ подать и другимъ поводъ обратиться къ ихъ сектѣ, единственно для уклоненія отъ выборовъ въ общественныя должности, всегда отяготительныя для гражданъ. По симъ уваженіямъ комитетъ министровъ положилъ: согласно съ мнѣніемъ Министра внутреннихъ дѣлъ, молочанъ не выбирать въ общественныя должности, но избираемымъ вмѣсто ихъ обывателямъ вравославнаго исповѣданія опредѣлить на счетъ ихъ достаточное вознагражденіе, предоставивъ гражданскому губернатору назначить мѣру такового вознагражденія и представить сіе въ комитетъ на утвержденіе ¹¹⁾. Такое же представленіе комитета министровъ Государь утвердилъ.

¹¹⁾ Тамъ же.

XXXVI

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ ЛИПРАНДИ

и

СКОПЦЫ.

Въ то время, когда за Моршанское дѣло взялись серьезно, когда всѣ газеты, въ одинъ голосъ, заговорили, что это дѣло, по важности своей, никакъ не меньше солянаго Нижегородскаго дѣла, тѣмъ болѣе, что тутъ дѣло идетъ о фанатическомъ, *организованномъ заговорѣ противъ челоѵчества, о людоръзничествѣ по вѣрѣ*, когда печать выяснила слабость правительства, въ полтора года дѣтъ не нашедшаго возможности справиться съ изувѣрами и оградить государство Русское отъ пожа скопческаго, когда печать выяснила вопросъ объ энисарахъ польскихъ, изъ коихъ одинъ отправленъ былъ въ г. Моршанскъ, является на сцену бывшій чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, нѣкто дѣйствительный статскій совѣтникъ Пв. Липранди. Зачѣмъ же онъ является? кто его просилъ? кто отыскалъ этого, доживающаго свой вѣкъ въ безвѣстности, отставнаго чиновника? кому онъ повадился?.. Явленіе его на сцену предъ публикою особенно странно потому, что оно совпало съ тѣмъ временемъ, когда скопцы, испугавшись дружнаго напора общественнаго мнѣнія противъ нихъ, кидались, какъ угорѣлые, во всѣ стороны и отыскивали всякое продажное перо, всякій ротъ, способный развѣяться за деньги. Мы не утверждаемъ положительно того, чтобы по старой дружбѣ скопцы отыскали бывшаго своего предсѣдателя скопческихъ комиссій и, сообразивши, что, не завися отъ правительства, онъ можетъ нынѣ говорить о скопцахъ совѣтъ другое, чѣмъ какъ гонорилъ прежде. Повторяемъ: — мы этого не утверждаемъ, ибо скопческихъ фізіономій, входящихъ съ поклономъ и приношеніями въ кабинетъ Липранди, не видали, но оцѣнить поведеніе г. Липранди въ печати и взвѣсить его печатныя слова по поводу мор-

шанскаго дѣла имѣемъ полное право и запретить этого намъ никакіе Липранци не могутъ...

И такъ, рассмотримъ, съ какими словами на устахъ является предъ публикою отставной чиновникъ по поводу моршанскаго дѣла.

Прежде всего онъ разширяющаяся, рекомендуется предъ почтенною публикою (въ № 61 Голоса), что онъ такой-то. Честь имѣю, говорить, рекомендовать публикѣ, что, предѣдательствовавъ (Голосъ № 61-й, 1869 года) въ комиссіи для разбора С.-Петербургскихъ скопцовъ, съ ноября 1843 года (когда я захватилъ ихъ моленную въ сборищѣ) до мая 1851 года, я получалъ полную возможность изучить скопчество (но изучалъ ли? въ этомъ позвольте усумниться) во всѣхъ его подробностяхъ и въ продолженіе этого времени, въ числѣ неизвѣстныхъ правительству скопцовъ, открыты мною лица разнаго званія, начивая со штабъ офицеровъ военныхъ и гражданскихъ (нѣкоторые на службѣ) до низшихъ степеней, отъ іеромонаховъ до дячковъ и церковныхъ сторожей, отъ почетныхъ гражданъ и первостатейныхъ купцовъ до мѣщанъ и крестьянъ. Въ этотъ періодъ времени выслано было ихъ на поселеніе до ста человекъ. Въ Санктпетербургѣ были и три скопителя, уличенные и доведенные до сознанія (въ Москвѣ два) и это былъ первый примѣръ. Открыта и привезена была изъ Костромы дворянка помѣщица Перфильева, съ отрѣзанными до чиста грудями, слышавъ въ странѣ за скопческую Богородицу. Уличено нѣсколько скопителей, чего до того времени не было: открыта могила Александра Иванова Шилова; представлено огромное число портретовъ и другихъ предметовъ, чтивыхъ скопцами (видѣли мы ихъ въ кабинетѣ раскольниковыхъ вещей въ М. В. Д.); сняты виды съ разныхъ зданій и съ комнаты, служившей для исполненія радѣнія и другихъ обрядовъ въ послѣднее время пребыванія здѣсь Кондратія Селиванова, портреты съ главныхъ лицъ тогдашняго скопчества, которыхъ комиссія застала еще въ живыхъ; изображеніе радѣній и еще другихъ обрядовъ, составленное по указаніямъ участвовавшихъ въ оныхъ; открыты перевертыши, проколыши и Куткинская секта, разявлено рижское скопчество, остававшееся до того времени темнымъ, наконецъ брошенъ свѣтъ на скопцовъ, такъ называемыхъ духовныхъ, и глава ихъ, Никоновъ, отыскавъ и привезенъ въ Петербургъ; положена рѣзкая черта между вѣрованіемъ скопцовъ, хлыстовъ или „братьевъ и сестеръ по Христу“; взяты были въ Москвѣ многія ихъ сборища; открыты тамъ же священныя по предаціямъ ихъ домъ, а другой съ священнымъ колодеземъ: найденъ священный

ихъ столъ, за которыми „Богъ ихъ Иванъ Тимофеевичъ, съ богатымъ гостемъ Данилово Филиновичемъ бесѣдовали“ и доставленъ мною съ принадлежащими образами и пр. въ министерство (Петербургская Газета № 115). Все это такъ, скажемъ мы. Да публикѣ-то какое до всего этого дѣло? Мало ли чиновниковъ служивало въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, да всякій изъ нихъ будетъ *ни съ того ни съ сею* рекомендоваться публикѣ: имѣю молъ честь заявить почтеннѣйшей публикѣ, что я, служа столоначальникомъ, или архивариусомъ, тамъ-то... разставилъ на полку столько то дѣлъ и написалъ столько-то чудовъ чернилъ... Вѣдь это будетъ похоже на Добчинскаго, просившаго Хлестакова сказать при дворѣ, что есть молъ такой-то, живущій тамъ-то. . Нѣтъ, думали мы, прочитавши самовосхваленія Липранди, не сирота онъ такъ рекомендуется публикѣ! Онъ не Добчинскій. По всей вѣроятности, онъ преслѣдуетъ какую-нибудь крупную цѣль, когда рѣшился такъ безтактно рекомендоваться публикѣ, имѣя крупный чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника... Вматриваясь пристальнѣе въ статьи Липранди, мы читаемъ слѣдующія строки: „Какъ только прогрѣло моршанское дѣло, то записные ученые его, одинъ передъ другимъ, начали наполнять журналы такою *ерундой*, которая въ настоящее просвѣщенное время не должна была бы находить мѣста въ печати, если отложить въ сторону матеріальныя выгоды отъ распространенія отдѣльныхъ нумеровъ (укоръ редакторамъ), сообщающихъ „каждую вѣсь, какъ совершенную новость. — Новость! дѣйствительно новость, если принять это выраженіе въ смыслѣ — *безсмыслицы*, которую мы читали въ нѣкоторыхъ журналахъ“ (Петербургск. Газета № 115). А! вотъ что! Дѣйствительный статскій совѣтникъ называетъ ерундой основательныя журнальныя и газетныя статьи о моршанскомъ дѣлѣ. Понятно, чтобы обозвать такимъ неприличнымъ именемъ (а въ устахъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника положительно непозволительнымъ), пужно сказать о себѣ, *кто я*, стоящій выше литературы и обзывающій оную ерундой; в Липранди по этому-то, мы понимаемъ, и рекомендовался публикѣ своею службою. Значить, онъ застрѣцать хотѣлъ русскую публику своимъ авторитетомъ знатока всяческихъ скопческихъ дѣлъ... Теперь темная завѣса предъ нами стала понемногу раскрываться! Мы начинаемъ понимать приемы Липранди по моршанскому дѣлу. Поюемъ еще въ его статьяхъ. Въ №№ 60 и 61 Петербургской Газеты, говоритъ онъ, я объяснилъ мой взглядъ *на слышную сторону* (вотъ что) моршанскаго дѣла, относительно приписываемаго ему

политическаго значенія и не согласился съ ерундой (опять ерунда!) относительно политической стороны моршанскаго дѣла. Это мое убѣжденіе, основанное не на сказкахъ. Вотъ какъ! г. Лиранди *оглабляетъ* для кого то политическую сторону моршанскаго дѣла, вновь называетъ убѣжденіе газетъ и публики *ерундой* и ссылается на свое авторитетное убѣжденіе, основанное будто не на сказкахъ. Скажите на милость! На какомъ же это неизбѣжномъ основаніи было основано убѣжденіе г. Лиранди, что политическая сторона моршанскаго дѣла сказка? Позвольте вамъ напомнить, г. Лиранди, что, не имѣя вѣрныхъ источниковъ по извѣстному дѣлу, осторожный человѣкъ безъ цѣли не будетъ бездоказательно кричать, что это ерунда. А если этого человѣка срѣжутъ съ погъ до головы (и васъ срѣзали „Современная Извѣстія!“) что тогда? „Современныя Извѣстія“ категорически не одинъ разъ выражались, что эмиссары польскіе въ моршанскомъ дѣлѣ не чушь, а *фактъ неопровержимый*, и никакое правительство не можетъ заставить ихъ отказаться отъ этого утвержденія. Такъ говорить, падѣюсь — вы согласитесь, могутъ только люди, стоящіе дѣйствительно *на твердой почвѣ*... И мы съ своей стороны нынѣ снова утверждаемъ и беремъ на себя отвѣтственность за сіе утвержденіе, что эмиссары польскіе въ моршанскомъ дѣлѣ, ихъ имена и указаніе направленій ихъ, объявленныя въ „Современныхъ извѣстіяхъ,“ *фактъ неопровержимый*. Поняли ли вы, г. Лиранди, *на какой почвѣ* мы стоимъ, говоря эти слова? Поняли ли и то, что вы, не спросивши броду, сунулись въ воду, при своей *неловкой защитѣ скопцовъ*?.. Далѣе вы выражаетесь: „Я долженъ оговориться относительно слова — *политика*: я отвергаю политическую связь скопцовъ (а мы васъ уличимъ, что вы не отвергли ее предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ), но вполнѣ признаю политическую цѣль распространителей подпольной интриги, для оглашенія въ народѣ того, что могло быть достояніемъ только правительства, и если дѣйствительно (какъ это заявлено въ газетахъ) были отправлены въ разныя губерніи польскіе эмиссары (изъ коихъ нѣкоторыя газетами и названы), то этимъ эмиссарамъ печатно, такимъ образомъ, давалось знать, что они извѣстны, а слѣдовательно, чтобы они приняли свои мѣры и т. д. Вотъ въ чемъ я только вижу политику.“ Ну это ужъ позвольте вамъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, сказать изъ рукъ вонъ! Вы называете, въ угоду кому-то и изъ кавихъ-то побужденій, редактора „Современныхъ Извѣстій“ распространителемъ подпольной интриги, имѣвшимъ цѣль дать эмиссарамъ

извѣстіе, чтобы они приняли свои мѣры. Я дивлюсь, что за эту выходку васъ редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ не потянулъ къ суду. Вы взводите на него важное уголовное преступленіе укрывательства политическихъ преступниковъ, за которое по закону полагается лишеніе правъ состоянія. Подумали ли вы въ *своемъ усердіи въ защитѣ моршанскаго сконческаго дѣла*, что вы сказали? Редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ въ моршанскомъ дѣлѣ поступилъ (стоя постоянно на твердой почвѣ неопровержимыхъ фактовъ) безукоризненно, честно... и всѣ силы уотреблялъ къ тому, чтобы предупредить подкупы скопцовъ правительства и разныхъ лицъ, способныхъ продавать за деньги свое перо и горло... И не вамъ, г. Липранди, чернить его высокое, честное имя! Въ моршанскомъ дѣлѣ онъ сослужилъ незабвенную службу русскому обществу, раскрывая правду и карая водкупъ. Дѣло свое онъ увѣнчалъ успѣхомъ, подкупы не поубѣдывали, Плотинины осуждены. А вотъ какую службу *вы служили* своими статьями моршанскому дѣлу, — объ этомъ публикѣ позвольте ужъ сообразить самой, не доводя объ этомъ до вашего свѣдѣнія и не спрашиваясь вашего позволенія...

А публикѣ этой мы повѣдаемъ встать вотъ какое диво. Было время, когда г. Липранди, состоя на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, доносилъ министру о скопцахъ (см. записку дѣйствит. статск. совѣтн. Липранди, отпечатанную во 2 томѣ Лондонск. сборника о раскольникахъ), что община, ожидающая торжества и въ настоящей жизни (какъ, наврѣмѣрь, скопцы, ожидающіе воцаренія Петра Ш и побѣды насъ, православныхъ), должна (стр. 105. въ печат. запискѣ Липранди) почитаться *обществомъ политическимъ*, потому что всѣ такія общины основаны: одними на произволѣ толковать, какъ захотятъ, не только тексты духовныхъ книгъ, но и преданія чтимыхъ ими прежнихъ учителей, или наставниковъ своихъ; другія имѣютъ основаніемъ пророчество. Изъ сего явствуетъ, что всѣ толки этой общины могутъ сообразоваться съ обстоятельствами времени и пользоваться ими. Всѣ они ожидаютъ съ востока, а нѣкоторые, какъ скопцы, изъ самыхъ окрестностей Иркутска, главнаго своего пророка живого Бога, долженствующаго прійти для возстановленія разрушенной соборной церкви и изгнанія антихриста. Ученіе это, болѣе или менѣе развитое во всѣхъ подраздѣленіяхъ этой общины, показываетъ всю его зловредность; мысль же торжества и въ настоящей жизни прельщаетъ болѣе, чѣмъ блаженство въ будущей; опыты (стр. 94) распространенія прозелитизма политическаго посредствомъ религиозныхъ вѣрованій *всегда*

были и легко могутъ повториться иныѣ. На скопцовъ (стр. 118) вообще смотрѣли болѣе съ состраданіемъ, въ особенности духовныя лица, обмазываемыя ихъ наружнымъ усердіемъ къ исполненію обрядовъ православной церкви. Между тѣмъ, какъ Высочайшій указъ сдѣлалъ самую вѣрную и полную характеристику скопцовъ, признавая ихъ „врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и человѣческихъ“. Скопцы настояціе (стр. 135) и духовные (каковымъ обзавался М. Плотницынъ) вѣрятъ, что будто бы Наполеонъ, подобно въ Бозѣ почившему Императору Петру III, живъ, и что они оба въ скоромъ времени должны прибыть изъ Иркутска: послѣдній управлять государствомъ, а первый начальствовать надъ правобѣрными полками для востановленія разрушеннаго порядка. Вѣрованіе это сильно вкоренено въ эту ересь. Значеніе этой секты (стр. 137) само собою даетъ понимать о злѣ, которое она разливаетъ въ мирныхъ поселеніяхъ, и послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ дальнѣйшаго ея дѣйствія. Немудрено будетъ встрѣтить имя въ Сибири кого либо, который будетъ умѣть воспользоваться этимъ вѣрованіемъ и взять на себя обязанность проповѣдника: одно безпорядки будутъ послѣдствіемъ того! Мысль и убѣжденіе (стр. 145), которое не престають нѣкоторыя секты, какъ, напримѣръ, скопцы, проповѣдывать, что есть другой законный, но страждущій государь, приводитъ въ содроганіе. Невольно рождается при семъ вопросъ: такой бредъ, при всеѣ его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ ли имѣть послѣдствій, положимъ, не существенно опасныхъ, но крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь нежелательно видѣть? Извѣстна необыкновенная простота нашего народа: нѣтъ педантичности, которая бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не входя слишкомъ далеко, не угоняая, напримѣръ, о томъ несчастномъ времени, когда тоже самое имя, которое скопцы почитаютъ живымъ и безсмертнымъ, было присвоено простымъ козмакомъ и народъ увлекся велѣдъ за нимъ мятежными толпами, и нашлись даже священники, которые потому только не исполнили безусловное приказаніе самозванца поминать на эктеніяхъ супругу его благовѣрную государыню императрицу *Гстинью Никиѣоровну*, что не имѣли на то указа изъ сввода; укажемъ изъ весьма недавнихъ событій на движеніе, произведенное въ волжскихъ губерніяхъ слухомъ о дозволеніи помѣщичьимъ крестьянамъ переселиться на Сврь-Дарью, причемъ примѣшано было имя въ Бозѣ усопшаго великаго князя Константи-

на Павловича, якобы тамъ воцарившагося. Въ особенности народъ русскій, по врожденному ему религіозному благоговѣнію къ особамъ Августѣйшаго дома, склоненъ принимать съ нихъ всякіе разсказы, какъ бы они ни были чудесны и неимовѣрны, и именно ни какъ не удостоивается въ ихъ кончинѣ, а всегда любитъ предполагать ихъ живыми, только скравшимися по какимъ либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ массахъ обыкновенно снить, но только до поры, до времени. Изувѣрство, особенно въ рукахъ неблагонамѣренныхъ, можетъ разбить ее и направить къ произведенію важныхъ беспорядковъ. Одва мысль, что живетъ еще другой царь, и царь истинный, законный, — есть искра, которой никакъ нельзя допустить тлѣться въ народѣ“. Честный и умный изслѣдователь скопческой секты, Н. Надеждинъ, въ запискѣ своей, составленной для министра внутреннихъ дѣлъ, писалъ (т. 2 Лонд. изд. о расколѣ, стр. 228), что скопцы не умѣютъ себѣ представить иначе утвержденія для нихъ Царства Небеснаго на землѣ, какъ въ воцареніи на Россійскомъ престолѣ Императора Петра III, котораго они считаютъ вторымъ Христомъ, истиннымъ сыномъ Божиимъ, живымъ до нынѣ. Онъ-то долженъ прійти къ нимъ съ восточной прутской стороны, *завзвонитъ изъ Успенскій колоколъ*, созвать своихъ дѣтушекъ, *засладитъ короною съ державою*, и потомъ надъ всеми людьми совершитъ Страшный Судъ. „Этому дѣлу не мновать!“ говорятъ скопцы; в это должно произойти не тихо и смиренно, а съ „громомъ страшнымъ и преужаснымъ;“ подъ предводительствомъ же-царя придуть полки-полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ. Раздѣляя это мнѣніе Н. Надеждина и вполне подтверждая его (стр. 147). Липранди отъ себя пишетъ министру внутреннихъ дѣлъ: „Можно вообразить, что произведетъ звонъ колоколовъ этого Успенія, если бы въ эти колокола зазвонила въ недобрую пору *рука* хллага, слабаго, околѣченнаго *скопца*“. Спрашиваемъ всѣхъ благомыслящихъ людей, какъ понять то обстоятельство, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Нв. Липранди состоя на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, изволилъ такъ понимать скопцовъ, а нынѣ, когда началось „моршанское дѣло,“ особенно когда приближался докладъ его въ сенатъ, не состоя уже на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, онъ зацѣлъ совѣтъмъ другую пѣсню и политическое значеніе скопцовъ считаетъ *ерундой*; мало этого — редакторовъ, которые повторяли *его же слова* на столбцахъ своихъ газетъ, приговаривая чуть ли не къ сожженію въ котлѣ... Что бы это значило? По какимъ побужденіямъ дѣйствительный статскій совѣтникъ вдругъ измѣнялъ свои убѣжденія и

свои же собственные доносенія министру внутренних дѣлъ *обозвалъ ерундой*? Не сдѣлался-ли Липранди болеть, думали мы, читая *приговоръ его, подписанный самому себѣ* въ печати? Или не потерялъ ли онъ память отъ старости лѣтъ, забывши о томъ, что писалъ о скопцахъ прежде? Или, наконецъ, не былъ ли онъ молодъ, слѣдовательно молодо и зелено доносилъ министру внутренних дѣлъ о скопцахъ, теперь же поумнѣлъ и отрекся отъ того, что прежде утверждалъ?.. Но такъ какъ Липранди, сколько намъ передавали, доселѣ находится въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, а писалъ министру внутренних дѣлъ о скопцахъ, будучи уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (а эти чины не даются молодымъ людямъ, у коихъ въ головѣ еще молодо, зелено), то намъ остается предположить, что Липранди писалъ свои статьи по моршанскому дѣлу не сироста, а желалъ произвести на кого-нибудь впечатлѣніе (возможное при авторитетности предсѣдателя комисіи о скопцахъ, о чемъ самъ же онъ напередъ изъяснился), желалъ кому-то услужить. Но кому?—мы не знаемъ. Не сообразить ли этого лучше насъ публикѣ?..

Теперь повѣдаемъ публикѣ второе диво.

Въ той же запискѣ министру внутренних дѣлъ и тотъ же самый дѣйствительный статскій совѣтникъ Ив. Липранди (стр. 167 — 169 Лопд. изд. сборн. о расколѣ, томъ 2) находилъ основаніе заподозрить въ революціонно-политическомъ направленіи даже литературную дѣятельность славянофиловъ, поставивъ ихъ притомъ заурядъ со старообрядцами, которыхъ тоже, въ свою очередь, не освободилъ отъ подозрѣнія въ политически опасныхъ стремленіяхъ...

Славянофилы Московскіе (разумеется, въ числѣ другихъ Хомяковъ, Самаринъ и пр., извѣстные нашей публикѣ), донося въ Липранди (стр. 167) министру внутренних дѣлъ, ограничиваютъ себя наружными странностями, но вмѣстѣ въ тѣмъ нельзя отвергать, чтобъ основная сущность ихъ общества не могла внезапно слиться при какихъ либо обстоятельствахъ съ раскольниками... У раскольниковъ этихъ, многочислѣннѣйшихъ въ Россіи и за границею толковъ, и у славянофиловъ главная основа одна...“ По этому поводу „Современныя Извѣстія“, видя Липранди, старающагося для кого-то ослабить политическое значеніе скопцовъ, выразились такъ: „Странно, что теперь даже секта, живущая въ рованіемъ въ вѣчно живущаго яко-бы Петра Ш, кажется для Липранди не имѣющею отношенія къ политикѣ; впрочемъ времена переимчивы“. За это Ив. Липранди съ азартомъ накидывается на редактора и извить его сло-

вами „бывшій цензоръ“. Будто званіе цензора хуже чѣмъ званіе председателя комиссій о скопцахъ; занимавшагося разсмотрѣніемъ грѣшныхъ членовъ человѣческаго тѣла у скопцовъ? „Читаешь и недоумѣваешь, продолжаетъ Липранди, чтобы эти строки могли быть произведеніемъ челоуѣка, который былъ цензоромъ, и слѣдовательно, по малой мѣрѣ, обязаннымъ имѣть хоть кое какую логику. Если г. автору не удивительно, что я далъ вѣкогда опытъ своей политической пронизательности въ бывшемъ цензорѣ“. Напрасно вы отпихаете, г. Липранди, пронизательность у редактора „Современныхъ Извѣстій“. Онъ неизмѣримо пронизательнѣе васъ. Онъ вспомнилъ ваши донесенія министру внутреннихъ дѣлъ о славафилахъ и обличилъ васъ по случаю „моршанскаго дѣла“. начавшихъ такъ безтактно защищать, въ угоду кому-то, скопцовъ, призывая ихъ безвредными барашками... Но что вы, на оборотъ, въ „моршанской исторіи“ показали ясный опытъ удивительной непроницательности, тому доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что вы не сообразили даже того, что ваша записка министру внутреннихъ дѣлъ о скопцахъ напечатана въ Лондонѣ и что есть лица, кои-мъ закопъ волюнѣ дозволяетъ читать ее и цитовать ее, а слѣдовательно васъ и уличать по ней, когда того потребуютъ время и обстоятельства.

Впрочемъ, мы и не удивляемся этой непрозорности дѣйствительнаго статскаго совѣтника Липранди; онъ далъ намъ опытъ рѣшительной неспособности къ здравому мышленію и полное доказательство невеликости своего образованія...

„Пренія съ раскольниками, доносили онъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ своей запискѣ (стр. 26 въ печати том. 2 Лонд. сбора.) по моему мнѣнію должны быть прекращены и строго воспрещены навсегда. Несовмѣстно съ достоинствомъ православной церкви входить въ разсужденіе съ невѣждами, доказывать имъ правильность ея соблюдаемую, оснаривать ихъ возраженія противъ святости и законности господствующей церкви и проч., все это усиливаетъ только самонадѣянность раскольниковъ и убѣжденіе въ правильности ихъ лжеумствованій. Допустить кого до спора—значить допустить его до состязанія, ставъ на равную съ нимъ степенъ. Словомъ, церковь наша не должна унижать себя (?), вступивъ въ богословскія разсужденія съ толпою невѣждъ закоренѣлыхъ и всѣ мѣры эти, а равно и мѣры убѣжденій, употреблявшіяся до сихъ поръ противъ нихъ, основанныя на преніяхъ съ ними, были мѣры неосновательныя (?), даже по одному только тому, что то,

о чемъ священный соборъ, правиломъ восточной церкви, постановилъ, того частныя лица не могутъ ни доказывать, ни опровергать, и претвiями о мѣлочахъ увижалось только высокое значенiе собора“. Такихъ словъ не скажетъ нишѣ ни одинъ даже ученикъ гимназiи. Открывшiяся нишѣ публично въ церквахъ пренiя и увѣщанiя раскольниковъ и сектантовъ всякихъ въ разныхъ губернiяхъ Россiи должны, конечно, пожалѣть, что своимъ познiямъ являемъ они обрзаны, быть можетъ, такимъ *мыслителя-чиновника*, каковъ дѣйствительный статскiй совѣтникъ И. Лицанди...

XXXVII

РАСКОЛЬНИЧЬЯ ДОЧКА.

I.

Въ одной губерніи, версть за 200 отъ губернскаго города, стоитъ въ глуши „раскольничій скитъ“. Не торна къ нему дорога путешественниковъ, не привѣтлива его наружность. Пятнадцать деревянныхъ келій, раскиданныхъ внутри деревянной старой стѣны, сбѣрая часовня съ восьмиконечнымъ крестомъ, кладбище съ деревянными голубцами и каменными плитами. колодезь посреди двора съ навѣсомъ, чугунная доска, привѣшенная къ покачнувшемуся столбу, — вотъ все, что составляетъ наружный видъ скита, ревниво стерегаемаго густымъ лѣсомъ. Подъ кровлей одной изъ скитскихъ келій, у матери Евпраксіи, полгода томится въ заперти, „раскольничья дочка“ изъ богатаго дома миллионера раскольника и первостатейнаго фабриканта Морозова. Есть злостный обычай у пустосвятовъ губить безъ жалости своихъ дѣтей, особенно дочерей. Еще сыновья, благодаря комерческой дѣятельности, разбѣздамъ, столкновениямъ съ людьми, часто воспитанными, успѣваютъ иногда выбиваться изъ заколдованнаго круга темнаго раскольничьяго міра. Но дочери: что съ ними? Большая часть изъ нихъ съ самой колыбели обречены эгоизмомъ фанатичныхъ родителей на то, чтобы скоронить въ одиочествѣ умъ, сердце и красоту, чтобы привести въ жертву темной религіи и алчности своихъ родителей... всякое чувство, даже дочернюю любовь, не смотря на часто весьма общительный свой нравъ, огненный темпераментъ, подвижность характера. Ихъ воспитываютъ вдали отъ всякихъ понятій, способныхъ расширить ихъ умственную сферу, направить и оплодотворить чувства; ихъ личѣмъ не занимаютъ, кромѣ какъ легендами, мнимыми чудесами, видѣніями, аскетическими фантасмагоріями, дочершутыми изъ чтенія раскольничьихъ книгъ — большею частію жи-

тѣмъ мнимыхъ святыхъ, дозволенныхъ ихъ домашней цензурою; никогда, ни въ домѣ, ни внѣ дома, не приходятъ онѣ въ столкновение съ кѣмъ бы то ни было, кромѣ своихъ же. Подъ кровлею отцовъ, окруженною по обычаю высокими стѣнами и воротами, вѣчно на запорѣ, двѣсти лѣтъ гнѣздятся самыя уродливыя предразсудки, неизобразимое невѣжество и суевѣріе, находящіяся въ ходу и лишь умѣстныя въ низшихъ слояхъ народа... Погребальный покровъ затворничества сохранилъ „раскольничій некрополисъ“ неприкосновеннымъ, подобно тому, какъ пепель Везувія сохранилъ папугусы Геркуланума и муміи Помпей. Въ этихъ могилахъ съ окнами и крышами погибають у дочерей раскольничьихъ нерѣдко лучшіе годы, тутъ находятъ для себя гробъ нерѣдко огненные и талантливыя натуры и распинаются на восьмиконечномъ крестѣ лучшіе порывы молодости и высокихъ благородныхъ стремленій... Положеніе женщинъ, особливо дочерей, бываетъ въ этихъ заколдованныхъ домахъ чуть ли не хуже, чѣмъ оно теперь въ Турціи. Тѣмъ подозрѣніи въ любви къ щенотнику, т. е. православному, довольно для того, чтобы семейный совѣтъ, — немедленно собирающійся съ такою же таинственностью, съ какою испанская инквизиція собиралась на допросы, — произнесъ надъ обвиненною тотъ испанскій приговоръ который одинъ, по предразсудкамъ того времени, могъ возвратитъ прежній блескъ обезславленному гербу. Чтобы смыть часто воображаемое пятно, не знали въ Испаніи другаго средства, какъ кровь. Въ силу этого варварскаго закона, женщину, если она была замужняя, душили или закалывали кинжаломъ въ собственной ея постели. У нашихъ раскольниковъ дѣвушку, влюбившуюся въ челоуѣка не ихъ вѣры, осуждаютъ на *гражданскую смерть* въ видѣ заключенія въ скитѣ на годичныя покаянія. Одна изъ такихъ жертвъ раскольничьяго эгоизма томилась въ концѣ 1860 года въ глухомъ скитѣ матери Евпраксіи.

Посмотримъ же теперь, что это за скиты?

II.

Раскольничьи скиты вообще, какъ *уродливыя выкидыши болѣзненнаго раскольничьяго чрева*, никогда не были убѣжищемъ порядка и благопристойности; въ нихъ никогда не царствовала пріятная тишина, составляющая привадежность христіанства и представляющая собой поэтическій типъ нравственнаго совершенства. Дружба и обоюдное довѣріе никогда не уживались между женщинами, въ нихъ обитающи-

ми. Сначала соблазны любви, а затѣмъ развратъ, опутавъ многихъ раскольничьихъ юницъ, чистыя и незапятнанныя души которыхъ до того времени были доступны только чувствамъ, внушаемымъ добродѣтелью — заставляють ихъ, доживъ до сорока-лѣтняго возраста, обращаться въ мнимо благочестивыхъ скитницъ, чтобы имѣть даровую квартиру, столъ и постель и, служа двушерстно и темнымъ догмамъ раскольничьимъ, *пилить* потомъ безчеловѣчно тѣхъ, кто попадаетъ имъ въ лапы. Этихъ-то ожесточенныхъ женщинъ и считаютъ раскольники лучшими *палачами* своихъ дочерей, проявившихся въ любви къ молодому человѣку не ихъ цеха... Попавшись въ искалѣченные жизнию руки, оторвавшаяся отъ семьи дѣвушка не найдетъ въ нихъ ни материнской нѣжности, ни дружеской привязанности, и часто лишь скитскій привратникъ бываетъ единственный другъ, единственный повѣренный, единственный посредникъ между небомъ, міромъ и скитомъ... Когда привезли изъ губернскаго города въ Евраксинъ скитъ Наташу, 18 лѣтнюю дѣвушку, и ворота скита плотно захлопнулись, она почувствовала себя точно опущенною въ сырую могилу. Скитницы, принявъ богатые подаванія, присланныя имъ отъ щедротъ милліонера Морозова, вакинулись на новую жертву свою съ азартомъ. Одна усовѣщивала ее въ развратѣ, другая читала самыя пошлыя правоученія книжныя, и всѣ брали свои доводы изъ самыхъ варварскихъ предрасудковъ и полоумнаго суетвѣрія, чтобы изгнать изъ дѣвушки „злого духа,“ внушившаго ей любовь къ мужчинамъ... Озадаченная такимъ приемоимъ, дѣвушка не могла даже сообразить своего положенія. Всѣ окружавшія ее женщины говорили или, вѣрнѣе, кричали въ одинъ голосъ съ самыми истуленными жестами, напоминавшими сцену вѣдъмъ въ Макбетѣ. За что же „раскольничья дочка“ была заверта въ Евраксинъ скитъ? Для объясненія этого обстоятельства мы должны обратиться къ ея биографіи и воспитанію.

Морозовъ былъ милліонеръ въ губерніи и закоренѣлый степной раскольникъ. Домъ его былъ чаша полная. Надежда Павловна, его единственная дочь, прочилась имъ въ жены глупому сыну одного фабриканта раскольника, соединившись къ которымъ родствомъ Морозовъ ображалъ себя заравѣ несокрушимой нравительствомъ силой пропаганды раскола во всей Россіи... Человѣкъ темный, вышедшій изъ мужиковъ и воспитанный въ вѣрѣ своихъ отцовъ, Морозовъ былъ фанатикъ въ душѣ, но дочери, скрѣпя сердце, рѣшился дать нѣкоторое воспитаніе, потому что будущій зять его, съ 10-лѣтняго возраста обреченный

въ женихъ къ его дочери, ходилъ въ короткихъ сюртукахъ и любилъ *барышень*, а не простыхъ, совсѣхъ не отесанныхъ дѣвицъ. Дочка Надежда Павловна осталась послѣ ранней смерти матери своей сиротою, и росла долго, какъ говорится, на Божію волю, такъ какъ отецъ ея по дѣламъ коммерческимъ рѣдко бывалъ дома. Когда минуло дочери 10 лѣтъ, Морозовъ, по убѣжденію нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ въ городѣ, взялъ къ ней изъ одного богатаго дома гувернантку Аделаиду Ивановну Сбоеву, которая, какъ выражался потомъ онъ, и погубила его дочь... Гувернантка эта оказалась женщиною изъ высшаго круга, о чемъ Морозову никогда не открывала, и, будучи несчастна въ супружествѣ, рѣшилась посвятить себя до конца своей жизни воспитанію женщинъ. Переходи изъ дома въ домъ, она долго искала дѣвушки даровитой, способной, изъ которой бы могла съ любовію сдѣлать второе свое „я,“ и наконецъ, напавши на расколыничью дочку, увидѣла, что въ мірѣ расколыничій домъ почва не воздѣланная, и если ея воспитанница даровитая дѣвушка, то она сдѣлаетъ изъ нея лучшую русскую женщину по уму и сердцу... Такъ и случилось! Воспитанница гувернантки оказалась натурою не дюжиною, и наставница сдѣлала изъ нея лучшую женщину, объ умѣ и воспитаніи которой заговорили даже въ городѣ... Она не училась музыкѣ и иностраннымъ языкамъ, ибо отецъ ея на отрѣзъ запретилъ эти языческія и богопротивныя занятія, но въ 8 лѣтъ воспитанія своего она прочла съ гувернанткою на русскомъ языкѣ все, что только есть лучшаго въ русской и иностранной литературѣ. У Сбоевой была своя собственная бібліотека, на которую она тратила почти всѣ свои деньги и въ которую Морозовъ не смѣлъ никогда заглядывать; эта-то бібліотека, каждагодно пополнявшаяся новыми книгами и журналами, и была тѣмъ „храмомъ,“ въ которомъ росла и воспитывалась питомица Надя. Въ 18 лѣтъ изъ Нади образовалась уже Надежда Павловна, имѣвшая свой выѣздъ, свою половину въ домѣ и дугавшая не на шутку своего отца характеромъ и своимъ воспитаніемъ. Смуглое лице, густые черные волосы, темные блестящіе глаза и вѣчно опущенныя рѣсницы дѣлали ея фізіономію приятною, но знатокъ фізіономій прибавилъ бы, что съ этою дѣвушкою шутить нельзя. Такія дѣвушки или завоевываютъ себѣ дорогу съ бою, или тонятея въ рѣкахъ. Въ городѣ звали богатую „расколыничью дочку“ степенною русскою красавицею, немного дикою по воспитанію, хотя послѣднею фразою скорѣе намекали на оригинальность ея ума и характера. Въ 18 лѣтъ питомица Аделаиды Ивановны Сбоевой влюбилась,

но не въ жениха своего, раскольниковъ сына Блудова, сосватаннаго ей Ю дѣтъ тому назадъ, а въ дѣйствительно образованнаго молодого человека, Аркадія Николаевича Долинскаго, хотя Блудовъ, глупый сынъ глупаго разжирѣвшаго отца, по праву жениха, навѣщаль ее уже дѣлхъ полгода въ качествѣ безсмѣннаго, неуропеннаго гувернера.

III.

Сбоева должна была выручить свою питомицу изъ критическаго положенія. Ей жалко было загубить безвинно свое созданіе.

— Не знаю, говорила она, сидя въ своей учебной комнатѣ, заставленной шкафами съ книгами, — чѣмъ-то кончится исторія съ любовью милаго дитяти Надежды Павловны? Любовь волювѣ формируетъ женщину, и очень важно, къ кому первому она почувствуетъ ее. Надежда Павловна окончателно окрѣпнетъ въ томъ направленіи, которое мнѣ удаюся къ ней привить, если будетъ женою Долинскаго; если же Блудова, то она не выдержитъ напора окружающихъ обстоятельствъ... и если, чего добраго, откажется отъ своего направленія, или же, бросивъ Блудова, покончитъ еще чѣмъ нибудь, въ родѣ, или даже хуже, меня... Въ томъ и другомъ случаѣ это будетъ жестоко для нея; она, сравнительно со мною, живетъ въ другое, лучшее время и стоитъ лучшей участи. И Боже мой! за что судьба такъ немилосердна къ женщинамъ, что не позволяетъ имъ освободиться отъ гнета отцовъ, деспотизма мужей и той вообще тѣсной и мрачной среды, въ которую воть уже столько вѣковъ заключило ихъ общество? Неужели женщина должна быть всегда рабой, имѣющей свою долю власти только тогда, когда разумокъ мужчины помрачается?.. Съ того самаго времени, какъ я пачала сознавать себя и окружающее меня, я вижу, что наше общество есть *рынѣкъ*, на которомъ *продаютъ и покупаютъ женщинъ*... Ихъ покупаютъ и старый развратникъ, и изношенный фатъ, и непроходимый глупецъ, какой нибудь болванъ раскольниковъ сынокъ и все это какъ будто такъ обыкновенно... въ порядкѣ вещей! И гибнетъ женщина въ гаремѣ истасканныхъ стариковъ, или въ тѣсномъ кругу общества пустыхъ и выдохшихся людей, никогда не выбравшихъ ни простору, не завоевавъ себя другой дороги... И воть изъ дѣвушекъ, часто съ горячею любовью ко всему доброму, прекрасному и святому, съ порывами къ разумной и полезной общественной дѣятельности, изъ *матерей, создательницъ нравственности общественной и*

воспитательницъ новаго поколѣнія въ лицѣ своихъ дѣтей, являются, влѣдствіе этого, особливо въ Россіи, пустыя барыни — очаровательное порожденіе праздности, безвыходнаго положенія, пустоты, душевнаго одиночества, жалкой суетности и барскаго, смѣшнаго довелизя тщеславія... И всю жизнь свою отдала на воспитаніе Надежды Павловны, съ гордостью надѣясь видѣть въ ней новую женщину, *не положую на другихъ*... и, кажется, достигла этого. Надежда Павловна мыслить моими мыслями, чувствуетъ моимъ сердцемъ и смотритъ на свѣтъ моими глазами... Она новое и, смѣю безъ преувеличенія сказать, свѣжее явленіе среди нашего общества, и мнѣ нужно употребить всѣ усилія, чтобы ее не сгубилъ бракъ съ этимъ дуракомъ Блудовымъ, въ упитанномъ тѣлѣ котораго съ розовыми щеками все заглохло, какъ лѣсъ дремучій, и высохла душа, какъ трава малороссійской поляны. Боже мой! и безъ того общественный строй нашего общества сложился глупо, а тутъ еще какая-то темная религія вмѣшивается въ нашу жизнь и увеличиваетъ количество несчастныхъ жертвъ.

Мѣрно стучали часы на каминѣ: вставъ съ кресла, тихо ходила по комнатѣ Сбоева.

Вошла питомица ея Надежда Павловна и, бросившись на шею своей воспитательницѣ, горько зарыдала. Сбоева повяла дѣвичьи слезы и крѣпко обняла свою питомицу.

— Я знаю все, сказала она несчастной дѣвушкѣ. — Твой отецъ, помѣшанный на религіи и интересахъ фабричныхъ, созывалъ „соброръ“ въ домѣ Блудова и на этомъ соборѣ рѣшили вытатъ тебя насильно, связавши по рукамъ и ногамъ, за сына невѣжды, миллионера Блудова.

— Что же мнѣ дѣлать? утирая слезы, спрашивала взволнованная Надя.

— Но вѣдь это, дитя мое, безнравственно! отвѣчала Сбоева... Вѣдь это значитъ высокое чувство любви топтать въ грязь. Это значитъ не признавать, что истинная прелесть любви именно и заключается въ томъ, чтобы воля одного гармонически слилась съ волей другого существа, безъ малѣйшаго принужденія. Очарованіе любви бываетъ именно омрачено и разбито, когда взаимность достигается какими нибудь домогательствами, обманомъ, или деньгами!.. Зачѣмъ же доводить женщину до такого состоянія? Блудовъ человекъ ничтожный, общаго между нимъ и тобою ровно ничего нѣтъ; чего же онъ ждетъ? Ты будешь его презирать, потому что нельзя не презирать того, кого ужъ презирала однажды...

— Скажи мнѣ, Аделаида Ивановна, что же мнѣ дѣлать въ моеѣмъ положеніи, особливо съ моею любовью къ Долинскому, говорила дѣвушка, не отнимая платка отъ своихъ глазъ. — Я знаю, меня теперь всѣ обвиняютъ, всѣ бросаютъ въ меня камнями за то, что я принимаю Блудова и умираю отъ любви къ Долинскому; но я все таки не хотѣла бы промѣнять своего несчастія на ихъ счастье...

По щекамъ дѣвушки лились крупныя слезы, и слезы тѣ были святыя слезы.

— Ты терпелся, мой другъ, заговорила Сбоева. — Это жаль! Я расскажу тебѣ здѣсь къ случаю объ одной несчастной женщинѣ исторію, по выслушаніи которой ты, я надѣюсь, съумѣешь вѣрнѣе взглянуть на свое положеніе и безъ труда найдти выходъ изъ него:

— Назадъ тому 15 лѣтъ, у одного стараго вельможи-генерала была дочь, оставшаяся безъ матери сиротою тринадцати лѣтъ. У отца этого была огромная наслѣдственная библіотека. въ которой дочери все было позволено читать, за исключеніемъ книгъ въ четырехъ шкафахъ. Дочь, подстрекаемая любопытствомъ, отыскавъ, однажды, у отца ключи отъ шкафовъ, велѣла по нимъ сдѣлать другіе, такіе же, и въ четыре года перчитала все со сладостію вкушенія зауреченнаго плода: и Вальтеръ-Скотта, и Шекспира, Кунера, Байрона, Гете, Шиллера, Руссо, Мольера, Ламартина, Жоржъ Занда и проч. Изъ книгъ этихъ, прочитанныхъ украдкой, она съ жадностію сосала, какъ растеніе изъ почвы, первую нищу для своего юнаго ума и воображенія. — и жалокъ показался ей міръ съ его узкимъ эгоизмомъ, съ людьми, похожими на маріонетокъ. Она узнала высшіе идеалы человѣческой природы, увидѣла, что влѣ Россіи течетъ совсѣмъ другой, болѣе разумная и болѣе гуманная общественная жизнь, и сама рѣшила начать собою новый рядъ женщинъ, взять себѣ долю болѣе разумной общественной дѣятельности въ жизни. Между тѣмъ, въ 19 лѣтъ она выдана была насильно отцомъ своимъ за жалкаго вельможу, въ которомъ нравственное безобразіе соединено было съ грубымъ и грязнымъ развратомъ, съ самыми гнусными страстями и привычками... Ничто прекрасное и доброе не привилось къ нему, ничто высокое никогда не трогало его... Подъ грубымъ сердцемъ скрывалась низкая душа и страсти кипѣли самыя мелкія. Грубый въ инстинктахъ, онъ никогда не возвышался до благородныхъ желаній. Этотъ жалкій свѣтскій левъ былъ холодный себялюбецъ, чуждый всѣхъ истинно-человѣческихъ стремленій, равнодушный къ природѣ, къ искусству и ко всему, что заставляетъ сильнѣе и горячѣе биться

сердце человека, что извлекает из глаз его слезы постога и умиления и что заставляет его сознавать, что онъ первое живое въ цѣпи творенія... Надъ высокими порывами и стремленіями жены своей — утирать слезы бѣдности, не допускать бѣдниковъ умирать безъ лекарствъ и всякаго призрѣнія среди бѣла дня, на глазахъ равнодушныхъ зрителей — онъ смѣялся, какъ надъ признаками умножительства, и общество, съ его словъ, ужь прямо называло ее сумасшедшею. Что оставалось этой женщинѣ дѣлать въ такомъ положеніи?

Бросить такого мужа и такое общество! отвѣчала не проронившая ни одного слова изъ слышаннаго питомица Сбоевой.

— Она такъ и сдѣлала! Вызвать эту натуру наизусть, какъ вытверженную страницу, она оставила ее безъ жалости и сдѣлалась гувернанткою дѣвушки, которой и рѣшилась передать и свой умъ, и свое сердце, чтобы имѣть въ жизни послѣднее утѣшеніе видѣть себя въ этомъ существѣ. Эта несчастная женщина была Аделаида Ивановна Сбоева. дѣвушка же — ея воспитанница, Надежда Павловна Морозова.

— Боже мой! что слышу я? сказала изумленная Надя. — Такъ вот гдѣ тайна моего воспитанія: вотъ гдѣ разгадка моего настоящаго положенія!.. Теперь я все повижаю и найду, не затрудняясь, исходъ изъ моего положенія. Благодарю тебя, Аделаида Ивановна, за твой рассказъ; теперь я знаю, что нужно мнѣ сдѣлать съ Блудовымъ. Я никогда не буду его женою, чего бы ни стоило мнѣ это! — Ты устыдила меня своимъ рассказомъ, ты, которая мужественно сумѣла найдти исходъ изъ своего тяжелаго положенія... Я была жалка въ твоихъ глазахъ; не правда ли? Близкая къ нравственному паденію, я едва не убила въ тебѣ вѣру въ твою воспитанницу, которой ты посвятила жизнь и которая должна была поддержать твое вѣрованіе въ силу воспитанія. Не бойся, милая Аделаида Ивановна! Я сумѣю постоять за себя... Воспитанница твоя можетъ быть очень несчастна, но не жалка!

Дѣвушка сказала свою рѣчь съ какими-то особымъ вдохновеніемъ. Глаза ея блестѣли неестественнымъ огнемъ, лице пылало точно зарево. Упавъ на грудь воспитательницы своей, питомица могла только плакать, но уже не говорить...

IV.

Черезъ вѣсколько времени у Аделаиды Ивановны, при личномъ ей

посредствѣ, состоялось одно свиданіе. Въ два часа дня ея питомица получила отъ любимаго человѣка письмо слѣдующаго содержанія:

„Милостивая государыня,
Надежда Павловна!

„Не скрою предъ вами, что у меня здѣсь въ городѣ только три друга, которымъ я искренно преданъ и которыхъ отъ всей души люблю. Это Никаноръ Оумичъ Миловинъ, ваша воспитательница и вы. Всѣ прочіе обитатели города для меня почти не существуютъ..... Женская половина города здѣсь какое-то издѣліе лоскутнаго ряда, а мужская — пародія на людей. Я далъ себѣ слово, живя среди грязи, не замараться грязью, чего бы это мнѣ ни стоило... Это моя присага самому себѣ! Я счастливъ тѣмъ, что встрѣтилъ васъ въ этомъ городѣ, хотя и въ темной семьѣ раскольничей, — и для меня этого довольно. Но вотъ вопросъ: считаете ли вы меня достойнымъ вашей дружбы? Ахъ! если бы я услышалъ отъ васъ „да“.

„Записку, съ приглашеніемъ Аделаиды Ивановны выпѣ вечеромъ быть у васъ, я получилъ отъ вашей горничной, съ которой и посылаю вамъ книги. Читайте ихъ, пожалуйста; это лучшіе друзья на землѣ.

Преданный вамъ А. Долинскій.

Р. S. Простите великодушно за увлеченіе и смѣлость, что я, при семъ удобномъ случаѣ, позволилъ себѣ отвѣтить вамъ такимъ количествомъ строкъ. Что дѣлать? Молодость говорлива“.....

— Долинскій правъ, сказала Сбоева, прочитавшая записку прежде своей питомицы, — въ презрѣніи къ людямъ, населяющимъ нашъ городъ. Презрѣніе къ пошлымъ людямъ есть одно изъ необходимыхъ свойствъ образованной молодости. Я понимаю это чувство по себѣ. Оно происходитъ отъ любви къ высокому и истинному, отъ представленія идеаловъ высшей жизни. Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ Долинскій пріѣхалъ изъ университета въ нашъ городъ и узналъ мою питомицу, я сама живу какою-то новою жизнью, — во мнѣ воскресла вѣра въ человѣка...

Въ назначенный часъ вечеромъ, любимый Надею человѣкъ былъ въ семейныхъ комнатахъ Сбоевой. При первомъ взглядѣ на него, Надежда Павловна, считавшая минуты въ ожиданіи, сказала:

— Аркадій Николаевичъ! Что вы со мною сдѣлали? Я потеряла голову отъ васъ. Смотрю на людей и никого не вижу, говорю — и забываю, о чемъ говорю. Скажите, что это: любовь или болѣзнь?

— И то и другое! отвѣчалъ Долинскій. — Любовь вѣдь тоже своего рода болѣзнь, если вы только въ самомъ дѣлѣ любите меня!

— И какъ это случилось, вмѣшалась Сбоева, — я право не знаю. Въ ея глазахъ вы, Аркадій Николаевичъ, страшно скоро выросли. Явленіе такихъ людей, какъ вы, нарушаетъ тишину губернскую и производитъ пугливую суматоху въ этомъ печальномъ кладбищѣ человѣческой мысли. На Надю это сильно подѣйствовало; вѣдь вы знаете, что въ глуши впечатлѣнія принимаются полнѣе, потому что случаются рѣже. Она поторопилась оцѣнить васъ и, оцѣнивши, на всегда призвала ваше превосходство падъ здѣшнимъ обществомъ и собою, и...

— И полюбила! подхватилъ Долинскій... Договаривайте... не бойтесь. Я сумѣю оцѣнить вашу откровенность и искренность, хоть эта монета и очень рѣдкая у насъ въ обиходѣ.

— Да, и полюбила! отвѣчала Сбоева, не успѣвши дать себѣ вопроса о томъ, что изъ всего этого выйдетъ?

— Любить, не думая о будущемъ, сказалъ Долинскій. — и вполне наслаждаться настоящимъ, — принадлежность первой любви и, можетъ быть, въ этомъ заключается ея упоеніе, ея поэзія и тайна ея свѣжести... Не скроюсь предъ вами, что и я успѣлъ оцѣнить вашу питомицу и полюбить ее, какъ никого и никогда... А полная оцѣнка другъ друга, при взаимномъ уваженіи, прочная вѣдь основа для чувствъ! Я молча проанализировалъ Надежду Павловну и давно поклонился ей въ глубинѣ души... Что изъ этого выйдетъ, я тоже не давалъ себѣ такого вопроса. Да по моему тотъ не любить и не любилъ никогда, кто въ состояніи разгадывать послѣдствія своей любви и расчитывать ея ходъ, будто по рецепту...

— Ахъ, да! въ лѣта моей питомицы худо смотреть за сердцемъ, сказала Сбоева. — Но отъ васъ, Аркадій Николаевичъ, вѣдетъ такую свѣжесть, такимъ сочувствіемъ ко всему, что я не удивляюсь, что ваша дружба къ Надеждѣ Павловнѣ, начавшаяся средствомъ взглядовъ и вкусовъ, мгновенно приняла другой видъ и переродилась въ болѣе сильное чувство, которое люди называютъ любовью...

— Скажу безъ лести, Аделаида Ивановна, что и я не встрѣчалъ еще въ своей жизни такого сокровища, какъ ваша воспитанница; при ней невольно учишься вѣрить въ людей... Она счастливое исключеніе изъ женщинъ нашихъ! Ахъ, если бы я могъ надѣяться на вѣчную дружбу съ вашей питомицею, этимъ умно-воспитаннымъ, степеннымъ дитятею, я бы тогда же уѣхалъ отсюда въ Петербургъ, потому что

жизнь провинціальная невыносима. Кто может не утомиться въ ней? Шесть дней въ недѣлю сплетничаютъ, а по праздникамъ объѣзжаютъ переднія и таскаютъ на языкѣ всякій соръ изъ дома въ домъ. И пусть бы хоть чиновники одни ѣздили къ начальникамъ съ почтеніемъ да поклономъ, чтобы на глаза показаться, чтобы не сказали: „вы, дескать, сударь, либеральничаете и не уважаете начальства“, а то итъ, вѣдь и другъ къ другу толкаются безъ всякаго толка и нужды. и къ постороннимъ, и къ знакомымъ, словомъ, всюду, гдѣ только есть ворота, и три окна на улицу! И этимъ всё занимаютъ круглый годъ! А сколько тутъ бываетъ недоразумѣній, толковъ, пересудовъ, начетовъ и недочетовъ, сколько причинъ къ неудовольствіямъ, обидамъ и сплетнямъ. Обѣдетъ, напримѣръ, какой нибудь сутяга, небольшой чиновникъ, не по чинамъ, не по званію, или забудетъ записаться у начальника въ передвей, такъ ужъ, глядишь, на него смотреть эдакъ, приподнявъ нижнюю губу: „Гмъ! либеральничаетъ, дескать, не уважаетъ начальства“. Опоздаетъ, запишется, наконецъ, на листѣ, говорятъ: „важничаетъ, прѣзжаетъ по барски, будто ѣдетъ къ равному“; прѣдетъ, наконецъ, раньше всѣхъ и запишется на листѣ въ самомъ заголовкѣ, говорятъ: „носъ деретъ и не знаетъ своего мѣста“. Недавно вотъ, совѣтникъ казенной палаты, прѣхавъ къ губернатору, вымараль поднесъ своего столоначальника и поставилъ ее подъ своею, да еще такъ, что весь листъ забрызгала чернилами. А не дай Богъ, если войдетъ иной не изъ большихъ чиновъ въ переднюю, да кинетъ, въ торонахъ, плащъ свой на шубу особы, такъ послѣ и въ годъ не считается за эту дерзость. И можно ли вывести, спрашиваю я васъ, равнодушно весь этотъ безмысленней бытъ, всю занозчивость бюрократовъ, безвозможность аристократовъ, всю эту убійственную жизнь нашего общества? А между тѣмъ въ нашихъ провинціяхъ на этомъ вертится все, и этому посвящаютъ и время, и безвремяе. досугъ и недосугъ; остальную же часть дня размышляютъ и совѣщаются о томъ: кому и какой визитъ отдать, куда поѣхать и сколько посидѣть, или же доискиваются, кто какой держитъ столъ, кто сколько кушилъ жевѣ тряпокъ и сколько разъ въ недѣлю ссорится спившіяся съ кругу и обрызглый судья съ своею толстою женою... И изъ всего этого выходить, наконецъ, огромный клубокъ сплетень, который не распутывается въ цѣлую жизнь. Грустно, тяжело за такое общество!

Во все время этого горячаго монолога Долыскаго, Надежда Павловна была неподвижна и не проронила изъ рѣчи его ни слова. Брови

ей были сдвинуты, губы сжаты, глаза глядѣли прямо и неподвижно. Они впивались въ каждое слово любимаго человѣка и любовь ея къ нему еще сильнѣе росла.

— Но знаете ли, Аркадій Николаевичъ, сказала Сбова, — отецъ Надежды Павловны и слышать не хочетъ о вашемъ бракѣ и никого не прочитъ моей милой питомицѣ, кромѣ этого болвана Влудова. У нихъ тамъ какіе-то коммерческіе и сектантскіе расчеты... Надобно какъ нибудь предупредить развязку.

Въ сильномъ волненіи Долинскій сталъ ходить по комнатѣ. Надежда Павловна не спускала съ него глазъ... Долинскій былъ очень недурень собою и, когда говорилъ, лице его мгновенно одушевлялось, глаза блистали энергіею.

— Рѣшились ли вы, доброе и честное дитя, быть моею? спросилъ онъ вдругъ свою невѣсту.

— И вы спрашиваете? отвѣтила Нада, протянувъ къ нему горѣвшія внутреннимъ огнемъ руки.

— О! сердце умной и честной дѣвушки чистое золото, сказали Долинскій, цѣлуя руки своей невѣсты. — На дняхъ я объяснюсь во всемъ съ вашимъ батюшкою и положу всему конецъ.

Съ этими словами онъ оставилъ свою Наду, которая не спала въ постели своей до утра и находила утѣшеніе лишь въ слезахъ, которыми омочила подушку...

V.

Крутой нравомъ и богатый сумою, Морозовъ, узнавъ о недавнемъ свиданіи дочери своей съ Долинскимъ, собралъ новый „соброръ“ изъ тузовъ раскола и коммерціи, подъ предѣлательствомъ отставнаго генерала Бюргера, довольно образованнаго по своему человѣка, но отъявленнаго пройдоху, проживавшаго въ провинціи по подрядамъ и сильно зашибавшаго денги отъ Морозова. На этотъ разъ голосъ алчнаго пѣнца господствовалъ, и генералъ, видѣвшій въ бракѣ раскольничей дочки съ сыномъ такого же миллионера свои расчеты... новую дойную корову, возможность ѣрвать грѣть руки у двухъ толстыхъ сумъ, вызвался дипломатически переговаривать съ Долинскимъ лично отъ имени Морозова.

— Вы вѣрно не ожидали меня? сказалъ Бюргеръ, вошедши въ одно прекрасное утро въ квартиру Долинскаго.

— Да, признаюсь! отвѣчалъ Долинскій.

— Вы знаете, заговорилъ свисока вѣмецъ, уѣвѣшійся на стулѣ даже безъ предложенія Долинскаго, — что какъ ни глупы слова дурака, а иногда бываютъ достаточны для того, чтобы смутить умнаго человѣка и что, наконецъ, человѣкъ во всякомъ положеніи долженъ отыскивать лучшее и пользоваться имъ.

— Что вы хотите этимъ сказать? спросилъ озадаченный Долинскій.

— Я говорю объ исторіи съ дочерью Морозова и о томъ непріятномъ говорѣ, который ходитъ на счетъ ея и вашего имени по городу... и о томъ, что вы намѣрены дѣлать въ настоящемъ положеніи.

— Кто жилъ и мыслилъ, генераль, отвѣчалъ Долинскій, — тотъ не можетъ въ душѣ не презирать общества, подобнаго здѣшнему, со всеѣмъ его говоромъ. Вы, я и Надежда Павловна, полагаю, можемъ стать выше басень толпы, которая всегда занималась и будетъ заниматься дѣлами другихъ, за недостаткомъ собственныхъ. По моему, смотрѣть на подобныхъ людей серьезно — значить оскорблять собственный здравый смыслъ.

— Правда, а я все-таки вамъ скажу, что не мѣшаетъ людямъ укладывать норы въ опредѣленные размѣры и давать имъ поплавить теченіе жизни.

— Что это? Нравоученіе! Въ такомъ случаѣ позвольте узнать ваше право на него? возразилъ Долинскій.

— Право на это я имѣю! Вы, своими тайными посѣщеніями, скомпрометировали дочь Морозова и поставили его въ такое положеніе, что опъ, чтобы поправить дѣло, крайне для него непріятное и огласившееся какимъ-то образомъ въ городѣ, поручилъ мнѣ переговорить съ вами обо всемъ этомъ серьезно и рѣшительно.

— А! вотъ что! проговорилъ Долинскій. — Повимаю.

— И такъ, вы позволите мнѣ быть съ вами откровеннымъ? Я уже старикъ, не лишень образованія, скажу откровеннѣе, большой даже либераль, какихъ вы немногo встрѣтите въ жизни, говорю это не въ похвалу себѣ, и сочувствую новому поколѣнію, но ваше поведеніе не одобряю. Вы, кромѣ того, что смутали сердце дѣвушки, обреченной отцомъ совсѣмъ другому, и тѣмъ подвергла себя всеобщему порицанію, вы, за либерализмъ свой и неумѣлое отношеніе ко всеѣмъ властямъ въ городѣ... предполагаетесь вдобавокъ губернаторомъ къ отставкѣ отъ службы и высылкѣ изъ города. Послушайте, молодой человѣкъ, мнѣнія старика, наученнаго опытомъ жизни, и надѣюсь, вы согласитесь съ нимъ.

Нѣмецъ хитрилъ. мягко стеля молодому человѣку, и воображалъ себя въ эту минуту великимъ дипломатомъ.

— Учиться никогда не прочь, было бы чему! отвѣтилъ Долинскій.

— И я вѣдь былъ въ Аркадіи, и я скитался по ея свѣтлымъ полямъ, мечталъ, какъ и вы, перестроить міръ и, наконецъ, слава Богу, скоро убѣдился, что умѣренность желаній самая надежная опора душевнаго міра, что, только мирясь съ человѣческими слабостями, можно жить счастливо и заставить всѣхъ полюбить себя. Неумѣнье покоряться дѣйствительности—источникъ несчастій многихъ и, въ частности, вашего несчастія. По моему, чѣмъ ничтожиѣ и злѣе люди, тѣмъ больше пужно изыскивать средствъ пріобрѣтать ихъ расположеніе. Уважая притворно враговъ больше другихъ, можно превратить ихъ друзей. Я по опыту знаю, какъ выгодно сторониться предъ людскимъ самолюбіемъ. На этомъ основаніи я не могу не отдать справедливости людямъ, которые не лишены практическаго такта войти въ каждую сферу общества, стать въ уровень съ каждымъ человѣкомъ, не возмущаясь его глупостями, и которые обладаютъ умѣньемъ сыскать во всѣхъ... особенно въ службахъ нашихъ, гдѣ если нельзя пройти прямо, можно погнуться и ползкомъ прокрасться... Это я называю тактомъ жизни, а людей такихъ людьми „практическими.“ Не худо бы у нихъ поучиться жить вынѣшнему гордому молодому поколѣвію...

— И это ваше убѣжденіе? спросилъ Долинскій.

— Да! отвѣчалъ нажившійся въ Россіи вѣмецъ.

— Въ такомъ случаѣ, заговорилъ Долинскій,—я удивляюсь нашей вѣжливости къ паяцамъ; вѣдь ихъ и актерами даже нельзя назвать. Подъ качелями они по крайней мѣрѣ безвредны, въ жизни же положительно мерзки и смущаютъ только людей, подобныхъ вамъ, генераль. По моему, если человѣкъ ко всему принаравливается и, въ видахъ спокойствія душевнаго, со всѣмъ мирится и со всѣмъ соглашается, значить у него нѣтъ убѣжденій; если онъ безропотно выноситъ дѣянія и наглость подленовъ, дорожить гостинными пустой аристократіи, протягиваетъ руку самымъ недостойнымъ людямъ, онъ дрянь, тряпка, и можетъ назваться хорошимъ человѣкомъ только въ лакейскомъ смыслѣ этого слова... Было бы не человѣколюбиво, генераль, съ моей стороны требовать, чтобы люди, подобные вамъ, великодушно отказались отъ убѣжденій, которыя отжили свой вѣкъ, потому я скажу только, что мертвымъ не приходится мѣшаться въ дѣла живыхъ и живымъ не годится ходить за совѣтомъ въ кладбище... Тѣни прошедшаго всегда пу-

гали и пугаютъ людей... и опека старины часто бываетъ вредна для умственнаго совершеннѣтїа человѣчества.

— Я вижу, возразилъ краснѣя вѣмецъ, — что въ васъ противорѣчїя въ общественной жизни не переварились еще съ теорїями, которыя вы обыкновенно принимаете для себя на скамьяхъ, и вы не убѣдились еще, что фортуна рѣдко въ жизни держитъ сторону гордыхъ людей. Я жалѣю объ этомъ вашемъ состоянїи, но увѣренъ, что это пройдетъ... привыкнете. Нельзя тотчасъ! Знаете, сказано: дитя не скоро въ первый разъ грудь матери беретъ, а послѣ какъ ее сосеть!...

— Каждый человѣкъ, отвѣтилъ Долинскій, — разъ въ жизни бываетъ благородно юнъ; но одинъ сохраняетъ эту юность до 20 лѣтъ, другой до 30, третїй до 40 лѣтъ, а нѣкоторые цвѣтутъ этою дорогою юностію подъ сѣномъ сѣдыхъ волосъ... Эти послѣднїе юные старики, полные святаго энтузіазма ко всему доброму и прекрасному, ненавидятъ мерзость жизненную такъ же, какъ и въ 20 лѣтъ, и покровительствовать въ жизни молодымъ и свѣжимъ силамъ — для нихъ святое наслажденїе. Кто же окунется, генераль, въ омуть жизни, привыкнетъ къ посредственности, возьметъ въ ней свою роль, будетъ изъ подтяшка порицать молодость и хвалить старческое, приправленное подъ часъ пошлостїю благоразумїе, изсушенное и исковерканное лѣтами, называть безумствомъ гордые помыслы и благородные порывы своихъ юныхъ лѣтъ, тотъ уже въ жизни старикъ лѣтами. Я не уважаю такую старость и совѣтовъ отъ нея не принимаю!

Бюргеръ кусалъ отъ злости губы и началъ читать нравоученїя.

— Читать нравоученїя, генераль, пошлая мѣра исправленїя, прервалъ его Долинскій, — да вамъ это и не къ лицу. Мои убѣжденїя другїя! Я знаю, что жизнь есть дѣйствованїе, а дѣйствованїе борьба, и когда борьба бываетъ не изъ личныхъ мелочныхъ выгодъ, но изъ-за новыхъ, свѣжихъ и живыхъ вѣрованїй, — такая борьба благородна и достойна всякаго уваженїя, и падающїе въ ней смѣшны только для людей тупыхъ и крайне темныхъ... Я вѣрю вамъ, что всегда живется весело людямъ, не требующимъ отъ жизни ничего, кромѣ ея удобствъ: выгоднаго мѣста, чиновъ, каретъ, лошадей, деревень; но есть люди, которые никогда не могутъ ужиться со зломъ, ведутъ съ нимъ борьбу неослабно, и если падаютъ, то падаютъ довольные сознаниемъ честно выдержанной борьбы, а это сознание едва ли не выше торжества побѣды. Вы скоро, вѣроятно, остыли въ молодости, генераль, и съ этими людьми неважно при всемъ нашемъ либерализмѣ, и они вамъ не-

понятны; да вы въ жизни, конечно, и не приходили до того, чтобы протягивать руку такимъ людямъ, потому что руки ихъ постоянно бьютъ черствы, безъ перчатокъ; но въ нихъ, генераль течетъ неиспорченная кровь!...

— Въ той рѣчи вашей, заговорилъ злобно нѣмецъ, — слышится чувство гордости, опредѣляющее степень того самодовольства и высоты, на которую говорящій ставитъ себя въ отношеніи къ слушателю. Я бы оскорбился вашимъ поведеніемъ въ отношеніи меня, но вижу, что вы, къ несчастію, положительно больны и, вѣроятно, неизлечимо... Тотъ больной вѣкъ, когда въ немъ кричать и терзаются. При всемъ томъ, что вы сдѣлались смѣшны въ цѣломъ здѣшнемъ городѣ и приобрѣли печальную популярность между всѣми, я рѣшился было привести жертву необходимости (вотъ новое доказательство, что я не принадлежу къ старобратамъ), надѣясь, что вы, откровенно выслушавши мои совѣты и убѣжденія, оставите домъ Морозова, свои гордыя идеи и будете жить потомъ подъ моимъ руководствомъ, какъ живутъ всѣ практическіе люди; но теперь, извините, я долженъ, къ прискорбію моему, сказать вамъ, что между мною и вами съ этихъ поръ все кончено. Я жалѣю, что доселѣ защищалъ васъ предъ всѣми въ городѣ и въ особенности предъ губернаторомъ, вашимъ начальникомъ, къ которому вы, говоря откровенно, крайне неблагодарны и несправедливы.

— Благодарю за непрощенное покровительство, отвѣтилъ Долинскій. — О губернаторѣ я имѣю свое мнѣніе, при которомъ и располагаю остаться.

— Меня удивляетъ одно, заговорилъ уже совсѣмъ заносчиво нѣмецъ, — какъ же это вы, при вашей гордости, позволили себѣ смутить сердце дѣвушки, за которой полмилліона приданого, не потрудясь принять въ расчетъ разности вашихъ положеній.

— А! Наковецъ вы высказались! вскричалъ Долинскій. — Теперь для меня ясно, что дочь Морозова готовилась и, вѣроятно, не безъ вашего совѣта, за вельможу, за милліонера, хотя и глупца... и вы пришли помѣшать мнѣ въ моемъ дѣлѣ съ Надеждою Павловною. Теперь мнѣ все ясно! Вы устраиваете средство удалить меня изъ города за либерализмъ... Понятно! Вѣдь вы коротки съ губернаторомъ. Подряды отъ него берете вмѣстѣ съ Морозовымъ, стало быть, тутъ все возможно. Такъ знайте же, что бы со мною ни случилось, а я не выпущу изъ своихъ рукъ Надежды Павловны! Она отдалась мнѣ свободно и честно, и мнѣ должна по праву принадлежать навсегда!

Съ искусанными отъ злости губами вышелъ, послѣ этой энергической рѣчи, нѣмецъ-генераль изъ квартиры Долинскаго, бормоча на лѣтвицѣ:—Эти люди или сумасшедшіе, или несокрушимая сила въ государствѣ.

VI.

Потерпѣвъ пораженіе у жениха, нѣмецъ-генераль, какъ истый дипломатъ, отправился попытать счастья у его невѣсты. На этотъ разъ онъ наткнулся. вмѣсто питомицы, на воспитательницу ея. Умная, пережившая много въ жизни, 40-лѣтняя женщина догадалась, съ перваго же слова подосланнаго дипломата, въ чемъ дѣло, и рѣшилась съ своей стороны дать отпоръ алчному нѣмцу, подкупленному адвокату, за самодурство степного миллионера Морозова.

Бюргеръ началъ было рѣчь съ дурныхъ отзывовъ о Долинскомъ, но Сбоева прервала его съ первыхъ же словъ такимъ образомъ:

— Генераль! я не буду слушать васъ, если вы станете обидно выражаться о Долинскомъ. Моя питомица, которую я люблю, какъ свою дочь, любитъ Долинскаго, и я не позволю, чтобы имя этого человѣка унижалось при мнѣ. За кого бы она ни вышла замужъ, и гдѣ бы она ни была, имя это навсегда останется драгоценнымъ для нея. Если вамъ угодно говорить со мною въ самомъ дѣлѣ серьезно, то и будете говорить именно серьезно. Мы оба вѣдь не дѣти, и вамъ извѣстно, что я въ состояніи разсуждать и убѣждаться, если доводы ваши будутъ сильнѣе моихъ возраженій.

— Надежда Павловна рѣшилась быть женою Долинскаго? спросилъ Бюргеръ.

— Да! отвѣчала Сбоева.

— Въ такомъ случаѣ узнайте и рѣшеніе ея отца, который не даетъ ей ничего изъ своего благопріобрѣтенаго имѣнія, а родоваго у нея нѣтъ. Долинскій же бѣденъ, будущее его неизвѣстно; имъ придется жить чѣмъ нибудь и какъ нибудь, тогда какъ Влудовъ богатъ и единственный наслѣдникъ послѣ отца.

— Любящему сердцу, отвѣчала Сбоева,—нужна живая и разумная привязанность, а не размаляванный солдатскій мундиръ, или мѣшокъ съ деньгами. Для полнаго счастья въ жизни семейной нужна душевная связь характеровъ, взглядовъ, иначе люди только соединятся, но не сольются... Поддѣляваясь подъ супружеское счастье, нельзя быть счаст-

ливимъ... Поддѣльнымъ можетъ замѣниться дѣйствительное только для глазъ, въ сущности же оно рухнетъ отъ перваго прикосновенія. Что же будетъ тогда? Правдивая смерть, — развратъ, какой мы видимъ всюду, особливо въ такъ называемыхъ высшихъ и богатыхъ классахъ, отъ неравныхъ и безобразныхъ браковъ. Вотъ что вы прочтете моею нитомницѣ въ будущемъ!

— Но спрашивала ли Надежда Павловна хорошенько свои чувства, и въ самомъ ли дѣлѣ любовь ея къ Долинскому есть истинная любовь, а не бредъ разстроеннаго воображенія! заговорилъ Бюргеръ внушительно. — Привязанность дѣвушки къ мужчинѣ бываетъ иногда ничто иное, какъ желаніе перемѣны своего положенія; сходятся, клянутся другъ другу въ вѣрности до гроба, и потомъ клятвы эти обыкновенно таятъ съ первымъ снѣгомъ. Бываетъ и то, что за любовь принимаютъ слѣдствіе ловкой лести мужчины. Я знаю, Долинскій ее захватилъ, а опытомъ дознано, что всего вѣрнѣе отуманить голову женщины, если будутъ постоянно говорить ей, что она отличается отъ толпы... Когда женщина ходитъ въ этомъ туманѣ, тогда она будто счастлива, когда же туманъ пройдетъ, тогда часто остается на лицо одна бѣдность. А знаетъ ли ваша воспитанница, что такое бѣдность?

— Не пугайте ее, генераль, этимъ выраженіемъ; она не устрашится этого, еслибъ даже и случилось, что она дошла до бѣдности.

— Вотъ то-то и жаль, отвѣчалъ дипломатически Бюргеръ, — что она знакома съ бѣдностію только по наслышкѣ, и если мечтаетъ о любви въ хижинѣ, такъ это хижины, какія существуютъ только въ поэзіи, или паркѣ богача, имѣющаго полмилліона дохода. Какъ всѣ воспитанные въ довольствѣ, она не знаетъ цѣны богатства и думаетъ, что оно ничего не значить. Дѣти, воспитанные въ довольствѣ, всего охотнѣе соглашаются жить въ бѣдности, которая является имъ въ видѣ маленькаго кордоннаго домика, похожаго на игрушку, или на прогулку пѣшкомъ, когда ихъ возятъ въ каретахъ. А мое мнѣніе вотъ какое: положеніе Надежды Павловны теперь опасно, но изъ него можетъ быть счастливый исходъ. Теперь пренятствія подстрекаютъ ея желанія, а вы сами знаете, что влюбленные дѣлаются всегда тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ больше этихъ пренятствій... Но это положеніе можно измѣнить, и именно вотъ какъ: женщина всегда носитъ въ себѣ способность полюбить мужчину, даже свачала не любимаго ею, когда наконецъ уфѣрится въ его любви. Она выйдетъ замужъ за Блудова, уфѣдетъ съ нимъ за границу... ну, потомъ и привыкнетъ къ нему. Окруженная полнымъ довольствомъ

и заботами о себѣ, она сумѣетъ оцѣнить свое положеніе и наконецъ, рано или поздно, полюбитъ своего мужа, да такъ, что будетъ даже смѣяться надъ ребяческимъ увлеченіемъ къ Долинскому, и тогда...

— Что тогда? спросила строго Сбоева.

— Вдали образъ любимый всегда любитъ меньше, и она скоро забудетъ о немъ, какъ дитя о явѣ, послѣ ея сказки.

— Вы совѣтуете и утѣшаете, генераль, сказала Сбоева, — съ удивительнымъ благоразуміемъ, которое такъ свойственно всякому постороннему. — Выгодный женихъ дѣйствительно есть что-то весьма удобное для покупки, продажи, промѣна и вообще для коммерческихъ оборотовъ, но вы забываете, что истинная любовь не покупается никакими деньгами, никакими благодареніями и что сердцемъ честной и благородной женщины можно овладѣть только открыто и честно... Вы не потрудились, при своихъ доводахъ, поглубже выскунуть въ природу той любви, которую Надежда Павловна связана съ Долинскимъ. Вамъ неизвѣстна, вѣроятно, страсть такой любви, которая начинается съ умственныхъ сношеній, развивается отъ взаимной симпатіи и одинаковыхъ стремленій въ жизни и основывается на искреннемъ уваженіи, — этомъ одномъ изъ самыхъ прочныхъ основаній для истинной, никогда не умирающей любви. Когда сердце женщины плѣнено, то разумъ хоть и слабо защищается, но все-таки, скоро или поздно, можетъ взять верхъ, и женщина будетъ въ состояніи владѣть собою, примириться съ своимъ положеніемъ; но когда и чувства и разумъ плѣнены — что тогда?

— Тогда у человѣка отнимается на всегда всякая способность понимать вещи и измѣнять свое положеніе, отвѣчалъ Бюргеръ.

— Такъ знайте же, сказала Сбоева, что Надежда Павловна именно въ такомъ положеніи! Вы признаете, конечно, страсть женщины къ бреттеру, шулеру и всему, въ чемъ проявляется сила, въ чемъ видѣтъ энтузіазмъ, увлеченіе; такъ поймите же, что въ Долинскомъ мою воспитанницу увлекла умная сила и новизна его свѣжихъ и смѣлыхъ стремленій, его горячій энтузіазмъ ко всему высокому и благородному, и рыцарская смѣлость, съ которою онъ презираетъ пошлыхъ, износившихся и изжившихся до гнилья людей... Случилось это очень просто: всякая женщина, при сближеніи съ мужчиной, или хочетъ видѣть его гораздо ниже себя, или выше, и ей всегда истинно пріятно встрѣтить человѣка, который бы ей удивлялся, или которому она удивлялась. — Долинскій принадлежитъ къ послѣднимъ... Надежда Павловна поворно предъ нимъ преклонилась. Оковы любви, которыми онъ приковалъ ее

къ себѣ, она цѣлуетъ... и рабство ея сладостно для нея!.. Ея поведеніе такъ естественно въ дѣвущкѣ, которая выучилась мыслить, а не вздыхать только на луну и всему безусловно покоряться. Морозовъ испугался воспитанія своей дочери. Да, онъ въ расчетѣ ошибся! Онъ хотѣлъ видѣть въ дочери своей дѣвущку, замѣченную лишь дураками, которымъ можно ее, какъ игрушку, легко навязать за ихъ деньги. Такъ онъ пусть разубѣдится въ этомъ! Надежда Павловна не свѣтская и аристократическая дѣвущка, которая изъ болѣе или менѣе удачнаго букета—дѣлаетъ себѣ серьезное занятіе, изъ свѣтскихъ усѣховъ—жизнь, изъ затянутаго въ размѣланный мундиръ глухаго—мужа, изъ силетней и пустоты — великосвѣтскій серьезный интересъ. Она женщина, умѣющая мыслить и знать цѣну людямъ, соображать окружающія обстоятельства и найдтись среди ихъ! Я знаю, что, быть можетъ, папенька Нади раскаивается теперь въ томъ, что смотрѣлъ сквозь пальцы на проводимыя ею ночи за книгами. Но что дѣлать? онъ уже проигралъ!.. Такъ и передайте ему.

— Это чортъ, а не женщина! мысленно проговорилъ разбитый въ своихъ расчетахъ нѣмецъ, и вышелъ отъ Сбоевой, какъ пристыженный школьникъ. Когда Сбоева передала потомъ своей воспитанницѣ о томъ, какая туча собирается надъ ея головою, то пораженная такимъ ударомъ дѣвущка упала на грудь своей воспитательницы и горько заплакала...

VII.

Послѣ передачи Бюргеромъ Морозову свѣденій о свиданіи своемъ съ Сбоевою и Долинскимъ, неумолимый фанатикъ развирѣцѣлъ и, собравши послѣдній „соброръ“ одновѣрцевъ своихъ, болшею частію такихъ же невѣждъ, какъ и самъ, подъ предѣлательствомъ, разумѣется, того же Бюргера, спрашивалъ: какъ поступить съ дочерью? Рѣшено было, послѣ долгихъ совѣщаній, дочь выслать ночью, съ завязанными глазами, въ отдаленный и глухой Евпраксинъ скитъ на годъ, но такъ, чтобы до поры до времени и слѣда ея никто не зналъ; въ городѣ же распушить подъ рукою слухъ, что уѣхала на богомолье въ отдаленные оловецкіе скиты. Что же касается жениха ея, Долинскаго, то ходатайствовать у губернатора, чего бы это ни стоило, удалить его административно изъ города навсегда. Рѣшеніе это взялся привести въ исполненіе тотъ же алчный нѣмецъ Бюргеръ.

Въ первую же ночь послѣ этого соборнаго рѣшенія дѣйствительно „раскольничья дочка“ весьма секретно вывезена была четырьмя дюжими молодцами, въ глухой повозкѣ, по дорогѣ въ Евпраксинъ скитъ, и Долинскому утромъ, на другой день, было предписано выѣхать изъ города навсегда. Губернатурку Сбоеву, съ полнымъ расчетомъ, въ 24 часа проводили съ подорожной на ея родину, въ одинъ изъ уѣздовъ Петербургской губерніи.

Получивъ роковое извѣстіе о пропажѣ своей невѣсты и приказаніе оставить городъ навсегда, Долинскій ходилъ по комнатамъ скорыми шагами, и бралъ себя судорожно за голову.

— Что съ тобой? Ты, кажется, хандрить, — сказалъ вошедшій къ Долинскому Никаноръ Омичъ Милонинъ, мужчина лѣтъ 45, жившій въ городѣ въ качествѣ сосланнаго подъ надзоръ полиціи и считавшійся лучшимъ другомъ Долинскаго.

Долинскій рассказалъ все случившееся Милонину. Милонинъ остолбенѣлъ.

— Ну вотъ и съ жизнію расчетъ поконченъ, сказалъ Долинскій, опуская руки. — Исчезло все, весь чадъ и дымъ надеждъ, которыя мнѣ душу расширяли. Судьба заставила меня вынуть по канѣ весь горькій и ядовитый напитокъ подчиненнаго существованія въ продолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ, и наконецъ замотала какъ зайца на угонкѣ. Ахъ, тяжело! Душа какъ будто окаменѣла! Сердце можно поразить только до извѣстной степени: всѣ же послѣдующія раны только притупляютъ его чувствительность. Да, я вѣрю теперь, что есть страданія, которыя не возвышаютъ человѣка, а, напротивъ, ожесточаютъ его противъ всѣхъ и каждого, убиваютъ всѣ его хорошія душевныя качества и доводятъ, наконецъ, до апатіи, мизантропіи и полнаго ожесточенія въ жизни. Вышнія обстоятельства несильны; они могутъ подавить какую угодно сильную душу, если непрерывно тяготятъ ее и когда противъ нихъ нѣтъ никакой защиты. Нѣтъ, я самъ виноватъ; я былъ строгъ къ людямъ, которыхъ судьба загнала въ жизни, называлъ ихъ дѣтьми безъ воли и характера, съ двусмысленной улыбкой смотрѣлъ на нихъ, смѣялся ихъ безсилію; теперь же самъ смѣшонъ... ха, ха, ха...

— Я не узнаю тебя, увѣщевалъ Милонинъ. — Ты ужъ слишкомъ палъ духомъ. Это непозволительно. Люди страдающіе должны находить утѣшеніе въ самыхъ своихъ страданіяхъ.

— Да, правда! отвѣчалъ Долинскій. — Но скажи мнѣ: какой философъ переносилъ спокойно зубную боль? А вѣдь они съ безпримѣр-

нымъ краснорѣчіемъ писали противъ рока и страданій! Я знаю самъ, что отчаяніе дурной совѣтникъ, что за его неистовыми взрывами слѣдуетъ обыкновенно душевный соплъ; во что же дѣлать? я такъ въ рас-
 плохъ подавленъ и разбитъ въ самыхъ горячихъ вѣрованіяхъ! А ты знаешь, что за сокрушеніемъ юношескихъ надеждъ всегда слѣдуетъ про-
 метеевъ коршунъ, бичъ мыслящихъ людей, сомнѣіе въ своихъ силахъ, въ значеніи всей, до сихъ поръ прожитой жизни... Въ мой лѣта по-
 теря надеждъ влечетъ за собою полную мизантропію. Надо мной тяго-
 титъ какая-то судьба; я принадлежу къ числу тѣхъ людей, которыхъ
 несчастіе преслѣдуетъ съ ожесточеніемъ, похожимъ на личную ненависть.
 Съ великими радостями я почти никогда не встрѣчался, какъ не встрѣ-
 чаются съ ними миллионы людей, волюнѣ ихъ достойные. Скажи же мнѣ,
 пожалуйста, гдѣ тутъ достать силъ и твердости!

— Судьба доблести всегда одна — жить между зубовъ ненависти! от-
 вѣчалъ Милонинъ.

— Больно сознаніе, сказалъ Долинскій, — что жертвы-то у насъ на
 Руси все приносятся безслѣдно... Люди, которые безнаказанно тяготятъ
 надъ другими, преспокойно остаются жить и благоденствуютъ, а сра-
 жаншіеся съ ними сходятъ со сцены безъ участія, безъ рукопожатія
 зрителей.

— И городъ вѣдь будетъ доволенъ всею этою траги-комедію, про-
 говорилъ Милонинъ.

— Ахъ, и не говори! отвѣчалъ Долинскій. — Когда я вспоминаю,
 что по отъѣздѣ моемъ попрежнему будутъ здѣсь заправлять обществен-
 нымъ мнѣніемъ идиоты и убогія скудоумныя городскія дамы, что такъ
 называемыя особы будутъ долго еще продолжать грабить казну и на-
 родъ и продавать чиновничьи мѣста, такъ что честный человѣкъ для
 того, чтобы залатить этимъ сатрапамъ постыдную аренду, дол-
 женъ почти босякомъ ходить цѣлый годъ и вѣтъ черствый кусокъ
 хлѣба съ водою, — у меня кровь застываетъ въ жилахъ. Да что и го-
 ворю только объ этомъ городѣ, вездѣ почти тоже. Я пристально всма-
 тривался въ жизнь, меня окружавшую, ощущивалъ всѣ ея стороны и
 видѣлъ лишь одни противорѣчія... За какой вопросъ я ни брался,
 всюду встрѣчалъ лишь слово, тущее въ разладъ съ дѣломъ, или темъ
 подземную, трущобу непроходимую, изъ которой не выйдешь... Вездѣ
 одной рукой крестятся, другой воруютъ; молятся и въ то же время та-
 щать съ ближняго послѣднюю копѣйку; ставятъ пудовыя свѣчи предъ
 иконами и пьянствуютъ до развѣта; дерутъ носъ къ верху надъ низ-

шими и подло гнуть спину предъ всякой палкой; либеральничаютъ наединѣ и подличаютъ въ обществѣ; толкуютъ о правахъ челоуѣка и скотски попираютъ ихъ на каждомъ шагу; ищутъ дружбы и продаютъ за грошъ... Ужели это жизнь? Скорѣе это какой-то садъ заглохшій... Ахъ жизнь, жизнь! Гадка ты мнѣ стала. Скажи, Никаноръ Ѳомичъ, чего же ждать намъ при такой жизни? Скажи, научи, у меня потеряна всякая вѣра!..

— Я самъ потерялъ ее! глухо проговорилъ Милонинъ. — Смотри на тебя, я вижу теперь, что вѣроятно люди еще долго будутъ повторять меня. Какъ грустно это!

— Что ты этимъ хочешь сказать? спросилъ пытливо Долинскій.

— Да, повторять меня! Ты повторяешь свою жизнью меня, прожитое мною...

— Какъ же это? допрашивалъ Долинскій.

— Мы видимся теперь съ тобою, Аркадій Николаевичъ, должно быть въ послѣдній разъ въ жизни, отвѣчалъ Милонинъ, — потому я сообщу тебѣ мое прошлое и ты, выслушавъ его, поймешь свое настоящее положеніе и то, какъ ты повторилъ меня своею жизнью, и какъ, вѣроятно, еще многіе будутъ повторять меня и тебя вмѣстѣ. Ахъ! Глубоки раны моего сердца, слишкомъ много отравлена моя жизнь и я боюсь, чтобъ не расстроить тебя еще болѣе своимъ рассказомъ; ты ужъ и такъ слишкомъ палъ духомъ.

— Ничего! Если пить горькую чашу, такъ пить до дна, сказалъ Долинскій.

— Ты въ той порѣ, когда въ челоуѣкѣ кипятъ всереннія и теплая стремленія къ знанію, къ правдѣ, къ живой дѣятельности мысли и воли. Я любовался тобою и втихомолку вспоминалъ свое, это же дорогое въ жизни время, которое, къ несчастію, какъ и для тебя, бесплодно и безслѣдно минуло для меня... Мнѣ горько и стыдно было предъ тобою вспомнить объ этомъ: ты пристыжалъ меня своею смѣлою и полезною дорогою, но теперь, къ несчастію, я вижу и тебя въ томъ же положеніи, которое испытывалъ и я, потому могу рассказать тебѣ все... Но ты самъ увидишь, что я не виноватъ!

— Повѣрь, сказалъ Долинскій, — я сумѣю оцѣнить твое довѣріе и откровенность! Безвыѣздная жизнь твоя, по приказу, въ этомъ городѣ всегда была для меня загадкою.

— Я постараюсь быть краткимъ, сказалъ Милонинъ, опустившійся на диванъ. Батюшка мой, дворянинъ К.....ской губерніи, былъ хорошій

хлѣбосоль и въ свое время денегъ на воспитаніе мое не жалѣлъ. Русь я при гувернерахъ; начальнымъ воспитаніемъ моимъ занималась сама матушка, со всеѣмъ стараніемъ степенной помѣщицы, начиная съ самаго дня моего рожденія и до тѣхъ поръ, пока стукнуло мнѣ шестнадцать лѣтъ. Тогда свезли меня въ Москву въ университетъ, гдѣ я вскорѣ и попалъ въ тотъ дорогой въ то время кружокъ, изъ котораго потомъ вышли Кудрявцевъ, Стапкевичъ и др. Но мнѣ стыдно тѣней этихъ лицъ....

— Да вѣдь ты знаешь, что и на солнцѣ бываютъ пятна, проговорилъ Долинскій.

— Правда! отвѣчалъ Милонинъ. — Слушай далѣе: симпатическая натура моя рано открылась тогда для любви и дружбы, но я не вель въ студенчество этой буршовской разгульной жизни, которая, къ несчастію, такъ нравится намъ и усыпляетъ въ насъ лихорадочныя движенія души, бесплодно истощающія воображеніе молодыхъ людей прежде, нежели для нихъ настанетъ пора дѣйствовать или твердо мыслить. Я былъ одаренъ страстію къ наукамъ, которая смягчаетъ трудъ, превращаетъ его въ удовольствіе и, конечно, одна изъ всеѣхъ страстей, способная украшать жизненную дѣятельность нашу. Копчивъ въ университетѣ курсъ, я отправился за-границу, ходилъ пѣшкомъ изъ города въ городъ, изучалъ и именно изучалъ, съ любознательностію ребенка, памятники науки и искусства, слушалъ лекціи во многихъ университетахъ, ловилъ съ жадностію на лету каждое слово профессоровъ, изучалъ нѣмецкихъ философовъ, зачитывался Шеллингомъ, Кантомъ и Гегелемъ и выучилъ наизусть Шиллера и Гете. И какія ожиданія возбуждалъ я тогда у всеѣхъ! Какое высокое мнѣніе возмѣлъ о своей особѣ, особливо въ первое время по возвращеніи своемъ изъ за-границы, когда сталъ служить! Россію я любилъ пламенно, какъ родную мать, и сердце широко забилось тогда отъ мысли осчастливить свою родину полезною дѣятельностію. Кажется такъ бы и обнялъ тогда всю Русь и прижалъ къ груди всякаго, нуждающагося въ моей помощи...

— И ты успѣлъ въ этомъ? спросилъ Долинскій.

— Вотъ то-то и горько, что нѣтъ! Любя всеѣхъ, я былъ гордъ противъ презрѣнія, вепрошеннаго покровительства, снисходительной ласки надутыхъ не заслугами, а дарами фортуны людей. Общественное благо, гражданская добродѣтель, позоръ крестьянскаго рабства, безобразіе дворянскихъ выборовъ, гнусность взяточничества, — вотъ слова, которыя я больше всеѣхъ сталъ употреблять на службѣ... и нажилъ заразъ кучу враговъ. Какое, помню, было блаженство имѣть возмож

ность и законную силу какомунибудь служебному генію въ отставкѣ безъ мундира сказать, что онъ смѣшонъ и жалокъ, съ своими грубыми и тупыми претензіями на служебную великость для пользы общественной! Какимъ святымъ восторгомъ наполнялось сердце, когда, бывало, удастся защитить бѣднаго крестьянина отъ грабежа становаго, истязаній дикаго помѣщика, или при рекрутскомъ наборѣ обличить всю казенную палату въ взяточничество и тѣмъ избавить крестьянъ отъ рекрутскаго раззоренія. — Что прикажете дѣлать? Молодость была ключемъ, силы обуяли; не хотѣлось заплыть жиромъ, хоть оно, говорятъ, и здорово! — Но не долго длилось это время. Скоро сочли меня за безповойнаго человѣка, донесли куда слѣдуетъ — какъ хотѣли и какъ съумѣли... и я покончилъ тѣмъ, что живу теперь безвыѣздно одинадцать лѣтъ вотъ въ этой мужѣ, величаемой снисходительными людьми городомъ. Я еще не совсѣмъ старикъ, а ты видишь, что у меня уже сѣдые волосы на головѣ.

— Вездѣ работалъ и работаетъ умъ, и безсиліе несло и несетъ ему преграды! сказалъ Долянскій. — Но скажи, Никапору Ѳомичъ, ты развѣ не былъ женатъ и не испыталъ высокаго чувства любви къ достойной женщинѣ?

— Судьба позволила мнѣ и это счастье, отвѣчалъ Милонинъ, — но не надолго! Я былъ женатъ на бѣдной сиротѣ, безъ всякаго состоянія и воспитанной на казенный счетъ въ одномъ институтѣ. Это было прекрасное и благородное существо! Оно вѣрило въ меня отъ всей души и едва не молилось на меня Богу... Бѣдность ея мнѣ нравилась. Ты знаешь, что есть что-то пріятное для благородной гордости сдѣлаться опорой бѣднаго существа, но потомъ любимаго, одѣвать его и заботиться о немъ. Притомъ же счастье позволило моей женѣ какимъ-то чудомъ ускользнуть отъ того нашего барскаго воспитанія, послѣ котораго наши такъ называемыя воспитанныя барышни, какъ выучатся развѣ глядѣть на изворотъ на свѣтъ Божій, такъ ужъ потомъ до конца дней своихъ и не могутъ достигнуть разумнаго пониманія своихъ отношеній къ мужу и людямъ. Мать ея, считавшая себя аристократкою по происхожденію и манерамъ, на самомъ дѣлѣ по внутреннему содержанію своему походила болѣе на тѣхъ торговокъ толкачаго рынка, которыя продаютъ ситцевыя рубашки, бумажные платки и шерстяные чулки... неровная женитьба моя стояла мнѣ ссоры съ моимъ отцомъ и матерью, которые отказали мнѣ въ ихъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, и я долженъ былъ жить одною службою.

— Но гдѣ-жъ теперь твоя жена? спросилъ Долинскій.

— Софья не перенесла удара и умерла послѣ трехъ мѣсяцевъ моей подсудности и за два дня до высылки меня въ этотъ городъ. Помню, меня допустили къ ея похоронамъ. Дѣло было весной. Приходская церковь была невелика, стара, иконостасъ почернѣлъ, стѣны голыя, кирпичный полъ мѣстами выбитъ. Внесли гробъ, помѣстили на самой срединѣ предъ царскими дверями, одѣли полинялымъ ковромъ и поставили кругомъ три подсвѣчника. Во всю ширину раскрытыхъ оконъ шевелились и лепетали молодая и свѣжія листья плакучихъ березъ; со двора несло травянымъ запахомъ. Я стоялъ какъ убитый предъ гробомъ. Все минувшее мгновенно воскресло предо мною: и студенческая жизнь, и клятвы студенческія не мириться со зломъ и бороться съ жизнью безбоязненно, и широкія мечты за-границею, и все...все... И слезы потекли тогда потокомъ изъ глазъ моихъ и душили меня. Наконецъ я приложился къ холодному лбу покойницы, и мнѣ показалось, что робкое, нѣмое выраженіе ея лица упрекало меня въ томъ, что я загубилъ ее преждевременно, что я убійца своей жены... Тутъ вдругъ грудь мою что-то сдавило и я ужъ не видѣлъ дальше, какъ дорогой прахъ опустили въ землю, и очнулся только тогда, когда предъ моими глазами возвышался свѣжій, могильный холмъ.

— Ужели страданія неизбѣжныя пошланы, которыя на тамошнѣй здѣшней жизни приходится непремѣнно уплачивать за все, что есть истинно добраго, честнаго, благороднаго и справедливаго? спросилъ съ горячностью Долинскій.

— Покуда такъ, отвѣчалъ Милонинъ. — Ахъ! тяжело... Мои дни сочтены; я растреножилъ равы моего сердца; меня душить...

— Прости мнѣ, проговорилъ Долинскій, — что я невольно коснулся твоихъ ранъ; я не могъ думать, что твой рассказъ могъ такъ дорого стоить тебѣ.

— Ничего! пройдетъ... протяжно говорилъ Милонинъ, — я ужъ давно чувствую, что я медленно утихаю. Я становлюсь проще, яснѣе. Жизнь удаляется... Она ровно и тихо бѣжитъ отъ меня прочь, какъ берегъ отъ взоровъ мореходца. Ахъ! тяжело живому существу разставаться съ жизнью. Сердце, способное и готовое любить, скоро перестанетъ биться... И неужели оно затихнетъ навсегда, не расширивъ болѣе подъ сладостнымъ бременемъ радости? Еслибъ по крайней мѣрѣ хоть теперь я услышала о лучшей участи новыхъ дѣятелей моей милой родины, я помирился бы съ жизнью и людьми... Но умереть такъ, безъ этой надежды —

тяжело. Увы! въ моей жизненной траги-комедіи разыгрывается послѣдній актъ.

— Теперь я вижу, отвѣчалъ Долинскій, — какъ я повторилъ тебя въ своей жизни. О родина, родина! Ужели и я тоже умеръ для тебя?

Черезъ часъ послѣ этой сцены Долинскаго не стало въ городѣ. Въ сопровожденіи двухъ жандармовъ, онъ выѣхалъ изъ города по направленію къ одному изъ отдаленныхъ городовъ Россіи, а чрезъ недѣлю не стало и Милонина на свѣтѣ. Онъ умеръ отъ аневризма сердца... и былъ свезенъ на полицейскихъ казенныхъ дрогахъ на городское кладбище. За гробомъ его не шло ни одного человѣка...

VIII.

На масляницу, въ прощеньи день, 5-го марта 1861 года, весь Петербургъ преобразился въ свѣтлый праздникъ воскресенія 23 милліоновъ русскихъ людей. То былъ день, назначенный для объявленія манифеста объ уничтоженіи рабства въ Россіи. Изъ всѣхъ окрестностей столицы сбѣжался къ этому двю народъ и почевалъ, за недостаткомъ квартиръ, даже на площадяхъ. Было узвано заранѣе, что камень отъ гроба, въ которомъ лежало въ летаргіи 23 милліона русскихъ людей, рукою Александра II еще 19 февраля отваленъ, и народъ сбѣжался въ столицу узрѣть лицо избранника небесъ, которому поручено было Провидѣніемъ призвать милліоны людей къ той жизни, какая указана имъ Богомъ... Рано утромъ, 5 марта, загудѣли въ столицѣ колокола, изъ которыхъ нѣкоторые были литы въ то время, когда Петръ I указомъ о ревизіи закончилъ прикрѣпленіе крестьянъ, и на этотъ гудъ отозвались новыя колокола петербургскихъ церквей: звонъ этотъ возвѣстилъ Россіи, что торжественная минута воскресенія 23 милліоновъ рабовъ наступила... и на вѣки вѣчныя вписалась божественнымъ перстомъ, чрезъ Александра II, въ лѣтописяхъ всемірной исторіи самая лучезарная страница. Народъ мгновенно наполнилъ церкви, и громадный храмъ Исакиевскій ярко освѣтился тысячами огней. Еще за полчаса до начала обѣдни не было уже мѣста въ храмахъ, гдѣ среди народа тѣснилось множество представителей виостранныхъ державъ, успѣвшихъ на міровое зрѣлище воскресенія полцарства русскаго. Въ эти великія міровыя минуты смутно бродилъ по улицамъ Петербурга раскольникъ Морозовъ, пріѣхавшій изъ своего города по сектантскимъ и коммерческимъ дѣламъ. Какъ слѣпой фанатикъ, онъ твердилъ всю жизнь, что русскій царь есть слуга антихриста, и никогда рука его

не слагала крестнаго значенія на тѣлѣ своемъ за этого царя. Инстинктивно повинаясь всеобщему увлеченію, Морозовъ вошелъ въ православный Исаіевскій соборъ и, точно статуя, сталъ неподвижно у дверей. Во всю жизнь свою онъ не молился въ храмахъ съ иконостасами, называя ихъ чадами антихриста, и въ первый разъ отъ рожденія своего инстинктивно приобщился къ общей русской семьѣ... Зачитали съ церковнаго амвона безсмертный въ лѣтонисяхъ исторіи высочайшій манифестъ 19 февраля, и все въ храмѣ замерло, все затаило дыханіе и сдерживало жгучія слезы; когда же громогласно произнесены были знаменательныя слова манифеста: *осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ!* то полхрама пало на колѣни и зарыдало какъ одинъ человекъ... То было первое осѣненіе крестомъ свободнаго чела! Предъ Богомъ свободы, за царя свободы, былъ положенъ первый поклонъ свободныхъ людей! Морозовъ, точно громомъ пораженный, стоялъ съ минуту въ онемѣніи и потомъ какъ-то неволью началъ судорожно складывать раскольничье двуверстіе для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ вмѣстѣ съ другими. „Преклоните колѣни, раздалось съ амвона слова церковнаго краснорѣчія, — и, поднявъ очи къ небу, воскликните: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что призрѣлъ на смиреніе рабъ своихъ и отыиѣ блаженнымъ нарекутъ Александра II всѣ племена!“ Последнія слова точно стрѣла вонзились въ сердце раскольника и, какъ огонь подъ свинцомъ, расплавили его ожесточенное сердце, такъ что когда протодіаконъ на великой эктывѣ возгласилъ: „благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича... да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ,“ и благодарный народъ въ соборѣ какъ одинъ снопомъ, повалился на землю, то Морозовъ не совладалъ съ собою и вмѣстѣ съ другими опустился на полъ, положивъ первый въ жизни своей поклонъ за своего царя...

Изъ храма Исаіевскаго Морозовъ механически направился въ другія церкви Петербурга и вездѣ, какъ стрѣлою молніи, былъ пораженъ въ самое сердце... Въ одномъ храмѣ онъ услышалъ слова церковнаго витія: „Просите Бога, чтобы онъ сохранилъ намъ на долго драгоценную жизнь нашего царя, дабы онъ самъ видѣлъ и вкусилъ плоды своего насажденія и, окруженный всенародною любовію, долгое время наслаждался счастіемъ освобожденнаго народа!“ Въ другомъ храмѣ священникъ говорилъ народу, держа высоко въ рукахъ манифестъ: „Храните эту бумагу въ роды родовъ! пусть она перейдетъ къ дѣтямъ вашимъ внукамъ и пра-

внукамъ; храните ее за образами и передавайте какъ святыню по завѣщанію, ибо эта бумага приобщила васъ къ одной общей русской семьѣ!...“

И такъ, вся Русь стала съ этого дня одною русскою семьею, съ царемъ освободителемъ во главѣ... Разбита рабства цѣпь, вставайте мертвецы! Вставайте лазари изъ гроба, усните вайями открытую для васъ дорогу!

При этомъ общемъ, благоговѣйномъ и святомъ ликованіи, Морозовъ чувствовалъ, что онъ оставался одинокимъ въ русской семьѣ, чуждый всѣмъ, какъ отверженникъ неба и земли, какъ скитающійся безъ пристанища Кавецъ, а онъ былъ также, съ головы до ногъ, *русскій челонокъ, какъ и всѣ*; эта жгучая мысль съ сокрушающею силою загорѣлась внутри его и быстро размягчила его очерствѣлое сердце. Въ груди фанатика затеплилась новая лампада!

По окончаніи обѣденъ, умиленный народъ рассыпался по улицамъ Петербурга и судорожно разбиралъ раздаваемые бесплатно манифесты, обнимая на радостяхъ даже полицейскихъ служителей, чрезъ которыхъ раздавались манифесты. Съ Сѣнной и Конной площадей двинулись тысячи крестьянскихъ саней, и все это быстро рассыпалось по улицамъ столицы. Въ саняхъ сидѣли матери уже свободныхъ дѣтей и, прижимая ихъ горячо къ сердцу, въ порывѣ радости, со слезами на глазахъ, зывали: люди добрые! помолитесь за батюшку царя. Высоко держа въ одной рукѣ манифестъ, другою права лошадыми, обливаясь слезами радости, смотрѣли отцы на дѣтей своихъ, и отъ избытка чувствъ, обращаясь къ проходящимъ, говорили: братцы! други милые! Христосъ воскресъ! Ликующій народъ опрометью бѣжалъ по улицамъ Петербурга, махая въ воздухѣ манифестомъ и, встрѣчаясь другъ съ другомъ, обнимался съ словами: „братъ, похристосуюсь!“ Одинъ 70-ти лѣтній старикъ, вышедшій изъ Казанскаго собора, въ виду раскольника Морозова, схватилъ на руки внука у своей дочери, сидѣвшей въ саняхъ и, поднявъ его высоко предъ храмомъ, дрожащимъ голосомъ произнесъ: „нынѣ отпускаеши раба твоего владыко, по глаголу твоему съ миромъ!“ и потомъ, какъ скошенный, въ слезахъ, повалился въ сани... Аминь! невольно отвѣтилъ старику Морозовъ и, взглянувъ на крестъ православнаго собора, благоговѣйно перекрестился. Другой крестьянинъ, отецъ семейства, сошедши съ павертей церковныхъ, отъ волненія едва дотащилъ ноги до своихъ саней и, объявши мазычника сына, могъ только выговорить: „Ванюшка, Христосъ воскресъ!“ и затѣмъ у всей семьи полились ручьями лишь слезы безъ словъ...

Что сердце могло оставаться спокойнымъ при видѣ всѣхъ этихъ простыхъ, въ первый разъ въ жизни одушевленныхъ невыразимымъ счастьемъ лицъ? Въ этотъ день все мертвое ожило, что было вещію, то стало существомъ, что было безмолвно, то заговорило...

Скорѣй же другъ прочь отъ двери гробовой,
 Васъ жизнь къ себѣ зоветъ, живымъ работы много,
 Впередь, васъ братья ждуть, впередь рука съ рукой!
 Теперь вамъ всѣмъ одна, всѣмъ общая дорога!

На Невскомъ знакомые всѣхъ классовъ, забывши чванный этикетъ, при встрѣчѣ дружески обнимались и поздравляли другъ друга со днемъ воскресенія Россіи... Попадавшіеся на встрѣчу дворовые здоровались съ своими бывшими господами и въ этой встрѣчѣ нѣкогда рабы заговорили впервые языкомъ свободныхъ гражданъ...

И родного слова звуки
 Вновь понятны стали намъ,
 На яву урзѣли звуки
 То, что снилось отцамъ!

Въ братскихъ объятіяхъ русскіе люди, поздравляя крестьянъ на улицахъ и площадяхъ, въ домахъ и церквахъ, какъ бы говорили имъ:

Давайте-жъ руку намъ,
 Давайте и пойдѣмъ, насъ ждетъ работа
 И радость и печаль все вмѣстѣ пополамъ,
 Про дѣло земское всѣмъ общая забота!

Въ этотъ же день рано утромъ вся Европа чрезъ телеграфъ узнала, что въ Петербургѣ объявленъ манифестъ, которымъ призваны къ жизни 23 милліона людей, и въ благоговѣйномъ удивленіи заговорила, что совершившійся фактъ освобожденія почти полцарства рабовъ долженъ оставаться единственнымъ въ исторіи всего свѣта, ибо вездѣ свобода прибрѣталась цѣною кровавыхъ жертвъ, и только одной Россіи пришлось проливать слезы благодарности къ царю своему за совершеніе дѣла, которое было ввѣрено ему Богомъ и собственной совѣстью.

А этотъ царь, въ печатномъ манифестѣ на имя брата своего, великаго князя Константина Николаевича, скромно говорилъ своему народу: „мы можемъ съ спокойною совѣстью сказать себѣ, что нами употреблены для освобожденія крестьянъ всѣ бывшія во власти нашей средства и съ смиреніемъ уювать, что покровительствующее нашему отечеству Провидѣніе благословитъ исполненіе нашихъ намѣреній, которыхъ чистота ему извѣстна!“

Но и народу было хорошо извѣстно, на сколько въ этомъ дѣлѣ принимало участіе вселюбящее сердце Государя; и вотъ онъ чрезъ нѣ сколько времени явился на дворцовую площадь благодарить царя за

счастье, котораго не знали его отцы и дѣды, за счастье своихъ внуковъ. Погода, гармулируя съ событіями времени, была ясная и тихая; солнце, прорѣзывая жиденькія сѣрыя тучки, устремляло лучи свои на царскую площадь. Скоро море головъ заколыхалось предъ царскимъ дворцомъ. Жены, дѣти, отцы, дѣды и внуки тѣснились вокругъ Зимняго дворца, ожидая появленія своего освободителя. Народу въ это время былъ давнѣе полный просторъ и всѣ прочія сословія почтительно отступили на задній планъ къ зданіямъ Штаба и Адмиралтейства, уступивъ законное мѣсто возставшимъ изъ гробовъ мертвецамъ... Неприятныя ожидавшихъ увеличивалось съ минуты на минуту. Тысячи сердець бились какъ одно, милліоны думъ сливались въ одну думу, въ одно горячее желаніе увидѣть скорѣе Воскресителя полцарства...

На этомъ новомъ міровомъ праздникѣ предъ дворцомъ раскольниковъ Морозовъ, помѣстившись на углу Штаба и Невскаго проспекта, стоялъ неподвижно, въ онемѣніи подъ общимъ впечатлѣніемъ народнаго торжества. Въ немъ происходила страшная борьба; въ его грудь стучали, какъ молоты въ наковальню, неизвѣданныя, разнообразныя, неумолимо подавляющія впечатлѣнія дня... Вдругъ послышались слова: Царь идетъ! Царь идетъ! и площадь заколыхалась, какъ море. Мгновенно обнажились людскія головы и

Явился къ народу царь—
 Что земной не ищетъ славы,
 Что не служитъ духу битвъ...
 И вѣщи войны кровавой
 Не маятъ его мечты.
 Кого духъ мирный отъ рожденья
 Благодатью освѣилъ,
 И на кротость, на спасеніе,
 На любовь благословилъ!

Все, что было ближе къ явившемуся государю, моментально пало на колѣни в, какъ раскаты грома, стало переливаться громкое ура! изъ конца въ конецъ дворцовой площади. Государь, подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній, былъ видимо взволнованъ и неразъ скрывалъ царственная слезы на своихъ глазахъ... Взглянувъ на площадь, на колѣнопреклонный народъ, онъ взволнованнымъ голосомъ могъ только проговорить слова: „здравствуйте, дѣти! Благодарите одного Бога за все, что сдѣлано для васъ“. Народъ на минуту онемѣлъ. Сильный приливъ чувствъ убилъ въ немъ слово. Упавшіе къ ногамъ царя не имѣли силы встать съ земли... Это была торжественная міровая минута! Въ этотъ моментъ царь русской земли являлся земнымъ творцомъ; вдохнувшимъ

новую душу въ грудь 23 милліоновъ людей и, какъ творецъ среди творенья, словами: здравствуйте, дѣти! благословлялъ на жизнь свое творенье... Въ этомъ великомъ таинствѣ царь и народъ слилось въ одно таинственное тѣло, одухотворенное одною искрою Божества. Къ экипажу, въ который съѣлъ государь, поднимались издали младенцы и дѣти, протянувшія къ царю невинныя руки, которыя не касались еще суроваго плуга и тяжелыхъ крѣпостныхъ работъ; матери просили на нихъ царское благословіе, взывая: Батюшка царь, благослови!

Послѣ долгихъ вѣковыхъ стѣнаний подъ игомъ рабства, народъ на дворцовой площади, съ царемъ по срединѣ, образно представлялъ собою израильтянъ, приведенныхъ наконецъ Моисеемъ въ землю обѣтованную. Когда экипажъ Государя тронулся вдоль площади, народъ въ благоговѣйномъ умиленіи бросалъ по дорогѣ одежду и, загораживая царю путь, молялъ его еще минуточку побыть съ нимъ, чтобы насмотрѣться на его царское лице. Экипажъ медленно двигался впередъ по направленію къ Невскому проспекту, и когда раскольникъ Морозовъ завидѣлъ лице Государя, то обомлѣлъ... Онъ въ первый разъ еще въ жизни былъ такъ близко къ своему царю... и преступная мысль, что онъ доселѣ называлъ антихристомъ того, котораго народъ называетъ посланникомъ небесъ, убила его... кровь русскаго человѣка заговорила въ немъ и закипѣла какъ въ котлѣ. Взглянувъ на кроткое и взволнованное на этотъ разъ любовію народа лице царское, раскольникъ зарыдалъ отъ угрызенія совѣсти... и когда народъ бросалъ одежду свою подъ выбравшійся на Невскій проспектъ царскій экипажъ, онъ самъ ринулся подъ лошадей... и, лишившись чувствъ, едва былъ спасенъ отъ гибели...

Ночью, пришедши въ себя, Морозовъ сжегъ въ своей квартирѣ кожаныя книги, исполненныя хулы на царя своего, проклялъ все свое мрачное прошлое и, навши предъ образами на колѣни, слезно, въ раскаяніи, промолдился на голомъ полу до утра, посыпавъ пепломъ сожженныхъ книгъ свою повинную голову...

IX.

Исторія, случившаяся съ Морозовымъ на Адмиралтейской площади, достигла до слуха близкихъ къ престолу людей. Опредѣлено было отобрать отъ искренно раскаявавшагося старика подробное о немъ свѣденіе. И вотъ къ Морозову, чрезъ день послѣ происшедшаго съ нимъ, явилось одно высокопоставленное лицо, исполняя возложенное на него по-

рученіе. Исповѣдь старика предъ посланнымъ была искрення: онъ чистосердечно разсказалъ о своей дочери, заключенной въ скитъ и женихъ ея, высланномъ въ отдаленный глухой городъ. По докладѣ о семъ кому слѣдуетъ, въ тотъ же день чрезъ телеграмму вызванъ былъ въ Петербургъ молодой энтузіастъ изъ глухого города. Чрезъ четыре дня онъ былъ уже въ Петербургъ у высокопоставленнаго лица въ кабинетѣ.

— Вы не чувствуете ко мнѣ недовѣрія, молодой человекъ, — за то, что я тайный совѣтникъ? спросилъ хозяинъ дома своего гостя.

Долинскій промолчалъ.

— Такой мой вопросъ не долженъ удивлять васъ. Я знаю по разсказамъ ваше положеніе. Будьте откровенны со мною и выскажитесь мнѣ обо-всемъ прямо.

— Я предупрежденъ объ васъ съ хорошей стороны, отвѣчалъ смущенно Долинскій.

— Я также боролся, отвѣчалъ гостю хозяинъ дома, — съ немощами людскими и наконецъ судьба позволила мнѣ достигнуть того положенія, въ которомъ вы меня видите теперь. Я пользуюсь полнымъ довѣріемъ нашего государя и на этомъ посту считаю для себя священнымъ долгомъ облегчать трудный еще пока въ нашемъ обществѣ путь истинно-честныхъ и съ горячею любовію стремящихся къ добру и правдѣ молодыхъ людей. Подробности обо мнѣ вы узнаете впоследствии, теперь же, полагаю, вы повѣрите мнѣ на слово въ этомъ?

— Въ вашихъ словахъ, проговорилъ Долинскій, — звучитъ искренность, и, какъ мнѣ кажется, рисуется предо-мною человекъ, о которыхъ я и подобныя мнѣ позволяютъ себѣ только мечтать.

— Вы знаете исторію вашего нареченнаго тестя, которая съ нимъ случилась на Адмиралтейской площади, знаете его раскаяніе въ прежней своей жизни?

— Да, мнѣ все передано, отвѣчалъ Долинскій, — и я видѣлся сейчасъ съ старикомъ.

— Тѣмъ лучше! отвѣчало высокопоставленное лице. — Стало бытъ, повторять этого нечего. Теперь два слова собственно о вашемъ положеніи. Если вы мнѣ сколько нибудь довѣряете, то выслушаете меня, съумѣю ли я понять ваше положеніе. Всякое общество, въ особенности юное и быстро просвѣщающееся, можетъ указать на нѣкоторое число лицъ, по своему уму и избытку благородныхъ чувствъ, достойныхъ назваться передовыми. Такіе люди зовутся надеждою общества.

— Да! отвѣчалъ Долинскій.

— Слушайте же дальше. Въ великой драмѣ жизни, каждый театр имѣеть свою уборную. Людямъ съ инициативой нужно знать, что дѣлается за кулисами житейской драмы, иначе они никогда не поймутъ, какъ говорятъ и двигаются актеры. Передовые молодые люди, о которыхъ мы говоримъ, воспитанные въ новыхъ правилахъ, внося новый элементъ въ жизнь, презирають закулисную жизнь общества, оттого тотчасъ же путаются въ дѣйствіяхъ; имъ подставляютъ ногу и они, спотыкаясь на первомъ шагу, въ своихъ самопожертвованіяхъ, дѣлаются игрушкою бездушныхъ плутовъ. Исполненные великодушныхъ стремленій, они обыкновенно чистосердечно безстрашны, строги къ недостаткамъ другихъ и съ пренебреженіемъ смотрятъ на невѣжество, говорятъ въ глаза самыя неопровержимыя истины, безпощадно казнятъ взяточничество и проповѣдуютъ обществу о нравственности. Имъ душно среди этихъ существъ и они могутъ дышать свободно только среди людей, которыхъ сердце открыто для всего разумнаго и человѣческаго...

— Душно, душно! бормоталъ Долинскій.

— Находясь въ той порѣ молодости, когда молодая кровь волнуется до шума въ вискахъ, они, въ своей восторженности, всегда подвержены крайностямъ, такъ что у нихъ никогда ни въ чемъ нѣтъ середины; для нихъ или все превосходно, изумительно и божественно, или отвратительно и чудовищно...

— Да, это правда! отвѣтилъ Долинскій.

— Участь такихъ людей, болѣе или менѣе, одинакова. Надорвавшись въ невѣжественной средѣ до истощенія силъ, наживши себѣ кучу враговъ, и въ старомъ, и въ маломъ, они сходятъ съ общественной арены, сопровождаемые смѣхомъ людей, среди которыхъ дѣйствовали такъ горячо, и, взятые до изнеможенія, съ ожесточеніемъ въ душѣ, махнувъ рукой на свѣтъ, погружаются въ безвыходную апатію, потерявъ всякую надежду идти противъ враждебныхъ обстоятельствъ, которыя, какъ они видятъ, всюду гнутъ человѣка безъ милости и жалости, безъ причины и цѣлей... Съ жизнію и людьми они не мирятся часто до гроба, но тѣмъ не менѣе уже никогда не возстають для полезной служебной дѣятельности отечеству.

— Все правда, все правда!... отвѣчалъ Долинскій.

— Другіе же изъ этихъ людей, обманувшись въ своихъ надеждахъ, незамѣтно для себя, особенно въ провинціи, втягиваются наконецъ, понемногу, въ эту тинистую жизнь съ ея мелочными, узкими интересами,

съ ея мертвящимъ застоємъ и мѣщанскою моралью, принимаютъ въ ней свою роль и начинаютъ жить, какъ и всѣ. Не правда-ли: въ перномъ портретѣ вы узнаете себя?

— Да, да! я съ вами согласенъ, говорилъ Долинскій,—но кто же тутъ виноватъ, и гдѣ исходъ изъ всего этого?

— Виновато главнымъ образомъ общество тѣмъ, что невѣжественно, вслѣдствіе чего, не умѣя относиться къ молодости и щадить ея порывы, становится къ ней въ крайнюю враждебную оппозицію; въ же,—новые дѣятели,—тѣмъ грѣшите иногда, что забываете, что посредственность ничѣмъ такъ не оскорбляется, какъ истиннымъ превосходствомъ. Я не говорю, что мы не должны возвышать голоса противъ общественныхъ пороковъ и язвъ. Нѣтъ, будь все тихо и чинно, будь все комплименты и вѣжливости, какой просторъ былъ бы тогда для шарлатанства и невѣжества! Не кому было бы изречь грозное слово правды; но только какъ это сдѣлать,—вотъ въ чемъ вопросъ! Нѣтъ истины, которой нельзя бы было растолковать человѣку, но только какъ передать ее, въ этомъ вся тайна ученія...

— Но что же дѣлать людямъ съ убѣжденіями?... возразилъ робко Долинскій.—Научите, укажите исходъ, я вамъ повѣрю! Въ вашихъ словахъ слышится искренность и благородство, искушенная опытностію. Ужели молчать, когда у нихъ нѣтъ умѣнья говорить?

— Живой человѣкъ не можетъ не имѣть убѣжденій; не имѣть ихъ могутъ только или люди необразованные, неразвитые и тупые, или же безчеловѣчные; но энергія, при проведеніи высокихъ и благородныхъ убѣжденій въ жизнь, должна быть не судорожная, которая сходна иногда съ припадками горячки и всегда приводитъ только къ изнеможенію, но должна выражаться не только здоровьемъ, живучестію, долговѣчностію и силою въ перенесеніи всѣхъ тяжестей на пути жизненномъ, но еще крайнею осторожностію и умѣньемъ приносить пользу тамъ, гдѣ она возможна...

— Съ этими словами, проговорилъ Долинскій,—я хотѣлъ бы не согласиться, но не могу: они кажутся мнѣ убѣдительны.

— Нѣтъ ничего печальнѣе общества, которое, вмѣсто дѣйствованія, тратитъ время въ ожесточенныхъ вопляхъ, ожидая, чтобы къ нему пришли изъ другого государства снять тяготящее надъ нимъ бремя. Кто знаетъ, какое великое дѣло экономія человѣческихъ силъ, тотъ долженъ понять, какъ важно для благосостоянія всякаго общества, чтобы всѣ его умныя силы берегли себя въ цѣлости и пристраивались лишь къ

дѣйствительной полезной работѣ... Реформы намъ необходимы; безъ нихъ нѣтъ исторіи, въ нихъ совершается движеніе жизни, но задача лицъ, совершающихъ реформу, состоятъ не въ томъ, чтобы бесполезно сражаться съ мельницами, а въ строгомъ и неутолимомъ изученіи дѣйствительности и въ напряженнѣйшихъ и благоразумномъ соображеніи средствъ къ устраненію препятствій для сближенія тѣхъ, которые хотятъ сойтись... и къ раздѣленію тѣхъ, которые не хотятъ быть вмѣстѣ и ищутъ другихъ сочетаній.

— И въ этомъ убѣждаюсь! проговорилъ Долинскій.

— На сильныя болѣзни потребны и сильныя лекарства. Потому нужна сильная воля, чтобы дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ на общество, довести до сознанія чего нибудь темную массу, и, главное, много довѣрія къ тому, кто ставеть проводить въ нее свое ученіе, иначе несмѣлый шагъ его, неудачный поступокъ взволнуетъ самолюбіе и возбудитъ упрямство; и тогда дѣло будетъ проиграно... Лишняя жертва принесена бесполезно. Общество безжалостно клеймитъ позоромъ проповѣдника, и будетъ только туло ухмыляться при видѣ его мученическихъ конвульсій... Вѣрите-ли вы мнѣ въ этомъ?

— Чѣмъ больше слушаю я васъ, отвѣчалъ Долинскій, — тѣмъ яснѣе начинаю понимать свое положеніе и убѣждаться, что я теперь понялъ вами такъ, какъ, быть можетъ, я самъ себя никогда бы не понялъ... Не правда ли? Я жертва изъ неумѣлыхъ и надорванныхъ напрасно?

— Нѣкоторые старыя путешественники находятъ удовольствіе пугать молодость и неопытность, я же все, что сказалъ вамъ, сказалъ совсѣмъ съ иною цѣлю. Вы не пугайтесь тѣмъ, что вы, при вашемъ умѣ и честномъ взглядѣ, при вашей энергіи, совершенный младенецъ въ жизни... Прошедши чрезъ огонь внутреннихъ терзаній и горя, наболѣвшися вдоволь о людяхъ, вы можете быть еще дороже нашему отечеству, если воспользуетесь опытами вашей жизни и тѣмъ, что я доселѣ вамъ сказалъ откровенно и, смѣю думать, честно. Кто часто спотыкался, тотъ научастся легче вставать и держаться потомъ вѣрнѣе на ногахъ. Я имѣю приказаніе опредѣлить васъ въ министерство и дать вамъ болѣе просторный ходъ для полезной дѣятельности. Независимо отъ сего я долженъ сказать вамъ, что старикъ Морозовъ простилъ въ моемъ присутствіи свою дочь и далъ согласіе на бракъ съ любимымъ ею человѣкомъ. Вамъ остается поскорѣе поѣхать и взять свою невѣсту изъ скита, гдѣ она заключена. Вотъ маршрутъ къ этому

раскольниковъ скиту. Поѣзжайте съ Богомъ. Счастливо вамъ возвратиться сюда обратно!

Х.

По странному, роковому стеченію обстоятельствъ, въ одинъ и тотъ же день и почти часъ описаннаго нами разговора Долинскаго съ высокопоставленнымъ лицомъ въ Петербургѣ, вотъ что происходило въ глухомъ Евпраксиномъ раскольниковъ скитѣ.

Надежда Павловна получила въ это число изъ своего города письмо, писанное почеркомъ одной подруги, въ которомъ извѣщалось о смерти Долинскаго, причѣмъ приложены были, для большей достовѣрности, и кое—какіе документы, имѣвшіе форму официальныхъ. Первымъ движеніемъ молодой дѣвушки, по прочтеніи этого письма, было пасть на колѣни предъ образомъ Божіей матери и Неумолимая печали и выплакать свое несокрушимое горе... Съ тѣхъ поръ, какъ несчастная поступила въ скитъ, она никому не довѣряла своихъ тайнъ, ни предъ кѣмъ не проливала своихъ слезъ, кромѣ какъ предъ ликомъ Божіей Матери. Положеніе ея въ скиту походило на положеніе человѣка, заживо схороненнаго, который, очнувшись отъ летаргическаго сна, ощупью пробирается сквозь мракъ катакомбъ, ища какого нибудь исхода. Надежда Павловна искала исхода изъ своего положенія въ одной молитвѣ. Кто-то сказалъ, что для того, чтобы находить усажденіе въ одиночествѣ, нужно быть или ангеломъ, или скотомъ. Молодая дѣвушка не чувствовала себя ни наравнѣ съ ангеломъ, ни на одной ступени съ послѣднимъ. Но она имѣла въ сердцѣ своемъ любимый образъ дорогаго человѣка, и это было достаточно для того, чтобы ея одиночество выносилось. Какъ свѣточъ, огонь любви горѣлъ въ ея сердцѣ, и этотъ огонь не давалъ остыть членамъ разбитаго горемъ тѣла. Съ этою горящею лампадою въ душѣ, дѣвушка молча подчинялась своему положенію и выносила все безобразіе жизни, ея окружающей. А безобразіе это было велико! Безумная страсть скитницъ къ бѣглымъ попамъ и монахамъ „превосходила все, что можно себѣ вообразить“. Ихъ болѣе всего тѣшила запрещенная свобода, которою онѣ пользовались, чтобы видѣться съ любовниками своими. Были въ скитѣ такія Элоизы, которыя по недѣлѣ проводили самую животную жизнь въ кельяхъ своихъ въ усладительной бесѣдѣ съ своимъ избраннымъ Абельромъ... Чтобы прикрыть бѣглаго любовника, скитницы притворялись больными и смѣло получали возможность держать его по мѣсяцу въ своей кельѣ.

Одна скитница цѣлый годъ видалась съ бѣглымъ попомъ по три раза въ день: утромъ онъ жилъ на чердакѣ, немного позже въ чуланѣ, а послѣ обѣда являлся въ келію своей духовной дочери бесѣдовать съ нею до утра. Другая скитница, живя въ губернскомъ городѣ, питала страсть къ одному пѣвчому архіерейскому, изъ православныхъ, и имѣла на столько романтической твердости, что, будучи заключена въ Евпраксинъ скитъ, оставалась вѣрна ему цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ переписывалась съ нимъ, мѣнялась подарками и отъ времени до времени видѣлась тайкомъ на скитскомъ кладбищѣ. Когда же пѣвчій женился наконецъ и оставилъ свою жертву на безвыходное одиночество, то дѣвушка повѣсилась въ кельѣ на своемъ поясѣ, накинутою на дверной крючокъ... Словомъ, вся обстановка Евпраксина скита была способна сбить съ толку умъ и совратить съ истиннаго пути совѣсть и сердце, и Надя молила небо о томъ, чтобы оно сохранило невредимымъ ея бѣдный разумъ.

„Что мнѣ дѣлать? задавала она себѣ не разъ вопросъ. Куда дѣваться? Къ кому прибѣгнуть? Съ одной стороны — тюрьма, съ другой — другая, всюду отчаяніе и одиночество! Если жестокая судьба столько обстоятельствъ нагромодила противъ меня, то неужели же не найдется хотя какойнибудь законъ для моей защиты? И бѣдная дѣвушка послѣ этихъ вопросовъ уходила внутрь себя, переселялась въ свой внутренній міръ воспоминаній о любимомъ человѣкѣ и надеждъ рано или поздно соединиться съ нимъ, отдаться ему вполне. Эти самоуглубленія, эти мечты она доводила даже до поэзіи... и благодарила небо, давшее ей образъ, могущій поэтизировать горечь ея изгнанія, заставить ее полюбить самыя свои оковы и примирить свое влюбленное сердце съ однообразнымъ бездѣйствіемъ, съ монотонной тишиной... Когда же роковымъ извѣстіемъ вырвали у Надежды Павловны изъ сердца любимый ею образъ, то лампада въ груди ея мгновенно потухла... Она быстро впала въ смертельное уныніе; ей казалось, что какая-то желѣзная рука сжала ей горло; она задыхалась... Въ ночь, послѣ полученія извѣстія о Долинскомъ, ей не спалось. Пробило часъ. Въ это мгновеніе она выронила изъ рукъ зажженную свѣчу, которая упавъ на полъ, потухла... Странное предназначеніе! У дѣвушки мелькнула мысль тоже потухнуть... умереть... Но какъ? Оставшись подъ окномъ въ темной комнатѣ, она стала задумчиво глядѣть въ него. Небо было застлано облаками, быстро носимыми вѣтромъ. На краю горизонта кое-гдѣ мерцалъ лучъ какой-то затерявшейся звѣздочки и луна, окутанная

въ густой туманъ, дрожащимъ свѣтомъ обливала стѣны глухого скита. Глубокое молчаніе изрѣдка прерывалось вѣтромъ, и снова все смолкало кругомъ.

„Прошлое, думала Надежда Павловна, умерло для меня, будущность тоже; воспоминанія мои сдѣлались тшетными грезами, надежды преступленіемъ... Что же мнѣ дѣлать теперь? Доселѣ, имѣя въ душѣ своей образъ любимаго человѣка, я чувствовала себя если не счастливой, то, по крайней мѣрѣ, спокойной въ надеждахъ. Душа моя, углубившись, сосредоточившись сама въ себя, создала мнѣ особый скитъ, внутри самаго скита. Въ оградѣ моего убѣжища, въ которомъ я вела уединенную жизнь, я была еще счастлива надеждою рано или поздно соединиться съ моимъ женихомъ. Теперь же что мнѣ остается дѣлать?“

Луна, выплывшая внезапно изъ-за облаковъ, освѣтила на минуту колодезь скитскій. Навѣсь надъ колодеземъ показался Надѣ голубцомъ могильнымъ и въ головѣ ея мелькнула мысль найдти себѣ въ этомъ колодецѣ могилу...

XI.

Между тѣмъ, когда вѣсть объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости достигла губерніи, гдѣ находилась огромная миллионная фабрика Морозова, и 4000 рабочихъ изъ раскольниковъ прочли присланный имъ мѣстной полиціею манифестъ 19 февраля, то умиленію русскихъ людей, научаемыхъ доселѣ, что русскій Царь есть антихристъ, не было конца... Первая мысль, которая пришла имъ въ голову подъ впечатлѣніемъ выслушаннаго ими манифеста, была о томъ, что ихъ доселѣ обманывали коноводы раскола, разлучая ихъ изъ своей корысти съ царемъ русскимъ. Раздраженіе на хозяина, у котораго они работали *за полныи* именно потому, что они раскольники... и большею частію убѣжавшіе кто отъ консисторіи, кто отъ стааоваго, сдѣлалось всеобщимъ....

— Мы обмануты! слышались голоса; — *изъ насъ высасывали только кровь миллионеры!*.. Идемъ къ Царю-батюшкѣ и расскажем предъ нимъ во всемъ!.. Буря разыгрывалась все сильнѣе и сильнѣе. Прикащики, разодѣтые въ бобры, начали угрожать бунтовщикамъ военною командою. Этого было достаточно для того, чтобы туча разразилась, наконецъ, громомъ... Смѣльчаки почью же подожгли въ разныхъ мѣстахъ миллионную фабрику Морозова и разбѣжались всѣ по разнымъ губерніямъ, кто откуда пришелъ, съ полнымъ раскаяніемъ въ душѣ... И

горѣла цѣлыхъ два дня громадная фабрика Морозовыхъ со всеѣмъ товаромъ, находившимся въ ней, и въ эти два дня погибло все миллионное добро нѣкогда мужика и чуть ли не бурлана раскольника, темными путями съ помощію раскола нажитое.

Вѣсть о раззореніи отца дошла на другой день до дочери его Надежды Павловны.

— И такъ, теперь я нищая! было первымъ словомъ дочери. Что жъ? это кстати! Нѣтъ жениха. Само Провидѣніе ведетъ меня къ одному концу....

И мысль, — найти себѣ въ колодезь могилу — загорѣлась въ ней съ новою силою... Мученица скитская начала неотложно приготовляться къ этой могилѣ.

Въ эту же ночь, когда на часахъ пробило 10. „раскольниковья дочка“ стала собираться въ жизнь новую, безмятежную...

XII.

Мѣрно стучалъ часовой маятникъ въ келии Надежды Павловны. Тихо шумѣлъ вѣтеръ надъ глухимъ скитомъ. Въ углу келии предъ иконою Божіей матери тускло горѣла лампада. Молодая дѣвушка, смертельно убитая двумя роковыми извѣстіями, опустившись на стулъ, соображала, какъ лучше проестися ей съ жизнью... Она то обращалась къ иконѣ, то брала себя судорожно за голову обѣими руками, то падала на постель и обливалась слезами. Наконецъ, одѣвшись въ вынутое изъ комода бѣлое кисейное платье, назначаемое для причащенія въ церкви, и надѣвши на голову цвѣты, снятыя ею съ иконы, она подошла къ зеркалу.

— И такъ, я невѣста, сказала она, любимаго мною человѣка и должна умереть невѣстою его, какъ и онъ умеръ моимъ женихомъ! Нѣтъ жениха, отецъ раззоренъ, зачѣмъ же мнѣ жить?

Съ этими словами дѣвушка зажгла все свѣчи въ своей келии и, взявъ въ руки восковую свѣчку, которую перевязала обручальною лентою, опустилась на колѣни предъ иконою для прощальной молитвы...

— Тебѣ, мать Божія, говорила она голосомъ скорби, — извѣстны глубокія страданія человѣческаго сердца! Ты переносила ихъ на крестѣ твоего сына. Ты мать и тебѣ доступнѣе женское горе. Не осуди меня и умоли сына твоего о прощеніи мнѣ невольнаго моего грѣха. Я не могу долѣе жить; я не должна жить!

И прижавъ къ холодному полу лицомъ, молящаяся оставалась предъ иконою неподвижно. Ударилъ въ чугунную доску скитскій припратникъ,

и глухіе звуки погребальнымъ звономъ отзывались въ сердцѣ вдохновившей молитвою дѣвушки...

— Это для меня! невольно вырвалось изъ болѣзненной груди ея. — Да, для меня! Меня хоронятъ... Меня выживаютъ изъ этого міра... И я медлю, и я заставляю жениха своего ждать себя. Иду, иду къ тебѣ, другъ милый!

И Надя быстро направилась къ двери своей кельи, но, окинувъ глазами комнату, остановилась на минуту. Снявъ съ стѣны икону Богоматери, она благословила ею себя и сквозь слезы проговорила:

— Прощай, жизнь! Прощай, отецъ. Прости, мой лучшій другъ, Аделаида Ивановна! Твоя Надя идетъ къ человѣку, котораго разъ навсегда избрало ея сердце... и ты благословила. Простите всѣ, которымъ, подобно мнѣ, предстоитъ выбираться изъ заколдованной, темной и душевно расколыничьей семьи! Моей судьбы вы не пугайтесь. Учитесь, пробивайте себѣ *новую дорогу*, любите, но отыскивайте людей достойныхъ, хотя бы не изъ вашей среды и хотя бы требовалось для этого бѣгство изъ душевно темной семьи... Будутъ при этомъ жертвы, вельзя же безъ нихъ, но за то вы разрушите, наконецъ, стѣну, 200 лѣтъ раздѣляющую темный міръ отъ міра лучшаго, отъ міра умнаго, свѣтлаго и болѣе счастливаго, чѣмъ въ какомъ живете вы. Простите!..

Черезъ минуту фигура въ бѣломъ платьѣ и съ фонаремъ въ рукѣ проскользнула мимо скитскаго привратника и быстро опустилась въ колодезь. Съ шумомъ и рѣзкимъ гуломъ вселеснула вода въ колодезь и заставила вздрогнуть караульнаго. Дозорный кинулся къ колодезю, но поздно. У Нади съ жизнью расчетъ былъ конченъ...

Сбѣжались скитницы на тревогу караульнаго, бившаго въ чугунную доску, какъ въ вабать, принесли зажженные фонари, вынули тѣло покойницы и въ ужасѣ отступили отъ холоднаго трупа, одѣтаго подъ вѣнецъ... Погрязшія въ голомъ развратѣ по расчету скитницы всѣ до единой бросили камень осужденія въ чистую, какъ хрусталь, любовь вылкой и честной дѣвушки...

Черезъ два дня послѣ похоронъ Нади на скитскомъ кладбищѣ, пріѣхалъ изъ Петербурга въ „Евпакснскій скитъ“ Долинскій. Нужно ли говорить объ его отчаяніи, о томъ, что онъ цѣлые сутки лежалъ въ онемѣніи на холодной могилѣ, скрывшей въ себѣ самое горячее сердце... и всѣми силами души проклиналъ Бюргера, фальшивую рукою написавшаго, прелѣлуя свои планы, письмо къ его дорогой Надѣ.

XIII.

Въ поѣздкѣ 1866 года, предъ Пасхой, мой путь лежалъ чрезъ лѣсъ. Длинными сплошными уступами тянулись предъ глазами снѣжно-шія громады густого бора; весь кругозоръ былъ охваченъ лѣсомъ и тусклымъ стальной туманъ висѣлъ надъ неподвижной и молчаливой массой деревъ. Чѣмъ-то мертвеннымъ, хотя и величавымъ, вѣяло со всѣхъ сторонъ бора. На дворѣ стоялъ конецъ апрѣля и большія жидкія сѣрыя тучи плыли тихо по высокому небесному своду. Кругомъ все было нѣмо, холодно и грозно въ тоже время. Малоснѣжная зима не пощадила даже дубовъ и ясеней. Обнаженные, кое-гдѣ покрытые чахоточной зеленью, печально высились они надъ серебристой безлиственной березой, на которой въ свою очередь торчали толстые, сухіе, мертвые сучья. Со многихъ деревъ кора долой спадала, иныя вовсе повалились и гнили, словно трупы на землѣ. Статные, могучіе стволы сосенъ величаво чернѣли среди рябины и липы, стройно рисуясь въ блѣдномъ туманѣ небосклона. Пестрые дятлы глухо стучали порой по толстой корѣ дуба, зайцы осторожно перебѣгали по проталинамъ. Апрѣльскіе лучи солнца живили отталую землю и влажный воздухъ сладко раздражалъ грудь. Легкій весенній вѣтерокъ, порхая между обнаженными стволами деревъ, обдавалъ по временамъ запахомъ разрытой земли.

Весна видимо вступала въ свои права.

Лошади мѣрно шлепали ногами по рыхлой грязи узкой лѣсовой дороги, кучерь молчаливо сидѣлъ на козлахъ. Вдругъ мелькнула въ глубокомъ оврагѣ церковь, показались два, три зубца каменной стѣны съ башнями и снова все исчезло. Сплошной стѣной надвинулся опять густой ельникъ, покраснѣли снова голые стволы сосенника и опять потянулся густой, смѣшанный лѣсъ, заросшіи снизу кустарниками черемухи и рябины.

— Скажи, кучерь, что за бѣлыя стѣны и куполь церковный мелькнули передъ нами? спросилъ я ямщика.

— То мирная обитель, отвѣчалъ набожный крестьянинъ и, скинувъ шапку, перекрестился трижды.

— Знатна и богата эта обитель?

— Не богатствомъ славится она, сказала ямщикъ, — а великими трудами старцевъ. Въ ней спасающіеся носятъ желѣзные вереги на шеѣ и поясы на тѣлѣ съ стальными иглами.

„Обитель мира и успокоенія страстей“, неволью проговорилъ я, и

сердце трепетно сжалось, точно я заглянул куда-то куда, не слѣдуетъ заглядывать человѣку... Тутъ люди, думалъ я, прощаются съ жизнію, тутъ нѣтъ надеждъ, вѣтъ возврата обольстительнымъ мечтамъ, тутъ льются изъ глазъ скупыя, позднія капли слезъ и приучаются къ смиренію, къ горькимъ словамъ: прости и навсегда! Тутъ стараются забыть прошлое, не оглядываются назадъ, не стремятся туда, гдѣ свѣтло, гдѣ смѣется молодость, гдѣ надежда вѣнчается цвѣтами весны, гдѣ любовь, какъ роса на зарѣ, сіяетъ слезами восторга. Тутъ люди, забытые міромъ.

И мнѣ захотѣлось посмотрѣть эту строгую обитель.

Ямщикъ свернулъ въ монастырскій дворъ и дорогою рассказалъ мнѣ объ иноческихъ подвигахъ отшельниковъ и суровыхъ трудахъ нѣкоего старца, бывшаго прежде раскольниковъ.

— Богачъ въ раскольникахъ былъ, таинственно говорилъ рассказчикъ, — а теперь носить въ три пуда верегі на шеѣ, дважды лишь въ недѣлю хлѣбъ съ водой принимаетъ.

— Что за догадки? думалось мнѣ, и желаніе видѣть такого подвижника перешло въ томительное любопытство.

Скоро ямщикъ мой довезъ меня до обителя и послѣ долгихъ переговоровъ со старцемъ и увѣреній, что забѣжій путешественникъ желаетъ побесѣдовать съ строгимъ отшельникомъ, я былъ впущенъ наконецъ въ его келью. Провожатый оставилъ меня и вернулся къ своимъ лошадямъ.

При входѣ въ келью, взорамъ моимъ предстала высокая фигура сѣдого старика, значительно истомившаго свое тѣло, но сохранившаго еще сильный огонь въ глазахъ. Видъ кельи былъ страшно мраченъ. Каменный изъ плитъ полъ, голыя съ трещинами стѣны, одно узкое съ мелкимъ переплетомъ окно, досчатая скамейка въ углу и двѣ иконы съ двумя горящими лампадами, предъ которыми стоялъ кожаный аналой съ евангелиемъ, — все это производило какое-то особое впечатлѣніе на душу.

При входѣ моемъ инокъ приподнялся со скамейки и просилъ присѣсть, вниваясь въ меня своими провинцательными глазами. При движеніи отшельника послышалось тяжелое хрустѣніе его костей, вѣроятно отъ трехпудовыхъ, какъ носился слухъ, веригъ, сокрытыхъ подъ его черною, широкою одеждою. Я сказалъ о себѣ, инокъ повелъ рѣчь объ обители, въ которой поселился уже четыре года и въ которой такъ быстро старилъ не по днямъ, а по часамъ, о строгости правилъ обители, которая тѣмъ и славится, что пустынна, малолюдна и состав-

ляеть строгое убѣжище для отрекшихся отъ міра людей, а не удобное помѣщеніе для тупеядцевъ, затѣмъ перешелъ къ вопросу о цѣли моего посѣщенія.

— Ты молодъ, обратился онъ съ рѣчью ко мнѣ:—зачѣмъ же тебѣ захотѣлось быть среди полумертвыхъ отшельниковъ?

И сказалъ о своей любознательности вообще и въ частности о томъ, что заинтересованъ личностію своего собесѣдника не только какъ простого отшельника, но какъ *расколника* и притомъ бывшаго богача, каковой переходъ, выразился я, отъ богатства къ отшельнической скромности, отъ почестей къ смиренію и, наконецъ, отъ раскольнической догмы къ православію, для меня необъяснимъ и составляетъ загадку...

— А ты бы хотѣлъ, добрый человѣкъ, отгадать эту загадку?

— Да, говорю, и записать ее вмѣстѣ съ отгадкою на память и въ назиданіе другимъ.

— Такъ ты пишешь книги?

— Пишу, отвѣчалъ я.

Отшельникъ мгновенно переиначилъ тонъ, движенія и рѣчь, и вскорѣ послѣ обмѣна нѣсколькихъ уже довѣрчивыхъ словъ и объясненій, мы открылись другъ другу, какъ люди, способные понимать одинъ другого. Старикъ подаль мнѣ въ мѣдною чайникъ настою изъ мяты, который употреблялъ вмѣсто чая, и предложилъ какъ угощеніе. Разговоръ нашъ перешелъ наконецъ въ откровенный. Я высказалъ знакомство съ жизнью расколниковъ, книжное и отчасти практическое, и изъявилъ неотступное желаніе выслушать исторію жизни своего собесѣдника.

— За свою жизнь я въ отвѣтъ передъ однимъ Богомъ, сказалъ тревожно и какъ-то глухо старикъ;—но такъ какъ грѣшники древніе раскаявались и передъ людьми, чтобы ихъ раскаяніе послужило для потомковъ назиданіемъ, то и я скажу тебѣ свою жизнь, но именно потому только, чтобы ты занисывалъ все слышанное и передалъ какъ урокъ тѣмъ, кто захочетъ воспользоваться имъ.

— Ты вѣрно убійца? сорвалось у меня неволью съ устъ.

— Хуже! отвѣчалъ отшельникъ и мгновенно переиначился въ лицѣ. Кости его снова захрустѣли подъ рясою и руки судорожно сжалась.— Я Морозовъ, сказалъ строгій отшельникъ, — извѣстный своимъ богатствомъ, и когда ты выслушаешь мою жизнь, то самъ рѣшишь: грѣшнѣ ли я убійцы?

Съ этими словами мрачный отшельникъ тяжело опустился на ска-

мейку и рассказалъ мнѣ свою жизнь, которую я и записалъ для читателей.

Черезъ мѣсяцъ по выслушаніи настоящей исторіи, на обратномъ пути изъ своей поѣздки, мы сдѣлали большой крюкъ, чтобы заѣхать въ „Евпраксінъ скитъ“ и взглянуть на могилу „раскольниковъ дочка“. За стѣнами скита стояла распряженная тройка и возница, на вопросъ нашъ, чьи лошади? отвѣчалъ—мой! Кто пріѣхалъ? — Барня, который пробыдетъ здѣсь до утра. Оставивъ своихъ лошадей по другую сторону скита, мы вошли въ ворота „мертвого дома“ и направились прямо на кладбище. Солнце уже сѣло и по майскому небу тихо плыли низкія, дымчатая тучки. Трава не шевелилась, жадно поглощая вечернюю влагу; деревья на кладбищѣ томно трепетали своими свѣжими листьями. Прислонившись къ плакучей березѣ, стояла надъ одной могилою фигура въ дорожномъ плащѣ. То былъ Долинскій, могила же—могила его невесты Нади! Онъ пріѣхалъ въ губернію изъ Петербурга съ сенаторомъ ревизоромъ и, при первомъ же удобномъ случаѣ отправился на перекладныхъ въ скитъ, на могилу своей невесты. Долинскій шелъ шибко по службѣ и предназначался скоро въ вице-губернаторы. Предъ взоромъ его возвышался безмолвно могильный холмъ, засыпавшій преждевременно цѣлый прекрасный міръ. Съ сумерками небо очистилось. На кладбищѣ установилась тишина, та кроткая тишина, нарушить которую не рѣшаются даже безвинныя птицы. Вошелъ мѣсяцъ и бѣлымъ саваномъ одѣлъ одинокую могилу Нади. Освѣщенное матовымъ свѣтомъ лице Долинскаго выражало глубокую скорбь и сильное, затаенное горе... Онъ ближе наклонился къ свѣжему холму могилы и, раскинувъ плащъ надъ дорогимъ прахомъ своей невесты, тихо опустился на землю. Здѣсь въ тайнѣ, какъ древній жрецъ, онъ приносилъ священную жертву своей любви, своему кумиру Надѣ, и свидѣтелемъ этого жертвоприношенія была лишь нѣмая природа...

На могильномъ холмѣ своей невесты Долинскій далъ себѣ слово не жениться и остаться вѣрнымъ своей Надѣ. Да, такіе люди иначе и не поступаютъ. Полюбивши разъ глубоко и честно, они никогда не оскверняютъ того жертвенника, на которомъ разъ возжечь былъ свѣтильникъ чистой и непорочной любви...

ПРИЛОЖЕНИЕ.

А.

СКОПЦЫ ЧУМАКОВЫ И ИХЪ АДВОКАТЪ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВО КНЯЗЬ А. И. УРУСОВЪ.

Скопцы и ихъ отношеніе къ обществу составляютъ новинку еще для публики. Ихъ *сдѣлки* съ гражданами, съ которыми они почему либо сталкиваются, составляютъ любопытную *черту скопческихъ нравовъ*... И потому, пользуясь публичными судебными засѣданіями одного изъ производящихся скопческихъ дѣлъ въ Москвѣ, именно дѣла скопцовъ Чумаковыхъ, мы считаемъ долгомъ, какъ историческій матеріалъ для нравовъ скопческой секты, изложить оное здѣсь по документамъ.

Дѣло московскихъ скопцовъ Чумаковыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: Дочь надворнаго совѣтника, Марья Федоровна Алексѣева, подала въ Московскій Окружный Судъ прошеніе такого содержанія: „Въ началѣ прошедшаго 1869 года, явился ко мнѣ Московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ и, считая себя единственнымъ наследникомъ послѣ дяди своего Антона Елизарова Чумакова, просилъ меня принять на себя ходатайство въ судахъ объ утвержденіи отца его въ правахъ наследства и о вводѣ во владѣніе къ имуществу, состоящему въ капиталѣ изъ 323,000 рублей серебромъ и разной движимости на сумму 2,800 руб. сер. Согласившись принять на себя этотъ трудъ, я заключила съ Чумаковымъ 1869 года 3 февраля формальное, нотаріальнымъ порядкомъ составленное условіе. Начавши дѣло, я вела его въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, накладывая арестъ на капиталы, чтобы обезпечить иска Чумакова, являлась и хлопотала у Судебнаго слѣдователя, Судебнаго пристава, Мироваго судьи и проч. Словомъ, вела единолично принятое на себя, по условію, дѣло до 11 марта того же 1869 года. Въ это время мнѣ пришла мысль пригласить, для совмѣстнаго веденія принятаго мною на себя Чумаковского дѣла, Его Сіятельство Князя А. И.

Урусова, какъ уже *известнаго въ средѣ скопцовъ ходатая* по ихъ дѣламъ. Явившись къ Его Сіятельству Князю Урусову, я предложила ему вести Чумаковское дѣло, причеъ вознаграждать меня только пятью копѣйками съ полученнаго Чумаковымъ въ наследство рубля, а ему, князю Урусову, получить съ Чумакова по двадцати копѣекъ съ того же рубля. Его Сіятельство охотно согласился, тѣмъ болѣе, что я предоставляла ему своимъ предложеніемъ до 16,000 руб. сер. вознагражденія. При этомъ я выразила желаніе, чтобы Князь обезпечилъ меня повѣрѣніемъ 5% съ полученнаго Чумаковымъ рубля. Князь Урусовъ отвѣтилъ мнѣ: будьте покойны, я васъ на этотъ счетъ вполне огражу! Я сказала, что „вѣрю вашему княжескому слову.“ Послѣ этого Его Сіятельство Князь Урусовъ поѣхалъ со мною въ нотаріусу Шубинскому, который по приказанію Чумакова и совѣту Князя Урусова, и написалъ мнѣ вексель въ 5,000 руб. съ тѣмъ, чтобы я добровольно уничтожила нотаріальное съ Чумаковымъ условіе о вознагражденіи меня 20% съ рубля и удовольствовалась лишь векселемъ въ 5,000 рублей, какъ я и сама того пожелала; передавая дѣло кн. Урусову, я сдѣлала на условіи надпись, что добровольно оное уничтожаю. Чумаковъ чрезъ два часа общался пріѣхать къ нотаріусу подписать вексель, но не пріѣхалъ. Я являлась къ Чумакову въ домъ и просила его подписать вексель. Чумаковъ вмѣсто векселя и вмѣсто уничтоженнаго мною нотаріальнаго условія заключилъ со мною на бумагѣ новое условіе, домашнимъ порядкомъ составленное, коимъ обязался мнѣ заплатить за мои труды, уже *оказанные* по его дѣлу. по 5 коп. съ рубля. По этой роспискѣ я и получила дважды платежи по 200 руб. сер., и дѣлала на ней надлежащія подписи.

Между тѣмъ прокурорская власть по одному скопческому дѣлу (Кудряныхъ) сочла необходимымъ дать мнѣ вопросы, на которые я отвѣтила *по долгу совѣсти*... Вслѣдствіе этого Его Сіятельство Кн. Урусовъ, когда я являлась къ нему напомнить о платежахъ мнѣ Чумаковымъ, отвѣтилъ мнѣ: „вы нынѣ служите по тайной полиціи!“ Послѣ этого Чумаковъ все-таки просилъ меня продолжать его дѣло вмѣстѣ съ кн. Урусовымъ и я хлопотала въ Окружномъ Судѣ, являлась на засѣданія и, когда была въ Петербургѣ, то получила отъ Чумакова письмо, въ которомъ онъ просилъ меня скорѣе пріѣхать въ Москву, ибо Кн. Урусовъ не принимаетъ мѣръ по его дѣлу. Когда я предъ новымъ годомъ напозвила Чумакову объ исполненіи условія относительно платежей, то онъ назначилъ 4 января 1870 года для расплаты со мною. Но уплаты

въ сдѣлалъ и въ этотъ день. Затѣмъ совсѣмъ отказался отъ исполненія условія, 19 марта 1869 года, написаннаго, выражаясь, что Его Сіятельство Князь Урусовъ не велить.“

При прошеніи своемъ въ судѣ обиженная г жа Алексѣева приложила въ копіяхъ: 1) условіе его сіятельства князя А. Урусова съ скопцомъ Дмитріемъ Емельяновымъ Чумаковымъ отъ 11 марта 1869 г. о томъ, чтобы не удовлетворять ни копѣйкой древняго повѣреннаго Чумаковыхъ г. Вердеревскаго, что устроить припималъ на себя лично князь Урусовъ; 2) условіе того же А. Урусова съ скопцомъ Чумаковымъ отъ 9 апрѣля 1869 года, въ которомъ князь Урусовъ выговорилъ себѣ у скопца Чумакова 20% съ рубля за утвержденіе его въ правахъ наслѣдства къ капиталу въ 323,000 р. с. и *ту же сумму, если бы Чумаковъ ослѣпился передать дѣло другому лицу...*

Самый текстъ представленнаго въ Окружной Судѣ условія его сіятельства князя А. П. Урусова съ скопцомъ Чумаковымъ слѣдующій:

Копія акта, внесенная въ актовую книгу московскаго нотаріуса Петра Николаева Шубинскаго за 1869 годъ. Лист. 22 и 23, ст. 2 и 1, № 65, ч. 2.

„Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятого года, марта одиннадцатаго дня, мы нижеподписавшіеся, кандидатъ правъ князь Александръ Ивановичъ Урусовъ и московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ заключили между собою слѣдующее условіе: 1) Я, Чумаковъ, по довѣренности отца своего, временно-обязаннаго крестьянина Емельяна Григорьева Чумакова, прошу князя Урусова принять на себя трудъ вести дѣло объ утвержденіи отца моего, Емельяна Григорьева Чумакова, въ правахъ наслѣдства послѣ двоюроднаго брата Антона Елизарова Чумакова и о преслѣдованіи разныхъ лицъ за произведенное расхищеніе имущества Чумакова; 2) За трудъ и *время* князя Урусова я обязуюсь вознаградить его двадцатью копѣйками съ каждаго рубля, который по сему дѣлу отцу моему достанется; 3) Я обязуюсь выдать князю Урусову довѣренность на ходатайство по этому дѣлу по образцу, составленному княземъ Урусовымъ. 4) Въ случаѣ уничтоженія довѣренности до обончанія дѣла, или нарушенія сего условія, я, за потраченные деньги, труды и время княземъ Урусовымъ, обязуюсь уплатить ему сумму, равную той, которая пришла бы по расчету за оконченное дѣло; 5) *никому другому* я довѣренность по дѣлу о наслѣдствѣ *выдать не могу* и всѣ прежнія долженъ уничтожить; 6) я, Урусовъ, обязуюсь, принявъ дѣло Чумакова, вести его на своихъ издерж-

какъ, дѣйствуя по своему усмотрѣнію; я обязуюсь брать на свой счетъ справки, копія, вносить гдѣ потребуется всякаго рода пошлины и вести дѣло до совершеннаго его окончанія, гдѣ надобность укажетъ, въ судебной палатѣ и кассационныхъ департаментахъ сената, не отказываясь отъ него и стараюсь оградить всѣ законные интересы моего довѣрителя по уголовному дѣлу о расхищеніи; я обязуюсь слѣдить за производствомъ предварительнаго слѣдствія и быть повѣреннымъ гражданскаго истца на судѣ съ тѣмъ, чтобы требовать убытки съ обвиненныхъ и вознаграждать ими Емельяна Григорьева; за веденіе уголовного дѣла, независимо отъ его окончанія, и особаго вознагражденія не получаю; 7) ни я, Урусовъ, ни я, Чумаковъ, не должны кончать настоящаго дѣла миромъ безъ взаимнаго согласія; конечное дѣло миромъ почитать выиграннымъ; 8) по невозможности въ настоящее время опредѣлить съ точностію цифры вознагражденія, по неизвестности размѣровъ самаго наслѣдства, въ условіи о томъ, сумма вознагражденія опредѣляется примѣрно по меньшей мѣрѣ въ тысячу рублей съ тѣмъ, чтобы условіе это сохраняло совершенно одинаковую обязательную силу, какъ бы велика сумма вознагражденія не оказалась въ послѣдствіи. Въ случаѣ же необходимости, дополнительныя пошлины за условіе въ увеличенной суммѣ внести мнѣ, Урусову, а Чумакову расходовъ по составленію сего условія не имѣть. Кандидатъ правъ князь Александръ Ивановъ Урусовъ; живу: Пречистенской части, 5-го квартала, въ домѣ Медвѣднкова. По довѣренности крестьянина Емельяна Григорьева Чумакова сынъ его московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ; живу: Яузской части, 3-го квартала, въ своемъ домѣ.

Засѣданіе по этому курьезному дѣлу назначено было въ московскомъ Окружномъ Судѣ на 14 марта. но предъ докладомъ дѣла оказалось, что судебный приставъ какимъ-то образомъ совсѣмъ не доставилъ повѣстки въ Окружной Судъ отъ противной стороны, и дѣло отложилось на 4 апрѣля. Въ 12¹/₂ часовъ 4 апрѣля дѣло было вновь доложено и на докладъ ни скопецъ Чумаковъ, ни его повѣренный, Его Сіятельство Князь Урусовъ, не явились... Въ засѣданіе 17 іюня сего 1870 года Князь А. Урусовъ снова не явился, а прислалъ вмѣсто себя помощника своего, нѣкоего В. О. Гаркави (племенное происхожденіе его неизвѣстно), который объявилъ безцеремонно: а) что не Дмитрій Чумаковъ былъ утверждень въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Антонова Елизарова Чумакова, а отецъ его — Емельянъ Григорьевичъ Чумаковъ,

что видно и изъ представленнаго истинною расчёта московскаго губернскаго казначейства, и что слѣдовательно г-жа Алексѣева, не исполнивъ принятой на себя обязанности (вести живаго сына во владѣніе при живомъ то отцѣ!) по договору 19 марта 1869 года, не имѣеть права и требовать какого либо за свои труды вознагражденія (А кв. Урусовъ 15,000 руб. сер. съ Чумакова при публичномъ расчётѣ въ Окружномъ судѣ получилъ преспокойно). Теперь мы представимъ текстъ самаго условія, писаннаго на клочкѣ бумажки и всунутаго въ руки госпожи Алексѣевой вмѣсто такъ простодушно уничтоженнаго ею нотаріальнаго и безспорнаго акта. „Москва 1869 года 19 марта. Я нижеподписавшійся, московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ, даю сію росписку дочери надворнаго совѣтника Марьѣ Ѳедоровнѣ Алексѣевой въ томъ, что я, Чумаковъ, обязуюсь ей, Алексѣевой, заплатить по пяти копѣекъ съ каждаго рубля, которые будутъ причитаться *на мою часть* послѣ смерти моего дяди, московскаго 1-й гильдіи купца Антона Елизарова Чумакова, *за ея труды, оказанныя по сему дѣлу*, только съ тѣмъ, чтобы вычесть деньги, уплаченныя уже Алексѣевой по сему условію (слѣдуетъ перечень уплаты).“ Несчастіе, подстроенное скопцомъ Дмитріемъ Чумаковымъ (не думаемъ, чтобы онъ способенъ былъ *самъ лично* выдумать такую тонкую штуку... Ясно, что онъ былъ наученъ... но кѣмъ, пусть читатель самъ рѣшитъ этотъ вопросъ, — мы не знаемъ кѣмъ) въ настоящемъ условіи (которое Алексѣева, какъ женщина, по опрометчивости и юридической недалекости даже не прочла, а прямо положила въ карманъ, ничего особенно худого въ немъ для себя не подозрѣвая) заключается въ томъ, что скопецъ Дмитрій Чумаковъ, выражавшійся въ прежнихъ, условіяхъ съ г-жею Алексѣевою и во вновь заключаемомъ съ кн. А. Урусовымъ, что онъ обязуется столько-то заплатить съ наслѣдства причитающагося *его отцу* (двоюродному брату умершаго скопца, отъ коего получается наслѣдство), — теперь вдругъ написалъ, что онъ обязуется Алексѣевой заплатить вознагражденіе съ денегъ, которыя будутъ причитаться *на его часть* послѣ покойнаго. Но такъ какъ при живомъ отцѣ *на его часть* никогда ничего не можетъ причитаться, то условіе сіе и приравнивалось нулю... А этого только и было нужно скопцу Дмитрію Чумакову, который впрочемъ тотчасъ же вналъ въ непозволительное противорѣчіе себѣ, выразившись далѣе совсѣмъ уже несообразительно: *за ея труды, оказанныя по сему дѣлу*. Какъ же, по здравому смыслу, условливаться платить за труды *дѣла будущаго, невоз-*

можного, и въ то же время выражаться: *за ея труды, оказанные уже по селу дѣлу?* Очевидно, что скопцу Дмитрію Чумакову весь текстъ условія кѣмъ-то не былъ продиктованъ, а только указана ловушка ничего не заплатить... И вотъ онъ *суть* ловушки то запомнилъ, но за то, предоставленный самому себѣ при процессѣ писанія условія, написалъ, какъ малограмотный мѣщанинъ, много противорѣчій и промаховъ на свою голову... Но тѣмъ не менѣе, такъ какъ условія законъ предпоисываетъ толковать по буквальному ихъ смыслу, то Окружной Судъ въ искѣ г-жѣ Алексѣевой долженъ былъ отказать (правственные убѣжденія судей, при соблюденныхъ сторонами формальностяхъ гражданскихъ дѣлъ, какъ извѣстно, не могутъ руководить рѣшеніями въ пользу даже праваго дѣла).

На этотъ отказъ госпожа Алексѣева, со слезами и отчаяніемъ выслушавшая рѣшеніе, подала въ московскую судебную палату апелляцію слѣдующаго содержанія: а) Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ, заключая условія отъ 3 февраля 1869 года, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Емельяномъ Григорьевымъ и съ г-жею Алексѣевою, зналъ очень хорошо, что наслѣдникомъ къ капиталу умершаго скопца Антона Елизарова Чумакова можетъ быть утверждёнъ судомъ *de jure* лишь Емельянъ Григорьевъ, ибо оба, отецъ съ сыномъ, къ наслѣдству, оставшемуся открытымъ въ силу закона наслѣдованія, въ одно и то же время вмѣстѣ не утверждаются. Но Дмитрій Чумаковъ *de facto* считалъ себя наслѣдникомъ капиталовъ Антона Чумакова, такъ какъ отецъ его, Дмитрія Чумакова—Емельянъ Григорьевъ Чумаковъ, совершенно *слабоумный* отъ скопчества и большой человекъ, наслѣдствомъ управлять не можетъ. На этомъ основаніи Дмитрій Чумаковъ, получившій довѣренность отъ отца своего Емельяна Григорьева, и заключалъ съ г-же Алексѣевою письменные договоры о полученіи наслѣдства послѣ скопца Антона Чумакова. б) На этомъ же основаніи Дмитрій Чумаковъ, передавая дѣло, съ согласія г-жи Алексѣевой, Его Сіятельству Князю Урусову, уговорять ее добровольно уничтожить нотаріальное условіе, и въ замѣвъ онаго обѣщаль выдать Алексѣевой другое—о вознагражденіи Алексѣевой 5%, а Его Сіятельство Князя А. Урусова 20%, причёмъ Его Сіятельство Князь А. Урусовъ, получившій процессъ скопческой *единственно чрезъ* г-жу Алексѣеву (она вѣдь могла и не обратиться къ кн. Урусову, а ко всякому другому изъ присяжныхъ повѣренныхъ московскаго округа, несравненно способнѣйшихъ, и тогда Его Сіятельство не выдалъ бы и во снѣ этого дѣла и не получилъ бы ни ко-

пѣйки), обѣщала ей въ полученіи 5% съ Чумакова свою *личную парантію*; в) такимъ образомъ послѣднее условіе было видоизмѣненіемъ договора, заключеннаго г-жею Алексѣевою отъ 3 февраля 1869 года съ Емельяномъ Григорьевымъ Чумаковымъ и сыномъ его Дмитриемъ Емельяновымъ Чумаковымъ, а по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената, тома I № 292 и 515, всякій *видоизмѣненный* договоръ долженъ быть исполняемъ *по цѣли* его измѣненія. Двѣ пла-тежища надписи на условія 19 марта 1869 года, сдѣланныя Дмитриемъ Чумаковымъ, ясно показываютъ, что сей послѣдній договоръ тотъ признавалъ для себя обязательнымъ къ исполненію и исполнялъ уже его. Слова условія 19 марта 1869 г. „только съ тѣмъ, чтобы за вычетомъ денегъ, которыя Алексѣевою уже получены“, доказываютъ, что Дмитрій Чумаковъ считалъ это условіе замѣняющимъ условіе отъ 3 февраля 1869 года. Иначе здравый смыслъ не можетъ объяснить того обстоятельства: какимъ образомъ женщина, имѣвшая въ рукахъ своихъ условіе съ 25% вознагражденія, добровольно оное уничтожила? Она его уничтожила за передачею дѣла Ею Сіятельству Князю Урусову, согласившись удовольствоваться 5%, въ чемъ ей и обѣщанъ былъ документъ. Документъ этотъ написанъ отъ 19 марта 1869 года, но въ немъ Дмитрій Чумаковъ *вмѣсто отца поставилъ свое имя*, а Алексѣева, какъ малоопытная женщина, не просмотрѣвши условія, положила его въ карманъ. Какъ же назвать такое поведеніе Дмитрія Чумакова, дѣйствовавшаго, вѣроятно, подъ вліяніемъ совѣтовъ когонибудь изъ опытныхъ и дерзкихъ адвокатовъ? Если постановленіе своего имени вмѣсто имени отца въ условія 19 марта произошло вслѣдствіе неумышленной ошибки Дмитрія Чумакова, то онъ, если порядочный человекъ, не взирая на сію ошибку, долженъ свои обѣщанія исполнять свято; если же Дмитрій Чумаковъ и въ судебной палатѣ скажетъ, что онъ не намѣренъ платить г-жѣ Алексѣевой по условію отъ 19 марта, ибо въ немъ вмѣсто имени отца постановлено его имя, то въ такомъ поступкѣ Дмитрія Чумакова г-жа Алексѣева должна будетъ усматривать явный обманъ и просить палату передать настоящее дѣло къ уголовному слѣдствію, въ порядкѣ уголовнаго производства; ибо въ послѣднемъ случаѣ Дмитрій Чумаковъ, значить, явно насмѣялся надъ неопытною женщиною и выдалъ ей вмѣсто условленной росписки, росписку другого содержанія, смыслъ которой равняется такому условію, какъ если бы Дмитрій Чумаковъ написалъ: „я обязуюсь

заплатить г-жѣ Алексѣевой 5% за ея труды по веденію моего дѣла, когда буду избранъ на Испанскій престолъ“!

Читатель пожалуй спроситъ насъ: для чего мы печатаемъ настоящее „скопческое дѣло“ во всеобщее свѣденіе? Мы отвѣтимъ одно, что *оно намъ очень понравилось...* (особливо по вопросу о покровительствѣ женскаго труда въ Россіи) и мы выбрали его на судъ общественнаго мнѣнія изъ среды публично производившихся въ Москвѣ въ настоящую сессію дѣлъ. Можетъ быть, были дѣла и занимательнѣе, а мы предпочли имъ настоящее, омытое слезами женщины дѣло? Что дѣлать: это ужъ дѣло личнаго нашего вкуса. Можетъ быть, общественное мнѣніе и найдетъ, что нашъ вкусъ дуренъ. — не споримъ.

Б.

ПРИНЦЪ - ПУДЕЛЬ.

(Фантастическій этюдъ)

Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ, въ „Странѣ Ротозѣвъ“, въ древнѣйшей и набожной столицѣ, называемой „Мягкіе Калачи“, жилъ былъ мелкій князишка... Такъ какъ нынѣ въ модѣ отставные принцы безъ троновъ и съ легкой руки Неаполитанскаго короля въ Европѣ, обуреваемой стремленіемъ къ самоуправленію, многие изъ нихъ побираются по міру, то и принцу „Страны Ротозѣвъ“ и набожной столицы „Мягкіе Калачи“ приходилось ходить безъ подметокъ. Родители принца, проживавшіе въ улицѣ „Сивый оврагъ“ и еле-еле кормившіеся, сообразили, что времена пришли тугія, троны все виспроверяются то народомъ, то Бисмаркомъ, и потому отдали сына своего въ университетъ учиться вѣстѣ съ плебеями, чтобы потомъ хоть чѣмъ нибудь кормиться. Принцъ прошелся по университету, не заручившись никакой нравственной подкладкой, и вступилъ наконецъ въ тогѣ гражданина, подбитой вѣтромъ, въ жизнь. Тутъ онъ долго раздумывалъ: какую избрать себѣ карьеру? О тронахъ уже мечтать было нечего... Не тѣ времена! Служить въ канцеляріи съ высокимъ титуломъ принца совѣстно и лѣнь...

— Пойду въ адвокаты! рѣшилъ, въ одно прекрасное утро, принцъ.

Это ремесло можно сдѣлать выгоднымъ при моемъ титулѣ... Въ „Странѣ Ротозѣвъ“ титуламъ еще поклонаются, особливо купцы... и имѣть у себя адвоката „его сіятельство“ многіе захотятъ!...

Изъ Римской Исторіи мы знаемъ, что адвокаты съ титулами имѣли дѣйствительно большой почетъ у грубыхъ Римлянъ... Въ пріемныхъ ихъ собирались цѣлыя толпы кліентовъ. Одни являлись на поклонъ къ будущему консулу (salutatores); другіе доводили преданность свою до сопровожденія титулованнаго оратора на форумъ (deductores); наконецъ третьи составляли свиту невзвѣстныхъ почитателей и всегдашнихъ спутниковъ (assectatores). Богатство и почести награждали титулованныхъ адвокатовъ; густая толпа, которая наполняла улицы, чтобы глядѣть на военные триумфы патриціевъ, сгарала нетерпѣніемъ, ожидая краснорѣчивой защиты преступниковъ „титулованныхъ адвокатовъ.“ И такъ, его сіятельство, принцъ безъ трона сдѣлался адвокатомъ въ темной „Странѣ Ротозѣвъ.“

Какъ ловкій придворный, терпѣйся въ обществѣ, принцъ заразъ сообразилъ, что надобно сначала сдѣлаться популярнымъ, чтобы защищать потомъ копѣйку. И вотъ онъ началъ даромъ защищать Ротозѣвъ, особливо изъ бѣдныхъ и нападать преимущественно на полицію... Это повліяло на Ротозѣвъ. Трескучія фразы, придворная смѣлость, принцеская дерзость сдѣлали скоро свое дѣло... Газеты „Страны Ротозѣвъ“ закричали о принцѣ, который ловко втерся въ редакціи многихъ простаковъ-редакторовъ (умные не позволили себя дурачить), сотрудниковъ и референтовъ газетъ, сталъ угощать въ трактирахъ и клубахъ, чтобы они сообщали въ газеты о немъ всякій разъ, какъ только онъ разинетъ ротъ въ какомъ-либо судѣ. Напившіеся и наѣвшіеся на счетъ его свѣтлости газетные клякуши, по прозванію „Рыжій Носъ“, „Лютинскій Баранъ“, „Лазарь Занка“ и tutti quanti, какъ собаки-ищейки, бѣгали всюду за пятами принца, чтобы повѣдать въ „Странѣ Ротозѣвъ“ о томъ, какъ его сіятельство пѣ извѣстномъ судѣ розвѣвалъ ротъ. Деньги принцу полились рѣкой. Онъ завелъ кареты, коляску, французенокъ содержанокъ... Его сіятельство срѣзывался постоянно умными людьми въ дѣлахъ, особливо гражданскихъ, и молоть зачастую невыносимую ахинею, но ищейки-референты обѣ

этомъ скромно умалчивали, в горло ихъ за сію скромность наполнялось въ трактирахъ сквернымъ пивомъ, а чрево кислой селянкой на счетъ принца...

Раздѣленіе труда у принца безъ трона было самое королевское. Онъ теря по кондитерскимъ среди француженокъ, за кулисами среди актрисъ, въ театрахъ въ первыхъ рядахъ кресель, въ общественныхъ собраніяхъ командовалъ танцами, и французскій языкъ разсыпалъ какъ горохъ всегда и вездѣ. Въмѣсто пріобрѣтенія серьезныхъ знаній, онъ довольствовался лишь покупкою книгъ въ магазинахъ и разстановкою ихъ въ кабинетѣ всемъ для шаяку, вмѣстѣ съ деревянными крестьянскими росписными чашками, разставленными для доказательства того, что онъ демократъ. Дѣла принца крови вели чернорабочіе помощники, которыхъ его сіятельство завелъ сорокъ-сороковъ, и которые довольствовались тѣмъ, если имъ давалось по двѣ, или по три копѣйки съ рубля. Быть помощникомъ его сіятельства считали счастіемъ для себя чернорабочіе адвокаты, особливо изъ жидишковъ. Ротозѣямъ же вообще нужно было одно, чтобы похвалиться у знакомыхъ и пріятелей, что у нихъ-де ведетъ дѣла самъ его сіятельство, хотя его сіятельство о сихъ дѣлахъ столько же знаетъ, сколько китайскій императоръ знаетъ о принцѣ „Страшъ Ротозѣевъ.“ Являлся къ принцу бѣднякъ. Его тщательно обнюхивали со всѣхъ сторонъ чернорабочіе принца и если дѣло бѣдняка имѣло трескучій, эффектный видъ, то по докладу о всемъ чернорабочихъ, принцъ бралъ его и ищейкамъ-референтамъ заказывалось заразъ, чтобы они держали перья готовыми, когда принцу-крови придется на судѣ разинуть ротъ; если же дѣло бѣдняка было будничное, обыденное, хотя и вопиющее, то его выпроваживали съ задняго крыльца безъ разсужденій. О человѣколюбіи тутъ не было и помину. Да это, впрочемъ, и не дѣло принцевъ вообще!...

Такъ жилъ и поживалъ принцъ-крови безъ трона въ „Страшѣ Ротозѣевъ!“ И долго бы жилъ онъ принцѣваючи, если бы одно случайное обстоятельство не погубило его. Въ одинъ вечеръ являются къ нему въ ка-

бипеть дѣвѣ Бѣлыя свиньи. Бѣлыя свиньи составляютъ особую касту въ „Странѣ Ротозѣевъ“, какъ душегубцы „Туги“ въ Индіи, и приглашаютъ его сіятельство защищать ихъ отъ гнѣва Оемиды, Богини правосудія, которая разгнѣвалась на нихъ за то, что онѣ сосутъ кровь людскую и дѣлаютъ фальшивыя деньги. Не ловко было принцу-крови связываться съ свиньями и марать публично свое сіятельнѣйшее имя въ этой скандальной, кровавой исторіи. Но свиньи были на этотъ разъ сообразительны. Они предложили принцу 30 пудовъ золота для начала дѣла, и 200 пудовъ, если онъ всякими правдами и неправдами защититъ ихъ у боговъ. Принцу-крови представилась при этомъ обѣщаніи чертоги, которые онъ купитъ для себя, ливрейныя лакеи, золоченыя кареты, содержанки первой красоты. Словомъ, блескъ, о коемъ онъ мечталъ съ колибели и котораго доселѣ не имѣлъ, по причинѣ бѣдности. Видя, что принцъ колеблется, бѣлыя свиньи высунули языки и съ языковъ ихъ посыпались въ деревянныя чашки, разставленныя въ кабинетѣ, золотыя, древняго чекава, монеты... Принцъ рѣшается, наконецъ, принять предложеніе свиней. Въ это время ввалилось въ кабинетъ принца цѣлое стадо бѣлыхъ свиней. Принцъ изумляется. Свиньи залѣзли на столъ, подъ столъ, на полки съ книгами, на окна, на карнизы кабинета, такъ что кабинетъ его сіятельства обратился въ „стойло свинное“. Куда ни взглянетъ принцъ, вездѣ свиньи... свиньи... и свиньи!... Смердъ и вонь отъ свиней дѣлаются невыносимыми. Принцъ хватается за машинку съ одеколономъ и начинаетъ освѣжать воздухъ, чтобы не задохнуться. (Бѣлыя свиньи имѣютъ свой особый запахъ мертвечины и желтыя морды ихъ сморщевы, какъ печеное яблоко). Посѣтители высунули языки и съ языковъ ихъ посыпалось золото и золото... Принцъ нюхаетъ то и дѣло спиртъ, чтобы не задохнуться, а золото все сыплется и сыплется изъ рта свиней... Когда насыпалось сего благороднаго металла 30 пудовъ, свиньи закрыли свои рты и депутація свиней къ принцу-крови кончилась.

Собравши золото свиней, принцъ рѣшилъ, что съ этими животными нужно возиться не иначе, какъ чрезъ другихъ, во первыхъ потому, что стъ нихъ несетъ мертвечиной, во вторыхъ потому, чтобы не попасться какъ нибудь въ просакъ. Небо было сильно раздражено на бѣлыхъ свиней по докладу богини Оемиды, а Юпитеръ, какъ извѣстно, вообще

шутить не любить... И вотъ, привѣцъ-крови подбираетъ подъ рукой себѣ адвокатскихъ пролетаріевъ и черноработчихъ, въ родѣ Митрофанушки-дурачка съ всклокоченными волосами, по прозванію Раздеревскій, жиды Осипа Гаркостаго, которые принимаются за ремесло главнымъ образомъ по внушенію голода. Къ этому разряду лицъ относятся злыя выраженія Цицерона: „Кляузный дѣлепъ“, „Лаятель на Блепсиду.“ Ихъ сравниваетъ М. Туллій съ дерзкими пловцами, которые садятся на большіе корабли, не умѣя управлять лодкою. Они же, по словамъ его, вязывались въ Римъ въ важныя процессы у Преторовъ и Центумвировъ, не будучи въ силахъ отличить юридическое положеніе раба отъ состоянія свободнаго человѣка. При Неронѣ толпу такихъ бездарныхъ практиковъ выгоняли изъ форума собаками, нарочно приученными къ подобной травлѣ, какъ говорить объ этомъ самъ учитель императора. И замыряли черноработчія дворяшки, нанятая его свѣтлостію, прежде всего по редакціямъ газетъ (въ „Странѣ Ротозѣевъ“ тоже издаются газеты), особливо голодныхъ. Съ задняго крыльца газеты „Судомойка“, издающейся въ вабожной столицѣ „Мягкіе Калачи“ недоучившимся неуучемъ съ птичьей фамиліей начали подаваться, съ приложеніемъ, разумѣется, жѣдныхъ пятаковъ, самыя безсовѣстныя статьи въ защиту бѣлыхъ свиней и печататься... Такія же статьи стали пополнять газету „Всеобщая помойная яма“, издающуюся въ томъ же городѣ, „Мягкіе Калачи“, разшпрѣвшимъ быкомъ (въ „Странѣ Ротозѣевъ“ и быки издають газеты) съ красною, лоснящеюся фізіономією и толстымъ чревомъ, тѣмъ самымъ быкомъ, что служилъ недавно городовымъ у одного квартальнаго надзирателя по редакціонной части городскихъ объявленій и называется Кушнеркой. Быка этого можно видѣть всегда въ трактирахъ, обѣдающаго вкусными обѣдами на счетъ Ротозѣевъ торговаго сословія. Эти лица торговаго званія въ благодарность за безмозгляя статьи торговаго характера даютъ быку деньги на поддержаніе „Всеобщей помойной ямы“, а бѣлыя свиньи опредѣлили прямо для „Всеобщей помойной ямы“ капиталъ... Въ газету „Клоаки“, издающуюся съ картинами въ столицѣ „Мягкіе Калачи“ однимъ плюгавымъ ибъцемъ Шиллеромъ, съ фізіономією колбасника, пѣето сотрудинокъ „Мужъ карской породы“, съ варумяннею сурикомъ фізіономією, похожею на фізіономією женщинъ изъ заведеній терпимости, стали доставлять статьи за бѣлыхъ свиней, которыя купили сему сотрудинику за это три пары новыхъ гофренныхъ рубахъ и двое панталонъ. Прочія газеты столицы „Мягкіе Калачи“ съ честію прогнали отъ себя,

какъ „бѣлыхъ свиней,“ такъ и чернорабочихъ ищеекъ его сѣятельства принца безъ тропа.

У бѣлыхъ свиней найдены, по указанію богини Фемиды, бочки золота, полученныя ими въ наслѣдство отъ людей, изъ тѣла коней онѣ высали, согласно своимъ правамъ, кровь... Юпитеръ приказалъ золото то, приобретенное цѣною человѣческой крови... отъ бѣлыхъ свиней отобрать. Бѣлыя свиньи кинулись къ принцу. Его свѣтлость, засѣдая на тайныхъ митингахъ бѣлыхъ свиней, научалъ ихъ, какъ выкрасть то золото, и Юпитера провести... Небо было этою наглостью сильно оскорблено. Боги, разгнѣвавшись не на шутку, послали къ принцу-крови Цицерона, извѣстнаго римскаго оратора, напомнить его сѣятельству о томъ, что небо его наглое поведеніе сносить болѣе не будетъ, если онъ не измѣнитъ образъ своихъ дѣйствій, позорящихъ въ его лицѣ, какъ всѣхъ привѣзъ-крови вообще, такъ адвокатское сословіе и всю „Страну Ротозѣевъ.“ Цицеронъ явился къ принцу поздно вечеромъ въ его спальную, когда его сѣятельство лежалъ на кровати, готовясь заснуть. Потолокъ спальни раздвинулся и въ бѣломъ облакѣ, окруженная свѣтлыми лучами, предстала предъ принцемъ строгая фигура Цицерона.

— Боги прислали меня къ тебѣ, принцъ, сказалъ Цицеронъ, чтобы образумить тебя. Ты позоришь „Страну Ротозѣевъ,“ оскорбляешь званіе адвоката, и раздражаешь небо своимъ шарлатанствомъ... Небо не хочетъ, чтобы для „Страны Ротозѣевъ“ повторились времена моей несчастной республики Римской.

— Но зачѣмъ же мнѣ боги дали нѣкоторое дарованіе? отвѣтилъ принцъ смѣшавшись.—Я краснорѣчіемъ прикрою свои дѣйствія.

— Вспомни, сказалъ Цицеронъ,—что ни блестящія дарованія Домиція Афера, ни солидность адвоката Регула не смываютъ съ нихъ участія въ *грязныхъ процессахъ* Римской имперіи, когда побужденія и стремленія принизились и честолюбіе закрылось для адвокатовъ. Въ Анналахъ Тацита на вѣки вѣчныя вписаны слова, что „адвокатская совѣсть въ Римѣ сдѣлалась самымъ продажнымъ товаромъ на публичномъ рынкѣ.“ Скажу тебѣ, что при императорѣ Клавдіѣ адвокаты брали громадныя гонорары до 20 т. руб. сер. съ обѣихъ сторонъ и доводили кліентовъ до самоубійства. При Домиціанѣ приобрѣтались ими

колоссальныя состоянія въ 300 милліоновъ сестерцій. Сатирики издѣвались надъ адвокатами изъ будочниковъ и погонщиковъ, которые, прислуживая большимъ и знатымъ мошенникамъ-адвокатамъ, безошадно обирали вѣстѣ съ ними кліентовъ. Объ *осторожноли выборъ дѣлъ, о честности въ средствахъ защиты* не было и помину!.. Не имѣя благородныхъ убѣжденій и отвергая нравственное достоинство человѣческое, мошенники-адвокаты твердо вѣрили лишь въ одно: всякое дѣло хорошо, когда попадаетъ къ нимъ въ руки. Прочти сатириковъ тогдашняго времени и ты узнаешь, что защитники римскіе не брезгали гонораромъ изъ нѣсколькихъ связокъ египетскаго луку, приправленныхъ затхлымъ виномъ отдаленной провинціи. Въ одеждѣ и жильѣ, въ выходахъ на судебное засѣданіе, во всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ выставлялись на показъ крупными мошенниками роскошь и титуло съ шарлатанскою цѣлью привлечь практику. Ужели этихъ же временъ ты желаешь и нынѣ для „Страны Ротозѣвъ“?

— Неодолимая сила жизненныхъ отношеній. сказалъ принцъ крови, — придаетъ промышленный характеръ адвокатурѣ всѣхъ временъ и народовъ. Лишь предразсудокъ или особенныя историческія обстоятельства вызывали ложный и опасный стыдъ передъ вознагражденіемъ. Но адвокаты ничего не теряютъ, если станутъ смотрѣть на дѣло съ прямой точки зрѣнія. Никакое правительство не можетъ выслѣдить частныхъ отношеній между защитникомъ и кліентомъ. Никакое законодательство, — какъ доказала это мѣра Циція, — невластно убить экономическую сторону вопроса.

— Но выносить-ли, возражалъ Цицеронъ. -- доброе имя адвоката защита дѣлъ безчестныхъ, грязныхъ?

— Дѣло судьбы, отвѣтилъ бойко принцъ-крови. — искать истины; адвокатъ можетъ взять подъ свою защиту вѣроятность невинности. Народъ желаетъ, обычай допускаетъ, человѣколюбіе требуетъ такой защиты.

— Но *средства* защиты возразилъ грозно Цицеронъ. — Вспомни формулу присяги, которую должны были давать адвокаты при Императорѣ Юстиніанѣ передъ каждымъ дѣломъ. Они клялись надъ евангеліемъ: *употребляя честныя средства*, отставать всюю силою способностей и знаній законныя и справедливыя интересы кліентовъ. А ты что дѣлаешь? подкупаешь газеты, пишешь мошенническія статьи, нагло научаешь кліентовъ твоихъ. какъ обманывать Оемиду и уворовать у боговъ капиталы бѣлыхъ свиней? Ты самъ обратился въ вора и мо-

пеника. Для того-ль „Странѣ Ротозѣвъ“ боги даровали гласный судъ и адвокатуру? Съ адвокатствомъ несовѣстимы унизительныя заявія, гасетно и подкупъ.

— Я этого не дѣлалъ, бормоталъ сконфузившійся принцъ-крово.

— Ты лжешь! вскричалъ Цицеронъ, — и забываешь простую истину, что небо никто обманывать не можетъ. Я сказалъ уже тебѣ о формулѣ клятвы, которую давалъ при импер. Юстиніанѣ защитникъ. Она показываетъ тебѣ, какъ рѣшенъ былъ однажды на всегда коренной вопросъ: какую практику считать честною и дозволенною для адвоката? Вѣрная въ обязанность отказываться отъ дурныхъ дѣлъ послѣ принятія и даже послѣ начатія защиты, императорскій законъ сталъ на уровень строгихъ моралистовъ. Императоръ началъ чрезъ это собою рядъ христіанскихъ мыслителей. Повелѣніе его такъ же благоразумно, какъ силогистическое изреченіе объ адвокатской практикѣ въ книгѣ Ооми Аевината. „Коль скоро дѣло оказывается лживымъ, безчестнымъ и безнадежнымъ, адвокатъ долженъ оставлять его, не отвѣчая ни въ какихъ убыткахъ предъ кліентомъ.“ Тебѣ было время отказаться отъ дѣла, когда ты узналъ, что оно безчестно, — отъ чего же ты этого не сдѣлалъ. Алчность и жадность обуяли тебя? Двѣсти пудовъ золота тебя ослѣпили? Изъ моихъ словъ, сказанныхъ тебѣ, ты видишь, что законодательство еще VI столѣтія установило начало, по которому адвокатъ не только имѣетъ право, но обязанъ тщательно взвѣшивать предлагаемое дѣло. Въ кодексѣ Юстиніана находится твердая историческая опора для адвокатуры государствъ новаго міра. Опираясь на формулу Юстиніана, покуда міръ стоитъ, онъ долженъ твердить неизмѣнно, что *„рабочая комната адвоката есть честный трибуналъ, гдѣ защита предписывается стройй разборъ дѣлъ.“*

— Я съ этимъ несогласенъ! бухнулъ сдурю пристыженный принцъ.

— Если такъ, то боги принудятъ тебя въ этомъ согласиться, отвѣтилъ Цицеронъ. — Невѣждъ не убѣждаютъ, а ихъ заставляютъ повиноваться требованіямъ вѣчной справедливости, которой они не понимаютъ...

Съ этими словами Цицеронъ исчезъ изъ комнаты принца.

На другой день, проснувшись, принцъ вспомнилъ какой-то сонъ... явленіе Цицерона... его грозныя рѣчи... разговоръ свой съ нимъ. Но, сообразивъ, что во снѣ снятыя великія небылицы, махнулъ рукой и произнесъ: что за скверный сонъ! А впрочемъ, если бы и въ правду являлся ко мнѣ Цицеронъ, то вѣдь разговора моего съ нимъ никто не слыхалъ. „Ро-

тозѣи“ объ этомъ ни отъ кого не узнаютъ! Съ другой стороны, если бы и узнали, то я вѣдь принцъ и плюю на ихъ мнѣніе, хотя бы оно было и „общественнымъ мнѣніемъ...“ Въ „Странѣ Ротозѣевъ“ общественное мнѣніе такое: не пойманъ—не воръ!

Когда Цицеронъ доложилъ обо всемъ богамъ, то небо было сильно встревожено принцемъ-пагленомъ. Юпитеръ назначилъ судъ надъ его сіятельствомъ. Дѣло докладывалось въ присутствіи боговъ самую Феми-дою. По оковчаніи доклада боги положили слѣдующую резолюцію: „Бѣлыхъ свиней наказать по всей строгости законовъ, а принца-крови обратить въ пуделя...“ Рѣшеніе привести въ исполненіе поручено было философу Аристиду, съ помощію небесныхъ духовъ.

Въ полночь на другой же день послѣ этого рѣшенія, раздвинулся потолокъ спальни принца „Страны Ротозѣевъ“ и Аристидъ, въ сопровожденіи духовъ, явился предъ кроватью его свѣтлости. Комната наполнилась небеснымъ воздухомъ и Аристидъ прикоснулся черною палочкою къ опозоренному тѣлу принца и на постелѣ совершилась метаморфоза. Принцъ обратился въ „черваго пуделя“, съ отрубленнымъ куцымъ хвостомъ и носомъ, выпачканнымъ дегтемъ. Духи, присутствовавшіе при этомъ, вскричали: пудель! пудель! принцъ-пудель! и отлетѣли вмѣстѣ съ Аристидомъ на небо...

По утру лакей принца, вошедши въ спальню его, увидѣлъ на кровати „чернаго пуделя“ вмѣсто принца и хватилъ пуделя палкой. сказавъ: вонъ проклятый! какъ ты смѣлъ взлѣсть на кровать его сіятельства.

Принцъ съ удара привскочилъ въ постели.

— Ты съ ума сошелъ, скотина, вскричалъ принцъ, —хвативъ меня палкой?

— Какой ты принцъ? отвѣтилъ слуга. — Собака-пудель, а еще разговариваетъ!

Поѣхалъ принцъ съ взяткомъ къ графинѣ Дуровой: всѣ кричатъ, пудель! пудель! Явился въ клубы—кричатъ: идеть пудель! пудель! пудель! Въ театрѣ, на улицахъ, всѣ, завидя принца, кричатъ: пудель! пудель! И сталъ съ тѣхъ поръ принцъ „Страны Ротозѣевъ“ на всегда

пуделемъ! И странно то, что все видятъ принца въ образѣ „пуделя“, а ему самому всегда представляется, что онъ по прежнему принцъ...

Если кто нибудь изъ адвокатовъ скопческихъ, особливо титулованныхъ увидитъ себя въ этомъ очеркѣ, тѣмъ лучше для него... Если скопцы узнаютъ себя въ „бѣлыхъ свиньяхъ“, мы будемъ тому очень рады...

В.

КАКЪ РАСКОЛЬНИКЪ БѢГЛОПОПОВСКОЙ СЕКТЫ, МОСКОВСКІЙ ФАБРИКАНТЪ ИВАНЪ ПЕТРОВЪ БУТИКОВЪ, КУПНО СЪ МѢЩАНИНОМЪ ПЕТРОМЪ АНТОНОВЫМЪ ЮРКЕВИЧЕМЪ-ЛИТВИНОВЫМЪ, ЖАЛОВАЛИСЬ ВЪ СУДЪ НА АВТОРА КНИГИ „РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“.

Суевѣрное пониманіе религіи всегда и вездѣ было въ тѣсной зависимости отъ умственного и нравственного состоянія... количество невѣжества всегда равнялось количеству суевѣрія... и этотъ фактъ всегда можно подвести подъ арифметическую пропорцію: чѣмъ больше въ людяхъ невѣжества, тѣмъ больше и суевѣрія, и тѣмъ больше, прибавимъ мы, и дерзости. Доказательствомъ тому служитъ жалоба на насъ въ судъ раскольника бѣглопоповской секты, извѣстнаго своею религіозною темнотою... Ивана Петрова Бутикова. Путаясь среди бѣлой раскольничьей іерархіи, состоящей изъ спившихся мужиковъ и бѣлыхъ солдатъ, этотъ фабрикантъ вѣроятно потому, что имѣеть деньгу и фабрики, возмнилъ, что судъ долженъ наказать автора книги „*раскольники и острожники*“ за то, что онъ описалъ безобразный раскольничій соборъ, бывшій на фабрикѣ Бутикова. Были времена, когда подобныя желанія раскольниковъ исполнялись. Но времена эти прошли, какъ прошло и многое мрачное изъ исторіи русской. Но нынѣ съ подобными жалобами раскольники немного запоздали. Читатель увидитъ, какъ судъ взглянулъ на жалобу раскольниковъ. Мы какъ крупный фактъ изъ лѣтописей исторіи раскола приведемъ здѣсь цѣлкомъ подлинное разбирательство дѣла, какъ оно происходило на судѣ, займет-

вудя описаніе этого знаменательнаго процесса изъ № 127 „Правительственнаго Вѣстника“, изъ коего процессъ этотъ перепечатавъ и въ другія газеты.

Засѣданіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 11-го іюня 1870 года.

Въ С. Петербургскомъ Окружномъ судѣ 11 іюня сего года слушалось дѣло по жалобѣ московскаго раскольника Ивана Петрова Бутикова. Составъ суда: предѣлательствующій Н. В. Якобл, члены В. Ф. Полнеръ, судебный слѣдователь Макалинскій и за секретаря кандидатъ на судебныя должности Шпакоускій. Повѣреннымъ Бутикова явился нѣкто Петръ Антоновъ Юревичъ-Литвиновъ. Г. Ливановъ защищался самъ. По открытіи засѣданія, предѣлательствующій обратился къ г. Ливанову съ вопросомъ: Васъ обвиняютъ въ диффамаци, клеветѣ, злословія, и брани; признаете ли вы себя виновнымъ во всемъ этомъ?

Ливановъ. Нѣтъ не признаю.

Предсѣдатель. Г. секретарь! Прочтите жалобу частнаго обвинителя.

Секретарь (чтаетъ). Господину столичному мировому судѣ Пречистенскаго участка. Просить повѣренный по дѣламъ московскаго 1-й гильдіи купца Ивана Петровича Бутикова П. А. Юревичъ-Литвиновъ, по дѣлу объ оскорбленіи его довѣрителя въ печати коллежскимъ ассесоромъ Феодоромъ Васильевымъ Ливановымъ.

Въ недавно изданной книгѣ „Раскольникъ и Острожники“, сочиненія Феоора Васильевича Ливанова, оглашены въ печати о моемъ довѣрителѣ, московскомъ купцѣ Иванѣ Петровичѣ Бутиковѣ, такія обстоятельства, которыя могутъ повредить его чести, достоинству и доброму имени; а такъ какъ авторъ упомянутой книги не обинякомъ, а прямо, съ подробнымъ обозначеніемъ поставилъ на ряду съ острожниками въ своемъ сочиненіи пачѣмъ не запятнанное имя моего довѣрителя, пользующагося общественнымъ расположеніемъ и любовью всей Москвы, гражданина русскаго, озаглавливая очеркъ въ сочиненіи своемъ „Раскольникъ и Острожники“, глава XXI-я „Раскольникъ безобразія въ долъ московскаго купца Ивана Петровича Бутикова“, то и законъ имъ, Ливановымъ, нарушенъ не обинякомъ, а прямо; почему, усматривая изъ поступка г. Ливанова нарушение 1,039, 1,040, 1,535 ст. улож. о наказ., прошу г. мирового судью, согласно 35 ст. уст. угол. и рѣш. касс. деп. 1866 г., № 59, вызвавъ его, Ливанова, въ

судоговоренію, предать прокурорскому надзору. Причемъ въ виду превращенія распространенія поманутаго сочиненія, прошу объ ускореніи разбирательства по сему дѣлу, и такъ какъ проступокъ г. Ливанова влечетъ за собою наказаніе болѣе строгое, то прошу, на основаніи 416 ст. 1 н. уст. уголов. судопр., отобрать видъ на жительство и обязать его подпискою о невыѣздѣ съ мѣста жительства.

Предсѣдательствующій (къ секретарю). Прочтите далѣ словесное объясненіе жалобы частнаго обвинителя у г. судьи.

Секретарь (читаетъ). По предъявленіи Ливанову обвиненія въ оскорбленіи Бутикова въ печати въ книгѣ „Раскольники и Острожники“, по словесному объясненію Бутикова, оскорбленіе совершилось тѣмъ, что 1) книга озаглавлена „Раскольники и Острожники“, какимъ сопоставленіемъ нанесено оскорбленіе Бутикову, потому что гл. XXI озаглавлена „Раскольничьи безобразія въ домѣ кунца Ивана Петровича Бутикова; 2) заглавіе XXI главы указываетъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Слѣдственно Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ; 3) въ главѣ этой написано, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего Ливановъ не имѣетъ права печатать о частныхъ лицахъ, привлекаемыхъ къ суду, а можетъ печатать самое разбирательство; 4) Бутиковъ принималъ самозванныхъ архіереевъ, тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лицо подозрительное, и это представляетъ бездоказательный доносъ; 5) Антиновъ, обращаясь къ собору, и въ томъ числѣ къ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь фальшивыми печатами; и 6) что Бутиковъ съ другими схватилъ и трясъ Антинова—обвиненіе въ намѣреніи удушить.

Предсѣдательствующій (къ секретарю). Довольно! Далѣ слѣдуютъ объясненія сторонъ у мирового судьи. (Къ Юркевичу-Литвинову) Что вы имѣете добавить къ своему обвиненію?

Повѣренный Бутикова изясняетъ: а) что хотя печать имѣетъ благотворное вліяніе на общество, но тѣмъ не менѣе въ книгѣ г. Ливанова находится большое оскорбленіе московскому фабриканту Ивану Петровичу Бутикову, имя котораго названо прямо, и въ описаніи собора раскольничьяго оглашены такія обстоятельства, которыя могутъ повредить чести, достоинству и доброму имени Бутикова; б) что неизвѣстно еще, раскольникъ ли московскій фабрикантъ Иванъ Петровичъ Бутиковъ; в) что, описывая дѣянія Бутикова въ печати, авторъ имѣлъ въ виду корыстолюбивую цѣль—большой расходъ книги; г) что

книга эта тоже, что *chantage* во Франціи; д) что Давидъ Антиповъ, раскольникъ, укоряетъ Бутикова въ раскольничьихъ бумагахъ *съ фальшивыми печатями*; е) что Давида Антипова онъ, повѣренный, предъ собою не видитъ, а видитъ г. Ливанова; ж) что Антипова ухватилъ Бутиковъ за шею и началъ трести—обвиненіе въ памфленіи удушить.

Предсѣдательствующій (къ Ливанову). За вами слово отвѣтное.

Ливановъ. Изъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда я получилъ копію съ жалобы на меня отписнаго по книгамъ полиціи московскаго раскольника бѣглопоповской секты, Ивана Петрова Бутикова. Въ этой жалобѣ повѣренный Бутикова, нѣкто Петръ Антоповъ Юркевичъ-Литвиновъ изъясняетъ, что такъ какъ книга моя озаглавлена „*Раскольники и Острожники*“, и я поставилъ на ряду съ острожниками въ своемъ сочиненіи незаявленное имя его довѣрителя Ивана Петрова Бутикова, пользующагося, будто бы, общественнымъ расположеніемъ и любовію всей Москвы, гражданина русскаго, то и законъ мною нарушенъ будто бы, не обинякомъ, а прямо, почему онъ, Юркевичъ-Литвиновъ, усматриваетъ въ этомъ нарушеніе 1,039, 1040 и 1535 ст. XV т. и просить, какъ онъ довольно странно выражается, предать автора упомятой книги прокурорскому надзору, даже запретить книгу, и отобрать видъ на жительство отъ автора...

Выслушавши подобное же прошеніе у мирового судьи въ Москвѣ, я, не найдя въ прошеніи Юркевича-Литвинова, ни юридическаго, ни грамматическаго смысла, отказался отвѣчать на него, и просилъ судью или прекратить искъ по невразумительности прошенія, или предложить Юркевичу-Литвинову изъяснить толковѣе передъ судьей, въ чемъ заключается его искъ? Мировой судья, за невразумительностію прошенія, дѣйствительно предложилъ Юркевичу-Литвинову разъяснить на судѣ, въ чемъ заключается его искъ и чего онъ хочетъ? Тогда Юркевичъ-Литвиновъ сталъ разъяснять свою невразумительную письменную жалобу словесно, и разъясненіе это, какъ весьма курьезное и оригинальное, записано въ протоколъ мировымъ судьей въ подлинномъ его видѣ. Протоколъ находится теперь при дѣлѣ въ Окружномъ Судѣ, и потому мы повторимъ здѣсь разъясненіе иска Юркевичемъ-Литвиновымъ съ стереотипною точностію. Юркевичъ-Литвиновъ разъяснилъ, что: 1) книга озаглавлена „*Раскольники и Острожники*“, какимъ сопоставленіемъ нанесено оскорбленіе Бутикову, потому что XXI глава

оглавлена „Раскольниковъ безобразія въ домѣ купца Ивана Петрова Бутикова“; 2) заглавіе XXI главы указываетъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей, слѣдственно Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ; 3) въ главѣ этой написано, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего Ливановъ не имѣетъ права печатать о частныхъ лицахъ, привлекаемыхъ къ суду, а можетъ печатать самое разбирательство; 4) Бутиковъ принималъ самозванныхъ архіереевъ; тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лицо подозрительное, и это представляетъ бездоказательный допускъ; 5) Антиповъ, обращаясь къ собору, и въ томъ числѣ къ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь фальшивыми печатами, и 6) что Бутиковъ съ другими схватилъ и трясъ Антипова—обвиненіе въ намѣреніи удушить. Выслушавши и словесное объясненіе истца, составляющее нынѣ судебный протоколъ, я все-таки не могъ понять, чего ищетъ мѣщанинъ Юркевичъ-Литвиновъ за своего довѣрителя Бутикова: заявляетъ ли онъ искъ *о диффамации*, или *о клеветѣ*? Во всѣхъ дѣлахъ противъ чести существуетъ то правило, что честь ограждается посредствомъ наказанія за клевету. На это есть мирныя учрежденія, гдѣ за обиду, или за клевету, подають жалобы и затѣмъ, послѣ разбирательства, оказавшійся виновнымъ въ клеветѣ или оскорбленіи подвергается извѣстному наказанію. Но въ дѣлахъ объ оскорбленіяхъ посредствомъ печати введена у насъ диффамация, и обиженному предоставлено два пути преслѣдовать противную сторону: или, по 1,039 ст. XV тома—*за диффамацию*, или, по 1,535 ст. того же тома—*за клевету*. Выборъ того или другого способа предоставленъ вполне на волю считающаго себя обиженнымъ; но ему не предоставляется права пользоваться обоими сими способами въ одно и тоже время. Дать ему эту возможность, значить сбить въ кучу два различныя судопроизводства и сдѣлать невозможнымъ самое судебное разбирательство, не говоря о томъ, что тутъ не было бы разумной справедливости. И такъ, въ какой же формѣ заключается искъ Юркевича-Литвинова: въ формѣ преслѣдованія за диффамацию, или за клевету? За неумѣніемъ Юркевича-Литвинова, ни письменно въ прошеніи, ни словесно въ судѣ, при объясненіи, ясно и опредѣлительно высказаться по этому вопросу, мы, по необходимости, должны, на основаніи прошенія его и словеснаго разъясненія записаннаго въ протоколъ, сами опредѣлять: къ какому изъ двухъ разрядовъ исковъ по оскорбленіямъ въ печати принадлежитъ искъ раскольника Бутикова, заявленный на насъ чрезъ Юркевича-Лит-

винова. Допустимъ прежде всего, что это искъ о диффамаци, и разберемъ, на основаніи письменной просьбы и словесныхъ разъясненій Юркевича-Литвинова, *возможно ли его искъ назвать искомъ о диффамаци.*

Прежде всего, при рѣшеніи сего вопроса, мы должны сказать, что статья наша въ книгѣ, въ коей будто бы содержится оскорбленіе раскольника Бутикова, касается общественной его жизни, а не семейной. Въ статьѣ описанъ самозванный „*вселенскій соборъ раскольниковъ*“, бывший въ домѣ Бутикова на фабрикѣ, въ Москвѣ, на Остоженкѣ. Рождается вопросъ: имѣютъ ли право сектанты, въ своей религіозной корпораціи не признанные ни русскою церковію, ни правительствомъ, заявлять въ судѣ иски о диффамаци, когда въ печати, въ качествѣ матеріаловъ, разрабатывающихъ исторію сектъ, появляются непреложныя свѣденія изъ внутренней жизни секты? Вопросъ этотъ я считаю важнымъ въ настоящемъ дѣлѣ, особливо въ виду того, что то рѣшеніе, которое состоится въ судѣ по этому предмету, можетъ послужить для судебныхъ установленій основаніемъ къ разрѣшенію подобныхъ вопросовъ на будущее время...

Расколъ есть темная, невѣжественная секта, не признанная ни правительствомъ, ни церковію. Въ 70 ст. XV т. св. зак. прямо сказано: „Кто изъ раскольниковъ осмѣлится поднять споры въ защиту своихъ сектантскихъ дѣлъ, на того безъ суда наложить молчаніе...“ Отписной раскольникъ бѣглоповской секты Иванъ Петровъ Бутиковъ, считающійся даже почитателемъ мрачнаго раскольниковьяго логовища, называемаго издавна „Рогожскимъ кладбищемъ“, рѣшается, чрезъ мѣщанина Юркевича-Литвинова, запретить печати и исторической критикѣ описывать раскольниковьи соборы вселенскіе, собираемые въ амбарахъ и на фабрикахъ, и выяснить безобразіе самозванныхъ поповъ и архіереевъ, которые предъ правительствомъ и предъ лицомъ всей Россіи суть мужики, которыхъ на сходѣ волостной старшина можетъ пострегать розгами... и дѣтей, которыхъ потребуютъ всегда въ солдаты на очередь... Спрашивается: описаніе безобразныхъ вселенскихъ соборовъ на фабрикахъ, въ родѣ Бутикова, *есть ли оглашеніе семейныхъ дѣлъ частнаго человека, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова?*

Новый законъ о печати 6 апрѣля 1865 г., въ вопросѣ о диффамаци частныхъ лицъ, дозволяетъ разбирать суду, угрожаютъ ли разглашенныя въ печати обстоятельства чести и доброму имени лица, противъ котораго направлены? Правительство, закономъ 6 апрѣля

1865 г., освобождая печать отъ нѣкоторыхъ стѣсненій, которыя существовали при предварительной цензурѣ, не нашло возможнымъ предоставить печати право разглашать только семейныя отношенія частныхъ лицъ, между женою, напримѣръ, дѣтьми, родственниками, знакомыми и проч. Въ этомъ отношеніи, какъ выразился одиъ французскій юристъ, семейная и быденная жизнь частнаго человѣка должна быть замуравлена. Но относительно общественной дѣятельности лицъ на поприщѣ, напримѣръ, политическомъ, служебномъ, и, прибавимъ, религиозно политическомъ, предоставлено право оглашать дѣятельность и частныхъ лицъ, лишь бы въ этомъ не было клеветы. По силѣ смысла 1,039 ст. XV т., печать не имѣетъ права сказать, что въ домѣ такого-то мужъ посорился съ женою, или норугался съ ври-слугою, или что у него пьявствовали гости такіе-то до безобразія... Но она всегда имѣетъ право сказать, что въ домѣ, напримѣръ, скопца такого-то, тогда-то производилась пляска богослужебная, причемъ пророкъ такой-то лучше всѣхъ вертѣлся на пятѣ и прорекалъ пророчество такое-то; можетъ напечатать, какъ историческій матеріалъ, и текстъ самого пророчества. Печать всегда можетъ заявить во всеобщее свѣдѣніе, что въ домѣ, напримѣръ хлыста такого-то, тогда-то совершалось прыганіе вокругъ чана съ водою, причемъ хлысты стегали по обваженнымъ плечамъ какую-то Акулину-Богородицу и шѣли ибсея такія-то, востановивъ при этомъ самый текстъ ибсея. Если это такъ, то печать потому имѣетъ право и о домѣ раскольника Ивана Петрова Бугикова сказать, что на его фабрику происходилъ тогда-то „Вселенскій Соборъ Раскольниковій“, разсуждавшій о томъ-то, причемъ самозваные архіереи и попы пересорились изъ-за имени „Исусъ“, чуть не подрались, и укоряли другъ друга такими-то словами. Во всѣхъ сихъ и подобныхъ заявленіяхъ въ печати объ общественной жизни сектъ, непризванныхъ государствомъ, и дѣйствія коихъ естественво нужно считать *аномалією* въ государственной жизни Россіи, печать должна воздерживаться отъ одного—отъ клеветы. Въ этомъ только *единственномъ случаѣ*, мы полагаемъ, сектанты и имѣютъ право заявлять искъ въ судѣ за описанія въ печати ихъ общественно-религіозной жизни, какъ матеріала для исторіи. Когда, напримѣръ, описывая соборъ раскольниковій, авторъ статьи, или редакторъ газеты скажетъ, что на соборѣ своемъ сектанты чекали фальшивую монету, или рубили топорами православные образа, или изранили другъ друга смертельно оружіемъ и проч., и все это окажется клеветою, тогда,

ковечно, и сектанты могут жаловаться за клевету. Но описаніе дѣяній ихъ религіозно-общественной жизни, какъ бы смѣшны на наши глаза ни были эти дѣянія, не даетъ права сектантамъ видѣть въ этомъ описаніи диффамацию. На наши глаза прыганье на пяткѣ вокругъ чана хлыста, наиримѣрь, такового-то, можетъ быть смѣшно, но хлысть ничего не долженъ находить тутъ смѣшного, ибо въ этомъ его вѣрованіе, его религія, а чему вѣришь, то не можетъ быть смѣшно, то должно казаться непремѣнно истиной, за которую нужно, если бы пришлось, сложить голову на вострѣ. И вопросъ о диффамациі тутъ не долженъ выступать совѣмъ на сцену! Но коль-скоро самъ хлысть заявитъ на судѣ, что описаніе въ печати хлыстовскаго богослуженія въ его домѣ есть диффамациа, заключеніе прямое— что онъ самъ считаетъ смѣшнымъ свое богослуженіе, повинаетъ всю комичность онаго, и тогда ему остается одно: тотчасъ же оставить безобразное свое вѣрованіе... Православный не будетъ заявлять иска о диффамациі, если въ печати появится описаніе панихиды, совершаемой въ его домѣ, или всемошвой, или еще какогонибудь православнаго обряда. Какое же имѣетъ право отисной раскольникъ Иванъ Петровъ Бутиковъ обижаться за описаніе въ его домѣ на фабрикѣ „Вселенскаго Раскольниковскаго Собора“? Если онъ считаетъ этотъ „Вселенскій Соборъ“ смѣшнымъ явленіемъ въ Россіи, если онъ поминаетъ, что не можетъ же быть „Вселенскаго Собора“ изъ самозваныхъ архіереевъ, значащихся въ государствѣ простыми мужиками, и ценовъ, числящихся отставными солдатами и мѣщанами, то зачѣмъ же позволять эти соборы, которые печать имѣетъ полное право назвать *безобразіемъ*, въ своемъ домѣ, и въ добавокъ председательствовать на этихъ собраніяхъ? Чтонибудь одно: или признавать, что эти Соборы *истинные Вселенскіе*, или что они *безобразное явленіе* въ темной массѣ раскольниковъ? Средины тутъ быть не можетъ! Въ послѣднемъ случаѣ, если Бутиковъ развился до настоящихъ понятій о раскольниковыхъ соборахъ, то ему остается одно: отказаться отъ раскола и перейти въ православіе, но никакъ не заявлять искъ о своемъ личномъ засѣданіи на *безобразныхъ раскольниковыхъ соборахъ*...

Если мы обратимся къ законодательству нашему, то увидимъ ясно, что и самый законъ нашъ не покровительствуетъ тайнѣ семейныхъ дѣлъ, совершающихся во имя религіи у сектантовъ. Дома раскольниковъ, наиримѣрь, подлежатъ, по 62, 71 и 157 ст. XIV т. уст. пред. и пресѣч. прест., постоянному осмотру, съ наблюденіемъ, чтобы они не

были обрацаемы въ публичныя молебны, чтобы въ нихъ не было устраи-
 ваемо престоловъ, чтобы не было совраченій въ расколъ жены, дѣтей,
 или родственниковъ, чтобы не было въ домахъ ихъ сходбищъ и со-
 браній скопомъ для совѣщаній, или вообще дѣйствій, противныхъ пра-
 виламъ церкви господствующей. Такимъ образомъ фабрика раскольника
 Ивана Петра Петрова Бутикова и домъ его при оной, гдѣ могутъ быть весьма
 естественныя совраченія рабочихъ въ расколъ, подлежатъ дневно и ночью
 надзору полиціи, и „соборы вселенскіе“, въ родѣ описаннаго нами на
 фабрицѣ Бутикова, положительно должны быть воспрещены полицією,
 какъ религіозныя скопища, носяція характеръ противный православной
 церкви, и оскорбляющія свято-чтимыя сею церковію настоящіе вселен-
 скіе соборы. Если ко веѣмъ симъ дѣйствіямъ раскольниковымъ прила-
 гать ст. 1,039 XV т., и 12 п. правила о печати 6 апрѣля 1865 г.,
 то выйдетъ, что печать не можетъ даже назваться скопца, напримѣръ,
скопцомъ, ибо онъ можетъ заявить, что это названіе онъ считаетъ
 оскорбительнымъ для себя, и по 1,039 ст. XV т. п 12 п. правилъ
 о печати 6 апрѣля 1869 г. будетъ воспрещать приводить доказатель-
 ства на судѣ; а раскольникъ Иванъ Петровъ Бутиковъ, собирая на
 своей фабрицѣ 40 вселенскихъ соборовъ въ годъ, потребуеть, чтобы
 объ этихъ соборахъ и о происходящемъ на нихъ никто не смѣлъ ска-
 зать ни слова, иначе онъ заявитъ искъ чрезъ Юркевича-Литвинова о
 диффамаци и воспретить приводить доказательства оглашеннаго въ пе-
 чати. Гдѣ же будутъ тогда *права исторической критики* на-
 шихъ религіозныхъ сектъ? Возможна ли тогда самая исторія раскола?
 А если вѣтъ исторіи раскола, вѣтъ описанія народной болѣзни, нельзя
 будетъ и бороться съ расколомъ, нельзя изыскивать и лѣкарствъ къ
 излѣченію религіозныхъ болѣзней, нельзя заводить православнымъ ар-
 хіереямъ нашимъ и духовенству и *обществъ противураскольниковъ*,
 которыя, славу Богу, нынѣ, къ утѣшенію веѣхъ благомысля-
 щихъ русскихъ людей, постоянно открываются въ губерніяхъ. Тогда
 всякаго священника, описавшаго въ Саратовѣ, или Царевококшайскѣ
 какой нибудь „раскольниковій вселенскій соборъ“ въ амбарѣ Трифона
 Иванова, и приведшаго въ печати, какъ образчикъ слѣднаго заблужде-
 нія, самый текстъ разсужденій раскольниковыхъ на соборѣ, потянутъ
 на судѣ за диффамацию, и, на основаніи 1,039 ст. и 12 п. правилъ
 о печати 6 апрѣля 1865 г., воспретятъ приводить доказательства
 оглашеннаго чрезъ печать во всеобщее свѣденіе. Короче сказать: тогда
 не можетъ появиться ни одного ученаго изслѣдованія раскола въ пе-

чати; тогда на извѣстныхъ профессоровъ раскола, Николая Субботина и Ивана Нильскаго, могутъ заявить раскольники, имена коихъ въ исторіи раскола занимаютъ совсѣмъ не лучезарную стравницу, сотни псковъ, и въ добавокъ каждый отдѣльно, и почтеннымъ историкамъ, такъ много потрудившимся на пользу общую въ разъясненіи исторіи раскола, придется высиживать десятки лѣтъ въ тюремномъ заключеніи... Но подобное положеніе дѣлъ невысказуемо и нежелательно! Потому мы рѣшаемся положительно утверждать, что оглашеніе изъ религіозной жизни сектантовъ фактовъ въ печати не подлежатъ дѣйствию 1,039 ст. XV т. и 12 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1865 года. а къ *оглашеніямъ общественной дѣятельности лицъ*, хотя не занимающихъ должностей по опредѣленію отъ правительства, или по выборамъ, но тѣмъ не менѣе, по принадлежности къ организованнымъ сектамъ, не признаннымъ закономъ и церковью, стоящимъ подъ всегдашнимъ контролемъ общественнаго мнѣнія и исторической критики. И мы надѣемся, что новая коммиссія о пересмотрѣ законовъ о печати исполнитъ пробѣлъ 1,535 ст. и 13 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1865 г., отвеса и религіозную дѣятельность сектантовъ, непризнанныхъ закономъ, — къ общественной дѣятельности, подлежащей контролю общественнаго мнѣнія и исторической критики, сдѣлавъ исключеніе только о клеветѣ, которая, понятно, всегда должна быть наказуема, касается ли она православныхъ, или сектантовъ. При этихъ, полагаемъ, соображеніяхъ и правительство дозволяетъ составлять исторію сектъ по официальнымъ документамъ, напримѣръ, Н. Варадинову, П. Мельникову, Н. Надеждину и др., гарантируя ихъ дозволеніемъ ставить цитаты изъ подлинныхъ правительственныхъ дѣлъ подъ каждымъ фактомъ изъ религіозной жизни сектантовъ. Въ противномъ случаѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: Н. Варадинову и П. Мельникову пришлось бы являться въ судъ по требованію по крайней мѣрѣ 500 раскольниковъ. имена коихъ не въ блестящемъ свѣтѣ выставлены въ книгахъ ихъ, по самымъ цитатамъ своимъ носящихъ уже официальный характеръ.

Теперь мы позволимъ себѣ обратиться къ самому тексту жалобы раскольника Ивана Петрова Бутикова и словеснымъ разъясненіямъ, сдѣланнымъ на оную и записаннымъ въ судебный протоколъ, и доказать, что и самый текстъ жалобы этой не позволяетъ подвести ее къ требованію Сула за диффамацию, а *лишь за клевету*.

Что такое раскольникъ Бутиковъ пишетъ въ своемъ прошеніи чрезъ Юркевича-Латвинова?

Въ недавно вышедшей книгѣ — вышегъ онъ — оглашена въ печати о немъ, Бутиковѣ, такія обстоятельства, которыя могутъ повредить его чести, достоинству и доброму имени. Но какія это обстоятельства — въ прошеніи не указано. По такому заявленію никакой искъ невозможенъ. Такихъ исковъ можно на сто человекъ предъявить сразу: огласили, дескать, эти лица обо мнѣ обстоятельства, которыя вредятъ чести и доброму имени моему, а какія эти обстоятельства — я никому не скажу. Разъясненія о томъ, какія обстоятельства вредятъ чести, достоинству и доброму имени раскольника Бутикова. Юркевичъ-Литвиновъ дѣлаетъ уже послѣ прошенія, по требованію Суда, въ словесномъ заявленіи, записанномъ въ судебный протоколъ. Потому мы должны разсмотрѣть по пунктамъ эти разъясненія, и доказать, что и въ нихъ не можетъ быть иска о диффамация.

Въ первомъ пунктѣ обвиненія заявляется, что книга моя озаглавлена „*Раскольникки и острожники*,“ какимъ сопоставленіемъ нанесено, будто-бы, оскорбленіе Бутикову. Что это за обвиненіе? Раскольниковъ въ Россіи не одинъ миллионъ, и все вообще они могутъ, пожалуй, если угодно, обижаться, но Бутиковъ вѣдь ими всеяи не уполномоченъ некать на Судѣ вмѣсто нихъ за такое сопоставленіе словъ въ оглавленіи моей книги? Вотъ если бы книга озаглавливалась наприямъ: „Московскій раскольникъ Бутиковъ и острожники,“ ну еще тутъ былъ бы хоть какойнибудь поводъ толковать объ амбиціи. Представимъ себѣ, что явилась бы книга въ печати съ заглавіемъ: „*Жиды и острожники*,“ и вдругъ одяпъ изъ 3 хъ миллионныхъ жидовъ, живущихъ въ Россіи, подалъ бы искъ въ Судѣ, написавъ: я жидъ, а имя *жиды* сопоставлено съ словомъ *острожники*, следовательно я обиженъ. Понятно, искъ былъ бы до крайности недѣль и насмѣшилъ бы только судью и отвѣтника. Я могу написать книгу подъ заглавіемъ: „*Редакторы и безграмотные мѣщане*,“ и вдругъ какойнибудь редакторъ написалъ бы въ Судѣ жалобу: я редакторъ, и имя мое сопоставлено съ безграмотными мѣщанами — я обиженъ! Понятно, такой искъ произвелъ бы всеобщій смѣхъ...

Юркевичъ-Литвиновъ (поднимается съ мѣста). Я прошу г. председателя приказать записать въ протоколъ.

Предсѣдательствующій. Что записать?

Юркевичъ-Литвиновъ. Что г. Лиановъ сказалъ, что можетъ написать книгу съ заглавіемъ: „*Редакторы и безграмотные мѣщане*...“

Предсѣдательствующій. Ну такъ что-же?

Юркевичъ-Литвиновъ. Я слова эти считаю оскорбительными для себя, такъ какъ я самъ бывший редакторъ...

Предсѣдательствующій. Да вашего и имени здѣсь не упоминается... (Къ секретарю). А впрочемъ, если угодно, запишите, г. секретарь, въ протоколъ желаніе частнаго обвинителя.

Ливановъ. Я вполне соизволяю записать это знаменательное признаніе Юркевича-Литвинова въ протоколъ... И затѣмъ продолжаю свою рѣчь.

Можетъ быть сочинитель прошенія, Юркевичъ-Литвиновъ, видитъ оскорбленіе въ оглавленіи не книги собственно, но одного изъ очерковъ книги, подъ заглавіемъ: Раскольниковыя безобразія въ домѣ Московскаго кушца Ивана Петрова Бутикова,“ изъ чего выводитъ заключеніе, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Слѣдовательно—говорить Юркевичъ—г. Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ. На этотъ второй пунктъ обвиненія я долженъ сказать, что я считаю раскольниковую секту бѣгло-поповскую, съ самозванною бѣглою іерархіею—*безобразіемъ въ Россіи*, и, съ точки зрѣнія господствующей въ Россіи религіи православной, могу осмѣивать эту секту сколько душѣ угодно, какъ могу осмѣивать жидовство, мормонство, скопчество, хлыстовство и даже, напримѣръ, католицизмъ. Я могу написать, напримѣръ, книгу по поводу нынѣшняго Собора Римскаго съ такимъ заглавіемъ. „*Католическія безобразія въ капеллѣ Папы Пія IX*,“ и никто мнѣ не посмѣетъ запретить этого сдѣлать, и никто не можетъ начинать иска въ Судѣ за это оглавленіе. Если бѣглопоповская секта въ Россіи не признается закономъ за покровительствуемое вѣроисповѣданіе, если самозванные архіереи въ этой сектѣ предъ закономъ и предъ каждымъ изъ насъ простые мужики, то понятно, что если мужики соберутся въ домъ Ивана Бутикова и будутъ изображать изъ своего сборнища, изъ своей толпы, вселенскіе соборы, они будутъ смѣшны предъ глазами каждаго изъ насъ, и quasi соборныя дѣйствія сихъ мужиковъ мы имѣемъ полное право называть безобразными, особливо въ книгахъ, имѣющихъ служить матеріалами для будущей исторіи безобразнаго раскола въ Россіи... Точно также какъ если бы толпа мужиковъ, мѣщанъ и купцовъ, нарядившись въ генеральскіе и сенаторскіе мундиры со звѣздами и засѣвъ на фабрикѣ, хоть того же Бутикова, вздумала изображать собою „*Правительствующій Сенатъ*“ Россійской Имперіи: мы такіа дѣйствія *самозваннаго Сената* имѣли бы полное право называть *безобразными*

ми дѣйствіями. Юркевичъ-Литвиновъ, во 2-мъ пунктѣ своего заявленія, говоритъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей, слѣдовательно оглашеніе безобразія соборнаго въ домѣ Бутикова называетъ Бутикова безобразникомъ. Это второе предъявленіе обвиненія не можетъ быть не только обвиненіемъ, но даже и заявленіемъ, имѣющимъ грамматическій смыслъ. Безобразный Соборъ католическій, созданный нынѣ въ Римѣ, въ XIX столѣтіи, разсуждать о непогрѣшимости Паны, ужь конечно не иначе можетъ быть названъ людьми здравомыслищими, какъ соборомъ безобразнымъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что этотъ Соборъ можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Напротивъ, Пана Пій IX. кардиналы и епископы католическіе, защищающіе на Соборѣ непогрѣшимость Паны, можетъ быть, даже люди самые степенные, солидные, многоученые наконецъ, но религіозно-заблуждающіеся, на удивленіе всего свѣта, и больше ничего. Мормоны въ Америкѣ люди степенные, нерѣдко ученые, занимающіе даже высокія должности, допуская безобразныя пророчествованія своихъ пророковъ въ своихъ домахъ, отнюдь не могутъ быть по этому только названы людьми безобразными, а только религіозно-заблуждающимися... И изъ того, что Бутиковъ раскольникъ допустилъ въ своемъ домѣ безобразный самозванный „Вселенскій Соборъ“ вовсе не слѣдуетъ, что онъ самъ безобразникъ, напротивъ, можетъ быть, онъ самый степенный человѣкъ, но религіозно-заблуждающійся... Такимъ образомъ и во второмъ пунктѣ обвиненія Бутикова не можетъ быть рѣчи о диффамациі за *неграмотичностію* даже самаго обвиненія... Не можетъ же Судъ принимать къ производству своему исковъ съ такою, напромаѣръ, логикою заключеній истца: на площади толпа ругалась, я былъ на площади, слѣдовательно я оскорбленъ!

Третій пунктъ обвиненія Бутикова также, по крайней неосновательности, не можетъ быть Судомъ принять къ производству. Въ этомъ пунктѣ заявляется, что въ книгѣ своей я упомянулъ, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего будто я не имѣлъ права сказать, а могъ напечатать самое разбирательство. Но вѣдь я не напечаталъ, что Бутикова осудили, а что его только судили нѣсколько разъ въ Окружномъ Судѣ, что извѣстно всей Россіи, такъ какъ отчеты судебныхъ засѣданій печатались во всѣхъ почти газетахъ русскихъ, и даже появились въ продажѣ отдѣльныя книги объ этихъ оригинальныхъ процессахъ. А то, что извѣстно о судебныхъ засѣданіяхъ чрезъ печать всей Россіи, то, конечно, всякій можетъ повторять, и въ книгахъ цитовать. Имѣю ли я,

напримѣръ, право кому нибудь запретить послѣ напечатанія вышшняго судебного засѣданія въ газетахъ, — что я 11 го іюня 1870 году судился съ раскольникомъ Бутиковымъ. Конечно, нѣтъ! Можно ли же по такой неосновательной претензіи принять даже къ производству искъ, не только что судить мнимо-виновнаго?

Въ четвертомъ пунктѣ обвиненія Юркевичъ-Литвиновъ написалъ: „Бутиковъ принималъ самозванныхъ архіереевъ; тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лицо подозрительное, и это представляетъ бездоказательный доносъ.“ Опять нѣтъ логики въ выводѣ, а слѣдовательно и самое обвиненіе невозможно ни въ какой формѣ! Позволительно ли заключать, что мормонъ, вапримѣръ, привимающій въ домъ пророка, ужъ конечно самозваннаго, а не посланника небесъ, и чаще всего влуга, былъ самъ самозванецъ? Мормонъ этотъ, можетъ быть, прекраснѣйшій гражданинъ, ученый мужъ, даже пожалуй сенаторъ, но человѣкъ заблуждающійся въ религій, и болѣе ничего. Бутиковъ, принимающій въ свой домъ самозванныхъ архіереевъ раскольничьихъ, викакъ не можетъ быть названъ, по здравой логикѣ, самозванцемъ, а только религіозно-заблуждающимся человѣкомъ, въ простыхъ мужикахъ выдающій настоящихъ законныхъ архіереевъ, и больше ничего...

Такимъ образомъ всѣ четыре пункта обвиненія раскольника И. П. Бутикова, заявленные чрезъ мѣщанина Юркевича-Литвинова, не только не могутъ носить формы иска о диффамациі, или клеветѣ, но, за нелогичностію своею и неосновательностію въ выводахъ, не могутъ быть даже, по нашему мнѣнію, и приняты къ производству Суда...

Все, почему только искъ Бутикова можетъ быть, пожалуй, изъ снисхожденія, принятъ къ производству, это, по нашему мнѣнію, лишь 5 й и 6 й пункты обвиненія. Въ 5-мъ пунктѣ заявляется, что я напечаталъ, что Антиповъ, обращаясь къ собору и въ томъ числѣ къ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь *фалшивыми печатками*, и въ 6-мъ — что Бутиковъ съ другими схватилъ и трясъ Антипова — обвиненіе, какъ разъясняетъ Юркевичъ-Литвиновъ, въ намѣреніи удушить. Но это обвиненіе скорѣе носить форму иска о *клеветѣ*, и должно разсматриваться по 1,535 й ст. XV-го тома.

На эти два пункта обвиненія, если хотите ихъ такъ назвать, я имѣю честь отвѣтить, что оба эти пункта заимствованы мною изъ четвѣрой книги; именно 3-й книги *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ* 1868 года, гдѣ, по документамъ, до-

ставленнымъ въ редакцію, напечатаны всѣ подробности соборовъ Бутиковскихъ, и я изъ книги этой сдѣлалъ только небольшія выдержки, цитовавъ факты ссылкой на эту книгу. Въ доказательство своихъ словъ представляю при семъ Суду самую книгу *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ*. Такимъ образомъ я не долженъ отвѣчать за достовѣрность событій, бывшихъ на соборѣ въ домѣ Бутикова. Если Бутиковъ въ изложеніи соборовъ, бывшихъ въ его домѣ, находитъ клевету, то пусть обращается съ искомъ о клеветѣ къ *Московскому Университету*, при которомъ издаются „Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,“ а отвѣдь не ко мнѣ. Я тутъ перепечатывалъ чужое, а за перепечатки не отвѣтствують. Статьи о *кусающемся докторѣ* были напечатаны почти во всѣхъ газетахъ русскихъ, а искъ докторомъ Каргеромъ былъ предъявленъ только къ г. Аксакову, какъ первому напечатавшему факты по доставленнымъ ему документамъ. Допустить право начинать иски къ перепечатавающимъ факты, значить предоставить, наиримѣръ, право и Каргеру за статьи „кусающійся докторъ“ потребовать къ Суду по крайней мѣрѣ 20 редакторовъ. И такъ, въ искѣ раскольника Бутикова нѣтъ ничего, что бы могло повлечь за собою какую вибудь съ моей стороны отвѣтственности! Расколъ не есть частная семья, къ какой бы могла прилагаться ст. 1,039-я XV-го тома и 12-го п. Правилъ о Печати 1865 г. Это есть *организованное религіозно-политическое общество*, слѣдовательно и свѣдѣнія, сообщаемыя изъ внутренней жизни раскола, не суть свѣдѣнія о семейныхъ дѣлахъ частныхъ лицъ, коимъ предоставлены иски о диффамаци, а свѣденія изъ организованной религіозно-политической корпораціи, имѣющей общественное значеніе, какъ матеріалъ для исторической критики. Запретить печатать подобныя, не заключающія въ себѣ клеветы свѣденія—значить уничтожить возможность имѣть исторію раскола, значить раскольникамъ дать поводъ возмечтать, что они есть дѣйствительно *status in statu* въ государствѣ...

Теперь нѣсколько словъ на заявленія, сдѣланныя Юркевичемъ-Литвиновымъ здѣсь на Судѣ. Я не хочу о нихъ распространяться и утомлять напрасно Судъ, такъ какъ заявленія эти не заслуживаютъ подробныхъ отвѣтовъ... Замѣчу только, что: а) московскій купецъ Иванъ Петровъ Бутиковъ не имѣетъ права отпираться, что онъ не раскольникъ, такъ какъ по полицейскимъ обывательскимъ квигамъ значится, что онъ по бѣглопоповской сектѣ раскольникъ... и даже попечитель, кажется, Рогожскаго владѣнца; б) что слишкомъ много беретъ на себя

Бутиковъ, думая, что описаніе безобразнаго раскольниковъ собора въ его домѣ можетъ украсить мою книгу на столько, что она скорѣе раскупится. Бутиковъ—раскольникъ, какихъ на Руси не мало, и имя его дальше раскольниковъ, раскольниковыхъ бѣглыхъ поповъ и архіереевъ, едва ли кому особенно извѣстно; в) что сравненіе книги моей съ chantag'ами во Франціи есть со стороны мѣщанина Юркевича-Литвинова дерзость, которую я могъ бы просить Судъ записать въ протоколъ, и затѣмъ начать обвиненіе, но я этого не хочу дѣлать, ибо не стоить... г) указанія на раскольника Давида Антипова съ фальшивыми печатами и схватка его на соборѣ съ Иваномъ Петровымъ Бутиковымъ—это дѣянія, напечатанныя въ „*Чтеніяхъ Общества Древностей при Московскомъ Университетѣ*“, и такъ какъ я изъ 3-й книги 1868 г. сихъ чтеній сдѣлалъ только перепечатку, процитовавъ источникъ, то и не отвѣтствую за перепечатанное съ пятатами.

Оканчиваю рѣчь слѣдующими соображеніями:

Настоящій процессъ необходимо убѣждаетъ всю Россію, и меня въ частности, въ одной великой истинѣ: что стояція во главѣ раскола лица, не стыдящіяся заправлять расколомъ, собирать соборы въ своихъ домахъ и путаться среди самозванныхъ архіереевъ и поповъ, стыдятся однако своей дѣятельности, когда она оглашается въ печати, и рѣшаются предъявлять объ этомъ искъ въ судъ. Отсюда выводъ прямой: что печать для раскола есть самое *вѣрное оружіе*, и если должна послѣдовать смерть расколу, то это отъ печати и разоблаченія всѣхъ безобразій раскола предъ всею Россією, предъ старымъ и малымъ... Мы полагаемъ, что всякій гражданинъ Россіи имѣетъ право желать, чтобы въ его отечествѣ были лишь такія секты, которыя, производя соревнованіе въ добрыхъ дѣлахъ и превосходя нравственностію одна другую, способствуютъ къ усовершенствованію человѣчества. Въ расколѣ же мы ничего не видимъ кромѣ безобразія... Фанатизмъ раскольниковъ питается одними дурными страстями. Доказательствомъ тому служитъ и соборъ, бывшій въ домѣ Бутикова. Фанатики сошлись, передрались и разошлись.... Въ сектахъ раскольниковыхъ, особенно бѣглопоповской сектѣ съ бѣглою самозванною іерархією, вопросъ о религіи есть вынѣ, какъ достовѣрно изслѣдовано, вопросъ о хлѣбѣ, о томъ къ какому купцу повезутъ темные люди русскіе больше хлѣба сыпать—къ раскольникову или къ православному; съ какой фабрики темная масса народа будетъ больше брать ситцевые

товары—съ раскольничей или православной; кому жители извѣстнаго мѣста будутъ платить за церковныя требы — законному священнику православному, или сектанту-солдату и спившемуся мѣщанину? Раскольничья пропаганда въ Россіи, какъ пропаганда темная, неразумная, деморализуетъ развитіе государства, придавая очень ловко самымъ грубымъ и дикимъ страстямъ толпы видъ патріотизма. Всѣ ученые, понимающіе толкъ въ сектахъ, давно высказались, что расколъ есть тяжкая болѣзнь, высасывающая всѣ лучшіе соки изъ народа и задерживающая прогрессъ нашей страны. Правительство русское давно объявило, что тернить расколъ лишь какъ грустную необходимость, какъ дань невѣжеству, и отказалось, наконецъ, отъ преслѣдованія темной раскольничьей массы на томъ основаніи, что это масса темная, и ее можно вразумить только пастырское увѣщаніе и печатное свободное слово въ вопросахъ раскольничьихъ. Всѣ великіе уроки исторіи научаютъ насъ, что противъ религіозной тьмы единственное и радикальное средство — образованіе и свобода печати. И вотъ нынѣ, послѣ правительственныхъ преслѣдованій, наступила въ Россіи *эпоха свободнаго отношенія къ расколу печатнаго слова*. Вмѣсто оружія физическаго, противъ него употребляютъ оружіе печатное. И если бы судъ, или ктонибудь другой рѣшился среди мрака раскольничьяго тушить *свѣтильникъ свободнаго печатнаго слова*, то тѣмъ затушился бы маякъ, которому предназначено спасти корабль отъ крушеній. Вотъ все, что и счелъ нужнымъ сказать по предъявленному ко мнѣ иску.

Предсѣдатель (къ Юркевичу-Литвинову). Ваше послѣднее слово?

Юркевичъ-Литвиновъ повторяетъ то же самое, что уже заявлено было въ письменной его жалобѣ и на Судѣ словесно, и проситъ примѣнить къ г. Ливанову 1,039 ст. XV тома Св. Заб. и пунктъ 12-й Прав. о печати 6-го апрѣля 1865 г.

Предсѣдательствующій (къ г. Ливанову). За вами послѣднее слово. Желаете ли вы чтонибудь сказать на рѣчь Юркевича-Литвинова.

Ливановъ. Не желаю сказать ни одного слова.... и прошу Судъ преступить къ постановкѣ вопросовъ.

Судъ постановилъ слѣдующіе вопросы; 1) Огласилъ ли г. Ливановъ о купцѣ Бутиковѣ въ XXI-й главѣ II-го тома сочин. „*Раскольники и Острожники*“ такія обстоятельства, которыя могутъ повредить чести, достоинству и доброму имени Бутикова? 2) Если огласилъ, то виновенъ ли онъ, Ливановъ, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1,039

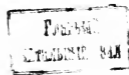
ст. Уложенія о Наказаніяхъ? 3) Если виновенъ, то какому подлежитъ наказанію?

Судъ, удалившись на совѣщаніе, чрезъ 20 минутъ возвратился и провозгласилъ слѣдующую резолюцію:

1870 года, іюня 11-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружной Судъ въ III-мъ отдѣленіи, въ слѣдующемъ составѣ: предѣдательствующій Н. Б. Якоби, членъ В. Ф. Полнеръ, судебный слѣдователь Макалинскій, при кандидатѣ на судебныя должности Шнаковскомъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ порядкѣ частнаго обвиненія, выслушавъ дѣло о коллежскомъ ассессорѣ Ѳ. В. Ливановѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи въ печати купца Ивана Бутикова, и разрѣшая дѣло въ предѣлахъ частной жалобы, за отсутствіемъ въ дѣйствіяхъ Ливанова признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1,039 й ст. Улож. о Наказ., постановилъ: Г. Ливанова признать согласно 1-му пунк. 771-й ст. Уголов. Судопр. по суду оправданнымъ.

И такъ притязательность раскольниковъ не удовлетворена, религиозное невѣжество Судъ не привялъ подъ свое покровительство... Чего и слѣдовало ожидать. Пусть же настоящій процессъ послужитъ урокомъ для религиозно заблуждающихся въ будущее время.

КОНЕЦЪ.

ГЛАВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ ЗАП

№ 285^к Сер.

№ 20^к

125 - 12
125 - 13

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

BX Livanov, Fedor Vasil'evich
601 Raskol'niki i ostrozhniki
L58
1872
t.2

